О.Д. БАКЛАНОВ

КОСМОС – МОЯ СУДЬБА

Что я жду от XXI века?
Познание мироздания ускорилось, инструментарий ученых позволяет исследовать немыслимо малые частицы материи. Если говорить о макромире, то вместе со Стивеном Хокингом готов повторить: «...Вселенная подчиняется какому-то порядку, который сейчас мы можем постигнуть отчасти, а полностью – не в таком уж далеком будущем. Возможно, эта надежда всего лишь мираж; возможно, никакой окончательной теории нет, а даже если и есть, мы можем никогда ее не узнать. Но, несомненно, лучше стремиться к полному пониманию, чем отчаяться в человеческом разуме». Трудно представить, сколько будет сделано в течение века совершенно неожиданных шагов для прорыва к новому знанию о Космосе.

Надеюсь, что человечество в большей мере освободится от власти стяжательства и других примитивных инстинктов и наконец-то в результате плодотворных процессов конвергенции приоритетом разума станет реконструкция социального мироустройства, гарантирующего материальное и духовное благополучие каждого человека.
Дай-то Бог!

Май 2012 года.

ИЗ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР ОТ 17 ФЕВРАЛЯ 1976 Г. № 132-51 «О СОЗДАНИИ МНОГОРАЗОВОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ КОСМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ»:

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, придавая особое значение повышению обороноспособности страны и усилению работ по созданию перспективных космических комплексов для решения военных, народно-хозяйственных и научных задач, ПОСТАНОВЛЯЮТ:

1. Принять предложения Министерства общего машиностроения, Министерства обороны СССР и Академии наук СССР:

а) о создании многоразовой космической системы (МКС) в составе ракетной разгонной ступени, орбитального самолета, межорбитального корабля-буксира, комплекса управления системой, стартово-посадочного и ремонтно-восстановительного комплексов и других наземных средств, обеспечивающей выведение на северо-восточные орбиты высотой 200 километров полезных грузов весом до 30 т и возвращение на стартово-посадочный комплекс полезных грузов весом до 20 т и предназначенной для:

– комплексного противодействия мероприятиям вероятного противника по расширению использования космического пространства в военных целях;

– решения целевых задач в интересах Министерства обороны СССР, народного хозяйства и науки;

– проведения военно-прикладных исследований и экспериментов в космосе – в обеспечение создания боевых космических систем с использованием оружия на известных и новых физических принципах;

– выведения на околоземные орбиты, обслуживания на этих орбитах и возвращения на Землю космических аппаратов различного назначения, доставки на орбитальные станции космонавтов и грузов и возвращения их на Землю.

Установить срок начала летных испытаний МКС в целом – 1983 год.

Определить создание МКС – качественно нового перспективного направления развития и совершенствования ракетно-космической и авиационной техники – работами особой государственной важности;

б) о создании глобальной космической командно-ретрансляционной системы (ГККРС), обеспечивающей повышение оперативности наблюдения за военными и промышленными объектами и действиями вероятного противника путем ретрансляции с космических аппаратов стратегической разведывательной и другой специальной информации в реальном масштабе времени на наземные пункты, а также предназначенной для оперативного управления действующими космическими системами. (…)

5. Определить:

– Министерство общего машиностроения головным по созданию МКС, ГККРС, долговременных орбитальных станций типа ДОС-7К с системой обслуживающих кораблей типа 7К-С, а также по проведению работ по изысканию путей создания боевых космических систем с оружием на известных и новых физических принципах. (…)

ИЗ КНИГИ «МНОГОРАЗОВЫЙ ОРБИТАЛЬНЫЙ КОРАБЛЬ «БУРАН» (ПОД РЕДАКЦИЕЙ Ю.П. СЕМЕНОВА):

«К этому полету готовились более 12 лет. (…)

Космодром Байконур 15 ноября 1988 г. На старте МРКК «Энергия–Буран». Циклограмма предстартовой подготовки проходит без замечаний. Но погодные условия ухудшаются. Председатель Государственной комиссии получает очередной доклад метеорологической службы с прогнозом: «Штормовое предупреждение». (…) Специалисты, создавшие ОК «Буран», заверили членов Государственной комиссии, что они уверены в успехе: для системы автоматической посадки этот случай непредельный. Решение на пуск было принято.

В 6 часов 00 минут по московскому времени МРКК «Энергия-Буран» отрывается от стартового стола и почти сразу же уходит в низкую облачность. Проходит 8 минут участка выведения. В 6 часов 08 минут 03 секунды завершается работа РН, и ОК «Буран» начинает первый самостоятельный полет. (…)В течение последующих 40 минут проводятся два маневра довыведения ОК на рабочую орбиту наклонением 51,6° и высотой 250-260 км.(…)

Первый маневр происходит в зоне связи наземных станций слежения, второй - над Тихим океаном. (…)

В 8 часов 20 минут в последний раз включается маршевый двигатель и отрабатывает заданную величину скорости. ОК начинает снижаться и через 30 мин «цепляет» атмосферу. За время снижения до высоты 100 км РСУ развернула ОК носом вперед, и, «протиснувшись» в узкую щель ограничений, он входит в атмосферу. В 8 часов 53 минуты на высоте 90 км с ним прекращается связь… (…)

В 9 часов 11 минут, когда ОК находился на высоте 50 км, стали поступать доклады: «Есть прием телеметрии!», «Есть обнаружение корабля средствами

посадочных локаторов!», «Системы корабля работают нормально!»(…)

«Буран» пришел в прицельную зону - на рубеж 20 км - с минимальными отклонениями (…) После отметки 10 км «Буран» летит, можно сказать, по знакомой дороге, проторенной летающей лабораторией Ту-154ЛЛ и аналогом ОК.

На ОКДП высшая степень напряжения: «Буран» круто изменил курс и летит почти поперек оси ВПП. В чем дело? Проанализировав ситуацию, служба управления докладывает: «Все в порядке! Система не ошиблась, а просто на сей раз оказалась «умнее». (…)

Еще на высоте около 7 км, несмотря на сложности целеуказания, на сближение с «Бураном» вылетел самолет сопровождения МиГ-25, пилотируемый летчиком-испытателем М. Толбоевым. Благодаря искусству пилота на экране уверенно наблюдалось четкое телевизионное изображение корабля…(…)

И в 9 часов 24 минуты 42 секунды после выполнения орбитального полета и прохождения почти 8000 км в верхних слоях атмосферы, опережая всего на 1 секунду расчетное время, «Буран», борясь с сильным встречно-боковым ветром, мягко коснулся взлетно-посадочной полосы и после небольшого пробега в 9 часов 25 минут 24 секунды замер в ее центре. Над ним, прощаясь, пронесся самолет сопровождения… Необычно красивая, правильная и изящная посадка 80-тонного корабля! (…)Так сложилось, что космос считается технологической витриной мира. И эта посадка позволила людям на ВПП возле остывающего «Бурана» или у экранов телевизоров в ЦУП вновь ощутить необычайное по остроте чувство национальной гордости, радости. Радости за свою державу, мощный интеллектуальный потенциал нашего народа. Большая, сложная и трудная работа сделана!(…) Программа первого испытательного полета выполнена полностью!»

СООБЩЕНИЕ ТАСС

15 ноября 1988 года в Советском Союзе проведены успешные испытания космического корабля многоразового использования «Буран».

После старта универсальной ракетно-космической транспортной системы «Энергия» с кораблем «Буран» орбитальный корабль вышел на расчет-

ную орбиту, совершил двухвитковый полет вокруг Земли и приземлился в автоматическом режиме на посадочной полосе космодрома Байконур. Это – выдающийся успех отечественной науки и техники, открывающий качественно новый этап в советской программе космических исследований.

А.С. ГОНЧАР, ЛАУРЕАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР, ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СВЕРХТЯЖЕЛОЙ РАКЕТЫ-НОСИТЕЛЯ «ЭНЕРГИЯ»:

«Запуск «Энергии–Бурана» вызвал широкий резонанс в мировой печати. Американский журнал «Spaceflight» расценил это как «величайший эксперимент Советского Союза со времен полета Ю. Гагарина». Основной акцент в печати делался на полный автоматизм полета, что не мог выполнить без участия пилотов американский «Shuttle», и на универсальности носителя, способного выводить на орбиту полезную нагрузку самого различного назначения. Особенно подчеркивалась способность «орбитера» (так называют в Америке корабль) к автоматическому возвращению и точной посадке при значительной посадочной скорости до 340 км/час и пробеге 1–2 км.»

АКАДЕМИК Ю.П. СЕМЕНОВ, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕМИЙ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР – ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСТРУКТОР НПО «ЭНЕРГИЯ», РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТОВ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ «ЭНЕРГИЯ–БУРАН» И ОК «БУРАН»:

«…При разработке МКС «Буран» (так изначально называлась система) учитывались как военные аспекты, так и проблемы мирного освоения космоса, в том числе перспективные планы разработки космической техники и необходимость создания задела для будущих крупных космических проектов (развитые орбитальные комплексы, базы на Луне, межпланетные перелеты и т.п.) (…)

Цели разработки МКС «Буран» формировались на основе комплексного подхода как к задачам обороны, так и к интересам различных отраслей и направлений развития науки,

техники и народного хозяйства страны. (…)

Ожидать получения экономического эффекта от первых полетов орбитального корабля «Буран» так же неразумно, как неразумно было требовать отдачи от первого самолета или первого искусственного спутника Земли. Орбитальный корабль «Буран» положил начало новому направлению в отечественной космонавтике. (…)

Использование ОК «Буран» позволяет обеспечить потребный грузовой поток, а также более рационально и экономически эффективно подойти к созданию будущих специализированных модулей. (…)

Говоря об экономической отдаче, которая ожидалась от эксплуатации ОК «Буран», нельзя не остановиться на вопросе использования научно-технического задела, созданного при его разработке. В основу конструкции и систем ОК «Буран» заложены технические решения, многие из которых не имеют аналогов в мировой практике; разработаны новые системы, конструктивные материалы, оборудование, теплозащитные покрытия и новые технологические процессы. Все эти достижения могут быть широко использованы практически во всех отраслях народного хозяйства – от производства товаров народного потребления и медицины до атомной энергетики. Эффект от их внедрения может исчисляться миллиардами рублей.(…)

Новые технологии могут эффективно использоваться в любой отрасли промышленности. Например, автоматическая сварка с помощью специальных сварочных головок может применяться в пищевой промышленности для сварки трубопроводов оборудования по переработке молока и выработке сахара, а также в нефтехимической промышленности и атомной энергетике. Пайка с использованием припоев без серебра может сэкономить значительное его количество. Высокоточное герметичное литье из жаропрочных сплавов успешно употребляется при изготовлении корпусов клапанов и насосов для молочной промышленности.

В процессе разработки ОК «Буран» была создана современная экспериментальная база для отработки и испытаний деталей, узлов и агрегатов, в том числе комплекс уникальных стендов для испытаний на статическую, динамическую, ударную и вибрационную прочность

крупногабаритных конструкций, безэховая камера проверки радиосистем и т.д. Эта база могла бы быть использована на договорной основе всеми машиностроительными отраслями, так как включает большой набор современных измерительных средств с автоматизированной обработкой результатов измерений, а также многочисленные методики и банк программного обеспечения, необходимые для изучения состояния элементов конструкции любых машин и механизмов.

Использование в народном хозяйстве научно-технических достижений позволило бы со временем компенсировать затраты на создание МРКК «Энергия–Буран». Однако это будет зависеть от восприимчивости нашей экономики и промышленности к нововведениям, их переориентации на выпуск конкурентоспособных, отвечающих мировому уровню технических разработок.

В связи со снятием завесы секретности другим возможным источником средств, который позволяет компенсировать затраты на космические разработки, а также решать часть задач, связанных с конверсией оборонных отраслей, является выход на внешний рынок. Авиационная и космическая отрасли – одни из немногих, развитие которых шло на принципах прямой конкуренции с Западом. В них всегда действовало правило: работать на опережение, непрерывно совершенствуя свои разработки; а если у потенциального конкурента появлялась какая-то новинка, нечто подобное и даже лучше должно было быть незамедлительно создано и у нас. Поэтому в этих отраслях так высок уровень исследований и разработок технических решений и ракетно-космических средств, которыми располагает только наша страна. (…)

…К созданию МРКК «Энергия-Буран» были привлечены большие научно-технические, производственные и строительные силы всей страны. Сложилась эффективная кооперация предприятий и отраслей с высококвалифицированными кадрами, мощным интеллектуальным и производственным потенциалом, накоплен передовой опыт, образован крупный научно-технический задел, созданы мощная экспериментальная и производственная базы, построены, оснащены и введены в эксплуатацию сложные системы и средства подготовки запуска и

управления полетом. Все это с полным основанием можно считать нашим национальным достоянием».

В.М. ФИЛИН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСТРУКТОРА РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ КОРПОРАЦИИ «ЭНЕРГИЯ» ИМЕНИ С.П. КОРОЛЕВА, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА РН «ЭНЕРГИЯ» ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ОТРАБОТКЕ, РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО СРЕДСТВАМ ВЫВЕДЕНИЯ, ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР:

«На сегодня результаты этой грандиозной и успешно реализованной программы, к большому сожалению, оказались невостребованными. На космодроме «Байконур» сиротливо стоят практически не охраняемые циклопические конструкции стартовых комплексов, универсального стенда, других уникальных инженерных сооружений, напоминая о былом техническом могуществе нашей страны.

Не следует, однако, думать, что колоссальный труд и средства в ходе создания РН «Энергия» были затрачены впустую. В 1987–88 гг. в США решался вопрос о развертывании полномасштабных работ в рамках СОИ (Стратегическая Оборонная Инициатива). Исследования в этом направлении велись и у нас, но втягивание нашей страны в эту гонку грозило, в конечном итоге, расходами, превышающими 50–60 млрд. рублей (старых, неденоминированных)!

По свидетельству первых лиц нашего государства, в тот период факт обладания нашей страной ракетой-носителем, способной решать реальные задачи по развертыванию в космосе средств ПРО и отсутствие аналогичного носителя у США, стало мощным и решающим аргументом в ходе переговоров с руководителями США».

Олег БАКЛАНОВ

КОСМОС – МОЯ СУДЬБА

ЗАПИСКИ ИЗ «МАТРОССКОЙ ТИШИНЫ»

Том второй

Общество сохранения
литературного наследия

Москва
2012

УДК 94(47).084.8»1983/1991»(084.121)(093.3)+821.161.1-94
ББК 63.3(2)634ю14+84(2Рос=Рус)6-4я44
Б19

БАКЛАНОВ О.Д.
КОСМОС – МОЯ СУДЬБА. Записки из «Матросской тишины». 2 том.
/ О.Д. Бакланов. – М. : Общество сохранения литературного наследия, 2012.
– 864 с. : илл. – ISBN 978-5-902484-48-6. – ISBN 978-5-902484-50-9.
Агентство CIP РГБ

Редактор-составитель Валерий ЛЫСЕНКО

Во второй части двухтомника Олега Дмитриевича Бакланова «Космос – моя судьба» завершается публикация «тюремных дневников» автора (записи с января 1992 по январь 1993 гг.) Однако в центре повествования не столько хроника будней его незаконного заточения в «Матросской тишине» (хотя она представляет большой интерес для широкого читателя), сколько размышления о главном деле жизни некогда самого «секретного» министра СССР, Секретаря ЦК КПСС по оборонным вопросам – о космосе, возможностях его дальнейшего освоения, о том, какой ценой достался Советскому Союзу ракетно-ядерный паритет с Западом, о нереализованных перспективах, которые открывались в нашей стране в связи с успешным пуском уникальной многоразовой космической системы «Энергия–Буран». С особой теплотой О.Д. Бакланов рассказывает о своих учителях и соратниках, замечательной когорте творцов советских космических триумфов: С.П. Королеве, В.П. Глушко, М.С. Рязанском, Н.А. Пилюгине, В.И. Кузнецове, В.П. Бармине. Среди близких О.Д. Бакланову людей, связанных или с космосом, или с другими сферами деятельности, – людей, о которых Олег Дмитриевич проникновенно рассказал, – С.А. Афанасьев, Б.Е. Патон, И.В. Мещеряков, В.Л. Малькевич, А.В. Усенков, В.В. Щербицкий, В.И. Зайцев, М.И. Ножкин, Ж.Ф. Зинченко и другие выдающиеся соотечественники.

В издании представлены многочисленные фотографии из архива автора. Большинство снимков публикуется впервые.

ISBN 978-5-902484-48-6
ISBN 978-5-902484-50-9

© О.Д. Бакланов, 2012.
© Общество сохранения литературного наследия (ОСЛН), 2012.

Глава первая

ЗА ЧЕРТОЙ

1992 г. Январь

1 января. Среда

День не то чтобы мрачный, но как будто обманувший ожидания: Новый год никаких перемен не принес. Я понимаю, что это и не было возможно ни с какого боку, и все же, и все же, и все же...

Заполняю пространство времени, размышляю...

Самый большой грех христианина – грех уныния.

Звезды не лгут – лгут астрологи.

Верность и терпение – Барклай де Толли.

Свифт: каким образом разбивать яйца?

* * *

Вчера Валерий Никодимович (начальник тюрьмы) поздравил с наступающим Новым годом, вручил «Комсомольскую правду» и было разрешено (по желанию – всю ночь!) слушать радио. «Маяк» отличился усиленной дозой шлягеров + пошлости. Не хватило ума в двенадцать часов подключиться к бою курантов: казенно «пропикали» и замолчали...

Мы с Александром Николаевичем, дождавшись Нового года, поздравили друг друга, пожелали свободы, здоровья, счастья, успехов... Я мысленно поздравил своих родных и близких, друзей.

У Александра Николаевича за четыре года, пока он здесь, многое изменилось, точнее – распалось... Страшно подумать. Это ведь ему принадлежат слова: «Тюрьма не исправляет – ожесточает»... Большие сроки бессмысленны. В России в тюрьмах и под следствием находится не менее 800 тысяч человек – примерно 0,6 процента от общей численности населения, а если взять деятельный возраст, – больше процента. Не много ли?

Чижевский в своих работах высказывал мысль (основную): существует взаимосвязь между солнечной деятельностью и, видимо, космической обстановкой в целом и биологической и иной деятельностью на Земле. И это естественно. Когда-то молились богу Солнца и т.п. – и это тоже естественно. Если мне не изменяет память, год Обезьяны совпадает с одиннадцатилетним циклом солнечной активности, надо вспомнить еще девяностолетний цикл, но все эти циклы – суть «гармоники» разнородных процессов Великого космоса. Значит, должны быть и «биения», «накладки», «всплески» и «провалы» активности, – разумеется, все это сказывается на общественной жизни человечества, на «игре» всей биомассы нашей крошечной Земли.

* * *

«Брошу-ка я искать вопросы к ответам» – как сказал один мудрец. А в общем-то, как в бенедиктовском «Вальсе»:

Все блестит: цветы, кенкеты,
И алмаз, и бирюза,
Ленты, звезды, эполеты,
Серьги, перстни и браслеты,
Кудри, фразы и глаза.

Поймал себя на наблюдении, как срабатывает во мне ассоциативный механизм: вспомнил строчки Владимира Бенедиктова и подумал о его судьбе, поэтической. Он прожил долгую жизнь, имел несомненный, большой талант, но его погубила неуверенность в себе: не смог, по большому счету, противостоять иронии, насмешкам, пародиям современников. Не хватило решимости по-настоящему поверить в себя. Его смяло окружение, век. Так и не поднялся до высот великого поэта. Остался автором нескольких шедевров, но не направления.

* * *

В Тбилиси обстановка противоборства, идет перегруппировка сил. «Маяк» врет: 300 человек убитых, потом 72 убитых. Конечно, это неправда. И так во всем. Ненадежная фирма.

* * *

Накануне Нового года родственники обвиняемых по «делу ГКЧП» и сочувствующие нам журналисты собрались перед «Матросской тишиной», установили у тюремных ворот елочку и распили шампанское за скорое освобождение узников.

Инициатива исходила не от наших близких, а от самих журналистов. О готовящейся акции мы были извещены через адвокатов, но, поскольку наши камеры смотрят во внутренний двор, ни видеть, ни слышать, что происходит на улице, мы не могли. Поэтому для нас акция носила чисто символический характер.

* * *

Мир пожинает плоды развала великой державы. Сегодня не только в странах СНГ, но и за их пределами происходят события, которые раньше и во сне не могли присниться...

Обозреватели с грустью констатируют, что чаяния, с которыми западный мир вступал в 1991 год, не оправдались. Это был типичный год Козла, «Год голых королей», «Год войны в Заливе и “путча” в России»... Однако наиболее частой оказалась характеристика «Год поверженных идолов»...

* * *

Обнародована программа мероприятий на этот год. В ней – целевые запуски космических аппаратов различного назначения, масштабная акция «День миссии планеты Земля», конференции, семинары и симпозиумы по проблемам космического землеведения, исследований Мирового океана, использования космических средств для контроля за соблюдением международных соглашений по разоружению, для навигации и связи, образования, коммерции и т.д.

Национальные космические агентства мира обязуются сделать Международный космический год – годом для всех. Выйдут в свет почтовые марки, конверты со специальным гашением, памятные монеты и значки, книги и альбомы, видеофильмы, кассеты с «космическими» записями.

1 января – в этот день в прошлые годы:

1943 – Родился **Александр Александрович АСМОЛОВ,** специалист, руководитель работ в области создания систем управления ракетных и ракетно-космических комплексов. Лауреат Государственной премии СССР. Участвовал в изготовлении аппаратуры «КИПАРИС» для наземных испытаний корабля «Буран». Генеральный директор ГНПП «Объединение "Коммунар"», г. Харьков.

2 января. Четверг

Начало действия указа Б.Н. Ельцина о «либерализации» цен, комментаторы визжат, что «полки пусты», магазины пусты, цены в 3–10 раз повысились...

Неужели серьезные люди могли рассчитывать на чудо мгновенного преображения сложившейся обстановки? В одночасье... Неприятно слушать эту болтовню – нет серьезного анализа...

Год космоса: 35 лет космической эры. Постановление готовил наш отдел, и я его выпускал. Мы за чертой, а дело живет.

* * *

Гавриил Попов получил дополнительные полномочия, однако Б.Н. Ельцин в указе оговорил, что функции Моссовета сохраняются. Попов охарактеризовал политическую ситуацию следующим образом: есть две силы: а) предприниматели – либеральные силы, которые хотят работать, но еще не могут решить все вопросы экономики; б) популистские силы, которые не хотят работать и хотят получать социальные гарантии. Естественно, каждая из этих сил в отдельности и совместно без объединяющего «центра» решить проблему выхода из тупика не может. Так вот этим «центром» должна стать *демократическая диктатура,* но при условии, что нас от тоталитаризма заграница должна спасти обязательно.

Вот-вот. Уши где-нибудь проглянут обязательно.

«Демократическое правление наиболее пригодно для малых государств, аристократическое – для средних, а монархическое – для больших», – писал Карамзин.

* * *

Прочитал подробности о новогодней акции под стенами «Матросской тишины».

Кроме моих близких была семья Олега Шенина, дочери Лукьянова и Янаева, жена Павлова с двумя родственницами и другие близкие «новых политзэков» — всего 14 человек, а вместе с советскими и иностранными журналистами — человек 25–30.

Писатель Николай Мишин раздал всем по книжке тюремных стихов Анатолия Лукьянова и разлил шампанское. Первый тост произнесла народный депутат РСФСР Татьяна Корягина[1], заявив: «История рассудит правых и виноватых». Журналистам свое участие в акции Корягина объяснила не столько близостью взглядов с Валентином Павловым, сколько неприятием любых политических репрессий. Второй тост за подследственных произнес народный депутат СССР Александр Крайко[2]: «Они совершили геройский, но безнадежный поступок».

2 января – в этот день в прошлые годы:

1908 – Родился **Евгений Георгиевич РУДЯК** (умер 4 апреля 1991), ученый, конструктор, разработчик пускового оборудования для ракетных комплексов наземного и морского базирования. Герой Социалистического Труда, Ленинской и Государственных премий. До 1970 работал главным конструктором на заводах «Большевик», «Баррикады» (г. Сталинград), на Машиностроительном заводе в г. Юрга Кемеровской области, в Ленинградском ЦАКБ, МАЦКБ.

3 января. Пятница

«Радио России» сообщило: Степанков заявил в Перми, что он в «деле ГКЧП» располагает такими данными, которые вызовут международный скандал, и он не будет скрывать факты, как это сделали Гдлян и Иванов. Сколько мерзкой и мелкой суетливости в поведении Степанкова!

Собчак сообщил, что Ленинград готов к тяжелой зиме, есть запасы, но это его «секретное средство», о котором он сам же болтает! Скоморох.

* * *

Новый год жители Нагорного Карабаха встретили под канонаду. В праздничную ночь с азербайджанской стороны по Степанакерту были выпущены 94 ракеты «Алазань». Одновременно несколько тысяч азербайджанских омоновцев на БТР и БМП начали наступление на прилегающие к Степанакерту армянские села. Руководство Нагорного Карабаха обратилось с посланием к Генеральному секретарю ООН с просьбой направить войска ООН для предотвращения начавшегося геноцида армянского населения.

Во время этих событий погиб корреспондент радиостанции «Маяк» Леонид Лазаревич.

* * *

Внимательно слежу за космической эпопеей: продолжается полет Александра Волкова и Сергея Крикалёва на орбитальном комплексе «Союз ТМ-13» – «Квант» – «Мир» – «Квант-2» – «Прогресс М-10» – «Кристалл». Сергей Крикалёв находится в космосе уже 228 дней, и три месяца с ним работает на орбите Александр Волков. Дай Бог ребятам удачи!

* * *

На встрече лидеров СНГ в Минске, кажется, провалилось военно-политическое соглашение. Становится ясным, что у СНГ мало оснований называть себя Содружеством.

4 января. Суббота

Настроение у следователя Леонида Георгиевича несколько подавлено, видимо, есть какой-то надлом, потеря интереса. Обещал в ближайшее время закрыть дело и передать его к ознакомлению... Говорил о более чем ста томах удивительного материала... По поводу ходатайств в части здоровья и меры пресечения до суда как-то кисло среагировал, в том смысле, что вряд ли вопрос будет решен положительно. По поводу очных ставок сказал, что их, видимо, не будет. Не вдаваясь в подробности, по-

чему? В части привлечения в качестве экспертов разработчиков аппаратуры связи высказался, что они заинтересованные люди и это нежелательно, я возразил: следователь тоже лицо заинтересованное, но ведь ему же доверяют?!

Разговор не нашел продолжения. Леонид Георгиевич высказался, что нас нет смысла использовать как политическую силу для поддержки руководства России, т.к. толпа, стоящая в очереди, уже ничему не верит, не верит, в том числе, и кумирам, которых эта толпа и привела к власти. Видимо, Леонид Георгиевич нетвердый идеалист (рассчитывал на быстрый переход на новые рельсы) и, кроме того, по крайней мере в недавнем прошлом, – прогорбачевец, если так можно выразиться. Человек мечтающий, чего-то хотящий, но без опоры на твердую почву расчета и точного знания.

* * *

Сегодня была страшная ночь, просыпался от головной боли, когда повышается давление (кровяное) и боль под левой лопаткой...

* * *

Тревожные сообщения поступают из Чечни. Там формируются нелегитимные органы власти, устанавливается режим, при котором в республике начинают вольготно себя чувствовать российские и иностранные преступные группировки. Чечня превращается в «свободную криминальную зону».

* * *

По словам газеты «Известия»: Мир завороженно следит за событиями в России, начавшей свое вхождение в рынок с либерализации цен. В мужестве России никто не отказывает. Но нельзя уничтожать механизмы контроля за ценами без приватизации промышленности, не урегулировав земельный вопрос и не разработав законы о свободе предпринимательства и частной собственности. Российское правительство действует, мало и плохо подумав.

5 января. Воскресенье

М.С. Горбачев заключил договор с японским издательством «Иомиури» («Известия» № 2 от 2 января 1992 г.) по поводу публикации своих материалов, – естественно, не бесплатно. Делается гешефт в судорожной спешке: он еще президент, но уже несуществующего государства, генеральный секретарь, но... первого и последнего президента, сделавшего все, от него зависящее, чтобы удавить «эту страну»... Идут войны, сделка... Спешат иуды дополучить тридцать сребреников. Иудушка Головлев или Чичиков. «Говорун», экспериментатор на кровях людских.

* * *

Предательство многолико, а в единой личине опасно, ибо беспрестанно хамелеонизирует, мимикрирует... Последние дни президентства посвящены заботам о «персоне»: выпрашивается «неприкосновенность»... Видимо, не удалось... Умоляет дать двести человек охраны и обслуги – это же надо! Только больное самомнение может это себе представить и позволить. Сторговались на 20 единицах челяди. Отказ от поправки на инфляцию к пенсии-зарплате!? Видимо, есть подспорье на счетах...

* * *

В Охотском море идет хищническое уничтожение косяков рыбы, испокон веков она там нагуливала вес, оберегали ее. Хищники «нового мышления» цивилизовались нормами промышленно развитых стран. Лицензий продано на 150 миллионов тонн нефти – больше, чем добываем. Где Шеварднадзе, Яковлев, Горбачев, Ситарян? Не хочется травить душу перед праздником.

* * *

В Юрмале прошло заседание Балтийского совета, на котором обсуждались вопросы границ, виз, финансовой стратегии. Руководители Литвы, Латвии и Эстонии потребовали немед-

ленно вывести с их территории части бывшей Советской армии и оставить там военные базы, вооружение и оснащение, чтобы три прибалтийских государства могли создать свои силы обороны.

* * *

В Узбекистане окончательно узаконили президента Каримова.

* * *

В некоторых российских газетах появились списки наших самых богатых соотечественников... Среди них – бизнесмены Артем Тарасов, Герман Стерлигов, Константин Боровой, Сергей Монахов и мэр Москвы – Гавриил Попов(?!). И это всего через несколько месяцев после распада Союза...

5 января – в этот день в прошлые годы:

1929 – Родился **Иларий Николаевич САПОЖНИКОВ,** ученый, руководитель работ по созданию гироприборов для изделий РКТ. Лауреат Ленинской премии. С 1956 – в НИИ-944 (НИИ ПМ), прошел путь от старшего инженера до главного конструктора, заместителя генерального директора по научной работе.

6 января. Понедельник

Гамсахурдиа[3] сегодня сбежал между четырьмя и шестью часами под покровом ночи... Сбежал еще один скоропортящийся президент...

Американцев выгоняют из Филиппин (военно-морская база). Буш выехал на места «завоевывать рынки для американских товаров», одновременно договорился перебросить военную базу... теперь в Сингапур. Вот образчик «нового мышления» по Горбачеву–Бушу. И дымовая завеса – заявление Президента Буша (или его аппарата), что он-де дал указание рассмотреть программу долгосрочных мер по уменьшению вооруженных сил

США в будущем не на 25%, как раньше предусматривалось, а на $^1/_3$! Что же за 5 лет сделал с нашей страной Горбачев, Шеварднадзе, Яковлев... А мы смотрели им в рот. Страшно подумать. Вот они – предатели Родины по 64-й статье...

* * *

Друнина написала перед смертью стихотворение – крик души, нам, оставшимся пока живым:

...Как летит под откос Россия –
не могу –
не хочу –
смотреть! ...

Услышим ли мы ее предсмертный клич?
Дай бог, и верю, что честные люди услышат.

* * *

Вчера в аэропорту им. Джона Кеннеди при попытке пронести на борт самолета духовой пистолет был арестован популярный актер Иннокентий Смоктуновский. По законам штата Нью-Йорк его поступок, который будет рассматриваться в американском суде 28 февраля, может повлечь за собой тюремное заключение на срок до одного года. Духовой пистолет предназначен для стрельбы по мишеням. Но в штате Нью-Йорк он приравнивается к огнестрельному оружию. Какое досадное недоразумение!

* * *

Прочитал в «Известиях»: В станице Нестеровской состоялся третий этап общенационального съезда ингушского народа, который признал нецелесообразным провозглашение Ингушской Республики до возвращения ингушских территорий. Надежды на решение этого затянувшегося вопроса возлагаются на парламент России и президента Б. Ельцина. Съездом осуждены попытки решать проблемы народа неконституционными путями.

6 января – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Олег Григорьевич МАКАРОВ** (умер 28 мая 2003), летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. С 1986 по 1999 – заместитель руководителя комплекса РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Совершил три космических полета.

1938 – Родился **Вячеслав Григорьевич ПЕТРОВ,** лауреат Государственной премии. С 1978 по 1997 – генеральный директор ПО «Арсенал» им. М.В. Фрунзе, г. Ленинград.

7 января. Вторник

Праздник.

Песнопения, религиозная музыка, проповеди – очередной перехлест, без чувства меры и здравого смысла. Пророчества, гадания, астрология – под визг гитар и барабанов. Я думаю, рано или поздно, но это вызовет, как и в случае беспардонного и бездумного навязывания социальной пропаганды, изжогу и неприятие. Неужели нельзя спокойнее?

«А кто-то тщится нас разъединить...»

Мир обеспокоен нарастающими противоречиями между Россией и Украиной. Конфликт между нашими странами ставит под вопрос будущее Содружества Независимых Государств, костяк которого они составляют. К такому выводу приходят зарубежные обозреватели, наблюдая за событиями первой недели нового года. Отношения между Москвой и Киевом, и без того обострившиеся из-за введения в России свободных цен, подверглись еще большему испытанию после того, как Украина предприняла первые шаги по созданию республиканской армии. Действия украинского президента Леонида Кравчука многие в мире воспринимают как вызов, брошенный России. В первую очередь это касается решения властей Украины установить контроль над базирующимся в Севастополе Черноморским флотом. «Потеря флота станет ударом по национальной гордости России», – отмечает комментатор агентства Ассошиэйтед Пресс...

Добавление 2011 года: *за все прошедшие двадцать лет так или иначе возникали проблемы, связанные с отношениями двух наших братских народов. Для меня это, прямо скажу, больная тема, она кровоточит. Я возглавляю Общество дружбы России и Украины, являюсь одним из сопредседателей общественного объединения «Киевская Русь». В самые отвратительные времена противостояния между нашими странами (в период президентства Ющенко) наши организации четко и своевременно заявляли о своем отношении к тем или иным событиям* ***(см. блок материалов в 1 томе, в «Приложениях», с. 548–576. – Ред.)*** *Я не избегал встреч с журналистами, давал интервью, в которых всегда подчеркивал: жизнь наших народов неразделима* ***(см. в «Приложениях» пример такой беседы на с. 787)*** *несмотря на то, что «кто-то тщится нас разъединить». Кстати сказать, эти замечательные слова Михаила Ивановича Ножкина я сейчас употребил, потому что они сами всплыли в моем сознании, как всплывают в нужный момент народные поговорки – мудрость человеческой памяти. Все стихотворение Михаила Ивановича, написанное на заре перестройки, в 1986 году, – гимн нашему общему прошлому, предупреждение тем, кто пытается «перекусить родства живую нить». Оно и сейчас вполне отражает мои чувства и мысли.*

КИЕВСКАЯ ЛАВРА

И снова Лавра рвется в небеса,
За землю зацепившись на бегу,
И снова я гляжу во все глаза,
И снова наглядеться не могу.

И снова память в прошлое зовет,
И вечностью кружится голова,
Тысячелетье — вот оно, живет
В металле, в камне, в мыслях и словах.

Незримое воочию встает,
Неведомое обретает плоть,
И песню потаенную поет,
И время озаренья настает,
Чтоб лед души усталой расколоть.

И оживает книга бытия,
Я с трепетом листать ее берусь.
Неведомая Родина моя,
Прадедовская Киевская Русь!

Открытая и светлая душой,
Добру и Правде кровная сестра,
Уверенно шагала в мир большой
Друзьям на радость и врагам на страх.

Здесь наша боль и гнев, к плечу плечом
Вставали на обидчиков с мечом,
Здесь наша радость песней родилась
И птицей вольной в небо поднялась.

Священные, славянские места, —
Здесь и поныне дышится легко,
И тешит глаз земная красота,
И чуть слышна мелодия веков.

И фрески улыбаются со стен
Роднею нашей ласковой, большой,
И снова подымают нас с колен...
Да кто сказал, что все былое — тлен?
Мы к прошлому припаяны душой!

Издревле начались и ты и я,
И связь времен вовек не оборвать!..
Вот и стою, дыханье затая,
От Лавры глаз не в силах оторвать.

В ней мудрость предков с давних пор жива,
Горда ее златая голова,
И суть светла, и линия чиста,
И красота доступна и проста
Под сенью православного креста!

И легкой сказкой бело-золотой
Она все рвется ввысь с горы крутой,

И, кажется, взлетит уже вот-вот
С днепровской кручи в ясный небосвод.

Вокруг нее с рассвета до темна
Из века в век кипит людской прибой,
И памятью пронизана она,
И память пробуждает в нас с тобой...

А кто-то нам твердит — да вы толпа,
За вами никого и ничего.
И весь ваш путь — звериная тропа,
Вы — варвары, не более того.

А кто-то тщится нас разъединить,
На северных, на южных разделить,
Перекусить родства живую нить,
И все былое напрочь очернить,
Ошельмовать, опошлить, осквернить...

И снова слышу предков трубный глас —
Не гнись, не трусь, своим путем иди.
Знай, мы сильней, они слабее нас,
Уверенно в грядущее гляди!

В борьбе мы закалились с давних пор,
Единством наша сила велика,
Вовек не заглушить наш мощный хор,
И вместе с Лаврой нам стоять века!

Расправить плечи время настает,
Пришла пора подняться в полный рост,
Нас к этому История зовет,
И прошлое незыблемо встает,
И к будущему ладит крепкий мост.

И я взлететь от радости готов,
И столько я сказать сейчас хочу,

Что нету в мире подходящих слов,
И я молчу, восторженно молчу!

А Лавра рвется, рвется в небеса,
За землю зацепившись на бегу,
И я гляжу, гляжу во все глаза,
И снова наглядеться не могу!..

Судя по поступающим из Тбилиси сообщениям, на территории бывшего СССР может действительно стать еще одним президентом меньше. Вслед за Горбачевым президентских регалий, скорее всего, лишится его грузинский коллега Гамсахурдиа. После мощного обстрела и решающего штурма Дома правительства вооруженная оппозиция овладела зданием. Штурм начался в два часа ночи и завершился к пяти часам утра шестого января. В момент, когда вооруженные гвардейцы ворвались в помещение, Гамсахурдиа в бункере уже не было, о чем я писал. По предварительным сведениям, в первые минуты штурма от Дома правительства отъехали четыре бронетранспортера и скрылись в неизвестном направлении. Военный совет Грузии обратился с призывом прекратить конфронтацию...

7 января – в этот день в прошлые годы:

1909 – Родился **Самвел Григорьевич КОЧАРЯНЦ** (умер 4 августа 1993). Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинских и Государственной премий. С 1947 по 1990 работал в КБ-11 (ВНИИЭФ), г. Арзамас-16 (г. Саров Нижегородской обл.)

1930 – Родился **Василий Андреевич АРСЕНТЬЕВ,** специалист в области испытаний средств контроля качества аппаратуры и монтажных соединений бортовых приборов изделий РКТ. В 1958–1960 работал на Харьковском приборостроительном заводе им. Шевченко: техник, инженер-исследователь, старший инженер-исследователь 1-й категории.

8 января. Среда

Спешу систематизировать материал, мой следователь Прошкин обещал предъявить «тома» – потом будет некогда!

Ельцин выехал в Саратов, Ульяновск... Встречи по приватизации, торговле, ценам. Как выразился диктор, Б.Н. Ельцина у одного магазина встретила возбужденная толпа. Но суть не в этом. «Маяк» насаждает, в лучшем случае, бестолковую информацию. То и дело слышишь: шок... плохо... голодно... эпидемия... благотворительность... помощь Запада... цены...

Топтание и попрание российского достоинства.

* * *

Кравчук торопится с армией и флотом, допускает ошибки.

* * *

«...Всякие насильственные потрясения гибельны, и каждый бунтовщик готовит себе эшафот». Или: «Дерзкие подняли секиру на священное дерево, говоря: «Мы лучше сделаем!», «И хуже будет» – Карамзин. 225 лет со дня рождения великого писателя и историка.

* * *

После убийства майора Владимира Чагана офицеры бывшей Советской армии Грозненского гарнизона требуют от Дудаева обеспечить полную безопасность для всех военнослужащих и членов их семей. Солдаты и офицеры отрицательно отнеслись к перспективе принятия присяги на верность Чеченской Республике и ее Президенту, причем на Коране. Они выразили возмущение развалом армии, потребовав сохранить ее единство.

Парламент самопровозглашенной Чеченской Республики в одностороннем порядке установил границу между Чечней и Ингушетией. Депутаты решили провести ее по линии, разделявшей Чеченскую и Ингушскую автономные области перед их объединением в автономию в 1934 году.

8 января – в этот день в прошлые годы:

1923 – Родился **Юрий Александрович ПИЧУГИН** (умер 3 февраля 2000), военачальник, организатор работ в области испытаний и эксплуатации РКТ. Лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ, генерал-полковник. С 1973 по 1975 – начальник полигона «Капустин Яр». С 1975 по 1984 – начальник ГУРВО – заместитель Главнокомандующего РВСН по вооружению. После увольнения в запас – главный специалист Министерства общего машиностроения СССР.

1929 – Родился **Юрий Тимофеевич МИРОНЮК,** специалист в области вычислительной техники для бортовой аппаратуры баллистических ракет подводных лодок. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. В 1952–1982 – в НПО автоматики, г. Свердловск, прошел путь от инженера до первого заместителя главного конструктора, директора, генерального директора.

1948 – Родился **Александр Федорович СТРЕКАЛОВ,** лауреат Государственной премии СССР. С 1967 – на ЗЭМ (ЗЭМ РКК «Энергия» им. С.П. Королева»), с 1999 – первый вице-президент РКК «Энергия» им. С.П. Королева, директор ЗЭМ РКК «Энергия». Принимал участие в организации производства, разработке технологий изготовления первых отечественных автоматических космических станций и спутников, многоразовой космической системы «Энергия–Буран».

9 января. Четверг

Встреча со следователем и адвокатом. Вручил Владимиру Ивановичу Нифантьеву ходатайство на имя генерального прокурора В.Г. Степанкова:

«22 августа 1991 года было возбуждено данное уголовное дело и с 23 августа 1991 года я содержусь под стражей в следственном изоляторе ИЗ-48/4 МВД СССР. Выступая недавно по телевидению, Вы заявили: «Следствие по делу ГКЧП фактически завершено, а позднее стало известно, что с 10 января 1992 года начнется ознакомление обвиняемых и их защитников со всеми материалами предварительного следствия, содержащими более ста томов с приложениями к ним видео и звукозаписей.

Ознакомление с каждым томом дела, содержащим около 250 листов, требует тщательного прочтения, производства собственных значительных выписок из них, просмотра видео и прослушивания звукозаписей. Таким образом, работа над каждым томом будет продолжаться не менее двух дней, а всего над делом – свыше двухсот рабочих дней (в году 52 недели, в каждой по два выходных дня для защитника и несколько праздничных дней), т.е. ознакомление с материалами дела будет продолжаться не менее года.

В условиях изолятора ИЗ-48/4 уже были случаи, когда из-за отсутствия свободных кабинетов срывалась работа следователей и защитников по делу. В этом изоляторе содержатся подследственные и по другим делам, поэтому кабинетов недостаточно для работы всех обвиняемых по этому делу, что будет влиять на увеличение срока ознакомления с делом.

Одно это обстоятельство дает основания просить, для ускорения ознакомления с делом, об изменении мне меры пресечения на подписку о невыезде или другой, не связанной с лишением свободы.

Я уже нахожусь под стражей около пяти месяцев, состояние моего здоровья резко ухудшилось, появились осложнения моих заболеваний, особенно сердца и желудка и др.

Но, чтобы не затягивать предварительного следствия, я не обращался с ходатайством о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы для решения вопроса о направлении меня на стационарное лечение, как это обоснованно требовали другие обвиняемые по делу.

С учетом изложенного прошу удовлетворить данное ходатайство о моем освобождении из-под стражи.

С уважением, О. Бакланов. 9 января 1992 г.

Ходатайство поддерживаю полностью и прошу его удовлетворить.

Защитник адвокат Шмырев. 9 января 1992 г.»

* * *

Меняется бригада медиков, следовательно, напрасны наши надежды... Машина медленно и неуклонно делает свое дело...

Два разных мира: свобода и несвобода. Мы, находящиеся в заключении, выпали из жизни за черту, где со скрипом и скрежетом, круглосуточно, без выходных и праздников монотонно вращаются шестерни «правосудия».

* * *

Первые забастовки в СНГ... Обострилась обстановка в угольных районах... В Карагандинской области бастуют шахты (первая из них прекратила работу еще в декабре). Основные требования экономические: 15% угля – на свободную продажу, повышение зарплаты согласно генеральному тарифному соглашению, разработанному независимым профсоюзом горняков. В предзабастовочном режиме работают Кузбасс и Воркута. Там ждут переговоров с правительством, которые должны начаться 12 января. Поскольку возможность договориться на условиях горняков весьма проблематична (они требуют постоянной компенсации роста цен, выплаты части зарплаты в свободно конвертируемой валюте), то опасность забастовки возрастает.

В связи с очередным витком «купонизации» резко возросло напряжение в Донбассе.

Конституционно-демократическая партия объявила о переходе в оппозицию к российскому правительству. Возможно, в ближайшие дни такое же решение примут Демократическая партия России и Российское христианско-демократическое движение. В политике началось броуновское движение, то есть без ясных ориентиров, без осознанных надежд и целей. Дорого обойдется стране этот период брожения и шатаний.

9 января – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Лев Николаевич НИКИТИН,** специалист в области разработки и испытаний ЖРД и ЯРД. Лауреат Государственной премии СССР. С 1958 по 1995 – в ОКБ-154, г. Воронеж (ОАО «КБХА»). В 1974–1988 принимал участие, был ведущим конструктором самого мощного в стране кислородно-водородного двигателя для РН «Энергия». Была достигнута высокая надежность двигателя, что позволило провести летные испытания системы «Энергия–Буран».

1935 – Родилась **Лилия Руфовна КАРТАШЕВА,** специалист по бортовой и наземной аппаратуре управляемых информационно-вычислительных комплексов. С 1957 по 1996 работала на Харьковском ГПЗ им. Шевченко: техник-конструктор, инженер, старший инженер-исследователь, ведущий инженер, начальник лаборатории, регулировщик.

10 января. Пятница

Тяжелая ночь, очередной скачок давления, спал 2–3 часа.

На прогулку вышел через силу, но надо. Погода до сих пор не установилась: дождь со снегом, ниже минус десяти градусов за все это время не было. И хорошо, и плохо – похоже на некоторые харьковские зимы... Климат меняется.

* * *

Б.Н. Ельцин посетил Саратов, Ульяновск, Горький; разгорается «скандал» по армии и флоту с Украиной, кроме того, тема «купонов»... Что это: приложение к деньгам или их замена? Но, говорят некоторые комментаторы, что 100 руб. ~ 10 купонов ~ 1 доллар. Если это так, то это опасно! Неужели придется народу опять проходить через худшее?

* * *

В Грузии опять нападение на пограничников со стороны «боевиков» (около 600), пограничники заняли круговую оборону, их парламентария взяли в качестве заложника, пришлось откупиться 36 автоматами. Это что?! В Эстонии войска не обеспечиваются хлебом, они перешли на автономное питание...

* * *

Кузнецов в Ставрополе не может обеспечить руководство. Демократическая платформа перешла в оппозицию. «Знаю, что битвы нашего удельного междоусобья, гремящие без умолку, маловажны для разума...», как сказал Карамзин, «национальные междоусобья»... На пресс-конференции в Вильнюсе премьер-министр Литвы обвинил российское руководство в намеренной

дестабилизации литовской экономики и пригрозил энергетической блокадой Калининградской области. Наверное, эти угрозы связаны с предстоящей годовщиной вильнюсских событий 13 января 1989 года.

* * *

Стало известно, что депутаты Верховного Совета России на закрытом заседании еще в канун Нового года приняли решение о введении 10–20-кратного коэффициента к своей заработной плате в зависимости от статуса. Данное решение означает, что если минимум зарплаты на одного жителя будет повышен примерно на сто рублей, заработок депутата возрастет соответственно на 1000–2000 рублей. И это называется демократией и справедливостью?

* * *

«Известия» сообщают: Китай отклонил предложения Запада объявить амнистию диссидентам, арестованным после кровавых событий в Пекине в июне 1989 года. Посещение заключенных иностранными наблюдателями не разрешено. Таков смысл ответа министерства юстиции Китая на запрос находящегося в Пекине депутата бундестага ФРГ Клауса Кублера.

11 января. Суббота

Валерий Никодимович Панчук на обходе сам принес постановление, подписанное Е.К. Лисовым, на имя начальника СИЗО для ознакомления 14 обвиняемыми. Его суть: обвинение в измене Родине прекращено в связи с отсутствием состава преступления (без, правда, почему-то ссылки на номер статьи 64 УК РСФСР). Постановление вынесено 23 декабря 1991 г., документ, уведомляющий об этом, подписан 10 января 1992 г., объявлено об этом 11 января 1992 г. Неудобно было переписывать документ. Видимо, из 17 фамилий исключены три – Пуго, Болдин и Ачалов. Каков следующий ход, покажет время.

Что значит: обвинение в измене Родине прекращено из-за отсутствия состава преступления?

Какова судьба моего ходатайства по поводу меры пресечения?

* * *

Интеллигенция не должна уходить в оппозицию к правительству, кто ей мешает работать? Кто ей мешает действовать продуктивно и конструктивно? Видимо, предполагается идиотизм «правителей» – так повелось от Добролюбова. Почему же не работать в одной упряжке, где же чувство ответственности? Не должно быть полюсов или, лучше, полюса должны быть связаны в одной конструкции единого государства.

* * *

На прошлой неделе Россия стала второй после Украины республикой СНГ, подавшей заявку на вступление в Международный валютный фонд и во Всемирный банк. По мнению наблюдателей, перспективы приема России и ее будущие позиции в МВФ и МБРР предпочтительнее, чем у Украины, поскольку она однозначно признала ответственность за долги бывшего СССР.

12 января. Воскресенье

Чистое небо – это прекрасно (С.П. Королев)

Сегодня день рождения Сергея Павловича Королева... Известному конструктору ракетно-космической техники, академику исполнилось бы 85 лет.

Когда-то он писал, что чистое небо — это прекрасно. Это то, чего желаем мы — ученые, конструкторы и, конечно, космонавты. Этого мы желаем в силу своей профессии, как люди, заинтересованные в том, чтобы космос был чистым. Этого страстно хотим и как люди, желающие, чтобы на нашей прекрасной Земле никогда не было разрушительных войн... Мы за то, чтобы наука полностью служила созидательным целям, мы верим — этот день настанет.

Чистое небо означает, что человек сможет вести более интенсивную научную работу в околоземном пространстве. Это значит: можно будет быстрее поставить научные открытия в космосе на службу прогрессу.

Королев мечтал об этом и мечты его сбываются.

Человеком могучего таланта и неиссякаемой энергии назвал Сергея Павловича Королева академик М.В. Келдыш. С именем Королева связано одно из величайших завоеваний науки и техники — открытие эры практического освоения человечеством космического пространства.

Королев был остроумным человеком, я люблю его афоризм: «Заместитель — это палка, на которую постоянно опираешься, но оставляешь в приемной начальника, когда заходишь к нему».

Добавление 2011 года: *Недавно ко мне обратились два моих старых знакомых, два добрых друга с просьбой написать предисловие к подготовленной к печати книге. Один из авторов рукописи был летчик-космонавт СССР, заслуженный летчик-испытатель СССР, Герой Советского Союза Игорь Петрович Волк. Это он после возвращения из космического рейса летом 1984 года управлял самолетом-лабораторией ТУ-154, оснащенным системой управления «Бурана», а также самолетом МиГ-25, приближенным по аэродинамическому качеству к МТКК «Буран». Это именно Игорь Петрович в 1985 году впервые поднял в воздух аналог МТКК «Буран». Другой автор книги — известный в наших, космических, кругах специалист по системам спутниковой связи и телерадиовещания, антенных систем стационарных и мобильных объектов связи общего назначения, писатель Владимир Саввич Томский. Мне сразу показалось, что их работа, озаглавленная «Сделано в России», настраивает на более глубокие размышления, чем если бы она называлась, например, «Королев и Гагарин», хотя книга, в сущности, посвящена этим двум великим личностям двадцатого века. В произведении создан общий высокий философский фон осмысления проблемы с ясных мировоззренческих, культурно-гуманитарных позиций.* ***Думая о Королеве и Гагарине, оценивая фундаментальный вклад космонавтики в развитие современного социума, мы имеем все основания не только говорить о прошлых великих заслугах российской науки и техники, но и прогнозировать вывод страны из кризиса, ее возвращение в группу стран—лидеров человеческой цивилизации. И здесь неоценимо научное, творческое, организационное наследие Сергея Павловича Королева. Вот почему я согласился написать предисловие к книге Игоря Волка и Владимира Томского, которое перепечатывается в «Приложениях». (С. 629)***

«Семеркой» (запевала – команда Буша) раскручивается «байка». Запад должен быть сильным в военном плане, так как неизвестно, что может произойти в бывшем СССР. Вот верх цинизма: сначала вооружились, т.к., видите ли, СССР был «силен», теперь вооружаемся, т.к. СССР «слаб», но имеет еще ядерное оружие. «Новое мышление» в действии. Автор такого мышления замолк, притаился, но дело его живет! Волнения и анархия в бывшем СССР, по заявлению Херда (Англия), а также отъезд специалистов по ядерному оружию из страны делает эти республики не менее опасными, чем Варшавский договор. «Маяк».

* * *

Весь день время от времени возвращаюсь к памяти о Сергее Павловиче Королеве. Все его значение для нашей страны, для развития космонавтики в полной мере раскроется в будущем, хотелось бы, чтобы в ближайшем. Весь день пытаюсь напевать:

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг – за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется «жизнь!» <... >

12 января – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Николай Павлович ЛАВЕРОВ,** ученый в области радиационных проблем и топливных энергетических ресурсов. Лауреат премии Правительства РФ. Академик АН СССР, заместитель председателя Совета РАН по космосу.

1941 – Родился **Юрий Григорьевич ГУСЕВ,** военный специалист и руководитель работ по разработке и реализации отечественных военных и гражданских космических программ. Генерал-лейтенант. Лауреат Государственной и Правительства РФ премий. Внес вклад в организацию и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах развития военной космонавтики.

13 января. Понедельник

Научно-промышленный союз переродился в Промышленный союз с избранным председателем Вольским А.

Некоторые военные части из пограничных приняли присягу украинскому народу(?).

Всеармейское офицерское собрание перенесено с 14 на 17 января. Важно проследить за его ходом и решениями.

Шеварднадзе хотел бы участвовать в политической жизни Грузии (из его заявления), но, как было отмечено, ему никто ничего не предлагал.

* * *

Передали мне документы об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении очных ставок с Горбачевым, Громовым, Шениным, Болдиным, Варенниковым, Крючковым и Тизяковым. Надо сказать, я слабо надеялся на положительное решение. Настрой прокуратуры мне, конечно, понятен. Ходатайство о проведении судебно-технической экспертизы по факту отключения всех видов связи из резиденции Президента СССР в Крыму в период с 18 по 21 августа 1991 года также не удовлетворено. И это, в общем-то, мне понятно: мои просьбы не вписываются в следственный сценарий. Для истории кое-что выпишу из официального постановления от 10 января 1992 года:

«...Ходатайство обвиняемого является необоснованным и не подлежит удовлетворению по следующим причинам:

обвиняемый указывает, что он не был ознакомлен с постановлением о назначении указанной экспертизы.

Это утверждение обвиняемого не соответствует действительности. 9 декабря 1991 года он был ознакомлен с рядом постановлений о назначении экспертиз и заключениями экспертов, среди предъявленных ему для ознакомления документов было и постановление о назначении судебно-технической экспертизы по связи.

И по этому постановлению, и по ряду других экспертиз Бакланов заявил, коль скоро вопросы, подлежащие экспертному исследованию, напрямую не связаны с предъявленным ему обвинением, он не

будет подробно знакомиться с предъявленными ему документами. Отказ Бакланова зафиксирован следователем соответствующим протоколом.

Аналогичным образом Бакланов поступал и ранее и позднее. В частности, 4 января 1992 года он отказался подробно ознакомиться с заключением филателистической экспертизы и, кроме того, отказался расписаться в протоколе, удовлетворяющем этот факт.

Обвиняемый утверждает, что следователь не разъяснил его права при назначении экспертизы и «в результате этого вызывает сомнение достоверность заключения экспертизы» от 24 декабря 1991 года, что свидетельствует о необходимости следствия.

Данные выводы обвиняемого являются надуманными. Так, при предъявлении Бакланову постановления о назначении данной экспертизы на типовом типографском бланке был составлен протокол ознакомления. В бланке отпечатаны и права обвиняемого при назначении экспертизы.

Бакланову неоднократно ранее (в т.ч. в тот же день) разъяснялись права обвиняемого, связанные с проведением экспертиз. Так, в тот же день, 9 декабря 1991 года, Бакланов ознакомлен с постановлением о назначении фоноскопической экспертизы по звукозаписям с голосом обвиняемого Лукьянова А.И. Под роспись ему объявлены права обвиняемого при назначении экспертиз».

«...Обвиняемый считает, что выводы экспертов бездоказательны, не содержат ссылок на подтверждающие их факты, на исследование конкретных объектов и технической документации.

Вместе с тем, эксперты при проведении экспертизы тщательно изучили материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы (в т.ч. и показания связистов, обслуживающих все виды связи в резиденции Президента СССР, сотрудников УПС, отключивших и подключивших связь и т.п.). Кроме того, эксперты изучили техническую и иную документацию по всем видам связи, в т.ч. и схему связи. Схема приложена к заключению экспертизы. 7 января 1992 года Бакланов ознакомился и с ними вместе с заключением экспертизы.

Оснований сомневаться в обоснованности выводов экспертов нет и, следовательно, нет оснований для проведения повторной экспертизы.

Далее обвиняемый ходатайствует о включении в состав экспертной комиссии разработчиков каждого вида связи.

Однако оснований для отвода экспертов Емельяненко В.А. и Усатого В.О. нет. Перед началом экспертизы следствие убедилось в том, что они обладают познаниями, необходимыми для дачи заключения. Для решения вопроса о возможности отключения какого-либо вида связи нет необходимости привлекать его разработчиков, поскольку любая связь обслуживается и применяется, в т.ч. включается, выключается, ремонтируется и т.п. не разработчиками, а связистами.

Более того, предложенные обвиняемым в качестве экспертов работники промышленных предприятий в силу положения ст.ст. 59 и 67 УПК РСФСР не могут быть экспертами. Один из них уже высказал на страницах печати свое мнение об обстоятельствах отключения связи Президента. Второй же – Ю.А. Мозжорин, ранее был довольно тесно связан с Баклановым...»

Все отметено, как будто мы разговариваем на разных языках и не понимаем друг друга. Меня не хотят услышать, и, кажется, нет смысла все аргументы излагать заново: пустая толкотня воды в ступе. Однако надо свои права отстаивать неуклонно и постоянно, не ослаблять напор сопротивления.

* * *

Вот уже неделю на спорных территориях в Хорватии продолжается долгожданное затишье. Перемирие, заключенное 3 января, в основном соблюдают все противоборствующие стороны. Поначалу еще кое-где раздавались ружейные выстрелы и автоматные очереди, а сейчас и они смолкли. За целую неделю впервые на фронтах Хорватии не было жертв ни среди военных, ни среди гражданского населения. Однако вдали от фронта, в мирном регионе республики, 7 января трагически погибли наблюдатели из миссии Европейского сообщества.

Развал Югославии отличен от распада Советского Союза. Там много своих причин, не похожих на наши. Но корневая обусловленность трагедии очень родственна тому, что мы наблюдаем в своей стране: неумение и нежелание власти чутко реагировать на потребности многонационального общества.

13 января – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Петр Васильевич ГОЛУБЕВ,** специалист, руководитель работ в области создания систем питания и управления ЛА. Лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1956 работает на ФГУП «НПЦ “Полюс”» (г. Томск): прошел путь от инженера-конструктора до генерального директора, главного конструктора.

14 января. Вторник

По итогам нескольких последних постановлений подал жалобу на имя генерального прокурора В.Г. Степанкова, потому что валу бумаг, составленных казенно и по кем-то уже продуманной схеме, надо упорно противостоять, пусть даже и мало надеясь на успех. Сопротивляться во всем, где ты видишь чиновничье равнодушие и бездумную исполнительность с ошибками и провокациями.

Жалоба.

14 января 1992 года я был ознакомлен с Протоколом, составленным зам. Генерального прокурора России Лисовым Е.К., объявлявшим мне об окончании предварительного следствия и о достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения.

С этим я не согласен, т.к. считаю предварительное следствие не полным и не объективным.

Согласно ст. 46 УПК РСФСР, я имею право заявить ходатайства, что является средством осуществления права на защиту, а согласно ст. 19 УПК РСФСР следователь и прокурор «обязаны обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав». Но Ваш заместитель фактически лишает меня возможности защищаться.

27 декабря 1991 года я заявил ходатайство о включении в группу экспертов по вопросам связи Президента СССР конкретных специалистов, связанных с разработкой указанных систем, и поставил дополнительные вопросы.

4 января 1992 года мною было заявлено аналогичное ходатайство по другим системам и поставлены другие дополнительные вопросы, а также предложил провести очные ставки.

Мною неоднократно заявлялись ходатайства о проведении очных ставок со свидетелями М.С. Горбачевым, Б.В. Громовым, с обвиняемыми Крючковым В.А., Болдиным В.И., Шениным О.С., Варенниковым В.И., Лукьяновым А.И., Тизяковым А.И. для выяснения конкретных существенных обстоятельств, имеющих отношение к моему обвинению.

В этих ходатайствах мне было отказано Вашим заместителем Лисовым Е.К. и тем самым не приняты все возможные меры для полного и объективного выяснения обстоятельств дела, а я был лишен конституционного права защищаться законными средствами и способами.

Наибольшую неясность представляет собой постановление Лисова Е.К. от 23 декабря 1991 года (ознакомлен с ним только 11 января 1992 года), которым прекращено уголовное дело в отношении меня по обвинению в измене Родине – ст. 64 УК РСФСР за отсутствием состава преступления, т.е. в моих действиях нет ст. 64 УК РСФСР. Но несмотря на это, меня обвиняют в преступлении, предусмотренном ст. 62 УК РСФСР, что при таких обстоятельствах явно лишено здравого смысла.

Поэтому я считаю преждевременным, необъективным и предвзятым обвинение об окончании предварительного следствия.

Поскольку в дальнейшем предстоит многомесячное ознакомление с материалами предварительного следствия, а за почти пять месяцев заключения мое здоровье резко ухудшилось, прошу освободить меня из-под стражи.

С уважением, О.Бакланов. 14 января 1992 года.

Вчера передали по радио (22.00) о заявлении Степанкова, «что из тех, кто в «Матросской тишине» по «делу ГКЧП» – никто уже «не поднимется», на что адвокаты среагировали, как нарушение принципа презумпции невиновности и это в другой «демократической» стране привело бы к отставке генерального прокурора.

* * *

По первой программе радио сообщили, что М.С. Горбачев должен начать свою работу в «Фонде стратегических исследований» его имени; сегодня в 12.00 он должен принять Киссинджера – лицедейство продолжается... М.С. Горбачев – привлекательная оболочка, при внимательном с ним знакомстве обнаруживается внутренняя пустота, полное отсутствие личностного и общественного «стержня»... Академик академии ритуальных отправлений, приведший страну к трагедии.

14 января – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Лев Михайлович ГАЙДУКОВ** (умер 24 января 1999), военачальник, участник ВОВ, член Военного совета гвардейских минометных частей. С 1949 – начальник 10-го отдела Спецкомитета по реактивной технике при Совете Министров СССР. В 1962 – заместитель Главнокомандующего РВСН. С 1962 – начальник управления ЦНИИ Министерства обороны.

1913 – Родился **Серафим Платонович ПАРНЯКОВ** (умер 9 марта 1987), специалист, руководитель работ по системам прицеливания баллистических ракет и РН. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. С 1956 по 1987 – главный конструктор ЦКБ завода «Арсенал», г. Киев.

1927 – Родился **Александр Михайлович СОЛДАТЕНКОВ,** руководитель летно-конструкторских испытаний РН. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1959 по 2005 – в ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс», г. Куйбышев (Самара), с 2004 – заместитель генерального конструктора – главный конструктор изделий типа «Р-7А» и «Союз-2» – начальник службы, член Госкомиссии по пилотируемым программам.

1938 – Родился **Юрий Вадимович ТРУНОВ,** ученый, исследователь, разработчик систем автономного управления РКТ. Герой Социалистического Труда. С 1961 – в НПЦ АП им. академика Н.А. Пилюгина, с 1998 – генеральный директор – генеральный конструктор НПЦ АП, с 2001 – генеральный конструктор. Внес вклад в разработку многоцелевой СУ ОК «Буран».

15 января. Среда

Шеварднадзе выехал в Штаты и встречается с Никсоном, Пересом де Куэльяром и др. Б.Н. Ельцина заманили в Штаты под предлогом сбора Совета безопасности, будут обрабатывать...

Хасбулатов непозволительно высказывается в адрес правительства... «Сейчас складывается такая ситуация, когда уже можно предложить Президенту сменить недееспособное правительство...» «Смотреть, что будут делать Президент и правительство, мы не будем...» Суть реплики Хасбулатова на заседании Президиума Верховного Совета в том, что депутаты допустили на съезде ошибку, доверив формирование правительства Президенту. Впредь утверждать членов Кабинета министров следует только парламенту. Что это – отсутствие опыта, случайные последствия поездки в Рязань или что-то стоит за этим?

Б.Н. Ельцин отреагировал: «Бывают иногда эмоциональные всплески у любого руководителя. Правительство не перчатки. Принимать законы легче, чем их реализовывать...», «Я буду защищать правительство».

* * *

Заходил начальник с надзирающим прокурором, вежливо интересовались, начали ли знакомиться с делом.

– Нет, не начали, но не ясно, за что сижу!

Вежливо разошлись.

* * *

Начальник Центра подготовки космонавтов в Звездном городке Петр Климук дал интервью итальянскому журналу «Эспрессо», в котором подчеркнул, что космодром Байконур будет существовать и впредь. Однако не решен вопрос, как будут распределяться расходы на его содержание и доходы от использования между Казахстаном и другими членами СНГ. По словам П. Климука, сейчас продолжается работа над «Бураном», запуск которого будет произведен до конца текущего года, а также над ракетой-носителем «Энергия», способной вывести на орбиту до 100 тонн полезного груза. Изучаются планы совместного с други-

ми странами использования орбитальной космической станции «Мир». Климук опроверг сообщения о ее возможной продаже Западу: «В крайнем случае, мы, может быть, сдадим ее в аренду для международных исследований, но мы не можем отказаться от исследований космоса, так как он нужен для развития страны и нового содружества».

То, что сказал Климук, разумеется, верно. Но, боюсь, он не решающая инстанция в этих вопросах. Могут свернуть программу.

15 января – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Игорь Сергеевич БЕЛОУСОВ** (умер 10 февраля 2005), государственный деятель, один из организаторов работ в оборонных отраслях промышленности. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. 1984–1988 – министр судостроительной промышленности СССР, 1988–1991 – Председатель Комиссии по военно-промышленным вопросам Совета Министров СССР, заместитель Председателя Совета Министров СССР.

1932 – Родился **Владимир Константинович САМСОНОВ,** специалист в области разработки и эксплуатации систем отображения ЦУП. Лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР. В 1958–2003 – в ЦНИИМАШ. Один из руководителей и организаторов создания залов управления ЦУП, уникальной системы отображения информации.

16 января. Четверг

Сегодня сообщили, что Крючков освобожден и находится на даче?! Грушко освобожден и дома?! Видимо, очередная провокация. Прокуратура громогласно объявила, что дело закончено и от подследственных зависит, когда состоится суд. Но второй день – тишина!

Погода ломается от -25° до -5°; сердце и кости – барометр.

* * *

Гамсахурдиа перелетел на ТУ-134 в Зугдиди (свой родной город) из Армении и объявил начало гражданской войны.

* * *

Джохар Дудаев обнародовал свое распоряжение, обязывающее все предприятия Чечни, относившиеся ранее к союзно-республиканским министерствам, прекратить любые отчисления средств в эти министерства.

* * *

С тревогой слежу за сообщениями о неполадках на станции «Мир». В ближайшее время Александр Волков и Сергей Крикалев отложат все свои дела по программе и будут налаживать работу гиродинов, без которых для управления комплексом с помощью микродвигателей потребовалось бы слишком много горючего.

* * *

Б.Н. Ельцин выступал на Верховном Совете после поездки по стране, отметил плохую работу прокуратуры; за 3 года из 2300 т золота осталось 230 т; отметил нарастание саботажа реформам на местах; отправили за рубеж депеши о розыске денег партии на счетах банков.

Дворец в Форосе и космос

Свифт изобразил Гулливера плененным во сне, так и наш народ повязан. Это далеко еще не гражданское общество, которое быстро реагирует на события организованным образом, осмысленно. Пока народом, строго говоря – уличной толпой, ловко манипулируют определенные круги в своих интересах. Так случилось, например, в августовские дни 1991 года. От такого народа легко укрывается правда, утаиваются истинные намерения. Действия власти зачастую непрозрачны. Ну, скажите, кто, где, когда решал, какая должна быть, например, та же, теперь всем известная, дача в Форосе у Горбачева? Кто обсуждал финансовые, архитектурные и прочие вопросы? Кто давал разрешение на все те излишества и нескромность, о которых сегодня пишет газета «Советская Россия»?[21] *В моем присутствии этого никогда не было. Почему дается право так вести себя Горбачеву? Думаю, что это право возможно только*

в закрытом обществе, при отсутствии всякого с его стороны контроля. Горбачев наверняка рассчитывал жить и отдыхать в этих хоромах, о которых толком никто ничего не знает, долгие годы, если не всегда.

А народ... Даже если он и не знал об этом и других подобных фактах, то догадывался. И постепенно терял доверие к партии, к руководству. Это еще одна причина, почему на защиту КПСС не вышли в августе ни коммунисты, ни простые люди.

Еще я вспомнил одно из заседаний Политбюро, на котором Горбачев в крайней степени раздражения крикнул мне:

– А ты какие деньги жрешь? Одна ступень твоей ракеты сколько стоит? Плюнул раз в космос, миллиарды, глядишь, там летают...[5]

О грубости, вульгарности нашего генсека не говорю, оставляю за скобками: она была ему всегда свойственна. А вот по существу сказанного замечу: постоянное непонимание Горбачевым необходимости расходов на космос, его услужливое подлаживание под настроения Запада, заинтересованного в нашем всестороннем ослаблении, было главной причиной того, что комплекс «Энергия–Буран», его колоссальный потенциал, обращенный в будущее страны, заморожен, что это направление сегодня не получает развития. Совершается серьезнейшее государственное преступление.

...Между тем в то же время строился роскошный, неслыханный по излишествам дворец в Форосе – для Горбачева.

16 января – в этот день в прошлые годы:

1921 – Родился **Евгений Аркадьевич НЕГИН** (умер 3 февраля 1998), ученый в области ядерной физики и техники. Генерал-лейтенант авиации. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинских и Государственной премий. Академик АН СССР. С 1949 работал в КБ-11 (ВНИИЭФ), г. Арзамас-16. С 1959 по 1978 – главный конструктор по разработке ядерных зарядов. С 1978 по 1987 – директор – главный конструктор и первый заместитель научного руководителя. С 1987 по 1991 – главный конструктор и первый заместитель научного руководителя.

17 января. Пятница

Никсон, бывший Президент США, заявил, что надо помогать тому, что осталось от СССР, но это должны делать страны «семерки», как в свое время США помогали «шестерке». США же как единственная теперь сверхдержава должна занимать лидирующее положение и благоволить при условии: а) наша направленность развития должна быть рыночной; б) политика должна быть лояльна по отношению к политике США; в) руководство стран (бывших республик СССР) должно обеспечивать «а» и «б» успешно.

Как я думаю, это еще не ключевая точка «нового мышления».

Президенты Буш и Ельцин встретятся 1 февраля после заседания в Совете безопасности и будут обсуждать состояние дел в России и проблемы управления стратегическим оружием (оба сообщения из последних известий радио).

* * *

Вчера вечером давалось опровержение по радио Юрия Юдина (пресс-секретаря прокуратуры) по поводу освобождения из-под стражи В.А. Крючкова. Это неправда, он не освобожден, не на даче, а в «Матросской тишине». По поводу же Грушко сказал, что он на лечении, но не знает – дома или в больнице.

Половина красного солнца в окне (Из довоенных воспоминаний)

Летом мухи. Липкая лента или мелкие блюдца на подоконниках с серой толстой бумагой, на которой написано «мухомор» и по углам нарисованы черепа с костями и две буквы «Яд», восклицательный знак – толстый, как кость возле черепа, залитого водой. Смерть мухам!

Я разгорячен от беготни, жажда, каким-то чудом на цыпочках (подоконники низкие) дотягиваюсь, выпиваю... Крики, шум... Промывание желудка снизу, сверху... Плохо помню... Просыпаюсь – тихо, темно, только яркие канаты, протянутые от окна к противоположной стене комнаты, канаты серебристые, если присмотреться, в них что-то живое, передвигающееся, исчезающее, возникающее. Все пропало... Канаты, но не косые и серебристые, а

горизонтальные и красноватые, и не яркие, жужжат мухи на липкой ленте...

Понимаю, что уложен в постели и завешены окна в комнате, мама пока еще на работе... Окна открывают, помню половину красного солнца на горизонте...

Это село Репки Богодуховского района Харьковской области в 1934 или в 1935 году. Там же двор, огороженный тыном (плетнем) с «перелазом» к соседям. На тыне большой красно-пестрый, страшный петух, бил чужих собак, всех приходящих и меня. Бабушка с ним расправлялась палкой, но скоро он пропал, и я стал хозяином двора.

Мне было два или три года...

Начинается знакомство с делом – 125 томов! Если грубо, то они вот о чем:

Т.1. Возбуждение уголовного дела, создание следственной группы, изменения в ее составе, продление сроков следствия и содержания под стражей.

ТТ. 2–11. Подготовка к заговору, встречи на объекте АБЦ, материалы в отношении Крючкова В.А.

ТТ. 12–20. Материалы в отношении Тизякова А.И.

ТТ. 21–28. Материалы в отношении Бакланова О.Д.

ТТ. 29–53. Поездка в Крым и блокирование Президента.

ТТ. 54–61. Создание ГКЧП, ночь с 18 на 19 августа 1991 года.

ТТ. 62–69. Материалы в отношении Лукьянова А.И. и Янаева Г.И.

ТТ. 70–77. Материалы в отношении Шенина О.С., ГКЧП и его деятельности.

ТТ. 78–80. Материалы в отношении Стародубцева В.А.

ТТ. 81–98. МВД, подготовка к штурму Белого дома, интернирование депутатов.

ТТ. 99–114. Материалы в отношении Язова Д.Т., ввод войск в Москву.

ТТ. 115–124. Гостелерадио, МИД.

ТТ. 125. Материалы отдельного поручения; дела, выделенные по территориям.

Добавление 2011 года: *Позднее я познакомился еще с несколькими томами. Всго их было 144!*

* * *

По «Маяку» трансляция офицерского собрания. Остро! Дошло дело до требования отставки министра Шапошникова и привлечения Горбачева к ответственности за развал государства.

18 января. Суббота

Расстроился, слушая офицерское собрание. Стыдно и тревожно, у офицеров больше здравого смысла, чем у политиков и руководства Министерства обороны. Фактическое начало развала армии.

Шапошников не мог прожевать кашу во рту и только тогда, когда ему напрямую сказали об отставке, «проснулся» и сориентировался в последний момент, согласился уйти, чем и сбил с толку офицеров. Столяров в чине генерала, идеолог марксизма-ленинизма, говорунчик, вел собрание до Шапошникова, скоморошничал. Ума у Шапошникова не хватило договориться с офицерами, чтобы не позориться перед всем миром в прямом эфире.

Б.Н. Ельцин выступил слабо, жидкие аплодисменты. «Аплодировать можно только двумя ладонями» – гласит восточная мудрость. А здесь пользовались сколькими?

* * *

Появился материал о попытках М.С. Горбачева купить дачу в Финляндии, но не сошлись в цене. Значит, сошлись или сойдутся в другом месте... «Известия» за 18 января 1992 г. «Эта страна» не для него. В таких случаях всегда всплывает Пушкин:

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

Не случайно все это выплеснулось, не случайно: разыгрывается националистическая карта. М.С. Горбачев и $К^0$ маневри-

ровал и хитрил, изворачивался. Не случаен Карабах и госпожа Кокс с опытом Ирландии, не случаен Сумгаит, Тбилиси, Баку, Прибалтика, Чечня Руслана Имрановича; один центр образовал пятнадцать центров, а ведь рынку, многоукладной экономике, купцам, менеджерам нужна государственность, защита их интересов.

18 января – в этот день в прошлые годы:

1917 – Родился **Афанасий Яковлевич ЛЕНЬКОВ** (умер 27 июня 1980), один из основоположников отечественного ракетостроения, директор завода «Прогресс», г. Куйбышев, руководитель работ по производству изделий РКТ. Лауреат Ленинской премии. Под его руководством началась разработка РН «Энергия».

19 января. Воскресенье

Сегодня Крещение.

Судя по количеству информации об этом библейском событии... Как остроумно выразился один из обозревателей на радио, если и дальше так дело пойдет, можно на будущий год ожидать по этому поводу демонстраций трудящихся и военного парада. Прав обозреватель: нет чувства меры...

* * *

Дело Дрейфуса... Вопрос убеждений и наказуемости за них. Дело Горбачева – пока несуществующее, трудно осуществимое. Нет убеждений... Судить можно и нужно за жульничество.

* * *

Вышел фотоальбом (за чьи деньги?) «ПУТЧ в России». Надо бы разобраться.

* * *

Выбирать веру — это победить... Денно и нощно оболванивается народ...

* * *

Старая притча-анекдот: бедный еврей пришел к раввину, жалуется: «Жилище мало, детей много, жить трудно, помоги, посоветуй, как жить». Ответил священнослужитель: «Возьми в свое жилище осла, козла и петуха, поживи с ними некоторое время и приди ко мне». Так и сделал бедный еврей. Жизнь стала невыносимой, пошел еврей к ребе. «Невозможно жить стало», – говорит он раввину. «Отпусти петуха... поживи и приходи снова» и т.д. После того как был выдворен осел, жизнь вошла в привычное русло. Благодарил бедный еврей раввина за науку.

Актуальная притча. Цена за один килограмм сметаны в первых числах января переваливала за 100 руб., сейчас где-то около пятидесяти — стало легче. Спасибо ослу и козе.

Разумных действий мало, ищут врагов, но правительство мне нравится – держится и хоть что-то делает. Помочь бы, но мы во «врагах»... А зачем они делают из нас «врагов»?

* * *

Тюрьма, переполненная молодыми здоровыми людьми камера, вталкивают довольно пожилого человека.

– Дед, а ты за что?

– За «подлянку».

– Как это?

– Покажу.

Берет веник, макает в «парашу», стучит в дверь. Открывается «кормушка», дед веником мажет охранника по одной щеке, по другой и – шасть – быстро в угол возле двери. Врывается команда с дубинками: «Дед, а ты не мешайся, давай в сторону!» и начинает «работать»...

– Вот и «подлянка»...

Современных технологий «подставлять» – и в тюремной камере, и на верхних этажах власти – сколько угодно. Только учись, если, конечно, не тошно и имеешь склонность подличать.

* * *

По радио выступает Малей[6]. О конверсии говорит в принципе толково: а) М.С. Горбачев предложил конверсию лобовую, потеряли десятки миллиардов долларов; б) торговать; в) занято

10 млн. человек, 1,7 млн квалифицированных инженеров НИИ, КБ; г) Уткин предложил не уничтожать ракеты, а запускать спутники под контролем, т.е. то, о чем я писал в Совет Министров Николаю Ивановичу Рыжкову в свое время.

19 января – в этот день в прошлые годы:

1913 – Родился **Борис Ефимович БЕРДИЧЕВСКИЙ,** ученый, руководитель работ в области создания и отработки систем автономного управления ракетных комплексов. Занимался постановкой производства изделий на серийных заводах в Харькове, Киеве, Красноярске.

1915 – Родился **Максим Андреевич ХАРЧЕНКО** (умер 29 ноября 2002), специалист, руководитель работ в области создания СУ РК и РКК. Участник ВОВ. С 1952 по 1984 – на заводе п/я 201 (ГНПП «Объединение “Коммунар”»), г. Харьков: старший мастер, начальник цеха, ОТК, секретарь парткома, директор завода, старший инженер, заведующий заводским музеем.

20 января. Понедельник

Ознакомление с делом забирает много времени и сил. Видимо, надо продумать систему распределения времени.

20 января – в этот день в прошлые годы:

1926 – Родился **Виталий Иванович ВОРОТНИКОВ,** государственный и партийный деятель. Способствовал развитию предприятий ракетно-космической техники. Член Политбюро ЦК КПСС. Председатель Совета Министров РСФСР. Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

1939 – Родился **Алексей Антонович ГРЕБЕННИКОВ,** специалист, руководитель работ в области производства элементов и узлов стартового оборудования. Лауреат Государственной премии СССР. С 1986 – генеральный директор ПО «Юрмаш», Кемеровская обл. При его участии в процессе из-

готовления агрегатов по теме «Энергия—Буран» внедрена бесплазовая технология изготовления сложно профильных силовых элементов.

21 января. Вторник

Лето, жизнь и радость без края (Из довоенных воспоминаний)

Сегодня очередная годовщина смерти моего отца...

Помню бедное сельское больничное кладбище. Мне тогда казалось, собралось много людей, было холодно, обилие снега, могила, как рана на белом теле земли. Мне говорят «прощайся», подсаживают под руки... Лоб отца холодный. Лица не помню, слез мало. Хоронили там часто — туберкулезный «лепризорий», всегда несколько свежих могил, покрытых яркими искусственными венками. Земля — чернозем, а глубже — желтая глина, твердая как камень. Вниз по косогору пруд, где я через пару лет провалюсь под лед; на другую сторону , недалеко, наша сиротливая саманно-полудеревянная хата с курятником во дворе... Рано темнеет, воронье...

Обрыв памяти...

За год-два до этого дня... Тоже зима, комната, папа лежит на большой кровати, много подушек, в том числе приносят из аптеки лечебницы кислородные подушки. Тусклая лампочка, почему-то без абажура, электрический свет выключался централизованно во всем поселке. Когда останавливали двигатель с динамомашиной через ременную передачу, эта лампочка начинала подмигивать часто-часто с плавным переходом, реже и гуще, в полную темень. Это происходило около десяти часов вечера. Все погружалось на десятки километров вокруг во мрак...

Меня не пускали к нему. Мы с бабушкой спали в меньшей проходной комнате между сенцами и той, где лежал отец. Но я скучал по папе, просился к нему. Разрешили, но «чтобы тихо». Папе не до меня — воспаление легких или обострение процесса, не знаю, задыхается, хрипит, тяжело, мучительно дышит. Мама вокруг него вьется, я сижу под столом. Вдруг появляется наша кошка, ей, видите ли, ходить можно, а мне нельзя. Зову ее, полусилой, полулаской затаскиваю к себе, ей не нравится, пытается выскользнуть. Пробую привязать ее к ножке стола — визг, царапанье, шум. Меня

вытаскивают, шлепают, отправляют спать – уже пора, плачу не от боли, а от обиды: я так хотел побыть возле папы...

А летом, возможно, в тот же год, помню отца улыбающегося, веселого, сильными руками подбрасывал меня над головой, мне было и страшно и хорошо. Мама вся светится; короткая стрижка, белое платье, стройная, быстрая, легкая: играла в самодеятельности, коронный номер – гопак. Отец в белой рубахе, рукава закатаны до локтей. Все цветет, солнце, лето, жизнь, радость без края...

Сегодня было много событий, но не хочу писать, напишу завтра...

21 января – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Евгений Васильевич ШАБАРОВ** (умер 14 марта 2003), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. С 1946 – в ОКБ-1 (РКК «Энергия» им. С.П. Королева), прошел путь от инженера-конструктора до заместителя генерального конструктора – заместителя генерального директора. Принимал участие в обеспечении подготовки к пускам практически всех изделий РКТ от первых баллистических ракет и спутников до пилотируемых орбитальных комплексов «Салют», «Мир», МКС «Энергия–Буран».

1932 – Родился **Владимир Федорович ТРОФИМОВ** (умер 25 февраля 2005). Работал в НПО «Энергомаш им. академика В.П. Глушко», г. Химки. Прошел путь от инженера-конструктора до первого заместителя главного конструктора предприятия.

22 января. Среда

Вчера не стал больше ничего писать, хотя события были, – вспоминал отца. 19 января опубликовано пакостное, другого слова не подберу, интервью Степанкова, Лисова, Федорова по поводу «дела ГКЧП». Конспективно:

– заговор готовился задолго, присматривались друг к другу, цельного плана на бумаге не было;

– опасность, сигнал – Союзный договор, личное благополучие;

– 17 августа – АБЦ, разработка плана без бумаги: изоляция Президента; Советы всех уровней аннулировать; руководитель, но не Павлов, а кто-то другой из заговорщиков; за преступления – расстрел на месте;

– 6 организаторов;

– что удалось: захват – да, ЧП – да; не смогли преодолеть героическое сопротивление народа; Горбачев не замешан в заговоре, но мог поддаться;

– измены Родине нет – захват власти есть, т.е. заговор;

– состав преступления есть;

– интернирование – готовилось без документов;

– Лукьянов отказался давать показания и т.д.

* * *

Много работы по знакомству с делом, устаю, надо выйти на режим, нельзя накапливать остаточную усталость.

Без стержня (М.С. Горбачев)

Его идеология – отсутствие всякой идеологии, главное – быть на плаву, искусно следовать по течению и имитировать бурную деятельность. Хорошая реакция позволяет «блистать» в интеллектуальном кругу «звонарей». Отсутствие обратной связи, а следовательно, и управления и управляемости; ориентация на внешнюю среду исключительно с точки зрения собственного благополучия и личной выгоды, умение использовать соответствующий антураж, властные штампы, в то же время широко применять личностное доверительно-ласковое обаяние, коммуникабельность для достижения сиюминутной цели. С другой стороны, скрытность и беспринципность, двурушничество, душевная пустота, равнодушие к своим товарищам, принцип «мой дом – моя крепость», «обработанный материал» отбрасывается безжалостно, «двигательная» работа локтями периода «вторых ролей» выработала чувство безответственности и вседозволенности, краснобайство и «комсомольско-закидательское» отношение к делу... Страсть к блеску и балагану. Всякое отсутствие внутреннего стержня, праздничный воздушный шар – яркий, подвижный, легкий, пустой... Мистификация, говорливость, рисовка...

Корни тщательно скрываются. Исподволь навязывается образ принципиального мученика...

А ведь мы поверили. Крепко попались!

22 января – в этот день в прошлые годы:

1934 – Родился **Игорь Иванович ВЕЛИЧКО,** ученый и руководитель работ в области создания систем управления морских ракетных комплексов. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Генеральный конструктор и начальник ФГУП «ГРЦ КБ им. академика В.П. Макеева», г. Миасс Челябинской обл.

23 января. Четверг

Степанков по-прежнему в своей формально-механической манере отказал мне в изменении меры пресечения. Л.Г. Прошкин выговорил за то, что мы не расписываемся по ходу ознакомления с материалами. Но между этими мелкими неприятностями написал и направил через В.И. Нифантьева послание Б.Н. Ельцину. Это все, что я могу сегодня сделать.

Президенту России Ельцину Б.Н.
(Конфиденциально, срочно)

Уважаемый Борис Николаевич!

В моих обращениях к Вам (через Прокуратуру РСФСР от 18 ноября и 17 декабря 1991 года) затрагивались вопросы сохранения паритета между нашей страной и США по ракетно-ядерным проблемам. Речь идет о сохранении суверенитета России.

В этой связи возникает дополнительная опасность с учетом возможной ратификации Верховным Советом договора, подписанного Бушем–Горбачевым в 1991 году. Договор в подписанном виде, по мнению многих известных специалистов и моему лично (что ранее было всесторонне проработано, но проигнорировано), имеет пять неприемлемых для России допущений.

1. Методика подсчета соотношения «носитель – боевой блок (ББ)» и исключение ББ Англии и Франции (союзников США по НАТО) приводит к недопустимому соотношению их количеств:

мы — они
1,0 – 1,5 – 2,0

Из договора исключены ограничения по Военно-морским стратегическим силам (ВМСС) США, являющимся основным компонентом стратегических ядерных сил (СЯС) США.

Договором СССР–США 1972 года было разрешено создание, по периметру территории сторон, станций раннего предупреждения о ракетно-ядерном нападении. В нарушение Договора США построили (вне периметра) станцию в Туме (Гренландия) и Форс-Фокс в Англии. СССР построил (внутри периметра) Красноярскую станцию. Мы свою уничтожили, США – нет. В нашей стране образовалась «дыра» на северо-востоке в обороне России. Договор закрепляет это неравноправие.

Договор позволяет США проводить работы по стратегическим оборонным инициативам (СОИ), мы же свои работы практически свернули.

НАТО развивается и укрепляется, Варшавского договора не существует.

Кроме того, в связи с созданием СНГ появились новые обстоятельства, требующие тщательной проработки по стратегическим наступательным вооружениям.

Считаю возможным просить Вас, уважаемый Борис Николаевич, заслушать доклады ученых, владеющих этими проблемами, – академиков Уткина В.Ф., Мозжорина Ю.А., Величко И.И., Семихатова Н.А. и др.

Хочу заверить Вас, что затронутые выше вопросы я ни в коей мере не связываю с нынешним моим положением – мною руководят гражданский и профессиональный долг.

С уважением,
О. Бакланов.
23 января 1992 года.

Сегодня исполняется пять месяцев моего заточения. Начиная с Христа все «великие» лишались свободы и подвергались унижениям, их, почти всех, люди помнят в веках, и люди если помнят о преследователях, то только в связи с этими «великими». Намек на себя – шуточный.

* * *

«Общественное мнение» и суд. В эти два прокрустова ложа вмещается лишь то, что укладывается в представления серости, обыденности. А то, что не укладывается, оценивают потомки и ставят на пьедестал «непонятых гениев». (Опять не про себя!)

23 января – в этот день в прошлые годы:

1924 – Родился **Евгений Автономович ЖЕЛОНОВ,** руководитель работ в области организации производства приборов и оборудования для изделий РКТ. Директор Омского электромеханического завода, в 1969–1988 – директор серпуховского завода «Металлист», начальник 6-го Главного управления Министерства общего машиностроения СССР, заместитель министра МОМ.

24 января. Пятница

Работали с материалами дела – роман! Чрезвычайно интересно и увлекательно: сколько позиций, точек зрения, характеров, сокровенного, испытываешь удивительное чувство... Буду просить дать возможность работать над материалами ежедневно.

* * *

Рецепт превозмочь усталость:

1. Растереть концы пальцев ладонями рук – 5 сек.
2. Пальцами растереть щеки, движениями вверх-вниз – 5 сек.
3. Постучать по макушке легко барабанной дробью – 5 сек.
4. Сжатыми кулаками легко растереть предплечья вверх-вниз – 5 сек.
5. Надавить на щитовидку (ниже кадыка) указательным и средним пальцами – 3 раза.
6. На счет пять прижать сонную артерию с одной стороны, а затем с другой.

Степанкову Валентину Георгиевичу
Панчуку Валерию Никодимовичу

Ходатайство.

В целях сокращения срока ознакомления с материалами дела прошу Вас предоставить мне возможность работать с материалами дела ежедневно с 11.00 до 22.00, включая субботу и воскресенье. Кроме времени на прием пищи, душа по субботам и др. бытовых потребностей.

До 11.00 я выполняю рекомендации судебно-медицинской экспертизы, необходимые для поддержания моей работоспособности.

С уважением,
О. Бакланов

* * *

По радио сообщили о создании фонда в поддержку Стародубцева.

* * *

Заповедь заключенного: чистосердечное признание – верная дорога в тюрьму!

Легко жить в кругу простеньких формул.

* * *

Найти решение Буша и конгресса о дополнительных ассигнованиях на разведку – 30 млрд. долларов в 1991 году!

25 января. Суббота

Позавчера послал письмо Б.Н. Ельцину, но заявлять позицию надо шире, иначе все останется втуне, поэтому аналогичные обращения направлю Хасбулатову, Руцкому, а также Малею Михаилу Дмитриевичу.

25 января – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Петр Александрович СЫСОЕВ** (умер 8 марта 1991), специалист, руководитель работ в области организации производства изделий РКТ. Герой Социалистического Труда. Возглавлял заводы в Ижевске, Воткинске, Туле, Красноярске. С 1966 – начальник Главного управления и член коллегии Министерства общего машиностроения СССР.

1912 – Родился **Виктор Никифорович БУГАЙСКИЙ** (умер в 1994), трижды лауреат Государственной премии СССР. Главный конструктор филиала № 1 ОКБ-52, первый заместитель генерального конструктора ОКБ-52 В.Н. Челомея, заместитель генерального конструктора Тушинского НПО «Молния» Г.Е. Лозино-Лозинского. Принимал участие в разработке орбитального корабля «Буран».

26 января. Воскресенье

Эй-би-си сообщает, что предпринимаются меры, чтобы нанять две тысячи специалистов-атомщиков для использования их на квалифицированных работах, дабы их не перекупили арабы в целях создания ядерного оружия. Нас начинают раскупать как на невольничьем рынке рабов.

* * *

Тэтчер и Горбачев решили объединить свои силы по внедрению новых идеалов, которым они отдали столько сил («Санди Экспресс»), координируя действия своих фондов, расположенных в Лондоне и Москве. Когда-то мы стройными рядами пошли за идеалами перестройки и обновления. Вон куда выметнулась слепая, не управляемая внутренней убежденностью линия поведения нашего босса.

* * *

Козырев – поддержка Бакатина по передаче схем посольства США. С чьей подачи?

26 января – в этот день в прошлые годы:

1945 – Родился **Валерий Андреевич МОИСЕЕВ,** ученый, специалист, руководитель работ в области организации производства изделий РКТ. Лауреат Государственной премии, премии Ленинского комсомола. С 1962 по 1990 работал на Красноярском машиностроительном заводе, прошел путь от наладчика до главного инженера – первого заместителя генерального директора.

27 января. Понедельник

Варлам Шаламов – примечательное явление в литературе. Надо теперь, после его стихов, достать и внимательно прочитать «Колымские рассказы». В чем отличие от Солженицына, какова эстетика художественной (художественной!) прозы о лагерниках? Почему-то сдается мне, что это чтение принесет больше удовлетворения, чем опусы Александра Исаевича.

28 января. Вторник

Направил Прошкину ходатайство по поводу свидания с родными – женой, сыном, невесткой. Надо думать, как поправить здоровье – можно не выдержать.

29 января. Среда

«Мы, как поэты сумасшедшие, – готовы поменять предыдущее на непришедшее...» Эти строчки из песни пришли на ум от нынешней рекламы «Цены значительно ниже рыночных». «Либерализация цен» – из официальной лексики, новое «непришедшее», но постепенно вторгающееся.

* * *

Б.Н. Ельцин обменялся с Бушем любезностями по разоруженческим вопросам. Как сказал Ельцин – на паритетной основе. Со стороны Буша этим не пахнет...

* * *

Начался авитаминоз – трескается кожа на ногах и на пальцах рук. Надо отдыхать.

29 января – в этот день в прошлые годы:

1919 – Родился **Игорь Николаевич САДОВСКИЙ** (умер 25 января 1993), лауреат Государственной премии СССР. Один из соратников С.П. Королева. С 1958 – в ОКБ-1 (НПО «Энергия»), прошел путь от заместителя начальника отдела до первого заместителя главного конструктора Головного КБ. Руководитель проектной разработки многоразовой космической системы «Энергия–Буран».

1929 – Родился **Григорий Васильевич ЮДАНОВ,** специалист, руководитель работ в области создания командных приборов СУ изделиями РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1949 по 1985 – на заводе № 205 ПО «Корпус», г. Саратов, прошел путь от слесаря-механика до генерального директора.

1930 – Родился **Владимир Иванович ЛЕБЕДЕВ** (умер 28 декабря 1996), специалист в области создания гироскопических приборов для изделий РКТ. Лауреат Ленинской и Совета Министров СССР премий. В 1967–1994 – первый заместитель директора по научной части и первый заместитель главного конструктора НИИ командных приборов, г. Ленинград.

1950 – Родился **Николай Иванович ВАХНО,** специалист по экономической деятельности харьковского ОАО «Хартрон». Академик Международной академии компьютерных наук и систем. С 2002 – председатель правления ОАО «Хартрон».

30 января. Четверг

Много работы: смотрел и работал с томом № 23, допросы свидетелей и мои личные дела, основные даты и этапы...

* * *

Горбачев «одобрил» инициативы Б.Н. Ельцина и Буша по разоружению.

* * *

Сильно устаю, надо раньше ложиться отдыхать.

* * *

Назревает скандал между Хасбулатовым и правительством — по налогу на продажу.

30 января – в этот день в прошлые годы:

1945 — Родился **Валерий Александрович МЕНЬШИКОВ,** специалист и организатор в области разработки, испытаний и принятия в эксплуатацию РКК военного и социально-экономического назначения. Лауреат премии Правительства РФ. В 1968—1991 служил и работал на космодроме Байконур, прошел путь от начальника расчета до главного инженера — заместителя начальника космодрома по вооружению.

31 января. Пятница

Завтра обещают свидание с домашними, надо подготовиться.

31 января – в этот день в прошлые годы:

1915 — Родился **Борис Викторович РАУШЕНБАХ** (умер 17 марта 2001). Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Академик АН СССР, РАН. Один из главных руководителей разработки систем ориентации и коррекции траекторий полета первых отечественных автоматических межпланетных станций к Луне, Венере, Марсу, спутников связи «Молния», бортовой многофункциональной системы управления первых отечественных КА «Зенит», предназначенных для получения фотографий поверхности Земли с высокой разрешающей способностью и точностью привязки координат.

1931 — Родился **Виктор Михайлович РЮМКИН,** военный специалист, руководитель работ по ракетному вооружению и КТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1979 по 1989 — председатель НТК РВСН, с 1989 по 1991 — начальник ГУ вооружения — заместитель начальника космических средств Министерства обороны СССР.

[1] Корягина Татьяна Ивановна (1943), народный депутат РСФСР (1990–1993) от Зеленоградского территориального избирательного округа № 15 г. Москвы.

[2] Крайко Александр Николаевич (1934), народный депутат СССР (1989–1991) от Бауманского территориального избирательного округа № 3 г. Москвы.

[3] Гамсахурдиа Звиад Константинович (1939–1993), первый президент Грузии (1991 – 1992), являлся одним из лидеров грузинского национального движения.

[4] В газете «Советская Россия» 16 января 1992 года была перепечатана статья Анатолия Зельдина из газеты «Советская Белоруссия» от 4 января 1992 года под названием «Дворец в Форосе» со следующим письмом от Радкевича из г. Борисова: «Дорогая редакция! Просим опубликовать в вашей газете статью "Дворец в Форосе" для размышления российскому народу». Вот, с небольшим сокращением, текст этой перепечатки:

«Августовские события, хотя прошло четыре месяца, продолжают волновать наших читателей. Известное лишь немногим место отдыха Президента СССР стало известно всему миру. О попытке переворота ГКЧП написано много. И каждый день становятся известны новые и новые подробности тех, теперь уже исторических, дней. Ситуация в стране меняется быстро, политические лидеры сменяют друг друга, но Форос по-прежнему интересует наших читателей. Они просят рассказать о знаменитой даче первого и последнего Президента СССР, ее дальнейшем предназначении.

В 1986 году некоторые ведомства, в том числе и Министерство обороны СССР, получили задание в районе Крыма и Кавказа определить место строительства резиденции для отдыха Генерального секретаря ЦК КПСС. Многочисленные закрытые великолепные дворцы и санатории для отдыха руководства высших эшелонов власти, которые не снились простому человеку, видимо, не устраивали.

В результате напряженных поисков, долгих раздумий отобрали два участка: на неосвоенных землях Черноморского побережья, около бухты Фороса, и на Кавказе – Золотой Берег, в районе между Пицундой и Гудаутой.

"Верхи" одобрили предложения. Теперь предстояло строить, но прежде надо было реконструировать военные аэродромы Бельбек и Гудаута. А это – расширение и удлинение взлетной полосы, новая обвязка всех приводных и навигационных систем наведения, устройство дополнительных мест стоянок для правительственных самолетов. Необходимая документация была разработана оперативно, в сжатые сроки. Военные – люди дисциплинированные. И 5 марта 1988 года на аэродроме Бельбек закипела напряженная работа, которая завершилась ровно через три месяца. В итоге были созданы условия для посадки самых современных самолетов. Правда, обошлось это более чем в 6 миллионов рублей. 12 июня 1988 года в Бельбеке приземлился президентский самолет, выполнявший первый технический рейс. Правительственная комиссия и летный экипаж дали высокую техническую оценку аэродрому. Аналогичным, но на год раньше, стал аэродром в Гудауте.

Одновременно с реконструкцией велось строительство комплексов для руководителя страны. В Форосе за 1 год и 9 месяцев на эти цели израсходовали более 50 миллионов рублей. Лучшие специалисты Вооруженных сил, в среднем 4 тысячи человек, не покладая рук, круглосуточно трудились здесь. Военными самолетами

доставлялись самые лучшие импортные и отечественные стройматериалы, использовались новейшие технологии...

Возведенный комплекс поражает воображение. Это не дача, это шикарный современный дворец. Столовые, кухни, спальни, другие комнаты различного назначения обставлены шикарной мебелью и оснащены суперсовременным оборудованием. Облицовочный, отделочный материал, столярка поставлялись из-за рубежа. И если обычно двери подгоняются под проем, в данном случае под двери подгонялись стены. Вершина всего – спальня. Кто видел, говорят, сказка. Впрочем, и ванная... площадью около 20 квадратных метров, выложенная узорчатым германским кафелем, оставляет такое же впечатление. Нашлось место, естественно, для бассейна, сауны. Это "скромное" трехэтажное здание (не считая цокольного) накрыли штампованным алюминием, окрашенным под черепицу (спецзаказ выполнил один из заводов Министерства обороны СССР). Вспомогательный корпус на 200 мест, где разместились охрана и технический персонал, по своим удобствам и комфорту ни в чем не уступает лучшим номерам минских гостиниц "Планета" и "Юбилейная"». На лужайке, как полагается, разместились великолепно оборудованные спортивные площадки. Продумано и построено было все, включая гаражи, пристань и вертолетную стоянку. Содержимое продовольственного склада позволило бы выдержать любую блокаду, а узел спутниковой связи – оперативно связаться с любой точкой планеты.

Глядя на деревья, и не сообразишь сразу, да просто не додумаешься, что они выкопаны в каком-то саду и привезены сюда, чтобы оживить, украсить ландшафт, радовать Президента и его ближайшее окружение.

Слов нет, М.С. Горбачеву надо было предоставить все условия для полноценного отдыха. Это бесспорно. Но, простите, какая была необходимость устанавливать специальный, купленный за валюту, крылатый эскалатор, который перевозил от основного дома к морю – за 40–50 метров?

Недавно узнал совершенно неожиданные сведения о Буше и Валенсе, Шамире и Миттеране. Оказывается, эти главы правительств очень скромны в своей личной жизни. А это не может не вызывать уважения...

Особый разговор об охране дачи в Форосе. Ограждение, патрулирование всего участка, а это около трех квадратных километров, налажены самым тщательным образом. По периметру дачи установили более четырехсот телекамер. То есть просматривался каждый клочок земли. (...)

СССР уже нет, есть СНГ. Горбачев ушел в отставку. Что же будет с дачей в Форосе? Это интересует многих наших читателей. На мой взгляд, самое справедливое – отдать ее детям, опаленным Чернобылем, пусть они лечатся там. Украинская, белорусская и российская ребятня будет поправлять здесь свое здоровье. Пусть она на деле почувствует заботу и внимание не только иностранных правительств, но и своих собственных. Только будет ли это?»

[5] Выражение, использованное Горбачевым, подтверждается в книге помощника Генерального секретаря ЦК КПСС А.С. Черняева «Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям» (М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1993. С. 254–255).

[6] Малей Михаил Дмитриевич (1941), председатель Государственного комитета РСФСР по управлению государственным имуществом (1990–1991), советник Президента РФ по вопросам конверсии (1992–1993), в дальнейшем занимал должность председателя Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по научно-техническим вопросам оборонной промышленности.

Глава вторая

ТЕЧЕТ ЛАВА

1992 г. Февраль

1 февраля. Суббота

Было свидание с семьей. Лилия Федоровна выглядит лучше, но напряжена, Дима держится, но, видимо, устает. Света – тонус команды. Писать рано, надо перечувствовать, передумать. Федоровна бросила фразу: идет новая жизнь... Но так и должно быть, это естественно...

* * *

Вслед за Украиной, Беларусью, Молдовой, Грузией и Азербайджаном 29 января узбекское руководство объявило о переходе под республиканскую юрисдикцию всех дислоцированных на территории Узбекистана военных частей, за исключением сил стратегического назначения. Развал Союза продолжается.

* * *

Виктор Филатов, бывший главный редактор «Военно-исторического журнала», генерал-майор, газета «День»: «Надо вернуть Язова в Министерство обороны, Крючкова – в КГБ. Хочу я этого или нет – так будет». Он и сам, конечно, не верит в эти предсказания, они для другого – для создания общественного мнения. Но общество сейчас не в том состоянии, чтобы здраво воспринимать подобные идеи.

1 февраля – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Владимир Викторович АКСЕНОВ,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. Принимал участие в разработках конструкций пилотируемых космических кораблей «Союз» и орбитальных станций «Салют» и их летных испытаниях.

1941 – Родился **Николай Иванович ЗЕЛЕНЩИКОВ,** лауреат Ленинской, Государственной и Правительства РФ премий. С 1985 по 1994 – заместитель главного конструктора, первый заместитель главного конструктора, первый заместитель генерального директора, генерального конструктора НПО «Энергия». Руководил работами по обеспечению производства, наземным испытаниям, подготовке к пуску космических систем по программам «Мир», многоразовой космической системы «Энергия–Буран», Международной космической станции (МКС).

2 февраля. Воскресенье

Тяжелая бессонная ночь... Осколки мыслей, видений, слов, болей, смесь общечеловеческого, личного, семейного, дети...

* * *

Румыния хочет быть великой, как до Второй мировой войны, спор идет – каким образом и как скоро?

* * *

Б.Н. Ельцин высказался за ввод «голубых касок» в Карабах. Там разгорается настоящая война, применяются ракеты «Алазань», БТРы, артиллерия, погибают люди. За день, 31 января, сообщили, – более 300 человек!..

* * *

Югославия... Подходим к ней упорно. Стремление обособиться по национальному признаку означает разделиться, сделаться особенным, чужим по отношению к другой национальности. Дружба – да, конечно, да, но национальная общность сильнее межнациональной дружбы.

Рождаются споры, обиды, территориальные притязания, дичаем, делим флоты, армию, ядерное оружие, алмазы, золото плюс религиозный фанатизм, животные страсти... «Новый мировой порядок»... Но это уже было 50 лет тому назад – кончилось мировой войной, слава богу, без ядерного оружия. Вернее,

в конце войны две ядерные бомбы сбросили на Хиросиму и Нагасаки. Точка была поставлена... Неужели мы находимся в преддверии третьей?!

* * *

Лава жизни течет, сметая все и вся, – обычаи, культуры. Откуда она извержена, где мы в этом потоке? Куда течем, куда дотечем?

* * *

Подписана в Кемп-Дэвиде Декларация, Россия и США отныне не считают себя потенциальными противниками. Начало новой эры. Конец холодной войны... Оставить только по 2,5 тыс. ББ с каждой стороны. Отношения строятся на основе «правдивости и искренности». Приглашение для подписания Декларации, по словам Б.Н. Ельцина, в Кемп-Дэвиде явилось подарком ко дню рождения, были подарены ковбойские сапоги. Ковбой – не герой из вестерна, а пастух...

* * *

За бортом запах весны -3 °С. Вороны шальные, мечутся... Вспомнил Блока:

Вот ворона на крыше покатой
Так с зимы и осталась лохматой...
А уж в воздухе – вешние звоны,
Даже дух занялся у вороны...

* * *

Известный писатель Эдуард Успенский обнародовал планы создания учебника бизнеса для детей. Свой почин он мотивировал так: «Необходимо сочинить некое пособие, из которого наши дети хотя бы поняли, что частным может быть даже огромный завод. Им надо узнать и понять, что такое акция, акционерное общество, фирма, маркетинг, как устанавливаются законы рынка». Сам Успенский узнал законы рынка, съездив в Америку и поговорив там с одной дамой, которая «очень здорово преуспела

в бизнесе». К работе над пособием будут привлечены и другие талантливые, но нуждающиеся детские писатели. А как в наше жестокое время наполнять детские души духовными ценностями, учить любви, добру и состраданию – об этом уважаемый писатель не обмолвился ни словом.

* * *

Московский коммерческий центр обучения провел презентацию выпускников школ гувернеров и домработниц. Отпрезентовавшись, представители этих достаточно редких у нас профессий знакомились с семьями, заинтересованными в их услугах, и делали свой выбор. Кандидаты в домоправительницы – только женщины от 18 лет – серьезно изучают кулинарию. Занятия ведут повара московских ресторанов, а обязательная практика по сервировке стола проходит в Кремлевском Дворце съездов.

Экономки подкованы на предмет этики и психологии взаимоотношений, знают, как поддерживать чистоту в доме и оказать доврачебную помощь.

Стоимость услуг гувернера и экономки обходится в 500 руб. за заявку, остальные расчеты – по договоренности (на сегодняшний день в среднем 2–3 тысячи рублей в месяц).

В обнищавшей стране появились новые профессии... Разделение общества на бедных и богатых, господ и слуг набирает силу...

2 февраля – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Виталий Кириллович КОПЫЛ,** ученый, руководитель работ по созданию бортовых и наземных счетно-решающих и усилительно-преобразовательных приборов СУ. Лауреат Государственной премии СССР. Заместитель генерального директора харьковского Национального научного центра «Институт метрологии» – с 1980.

1930 – Родился **Валентин Николаевич ЗАДЕРЕЙ,** руководитель работ, специалист в области технологического обеспечения производства изделий РКТ. Лауреат Государственной премии. С 1977 по 1991 – в НИИ технологии машиностроения

МОМ: начальник отделения, первый заместитель директора по научной работе, ведущий научный сотрудник — начальник экспериментальной группы.

3 февраля. Понедельник

Вчера в Крыму начался сбор подписей за проведение референдума по вопросу о суверенитете Крымской Республики. Украинское руководство не на шутку встревожилось такой активностью «крымских патриотов».

3 февраля – в этот день в прошлые годы:

1942 — Родился **Евгений Иванович ШАПОШНИКОВ,** государственный, военный деятель РФ. Маршал авиации. В ВС с 1959. В 1991 — министр обороны СССР, с 1991 — Главнокомандующий ВС СНГ. С 1993 — секретарь Совета безопасности РФ. С 1997 — помощник Президента РФ по вопросам развития авиации и космонавтики.

4 февраля. Вторник

Сегодня правительство Москвы приняло решение о взимании платы за митинги и демонстрации. По оценкам экспертов, митинг средних размеров будет стоить свыше 100 тыс. руб. Что это — коммерческий порыв или лишнее препятствие для политического волеизъявления масс? Склоняюсь ко второму.

Притяжение личности (В.Л. Лапыгин)

Не могу не вспомнить сегодня Владимира Лаврентьевича Лапыгина. Ему исполнилось шестьдесят шесть, время расцвета его выдающегося таланта конструктора, организатора крупных космических разработок и их внедрения. В последние годы, будучи человеком масштабного, государственного кругозора и не должностной, а глубоко личной, внутренней ответственности за все то, что происходит в нашей стране, он проявил себя еще и как политический и общественный деятель. Сегодняшнюю дату он, как всегда, могу на-

верняка предположить, отмечает скромно, потому что никогда не стремился привлекать к своей персоне излишнего внимания.

Но внимание к нему было, его вклад в развитие космонавтики, ракетно-космическую науку и технику по достоинству оценивался очень высоко. Бегло перечислю лишь некоторые из заслуженных им регалий и занимаемых должностей: Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, генеральный конструктор Научно-производственного центра автоматики и приборостроения имени академика Н.А. Пилюгина, депутат Верховного Совета СССР, председатель Комитета Верховного Совета СССР по обороне и безопасности, доктор технических наук, профессор...

Мне посчастливилось с Владимиром Лаврентьевичем тесно взаимодействовать и тогда, когда я работал на Харьковском машиностроительном заводе имени Т.Г. Шевченко, и все последние полтора десятка лет, проведенные в Министерстве общего машиностроения СССР и в ЦК КПСС. Должен признаться: у меня никогда не менялось к нему отношение. Он всегда оставался строгим, вдумчивым, независимым. А я ощущал его колоссальное притяжение. Понимал: работать с такими людьми, такого интеллекта и такой воли, было очень сложно, но, с другой стороны — очень полезно, потому что сам растешь и подтягиваешься к их уровню. Мы шли по жизни рука об руку. И никогда не было такой ситуации, чтобы возглавляемый В.Л. Лапыгиным коллектив сорвал намеченный план или обязательства по научным исследованиям, проектным работам, подвел смежников, головных разработчиков или Минобщемаш. Такова степень его ответственности за дело, которому он себя посвятил. Вообще, его девиз — и личный, и как руководителя — внушает уважение: «Довести дело до конца, если взялся!»

А взялся «за это дело» Владимир Лаврентьевич давно, в военные годы. Родился он в большой крестьянской семье в Тульской области, рано познал нужду, с детства был приучен к деревенским заботам. Потом семья переехала в Москву, восьмой класс школы Володя окончил перед самым началом войны. Здесь судьба связала его с авиационным заводом. Отсюда прямо на фронт уходили штурмовики «Илы». Лапыгин трудился с полной отдачей, заодно постепенно сформировался в комсомольского лидера, за которым тянулась молодежь, прошел первые ступени нравственного мужания. Серьез-

ность, которая была ему всегда свойственна, — оттуда, из суровых военных лет. Эти годы испытаний были отмечены двумя первыми и очень дорогими для него наградами — медалями «За трудовое отличие» и «За оборону Москвы».

С ними Володя и поступил в Московский авиационный институт. Стоит ли говорить, что и здесь он не мог не занять лидирующих позиций, не мог не уйти в глубины изучения предметов. Потом это стало его нормой ученого и человека: во всем непременно «дойти до сути», самому разобраться во всех премудростях, знать дело так, чтобы иметь свой взгляд и свое решение. А потом уже можно выслушать и других, приложить дельную мысль к своей, сравнить их, нащупать прочную основу и в итоге отобрать, выковать точную отмычку к поставленной проблеме. Такова была его метода поиска научных решений и взаимоотношений с другими учеными, конструкторами, проектировщиками.

Не исключаю, что именно способность Владимира Лаврентьевича вникать в суть дела и из множества идей останавливаться на самой перспективной, то есть в качестве научного штурмана уметь угадывать вектор поиска и прокладывать путь к нужному результату, могла привлечь заинтересованное внимание Николая Алексеевича Пилюгина. Факт остается фактом: Лапыгин быстро поднимался по служебной лестнице в научном учреждении, руководимом Пилюгиным. Защитив диплом, Владимир Лаврентьевич уже через восемь лет становится лауреатом Ленинской премии, проходит путь от инженера до первого заместителя начальника комплекса № 1. Руководил этим постом в начале шестидесятых Николай Алексеевич Пилюгин. Чуть позднее по инициативе Н.С. Хрущева был создан «конгломерат» предприятий, в который вошли и комплекс № 1 НИИ-885, и НИИ-944, и НИИ систем морской навигации, главным конструктором и директором нового образования стал Н.А. Пилюгин, а его двумя первыми заместителями — маститый Виктор Иванович Кузнецов и — по научной работе — Владимир Лаврентьевич Лапыгин. Но сместили Хрущева, и иную конфигурацию приобрели космические учреждения, однако где бы ни работал Владимир Лаврентьевич, он продолжал вести свои темы, а после смерти Николая Алексеевича Пилюгина в 1982 году стал его прямым преемником — генеральным конструктором НИИ АП.

Вклад Лапыгина в развитие космонавтики велик. Владимир Лаврентьевич имеет непосредственное отношение к системам управления ракетных комплексов генеральных конструкторов В.Н. Челомея, В.Ф. Уткина, В.П. Глушко, Б.Н. Лагутина. За этим перечислением стоят мощнейшие интеллектульные усилия, нервы, здоровье – дорого давались успехи Владимиру Лаврентьевичу, не все вокруг этого руководителя выдерживали сверхнагрузку, которую он задавал для себя и для других, некоторые сходили с дистанции, он же неумолимо шел к очередной цели. В восьмидесятые годы Владимир Лаврентьевич вплотную занимался «Энергией–Бураном», в частности, космическим аналогом корабля «Буран» под названием «Бор». В зоне его самых главных забот были летающие лаборатории Л1, Л2 для отработки комплекса системы управления КА «Буран», автономная отработка в полете с автоматической посадкой собственно КЛА «Буран» в самолетном варианте, подготовка и проведение пуска ракеты-носителя «Энергия–Буран». В.Л. Лапыгин был по праву причастен к триумфу, связанному с автономной посадкой КЛА «Буран».

Добавление 2011 года: *Помню заседание научно-технического совета НПЦ АП имени академика Н.А. Пилюгина в 2005 году. Оно проводилось в честь 80-летия со дня рождения В.Л. Лапыгина. Самого ученого уже с нами не было. Но осталась о нем светлая память. Помню подробный доклад С.М. Вязова о Владимире Лаврентьевиче, некоторыми его материалами я воспользовался при подготовке этого очерка. Тогда говорилось о трагических событиях девяностых годов в нашей стране, не обошедших стороной и всю нашу ракетно-космическую промышленность, и НПО АП под руководством В.Л. Лапыгина, в том числе. Это учреждение тоже пережило и безумный «парад суверенитетов», и кампанию замены власти директора на власть «совета трудового коллектива», отражало натиск безответственных и крикливых демагогов, возбуждавших негативное общественное мнение против руководства НПО АП на «демократических тусовках» во дворе и на конференциях трудового коллектива.*

С.М. Вязов, один из сподвижников и Н.А. Пилюгина, и В.Л. Лапыгина, рассказывал, что такая нервозная обстановка создавала реальные опасности. Пример тому – отделение опытного завода НИИ АП от института. Ситуация складывалась крайне серьезно. Нависла

угроза тематической дееспособности НПО АП в связи с угрозой разрушения самого святого для АСУ – прецизионной электромеханики.

В.Л. Лапыгин твердо считал, что нельзя заменять персональную ответственность «общественным мнением» или ожидать помощи сверху. Это путь к анархии и ущербу. Он, в условиях жесткого дефицита финансовых средств института, на грани фола по выплате зарплаты сотрудникам, своими решениями без голосования на научно-техническом совете перевел прецизионное производство со второй площадки на первую и тем самым спас перспективу существования НПО АП как дееспособного звена в цепи ракетно-космической отрасли и живого очага промышленности России.

Это был поступок государственника и патриота.

С.М. Вязов, коснувшись работы В.Л. Лапыгина в Верховном Совете, посетовал на нехватку времени, ибо об этой стороне его деятельности можно было бы прочитать отдельный доклад, и он был бы насыщен впечатляющими материалами. Однако заметил:

– Выступления председателя Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности М.С. Горбачев слушал нервно, бросая реплики. Работа председателя и комитета была конкретной и плодотворной, что не очень нравилось М.С. Горбачеву.

Мой давний друг и товарищ по работе генерал-лейтенант А.В. Усенков (в восьмидесятые годы он был заместителем министра общего машиностроения СССР, а сейчас возглавляет корпорацию «Рособщемаш») поделился на том юбилее своими воспоминаниями о Владимире Лаврентьевиче: «Это был удивительный, но не простой человек. При всей его внешней недоступности он был очень душевным и переживал не только за дела института, но и за все, что происходит в стране. Мне довелось работать с ним на испытаниях комплекса РТ-23 шахтного и железнодорожного базирования в Плесецке. Вклад Владимира Лаврентьевича просто неоценим. Я поражался, как они с В.Ф. Уткиным принципиально спорили, оставаясь при этом друзьями. Эта дружба и помогала им создавать такие комплексы.

Вспоминаю одну встречу, свидетелем которой я был. В начале 1991 года секретарь ЦК партии Л.Н. Зайков пригласил нас к себе: В.Ф. Уткина, В.Л. Лапыгина, меня и несколько человек из смежных министерств. Зайков спрашивает:

– Как вы могли создавать железнодорожный ракетный комплекс, который не защищен от диверсионных действий?

Владимир Федорович от постановки такого вопроса даже оцепенел. Комплекс отработан, испытан, уже завершается постановка трех дивизий на дежурство – и вдруг задается такой вопрос. Зайков продолжает:

– В самые короткие сроки доложите, что можно сделать.

Тут Владимир Лаврентьевич, не вставая, говорит:

– Лев Николаевич, а кто довел страну до такого состояния, что комплекс, который должен дислоцироваться в самом центре Советского Союза, должен защищаться от танков? Разве такое задание ставилось? И разве это можно создать? Вы спросите тех, кто довел страну до такого состояния, как этот комплекс надо защитить. Конечно, мы подумаем и Вам доложим.

В этом был весь Владимир Лаврентьевич».

Содержательными были воспоминания генерального конструктора Б.Н. Лагутина о совместных с Владимиром Лаврентьевичем работах в 1969 году, во время создания комплекса «Темп-2»:

– Это был скромный и обаятельный человек, исключительно высокоэрудированный в технических вопросах, для которого дело было важнее всего. С ним приятно было работать, потому что каждый знал, что всегда найдет взаимопонимание и обязательно правильное решение. У него слова никогда не расходились с делом. Характерной чертой Владимира Лаврентьевича было умение убедить оппонента в правильности предлагаемого технического решения с помощью железной логики.

Б.Н. Лагутин особо отметил, что Лапыгин научил специалистов производить пуски с грунтового ракетного комплекса с любой точки позиционного района, не подготовленного в геодезическом отношении.

Вот таким – мудрым, деловым, скромным, независимым, ответственным – мы его и запомним.

5 февраля. Среда

Попытка военного переворота в Венесуэле... В ночь с понедельника на вторник поднял бунт один из парашютных полков венесуэльской армии, расквартированный в 100 км от Каракаса. Солдаты попытались окружить президентский дворец и свергнуть законно избранное правительство страны. Однако рано утром во вторник, выступая со срочным сообщением по телеви-

дению, президент Венесуэлы сообщил нации, что попытка переворота завершилась для мятежников полным провалом. Об этом поведали сегодняшние «Известия». Мир неспокоен и таким не будет до тех пор, пока не достигнет определенного градуса социальной гармонии.

6 февраля. Четверг

Только что созданный в Финляндии гражданский комитет за возвращение бывших финских территорий, отошедших после войны бывшему СССР, направил президенту Койвисто обращение с призывом рассмотреть вопрос о Карельском перешейке, приладожской Карелии и других районов, входящих ныне в состав России. Не напороть бы нынешней власти сгоряча ошибочных решений.

6 февраля – в этот день в прошлые годы:

1929 – Родился **Виталий Михайлович ШКУРЕНКО** (умер 23 октября 1999), специалист, руководитель работ по производству твердотопливных ракет. Лауреат Государственной премии СССР. С 1954 работал в ПО ЮМЗ, г. Днепропетровск. С 1965 по 1995 – заместитель директора ПО ЮМЗ – директор Павлоградского механического завода ПО «Южный машиностроительный завод». Участник освоения производства, технологии сборки и испытаний ракет 8К63, 8К64, 8К65.

1936 – Родился **Владимир Ефремович ПЕТУХОВ,** специалист, руководитель работ в области информационно-вычислительных и управляющих систем. Лауреат Государственной премии СССР. С 1962 – в НПО «Импульс», г. Ленинград, прошел путь от старшего инженера до генерального конструктора АСУ РВСН. Участвовал в обеспечении программы «Энергия–Буран».

7 февраля. Пятница

Русский писатель В. Максимов, эмигрировавший в 1974 году во Францию, сказал, что «при всем моем негативном отноше-

нии к Ленину он, по сравнению с нынешними руководителями и нынешними лидерами страны, в 1917 году был мальчишкой – 47 лет». Я имел возможность наблюдать наших руководителей вблизи – Брежнева, Черненко, Косыгина, Устинова, Щербицкого и других, далеко не молодых. Был среди них и относительно молодой – Горбачев. Что натворил этот последний – мы хорошо знаем. Сколько истинных заслуг перед страной у тех же Косыгина, Устинова, Байбакова – мы тоже прекрасно представляем. Вывод: не следует серьезный разговор об эффективности государственной политики сводить к одному лишь возрасту властителей. Вопрос тут может иногда возникать, но не стоит ставить его во главу угла.

* * *

Осенью прошлого года парламент Чехословакии принял закон о люстрациях, запрещавший функционерам компартии, сотрудникам и агентам госбезопасности занимать любые ответственные посты. Аналогичный закон сейчас разрабатывается и в Литве. Лев Пономарев предложил схему введения в России закона о люстрациях: дать агентам КГБ полгода на добровольное раскаяние, а затем обнародовать агентурную картотеку, лишив их депутатства и изгнав со всех ответственных постов. Проект этого закона сейчас дорабатывается экспертами Демроссии.

Депутат Михаил Астафьев выступил против закона о люстрациях, поскольку данные об агентуре могут выдаваться неполные или будут сфальсифицированы для дискредитации политических противников. О себе лично Астафьев заявил, что не был стукачом: «А вот соратник Пономарева Глеб Якунин – не по заданию ли КГБ раскалывал церковь?»

Из советского времени (А.П. Волков)

Мне довелось не просто знать Александра Петровича Волкова, но и часто пересекаться по работе: нас объединяла так называемая оборонка, принадлежность к ракетному делу. Я от этого дела «отвлекся» в следственный изолятор, не знаю, на сколько времени, а он и сейчас продолжает свою службу на высокой должности первого заместителя Главнокомандующего ракетными войсками. Думая о

нем, об этом высокообразованном, серьезном, достойном человеке, невольно и не в первый раз уже выхожу на мысль, что он, вся его успешная военная судьба стали возможны только в условиях советского строя. Он производное, результат советских условий жизни, воспитания, учебы, кадрового движения вверх, когда ценились в человеке истинные достоинства: упорство, бескорыстие, высокая самоотдача, обширные знания.

Он родился 7 февраля 1934 года во владимирской деревне Надеждино. В семье было девять детей — четыре мальчика и пять девочек. Представляю, как жилось этой семье. В деревне была начальная школа; окончив ее, Александр продолжил учебу. Тут уже пришлось преодолевать первые препятствия: три года ежедневно «мотал» километры (пять туда, пять обратно, через лес), чтобы одолеть семилетку. Говорят, характер человека закладывается до трех лет, причем так, что потом не свернуть. Не уверен в абсолютной правильности этой формулы. Глядя на Александра Петровича, я вывожу некоторые его качества, например, вдумчивость, наблюдательность, скорее молчаливость, чем разговорчивость, в том числе и из этих его лесных хождений. Он и поступает в лесотехнический техникум, потому что это было для него естественно: паренек из лесного края. Но, взрослея, открывая мир, молодой Волков уже смело мечтал о Дальнем Востоке.

Жизнь, однако, распорядилась по-иному. После техникума, подчиняясь логике целого ряда обстоятельств, он поступил в Рязанское артиллерийское училище. И, кажется, никогда не пожалел об этом. Здесь оказались востребованы, кроме перечисленных, и некоторые другие его черты характера: деловитость, четкость, дисциплинированность, умение и желание быстро и ответственно принимать решения. Так начала складываться его непростая военная судьба. Он служил потом в артиллерийском полку и командиром взвода, и старшим офицером батареи, и командиром батареи, познал все тяготы низового военного бытования.

Когда Александру исполнилось двадцать пять, произошло его второе рождение — как молодого и весьма перспективного ракетчика. В 1959 году в связи с расформированием корпусного артполка и формированием на его базе Йошкар-Олинской ракетной дивизии Волков был назначен на должность начальника группы, которая

принимала участие в испытаниях ракет 8К75. Но, увлекшись новым военным профилем, он понимал, что, если осваивать дело всерьез, надо всерьез учиться. Перед офицером распахнулись двери Военной академии имени Ф.Э. Дзержинского. Это был значительный этап и специальной, и общекультурной подготовки ко всем будущим перипетиям службы Александра Петровича. После окончания академии он уже заместитель командира полка по боевому управлению 47-й ракетной дивизии (Ясная), вооруженной вначале ракетами 8К64, а затем более новыми 8К84 (УР-100).

Он не стремился к быстрому росту, вел себя скромно. Проходя службу в Забайкалье, дважды отказывался от должности командира полка. Согласитесь, не частое явление. Но его ценили, настаивали на дальнейшем продвижении: такие военные специалисты были очень нужны. А ему как будто не хватало знаний, тянуло вникнуть в глубины профессии. И он снова в «своей» академии имени Ф.Э. Дзержинского, теперь уже на 11-месячных академических курсах. После них можно было руководить полком – со знанием дела, находя лучшие способы организации боевой подготовки, боевого дежурства, боевого управления. Видевшие Волкова в работе единодушны: всегда был энергичен, активен и обязателен, обладал острым и пытливым умом. Стоит ли удивляться, что именно этот человек вскоре становится командиром самой большой по количеству полков ракетной дивизии. Теперь в его подчинении их было одиннадцать, и все они вооружены ракетными комплексами Р-16 и УР-100.

Время было горячее: с боевого дежурства снимались устаревшие БРК Р-16, комплексы УР-100 перевооружались на БРК МР УР-100 с минометным стартом. Вся эта сверхответственная работа в головном объекте Ракетных войск велась блестяще, и за большой вклад в повышение обороноспособности страны дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

В конце 1977 года А.П. Волков был назначен на должность начальника штаба 50-й Смоленской ракетной армии. И снова непростая задача: активно подготовить к заступлению на боевое дежурство полков, вооруженных перспективными ракетными комплексами средней дальности «Пионер». Причем, по времени это совпало с напряжением в самом руководстве армией: впервые за два года произо-

шла смена трех командующих. Естественно, тяжесть всей работы перекладывалась на штаб. Но Александр Петрович к тому времени был закаленным и подготовленным к любым испытаниям.

В августе 1982 года его назначили командующим 43-й Винницкой ракетной армией, по составу вооружения довольно разнообразной. Из восьми дивизий две были оснащены БРК ОС УР-100Н, остальные – ракетами средней дальности. Проходило активное перевооружение дивизий БРК с Р-12 и Р-14 на грунтовый подвижный ракетный комплекс «Пионер».

Выполняя одну программу за другой, Александр Петрович никогда не забывал, что в ракетной сфере надо постоянно учиться: иначе в какой-то момент можно неисправимо отстать, потерять уверенность в своих силах. Возможность поднять свою квалификацию ему предоставляют и на этот раз. В1985 году генерал-лейтенант А.П. Волков экстерном оканчивает Военную академию Генерального штаба. Впереди – новое назначение, горизонты военной деятельности раздвигаются: пришла пора в качестве заместителя Командующего ракетными войсками страны заниматься боевой подготовкой. К этой масштабной работе он был вполне готов всем приобретенным опытом прежней военной службы.

Основные усилия Александра Петровича на этой должности были направлены на подготовку войск, в первую очередь боевых расчетов, на методическую подготовку учебных центров. В это время он возглавлял нештатный подвижный запасный командный пункт РВСН, особое внимание уделял управлению войсками при выходе из строя стационарных защищенных основного и запасного командных пунктов ракетных войск. Такие задачи были по силам только очень подготовленному военачальнику.

Наконец логика справедливого кадрового отбора возносит его на ступень первого заместителя Главнокомандующего ракетными войсками. Мало того, Правительством СССР А.П. Волков был назначен и председателем Государственной комиссии по приему на вооружение малогабаритного подвижного грунтового ракетного комплекса «Курьер», в том числе и на автомобильном шасси. Такие люди всегда в большой цене!

В декабре 1987 года был подписан Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Вопросами ликвидации ракетно-

ядерного оружия занималась специально созданная комиссия, которую возглавил после Ю.А. Яшина А.П. Волков…

Добавление 2011 года: *Как оказалось, дальше у Александра Петровича, несмотря на внешнюю служебную, должностную стабильность, началось душевно тяжелое время: развал СССР он переживал как личную трагедию. И именно ему пришлось решать острые вопросы раздела ракетного вооружения в Украине, Белоруссии, Казахстане. Это было хуже, чем преступление: это была нелепость, глупость!*

Немного отвлекла и развеяла прежняя тяга к знаниям, к сосредоточенному углублению в какой-либо предмет, тему. Казалось бы, ну что надо на пороге седьмого десятка всему достигшему в жизни военачальнику – первому заместителю Главнокомандующего РВСН? Но нет, в 1992 году неуемное стремление к знаниям дает неожиданный результат: он защищает диссертацию, становится кандидатом технических наук. К этому невысокому, скорее соответствующему молодой поре, отличию в науке Александр Петрович относится если не с гордостью, то с уважением. И может быть, с грустной улыбкой вспоминается ему лесотехнический техникум на родной лесной Владимирщине. С каким вниманием и почтением, снизу вверх, смотрел он, сельский паренек, на преподавателей, а ведь среди них тогда не только кандидатов наук, с высшим образованием почти никого не было.

…Александр Петрович вел большую общественно-политическую работу, был делегатом XXVII съезда КПСС, делегатом XXVII съезда КПУ, членом ревизионной комиссии компартии Украины, избирался народным депутатом РСФСР и УССР, членом обкома и депутатом народных советов ряда областей. Уволившись в запас, продолжает активную работу в корпорации «Рособщемаш», где многие вопросы приходится нам решать вместе, ведет большую общественную деятельность в совете Союза ветеранов-ракетчиков. Без дела, без заботы о других людях он не может: так воспитан советской системой. И никогда не рассказывает о том, что занесен в Книгу почета Военного совета ракетных войск страны майором – заместителем командира полка, рядовым офицером, в 1968 году, а не тогда, когда стал крупным военачальником, генерал-полковником, первым заместителем Главнокомандующего ракетными войсками. Скромность всегда отличала Александра Петровича. Эта черта тоже из советского времени.

7 февраля – в этот день в прошлые годы:

1923 – Родился **Григорий Васильевич РОМАНОВ** (умер 3 июня 2008), партийный деятель. Участник ВОВ. С 1970 по 1981 – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, с 1981 по 1985 – секретарь ЦК КПСС. Член Политбюро ЦК КПСС. Способствовал развитию ракетно-космической промышленности.

8 февраля. Суббота

Помимо уже открытых линий кредитов Борис Ельцин получил во Франции еще две: два миллиарда франков (400 миллионов долларов) на закупку зерна и полтора миллиарда франков на закупку продовольствия, промышленных товаров и оборудования. Кроме того, достигнута договоренность о бартерном обмене продовольствия на сырье на сумму 2,3 миллиарда франков.

Российскому президенту, которого принимали во Франции с поистине царскими почестями, не нравится слово «помощь». Когда премьер-министр Эдит Крессон заявила: «Мы сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь вашей стране», Ельцин ответил: «Россия, как и Франция, – великая держава. Помощь, о которой мы говорим, призвана поддержать идущие реформы – в интересах Франции, Европы, всего мира. Это – инвестиции в огромный рынок». Выступая в парижской мэрии, Ельцин выразился еще яснее: «Если реформы в России не удастся осуществить, то стране грозит новая диктатура. Я уже чувствую на затылке дыхание красно-коричневых».

Какое упорное желание расчленять, разъединять общество! Под цветастую нашлепку «красно-коричневых» могут попасть самые разные неугодные.

* * *

М.С. Горбачев внушает мысль, что он «открыл» демократию, «новое мышление» и т.д. Сколько здесь нахальства, но и наивности! Герцен писал: «Демократия по преимуществу настоящее; это борьба, отрицание иерархии, общественной неправды, раз-

вившейся в прошедшем, очистительный огонь, который сожжет отжившие формы и, разумеется, потухнет, когда сжигаемое кончится. Демократия не может ничего создать, это не ее дело, она будет нелепостью после смерти последнего врага, демократы только знают (говоря словами Кромвеля), чего они не хотят, чего они хотят, они не знают. (...) Демократия... в ней страшная мощь разрушения, но, как примется создавать, она теряется в ученических опытах, в политических этюдах. Конечно, разрушение создает, оно расчищает место, и это уже создание, оно отстраняет целый ряд лжи, и это уже истина. Но действительного творчества в демократии нет – и потому-то она не будущее. Будущее вне политики, будущее носится над хаосом всех политических и социальных стремлений, и возьмет от них нитки в свою новую ткань, из которой выйдут саван прошедшему и пеленки новорожденному».

Хорошо сказано, хорош переход из плоскости в плоскость, но какова цена...

* * *

Сегодня работал над показаниями Павлова... Каждый том – открытие... Возможна встреча с ребятами из «Взгляда»: вроде бы следствие не возражает... Посмотрим...

8 февраля – в этот день в прошлые годы:

1897 – Родился **Александр Леонидович ЧИЖЕВСКИЙ** (умер в 1964), ученый-энциклопедист, биофизик, естествоиспытатель, один из основоположников космического естествознания, гелиобиологии, аэроионобиологии и электрогемодинамики, художник, поэт, музыкант. Георгиевский кавалер. Был выдвинут на Нобелевскую премию как «Леонардо да Винчи XX века». Друг, соратник, популяризатор наследия К.Э. Циолковского. Впервые установил влияние космических факторов на биологические и исторические процессы на Земле. С 1942 по 1958 в заключении, потом в ссылке. С 1958 – в Москве: научный консультант и руководитель Лаборатории ионификации и кондиционирования воздуха при Госплане СССР.

9 февраля. Воскресенье

«Комсомольская правда» открыла серию ежемесячных интервью с бывшим президентом СССР Михаилом Горбачевым. В первом из них он сообщил, что в последнее время много читает о себе и очень удивлен обилию негативных оценок своей деятельности. Ему кажется, президента ругают зря. В подтверждение этой мысли он рассказал, что получил письмо от одной женщины-москвички, которая сообщила об исчезновении у нее страха перед государством. «Разве этого мало?» – спросил Михаил Сергеевич. Далее Горбачев выразил крайнюю озабоченность судьбой Содружества. Он заявил, что главным условием его сохранения является срочное образование совместных институтов власти, в первую очередь экономических. Кроме того, должен быть заключен оборонный союз и определены хотя бы какие-то общие правовые нормы.

Читал я этот материал и внутренне просто негодовал. Что ж ты такой активный сейчас и почему ровным счетом ничего не делал, когда требовалось твое слово, власть, когда еще можно и нужно было наводить порядок в Советском Союзе, чтобы, учитывая мнение народа, не допустить распада страны? Имитация, запоздалые пританцовывания...

* * *

11 бывших союзных депутатов – Юрий Голик, Александр Крайко, Николай Энгвер и другие на пресс-конференции в редакции «Правды» 6 февраля сделали политическое заявление. В нем они потребовали восстановления действия союзной Конституции и созыва очередного съезда народных депутатов СССР, который воссоздаст союзные органы власти и управления, а также прекращения уголовного преследования гэкачепистов. Спасибо им, конечно, но ничего из этого получиться уже не может.

* * *

Игорь Иртеньев, 44 года, поэт: Просыпаюсь с бодуна//Разболелась печень//Пересохло в горле//Похмелиться нечем//Глаз

заплыл от синяка//Под кроватью брюки//До чего же довели// Коммунисты-суки.

Тонкая ироничная стилизация.

9 февраля – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Владимир Семенович ПАТРУШЕВ,** военный специалист по АСУ ракет, РН, РК, испытатель изделий РКТ. В Вооруженных силах с 1953 по 1988. В 1975–1988 – заместитель начальника, начальник управления ГУКОС, УНКС. С 1975 по 1995 принимал участие в разработке, создании ЛКИ РКК военного и двойного назначения, РН «Зенит-2», системы «Энергия—Буран», в испытаниях ОК «Буран».

10 февраля. Понедельник

Выступив на открытии Конгресса гражданских и патриотических сил России 8 февраля, вице-президент России Александр Руцкой помимо обвинения правительства республики в проведении «политики экономического геноцида», призвал к «введению чрезвычайного экономического положения». В противном случае, сказал он, неизбежен социальный взрыв «и к власти придут те, кто пришел к ней в 1917 году»...

Какие настроения во властной верхушке, какой разброд мысли и какие шараханья!

* * *

По радио передали, что около 40 тысяч коммунистов и сочувствующих 9 февраля совершили шествие от места сбора на Крымском Валу до Манежной площади, где состоялся обещанный митинг. Накануне мэрия, разрешив сам митинг, запретила любые уличные шествия, но московская милиция не решилась применить силу для разгона манифестантов. Когда колонны проходили через Зубовскую площадь, сотни полторы демонстрантов попытались свернуть к Белому дому, однако их легко остановили, не пуская в ход резиновых палок. Можно ли в этом усмотреть хоть какой-то намек на политику смягчения в дей-

ствиях милиции, хоть какую-то гуманизацию поведения правоохранительных органов в общении с народом?

* * *

Лукьянов грозит голодовкой.

10 февраля – в этот день в прошлые годы:

1920 – Родился **Владимир Сергеевич СТЕПАНОВ** (умер 3 ноября 1998), ученый, конструктор, разработчик пускового оборудования для ракетных комплексов наземного и морского базирования. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. С 1945 работал в Ленинградском КБСМ. Под его руководством были созданы первые в СССР высокозащищенные ШПУ для тяжелых МБР стратегического назначения.

1927 – Родился **Виктор Александрович ГРИШМАНОВСКИЙ,** лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1952 по 1993 работал в НПО «Радиоприбор», прошел путь от инженера-исследователя до первого заместителя генерального директора по научной работе – первого заместителя главного конструктора.

11 февраля. Вторник

Правда, выпущенная наружу

Выступая в зале Совета национальностей перед группой парламентариев 10 февраля, академик Георгий Арбатов заявил, что «Ельцин – шестой руководитель, которого я консультировал, но его правительство самое неорганизованное из всех предыдущих. Не отвечают на письма, не отвечают на звонки по спецсвязи, не выполняют договоренностей, невозможно узнать, кто, собственно, сочинял ельцинские инициативы по разоружению, где и когда обсуждалась экономическая реформа Гайдара». Кроме того, по словам Арбатова, в новых структурах власти коррупция почти что узаконена и беспредельна. Немножко странная откровенность и прямота бывалого и слишком гибкого, «вечного» прикремлевско-

го служителя. Что бы это значило? То, что он выпустил наружу правду, не сомневаюсь.

И вот об этом же, но с другого боку, с кавказского. Сложный и опасный район. Обстановка в Чеченской Республике остается напряженной. На днях в Грозном состоялся общенациональный митинг, который, несмотря на сильный снегопад, продолжался до позднего вечера. Его участники требовали выявить и назвать подстрекателей, толкающих людей на преступления, положить конец преступности. Но если коррупция, как говорит Георгий Арбатов, в новых структурах власти «почти что узаконена и беспредельна», то есть с ней по меньшей мере не борются, то почему должно появиться желание бороться с другими проявлениями преступности, тем более вдали от центра, на периферии? Очень тревожная ситуация.

По радио с утра доминирует помощь из-за рубежа, которую никак не удается распределить гуманным и цивилизованным способом... Весь Запад сбился с ног... Бейкер мечется по странам СНГ, потеряв сон... К нему на помощь присоединяется Шеварднадзе, любимый сын грузинского народа... Хасбулатов в Тюмени наводит порядок с добычей нефти и газа... Дудаев на месяц ввел чрезвычайное положение у себя в Чечне...

12 февраля. Среда

Освобождены последние политзаключенные в России... 7 февраля на бараке в печально знаменитой зоне 35 Пермской области, где многие годы содержались политические заключенные, был повешен замок. Указом Президента России помилованы последние десять человек, осужденные в разное время по статье 64 – «Измена Родине»... Среди них – физик-ядерщик Юрий Павлов в течение многих лет безрезультатно пытался запатентовать свое изобретение – теорию получения искусственных алмазов. В конце концов в заграничной поездке предложил свое изобретение иностранцам.

Осужден на 15 лет лагерей в 1983 году. Невольно думаю о себе, о нас, причастных к ГКЧП. Мы ведь тоже политзаключенные.

Но, конечно, проходим по другим критериям, и законы к нам развернуты другими концами. Дикость какая!

Жизнь без покоя (Ю.А. Яшин)

Сегодня не юбилей Юрия Алексеевича Яшина, ему чуть побольше, чем мне, — шестьдесят один год, но вспомнить о нем из своих застенков хочу. И первая мысль об этом светлом, честном человеке — счастливая жизнь у него. Совсем недавно, в конце апреля, ему было присвоено звание генерала армии. Получается, если я не ошибаюсь, он последний генерал армии, получивший это звание в СССР.

На что у многих уходят годы и десятилетия? На достижение целей-миражей, на пустое топтание и призрачные удовольствия, на обслуживание сомнительных лиц, вынужденное подчинение себя людям, которых не только не ценишь, но даже не уважаешь.

Не то у Яшина. Почти все восьмидесятые годы, то время, когда мне довелось с ним общаться особенно часто, он был первым заместителем Главнокомандующего ракетными войсками стратегического назначения, в единой связке с двумя прославленными главкомами — сначала В.Ф. Толубко, а потом — Ю.П. Максимовым. Он был у них и, как говорится, правой рукой, и верным военным товарищем, и другом. Обоих он уважал, любил и ценил, а главное — занимался тем делом, которое ему было по сердцу и которое у него блестяще получалось. Ракетные войска были его призванием с ранней молодости. Двадцатилетним парнишкой он оказался на действительной службе на первом советском полигоне Капустин Яр. Так и определилась его жизненная линия: учеба в Ростовском высшем артиллерийском училище — кузнице офицерских кадров для ракетных войск, а спустя некоторое время, в 1959 году и на целых тридцать лет его судьба будет связана с этими войсками напрямую. Причем связана теснейшим образом.

Всего один, но весьма колоритный штрих. Командир дивизии с штаб-квартирой в Йошкар-Оле, Юрий Яшин приступит к снятию с боевого дежурства БРК с ракетами Р-16, чтобы заменить их на новый ракетный комплекс РТ-2П. Но этот комплекс незнакомой новинкой для него отнюдь не окажется: он испытывал его, находясь еще в должности командира инженерно-испытательной части на 53 НИИП МО. Это не столько совпадение, сколько нахож-

дение в своей сфере, глубокое знание новейшей ракетной техники. Не в одном, так в другом месте бывалый офицер ознакомился бы с ней. Вероятность этого высока.

Почему этот военнослужащий быстро продвигался по службе? Мы знаем много разных примеров такого или эдакого, иногда обусловленного невнятными, а то и просто сомнительными причинами, продвижения. У Юрия Алексеевича все объяснялось только его личными качествами. Он и очень хорошо разбирался в технике, и умел наладить нормальную обстановку в воинской части, был требовательным, но и человечным, правильно строил взаимоотношения с производственниками, учеными. Характерный пример связан с Плесецком. Будучи назначенным в этот северный космический центр начальником НИИП, он был вынужден наводить там порядок прямо в ходе испытаний нового комплекса «Циклон». Дела там не клеились, терялась вера в само детище Виктора Федоровича Уткина. С генеральным конструктором у Яшина и состоялся первый и самый важный разговор, который многое прояснил в создавшейся ситуации. Начался период доработки конструкции, но, прежде всего, совершенствования всех сторон жизни полигона, производственных условий, улучшения быта и службы личного состава. Решительные перемены на полигоне, поднявшие его престиж, привели к неожиданному для многих результату: «Циклон» был испытан и принят на вооружение войск.

Когда Юрий Алексеевич был назначен командиром самой крупной в ракетных войсках Смоленской ракетной армией (она располагалась на огромной территории на Западе страны, занимая кроме Смоленской соседние Новгородскую, Калининскую, а также Калининградскую области, Белоруссию, прибалтийские республики), он сумел добиться высокой боевой готовности войск. Требуя от подчиненных максимальной эффективности в работе, четкости, порядка во всем, он практиковал внезапные проверки дивизий и полков, куда прибывал неожиданно. Такая тактика требовала прежде всего от него самого быть всегда в тонусе, мобилизованным к немедленным действиям. Спокойной жизни он себе не хотел и не мог обеспечить.

В восьмидесятые годы, уже будучи первым заместителем главкома Ракетных войск стратегического назначения, Юрий Алек-

сеевич отвечал за важнейшие вопросы жизнедеятельности войск, в частности за поддержание высокой боевой готовности и развитие новых образцов ракетно-космической техники. Здесь его талант военачальника раскрылся в полной мере. Особенно хотел бы обратить внимание на одну, на мой взгляд, наиболее существенную сторону его деятельности в этот период.

В середине 80-х остро стоял вопрос об асимметричном ответе Советского Союза на программу США под хорошо памятным названием СОИ — Стратегическая оборонная инициатива. Предполагалось, что американцы создадут многоэшелонированную систему противоракетной обороны с ударным космическим эшелоном. Надвигалась эдакая новая зловещая угроза. Разумеется, в ответ на это мы должны были, чтобы сохранить стратегический паритет и осуществить задачи ядерного сдерживания, обеспечить меры противодействия.

Этими вопросами тогда вплотную и занимался Юрий Алексеевич Яшин. Ответ «звездным войнам» был найден, ракетные войска получили все необходимое для того, чтобы принять вызов США и гарантировать совместно с другими компонентами СЯС стратегический паритет и в количественных, и в качественных параметрах стратегических наступательных вооружений.

Мне сегодня вспоминаются не только вехи его славного пути. Он крупная личность и с точки зрения чисто человеческой. Что значит быть военачальником такого уровня, как он? Это, кроме всего прочего, обязанность заботиться о подчиненных, уметь находить и поддерживать контакт с местными властями в тех областях и республиках, где располагались воинские части. Это значит, чтобы тебя признавали и принимали виднейшие ученые и производственники, занятые разработкой и выпуском ракетно-космической техники, считали сотоварищем, «своим человеком». Юрий Алексеевич как раз из такой породы людей. Он коммуникабелен, мобилен, с хорошо развитым чувством юмора.

Помню эпизод, о котором говорили неизменно с улыбкой. Юрий Алексеевич работал тогда в Плесецке, ему пришло в голову «призвать» президента Академии наук А.П. Александрова в Ракетные войска с выдачей формы одежды и документов на имя рядового. В

таком виде Анатолий Петрович и представился министру обороны, Маршалу Советского Союза Д.Ф. Устинову. Но Дмитрий Федорович и сам любил выдумку и шутку. А за этой сценкой проглядывает умение Яшина создать настроение, расположить к себе людей, в том числе и очень высокого уровня, снизить градус официоза в любой обстановке. Юрия Алексеевича, его выдающиеся качества организатора и человека всегда ценили и сегодня ценят, охотно работают с ним рука об руку корифеи науки – уже упомянутый В.Ф. Уткин, В.Н. Челомей, Ю.Б. Харитон, В.П. Бармин, Н.А. Пилюгин, А.Д. Надирадзе, А.Г. Иосифьян, В.И. Кузнецов, М.Ф. Решетнев и многие другие.

Кстати, был еще один случай, о котором любит вспоминать сам Юрий Алексеевич. Когда он командовал Смоленской ракетной армией, она взяла шефство над Пушкинскими горами, много доброго сумела сделать в дорогих каждому русскому человеку местах. А директор заповедника, легендарный Семен Степанович Гейченко, был произведен в почетные солдаты гвардейцы-ракетчики. Фронтовик Гейченко очень гордился этим званием.

Два с половиной года назад, в начале 1989 года, у Юрия Алексеевича начался новый период военно-научной деятельности – он был назначен заместителем министра обороны СССР – председателем Гостехкомиссии СССР. Эта работа вызвана новыми потребностями развивающегося общества – в сфере защиты информации от утечки по техническим каналам, пресечения несанкционированного доступа к информации и многим другим проблемам, связанным с информационными системами и технологиями, то есть проблемами национальной безопасности в области обороны, политики, науки, экологии, ресурсов и противодействия иностранным техническим разведкам.

Добавление 2011 года: *С тех пор как были написаны эти слова, Юрий Алексеевич почти десять лет занимался этими и многими другими вопросами, выпустил научный труд «Военно-технические проблемы стабильности и конверсии», был председателем Госкомиссии по испытанию ракеты-носителя «Старт» для запуска искусственных спутников Земли и т.д. А потом инициировал создание Союза ветеранов-ракетчиков и стал первым его председателем. Под его руководством*

немало доброго делалось в стране в интересах ветеранов, жителей военных городков, воинских частей.

...Во время войны Яшин пас в Поволжье скот, работал на лобогрейке, стоял у молотилки. Потом много десятилетий выполнял воинский и общественный долг. Всюду оставлял по себе яркий след. Руководствовался заповедью: «Живи, словно завтра тебе умирать, а работай, словно жить тебе вечно!» Недавно ему стукнуло восемьдесят один! Долгих лет человеку, судьба которого сложилась честно, а значит, счастливо!

12 февраля – в этот день в прошлые годы:

1932 – Родился **Борис Николаевич ЧЕРКАСОВ,** специалист в области проектирования промышленных объектов. Лауреат Государственной премии СССР. С 1956 – в ГСПИ-7 (Институт проектирования предприятий машиностроительной промышленности), прошел путь от инженера-конструктора до первого заместителя директора. Участвовал в проектировании и строительстве Координационно-вычислительного центра для Центра управления полетами.

1934 – Родился **Виктор Никитович МИХАЙЛОВ,** лауреат Ленинской и Государственной премий, академик РАН. С 1987 – директор Института стратегической стабильности Минатома. С 1992 по 1998 – министр атомной энергетики и промышленности РФ. С1993 – научный руководитель РФЯЦ-ВНИИЭФ, г. Арзамас-16 (г. Саров Нижегородской обл.) Под его руководством разработаны образцы ядерных зарядов с высокими тактико-техническими характеристиками, поступившие на вооружение.

13 февраля. Четверг

Э.А. Шеварднадзе сделал заявление об опасности нового путча. В интервью немецкой телепрограмме ЦДФ он сказал, что волнения и раздоры в России и других республиках бывшего СССР могут привести к новому государственному перевороту. Что движет этим политиком? С какой целью распускаются слухи подобного рода? Я думаю, первопричина в его трусливой и тщеславной сути.

13 февраля – в этот день в прошлые годы:

1939 – Родился **Борис Григорьевич МИХАЙЛОВ,** специалист, руководитель работ в области информационно-вычислительных и управляющих систем. Лауреат Государственной премии СССР. С 1980 – в НПО «Импульс», г. Ленинград: начальник ОКБ «Импульс», генеральный директор, первый заместитель генерального директора по развитию предприятия, генеральный конструктор резервной АСУ. Участвовал в обеспечении программ «Аполлон–Союз» и «Энергия–Буран».

14 февраля. Пятница

На минувшей неделе власти Усть-Нарвы (Эстония) национализировали некоторые объекты, принадлежащие российским предприятиям. Наблюдатели отмечают, что принятые ВС Эстонии законы позволяют национализировать все военное и гражданское имущество бывшего СССР. Сейчас только начало тех диких процессов передела и членения страны, которые нас ждут.

14 февраля – в этот день в прошлые годы:

1904 – Родился **Юлий Борисович ХАРИТОН** (умер 19 декабря 1996), трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинских премий. С 1959 по 1992 – научный руководитель ВНИИЭФ (РФЯЦ-ВНИИЭФ), г. Арзамас-16 (г. Саров Нижегородской области). Один из основателей первого отечественного ядерно-оружейного центра. Внес вклад в исследования по физике горения и взрыва, в атомную теорию (впервые совместно с Я.Б. Зельдовичем осуществил расчет цепной реакции деления урана), в создание первой атомной бомбы РДС-1, в разработку всех последующих зарядов и ЯПБ, в развитие фундаментальной и прикладной науки в интересах ЯО, в становление атомной отрасли.

1927 – Родился **Михаил Рувимович ГНЕСИН** (умер 5 ноября 1989), ученый, конструктор, разработчик жидкостных ракетных двигателей. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Был ведущим конструктором разработки двигателей РД-170 и РД-171 для системы «Энергия–Буран» и РН «Зенит».

15 февраля. Суббота

Россия отмечает День памяти воинов-интернационалистов, участвовавших в урегулировании военных конфликтов на территориях ближнего и дальнего зарубежья. Однако, отмечая и отдавая должное, сколько же говорится всякой чепухи о наших миссиях в Афганистане и т.д. Все это требует специального и объективного анализа. Сегодня он невозможен. Много глупого гавканья.

«Космонавт Владимир Комаров»

Некоторые новости «с воли» приносят удовлетворение, какое-то облегчение, словно отпускает на какое-то время напряжение, обычно не оставляющее меня. Вот одна из них. Научно-исследовательское судно «Космонавт Владимир Комаров» стало плавучим музейным экспонатом. На его борту развернуты экспозиции по истории освоения космоса, галерея портретов космонавтов, мемориальный музей Владимира Комарова и даже выставка детского творчества на космические темы. Центр комплекса – сам корабль, который в недавнем прошлом был космическим командно-оперативным пунктом на океанских просторах. Став музеем, он остался плавучей научной лабораторией и учебным центром.

В августе 1967 года корабль «Космонавт Владимир Комаров» вышел в свой первый рейс. Судно было универсальным – могло осуществлять в океане не только прием телеметрической и телеграфно-телефонной информации, но и выполнять различные функции по контролю и управлению космическими полетами. Научное оборудование первенца нового поколения «звездной флотилии» было смонтировано в 43 лабораториях страны. Опыт его работы оказался очень ценным для развития космического флота.

Много работы с делом – следствие работало как слепая, но упорная, многорукая машина. Много лишнего, но как знать, что лишнее? Просматривается упорное следование по выполнению заказа М.С. Горбачева.

Выражал желание работать по субботам и воскресеньям и во вторую смену – ответа нет, но и работа не организована: работа-

ли только два раза в субботу и один раз во вторую смену в течение недели.

* * *

Петр Струве где-то сказал: «Идейной формой русской интеллигенции является ... ее отчуждение от государства и враждебность к нему». Хорошо сказано. Что же мы видим в результате такого извечного умонастроения этой прослойки?

15 февраля – в этот день в прошлые годы:

1914 – Родился **Зиновий Моисеевич ЦЕЦИОР** (умер 25 марта 1990), ученый, руководитель работ по созданию гироприборов для изделий РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1956 – в НИИ-944 (НИИ ПМ), г. Москва, прошел путь от начальника лаборатории до заместителя главного конструктора. Принимал участие в разработке комплексов гироприборов для многих рает, в т.ч. для «Энергии».

1931 – Родился **Юрий Андреевич ОСИПЬЯН,** ученый в области физики твердого тела и металловедения. Герой Социалистического Труда. Академик АН СССР, РАН. С 1963 по 2001 – в Институте физики твердого тела АН СССР: заместитель директора по научной работе, директор.

16 февраля. Воскресенье

Из мира политической экзотики

Пишут и говорят о писателе Эдуарде Лимонове. Его настоящая фамилия – Савенко. Оказывается, он мой земляк, родился в Харькове в 1946 году. Эмигрировал из СССР в 1974-м. Живет во Франции. За восемнадцать последних лет издал около двадцати книг. Последняя – «Иностранец в родном городе» – о своих впечатлениях о приезде в 1990 году в Москву и Харьков. Тогда же ему возвратили и советское гражданство. Недавно Лимонов заявил, что в стране создалась революционная ситуация. По этому случаю выступил в газете «Советская Россия» с шестью тезисами. В них содержатся

практические рекомендации по осуществлению разработанной им теории национальной революции. Он уже встретился с Виктором Алкснисом, собирается увидеться с Жириновским и Бабуриным, а с Горбачевым, Руцким и Дмитрием Васильевым видеться не хочет, потому что не считает их лидерами оппозиции и носителями конструктивных оригинальных идей.

Судя по всему, человек любопытный, но вряд ли основательный, скорее – эпатажный, эмоциональный. Не завидую тем, кто ему доверится. Художник, обратившийся к революции, наверное, всегда преследует свои эгоистические, творческие, цели.

Вообще в последнее время появляются экзотические и эпатажные персонажи с любопытным, как минимум, отношением к расколотому миру, рождается много разных точек зрения на происходящее, на политиков. Мнения причудливые, как амебы. Некоторые могут заинтересовать. Вот появился Эдуард Лимонов, а сегодня привлек внимание петербургский тележурналист Александр Невзоров. Он заявляет о неизбежности гражданской войны. «Это все фразеология: Верховный Совет, президент, мэр, мэрия, оппозиция, – сказал он. – На самом деле есть мужики и мужики. И одни других поставили на колени и плюют им в лицо. При этом готовы разрешить подняться с колен, если ты скажешь, что твоя Родина – дерьмо и сам ты – ублюдок. Но мы-то не можем это сказать, потому что знаем, что это не так». О Борисе Ельцине: «Это фигура драматическая и колоссальная. При такой сложной и богатой психофизике, при обаянии мощи – какой он демократ? Он не демократ. Причиной, побуждающей его к действию, является жесткое отмщение Горбачеву за все унижения, которые он от него вытерпел». Мстит Ельцин, по словам Невзорова, достаточно виртуозно, и поэтому, несмотря на некоторую дикость поведения, – он настоящий «человечище». В отличие, например, от Анатолия Собчака, который таковым не является.

Святейший Патриарх Алексий II направил митрополиту Филарету телеграмму, предлагая, в связи с опасным развитием церковных событий в некоторых областях Украины, до заседания Священного Синода (18–19 февраля) «воздержаться от любых канонических прещений» (наказаний).

Интересно, как будут развиваться события на этом фронте?

* * *

Ал. Яковлев кривляво оправдывается по поводу денег партии. Пушкин: «Да, жалок тот, в ком совесть не чиста...»

* * *

Моя уборка камеры, накопилась стирка, штопка, не успеваю...

16 февраля – в этот день в прошлые годы:

1919 – Родился **Семен Иванович ОВРАХ** (умер 10 сентября 1996), специалист, руководитель работ по созданию СУ ракет. С 1932 – на Харьковском государственном приборостроительном заводе им. Шевченко, с 1955 по 1961 – директор завода. Осуществил реорганизацию ХГПЗ, создав ОКБ как отдельную самостоятельную организацию. В 1957 это позволило эффективно и качественно провести работы по созданию системы радиоуправления «Звезда» для ракеты 8К71.

17 февраля. Понедельник

Еще об одном постсоветском искривлении сообщили «Известия»: состоявшийся в Кишиневе третий съезд Народного фронта Молдовы назвал своей высшей целью возвращение Румынии оккупированных бывшим СССР территорий – земель Черновицкой и западных районов Одесской областей и территории Молдовы, исключая регион Днестровского левобережья.

* * *

Получила продолжение конфессиональная новость: от митрополита Филарета в адрес Святейшего Патриарха Алексия II поступило две телеграммы. В первой он просил «не принимать» в Священном Синоде Русской Православной Церкви «никаких постановлений, касающихся внутренней жизни Украинской

Православной Церкви», а во второй заявил о том, что не приедет на заседание Синода по причине болезни. Похоже, что и церковь на пороге тяжелого кризиса.

«Что будет с нашими сынами...» (В.В. Щербицкий)

Как-то в 1989 году были мы с женой Лилией Федоровной на выставке Ильи Глазунова. Незадолго до этого, как мне рассказывали, из жизни ушла его жена, урожденная Бенуа, но, видно, он еще не мог отойти от потрясения: говорил неровно, нервно, вскользь, вразброс...

В его картинах меня поразило какое-то маниакальное однообразие глаз, особенно в работах по произведениям Достоевского, — взгляды героев направлены внутрь себя, они как бы смотрят на вас, но не видят вас — они смотрят в глубину себя...

Может быть, мастер подчеркивает этим богатый внутренний мир своих героев?

Но глаза Владимира Васильевича Щербицкого, изображенные с невероятной точностью, совсем другие, они живут внутренним богатым миром лидера-подвижника, зовущего вас к общению.

...Встретился с Борисом Евгеньевичем Патоном. Говорили о текущих делах, и как-то само собой память привела нашу беседу к событиям 60-х годов.

Это был очень важный период становления «украинского куста» по созданию ракетно-ядерного и космического щита нашей родины — Советского Союза. Вспоминались главные фигуры того времени, причастные к событиям: Д.Ф. Устинов, Л.В. Смирнов, С.А. Афанасьев, М.К. Янгель, А.М. Макаров, В.Ф.Уткин, А.П. Александров...

Увлек живой, искрящийся юмором рассказ Бориса Евгеньевича о том, как складывалась поездка Президента АН СССР академика Анатолия Петровича Александрова после рабочего посещения «Южмаша». Анатолий Петрович поздним вечером, прибывая в Киев, просил не докладывать сопровождавших его коллег о своем приезде Владимиру Васильевичу Щербицкому, первому секретарю ЦК КП Украины, что, конечно, по нормам и правилам того времени выполнено быть не могло.

Пока Анатолий Петрович добирался до Киева, Владимир Васильевич и Борис Евгеньевич уже встречали его в резиденции для го-

стей. На столе был разложен поздний ужин... И дело вовсе не только в уважительном отношении к выдающемуся ученому — деловая встреча с ним должна была состояться завтра. Просто Владимиру Васильевичу не терпелось услышать информацию о делах в КБ и завода с пылу с жару, как говорят, «живьем», пока ее (информацию) еще не систематизировали, не вогнали в форму докладов, пока она еще не перегорела, не улетучился из нее творческий аромат.

Дело в том, что Владимир Васильевич был одним из инициаторов создания «украинского куста», он понимал, что «высокая планка» поставленных перед учеными, инженерами, рабочими, в целом перед промышленностью и экономикой Украины задач потребует громадного напряжения сил, интеллектуального труда и ресурсов. Решение этой задачи для страны не только необходимо, но и реально.

И, как мне видится, Владимир Васильевич был далек от маниловщины, я бы так выразился: он был мечтающим реалистом, чрезвычайно ответственным за дело, тонким воспитателем, заботливым руководителем государственного масштаба, коммунистом по убеждению, скромным человеком — он не мог терпеть аллилуйщины, пустословия, чванства.

Помню, в 1975 году Владимир Васильевич был в Харькове. В его программе кроме встречи с активом области предусматривалось посещение сельхозобъектов, НИИ, учебных институтов, заводов, в том числе нашего объединения «Монолит» — новое название прежнего машиностроительного завода имени Т.Г. Шевченко.

Примерно за месяц до этого у нас побывал вновь избранный секретарь ЦК КП Украины по оборонным делам Василий Дмитриевич Крючков, которого мы знали по его работе на «Южмаше». Он подробно разобрался с состоянием дел по разработке и освоению системы управления для новой ракеты, других комплексов, ходом освоения функциональной микроэлектроники на базе новых технологий, проработкой планов на одиннадцатую пятилетку, системой, обеспечивающей высокое качество выпускаемой продукции, бытом трудящихся и особенно строительством жилья так называемым «хозяйственным способом» (в то время мы строили этим способом около 350 квартир в год плюс получали около 100 квартир за деньги из фонда объединения, от строителей города), системой

подготовки кадров и кадровым составом и т.д. Короче говоря, Василий Дмитриевич всесторонне и со знанием дела «прошелся» по всем направлениям деятельности объединения.

На второй день совместной напряженной работы мы увлеклись, рассматривая систему предварительного отбора и тренировки входящих комплектующих элементов перед установкой их в бортовые вычислительные машины (что было актуально для надежности систем управления ракетных комплексов), и задержались на заводе допоздна.

Где-то около часа ночи Василий Дмитриевич, хитро посмотрев на меня, спросил:

— Ну, что, может, хватит, а то у меня еще есть один вопрос?

— Хватит, — согласился я.

— Олег Дмитриевич, это между нами. Возможно, у вас в объединении будет Владимир Васильевич Щербицкий... Какие вопросы ты бы поставил перед ним?

Разговор товарищеский, в тон собеседнику ответил:

— А какие вопросы мы должны ставить перед Владимиром Васильевичем? Мы ведь вам не задаем вопросов, а докладываем о состоянии дел. Каждый должен заниматься своими делами. Свои вопросы мы решаем сами...

Василии Дмитриевич засмеялся:

— Ну, это ты лихо....

Разговор продолжился в директорском кабинете, где были размещены планшеты, демонстрирующие технико-экономические показатели работы объединения в текущей пятилетке, и проработаны прогнозы на одиннадцатую. Я произнес целый монолог:

— Ну, а если серьезно, то проблемы есть, мы их решаем, о них мы хотели бы проинформировать Первого секретаря ЦК КП Украины. Из анализа показателей нашей работы видно, что рост объемов производства увеличивается как за счет роста численности работающих, так и, в основном, за счет повышения производительности (эффективности) труда, причем фонд зарплаты объединения покрывается объемом выпуска товаров народного потребления (кассовым планом), т.е. мы не сидим «на шее государства». Но есть одно НО — очередь на получение жилья не снижается — как была на уровне 2500 желающих получить или улучшить жилье, так и оста-

ется. Нам необходимо как минимум удвоить количество строящихся квартир хозспособом! Этот вопрос решаемый. Нам помогает министерство, лично министр С.А. Афанасьев и Харьковский обком партии. Второй вопрос проще, но необходимо преодолеть запрет Совмина Украины на строительство объектов в промышленной зоне города Харькова. Вы знаете территорию завода, она вытянута вдоль реки, наша заводская столовая находится в начале как бы территории и добираться до нее в перерыв неудобно с другого (дальнего) конца завода. Необходимо построить еще одну столовую. Вопрос решаемый, т.к. это не промышленное строительство, а социальное. Думаю, справимся с вашей помощью. Вот все дела...

В гостиницу мы приехали в третьем часу. Василий Дмитриевич побывал почти на всех оборонных предприятиях Харькова, и когда через несколько дней мы с ним прощались, пожав друг другу руки, он сказал:

– Желаю успеха, будем поддерживать... До зустрічі.

Однако вернемся к приезду Владимира Васильевича.

Нас заранее предупредил заведующий оборонным отделом обкома Ю.Н. Свердлов о просьбе В.В. Щербицкого не отвлекать людей от работы: всем заниматься своими делами, не афишировать его посещение – оно должно случиться как бы инкогнито.

Владимир Васильевич появился на заводе без всяких «пампас», подъехал с двумя сопровождающими на обычной «Волге».

Это была моя первая личная встреча с Владимиром Васильевичем, и она хорошо запомнилась. Я понимал: от того, как сложится разговор, будут строиться отношения в дальнейшем, и, естественно, несколько беспокоился. Но первый человеческий контакт – рукопожатие, встреча глазами, а они были удивительно всепонимающими, – мгновенно снял всякие признаки волнения. Едва завязалась беседа, я чувствовал себя, как всегда, абсолютно уверенно.

Как бы продолжая прерванный диалог, Владимир Васильевич сказал:

– Василий Дмитриевич рассказывал мне о ваших делах... Хотелось бы посмотреть и послушать, что вы считаете самым главным в своей работе... Олег Дмитриевич, прошу о главном, – подчеркнул он, – к сожалению, мало времени, у тебя не больше двух с половиной-трех часов.

Мы сразу же предложили посетить сборочный цех бортовых вычислительных машин для системы управления стратегической ракетой, где использовалась знаменитая полуавтоматическая линия монтажа интегральных схем (ПАЛМИС), которая была разработана и изготовлена нашими специалистами и технологическим институтом Минобщемаша. Она тиражировалась нашим заводом и внедрялась на предприятиях оборонных отраслей страны. Мы этим очень гордились.

Здесь же были представлены полуавтоматы групповой пайки многослойных плат печатного монтажа с другими дискретными элементами функциональных схем, их неразрушающий контроль на основе фиксации инфракрасного излучения и измерения параметров.

Посмотрели, по сути дела, поточное производство приборов, управляющих отдельными агрегатами ракеты. Перешли к комплексным испытательным стендам системы управления ракетой в целом, начиная от постановки в шахту на боевое дежурство и кончая контролем в процессе дежурства, продемонстрировали имитацию пуска и получение телеметрической информации о всех этапах условного полета ракеты...

Все это разнообразие нестандартного оборудования было разработано и изготовлено группой конструкторов, проектировщиков в кооперации с изготовителями системы управления ракетой.

Владимир Васильевич с нескрываемым интересом слушал пояснения специалистов, затем неожиданно задал мне вопрос:

— Олег Дмитриевич, а если прикинуть интегрально, какой процент мощностей объединения задействован на подготовку производства, на изготовление оборудования по автоматизации и механизации производственных процессов, на оснащение нестандартным оборудованием и стендами?

— Если по существующим методикам, то ответить затрудняюсь (ведь мы кое-что покупаем у смежников, а в свою очередь и что-то продаем им), но, по существу, всякими правдами и неправдами держим его на уровне не ниже 40—45 процентов, иначе бы мы не выполняли планы по основной номенклатуре и объему и темп роста производительности труда в условиях постоянного освоения новой техники не выдержали бы.

Как мне показалось, В.В. Щербицкий остался удовлетворен ответом.

Владимир Васильевич был очень внимателен к каждому собеседнику, не перебивал; сам говорил кратко, внятным, негромким, глуховатым голосом — это дисциплинировало и обязывало к взаимной четкости. Он умел не только говорить и слушать, но и слышать. Каждый его следующий вопрос задавался с учетом только что произнесенных комментариев, он за них цеплялся и как бы шел вглубь.

К концу осмотра высокий гость остановился и задумчиво сказал, словно оглядываясь в недалекое прошлое:

— Да, если бы мы были так оснащены в начале освоения этой техники, как сейчас, видимо, не было бы у нас таких трагических ошибок и потерь, как 24 октября 60-го года... Но нас тогда поджимало время...

Он помнил и до сих пор переживал трагедию, случившуюся на Байконуре. Тогда погибло около ста человек — лучших специалистов ракетно-космической отрасли, военных и гражданских, в том числе из Днепропетровска...

Помолчали...

— Владимир Васильевич! Время нас поджимает и сейчас, — попытался я отвлечь его от тяжелых воспоминаний, — мы хотели бы кратко доложить вам, что, в конечном счете, положительный опыт создания ракетно-космических систем мы используем для создания системы управления работой турбин атомных электростанций.

— Спасибо вам, турбинисты говорили мне, что вы серьезно отнеслись к этому заданию, они довольны работой с вами...

Время встречи, действительно, быстро убывало, а хотелось еще так много показать и рассказать. Все же мы зашли и в цех микроэлектроники, где продемонстрировали линию по созданию тонкопленочных микросхем на ситаловых подложках, монтаж на них активных безкорпусных элементов с интеграцией до 30 активных элементов на один квадратный миллиметр. Внедрение этой технологии в ракето- и авиастроение и в целом в машиностроение, по нашему мнению, принесло бы колоссальную экономию материалов в конструкциях (металл, пластики и т.д.) и, самое главное, на порядки уменьшило бы вес и габариты систем, позволило внедрять

машинное проектирование, на порядки снизило трудоемкость изготовления приборов за счет машинных методов производства, повысило надежность оборудования и т.д.

— То, что ты, Олег Дмитриевич, с такой убежденностью и горячностью рассказывал, — доверительным тоном заметил Владимир Васильевич, — не все ваши академики поддерживают... Говорят, вы взялись не за свое дело...

Из этой реплики стало ясно, что Владимир Васильевич в большей степени, чем можно было ожидать, информирован о наших делах и борениях...

— Не ошибусь, если назову имя академика — Николай Алексеевич Пилюгин, которого мы уважаем, работаем с ним и будем работать. Но есть и другие мнения у академиков...

— В этом суть научно-технического прогресса. Взялись — доказывайте делом, конкретными результатами, — подвел черту под этой темой Владимир Васильевич и ободряюще улыбнулся.

В конце встречи мы зашли в мой, директорский, кабинет, где были размещены планшеты, иллюстрирующие динамику роста объединения по всем основным направлениям в текущей пятилетке и прогнозы на двенадцатую. Основной акцент в своем сообщении я сделал на необходимости перелома ситуации с решением социальных проблем в коллективе.

— Итак, все, что мы сделали, делаем и планируем сделать в одиннадцатой пятилетке — есть результат труда всего коллектива объединения: рабочих, инженерно-технических работников, руководителей всех рангов, партийной, комсомольской и профсоюзной организаций при поддержке обкома партии и министерства... Главное, решать задачи по-суворовски — не числом, а умением, и самое, пожалуй, важное — уходить от уравниловки в оценке труда каждого члена коллектива, постоянно улучшать условия труда на производстве и в быту, особенно за счет строительства жилья хозспособом.

Я замолк, мельком посмотрел на настенные часы, оставалось пять минут до истечения условленных трех часов.

Владимир Васильевич тоже глянул на время, улыбнулся:

— Чем вам необходимо помочь — подумайте... Я посоветуюсь с товарищами, возможно, мы вас об опыте работы заслушаем на

секретариате КП Украины, – он кивнул помощнику, тот сделал пометку.

– Желаю тебе и всем вашим товарищам успеха... Было интересно, думаю, разговор продолжим на секретариате... Надо уезжать.

Прощаясь у машины, он еще раз посмотрел глаза в глаза, в них была теплота.

...В августе 1975 года состоялось заседание секретариата ЦК КП Украины, где наше объединение наряду с другими организациями (всего шесть или семь, точно не помню, но не больше) заслушали члены политбюро, секретари ЦК КПУ. Кроме того, к разговору были привлечены начальники отделов ЦК, руководители Совета Министров Украины и т.д.

До начала секретариата нам, докладчикам, предложили разместить свои планшеты, справочные материалы, экспонаты в удобном порядке в соответствии с объявленной очередностью докладов (регламент: десять минут на доклад и пять минут на вопросы и обмен мнениями).

Я впервые был на секретариате, и меня интересовала сама технология его проведения.

Владимир Васильевич начал работу ровно в 11 часов. Все участники заседания были на месте.

– Товарищи, ознакомлены с повесткой? Есть ли замечания? Нет. Мы пригласили товарищей с мест – поделиться опытом их работы. Будут вопросы – обсудим. Мы пригласили ученых, редакторов газет. Видимо, необходимо будет организовать распространение положительного опыта, – и объявил первого докладчика.

Владимир Васильевич внимательно слушал, изредка делал пометки в блокноте и короткими репликами расставлял акценты в ходе обсуждения сообщений. Он давал возможность всем «товарищам с мест» спокойно высказать свои мысли, не перебивал их, и, естественно, никто из членов политбюро или ЦК также не позволял себе этого.

После очередного доклада он лаконично спрашивал присутствующих:

– Какие есть вопросы и суждения? – Напоминал: – Прошу кратко, по существу.

Как правило, кем-либо из членов политбюро или секретарей ЦК задавались один-два вопроса или высказывались замечание, пожелание. Владимир Васильевич кратко резюмировал, благодарил выступавшего, желал ему успеха и объявлял следующего докладчика.

Таким образом, создавалась уважительная, творческая, деловая, динамичная рабочая обстановка. Это была школа, с древних времен заведенная на Руси... Суть ее: дать высказаться младшему чину, не поучая его, послушать соправителей, а потом поставить точку — быть по сему!

Казалось, что Владимир Васильевич был в роли дирижера, давая возможность каждому исполнителю в большом симфоническом оркестре проявить себя, исполнить свою партию. Но это сравнение чисто внешнее. На самом деле управлял он сложным живым разговором, в котором немало места отводилось дискуссии, свежей мысли, неожиданным поворотам в обсуждении вопросов. Сама тема заседания секретариата — повышение эффективности работы во всех сферах народного хозяйства и за счет этого подъем уровня жизни трудящегося человека — не могла быть заранее расписана в партитуре до последней ноты. Это был экспромт, пусть и хорошо подготовленный, но в связи с такими злободневными и острыми проблемами, когда ответы на них добываются творческими усилиями многих людей. И В.В. Щербицкий это прекрасно понимал.

Было еще много встреч с ним, много совместной работы. Перед моим мысленным взором вырисовывается образ Владимира Васильевича как полная противоположность легиону других — прошлых и нынешних руководителей, о которых, к сожалению, можно сказать, вспоминая А.М. Горького:

— Не выношу людей, которые кричат, как заблудившиеся в лесу слепые. Я, я, я, — кричат они.

О чем бы они ни кричали, они в конце концов кричат о себе.

Владимир Васильевич был принципиально другим. Он отдавал себя людям, работе, будущему своей страны, раздумывал, как Тарас Григорьевич Шевченко в «Гайдамаках», «І над тим, що буде з нашими синами».

Добавление 2011 года: *В один из погожих, безветренных осенне-зимних дней, 15 ноября, по установившейся как-то само собой тра-*

диции, мы с Василием Дмитриевичем Крючковым с цветами отправились на кладбище.

Сошел рано выпавший тогда снег, с вернувшимся теплом зазеленела трава, солнце купалось в размытой туманной поволоке. На душе было светло, умиротворенно, постепенно отходили мысли о сиюминутных заботах, проблемах – больших и малых...

Из глубин памяти всплывали родные образы, как бы слышались отдельные характерные голоса, фразы...

Мы больше молчали, склонив головы у родных могил. Иногда вырывалось: «А помнишь...», и опять, и опять молчали. Из прошлого являлись люди, повторялись случавшиеся когда-то встречи, давали о себе знать отболевшие боли...

На склоне, с которого видно пол-Киева, ухоженная могила Надежды Ефремовны – прекрасной души женщины, друга, любимой жены Василия Дмитриевича Крючкова. При встречах она была всегда внимательной, ровной, ласковой и доброжелательной, относилась ко мне, как к немного балованному ребенку, мудро подшучивая над моими тревогами по пустякам...

На один ряд ниже по склону недавно появилась могила Валерия Лобановского...

Выше по склону – наш друг – безвременно ушедший из жизни Олег Смирнов... Помню, как ему, уже безнадежно больному, заботами Василия Дмитриевича награжденному орденом, мы приехали и вручили этот орден... Никогда не забуду радости Олега... Его и нашего душевного волнения и его глаз... Спустя несколько дней он ушел из жизни, но останется с нами, пока мы живы.

Могила Владимира Васильевича Щербицкого расположена на центральной аллее, вблизи храма... Оформлена она в камне, металле и стекле – сложное футуристическое сочетание элементов. Глаза Владимира Васильевича с портрета смотрят на вас как бы из той, другой, жизни, которую мы еще не познали...

Главное в его фотообразе – глаза, немного уставшие, все понимающие, проникающие в самые сокровенные глубины вашей души.

С одной стороны, от его взгляда невозможно оторваться, с другой – его трудно выдержать: он как бы вопрошает у вашей души, спокойна ли она, удовлетворена ли. Душа мечется – отводит взгляд... Эти глаза и гневные, и сострадающие Вам, и прощающие... Они живут и прошлым, и настоящим, и будущим... Они неподвластны времени, им небезразлично, «...що буде з нашими синами...»

17 февраля – в этот день в прошлые годы:

1906 – Родился **Сергей Александрович СИГОРСКИЙ** (умер 19 декабря 1981), руководитель работ, специалист в области организации технологического обеспечения производства изделий РКТ. Лауреат Ленинской премии. С 1968 по 1981 – в НИИТМ Министерства общего машиностроения СССР: начальник отдела, ведущий научный сотрудник.

18 февраля. Вторник

Одно из заинтересовавших меня сообщений последнего времени – о перспективах космических исследований в России. Заседание проходило в Кремле, председательствовал Президент Ельцин. В обсуждении проблемы участвовали ведущие ученые и специалисты, руководители ряда заинтересованных министерств и ведомств, Российской АН. В качестве важнейшей задачи определена разработка государственной программы развития космических исследований, принципов ее финансирования. С этой целью планируется создать Российское космическое агентство, которое станет основным координатором и заказчиком всех космических программ и систем. Решено также создать межведомственную научно-техническую экспертизу и поручить ей провести ревизии всех существующих и предлагаемых программ по исследованию космоса. Указ об этом Президент подпишет в ближайшее время. Посмотрим, как будут решаться эти проблемы в новых условиях. Наметить не так-то и сложно.

* * *

Не могу набраться мужества взяться за тома С.Ф. Ахромеева...

В годичной космической экспедиции

Нет времени и моральных сил пробиваться с письмом Лилии Федоровне. Опять надо просить разрешения следователя... Противно! А написать хочется.

Добавление 2011 года: *Я тогда начал и в течение нескольких дней писал письмо жене. Была потребность исповедаться, что ли. Излить накопившееся. И выразить чувства, и получше прояснить, может быть, для себя тоже, ситуацию. Письмо так и осталось неотправленным. Больше того, я так никогда и не показал его Лилии Федоровне. Почему? Не знаю... Может быть, что-то в нем смущало... Сейчас, спустя год после ее смерти, подготавливая к печати записки, я решил опубликовать некоторые фрагменты письма. Они относятся не столько к нашим личным с женой отношениям, сколько к тому времени и к тем обстоятельствам, в которых приходилось жить. Это уже документ истории.*

«...Я всегда восхищался твоему жизнелюбию, жизнерадостности, и это меня поддерживало в трудные минуты и периоды жизни. Я вспоминаю твою присказку: двум смертям не бывать, а одной не миновать. Я уже говорил и понимаю, что тебе тяжелее, чем мне, но у нас одно горе и одна радость... На тебя навалилось и по линии мамы, и по линии ребят, а резкие изменения обстановки в лучшую сторону у меня вряд ли возможны. Надо беречь то, что есть, лучше не будет. Но надо постараться подняться над мрачной повседневностью и увидеть в них и радость, и вдохновение, как ты всегда это умела делать. Я не вижу смысла в своей борьбе без тебя, твоей поддержки, а временами я просто не вижу самой нужности, необходимости нашей (с тобой) борьбы. Я ведь не считаю себя виноватым...

Сейчас у меня большая нагрузка – работаю с делом, свободного времени нет. Ты знаешь, я ведь в быту непритязателен, и эта сторона меня не тяготит. Я себе внушил, что нахожусь в кругосветном плавании, а порой мне кажется, что я в годичной космической экспедиции. Но мне нужна поддержка, как и нашим космонавтам. Обязательно хочу тебя видеть в конце февраля или начале марта, нужно посоветоваться, и кое в чем ты должна, если сможешь, мне помочь – и советом, и кое-какой литературой.

...Надо «поменять фазу» – и появляется великая цель, окружение приобретает другую окраску, становится привлекательнее, здоровье улучшается, многое и решающее внутри нас выступает отчетливее и оптимистичнее. Надо найти точку опоры. А иначе – пустота...

...Был сон о доме. Взволновал он меня сильно и глубоко... Несмотря на довольно спартанскую температуру в «палате», проснулась муха, и нас уже четверо... Это к тому, что в малом тоже есть свои радости... Все зависит от точки отсчета. Наш поступок был направлен на благо народа и во имя лучшей и благополучной жизни, мы всю нашу личную жизнь не думали о собственном благополучии, не были меркантильными, не занимались накопительством... Я не знаю, как это будет оценено при жизни, но в историю наш гражданский поступок войдет и займет достойное место, но это будет после нас, в другом поколении. Я не жалею ни о чем, и мне не стыдно за прожитое... Крови на мне нет.

...По-моему, князь Волконский где-то сказал: «Нам, русским, хлеба не надо, мы, русские, друг друга едим и от этого сытые бываем»... Страдание, радость, заботы, неудовлетворенность, боль, блаженство – все это и многое, многое другое – это жизнь, и надо ей радоваться...

Духом я бодр и удовлетворен, так как считаю себя с честью вышедшим из этого круговорота чичиковщины, обмана, предательства. Юрий Любимов, с зорким глазом художника, после очередного посещения Союза так выразился о Горбачеве: «Это типичный Чичиков». Он прав... Права и супруга Лукьянова, я с ней солидарен: «Для меня Горбачевы не существуют. Не будем портить настроение...»

19 февраля. Среда

На прошлой неделе госсекретарь США Бейкер продолжил свое турне по СНГ, побывал в Армении, Азербайджане, Туркменистане, у нас, в России. Наблюдатели вряд ли перегибают палку, полагая, что одной из главных целей его визита было обеспечение американских интересов в доступе к передовым технологиям СНГ, прежде всего в аэрокосмической и ядерной областях. При посещении комплекса по производству ядерного оружия в Челябинске Бейкер явно не скрывал своего интереса к носителям военных секретов.

В последнее время к страхам, связанным с возможным расползанием ядерных технологий из СНГ, прибавились вполне

прагматические экономические интересы. Пентагон и Белый дом выделили немалые средства на закупку в бывшем СССР аэрокосмических технологий. Тем самым правительство США предполагает сэкономить более 4 млрд. долларов при разработке программы «звездных войн». В первую очередь речь идет о приобретении демонстрационных образцов ядерной силовой установки «Топаз-2», предназначенной для работы на околоземной орбите, а также агрегатов экономичного ракетного двигателя.

Американцы вынашивают планы на использование ракеты-носителя «Энергия» в программах Пентагона и НАСА. Интерес США к российской аэрокосмической промышленности и ядерной энергетике, разумеется, не ограничивается идеями единовременной закупки новейших разработок. В Москве Бейкер обсуждал возможность размещения заказов в сфере мирного использования атомной энергии в научных центрах бывшего СССР. Предполагается, что американскими контрактами будут охвачены 2–3 тысячи советских ученых, считающихся обладателями знаний, необходимых для создания атомного оружия. Одна из ведущих американских аэрокосмических компаний уже начала осуществлять инвестиции в ряд предприятий российского ВПК.

Все очень лихо и опасно раскручивается.

* * *

Напряженная работа с делом. Но – какое иезуитство! – Степанков не организовал работу после 18 часов, в субботу – только изредка, в то же время жалуется общественности: медленно, мол, работают обвиняемые. О Павлове отозвался в «Труде» – всего пять томов прочитал! Ну, каково?

20 февраля. Четверг

Меньше думаю о своем нескончаемом «сидении» в камере, больше о том, что происходит за окнами, в мире. Слава богу, есть доступ к газетам. Иногда что-то бывает такое, что бередит душу, близко подходит к моим профессиональным интересам. Глаза сами ищут главное для меня.

Вот «Независимая газета». В Баренцевом море 11 февраля столкнулись подводные лодки, принадлежащие США и СНГ. По данным Пентагона, столкновение произошло в нейтральных водах, тогда как по мнению российских официальных лиц, на которое ссылается агентство «Интерфакс», «место встречи» расположено в 20 километрах севернее Мурманска. У нашей подлодки поврежден перископ, у американской жертв и повреждений не обнаружено. Американское министерство обороны отказалось уточнить, было ли на борту субмарины «Батон руж» ядерное оружие, заявив, что «корабли этого класса способны нести подобное вооружение». В мирное время «Батон руж» собирает разведывательную информацию, в военное – занимается обнаружением и уничтожением боевых надводных судов.

Они как были, так и остаются принципиальными нашими противниками, и нюни распускать нельзя. А многие, я вижу, готовы...

* * *

После двухдневного затишья, связанного с приездом в Нагорный Карабах наблюдателей СБСЕ, вчера, около 10 утра, возобновился ракетно-артиллерийский обстрел Степанакерта. Со стороны азербайджанского города Шуша были произведены два залпа из установки «Град». Часть Степанакерта объята пожарами, в больницу начали поступать пострадавшие. Тушение пожаров затруднено из-за отсутствия в городе воды и горючего для заправки пожарных машин. Это я прочитал в «Советской России». Грустно все это.

20 февраля – в этот день в прошлые годы:

1909 – Родился **Григорий Яковлевич БАХЧИВАНДЖИ** (погиб во время испытательного полета 27 марта 1943), летчик-испытатель, Герой Советского Союза (звания удостоен посмертно в 1973). Участник ВОВ. В 1942 отозван с фронта на испытательную работу. 15 мая 1942 совершил первый в СССР полет на первом реактивном самолете БИ-1 с жидкостным ракетным двигателем.

1918 – Родился **Лука Лукич БАЛАШОВ** (умер в 1996), специалист, руководитель работ в области создания систем управления ракетных и ракетно-космических комплексов. Лауреат Ленинской премии. В 1947–1983 работал на харьковском заводе «Электроинструмент» (объединение «Коммунар»).

1936 – Родился **Виктор Кириллович ГУПАЛОВ,** специалист, руководитель работ в области создания изделий РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной и Правительства РФ премий. С 1960 по 2005 – на Красноярском машиностроительном заводе: прошел путь от помощника мастера до генерального директора.

1943 – Родился **Александр Павлович АЛЕКСАНДРОВ,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии Украины, премии Правительства РФ. Принимал участие в разработке программно-методической документации и управлении пилотируемыми космическими полетами из Центра управления полетами по программам «Союз», «Салют», «Союз–Аполлон».

1954 – Родился **Василий Васильевич ЦИБЛИЕВ,** летчик-космонавт РФ, ученый, организатор и руководитель подготовки космонавтов в ЦПК. Герой Российской Федерации. Совершил 2 космических полета, 6 выходов в открытый космос. Под его руководством ликвидирован ряд последствий опасных нештатных ситуаций в полете ЭО-23.

21 февраля. Пятница

Минская встреча лидеров СНГ, посвященная военной проблематике, закончилась не только провалом, но и скандалом: участники встречи разъезжались не прощаясь, по-английски. Единственным позитивным итогом встречи можно, видимо, считать подписание протокола об установлении дипломатических отношений между Россией и Украиной и договоренность о новой встрече лидеров СНГ в Минске 20 марта. Новые порядки даются с великим трудом. Сколько времени и сил понадобится, чтобы все мало-мальски утряслось?

* * *

Все в мире накалено до предела. В распоряжении газеты «Вашингтон пост» оказалось секретное исследование Пентагона, подготовленное в рамках долгосрочного планирования оборонных нужд США, в котором впервые Литва включена в сферу «жизненно важных интересов США». Америка и НАТО не исключают возможность начала крупномасштабной войны против России в случае вторжения Москвы в Литву...

* * *

Совещание по космосу, как и следовало ожидать, имело продолжение: состоялась пресс-конференция. Главным итогом обсуждения проблемы у Президента России явилось решение о создании Российского космического агентства (РКА). Директором предложено назначить М.Н. Коптева. До января 1992 года он был заместителем министра общего машиностроения СССР.

21 февраля – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Андрей Саввич ГОНЧАР** (умер 16 февраля 2003), специалист в области систем управления и наведения изделий РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. Участник ВОВ. Работал на харьковских предприятиях «Коммунар», ОАО «Хартрон». Под его руководством был создан комплекс автономного управления системы «Энергия–Буран».

22 февраля. Суббота

С резким ухудшением экономического положения в Грузии столь же резко стал, естественно, повышаться рейтинг Э. Шеварднадзе. По результатам последних социологических опросов он прочно занимает первое место среди наиболее популярных политических лидеров этой страны. Демократическая партия предложила уже сейчас сформировать коалиционное правительство во главе с Шеварднадзе. Но временное правительство не собирается подавать в отставку. Еще придет время и взойдет на трон Эдуард Амвросимович, не сомневаюсь в его такого рода способностях.

* * *

Генеральный директор НПО «Энергия» Юрий Семенов выступил на слушаниях в подкомитете сената США и заявил:

– Мы можем предложить серию интересных проектов по международному сотрудничеству в космосе. Среди предложений – возможность аренды части орбитального комплекса «Мир» и использования ракеты-носителя «Энергия» в американских космических программах.

НАСА проявляют наибольший интерес к идее использовать космический корабль «Союз» в случае возникновения чрезвычайных ситуаций на американской орбитальной станции и хотят ознакомиться с рядом других технологий, которые разработали специалисты из бывшего Союза. Заместитель госсекретаря США высказался за более осторожный подход к сотрудничеству с Россией и другими государствами СНГ. Он отметил, что предприятия космического комплекса бывшего СССР были связаны с военной сферой, и призвал в этой связи к «осторожности, чтобы случайно не поддержать те организации, которые в будущем могут представить угрозу» для США.

В общем, отказать в логике нельзя.

22 февраля – в этот день в прошлые годы:

1915 – Родился **Сергей Владимирович ГУСОВСКИЙ** (умер 30 октября 1983), специалист и руководитель работ по системам прицеливания ракет. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Генеральный директор ПО «Завод “Арсенал”», г. Киев.

23 февраля. Воскресенье

Экс-прокурор об экс-президенте говорит довольно энергично и дельно. Дело в том, что у Виктора Илюхина в издательстве «Палея» стотысячным тиражом вышла книга «Обвиняется президент». Ее автор – бывший начальник управления прокуратуры СССР. Книга посвящена обстоятельствам возбуждения Илюхиным уголовного дела против Горбачева по ст. 64 УК РСФСР (из-

мена родине). Уголовное дело против президента СССР Илюхин возбудил 4 ноября 1991 года в связи с решением Госсовета признать независимость балтийских республик. Через день генпрокурор СССР Николай Трубин постановление Илюхина отменил, а автора уволил за «нарушение служебной дисциплины». Перейдя на работу в «Правду», экс-прокурор написал книгу, в которой утверждает, что Горбачев в бытность секретарем Ставропольского крайкома по крайней мере приятельствовал с людьми, осужденными впоследствии за взятки, а значит, следователь Гдлян мог иметь основания обвинить Горбачева в лихоимстве.

* * *

«Маяк» сообщил: Ельцин заявил в интервью по телевидению, что население России не должно рассчитывать на скорое окончание экономического кризиса. Слова Ельцина противоречат заявлениям Гайдара, который сказал, что цены начинают падать и что курс рубля по отношению к доллару растет.

* * *

Сегодня наш мужской праздник, как бы его ни называли. Но, как сказал мудрец, лучше, если бы чернила мыслителя перевешивали порох войны. В жизни на Кавказе идет гражданская война.

* * *

Исполнилось полгода моего заточения в тюрьме.

24 февраля. Понедельник

Праздник 23 февраля как был, так и остается источником чрезвычайно запутанного мифотворчества. Прежде официальная версия, как мы хорошо знаем, гласила, что в этот день в 1918 году красноармейцы по приказу В.И. Ленина побили кайзеровские войска – отчего родилась победоносная Красная армия. Диссидентствующие историки, напротив, утверждали, что в этот самый день кайзер побил красногвардейцев и победонос-

ное рождение РККА – полная липа, 23 февраля 1992 года тоже, вероятно, будет источником головной боли для историков: одни будут утверждать, что по приказу Г.Х. Попова демократический ОМОН побил патриотов, другие – что, напротив, патриоты побили демократический ОМОН. Выяснение исторической истины будет тем более затруднено, что уже сейчас детали сражения неясны: то, что полковник Алкснис был поражен ударом ногой пониже спины, подтверждают обе стороны, но имя депутата-патриота, пораженного, по словам очевидцев, ударом в пах, так и останется неизвестным.

25 февраля. Вторник

Павловский вариант реформы

Еженедельнику «Коммерсант-Власть» находящийся в «Матросской тишине» Валентин Павлов согласился дать интервью. Через жену и адвокатов ему были переданы вопросы, на которые Валентин Сергеевич подробно ответил. Эта беседа актуальна и в основном созвучна с моими мыслями, поэтому я сохранил для себя некоторые фрагменты:

***Ъ:** Существует ли особый, павловский, вариант экономической реформы и вообще проект развития страны?*

***Валентин Павлов:** Да, существует. Это плод коллективного творчества. Я говорил о нем еще в феврале 1991 г. Сегодня, естественно, то, что было подготовлено в июне, требует уточнений. Правильные, результативные меры в едином государстве нередко обречены и вредны в удельном княжестве. Основная цель и содержание программы – обеспечить ускоренную модернизацию производственного потенциала на базе новейшей технологии и развития производственной и социальной инфраструктуры. Мало кто сегодня представляет себе, что утяжеленная структура нашей экономики, огромные потери, недостаток товаров, экологическая перегрузка обусловлены отставанием именно в этой сфере... Поэтому главное средство выхода из кризиса – инвестиции, их стимулирование всеми методами... (...) В российской действительности полное разрушение работающего механизма управления в ускоренном темпе и до основания, начиная со штабов, с мозгов, а затем стро-*

ительство. Плата за очередное ускорение, естественно, может быть только одна – паралич производства и разрушение производственного потенциала. Она не только была предсказана российскому руководству не один раз, но и просчитана, последний раз в августе 1991 г. Результаты оценки были известны всем республикам. Не случайно практически ни одна из них не пошла по российскому пути, за исключением отдельных вынужденных шагов.

***Ъ:** Вы и Гайдар – оба сознательно приняли на себя роль непопулярных руководителей (хотя пресса и демократы готовы были вас уничтожить за повышение цен, куда менее значительное, чем ныне, тогда как Гайдара критикуют сдержанно). Согласны ли вы с такими сравнениями и как это объяснимо психологически?*

***В.П.:** Когда речь идет об интересах страны, не может быть вопроса об аплодисментах и популизме. Главное – результат. Что касается прессы, то ее контролировали и тогда, и сейчас одни и те же силы. Я для них был препятствием в борьбе за власть, которое надо убрать любыми средствами. Следовательно, нельзя было допустить, тем более признать публично, правоту или успех. Отсюда, как у мачехи: что ни сделай, все плохо и мало. Даже то, что накануне сами требовали и подписывали, в т.ч., кстати, и пересмотр розничных цен.*

Гайдар – пока свой. Он прикрывает собой ошибки и просчеты других. Но как только в массовом сознании они полностью будут отождествлены с его именем, Гайдара сдадут. Мавр сделал свое дело. Думаю, что он это знает.

***Ъ:** …Рыжков заявил, что желает успеха Гайдару более, нежели желал себе. Вы стоите на сходных позициях?*

***В.П.:** …Гайдар взял на себя чужие обещания и ответственность за безответственные действия. Сегодня экономика уже не заложница, а жертва политики и борьбы за власть. Он ведь даже не глава правительства и не первый его заместитель. Тем не менее вновь у нас решают одни, а отвечают другие. Кроме самого себя, Гайдару Е.Т. помочь никто не может, да и не собирался даже из тех, кто по всем законам божеским и человеческим должен бы был. Полагаю, он это узнал не сегодня.*

***Ъ:** Что вам известно о загранактивах КПСС?*

В.П.: *Партия, как и любая другая общественная организация, всегда имела свой бюджет, свою кассу и свою ревизионную комиссию. Коммерческие операции по купле-продаже, капиталовложениям, оплате труда, услуг и т.п. через бюджет государства никогда не проходили, за редким исключением оплаты по решениям СМ СССР отдельных расходов, типа проведения торжественных заседаний, компенсации повышения цен на отдельные виды товаров и т.п. Валюту партия покупала, как и все, в соответствии с государственным планом в части неторговых платежей на общих условиях во Внешэкономбанке СССР. Так что разговоры о миллиардах партии в зарубежных банках мне представляются досужим вымыслом с определенными неблаговидными целями. (...)*

Ъ: *...Вы за социализм или за капитализм?*

В.П.: *На данном этапе жизни нашего народа – я за государственный капитализм, если это подходящее дело – искать определения будущего в прошлом.*

Ъ: *...Что вы сделали бы в первую очередь сами, будучи сейчас у власти, или посоветовали бы сделать нынешним властям?*

В.П.: *Что делать на свободе – на свободе и надо решать. Ну, а в принципе сейчас необходимо немедленно освободить от налогов все расходы на капиталовложения, включая погашение кредитов и уплату процентов, взятых на организацию производства, приобретение незавершенки, выкуп предприятия, заморозить цены и фонды зарплаты и навести здесь порядок, организовать действенный контроль за внешнеэкономической и валютной деятельностью, перейти на натуральный налог, ввести для защиты населения и минимальных гарантий начала стабилизации рубля «хлебные деньги» и т.п.*

Ъ: *...Ваше видение своего будущего?*

В.П.: *И физически, и юридически на пенсию мне пока явно рановато. Так что буду работать. Где и кем – жизнь сама покажет. Она вещь капризная, меняется быстро, а сейчас особенно. А из тюремного окошка обзор весьма ограниченный, чтобы принимать серьезные решения. Уточним реальную ситуацию во времени и пространстве – тогда и определимся.*

Городское управление внутренних дел Москвы распространило справку о результатах митинга 23 февраля. В ней подроб-

но описаны действия и речи митинговавших, имеется список плакатов числом 30 штук. Подведен также печальный итог пострадавших со стороны милиции – 21 человек. Ветеран правозащитного движения Елена Боннэр, жена А.А. Сахарова, в интервью «Лос-Анджелес таймс» подвергла критике городские власти Москвы в связи со столкновениями 23 февраля между силами безопасности и прокоммунистическими демонстрантами. Она считает, что запрет проведения митинга на Манежной площади свидетельствует о применении властями старых методов.

26 февраля. Среда

Туман над Байконуром

Вот еще о космосе. На прошлой неделе правительственная комиссия Казахстана подготовила и представила совещанию глав СНГ проект соглашения, по которому Казахстан передает право пользования космодромом Байконур руководству Стратегических сил Содружества. По проекту военные будут решать вопросы функционирования космодрома, определения состава и дислокации воинских частей, исходя из бюджета Байконура и согласовывая свои действия с правительством Казахстана.

В отличие от Черноморского флота космодром Байконур еще не стал камнем преткновения в отношениях между членами СНГ. Но принятие соглашения по вопросам принадлежности и финансирования этого объекта, пока отложенное, еще может породить противоречия среди молодых космических держав. Байконур, как и все, что можно делить, вызывает болезненную реакцию заинтересованных сторон.

Например, инцидент с космическим кораблем «Рокот»: после его тайного старта 20 декабря 1991 года казахское правительство организовало свою систему оповещения. Местная печать также активно обсуждает вывоз имущества космодрома в Россию. Руководство космодрома решительно опровергло эти слухи и приняло активное участие (в лице замначальника космодрома генерал-майора Алексея Шумилина) в разработке правительственной комиссией проекта соглашения стран СНГ по Байконуру. Согласно проекту, стратегические силы на Байконуре должны будут взаи-

модействовать с казахским правительством через Госкомитет обороны и Агентство космических исследований Казахстана. На органы управления космодромом возлагаются вопросы исправности оборудования, испытания, безопасности, оповещения, социального обеспечения населения и таможенного контроля, который прибывающие на Байконур граждане государств – не членов СНГ будут проходить прямо на месте.

Важнейшей частью соглашения должна стать договоренность о солидарном финансировании Байконура, где доли держав будут определяться их интересами в сфере космических исследований. По неофициальным данным, казахский Госкомобороны намерен получать в свое распоряжение 5% бюджета Байконура (который в ценах 1991 г. составляет 1,5 млрд. руб.).

Однако эксперты сомневаются, что соглашение о принадлежности космодрома будет долговечным: до сих пор не решен даже вопрос об объединенных вооруженных силах. По словам генконструктора НПО «Энергия» Юрия Семенова, Казахстан как суверенное государство, безусловно, должен иметь преимущественное право на использование космодрома. Но определить форму этого участия, считает генеральный, «можно будет только тогда, когда Казахстан почувствует, что у него появились средства и свои кадры». В настоящий момент, по словам Семенова, главное – сохранить, что создавалось на космодроме. Самым прогрессивным было бы учреждение межгосударственных структур, ассоциаций, акционирование космодрома, даже с участием иностранного капитала. Но это, считает генеральный конструктор, не скорый путь.

Кто бы мог подумать еще год назад, что Байконур будет на территории другого государства, уже как бы и не наш вполне, что будут продумываться какие-то формы его использования с другими государствами! Хилые ростки на развалинах Союза. Вы этого добивались, господин Горбачев?

Настроение делегации Израиля, прибывшей для участия в четвертом раунде переговоров по ближневосточному урегулированию в Вашингтоне, было испорчено заявлением администрации США, которое телекомпания Эй-би-си охарактеризовала как «ультиматум». Устами госсекретаря Дж. Бейкера Белый дом

однозначно дал понять, что не предоставит Израилю кредитных гарантий на 10 миллиардов долларов, если Тель-Авив не прекратит строительство новых поселений на оккупированных арабских территориях...

Думаю, что не прекратит. А к псевдоугрозам Соединенных Штатов Израиль давно привык: они неопасны.

27 февраля. Четверг

Аргумент мысли (Ю.Б. Харитон)

Вспоминаю свои последние контакты с Юлием Борисовичем Харитоном. Все понимающие, проникающие в вас глаза, но не все открывающие в себе. От вас ничего не скрывают, но идет постоянная работа, которую еще рано открыть. Пульсирующие, вздувающиеся кровеносные сосуды на черепе. Я уже писал, что весь он похож на мудрую изящную птичку, взволнованную, но уверенную в своей правоте и настороживщуюся только оттого, что боится быть непонятой, а понять надо — это так важно!

Когда с ним говоришь по телефону, то после одной-двух фраз его тихого настойчивого голоса перед мысленным взором возникают его глаза и ощущаешь мысль. Она волнует, проникает в тебя, резонирует, и ты начинаешь злиться, потому что бессилен помочь ему немедленно, или, если не согласен, судорожно ищешь аргументы, чтобы переубедить этого упрямца. Но переубеждать приходится чрезвычайно редко, обычно он все заранее продумал, обосновал и ставит вопрос просто, бесхитростно, конкретно.

Меня всегда поражала манера изложения им материала, она, как мне кажется, приоткрывала методологию осмысления им той или иной проблемы. Он подходил к ней как бы много раз, но каждый раз с иного боку, сверху, снизу, и делал он это до тех пор, пока вы вместе с ним не осматривали исследуемый объект-проблему с разных точек зрения, пока не удавалось рассмотреть исследуемую субстанцию в объеме, пока вы вместе с Юлием Борисовичем как бы мысленно не перемещались внутрь объекта-проблемы и не устанавливали ее связи с окружающей средой. За время сотрудничества с Юлием Борисовичем я не слышал от него однозначных, плоских суждений. Он всегда, как мне представляется, к проблеме любой

сложности подходил с одной меркой глубокого, всестороннего анализа. Видимо, он согласен с мудрым наблюдением древних: «Любое наше деяние имеет корни и следствия в большей мере, чем мы предполагаем».

Помню, как мы с начальником 4-го Главного управления Минздрава СССР Дмитрием Дмитриевичем Щербаткиным и министром атомной энергетики и промышленности СССР Виталием Федоровичем Коноваловым, предварительно договорившись, приехали к Юлию Борисовичу на московскую квартиру. Мы должны были согласовать с ним возможную его поездку для консультации у известного в мире специалиста США в области офтальмологии.

Учитывая особый статус пациента, необходимо было сначала решить некоторые вопросы врачебного и организационного плана. После переговоров с соответствующими учреждениями я должен был проинформировать М.С. Горбачева о намечающейся поездке Ю.Б. Харитона в США: здоровье не терпит отлагательств.

Звоню по прямому телефону. Горбачев на месте:

– Олег, что у тебя? Я спешу!

Кратко докладываю суть вопроса:

– Все согласовано с врачами, с МИДом и Вашингтоном, осталось только определить удобный для Юлия Борисовича день вылета, думаю поехать к нему с министром и начальником 4-го управления Минздрава СССР.

– Передавай привет! – и вдруг: – А он не сбежит?

Немая сцена, я не знаю, что сказать... с задержкой отвечаю:

– Я понял это как вашу шутку...

– Ну, действуйте.

Юлий Борисович был приветлив, расположились мы в его кабинете. Вместе с нами присутствовал племянник Харитона, как он отрекомендовался – ученый-биолог. Он должен был сопровождать дядю в поездке. Юлий Борисович обстоятельно рассказал нам о своей проблеме: сужается поле зрения. Начав эту тему, он оживился: его, между прочим, как мне показалось, в этот момент не столько волновало собственное здоровье, сколько техническая сторона дела. Причем он ее четко обрисовал с позиций своих ощущений и объяснил, почему так происходит, исходя из устройства глаза и происходящих в нем процессов. Вспомнил заодно, что инженерную

работу, воспроизводившую подобный механизм, выполнял в Лондоне. В 1926 году он по рекомендации А.Ф. Иоффе был направлен в знаменитую Кавендишскую лабораторию Э. Резерфорда. Там ему пришлось столкнуться с проблемой фиксации быстропротекающих процессов. Он вынужден был разработать и изготовить специальный фотоаппарат–регистратор этих процессов. А устройство глаза схоже с фотоаппаратом.

...Договорились в следующий раз встретиться с Юлием Борисовичем после его возвращения из Соединенных Штатов Америки.

В «Красной звезде» старший офицер пресс-службы управления космических средств Вооруженных сил СНГ подполковник М. Архипов рассказал о том печальном положении, которое начинает переживать сейчас отечественная космонавтика. Надежность космического оборудования в результате естественного износа и старения снижена до 66%. Надежность космических средств, эксплуатируемых в частях командно-измерительного комплекса, опустилась до 80%. Оборудование, обеспечивающее запуски на космодромах Байконур и Плесецк, давно выработало гарантийный ресурс. То же самое происходит и с космическими аппаратами на орбитах. Гарантийный срок их надежного функционирования истекает в ближайшие годы. Отказы идут из-за ненадежной радиоэлектронной аппаратуры. Замена же наземного и космического оборудования на более современное сдерживается срывом плановых поставок промышленностью и сокращением объемов финансирования работ по созданию перспективных космических средств.

28 февраля. Пятница

Группа союзных депутатов, не желающих признавать себя «бывшими», сформировала оргкомитет по подготовке VI съезда народных депутатов СССР. Члены оргкомитета намерены собрать своих коллег в Москве 17 марта – в годовщину референдума о единстве СССР. Среди членов оргкомитета Сажи Умалатова (председатель), Юрий Голик, Александр Крайко и генерал Альберт Макашов. На съезде предполагается обсудить положение в

стране, принять отставку Михаила Горбачева с поста президента СССР и, быть может, избрать нового президента. Рассматривается возможность предложить этот пост заключенному в «Матросской тишине» Анатолию Лукьянову. По мнению Крайко, посидев еще пару месяцев в тюрьме, Лукьянов станет народным героем.

Руководство России пока никак официально не отреагировало на планы союзных депутатов. Думаю, за этим дело не станет.

* * *

Делаю выписку из журнала «Эхо планеты», она может пригодиться, по крайней мере, мысль надо обдумать:

«Поспешное сворачивание отечественной космической программы из-за временных финансовых трудностей стало бы непоправимой ошибкой»,– считает один из самых авторитетных специалистов в области космических исследований академик Роальд Сагдеев[1]. По мнению академика, долгие годы возглавлявшего Институт космических исследований (ИКИ) в Москве, многие ошибки в этой области были связаны не с тем, что мы вообще занимались космосом и тратились на него, а с тем, что космос оказался инструментом политики. Многие космические запуски, особенно в начале, ставили своей целью произвести впечатление на внешний мир. Академик Сагдеев считает, что главный упор в дискуссии о космосе теперь следует делать на конструктивных моментах. Он уверен, что в силу политических и экономических причин переоценка космической программы неизбежна. В таких условиях главная задача, по мнению Сагдеева, – сохранение космического гения страны, тех «драгоценных мозгов, которыми мы располагаем. Нужно постараться сохранить костяк инженерно-научных кадров и предприятий».

* * *

М.С. Горбачев, разрушив структуру партии, несущей государственные функции, обвалил и государственность, государство. Надо было трансформировать программу обновления – и была бы совершена эволюция без крови и разрухи Российского государства.

28 февраля – в этот день в прошлые годы:

1949 – Родился **Александр Алексеевич НЕГОДА,** специалист в области разработки и испытаний изделий РКТ. Лауреат Государственной премии Украины. С 1972 по 1995 работал в КБ «Южное», г. Днепропетровск, прошел путь от инженера до заместителя генерального конструктора. С 1995 по 2005 – генеральный директор Национального космического агентства Украины.

29 февраля. Суббота

Из Карабаха выводятся войска СНГ. Они получили приказ выходить с оружием, а в случае сопротивления открывать огонь, так как не исключены попытки разоружения со стороны азербайджанских формирований. В частности, дислоцированный в Степанакерте 366-й мотострелковый полк будет выведен из города. А части 23-й дивизии 4-й армии ЗакВО, расположенные заставами в Азербайджане, получили приказ вернуться в места их постоянной дислокации в Гяндже. Об этом сообщил заместитель командующего объединенными силами СНГ Медведев.

* * *

Американский журнал «Тайм» свидетельствует, что СССР пал жертвой международного заговора, организованного президентом США Рональдом Рейганом и папой римским Иоанном Павлом II. И случилось это вот как: в понедельник 7 июня 1982 года в библиотеке Ватикана вели беседу двое – Рейган и папа. Это была их первая встреча, разговор длился более 50 минут... Львиную долю этого времени заняли две темы: Польша и советское господство в Восточной Европе. Собеседники пришли к соглашению о проведении тайной кампании с целью ускорить процесс распада коммунистической империи...

Стратегической целью заговора было покончить с решениями Ялтинской конференции 1945 года о послевоенном устройстве мира, которые Рейган и папа считали «большой ошибкой». В первой половине 1982 года была выработана стратегическая

программа доведения до краха советской экономики, ослабления контактов и связей СССР с его союзниками по Варшавскому договору, навязывания реформ советской империи...

В это вполне можно поверить. Ничего удивительного нет.

* * *

Свидание. Как всегда, захлестнули эмоции...

[1] Сагдеев Роальд Зиннурович (1932), советский физик, академик АН СССР, потом РАН, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, с 1990 года работал в Мерилендском университете (США), одновременно являясь главным научным сотрудником Института космических исследований РАН. Ныне – директор Центра «Восток–Запад» университета в Мериленде, член Наблюдательного совета Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы.

Глава третья

ДОЖДЬ ПОПОЛАМ С СОЛНЦЕМ

1992 г. Март

1 марта. Воскресенье

В зоне прямой ответственности

Горбачев меня подкупил своим посещением Байконура в мае 1987 года перед испытанием «Энергии». На мое приглашение остаться на пуск был ответ:

— Я не смогу, еще раз собери своих специалистов, и как решите, так и поступайте.

Будучи министром общего машиностроения, возглавляя Межведомственный координационный совет и Государственную комиссию, я тогда расценил слова Михаила Сергеевича как большое доверие ко мне. Сегодня приходит мысль, что у него могло мелькнуть соображение об опасности, ведь бывали же в прошлом аварии с драматическим исходом. Но, скорее всего, если не занятость генсека, то его могло останавливать нежелание, по большому счету, находиться в зоне высокой ответственности в очень для нас ответственный момент. Хочешь не хочешь, а коль ты первый человек в стране и присутствуешь при пуске новой ракеты, ты как бы и не можешь не отвечать за исход. Конечно, это звучит смешно: Горбачев не специалист в наших делах. И все же — лучше отойти подальше. Это, скорее всего, было не так, но я точно моделирую возможную логику поведения этого человека.

Что-то подобное повторилось в Форосе. Там он тоже интуитивно руководствовался тем же принципом: уйти из зоны прямой ответственности, посмотреть со стороны, а потом, после события, решить, куда выгоднее дрейфовать, какие слова и с какими акцентами произносить. Политик, не творящий будущую жизнь, а приспосабливающий ее уже случившиеся повороты под свои цели.

Добавление 2011 года: *После этой записи прошло 20 лет. Сейчас мой взгляд, думается, точнее отражает события того времени. Недав-*

но по телеканалу «Россия 1» прошел документальный фильм телестудии Роскосмоса «Генерал звездных войн», посвященный 10-летию Г.Е. Лозино-Лозинского. Я участвую в нем. Хочу привести фрагмент этой работы:

***Диктор:** «Вся эта безудержная перековка мечей на орала начнется позднее, но само начало, видимо, будет положено 12 мая 1987 года. На Байконуре лично побывает генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев. Он будет говорить о новом мышлении, о том, что нужно думать о нуждах простых граждан. Это был первый руководитель страны, который вдруг заявит, что в проблемах людей виновата космонавтика. Причем скажет это лично министру космической отрасли, в те годы министру общего машиностроения».*

***О.Д. Бакланов:** «Он меня пригласил в машину и говорит: «Ну, вот, вы тут настроили минаретов. Вот ты плюнешь в космос, и сразу в космос вылетают миллионы». Я говорю: «Так нельзя говорить... О плевках... Это, по крайней мере, грех». Видимо, может быть, в то время он имел в виду эту программу закрыть».*

***Диктор:** «Именно здесь, на Байконуре, Горбачев подписал "Бурану" приговор. Люди готовили к старту уникальную систему. А лидер государства рассказывал, как полгода назад в Рейкьявике они с Рейганом дали по рукам мировой военщине, подписав соглашение о демилитаризации космического пространства. Звездных войн больше нет. Шаттл-то пусть летает. Однако будущее советского челнока, всей системы "Энергия–Буран" генеральный секретарь видел весьма конкретно».*

«Он ничего не знает, а думает, что знает все» – как это высказывание Бернарда Шоу подходит ко многим нашим политикам!

2 марта. Понедельник

В среду или четверг передали (неизвестно кто) лекарство, но не отдали его мне, а сказали, что положили в камеру хранения, и я расписался. На свидании домашние предупредили, что ничего для меня не передавали. Надо переговорить с Валерием Никодимовичем.

2 марта – в этот день в прошлые годы:

1921 – Родился **Вячеслав Иванович ЛАППО** (умер 13 декабря 1992), лауреат Государственной премии СССР. С 1955 по 1986 – начальник лаборатории, отдела, начальник отделения – заместитель главного конструктора направления НИИП (ФГУП «РНИИ КП»). Руководил разработкой аппаратуры унифицированных командно-измерительных систем, геодезических комплексов.

1934 – Родился **Игорь Владимирович БРИЛЕВ** (умер 3 августа 1997), руководитель работ, специалист в области разработки и испытаний наземного технологического оборудования. Лауреат Государственной премии СССР. В 1978–1990 – начальник – главный конструктор КБ транспортно-химического машиностроения Министерства общего машиностроения. Под его руководством создано оборудование для подготовки к пуску и послеполетного обслуживания системы «Энергия–Буран».

1936 – Родился **Алексей Александрович ШУМИЛИН,** военачальник, специалист в области испытаний и эксплуатации РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. С 1959 – на космодроме Байконур: прошел путь от инженера по испытаниям до начальника космодрома. Принимал участие более чем в 500 запусках РН, в т.ч. более чем в 100 как руководитель боевого расчета.

3 марта. Вторник

Президиум Верховного Совета РСФСР принял решение продолжить работу парламентской комиссии по расследованию августовского «путча» – слово прилепилось, не отодрать, хотя оно по своей сути несправедливо. Но, как говорится, не перешибешь. А Хасбулатов выехал в Рим: частная поездка на презентацию своей книги «Хроника переворота» – о том же «путче»... Суда не было, многое не ясно, а книжки уже выходят, презентации как маленькие праздники для кого-то, как яркие фейерверки. Аморальное время, выдвигающее соответствующих людей.

* * *

Парадоксы сегодня: артист в Америке становится президентом (Рейган), президент в бывшем СССР становится артистом. (По поводу английского четырехсерийного фильма о Горбачеве). Но дело даже не в фильме: этот человек, кривлявый по своей сути, дрейфует сегодня и в жизни в сторону подмостков, за аплодисментами.

3 марта – в этот день в прошлые годы:

1932 – Родился **Игорь Петрович КОРНИЦКИЙ,** специалист и руководитель работ в области работ по созданию оптико-электронного оборудования. Лауреат Ленинской и Государственной премий. В 1976–1992 – заместитель министра, первый заместитель министра оборонной промышленности СССР. Руководил работами предприятий оборонной промышленности по созданию оптико-электронного оборудования комплекса «Буран».

1942 – Родился **Владимир Васильевич КОВАЛЕНОК,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. Генерал-полковник. Совершил три космических полета.

4 марта. Среда

Вот как раз в подтверждение вчерашних слов о Горбачеве: он прибывает в ФРГ, выступит с лекцией, будет у Коля, посетит рестораны, театры, будет кушать сосиски, рыбный суп и т.д. Удачно использовав ситуацию последних месяцев, начинает во всех отношениях приятную жизнь гастролера и гастронома. А вчера состоялся у него еще один праздник – презентация фонда своего имени. И все это на фоне разрастающейся гражданской войны, обострения социальных проблем. Рождаемость в стране съехала к уровню 1942 года – 13 рождений на тысячу человек. Как не стыдно так бессовестно жировать!

Встреча Президента СССР М.С. Горбачева и других руководителей с представителями юнармейского движения из разных республик страны в Георгиевском зале Кремля. В первом ряду седьмой слева – О.Д. Бакланов

После вручения наград представителям оборонной промышленности

О.Д. Бакланов с сотрудниками Оборонного отдела ЦК КПСС

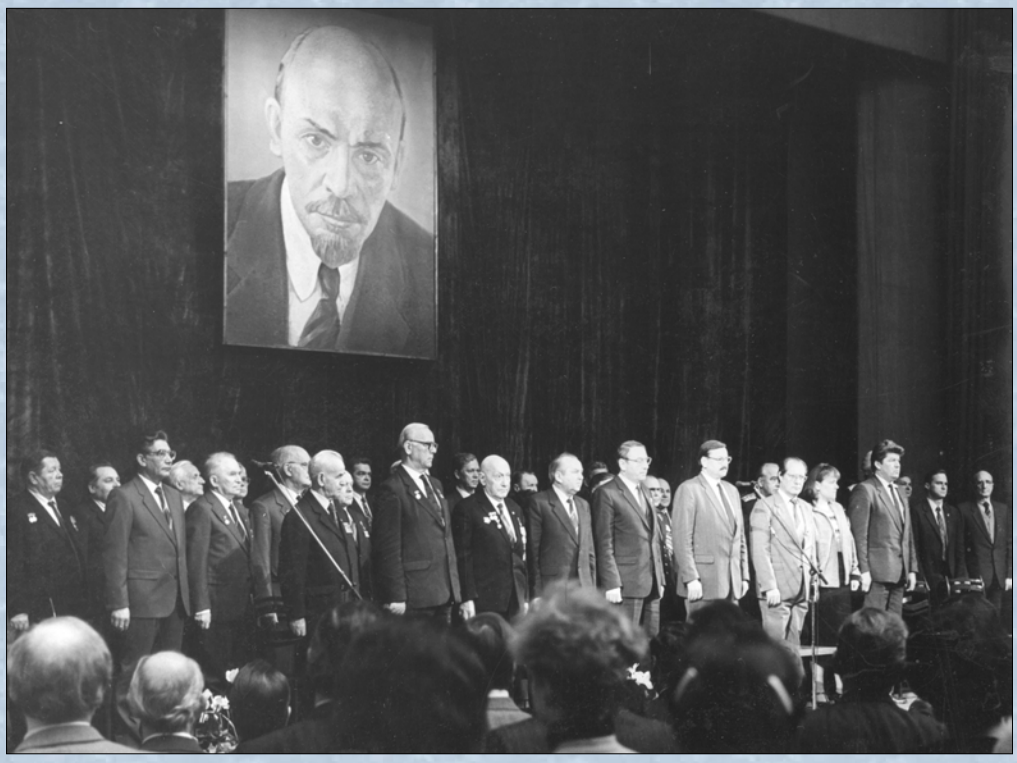
Встреча с коллегами на Украине. Справа от О.Д. Бакланова – Д.Г. Топчий,
в переднем ряду первый слева – Е.А. Желонов, третий – Ю.А. Банников

Перед началом торжественного собрания в честь 63-й годовщины Октября.
Исполняется Гимн Советского Союза

ЦУП: поздравление коллективу после очередного успешного запуска. 3 ноября 1983 года

ЦУП: обсуждается ситуация со скафандрами, сложившаяся в полете. Слева направо: Л.В. Смирнов, О.Д. Бакланов, В.П. Глушко, Г.И. Северин

Разговор после уникального полета в космос Владимира Джанибекова (слева) и Виктора Савиных в 1985 году. Во время этой экспедиции к жизни была возвращена «мертвая» станция «Салют-7»



Открытие торжественного собрания в честь юбилея В.И. Ленина

Встреча делегатов XVIII съезда профсоюзов СССР от профсоюза рабочих общего машиностроения с коллегией Министерства общего машиностроения СССР

После награждения работников отрасли

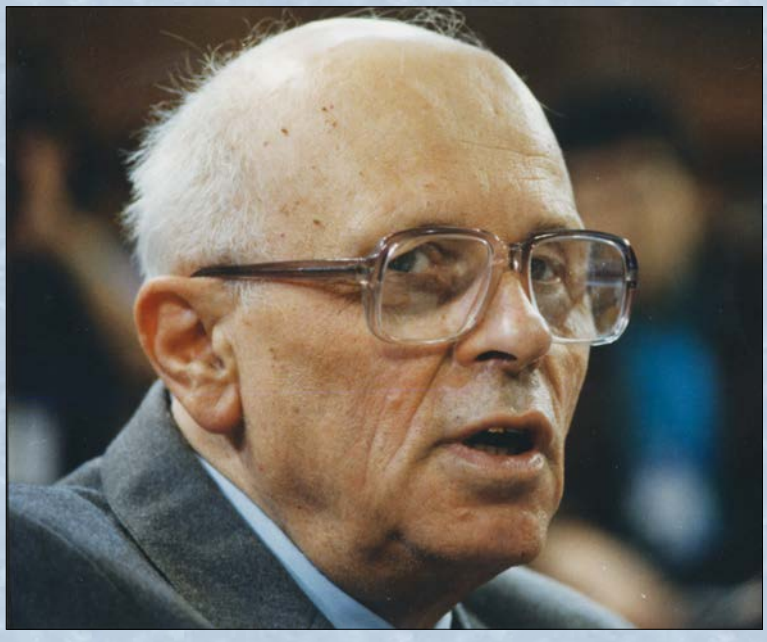
П.Н. Потехин,
начальник 11 Главного
управления Минобщемаша

В Звездном городке

Министр среднего машиностроения СССР Л.Д. Рябев и секретарь ЦК КПСС по оборонным вопросам О.Д. Бакланов в зале стендовых испытаний сверхпроводящих обмоток токамаков. Слева академик Е.П. Велихов. ИАЭ им. И.В. Курчатова.1988 г.

У ученых Дубны

С вице-президентом АН СССР академиком Константином Васильевичем Фроловым



Андрей Дмитриевич Сахаров. 3 июня 1988 года

После решения оперативных вопросов по «Воеводе» (американцы называли эту ракету «Сатаной»)

Оборонщики – народному хозяйству. Справа от О.Д. Бакланова – Борис Михайлович Белоусов, министр оборонной промышленности СССР

У военных химиков. Справа – заместитель начальника Химических войск Минобороны СССР, Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант Анатолий Демьянович Кунцевич

На одном из оборонных предприятий

На предприятии выполняется очередной оборонный заказ

У оборонщиков Свердловска

Авторский коллектив книги «Оборонно-промышленный комплекс». Справа налево: Н.А. Шахов, Л.П. Морозов, Н.М. Лужин, Е.Е. Смагин. На переднем плане слева – О.К. Рогозин (общая редактура книги) и О.Д. Бакланов (руководитель проекта)

С главнокомандующими РВСН – И.Д. Сергеевым (впоследствии он стал министром обороны России) и Н.Е. Соловцовым (справа)

Слева от М.И. Ножкина – генерал-полковник Александр Петрович Волков, справа от О.Д. Бакланова – Виктор Васильевич Дрёмов. И Волков, и Дрёмов – заместители командующего РВСН

Награда – первому заместителю главнокомандующего РВСН, впоследствии заместителю министра обороны генералу армии Юрию Алексеевичу Яшину

Александр Александрович Ряжских, заместитель главнокомандующего РВСН по вооружению, лауреат Государственной премии, генерал-полковник

Встреча руководства РВСН с ветеранами ракетных войск

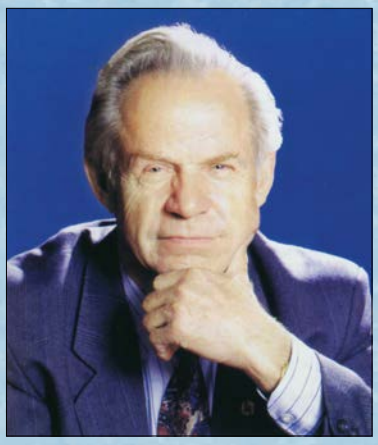
Напутствие выпускникам Академии РВСН имени Петра Великого

Выступает Сергей Павлович Королев. Рядом с ним группа первых советских космонавтов

С.А. Афанасьев, В.П. Глушко,
М.В. Келдыш

Виктор Иванович Кузнецов.
Рядом с ним летчик-космонавт,
Герой Советского Союза
Валерий Федорович Быковский

С Владимиром
Федоровичем Уткиным



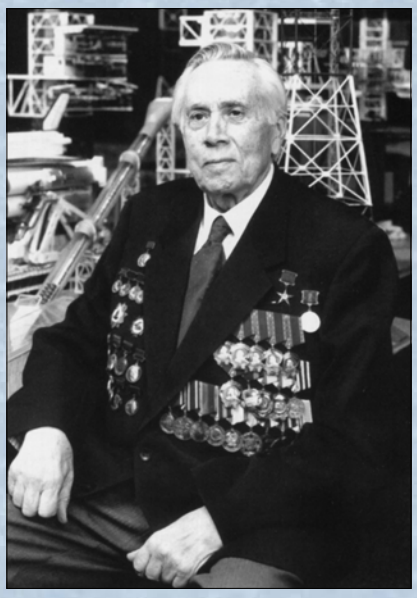
Михаил Федорович Решетнев

Михаил Кузьмич Янгель

Владимир Николаевич Челомей

Михаил Сергеевич Рязанский

Николай Алексеевич Пилюгин
и Виктор Петрович Макеев



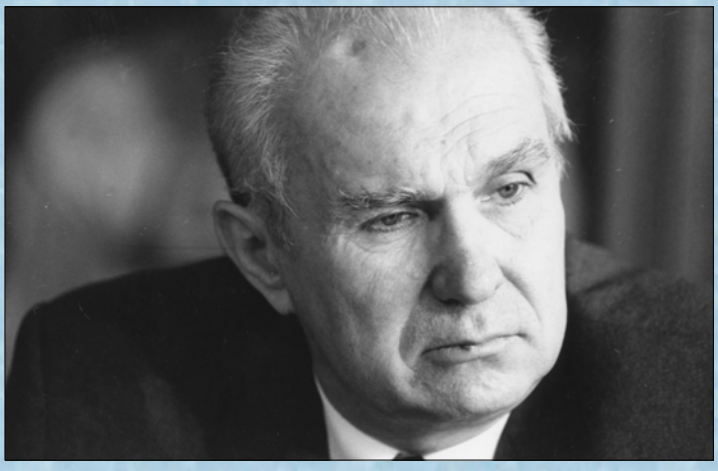
Владимир Павлович Бармин

С Анатолием Ивановичем Савиным

Сергей Павлович Королев
и Алексей Михайлович Исаев

С Глебом Евгеньевичем Лозино-Лозинским

С Борисом Евгеньевичем Патоном (справа) и Юрием Сергеевичем Алексеевым



Юрий Павлович Семенов. 9 апреля 1991 года

С Анатолием Ивановичем Киселевым, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии, генеральным директором ГКНПЦ им. М.В. Хруничева в 1975–2001 гг.

В центре – генеральный конструктор КБ «Салют», генеральный директор ФГУП «Главкосмос» Анатолий Константинович Недайвода

С Александром Александровичем Макаровым, директором НИИХИММАШа. 2002 год

С академиком Борисом Ивановичем Каторгиным, генеральным директором и генеральным конструктором НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко

С Вахтангом Дмитриевичем Вачнадзе, лауреатом Ленинской премии, генеральным директором РКК «Энергия» имени С.П. Королева.

С дважды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, генеральным директором Харьковского ОАО «Хартрон» Владимиром Григорьевичем Сергеевым, разработчиком систем управления ракет М.К. Янгеля и В.Н. Челомея

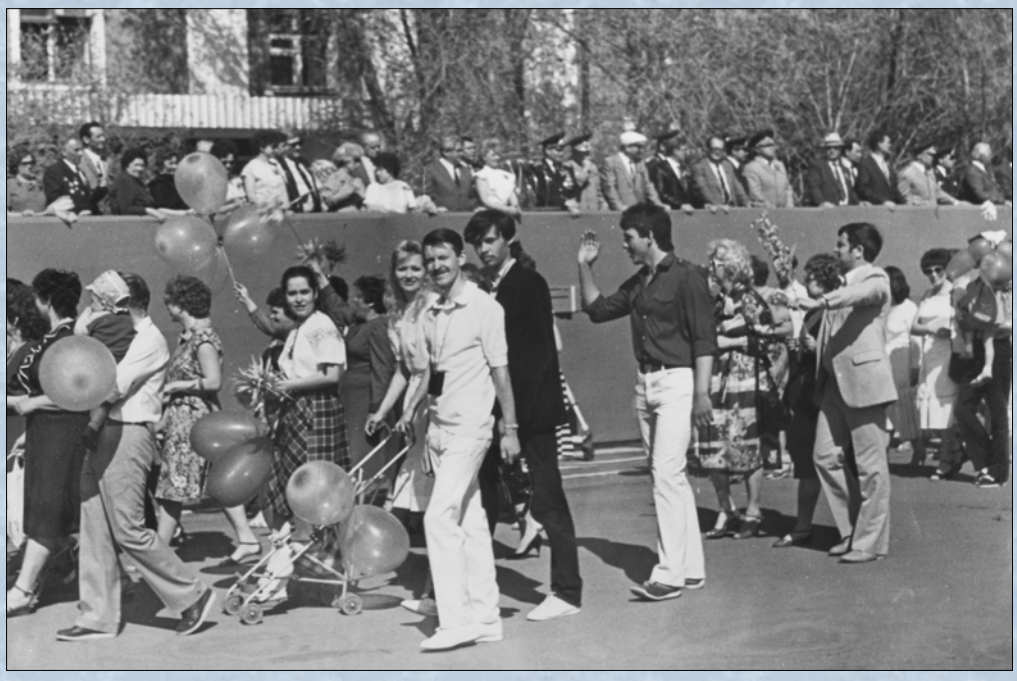
С Дмитрием Гавриловичем Топчием, Героем Социалистического Труда, Лауреатом Ленинской и Государственных премий, генеральным директором ПО «Киевский радиозавод»

С Александром Михайловичем Солдатенковым, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственной премий, заместителем генерального конструктора ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс» – главным конструктором изделий типа «Р-7А» и «Союз-2» – начальником службы. С 1964 года А.М. Солдатенков – технический руководитель по летно-конструкторским испытаниям РН и член государственной комиссии по пилотируемым программам

С Аркадием Георгиевичем Шипуновым, академиком РАН, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, конструктором и разработчиком автоматического стрелкового вооружения авиационного, морского и наземного базирования, руководителем и главным конструктором Тульского Конструкторского бюро приборостроения

Руководители Военно-промышленной комиссии и Военно-промышленного комплекса на космодроме

Перед полетом В. Соловьева, Л. Кизима и О. Атькова в космос. Последние напутствия Б.А. Строганова, В.П. Глушко и О.Д. Бакланова. 1984 год

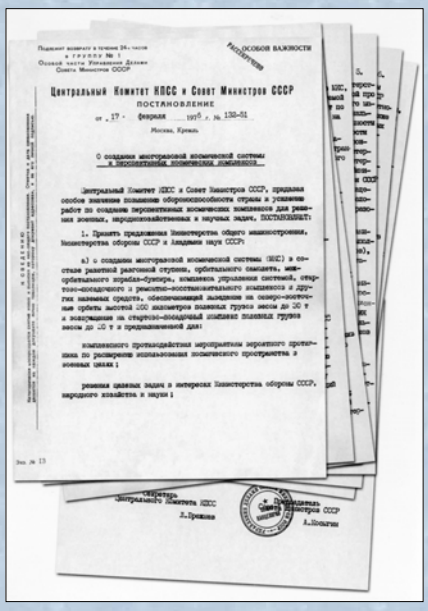


Первомайская демонстрация в Ленинске. На трибуне – все командированные специалисты для испытаний и пуска «Энергии», который состоится 15 мая 1987 года

С М.С. Горбачевым, Л.Н. Зайковым, В.М. Чебриковым на космодроме Байконур. Май 1987 года

Триумфальный полет МКС «Энергия-Буран» завершен. Можно сфотографироваться на память

Справа налево: В.П. Глушко, О.Д. Бакланов, А.Я. Науджюнас, Б.А. Строганов,
крайний слева – Н.А. Борисюк



Подлежит возврату в течение 24-х часов в ГРУППУ № 1 Особой части Управления Делами Совета Министров СССР

ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 февраля 1976 г. № 130-51

Москва, Кремль

О создании многоразовой космической системы и перспективных космических комплексов

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР, придавая особое значение повышению обороноспособности страны в условиях работ по созданию перспективных космических комплексов для решения военных, народнохозяйственных и научных задач, ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложения Министерства общего машиностроения, Министерства обороны СССР и Академии наук СССР:

а) о создании многоразовой космической системы (МКС) в составе ракетной разгонной ступени, орбитального самолета, межорбитального корабля-буксира, комплекса управления системой, стартово-посадочного и ремонтно-восстановительного комплексов и других наземных средств, обеспечивающей выведение на околоземную орбиту высотой 200 километров полезных грузов весом до 30 т и возвращение на стартово-посадочный комплекс полезных грузов весом до 20 т и предназначенной для:

комплексного противодействия мероприятиям вероятного противника по размещению использованию космического пространства в военных целях;

решения целевых задач в интересах Министерства обороны СССР, народного хозяйства и науки;

Экз. № 13

Секретарь Центрального Комитета КПСС Л.Брежнев

Председатель Совета Министров СССР А.Косыгин

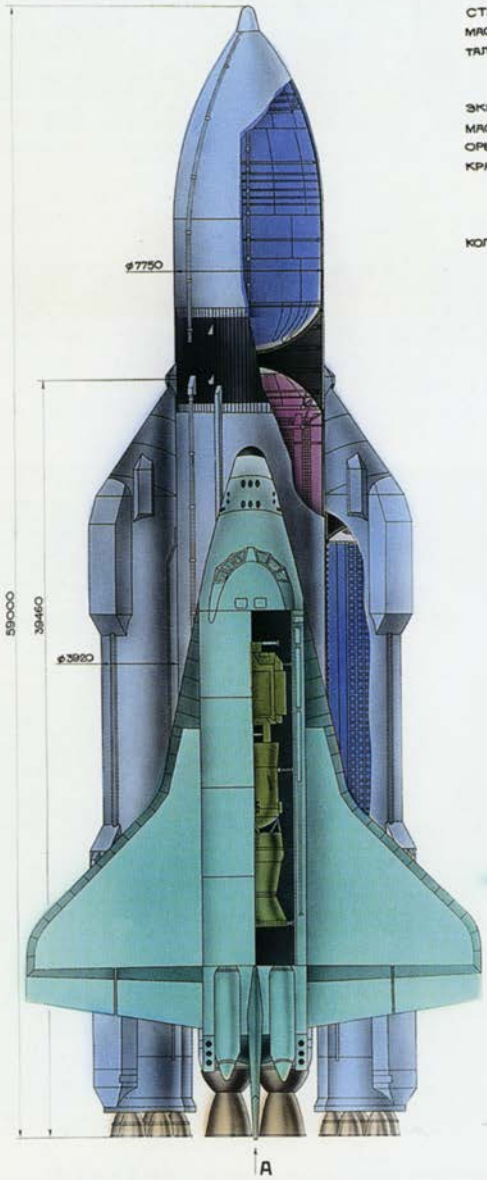
Документ, с которого открылась дорога к триумфальным пускам в 1987 и 1988 годах

Готовится к пуску

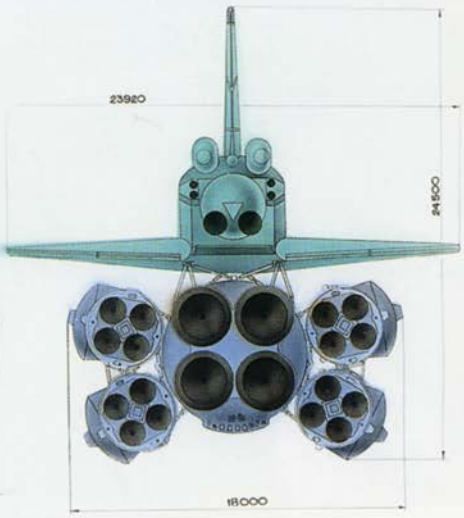
МНОГОРАЗОВЫЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС 11Ф36

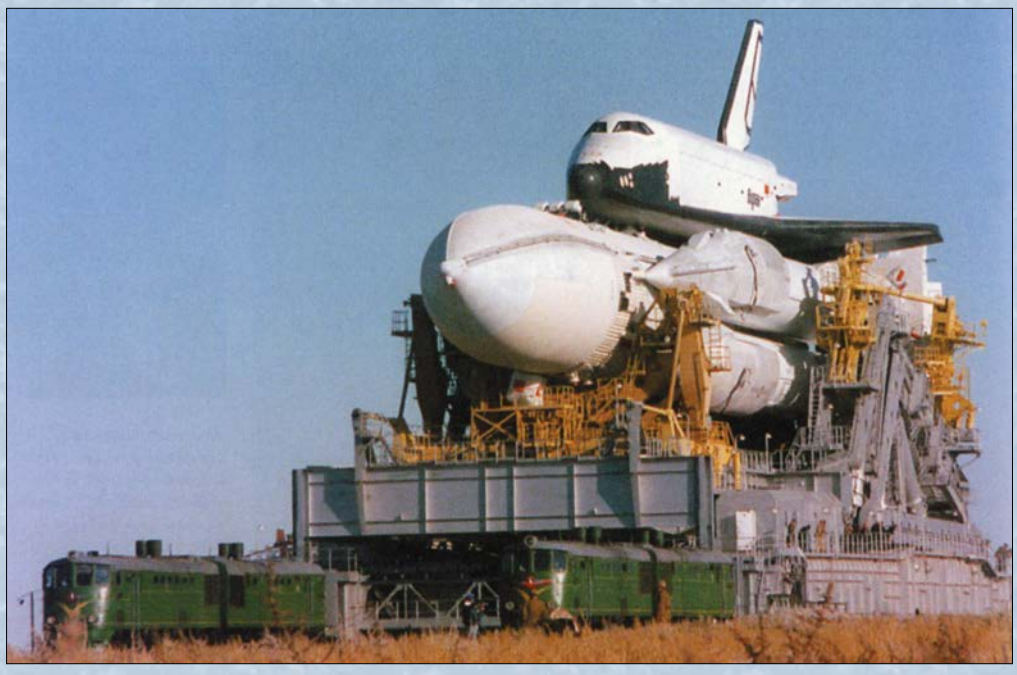
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

СТАРТОВАЯ МАССА, т	2375
МАССА ПОЛЕЗНОГО ГРУЗА, ВЫВОДИМОГО В ОРБИТАЛЬНОМ КОРАБЛЕ НА ОРБИТУ ВЫСОТОЙ 200 КМ:	
С НАКЛОНЕНИЕМ 50,7°, т	30
С НАКЛОНЕНИЕМ 97°, т	16
ЭКИПАЖ, ЧЕЛ.	до 10
МАССА ПОЛЕЗНОГО ГРУЗА, ВОЗВРАЩАЕМОГО С ОРБИТЫ В ОРБИТАЛЬНОМ КОРАБЛЕ, т	до 20
КРАТНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ:	
ОРБИТАЛЬНОГО КОРАБЛЯ	100
БЛОКОВ I СТУПЕНИ	10
БЛОКА II СТУПЕНИ	1
КОЛИЧЕСТВО ПУСКОВ В ГОД (НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ)	6



ВИД А



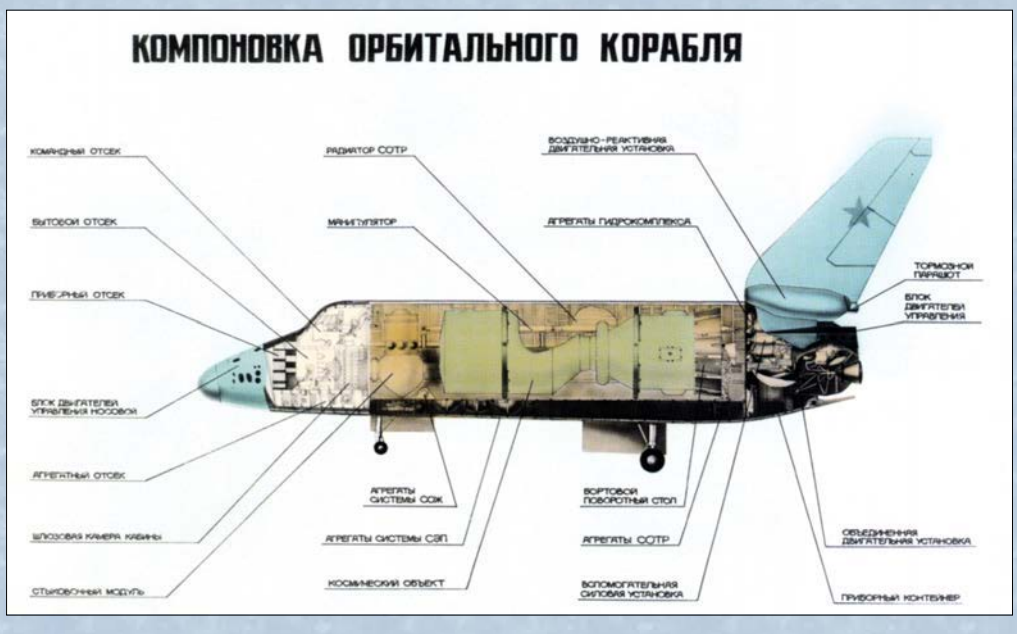


Вывоз первого летного изделия МКС «Энергия–Буран» на стартовый комплекс

Транспортировка бака водорода блока «Ц» ракеты-носителя «Энергия» на самолете 3М-Т

Транспортировка составных частей блока «Ц» (диаметр 7,7 метра) самолетом 3М-Т на космодром Байконур. Бак горючего – верхний снимок. Бак окислителя и каркасные отсеки – нижний снимок

Руководители и ведущие конструкторы НПО «Молния» в кабинете генерального конструктора. В нижней части фотографии подпись генерального конструктора НПО «Молния» Г.Е. Лозино-Лозинского



4 марта – в этот день в прошлые годы:

1924 – Родился **Геннадий Геннадиевич КОМАНОВ**, специалист, руководитель работ по производству изделий РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. С 1954 работал на ЮМЗ, с 1977 – главный инженер. 1982–1987 – директор Днепропетровского филиала НИИ технологии машиностроения.

5 марта. Четверг

Полторанин поехал к шахтерам Кузбасса. А почему не Бурбулис, не Гайдар? Только потому, что у него статус заместителя председателя правительства и опекал информационный сектор? Но это все равно, что послать туда папу римского...

6 марта. Пятница

В киевском округе пять тысяч военнослужащих не приняли присягу на верность украинскому народу и должны выехать... куда? Впрочем, одна тысяча уже выехала. «Рух» поставил условие перед президентом Кравчуком: сохранить ядерный потенциал в стране и обеспечить независимость Украины от России. Маргиналы, националисты всегда напористее, им терять нечего. Еще одно испытание новой власти.

6 марта – в этот день в прошлые годы:

1965 – Родился **Александр Геннадиевич ХЛОПОНИН.** Генеральный директор – председатель правления ОАО ГМК «Норильский никель». С 2002 – губернатор Красноярского края. Внес вклад в развитие оборонной промышленности региона, в т.ч. предприятий ракетно-космического комплекса. С 2010 – заместитель председателя Правительства РФ и полномочный представитель Президента в Северо-Кавказском федеральном округе.

7 марта. Суббота

Самочувствие тяжелое.

7 марта – в этот день в прошлые годы:

1940 – Родился **Виктор Петрович САВИНЫХ,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР. Член-корреспондент РАН. Совершил три космических полета, один выход в открытое космическое пространство.

8 марта. Воскресенье

Партийные фантазии

Горбачев был принят Колем, встреча продолжалась четыре часа вместо двух намеченных. Коль вышел задумчивый и «своим» ничего не сказал. Горбачев же пытается благорасположиться к Ельцину: надо ему помогать, «его реформы – это наши реформы». У Михаила Сергеевича появляются новые нотки: вместо «эта страна» говорит «наша страна, моя страна». Позволяет себе «партийные фантазии»: «если бы не августовский «путч», мы бы создали социал-демократическую партию». Он, видите ли, социал-демократ, он отстаивает идеи социализма как справедливого общества и борется с тоталитаризмом... Это означает, что вот именно сегодня ему выгодно тянуть в эту сторону...

Добавление 2011 года: *Сегодня говорить о политических кривляниях Горбачева не имеет смысла, все уже сказано. Хочу только напомнить, что вплоть до развала СССР он возглавлял в нашей стране Коммунистическую партию. Хорош генсек, который спустя некоторое время сделал в Турции «иудино признание»: «Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма… Когда же лично познакомился с Западом, я понял, что не могу отступить от поставленной цели. А для ее достижения я должен был заменить все руководство КПСС и СССР, а также руководство во всех социалистических странах… Мне удалось найти сподвижников в реализации этих целей. Среди них особое место*

занимают А.Н. Яковлев и Э.А. Шеварднадзе, заслуги которых в нашем общем деле просто неоценимы… Весь мир должен освободиться от коммунизма»[1]*. Что тут комментировать и о чем можно толковать? Верно говорят об этом выступлении: признание Герострата. Но вся наша трагедия в том, что, находясь на высшем посту в партии, он и раскачивал, разлагал ее изнутри, делал свое мерзкое «общее дело» со сподвижниками Яковлевым и Шеварднадзе. Вдумайтесь: был главой партии, а сам думал, как ее раздавить! Предатель и ренегат!*

9 марта. Понедельник

На встрече с интеллигенцией в воскресенье Шеварднадзе сказал, что ему в восстановлении порядка и нормальной жизни в Грузии помогут друзья из шестидесяти стран. Уверен, такая помощь будет оказана с превеликим удовольствием. Будущим историкам пригодится анализ этого факта – он имеет непосредственное отношение к вопросу об анатомии предательства.

10 марта. Вторник

Я недооценивал, вернее, не прорезонировал сердцем, понимал только умом, а не сердцем и умом, силу четвертой власти...

11 марта. Среда

Чувствую себя, как рыба на мели... Уходит энергетика... За ночь не восстанавливаюсь...

11 марта – в этот день в прошлые годы:

1947 – Родился **Александр Федорович МОРОЗЕНКО.** Работал в ЦНИИМАШ, г. Калининград, прошел путь от техника-механика до заместителя секретаря парткома института. С 1989 – председатель исполкома Калининградского Совета народных депутатов. В марте 1996 избран главой г. Калининграда (с 8 июля 1996 – г. Королева).

12 марта. Четверг

Приезд Шеварднадзе в Грузию ничего не дал, продолжается распря...

* * *

«Известия» поместили фото Горбачева, которому целует руку турок – рабочий, иммигрант...

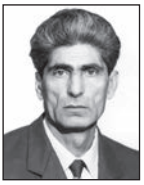
12 марта – в этот день в прошлые годы:

1863 – Родился **Владимир Иванович ВЕРНАДСКИЙ** (умер 6 января 1945), ученый, естествоиспытатель, общественный деятель. Лауреат Государственной премии СССР. Основоположник комплекса современных наук о Земле, создатель многих научных школ. Развивал традиции русского космизма, опирающегося на идею внутреннего единства человечества и космоса.

1927 – Родился **Дмитрий Алексеевич ПОЛУХИН** (умер в 1993). Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. В 1973 – первый заместитель генерального конструктора В.Н. Челомея – начальник филиала № 1 ЦКБМ в Филях, Москва. С 1988 на базе КБ «Салют» создается НПО экспериментального машиностроения, генеральный конструктор КБ «Салют» – генеральный директор НПОЭМ. С 1991 возглавлял КБ «Салют» как самостоятельное государственное предприятие.

1932 – Родился **Виталий Романович РУБИНСКИЙ,** специалист в области гидрогазодинамики, тепломассообменных процессов в ЖРД и ЯРД. Лауреат премии Совета Министров СССР. С 1955 работает в КБХА, г. Воронеж, прошел путь от инженера до главного конструктора. Под его руководством и при участии разработаны и освоены в серийном производстве камеры практически всех ЖРД, созданных в КБХА, в том числе для РН «Энергия».

1938 – Родился **Сурен Григорьевич АРУТЮНОВ** (умер 23 апреля 1999), специалист, руководитель работ в области про-



изводства изделий РКТ. Лауреат Государственной премии РФ. Директор Тушинского машиностроительного завода. Принимал участие в работах по строительству орбитального корабля «Буран», а также в освоении новых материалов и прогрессивных технологий.

13 марта. Пятница

Споры о судьбах России до хрипоты в камерных условиях. Что-то подобное было в «Круге первом» А. Солженицына.

13 марта – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Сигизмунд Владиславович РАУБИШКО** (умер 30 июля 1989), специалист в области создания аппаратуры бортовой автоматики БР и КА. Лауреат Государственной премии СССР. С 1967 по 1989 – начальник филиала КБЭ (ФКБЭ), заместитель генерального директора – главного конструктора НПО «Электроприбор», г. Запорожье. Внес вклад в создание аппаратуры бортовой автоматики СУ ракетно-космической системы «Энергия–Буран», модулей станции «Мир».

1933 – Родился **Лев Николаевич ЛАВРОВ** (умер 24 июня 1994), ученый, руководитель работ в области создания энергетических установок на твердом топливе. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Член-корреспондент АН СССР (РАН). С 1956 по 1994 работал в НПО «Искра», г. Пермь. С 1968 – главный конструктор и начальник КБмаш, с 1987 – генеральный конструктор и генеральный директор НПО «Искра».

14 марта. Суббота

Академик Харитон и другие подписали обращение к Кравчуку, речь в нем идет о недопустимости разборки и нейтрализации ядерных боеприпасов без разработчиков. Недопустимо это делать и вне заводов – изготовителей этих боеприпасов.

14 марта – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Александр Александрович КУРУШИН,** военачальник, специалист в области испытаний и эксплуатации РКТ. Лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. Генерал-лейтенант. С 1965 в течение 8 лет руководил космодромом Байконур.

1935 – Родился **Владимир Михайлович ЧЕБАНЕНКО,** ученый, специалист в области технико-экономического анализа РКТ, прогнозирования и системного подхода в исследованиях перспектив развития. С 1973 по 1976 – в организации «Агат»: директор, первый заместитель директора по научной работе. С 1976 по 1992 – на предприятиях оборонной промышленности. С 1992 по 2005 – президент АО «Металлхим-Конверсия». С 2005 – президент Российско-германского консорциума «Телекоммуникационные и информационные системы».

15 марта. Воскресенье

Из Байконура идут сообщения о подготовке к пуску ребят в космос, в том числе – немца. Пока все, слава богу, нормально. Были обижены немецкие и другие корреспонденты – их не подпустили близко к ракете.

15 марта – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Герберт Александрович ЕФРЕМОВ,** руководитель работ по созданию ракетной и ракетно-космической техники. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Государственных и Правительства РФ премий. С 1991 – генеральный директор – генеральный конструктор НПО машиностроения, г. Реутов Московской обл.

1939 – Родился **Александр Васильевич НОВИКОВ,** специалист в области динамики полета и СУ РКК. С 1963 работает в КБ «Южное», г. Днепропетровск. С 1998 – заместитель генерального директора ГКБ «Южное», директор Ракетно-космического учебно-исследовательского центра.

16 марта. Понедельник

Ночь... Камера превращается в гроб, просыпаешься в нем среди темени и каких-то подобий звуков и нереальных шорохов... Давит, мешает шевельнуться... Еще чуть-чуть – и может возникнуть галлюцинация... Все это трудно вообразить, находясь на свободе...Только мысль и усилие воли помогают стряхнуть наваждение и оцепенение...

16 марта – в этот день в прошлые годы:

1923 – Родился **Виктор Васильевич ГРАЧЕВ** (умер 5 февраля 1996), специалист, руководитель полигонных испытаний ракетных и ракетно-космических комплексов. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Участник ВОВ. Прошел путь от инженера-конструктора до заместителя главного конструктора по испытаниям – начальника комплекса спецсистем в ГКБ «Южное», г. Днепропетровск.

1926 – Родился **Аркадий Михайлович МОКИН** (умер 31 августа 1994), специалист, руководитель работ в области производства стартового оборудования. Лауреат Государственной премии СССР. С 1950 по 1978 – на Юргинском машиностроительном заводе в Кемеровской области: начальник ОТК, производства, главный инженер, директор. В 1978–1987 – начальник 4-го Главного управления Министерства общего машиностроения. При его участии освоено новое производство оборудования по теме «Энергия–Буран» и др.

1927 – Родился **Владимир Михайлович КОМАРОВ** (погиб 24 апреля 1967), летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза (1964, 1967 посмертно). Совершил два космических полета. Во время второго полета на КК «Союз-1» управляемый им космический корабль совершил досрочную посадку, но на конечном этапе спуска корабля на Землю отказала парашютная система. СА разбился, В.М. Комаров погиб.

17 марта. Вторник

«Русский вызов подлым временам» (Михаил Ножкин и село Ославское)

У меня – день рождения, даже юбилей, 60 лет. Событие глубоко личное, уводящее в детство... Между тем, еще вчера получил телеграммы. Спасибо друзьям, знакомым за поддержку, за память, честь, человеческое достоинство...

Добавление 2011 года: *В дальнейшем будут у меня другие юбилеи, на свободе, в кругу близких и родных людей. Каждая очередная праздничная дата приносила новые, всегда приятные поздравления, новые публикации в прессе, но, пожалуй, одним из самых запомнившихся приветствий оказался «юбилейный экспромт» моего старого близкого друга – Михаила Ивановича Ножкина. Когда, перебирая архив, я нахожу листок с его текстом, думаю о богатстве души этого замечательного, всем хорошо известного артиста, поэта, человека – одновременно тонкого, ироничного, деликатного, искреннего и очень доброго.*

Олегу Дмитриевичу Бакланову
в день его славного 75-летия

Олег Бакланов – светлый Человек
В делах, в поступках, в дружбе, в убежденьях,
Таким уж получился он с рожденья,
Таким он и останется навек!..

Всегда немного выше суеты,
Всегда готов самокритичным взглядом
Окинуть жизнь... немного с высоты...
Себя и нас поправить, если надо...

Солдат Отчизны, стойкий коммунист,
В лихие дни не истекал слезами!..
Наш неподкупный, грустный оптимист,
С печальными и добрыми глазами...

Всегда подтянут, собран, скромен, прост,
Не терпит болтовни, нытья, брюзжанья,
Его не сломят деньги, чин и пост,
Он нам пример, достойный подражанья!

И где б он не нырял в людской содом, —
В Москве ли, в Риме, в Харькове, в Париже, —
К жене он рвется, к нам, в родимый дом, —
Ославское ему, конечно, ближе!

Надежность, совесть, доблесть, ум и честь
Ведут его по жизни неустанно!..
Как хорошо, что ТЫ на свете есть,
Наш светлый друг, родной ты наш БАКЛАНОВ!!!

«Наш неподкупный, грустный оптимист, с печальными и добрыми глазами» — это, скорее, не столько обо мне, сколько автопортрет, самооценка Михаила Ивановича. Я так его и воспринимаю. В нем огромный напор веры, уверенности в силе русского духа, но временами проскальзывает нота бессилия: как много нынче вырвалось наружу мелкого, грязного, недостойного. Он весь — противостояние этой стихии корысти, стяжательства, бездуховности, антигуманности. Михаил Иванович противопоставляет этому в своем творчестве, в наших с ним бесконечных разговорах и воспоминаниях красоту русской истории, национального подвига, глубинные запасы настоящих человеческих чувств. Как точно сформулировал очень хороший поэт Владимир Костров, Ножкин — это «русский вызов подлым временам».

В конце посвящения, которое я привел полностью, Михаил Иванович упоминает село, в котором мы живем в последние годы: «Ославское ему, конечно, ближе». Ну, конечно, это так. Только Ножкин сначала сам поселился здесь, полюбив неотразимую красоту подмосковных окрестностей, а потом уже, в начале девяностых, после нашего знакомства и сближения, заразил и меня, и Жанна Федоровича Зинченко тягой к Ославскому. Мы нередко приезжали к нему, останавливались в его доме. Его милая Лариса Лаврентьевна даже отвела нам постоянное место: только, мол, приезжайте! Ну, мы и

приезжали. Мы ходили с Михаилом Ивановичем по крутым берегам Москвы-реки, любовались просторами и далями. Было очевидно, что это его родная стихия. Такой она стала и для нас. Со временем я отказался от участка в кооперативе «Жаворонок» и занялся строительством дачи здесь, в Ославском. И никогда, ни разу не пожалел об этом, наоборот, считаю, что Провидение помогло мне, спасибо Жанну Федоровичу, сойтись с Ножкиным и уже благодаря ему утвердиться в этих чудесных, благословенных местах.

Верно говорят, что Михаил Иванович – удивительное явление в русской культуре, поражающее богатством своих творческих ликов. Об этом всем хорошо известно. Его песни десятки лет любимы народом, его поэтические строки произносятся людьми, даже не подозревающими, что они принадлежат Ножкину. А фильмы с его участием! Недавно к 75-летию нашего друга издательство «Вече» выпустило двухтомник произведений Михаила Ивановича. Наконец-то воедино собраны и стихи, и публицистика, и киноповесть, и даже то, что Ножкин осторожно (и обещающе!) назвал «Из будущих мемуаров». На самом деле, это самые «настоящие» и весьма неординарные воспоминания об очень интересных людях, с которыми сталкивала его судьба. С большим интересом и изумлением прочитал о встречах артиста и поэта с Сергеем Павловичем Королевым. Встает образ очень человечного, заботливого ученого и руководителя, который был возмущен, в частности, тем, как негостеприимно встретили приехавших для выступления в деревенский клуб Подлипок ребят из Московского театра эстрады. «Он слушал, молчал, краснел, хмурил брови, багровел и вдруг взорвался на своих помощников:

– Это как понимать? Вы бросили наших гостей, не покормили, не напоили, даже обогреватель не включили! Вы позорите наше КБ! Сейчас же накормить ребят!..

Ему попытались возразить: мол, буфет уже закрыт!..

– Принести из дома! – рявкнул он на подчиненных и добавил: – А транспорт взять заводской – автобус, легковушки! И всех развести по домам! Я остаюсь здесь, с ребятами, поужинаю вместе с ними!»

В этом весь Королев! Ножкин был дружен с Юрием Гагариным, Германом Титовым, многими корифеями космической отрасли. Так что и наше с ним сближение в этом смысле не было случайностью.

Я сказал, что не только с интересом, но и изумлением прочитал о встречах Ножкина с Королевым (их было много), потому что наши разговоры с Михаилом Ивановичем были лишь в малой мере посвящены «космическим» темам. Я не помню, например, чтобы он при нас вспоминал о Королеве. Круг наших общих интересов смыкался в первую очередь на поэзии, литературе, особенно истории. Сама история, глубинная, роскошная, захватывающая дух русская история, окружала нас в селе Ислaвском! Посвящая в ее детали, излучины, перипетии, Михаил Иванович просто преображался.

Само название села происходит из древнерусского имени Воислав, но кто он был такой, конкретный носитель этого имени, — не известно. Однако в XIV веке село впервые упоминается в такой форме: «Воиславское». На протяжении столетий селом владели звенигородские удельные князья, в Смутное время там ведутся военные действия, потом оно попадает к братьям стольникам Борису и Глебу Морозовым. Борис Иванович остался в истории как наперсник, заботливый друг царя Алексея Михайловича, при восшествии того на трон — «главным управляющим» всей страной и его свояком: он женился на сестре царицы Милославской. Был он и начальником над «полком государевым». Когда умер Глеб Морозов, половина села досталась его вдове, знаменитой «боярыне Морозовой».

В конце XVII века Ислaвское переходит к Апраксиным, один из них, Федор Матвеевич, был приближенным Петра I. В XVIII веке село связано с его племянником Федором, который женился на внучке первого русского фельдмаршала, графине Александре Михайловне Шереметевой. В эту пору начинается его возвышение: сначала, при Анне Иоанновне, он получает звание камергера, а при Елизавете Петровне — генерал-поручика. Самое же главное, что он обласканный двором, не только не устраняется из Ислaвского, но и развивает здесь активную деятельность. Именно он, как утверждают историки на основании документов, восстанавливает деревянную церковь, которая горела в 1727 году. Эта церковь была освящена в честь Нерукотворенного образа Спаса.

Еще через несколько десятилетий, в конце XVIII века, Ислaвское уже принадлежит одному из самых богатых людей России генералу от инфантерии Ивану Петровичу Архарову. При нем стоял деревянный двухэтажный господский двор со службами, а рядом

был разбит регулярный сад. Развалины этого могучего, перестроенного, уже кирпичного дома, сгоревшего несколько десятилетий назад, «украшают» наше село и сегодня, а по остаткам «престарелого», но прекрасного барского сада мы любим прогуливаться и сегодня. Но внимание обращает на себя то, что именно в эту пору происходит второе рождение храма, навсегда вписанное в историю церковной архитектуры России: в самом конце века великий русский зодчий М.Ф. Казаков возводит окончательную постройку, по-прежнему посвященную образу Спаса. Жемчужинами в ней являлись древняя икона Божией матери «Знамение» и икона «Всех скорбящих Радости».

Менялись владельцы села – в XIX веке это И.З. Постников, при котором два года здесь жила возлюбленная Байрона, сестра Шелли Клер Клемонт, написавшая «Московские дневники» (это отдельная история!), И.Д. Лорес-Меликов, И.О. Сушкин, в 1902 году основавший местный конезавод, – но жизнь Ивановского продолжалась, умножая факты своей истории, славу. Уже в советские времена был образован колхоз имени Куйбышева. За успехи он был награжден, по свидетельству Г. Лисенкова, «памятником Ленину»! Во время Великой Отечественной в селе, вблизи последнего рубежа обороны Москвы, в домах крестьян, располагались солдаты и офицеры. Мемориальный комплекс поставлен всем ветеранам войны, в том числе тем воинам, которые умерли в госпитале, располагавшемся в Ивановском, и тем бойцам, что погибли на передовой. Во время половодья их тела приносило в наше село...У меня, например, хранится копия извещения, в котором сообщалось ярославским родственникам красноармейца Федора Михайловича Дадонова, что он был обнаружен убитым 24 апреля 1942 года в селе Ивановском и похоронен на колхозном кладбище колхоза имени Куйбышева. «Честь и слава погибшему бойцу товарищу Дадонову». Дыхание недавней истории...

В середине прошлого века в Ивановское нередко забредал великий маг русского слова и философ Михаил Михайлович Пришвин, живший в соседнем Дунине.

Несть числа такого рода интереснейшим фактам, лицам, имеющим прямое отношение к тем местам, где мы с Михаилом Ива-

новичем и по сей день любим бродить и беседовать. Доставляет удовлетворение, что в пору всеобщей разрухи и воровства — в девяностых годах — нам удалось участвовать в восстановлении прекрасной церкви Спаса. Теперь этот радующий глаз изумительный архитектурный красавец открыт для взора всех, кто тянется к красоте русских храмов, находит глубинные духовные связи с русским церковным таинством.

Не очень, правда, нам с Михаилом Ивановичем нравится забор, которым обнесена территория восстановленной постройки. Зачем он здесь? Почему такой основательный? От кого защищаются? Это не в традициях русских церквей. Впрочем, и многое другое нам не нравится, и не только в связи с храмом. Не нравится, например, как хищно, по каким-то непрозрачным схемам скупаются земли в Ославском и вокруг него. До сих пор не проведена историко-культурная экспертиза объектов культурного наследия, требующих восстановления, реставрации (главный дом, о котором мы говорили, постройки, в том числе хозяйственные, XIX века, регулярный парк). Переписка с органами надзора, Министерством культуры РФ остается по каким-то причинам безрезультатной. Требования местной общественности, отстаивающей сохранность памятников культуры и истории, во властных сферах почему-то не получают поддержки. Не вышло бы, как с землями Бородинского поля, чуть было не «отстегнутыми» в окончательное ведение наглых дельцов.

Дух истории, изумительного богатства многовековой жизни Ославского сегодня угнетен витающей над ним тенью бесстыдной коммерции и тайных сделок. Как это далеко от продолжения лучших, главных, идущих из далекого прошлого традиций Ославского! Но мы, в том числе и Михаил Иванович Ножкин, которому есть все основания называть и себя «грустным оптимистом», боремся. Видимо, без борьбы уже никак нельзя.

Ровно год назад, в этот день, состоялся референдум. Сегодня газеты дают цифры, приведу две: в РСФСР приняли участие в голосовании 75,4 процента от всех включенных в список, сказали «да» Союзу 71,3 процента. Вот для нас, членов ГКЧП, это

мнение большинства и было руководством к действию. Запоздалому и, согласен, плохо организованному.

18 марта. Среда

Рядовой случай моей страны

У моей бабушки от деда было восемнадцать детей обоего пола. Из них я лично знаю (видел) только четверых: свою маму, сейчас ей 83 года; тетю Тасю, ее после 18-летней отсидки по 58-й статье реабилитировали в середине пятидесятых, умерла в начале шестидесятых, старшая из детей; тетя Вера, уже умерла; тетя Лида, сейчас пенсионерка, младшая из всех. Другие мои родные дяди и тети погибли насильственно: или они раскулачивали, или их раскулачивали… Если по Свифту, то решали проблему, какой стороной разбивать яйцо – острой или тупой…

Моя бабушка была малограмотная, набожная, тянула весь дом, выходила меня, умерла в один день, на ходу…

Из мужчин – деда видел в младенчестве, один раз, куда он пропал, как у него сложилась судьба, – для меня тайна. Отец мой умер в 37-м году от туберкулеза. Он был русский, мать – украинка, какие у нас были еще «крови», знает только бог… Муж тети Таси имел срок по 58-й статье, где его отбывал, там и остался. Муж тети Веры – дядя Вася, рядовой боец, получили похоронку из-под Винницы в 1941 году. Муж тети Лиды – дядя Ваня, железнодорожник, командир полка, получили похоронку из-под Ростова в 1943 году.

Кто-то скажет, что все это личное… Конечно, личное. Но так было в большинстве семей того времени. Это типично, к сожалению. И участь моей семьи – не исключение, а рядовой случай.

18 марта – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Юрий Архипович БУЙНЯКОВ** (умер 30 мая 2005), специалист, руководитель работ в области создания гироскопических приборов управления изделиями ракетной техники. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Главный конструктор НПО электромеханики в г. Миасс Челябинской области.

19 марта. Четверг

17 марта были мои родные... Вижу, как им трудно... Держатся изо всех сил, просил продержаться, сказал, что снился мне сон: буду скоро дома. Главное, устояли бы они... Спасибо за поддержку людей.

* * *

Был на рентгене, охрана провела меня, видимо, по женскому отделению, видел детские кроватки, чисто, прилично, но больно...

* * *

У Павлова умерла мама. Разрешили с учетом мер предосторожности выехать на кладбище (не сказано, какое) для прощания...

* * *

Завтра в Киеве встреча руководителей стран СНГ, перечень вопросов уточняется, но ясно, что главное – военные проблемы и ядерное оружие.

20 марта. Пятница

По радио не видно конца тотальной травле бывшего СССР, теперь России и ближнего зарубежья, – тотальной, наглой, беспардонной... Путают, сознательно смешивают понятия монополизма и собственности, национализма и пресловутой свободы... Машина оболванивания запущена на высоком профессиональном уровне.

21 марта. Суббота

Два раза в неделю по российскому радио транслируются передачи Би-би-си. Из новостей, пожалуй, главная, что киевская встреча руководителей СНГ провалилась. Менее заметной, разумеется, прошла новость о поездке Хасбулатова в Омск, но то, что он посетил «Полет», меня заинтересовало. «Полет» связан с моим другом, моим старшим товарищем, замечательным Ва-

лентином Ивановичем Зайцевым. Как-то ему сейчас живется? В день его рождения, в июне, я о нем попытаюсь рассказать подробно, буду мысленно настраиваться и вспоминать...

22 марта. Воскресенье

Много работы, подготовка обращения... Дело выходит за рамки уголовного процесса и является политическим. Поэтому необходимо провести политологическую экспертизу, просить авторитетных политологов, депутатов Верховного Совета...

22 марта – в этот день в прошлые годы:

1936 – Родился **Борис Владимирович БОДИН,** ученый и организатор работ в ракетно-космической отрасли. Лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ. В 1966 – 2002 – работа во ФГУП «ЦНИИмаш».

1951 – Родился **Муса Хираманович МАНАРОВ,** летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Совершил два космических полета, семь выходов в открытый космос.

23 марта. Понедельник

Сегодня исполнилось семь месяцев тюрьмы, предварительного заключения... Надо обращаться к съезду, надежда умирает последней...

23 марта – в этот день в прошлые годы:

1943 – Родился **Анатолий Иванович ГРИГОРЬЕВ,** ученый в области космической биологии и медицины, один из основоположников гравитационной физиологии. Лауреат Государственных и Правительства РФ премий. Академик РАН, академик-секретарь Отделения биологических наук РАН. С 1988 – директор Института медико-биологических проблем. С 1983 руководит медицинским обеспечением космических полетов, в т.ч. на МКС.

24 марта. Вторник

Шеварднадзе начал публично критиковать Гамсахурдиа, набирает силу. Несмотря на события в Осетии, Европа признает Грузию. А в России Ельцин встречается с представителями партий. Идет игра вокруг конституции...

25 марта. Среда

Полторанин выступал на конференции. Суть: какой быть России – парламентской или президентской республикой, или – или. Ельцин как председатель конституционной комиссии на конференцию не поехал, сославшись на занятость, поручил провести заседание Хасбулатову... Полторанин делал акцент на том, что в Советах – реваншисты, консервативные силы и т.д. Разгул и вольница продолжаются в других формах...

* * *

Горбачеву дали предписание прокуратуры не выезжать, т.к. он в апреле должен быть допрошен (не по «делу ГКЧП» и не как Президент) как генсек по деньгам партии... Все или часть членов Политбюро уже допрошена.

* * *

После рентгена, совершенно неожиданно для меня, Валерий Никодимович Панчук предложил встретиться с ребятами из «Взгляда». Ведущий – Александр Владимирович Политковский. Я плохо себя чувствовал, из-за этого едва справлялся с эмоциями. Ключевые вопросы: год Космонавтики, планы по «Бурану–Энергии», которые намечались на 1991 год. Основные мысли: никто нам не поможет, кроме нас самих, надо много и хорошо работать, мы фактически потеряли государственность, но восстановим ее в любом случае, даже если на это понадобится 30–40–50 лет. Мы работаем с законодательством тридцатилетней давности... В какой-то момент инициативу в разговоре я взял на себя, но волновался и потому не все, что хотел, сказал.

Александр Владимирович выглядел устало после встреч с Лукьяновым и Крючковым (и, как я потом узнал, с Шениным), работал на коротких контратаках: якобы ему сказали (в прокуратуре), что я главный организатор всего. Так ли это? На прямой вопрос я дал прямой ответ: главный в этом деле Горбачев. По поводу книги Горбачева «Августовский путч» я сказал: это нарушение этики, презумпции невиновности. Вина в Горбачеве – он должен отвечать за тысячи убитых, десятки тысяч раненых, сотни тысяч беженцев... Об условиях содержания в тюрьме я сказал, что было плохо, но с нашим приходом стало лучше, хотя, видимо, не везде... Нужна амнистия (не мне) многим ребятам, так как их держат здесь нормы устаревшего законодательства... О самочувствии: какое самочувствие, если потерял здесь около восемнадцати килограммов веса... Как человек чувствую себя, как должен чувствовать себя всякий с чистой совестью... Ошибся ли я в людях? В основном, нет (на основании дела)... Горбачев был изолирован? Он самоизолировался... Хочу написать о «четвертой власти». Она сейчас сильнее законодательной, исполнительной, судебной. Нужна правда, однако нельзя доводить народ до психоза... Ответственность «четвертой власти»...

* * *

Направил в адрес Съезда народных депутатов РФ, Президента России и генпрокурора обращение:

«В ночь с 21 на 22 августа 1991 года в аэропорту Внуково-2 Генеральным прокурором России Степанковым В.Г. мне было сообщено о привлечении меня к уголовной ответственности и предложено дать объяснения. При этом было отмечено, что как народный депутат СССР я не могу быть арестован в тот момент.

Около 13 часов того же дня я добровольно прибыл в прокуратуру России для беседы. На следующий день, 23 августа, в 5 часов утра в бальнеологическом медицинском учреждении я был задержан и арестован без предъявления документа, подтверждающего решение Верховного Совета о согласии на арест и привлечении меня к уголовной ответственности.

При задержании я заявил, в письменном виде, что прошу предоставить возможность выступить перед Верховным Советом с необходимыми объяснениями. В этом мне было отказано.

За семь месяцев содержания в заключении под стражей, ввиду обострения моего болезненного состояния, особенно в последний месяц, я неоднократно обращался за экстренной медицинской помощью, а в последние две недели (в связи с резким снижением веса на 19 кг, т.е. на 25 % от моего номинала) мне проведены медицинские обследования в условиях тюремного заключения, которыми не представилось возможным установить причину, хотя она явно болезненного происхождения. Это состояние обусловлено и моим пенсионным возрастом.

В день моего ареста у жены произошел инфаркт, в течение более четырех месяцев она находилась в больнице, стала инвалидом второй группы, нетрудоспособна.

Арест явился особо сильной травмой для моей престарелой матери 83 лет, которая физически лишена возможности иметь свидание со мной в условиях заключения.

Следствие по делу давно окончено, какое-либо мое влияние на него исключено. Я никуда не скрывался с начала следствия, сам явился в Прокуратуру России и обязуюсь являться по первому требованию.

В нашей стране произошли необратимые преобразования, которые в соответствии с Законом – ст. 6 УПК России дают основания обратиться к Вам с просьбой об изменении мне меры пресечения на не связанную с заключением.

Съезду и его участникам искренне желаю успешной работы.

С глубоким уважением,

О.Д. Бакланов

25 марта 1992 года»

26 марта. Четверг

Пресс-служба Горбачева заявила о его желании побыстрее встретиться со Степанковым для допроса по поводу денег партии...Он не хочет, чтобы был сбит его ритм поездок за границу, в данном случае – в Японию... Он дал интервью, сказав, что амбиции руководителей стран СНГ мешают делу и что он согласен с Борисом Николаевичем с его политикой, однако считает, что

обстановка взрывоопасна, что растут цены, что что-то с чем-то надо синхронизировать... Представляю, с какой усмешкой путаные советы Горбачева встречает Ельцин...

27 марта. Пятница

«Маяк», со слов Александра Николаевича, прокомментировал нарушение подводной лодкой США нашей границы на севере в том духе, что и в Пентагоне есть люди типа наших Макашовых и Баклановых... Комментатор – Левин. Вот об этой разухабистости, безответственности всемогущей «четвертой власти» я и говорю... А в разговоре с Александром Васильевичем я, кажется, переборщил, назвав судебную власть «монстром»...

27 марта – в этот день в прошлые годы:

1927 – Родился **Николай Емельянович ИВАНОВ** (умер 4 мая 2006), лауреат Ленинской премии. С 1951 работает в ФГУП «РНИИ КП». Заместитель генерального конструктора. Под его руководством созданы два поколения навигационных и геодезических космических систем «Цикада», ГЛОНАСС, «Гео-ИК» и др.

28 марта. Суббота

Вчера показывали передачу «Взгляд». По отзывам Александра Васильевича и Валерия Никодимовича, материал представлен объективно. Надо бы найти способ его посмотреть.

28 марта – в этот день в прошлые годы:

1932 – Родился **Лев Николаевич КИСЕЛЕВ,** ученый, конструктор, руководитель работ в области создания систем автономного управления РКК. Лауреат Государственной премии СССР. С 1961 – в НПЦ АП им. академика Н.А. Пилюгина, прошел путь от ведущего инженера до главного научного сотрудника – заместителя генерального директора.

29 марта. Воскресенье

Теплая погода, около десяти градусов, с прогулкой в каменном мешке... Восход солнца, бездонный небосвод. В связи с переносом времени на час прогулка началась на час раньше вчерашнего... Крики птиц, хлопочущих где-то невдалеке, но невидимых... Запахи сметаемого мусора и вскрывшейся после зимы гнили.

Все смешалось в жизни, почти 220 суток в камере. Немного сказывается дополнительный час прогулки...

29 марта – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Николай Аполлонович АНФИМОВ,** ученый в области аэрогазодинамики, тепломассообмена, теплозащиты, режимов космических аппаратов. Лауреат Государственных премий, премии Правительства РФ. Академик РАН. Генеральный директор ФГУП «ЦНИИМАШ».

1935 – Родился **Михаил Иванович СОКОЛОВСКИЙ,** ученый и конструктор в области РДТТ. Лауреат Ленинской и Правительства РФ премий. Член-корреспондент РАН. С 1958 работает в НПО «Искра», г. Пермь, с 1994 – генеральный конструктор – генеральный директор. Под его руководством созданы перспективные образцы твердотопливных двигателей для ракетных комплексов РВСН, ВМФ, системы «Энергия–Буран», многие из которых находятся на вооружении.

1947 – Родился **Александр Степанович ВИКТОРЕНКО,** летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Выполнил 4 космических полета, совершил 6 выходов в открытый космос.

30 марта. Понедельник

Бессонница, чувство дискомфорта, неуправляемая дрожь во всем теле... Писать не хочется. Черная дыра, воронка, клочки и расчленение образов, видений, мыслей...

30 марта – в этот день в прошлые годы:

1957 – Родилась **Елена Владимировна КОНДАКОВА,** летчик-космонавт РФ, Герой Российской Федерации. В 1989 зачислена в отряд космонавтов НПО «Энергия». Совершила два космических полета – первый в 1994–1995 и второй – в 1997. Проработала в космосе более 178 суток. С 1999 – депутат Государственной думы Федерального Собрания РФ.

31 марта. Вторник

Вслед официальной просьбе на три высоких адреса набросал еще черновик неофициального письма В.Г. Степанкову. Более раскованное, с «человеческими» интонациями, рассчитанными на понимание сути дела нормальным человеком, хоть и находящемся на посту прокурора. По моим «дилетантским», как я выразился, прикидкам, сидеть здесь еще не меньше года. Но мало надеюсь...

[1] Полностью выступление М.С. Горбачева опубликовано в «Отечественных записках», № 15 от 19 августа 2010 года. Издание газеты «Советская Россия».

Глава четвертая

ОТ ДАЛИ К ДАЛИ

1992 г. Апрель

1 – 6 апреля. Среда – понедельник

Много событий... Подготовка к съезду, уже 4-й проект конституции, выступление Б.Н. Ельцина... Должна быть не парламентская, а президентская форма правления, с чем я полностью согласен, некоторые рокировки в правительстве, они естественны... Шахрай выдал проект конституции, который одобрил Б.Н. Ельцин. Надо бы посмотреть его.

* * *

Война в Карабахе продолжается, разгорается война в Приднестровье, усиливается поток беженцев...

* * *

Свидание... Лилия Федоровна после Харькова, надо разобраться с домом...

* * *

В правительство должны быть выделены директора-практики и другие свежие силы... Надо сбить всплеск неудовлетворенности социальным положением.

Хозяин гигантского «осьминога» (М.С. Рязанский)

Михаил Сергеевич Рязанский, которому в эти дни (пятого апреля) исполнилось бы восемьдесят три,[1] *– генеральный конструктор по радиотехническому обеспечению ракетно-космических комплексов. Его мир – это огромная сфера увязанных между собой систем, расположенных на всем земном шаре, в том числе на специальных кораблях. Все это работает в системе единого времени, обеспечивает передачу потоков информации в космос и обратно, телеметрирование и зондирование технических параметров ракетных ком-*

плексов, космических объектов, обеспечивает внешнетраекторные измерения объектов во время их полетов и взаимных перемещений. Благодаря этому становится возможным анализ всех событий в реальном масштабе со всем, что происходит на земле и в космосе. Система, как гигантский осьминог, дышит, самосовершенствуется, обновляется.

Я помню споры на нашем Научно-техническом совете о перспективе ее развития с опорой на системы ЭВМ, как использовать это богатство. Помню приезды Михаила Сергеевича в Харьков, к нам на завод, на заре наших первых попыток прикоснуться к радиотехническим системам. Он был немногословен, сдержан, воспринимался как авторитет, до которого надо расти и расти. Читал лекции системно, интересно, но не всегда понятно. Только гораздо позже мне стало ясно, что он хотел донести до нашего сознания.

Легко ему не было никогда. Он часто оставался в ослабленном коллективе. Сначала это произошло, когда отделился Н.А. Пилюгин и с частью подразделений обосновался в другом месте, на юго-западной площадке Москвы. Ушел Михаил Иванович Борисенко, будущий генеральный конструктор, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Леонид Иванович Гусев, будущий всемирно известный ученый, возглавил институт и опытный завод как генеральный директор объединения.

Но Михаил Сергеевич все тянул воз, несмотря на трудности, по систематизации и наращиванию радиотехнического обеспечения бурно развивающихся систем и подсистем. В семье была тяжелая обстановка: болела жена. Оставалось все меньше сил, но Михаил Сергеевич сумел поставить на крыло молодых способных главных конструкторов, научил работать их самостоятельно, и дело шло. Развивается каждое из направлений: связь, навигация, зондирование, системы «наведения». Выросли новые коллективы, талантливые конструкторы.

Вспоминаю о нем с глубокой благодарной памятью как о всесторонне замечательном человеке. Он был среди тех, кто обеспечивал условия для действий первых покорителей наших космических дорог.

3 апреля – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Леонид Иванович ГУСЕВ,** специалист в области космической радиоэлектроники. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Государственной премий. Участник ВОВ. Заместитель министра общего машиностроения СССР. С 1965 – директор, генеральный директор – главный конструктор, генеральный конструктор ФГУП «Российский НИИ космического приборостроения».

1933 – Родился **Олег Сергеевич БЕЛЯКОВ** (умер в 2003), партийный деятель СССР, организатор работ в области оборонной промышленности. В 1985–1990 – заведующий Отделом оборонной промышленности ЦК КПСС.

1952 – Родился **Александр Алексеевич МЕДВЕДЕВ,** лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники. С 1975 работал в КБ «Салют», с 1995 по 2005 – заместитель генерального директора, генеральный директор ГКНПЦ им. М.В. Хруничева.

5 апреля – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Анатолий Васильевич ЧУРКИН,** лауреат Ленинской премии. С 1963 по 1981 – в ФГУП «РНИИ КП», с 1981 по 1987 – генеральный директор, главный конструктор НПО точных приборов. Внес вклад в теорию и практику создания наземного автоматизированного комплекса управления КА.

1939 – Родился **Михаил Иванович СТЕПАНОВ,** руководитель работ, специалист в области разработки и испытаний наземного технологического оборудования. Лауреат Государственной премии. С 1963 работает в КБ транспортно-химического машиностроения МОМ СССР, с 1996 – генеральный директор и генеральный конструктор. Под его руководством создано заправочное оборудование нескольких поколений РК, около 60 агрегатов и систем для профилактики двигателей по программе «Энергия–Буран».

6 апреля – в этот день в прошлые годы:

1920 – Родился **Анатолий Иванович САВИН,** ученый, руководитель работ в области создания реактивного управляемого вооружения, космических систем различных классов. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Сталинских и Государственных премий. Академик РАН. Генеральный директор – генеральный конструктор ЦНИИ «Комета».

1945 – Родился **Эдуард Иванович КУЗНЕЦОВ,** организатор и руководитель работ в области РКТ. С 1995 – заместитель генерального директора Национального космического агентства Украины.

7 апреля. Вторник

Степанков в «Российской газете» высказался, что «дело ГКЧП» не может разрешиться политически, должен быть суд – вот и весь ответ на мои ходатайства...

* * *

При Ельцине создан политсовет с одиозным составом: Арбатов, Собчак, Бунич, Попов... Нет только Яковлева, или, может быть, не сказали. Вороны пересели на другое дерево...

* * *

«Четвертая власть» воздействует, но не несет конкретной ответственности, нет обратной связи... Какова на деле связь между «четвертой властью», законодательной, исполнительной и судебной? И кто же за кулисами?

Не позволяй душе лениться

Необычное тепло, доходит до пятнадцати градусов. Видимо, будет затяжная весна. Прилетают (вижу на прогулке) ворона и синица, в них чувствуются озабоченность и снижение осторожности, буйство жизни, они как бы хотят что-то нам сказать, их переполняет жизнь... Мы же «сидим», и перспектива выйти, как и горизонт перед идущим, отодвигается синхронно с ходьбой... От дали к дали... От вехи к вехе.

*У человека, просидевшего в камере срок, появляются характерные свойства: резкость в движениях, предметы не кладутся, а бросаются, нервные движения по камере, как у лисы, волка, медведя в плохом зоопарке, резкость в суждениях о том или другом событии и людях, видимо, редким натурам удается избежать этих приобретений. Единственное противоядие — неустанная работа души, ума и тела, иначе неизбежен переход в животное состояние. Здесь еще более актуален Николай Заболоцкий и его наказ: «Не позволяй душе лениться!» В этом стихотворении помню такие строки: «Коль дать ей (душе. — **О.Б.**) вздумаешь поблажку, освобождая от работ, она последнюю рубашку с тебя без жалости сорвет». И еще: «Она рабыня и царица, она работница и дочь, она обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!» Вот так надо стараться обращаться и со своей душой, и со всем остальным. На этом жизнь не кончается.*

Химия — для «Энергии—Бурана» и не только

Когда я работал секретарем ЦК КПСС, моим помощником был Леонид Константинович Неделько, человек во всех отношениях интересный, живой, остроумный, а в деле, можно смело сказать, — незаменимый. В ЦК, где он давний и опытный обитатель, ему были доступны все тонкости поведения партийного чиновника, он знал, как и куда звонить, что писать, к кому обращаться, каким тоном разговаривать с тем или иным руководителем какого-либо предприятия или НИИ, словом прекрасно разбирался, что называется, в обстановке. Мы вместе с ним летали в Афганистан, проводили совещания, готовили множество документов и т.д. Одно было плохо — он был моим помощником только по вопросам химии. Мой связной и доверенный по отношениям с Химическим отделом ЦК и, по большому счету, с химической промышленностью страны. Дело в том, что этот отдел, как и оборонный, относился к сфере моего кураторства. Разумеется, такое соединение двух отделов под одним руководством не случайно, так как «химия» прямо и много «работала» и на чистую оборонку, и на космос.

Леонид Константинович был незаменим прежде всего потому, что он являлся прекрасным специалистом своего дела, глубоко знав-

шим все тонкости химического производства, все детали управления химической индустрией страны. Для меня это было очень важно, поскольку сам я происходил из другой, «космической», сферы промышленности. Но пришлось вникать в специфические проблемы химии.

Эта индустрия является не просто частью экономики страны – по существу ее базой, так как от того, насколько она способна обеспечить потребителя современной химической продукцией – будь то полимеры, лаки, краски, красители, кинофотоматериалы, топливо, хладоагенты, каучуки, резины, бытовая химия, масла и смазки, различные газы, композиты и многие другие продукты – зависит уровень развития всех других отраслей промышленности…

Добавление 2011 года: *Недавно в процессе подготовки этой книги к изданию я по старой памяти попросил моего верного (верного во все времена, в том числе и в такие, когда некоторые из прежних товарищей по существу меня предали) помощника и друга Леонида Константиновича Неделько поделиться своими размышлениями и воспоминаниями о главном деле своей жизни – химии, о ее роли в советском обществе. Что она дала, например, специалистам для укрепления оборонной мощи страны, для дальнейшего освоения космоса на примере последнего триумфа советской космонавтики – успешного запуска многоразового комплекса «Энергия–Буран»? Л.К. Неделько выполнил просьбу. Вот что он написал совместно с крупнейшим советским химиком профессором Сергеем Викторовичем Голубковым, которого я хорошо знаю со времен моей работы секретарем ЦК КПСС. С 1977 по 1992 год С.В. Голубков в ранге заместителя и первого заместителя министра химической промышленности СССР отвечал за обеспечение оборонных отраслей промышленности страны химическими продуктами. Ежегодно для проведения исследовательских и проектно-конструкторских работ по созданию новых химических материалов правительство целевым назначением выделяло не менее полутора миллиарда долларов и одновременно обеспечивало выделение необходимых материальных ресурсов. В Министерстве химической промышленности был создан мозговой центр – институт главных химиков из числа выдающихся ученых-химиков, которые обеспечивали разработку самых современных химических материалов на уровне лучших мировых образцов: академики Шпак В.С., Петрянов-*

Соколов И.В., Колотыркин Я.М., Кнунянц И.Л., Терещенко Г.Ф., член-корреспондент Гидаспов Б.В., профессора Соболевский М.В., Андриянов В.В., Берестнев В.А., Петрунин В.А., Рябенко Е.А., Трофимов Н.Н., Смирнов В.Ф. и др. В эти годы был абсолютно исключен импорт химических продуктов для нужд обороны.

Среди руководителей химического комплекса, внесших существенный вклад в становление и развитие оборонного комплекса страны, необходимо отметить министров — Леонида Аркадьевича Костандова, Владимира Владимировича Листова, Виктора Степановича Федорова, заведующего отделом химической промышленности ЦК КПСС Виктора Михайловича Бушева.

Так вот что написали мне Л.К. Неделько и С.В. Голубков:

— Практика работы оборонных отраслей промышленности убедительно показала, что без использования химических продуктов и материалов, особенно специальных разработок, невозможно ни создать, ни улучшить качество вооружения.

Не случайно в 70—80-х годах была реализована идея ежегодных закрытых совещаний-выставок по химизации оборонных отраслей, в которых участвовали девять оборонных министерств и министерства химического комплекса. По их результатам принимались постановления директивных органов, определяющих программу создания новейших химических продуктов и материалов для специальных целей. В 1980 году было принято специальное постановление высших государственных органов, которым определены задания на создание и развитие наиболее важных химических продуктов и материалов в интересах обороны страны (так называемая «группа 100»). Химикам удалось решить проблему полного исключения зависимости оборонных отраслей страны от импорта.

НАИБОЛЕЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ ХИМИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ОБОРОННЫХ НУЖД СТРАНЫ:

***Химические реактивы** — все виды вооружений;*

***композиционные материалы РВСН** (угольные волокна, органические волокна, стекловолокна, высокотемпературные связующие) — авиационно-космический комплекс;*

***специальные поличерные пленки** (поликарбонатные, полиимидные, полиэфирные, фторопластовые) — все виды вооружений;*

***инженерные пластики** (поликарбонат, полисульфоны, наполненные полиолефины) — бронезащита;*

монокристаллы, ферритовые порошки, фоторезисты, электронорезисты *– электроника;*
лакокрасочные материалы, в т.ч. специальные *– все виды вооружений;*
жидкие ракетные топлива, компоненты твердых ракетных топлив *(перхлорат аммония, гидрид алюминия + стабилизаторы + связующие) – РВСН, космос;*
резинотехнические изделия специального назначения *– все вооруженные силы;*
спецкаучуки, спецшины, специальные масла и смазки *– все виды вооружений;*
огнесмеси *– боеприпасы;*
системы жизнеобеспечения личного состава *(фильтрующие и изолирующие противогазы, средства защиты кожи, жизнеобеспечение военных укрытий, стационарных и подвижных средств, в т.ч. метро) – армия, население.*

Институты химического комплекса непосредственно взаимодействовали как с конструкторскими организациями девяти оборонных министерств, так и с организациями Министерства обороны, совместно формировали будущий облик вооружений и военной техники. Среди них:
– ГНИХТЭОС, НПО ХИМВОЛОКНО и ВНИИСВ, НПО «СТЕКЛОПЛАСТИК», ФГУП ГНЦ «НИОПИК», НИИ «Химфотопроект» и «КазНИИ техфотопроект», НПО «ИРЕА», НПО «Спектр» ЛК, ГосНИИ хлорпроект, НИИПМ, СКТБЭ, НПО «Химавтоматика», ГИАП, НИИРП, ВНИИСК, НИИШП, НИИР, НИФХИ им. Карпова.
В отдельном ряду стоят институты химического комплекса, разработки которых проводились по заказам армии и гражданской обороны. К этим институтам относятся ЭМИТИ, ТамбовНИХИ, ГосНИИхиманалит, КазхимНИИ, ГосНИИОХТ. Здесь создавались химическое оружие и средства защиты человека от оружия массового поражения: фильтрующие и изолирующие противогазы, средства защиты кожи, средства защиты и жизнеобеспечения в стационарных и подвижных объектах, средства радиационной, химической и биологической разведки, средства дегазации и спецобработки.
Этот раздел работы от разработки до серийной поставки продуктов, приборов и изделий был возложен непосредственно на Министерство химической промышленности.

На химиков возлагалась также задача разработки технологии уничтожения химического оружия.

За последние 20 лет в России фактически демонтированы многие специальные химические производства, резко ослаблен научно-технический потенциал химического комплекса. Оказались утраченными многие тысячи наименований продуктов и технологий спецхимии. А использование импортных материалов, как известно, не гарантирует качества и надежности вооружений и военной техники и ведет к технологической зависимости в этой стратегически важной сфере. По существу утрачено государственное влияние на обеспечение оборонных нужд продуктами и материалами.

Больше того, был открыт доступ специальных зарубежных служб к ряду оборонных производств, находящихся на территории бывших союзных республик. Так, американцы до винтика вывезли к себе производство важнейшего компонента для смесевого твердого ракетного топлива – гидрида алюминия, построенного в Узбекистане на Навоийском химкомбинате. Несмотря на многолетние исследования, американцы так и не смогли создать этот продукт нужного качества.

Советские ученые-химики ни в чем не уступали, а в ряде случаев превосходили зарубежных ученых в разработке нужных для обороны страны химических продуктов и материалов.

Теперь о космосе. Не многие знают, что многоразовые космические корабли (американские и советские) сконструированы в большой степени из химических материалов. Интересно, что после составления технического задания на проектирование многоразовой космической системы «Энергия–Буран» от ее создания отказались все ведущие авиаконструкторы страны. Их позиция сводилась к тому, что такую систему невозможно сделать из металлов, а в то, что ее можно создать из химических материалов, они не верят.

К созданию этих материалов было подключено более 50 НИИ химического профиля. Это, прежде всего, учреждения, производящие стекловолокна и стеклосферы, супержаростойкие композиты на основе арамидных и угольных волокон, жаростойкие связующие, микроэлектроника на полиимидных подложках, специальные катализаторы для жидких и газообразных топлив, высокотемпературные резинотехнические изделия.

По результатам исследований в кратчайшие сроки были созданы десятки опытно-промышленных производств, которые обеспечили в

полной мере заказы специальных КБ министерств общего машиностроения и авиационной промышленности.

При создании МКС «Энергия–Буран» были разработаны и освоены принципиально новые классы химических материалов, нашедшие позднее широкое применение в различных областях экономики.

Следует подчеркнуть, что по итогам полета советского корабля «Буран» было подтверждено превосходство отечественных материалов, прежде всего элементов теплозащитной изоляции корабля.

Исключительный вклад в решение проблемы создания теплозащитных материалов внес коллектив ВНИИ «Стеклопластик» во главе с выдающимся ученым Героем Социалистического Труда Маргаритой Семеновной Аслановой.

Важно отметить, что весь полет корабля был осуществлен в автоматическом режиме с использованием компьютеров, созданных на отечественной электронной базе.

В зал Центра управления полетами на первый запуск «Энергии–Бурана» были приглашены в том числе химики – участники создания комплекса. На всю жизнь они сохраняют удивительную атмосферу, связанную с выдающимся достижением советской науки и техники. Восхищение вызвал как полет «Бурана», так и исключительное мастерство заслуженного пилота СССР Магомеда Толбоева, встретившего на истребителе на входе в атмосферу космический корабль и сопровождавшего его в завершающей стадии полета до момента посадки.

К сожалению, руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым не только не оценило этот замечательный проект, но и своими руками уничтожило важнейшее направление в освоении космоса.

8 апреля. Среда

В «Независимой газете» появилась заметка по поводу решения об амнистии до мая.

Съезд, как обычно, начинается нервно, но, я думаю, войдет в русло и все останутся при своих... Главный вопрос – конституция и закрепление в ней президентского правления. Это единственно приемлемое решение для нашей ситуации и наших традиций и обычаев, все остальное – спускание пара.

Ключевые слова Ельцина в докладе: «президентское правление», «нам не нужно несколько миллионеров, а нужны миллио-

ны собственников», «до конца года каждый получит свою стартовую долю»...

9 апреля. Четверг

К вопросу о генетическом фонде. Аркадий Гайдар – талантливый романтик первых десятилетий нового общества, художник, творец нового, светлого будущего человечества. Егор Гайдар – ему назначено быть реформатором искаженной в жизни идеи деда. Достанет ли ему таланта, честности, последовательности суметь быть достойным своего предка?..

* * *

Шеварднадзе возложил цветы у обелиска погибшим в Тбилиси. Это сегодня. А три года назад, в ночь с седьмого на восьмое апреля, во Внуково-2, получив прямое указание вылететь, уклонился... Появился там постфактум... Помимо того что это кощунство, святотатство, это еще и политическая игра в духе Горбачева, желание дождаться результата и потом им воспользоваться, что называется, в нужном направлении. Это цинично, поскольку жизнь людей во внимание не принимается, только личный расчет.

9 апреля – в этот день в прошлые годы:

1924 – Родился **Виктор Вячеславович ФАВОРСКИЙ,** военный специалист, руководитель работ в области летной отработки изделий РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии. Участник ВОВ. В 1952–1953 служил в военном представительстве 4-го управления ГАУ при ОКБ-1 НИИ-88. С 1953 – в Управлении (НРВ и ГУРВО РВСН): заместитель командующего артиллерией. С 1967 занимается космической тематикой (ЦУКОС, ГУКОС): заместитель начальника Центра по руководству разработками и производством средств космического вооружения, начальник управления, заместитель начальника ГУКОС. С 1986 – начальник Главного управления вооружения – заместитель начальника космических средств по вооружению.

10 апреля. Пятница

Горбачев допрошен и выезжает со своими клевретами за подаянием в Японию. Нет сомнения, его труд будет достойно оплачен...

* * *

Съезд, как я и ожидал, вошел в режим компромиссов, что в данной ситуации необходимо. Необходимо выиграть время.

* * *

Зеленый крокодил на берегу курит анашу, ворона неожиданно появляется с возгласом: «Менты!» Крокодил бросает окурок и ныряет. Вынырнув, видит ворону, докуривающую его травку и спокойно заявляющую ему: «Ну, зеленый, ты и ныряешь!»

10 апреля – в этот день в прошлые годы:

1926 – Родился **Анатолий Иванович ГУДИМЕНКО** (умер 10 октября 1994), специалист, руководитель работ в области создания приборов и систем управления изделиями ракетно-космической техники. Лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. Работал на харьковских и киевских предприятиях и в КБ. С 1967 возглавлял КБ Киевского радиозавода, где создал новые изделия для РН, участвовал в освоении систем управления ракет, в частности 1К11К25 («Энергия–Буран»).

1942 – Родился **Петр Ильич КЛИМУК,** летчик-космонавт СССР, ученый, организатор и руководитель подготовки космонавтов в ЦПК. Дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР, премии Ленинского комсомола. Совершил три космических полета.

11 апреля. Суббота

Получил стихи Осенева (псевдоним А.И. Лукьянова. – ***Ред.***), надо посмотреть. В «Правде» статья «О чем кричит “Матросская тишина”», речь идет в том числе и об Анатолии Ивановиче. Его поэтические наклонности ценю как несомненный знак интеллекта и общей культуры. В нашем общении он производил впе-

чатление человека, наделенного именно этими достоинствами в первую очередь. Во вторую – в нем виделось хорошее знание психологии людей, опытность и сдержанность.

* * *

С болью увидел в «Правде» снимок из Байконура: «Энергия» и «Буран» на транспортере – вся большая работа заторможена, теряется темп. Надо попытаться протолкнуть статью по теме космоса, изложить намеченные ранее планы, их суть. В ноябре в связи с четырехлетней годовщиной запуска «Энергии–Бурана» я написал серию материалов, в которых закрепил для будущего свои воспоминания, наблюдения, дал характеристики людей, причастных к историческим вехам в освоении околоземного пространства на нашем комплексе...

* * *

Надо попытаться систематизировать показания людей, с которыми я имел контакт в августе 1991 года. Список этих персон и групповых обозначений:

1. Павлов
2. Крючков
3. Болдин
4. Язов
5. Шенин
6. Лукьянов
7. Янаев
8. Тизяков
9. Стародубцев
10. Грушко
11. Агеев
12. Плеханов
13. Генералов
14. Варенников
15. Ачалов
16. Прилуков
17. Громов
18. Горбачев
19. Горбачева
20. Дочь Горбачева
21. Зять Горбачева
22. Секретари
23. Беляков и отдел (Оборонный)
24. Помощники
25. Водители
26. АБЦ
27. «Штаб»
28. Обслуга по питанию
29. Охрана
30. Сбор у Крючкова
31. Дача
32. Барвиха
33. «Окружение Бакланова»
34. «Штаб»: Шилов, Омеличев, Беляков, Сошников, Бутин, Ковырин, Фадин, Бижан, Егоров Алексей Георгиевич, КГБ (т. 124) л.д.78

11 апреля – в этот день в прошлые годы:

1931 – Родился **Геннадий Васильевич СЕМЕНОВ,** лауреат Государственной премии СССР. С 1955 по 1977 – в НИИП (ФГУП «РНИИ КП»), с 1977 – в аппарате Министерства общего машиностроения. Участник выполнения лунных программ, задач межпланетных исследований. Соратник М.С. Рязанского и М.И. Борисенко.

12 апреля. Воскресенье

Кибальчич, Глушко, Королев сидели в тюрьме... Циолковского считали чудаком... Мне тоже «повезло» и многим другим. Чудаки и зэки проложили путь в космос... Иезуитская пытка – насильственная необходимость присутствовать на похоронах дела, которому служил всю свою сознательную жизнь... Не все это могут выдержать. Закрыть космос (как форточку) невозможно... Мысли в День космонавтики невеселые, но в историческом плане (я верю в наше отечественное, если так можно выразиться, космическое будущее) оптимистичные.

12 апреля – в этот день в прошлые годы:

1937 – Родился **Игорь Петрович ВОЛК,** летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Провел эксперимент по управлению самолетом-лабораторией ТУ-154, оснащенном системой управления «Бурана», и самолетом МиГ-25, приближенным по аэродинамическим качествам к «Бурану». В 1985 вместе с Р. Станкявичюсом впервые поднял в воздух аналог МТКК «Буран» для атмосферных испытаний БТС-02. В 1986 вместе с Р. Станкявичюсом провел первую автоматическую посадку на БТС-02.

13 апреля. Понедельник

Сегодня должен быть найден компромисс на VI Съезде народных депутатов и правительством по реформе.

* * *

Радиоманипуляторы, а за их спиной истинные манипуляторы, внушают мысль: Украина, Башкирия, Татарстан – подозрительны, немцы, французы, англичане – надежно и хорошо... Принцип (старый как мир), знают о нем даже обезьяны, но срабатывает: разделяй и властвуй.

* * *

Шеварднадзе «продает» в очередной раз 200 тыс. томов репарационных немецких раритетов... Геншеру. О паритете речи нет. Где янтарная комната и все то, что они увезли? Вот они, иуды во плоти, – Шеварднадзе, Кравчук.

* * *

«Семерка» обещает 24 млрд. долларов в обмен на одностороннее разоружение. Что они потребуют завтра?

* * *

7–13 апреля – третья годовщина гибели подводной лодки «Комсомолец» (сегодня у наших берегов крейсирует 13–15 подводных лодок типа «Лос-Анджелес», наших лодок у берегов США сейчас нет). Причина гибели лодки кроется в конструкции? Подъем лодки проблематичен из-за проблем поведения реактора при подъеме лодки... Голландцы берутся поднять лодку(?), а мы, «дураки», стоим в стороне от этого дела...

* * *

Правительство Гайдара подало в отставку... Комедия конфронтации между правительством и Верховным Советом продолжается... Президент пока наблюдает... В этих условиях амнистия естественно хоронится.

13 апреля – в этот день в прошлые годы:

1931 – Родился **Геннадий Викторович САКОВИЧ,** ученый в области химии и технологии высокоэнергетических компози-

ционных материалов. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. Академик РАН. С 1959 работает в ФГУП «ФНПЦ “Алтай”», генеральный директор (с 1984), директор Института проблем химико-энергетических технологий СО РАН, г. Бийск Алтайского края (с 2001).

1940 – Родился **Александр Сергеевич КОРОТКОВ,** специалист, руководитель работ по производству изделий РКТ. Лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ. С 1959 – на ПО ЮМЗ. С 1992 – главный инженер.

14 апреля. Вторник

После разговора с Владимиром Ивановичем об амнистии не спал даже со снотворным. Сны яркие, но с чувством тревоги, скрытой опасности, покинутости. Состояние тяжелое.

* * *

Руслан Хасбулатов принес извинения, как он выразился, перед страной, всем миром правительству за вчерашнюю бестактность, выразившуюся в его фразе (по старой профессорской привычке): «ребята» (члены правительства. – ***О.Б.***) просто испугались»... Подтвердил приверженность реформам и т.д.

* * *

Дом – это постепенно отпадающий ломоть. Остается только память, как материк, от которого тебя относит течение времени все дальше и дальше, он погружается в даль, дымку и все четче всплывает в мыслях,ощущениях, снах, мечтах... Я хотел как лучше, но кому это нужно? Я ни в чем не виновен, но «напрасны ваши совершенства», как сказал поэт. Максимум, что может состряпать Фемида, – лишение жизни (расстрел) или срок 15 лет + 60 состоявшихся, мне будет 75.

Маловероятно, но всякое бывает. Вот точка отсчета, все остальное известно только, как говорят, Богу и ничего не значит в этом мире.

Из истории династии Чин: «Не говори ничего определенного о том, крышка гроба которого должна быть еще прибита». Эта истина подтверждается при знакомстве с делом...

Владимир Иванович ничего внятного добавить к вопросу об амнистии не смог, видимо, хорошего ничего нет.

* * *

Исполнился год (не помню дня), как ушел В.И. Кузнецов... Где-то около этих дней, надо уточнить.

Летом в Кобзовке (Из военных воспоминаний)

1944 год, июль – начало августа, еще идет война. Нам, голодным, удалось перебраться к тете Ниле (Ниле Григорьевне), учительнице в Кобзовке, дальней родственнице. Ее муж был арестован до войны, пропал в заключении. Жила она с дочерью Верой в полупогребе-полуземлянке-полусарайчике: надо было как-то существовать. Но с питанием было здесь получше. В Харькове вообще голодуха, а деревня есть деревня: огород – лук, чеснок, молодая уже картошка, старый сад, корова Майка – богатство! Десяток курей в окопе-блиндаже, кролики, мы их кормили молочаем и полынью...

Кроме, в общем-то, сносного питания, было тогда в моей жизни еще гордое удовлетворение от «взрослой» привычки курить. Я втянулся в эту страсть раньше, в оккупированном Харькове: мы сшибали «бычки». Немцы курили в основном сигареты и сигары, нам оставалось их подбирать и делать самокрутки, это считалось шиком. Происходило так: увидишь закурившего немца, пристроишься к нему и ждешь, пока бросит окурок, тогда – он твой. Иногда удавалось разжиться пачкой сигарет.

В Кобзовке же дымили махрой-самосадом. Не без подсказки Веры ребята попытались отбить у меня охоту к куреву. Собрались мы где-то в кукурузе, играли в очко под «шалобаны», пускали клубочки дыма... Вдруг я почувствовал тошноту, головную боль, дурноту, потом вообще отключился. Позже под большим секретом мне рассказали, что в мой кисет подмешали ногтей и «глея» – это такая мелкая гнусная шелуха: если погладить корову, потом потереть ладони друг о друга, то с них ссучивается труха со специфическим тошнотворным запахом. Вот от этого зелья меня и повело... Месяца три не курил.

Но были другие развлечения. В деревне тогда начинали строить дома, каждая семья возводила стены из глины, кизяка, соломы в примитивной опалубке из досок, слой за слоем, высотой порядка тридцати сантиметров. Пару дней сушка – и следующий слой.

Я, Вера, «приблудная» женщина лет 65 – вот и вся строительная команда. Некоторые семьи покрепче вырывались вперед, но в любом случае крыли соломой «гуртом», когда до этого доходило. Самое трудное было достать «столярку», кроквы для кровли и перекрытия для потолка...

Саманный дом маячил впереди как счастье, но мы не подозревали, какая могла подкрадываться к нам беда с другой стороны, как она была реальна. Я помню, на меня то, что я увидел, произвело потрясающее впечатление.

...На дороге, изрезанной колеями, пыльной, жаркой, во второй половине дня. Голосящая, босая, в зипуне женщина:

– На кого же ты бросила нас, наша кормилица...

Корова с налыгачем на рогах, неестественно вытянув шею и высунув язык, лежит, глаза стекленеют. И мухи... В небе висит нещадно палящее солнце... Горе... горе... Рядом, прижавшись друг к другу, перепуганные, оборванные, еще не понимающие, что же случилось, ребята, босые, глаза круглые, вот-вот готовые заплакать...

...Майка была странным, каким-то по обычным меркам невоенного времени неполноценным существом: вымя небольшое, молока давала мало, как хорошая коза, но не у многих в то время водилась хоть такая корова. На среднюю деревню едва ли их всего набиралось до десятка. В них было спасение, заключалось настоящее семейное богатство.

У рослой, светло-коричневой в белых пятнах Майки, не знавшей о своей молочной «неполноценности», напротив, наблюдалось желание первенствовать, верховодить. Она властно главенствовала в нашем небольшом стаде, вела за собой, благо и рога были, на зависть подругам, развитые, мощные. И не могла довольствоваться малым. Пощипав тут и там чахлую траву, задирала голову и, увидев полосу кукурузы или посадку, бессовестно, бегом устремлялась к цели. Угнаться за Майкой было нелегко, но за ней, на отдалении, как по команде, начинали тянуться остальные.

...Вот если бы она, Майка, тоже пала? Как нам было бы без нее?..

14 апреля – в этот день в прошлые годы:

1923 – Родился **Георгий Николаевич МАЛИНОВСКИЙ** (умер 14 сентября 2001), военачальник, специалист в области испытаний и эксплуатации ракетной техники. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. С 1973 – начальник ГУЭРВ – заместитель Главнокомандующего РВСН по эксплуатации и член военного совета РВСН.

1942 – Родился **Валентин Витальевич ЛЕБЕДЕВ,** летчик-космонавт СССР, ученый, специалист в области космонавтики и геоинформатики. Дважды Герой Советского Союза, член-корреспондент РАН. Выполнил 2 космических полета и 1 выход в открытый космос. Прошел подготовку по программе ОК «Буран».

15 апреля. Среда

Ночь... Остаешься один на один со своими мыслями. Ощущение случайности нахождения себя не просто в этих тюремных стенах, а вообще – в этом странном мире. Находишь утешение в осознании скоротечности того, что называется жизнь... Оконные стеклоблоки еще только отражают лампу дежурного освещения, до рассвета далеко...

«Стреноженный» визит

В один из апрельских дней позапрошлого года на заседании Политбюро сидевший напротив меня за длинным, покрытым зеленым сукном столом Анатолий Иванович Лукьянов передал мне записку: «Олег Дмитриевич! Смог бы ты слетать к Кастро на празднование 30-й годовщины Кубинской революции? Если «да», я поставлю этот вопрос, осталось до поездки мало времени...» Я кивнул ему: согласен.

Во время перерыва, за общим обедом на втором этаже, как обычно велись разные разговоры: у каждого из членов Политбюро, секретарей ЦК есть что согласовать, о чем посоветоваться в непринужденной обстановке, прощупать ситуацию. Анатолий Иванович, как бывает в общем разговоре, не обращаясь ни к кому персонально, а значит, адресуясь ко всем, начал негромко рассуждать:

– Приближается тридцатая годовщина на Кубе, надо бы послать правительственную делегацию...

Общая реакция – одобрительная.

Михаил Сергеевич Горбачев, уловив голос Лукьянова, сразу перевел тему в деловое русло:

– Кого пошлем? Обстановка там непростая, я недавно был. Началось напряженно, но я их убедил, что мы действуем правильно...

Анатолий Иванович воспользовался короткой паузой:

– У меня есть предложение послать Олега. Пусть сформирует делегацию человек 6 – 8 с учетом участия республик...

Несколько голосов почти одновременно:

– Правильно, нет возражений!

Помню, Михаил Сергеевич посмотрел в мою сторону:

– Ты был на Кубе?

– Нет.

– Ну, и хорошо. Пусть это будет делегация и от Верховного Совета, и от партии. Не будем этому событию придавать особой значимости. Не надо большой делегации. Нет у кого-либо возражений?.. Ну, вот и хорошо. Решили.

Времени действительно оставалось в обрез. Надо было подобрать достойных людей, с каждым лично переговорить. Разобраться в обстановке и взаимоотношениях с Кубой.

В состав делегации вошли интересные, заслуженные люди, выдающиеся личности, внесшие большой вклад в укрепление славы и могущества Союза ССР. Я сразу позвонил Владимиру Федоровичу Уткину, Валентине Владимировне Терешковой, они дали согласие на поездку. С помощью А.И. Лукьянова сформировали часть делегации от Верховного Совета СССР. Оборонный отдел ЦК КПСС по моему поручению дал свои предложения. Всю предварительную работу успели провести за два дня.

Вылет состоялся из Внукова-2 на ТУ-62 235-го правительственного отряда. Самолет оборудован в президентском варианте, с просторными салонами, кабинетами для работы, несколькими специальными купе... Настроение у всех было приподнятое: мы представляем великую державу, предстоят интересные встречи, нас ждет экзотическая страна – форпост независимости в Западном полушарии.

Поездка состоялась, она оставила прекрасные воспоминания, но... одновременно и ощущение, близкое к политической и государственной бесполезности, что ли. Насторожили замечания Горбачева о том, что его визит на Кубе начался напряженно, что «не будем этому событию придавать особой значимости» и т.д. Уже при подготовке материалов к встрече с Фиделем Кастро и во время пребывания на Острове свободы я понял, что далеко не свободен именно я, глава делегации. Необходимых решений по ходу визита мы принимать не могли, самое большее, что было в нашей власти, — как-то заявить о себе в «инициативной» (то есть необязательной и ни к чему особенно не обязывающей) части. И только. Оказались «стреноженными». Это было чувство, отравлявшее пребывание на Кубе, встречи с Фиделем и Раулем Кастро, которые, кстати, вели себя весьма раскованно[2], умно, доброжелательно и, в общем, с полным и, как мне показалось, несколько ироническим пониманием границ наших полномочий...

Так срабатывали установки генсека. И он, и мы находились в силовом поле «активной деятельности» Шеварднадзе.

Добавление 2011 года: *На прощание Фидель Кастро подарил мне парочку попугаев-амазонов. Они прекрасно себя чувствуют и сейчас, напоминая о встречах на Кубе с людьми, исполненными достоинства.*

15 апреля – в этот день в прошлые годы:

1916 — Родился **Николай Степанович ЛИДОРЕНКО,** ученый, руководитель работ в области создания электрохимических и фотоэлектрических источников тока. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1977 — генеральный директор НПО «Квант» — директор ВНИИТа (НПП «Квант»).

16 апреля. Четверг

Больница МВД, главное здание, хорошо оборудованный трехместник, квалифицированный персонал предупредителен...

Надо отдать должное Валерию Никодимовичу: по-доброму все сделал, оперативно и четко. Дай бог ему здоровья и всего доброго.

Приступ начался вчера в 12 часов ночи, получил уже три порции баралгина и других разных лекарств, но главное – нежданно-негаданно обрел совсем другую жизнь в другой обстановке. Как не вспомнить вещий сон в понедельник: железную дорогу, паровозы, вагоны, портреты трех симпатичных ребят и т.д.

16 апреля – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Борис Вениаминович ГИДАСПОВ,** ученый в области химии и технологии азотсодержащих высокоэнергетических соединений, нетоксичных гипергольных горючих для жидких ракетных топлив. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Директор ФГУП «РНЦ "Прикладная химия"». В 1989–1991 – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС. Участвовал в процессе отработки систем Х-55, «Энергия–Буран».

17 апреля. Пятница

Граница между США и Мексикой пролегает в виде черты на шоссе. Чарли Чаплин идет, ступая левой ногой по территории США, правой – по Мексике, он не там и не здесь... Я в таком же положении в этом мире. Еще более эфемерной может оказаться какая-нибудь былинка, отделяющая жизнь от смерти. Самое удивительное на гранях, на переходах из состояния в состояние.

* * *

Съезд принял решение о названии государства... Российская Федерация, Россия. Вокруг бушуют страсти, гражданская, «малая» война, 15 тысяч военнослужащих уже погибло в разных «горячих» точках страны, сколько жертв еще будет! Горбачев же красуется в Японии...

17 апреля – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Тарас Николаевич СОКОЛОВ** (умер 15 сентября 1979), ученый, организатор работ в области

информационно-вычислительных и управляющих систем. Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской, Ленинской и Государственной премий. В 1961 — 1979 — организатор, руководитель, главный конструктор ОКБ ЛПИ им. М.И. Калинина (ФГУП НПО «Импульс»), г. Ленинград.

1932 — Родился **Дмитрий Архипович ТАРАКОВ,** специалист, руководитель работ в области производства РКТ. Герой Социалистического Труда, академик. С 1976 — директор Оренбургского машзавода, в 1986—2001 — генеральный директор ПО «Стрела». Уделял внимание разработке противокорабельных комплексов морского базирования, космических комплексов «Буран» и «Стрела».

18 апреля. Суббота

Бывают мгновения, когда яблоко, перец зеленый видятся символами правды, кажутся дороже жизни...

* * *

Александр Николаевич начинающий пчеловод, интересный собеседник, знаком с нашими оборонщиками. Бывал в Ленинске на «Молнии», у Лозино-Лозинского...

19 апреля. Воскресенье

На съезде продолжается маневрирование, а на окраинах страны гибнут люди, кровь входит в привычку... Сергей Довлатов где-то сказал: «Рассказчик говорит о том, как живут люди, прозаики — о том, как должны жить люди. Писатель — о том, ради чего живут люди»... О чем говорят политики на съезде и какова мера их ответственности?

19 апреля – в этот день в прошлые годы:

1940 — Родился **Александр Мефодиевич КАСЬЯН,** специалист по системам управления ракет. С 1962 по 2005 работал на Харьковском ГПЗ им. Шевченко: инженер, ст. инженер, заместитель начальника цеха, начальник цеха, начальник лаборатории, начальник сектора, заместитель начальника

отдела, начальник отдела, первый заместитель начальника конструкторского отдела, начальник группы, инженер-электроник.

20 апреля. Понедельник

Святослав Рерих: «Чем он, человек, жив, в чем сущность его бытия на земле?» Вечные вопросы – вечная безответность. Вернее, у каждого свой ответ.

20 апреля – в этот день в прошлые годы:

1927 – Родился **Юрий Федорович МАКАРОВ,** специалист в области систем управления и связи. Лауреат Ленинской премии. С 1950 по 1979 работал в НИИ-885 ГКРЭ. С 1982 по 1985 – директор организации «Агат». Участвовал в работе Государственных комиссий, Советов главных конструкторов, Главных оперативных групп управления.

1936 – Родился **Анатолий Иванович КРИВОНОСОВ,** ученый, организатор работ по созданию БЦВМ для СУ изделий РКТ. Лауреат Ленинской, Государственной премий. С 1966 по 1992 – в НПО «Электроприбор» (ОАО «Хартрон»). С 1998 по 1999 – генеральный директор – главный конструктор НПП «Хартрон-Дельта» ЛТД. Под его руководством были разработаны методологические основы проектирования и создан бортовой вычислительный комплекс для системы «Энергия–Буран».

1936 – Родился **Владимир Константинович ЧВАНОВ,** ученый, конструктор, руководитель работ в области создания и отработки ЖРД. Лауреат Государственных премий СССР и РФ. С 1966 – в НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко, прошел путь от ведущего конструктора до первого заместителя генерального директора, директора КБ.

1938 – Родился **Игорь Дмитриевич СЕРГЕЕВ** (умер 10 ноября 2006), военачальник, государственный деятель. Маршал РФ. Герой Российской Федерации. На военной службе – с 1955, в РВСН – с 1960. С 1992 – Главнокомандующий РВСН ВС РФ, с 1997 – министр обороны РФ.

21 апреля. Вторник

Утром мне дали понять, что пора собираться. Хорошего понемножку. Дождь, похолодало. Едем в «Матросскую тишину» через грязный, забитый машинами, мокрый, спешащий куда-то город-муравейник...

21 апреля – в этот день в прошлые годы:

1951 – Родился **Александр Иванович ЛАВЕЙКИН,** летчик-космонавт СССР. Герой Советского Союза. Совершил один космический полет в 1987, три выхода в открытый космос.

22 апреля. Среда

Тоскливо возвращаться в тюрьму... Ночь не спал. Владимир Иванович позвонил домой, сообщил, что Дима простужен, дома, Лилия Федоровна в Харькове. Настроение и самочувствие тяжелое.

* * *

Горбачев вернулся из Японии. Бодрого, довольного его показали по телевидению вместе с Яковлевым и Черняевым.

22 апреля – в этот день в прошлые годы:

1940 – Родился **Владимир Алексеевич НИКИТИН,** военачальник, специалист в области ракетных вооружений, генерал-полковник. С 1985 – заместитель командующего Смоленской ракетной армией по вооружению. С 1993 – заместитель Главнокомандующего РВСН по вооружению – начальник вооружения. Заместитель генерального директора ОАО «Корпорация “Рособщемаш”».

23 апреля. Четверг

Восемь месяцев в заточении. О самочувствии говорить не буду. Событий почти никаких, а если и случаются, то вызывают

раздражение. Например, вчера отмечалась годовщина рождения В.И. Ленина. Неприятно слушать крайние суждения – они всегда разочаровывают, потому что ждешь проникновения в суть, к истине, но маргиналы от нее всегда далеки. Объективный взгляд на историю и исторические фигуры типа Ленина откладывается на потом.

* * *

Ночью чувство уходящего времени особенно ощутимо, но разве на воле это ночное страдание бывает менее мучительным?

* * *

Продолжается спад промышленного производства: январь 1992-го к январю 1991-го – минус 13 процентов.

Ассиметричный ответ против СОИ (В.М. Суриков)

Виктор Михайлович Суриков, о ком я сегодня вспоминаю в связи с его днем рождения, запомнился мне с первой встречи с ним – четкостью, ясностью позиции, внутренней убежденностью. Такого, подумал я тогда, на мякине не проведешь, переубедить вряд ли получится. Как скала! При этом я понимал и просто видел, что не упрямец, смотрит вглубь тебя, взвешивает, на что ты тянешь, на какой глубине мышления рассуждаешь и какими аргументами располагаешь. Такой готов к любой сложности контраргументации, на все возможные варианты вопросов продуманы ответы, потому что как у хорошего шахматиста, – тщательно рассчитано на много ходов вперед. Спокоен, потому что умен и уверен в себе, дело знает превосходно.

Но сначала, пожалуй, почему мне понадобилась встреча с ним...

23 марта 1983 года в США устами президента Рональда Рейгана была обнародована так называемая стратегическая оборонная инициатива (СОИ). Американцы объявили программу создания глобальной системы противоракетной обороны (ПРО), предназначенной для перехвата и уничтожения баллистических ракет или головных (боевых) частей, откуда бы они ни летели и куда бы они ни летели: к США или к их союзникам по военным блокам.

Предусматривалось элементы эшелонированной системы ПРО размещать как на Земле, так и в космическом пространстве, а это — не только средства обнаружения и слежения, но и оружие. Сначала — лазерное. Позже появилась идея держать на орбитах снаряды-перехватчики (БИ-ПИ — «бриллиантовые камни»). Досужие журналисты «звездными войнами» назвали возможные конфликты с применением подобных космических средств.

Задуманная система действительно носила глобальный характер с охватом практически всего земного шара. Что и говорить, СОИ в случае реализации нарушала бы сложившееся равновесие между США и СССР в области стратегического вооружения, обесценивала бы боевой потенциал наших межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с ядерным оснащением. Перед нами встал острый и довольно непростой вопрос: как реагировать на СОИ, как отвечать? Казалось, для устранения возможного военно-технического дисбаланса нам тоже следовало бы разрабатывать аналогичную систему ПРО. Но это потребовало бы непомерно больших затрат. Может быть, одна из целей СОИ как раз и состояла в том, чтобы втянуть нашу страну в непосильную гонку вооружений.

Мне как министру общего машиностроения, а в последующем секретарю ЦК КПСС, необходимо было четко определиться, на какие технические варианты следует ориентироваться. Нашу озабоченность мы довели до сведения Горбачева. Обращали его внимание на возможные роковые ошибки в использовании стратегического оружия. Например, американские искусственные спутники Земли, входящие в систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), могут вспышки молний или вспыхнувшие пожары принять за старты МБР (а такие случаи уже бывали!). После этого идет команда на приведение ПРО в боевую готовность и одновременно — на запуск своих МБР. Потом выясняется, что никто на США не нападает... Но американские-то ракеты уже в полете! Что делать, как предотвратить начало ядерной войны? Горбачев, по его словам, во время саммита якобы донес эту озабоченность до Рейгана. А тот, улыбаясь по-голливудски, бодро будто бы ответил: «В этом случае своим ракетам мы командуем возвращаться назад!» Глупый ответ — скажете вы. Да! Но это слишком мягко сказано. Самое странное: Горбачев поверил и успокоился.

Мы провели серию совещаний, бесед и консультаций с учеными и специалистами по боевой ракетной и ракетно-космической технике. Некоторые из них отмечали фантастичность технических идей, которые предполагалось реализовать в программе СОИ. Особенно дикими выглядели предложения об использовании в качестве оружия рентгеновских лазеров, лучи которых в значительной степени поглощаются в земной атмосфере. Проблематичным представлялось использование множества перехватчиков, которые должны плотно заполнить околоземное пространство. Другие специалисты, не сомневаясь в реализуемости СОИ, предлагали и в нашей стране разрабатывать систему ПРО, аналогичную американской. Мы даже НИР соответствующую открыли (головной исполнитель – ЦНИИМАШ). Ведь проблема требовала строгого научного подхода с анализом всех аспектов разработки и функционирования ПРО – военно-политических, научно-технических, экономических.

Вот в этот период по моей инициативе и довелось встретиться с В.М. Суриковым для обсуждения возникших проблем. Не помню уж, почему сам директор ЦНИИМаш Ю.А. Мозжорин не приехал ко мне: то ли находился в командировке, то ли считал, что В.М. Суриков подготовлен для сверхответственного, компетентного разговора со мной даже больше, чем он сам, Юрий Александрович.

Естественно, разговор начался с программы СОИ. Как нам реагировать на нее в военно-техническом отношении?

Мне сразу понравилось, что Виктор Михайлович не стал уходить от затронутой темы. Не пытался и мое «начальственное» мнение выведать, как зачастую делали некоторые визитеры. Без лишних слов он подверг резкой критике американскую систему ПРО, которая якобы создаст непроницаемый щит против МБР. Он назвал ее легкомысленной фантазией, хотя и в таком виде она направлена на усиление напряженности в мире. Далее смело и вразумительно высказался за асимметричный (несимметричный) ответ программе СОИ, стоимость реализации которого будет намного ниже, чем развертывание эшелонированной ПРО. А заключался он в следующем: не теряя времени, определить направления модернизации наших МБР с целью повышения их боевой устойчивости и целевой эффективности. И он сходу перечислил целый ряд меро-

приятий, реализация которых позволяла бы нашим стратегическим ядерным силам (СЯС) выполнить поставленные задачи даже в условиях задействования американской ПРО в соответствии с программой СОИ.

В числе этих мероприятий:

— количественное наращивание наступательных вооружений;

— сохранение в составе наших сил МБР с РГЧ как эффективного средства преодоления наземных эшелонов ПРО;

— использование боевых и ложных целей в качестве летящих блоков РГЧ (к тому же маневрирующих);

— сокращенный активный участок МБР;

— различные виды маскировок боевых блоков вплоть до низких высот.

Возможности эффективного асимметричного ответа охладили бы воинственный пыл сторонников СОИ и способствовали бы сохранению мировой стабильности.

Я спросил, привлекались ли наши головные КБ для оценки выполнимости работ по модернизации наших МБР и во что это обойдется стране. Оказалось, что Суриков и его команда уже встречались со многими конструкторами, успели совместно проанализировать большую часть предлагаемых решений. Более того — разработали подробную математическую модель двустороннего стратегического конфликта. При этом рассмотрены различные варианты модификации советских МБР и возможные облики американской системы ПРО (с лазерным и пучковым оружием, ракетами-перехватчиками различного количества и распределения по орбитам).

Как показало моделирование на быстродействующих ЭВМ, наши усовершенствованные СЯС, по словам Виктора Михайловича, могут с незначительными потерями пройти эшелоны ПРО и нанести противнику ощутимый ответный удар. Технико-экономические показатели асимметричного ответа оказались вполне приемлемыми и реализуемыми в короткие сроки. В.М. Суриков приглашал меня в ЦНИИМАШ ознакомиться с комплексом имитационного моделирования первой очереди, на котором в режиме диалога можно проигрывать различные сценарии двусторонних конфликтов. К сожалению, мне не удалось воспользоваться этим приглашением,

но положительные отзывы других товарищей, ознакомившихся с названным комплексом, до меня доходили.

Еще раз хочу подчеркнуть, что логика рассуждений Виктора Михайловича была безукоризненной. В личном плане от той беседы я получил полное удовлетворение, так как практически все, о чем он говорил, перекликалось с моими мыслями. Вскоре была открыта специальная НИР для подробного исследования вариантов противодействия. Головным по этой работе был назначен ЦНИИмаш, а в нем ключевая роль по теме возлагалась на доктора технических наук, профессора В.М. Сурикова.

Добавление 2011 года: *Спустя несколько лет мои последующие контакты с Виктором Михайловичем еще больше убедили меня в том, что этот человек наряду с высоким профессионализмом обладал и большим мужеством. После выхода из «Матросской тишины» некоторые (но не все, конечно) мои бывшие коллеги и знакомые, откровенно говоря, отвернулись от меня. Мало кто звонил. Даже если с кем-нибудь по своей инициативе и вел я телефонную беседу, то, перекинувшись несколькими словами, быстро убеждался, что мною тяготятся, отвечают односложно, закругляя разговор.*

И вот в этот психологически трудный и неприятный для меня период кто-то позвонил по домашнему телефону. Сняв трубку, я услышал голос Сурикова. Поздоровались. Просто, без напряжения, как бы продолжая не прерывавшиеся ни на один день отношения, он попросил встретиться с ним в удобное для меня время. «Хочу посоветоваться», – пояснил Виктор Михайлович.

Это было неожиданно и волнующе, одним из знаков подключения меня к активной профессиональной жизни. Суриков был нормальный человек и легко (может быть, даже смело) пренебрег возможными негативными последствиями контактов со мной со стороны властей.

Естественно, от встречи я не стал отказываться. Она состоялась на следующий день. Виктор Михайлович организовал Институт оборонных исследований (ИНОБИС), и его занимали проблемы, на которые в первую очередь необходимо обратить внимание. Актуальность и нужность первых НИР – вот к чему стремился первый директор ИНОБИСа.

Если говорить откровенно, то, несмотря на объявленное окончание холодной войны и якобы ослабление противостояния США – Россия, вопросы сохранения паритета в стратегических вооружениях и подготовки проектов международных договоров об их сокращении по-

прежнему не снимались и не снимаются с повестки дня. Плюс к этому не благоприятствуют обстановке намерения США продолжать работы по ПРО, хотя и в урезанном варианте. И поэтому формирование научно обоснованных рекомендаций по развитию наших вооруженных сил и выработке позиции на переговорах с американской делегацией по-прежнему не потеряли своей актуальности.

Так я и сказал Виктору Михайловичу. И еще. Необходимо серьезно рассматривать направления утилизации МБР, снимаемых с вооружения в результате сокращений или окончания гарантийных сроков боевого дежурства. Особенно важным является их использование после доработки под ракеты-носители для исследования космоса.

И после этого неоднократно мы встречались. Обсуждали темы будущих НИР и практические проекты, которые в инициативном порядке ИНОБИС готовил совместно с рядом предприятий — ЦНИИМАШ, КБ им. Мясищева, ГКБ «Южное», НПО им. Лавочкина и др.

В моем архиве хранится экспресс-отчет по научно-исследовательской работе «Состояние и перспективы развития мирового рынка вооружений и военной техники», подготовленный Институтом оборонных исследований, и копия сопроводительного письма В.М. Сурикова на имя первого заместителя председателя Правительства России О.Н. Сосковца, в котором отмечается: «Результаты исследований, к сожалению, свидетельствуют об утрате нашей страной ведущих позиций в этой области внешнеэкономической деятельности». В самом же экспресс-отчете мы находим анатомически точный анализ того, что происходит в мире, когда у руководства СССР в лице Горбачева, Шеварднадзе, Яковлева, мягко говоря, сместились акценты в пользу Запада и как этот Запад ловко воспользовался изменившейся ситуацией.

...Смерть Виктора Михайловича в сентябре 1998 года была не просто неожиданной, а шокирующей. Он был относительно молод, едва за шестьдесят, производил впечатление крепкого, сильного, выносливого человека. По своему типу это был не спринтер, а стайер, его генетическая программа должна была быть запрограммирована (по крайней мере, казалась таковой) на долгую жизненную дистанцию, на выполнение какой-то серьезной человеческой и научно-политической задачи. И вдруг все оборвалось. С тех пор прошло тринадцать лет, а тревожные вопросы и недоумение в связи со смертью В.М. Сурикова, ее обстоятельствами до сих пор не покидают нас.

В нашей беспокойной жизни очень не хватает таких надежных, мужественных, принципиальных и порядочных людей.

23 апреля – в этот день в прошлые годы:

1936 – Родился **Виктор Михайлович СУРИКОВ** (умер 12 сентября 1998), ученый и руководитель работ по исследованию перспектив развития РКТ. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Первый заместитель директора ЦНИИ машиностроения по научной работе. С 1990 – генеральный директор Института оборонных исследований.

1937 – Родился **Владимир Макарович ВЕЛИЧКО,** государственный деятель, организатор производства наземного оборудования РКТ. Лауреат Государственной премии. Первый заместитель премьер-министра СССР. Внес вклад в развитие наземной инфраструктуры ракетно-космических систем и комплексов.

24 апреля. Пятница

Бабурин вроде бы вчера на пресс-конференции высказался, что оппозиция будет ставить вопрос об освобождении членов ГКЧП на Верховном Совете, так как на съезде испытывают «перегруз» повесток дня...

* * *

«Героям», противостоявшим нам, «путчистам», у Белого дома, посвящена новая почтовая марка. Одновременно выпущена марка о закладке по решению Дж. Вашингтона строительства Белого дома в Америке. В этой «марочной» перекличке вдруг наружу, во всей красе, выступает наше обезъянничанье.

* * *

Приятно получать письма, проникнутые заботой и вниманием, знать, что о тебе помнят. Одну из таких весточек мне вручили от Степанкова:

«Ваше повторное заявление об изменении меры пресечения рассмотрено.

Оснований для изменения Вам меры пресечения не нахожу. При этом мною учтены Ваше участие в совершении преступле-

ния, состояние здоровья, условия для ознакомления с материалами дела и иные обстоятельства...»

Спасибо, Валентин Георгиевич!

* * *

«Четвертая власть» работает неустанно. В телеизвестиях прошло несколько интересных сообщений:

– Азербайджан и Армения надеются на Ирак в части разрешения спора по Карабаху;

– Грузия не верит в СНГ и ориентируется на Запад;

– Украина и Белоруссия смотрят на Европу, ФРГ;

– Молдова свое будущее хочет связать с Румынией.

Бывший СССР усилиями таких политиков, как Горбачев, Нишанов и т.д., расползается во все стороны. Долго же нам придется исправлять положение.

* * *

Строительство жилья сокращается, квартиры будут продаваться и предоставляться за счет государства только малоимущим и инвалидам и только в исключительных случаях...

24 апреля – в этот день в прошлые годы:

1944 – Родился **Сергей Сергеевич ЗЕЛЕНЮК,** заместитель генерального директора Национального космического агентства Украины (с 1999). С 1992 по 1999 – в Минпромполитики Украины: начальник управления, начальник Главного управления, директор Департамента ракетно-космической и авиационной техники.

25 апреля. Суббота

Как я и чувствовал, со свиданием произошло какое-то незапланированное или запланированное недоразумение. Как сказал Валерий Никодимович, вчера два раза ему звонил Дима, но тот сообщил, что пока разрешения нет, а Владимир Иванович,

пообещав его оформить, видимо, ничего не сделал или сделал, но не просигналил вовремя. Мелочь, конечно, травма незаметная, но болезненная, время потеряли: ни бани, ни работы с «делом», ни свидания... Уже 12 часов дня. Вот и все...

Надвигается простуда, ночью морозило, нужно срочно принимать меры, в камере сыро и холодно. На прогулке некомфортно: несмотря на обещанный подход тепла, срывается снежок.

В конце обеда вдруг вызов на свидание. Все уже перегорело, ожесточилось, острая боль вылилась в тупую тоску и тревогу, не случалось ли чего плохого – и вдруг, о радость, вижу Лилюшу – девочку, Лилию Федоровну, Диму и Свету. Надо все осмыслить, потом напишу.

Петлицы с мертвыми головами (Из военных воспоминаний)

Сидел я в 1942 году на бордюрном камне по ул. Пушкинской, напротив выезда из ул. Совнаркомовской, что ведет к Политехническому институту. Голодный, думал, где бы чем поживиться. В это время в Харькове находилась танковая армия «Мертвая голова» SS, полон город танков и другого разного громоздкого железа. Танкисты – бесшабашные ребята, в высоких ботинках, шароварных черных брюках, черных куртках, на петлицах с одной стороны мертвая голова с костями, на другой – знак «SS», белый металл на черном фоне, на голове черная беретка с черепом и костями из белого металла на месте кокарды... Эдакие без страха и сомнений, самоуверенные, готовые на любую жестокость, но, видно, после переформирования, молодые и еще необстрелянные.

В 42-м они будут безжалостными, в 43-м, перед своим концом, но еще оставаясь хозяевами положения, помягчеют...

25 апреля – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Анатолий Константинович ГРЕШНЕВИКОВ** (умер 4 сентября 1991), ученый, руководитель работ в области информационно-вычислительных и управляющих систем. Лауреат Государственной премии СССР. С 1962 – работал в НПО «Импульс», г. Ленинград. Первый заместитель генерального директора – главный конструктор.

26 апреля. Воскресенье

Чем больше напастей, трудностей, препятствий, тем более сжимается внутренняя пружина.

* * *

Разрушили государственную машину, а надо было ее перепрограммировать.

27 апреля. Понедельник

Был у меня журналист (...) Хочет знать правду об августовских событиях. Пишет книгу. Ознакомлен с делом, встречался с Павловым, собирается поговорить с Язовым, Крючковым, Шениным, Тизяковым, Янаевым. Генералов и Плеханов его подчеркнуто не интересуют. К Пуго – реакция негативная. Не избежал зомбирования «четвертой властью»: исходит из позиции, что был заговор, и ему не ясно, почему так нелепо он был организован(?!), возвращался к этой мысли несколько раз. Был удивлен моим утверждением, что заговора не было. Ищет образ Горбачева, Ельцина. Считает, что жизнь можно просчитать заранее и в принципе не допустить ошибок.

Когда он ушел, я думал с невольным смехом только о том, что жизнь, оказывается, можно просчитать заранее и не ошибиться. Но как же скучно будет волочить такую жизнь...

Король гироскопии (В.И. Кузнецов)

Виктор Иванович Кузнецов[3]*, которому сегодня исполнилось бы семьдесят девять, – бесспорный король гироскопии. Еще будучи молодым способным специалистом, он был направлен в предвоенную Германию принимать строящиеся для СССР корабли на германских верфях...*

Но что такое гироскопия? Для того чтобы ориентироваться в пространстве, необходимо устройство, которое хранило бы исходное положение объекта, своего рода «печку», от которой и можно было бы «танцевать», и в любой момент знать истинное положение

космического тела. Эта проблема чрезвычайно непроста, требует специальных технологий, материалов. Вот почему была создана, совершенно оправданно, специальная ветвь науки – гироскопия. Без нее нет космонавтики.

Виктор Иванович был моим большим другом. Человек щедрой души, чистый, откровенный, готовый помочь в трудную минуту, он говаривал:

– Я не люблю «заместителей-подушек», если я в них погружаюсь и не испытываю твердости, я им не верю, не могу на них опираться.

Виделись мы с ним не часто, но встречи, продолжительные или короткие, всегда были необыкновенно теплыми.

...Академия народного хозяйства, где я учился, располагалась рядом с работой Виктора Ивановича. Большинство слушателей жило в гостинице «Минск» на улице Горького. Учеба сочеталась, естественно, с работой, каждое утро мы перезванивались с заводом, а через свой завод были связаны делами с Виктором Ивановичем. Но виделись с ним в эти месяцы учебы напрямую в Москве. При очередной встрече Виктор Иванович поинтересовался, как идут занятия, налажен ли быт.

– Олег Дмитриевич! Приезжай в субботу или в воскресенье к нам на дачу. Поработаем, поговорим, пообедаем, будем очень рады! Возможно, будет академик Ишлинский.

Я тогда и потом не раз ездил к нему на дачу, бывал в московской квартире, всегда поражался простоте и скромности его жизни, гостеприимной, хлебосольной семейной атмосфере. Виктор Иванович расширял мой круг знакомых – очень интересных людей из мира науки.

С виду он был чудаковатый, неуклюжий сказочник – солидный породистый мужчина под два метра, с удлиненной головой, крупным носом, очень большими выразительными, почему-то блестящими глазами. У него был поврежден позвоночник, и ходил он как-то мягко, осторожно, словно боясь помешать другим людям. Всегда приветлив, улыбчив. Когда расстраивался, даже злился, что случалось чрезвычайно редко. А заметив это в себе, ругнется, махнет рукой – и опять тот же.

...В 1970-м году я был вызван на «кремлевский уровень» с отчетом о качестве и надежности выпускаемой ракетной техники и работе с рекламациями и смежниками. Как главный инженер завода предмет я знал хорошо. На заседании присутствовал Д.Ф. Устинов. Я доложил. Виктор Иванович тоже докладывал. Он был единственный генеральный конструктор, как я потом узнал, взявший по своей инициативе всю ответственность за сбой в работе гироскопа на себя.

Случилось так, что специальная жидкость, в которой находился специальный узел, начала терять вязкость, это в свою очередь приводило к потере точности работы гироскопа со всеми вытекающими последствиями для ракеты, большое количество которых стояло на боевом дежурстве. Виктор Иванович объяснил причины случившегося, предложил технические организационные меры по выходу из создавшегося положения. Он ни на кого не ссылался, никого не обвинял, все заслонил своим авторитетом и заверил: сроки будут выполнены.

Досталось ему крепко, требовали «крови», но он, весь красный (он всегда краснел, когда волновался), стоял на своем: это вопрос, мол, комплексный, и несет ответственность прежде всего он. Сказал, что как генеральный конструктор готов понести любое наказание, но он видит, как справиться с этой научно-технической, организационной проблемой в названные сроки. Говорил он, как и всегда, глухим, тихим, не совсем внятным голосом, приходилось прислушиваться. Некоторые начальники-всезнайки пытались задавать «умные» вопросы, требовали отвечать громче, но Виктор Иванович был непреклонен, спокойно и негромко, в своем стиле, неутомимо тянул линию. Это выводило ретивых из равновесия. Виктор Иванович понимал, что его ждет, и он пришел на это совещание, как на парад – с двумя звездами Героя Социалистического Труда, знаком лауреата Ленинской премии, государственными и другими многочисленными наградами (надо сказать, что он редко носил все эти регалии, но знал психологию людей).

Я проникся к Виктору Ивановичу симпатией. Вся его «кооперация» работала год в напряженнейшем режиме, и дело было поправ-

лено в срок. Большинству руководителей, в том числе и государственного уровня, надо было бы следовать этому стилю, не попали бы мы в нынешнее положение.

Виктор Иванович всегда был внутренне стойким и мужественным человеком. Не сразу я узнал о том, что он тоже присутствовал на Байконуре в тот трагический день, 24 октября 1960 года, когда взорвалась новая баллистическая ракета Р-16 и погибло много людей, включая маршала М.И. Неделина. Вот что рассказал об этом И. Сапожников в очерке «Вертикаль жизни»: «Стоявшая на старте ракета была полностью заправлена, поэтому приходилось действовать в авральном режиме. На стартовой площадке находилось довольно много "посторонних" людей, не занятых в работах, проводимых на этом этапе, Виктор Иванович, обеспокоенный сложившейся ситуацией и предчувствуя недоброе, старался удалить лишний персонал. (Позже многие из них благодарили его за спасение.) Кузнецов пошел в укрытие рядом со стартом на перекур. И вдруг рев произвольно запущенных двигателей второй ступени, столб огня и дыма, лавина горящего топлива и окислителя окутали старт. Те, кто находился непосредственно на сооружении и рядом с ним, погибли сразу. Облако ядовитых паров растеклось во все стороны, неся с собой смерть. В этой экстремальной ситуации Кузнецов проявил колоссальное мужество и самообладание. Вместе с оставшимися в живых он организовал эвакуацию из опасной зоны, еле удерживал рыдающего главного конструктора Михаила Янгеля, рвущегося в пекло спасать людей. Потом он участвовал в ликвидации последствий катастрофы, ему пришлось опознавать погибших товарищей, пережить горе и тяжесть утраты».

...Он по-хорошему конкурировал с Н.А. Пилюгиным, когда тот организовал свою гироскопию. Почему Николай Алексеевич затеял эту подстраховку, мне тогда не было понятно. Она казалась неоправданной при Викторе Ивановиче Кузнецове с его опытом, интеллектуальным потенциалом его людей и техническими возможностями. Однако Кузнецов не роптал, а действовал по существу. При помощи нашего объединения «Монолит» он взял на себя функцию головного учреждения по СУ со своей гироскопией, и мы выигра-

ли тогда бой. Наши системы и поныне стоят на дежурстве. Но идея соперничества, конкуренции, которую привнес в нашу общую атмосферу Н.А. Пилюгин, наверное, играла свою оздоровляющую роль. Наверное, он был дальновиднее. И еще очень важная «мелочь»: ему никто тогда не мешал, не говорил: «Брось, ты занимайся своим делом, не лезь, если не просят, не выбрасывай государственные деньги понапрасну».

...Последний раз я встретил Виктора Ивановича в Кунцевской больнице перед рентгеновским кабинетом. Он проходил обследование. Результаты оказались печальные.

27 апреля – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Николай Федорович ШЛЫКОВ** (умер 13 сентября 1999), военный специалист, руководитель работ по испытаниям изделий РКТ. Лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. Генерал-лейтенант. С 1970 по 1976 – заместитель начальника ГУКОС по боевому применению и связи. Председатель Гос. Комиссии по испытаниям космических систем связи и телевидения, начальник КИКа ИСЗ и КО.

28–29 апреля. Вторник – среда

Ельцин в Мирном, Плесецке. Понятно: альтернатива Байконуру. Назарбаев запросил за космодром (аренда земли?) более одного миллиарда долларов. Хорош новый хозяин степей! Двуликий Янус: Бушу он же направил просьбу признать Казахстан ядерным государством, идущим по пути разоружения, и обговорить условия этого статуса при его приезде в США.

* * *

Тема «путча» все чаще упоминается по всяким поводам и без оных. Или мне так кажется? Собчак награжден кем-то какой-то медалью за усилия в демократизации общества и, особенно, за мужество в укрощении «путча». И смешно, и гадко.

* * *

Тебе браниться со мной – честь, а мне браниться с тобой – бесчестье.

28 апреля – в этот день в прошлые годы:

1902 – Родился **Кирилл Семенович МОСКАЛЕНКО** (умер 17 июня 1985), военный государственный деятель. Участник Гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной войн. Дважды Герой Советского Союза, Маршал Советского Союза. В 1960–1962 – главнокомандующий РВСН и заместитель министра обороны СССР.

29 апреля – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Владимир Никандрович КУЛИКОВ** (умер 15 октября 1990), специалист, руководитель работ в области создания систем управления ракетных и ракетно-космических комплексов. Герой Социалистического Труда. Работал на предприятиях, в институте в Харькове и Москве.

30 апреля. Четверг

Ельцин в Череповце высказал мысль о съезде: мол, с ним надо кончать, разогнать – и сделал характерный жест. Плюс провести референдум. Большой демократ!

Две страсти – две звезды (В.Я. Литвинов)

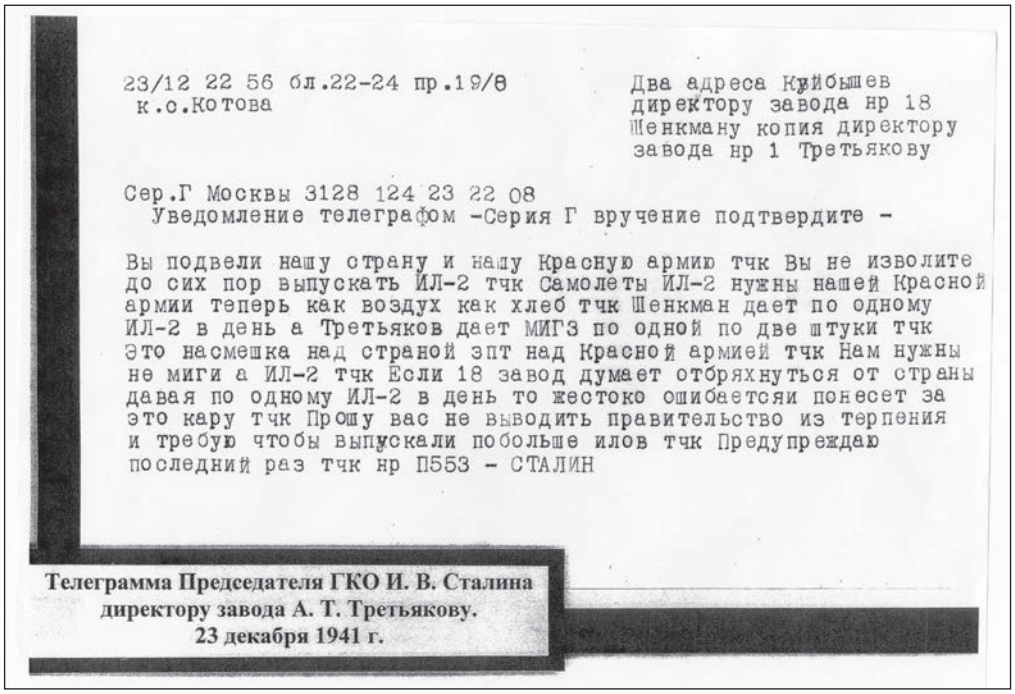
В Министерство общего машиностроения меня пригласили в 1976 году. За три года до этого с поста заместителя министра на пенсию ушел Виктор Яковлевич Литвинов, легендарная личность, дважды Герой Социалистического Труда, дважды лауреат Государственной премии. Очень хорошо помню этого сильного, мужественного, доброжелательного человека, который много сделал в двух областях производства – самолетостроении и ракетно-космической сфере. И звезды Героя он получил сначала за выдаю-

щиеся достижения в первом, потом за не менее выдающиеся успехи во втором.

Его гибкий ум инженера, технолога, конструктора всегда был настроен на оптимальное решение проблемы, где бы она ни возникала. Ему было едва за двадцать, когда он, рядовой технолог-конструктор, организовал на авиационном заводе № 1 имени Авиахима в Москве первую хозрасчетную конструкторскую бригаду. Чертежи стали выполняться быстрее, а качество их улучшилось. Специалиста не могли не заметить: в 28 лет он уже заместитель главного инженера — главный технолог завода. Новая идея Литвинова заключалась в том, чтобы организовать проектирование и изготовление сборно-разборных стапелей с унифицированными элементами. Это тоже принесло ощутимый результат. Дальше — больше. Виктор Яковлевич стал одним из главных авторов и организаторов первого поточного метода сборки самолетов по суточному графику. Было введено сетевое планирование, самолеты стали передвигаться от стенда к стенду по конвейерным рельсам. Другие авиационные заводы подхватили новшество, обеспечивавшее производственный успех.

Вместе с заводом № 1 в начале войны Литвинов эвакуировался в Куйбышев, где предприятие расположилось на новом месте, на пустыре. По существу был построен новый завод, прообраз знаменитого нынешнего «Прогресса». Мало того что надо было решать множество вопросов строительства, обустройства производства, создания условий для жизни людей, — приходилось осваивать выпуск штурмовиков вместо прежних истребителей.

У меня хранится копия телеграммы И.В. Сталина, подписанная им 23 декабря 1941 года. Если отбросить корявость, безграмотность текста, его безобразно-угрожающий, ультимативный тон, то суть послания заключается в обозначении крайней нужды для нашей обороны выпуска штурмовиков ИЛ-2, которые немцы называли «летающей смертью». Работа над этой задачей шла полным ходом, главный инженер завода Виктор Яковлевич Литвинов сумел наладить дело так, что уже 29 декабря 1941 года был запущен мотор самолета. На новом месте тоже внедрялся поточный метод, но мысль работала, вносились изменения в технологию. «В Куйбы-



23/12 22 56 бл.22-24 пр.19/8
к.о.Котова

Два адреса Куйбышев
директору завода нр 18
Шенкману копия директору
завода нр 1 Третьякову

Сер.Г Москвы 3128 124 23 22 08
Уведомление телеграфом -Серия Г вручение подтвердите -

Вы подвели нашу страну и нашу Красную армию тчк Вы не изволите до сих пор выпускать ИЛ-2 тчк Самолеты ИЛ-2 нужны нашей Красной армии теперь как воздух как хлеб тчк Шенкман дает по одному ИЛ-2 в день а Третьяков дает МИГЗ по одной по две штуки тчк Это насмешка над страной эпт над Красной армией тчк Нам нужны не миги а ИЛ-2 тчк Если 18 завод думает отбряхнуться от страны давая по одному ИЛ-2 в день то жестоко ошибаетсяи понесет за это кару тчк Прошу вас не выводить правительство из терпения и требую чтобы выпускали побольше илов тчк Предупреждаю последний раз тчк нр П553 - СТАЛИН

Телеграмма Председателя ГКО И. В. Сталина директору завода А. Т. Третьякову. 23 декабря 1941 г.

шеве, – вспоминал Виктор Яковлевич, – основной курс мы взяли на организацию поточного производства, но сразу же изменили принцип работы конвейерной линии. При стендовой сборке решили передвигать не самолет, а сами стенды». Вот вклад завода в дело обороны от немецко-фашистских захватчиков: армия получила около 12 тысяч штурмовиков ИЛ-2, больше 1200 штурмовиков ИЛ-10, более 3100 истребителей МиГ-3. Уже будучи назначенным директором предприятия, В.Я. Литвинов удостоился после войны первой звезды Героя.

*А вторая звезда на лацкане пиджака Виктора Яковлевича появилась в 1960 году, после освоения заводом выпуска первой в мире межконтинентальной ракеты Р-7, знаменитой «семерки» Сергея Павловича Королева. Этим началось создание ракетно-ядерного щита нашей страны, активное движение к паритету в области стратегических вооружений. А завод «Прогресс» продолжил свою яркую производственную деятельность, создавая ступени ракеты-носителя «Восток» для полета Юрия Гагарина и множество других всемирно известных космических аппаратов, о чем я писал ранее. (См. запись от 1 октября 1991 г. – **Ред.)***

Такая сильная личность, как В.Я. Литвинов, оказалась впору и к месту в период создания Министерства общего машиностроения СССР. Создавалась ракетно-космическая отрасль. В ближайшем окружении министра Сергея Александровича Афанасьева Виктор Яковлевич был одним из самых надежных, многократно проверенных труднейшими испытаниями руководителей.

30 апреля – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Геннадий Петрович БАРАНКОВ** (умер в 1995), специалист, руководитель работ в области создания приборов и аппаратуры управления космическими аппаратами. В 1962 – 1988 работал в ПО «Киевприбор»: директор, генеральный директор, заместитель начальника КБ.

1961 – Родился **Николай Николаевич СЕВАСТЬЯНОВ,** лауреат премии Президента РФ. С 1993 по 2005 – генеральный директор ОАО «Газком», в 1995–2000 – заместитель генерального конструктора РКК «Энергия» им. С.П. Королева, директор программы по созданию телекоммуникационных спутников «Ямал». С 2005 – президент РКК «Энергия» им. С.П. Королева, генеральный конструктор корпорации, генеральный конструктор по пилотируемым космическим комплексам и технический руководитель по летным испытаниям.

[1] Рязанский Михаил Сергеевич (1909–1987), крупный ученый в области радиотехнического обеспечения ракетно-космических комплексов. Член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

[2] Один из участников нашей делегации, адыгский писатель Исхак Машбаш, вспоминая об этой поездке («Литературная Россия», № 42, от 15 октября 2004 г.), обращает внимание на то, как свободно держался Фидель Кастро, каким был находчивым в беседе: «В 1990-м я ездил на Кубу. В составе делегации была знаменитая на весь мир Терешкова, возглавлял нашу немногочисленную делегацию О.Д. Бакланов – секретарь ЦК КПСС. Так что для меня было полнейшей неожиданностью, когда Фидель Кастро первому дал слово мне, кавказскому, как он выразился, поэту. Я не был готов к этому совершенно. Вышел из положения, сказав: «Товарищ Фидель, у вас в бокале белое вино, у меня – красное. А у нас в двадцатые годы красные воевали за власть народа с белыми. Не могу я с вами чокнуться!» «Сейчас я уничтожу белогвардейцев», – подхватил Кастро и, залпом осушив свой бокал, налил красное

вино... Шутка удалась, и весь вечер к ней то и дело возвращались за столом». (Прим. ***О.Б.***)

[3] Кузнецов Виктор Иванович (1913–1991), академик АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных и Ленинской премий. Автор теории гироскопов, создатель уникальных приборов и систем, предназначенных для использования в космосе.

Глава пятая

СВЕТ НАДЕЖДЫ

1992 г. Май

1 мая. Пятница

К вопросу о солидарности трудящихся, а заодно о маленьком наблюдении над людьми и как они и в какую сторону, в зависимости от времени, меняются. Бывший ректор Московского авиационного института, активный, заметный на людях, говорливый демократ последних лет, ныне посол во Франции Юрий Рыжов баллотировался в действительные члены Академии наук СССР в тот момент, когда я работал министром. Его тематика, мое положение сближали нас в этой ответственной процедуре. Я должен был, по технологии, подписать рекомендацию-ходатайство, если Министерство общего машиностроения «за». Помню те дни, когда решался этот вопрос. Единодушного отношения к этой персоне и его научным заслугам не было. Стоило мне сказать свое твердое «нет», и возникли бы проблемы у Рыжова. Напряженное ожидание чувствовалось со стороны соискателя. В конце концов я дал согласие, проявил, так сказать, солидарность с ученым нашего профиля.

...Недавно уважаемый академик высказался в том смысле, что солидарность трудящихся не нужна... Надо работать.

1 мая – в этот день в прошлые годы:

1919 – Родился **Анатолий Сергеевич ТИХОНОВ,** специалист, руководитель работ в области производства систем автономного управления РТ и РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной, Совета Министров СССР премий. С 1963 по 1988 – в НИИ АП (НПО АП МОМ СССР): директор опытного завода, первый заместитель генерального директора по производству.

2 мая. Суббота

В доме мадам Кукушкиной и около (Из военных воспоминаний)

Это давнее воспоминание относится ко времени, когда бабушку мы похоронили, а дед был неизвестно где...

Сидел я не в истопницкой, как в начале зимы, возле большой, облицованной изразцовым кафелем печи, которую мы почему-то называли «груба». Она отапливала комнаты первого и второго этажей, но была «прожорливая»... А около «буржуйки» с дымоходом, сделанным из водосточной трубы, который выходил в специально заделанную форточку единственного окна семиметрового чулана при истопницкой.

От «буржуйки» тепло лилось в общее лежбище: с одного его края располагалась тетя Вера, рядом с ней Оля, ее годовалая дочь, тут же шестнадцатилетняя Лида, дочь тети Таси, «севшей» в 1939 году вместе со своим мужем на 25 лет каждый. Следующее место было мое. Замыкала лежбище моя мама. В середине тепло и мягко, но обычно я старался дежурить, чтобы поддерживать огонь в «буржуйке», а это непросто. Здесь нужна смекалка, опыт и топливо: обычно в ход шла порубленная мебель из брошенных квартир, но лучшее, что могло быть, — паркет из старых разбитых купеческих особняков, а также все, что горело.

Самым интересным и ценным для меня оказывались книги, собранные под стенами разрушенных и разграбленных немцами библиотек. Я рассматривал их перед тем, как бросить в «буржуйку». Это была моя личная, сказочная, ночная жизнь. Она таилась в книгах, журналах, сжираемых огнем, отбрасывающим пляшущие блики на стены, потолок, лица охраняемых мною женщин, родных, беспомощных и беззащитных во сне и в жизни.

На «буржуйке» стоит «выварка», которую надо наполнять снегом, пока не наберется половина теплой воды, ее надо слить в ванну... И так все сначала, пока к утру не наполнится ванна. Дело в том, что первая зима в оккупированном городе выдалась снежной и суровой, носить воду из реки было очень далеко, а для обессилевших от голода людей почти невозможно. Воду мы «добывали» из талого снега, занимались «выварской».

А вот стирка — это уже не мое дело! Я поддерживаю огонь в печурке. Бросив в нее часть ножки венского стула, листаю книги, погружаясь в события на Сенатской площади, рассматриваю портреты декабристов и их жен, пытаюсь разобраться в тюремных работах Кибальчича по ракетному движителю. Я открываю для себя многообразие флоры и фауны мира по иллюстрациям, тщательно вырисованным в натуральных цветах и переложенным пергаментными прокладками. Обложки этих академических изданий горели жарко, яркими цветами радуги за счет клеев и натуральных материалов...

Первую зиму оккупации мы ютились в чулане дома, который до революции принадлежал мадам Кукушкиной. По словам старших, она была образованная, состоятельная и одинокая женщина, жила в качестве «уплотненной» на первом этаже своего же в прошлом здания. В благодарность за ласку, уход и внимание со стороны нашей семьи в последние годы ее жизни она оставила несколько ценных безделушек, спасших нам жизнь в тяжелую зиму 1941—1942 года.

Я видел мадам Кукушкину всего один раз еще до войны, когда меня, расшалившегося не в меру, привела к ней тетя Вера для внушения. Как мне показалось, она обитала в душной комнате, производила впечатление большой, даже устрашающей женщины. Но разговаривала со мной хоть и степенно, внушительно, но все же скорее ласково.

Тот разговор я помню до сих пор. Кому-то из взрослых достаточно было сказать: «Пойдем к мадам Кукушкиной», и я затихал, становилось очень стыдно.

К зиме 1941 года мадам Кукушкина покоилась на городском кладбище в конце ул. Пушкинской. Сейчас там Молодежный парк. От старых времен осталась только церковь и плац пожарного училища.

Наши соседи, шумная семья Соломоновичей, к началу оккупации были эвакуированы в глубокий тыл. Папа — преуспевающий советский служащий, мама — неработающая матрона и дочь — новоиспеченный кандидат наук. Как выражались в доме Соломоновичей, диссертация дочери делалась при помощи «ножниц и гумирабика». Вместе с ними жили какие-то дальние родственники — приживалы и домработница. Все они тоже эвакуировались в глубокий тыл, и

поэтому второй этаж дома был пуст, темен, холоден и загадочен. Опустел и первый этаж, если не считать наш переполненный чулан...

Соломоновичи правильно сделали, вовремя уехав в эвакуацию. В военные годы население Харькова еврейской национальности было выловлено, расстреляно и зарыто в ярах за тракторным заводом, в 25 километрах от центра города. Много трупов полураздетых стариков, женщин, детей валялось под снегом на территории полуразрушенной синагоги на Новгородской набережной. Это место считалось опасным из-за обитавших громадных агрессивных крыс, которым было чем поживиться...

3 мая. Воскресенье

Много разговоров о пользе демократии, гласности, звучат нотки об опасностях, поджидающих журналистов, о самой короткой, после шахтеров, продолжительности их жизни. Это так. Но такова профессия, она связана с риском. Преклоняюсь перед мужеством честных служителей этой профессии. Хуже, когда без всякого риска и мужества у некоторых теряется чувство ответственности за выпущенное в средствах массовой информации слово, когда мнение или комментарий подаются с тайным намерением опорочить человека, когда общественное мнение формируется продажными писаками.

4 мая. Понедельник

Российское телевидение в 20.00 показало Михаила Сергеевича и Раису Максимовну Горбачевых на ранчо у Рейгана, где бывший Президент СССР примерял подаренный ему набор ковбойских шляп Stetson...

За годы «перестройки» в нашей стране уже погибло более 15 тысяч военнослужащих, то есть больше, чем за всю войну в Афганистане...

Горбачев подарил Рейгану книгу с русскими пословицами. За вояж в США Михаил Сергеевич получит три миллиона долларов...

5 мая. Вторник

Горбачев в США награжден «Медалью свободы». Линия в отношении нашего бывшего лидера выбрана четкая: возносить за заслуги, которые для Запада очевидны. Но то, что выглядит заслугой перед Западом, иногда является преступлением перед нашим народом.

Добавление 2011 года: *Никогда не считал ни наград, ни денег, которыми осыпали Горбачева за эти прошедшие двадцать лет и в Соединенных Штатах Америки, и в других странах. Это, как говорится, дело его личного бесчестья.*

5 мая – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Юрий Алексеевич СМЕТАНИН** (умер 30 марта 1999), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. В КБ «Южное», г. Днепропетровск, с 1985 – первый заместитель генерального конструктора по системным исследованиям и научной работе.

6 мая. Среда

«Маяк» оценивает достижения советской медицины и образования как исключительно негативные. Вот пример одностороннего, тенденциозного, политически мотивированного толкования того, что было «до» 1991 года...

Фултон: спустя полвека

Горбачев сегодня выступает в Фултоне в том же колледже, что и Черчилль, но 46 лет спустя. Тот 6 марта 1946 года «открыл» холодную войну, этот 6 мая – «закрыл»... Претензия на «историческую веху»...

Добавление 2011 года: *Хорошо известно, что Горбачев в последующие годы много раз и слишком охотно будет участвовать в различных встречах и конференциях на Западе, подводя итоги «холодной войне» и «скромно» намекая на свою роль в этом процессе. Оборотная*

сторона такого поведения бывшего президента уже несуществующей страны, скорее всего, в желании оправдаться, выгородить себя, ибо он не может же не понимать той дьявольской, разрушительной роли, которую сыграл в судьбе Советского Союза. Ему всегда хотелось и до сих пор всякий раз хочется услышать от западной политической элиты аплодисменты в свой адрес как очередную индульгенцию за свои преступления. Как наркоман нуждается в наркотиках, так Горбачев ищет утешений вне пределов своей страны – там, где им довольны. Даже свое восьмидесятилетие он недавно пышно отметил в Лондоне, а не в России. Там, конечно же, уютнее.

После выступления Горбачева в Фултоне 6 мая 1992 года пройдет несколько лет и в конце 1997 года ко мне, так же как и к В.И. Варенникову, В.А. Крючкову, некоторым другим лицам, тоже поступит из-за океана предложение принять участие в конференциях, посвященных окончанию холодной войны. Мы не смогли дать положительный ответ на приглашение, но послали устроителям мероприятий подробное совместное письмо, где достаточно ясно, без экивоков изложили наш взгляд на обсуждаемую проблему, сформулировали свое понимание заключительной фазы противостояния Востока и Запада. Заодно указали на одну из причин решительного отказа участвовать в разговоре. ***(Эту переписку можно прочитать в разделе «Приложения», см. с. 631)***

6 мая – в этот день в прошлые годы:

1932 – Родился **Валентин Иванович ЛЕБЕДЕВ,** специалист, руководитель работ в области информационно-вычислительных и управляющих систем. Лауреат Ленинской премии. Один из основоположников научно-технической школы специализированных АСУ.

1940 – Родился **Григорий Иванович ЛЯЩЕВ** (умер 22 июня 2004), лауреат Государственной премии СССР. Работал в ОКБ-692 (КБ электроприборостроения НПО «Электроприбор»). В НПО «Хартрон» – главный инженер – первый заместитель генерального директора.

7 мая. Четверг

Вчера Министерство обороны объявило о том, что последний железнодорожный транспорт с тактическим ядерным оружием

пересек границу Украины и России, что явно было неожиданным для Кравчука (Президента Украины), который находился в США и в этот момент разыгрывал ядерную карту перед Бушем. Он явно попал в дурацкую ситуацию (его представитель на пресс-конференции в Москве сказал, что ему об этом событии ничего определенного не известно). Вчера же Верховный Совет Крыма объявил о создании Крымской автономной республики и принял конституцию, сессия закончилась исполнением гимна автономии. Референдум в подтверждение этого назначен на второе августа (сделаны какие-то оговорки в части взаимодействия с Украиной, но пока не ясно, что именно).

* * *

Ситуацию в Душанбе контролирует оппозиция, Президент Таджикистана Рахмон Набиев стал заложником жесткого противостояния: к власти рвутся исламисты-фундаменталисты – это явно связано с событиями в Кабуле и «усилиями» Горбачева. Война пришла на территорию СССР (бывшего!).

* * *

Забастовки медиков и учителей расширяются. Думаю, нас ждет платная медицина и платное образование с учетом, конечно, особенностей переходного периода.

8 мая. Пятница

День Победы... Тяжело наблюдать кривляния меченого скомороха, зарабатывающего на несчастьях народа... Горький глоток Победы...

* * *

Год Космоса. 500 лет открытия Америки. После этого открытия Колумб закован в цепи... Лавуазье – казнен. Коперник – признан только после смерти, также Мендель... Видимо, неординарный ум, его творчество может быть воспринято и осмыслено только со временем... Чем дальше человек заглядывает, тем острее реакция современников...

8 мая – в этот день в прошлые годы:

1938 – Родился **Геннадий Григорьевич ДЕРКАЧ,** ученый, руководитель работ в области производства и испытаний жидкостных ракетных двигателей. Лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1961 – работает в НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко, в 1992–2000 – директор завода. С 1976 по 1981 осуществлял техническое руководство по созданию уникального стенда для проведения огневых испытаний двигателей для РН «Зенит» и «Энергия».

9 мая. Суббота

Чем дальше, тем дороже, но и тяжелее праздник Победы...

* * *

Митинг у «Матросской тишины» в 14.30 – 14.45 в разгаре. «...Пусть ярость благородная...», «...Я другой такой страны не знаю...», «...Советский Союз...», «Союз нерушимый...», «...Свободу!..» Песни, по-моему, священнослужителей. Выступления ветеранов. Интернационал. Вечевой колокол. Крайко. «Трудовая Москва».

* * *

Чижевский. Основная направленность его работ – космология, взаимодействие явлений, происходящих на Солнце, с изменениями жизни на Земле...

* * *

Герман Гансвиндт[1] в докладе «О важнейших проблемах человечества»: «...Я поставил перед собой... научную проблему: имеется ли возможность выйти из зоны Земли и ее атмосферы и посетить ближайшие к нам планеты, например Марс и Венеру?»...

И этот вопрос ставится еще в прошлом веке!

9 мая – в этот день в прошлые годы:

1917 – Родился **Николай Михайлович ЛАКУЗО** (умер в 1986), специалист, руководитель работ в области создания и испытаний систем автономного управления ракетных и ракетно-космических комплексов. Лауреат Государственной премии СССР. Участник ВОВ, участвовал в боях на Дальнем Востоке. С 1947 по 1961 участвовал в отработке и испытаниях САУ всех ракет разработки С.П. Королева. Участник запуска первого ИСЗ и подготовки к запуску Ю.А. Гагарина.

10 мая. Воскресенье

Салтыков-Щедрин эпиграфом к своей «Современной идиллии» поставил слова Жуковского: «Спите! Бог не спит за вас!»

На Руси все, как и 150 лет тому назад...

* * *

Стэнфордский университет присвоил Горбачеву профессорское звание с вручением мантии. Он прочел студентам лекцию «Трудный путь к правовому государству» (?).

10 мая – в этот день в прошлые годы:

1929 – Родился **Владимир Иванович СИЧЕВОЙ** (умер 30 июля 2005), специалист, руководитель работ по производству изделий РКТ. Герой Украины, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1952 работает в ПО ЮМЗ, г. Днепропетровск, с 1993 – первый заместитель генерального директора по производству. Под его руководством освоено изготовление изделия 11К25 (РБ МКТС «Энергия–Буран»).

11 мая. Понедельник

После девятого мая спад в настроении, все пустое...

11 мая – в этот день в прошлые годы:

1936 – Родился **Альберт Иванович БАЗАРНЫЙ,** конструктор, организатор работ по созданию космической техники. Лауреат Государственной премии СССР. С 1965 работал в Министерстве общего машиностроения СССР: прошел путь от инженера до главного инженера – 1-го заместителя начальника Главного космического управления. В 1986 принимал участие на технической позиции в обеспечении сборки и отработке системы «Энергия–Буран».

1938 – Родился **Анатолий Иванович ДМИТРЕНКО,** руководитель работ, специалист в области создания турбонасосных агрегатов ЖРД. Лауреат Государственной премии. С 1962 работает в ОКБ-154, г. Воронеж (ОАО «КБХА»). С его участием были разработаны турбонасосные агрегаты для самого мощного отечественного кислородно-водородного ЖРД, использовавшегося в системе «Энергия–Буран».

12 мая. Вторник

Сегодня стараниями Валерия Никодимовича в камере установлен холодильник. Конечно, спасибо ему, он от души делает много хорошего, но возникновение комфорта настораживает: не признак ли это того, что здесь можно надолго остаться?

12 мая – в этот день в прошлые годы:

1937 – Родился **Николай Михайлович ИВАНОВ,** ученый в области баллистики и навигации КА. Лауреат Государственной премии. Член-корреспондент РАН. С 1960 работает в ЦНИИ машиностроения. Как исполнитель и руководитель программ баллистико-навигационного обеспечения управления полетом участвует практически во всех работах по пилотируемым и автоматическим КА ближнего, среднего и дальнего космоса, в том числе по системе «Энергия–Буран».

13 мая. Среда

От первого полигона до средств доставки

46 лет отделяют нас от исторического дня — 13 мая 1946 года, когда руководством Советского Союза было принято очень важное решение и Сталин подписал постановление Совмина СССР №1017-419сс «По вопросам ракетного вооружения». Так было положено начало создания первого полигона для испытаний этой техники.

Началось формирование ракетных соединений, восьми бригад особого назначения (БОН), резерва Верховного главного командования.

Этого требовала международная обстановка: уже в 1945 году, 6 августа, США сбросили атомную бомбу «Малыш» на Хиросиму, а 9 августа — на Нагасаки, использовав при этом самолеты «Летающая крепость». Всему миру было продемонстрировано наличие сверхоружия. 6 мая 1946 года, как я уже отмечал в недавней записи, в американском городе Фултоне Черчилль в присутствии Президента США Трумэна произнес речь, ознаменовавшую начало холодной войны против Советского Союза и его союзников. Вблизи границ СССР дислоцировались «Летающие крепости» с атомными бомбами, представлявшими реальную угрозу административным и промышленным центрам нашей страны. Несмотря на послевоенную разруху европейской части нашего государства, ценой героического, жертвенного, беспримерного в мировой практике труда советский народ, как известно, сумел в исторически короткие сроки восстановить народное хозяйство.

В 1949 году, после испытания ядерного заряда на Семипалатинском полигоне, были прекращены и ядерный шантаж со стороны США и его монополия на производство сверхоружия.

Однако, как сказал первый министр атомной промышленности Вячеслав Александрович Малышев[2]: «Атомная бомба — это еще не оружие, оружием его делают средства доставки».

Российские и советские ученые, инженеры, военные специалисты традиционно во все времена шли в первых рядах мирового научно- технического прогресса. Используя работы Кибальчича, Циолковского, Цандера, Чижевского, Кондратюка, идеи немецких ученых времен войны, в Советском Союзе 4 октября 1957 года был

запущен первый в мире искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 года – первый человек, наш соотечественник Ю.А. Гагарин вышел в космос…

Космическая эра!

Началось освоение космического пространства… Это означало появление межконтинентальной ракеты – была решена проблема доставки ядерного оружия, о чем и говорил В.А. Малышев.

В 1965 году была образована ракетно-космическая отрасль – Министерство общего машиностроения во главе с министром Афанасьевым С.А.

В начале 70-х годов был достигнут паритет в стратегических ядерных силах, и США сели за стол переговоров (1972 г., Хельсинки).

Непосредственным участником перечисленных исторических событий, принесших немалую заслугу нашей Родине, является Вячеслав Васильевич Бахирев, надо вспомнить ученых, конструкторов С.П. Королева, М.В. Келдыша, М.К. Янгеля, В.Ф. Уткина, В.П. Глушко, А.Д. Надирадзе, В.И. Кузнецова, В.П. Макеева, М.Ф. Решетнева, Н.А. Пилюгина, Д.И. Козлова, М.С. Рязанского, В.Н. Челомея, В.П. Бармина, Г.А. Тюлина, военачальников Л.М. Гайдукова, Д.Ф. Устинова, В.И. Вознюка, М.И. Неделина, Н.И. Крылова, В.Ф. Толубко, Ю.П. Максимова, Г.М. Шубникова, А.И. Нестеренко, министра С.А. Афанасьева – создателя ракетно-космической отрасли. И многих-многих других, потому что эти достижения не были бы возможны без их талантов, труда, упорства.

13 мая – в этот день в прошлые годы:

1929 – Родился **Валерий Софронович УМОВ** (умер 24 марта 1983), технолог, руководитель работ в области изготовления и сборки систем автономного управления РТ и РКТ. Лауреат Государственной премии. С 1953 – в НПЦ АП им. академика Н.А. Пилюгина, с 1963 – главный технолог, начальник отделения. Внес вклад в разработку технологий изготовления и сборки СУ по темам «Союз», Н-1, 11К77, «Буран» и др.

14 мая. Четверг

Речь Горбачева в Фултоне почему-то, по сообщению «Маяка», не произвела впечатления...

Верховный Совет в повестке на май–июнь наметил рассмотрение вопросов по градостроительству, защите животных, но об амнистии ни слова.

14 мая – в этот день в прошлые годы:

1923 – Родился **Борис Александрович СОКОЛОВ,** лауреат Ленинской и Государственных премий. С 1956 – в ОКБ-1 (РКК «Энергия» им. С.П. Королева), с 1999 – руководитель комплекса и заместитель главного конструктора, заместитель генерального конструктора и руководитель научно-технического центра Головного КБ НПО «Энергия». С 2003 – директор программ и научный руководитель тематических направлений РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Внес вклад в создание для ОК «Буран» многоразовой системы «Энергия–Буран» объединенной ДУ на основе ЖРД 11Д58М и бортовой энергоустановки на основе кислородно-водородных топливных элементов.

15 мая. Пятница

Депутат Владимир Исаков[3] призвал Верховный Совет освидетельствовать Б.Н. Ельцина по поводу пьянства.

* * *

Вышел документальный фильм Станислава Говорухина: «Россия, которую мы потеряли». Кинорежиссер отметил, что страну мы потеряли дважды – в семнадцатом году и теряем уже последние пять лет. Мы бы потеряли Россию и во время войны, если бы проиграли фашизму... Думал об этом. Всплыли в памяти все ужасы оккупации 1941–1943 годов. Как бы нам не соскользнуть вновь к этим ужасам...

Ракета-носитель «Энергия»: невостребованный триумф

Сегодня ровно пять лет, как состоялся этот исторический запуск «Энергии», поднявший наш авторитет в мире, восстановивший лидирующие позиции Советского Союза в космосе. Нынешние правители России стараются об этом не вспоминать, прекращают выделять средства на дальнейшие работы с «Энергией—Бураном», закрывают проект, режут курицу, несущую золотые яйца. Это наша беда, катастрофа, нет слов...

Добавление 2012 года: *За несколько недель до смерти, в октябре 2011 года, академик Борис Евсеевич Черток как председатель оргкомитета XXXVI академических чтений по космонавтике разослал письма, в которых говорилось: «15 мая 2012 г. исполняется 25 лет выдающемуся событию – первому успешному полету ракеты-носителя «Энергия», созданной в РКК «Энергия». В этой связи обращаюсь с предложением выступить на чтениях...» Чтения, в которых мне довелось участвовать, состоялись в последней декаде января уже без Бориса Евсеевича: патриарх советской космонавтики не дожил до своего столетия два месяца.*

На чтениях с докладом об «Энергии» выступил Вячеслав Михайлович Филин, заместитель генерального конструктора Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С.П. Королева, руководитель научно-технического центра по средствам выведения, доктор технических наук, профессор, действительный член Академии космонавтики и международной Академии информатизации... Но главное его отличие в том, что он принимал самое непосредственное участие в разработке программы «Энергия—Буран», с 1982 года – в должности заместителя главного конструктора РН «Энергия» по координации работ и экспериментальной отработке, а главным конструктором был Б.И. Губанов. Борис Иванович считал Вячеслава Михайловича Филина своей правой рукой во всех делах, связанных с «Энергией». Теперь, спустя двадцать лет после старта ракеты-носителя, Филин выступал и от своего имени, и от имени покойного Бориса Ивановича, ото всех, кто так или иначе был связан с крупнейшим триумфом нашей космонавтики на исходе советской власти – 15 мая 1987 года. Но триумф советской науки и промышленности, не повторенный и не превзойденный нигде в мире, суливший нашей стране огромные выгоды, востребован не был. Вот что сказал Вячеслав Михайлович, выступая на чтениях по космонавтике:

— В этом году исполняется 25 лет со дня триумфального первого полета ракеты-носителя сверхтяжелого класса «Энергия». Создание этого уникального изделия можно рассматривать как вершину творчества специалистов-ракетчиков КБ, образованного в свое время под руководством Сергея Павловича Королева.

Эта ракета-носитель являлась составной частью многоразовой космической системы (МКС) «Энергия—Буран». В процессе разработки и до начала летных испытаний комплекс «Энергия—Буран» имел официальное наименование «многоразовая космическая система (МКС) «Буран».

Название «Энергия» новая ракета получила по предложению академика В.П. Глушко в 1987 году непосредственно перед первым пуском ракеты-носителя, а название «Буран» позже было дано орбитальному кораблю, также входившему в состав многоразовой космической системы.

В 1975 году в головном конструкторском бюро НПО «Энергия» (так в те годы называлось наше предприятие) велись работы над проектом Комплексной ракетно-космической программы, которой предусматривалось создание унифицированного ряда носителей РЛА (ракетных летательных аппаратов) для решения, в частности, задачи — высадки пилотируемой экспедиции на Луну и создания постоянно действующей лунной базы. Главным инициатором этого направления был Генеральный конструктор В.П. Глушко.

Необходимость создания отечественной многоразовой космической системы как средства сдерживания потенциального противника была выявлена в ходе аналитических исследований, проведенных в ИПМ АН СССР и НПО «Энергия» в период 1971—75 гг. Было показано, что США, введя в эксплуатацию свою многоразовую систему «Спейс Шаттл», смогут получить решающее военное преимущество в плане нанесения превентивного ракетно-ядерного удара по жизненно-важным объектам на территории нашей страны.

Актуальность и приоритетность разработки отечественной многоразовой космической системы, аналогичной по своим характеристикам американской системе «Спейс Шаттл», была признана в решениях НТС Министерства общего машиностроения и Министерства обороны. Ставилась задача: «исключить возможную техническую и военную внезапность, связанную с появлением у потенциального противника многоразовой транспортной космической системы «Спейс Шаттл» — принципиально нового технического средства доставки на околоземные орбиты и возвращения на Землю значительных масс

полезных грузов». Первоначально, как и в системе «Спейс Шаттл», маршевые двигатели II ступени предполагалось разместить на орбитальном корабле. Но желание иметь ракету-носитель сверхтяжелого класса как независимую структурную единицу (принципиальная точка зрения В.П.Глушко), неизбежные трудности отработки в летных условиях орбитального корабля большой массы из-за отсутствия в стране самолета-носителя необходимой грузоподъемности привели к выводу о целесообразности реализации классической схемы ракеты-носителя – с размещением маршевых двигателей на блоке II ступени.

На первом этапе работ рассматривалась возможность использования твердого топлива на I ступени. Но отсутствие в стране в тот период необходимой производственной базы для производства крупногабаритных твердотопливных двигателей и в то же время накопленный опыт создания ЖРД большой мощности предопределили ориентацию на жидкостные блоки I ступени.

Работы были развернуты после выхода Постановления ЦК КПСС и СМ СССР от 17.02.76 № 132-51, в котором говорилось о создании МКС «в составе разгонной ступени, орбитального корабля, межорбитального буксира-корабля, комплекса управления системы, стартово-посадочного и ремонтно-восстановительного комплекса и других наземных средств, обеспечивающих выведение на северо-восточные орбиты высотой 200 км полезных грузов массой до 30 т и возвращением с орбиты грузов массой до 20 т».

Этим же Постановлением Заказчиком МКС было определено Министерство обороны СССР, а Министерство общего машиностроения назначено головным по созданию МКС.

Разработка МКС поручалась НПО «Энергия». Решением Комиссии президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам от 18.12.76 г. № 349 была утверждена кооперация основных соисполнителей. Работы велись в соответствии с ТТТ Заказчика.

В декабре 1979 г. в НПО «Энергия» была завершена разработка эскизного проекта многоразовой космической системы, составной частью которой являлась двухступенчатая ракета-носитель с кислородно-керосиновой I и кислородно-водородной II ступенями.

Постановлением Совета Министров СССР от 21.11.77 г. № 1006-323 были утверждены основные этапы и мероприятия по обеспечению создания многоразовой космической системы, в соответствии с которым был разработан и представлен на рассмотрение МЭК технический проект МКС «Буран» (март 1978 г.).

Облик системы в целом и будущей ракеты-носителя «Энергия» окончательно сформировался к июню 1979 г.: пакетная схема, в которой четыре боковых ракетных блока I ступени расположены вокруг центрального ракетного блока II ступени с асимметричным расположением полезного груза. Ракета-носитель собиралась, транспортировалась и запускалась с использованием специального стартово-стыковочного блока. Пакетная схема компоновки ракеты-носителя была выбрана из условия обеспечения ее универсальности — предполагалось выведение в космос помимо орбитальных кораблей разнообразных полезных грузов большой массы. Одновременно закладывалась возможность создания на ее базе ряда ракет-носителей в широком диапазоне грузоподъемности (от 10 до 200 т) за счет изменения количества ракетных блоков I ступени и модификации блока II ступени.

В последующем рациональность такого подхода была подтверждена на практике: ракета-носитель «Энергия» с равным успехом вывела в космос и демонстрационный макет тяжелого космического аппарата, и орбитальный корабль. Модульная часть блоков ее I ступени была унифицирована с модульной частью I ступени РН «Зенит» разработки КБ «Южное».

Значительный вклад в решение конкретных проектных вопросов по ракете-носителю «Энергия» внес коллектив сотрудников НПО «Энергия» под руководством И.Н. Садовского, являвшегося до 1982 года главным конструктором МКС «Буран».

В начале 1982 года дальнейшее руководство созданием МКС «Буран» в целом, и в первую очередь РН «Энергия», было возложено на известного специалиста в области ракетной техники Бориса Ивановича Губанова. Заслугой нового главного конструктора стала его мудрая позиция — не пересматривать ранее принятые принципиальные проектные решения.

Основное внимание Борис Иванович сконцентрировал на завершении в полном объеме запланированной наземной экспериментальной отработки, развертывании кооперации по изготовлению экспериментальных изделий и установок, укреплении взаимодействия всех звеньев в кооперации соисполнителей, подключении дополнительных сил для скорейшего выхода на этап летных испытаний.

Главным конструктором орбитального корабля «Буран» был назначен Юрий Павлович Семенов.

Создание ракеты-носителя «Энергия» и МКС «Буран» в целом явилось самой масштабной программой в истории отечественной космонав-

тики. Кооперация соисполнителей насчитывала 1206 предприятий и организаций из почти 100 министерств и ведомств СССР.

Были задействованы крупнейшие научные и производственные центры России, Украины, других республик. Значительные ресурсы вкладывались в дооснащение и реконструкцию ведущих заводов, объектов испытательной базы.

Годовые объемы выделяемого финансирования на всю программу достигли к 1985 году 1,3 миллиарда рублей. Ход выполнения работ находился под постоянным контролем высшего руководства страны.

Залогом успеха стало выполнение в полном объеме детально разработанной программы наземной экспериментальной отработки всех без исключения составных частей системы. Всего по ракете-носителю «Энергия» были проведены испытания на 232 экспериментальных установках и на 30 прочностных сборках. Объем выполненных работ по созданию материальной части был эквивалентен изготовлению 4 полных комплектов штатной ракеты-носителя.

Наземная экспериментальная отработка планировалась так, чтобы обеспечить «успех с первого пуска», т.е. полная отработка конструкции, всех систем и агрегатов осуществлялась до начала летных испытаний, а летными испытаниями только подтверждались заданные характеристики. Такой принцип был заложен и в «Комплексной программе экспериментальной отработки», и в «Программе летных испытаний».

Практическое руководство реализацией комплексной программы экспериментальной отработки по ракете-носителю «Энергия» было поручено мне, в то время заместителю главного конструктора.

В декабре 1982 года на космодроме Байконур была проведена первая сборка пакета ракеты-носителя – экспериментального изделия 4М. В мае–июне 1983 года на этом макете выполнена программа динамических испытаний.

В 1984–1986 гг. на экспериментальном изделии 4МКС отработана технология заправки ракеты криогенными компонентами и их слива, как в штатных, так и в нештатных ситуациях. В мае 1986 года проведены огневые испытания II ступени в составе стендового изделия 5С.

В связи с успешным ходом выполнения программы наземной экспериментальной отработки и отставанием в изготовлении первой летной ракеты-носителя и орбитального корабля руководство НПО «Энергия» выступило с предложением о начале летных испытаний с использованием экспериментального изделия 6С, ранее предназна-

чавшегося для проведения второго этапа огневых стендовых испытаний.

Это стало возможным, поскольку по настоянию главного конструктора Б.И. Губанова изделие 6С изготавливалось уже по штатной документации. В качестве полезного груза вместо орбитального корабля было решено использовать демонстрационный макет космического аппарата, названного «Скиф-ДМ».

После детального обсуждения вопроса Государственная комиссия по летным испытаниям, несмотря на особое мнение представителя Заказчика, поддержала предложение НПО «Энергия» и дала разрешение на пуск экспериментальной ракеты-носителя (получившей индекс 6СЛ) под ответственность НПО «Энергия».

Первый пуск ракеты-носителя «Энергия» был осуществлен 15 мая 1987 года в 21 час 30 мин. по московскому времени. Летные испытания ракеты-носителя подтвердили правильность принятых схемных и конструктивных решений, достаточность и эффективность проведенного большого объема наземной экспериментальной отработки, автономных и комплексных испытаний ракеты-носителя, наземных комплексов и их составных частей. Успешным первым полетом ракеты-носителя «Энергия» была показана возможность перехода к летным испытаниям многоразовой космической системы с орбитальным кораблем.

Была создана, как теперь ясно, опередившая свое время универсальная ракета-носитель «Энергия» сверхтяжелого класса, по сей день не имеющая по своим возможностям аналогов в мировом ракетостроении.

Она могла бы стать базой для создания ряда РН и определить на длительную перспективу направление развития отечественного ракетостроения.

На пути создания ракеты-носителя, построенной по новой схеме, стояло множество сложных научных, технических и организационных проблем, решение которых и позволило осуществить пуски ракеты-носителя практически без замечаний.

Среди ограничений, которые пришлось учитывать при разработке конструктивно-компоновочной схемы ракеты-носителя, безусловно, были конкретные возможности производственно-технологической базы. Например, диаметр ракетного блока II ступени принят равным 7,8 м, т.к. больший нельзя было реализовать из-за отсутствия оборудования для механической обработки обечаек. Диаметр блока I ступени (3,9 м) диктовался условиями транспортировки железнодорожным транспортом.

В процессе реализации проекта сотрудниками НПО «Энергия» и специалистами смежных предприятий были предложены и внедрены многие оригинальные проектно-конструкторские решения. Среди них к наиболее значимым относятся:

- *разработка компоновочной схемы ракеты-носителя, на базе которой возможно построение ряда ракет-носителей различной грузоподъемности. Компоновочная схема давала возможность запускать на орбиту полезные нагрузки различного типа, в том числе многоразовые орбитальные корабли;*
- *создание крупногабаритного кислородно-водородного блока II ступени;*
- *внедрение системы аварийной защиты двигателей, обеспечивающей контроль их работы в процессе запуска и на участке выведения. Принципиальной особенностью этой системы является возможность выключения аварийного двигателя до его разрушения;*
- *комплекс новых проектно-конструкторских решений по ракетному блоку I ступени;*

ПРИМЕЧАНИЕ: в соответствии с тактико-техническими требованиями на систему «Энергия—Буран» этот блок должен был быть многоразовым и использоваться в полетах не менее 10 раз. Применительно к ракетному блоку с жидкостным ракетным двигателем такое требование предъявлялось впервые в мировой практике. Модульная часть блока «А» унифицирована с блоком I ступени ракеты-носителя «Зенит» по размерам топливных баков, применяемым для их изготовления конструкционным материалам, по двигателю и большинству агрегатов автоматики.

Опережающие сроки создания РН «Зенит» сделали возможным распространить и на блоки I ступени РН «Энергия» результаты наземной и летной отработки блока I ступени ракеты-носителя «Зенит». Это, прежде всего, относится к огневым стендовым испытаниям на семи образцах блока I ступени и к летным испытаниям ракеты-носителя «Зенит», пять из которых были проведены до первого пуска ракеты-носителя «Энергия».

- *создание двигателей РД-170, обладающих рекордными параметрами, разработанных специально для ракет-носителей перспективного ряда. В них применена оригинальная конструкция узла качания, размещаемого на магистрали газогенераторного газа непосредственно перед входом в камеры, благодаря чему удалось добиться наиболее*

плотной компоновки и совершенства конструкции двигателя в целом. Тяга каждого двигателя у Земли – 740 тс;

- *создание двигателей РДО120 – первых мощных отечественных агрегатов, использующих в качестве горючего жидкий водород. Тяга двигателя II ступени у Земли – 147 тс, в пустоте – 190 тс;*
- *освоение жидкого водорода как горючего для ракет-носителей, а также средств обеспечения безопасности при его использовании;*
- *разработка высокоточной системы автономного управления, построенной на базе многопроцессорного цифрового вычислительного комплекса;*
- *разработка системы мощных прецизионных рулевых приводов, развивающих тяговые усилия до 50 тс на блоке I ступени, до 33 тс на блоке II ступени и обеспечивающих перемещение с точностью до 1% от диапазона перемещения;*
- *разработка и внедрение новых конструкционных материалов, обладающих повышенными физико-механическими свойствами, новых теплоизоляционных и теплозащитных покрытий, обеспечивающих необходимые тепловые режимы при экстремальных температурных нагружениях, разработка и внедрение в производство антистатических покрытий с заданными характеристиками проводимости;*
- *освоение технологии изготовления крупногабаритных вафельных конструкций, технологии изготовления топливных баков большого диаметра с внедрением электронно-лучевой сварки, способов обеспечения чистоты топливных емкостей, обеспечение неразрушающего контроля качества нанесения теплоизоляции и теплозащиты;*
- *решение вопросов транспортирования крупногабаритных элементов конструкции ракеты-носителя специальным самолетом ЗМ-Т, спроектированным в ОКБ им. В.М. Мясищева;*
- *создание универсального комплекса стенд-старт, обеспечивающего как экспериментальную огневую отработку, так и пуск ракеты-носителя;*
- *создание мощной экспериментальной базы для отработки ракет-носителей и их составных частей;*
- *создание производственной базы на космодроме Байконур, оборудование многоцелевого технического комплекса, создание автоматизированной системы управления подготовкой и пуском.*

Это далеко не полный перечень проблем, которые пришлось решать в процессе разработки, изготовления, экспериментальной наземной отработки, подготовки и проведения первых пусков ракеты-носителя «Энергия».

В НПО «Энергия» велись проектные проработки по созданию ракеты-носителя сверхтяжелого класса «Вулкан» с использованием восьми увеличенных по длине боковых блоков. Были разработаны варианты применения двух блоков I ступени РН «Энергия» в ракете «Энергия-М», двух укороченных блоков I ступени вместо твердотопливных ускорителей в европейской ракете «Ариан-5».

Ракета-носитель «Энергия» могла применяться:

- *для выведения космических аппаратов (орбитальных кораблей или навесных полезных грузов) массой до 100 т на промежуточную орбиту искусственного спутника Земли;*
- *для выведения космических аппаратов на рабочие (целевые) высокоэнергетические орбиты при дооснащении ракеты-носителя разгонным блоком, размещаемым в грузовом транспортном контейнере.*

Накопленный опыт создания ракеты-носителя такого класса может быть с большим технико-экономическим эффектом использован как при создании новых средств выведения, так и в других областях техники.

В 1989 году НПО «Энергия» совместно со смежными организациями разработан каталог научно-технических инноваций, внедренных при создании системы «Энергия—Буран», в котором приведено около 600 предложений, широкое применение которых могло бы дать значительный экономический эффект (по минимальной оценке – около 6 млрд. руб. в ценах 1989 года).

Создание РН «Энергия» было бы немыслимо без активного и творческого участия многочисленных коллективов КБ, НИИ, заводов, воинских частей и других организаций всего бывшего СССР.

На сегодня результаты этой грандиозной и успешно реализованной программы, к большому сожалению, оказались невостребованными. Среди основных причин, кроме очевидных внутриполитических, следует особо выделить одну: параллельно с созданием нового транспортного средства не велись работы по адекватным полезным нагрузкам. Возможно, комплексное решение такой масштабной задачи было просто не под силу экономике нашей страны.

Но свою негативную роль сыграла и позиция ряда руководителей отрасли. Повторилась история с нашим первым сверхтяжелым носителем Н-1. Ориентированный на единственную целевую задачу, после потери актуальности ее решения, он и его дальнейшая отработка стали обременительны для чиновников от техники. Тему закрыли, а вложенные средства списали.

Сегодня на космодроме Байконур сиротливо стоят практически не охраняемые циклопические конструкции стартовых комплексов, универсального стенда, других уникальных инженерных сооружений, напоминая о былом техническом могуществе нашей страны. ***(В первом томе было обещано, что созданию уникального наземного комплекса сооружений для МКС «Энергия–Буран» на Байконуре будет посвящен самостоятельный очерк. Он печатается в «Приложениях», с. 639)***

Не следует, однако, думать, что колоссальный труд и средства в ходе создания РН «Энергия» были затрачены впустую. В 1987–88 гг. в США решался вопрос о развертывании полномасштабных работ в рамках СОИ (Стратегическая оборонная инициатива). Исследования в этом направлении велись и у нас, но втягивание нашей страны в эту гонку грозило, в конечном итоге, расходами, превышающими 50–60 млрд. рублей (старых, неденоминированных)!

По свидетельству первых лиц нашего государства, в тот период факт обладания нашей страной ракетой-носителем, способной решать реальные задачи по развертыванию в космосе средств ПРО и отсутствие аналогичного носителя у США, стало мощным и решающим аргументом в ходе переговоров с руководителями США. Новый виток военной гонки в космосе, способный окончательно разрушить экономику страны, тогда удалось предотвратить.

15 мая – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Владимир Михайлович ВИШЕНКОВ** (умер 10 марта 2003), военачальник, специалист в области ракетной техники. Герой Советского Союза. Участник ВОВ. Генерал-полковник. В 1976–1987 – начальник Главного штаба РВСН.

1926 – Родился **Виталий Михайлович ИЕВЛЕВ** (умер 1 января 1990), ученый в области энергетики и ракетного двигателестроения, основоположник теории турбулентности и теплообмена в ЖРД. Лауреат премии Правительства РФ (посмертно). Член-корреспондент АН СССР. С 1948 по 1989 работал в НИИ-1 МАП (ФГУП «Центр Келдыша»). Главный конструктор по созданию принципиально нового генератора низкоплотной плазмы.

16 мая. Суббота

Из-за сырости даже молодые ребята из охраны кашляют.

16 мая – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Николай Алексеевич ТРОФИМОВ,** конструктор, руководитель работ в области пускового оборудования для ракетных комплексов наземного и морского базирования. Лауреат Государственных премий. С 1958 работает в ЦКБ-34 (ОАО «КБСМ», г. Санкт-Петербург), с 2001 – генеральный директор и генеральный конструктор.

1936 – Родился **Станислав Данилович КУЛИКОВ** (умер 26 ноября 2005), ученый, конструктор, руководитель работ по созданию и испытаниям автоматических космических аппаратов. Лауреат Государственной премии РФ. С 1960 по 2003 работал на Машиностроительном заводе им. С.А. Лавочкина. Генеральный конструктор и генеральный директор.

17 мая. Воскресенье

Из неотправленного письма внучке Лиле: «Надеюсь, ты понимаешь, что я ничего плохого не сделал, и сумеешь отличить зерна от плевел. Да, я нахожусь в тюрьме. Много людей сидело по тюрьмам и сидят. В народе говорят: от сумы и от тюрьмы не зарекайся! Главное, я не считаю себя виновным и морально спокоен, чист и (возможно, это тебе покажется странным) счастлив. Я не искал для себя выгоды, а хотел как лучше для людей... Мне только больно за вас, я ведь понимаю, как вам сейчас трудно, труднее, чем мне, а я помочь ничем не могу. Это меня гнетет...»

17 мая – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Кирилл Иванович ЩЕЛКИН** (умер 8 ноября 1968), специалист в области горения и детонации в приложении к ядерному взрыву. Трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинских премий. Участник ВОВ. Член-корреспондент АН СССР. С 1955 по 1960 – пер-

вый научный руководитель и главный конструктор НИИ-1011 (РФЯЦ-ВНИИТФ им. академика Е.И. Забабахина), г. Снежинск Челябинской области.

1932 – Родился **Владимир Александрович УРАЛОВ,** специалист в области проектирования и экспериментальной отработки СУ МБР. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Участник ВОВ. 1957 – 1959 – инженер ОКБ завода им. Т.Г. Шевченко, г. Харьков. С 1959 – в КБ харьковских предприятий ОАО «Хартрон», НПО «Электроприбор» – с 1983 – начальник отделения, заместитель главного конструктора, главный конструктор направления, с 1992 – ведущий научный сотрудник.

18 мая. Понедельник

28 мая – 70 лет прокуратуре! Степанков готовится к этому событию...

Как стало ясно из печати и радио, обсуждение и возможное принятие амнистии было сорвано Степанковым, выступившим с дезинформационным материалом, что-де из 600 тысяч заключенных единовременно выходит на волю 400 тысяч, т.е. повальная амнистия! Хотя наверняка знал из записки комитетов по правам человека и законодательству, что предполагалось единовременно амнистировать только двадцать тысяч человек – в основном малолеток, женщин, стариков...

Великий конструктор (Н.А. Пилюгин)

День воспоминаний о большом человеке, великом конструкторе. Николаю Алексеевичу Пилюгину сегодня исполнилось бы 84 года. В прошлом году, в сентябре, я в своих дневниках дал сравнительный набросок двух крупнейших фигур в космонавтике – Сергея Павловича Королева и Николая Алексеевича Пилюгина. Королеву нужен был знаток в области автономных систем управления для боевых и космических ракетных комплексов, нового направления науки и техники, он выбрал Пилюгина, ввел его в Совет главных конструкторов и не ошибся...

Добавление 2011 года: *Три года назад, в 2008 году, была издана большая, насыщенная воспоминаниями книга, посвященная 45-летию Научно-производственного центра имени академика Н.А. Пилюгина и 100-летию со дня рождения его основателя, выдающегося организатора и ученого Николая Алексеевича Пилюгина. Для этого издания («Штурманы ракет». Под общей редакцией Е.Л. Межирицкого. – М.: ООО «БЛОК-Иформ-Экспресс, 2008 г.) я подготовил свои материалы об академике, главном конструкторе, которого хорошо знал, уважал и с которым в высшей степени было приятно и полезно взаимодействовать:*

У каждого из членов Совета главных конструкторов были свои функции: В.П. Глушко отвечал за двигатели, Н.А. Пилюгин – за автономные системы управления, М.С. Рязанский – за радиосистемы, В.И. Кузнецов – за гироскопы, В.П. Бармин – за наземные стартовые системы. С.П. Королев суммировал, обобщал и руководил таким необычным межведомственным органом, являлся «задающим генератором» его работы.

О «космических» главных конструкторах можно и должно говорить с гордостью. Они определяли своим творчеством и руководством весь главный этап становления отечественной ракетно-космической техники. Каждый из них вел значительный сегмент будущей отрасли, без которого не получились бы необходимые компоненты ракетных систем и космических аппаратов, обеспечивших безопасность нашего государства и принесших нам славу первооткрывателей космоса.

Особое место в этой славной когорте занимал Николай Алексеевич Пилюгин. Безусловно, он был красивым человеком. Я имею в виду не только чисто внешнюю привлекательность, а исключительную одаренность и богатство личности, тем более что в обычном понимании его никак нельзя назвать меркантильным. Он был богат умом, идеями, патриотизмом, скромностью, работоспособностью, талантом работать с людьми.

Николай Алексеевич умел работать не только головой, но и руками, ведь в молодости он считался первоклассным станочником, файн-механиком. Словом, это была многосторонняя личность. Со вкусом одевался. Ему шли и пальто, и костюмы. Из головных уборов предпочитал фуражку.

Когда у Николая Алексеевича проходили совещания, он сначала давал возможность высказаться своим коллегам и подчиненным. Сам сидел, вроде бы не очень прислушиваясь к говорящему, делал «коробочки» из сигаретных целлулоидных обложек, «играл языком», как иногда делают дети. Причем его «изделия» плотно входили одно в другое, образуя сложные конструкции. По ходу доклада он поощрял дискуссию и делал ремарки, которые становились реперными вехами для выступающего. Когда требовалось, Николай Алексеевич мог повысить голос, который приобретал начальствующие интонации и глуховатый тембр, но делал это очень редко. Пилюгин, не настаивая на своем мнении, умело направлял и поддерживал беседу. Был прост в общении, доступен, не высокомерен. Принятое решение формулировал четко и ясно.

Вспоминает Сергей Михайлович Вязов: «Николай Алексеевич Пилюгин сказал: "Вот и Вязов появился. Начнем разговор". Обращаясь ко мне, спросил: "Ну, как твое здоровье?" Я ответил, что совсем оклемался и чувствую себя хорошо. Дело в том, что я накануне вернулся из санатория. А до этого – с марта по август 1971 года – тяжело болел, перенес операцию. Николай Алексеевич, пока я болел, часто интересовался состоянием моего здоровья у тех, кто меня навещал. Он даже попросил министра здравоохранения Б.В. Петровского обратить на меня особое внимание.

"Ты знаешь, – сказал он и "поиграл" языком за щекой, – что-то на стенде дела идут не так, как мы ожидали". Перевел взгляд на Владимира Лаврентьевича Лапыгина, потом снова на меня. "Все меня обманывают, врут, что все хорошо, а результатов не видно. Мы тебя знаем как облупленного. Мы тут подумали и решили поручить это тебе". Склонив голову, помедлил и, глядя немного исподлобья, продолжал: "Мы решили создать отдел анализа на базе твоей лаборатории. Ее надо расширить, добавить кадры. Возьмешь, кого пожелаешь"».

В этом коротком эпизоде С.М. Вязов талантливо кратко нарисовал образ Николая Алексеевича в расцвете творческих сил, которому в то время было 60 лет: его манеру говорить, ставить задачу и аргументировать предложение, отношение к людям, которых он ценил.

Георгий Моисеевич Присс вспоминает 40-летнего Николая Алексеевича, каким он его увидел еще в институте: «Он предложил мне тему дипломного проекта, сказав: "Летающий аппарат связан с проверочным оборудованием 130 проводами. Сделай так, чтобы был только один провод". Защита наших дипломных проектов проходила в МАИ в июле 1948 года, и все мы защитились на "отлично". Но меня распределили в оборонную промышленность... В результате Пилюгин победил, и в сентябре 1948 года меня перевели в НИИ-885 на должность инженера... Уже в тот ранний период Николай Алексеевич подбирал себе команду толковых специалистов-единомышленников"».

Пилюгин умел распознавать талант и организаторские способности своих сотрудников. Он смело ставил их на высокие должности, когда того требовали государственные обстоятельства. Так его строптивый, но, безусловно, талантливый «выдвиженец» Николай Александрович Семихатов стал главным конструктором НПО автоматики в Свердловске (ныне Екатеринбург), а впоследствии академиком и Героем Социалистического Труда.

Из телеграммы по ВЧ связи:

«24 октября 1960 года в 18.45 по местному времени за 30 минут до пуска изделия 8К64 произошел пожар. Имеются жертвы, в том числе несколько десятков человек со смертельным исходом. Янгель».

Среди погибших был директор и главный конструктор харьковского ОКБ-692 Б.М. Коноплев.

Выявить технические причины аварии Правительство поручило Пилюгину. Он привлек своих специалистов, в том числе начальника лаборатории Владимира Георгиевича Сергеева, которого вскоре назначили главным конструктором ОКБ-692 вместо погибшего Коноплева.

Уже в октябре 1961 года межконтинентальная баллистическая ракета 8К64 была принята на вооружение. В.Г. Сергеев впоследствии стал действительным членом Академии наук Украинской ССР, дважды Героем Социалистического Труда.

Владилен Петрович Финогеев – разносторонне талантливый специалист-комплексник, мастер оптимизации функциональных структур систем управления ракетно-космическими комплексами.

Впоследствии стал заместителем министра оборонной промышленности СССР по подвижным, грунтовым ракетным комплексам. Он являлся связующим звеном между двумя министерствами — МОМ и МОП. Порядочный человек и надежный товарищ.

Георгий Петрович Глазков — патрон стендовой отработки аппаратуры СУ для ракет-носителей, крупный организатор науки и промышленности, Герой Социалистического Труда, доктор технических наук. Как заместитель министра много сделал для становления НИИ АП.

Особое место в научно-техническом и организаторском ядре созданного Николаем Алексеевичем коллектива занимали:

Владимир Лаврентьевич Лапыгин — одаренный инженер и ученый, крупный организатор науки, особо доверенное лицо главного конструктора по всем вопросам, которые казались нерешаемыми. Он как первый заместитель главного конструктора пользовался большим авторитетом среди всех высокопоставленных лиц страны и руководителей научно-производственной ракетной кооперации.

Михаил Самойлович Хитрик — выдающийся специалист, теоретик систем управления ракетными комплексами, знаток автомата стабилизации ракет-носителей, разгонных блоков и орбитального космического самолета «Буран».

Анатолий Сергеевич Тихонов — директор опытного завода НИИ АП, грамотный инженер, технолог и хозяйственник, учивший Николая Алексеевича заводской экономике.

Левон Арутюнович Петросян — главный инженер завода НИИ АП, опытный специалист и мудрый человек, всегда знающий, на какую доработку комплекта СУ сослаться, чтобы не прогневать министра за некоторую задержку поставок.

Юсиф Хаспулатович Исмаилов — разносторонне талантливый военный инженер, ставший на стезю разработчика, не боявшийся трудностей. Всегда с шуткой решал сложные задачи баллистики, стабилизации и натурной отработки СУ летательных аппаратов.

Ростислав Павлович Косенко — эрудированный инженер и патриот предприятия, наставлявший на путь инженера молодых В.Л. Лапыгина и В.П. Финогеева. Он никогда не подводил Николая Алексеевича, а во время структурной перестройки в НИИ АП добросовестно «закрывал» все слабые места.

Лев Наумович Орлов – вечный борец за точность акселерометров, крушащий препятствия на этом пути авторитетом Николая Алексеевича.

Автор оригинального постулата: «Диссертацию может защитить всякий дурак. А вы попробуйте получить кандидатскую степень без защиты диссертации!»

Лев Петрович Григорьев – вдумчивый, грамотный, немногословный, серьезный, не склонный к авантюрам специалист. Он добивался нужной точности измерителей, не разбрасываясь на сомнительные новации.

Сергей Иванович Никитинский – неизменный дирижер поставок комплектов СУ. Всегда держал под контролем способы и пути доставки аппаратуры СУ до места назначения. Докладывал об этом во все инстанции, включая министра.

Сергей Алексеевич Иванов – специалист по гироплатформам, которого Николай Алексеевич заметил у В.П. Арефьева и пригласил работать в комплекс № 1 НИИ-885.

Виктор Андреевич Немкевич – участвовал в создании БЦВМ для ракетных и ракетно-космических комплексов. Особо доверенное лицо Пилюгина в этой области. Его Николай Алексеевич поставил во главе разработок БЦВМ в НИИ АП.

Владимир Иванович Бурмистров – прирожденный комплексник, автор эффективных схемных решений в функциональной структуре СУ. Продолжатель традиции активной отработки аппаратуры СУ, заложенной И.Н. Ионовым.

Игорь Михайлович Зотов – грамотный специалист по электронным приборам и устройствам. Участвовал в проектировании БЦВМ и эксплуатации телеметрической аппаратуры. Автор тезиса: «Николай Алексеевич меня никогда не уволит, потому что я ему никогда не перечу».

Геннадий Степанович Беляков – специалист по стеновой отработке аппаратуры СУ и летным испытаниям ракетных комплексов, участник многочисленных комиссий по расследованию причин различных аварийных ситуаций при летных испытаниях МБР и при эксплуатации ракетных комплексов.

Борис Ефимович Бердичевский – специалист по автомату управления дальностью МБР с электролитическим интегратором

ускорений первого поколения ракет. По настоянию Николая Алексеевича сменил специализацию и стал ведущим специалистом отрасли по вопросам надежности аппаратуры СУ.

Лев Николаевич Киселев – специалист по измерительным приборам (акселерометрам) маятникового типа. Существенно продвинул теорию и практику их проектирования и изготовления до уровня гироскопических интеграторов ускорений.

Николай Алексеевич проявил стратегическое предвидение в отношении перехода от аналоговых систем управления к цифровым на базе бортовой вычислительной машины. Он замкнул проектирование и производство СУ ракетного комплекса с бортовой и наземной счетно-решающей частью и комплексом командных приборов (ККП) в рамках одной организации. В состав НПОАП вошли НИИ и опытный завод.

Пилюгин смело перешел на собственную разработку БЦВМ с ее программно-математическим обеспечением (ПМО), освобождаясь от необходимости заказывать эти сложнейшие элементы СУ «россыпью», как это делается в авиации. Это решение Николая Алексеевича базировалось на том, что поплавковые гироскопы и акселерометры способны сохранять свои точностные параметры в течение периода, превышающего время их активного полета. Если их измерить (откалибровать) перед стартом и учесть в полетном задании, то точность управления будет соответствовать уровню требований Заказчика.

Освоение методологии предстартовых калибровок комплекса командных приборов стало великим стратегическим достижением НИИ АП, обеспечившим возможность проектирования систем управления, их изготовление и авторское сопровождение дежурства ракетных комплексов в пределах одного научно-производственного объединения. Это позволило выжить оборонной ракетной технике в период развала кооперации в начале 90-х годов прошлого века, а в настоящее время обеспечить необходимый оборонный потенциал РВСН и перспективу развития в соответствии с новыми экономическими и внешними условиями.

Академик Н.А. Пилюгин добился выдающихся достижений благодаря тому, что опирался на созданную им команду преданных делу ученых, инженеров и рабочих, чье мастерство он пестовал и

поощрял. Возникла общность специалистов, создающих новейшую технику и проводящих научные изыскания для ее дальнейшего развития. Такую общность специалистов называют школой. Достижения школы Пилюгина трудно переоценить. Представители этой школы — ученые и инженеры разных специальностей. Каждый из них — личность, много сделавшая для того, чтобы страна получила надежный ракетно-ядерный щит.

Большое значение Николай Алексеевич придавал своей работе депутата в Верховном Совете СССР. Он поддерживал тесную связь с избирателями, бывал в своем избирательном округе с отчетами. Известен случай, когда благодаря своему авторитету и настойчивости Пилюгин добился запуска спутника связи, обеспечившего чабанам в Саянах возможность смотреть телевизор, работающий от дизельного электрогенератора. Тем самым он содействовал развитию экономики и культуры Тувинской АССР.

Впервые я увидел Николая Алексеевича Пилюгина в 1958 году в НИИ-885, который располагался в Москве на Авиамоторной улице. Тогда он возглавлял комплекс автономных систем управления для баллистических ракет (Р-5,Р-5М, Р-7, Р-7А и др.). До этого я много слышал о нем. Пилюгин, как и М.С. Рязанский, находился после запусков первых спутников в зените славы. Но Михаил Сергеевич Рязанский уже приезжал к нам в Харьков, на завод им. Т.Г. Шевченко и в ОКБ. По его инициативе и прямому указанию Д.Ф. Устинова на опытном заводе НИИ-885 сдавали военной приемке два комплекта системы боевой радиокоррекции ракеты Р-7, сделанной в Харькове по документации Рязанского.

Интерес к Николаю Алексеевичу Пилюгину подогревался разговорами о перспективности инерциальных систем управления боевых ракет в силу их «закрытости» и других некоторых особенностей в противовес пространственным радиосистемам управления ракетой. Таким образом, Николай Алексеевич как бы конкурировал с Михаилом Сергеевичем, что жизнь в дальнейшем и подтвердила.

Тогда Николаю Алексеевичу было всего 50 лет, но он был уже Героем Социалистического Труда, членом-корреспондентом АН СССР и находился в расцвете творческих и физических сил. Свое кредо, как вспоминает начальник лаборатории Л.А. Гартель, Пилюгин сказал на одном из парткомов: «Наверное, у всех присутствующих

возник вопрос, кто довел институт до ручки? Отвечаю: я довел и впредь буду поступать так же! По долгу службы я бываю во многих таких же учреждениях. Так там мухи от скуки на лету дохнут! А посмотрите, какая обстановка в нашем институте, с какой скоростью вы работаете и решаете сложнейшие технические проблемы! Поэтому и в дальнейшем легкой жизни не обещаю».

Этому принципу он следовал и после получения второй звезды Героя, и после того, как стал академиком и членом Президиума Академии наук СССР, до последнего дня своей работы и жизни.

По своему определению автономная система управления Н.А. Пилюгина являлась связующим звеном между наземными системами подготовки и пуска В.П. Бармина и ракетой. В свою очередь, как только ракета отрывалась от пускового стола (или шахты), АСУ брала на себя «интеллектуальную» работу исполнительных органов, от гироскопов до двигателей, и обеспечивала реализацию полетного задания. Она являлась мозгом и нервной системой ракеты. Таким образом, функционально Н.А. Пилюгин был центральной фигурой в Совете главных конструкторов, «начальником штаба» при «главнокомандующем» С.П. Королеве.

Совсем недавно мне представилась счастливая возможность встретиться и обстоятельно переговорить с дочерью Николая Алексеевича – Надеждой Николаевной Пилюгиной – удивительной женщиной, такой же труженицей, как и ее отец. Она опровергает расхожее мнение о том, что «природа отдыхает на детях великих». Надежда Николаевна вся «заряжена» своей работой, она возится со своими студентами, как со слепыми котятами, и некоторых любя называет «двоечниками». В любую погоду – в метель, дождь, гололед – она мчится на своем стареньком «жигуленке» через пробки в институт, на кафедру, к своим «двоечникам».

Весь вечер мы просидели на ее даче за чаем. Меня заворожили ее голос, манера говорить, двигаться, мыслить, искренность, сходство во всем с Николаем Алексеевичем. Наступил вечер, телефон довольно часто звонил, Надежда Николаевна давала какие-то советы, что-то записывала. «Это по работе», – поясняла она. Мы засиделись допоздна, пора было уходить, у нее завтра с утра лекции. Мне пришло в голову, как продлить встречу: я попросил разрешения сфотографироваться на память. И вот теперь в моем архиве

две семейные реликвии от Николая Алексеевича. Первая – снимок С.П. Королева с надписью «Кисловодск, 1957 г. Фото Н.А. Пилюгина» и подпись: «Олегу Дмитриевичу в день 50-летия от академика Н.А. Пилюгина». Вторая – фотография Надежды Николаевны Пилюгиной, продолжательницы славного рода Пилюгиных. Уже прощаясь, Надежда Николаевна вручила мне обещанные письма отца и матери. На папках надписи: «До войны», «После войны 1947–1957 гг.», «Письма Коли», вероятно, они сделаны рукой Антонины Константиновны, ее матери, супруги Николая Алексеевича.

Надежда Николаевна проводила меня до калитки. Было уже темно, довольно холодно, ветрено, неуютно. Но в моей душе звучали «хоралы и гимны» радости встречи с Николаем Алексеевичем в лице его дочери. Я был как во сне, ведь мне посчастливилось соприкоснуться с дорогим для меня, сокровенным, чистым, значительным прошлым. Я стоял на пороге таинства – в моем портфеле лежали письма Пилюгина.

Уже в машине я сказал: «Я побывал у Николая Алексеевича». Владимир Васильевич Баландин, давний друг и водитель, удивился: «Но ведь он умер! Вас отвезти домой?» «Нет, мы успеем на твою последнюю электричку, а я доеду домой сам». Мне хотелось остаться наедине с прошлым и с Николаем Алексеевичем.

«Володя, оказывается, те, кто ушли, остаются с нами. Это кажется невозможным, но это так. Они живут... В нас... Пока мы живы».

Мы ехали вдоль скромных, по нынешним временам, дач, подаренных советским правительством выдающимся ученым, проложившим человечеству дорогу в космическое пространство, – Бармину, Пилюгину, Кузнецову. Потом взгляд упирается в трехэтажные громады особняков безвестных владельцев, окруженных заборами.

Войдя в дом, я сразу, не раздеваясь, сел читать письма. В первой папке те, что написаны с 1932 года. Подумал: «Это просто какая-то мистика, ведь это год моего рождения». Поразительная нежность, откровенность, любовь в каждой фразе, забота о любимых людях, серьезное отношение к жизни – вот что было в этих письмах.

Естественно, тон задавал Николай Алексеевич. Антонина Константиновна отвечала ему тем же. Поразило количество писем:

в среднем они писали друг другу по письму каждые два с половиной дня.

Вспомнились сомнения Надежды Николаевны: «А удобно ли читать чужие письма?» — сказалась врожденная скромность. Я тогда ответил, что письма ее родителей будут учить добру. И это действительно так.

Я оторвался от чтения писем около 6 часов утра. Мне приоткрылась сокровенная часть жизни Николая Алексеевича, его богатый внутренний мир. Я увидел его со всех сторон, объемно, как в голографическом измерении. Им двигала любовь к семье, к людям, с которыми он работал, к творчеству. Это был светлый человек, Учитель (с большой буквы), воспитатель, вдохновитель. Порой он бывал жестким, но не жестоким. Жадно относился к работе, всегда брал ответственность на себя.

С разрешения Надежды Николаевны привожу два письма Николая Алексеевича и одно Антонины Константиновны.

Письмо № 13. Москва, 17.06.33 г.

Дорогая моя Токочка, здравствуй!

Пишу тебе письмо не ответно, а приответное, учитывая то положение, что тебе, очевидно, под конец придется писать мне, не ожидая от меня.

Только пришел из института. Занимались мы сегодня в последний раз и сдавали инструментальное дело.

Итоги у меня такие:

Если подсчитать все мои очки, то получится 85,1.

Чтобы получить стипендию, нужно иметь в среднем на предмет 9,4 очка. У меня в среднем 85,1:9=9,45. Как видно, пока что я иду тютелька в тютельку, и оставшиеся два предмета должен сдать на «хорошо» и этим самым, тогда только я могу надеяться на получение высокой стипендии.

Предварительная оценка по допускам «удовлетворительно». Но у меня большая уверенность в том, что я вылезу на «хорошо» и этим самым заработаю 9 очков, т.е. ниже среднего. По электротехнике я иду пока что на «отлично», но чувствую себя во много раз слабее, и нужно стараться сдать на «хорошо» и получить за это дело 10 очков. Тогда я буду иметь в сумме 104,1 и в среднем 9,46.

Итак, оставшиеся до сессии дни я должен налечь на допуска и электротехнику, подготовить себя к встрече моего Пушка.

Мне так хочется обнять мою женушку, поцеловать ее крепко-крепко, но все это остается пока мечтой. Неужели у тебя хватит смелости в следующий раз уехать, не найдя возможности остаться в Москве? Мы с тобой должны быть всегда вместе, я без тебя ни минуты оставаться не желаю.

Ты мне можешь ответить, что «мы надоедим друг другу». Но этого быть не может, ибо наша с тобой близость не заключена в рамки поцелуев разной крепости. У нас есть общее дело, такое дело, которое нас обоих интересует, и мы можем оказывать взаимную помощь друг другу, а поэтому наше общение настолько разнообразно, что мы с тобой не будем успевать наслаждаться прелестями любви, не говоря уж о том, что нам быть вместе надоест.

Когда я писал 12-е письмо, то не смог затронуть вопрос, выдвинутый тобой в отношении того, что я люблю детей, а у меня, мол, их не будет, и тогда ты меня разлюбишь. Тока! Неужели ты думаешь, что будет на свете существо, на которое я мог бы тебя поменять? Нет! Этого не будет. Я тебя люблю не ради того, чтобы ты мне подарила девочку или мальчика. Наша любовь не сводится к воспитанию собственных детей. Ведь мы с большим успехом сможем воспитать и так же просто любить таких детей, как Костя, и в случае, если ты или я окажемся не в состоянии иметь своих детей, то нас выручит Надя, Нина, Тоня. Как видишь, забаву ты мне можешь всегда найти, и все-таки любить тебя я буду крепко-крепко...

...В Москве стоит очень хорошая погода. Только недавно появилась сирень, так что ты, приехав в Москву, можешь получить в знак еще более крепкой нашей любви ветку душистой сирени от своего «сумасшедшего» влюбленного муженька.

Я читаю твое первое письмо, в котором ты гордишься своей хорошенькой фигуркой и даже боишься ходить одна. Мне это очень приятно. Ты, наконец, начинаешь понимать, что у Кольки есть, за что любить свою Току: хорошие ножки, полненькая фигурка, приятненькие губки дополняются хорошим характером, а капризы пройдут со временем. Тока умеет одного меня любить. Колька это все ценит, отдает себя в полное распоряжение своей женушки и будет ее любить всю жизнь так, как он любит сейчас.

Тока, ты говоришь, что я успею написать тебе только письмо от 18/VI. Но это не так, я еще тебе напишу 14-е письмо, когда я получу от тебя очередное 10-е, ты же мне должна до самой последней минуты держать меня в курсе событий последних дней твоего пребывания в Краматорске. Ты не должна забывать, что я должен тебя встретить на вокзале.

...30/VI будет первым днем, когда мы сможем чувствовать себя свободными и радовать друг друга всевозможными экскурсиями, прогулками и прочим.

29/VI после сессии мы пойдем в Парк культуры и отдыха, предварительно ты зайдешь за мной, я тебя нежненько поцелую.

Оставшиеся 7—8 дней не скучай.

Пиши чаще. Твой Коля.

Первое письмо я тебе написал 8/V, последнее напишу 20/VI. За 40 дней 14 писем, в среднем одно письмо писал тебе я 2,86 дня — больше двух писем в шестидневку.

Письмо № 30. 2.03.46 г.

Дорогая моя Токочка! Целую тебя, мою миленькую женушку, крепко-крепко. Вчера получил письмо № 30 и отвечаю на него после большого по нашим масштабам перерыва. Ведь последнее письмо я тебе послал 26.02.46 г. Мы переживаем крутые события. 27 вечером к нам пожаловало из Москвы начальство, и все эти дни мы крутимся, как белки в колесе.

Рассказали нам московские новости о наших делах. Мы здесь все довольны, что о нас в Москве вспомнили и обещают очень многое. Самое же главное, заверяют нас в том, что наши семьи будут либо здесь с нами, либо некоторые из нас будут отозваны в Москву. Причем за семьями поедем сами. Сегодня все начальство поехало по нашим отдельным точкам, и пользуюсь случаем тебе написать. Сегодня же с ними уехал М.С. Рязанский.

Завтра, вернее, в понедельник, будем настраиваться на нормальную работу под руководством нового начальника. Я очень рад, что ты познакомилась с Василием Андреевичем, он исключительно хороший человек и сильный коммунист. Вижу по твоему письму, как ты трудилась примерить один из моих подарков. Постараюсь для моего Пушка дорогого привести замену. Для меня перо родно, как

ты знаешь, подходит. На десятом небе от большой радости, что тебе понравились карандашики и чулки из посылки, которую доставил Тимофеев. Жду с большим нетерпением, когда ты получишь свои очки. Мне это очень важно, т.к. после твоей оценки возьму все остальные, заказанные мною.

Токочка! Если бы ты знала, как приятно мне слышать от тебя, что спокойна за меня, что ты веришь мне, веришь, следовательно, и в мою к тебе крепкую любовь. Я снова переживаю вторую молодость, как во времена «Минутки». Мне кажется, мы тогда меньше говорили о нашей любви, о нашей привязанности друг к другу и о наших чувствах.

Тока, часы я проверял, у них завода хватает на 36 часов. Очевидно, ты боишься их как следует завести и до конца не заводишь. Сфотографировать тебя, как я фотографировал в Коктебеле, мне очень и очень хочется. Уверен, придет скоро это время. Ты только-только перешла на новое перо. Вынужден также перейти с легкой ручки на простую, ибо в ней закончились чернила.

Токочка! Если меня оставят здесь надолго, то, как нам сказал генерал, нас обяжут взять наши семьи сюда. Так что ты об этом не беспокойся. Вся наша судьба зависит от решения правительства, которое ждете и вы.

Целую крепко нашего миленького котика, целую бабушку, тетю Надю и Рябчика. Целую тебя, мою дорогую женушку, крепко-крепко, как всегда, когда мы бываем вместе.

Твой и только твой, Кока.

3.06.57 г. Санаторий им. Горького

Дорогой и любимый мой Кокочка!

Крепко целую тебя, мой хороший. Как ты себя чувствуешь? Я теперь о тебе ничего не знаю. Телеграмму твою я получила, крепко за нее тебя целую. Днем звонил Михаил Сергеевич. Я сама с ним не говорила, потому что гуляла и меня не нашли. Но мне передали, что ты долетел благополучно.

Дорогой мой, как бы мне хотелось быть в Москве, чтобы иметь хоть через дежурного связь с тобой. Сюда звонить очень неудобно и можно звонить только днем, когда очень плохая слышимость.

Домой я звонила несколько раз. Звонила вечером 29/У1, т.к. Надя должна была сдавать политэкономию. Она очень хочет пое-

хать на целину, а сдавать надо с 25 по 1 сентября. Я ей обещала договориться, чтобы у нее приняли экзамен в конце сентября. И если мне это удастся сделать, она поедет на целину. 1-го в 5 часов вечера я ее проводила на Киевский вокзал, и она со своей группой уехала на практику. Вчера в 7 часов утра они должны были приехать в Бежицу и сегодня, верно, уже работают на заводе.

Прямо с вокзала я поехала с Иваном Ивановичем в санаторий и уже в 6.30 вечера была там. Надеюсь, что больше ездить в Москву не придется до 22.07. Надя должна приехать 26 или 27 июля. Думаю, что в это время ты будешь уже дома и поможешь купить билет на самолет до Кустаная. Я ее пыталась отговорить от поездки на целину, просила вместе с нами поехать отдыхать и полечиться, но ничего не смогла сделать. Только на целину и больше ничего не хочет слышать. Ну, будет видно, как сложатся у нас дела.

Болезнь для Надюши даром не прошла. О гребле она пока ничего не говорит. На практику уехала спокойно, волнуется только о целине.

Теперь о себе. Живу я в санатории хорошо. Врачи хорошие, лечат меня сравнительно мало, ни ванн, ни душа не дают. Говорят, что мне нужен воздух и покой. Пью порошки для расширения сосудов. Голова стала кружиться меньше. Давление хорошее: 125/75. После волнений с Надей снова начало болеть сердце, но теперь больше не болит.

Много гуляю, сижу на воздухе. Здесь много хороших женщин, с которыми я сдружилась (писательницы, врачи). Мы все вместе гуляем. Одна никуда не хожу — боюсь, что закружится голова. Один раз ходила в кино, смотрела «Челкаш».

Соседка по комнате — женщина хорошая, но очень больная. Она почти все время лежит и ходит мало. Она мне не мешает, а я ей хорошо действую на нервы. Я все время ее успокаиваю, потому что она все время плачет. Конечно, было бы приятнее жить вместе с другим человеком, но что делать. Переселяться в другую комнату я не хочу. Осталось всего 19 дней. Погода очень плохая, холодно. Хожу в своем синем пальто, которое привезла из Москвы.

Колечка, мой любимый, как я по тебе скучаю!!! Все время думаю о тебе и очень волнуюсь за тебя. Родной мой, береги себя, ведь у вас там такая жара!!! Береги себя для своей Токочки, которая любит

тебя больше своей жизни. Ты для меня все. Без тебя пусто, и все делается таким неинтересным, и только о тебе и думаю. Хочу скорее быть с тобой вместе и вместе отдыхать. Это мое пребывание здесь, в санатории, я за отдых не считаю. Без тебя это не отдых — это вынужденное лечение... Врачи ко мне относятся хорошо. Но я скучаю. Иногда мне даже не хочется ни с кем разговаривать — такая тоска. Но я гоню ее, т.к. хочу скорее поправиться и крепко-крепко тебя целовать.

Кокочка, дорогой мой, звони мне через дежурного Рае. А я ей буду звонить и узнавать о твоем здоровье. Прошу тебя обо мне не волноваться. У меня значительно больше поводов волноваться о тебе, т.к. меня очень мучает ваша жара. Еще раз прошу, Кокочка, родной, береги себя!!! Желаю тебе всего самого, самого лучшего. Желаю всяких успехов в делах.

Привет Михаилу Сергеевичу Кожуле. Золотой мой, кончаю писать. Не знаю, сколько дней это письмо будет идти к тебе. Верно, очень долго. Я еще напишу через несколько дней, когда получу сведения о нашей дочушке от Раи.

Кокочка, целую тебя крепко-крепко, как только могу. Будь здоров, дорогой. Еще раз целую тебя, вечно твоя и только твоя Тока.

Переписка Николая Алексеевича с семьей освещает его жизнь и творчество внутренним светом. Надеюсь, эти письма будут изданы отдельной книгой.

Н.А. Пилюгин начал свой путь инженера с «жирографа». Апофеозом его творчества стала комплексная система управления орбитальным кораблем «Буран» и многоразовой космической системой «Энергия—Буран», опередившая свое время и обеспечившая автоматическую подготовку к пуску, старт, космический полет и мягкую посадку «Бурана» с высокой точностью в автоматическом режиме без участия космонавтов.

Я отношусь к Николаю Алексеевичу с огромным уважением и благодарен судьбе за то, что она дала мне возможность соприкоснуться с этим Великим гражданином Великой страны.

Я всегда в меру сил старался учиться у него. У нас случались разногласия, но мы решали все проблемы с пользой для дела, сохраняя взаимное уважение. Эта была творческая работа и счастливое время.

Многие уже ушли из жизни. В кратком очерке мне не удалось назвать всех, с кем довелось работать. Но жизнь продолжается. Сегодня коллектив Центра имени академика Н.А. Пилюгина продолжает решать государственные задачи под руководством генерального директора Е.Л. Межирицкого. Появились новые талантливые специалисты: В.В. Морозов, Ю.В. Ленский, В.А. Синицын, Р.Б. Назьмов, Г.Н. Румянцев и многие другие.

«Здравствуй, племя младое, незнакомое!...» Удачи вам и всему коллективу во всех ваших добрых делах!

18 мая – в этот день в прошлые годы:

1931 – Родился **Евгений Александрович МОРЩАКОВ,** ученый и руководитель работ в области создания систем управления изделий РКТ, технологий и новых производств приборной отрасли. Лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР. С 1954 по 1975 – на харьковских заводах «Коммунар» и «Электроприбор» (НПО «Хартрон»). С 1975 по 1997 – в ГП НИТИП, г. Харьков, директор, в 1997–2002 – директор ГНИИ центра нормативно-технических материалов по труду, г. Харьков.

19 мая. Вторник

По «Маяку» выступил Георгий Васильевич Костин по вопросу высоких космических технологий, которые необходимо внедрять в народное хозяйство. Как всегда, у него – четко, ясно, квалифицированно. И знак хороший: возможно, действительно, в верхнем эшелоне начинают понимать, насколько это насущно, назрело...

20 мая. Среда

У моего соседа, Александра Николаевича, праздник – не праздник, некая реперная, как мы бы сказали, веха: полсрока, 4,5 года тюрьмы, позади. Держится спокойно, уверенно: мужчина!

20 мая – в этот день в прошлые годы:

1908 – Родился **Николай Афанасьевич КРИВОШЕИН** (умер 30 декабря 1976), специалист, конструктор, руководитель работ по созданию агрегатов наземного оборудования для изделий РКТ и командных пунктов. Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской и Ленинской премий. С 1965 по 1976 – в ЦКБ ТМ: начальник и главный конструктор.

21–22 мая. Четверг-пятница

Неожиданная встреча (А.Д. Сахаров)

Как-то я написал о своих встречах с Юлием Борисовичем Харитоном. Но однажды довелось увидеть и другого выдающегося ядерщика, Андрея Дмитриевича Сахарова, 21 мая ему исполнился бы всего-навсего 71 год.

Дело было в Моссовете, там проводилось какое-то весьма бурное, хотя и обычное для того времени, совещание под председательством Гавриила Харитоновича Попова. Затрагивались темы демократических перемен в стране, это автоматически поднимало градус обсуждения. Помню, присутствовал там и Лев Николаевич Зайков, первый секретарь Московского горкома партии. Я тоже оказался в зале дискуссии. Меня попросил побывать на совещании Михаил Сергеевич Горбачев. В президиум не пошел, сел на свободное место. Оказалось, очутился рядом с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Ему не здоровилось, видно, было плохо с сердцем. Я по давней привычке всегда носил с собой валидол, поэтому немедленно предложил ему. Он настороженно посмотрел на меня и отстранился, не взял таблетку. Не знаю, по какой причине, гадать не буду.

Других встреч с ним никогда не было.

Конечно, бурная деятельность Сахарова последнего периода разворачивалась на моих глазах, мне импонировали его искренность, общественный темперамент, желание во всех ситуациях заявить о своем мнении, хотя чувствовалось, что есть вопросы, где он, мягко говоря, отнюдь не силен и можно было бы иногда по этой причине не стремиться к трибуне. Но, кстати сказать, коль уж он на ней оказывался, надо было проявлять к этому заслуженному человеку максимум внимания. Я вспомнил, как бестактно осаживал

его из президиума Горбачев, когда тот пытался импровизировать на какую-то острую тему. Нехорошо. С другой стороны, меня и сейчас, после смерти Андрея Дмитриевича, не покидает ощущение, что он, великий ученый, ядерщик, все-таки зря занялся политикой, по всему было видно, что он занимается едва ли своим делом. Его дело – наука, там он маг и волшебник, а здесь – яркий, но все же случайный человек, которого, не исключаю, определенные силы использовали для всякого рода обострений в обществе. Для меня примером высшей преданности своему делу, науке всегда был Юлий Борисович Харитон, такой же великий ядерщик, как и Сахаров, но без странной и вряд ли оправданной раздвоенности, которая принесла Андрею Дмитриевичу, разумеется, славу и аплодисменты от наших так называемых демократов, но которая в то же время явно надломила его жизнь и пустила ее все-таки по ложному руслу. Очень жаль этого человека.

Перенес сильнейший сосудисто-гипертонический криз, вызывали реанимационную помощь, побывал в тюремной больнице – вроде обошлось. Кололи внутривенно. Спасибо Панчуку.

В пятницу пришел Алексей Константинович, поддержал морально, сам болеет. По нашим делам конкретики не видно, обычная рутинная повседневность.

21 мая – в этот день в прошлые годы:

1921 – Родился **Андрей Дмитриевич САХАРОВ** (умер 14 декабря 1989), ученый, общественный деятель. Трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинской премий, Нобелевской премии мира. С 1950 по 1968 работал в КБ-11 (ВНИИЭФ), г. Арзамас-16 (г. Саров Нижегородской области). Предложил конструкцию основных элементов первой водородной бомбы, испытанной 12 августа 1953.

1941 – Родился **Анатолий Семенович ЛЕВЧЕНКО** (умер 6 августа 1988), летчик-космонавт СССР. Герой Советского Союза. Совершил один космический полет. С 1983 на базе ЛИИ проходил подготовку к космическому полету на ОК «Буран». В 1986–1987 вместе с А. Щукиным выполнил 4 полета на БТС-02 (аналог ОК «Буран») в качестве командира экипа-

жа. На самолетах ТУ-154 и МиГ-25, оборудованных системами управления «Бурана», выполнил самостоятельные полеты до Москвы и обратно на Байконур.

1948 – Родился **Владимир Григорьевич ДОЛБЕНКОВ,** специалист по разработке, испытаниям, монтажу и внедрению в эксплуатацию стартового оборудования ракетных комплексов. С 1967 – в КБСМ, г. Ленинград, с 1999 – первый заместитель генерального директора и генерального конструктора.

22 мая – в этот день в прошлые годы:

1907 – Родился **Николай Федорович ЧЕРВЯКОВ** (умер 1 июля 1995), военачальник, специалист в области ракетного вооружения. Генерал-полковник. С 1957 – первый заместитель начальника 4-го Главного управления МО СССР. С 1962 – заместитель Главнокомандующего Ракетными войсками по вооружению – главный инженер РВ. С 1969 – начальник ГУЭРВ – заместитель Главнокомандующего РВ по эксплуатации ракетного вооружения.

1938 – Родился **Вячеслав Анатольевич ДОЛГИНЦЕВ,** специалист в области производства бортовой и наземной аппаратуры систем управления ракет и космических аппаратов. С 1969 – на Харьковском приборостроительном заводе им. Шевченко: старший инженер, начальник лаборатории, начальник отдела, председатель профкома.

23 мая. Суббота

Девять месяцев заточения... После криза ухудшилось зрение, писать приходится в очках, до этого прибегал к ним после двух-трех часов работы. Ждем баню.

* * *

Я когда-то считал, что материальное воспроизводство первично, является главным в развитии человеческого общества. И сейчас придерживаюсь этого же взгляда, но я не оценивал значения обслуживающих надстроечных структур, их влияния на тот же процесс материального производства, научно-технического

прогресса как основы поступательного движения человечества в завтра. И, похоже, тут надо не оценивать, а корректировать свои взгляды. Где-то я читал, что одно дело, когда человек занят работой в сфере материального производства, другое – в системе перетоков информации. Вот здесь и возникает проблема. Это как кровь в организме. Горе, если развивается болезнь крови. Но такой недуг поражает весь организм. Есть в разделении базиса и надстройки что-то механическое, не учитывающее абсолютной слиянности, целостности единого организма...

23 мая – в этот день в прошлые годы:

1914 – Родился **Константин Давыдович БУШУЕВ** (умер 26 октября 1978), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Государственных премий. Член-корреспондент АН СССР. Один из сподвижников и последователей С.П. Королева.

24 мая. Воскресенье

В центре Кабула

Что есть подвиг жизни? Выполняя поручение руководства страны, был я в Афганистане с миссией – объявить президенту Наджибулле и другим руководителям о безоговорочном решении вывести наши войска до 15 февраля 1989 года. Не буду вдаваться во все перипетии переговоров и встреч, возможно, когда-нибудь расскажу и об этом. Сейчас – о впечатлении, которое останется у меня на всю жизнь: о посещении госпиталя в центре Кабула...

После встреч и разговоров с легкораненными и выздоравливающими нашими воинами меня провели в перевязочный бокс. На широких матерчатых ремнях-подвесках висело, находилось как бы в невесомости, красивое мужское, совершенно голое тело – чистое, крепкое, крупное... Вокруг несколько сестер в белых халатах обрабатывали части того, что осталось от ног выше колен и рук выше локтей. Кроме того, человек был лишен глаз...

Я не знаю, сколько длилось мое оцепенение. Много видел я во время войны – ног, рук, голов, внутренностей, отделенных и оторванных от тел, много видел повешенных и расстрелянных, но в первый

раз увидел «спасенный» молодой организм мужчины... До сих пор эта картина стоит перед моими глазами, и бьется вопрос: сможет ли человек совершить после подвига войны подвиг жизни, ведь он привык иметь зрение, руки, ноги, привык жить полнокровной жизнью... Хватит ли сил? Ведь у него вышло совсем не по песне: «Если смерти, то мгновенной, если раны – небольшой...»

И вообще я размышлял: что он думает о тех, кто послал его на эту бойню, из которой он выходит обрубком? Между руководством страны, принимавшим когда-то «важные решения» по оказанию военной помощи Афганистану, и вот этой конкретной несчастной жертвой пролегла дистанция огромного размера: где «те» руководители и где он, конкретный солдат?

Достанет ли ему мужества одолеть личную трагедию? Что он будет думать об этой битве не за свою родину?..

Во вчерашней «Российской газете» начальник личной охраны Президента России генерал-майор Александр Коржаков рассказал о претензиях Горбачева после того, как он оставил свой пост: «...Сейчас мне по-человечески не понятно, как может Горбачев говорить, что его вроде обидели. Зная эту систему, я могу сказать, что его совсем не обидели, наоборот. Во Франции я разговаривал с руководителем их главного департамента охраны и о наших профессиональных делах, в том числе об обеспечении бывшего президента Союза. Он был сильно удивлен. Какая еще государственная дача?! Какая охрана?! Когда де Голль ушел в отставку, он переехал жить в свой личный дом, пенсия у него была всего лишь генеральская, никаких персональных надбавок, охраны. А от Горбачевых первое время столько претензий было. И Раису Максимовну надо охранять, и детей, и внучек; обеспечить транспортом, спецсвязью и многое другое...»

* * *

Китаец, просидевший за решеткой с двадцатилетнего возраста и освобожденный в возрасте 60 лет, не смог найти себя в свободной жизни и вернулся в темницу с просьбой оставить его в прежнем положении заключенного... Люди, отбывшие длительные сроки, рассказывают об аналогичных ощущениях: они

отрываются от жизни, теряют семьи, знакомых, связи, становятся чужими в свободной жизни, боятся ее... Разве это перевоспитание? Заключение на большие сроки – это похороны заживо...

25 мая. Понедельник

В субботу Верховный Совет принял (постановление) Закон (!) о праве обжалования ареста судом и др. Надо разобраться с Алексеем Константиновичем, возможно, подготовить документы...

26 мая. Вторник

...Лев Шейнин[4] писал проникновенно и с отличным знанием дела, все-таки сам испытал на собственной шкуре все прелести тюрьмы и лагеря...

26 мая – в этот день в прошлые годы:

1927 – Родился **Николай Дмитриевич МАХОТИН,** ученый, руководитель работ в области создания командных приборов для ракет. Лауреат Государственной премии. С 1963 – в НИИ-944 (НИИ ПМ), г. Москва, начальник отделения – заместитель главного конструктора. Способствовал развитию и внедрению микроэлектроники, новых конструктивных технологических принципов, обеспечивших наивысшую спецстойкость и надежность микроэлектронной аппаратуры.

1932 – Родился **Сергей Степанович БОВКУН** (умер в 1991), лауреат Государственной премии СССР. С 1956 работал на Омском авиационном заводе № 166 (ПО «Полет»), прошел путь от мастера до генерального директора. Внес вклад в организацию производства ЖРД Р-170, РД-171 для системы «Энергия–Буран» и РН «Зенит».

1934 – Родился **Владимир Михайлович КАРАШТИН,** Герой Социалистического Труда. С 1982 по 1996 – заместитель генерального конструктора НПО «Энергия». Как первый заместитель технического руководителя системы «Энергия–Буран» по ЛИ внес вклад на заключительном этапе создания

РН «Энергия» в решение вопросов сборки изделий, их наземных испытаний, в выполнение работ на ТК и СК, проведение успешных ЛИ в 1987 и 1988.

1949 – Родился **Николай Федорович МОИСЕЕВ.** В 1973 – 1986 – в в/ч 73790, пос. Болшево Московской обл. В 1986–1995 – в ЦНИИМАШ. В 1995–2002 – в аппарате Правительства РФ. С 2004 – заместитель руководителя Федерального космического агентства.

27 мая. Среда

Что ждет нас в будущем, предвещают Бжезинский, Киссинджер (в начале нынешнего года последний признался: «Я предпочту в России хаос и гражданскую войну тенденции воссоединения ее народов в единое, крепкое централизованное государство») и некоторые другие политические практики. Есть и некие типичные, универсальные ситуации, о которых размышляли, наверное, всегда. Мы подпадаем под этот случай. Китаец Ван Дэ: «Государство обязательно будет уничтожено внешними враждебными силами в союзе с пятой колонной внутри или, как мы говорим сейчас, объектами влияния, если будет утрачена или специально разрушена национальная идея, общественно-политическая система, вера в достойное прошлое, великое настоящее и светлое будущее».

27 мая – в этот день в прошлые годы:

1932 – Родился **Леонид Владимирович СТЕПАНОВ,** специалист по разработке бортовой аппаратуры ракет. С 1961 работает на Харьковском ГПЗ им. Т.Г. Шевченко: старший инженер, начальник отдела, заместитель главного конструктора.

28 мая. Четверг

Вчера работу свернули раньше (в 16 часов), Владимир Иванович ушел на торжественное собрание, посвященное 70-летию

прокуратуры, – структура вечная при всех формациях, сегодня у них в ЦДСА банкет. . .

Разговор по части юриспруденции свелся к актуальности процесса по вопросам КПСС, мы – как частный случай...

* * *

Не способны ни украсть, ни покараулить...

* * *

Годовщина пленума по сельскому хозяйству... За сельское хозяйство в то время отвечал Горбачев, за химию также... Результаты работы – плачевные. Сельское хозяйство Михаил Сергеевич доразвалил еще раньше, чем принялся за КПСС и страну в целом.

Кстати, представитель Горбачева заявил агентству Ассошиэйтед Пресс относительно постановления Конституционного суда России: от Горбачева требовать, чтобы он представлял теперь КПСС, бессмысленно, так как он ушел с поста Генерального секретаря, когда Компартия еще существовала. Об этом сообщили вчера «Известия» со ссылкой на радио «Свобода». Я бы добавил, что не только бессмысленно, но и нелогично. Почему защищать партию должен тот, кто ее предал?

* * *

Будем праздновать 21 августа: Президиум ВС РФ поддержал предложение ряда общественных организаций и граждан о проведении 21–22 августа празднования годовщины победы демократических сил в 1991 году. Форма общественного извращения, доведенного до... – абсурда, карикатуры? Или это мазохизм?

29 мая. Пятница

В поездке по Бурятии и Алтаю Б.Н. Ельцин резко высказался в адрес коммунистов, ВС, заявил о готовности бороться за реформы... Подчеркнул независимость действий России от МВФ. Если ВС не решит вопрос о частной собственности на землю,

надо выйти на референдум... На второй срок президентствования он претендовать не собирается. Когда начинается этот второй срок? В 1996-м?

29 мая – в этот день в прошлые годы:

1931 – Родился **Виталий Григорьевич СОКОЛОВ,** военный специалист, руководитель работ по испытаниям изделий РКТ. Генерал-лейтенант. В Вооруженных силах с 1952 по 1990. С 1986 по 1990 – в УНКС: заместитель начальника – начальник управления эксплуатации КС. Принимал участие в запуске МКТС «Энергия–Буран».

1936 – Родился **Вадим Александрович ИСАЧЕНКО,** ученый в области машиностроения, создания наукоемких технологий, внедрения интегрированных технологических процессов в производство РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. В 1980–1981 – в аппарате Министерства общего машиностроения. В 1981–1991 – директор, генеральный директор НИИ технологии машиностроения МОМ. Участвовал в разработке основ конверсии оборонных технологий в интересах народного хозяйства. Разработки и изобретения внедрены при создании системы «Энергия», ОК «Буран».

1939 – Родился **Валерий Владимирович АЛАВЕРДОВ,** специалист и организатор работ в области РКТ и космических исследований, лауреат Государственной премии СССР и премии Правительства РФ. В 1969–1991 работал в Министерстве общего машиностроения, потом в «Рособщемаше», Российском космическом агентстве.

1951 – Родился **Виктор Андреевич ЩЕГОЛЬ,** специалист, руководитель и организатор работ по производству изделий РКТ. Герой Украины. С 1973 работает в ПО ЮМЗ, г. Днепропетровск, прошел путь от слесаря-испытателя до (с 2006) генерального директора.

30 мая. Суббота

Горбачев оправдывается в интервью газете «Комсомольская правда» и жалуется на газеты «Правда», «Советская Россия», «День» за нападки на него... Хотелось бы прочесть...

* * *

Петр Александрович, Лидия Николаевна, Татьяна, Валентина. Евгений Борисович, Галина Михайловна – врачи и сестры. Запомню их навсегда и буду им благодарен.

30 мая – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Георгий Андреевич БОРЗЕНКО,** специалист в области разработки технологии производства цифровой бортовой и наземной аппаратуры СУ. Лауреат Государственных премий СССР и УССР. Первый заместитель генерального директора – заместитель главного конструктора харьковского НПО «Электроприбор», ведущий научный сотрудник ОАО «Хартрон».

1934 – Родился **Алексей Архипович ЛЕОНОВ,** летчик-космонавт СССР, ученый, организатор и руководитель подготовки космонавтов в ЦПК. Дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола. Совершил 2 космических полета, первым в мире совершил открытый выход в космос.

31 мая. Воскресенье

Вчерашнее свидание со своими и ободрило, и насторожило, и несколько огорчило – целый букет впечатлений, чувств... Им трудно, но понемногу, видимо, адаптируются... Дай бог здоровья и сил...

* * *

Вспомнил Осипа Мандельштама:

Жизнь упала, как зарница,
Как в стакан воды ресница.
Изолгавшись на корню,
Никого я не виню...

* * *

Только сон приблизит день освобожденья...

На французской земле

Каждый нечетный год устраиваются чудесный праздник, выставка, международный смотр достижений авиационной науки и техники. Обычно это бывает в конце мая – начале июня. С выходом человека в космос демонстрировались и космические достижения.

Случилось так, что ровно три года назад, в 1989 году, когда я был в статусе секретаря ЦК КПСС и депутата Верховного Совета СССР со всеми «привилегиями» по тому времени, мы вылетели во Францию специальным самолетом в разгар работы «авиакосмического салона» – так, кажется, он тогда назывался. Официальное открытие уже состоялось и официальное закрытие нас ни к чему не обязывало, т.е. нас ждала, что называется, «свободная программа».

Конец весны – начало лета. Погода уже установилась. Над нашей территорией зелень с высоты полета – ровная, а над Францией – свежая, буйная, яркая. Солнце, легкие кучевые облака, внизу аккуратно обработанная земля, дороги, реки – простор, душа поет. Наш павильон пользуется заслуженным успехом: мы выставили «Руслан» и макет станции «Мир».

Как всегда, на открытии присутствовал Президент Франции Франсуа Миттеран[5]. Он обычно на таких салонах любил рассматривать образцы техники Франции, СССР, США и говорил что-либо приятное. Но мы прилетели уже после открытия, и встреча с Президентом состоялась по другому поводу. Встретил нас посол Яков Петрович Рябов и кто-то из официальных лиц Франции, на уровне члена правительства. Париж всегда Париж. Яков Петрович любезно пригласил нас разместиться в его резиденции на третьем этаже в здании, которое так хорошо описал Игнатьев[6] в своей замечательной книге «Пятьдесят лет в строю».

Жан-Лу Кретьен[7] занимался с нашими космонавтами – своими коллегами по космическим полетам. Со мной прилетели некоторые главные конструкторы. Программа была, как всегда, насыщена до предела. В один из дней предусмотрена встреча с Президентом Франции, она была организована во время вручения наград нашим и французским космонавтам за успешный полет в космос.

Собрались мы в официальной резиденции Королей, а потом и Президентов Великой Франции. Протокол прост и торжественен. Интерьер — смешение стилей, пышное великолепие богатства и изящества времен Людовиков с лепкой и чудесными светильниками, мебелью, гобеленами, картинами. Тут же переход в деревянный павильон, а затем мы оказываемся в уютном садике с прогулочными, свободной планировки дорожками.

Пока мы осматриваемся и пьем какой-то аперитив, незаметно появляется хозяин, как-то бочком протиснувшийся в пеструю и разноголосую, группками стоящую толпу (около семидесяти человек) молодых жизнерадостных женщин и мужчин. Поговорил с двумя-тремя группками, и началась официальная церемония вручения наград. Вся процедура прошла естественно, просто, тепло и в то же время торжественно. И быстро: официоз потребовал не более десяти — пятнадцати минут. Нас свели вместе как-то без нажима и сутолоки, которые обычно бывают в таких случаях.

Президент внимательно выслушал мое приветствие и благодарность за награждение героев космоса. Передал я также устное приветствие от М.С. Горбачева. Миттеран слушал молча, не перебивая, с достоинством и маской-улыбкой, не покидавшей его лица во все время нашего общения. Угадывалось в этом выражении, проступавшем сквозь утонченные черты, что-то мефистофельско-шаляпинское — только на лице его, конечно, не было бородки. Глаза темные, усталые, но как-то впитывающие, втягивающие в себя окружающее, ничего не излучающие вовне. Любезен, насторожен, внимателен. Одновременно рядом и в отдалении, словно недоступный для наблюдающих его. У него было морщинистое лицо, но не дряблое и не безликое. Не многословен. Ответил любезно, поинтересовался космонавтикой, но больше из вежливости.

Не буду описывать всю поездку, скажу только, что деловые люди очень заинтересованно разговаривали с нами, и «завязки» от тех встреч получили плодотворное продолжение.

Недавно в газете «День» появилась фотография, где мы запечатлены на юге Франции в их национальном центре по исследованию космоса. Миттеран, побывав в СССР, в свою очередь посетил

космодром Байконур. Посмотрел «Энергию», «Буран». Как рассказал мне Юрий Павлович Семенов, наш генеральный конструктор НПО «Энергия», Президент, хоть такой эмоциональный подъем с ним и не вяжется, был просто потрясен увиденным.

После отъезда Миттерана из СССР получил от него вазу с визиткой Президента Франции. Возможно, вспомнил наш разговор.

Во время той поездки, о которой я рассказываю, мы небольшой группой посетили кладбище Пер-Лашез, подошли к известной «стене коммунаров». В 1871 году здесь проходили кровавые бои защитников Парижской коммуны с версальскими войсками, причем чуть ли не последняя рукопашная схватка завязалась где-то рядом с могилой Бальзака. Тогда погибло свыше тысячи коммунаров, а 147 защитников, измученных, истерзанных, расстреляли прямо у стены кладбища.

В тот же день мы посетили квартиру В.И. Ленина.

Сопровождал нас скромный спокойный гид, чичероне из компартии Франции. Заговорили с ним о жизни, о благополучии французов. Он как-то застеснялся и просто сказал:

— Вы видите внешнюю оболочку, если бы не ваша страна, мы бы (трудящиеся люди) были бы еще в более тяжелом положении.

Тема не нашла продолжения, а жаль, но мы торопились на очередное мероприятие. Мы тепло поблагодарили французского товарища и погнали лошадей дальше. Кстати, о лошадях. Посол Яков Петрович выхлопотал у французской полиции для нас статус «высоких гостей» и кортеж. Благодаря этому сопровождал или, вернее, пробивал нам дорогу полицейский пост из четырех молодых мотоциклистов. Делали они это весело, элегантно, энергично, с удовольствием и страшным визгом сирен, слушались их беспрекословно. Они даже, в крайних случаях, расталкивали зазевавшихся автомобилистов на ходу ботинками. Но делалось это мастерски, без унижения людей. Полицейские демонстрировали свое мастерство вождения мощных мотоциклов иногда «без рук», иногда на заднем колке, как в цирке. Словом, это для нас и для всех было еще и театрализованное представление.

31 мая – в этот день в прошлые годы:

1904 – Родился **Владимир Иванович СИФОРОВ** (умер 3 октября 1993), ученый в области радиотехники и электроники. В 1954–1955 – заместитель министра радиотехнической промышленности СССР. С 1966 по 1989 – директор Института проблем передачи информации АН СССР.

1914 – Родился **Николай Николаевич АЛЕКСЕЕВ** (умер 12 ноября 1980), советский военный деятель, специалист в области радиоэлектронной техники. Маршал войск связи, участник ВОВ, лауреат Государственной премии СССР. Заместитель министра обороны СССР по вооружению.

[1] Гансвиндт Герман (1856–1934), немецкий инженер, один из пионеров ракетной техники. Создал в1893 году проект пилотируемого космического аппарата с ракетным двигателем на твердом топливе для полетов в космическом пространстве.

[2] Малышев Вячеслав Александрович (1902–1957), советский государственный деятель. В разные годы занимал высокие должности: нарком тяжелого машиностроения (1939), нарком танковой промышленности (с 1941), министр среднего машиностроения (после 1946) и др. Дважды лауреат Государственной премии СССР.

[3] Исаков Владимир Борисович (1950), народный депутат России с весны 1990 года, в декабре 1991 года был одним из шести депутатов Верховного Совета, проголосовавшим против одобрения Верховным Советом Беловежских соглашений о ликвидации СССР и создании СНГ. Был инициатором закона о Госмедкомиссии, которая по его замыслу должна была проверять высших должностных лиц государства на предмет «стойкой неспособности» исполнения ими своих обязанностей. Виктор Илюхин (КПРФ) в апреле 1995 года пытался провести в Думе этот закон, однако попытка закончилась неудачей.

[4] Шейнин Лев Романович (1906–1967), советский юрист, писатель и киносценарист. Лауреат Сталинской премии первой степени – звание получил за киносценарий фильма «Падение Берлина» (1949). Участвовал в расследовании убийства С.М. Кирова. В 1936 г. был арестован и находился в заключении в лагере на Колыме. В 1945–1946 годах участвовал в работе Нюрнбергского трибунала. В начале 50-х снова попадал под арест, содержался в тюрьме. Прежде всего известен как автор сборника рассказов о буднях советского уголовного розыска «Записки следователя».

[5] Миттеран Франсуа (1916–1996), Президент Франции с 1981 по 1996 г.

[6] Игнатьев Алексей Алексеевич (1877–1954), русский военный дипломат и писатель, генерал-лейтенант. С 1912 г. – военный агент во Франции. В 1925 г. передал советскому правительству находившиеся в его распоряжении российские денежные средства. Работал в советском торгпредстве. С 1937 г. – в СССР. Автор воспоминаний «Пятьдесят лет в строю».

[7] Кретьен Жан-Лу (1938), в 1982 году стал первым французским космонавтом. На его счету полеты на советском космическом корабле «Союз Т-6» и орбитальной станции «Салют-7» в июне–июле 1982 года, а также на «Союз ТМ-7» (взлет) и «Союз ТМ-6» (посадка) и орбитальном комплексе «Мир» в ноябре–декабре 1988 года. Герой Советского Союза.

Глава шестая

ЛЕТО ИСПЫТАНИЙ

1992 г. Июнь

Участники создания ОК «Буран». Слева направо: К.К. Васильченко, начальник ЛИИ им. М.М. Громова; А.А. Силин, начальник отделения НИАТ; Г.Е. Лозино-Лозинский, генеральный конструктор НПО «Молния»; А.Г. Братухин, заместитель министра авиационной промышленности; С.Г. Арутюнов, генеральный директор Тушинского машиностроительного завода

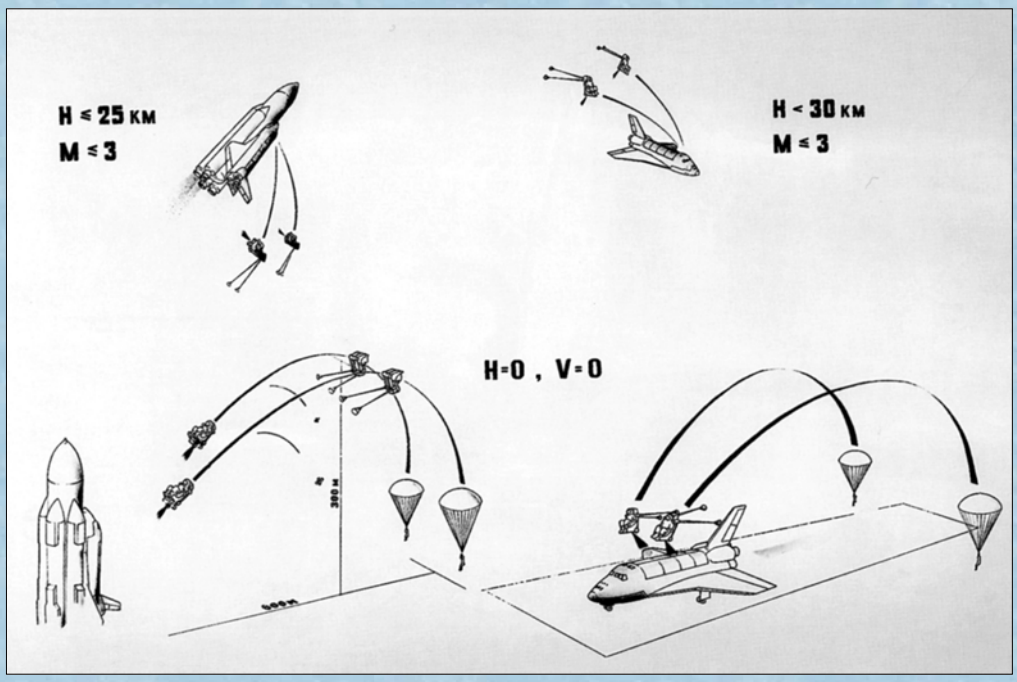
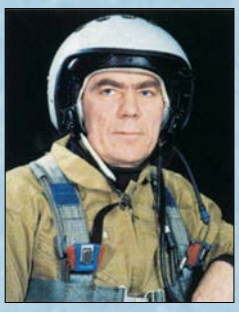


Схема спасения экипажа МКС «Энергия–Буран»

Огневой стенд для испытания мощных ЖРД в НПО «Энергомаш»

Обсуждение подготовки к пуску МКС «Энергия–Буран» на космодроме Байконур. Слева направо: А.А. Максимов, Ю.П. Семенов, В.П. Глушко, О.Д. Бакланов, Б.А. Строганов, В.А. Шаталов

И.П. Волк



А.С. Левченко
(1941–1988)

Р.А. Станкявичус
(1944–1990)

А.В. Щукин
(1946–1988)

М.О. Толбоев

У.Н. Султанов

В.В. Заболотский

С.Н. Тресвятский

И.И. Бачурин

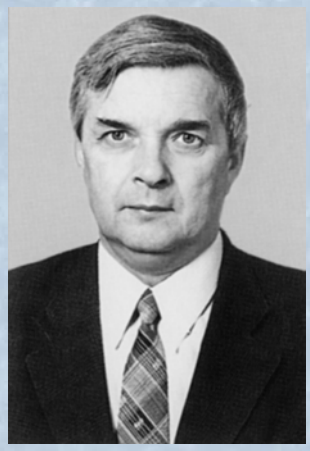
А.С. Бородай

Ю.П. Шеффер
(1947–2001)

Ю.В. Пиходько
(1953–2001)

Летчики-испытатели, проходившие подготовку к полетам по программе «Буран»

Циклограмма пуска ракеты-носителя «Энергия» с космическим аппаратом «Полюс» 15 мая 1987 года



А.С. Гончар, главный конструктор комплекса автономного управления РН «Энергия». НПО «Хартрон».

Руководство НПО «Энергия» и НПО «Хартрон» в Харьковском аэропорту: Ю.П. Семенов, Я.Е. Айзенберг, Н.И. Зеленщиков, В.М. Караштин, О.И. Бабков, В.М. Филин

Участники пуска МКС «Энергия–Буран» – представители НПО «Энергия» и НПО «Хартрон» в Харьковском аэропорту

О.А. Сулимов
(1928–2004)
генеральный директор
НПО ИТ
с 1978 по 2001 гг.

О.Д. Комиссаров
(1928–2000)
заместитель
генерального директора
НПО ИТ
по научной работе
с 1980 по 2000 гг.

В.И. Язовцев
начальник отделения,
главный инженер –
заместитель
генерального директора
НПО ИТ
с 1979 по 2000 гг.

А.Н. Фролов
начальник отделения,
главный конструктор
направления
НПО ИТ
с 1977 г.

Н.М. Грибков
начальник отделения
НПО ИТ
главный конструктор
по разработке
средств сбора
и автаматизированной
обработке
телеметрической
информации
с 1970 по 2002 гг.

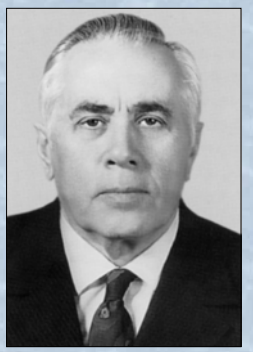
Н.Г. Одинцов
начальник
конструкторского от-
деления, первый
заместитель
генерального директора
НПО ИТ
с 1985 по 1995 гг.

В.П. Сумский
начальник отделения,
главный конструктор
направления
НПО ИТ
с 1980 по 1994 гг.

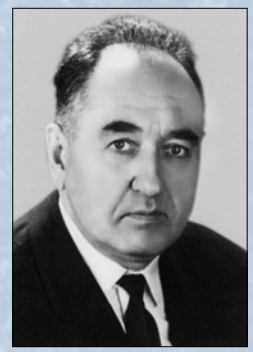
А.Ж. Курмаев
начальник отделения,
главный конструктор
направления
НПО ИТ
с 1980 по 1996 гг.

К.В. Егоров
начальник отделения,
первый заместитель
генерального директора
НПО ИТ
с 1995 по 2001 гг.

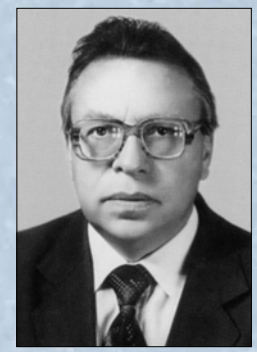
А.А. Ишатенко
начальник
экспериментального
производства
НПО ИТ



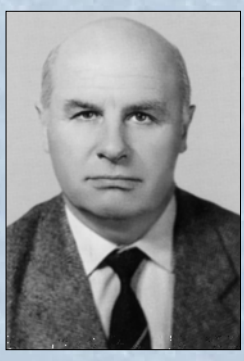
В.П. Бармин
(1909–1993)
начальник и генеральный конструктор КБ общего машиностроения



Ю.Л. Троицкий
(1914–1985)
первый заместитель начальника и главного конструктора КБ общего машиностроения
с 1963 по 1982 гг.,
руководитель работ по стартовому комплексу и УКСС

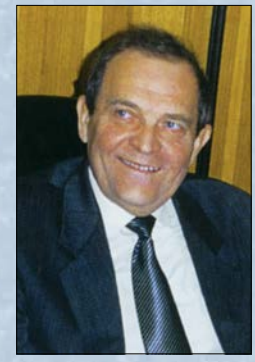


А.М. Игнашин
начальник комплексного отдела № 2
КБ общего машиностроения
с 1982 г.

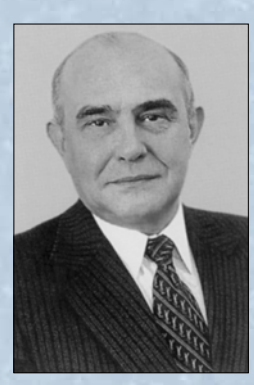


В.Н. Климов
заместитель начальника и главного конструктора, руководитель работ по стартовому комплексу и УКСС с 1982 г.,
первый заместитель генерального конструктора КБ общего машиностроения

Б.Р. Аксютин
(1922–2001)
начальник и главный конструктор ЦКБ тяжелого машиностроения
с 1977 по 1988 гг.



А.А. Леонтенков
заместитель главного конструктора по испытаниям до 1988 г.,
генеральный директор и генеральный конструктор ЦКБ тяжелого машиностроения
с 1988 г.



А.В. Быков
генеральный директор «ВНИИхолодмаш»
с 1970 по 1992 гг.

И.К. Савицкий
заместитель генерального директора с 1971 по 1992 г.,
генеральный директор «ВНИИхолодмаш»
с 1992 по 2001 гг.

В.П. Беляков (1922–1986) генеральный директор и генеральный конструктор НПО «Криогенмаш» с 1968 по 1986 гг.

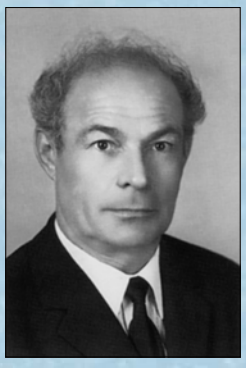
Р.А. Зашляпин первый заместитель генерального директора и генерального конструктора до 1986 г., генеральный директор и генеральный конструктор ОАО «Уралкриомаш» с 1986 г.

Д.И. Талалов (1917–1990) заместитель главного конструктора КБ общего машиностроения по криогенным системам с 1969 по 1990 гг.

И.Д. Кунис начальник комплексного отдела криогенных систем КБ общего машиностроения

Ю.П. Перфильев начальник комплексного расчетно-теоретического отдела с 1967 по 1986 гг., начальник отделения КБ общего машиностроения с 1986 по 1990 гг.

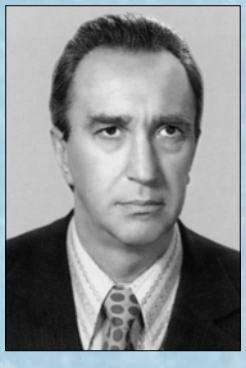
В.Н. Неустроев начальник комплексного расчетно-теоретического отдела с 1986 по 1990 гг., заместитель генерального конструктора КБ общего машиностроения по научным вопросам



М.М. Сидоров (1910–1994) заместитель главного конструктора КБ общего машиностроения по системам заправки и газообеспечения с 1963 по 1985 гг.

Ю.К. Чечулин начальник конструкторского отдела по системам газообеспечения, заместитель генерального конструктора КБ общего машиностроения по системам заправки и газообеспечения

В.В. Гавриленков (1937–1998) директор ленинградского опытного завода с 1975 по 1992 гг.



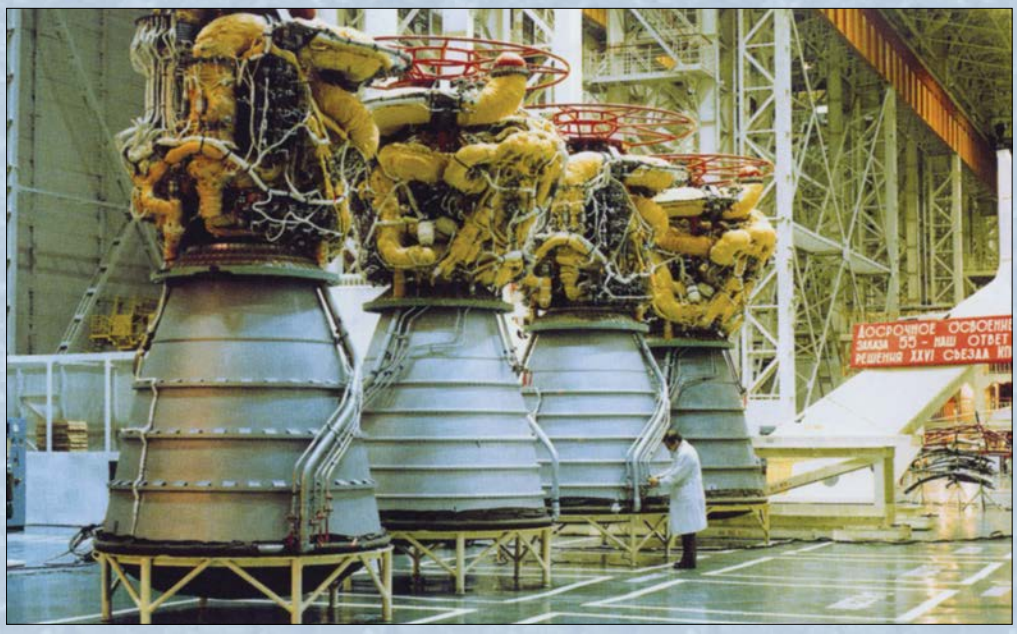
И.А. Ляхов (1935–1989) заместитель генерального конструктора КБ общего машиностроения по системам запрвки с 1985 по 1989 гг.

Мобильная башня обслуживания универсального комплекса «Стенд-старт» в процессе завершения ее монтажа

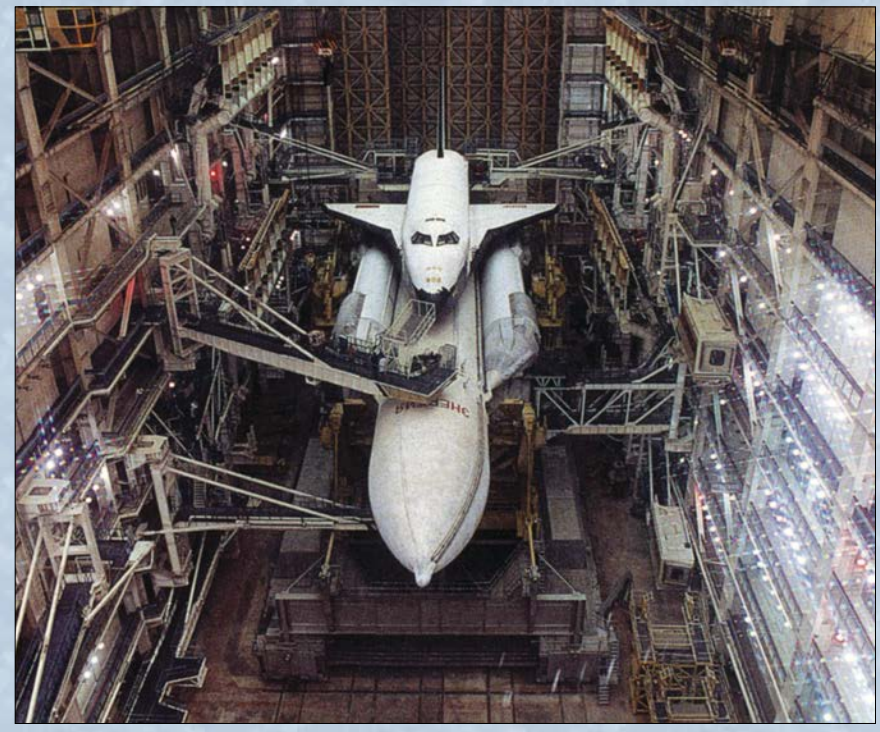
Стенд вибродинамических испытаний, площадка 112 Д

Транспортировка собранного и испытанного резервуара с площадки 112 на стартовый комплекс

Хозяйство космодрома



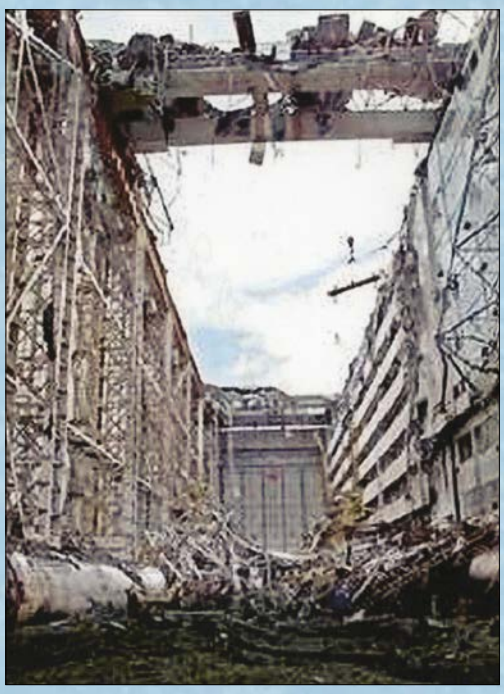
Подготовка двигателей РД-0120 к установке на блок «Ц» ракеты-носителя «Энергия» в монтажно-испытательном корпусе космодрома



Заправка ОК «Буран» компонентами ракетного топлива и комплексные испытания МКС «Энергия–Буран» в монтажно-заправочном корпусе

Министр обороны СССР генерал армии Д.Т. Язов проверяет готовность к пуску МКС «Энергия–Буран» (сооружение посадки и экстренной эвакуации космонавтов на стартовом комплексе), 20 апреля 1988 г.

Монтажно-испытательный корпус РН «Энергия»



Так выглядел этот же корпус 15 мая 2002 года

Вывоз МКС «Энергия-Буран» на стартовый комплекс

Н.Ф. Шестопалов
маршал инженерных войск, заместитель министра обороны СССР по строительству и расквартированию войск с 1978 по 1988 гг.

К.М. Вертелов
генерал-полковник, первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны СССР с 1979 по 1985 гг.

Л.В. Шумилов
генерал-полковник, первый заместитель начальника строительства и расквартирования войск Министерства обороны СССР с 1985 по 1989 гг.

Н.В. Чеков
генерал-полковник, начальник Главного управления специального строительства (ГУСС) Министерства обороны СССР с 1979 по 1985 гг.

В.С. Григорькин
первый заместитель начальника ГУСС Министерства обороны СССР с 1978 по 1985 гг., начальник ГУСС МО СССР с 1985 по 1987 гг.

О.А. Байков
первый заместитель начальника ГУСС Министерства обороны СССР с 1985 по 1988 гг.

Г.М. Питалев
начальник 130 управления инженерных работ с 1978 по 1980 гг.

А.А. Федоров
начальник 130 специального управления Министерства обороны СССР с 1980 по 1986 гг.

В.С. Чуев
заместитель главного инженера Главного специального военно-строительного управления
с 1987 по 1990 гг.

А.Г. Катюхин
начальник 52 управления инженерных работ
с 1986 по 1991 гг.

В.И. Моисеев
начальник 186 управления, начальник работ 130 специального территориального управления
с 1976 по 1987 гг.

Ф.З. Ренич
начальник 1073 специального строительного управления
с 1978 по 1988 гг.

А.В. Таран
главный механик 130 специального территориального управления
с 1978 по 1986 гг.

В.В. Дробышевский
(1947–1995)
начальник 288 строительного комбината 130 специального территориального управления
с 1978 по 1986 гг.

А.А. Ткаленко
(1913–1986)
начальник оперативной группы 130 специального территориального управления
с 1978 по 1986 гг.

А.А. Макарычев
начальник Главного специального военно-строительного управления
с 1986 по 1990 гг.

И.П. Мартынов
начальник политического отдела ГУСС МО СССР
с 1978 по 1985 гг.

В.А. Хренов
начальник политического отдела Главного специального военно-строительного управления
с 1986 по 1992 гг.

Я.И. Андрезиньш
главный инженер
Главного специального
военно-строительного
управления
с 1986 по 1992 гг.

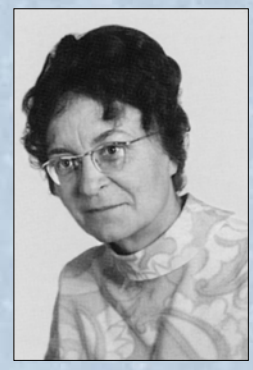
С.А. Воинов
начальник 31
Государственного
проектного института
специального
строительства МО СССР
(31 ГПИСС МО СССР)
с 1973 по 1992 гг.

И.В. Гаршин
заместитель начальника
31 ГПИСС МО СССР
с 1970 по 1987 гг.

А.М. Климов
начальник отдела,
главный инженер,
начальник
31 ГПИСС МО СССР
с 1997 г.

К.В. Дорогушкин
главный инженер
31 ГПИСС МО СССР
с 1973 по 1983 гг.

И.Н. Гамазов
заместитель главного
инженера – начальник
бюро главных
инженерных проектов
31 ГПИСС МО СССР
с 1974 по 1984 гг.



Ю.И. Платонова
(1921–1993)
главный инженер
проекта стартового
комплекса
МКС «Энергия–Буран»

А.В. Соломатин
(1921–1993)
главный инженер
31 ГПИСС МО СССР
с 1983 по 1994 гг.

А.В. Костычев
заместитель начальника
31 ГПИСС МО СССР
с 1975 по 1985 гг.

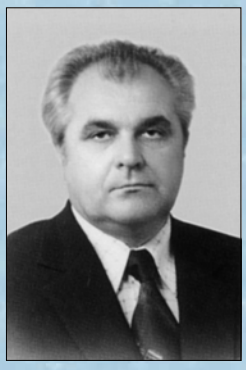
В.М. Сухинин
начальник отдела,
заместитель начальника
31 ГПИСС МО СССР
с 1985 по 1991 гг.

Ю.Г. Давыдов
начальник 391 управления, начальник работ 130 СТУ
с 1978 по 1989 гг.

А.Т. Тарасов
руководитель проектной группы, начальник филиала 31 ГПИСС МО СССР на космодроме Байконур
с 1985 по 1991 гг.

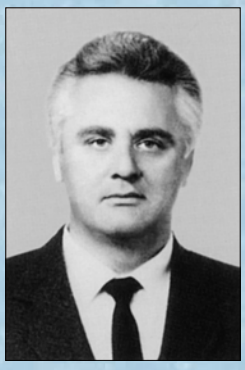
А.Т. Прошунин
(1938–1986)
начальник УНР, построившего стартовый комплекс РН «Зенит» и МКС «Энергия–Буран»

Б.В. Бакин
министр Минмонтажспецстроя СССР
с 1975 по 1991 гг.



В.А. Миненков
заместитель министра Минмонтажспецстроя СССР
с 1981 по 1991 гг.

М.П. Ножкин
начальник Главспецмонтажа Минмонтажспецстроя СССР
с 1978 по 1986 гг.

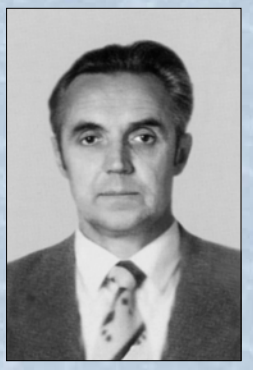


А.И. Михалченко
заместитель министра Минмонтажспецстроя СССР
с 1984 по 1991 гг.

Е.Ф. Мартынов
управляющий трестом «Спецстальконструкция»

А.М. Туркин
начальник участка, главный инженер Спецтреста № 1
с 1978 по 1985 гг.,
генеральный директор Спецтреста № 1 объединения «Спецмашмонтаж»
с 1986 г.

И.В. Каверин
главный инженер Спецтреста № 1
с 1978 по 1988 гг.,
начальник Специального конструкторского технологического бюро № 16 с 1988 г.



А.М. Миляев
управляющий трестом «Союзкислородмонтаж» Минмонтажспецстроя СССР
с 1978 по 1991 гг.

Н.В. Каун
главный инженер филиала Московского технологического управления (МТУ) «Альтаир» на космодроме Байконур с 1983 по 1990 г. заместитель генерального директора МТУ «Альтаир»

А.Н. Геворкян (1928–1996)
управляющий Специального наладочно-монтажного треста с 1981 по 1992 гг., генеральный директор АО «Спецмонтаж» с 1992 по 1996 гг.

Ю.С. Устинов
начальник политического отдела ГУСС МО СССР
с 1985 по 1988 гг.

А.Б. Гасанов
начальник планово-экономического отдела – главный экономист 160 управления инженерных работ с 1979 по 1987 гг.

П.П. Прядкин
главный механик строительно-монтажного управления
с 1978 по 1991 гг.

С.С. Костромин
начальник технического отдела ГУСС МО СССР с 1972 по 1979 гг., главный инженер, начальник технического управления капитального строительства МО СССР с 1981 по 1991 гг.

М.Н. Мальков
начальник Оргстроя ГУСС МО СССР
с 1978 по 1987 гг.

В.П. Самойленко
заместитель начальника
командно-диспечерского
организационно-планово-
вого управления
капитального
строительства МО СССР
с 1980 по 1993 гг.

В.С. Удальцов
начальник 26
Центрального научно-
исследовательского
института МО СССР
(26 ЦНИИ МО СССР)
с 1980 по 1987 гг.

Г.К. Ягунд
(1927–2000)
начальник научно-
исследовательского
управления
26 ЦНИИ МО СССР
с 1974 по 1986 гг.

В.В. Шаблевский
(1925–2002)
начальник научно-
исследовательского
управления
26 ЦНИИ МО СССР
с 1977 по 1986 гг.

Ю.В. Кудрявцев
(1927–2001)
начальник 20
Центрального проектного
института МО СССР
(20 ЦПИ МО СССР)
с 1975 по 1985 гг.

Г.И. Малыха
главный инженер
20 ЦПИ МО СССР
с 1983 по 1989 гг.

С.М. Симонов
главный инженер
проекта посадочного
комплекса ОК «Буран»
20 ЦПИ МО СССР
с 1977 по 1986 гг.

Заместитель министра общего машиностроения СССР Михаил Александрович Брежнев (в первом ряду пятый справа) после вручения правительственных наград рабочим и служащим завода. Крайний слева в первом ряду – директор О.Д. Бакланов

Колонна демонстрантов завода

Приезд министра Сергея Александровича Афанасьева – всегда большое событие для коллектива. Сидит второй справа – Н.А. Пилюгин

После награждения правительственными наградами членов коллектива

Растет очередной дом
для тружеников завода,
«жилье» строится хозспособом

Встреча с товарищами и друзьями через год после переезда в Москву

Завод «Прогресс» в Куйбышеве. Приезд Д.Ф. Устинова – всегда напряженная работа

Мотозавод в Ижевске. После вручения правительственных наград. 1978 год

Радиозавод в Ижевске. Рукопожатие коллег. 26 октября 1978 г.

Пермь. С первым секретарем обкома КПСС Борисом Всеволодовичем Коноплевым
и другими руководителями области

Идет кампания по выборам в Верховный Совет СССР. Донбасс. 1983 год

У машиностроителей Украины

Среди ленинградских гироскопистов

На Авдеевском коксохимическом заводе им. 50-летия СССР. Февраль 1984 года

НПО машиностроения в Реутове, «вотчина» В.Н. Челомея. 18 октября 1988 года

Среди первоуральских делегатов XXVI Свердловской областной партконференции

На животноводческом комплексе

У конвейера

В проектно-строительном объединении

С рабочими

В рабочей столовой

На конном заводе «Пермский»

Редкая командировка обходится без встречи с молодежью

Есть проблема – ее надо решать

Очередная поездка на «Южмаш»

Визит М.С. Горбачева подошел к концу

О.Д. Бакланов, Ю.П. Максимов,
В.Ф. Уткин и Б.А. Комиссаров.
4 июля 1986 года

Поклон и цветы –
Михаилу Кузьмичу Янгелю

На открытии памятника С.П. Королеву в начале 2012 года вместе собрались руководители Министерства общего машиностроения СССР, завода радиоприборов, Космического агентства Украины

1 июня. Понедельник

Неофашисты осквернили памятники наших воинов в ФРГ.

* * *

Юрий Гагарин в каком-то журнале (возможно, в «Молодой гвардии») написал: «Что бы мне хотелось сказать молодым людям, мечтающим о космосе? Мечтайте! Дерзайте! Но помните: дорога в космос – дорога не только смелых, но и сильных, сильных и духом, и телом, и знаниями».

1 июня – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Георгий Тимофеевич ДОБРОВОЛЬСКИЙ** (погиб 30 июня 1971), летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза (посмертно). Совершил 1 космический полет в качестве командира экипажа космического корабля «Союз-11» и орбитальной станции «Салют». Экипаж погиб при возвращении на Землю из-за разгерметизации спускаемого аппарата.

2 июня. Вторник

Свежая хроника, отражающая лихорадочный пульс времени: предлагается изучить за 3–4 (?!) дня общественное мнение по поводу частной собственности на землю и отношение народа к съезду и вообще к ВС РСФСР; председатель Центробанка и его заместитель подали в отставку, в стране не хватает наличных денег, начали печатать купюры достоинством 5 тыс. рублей...

* * *

Никсон на Красной площади будет передавать очередную гуманитарную помощь...

2 июня – в этот день в прошлые годы:

1894 – Родился **Анатолий Аркадьевич БЛАГОНРАВОВ** (умер 4 февраля 1975), ученый, специалист в области механики, машиноведения, вооружения, исследования космического пространства. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Сталинской премий. Академик АН СССР. Директор Института машиноведения АН СССР.

1932 – Родился **Ярослав Кириллович ГОЛОВАНОВ** (умер 21 мая 2003), журналист, писатель. Лауреат премии Ленинского комсомола. С 1958 – в газете «Комсомольская правда»: научный обозреватель, автор статей, репортажей, очерков об освоении космоса, о выдающихся деятелях мировой науки, космонавтики.

3 июня. Среда

Интервью Горбачева в «Комсомольской правде»: он, видимо, ждет какой-то реакции и опять, в который раз, отмежевывается от ГКЧП, называя нас консерваторами...

4 июня. Четверг

На известной встрече в Форосе 18 августа 1991 года он, Горбачев, дал нам карт-бланш, чистый лист: действуйте! А 21 августа объявил нас изменниками Родины... Теперь избегает очных ставок, вмешивается в процесс расследования. Дождавшись, когда вектор определился, выбрал «свою» позицию и теперь жмет, безжалостно, остервенело. Никого не пожалеет, лишь бы спасти свою шкуру. Ничего святого у таких приспособленцев нет и не предвидится.

5 июня. Пятница

Разумное предложение ввести золотые деньги для изъятия из оборота бумажных денег отвергнуто Матюхиным[1], управляющим Центральным банком РСФСР. Более того, его отставка не принята. Оставшись на своем посту, он потребовал «неприкос-

новенности» на 5 лет. Не знаю этого человека. В его поведении видится либо угловатость некомпетентного банкира, либо что-то, наоборот, кряжистое, связанное с глубоким знанием дела.

6 июня. Суббота

Тон «четвертой власти» чуточку изменился в сторону позитива, видимо, сказывается какой-то разговор в верхах...

6 июня – в этот день в прошлые годы:

1931 – Родился **Виктор Павлович ЛЕГОСТАЕВ,** лауреат Ленинской и Государственных премий. Академик РАН. С 1960 работает в ОКБ-1 (РКК «Энергия» им. С.П. Королева). С 1994 по 2005 – вице-президент, первый заместитель генерального конструктора, первый заместитель руководителя ГКБ РКК «Энергия».

7 июня. Воскресенье

В пятницу вечером Василия Стародубцева решением генерального прокурора Степанкова отпустили из «Матросской тишины» до суда под подписку о невыезде. Он и его адвокат, как было сказано диктором телевидения, давно ознакомились с делом и готовы предстать перед судом...

На решение прокурора повлияло письмо Президента о гуманности, примирении и гражданском мире. Об этом мне стало известно от Владимира Ивановича в субботу с утра, а официальное сообщение об этом было сделано во второй половине дня... Ключевые слова – гуманность, гражданский мир...

7 июня – в этот день в прошлые годы:

1918 – Родился **Игорь Александрович РОССЕЛЕВИЧ** (умер 22 марта 1991), организатор телевизионной отрасли СССР. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии. Участник ВОВ. С 1954 по 1983 – директор ВНИИ телевидения, г. Ленинград. Главный конструктор космической ТВ системы «Метеор».

1941 – Родился **Борис Анатольевич ЛЯЩУК,** военный специалист в области разработки и испытаний РКТ. Лауреат премии Правительства РФ. В Вооруженных силах с 1959 по 1995. Первый заместитель начальника ГУВ ВКС. С 1995 – в Роскосмосе. Участвовал в проекте МКТС «Энергия–Буран».

8 июня. Понедельник

«Маяк» опять передал (утром), что адвокаты по «делу ГКЧП» идут к руководству Верховного Совета по поводу изменения меры пресечения своим подзащитным, а Стародубцев уже отпущен, так как уже ознакомился с делом...

8 июня – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Владислав Васильевич МАЗУРЕНКО** (умер 17 сентября 1998), специалист и руководитель работ по созданию наземного оборудования для изделий РКТ и командных пунктов управления. Лауреат Государственной премии. С 1962 – в ЦКБ тяжелого машиностроения, в 1977–1994 – первый заместитель начальника и главного конструктора. Был руководителем проекта первого унифицированного КП шахтного типа.

9 июня. Вторник

У Шекспира есть: «Мне, честное слово, все равно; смерти не миновать, нужно же заплатить дань смерти и, во всяком случае, тот, кто умер в этом году, избавлен от смерти в следующем».

Рано или поздно все будем там... Но лучше не в этом году...

* * *

Ничего конкретного ни от кого добиться невозможно: что же все-таки стоит за последними событиями в связи с Василием Стародубцевым?

* * *

В связи с тем что 5 июня в телепередаче «600 секунд» прозвучала искаженная информация о якобы неоказании мне меди-

цинской помощи, написал письмо В.Г. Степанкову с просьбой разрешить мне встречу с А. Невзоровым.

* * *

Лилия Федоровна передала «кучу» рубашек и других теплых вещей, как будто мы едем на Северный полюс...

* * *

Многие люди страдают из-за неверно выбранной ими цели своей деятельности.

10 июня. Среда

США продолжают настаивать на сокращении СС-18...

* * *

Б.Н. Ельцин сегодня должен встретиться с руководством Министерства обороны (вчера и сегодня проводится сбор военных по результатам «учебного года»), ожидаются назначения начальника Генерального штаба и других руководителей, намечается создание войск быстрого реагирования... Но ведь армия не имеет права в принципе медленно реагировать...

Линия мужества и порядочности (В.И. Зайцев)

Сегодня с теплым чувством думаю о моем давнем, старшем по возрасту товарище – Валентине Ивановиче Зайцеве. Ему – 64. Мы знаем друг друга полтора десятка лет. Человек легендарной судьбы, иначе не могу определить жизнь этого славного человека, который в такое бурное время – довоенное, военное, послевоенное – не только остался живым и невредимым, но и получил высшее образование, стал высококвалифицированным конструктором радиолокационных систем, которые были в новинку. Наконец – директором завода, где под его руководством работало более десяти тысяч человек, специалистов высокой квалификации. Продукция, которую они выпускали, – вершинные достижения научно-технического прогресса в нашей стране. Директором, который создал не только прекрасный завод, но и уникальные условия для труда, быта, жизни людей.

Его труд был достойно оценен: ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он лауреат Ленинской премии, грудь Валентина Ивановича украшали бы многочисленные ордена и медали, если бы он их носил, а так, по скромности, наверное, сложил их где-нибудь не на видном месте.

Помню, как мы, вся коллегия Минобщемаша, уговаривали его пойти на завод совершенно другого профиля, в том смысле, что это был славный авиационный завод, который выпускал боевые машины еще во время Великой Отечественной войны, накопивший большие традиции. И как он там наводил порядок и по сути дела создал новое направление ракетного двигателестроения, сотворил лучший в мире ракетный двигатель, лучший в мире стенд для его проверки.

Об этом человеке нужно писать книги...

Добавление 2011 года: *Валентина Ивановича не стало в нынешнем январе. В череде потерь близких людей он — одна из самых тяжелых. Слабым утешением для меня остается встреча и продолжительная беседа с ним 15 марта 2007 года в Омске. Наш разговор мы решили записать на диктофон и попробовать создать что-то вроде устных мемуаров. Инициатива, признаюсь, была моя, где-то в глубине сознания шевелилась тревожная мысль: нельзя вечно откладывать то, что было задумано раньше — можно вообще не успеть. Не успеть подробно расспросить Валентина Ивановича о его необыкновенной жизни было бы непростительно...*

Мы сидели в его доме, у нас было хорошее настроение, жены хлопотали на кухне... Этот разговор был естественным продолжением тех мыслей, что я набросал в «Матросской тишине» в его день рождения, 10 июня 1992 года. Тогда я не мог даже предположить, несмотря на драматические события того времени, что этот «лучший в мире» стенд, никому теперь не нужный, будет ржаветь... Глядя на него в ту поездку в Омск, я подумал, что это одно из бесчисленных проявлений нашей огромной общей беды.

Потом, после слома великого государства (его многие боялись, многие уважали, многие питали надежды, что мир станет благодаря Советскому Союзу другим), Валентин Иванович сумел как-то устоять на ногах, свой интеллект использовал в новых формах хозяйствования — так называемом рынке, который должен быть управляемым, но у нас это, конечно, не так. И здесь Зайцев проявил чудеса мужества, настойчивости, порядочности. Биография моего друга полу-

чила неожиданное продолжение и развитие уже в совершенно иных координатах нашего общего в стране существования. Это увеличило интерес к личности замечательного человека.

Вот запись нашей тогдашней беседы.

Валентин Иванович: *Олег Дмитриевич, считаю, что я воспитанник своего времени, своей эпохи, идеологии, которая процветала и победила. Я не являюсь каким-то исключением. К месту сказать, мы, люди из народа, вышедшие, как говорится, в люди, не знаем, к огромному огорчению, своих корней. А с этого надо бы начать наш разговор. Я помню дедушку и двух бабушек, больше — совершенно никого. Когда меня вдруг настиг мой почтенный возраст — скоро 79 — и я это осознал, то подумал: где они, мои корни, кто был моими предками, почему я именно такой, а не другой?*

Дед и бабушка по материнской линии — украинцы ***із-під*** *Полтавы, как они говорили, и даже деревню помню: Юрьевка. Есть она там или нет? Отец мой, его отец и моя мать, любимая бабушка приехали из Владимирской губернии или области, чисто русские по внешности, такие голубоглазые, белолицые. Помню очень хорошо бабушку, дедушку я не помню, не видел. Отец был Иван Владимирович.*

Вот русские мои бабушка с дедушкой и украинские бабушка с дедушкой в 1911 году по столыпинским реформаторским делам с определенными льготами, которые предоставляло правительство, уехали в Сибирь на подводах. Украинские ехали целой бригадой на подводах, очень бедные, как они рассказывали. Я застал их при жизни. Отец говорил, как он ехал сюда со своими родителями, но я не помню. Но в один год они оказались на берегах Иртыша.

Выбирал место, где поселиться, мать рассказывала, брат моего деда Павел, он был с образованием. Вот выбрали деревню Шкалики — маленький уголок, 250 гектаров. И в этой деревне обосновалась украинская семья: дед — Федот Боряк, бабушка и 8 детей (четыре сестры и четыре брата). Мать — Эмилия Федотовна, а вообще ее звать Миланья Федотовна. Отец и мать родились где-то в 1905 году, в то время, когда администрация, церковь были в отдалении от места рождения как в России, так и в Украине. Больше корней не помню и не знаю.

Первый год жили впроголодь, собирали шкурки от картошки, обитали в землянках. Но по льготам того времени им давали землю, как выражаются хохлы: «вот там и еще поближе к концу — це мое», «сколько глаза видят, столько земли и бери».

Отец мой, любитель играть на гармошке (еще по деревенской памяти), по своей внешности был достаточно красивый. Моя мать вышла за него замуж в 18 лет, в 1924 году она уже родила первую дочь Тамару, которая пошла в четыре месяца и умерла.

Уже дед Боряк был достаточно зажиточным в советское время, и он накапливал утерянные средства в виде постройки большого дома – здания барачного типа. Он стал достаточно зажиточным человеком: у него было 18 коров, 14 лошадей.

А по отцовской линии дед умер, бабушка Лащена одна жила в землянке. Землянка представляла заметное углубление в землю, глиняный пол, маленькие окошечки, все из земляного дерна, березовые перекрытия без потолка под конус, плетение из березы. Комната, иконы, как бы кухня, печка отделяла спальню от места, где готовили еду, маленький холодный коридорчик и сразу скотинка. У бабки была корова-спасительница. И все – больше ничего не помню.

Дальше – самое интересное, что произошло в моей судьбе. Я до сих пор думаю, что бы со мной было…

Где-то в 1929–30 году так называемое раскулачивание дошло до Сибири. Отец занимался раскулачиванием, был приписан к сибирским казакам. Он был деревенский парень без образования (церковная школа), но писать умел. Стремился к власти, он никогда потом не работал рабочим. У него стремление к командирской должности началось с того момента, когда он попал в раскулачивавшую бригаду.

И произошло такое событие. Мать уже жила отдельно, дед с бабкой всех выдали замуж, построили всем дома, т.е. они их обеспечили капитально.

Попала такая порода упрямых трудолюбивых людей. Все они выкарабкались несмотря на то, что их разогнало по всему свету. Дед в Армавире попал под оккупацию, другие уехали в Казахстан (там сейчас двоюродная сестра живет). Тетя Паша (старшая сестра матери) вышла замуж за хохла Опрышко. Дядя Миша отстроил себе большой дом.

Вырисовывается характер упорных людей.

Олег Дмитриевич: *Настойчивость и упорство у тебя, наверное, от «хохлятского»?*

В.И: *Вот вспоминаю: откуда это страшное упорство, стремление к чему-то, что-то сделать, добиться?*

Вернемся назад. Разбросало всю огромную семью, кроме бабки, которая осталась в Шкаликах. Похоронена там же на кладбище, которое потом было снесено, что во мне породило очень нехорошее чувство.

Приезжаем, а вся деревня под бульдозером, землю вспахали, посеяли пшеницу. Я туда езжу на свой день рождения: там остались четыре могилы и там где-то бабка. Отца, кстати, похоронили в Омске на «казачьем кладбище», там были еще купцы при царе Горохе. Все тоже сравняли и забили сваи на моих глазах.

В 1930 году отец забрал нас всех, продал дом и уехал из Шкаликов в Омск.

А произошло такое событие. Дед Федот Боряк не имел врагов, но завистливых людей было много. Сейчас тоже кто-то завидует, кто-то богатеет, кто-то незаконно, кто-то трудолюбием. По крайней мере у деда был один австро-венгр — пленный, который по каким-то причинам не поехал домой и работал у деда. Семья заработала все своим трудом до появления колхозов. И дед попал под раскулачивание. Отец в это время занимался раскулачиванием, где стояла церковь, в которой меня крестили. Он услышал, что другие ребята раскулачивают его родственников и бегом на коня в деревню. Прискочил, но деда с бабкой выселили куда-то в болото, всех коров, за исключением последней, куда-то увезли, оприходовали.

Всех ребят в это время разбросало по округам Иртыша, и раскулачивание их не тронуло.

Так вернусь назад. Отец приехал сюда, успел схватить последнюю корову и увел к себе во двор. И вот я думаю: вот если бы не этот австро-венгр, то оставили бы деда с бабкой на месте со всем хозяйством, с такой заботой о своих детях и внуках. Я бы мог остаться в деревне, так же развиваться, если бы не процесс коллективизации, раскулачивания. Просто дед знал, какую огромную ношу тащила мать после того, как все отняли. Как они трудились, я видел — «кулаками» от них не пахнет.

Потом дед заболел туберкулезом, и их отпустили в Омск. Но я совершенно не помню деда, а бабка была еще бодренькая. Они уехали к тете Дусе и Лазаревичу (белорус). Тетя Паша и дядя Миша уехали в Алма-Ату, а дядя Гриша со своей женой — в Ташкент. Дядя Ваня Боряк остался в Омске. И Павел Федотыч тоже в Омске — самый младший брат (1915 г.р.), он воевал с японцами, разведчик, прекрасный дядька. Вот я его племянник. Когда я оказался в Хабаровске после института, он обо мне как о сыне беспокоился. И главное, что у них было, — это чувство взаимовыручки, взаимопомощи.

В 1930 году отец переезжает в Омск, покупает здесь большой дом и начинает работать. Но он очень любил водку и от нее, наверное, и

помер. Он потихонечку начал продавать одну комнату, вторую. И оставил нас с матерью в одной комнате с коридорчиком и маленькой кухней.

Отец был обычным человеком – широкая натура. Он мог, например, сделать такой жест: получить зарплату (помню: 250 рублей), заказать ресторан, созвать всех друзей, знакомых и пропить все деньги, а нам принести ящик конфет и – под кровать. А кормиться чем потом?

Единственное, мать стучала на машинке с утра до вечера и шила. А машинку ей подарили «Зингер», ей уже 100 с лишним лет, но она еще рабочая.

Еще про отца помню, как он служил в армии, в кавалерии. Кавалерия была тогда на уровне, ее почитали, как сейчас – космонавтов. Вид был у отца прекрасный: хорошо пошитая форма, хромовые сапоги, ремни, сплошная кожа. Его каждый год летом призывали в Черемушку на военные сборы, тренировки, жил в палатках и приезжал оттуда, за 12 километров, на коне.

Он был здоровый, ростом как вы, Олег Дмитриевич.

И вот отец погиб, между прочим, из-за своей разухабистой натуры. Глубокой осенью 1937 года отец (ему всего 32!) с оравой выпивших людей на грузовой машине с деревянной кабиной подъехал к Иртышу. Это я хорошо помню, потом все рассказывали, плакали. Достойно описания о характере лукавистых сибирских русских мужиков.

Они заспорили. Отец говорил: «Я искупаюсь!» Плавал он очень здорово. Я тоже в семь лет начал плавать, никто меня не учил. И он поплыл. Лед уже. Искупался, залез в машину, ему дали еще выпить. Сказали, чтобы садился в кабину, но он не захотел и в итоге заболел чахоткой.

Мать тоже заболела в войну туберкулезом, но ее вытянули. Вот это украинское дружество, между прочим, спасло мать от смерти, и мы бы могли погибнуть в войну, потому что была страшная голодуха.

Так вот, отец заболел чахоткой, нигде не лечился, не лег в больницу. И я помню, мать рассказывала, что он за день перед смертью взял гармошку, сыграл любимую песню и на следующий день умер – в 1938 году, 18 февраля.

Представил отца, получилось, что у меня много от него и много от украинцев, но это разные натуры.

Вот отец со своими друзьями, родственниками собирались и были у них такие выходки: тащат лом, трое садятся с одной стороны, а отец – с другой и начинают его тянуть. Лом гнется, а отец не сда-

ется — сильный был человек. Лом согнулся, и борьба закончилась. Следующий этап: отец двоих обнимает и поднимает. Обстановка была: кровать, торчал острый болт с резьбой. Отец на него падает спиной с мужиками и пропахивает всю спину. А я в это время на русской печке уроки делал (мне было где-то 5—7 лет). Это была моя комната: занавеску себе сделал, ставил свечку и читал. Вот, помню, кровь, крики, шум.

То есть разнообразных направлений был человек. Отец ходил все время в чищенных хромовых сапогах, любил, чтобы все было у него с блеском. Он умер в 33 года.

Еще помню первый костюм, который подарили мне в 4 года. Я тогда с гордостью пошел за два квартала хвастаться им и заблудился.

Когда отец умирал, я заболел двусторонним менингитом и лежал на горячей печке, хотя нельзя было. И я начал задыхаться. Хорошо, рядом была больница, и мне повезло, что быстро доставили туда. Я орал как резаный, чуть в обморок не упал, мне было тогда девять лет. Это страшно было, лежал три месяца в больнице. Был длительный воспалительный процесс, но меня вылечили, мазали горчицей. Мать приходила, брат Анатолий не приходил, боялись, что заболеет.

Школа, куда я пошел, была рядом. Помню большой парк. Играли в войну. Помню, выкопали себе землянку — штаб, я тогда чуть не умер, потому что не было никаких опор, наступил бы кто-нибудь — и мы бы погибли под землей.

Это был первый этап становления характера человека в атмосфере проблем, которые клубились вокруг: мать, отец, родственники, их поведение, странности, украинские и русские песни... Возникала, переливалась, фантастически преломлялась из смеси русских и украинцев такая причудливая национальная, человеческая разновидность сибирского характера.

Какие этапы, за что можно зацепиться и сказать, какие черты у меня появились?

Такие события, как раскулачивание, — не помню. Окружение: разговоры на русском и украинском языках, украинские и русские песни. Нас было два брата: Анатолий родился в 1925 году, я — 10 июня 1928 года.

Поступил в школу в 1936-м и в 1943-м окончил 7 классов. Тогда же меня приняли в авиационный техникум.

Я был жестким, воспитанным жизнью, скрытным человеком. А вот доброту душевную взял от бабушки Лащены (она была глубоко верующая). Бабушка продолжала после деда жить в землянке, под бо-

ком огород, корова. Я к ней приплывал каждое лето на пароходе по Иртышу. Мать доведет меня до порта, купит билет, тогда требовалось 2–4 часа, сейчас – 45 минут. Брал с собой картошки и хлеба – это помню.

Бабушка запомнилась суровой, обладала трудолюбием, настойчивостью, как и мать. Всем детям дали высшее образование. Только у тети Дуси со своим Лазаревичем (белорусом), который пропал без вести на войне, дети не получили высшего образования.

Увлечения. Как и все ребятишки, играли в лапту, прятки, в войну воевали. Мать пресекла увлечение голубями. Она была неимоверной строгости. Шьет, а я хулиганю, так она ножницы запускает в меня, а они в дверь втыкаются, чуть в меня не попадают. Был такой случай, сама потом испугалась. Как чуть что не так – моментально ремнем по заднице.

Где-то в 1936–37 году завод им. Фрунзе выпустил первые велосипеды, и нам привезли их целую партию. Очередь выстроилась с вечера и началась толкучка, приехала пожарная машина, шлангами всех разливала. Отец тогда зашел первым, весь мокрый вышел, но купил велосипед для нас.

Учился в школе неважно, почему – я даже сейчас не понимаю. Но десять классов окончил экстерном со всеми «пятерками», кроме русского. Помогал матери: дрова рубили, воду таскали, огород копали. С братом дрались: он хотел командовать, а я не желал подчиняться, хотя он был взрослее. Мать потом ругалась, опасалась, что не сложатся с братом теплые отношения. Я, правда, не хотел подчиняться, хотя все делал, что он говорил. Война нас сблизила.

***О.Д.:** Мы переходим к началу войны. Валентин Иванович, как ты помнишь ее начало?*

***В.И.:** В 1941 году, в июне, мне исполнилось 13 лет. Я по какой-то причине попал в тот район, где был драмтеатр и будущий мой институт. Я шел там, и в это время из драмтеатра слышалась какая-то речь, вокруг собралось много народа. Так я узнал, что началась война.*

Как свойственно было всем пацанам, меня не охватила серьезная тревога, я не испугался, никаких эмоций. И только потом понял, что нагрянула страшная беда с непоправимыми последствиями для нашей семьи.

Я и брат продолжали ходить в школу, мать работала в бане и шила дома на машинке «Зингер», которая служила кормилицей для нас долгие годы.

Жизнь продолжалась, хотя война приблизила нас к полуголодному существованию. Ввели карточки. Помню, началась эвакуация заводов. Омск был до войны с деревянными тротуарами, с грязными размываемыми дорогами, 250 тысяч населения – такая большая деревня с центральной улицей Ленина.

Переселение заводов серьезно изменило нашу жизнь. Анатолию было уже 16 лет, нам предложили оставить городскую квартиру и уехать в деревню, т.к. из нас никто не работал на военной зоне. Анатолий сразу бросил школу и пошел на завод им. Баранова шлифовщиком. Всю войну работал шлифовщиком, делал коленвалы для авиационных моторов, поэтому не попал в армию и учился в вечернем химико-технологическом техникуме, получал рабочие карточки.

К нам вселили двух молодых ребят с машиностроительного завода, который потом оказался «моим» на семь с половиной лет: здесь я буду генеральным директором. Подселившиеся ребята постоянно работали, и от их рабочих пайков нам что-то перепадало. Снабжали рабочих достаточно устойчиво: выдавали по 800 грамм хлеба, а также другие продукты.

Моя задача во время войны заключалась в том, чтобы продолжать учиться и иметь право на отоваривание карточек, а это была целая проблема, в магазинах шло «железное» распределение, кругом ничего не купишь. А мой магазин располагался в районе завода, далеко от дома. Я вставал в четыре утра и бегом в очередь, к шести часам открывали. Ни разу меня никто не грабил, никто тогда не воровал. Я получал по карточкам свою долю хлеба, масла.

В зиму 1941–1942 годов неподготовленные к войне люди испытывали трудности. Если кто-то в июне успел посадить картошку, то хорошо, а кто нет, оставались без огородного подспорья – без картофеля, моркови, капусты.

Я понимал, что брат работает по 14 часов, он тогда вообще не приходил домой. Ему выдали фуфайку, стеганые штаны, он весь был пропитан маслом, и мы ходили мыться бесплатно в баню.

Как война меня формировала? Как человека, который преодолевал эти трудности, вырабатывал упорство в очередях, приобретал какую-то смелость, потому что мы с Анатолием воровали уголь на военных складах, охраняемых вышками с прожекторами.

Тогда ломали все деревянное, это была неповторимая картина после войны. Город лишился заборов, тротуаров, все было сожжено. В нашем парке все, что падало – с деревьев, сами деревья, – все подчистую отправлялось в печку.

Никаких детских развлечений я в то время не помню. Если до 1941 года были какие-то книги, велосипед, лапта, то война, кроме занятий в школе, обеспечения дровами, водой, копания картошки, других воспоминаний не оставила.

Зиму 1941–1942 годов мы тяжело пережили. Как только наступила весна, поняли, что война надолго.

Упорство, стремление к цели, желание выжить и выйти из этих трудностей с какими-то успехами формировали мой характер. Отчетливее всего вспоминаю себя упрямым и драчливым.

В 1943 году мне исполнилось 15 лет: до армии далеко. Занимались самообеспечением. Потом появился такой «бизнес», выражаясь современным языком, как продажа на базарах. Берешь булку хлеба, режешь на кусочки, и эти кусочки хлеба продаешь на базаре, мать заставляла. А хлеб каким-то путем попадал матери, я так думаю, от тети Паши, которая работала на хлебопекарном заводе. Потом торговал водкой: я ходил по базару и продавал ее мужикам. Сам не пил и не пробовал, моя задача была продать. Это случалось эпизодически, не на постоянной основе.

Я носил воду на коромысле за два квартала, чистил уборную, дорожки. Анатолий ничего не делал, только работал на заводе, а я занимался хозяйственными делами, хотя никто не заставлял.

Уже в 1942 году весной все поняли, что дела плохи. Мы перекопали все улицы, только оставили в середине проезд для машины, чтобы дрова привезти и т.п., огородили каждый свой участок проволокой и все засадили шкуркой от картошки (самой картошки не было). Удивительно, но она взошла.

Потом нам дали за городом готовую землю, вспаханную. С тяпками за плечами пешком ходили далеко в лес. Все засадили, и к осени был урожай.

Летом, в каникулы, я работал подпаском. Помню удовольствие пить парное молоко. Многие держали коров, их уводили за город, они там паслись, и на обед я получал кусок хлеба и заработанное молоко.

Появился источник дохода. Стали прибывать мобилизованные, которые шли потоком по Омской железной дороге. Поезд останавливался, всех призывников направляли в баню, брили, мыли, а все старое барахло бросали. И все банные работники разбирали эту одежду, все пропаривали, простирывали, несли домой и даже потом продавали. Мать перешивала, делала что-то, были заказчики, в общем, билась как рыба об лед. И мы стали ходить, как солдаты, так и пошел в институт в этой форме.

Однажды везли в баню новое обмундирование. Было целое событие: машина перевернулась, ее сразу окружила толпа, хватали тюки и тащили по домам. Потом пришла милиция, и мать все отдала от греха подальше, хотя и горевала, ведь можно было заработать.

Война проходила для меня до 1943 года в учебе, обеспечении всего домашнего хозяйства, в помощи матери что-то заработать.

Развлечений не помню, много читал на своей русской печке. В войну света не было, электричество давали редко, в основном жили при лампах и свечах, вся энергия уходила на заводы.

Вера у всех в Сибири была сильная. Люди пережили страшное переселение по холоду из Украины, вкалывали, выживали и ждали победы. В Сибири чувства панического настроения не запомнил ни в себе, ни в окружении, хотя и жили в отдаленности от войны.

Школу я окончил в 1943 году, семь классов. Потом пошел в авиационный техникум (там была стипендия, подкармливали и специальность) на факультет авиастроения, хотя до войны мы с Анатолием мечтали стать летчиками.

Когда поступил в техникум, брат работал на заводе им. Баранова, мать – в бане, мы более-менее зажили. А раньше бывали голодные периоды. Мать изводила себя, нигде не могла достать хлеба, и мы ели только одну картошку. Это было, например, тяжелой зимой 1941–1942 года. Потом все как-то вошло в свою систему.

В техникуме учился один год на авиастроителя, потом перевели в литейщики. На Барановском заводе проходил практику: таскали алюминий, заливали цилиндры, чистили формы.

Систематически ходили в госпиталь, там было много раненых, безногих, безруких, они казались для нас героями, мы сидели и разговаривали с ними.

В 1942 году я заболел тифом, потом мать туберкулезом. Провалялся с тифом три месяца, была тяжелая форма болезни, но выскочил и даже не отстал от школы. В 1943-м заболела мать. Если бы не тетя Паша... она вытащила ее из могилы. Дядя Миша Опрышко был шофером, весь фронт присылал посылки (не знаю, где он их брал). Тетя Паша продавала, сдавала половину своего дома (у нее были три дочери), доставала котлеты, сало и я носил это матери, хотя самому есть хотелось. Но я был воспитан, чувствовал ответственность, и нес все матери.

Мать выжила в захудалой больнице с примитивными средствами спасения. Она была очень целеустремленной, училась в 1938 году после смерти отца в моей школе. И я бегал смотреть в окошко, как она

сидит и пишет, еле-еле научилась расписываться и что-то читать. Анатолий учился в химико-технологическом техникуме и работал. В 1945 году он окончил техникум, а я – десять классов. И мы поступили в институт на один курс.

И потом стало полегче: наладилась промышленность, меньше думали про войну.

У меня был товарищ – Саша Сироткин. Он предложил: «Мы окончим техникум, время идет, давай окончим десять классов, пойдем в вечернюю школу. Я уже ходил узнавать, какие надо сдавать экзамены». И мы с ним пошли в школу (сейчас там Казачий колледж), к моему счастью, там работала заведующей математичка, а у меня математика, физика, химия были любимыми предметами. Она с нами побеседовала и говорит: «Давайте готовьтесь, сдаете математику, физику, химию и русский язык. Если все сдаете, то я вас допускаю к выпускным экзаменам».

Мы сдаем математику, физику, химию и на русском я сыплюсь, как всегда, но заведующая мне помогает, т.к. я ей понравился как мальчишка, который хорошо знает математику. Она зачисляет нас в вечернюю школу на вечернее отделение. Мы учимся и в техникуме и в вечерней школе. Так дошли до экзаменов, а экзамен начинается с русского языка. Но тут заведующая прозевала русский язык, не проследила: я пишу сочинение и делаю 28 ошибок. Когда ей дали мою работу, она чуть не плакала.

И я бы пропал, если бы не заведующая. Моя спасительница вызывает меня и говорит: «Я тебе помогу. Напротив есть заочная школа, там моя подруга заведующая. Мы тебе даем тему: «Пушкин. Образ Татьяны», даем чистый бланк с печатями, ты пишешь черновик, мы проверяем, прячешь за пояс и идешь на экзамен. Будут три вопроса, последний вопрос – Пушкин.

Эта история была определяющей. И вот дают мне бумагу, готовое сочинение, и я переписываю своей рукой, проверяет сначала Королева (учительница русского языка), замечает ошибку (запятую), проверяет заведующая, я прячу бумагу за пояс и на экзамен. Меня зачисляют заочно на сдачу экзамена, я сажусь за парту, кругом рассаживаются мужики-заочники, серьезная комиссия. Идет женщина, раздает чистые бумажки. Я уже все выучил наизусть, пишу тихонько название произведения и т.д., незаметно вытаскиваю готовое сочинение, кладу на стол и поднимаю руку. Подходит контролер, смотрит на тетрадку, забирает ее и отпускает меня на улицу. Проходит время. Я получил «четыре» по русскому, а за все остальное – «пятерки».

Тогда не было цветов, даже не помню, сказал ли я своим спасителям спасибо или нет.

В 17 лет я получил аттестат зрелости. Анатолий закончил техникум с «пятерками», получил звание химика-технолога.

В 1945 году мы с братом поступили в Сибирский автомобильный дорожный институт имени Куйбышева, попали в одну группу. Учились, так сказать, попеременно: один конспекты пишет, другой вкалывает и наоборот. Жизнь была тяжелая. Когда есть было нечего, бревна грузил, бочки. Мы получали сталинские стипендии, окончили институт с красными дипломами: у брата все «пятерки», а у меня — 75 процентов.

Была у матери любовь. Вернулся с войны мужик — симпатичный, с одной ногой, ходил свататься к матери (ей было где-то 40 лет) и уговаривал выйти замуж. Но она ответила (я это подслушал): «Я не хочу иметь чужого человека в семье, который не будет относиться к моим детям так, как я хотела бы». И она ему отказала. И я вот до сих пор думаю: было бы хуже или лучше? Она ради нас не стала строить свою жизнь.

А моя первая любовь была в седьмом классе. Две девчонки-хулиганки, одногодки Вера и Люба, пристали ко мне, звали на свидание, целоваться, но я ничего не понимал, что они хотят от меня. Так они от злобы, когда я сидел в школе, кинули кирпич на мою парту, хорошо в меня не попал, но потом они отстали. И потом была Катька Козлова где-то в первом классе, девчонка восьми лет, симпатичная, она мне нравилась.

Соперничали с братом все время. В институте была симпатичная москвичка Таня. Я только на нее глаз положил, а он уже с ней. Мне всегда казалось, что он был умнее меня: чемпион города по шахматам, а у меня только третий разряд; я на левый берег иду бревна грузить, а он приемники делает. Беда случилась с ним, когда паял старый электрический конденсатор, он взорвался, и ему выбило один глаз.

День победы встретили с облегчением, но не видел никакой бурной радости, фейерверков не помню. Тяжело она досталась, эта победа.

Я помню, в начале 1945 года мы проходили медкомиссию в техникуме: всех обрили, уже готовились бить фашистов, и вдруг нас радуют приказом Верховного Главнокомандующего, что отменены все призывы и всех — на народное хозяйство.

О.Д.: *Расскажи о начале трудового пути молодого инженера.*

В.И.: *Этот период не был насыщенным. В общем, поступили с братом, как я уже сказал, в институт на один курс. Нам повезло: все*

преподаватели были из какого-то серьезного вуза, эвакуированные из Ленинграда доктора, профессора. Вульф умело преподавал сопромат (почему я и полюбил этот предмет): сложнейшие сооружения, мосты. По сопромату все время получал «пятерки». Потом была высшая математика. Ивановский, старичок, преподавая высшую математику, которая сложна для усвоения, исхитрялся рассказывать нам анекдоты. По высшей математике тоже были «пятерки», память меня не подводила.

Теорию механизмов и машин преподавал Вялый. Чтобы получить диплом с отличием, мне нужно было набрать 75 процентов «пятерок», а он мне ставит в конце «четверку», я пересдаю – снова ставит «четверку». Уже подослали контролера: «Почему ставите «четверку», он же все сдает?» «А я не хочу ставить ему «пятерку». Уже вмешались и заставили поставить «пятерку». Я ему, наверное, чем-то не понравился.

Вот такие были преподаватели, повезло... Потом они уехали.

Я также занимался гимнастикой, дошел до второго разряда, завел среди спортсменов друзей. Играл в шахматы, на трубе.

Кроме Тани, которая мне очень нравилась, других симпатий не было. Но она встречалась с Анатолием и его любила. Потом уехала в Москву, ждала и звала его к себе, но он не поехал и меня не пустил.

В этот период мы упорно учились, зарабатывали деньги, писали конспекты по очереди, все сдавали и получали «пятерки», занимались спортом. Жениться я не хотел.

Институт мне запомнился прекрасными преподавателями. Ходили на вечера, но так как нечего было одеть, я стеснялся, танцевать не умел, только потом ребята меня научили.

***О.Д.:** Мы закончили разговор на второй фазе – послевоенной. Вы оканчиваете институт и вступаете в новую творческую жизнь.*

***В.И.:** Мы с братом окончили институт с отличием и нам предоставили выбор. Мать уговаривала остаться, но я решил освободиться от опеки, хотел самостоятельной жизни и уехать как можно подальше. И я отправился по направлению в Хабаровск «в чем был», а ехать туда десять суток. Я запомнил, как у Байкала останавливался поезд, и все, кто хотел, бежали купаться.*

Приехал в Хабаровск, никто меня не встречал. Меня принял начальник автотранспортной конторы. Это была большая контора: автобусы, такси, грузовые, много иностранных машин (немецкие, английские, американские, японские), и это надо было все изучить, если ты хотел стать хорошим специалистом. Эта контора обслуживала весь

Хабаровский край. Принял меня начальник Букреев Иван Васильевич (все начальники были шоферами) и определил механиком в огромный гараж, забитый разнообразными машинами. Дал мне в шефы старшего инженера Понякова М.Н. – единственного специалиста на весь Хабаровский край. Я начал зарабатывать авторитет у этих прожженных мужиков, которые прошли огонь и воду. Меня заинтересовали задние мосты – хвостовики, у них проблема была, потому что все машины старые, сложная передача изнашивалась, нужно было заваривать, шлифовать, нужно было доводить. Я занимался регулировкой хвостовика, у меня получалось.

А для того чтобы знать все машины, я каждую ночь 1,5 часа на одной из них возил пассажиров. В общем, объездил весь транспорт.

Я предложил: «Что у вас машины стоят на улице и каждый день вы сливаете и заливаете горячую воду (а машин было где-то полтысячи). Давайте я сделаю электроподогревы для всех: резиновые патрубки, две пластинки, подведу электричество, пластинки греются, греют воду, циркуляция за счет карпеции, контрольную лампочку».

Мастерская была хорошая, но оборудование старое, учился, все осваивал, сам варил, сам точил. И я все сделал. Все были в восторге.

За полгода меня, 22-летнего, поставили старшим инженером. Кругозор стал более широкий. И вот смотрю, как разливают бензин, как они мерят его. Баба подходит, включает насос, льет бензин и по счетчику смотрит, сколько залила. А все бочки были нестандартные, закопанные в землю, и никаких мерных линеек. А это же расход, перерасход (сталинские времена, бензин экономили). Я вспоминал сопромат, отмерил все бочки, посчитал формы, объем и сделал линейки: линейку запускают в бочку и смотрят, сколько там бензина. Так я заработал первые 2000 рублей, а зарплата была 2400. Дали мне квартиру.

Потом меня поставили главным инженером. Я задался целью поступить в аспирантуру в МГУ им. Ломоносова. Ходил на курсы английского языка. Сдал экзамены, марксизм-ленинизм и получил в пакете из университета приглашение на кафедру «Сопротивление материалов». Являюсь к Букрееву и сообщаю, что еду в аспирантуру. Меня не хотели отпускать, агитировали стать главным инженером крайуправления. Дали машину.

Уезжать не хотелось, но отпустили. Когда я приехал, меня никто не встречал, а когда провожали (до сих пор приятно вспомнить), было человек 40 – народные проводы. Я проработал в конторе четыре года.

И я поехал в Москву через Омск. Приезжаю в Омск, Анатолий меня отговаривает:
«Что ты пойдешь в аспирантуру, пойдем в ВКБ-173» (где он уже был ведущим).
Он меня уговорил, и я пошел конструктором. А начальник был Герой Советского Союза Кудрявцев, в финскую войну он потерял ногу. Ему сделали операцию, ходил с протезом. Его все боялись как огня. Меня закрепили за Елысиным Борисом Ивановичем. Хороший конструктор. Начал меня обучать: заставил учить технический английский, переводить литературу, справочники, втягивал в конструкторскую работу. Сначала деталировки, потом узлы проектировать: делаешь компоновку, после компоновки раздаешь бригаде на деталировку, к тебе подходят и все детальки, которые компонуются в размерах, рисуют, потом все нарисованное в размерах опять собирается на бумаге и получается узел.
Потом меня сделали ведущим по антенне, продвигали быстро, т.к. людей было мало. Были слесаря, которые наши разработки после деталировки, литья собирали из всех деталей. Производство было универсальное.
Наша задача была – защита хвоста и пушки, спаренные с антенной. Сделали, отработали конструкцию 2ДК. 2ДК отличалась от 4ДК тем, что прицельная и обзорная антенны были разные, т.е. прицельная антенна на пушке, а обзорная – отдельно. Обзорная антенна находит цель, прицельная хватает цель, наводит пушку и стреляет, а 4ДК – антенна была прицельно-обзорная. Вот на 4 ДК я закончил конструкторскую работу. Конструктором проработал три года.
Потом меня вызывает Кудрявцев (главный конструктор) и убеждает стать начальником производства (300 человек).
В производстве случилось одно событие. Жена Кудрявцева родила больную дочь, которая не могла ходить, ее надо было возить на тележке. Он сказал сделать тележку. Нарисовали чертежи и отдали мне в производство. А я был одержимый, всегда хотел одолеть все задачи, которые стояли; тележка для меня была в самом конце.
А жена Кудрявцева каждый день пилит. И вот он приходит ко мне в кабинет и давай меня «чистить», а я был с характером и... Он меня снимает с работы и переводит опять в конструктора.
Проходит месяц, дела в производстве идут хуже. Тележку уже сделали. Кудрявцев отправляет посыльных, а кабинет мой был на первом этаже. Потом вызывает: «Я думаю, тебе надо вступить в партию и вернуться в производство». Он мне дает характеристику, меня

принимают в партию, и я опять начальник производства. Он потом уехал в Киев. У нас появился Соловьев, хотя намеревались ставить Анатолия. Он был уже начальником отдела, где испытывался весь радиолокационный комплекс, где были приемные антенны, сигналы принимали – был все время в облучении.

Я проработал до 60-го года, и вдруг в это время выходит постановление об образовании электромеханического завода по производству телескопических приборов.

На завод послали бывшего комсомольца Михаила Федоровича Самураева, его назначили по кадрам, а директором – Николая Павловича Малькова. Когда я пришел, было человек 100, т.е. практически еще строили завод. На этот завод попал Богатов Иван Сергеевич, который работал с Анатолием в КБ. Про меня знал и сказал Самураеву, он сообщает в соответствующие организации, и меня отправляют на укрепление кадров в качестве заместителя главного конструктора, главного контролера и исполняющего обязанности главного конструктора. А контролировать нечего было, в основном все сидели и изучали документацию, никто ничего не понимал в этой телескопии.

Стали прибывать молодые специалисты.

За год был построен один маленький 6-й корпус, где мы все и сидели: охрана, КБ, директор, и.о. главного инженера. Главным инженером был Еремей Пантелеевич с Барановского завода.

Между Мальковым и И.И. Егошиным была борьба: Егошин тянул Пантелеевича на главного инженера – он исполнял обязанности главного инженера, а Мальков – меня, и борьба шла на уровне Совнархоза. Мальков одержал победу, и меня в 62-м году назначили официально главным инженером.

***О.Д.:** Какое совпадение, меня тоже в 62-м году назначили главным инженером – для нас было все в новинку.*

***В.И.:** Начали освоение шаговых моторов – первых изделий на заводе. Я оказался специалистом по шаговым моторам, я их изучил, разбирал, собирал.*

Стали подходить молодые специалисты, потом политику выработал: ездили по всему Союзу и собирали отличников.

Делали серийное производство шаговых моторов, поставляли куда-то. Потом мы первыми начали делать датчики программированных импульсов (ДПИ) электромагнитной проволоки – более серьезная вещь. Я ездил, осваивал, изучал.

А собирали (еще корпуса не было) в примитивных условиях. И таким образом постепенно осваивали, перешли на 8К14 блоки ВЕРТИКАТ,

ГОРИЗОНТ и АЗИМУТ – комбинация приборов по трем осям с золотыми датчиками – «содрали» у немцев и запустили как 8К14. Это была первая серьезная работа.

Уже появился 4-этажный корпус: большой кондиционированный зал, мрамор, герметичность, температура. Принимал корпус главный инженер. Мальков уже умер. В это время назначили директором Увара Егошина из Совнархоза. И первая стычка была с ним на базе этого корпуса. Я не принимал корпус (были недоделки), а его уговаривал Сипонец – начальник всей строительной индустрии г.Омска. А подписывать должен был я, но я уперся и не принял. Потом както задним числом меня уговорили, и корпус доделали, но директором меня не ставили, хотя я уже был, можно сказать, готов для этой должности.

Егошин в 65-м году уехал в Москву. А всеми делами техническими, стройкой занимался я (мне было около 36 лет).

В 69-м году я стал директором. С этого года я выкладывался максимально, сознательно брал политику на расширение объемов, независимо от трудностей: чем больше, тем лучше. У меня было 10–12 тысяч человек, для такого количества нужен объем, строительство корпусов, развитие.

Я понимал, что в электронике будущее.

Какие главные этапы я прошел как директор? Что я понял?

Прежде всего: кадры решают все, кадры – это талантливая специализированная молодежь, возможность в перспективе стать диктатором. Я согласен был с мнением, что диктатор – это тот, кто берет на себя полную ответственность за принятые решения.

Меня тянула молодежь, все новое: первые решения по эстетике, первая форма научной организации труда, первые роботизированные линии, первые подвесные дороги.

Потом – централизованное управление всем вспомогательным производством, т.е. это задвижки воды, электричества. Построили маленький корпус, и в нем появился первый пульт, как в электростанциях, всех сетей, которые были на этом заводе (с приличными объемами), во всю стену, и там кругом лампочки горели, было видно, когда все уходили. Нажималась кнопка, заслонки закрывались, т.е. была экономия.

Меня очень увлекало любое новшество: выступления на коллегиях, слайды, картинки и пр.

Видимо, я так поставил себя, что за всю мою директорскую жизнь меня никогда и никто из министров не воспитывал на трибуне.

О.Д.: *Тебя воспитывали тем, что ставили в пример.*

В.И.: *Ну, наверное. Устремляли всех, в том числе и на моем примере, ко всему новому: хозрасчету, планированию по новочеркасскому методу, различным прогрессивным формам премирования внутри предприятий. У нас на заводе все это было, всеми ощущалась социальная направленность коллектива. Я начал строить жилье сразу в центре города, начинал с пяти тысяч и дошел до 50 тысяч квадратных метров в год.*

Для того чтобы привлекать молодых специалистов, я осознавал, что должно быть около завода, я представлял себе картину: прекрасные дома, дворец культуры, детские сады, школы, бассейны — и все рядом. Когда эта идея созрела, встала проблема сноса громадного военного жилья — хибар периода войны. Тогда я начал пробивать эту идею, доказывал, что нужны деньги, надо сносить развалюхи, строить, давать людям квартиры, развивать хозспособ и так далее. Высоким гостям из министерства я показывал, где живут люди: подводил к специально разрезанному пополам бульдозером самому грязному дому. Так жить было нельзя.

Мы построили около 600 тысяч квадратных метров жилья, потом пошел хозспособ, в проекте был комплекс: детские сады, школы, аптеки, магазины. Стремились создать культурный центр по киевскому проекту. Районный дом культуры строили 700 человек. Возвели дворец (на уровне Кремлевского дворца), он обошелся в 15 миллионов рублей, и потом меня вызывал госконтроль.

Закончил я свое социально-культурное строительство освобождением площадки под спортивный комплекс. И если бы остался на заводе, и советская власть еще продержалась, я бы построил, наверное, один из лучших спортивных комплексов.

Столько происходило у нас событий! Осваивали платформы, поплавки, строили 33-й корпус, 30-й, СКВ.

Яркий момент — как я получил первый орден Ленина из рук Сергея Александровича Афанасьева.

Полет на Луну. Мы на него работали. В автоматическом аппарате Лавочкина был бур. Довели его до ума, но нам тогда еще не привезли грунт, похожий на лунный. Приходилось, чтобы подстроиться, долбить обычные кирпичи.

Приезжает Сергей Александрович со свитой. Корпус — 205 метров в длину. Вот они идут смотреть, что это за бур.

Включаем, бур бьет кирпич, вытаскиваем аппарат, а в нем ничего нет.

Сергей Александрович спокойно говорит: «Ну что, Валентин Иванович, вот представляете: летели вокруг Земли, заняли какую-то орбиту, потом с нее полетел на Луну лунник, подлетел и начал вертеться вокруг, потом спустился посадочный аппарат, потом твой бур начал бурить, пробурил, отстрелялся в спускаемый шар, шар улетел, прилетел – и там... Что с тобой будет?»

Меня тогда назначили заочным конструктором, в основном были мелкие замечания: аппарат бурит и долбит, должен делать 2200 ударов и 2500 вращений одновременно. Был учтен мой опыт радиолокации, мое знание всей механики. Я помогал довести конструкцию, мне позволяли вводить мелкие изменения.

Сергей Александрович сказал: «Гарантирую, я тебе сам вручу орден Ленина, если прилетит он с этим самым...» Так и получилось: настал победный момент, министр вызвал, вручил орден, поздравил.

Еще этап. Сергей Александрович на коллегии жаловался: «Вот этой радиоэлектронике я отдаю столько механиков (а они были на вес золота) за какие-то системы стабилизации ориентации». А у меня сразу в голове: есть возможность еще больше развиться.

Я писал докладную Афанасьеву, что в Омске, учитывая реальные возможности, можно быстро создать КБ на моем заводе. Системы ориентации стабилизации мы могли бы взять на себя.

И мы создали КБ: сделали надстройку, построили вычислительный центр, осилили систему ориентации стабилизации и освободили завод машиностроения от радиоэлектронной зависимости. В общем, осуществляли комплексное развитие предприятия на основе новейших достижений в технологии и укрепления социально-культурной базы. Завод завоевал ведущие позиции в Омске, удостоился ордена, стал моей личной гордостью.

Сейчас жалею: если бы остался на этом заводе с этим коллективом, я бы не допустил того, что сейчас там происходит... Возникала идея стать акционером и, может быть, удержать завод в системе «оборонки» или перевести в сферу медицины... При такой насыщенности колоссальной точности техники, оборудования его нельзя было не использовать.

Я первый выступил за акционирование. И потом все это оставили и разворовали. Но я не судья...

Следующий этап моей жизни связан с ГПО «Машиностроитель» . Это руководство шестью предприятиями Министерства общего машиностроения и плюс производственным объединением «Полет».

Вы, Олег Дмитриевич, на самом исходе своей деятельности в ка-

честве министра общего машиностроения предложили мне занять пост генерального директора ГПО, созданного специально для того, чтобы не отлучать меня от завода и встроить в систему управления ГПО и полетов.

Причина этого была в том, что «Полет» не справлялся с определенными задачами, в том числе по «Меридиану» — серьезный был спутник, он до сих пор стоит в специально построенном при мне корпусе. Его собираются запускать, но не знаю, что решат.

Что такое «Полет»? Это прекрасный коллектив, сформированный еще в Великую Отечественную войну, т.е. эвакуированный из Москвы и других городов и собранный в виде машиностроительного завода, который выпускал боевые самолеты: ЯК, ТУ. И здесь работали Королев, Туполев в закрытых КБ.

В 1965 году при директоре Колупаеве этот завод, по моему мнению, совершенно не правильно был переориентирован на ракетно-космическую технику, с авиационной промышленности его перебросили на ракету «Космос» со спутниковой системой различного рода.

Директорами были такие известные люди, как Лебединский, Соколов, Колупаев. При следующем директоре, который злоупотреблял спиртным, руководящий состав завода тоже был подвержен этой привычке. В результате «Полет» не решил ряд задач. Меня в этот момент и назначили. Сменили стиль работы, теперь требовалась максимальная самоотдача от творчески работающего руководителя и всех подчиненных.

Через несколько лет нагрянула так называемая конверсия: военная промышленность должна была обернуться мирной. Эта затея оказалась совершенно не организованной, не продуманной. А конверсия выразилась в том, что прекратили выдавать государственные заказы, не спланировав никаких других задач, связанных с товарами для народа любого уровня сложности техники. И всем предприятиям, в том числе «Полету», пришлось в судорожном режиме искать выходы самостоятельно.

Я не буду задерживаться на том, как развалились конструкторские, строительные, технологические бюро, как выходил из положения электромеханический завод. Остановлюсь на «Полете».

Там была разработана программа конверсии с выходом на производство самолета АН-74, на совместное предприятие по выпуску стиральной машины «Браун», с разделением завода на автономные дочерние предприятия под эгидой одного генерального директора, имеющего финансовую самостоятельность. Это были заводы по

производству нефтеоборудования, инструментальный завод, завод вспомогательного оборудования, авиационный завод, завод космической техники и завод стиральных машин. А космические и ракетные спутники зависели от государственного заказа.

Внедрили в практику сложную кооперацию, чтобы в результате обмена различными путями получать в Омске нефтепродукты и с нашего нефтезавода эшелонами гнать их в Украину. В результате получали крылья фюзеляжей, различную начинку по цене вдвое дешевле. Освоили отверточную технологию – начали собирать самолеты. Первый выпущен в 1993 году. Пошли дальше: занялись механизацией крыла, клепали свои фюзеляжи, освободив место в 66-м цехе, где делали ракеты. Завод «Полет» клепал самолеты в свое время, потом клепал ракеты, где требования клепки более жесткие, чем у самолетов. Поэтому клепка у нас была высококачественной. Кроме фюзеляжей освоили стапельное хозяйство, оснастили крыло. Наш самолет может садиться на любые галечные или другие твердые покрытия, снег, т.к. высоко расположенные двигатели сообщают ему способность это делать. Это сегодня актуально для Севера, других регионов с отсутствующими аэродромами. Тем более актуально и показательно на фоне развала авиационной промышленности и кооперации...

В 1989 году я был у Рыжкова (удивительно, что он до сих пор держится на плаву). На совещании у главы правительства я был один от отрасли и выступал по рынку с программой конверсии. Впечатление от Рыжкова осталось негативное, в рыночных отношениях он, похоже, не разбирался. Никто и ничем нам потом не помог, хотя Рыжков и поставил резолюцию «Доложить».

После Рыжкова был г-н Павлов. Здесь определенные события, связанные с 1991 годом, не дали мне возможность завершить создание совместного с французами предприятия на очень выгодных для нас условиях: берем кредит в банке в размере 100 миллионов рублей под гарантию правительства, все оборудование – западногерманское, итальянское и французское – должно поставляться на наш завод. Французы гарантированно покупали 300 тысяч машин по 850 франков за каждую, т.е. чуть выше себестоимости, оставляли небольшую доходную часть, продавая во Франции эти машины за 2400 франков. Но это давало возможность организовать производство, и я прошел во Франции все этапы, вплоть до генерального директора фирмы. Инициативу в нашей стране завалили...

Замечательную идею предложил умный молодой специалист, мой помощник, Шевчук – так называемые 1000 мелочей. Все цеха долж-

ны были найти себе для производства товар по профилю и загрузить себя работой так, чтобы зарплата была обеспечена. И мы до 1995 года не потеряли ни одного человека, платили заработную плату без задолженностей за счет тех 25 миллионов рублей, которые зарабатывали на программе Шевчука. Это исторический факт.

Говорить о «Полете», что там была низкая культура, наверное, не стоит: у меня в душе осталось большое уважение к коллективу, работающему на этом предприятии. Хотя часть руководителей, и сейчас они работают, вызывает большой вопрос. Надо было мне освободиться от них в самый начальный период и поставить на их место молодых. Это моя глубочайшая ошибка.

Построили громадный пятиэтажный профилакторий по той же методике, что и на электромеханическом заводе: цеха для него распределялись по этажам. Там были прекрасный бассейн, баня, столовая и т.д. Построили около 150 тысяч квадратных метров жилья, детские сады, т.е. достаточно серьезно занимались социальным делом, по тем же принципам, которых придерживался я и раньше.

Построили цех, полностью металлически обшитый под «Меридиан». И данное в Москве слово подготовить «Меридиан» вовремя я сдержал. Этот комплекс был полностью насыщен всей испытательной аппаратурой. Фантастическое изделие: весь облицованный, закрытый, многоцелевой, с разными задачами. Он был испытан, но в связи с развалом всех космических программ стоит до сих пор в корпусе. Корпус строился с нуля при мне.

Это даже не характеристика человека, который стал генеральным директором ГПО «Полет», а деятельность, которую он осуществлял, выполняя свои обязанности в соответствии с функциями.

В 1995 году я ушел, так можно сказать, на пенсию, в 67 лет. Причина была в том, что часть руководящего состава не соглашалась с теми идеями, которые я проповедовал и которые она расценила как нарушение традиций «Полета». Традиции, а точнее — старые привычки, нехитрым образом заключались в том, что все будет идти, как шло раньше, как идет сейчас, надо ждать государственных заказов, что «Полет» останется цельным, не подлежащим организационной трансформации, хотя без нее существовать в новых условиях уже было невозможно. Для меня это было очевидно. Конфликт развивался как бы внутри руководства, не афишировался, проходил латентную фазу. Потом вдруг вылился наружу: был найден надуманный предлог, организована оппозиция, обрушились обвинения...

Кончилось все гипертоническим кризом. Работавшие комиссии признали, что я совершенно прав: никаких заводов в Швейцарии нет, восьми квартир нет, миллионных зарплат нет. Можно было продолжать работать, но я решил уйти. На этом закончилась моя производственная деятельность.

О.Д.: *Как же вы стали бизнесменом довольно крупного масштаба, распоряжались миллионами долларов?*

В.И.: *А это получилось в связи с самолетом АН-74. Когда стали его делать, пришлось искать потребителей. И, зная Норильский металлургический комбинат, познакомился, прилетев туда, с директором А.В. Филатовым. Мы с ним заключили договор о поставке самолетов. Для того чтобы самолеты поддерживать в производстве, он подписал со мной льготный договор на поставку меди: он вывозил ее в Америку тысячами тонн, а тонна меди тогда стоила 2200–2300 долларов. Если бы я продавал 2–5 тыс. тонн меди, в чем меня подозревают, кто бы я был? Но у меня не было денег, я был государственным человеком, воспитанным партией, государством и работой, который выполняет долг и никаких дополнительных доходов не имеет права иметь.*

Вся заработанная прибыль от продажи шла на «Полет», поддерживала заработную плату, производство самолетов. И вот эта связь с Филатовым продолжалась вне зависимости от того, работаю я на «Полете» или нет. Потом, когда я ушел оттуда, три месяца оставался в нервном шоке.

Эти три месяца размышлял над событиями, которые произошли. Были три комиссии. 10 дней длилась эпопея. В последнем заключении комиссия определила – все это вранье, что распространяли обо мне. Но я ушел. Губернатор Полежаев отдал мне Сибирский авиационный фонд. Бизнес, которым я занимался, помог поднять производство клееной доски и все конструкции из нее, я вкладывал деньги также в производство упаковочной тары, в стиральные машины. В конце концов оказался банкротом. Пришел судебный исполнитель, подготовили документы, и дело прекратилось. И потом, после развала, я долго работал на товарообмене: поставляли муку, крупу, яйца, продукты питания на 45–65 млн. руб. в год.

В бизнесе надо было отвечать стандартам жутковатого российского предпринимательства. Но я не сумел и не захотел обзавестись собственностью производственного назначения, нельзя было доверять людям несмотря на то, что я некогда выручал, вытаскивал, продвигал их по службе. Потом эти люди меня предали, обзавелись

собственностью, деньгами и сбежали. Я остался один с другой командой, были уже более мелкие работы: машины покупали, кое-что осталось, но это уже не то, что было при тех возможностях, которыми я располагал. Вот так закончился бизнесмен-Зайцев.

Мои недостатки: отсутствие хищнических навыков, доверие к партнерам, основанное на длительном опыте, который я приобрел, работая на государственных предприятиях. Может, я бы и работал, если бы в 2003 году некоторые деятели Омска не организовали на меня натиск с целью получить возможность обрезать мою территорию. Бандиты подожгли гараж, сожгли яхту...

В 2003 году, схватив гипертонический криз, лежал в больнице. Когда информация об этом распространилась, мне позвонили: «Кончай болеть, лечись, лежи, отдыхай, тебя никто не тронет». И, правда, больше никто, никогда... Построили мне гараж, все, что я просил, сделали, и я ушел.

Скучно без дела, откровенно.

***О.Д.:** О семейной жизни.*

***В.И.:** Я вкратце рассказал, как рос, в какой среде воспитывался. До Хабаровска меня опутывала бедность, я был скован оттого, что ни денег, ни одежды, ничего не было. Бедность придавливает. А в Хабаровске я уже ожил, там мог и остаться – вкалывал, работал, купался, занимался гимнастикой, танцы, девчонок конфетами обсыпал...*

А как настоящая семья... Когда я остался в Омске, стал работать в радиолокации. Была девчушка – Лена, черненькая, я к ней присматривался и Анатолий тоже. Я стал с ней ходить, провожать в кино. И, наверное, женился бы. Но однажды я увидел ее на мосту через железную дорогу с парнем, с которым раньше встречалась. Меня такое зло схватило...

А в это время я познакомился с Люсей. Мне уже было 29 лет, ей 28. В 56-м году мы поженились, т.е. в 2006 году сыграли золотую свадьбу. Жили сначала в самодельной моей хатке – 2х2 метра, стенка была настолько холодная, что можно было туберкулез заработать...

Когда я был в радиолокационном КБ, мы отвезли Люсю в роддом в первом часу ночи. На следующий день вызывает Кудрявцев (я был в это время конструктором) и говорит: «Твоя станция 4ДК не держит цели, пушка новая – 20 тысяч выстрелов в минуту, антенна ездит и цель уходит. Тебе нужно срочно быть в Москве». Я быстро на самолет ТУ-104, полетел и – на полигон. Сразу за бронированный просвечиваемый колпак. Видно, как пушка стреляет. Смотрю, муфты

проворачиваются. Чертежи глянул. Пушку остановили, сам затянул муфты и все цели... И – все нормально. Я обратно на самолет и на следующее утро дома. Таню уже забрали и моют ее. Она родилась весом полтора килограмма – и выросла прекрасная дочь. Так что никаких переживаний, связанных с роддомом, так и не узнал.

А Славка как рождался! Я уже работал главным инженером, делаем ДПИ, жили в однокомнатной квартире. Люся куда-то уехала, я мебель купил.

Я сижу на заводе (шел 63-й год), испытания, первые изделия. В час ночи звонит сосед и говорит, что жену нужно отправлять в роддом. Хорошо, что завод рядом, я попрощался с Люсей, и ее отвезли в Барановский роддом. А мы всю ночь занимались испытаниями.

А утром сообщают, что родился сын. Очень был похож на меня...

Потом сразу же получил трехкомнатную квартиру со всеми удобствами, мебель купили.

А дальше... Ездил каждый год, начиная с 40 лет, на курорты. Это были Ессентуки, Кисловодск, Карловы Вары. Без Люси ездил 1 или 2 раза в Сочи. Люсе не изменял и не пытался. Я не отвлекался, держал как-то себя. Просто преданный...

10 июня – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Аркадий Тимофеевич ГОРЯЧЕНКОВ,** специалист и руководитель работ в области систем управления РН, КА и надежности РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1958 работает в ЦНИИ машиностроения. Участвовал в работе Советов главных конструкторов и Государственных комиссий по комплексу «Энергия–Буран».

11 июня. Четверг

Вчера вечером по телевидению и по «Маяку» Степанков пожелал нам «спокойной ночи», высказавшись в том духе, что изменение меры пресечения Стародубцеву диктовалось в большей мере его пассивным участием в «деле ГКЧП». Такая мера, по его мнению, не должна коснуться остальных участников. Для привлечения к уголовной ответственности Горбачева у прокуратуры недостаточно оснований (?)... Какие-то странные критерии:

развалил государство, а у генерального прокурора «недостаточно оснований». Что же нужно было еще натворить?

11 июня – в этот день в прошлые годы:

1913 – Родился **Василий Сергеевич БУДНИК,** ученый, конструктор и руководитель работ по созданию ракетных комплексов на долгохранимых (высококипящих) компонентах топлива. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Академик АН Украины. Первый заместитель лавного конструктора КБ «Южное» в Днепропетровске. С 1971 – в Институте технической механики АН Украины.

1934 – Родился **Эрнест Александрович ВЕРБИН,** лауреат Государственной премии СССР. 1968–1981 – заместитель начальника 2-го Главного управления Министерства общего машиностроения СССР, 1981–1983 – начальник 1-го Главного управления министерства, 1983–1989 – генеральный директор НПО машиностроения, г. Реутов Московской обл.

12 июня. Пятница

Вчера Верховный Совет принял решение: объявить сегодняшний день праздничным – Днем независимости России. Выходным днем его назвали еще на последнем съезде народных депутатов. Год назад в этот день был избран Президентом Ельцин.

Вчера же он, выступая по телевидению, как бы подводил итоги, сказав, что будет работать до 96-го года и не отступит от реформ... Три раза вспомнил о «путчистах». Распад СССР, – видите ли, результат событий 19–21 августа. «Путчисты» предали Горбачева, так как были в его окружении, из его же (ельцинского) окружения никто не оказался «перебежчиком». В конце выступления заявил: «Трудно, но надо выстоять. Если бы мы не «перехитрили» и не победили тех, кто сейчас в «Матросской тишине», был бы возврат к гонке вооружения, конфронтации, старым методам и так далее. Трижды возвращался к этой теме... Главное же – реформы, реформы и разоружение.

В отношении нас, членов ГКЧП, не просто насаждается извращенное представление о том, что было на самом деле, а про-

сто оно отливается в какие-то окончательные формы. Что можно чувствовать по этому поводу, находясь в тюрьме, кроме своего бессилия, невозможности донести правду и убедить в ней?

* * *

«Приватизационные чеки» будут розданы всем. Их стоимость может быть от 700 рублей до семи тысяч и погасить их надо в течение года, и после этого «вселенского раздела общего имущества», как я понимаю, начинается отсчет новой эры.

Надо бы узнать, будут ли зэки получать «приватизационные чеки» и каким образом их можно пристроить к делу в течение года, как установлено Верховным Советом... Вопрос не праздный, жить-то нужно... Или не нужно? Если не нам, так людям.

12 июня – в этот день в прошлые годы:

1949 – Родился **Юрий Михайлович БАТУРИН,** летчик-космонавт РФ, ученый. Герой России. Совершил два космических полета – в 1998 и 2001. Помощник Президента РФ по правовым вопросам, по национальной безопасности и обороне.

13 июня. Суббота

Хасбулатов и депутаты возвращаются после посещения Саудовской Аравии и святых мест... Верховный Совет энергично работал вчера и принял решения о торговле с США, о медали защитникам России к годовщине августовских событий... Об амнистии опять ни слова...

По программе Аллена Даллеса

Продолжаются конфликты между Арменией и Азербайджаном, в Приднестровье, Осетии. Гибнут люди. Туда направлены российские войска, около 50 самолетов с десантниками... В Северной Осетии введено чрезвычайное положение... Главное это уже никого не удивляет, к этому привыкли... Порог восприятия трагедий снижается, и это самое опасное... Нас продолжают

сталкивать в пропасть междоусобиц, разжигают национализм, вражду народов...

Добавление 2011 года: *Слова именно об этом – о разжигании национализма, вражде народов, предательстве как способе «оболванивания», «одурачивания» народов нашей страны принадлежат Аллену Даллесу, секретарю Совета по международным отношениям США (директор ЦРУ США в 1953–1961 гг.), 1945 год. Зловещая программа американской пропаганды, как мы видим из полного текста, принадлежащего этому ключевому политику Соединенных Штатов того периода, была значительно шире. К сожалению, она во многом успешно претворена в жизнь. Вот какие цели ставились Алленом Даллесом в 1945 году:*

«Мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь – на оболванивание и одурачивание людей. Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим ценности фальшивыми и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания...

В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности...

Литература, театры и кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности...

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов – прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать... И лишь очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества.

Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать корни народной нравственности... Будем браться за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать на молодежь – станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов»[2].

13 июня – в этот день в прошлые годы:

1913 – Родился **Владимир Михайлович БАРЫШЕВ** (умер 20 ноября 1992), руководитель работ по созданию различных типов самолетов и наземного оборудования для изделий РКТ. Лауреат Ленинской и Государственной премий.

1934 – Родился **Яков Ейнович АЙЗЕНБЕРГ** (умер 3 июля 2004), ученый, генеральный конструктор, руководитель работ по созданию систем управления для изделий РКТ. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Генеральный директор, генеральный конструктор харьковского АО «Хартрон».

14 июня. Воскресенье

Сегодня Троица. Вспомнил, в Харькове в это время цветет акация. Вспомнил ее уже отцветшую, с зелено-чернеющими стручками-вертолетиками... Сухие донбасские посадки и мощная развесистая акация...

* * *

Горбачев с семьей и семью советниками вылетел в Израиль на самолете, который специально прислан швейцарским миллионером. «За улаживание межрегиональных конфликтов» Горбачев получит очередные кучи сребреников... В Армении и Азербайджане идет братоубийственная война, Приднестровье воюет... Страна в упадке... Нет слов, чтобы выразить возмущение...

14 июня – в этот день в прошлые годы:

1937 – Родился **Геннадий Петрович АНШАКОВ,** ученый, конструктор, руководитель и организатор работ в области

автоматизированного управления большими распределенными системами дистанционного получения информации о состоянии объектов на поверхности Земли. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Первый заместитель генерального директора — генеральный конструктор ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс».

15 июня. Понедельник

Сегодня начинается визит Ельцина в США, где должна быть подписана Вашингтонская хартия... Вчера он получил благословение по этому поводу в Загорске... Кратко выступая перед верующими, он сказал, что только Бог может его сместить с его поста... Вот так!

* * *

Бог сказал: «...как слышу, так и сужу...»! Это важно и для суда человеческого...

15 июня – в этот день в прошлые годы:

1934 — Родился **Анатолий Алексеевич ЧИЖОВ,** специалист по производству и испытаниям изделий РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. С 1960 по 1977 — на заводе «Прогресс», г. Куйбышев. С 1977 по 1980 — главный инженер 3-го Главного управления Минобщемаша СССР. С 1980 по 1996 — директор завода «Прогресс». Под его руководством разработаны и внедрены мероприятия по техническому перевооружению и реконструкции цехов завода в связи с освоением серийного выпуска новых КРК, в т.ч. «Энергии».

16 июня. Вторник

Подписана Вашингтонская хартия, подтверждающая окончание холодной войны. Выступая в конгрессе США, Ельцин заявил, что коммунистическое чудовище никогда не возродится в России и что «в России сегодня защищается свобода Америки...» Не перестаю удивляться!

17 июня. Среда

Самая страшная инквизиция для человека – физическое и духовное одиночество, ненужность.

* * *

Вчера приходил Леонид Георгиевич Прошкин. Поговорил о том о сем, вокруг да около, как, мол, и почему медленно идет дело с ознакомлением. Но, с другой стороны, посоветовал тщательно работать с каждым документом, интересовался здоровьем...

* * *

Ельцин в США подписывает «Хартию...», Кравчук во Франции проявляет «самостийность», а Горбачев в Израиле получил свои сребреники и звание профессора. В его честь назван богатый протеином, продолговатый и чистый картофель, выведенный израильскими учеными. Назван он «Миша»... Борец за улаживание региональных конфликтов на Ближнем Востоке... Арабы недовольны. У нас идет гражданская война... Именно в такой последовательности были показаны последние известия по Российскому телевидению.

* * *

Шохин в Жуковском раскручивает всемирную выставку-шоу по авиационной технике.

* * *

КПСС на Конституционном суде будут защищать Ивашко и Купцов... Лучше, конечно, чем Горбачев.

17 июня – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Константин Владимирович ЧЕРЕВКОВ**, лауреат Государственной премии СССР. С 1964 – в ФГУП «РНИИ КП», г. Москва, прошел путь от старшего инженера-исследователя до первого заместителя генерального директора. Внес вклад в разработку теоретической основы

создаваемых предприятием космических радиосистем связи, навигации и телеметрии, концепции создания и развития Единого Государственного наземного автоматизированного комплекса управления космическими аппаратами и измерений.

18 июня. Четверг

«Два крыла одной жар-птицы…»

В Переяслав-Хмельницком украинское казачество якобы хочет отменить присягу на верность России. Богдан Хмельницкий вне закона?! Хуже не придумаешь…

Кравчук переходит всякие границы. А как быть с Киевской Русью или Римом?.. Византией?.. Где грань разума и безумия? Видимо, ее сегодня не существует…

Добавление 2011 года: *Те же чувства обуревают меня и сегодня, спустя двадцать лет. Политики редко прислушиваются к служителям муз, игнорируют мудрость истинного поэтического слова, что вызывает сожаление. Моя любимая присказка — «два крыла одной жар-птицы». Эти строки я взял из замечательного стихотворения лауреата Республиканской комсомольской премии имени Н. Островского Леонида Татаренко:*

Украина и Россия
Родники одной криницы,
Украина и Россия —
Два крыла
Одной жар-птицы,
Два крыла
Славянской птицы,
Птицы солнечной, могучей,
наше жито стерегущей.
В жите маковки — кровинки
Россиянки, украинки.
Каждый колос с бубенцами,
И жар-птица с жар-птенцами
В нашем жите,
В наших травах
Золотистых,
Золотавых.
Украина и Россия —
Где начало, где границы?
Украина и Россия —
Родники одной криницы,
Украина и Россия
Два крыла
Одной жар-птицы!
Птицы солнечной, могучей,
наше жито стерегущей.

В «Известиях» за 16 июня заказная статья: экономика страны погребена под грудами оружия (на самом деле за год остановлено всего лишь 12 военных заводов). Как и во всех таких статьях, факты и цифры передернуты...

* * *

Независимый институт социологии парламентаризма по заказу программы «Итоги» провел очередной еженедельный опрос тысячи москвичей. Опрос выявил не только усиление ностальгии по СССР, но и неожиданную перемену отношения к делу ГКЧП. Почти никто не считает членов ГКЧП героями (лишь 2%), но сегодня немного и тех, кто считает их преступниками (24%); по мнению чуть ли не половины опрошенных (46%), члены ГКЧП – «жертвы времени и обстоятельств». По прогнозу 44% москвичей, суд над обвиняемыми по делу ГКЧП не состоится или «скорее не состоится», противоположного мнения придерживаются 35%. В этой динамике общественного мнения что-то позитивное для нашего ближайшего будущего просматривается или его не разглядеть даже через лупу?

* * *

Принята амнистия... В течение шести месяцев будут освобождены около 20 тыс. человек и сокращены сроки 40 тысячам, не подпадают под амнистию государственные преступления, т.е. 64 ст., экономические, т.е. 93 ст. и злоупотребление служебным положением. Это надо было ждать. Но не ясно, как внедрять рынок с устаревшим на 30 лет законодательством. . . Не ясно.

По нашему делу ясно было, что она (амнистия) нас не коснется, мы функция – олицетворение зла... Возможно, дальше будет хуже... но в любом случае надо держаться. Обнадеживает несколько давление общественного мнения...

* * *

Часов в 16–17 из «малолетки» вместо обычных перекрикиваний донесся рев сотен молодых глоток, повторившийся несколько раз... Видимо, дошла весть об амнистии... Дай им бог счастья...

* * *

Русский национальный собор... Стерлигов[3] и другие резко ставят конфронтационные цели, подтягивают ГКЧП... Надо разобраться, выработать позицию.

* * *

Раньше говорили: проклятое наследие царизма, капитализма, надо поднапрячься, нас ждет светлое будущее в социализме. Теперь говорят: проклятое наследие социализма, застоя и тоталитаризма и т.д., надо поднапрячься, потерпеть, и нас ждет светлое будущее и достаток при рынке, капитализме... Цикличность в природе.

18 июня – в этот день в прошлые годы:

1937 – Родился **Виталий Михайлович ЖОЛОБОВ,** летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Ликвидатор аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В 1994–1996 – голова Херсонской областной рады народных депутатов, Херсонской областной гос. администрации, в 1996–1997 – заместитель генерального директора Национального космического агентства Украины.

19 июня. Пятница

Добро должно спасти человека от гибели, но разве во имя добра не делается зло? Как здесь быть? Как различить добро во имя зла от зла во имя добра, возможно ли избежать такой постановки вопроса? Индивидуализм и коллективизм – где разумная грань? Национальное и интернациональное... Быть полезным для людей, и они воздадут тебе сполна. Каким образом увязать – и возможно ли? – макроуровень и микроуровень добра, религии, обычаев, культуры? Опыт человечества в социальном плане накапливается веками. Но почему же столько крови, горя, неустроенности, неопределенности? Возможно, это норма, так и должно быть... и нет абсолюта... Нет одной общей правды, нет абсолютного добра. Где разумный предел? Опыт столетий не в

счет. Каждый раз – сначала? Видимо, много значит точка зрения... Истина зависит от точки зрения...

19 июня – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Арнольд Сергеевич СЕЛИВАНОВ,** лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1960 работает в организациях, на базе которых образовано ФГУП «РНИИ КП». Принимал участие в создании систем космического телевидения для завершения съемки обратной стороны Луны.

1938 – Родился **Владимир Геннадиевич КОМАНОВ,** Герой Украины, лауреат Ленинской премии, Государственной премии Украины. С 1960 по 2003 работал в КБ «Южное» (г. Днепропетровск), прошел путь от инженера до заместителя генерального конструктора. Осуществлял техническое руководство разработкой, отработкой, летными испытаниями и сдачей в эксплуатацию КРК «Циклон-2, -3» «Зенит», «Энергия–Буран».

20 июня. Суббота

В «Независимой газете» за 19 июня заметка об амнистии и жаркой дискуссии по поводу цитаты «измена Родине»... Если бы она вошла в перечень подлежащих амнистированию частично (в связи с пенсионным возрастом), то все, кто по «делу» – старше шестидесяти, – были бы освобождены, но парламент такого решения не принял... Ставил вопрос Исаков, других фамилий не названо.

* * *

В прошлом году в Георгиевском зале Кремля выпускников военных академий, как и в последние два-три года, поздравляли Горбачев, Язов, военачальники, министры ВПК. Присутствовали Попов и Лужков... Я подошел к ним, поздравил, посочувствовал их нагрузкам в связи с трудностями в городе... Выпили вина и разошлись...

Сегодня выпускников военных академий на Красной площади поздравили Хасбулатов, отец Сергий и заместитель Главкома сухопутных войск Громов...

* * *

Вспышка военных действий в Приднестровье, Осетии, Азербайджане и Армении. Совсем плохо...

20 июня – в этот день в прошлые годы:

1934 – Родился **Александр Александрович ЛЕОНТЕНКОВ,** конструктор, руководитель работ по созданию наземного оборудования для изделий РКТ и КП. Лауреат Государственной премии РФ. С 1960 работает в ЦКБ тяжелого машиностроения, с 1988 – начальник и главный конструктор, с 1997 – генеральный конструктор и генеральный директор. Под его руководством созданы башня обслуживания, заправочная башня для УКСС и СК системы «Энергия–Буран».

1941 – Родился **Дмитрий Константинович ДРАГУН,** ученый, руководитель работ в области проектирования наземного оборудования ракетных комплексов, расчета и экспериментальных исследований сложных конструкций. Лауреат Государственной премии. С 1964 работает в ФГУП «ОКБ “Вымпел”», с 1996 – генеральный директор и генеральный конструктор.

21 июня. Воскресенье

1941–42 гг. – начало Второй мировой войны на территории СССР... 1991–92 годы – военные действия в Карабахе, Армении, Азербайджане, Приднестровье. 50 лет трудного мира. Всего 50 лет понадобилось, чтобы забыть и начать все сначала...

22 июня. Понедельник

У барсучьей норы (Из военных воспоминаний)

Пятьдесят первая годовщина начала Великой Отечественной войны...

«Двадцать второго июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началася война...» Это слова из популярнейшей песни на мотив «Синего платочка», сложенной в Украине бойцами Красной армии в первую неделю войны.

Мы тогда с мамой жили в селе Репки Харьковской области Богодуховского района, где к этому времени на скромном сельском кладбище уже были похоронены мой отец и бабушка…

Рано утром мы ушли в лес за грибами, ушли далеко. Моя мама осталась на хозяйстве, готовила обед для всех приехавших из Харькова гостей. С моими ближайшими родственниками (еще молодыми) – тетей Лидой с дядей Ваней, тетей Верой с дядей Васей мне было очень хорошо, мальчики в этом возрасте (мне было 9 лет) тянутся к старшим, особенно мужчинам. Были еще какие-то пары без детей и с детьми. Я запомнил девочку по имени Мура… Присутствие дяди Васи и дяди Вани, громкие переклички грибников, вопросы, на которые я твердо отвечал, усиливали во мне чувство хозяина леса, а заодно и общей уверенности в себе. Грибы меня, правду сказать, мало интересовали, я хотел посмотреть барсучью нору в глубоком овраге, недавно выслеженную мной…

Мура совершенно спокойно согласилась пойти к жилищу барсука. Волосы у нее были каштановые, густые, спереди подстрижены под челку почти до бровей, с боков и сзади свободно ниспадала волна до плеч.

Темные смолистые глаза, углубленный взгляд.

Мы видимся первый раз в жизни, но у меня до сих пор сохранилось чувство: знаем друг друга целую вечность.

Лес все глуше, солнца все меньше, влаги все больше, голоса грибников растаяли в тревожной тишине леса и шуме глубокого ручья… Жара сменилась прохладой… Переход через мостик из двух бревен – и мы у тайного жилища барсуков…

Мура чуть впереди меня. Вдруг рядом с ее коричневой туфлей и белым с коричневой каемкой носком я вижу хищную головку застывшей змеи-медянки…

Мы инстинктивно ищем защиты в объятиях друг друга… Рядом змея, момент оцепенения, но и неземного острого чувства счастья и тайны – нашей тайны.

Мы возвращаемся в компанию взрослых немного другими, а когда пришли домой, узнали – началась война…

Мура выпала из поля зрения во время кроваво-голодной оккупации, неразберихи, и до сих пор не знаю, где она…

22 июня – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Константин Николаевич РУДНЕВ** (умер13 августа 1980), государственный деятель, руководитель, организатор работ в области вооружения, РКТ и приборостроения. Герой Социалистического Труда. С 1950 – директор НИИ-88 (ЦНИИМАШ), с 1958 – председатель Госкомитета по оборонной технике – министр СССР. С 1961 – заместитель председателя Совета Министров СССР – руководитель Госкомитета по координации НИР, министр приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР.

23 июня. Вторник

Десять месяцев тюрьмы... Я – депутатский осколок бывшего государства... Полурусский, полуукраинец... Стремившийся освоить космическое пространство, не имеющее границ, времени, как среду обитания человеком... Помещен в застенок «Матросской тишины», как в отсек космического корабля под названием Земля...

* * *

В Таджикистане тоже кровавые столкновения...

24 июня. Среда

Видимо, надо подготовить материал в суд о незаконности ареста, поговорить с юристом...

24 июня – в этот день в прошлые годы:

1926 – Родился **Вячеслав Михайлович СТРАЖЕВ** (умер 1 июля 1999), специалист по разработке бортовой аппаратуры. Лауреат Государственной премии СССР. Участник ВОВ. С 1958 работал на Харьковском ГПЗ им. Т.Г. Шевченко: инженер, ведущий инженер, начальник лаборатории, отдела. Внес вклад в освоение и серийное изготовление бортовой и наземной аппаратуры программной командно-траекторной радиолинии для ИСЗ.

1942 – Родился **Альгимантас Яронимович НАУДЖЮНАС.** В Вооруженных силах с 1960 по 1992, генерал-майор. Начальник политотдела космодрома Байконур (1985–1992), первый заместитель начальника политотдела космодрома Плесецк. Участвовал в запуске ОС «Мир», в строительстве и приемке в эксплуатацию системы «Энергия–Буран». В 1990 откомандирован в Литовскую ССР, избран секретарем ЦК КП Литвы.

25 июня. Четверг

Полностью поглощен окончанием работы над нашим делом. Сейчас главное – систематизация, это самое трудное, т.к. материал разнороден, разбросан, разнозначен... Голова с соломой и разнотравьем вперемешку, но с ароматом, изначально определенным Горбачевым.

* * *

Попробовали клубники, принесла жена Александра.

* * *

Александр Васильевич интересуется, когда думаю завершить ознакомление с делом... Намекает, что я остаюсь в последних рядах, еще Лукьянов, Павлов, остальные якобы уже пишут заключительный акт. Отвечаю, что я готов хоть сейчас закончить...

26 июня. Пятница

Председатель Комитета Верховного Совета России Асламбек Аслаханов[4] считает, что амнистия – опасное мероприятие, так как зэкам, вышедшим на волю, негде жить и негде работать, поэтому надо создавать условия в тюрьме, чтобы там можно было жить и работать... Мягко говоря, странная теория, но он – один из идеологов в Верховном Совете по этому вопросу...

26 июня – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Павел Иванович БЕЛЯЕВ** (умер 10 октября 1979), летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Участник войны с Японией. Полет в космос совершил в марте 1965 в качестве командира экипажа космического корабля «Восход-2» вместе с А. Леоновым.

27 июня. Суббота

Пребывая в США, Ельцин дал согласие на работу «ангелов» из корпуса мира, которые оказывают помощь слаборазвитым странам. В России первые «помощники» сроком на два года появились в Саратове и еще в каком-то городе – передал «Маяк»... Кто же это такие – «ангелы» – на самом деле?

28 июня. Воскресенье

Сначала мы боролись за чистый коммунизм до абсурда, потом до абсурда довели антиалкогольную кампанию, теперь боремся за капитализм поголовно... Когда будет чувство меры и здравого смысла? Надо жить, а не бороться против химер за новые и новые химеры.

29 июня. Понедельник

Борис Всеволодович Громов назначен зам. министра обороны России.

Командующим 14-й армией назначен генерал Лебедь... Бои в Приднестровье продолжаются... Бендеры разрушаются, тысячи беженцев... Подписанные соглашения на высшем уровне не выполняются...

* * *

Посол США Р. Страус подал в отставку, так как, видите ли, назначался послом в СССР, а Россия – не его масштаб, причем это высказано публично. Симптом!

* * *

По «Маяку» продолжаются издевки над памятью и памятниками Павлика Морозова. Не можем мы без борьбы и крайностей.

29 июня – в этот день в прошлые годы:

1910 – Родился **Лука Лазаревич ЯГДЖИЕВ** (умер 15 августа 1993), специалист и руководитель работ по производству ракет. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. Ведущий инженер-испытатель Днепропетровского автомобильного завода, с 1951 – Южный машиностроительный завод, г. Днепропетровск. Прошел путь от начальника цеха до главного инженера.

30 июня. Вторник

Сломалась погода – дождь, сломалось настроение – бессонная ночь, чувство бессмысленности происходящего, ненужности и несправедливости, резкая боль в левой части живота – все одно к одному...

* * *

Как стало известно, Степанков получил взбучку за то, что на несколько часов позже, чем Прокуратура СССР, возбудил уголовное «дело ГКЧП».

Реалист и романтик (В.Л. Малькевич)

С Владиславом Малькевичем мы одно время вместе работали, практически вместе заканчивали Московский энергетический институт... При каких это было обстоятельствах, как мы с ним познакомились, – история поистине исключительная. Чтобы все стало понятно, придется окунуться в нашу далекую молодость, в атмосферу конца пятидесятых годов. Это было яркое время самого начала космической эры: недавно был запущен первый искусственный спутник Земли, а через два-три года в космос полетит Юрий Гагарин. Мы, наш завод, как и многие предприятия страны, в напряженнейшем ритме работали на эти триумфы Родины.

На заводе имени Шевченко, в Харькове, где я был к тому времени заместителем начальника сборочно-выпускного цеха, осваивалось новое направление – система бортовой радиокоррекции для королевской «семерки». Но из-за нехватки некоторых входящих в аппарат электро-радиоэлементов работа тормозилась. Подробно я об этом рассказал в своем очерке о Дмитрии Федоровиче Устинове, в записях конца октября прошлого, 1991 года. Тогда-то, в 1958 году, к нам и приехал Дмитрий Федорович. Встречали мы его на заводе ночью, мне поручили доложить ему ситуацию. Я не стал тогда скрывать трудности, с которыми мы сталкиваемся. Первые комплекты бортовой аппаратуры для ракеты 8К71 (точное название королевской «семерки») были смонтированы. Вместе с тем оставался дефицит радиоэлектронных элементов (то, что мы в то время называли элементной базой). Разработчики системы радиоуправления вынуждены были запрашивать новые, гораздо более жесткие требования к элементной базе, что неизбежно требовало от предприятий радиоэлектронной промышленности разработки новых комплектующих, удовлетворяющих этим высоким требованиям. В частности, к таким приборам относились магнитрон 3-х см диапазонный (разработчик Парашкура), который разрабатывался в Щелково на п/я 17 практически параллельно с разработкой бортового радиопередатчика. Другим примером может служить лампа бегущей волны (разработчик Манукян). Другими словами, разработчики элементной базы испытывали страшный недостаток времени из-за поздней передачи документации главными конструкторами на предприятия.

Именно поэтому решение Дмитрия Федоровича Устинова собрать всех разработчиков и производителей вместе, высадить десант в Москве было единственно верным и позволило в сжатые сроки освоить и выпустить продукцию. Кроме того, нестандартное оборудование, разрабатываемое ОКБ и производимое по технологиям самого предприятия, как правило, делалось в единичном экземпляре, что предопределяло его постоянную нехватку.

Что касается стандартной измерительной аппаратуры, которую сертифицировало Бюро измерительных приборов (БИП), несущее ответственность за достоверность измерений, то и они тоже являлись крайне дорогостоящими и дефицитными. К ним

относились анализаторы спектра сантиметрового диапазона и импульсные осциллографы, а также вибростенды, выпускаемые только английской фирмой «Дайнемикс» (воспроизводили частоты от 30–40 герц до 20 000 герц, то есть частоты, которые реально испытывали ракеты при взлете). Отечественная промышленность таких приборов не производила.

Учитывая, что каждый разработчик выдавал режимы, несоответствующие параметрам стандартно выпускаемых радиоэлектронных компонентов, это приводило к крайне жестким условиям для разработчиков элементной базы. Они не успевали отслеживать потребности генеральных конструкторов. В этой связи А.И. Шокин, отстаивая узкоотраслевые интересы, предложил систему общего применения, в соответствии с которой продукция поставлялась всем отраслям и так называемые изделия частного применения, которые по его настоянию производили все заинтересованные министерства по принадлежности. Это привело к созданию мини-центров электроники в каждом оборонном министерстве и к огромным затратам со стороны государства, неизбежно связанным с множественностью производителей.

Дмитрий Федорович понял, в чем дело. По его распоряжению к нам приезжал потом первый заместитель председателя Госкомитета, будущий министр Александр Иванович Шокин, конкретно разбирался в наших общих проблемах задержек с выполнением важнейшего государственного задания. Был найден уникальный, неслыханный выход из положения: целый десант «шевченковцев» – около сотни инженеров, технологов, регулировщиков, монтажников, специалистов ОТК, военпредов – высадился на полгода в Москве, чтобы организовать финишную отработку и сдачу комплектов аппаратуры прямо на рабочих местах НИИ-885 и его опытном заводе.

Поселили всех нас в высотном здании на Котельнической набережной, целиком отдали один подъезд. Работали мы на опытном заводе на улице Пруд-Ключики. Это название запомнилось. Работали мы во вторую смену. Днем на заводе шла привычная деятельность, а на ночь заступали мы: занимались регулировкой приборов, заодно устраняли всяческие конструкторские недоработки. Вот где произошла реальная смычка в труде смежников. Наш коллек-

тив очень многому научился за короткое время, но в свою очередь и сам помог расшить узкие места. Зародилась настоящая дружба наших специалистов. Благодаря вот этому масштабному нестандартному ходу в стиле Дмитрия Федоровича Устинова была блистательно решена крупная межотраслевая проблема. Наш завод с честью выполнил все ответственные государственные задания и был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Так закончилась полугодовая эпопея «шевченковского десанта» в Москву.[5]

Но вернусь в столицу. Начальником участка бортовой аппаратуры радиоуправления, где нам в течение многих месяцев привелось по ночам работать, был совсем молодой Владислав Малькевич. Это он, гостеприимный, радушный, но и предельно собранный, четкий, организовал нашу работу в ночной смене, он, отдавая тысячи разных указаний своим ребятам, сумел соединить их с нашей «харьковской сотней» крепкими организационно-деловыми конкретными связями, по существу создал новый общий коллектив, нацеленный на нужный в тот момент особо важный научно-производственный результат. Это была одна из тех внешне незаметных инициатив руководства (идущая от Устинова, Шокина, директора нашего завода Овраха), которая затем была широко подхвачена специалистами заводов в Харькове и Москве. Мы жили в едином порыве, на одной волне стремились к одним и тем же целям, для нас главным было — обеспечить еще один, новый шаг в покорении Космоса. И это получалось.

Так мы тридцать с лишним лет назад познакомились и подружились с Владиславом Малькевичем. Нас многое объединяло: мы оба были выпускниками Московского энергетического института, занимались в сущности одним делом. Долгая командировка не помешала окончить вуз: диплом я и мои ближайшие товарищи защитили тогда же прямо в Москве, в энергетическом институте, не отходя, что называется, от «ночного станка». Потом, кстати сказать, и я, и Владислав защитили кандидатские диссертации по своим темам, моя была связана с гироскопами.

Тогда, в Москве, мы все успевали. Успевали, между прочим, устраивать вместе с Малькевичем для разрядки темпа и маленький праздник, на ходу, в цехе, собравшись у столика в бытовке, с хохотом и анекдотами. Владислав всегда был в центре нашей боль-

шой группы. Прекрасное было время! Нас сплачивала общая работа, мы жили верой в то, что находимся на самом стрежне и что именно от нас зависит очень и очень многое для всех, для всей страны. Мы были максималистами, романтиками...

Непосредственным свидетелем расцвета таланта Владислава Малькевича на заводе был мой давний друг, впоследствии заместитель министра общего машиностроения СССР Альфред Евгеньевич Шестаков. Он рассказывал:

– С группой энергетического института на заводе появляется Владислав Малькевич. Его направляют в 4-й цех, где он начинает работать регулировщиком-инженером. Буквально через несколько месяцев его назначают мастером, а через год начальником участка. Как объяснил Владиславу главный инженер завода Константин Иванович Кузнецов, цеху вместо наземных систем радиоуправления, которые он до тех пор создавал, предстояло освоить бортовые радиотехнические средства для ракет и спутников. Нужно было в подвале создать новый участок бортовых систем. Главный инженер предложил Владиславу возглавить этот участок. Малькевич чуть-чуть посомневался, но его поддержал и К.И. Кузнецов, и генеральный конструктор Михаил Иванович Рязанский. Участок был создан быстро, там начали производить бортовые радиоприборы и приборы спутника «Циклон», который должен был работать по связи с ядерными подводными лодками.

Вот в это время, – продолжал А.Е. Шестаков, – я и познакомился с Малькевичем, потому что как инженер-технолог главного управления сопровождал сборочное производство нашего завода. Участок производил новейшие приборы с высокими технологиями, причем были такие процессы, которые впервые осваивались у нас в стране, поэтому возникало много вопросов, и нам приходилось очень часто встречаться. Вопросы решались быстро, организованно, и участок вышел в передовые буквально через год-полтора. После этого директор завода, видя этого инициативного молодого человека, предложил ему возглавить 4-й цех, то есть тот цех, где был этот бортовой участок. В цехе работало более 400 человек, и вот молодой инженер стал командовать целой армией рабочих и монтажников. Я тогда задавался вопросом: инженерной хватки у Малькевича достаточно, а как сложатся отношения с людьми? Но

тут проблем вообще не было: Владислав был очень коммуникабельный, всегда входил в положение рабочего человека, старался, чтобы он был вознагражден достойной зарплатой, даже если случались какие-то простои. Он оказался отличным начальником цеха, сразу же получил переходящее Красное знамя завода. Еще через какое-то время с учетом модернизации ракет потребовались антенные устройства. Только в цехе Малькевича оказались подъемные средства, рассчитанные на пятитонные антенны. И вот Владиславу снова предлагают: берись за новое дело, организуй антенный цех на площадях своего цеха. Работа была выполнена за полгода. Он возглавил сразу два цеха — 4-й и 23-й. А вскоре он стал заместителем главного инженера.

— Молодой специалист, — заключил А.Е. Шестаков, — за какие-то четыре с лишним года прошел путь от простого регулировщика до заместителя главного инженера завода, на котором работало свыше 10 тысяч сотрудников. У него все получалось.

...Потом наши пути с Владиславом разошлись. Я остался в «космической сфере», а он быстро и успешно продвигался по сложной стезе Министерства внешней торговли, был первым заместителем министра, правой рукой легендарного Николая Семеновича Патоличева. Я с радостью следил за его неслучайными, выдающимися успехами. Несколько лет назад он возглавил Торгово-промышленную палату СССР...

Добавление 2011 года: *Недавно я прочитал воспоминания моего давнего друга Владислава Леонидовича Малькевича (ныне он возглавляет знаменитый «Экспоцентр» в Москве, занимающий лидирующие позиции в выставочной деятельности России) и снова почувствовал то особенное время нашей молодости — напряженное, суровое, обращенное в будущее, и его, Малькевича, решительный и неординарный характер: «...возглавил участок по производству бортовых систем радиоуправления стратегическими ракетами. За время работы в Минрадиопроме принимал непосредственное участие в разработке, производстве и испытаниях бортовых наземных систем управления баллистическими ракетами, защитил кандидатскую диссертацию.*
Это было время ответственных и жестких решений. Руководство Советского Союза сосредоточило усилия на создании ракетно-ядерного щита и с этой целью перепрофилировало многие предпри-

ятия других отраслей, прежде всего судостроения, на производство систем управления баллистическими ракетами и средств доставки боевых блоков.

Предстояло в кратчайшие сроки освоить производство новой аппаратуры. (...)

Работали, не считаясь с личным временем, сутками не покидали производство. Самоотверженность работников едва не обернулась объявлением несоответствия занимаемой должности. Нашелся «доброжелатель», написавший анонимку в горком профсоюзов, в которой инкриминировал мне превышение допустимых норм сверхурочных работ, эксплуатацию сотрудников. Контролеры и слышать ничего не хотели о жестких сроках создания нового изделия, о смежниках, не поставивших в срок документацию, детали и узлы, о ежедневном контроле комиссии Президиума Совета Министров по военно-промышленным вопросам (ВПК СССР).

Руководство завода при поддержке ВПК отстояло меня. Объявили выговор, а через полгода назначили заместителем главного инженера».

Как все это было похоже и на нашу (мою в том числе!) жизнь на Харьковском заводе им. Шевченко! Но не могу удержаться, чтобы не привести еще два отрывка из воспоминаний Владислава. Я жизнь воспринимал (и воспринимаю сейчас), очевидно, в таких же, как и он, красках, в похожих категориях добра и зла, царивших вокруг нас. Рабочая суета, спешка, круглосуточная занятость производственными делами, всяческие невзгоды и неприятности, мелкие несправедливости не заслоняли мысль о том, что мы участвуем в некоем важном историческом процессе – миссии нашей гуманной социалистической системы на планете ради всеобщего процветания жизни людей. Нас объединял трезвый взгляд на происходящее и неистощимый оптимизм и романтизм.

Привожу эти два отрывка:

«...объективно обстоятельства благоприятно складывались для нас, молодых специалистов, с первых шагов нашей трудовой биографии. Нас – мало, дел – «по горло», мы – нужны, наши поступки «на виду» у директора М.Г. Нестерова, главного инженера К.И. Кузнецова, ежедневно обходивших цеха и знавших нас по имени с первых дней знакомства. Мы часто общались с главными конструкторами М.С. Рязанским, Н.А. Пилюгиным, М.И. Борисенко, разработчиками отдельных изделий, которые на рабочих местах вносили изменения в аппаратуру и дорабатывали документацию. Времени на проволочки

не было. Опытные образцы шли в работу «с листа», и уже в процессе производства параллельно дорабатывалась конструкторская и технологическая документация. С нас строго спрашивали, но еще больше доверяли. Наверное, иначе и быть не могло в те годы в историческом соперничестве двух общественно-политических систем, когда время было предельно спрессовано, а сроки и качество выступали на равных в неумолимом едином императиве. Вот уже многие годы при личных встречах мы возвращаемся к пережитому вместе, когда молодыми держали экзамен на зрелость. Времени на раскачку нам не давали».

«...бросая взгляд в прошлое, я никогда не устану повторять, что этот период был самым светлым и чистым в моей трудовой деятельности. Наверное, следует добавить, что в молодости все кажется легче, лучше и привлекательнее. В те годы смешное шло под руку с грустным. Например, если нам для испытаний бортовой аппаратуры на холод не завозили вовремя «сухой лед», то ребята собирали лед у продавщиц мороженого, чтобы продержаться, допустим, сутки. Зимой эти сделки с мороженщицами проходили совсем безболезненно. Другое дело летом... Они соглашались продавать «сухой лед» только вместе с мороженым. Нетрудно догадаться, что мы наелись этого мороженого на всю оставшуюся жизнь».

Жизнь Владислава Леонидовича Малькевича сложилась, как я уже писал в своем дневнике, весьма успешно. Я упомянул некоторые его должности и заслуги. Доктор наук, профессор. В недавние времена, когда к руководству правительством России пришел Евгений Максимович Примаков, другой крупнейший деятель нашего ВПК Юрий Дмитриевич Маслюков напомнил новому премьеру об истоках создания системы экспортного контроля. Дело в том, что докторская диссертация В.Л. Малькевича была посвящена проблематике технологического обмена Восток – Запад, в этой научной работе и была обоснована концепция национальной системы экспортного контроля. И Примаков, и Маслюков давно и хорошо знали Владислава Леонидовича и высоко ценили его как специалиста и человека. Малькевич был назначен руководителем Федеральной службы России по валютному и экспортному контролю. К сожалению, в полную меру талант Владислава Леонидовича Малькевича на новом, очень важном для государства, посту развернуться не успел. Вспоминая об этом, он пишет: «...действия правительства Е.М. Примакова, которое в кратчайшие сроки сумело ликвидировать последствия дефолта и определило направления поступательного развития экономики страны, были, вопреки всякой логике, прерваны указом Б.Н. Ельцина. Он не смог вос-

препятствовать быстрому росту популярности Е.М. Примакова в обществе. После указа последовали кадровые перестановки и была запущена машина по дискредитации действий правительства и его руководителя»

С тех пор Владислав Леонидович развернул продуктивную, всесторонне полезную для страны деятельность в качестве руководителя ныне всемирно известного «Экспоцентра» в Москве, главной выставочной площадки России, этакой уникальной территории инноваций. Крупномасштабная созидательная деятельность В.Л. Малькевича продолжается и поныне.

...В конце 2011 года наш общественный совет по присуждению золотой медали имени Владимира Федоровича Уткина, в котором я выполняю обязанности председателя, обсуждали очередных претендентов на награды. Представлял список Альфред Евгеньевич Шестаков. Познакомились мы с ним, кстати, как раз в те давние годы, когда десантом нагрянули на завод и в цех к Малькевичу. Кто бы мог тогда предположить, что обстоятельства через полвека с лишним сведут нас троих в такой символической атмосфере присуждения и вручения медали имени прославленного «космического» ученого и производственника!

Золотую медаль имени В.Ф. Уткина мы вручали Владиславу Леонидовичу в «Экспоцентре». И в этом тоже был некий символ: космос, которым Малькевич начинал заниматься в молодости, соприкоснулся с его сегодняшней деятельностью, направленной к тем же гуманным целям на общее благо.

Жил увлеченно (В.Н. Челомей)

С Владимиром Николаевичем Челомеем у меня не было столь же тесных и дружеских контактов, как, например, с Валентином Петровичем Глушко или Николаем Алексеевичем Пилюгиным, но встречались нередко – на коллегиях министерства, совещаниях и т.д. Когда Владимир Николаевич выступал, он приковывал к себе внимание мало-помалу разгоравшимся у него самого интересом к тому, о чем он говорил, он воспламенялся, в речи появлялась страсть, убежденность проповедника. Он умел зажечь, увлечь слушателей. И вся жизнь его была, как мне теперь представляется, неудержимым стремлением к тому, что он видел впереди, видел то, что другим было недоступно.

Однажды, где-то выступая, я поймал себя на некомфортном ощущении: мне мешает, подумалось, сидящий в зале Владимир Николаевич. Он не слушал меня, а с кем-то переговаривался, а потом вроде бы кого-то долго искал глазами. Однако в перерыве я был удивлен тем, что Челомей подошел ко мне и в то время, когда все отправились в буфет, он сказал, что в принципе принимает мою концепцию, в ней только, по его мнению, остался невыясненным один момент, не хватает аргумента в пользу того-то и того-то. Его замечания были довольно тонким продолжением размышлений над моим выступлением, чем-то он увлекся. И полагать, что он не слушал меня, было просто невозможно.

Он жил по своим законам. Если его что-то начинало интересовать, он углублялся в предмет, а если в результате этого углубления, как маяк впереди, высвечивалась новая, манящая к себе идея, он ее умело, бесстрашно доводил до материализации. Еще будучи студентом, он задумывался над возможностью создания пульсирующего воздушно-реактивного двигателя. Когда представилась возможность, уже во время войны, он создал такую ракету — крылатую, с пульсирующим двигателем, ее приняли на вооружение. То же самое можно сказать об идее раскрытия крыла в воздухе. Возникла идея, а вскоре ракеты, которые в воздухе раскрывались, стали незаменимы для кораблей и подводных лодок, причем не только в нашей стране, а повсюду в мире.

Тридцать пять лет Владимир Николаевич возглавлял ЦКБ НПО машиностроения в Реутове. Сколько там крупных и разноплановых идей было реализовано этим главным конструктором! Ракета-носитель «Протон», поднявшая в космос и орбитальную станцию «Мир», и тяжелые транспортные корабли, и геостационарные и навигационные спутники, и межпланетные космические аппараты. Спутники типа «Полет», научные станции типа «Салют-2», универсальные корабельные и подводные комплексы, комплекс с шахтной установкой и т.д. — все это принципиально разные научно-технические шедевры нашей космонавтики, у истоков которых были новаторские, совершенно оригинальные идеи Челомея. Даже после смерти, в 1984 году, великого конструктора продолжали выводиться на орбиту детища его организации: космический аппарат

«Космос-1870», тяжелая космическая станция «Алмаз-1» – продукты его конструктивного, глубокого ума и таланта.

Он был одним из наиболее признанных в стране творцов практической космонавтики, обеспечивших многие триумфы Советского Союза. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, академик АН СССР. Личность, напоминающая великанов эпохи Возрождения.

Когда я думаю о Владимире Николаевиче, то прежде всего вспоминаю его разносторонний талант ученого и конструктора. За что бы он ни брался, а задачи, как видим, были из очень широкого спектра идей, он все доводил до конца, заботился о приоритетах нашей страны, был профессионалом высочайшего уровня.

Широта его личности была поразительной, причем не только как ученого. Возглавляя замечательный коллектив реутовских конструкторов, знаменитую кафедру в МВТУ имени Н.Э. Баумана, он космосом, динамикой машин отнюдь не ограничивал свои интересы. Владимир Николаевич прекрасно разбирался в вопросах литературы, искусства, любил слушать Ирину Архипову, восхищался Огюстом Роденом, хорошо знал медицину, в частности рефлексотерапию, серьезно изучал историю, философию. Для его увлечений, казалось, не существует преград, кроме времени и сил... Собрал библиотеку старинных книг. Был первоклассным автомобилистом. Чудесно играл на рояле. Любил и умел декламировать на чистом французском языке. Присутствовал на исторических матчах наших хоккеистов с канадцами. Я уж не говорю о том, что он был прекрасный, примерный семьянин – сын, муж, отец.

Такие люди, как Владимир Николаевич Челомей, всегда спешат жить. Словно чувствуя, что отпущено не так уж много...

[1] Матюхин Георгий Гаврилович (1934), Председатель Центробанка РФ в декабре 1991 г. – июне 1992 г.

[2] Текст приведен из книги Б.С. Миронова «Чубайс – враг народа. Факты и документы» (Минск, ЗАО «Христианская инициатива», 2007. С. 189).

[3] Стерлигов Александр Николаевич (1943), государственный и общественный деятель. Во время событий 19–21 августа 1991 г. был помощником А.В. Руцкого. В конце 1991 г. ушел в отставку в звании генерал-майора КГБ, организовал движение «Офицеры за возрождение Отечества». 15 мая 1992 г. под председательством Стер-

лигова состоялся Учредительный съезд Русского Национального Собора – он объединил тогда большинство патриотов. В дальнейшем Стерлигов допустил немало тактических ошибок, что привело к утрате авторитета.

[4] Аслаханов Асламбек Ахмедович (1942), в 1990–1993 гг. – народный депутат РФ, председатель Комитета ВС РФ по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Генерал-майор милиции.

[5] Об этом эпизоде остались воспоминания монтажника завода им. Шевченко Л.Ф. Вакуленко: «Мы прибыли в московский НИИ-885, куда уже была доставлена заводская аппаратура. На месте выяснилось, что основную часть работы из-за недостатка институтских площадей нам придется выполнять в ночное время. Параллельно с регулировкой приборов наши специалисты по ходу дела устраняли многочисленные конструкторские и схемные недоработки. Партийно-правительственные органы и ведущие ученые страны, заинтересованные в скорейшей постановке на боевое дежурство ракеты 8К71, строго контролировали сроки выполняемой нами работы. И все мы понимали, насколько ответственно дело, которое поручено «шевченковцам».

Но не хлебом единым жив человек. Выкраивали время и для общения, и для знакомства с достопримечательностями столицы. В марте регулировка и комплексные испытания успешно завершились, о чем Г. П. Винников и О.Д. Бакланов по телефону доложили директору завода С. М. Овраху. Мы праздновали победу. Был у нас еще один повод для праздничного настроения. Олег Дмитриевич Бакланов, несмотря на колоссальную загруженность по работе, находясь в командировке, защитил диплом в Московском энергетическом институте. В номере гостиницы на Котельнической набережной, где мы все жили, в тот незабываемый вечер подняли тост за наши общие успехи. Здесь, в самом центре Москвы, мы тогда говорили о родном заводе, строили планы на будущее. Но никто из нас не знал, что новоиспеченный дипломированный специалист Бакланов через десяток лет будет жить и работать в Москве, занимая высокие и ответственные должности.

Длительная московская командировка была не единичной. Впоследствии в составе бригады заводчан я неоднократно работал в Плесецке, а также на Байконуре, где мы в течение шести месяцев занимались подготовкой ко второму пуску печально известной ракеты 8К64.

Из коллектива сборочного цеха, в котором мы в 1950 году начинали свою трудовую деятельность, вышло немало настоящих специалистов своего дела. В их числе особое место принадлежит О.Д. Бакланову, отдававшему немало сил, опыта и знаний для развития и становления нашего родного предприятия».

(Ю. Загоровский, Л. Петрик «Семидесятая весна. Документальный очерк о жизни Олега Бакланова». Харьков. «Крок», 2002. С. 57–58.)

Из этой же книги приводим еще один отрывок, продолжающий мысль Л.Ф. Вакуленко. Вспоминает начальник Центральной заводской лаборатории Е.В. Мазурек:

«Моя первая встреча с Олегом Дмитриевичем Баклановым произошла в 1960 году, когда я после окончания института пришла в ЦЗЛ. Однажды меня вызвали в сборочный цех. Двадцативосьмилетний начальник цеха Бакланов, невзирая на возраст, производил впечатление опытного и серьезного руководителя. Он располагал к себе и спокойным тоном, и личным обаянием. И мне, молодому специалисту, очень хотелось выглядеть в его глазах компетентной.

Олег Дмитриевич попросил меня тогда разобраться: почему одинаковые по виду пластмассовые «стаканы», входящие в один из приборов, ведут себя в работе по-разному и на некоторых из них появляются трещины. Я высказала предположение: «стаканы» изготовлены из разных материалов. Бакланов удивился тому, что вчерашняя студентка так оперативно отвечает на вопрос, и поинтересовался: «А как вы это определили?». И я объяснила, что они все же слегка отличаются цветовым оттенком. Исследование подтвердило мое первоначальное предположение. Проблема была снята. Олег Дмитриевич остался доволен нашим сотрудничеством.

В последующие годы Бакланов не раз обращался за консультациями к нашим специалистам. Работая заместителем главного инженера, он не считал для себя зазорным приходить в ЦЗЛ и досконально разбираться в сложных вопросах, от которых зависело и выполнение плана, и качество изделий.

Умение вникнуть в суть помогало Олегу Дмитриевичу принимать правильные решения.

Он не любил дилетантов и нерадивых людей. Требовательный к самому себе, Бакланов проявлял принципиальную требовательность и к другим, не унижая человеческого и профессионального достоинства специалиста. Его укоризненная пауза в разговоре была подчас красноречивее запальчивых слов, к которым ему прибегать не было необходимости. Сразу становилось ясно: вопрос не терпит отлагательства, и его необходимо закрыть в срочном порядке». (С. 59–60)

Глава седьмая

ПОСМОТРЕТЬ “СО ЗВЕЗДЫ”

1992 г. Июль

1 июля. Среда

Единственная правота — доброта

Двадцать лет назад талантливый поэт Иосиф Бродский, будущий лауреат Нобелевской премии, покинул страну. Уезжая, написал письмо Л.И. Брежневу. Оно словно продиктовано свыше: высокий уровень, «штиль»... Уважительный тон по отношению к адресату, удивительное чувство собственного достоинства, самоуважения...

«Уважаемый Леонид Ильич, покидая Россию не по собственной воле, о чем Вам, может быть, известно, я решаюсь обратиться к Вам с просьбой, право на которую мне дает твердое сознание того, что все, что сделано мною за 15 лет литературной работы, служит и еще послужит только к славе русской культуры, ничему другому. Я хочу просить Вас дать возможность сохранить мое существование, мое присутствие в литературной прессе. Хотя бы в качестве переводчика — в том качестве, в котором я до сих пор и выступал. Смею думать, что работа моя была хорошей работой, и я мог бы и дальше приносить пользу...»

Бродский рассуждает о таких понятиях, как язык и государство, касается патриотизма, говорит о горьком чувстве расставания с Россией: «Язык — вещь более древняя и более неизбежная, чем государство. Я принадлежу русскому языку, а что касается государства, то, с моей точки зрения, мерой патриотизма писателя является то, как он пишет на языке народа, среди которого живет, а не клятвы с трибуны. Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпадало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отечеством. Не чувствую и сейчас».

Все, что он пишет, находит отклик в моей душе. Так же чувствую себя и я, находясь здесь, в «Матросской тишине», не по своей

воле. Дальше следует, может быть, самое главное и самое пронзительное в письме: «Единственная правота – доброта. От зла, от гнева, от ненависти – пусть именуемых праведными – никто не выигрывает. Мы все приговорены к одному и тому же: к смерти. Умру я, пишущий эти строки, умрете Вы, их читающий. Останутся наши дела, но и они подвергнутся разрушению. Поэтому никто не должен мешать друг другу делать его дело».

И вот концовка, тоже удивительно человечная и так понятная мне: «Условия существования слишком тяжелы, чтобы их еще усложнять. Я надеюсь, Вы поймете меня правильно, поймете, о чем я прошу. Я прошу дать мне возможность и дальше существовать в русской литературе, на русской земле. Я думаю, что ни в чем не виноват перед своей Родиной. Напротив, я думаю, что во многом прав. Я не знаю, каков будет Ваш ответ на мою просьбу, будет ли он иметь место вообще. Жаль, что не написал Вам раньше, а теперь уже и времени не осталось. Но скажу Вам, что в любом случае, даже если моему народу не нужно мое тело, душа моя ему еще пригодится».

Над этим письмом думать и думать! Оно обращено не столько лично к Брежневу, сколько к будущим поколениям. Это монолог, исполненный веры в литературу, Родину, свое неминуемое признание потомками.

Нет обиды, но есть горечь...

Работа над материалами дела изматывает. Не столько работа ума, сколько работа души... Особенно изматывает на фоне неурядиц и кровопролитий в обществе и стране. Советник Ельцина по социальным вопросам (фамилию не помню) насчитал 180 «горячих точек» в стране или потенциально «горячих».

* * *

Моя статья по космосу (год Космоса – год черной Обезьяны) застряла, не доходят руки... Надо закончить работу с делом. О доме и домашних лучше не вспоминать – сплошная рана... трудно им...

* * *

Нельзя построить позитив только на отрицании «вчера», не учитывая «хорошего» и «плохого» опыта, на ругани и предатель-

ствах прожитого. Кто выстрелит в прошлое из пистоля, получит в ответ пушечный выстрел из будущего.

* * *

Алексей Константинович чем-то расстроен был вчера, но не говорит. Надо разобраться... Видимо, плохи наши дела.

1 июля – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Сергей Леонидович СОКОЛОВ,** советский военный деятель. Маршал Советского Союза. Герой Советского Союза. Участник ВОВ. На военной службе с 1932. С 1967 – первый заместитель министра обороны СССР, в 1984 – 1987 – министр обороны СССР. Стремился к сохранению твердого и непрерывного управления войсками, поддержанию их боевой готовности, стратегического паритета с Западом и НАТО.

1938 – Родился **Евгений Васильевич БИТЮЦКИЙ,** специалист в области серийного производства ЖРД. Лауреат премии Правительства РФ. В 1963–1999 – работал на Воронежском механическом заводе, прошел путь от мастера до заместителя директора по производству.

1949 – Родился **Владимир Евгеньевич НЕСТЕРОВ,** лауреат Государственной премии РФ. С 1972 проходил службу в Вооруженных силах. С 1992 по 1999 – заместитель начальника управления средств выведения и наземной космической инфраструктуры Российского космического агентства. 2000–2004 – начальник управления – член коллегии Росавиакосмоса. С 2005 – генеральный директор ГКНПЦ им. М.В. Хруничева.

2 июля. Четверг

Б.Н. Ельцин подписал указ о преобразовании всех государственных предприятий (кроме совхозов) в акционерные общества открытого типа. Поголовная коллективизация с разворотом на 180°...

2 июля – в этот день в прошлые годы:

1908 – Родился **Доминик Доминикович СЕВРУК,** ученый, конструктор, руководитель работ в области ракетного двигателестроения. С 1952 по 1958 – главный конструктор ОКБ-3 НИИ-88, с 1962 по 1965 – главный конструктор ОКБ-6 ГКАЭ (ОКБ «Заря»). Разработчик ядерной космической энергоустановки Э-30.

3 июля. Пятница

Утверждена медаль «Защитнику свободной России», ею будут награждаться герои событий 19–21 августа 1991 года и будущие герои...

* * *

Буш поддержал Японию по северным территориям... и высказался, что, возможно, в будущем будет «восьмерка», то есть «семерка» плюс Россия с ее несметными природными богатствами...

* * *

Ивашко и Купцов дали пресс-конференцию по поводу Конституционного суда о запрете КПСС. Ивашко высказался, что не будет участвовать в нелегальном съезде КПСС, намеченном на ближайшее время. Думаю, что он прав. Купцов сказал: говорить о КПСС нет смысла, так как Союза нет, а вот о КП России говорить надо и учитывать ее потенциал в расстановке политических сил тоже надо. По-моему, позиция правильная.

4 июля. Суббота

Ивашко и Купцов, Бурбулис и Шахрай организовали пресс-конференцию по поводу суда над Компартией. А сегодня состоится Всесоюзный съезд коммунистов – где-то в Подмосковье, нелегально. Зачем эта провокация? Ивашко отмежевался. Видимо, он прав.

4 июля – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Абрам Мордухович ГИНЗБУРГ** (умер в 2000), специалист, руководитель работ в области создания систем управления ракетных и ракетно-космических комплексов. Лауреат Ленинской премии. Заместитель главного конструктора ОКБ-692 («Хартрон»), заместитель главного конструктора СКБ-897.

5 июля. Воскресенье

Ночь Ивана Купалы позади... В эти дни мы когда-то с мамой и Лилией Федоровной путешествовали на новой машине «Волга» по маршруту Харьков–Киев, затем – Минск, Каунас, Юрмала, Рига, Таллин, Ленинград, Москва, Харьков – все это за 10–12 суток. Впечатлений масса, устал смертельно, вернулся с головной болью, только молодость вывезла... Надо вспомнить год и, главное, впечатления... Прибалтика, Ленинград, ночь между Белгородом и Харьковом... соловьи... Белоруссия, Минск, праздник по всему пути...

* * *

Надо бы собрать и систематизировать выступления своих коллег: Лукьянова, Шенина и других. Подготовить свою позицию: гражданский мир – главное; посмотреть на дело «со звезды», подняться выше. Среди нас не оказалось лидера и т.д. Но главное – удалось избежать большой крови. Я пережил одну войну – недопустимо войти в новую. Гражданский мир + сотрудничество. Мы люди одной планеты, одной страны. Моя функция, какова она?

7+1 – разумное и прагматичное предложение. Разрушившись, один из полюсов разрушает и другой. США этого боятся, так как оставшийся пока невредимым полюс – они. Выход – руководствоваться соображениями о гуманизме, гражданском мире, сотрудничестве.

Юстиция. История знала немало судебных политических процессов. Дело Дрейфуса в конце XIX века раскололо французское общество на две части и перетасовало политические

партии. «Дело ГКПЧ» не столько уголовное, сколько политическое...

* * *

Б.Н. Ельцин на пресс-конференции. Программа идет по плану. Спад промышленности в настоящее время – 15%, к концу года планируется уменьшить этот спад до 10% (?), в 1993 г. – до 3–4%, в 1994 г. – до 3%; снижение инфляции (за счет чего не сказал); добьемся внутренней конвертируемости рубля в этом году; внешней – в 1994 году; поголовное акционирование крупных предприятий; путч невозможен... Все надежны: армия, разведка, правоохранительные органы. Гайдар не назван, Хасбулатов (?)...

По закону порядочности

В газете «Народная правда» напечатано письмо, в котором я вижу позицию не только его авторов, народных депутатов Российской Федерации С. Бабурина, Ю. Слободкина, Д. Степанова и других, но и позицию самой газеты, а за ней, четкой позицией, как всегда, стоит определенная часть общества. Может быть, растущая. Если это так, сдвиг в пользу понимания нас, членов ГКЧП, очевиден. В газете письмо подано под шапкой «ГКЧП – на суд народа!» Само письмо озаглавлено «Генеральному прокурору России В.Г. Степанкову»:

«Мы, народные депутаты Российской Федерации, ознакомились с обращением адвокатов, защищающих народных депутатов СССР, арестованных в связи с августовскими событиями 1991 года. Учитывая, что проведенным расследованием установлено отсутствие в деяниях народных депутатов СССР О.Д. Бакланова, В.И. Варенникова, О.С. Шенина, А.И. Лукьянова и других, привлеченных по этому делу лиц, признаков измены Родине, и уголовное дело в этой части в отношении их прекращено, считаем, что арестованные не являются общественно опасными лицами и их дальнейшее содержание под стражей отрицательно сказывается на состоянии их здоровья, которое ухудшается в связи с условиями содержания в изоляторе, возрастом обвиняемых и наличием у них различных заболеваний.

В этой связи, руководствуясь принципами гуманности, справедливости и демократии, обращаемся к Вам с просьбой об изменении меры пресечения, освобождении из-под стражи народных депу-

татов СССР и других арестованных по «делу ГКЧП». Мы считаем, что объективный и беспристрастный суд в открытом судебном заседании с участием обвинения и защиты в присутствии представителей общественности, при широком освещении в средствах массовой информации рассмотрит данное дело, установит истину, даст оценку имевшим место деяниям привлеченных к ответственности и примет справедливое решение».

Добавление 2011 года: *У меня в архиве сохранилось несколько таких документов, направленных в конце 1992 года в адрес заместителя председателя Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации А.Т. Уколова. Читая их, рассматривая подписи, не могу отделаться от сложного чувства безмерной благодарности к этим людям, заявившим свое слово обо мне в тяжелый, критический для меня момент, не побоявшимся откровенно высказаться о ситуации, дать мне высокую оценку и как человеку, и как гражданину, и как профессионалу. Мне очень нужна была тогда эта поддержка. Я решил воспроизвести здесь несколько ходатайств не только потому, что это уже давнее событие и для кого-то представляет исторический интерес, и не потому, конечно, что в них содержатся высокие оценки моей персоны, а потому, что подписаны многими дорогими моему сердцу, в том числе великими, людьми, навсегда золотыми буквами вписанными в летопись нашей Родины, крупнейших космических достижений Советского Союза. Многие из подписавших эти письма уже ушли в мир иной. Документы представляют особую ценность как исторические свидетельства прежде всего об этих людях – людях открытого и доброго сердца, кристальной совести, истинной принципиальности и порядочности.*

Ходатайство, публикуемое под № 3, дорого для меня тем, что в нем выражена горячая поддержка со стороны моих земляков-харьковчан в начале судебного процесса. Всегда буду благодарен им за теплые слова, искренние чувства и добрую память обо мне.

№ 1

Заместителю председателя
Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации
УКОЛОВУ А.Т.

Уважаемый Анатолий Тимофеевич!

В связи с завершением следствия по делу об августовских событиях 1991 года обращаемся к Вам с убедительной просьбой положитель-

но решить вопрос об освобождении Олега Дмитриевича БАКЛАНОВА из-под стражи до окончательного решения суда.

Жизнь подтверждает, что как бы ни менялись социально-экономические условия, исторические этапы развития и границы стран, все народы с глубоким уважением относятся к людям, отдававшим всего себя служению Родине, ее процветанию и укреплению.

Именно к таким людям относится Олег Дмитриевич Бакланов, при личном участии которого созданы боевые ракетные комплексы и аэрокосмическая техника, по своим характеристикам не превзойденные до настоящего времени за рубежом.

Трудовой путь Олега Дмитриевича от монтажника и настройщика радиоаппаратуры до министра общего машиностроения и секретаря ЦК КПСС, курирующего комплекс оборонных отраслей промышленности, был непосредственно связан со становлением и развитием ракетно-космической техники, перевооружением промышленности и внедрением новейших технологий в отечественную индустрию.

Являясь высококвалифицированным специалистом и руководителем молодой и стремительно развивающейся отрасли промышленности в условиях гонки ракетно-ядерных вооружений, инициатором которой не были ни наше государство, ни наш народ, он делал все, от него зависящее, чтобы сохранить паритет в области этих наиболее опасных вооружений и исключить возможность повторения трагедий Хиросимы и Нагасаки в истории человечества.

Сегодня наше государство находится в тисках экономического и политического кризиса, и эту ситуацию нельзя изменить коренным образом, если одна из ветвей государственной власти — судебная, не будет активно проводить в жизнь принципы законности и гуманизма.

Глубоко уважая Олега Дмитриевича за его самоотверженное служение своему народу, высоко ценя его вклад в развитие обороноспособности нашей страны, а также учитывая резкое ухудшение состояния здоровья, мы, посвятившие свою жизнь развитию приоритетных направлений науки и техники, убедительно просим принять наше обращение во внимание и с учетом сложившейся ситуации освободить Бакланова О.Д. для лечения.

Мы уверены, что подобный акт правоохранительных органов будет с глубоким удовлетворением воспринят всеми, с кем была связана трудовая деятельность БАКЛАНОВА О.Д., как проявление гуманизма и высоких нравственных устоев нашего общества.

С глубоким уважением,

В.П. Бармин, *генеральный директор НПО общего машиностроения, академик;* ***А.Г. Басистов,*** *генеральный конструктор НИИ радиоприборостроения,академик;* ***Л.И. Гусев,*** *генеральный директор Российского НИИ космического приборостроения;* ***Г.Я. Гуськов,*** *генеральный конструктор НПО «Элас», академик;* ***Б.И. Каторгин,*** *генеральный директор, генеральный конструктор НПО энергетического машиностроения им. академика В.П. Глушко, академик;* ***В.М. Ковтуненко,*** *генеральный конструктор НПО им. С.А. Лавочкина, член-корреспондент;* ***Д.И. Козлов,*** *генеральный конструктор ЦСКБ, академик;* ***А.Д. Конопатов,*** *генеральный конструктор КБ химавтоматики, академик;* ***А.С. Коротеев,*** *директор НИИ тепловых процессов, академик;* ***Г.Е. Лозино-Лозинский,*** *генеральный директор НПО «Молния», академик;* ***Н.Н. Пономарев-Степной,*** *вице-президент Российского научного центра «Курчатовский институт», академик;* ***М.Ф. Решетнев,*** *генеральный директор, генеральный конструктор НПО прикладной механики, академик;* ***А.И. Савин,*** *генеральный директор ЦНПО «Комета», академик;* ***Ю.П. Семенов,*** *генеральный директор, генеральный конструктор НПО «Энергия» им. академика С.П. Королева, академик;* ***В.Ф. Уткин,*** *директор ЦНИИ машиностроения, академик;* ***К.В. Фролов,*** *директор Института машиноведения им. А.А. Благонравова, академик;* ***Г.М. Чернявский,*** *директор Центра программных исследований Российской академии наук, академик;* ***Б.Е. Черток,*** *член-корреспондент;* ***Н.Н. Шереметьевский,*** *академик;* ***Г.В. Костин,*** *директор Воронежского механического завода.*

№ 2

Заместителю председателя
Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации
УКОЛОВУ А.Т.

Уважаемый Анатолий Тимофеевич!

После известных событий в августе 1991 года участники ГКЧП были помещены в тюрьму «Матросская тишина». Многие из них находятся там и в настоящее время.

*По роду своей деятельности нам многие годы приходилось работать с доктором (так в тексте документа.— **Ред.**) технических наук, бывшим народным депутатом СССР т. О.Д. Баклановым. Знаем жизненный путь О.Д. Бакланова, прошедшего дорогу от монтажника до*

директора крупнейшего завода, ставшего впоследствии министром общего машиностроения, а с 1988 года секретарем ЦК КПСС по оборонным отраслям промышленности.

За годы работы на всех постах О.Д. Бакланов всего себя отдавал делу, тому направлению деятельности, которое поручало ему государство. Под его непосредственным руководством создавались многие образцы новой техники, ракетный щит нашей страны, все космические аппараты, включая станцию «Мир» и систему «Энергия—Буран», и то, что и по настоящее время существует паритет в ракетном вооружении, обеспечивающий нам мирное существование, есть и его весомый вклад.

Мы, космонавты, выполнявшие задания Родины, постоянно ощущали его личное участие в наших делах, в решении всех вопросов, связанных с развитием и совершенствованием космической техники. Мы знаем, как он всего себя отдавал делу и только делу. И то, что космическая техника, несмотря на все трудности нашего времени, еще находится на уровне мировых достижений, подтверждает высокий уровень руководства отрасли, возглавляемой О.Д. Баклановым.

Может быть, это трафаретные слова, но без всяких преувеличений можем сказать, что О.Д. Бакланов пользовался заслуженным авторитетом среди нас, космонавтов, среди ученых и рабочих, всех тех, кто с ним непосредственно соприкасался по совместной работе. Труд его был отмечен наградами Родины.

За время нахождения под стражей у О.Д. Бакланова значительно ухудшилось здоровье, обострилась язвенная болезнь желудка, он похудел на 25 кг. Думаем, что одной из причин ухудшения здоровья является и тяжелое психологическое состояние, связанное с длительным содержанием под стражей.

Не наше дело давать юридическую оценку действиям членов ГКЧП. Суд и история воздадут каждому по заслугам. Однако мы, космонавты, понимая, что оставшиеся под стражей члены ГКЧП не представляют опасности для общества, учитывая, что следствие закончено, стремясь к достижению согласия в нашем обществе, думая о гуманности наших правоохранительных органов, считаем, что в соответствии с действующим законодательством Вы своим решением могли бы изменить меру пресечения и освободить находящегося под стражей Бакланова О.Д., взяв у него подписку о невыезде. Думаем, что это решение будет с пониманием воспринято большинством нашего общества.

С уважением, летчики-космонавты:

Г. Титов, В. Рюмин, С. Савицкая,
В. Коваленок, А. Леонов, П. Попович,
А. Лавейкин, А. Калери, А. Иванченков,
Г. Стрекалов, А. Александров, О. Макаров,
В. Кубасов, Л. Попов, О. Атьков,
В. Джанибеков, А.Волков, В. Соловьев,
Н. Рукавишников, П. Климук, Ю. Глазков.

№ 3

Заместителю председателя
Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации
УКОЛОВУ А.Т.

Уважаемый Анатолий Тимофеевич!

В связи с рассмотрением Военной коллегией Верховного суда Российской Федерации под Вашим Председательством дела об августовских событиях 1991 года обращаемся с просьбой об особо внимательном, объективном и юридически обоснованном решении по делу.

Жизнь подтверждает, что как бы ни менялись социально-экономические условия, исторические этапы развития и границы стран, все народы с глубоким уважением относятся к людям, отдавшим всего себя служению Родине, ее процветанию и укреплению.

Именно к таким людям относится Олег Дмитриевич Бакланов, при личном участии которого созданы боевые ракетные комплексы, по своим характеристикам не превзойденные до настоящего времени за рубежом.

Трудовой путь Олега Дмитриевича от монтажника и настройщика радиоаппаратуры до министра общего машиностроения и секретаря ЦК КПСС, курирующего комплекс оборонных отраслей промышленности, был непосредственно связан со становлением и развитием ракетно-космической техники, перевооружением промышленности и внедрением новейших технологий в отечественную индустрию.

Являясь высококвалифицированным специалистом и руководителем молодой и стремительно развивающейся отрасли промышленности в условиях гонки ракетно-ядерных вооружений, инициатором которой не были ни наше государство, ни наш народ, Бакланов делал все, от него зависящее, чтобы сохранить паритет в области этих наиболее опасных вооружений и исключить возможность повторения трагедий Хиросимы и Нагасаки.

Сегодня наше государство находится в тисках экономического и политического кризиса, и эту ситуацию нельзя изменить коренным образом, если одна из ветвей государственной власти — судебная, не будет активно проводить в жизнь принципы законности и гуманизма.

Глубоко уважая Олега Дмитриевича за его самоотверженное служение своему народу, высоко ценя его вклад в развитие обороноспособности нашей страны, а также учитывая происшедшие исключительные изменения политической и экономической обстановки в нашей стране и что Бакланов никогда не был изменником Родины, просим прекратить данное дело.

С уважением,

***Н. Белоус,** президент Харьковской областной ассоциации промышленных предприятий (ХАОГП), генеральный директор НПО «УКРЭЛЕКТРОНМАШ»; **В. Божко,** вице-президент ХАОГП, генеральный директор ПО «Радиореле»; **В. Потрашков,** вице-президент ХАОГП, директор института «УКРГИПРОЭЛЕКТРО»; **А. Шех,** генеральный директор ПО «Электроаппаратура»; **Л. Колосов,** исполнительный директор ХАОГП; **Ю. Загоровский,** генеральный директор ПО «МОНОЛИТ»; **А. Шпейер,** главный инженер ПО «МОНОЛИТ»; **Н. Богатырь,** зам. генерального директора ПО «МОНОЛИТ»; **В. Ведерников,** генеральный директор ПО «ХВЗ», **И. Проценко,** директор завода «ЮЖКАБЕЛЬ»; **В. Ильин,** генеральный директор ДСК-1; **Э. Лысак,** директор завода «КОНДИЦИОНЕР»; **А. Полонский,** зам. генерального директора ПО «ЭЛЕКТРОАППАРАТУРА»; **В. Черелюк,** генеральный директор «ТЕХОСНАСТКА»; **А. Оксененко,** директор института НИИ «ГИДРОПРИВОД»; **В. Предко,** директор АПО «ГИДРОПРИВОД»; **В. Ляпин,** начальник ТСО «ХАРЬКОВСТРОЙ»; **В. Заруба,** генеральный директор «АТОМЭНЕРГОПРОЕКТ»; **А. Бугаец,** генеральный директор ПО «ТУРБОАТОМ»; **А. Пастур,** директор опытного электромеханического завода; **Воротынцев,** генеральный директор ПО «КРИСТАЛЛ»; **В. Киселев,** директор института «УКРНИИЛИТМАШ»; **В. Писаренко,** начальник УСМР треста «ТЕПЛОЭНЕРГОМОНТАЖ»; **М. Кучков,** директор ТПО «ХАРЬКОВАВТОТРАНС»; **К. Хирный,** директор ХГПИ; **В. Жданов,** генеральный директор НПО «ФЭД»; **А. Ковалевский,** директор завода «ЭЛЕКТРОБРИТВА»; **В. Троцко,** генеральный директор НПО «ИНДЕКС»; **Н. Цыпкин,** генеральный директор ПО «ЭЛИ-**

*ТАН»; **В. Васильев,** директор ХП АО «СВЕМОМ»; **А. Асмолов,** генеральный директор ПО «КОММУНАР»; **В. Чуб,** председатель Совета объединенных профсоюзов Харьковской области; **Г. Кемеров,** генеральный директор ПО «ХЭМЗ».*

5 июля – в этот день в прошлые годы:

1922 – Родился **Борис Родионович АКСЮТИН** (умер 18 ноября 2001), специалист, конструктор, руководитель работ по созданию наземного оборудования для изделий РКТ и КП. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Прошел путь от рядового конструктора до начальника и главного конструктора ЦКБ тяжелого машиностроения.

6 июля. Понедельник

Свидание с родными меня встревожило, осталось чувство какой-то недосказанности, а отсюда тревога... Видно, что им трудно, но чем я могу помочь? Самый мучительный вопрос. Надо думать.

6 июля – в этот день в прошлые годы:

1946 – Родился **Владимир Николаевич ЕСАУЛОВ,** специалист, руководитель работ в области производства элементов и узлов стартового оборудования. Лауреат Ленинской премии. С 1968 по 1997 работал на Юргинском машиностроительном заводе Кемеровской обл., с 1987 – генеральный директор.

7 июля. Вторник

Похолодало. Сизые низкие тучи, сыро, неуютно... Обещанное потепление задерживается, энергетические атмосферные катаклизмы...

* * *

«Откуда у вас вражда и распри?» – спрашивал апостол Иаков и отвечал: «Желаете и не имеете; убиваете и завидуете – и не

можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите; просите и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений».

* * *

Начался процесс в Конституционном суде по КПСС. Горбачев позорно уклонился от участия в нем без публичного объяснения.

8 июля. Среда

В Новосибирске обострилась социальная обстановка, выражается недоверие руководству России...

* * *

Алексей Константинович на этой неделе потерял друга, 38 лет, сердце... Переживает... А вчера случился инсульт у его коллеги, 54 года... Полоса, надо максимально поддержать, закапсулировать.

8 июля – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Виктор Петрович КУЛИНИЧ** (умер 22 июня 1991), разработчик производственных и экспериментальных объектов ракетно-космической промышленности. Лауреат Государственной премии СССР. Директор Государственного Днепропетровского проектного института. Внес вклад в становление и развитие микроэлектронного ракетно-космического приборостроения. Стоял у истоков зарождения и последующего развития этой подотрасли в Киеве, Харькове, Чернигове, Запорожье и других городах.

1935 – Родился **Виталий Иванович СЕВАСТЬЯНОВ** (умер 5 апреля 2010), летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. Совершил 2 космических полета. Принимал участие в создании ОК «Буран» многоразовой космической системы «Энергия–Буран». С 1990 – народный депутат РСФСР, депутат Государственной думы ФС РФ.

9 июля. Четверг

Вчера якобы был суд по поводу освобождения Д.Т. Язова из-под стражи до суда по «делу ГКЧП» – отказ; по А.И. Тизякову – результата пока не знаю...

Верховный Совет обсуждал просьбу Варенникова освободить его до суда из тюрьмы, Хасбулатов высказался якобы в том смысле, что надо поручить прокурору рассмотреть и освободить из-под стражи всех участников дела, кроме, возможно, одного или двух основных зачинщиков.

* * *

А.И. Тизякову также отказано в освобождении из-под стражи до разбора дела судом. Ходатайства рассматриваются прямо у нас, в «Матросской тишине», на формально закрытом заседании даже без участия ходатайствующего. На повестке дня рассмотрение дела – ходатайства Варенникова.

* * *

Идет рассмотрение «дела по КПСС» в Конституционном суде. Я не понимаю Ивашко и Купцова, по-моему, они пытаются сражаться на проигранных позициях. Ведь, действительно, партия была и государственной структурой – это настолько очевидно, что опровергать или доказывать – только время терять. Или я чего-то не понимаю? Адвокат Макаров аргументировал эту позицию...

10 июля. Пятница

Александр Владимирович торопит с ознакомлением материалов дела, Алексей Константинович отмалчивается...

* * *

Гайдар сказал, что долги будем отдавать недвижимостью. Из газет видно, что цены на продукты умопомрачительные. Как держатся домашние? Это самое трудное чувство для меня...

11 июля. Суббота

Настроение тяжелое.

11 июля – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Георгий Моисеевич ПРИСС,** специалист, руководитель работ в области создания систем автономного управления РТ и РКТ. Член-корреспондент РАН. С 1948 работает в НПЦ АП им. академика Н.А. Пилюгина, прошел путь от техника до заместителя главного конструктора.

1930 – Родился **Владимир Сергеевич СОКОЛОВ,** специалист, руководитель работ по производству изделий РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. В 1982–1987 – главный инженер – первый заместитель генерального директора ПО «Южмашзавод», в 1987–1994 – первый заместитель директора УкрНИИ технологии машиностроения по научной работе. Соратник А.М. Макарова по производству и вводу в эксплуатацию боевых стратегических ракет с различными видами оснащения.

1940 – Родился **Вячеслав Васильевич БУЛАВКИН,** ученый в области разработки технологий, в т.ч. наукоемких, для производства РКТ. Лауреат премии Совета Министров СССР и Правительства РФ. Главный технолог Московского машиностроительного завода им. М.В. Хруничева, заместитель генерального директора – исполнительный директор НПО «Техномаш». Под его руководством организовано производство ряда специальных изделий системы «Энергия–Буран».

12 июля. Воскресенье

Мысли из бункера на заброшенном полустанке

Из двух газет передали вопросы. Пытаюсь формулировать свое отношение.

Какие я уроки вынес из августовских событий? Ну, наверное, в том числе и такой, о чем я в последнее время много думаю. Без предоставления, в законодательном порядке, политических и экономических свобод реформировать государство невозможно. Призывы к

реформам должны быть подкреплены законами. Мы же живем по законодательству тридцатилетней давности, в результате часть талантливых, активных, энергичных людей «сидят в Зазеркалье»; другая — те, кто на воле, — «дрожат» и не работают в полную силу; поэтому западные инвесторы опасаются вкладывать свои средства в нашу экономику; особенно одиозны статьи, касающиеся прав человека (типа ст. 64 УК РСФСР), собственности и экономической деятельности (типа ст. 93 УК РСФСР). Сказав «а», мы не сказали «б», допустили большой разлад, очень большой.

Как я отношусь к идее восстановления СССР? Сложно отношусь. Восстановление СССР в ранее существовавшем виде теперь уже нереально. Но союз бывших республик, входивших в СССР, ныне суверенных государств, жизненно необходим проживавшим в СССР народам.

Я не изоляционист, и те связи, которые развиваются «у всех со всеми», по моему мнению, не противоречат укреплению Союза. Экономика должна быть свободной, многоукладной, рациональной, целесообразной, нельзя искусственно разрывать исторически сложившиеся связи. Укрепление Союза произойдет тем быстрее, чем быстрее укрепится Россия в силу ее геополитического положения на благо всем народам Союза.

Желаю ли я открытого процесса? Мне нечего скрывать, я не изменник Родины, не захватчик власти, и я, конечно, не против открытого, гласного окончания процесса, в том числе с любой возможной формой его прекращения. Выражая свою личную точку зрения (могу ошибаться), дело это, безусловно, политическое, диктовать его ход поэтому будет политическая целесообразность. Думаю, что выражу общее мнение своих товарищей по несчастью: при любом исходе главное, чтобы окончание процесса послужило делу так необходимого гражданского мира, на пользу реформирования России.

Как я отношусь к марксистко-ленинской теории, как видится перспектива коммунистического движения, буду ли сам участвовать в нем? Сложный вопрос. Надо разобраться. Я не ортодокс. К любой теории отношусь уважительно-критически. Какая бы ни была теория — марксизма-ленинизма, дарвинизма или относительности — это всего лишь весьма приблизительные схемы или

формулы понимания реальностей общества и природы. В каждой из них заложен потенциал развития, важно только поверять их практикой, не молиться на них, а все время развивать, корректировать. Ну, а что касается моего возможного участия в общественной жизни, то я надеюсь, что обстоятельства позволят мне всегда быть активным и полезным людям.

Вот снова вопрос о Горбачеве: как я оцениваю его роль в августовских событиях и в историческом плане? После событий в августе Горбачев объявил нас преступниками, как я отношусь к этому? Каково сегодня мое мнение о нем? Признаться, эти вопросы мне самому менее всего интересны. Оценку действиям М.С. Горбачева в августовских событиях должен сделать, конечно, суд, я не хочу нарушать принцип презумпции невиновности. В историческом плане он явно не тянет на уровень Петра Великого, Екатерины Второй, де Голля, Черчилля... Оценку ему даст история. Объявив нас преступниками, М.С. Горбачев сказал неправду. Я где-то прочел у Иосифа Бродского, что Юрий Любимов в «звездный» период М.С. Горбачева острым взглядом художника определил его в каком-то интервью: «Так это же типичный Чичиков!» Полностью согласен. Жаль, что разглядел я это слишком поздно.

Еще один вопрос, но более интересный: является ли российское правительство, на мой взгляд, законным? Как я оцениваю обстановку в России и СНГ, действия Президента и правительства? Российское правительство, безусловно, законно. Если это отрицать, мы зайдем в дебри, из которых трудно выбраться.

Я уже почти год в тюрьме, контакты с внешним миром минимальны. Вы мчитесь куда-то в экспрессе жизни — я сижу в бункере на заброшенном полустанке... Но попытаюсь ответить, как понимаю ситуацию.

Президент и его правительство, парламент и судебная власть делают все, что в их силах, исходя из понимания обстановки в России, СНГ и мире. Они действуют, сражаются, и это уже хорошо! Главное — они двигаются в направлении реформ и маневрируют по ходу дела. Но они вынуждены пока сражаться. На проигранных позициях, которые были оставлены командой Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и некоторых других... Сейчас главное — надо кардинально менять внутреннюю ситуацию. В чем суть: в России должны

быть созданы как минимум равные условия для всех граждан. Главная функция правительства любого государства в первую очередь — в защите интересов граждан своей страны. Возьмите уважаемых американцев — они прагматики, каждый занимается своим делом, государство четко защищает интересы своих граждан, реагирует на все, что угрожает этим гражданам и самой стране. Если бы государственные органы США придерживались другой стратегии и тактики, они бы развалились раньше, чем СССР. Рынок требует порядка и исключает безалаберщину и безответственность...

Историческая (не личная) драма М.С. Горбачева (опять о нем!) состоит в том, что он, понимая необходимость реформ, делал все, чтобы ничего не делать... Маневрировал на месте в течение шести лет. Теперь для того чтобы поправить дело, нужно 10—20 лет.

Я не призываю к диктатуре, но Президенту, его правительству, парламенту следовало бы решительно отойти от принципов горбачевской политики, действовать более энергично, т.е. в рамках закона, но демократически изменяя его в случае необходимости, более решительно в интересах своих народов, своего государства, безусловно, сохраняя и развивая на равных отношения с зарубежными партнерами. Наш рубль должен быть весомым, а это достижимо, если его достоинство будет гарантировано не только Банком России, а всем достоянием России (но это особый вопрос, выходящий за рамки разговора). Иначе мы будем топтаться на месте, терять время. Многоукладная экономика остается на словах, а не на деле, может случиться крах. Судьба правительства в его собственных руках.

Как я оцениваю последние инициативы по разоружению со стороны Президента? Мне трудно судить об этом, т.к. не располагаю конкретной информацией. В части инициативы, изложенной в печати, о том, что якобы предполагается провести уменьшение стратегических ядерных сил (СЯС) в три раза с соблюдением паритета — то в общей постановке я поддерживаю эту позицию. Но черт кроется в деталях, как говорят, а деталей не знаю. По вопросу разоружения в части СЯС я как специалист, который занимался этим вопросом вплотную, обращался из тюрьмы к Президенту с изложением своей позиции, но не знаю, дошла ли информация до адресата.

12 июля – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Лейб Меерович КОСОЙ** (умер 28 апреля 1994), лауреат Ленинской премии. Работал с 1950 по 1994 в СКБ-385 (КБ машиностроения, ФГУП «ГРЦ "КБ им. академика В.П. Макеева"»), г. Златоуст, г. Миасс Челябинской обл. С 1990 – главный научный сотрудник.

13 июля. Понедельник

Приближается годовщина августовских событий... Дать интервью.

* * *

Новая «Волга» стоит 1,3 млн. рублей, «Газ» грузовой – 0,3 млн. рублей. Не взлет цен, а какой-то улет, но главное, вглядитесь, нарушаются некие внутренние пропорции, намечен перекос или все уже треснуло.

13 июля – в этот день в прошлые годы:

1934 – Родился **Алексей Станиславович ЕЛИСЕЕВ,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии. Совершил 3 космических полета. Руководил разработкой проекта автоматизированной системы управления полетом для многоразовой космической системы «Энергия–Буран».

1950 – Родился **Александр Николаевич КИРИЛИН,** ученый, руководитель работ по обеспечению изготовления, запуска и эксплуатации изделий РКТ. Лауреат Государственной премии РФ. С 1970 – на заводе «Прогресс» (ГНПРКЦ «ЦСКБ-Прогресс»), с 2003 – генеральный директор.

14 июля. Вторник

Статья Крючкова в «Правде» – его принципиальная ошибка. У меня другая позиция: главный (не единственный!) виновник распада СССР не Ельцин, а Горбачев. В течение шести лет про-

водил линию развала, подготовил проигранную позицию, на которой вынужден сражаться Ельцин. Надо отмежеваться от Владимира Александровича, он ушел в себя, весь в прошлом. Надо посмотреть со звезды и вперед...

14 июля – в этот день в прошлые годы:

1918 – Родился **Сергей Петрович МЕТЛОВ,** советский партийный деятель, участник разработки и изготовления изделий РКТ. Участник ВОВ. Парторг ЦК ВКП(б) ЮМЗ, секретарь парткома Южного машиностроительного завода, второй секретарь Днепропетровского горкома КПУ, заведующий отделом оборонной промышленности Днепропетровского обкома КПУ.

15 июля. Среда

Вчера в 20.30 (неожиданно) состоялась встреча со Степанковым Валентином Георгиевичем и депутатами Исаковым, Саенко, Павловым. Состоялся разговор в ключе «вопросов – ответов». Главное, не допустить гражданской войны. Я – за гражданский мир и не являюсь преступником. Надо подумать... Моя просьба освобождения до суда... Использовать нас как стабилизирующую функцию для гражданского мира.

15 июля – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Александр Александрович МАКАРОВ,** специалист в области проектирования и отработки жидкостных и твердотопливных ракетных двигателей. Лауреат Ленинской премии, Государственной премии Украины. С 1958 по 1983 работал в КБ «Южное», г. Днепропетровск. 1983–1998 – директор НПО «Орбита», г. Днепропетровск. С 1998 – директор «Укркосмос», г. Киев.

16 июля. Четверг

Стоит сильная жара, работать тяжело, но надо с изучением дела заканчивать на следующей неделе.

* * *

Президентский час: Б.Н. Ельцин высказался откровенно: будет тяжело...

16 июля – в этот день в прошлые годы:

1938 – Родился **Владимир Алексеевич ПИВНЮК,** военный специалист по испытаниям изделий РКТ и координации работ в области космонавтики. Лауреат Государственной премии СССР. С 1968 – в центральном аппарате МО СССР. Участвовал в работах по созданию системы «Энергия–Буран». С 1988 по 1991 работал в Военно-промышленной комиссии, осуществлял координацию деятельности министерств и ведомств по МКТС «Энергия–Буран».

17 июля. Пятница

У Степанкова при последней встрече был безразлично скучающий вид, вид человека, которого принуждают заниматься надоевшим ему делом. Ему все ясно, и оно для него уже не существует...

* * *

Окончание работы с томами дела поглощает всю энергию, вместе с жарой это изматывает вконец, а надо написать статью о космосе (год Космоса)... Мировоззренческое интервью... Работаю плохо, но нет больше сил...

* * *

У меня было на ларек 248 руб. – 171 руб. = 77 руб. осталось.

* * *

В «Независимой газете» ироническая заметка по поводу посещения депутатами «Матросской тишины»...

18 июля. Суббота

Вчера был несносно вспыльчив, раздражителен... После прогулки сделал больно Александру Николаевичу, напомнив о на-

шей и его безысходности. Было самому потом стыдно. Спорили по поводу неистовых воплей средств массовой информации, что их-де притесняет Верховный Совет... Б.Н. Ельцин великодушно (к великому восторгу прессы) заступился за демократию...

Я задал Александру Николаевичу колкий вопрос: разобрался ли он в себе, кто он – «красный» или «белый». Он любит ругать «краснюков». Это с моей стороны было не то чтобы нетактично, а как бы не в тон: он, кажется, выше этих примитивных представлений. Вечером извинился и лег спать. Будет наука.

Скульптура над Яузой (А.С. Лоскутов)

*Бывая в знаменитом калининградском, под Москвой, ОКБ-1, созданном С.П. Королевым (ныне РКК «Энергия». – **Ред.**), частенько встречался, как, кстати, и на Байконуре, с давним сотрудником этой организации Аркадием Серафимовичем Лоскутовым. Он там работает с 1958 года – инженером, начальником сектора, ведущим инженером, одним из уважаемых и необходимых членов этого легендарного коллектива. Аркадий Серафимович трудился рядом и вместе с Сергеем Павловичем, охотно рассказывал о нем. Будучи причастным к разработке эксплуатационно-технической документации на испытания системы бортовых измерений (это очень важная и ответственная часть предстартового процесса и вывода на орбиту любых ракет), он участвовал в подготовке и запуске на Байконуре первых «Союзов», «Прогресса», «Салюта», «Мира» и т.д. Очень опытный, бывалый, проверенный во многих сложных ситуациях боец нашего, космического, фронта.*

Добавление 2011 года: *Еще больше я сблизился с Аркадием Серафимовичем в последние годы. Он написал немало книг и очерков о космонавтике, людях этой профессии, рассказал в них о множестве историй и фактов, которые должны остаться в истории нашей некогда «сверхсекретной» отрасли. Последнюю книгу «В гуще космических событий» (М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2011) он посвятил 50-летию полета в космос Юрия Гагарина. В такой форме Лоскутов продолжает дело всей своей жизни. Этому благородству я преклоняюсь.*

Недавно прочитал об Аркадии Серафимовиче очерк Анатолия Шмелева, который заставил несколько по-иному, с большим интересом взглянуть на моего давнего друга. Оказывается, в его жизни случа-

лись весьма любопытные и не известные, по крайней мере, мне, эпизоды. О них он не вспоминает и как бы не придает им значения, но они навсегда оставили красочные штрихи в биографии Лоскутова.

С молодых лет спортсмен, мастер спорта по спортивной гимнастике, впоследствии судья республиканской категории, участник первенства СССР по этому виду спорта в Ленинграде. Через два года Аркадий участвовал как студент-бауманец в торжественном открытии VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве – в качестве солиста в вузовской колонне. Что это означает, разъяснил А. Шмелев: «На торжественном открытии в Лужниках была представлена двухтысячная колонна советских юношей и девушек. Среди них – 50 лучших спортсменов-гимнастов на большой высоте выполняли сложные упражнения на параллельных брусьях». Участником этого грандиозного представления был и Лоскутов.

Парнишка из вятской глубинки мечтал о небе, хотел быть летчиком, но подкачало зрение, и он решил стать инженером – поступил в МВТУ им. Баумана. Жилось в Москве трудно, он разгружал вагоны, выполнял другие работы, но не забывал и о спортивном зале, тренировках. Там-то Аркадия и заметил скульптор, попросивший уделить ему внимание. «Меня заинтересовало предложение, – вспоминает Лоскутов в очерке А. Шмелева, – и я решил уточнить его цель. Он объяснил, что при строительстве нового корпуса училища на берегу реки Яузы напротив Лефортовского парка над главным входом по замыслу архитектора должны быть установлены шесть скульптур, раскрывающих профиль работы выпускников училища в народном хозяйстве. Я согласился. И работа началась. Правда, со временем были трудности. Приходилось лавировать, выкраивать время, иногда жертвовать некоторыми лекциями. Но зато скульптор неплохо рассчитывался наличными за каждый час. В итоге художник изобразил А.С. Лоскутова как производственного мастера в комбинезоне, сильного, энергичного, в полный рост, с книгой в руке. Скульптура была установлена вместе с другими и вот стоит уже почти полвека».

Все эти полвека Аркадий Серафимович оправдывает суть заложенного в его скульптурном изображении над Яузой символа. Он и сегодня – мастер, человек сильный, энергичный, с книгой или блокнотом в руке.

19 июля. Воскресенье

Сильная слабость, делать ничего не могу, а надо собраться... Надо до 24 июля закончить ознакомление с делом.

Завод «Киевприбор»: курсом С.П. Королева

Двенадцать лет назад в этот день состоялось открытие Московской Олимпиады. Вспоминаю бойкот Игр со стороны некоторых стран, но спортивный праздник человечества, слава богу, не сорван, состоялось торжественное открытие, начались соревнования Но я не столько об этом, сколько о том, что впервые все люди планеты, даже в самых отдаленных уголках, имели возможность смотреть телетрансляцию Олимпийских игр. Событие огромной важности. На мой взгляд, не менее важное, с точки зрения прогресса человечества, чем сами Игры.

Телетрансляции Игр стали возможны благодаря тому, что в 1977 году завод «Киевприбор» освоил производство целой серии командно-измерительных систем, документацию для которых разработал Научно-исследовательский институт при том же заводе. Эти системы были предназначены для космических аппаратов «Молния-3», «Экран», «Горизонт», «Галс», «Глобус-1» и ряда других. Они позволили наконец-то установить связь с дальними районами страны, морскими судами, обеспечить теле- и радиовещание там, где до этого его не было. Благодаря всей этой технике и новым космическим возможностям СССР население планеты смотрело прямые телепередачи с Олимпийских игр.

Я говорю об этом с большим удовлетворением, потому что принимал во всей этой большой работе самое непосредственное участие как заместитель министра общего машиностроения. Сергей Александрович Афанасьев, министр, поручил мне помочь заводу «Киевприбор» сделать все, чтобы новая продукция завода была освоена без особых проволочек, с попутным решением всех возникавших проблем. В те годы и месяцы работа шла чрезвычайно интенсивно, я часто бывал на предприятии, регулярно проводились совещания, собирались они при необходимости и в срочном режиме. В итоге мы своего добились.

Всему этому предшествовала огромная предварительная работа.

История самого предприятия началась в послевоенные годы, с открытием больших запасов газа в районе Дашавы и Шебелинки, что в Полтавской области. Тогда-то и началась газификация столицы Украины. Для нужд газификации было создано предприятие с

точным на тот момент названием – «Газаппарат». Его продукцией были газовые счетчики, плиты, редукторы. Производство было налажено в восстановленных корпусах, где до войны размещался, кажется, авиаремонтный завод.

В середине пятидесятых завод получил свое современное название – «Киевприбор». Завод специализировался на различных радиоэлектронных приборах контроля и регулирования технологических процессов, приборах газового анализа. В это время на заводе было создано достаточно мощное конструкторское бюро, разработки которого внедрялись в производство.

Спустя несколько лет, в связи с наступлением «космической эры», возникла острая потребность развития приборостроения для нужд новой отрасли. С учетом потенциала и возможностей завод начал освоение приборов БС (блоки связи) для запуска самолетных ракет. Директором завода был назначен Геннадий Петрович Баранков.

Историческим для завода стал август 1965 года – сюда приехал Сергей Павлович Королев. В результате этого посещения завод вошел в систему недавно созданного Министерства общего машиностроения СССР. С этих пор предприятие становится базовым для внедрения разработок Московского научно-исследовательского института точных приборов, его специализация – производство бортовых командных радиолиний.

В течение десяти лет здесь было освоено производство бортовых командных радиолиний от простейших серии БКРЛ до сложных – «Тайга», «Куб», «Коралл-А2» для применения в низкоорбитальных космических аппаратах, блоков «Е-8», которые использовались в космических аппаратах для полетов к Луне. В это же время коллективом предприятия было освоено производство программно-траекторных и телеметрических радиолиний серии «Краб», используемых для передачи информации с борта космических аппаратов «Метеор-2», «Метеор-3», «Интеркосмос».

Совершенно естественно, что заводские производственные площади перестали удовлетворять быстрорастущие потребности развития ракетно-космической техники. По инициативе нашего министерства было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которым в 1973–1976 гг. предусматривалась реконструкция «Киевприбора». Были возведены новый

производственный корпус в несколько десятков тысяч квадратных метров, котельная, столовая.

Еще в 1974 году завод начал освоение приборов системы управления бортовым комплексом (СУБК) пилотируемых и грузовых космических кораблей. Спустя три года, после посещения завода делегацией НПО «Энергия» во главе с заместителем генерального конструктора Борисом Евсеевичем Чертоком, это направление в работе стало одним из основных. Заводом в установленные сроки фактически заново были освоены перспективные приборы СУБК. С тех пор они неоднократно модернизировались и до сих пор изготавливаются предприятием для пилотируемых и грузовых космических кораблей, которые доставляют космонавтов и полезные грузы на космические станции.

Особое место в работе завода в период 1977—1978 гг., с которого я начал рассказ в этом очерке, занимали разработка, модернизация, внедрение в производство и штатную эксплуатацию составных частей командно-измерительной системы «Куб-Контур», в различных вариантах исполнения, для космических аппаратов «Янтарь», «Силуэт», «Орлец», «Сплав» «Целина-2», модулей космических станций «Алмаз», «Салют», «Мир».

Одновременно с выпуском новых сложных изделий других разработчиков конструкторским бюро предприятия была разработана и внедрена в производство серия модификаций командно-программной, траекторной радиолинии «Коралл» для космических аппаратов «Целина-0», «Тайфун-1», «Тайфун-2», «Бион», приборы ориентации для автоматических универсальных орбитальных станций АУОС-С, АУОС-3.

В январе 1981года генеральным директором производственного объединения «Киевприбор» был назначен Олег Николаевич Лебедев, занимавший до этого должность начальника конструкторского бюро.

Для обеспечения автономных и комплексных испытаний аппаратуры «Куб-Контур» в 1981году предприятие начало изготовление аппаратуры «Кис-Т». В это же время освоено производство приборов и микроэлектронных телеметрических систем «Сириус», которые использовались в многоразовом космическом корабле «Буран», ракете-носителе «Протон-К».

Летопись достижений завода на этом не кончается. В середине восьмидесятых ПО «Киевприбор» освоил и внедрил в производство бортовую аппаратуру «Креветка» многоспутниковой системы связи «Гонец», предназначенной для передачи любой информации в цифровой форме (телетекст, текст, изображения, разговоры др.) между абонентами, которые находятся в любых местах планеты, при использовании низкоорбитальных космических аппаратов в качестве активных ретрансляторов.

Добавление 2012 года: *В годы после «Матросской тишины» мои контакты с заводом «Киевприбор» возобновились, я ездил туда, следил за всеми событиями, которые там происходили, радовался успехам, если они бывали. В 1995 году КБ предприятия совместно с НИИ ТП завершил разработку и внедрил в производство составные части командно-измерительной, траекторной системы «Компарус» для модуля «Заря» международной космической станции. После запуска модуля аппаратура успешно отработала на орбите установленные сроки.*

В конце 90-х годов прошлого столетия резко сократилась потребность и финансирование космических программ с участием ПО «Киевприбор». Естественно, что это привело к падению объемов производства предприятия.

В этот сложный период работа руководства объединения, конструкторского бюро была направлена на создание новых видов продукции, которые смогли бы обеспечить загрузку предприятия и, самое главное, были востребованы потребителем. Как наиболее близкое и созвучное с ракетно-космическим приборостроением в работе предприятия было выбрано новое направление – энергетическое приборостроение.

В июне 2001 года Национальным космическим агентством Украины в должности генерального директора ПО «Киевприбор» был утвержден Александр Владимирович Осадчий, работавший до этого заместителем генерального директора.

Сплоченная, целенаправленная работа руководства и коллектива предприятия дала свои результаты. В течение нескольких лет была разработана, внедрена в производство и положительно оценена потребителем серия микропроцессорных устройств защиты, автоматики, контроля и управления присоединений электрических подстанций 6/10/35 кВ – МРЗС-05. Создана и внедрена в производство линейка электронных приборов учета электроэнергии «Каскад», от

сложных многофункциональных для промышленности до простых для бытовых нужд. В этих приборах реализованы собственные оригинальные конструктивные и программные решения, используются современные технологии и новейшая элементная база мировых производителей.

Потребителями продукции являются энергетические организации Украины, крупные энергопотребляющие предприятия разных отраслей экономики, осуществляются проекты в РФ, республиках Казахстан, Узбекистан, Беларусь.

С 2005 года предприятием освоено новое направление ракетно -космического приборостроения – разработка и изготовление сложных автоматизированных систем управления наземным оборудованием для испытаний ракетно-космической техники на головных предприятиях и наземных пусковых комплексах.

В 2006 году были успешно завершены работы по разработке и изготовлению оборудования по теме «Наземный старт», которое в составе наземного ракетно-космического комплекса обеспечило подготовку к пуску ракеты-носителя «Зенит-2SLB», «Зенит-3SLB» на космодроме Байконур.

Благодаря этой работе ПО «Киевприбор» нашло свое место в рамках украинско-бразильского проекта по созданию в Бразилии наземного ракетно-космического комплекса по запуску РН «Циклон-4» – космодром Алькантара.

Особо ответственной для предприятия стала разработка и изготовление в сжатые сроки системы АУ ЭПЭ I ступени американской РН «Таурус-2» для проведения испытаний в компании «Орбитал» (США) и ЮМЗ (Днепропетровск), а также аппаратно-программного имитатора I ступени РН. В настоящее время аппаратура успешно прошла испытания в пусковом центре УОЛЛОПС (США) и принята в эксплуатацию.

...Приятное и волнующее событие произошло 12 января 2012 года, в день 105-й годовщины со дня рождения С.П. Королева – основоположника практической космонавтики. На территории ПО «Киевприбор» был открыт мемориальный комплекс, посвященный генеральному конструктору ракетно-космических систем. В открытии комплекса приняли участие глава Киевской городской администрации А.П. Попов, председатель Государственного космического агентства Украины Ю.С. Алексеев, представители руководства РКК «Энергия» им. С.П. Королева А.Г. Пызин, М.Н. Петров, многие другие гости.

В торжественной церемонии я тоже принял участие и выступил, сделав акцент не только на личных воспоминаниях о былых заслугах предприятия, но и на том, что все достигнутое ПО «Киевприбор» в последние годы стало возможным благодаря правильно выбранной стратегии развития и сплоченной работе коллектива рабочих и специалистов.

Завод шел раньше и сегодня следует путем, который определил почти полвека назад Сергей Павлович Королев. Несмотря ни на какие трудности.

19 июля – в этот день в прошлые годы:

1951 – Родился **Виталий Владимирович ЛИННИК,** военный инженер, специалист в области эксплуатации ракетных вооружений. Лауреат Государственной премии РФ им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. С 1997 – заместитель начальника ракетно-космического вооружения РВСН по эксплуатации вооружения.

20 июля. Понедельник

Вчера было выступление Геннадия Ивановича Янаева по телевидению, я передачу прозевал, а жаль... Надо будет разузнать суть.

Янаев якобы сказал, что еще в апреле 1991 г. дал указание по ЧП Горбачев.

20 июля – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Виталий Иванович МЕЛЬНИК,** ученый, руководитель работ в области информационно-вычислительных и управляющих систем. Лауреат Государственной премии СССР. С 1962 по 1995 – в ОКБ НПО «Импульс», г. Ленинград, прошел путь от старшего инженера до главного конструктора системы – заместителя главного конструктора ОКБ.

1941 – Родился **Владимир Афанасьевич ЛЯХОВ,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии Украинской ССР. С 1967 по 1994 – в ЦПК ВВС. Совершил 3 космических полета и 3 выхода в открытый космос.

21 июля. Вторник

Сегодня повтор выступления Г.И. Янаева по телевидению:
– много патетики;
– взгляд в прошлое;
– недостаточная жесткость в адрес Горбачева;
– «мы хотели повернуть Русь»;
– ЧП одобрил в апреле Горбачев...

В общем, наши позиции в чем-то несходны, хотя, конечно, хорошо, что некоторые факты проговорил, например об одобренном Горбачевым ЧП.

21 июля – в этот день в прошлые годы:

1905 – Родился **Андроник Гевондович ИОСИФЬЯН** (умер 13 апреля 1993), ученый в области электротехники и электромеханики, основатель школы электромеханики, создатель сложнейших электромеханических систем и комплексов, обеспечивающих надежность разнообразной техники оборонного и гражданского назначения. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий, академик АН Армении. Директор, главный конструктор ВНИИЭМ.

22 июля. Среда

Сегодня осилил пять томов... надоело до противного... осталось четыре тома. Устал...

22 июля – в этот день в прошлые годы:

1900 – Родился **Александр Николаевич ЩУКИН** (умер 11 июня 1990), ученый в области радиотехники и радиофизики. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Участник Гражданской войны. С 1957 – председатель Научно-технического совета и член Комиссии по военно-промышленным вопросам Президиума СМ СССР. С 1975 – заместитель председателя военно-промышленной комиссии.

1928 – Родился **Валентин Иванович СМЫСЛОВ** (умер в 2004), государственный деятель, один из организаторов долгосрочного планирования развития вооружения и РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1969 по 1985 – в Министерстве судостроительной промышленности СССР, с 1985 – первый заместитель председателя Госплана СССР по вопросам развития оборонных отраслей промышленности.

1930 – Родился **Юрий Петрович АРТЮХИН** (умер 4 августа 1998), летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Во время работы в НПО «Молния» занимался математическим обеспечением тренажеров корабля «Буран».

1937 – Родился **Олег Семенович ШЕНИН** (умер 28 мая 2009), советский партийный работник. С 1987 – первый секретарь Красноярского крайкома КПСС. В 1990 избирался членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС. В 1991 поддержал ГКЧП, был арестован, больше года провел в «Матросской тишине», в мае 1994 амнистирован. С 2004 – председатель КПСС.

23 июля. Четверг

Одиннадцать месяцев в «Матросской тишине»...

Бессонная жуткая ночь... удалось забыться только под утро. Работал с трудом, Алексей Константинович не появился, хотя договорились «закрыть» ознакомление с делом... У меня тревога...

24 июля. Пятница

Б.Н. Ельцин высказался в Омске о «деле ГКЧП» в том смысле, что мы должны сидеть до суда... Надо бы послушать.

24 июля – в этот день в прошлые годы:

1926 – Родился **Гай Ильич СЕВЕРИН,** ученый, конструктор, руководитель работ в области создания средств обеспечения безопасности и жизнедеятельности экипажей ЛА. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. Академик РАН. С 1964 работает в НПП «Звезда»,

пос. Томилино Московской области, с 1994 — генеральный директор — генеральный конструктор.

1934 — Родился **Валентин Иванович РЕШЕТНИКОВ** (умер 8 марта 2004), ученый в области разработки командных приборов для изделий РКТ. Лауреат Государственной премии. С 1956 работал в НИИ-944 (НИИ ПМ), г. Москва: прошел путь от инженера до заместителя генерального директора по проектным работам — заместителя генерального конструктора.

25 июля. Суббота

Моя очередь убирать в камере. Сегодня с делом работать не буду, остался один том, защитников генеральный прокурор не принимает.

* * *

Шеварднадзе в западной Грузии забросали камнями...

* * *

Горбачев отказался явиться в Конституционный суд, посетовал, что он не нужен. Об этом он передал через своего помощника Черняева. Может быть, и хорошо? Какой из него защитник партии, если он давно ее предал?

25 июля – в этот день в прошлые годы:

1913 — Родился **Михаил Панфилович ПАНФИЛОВ** (умер 2 декабря 1994), дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1962 по 1986 — генеральный директор ЛОМО, г. Ленинград.

1917 — Родился **Михаил Иванович БОРИСЕНКО** (умер 2 января 1984), ученый, специалист в области радиотехники. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Участник ВОВ. С 1975 — директор — главный конструктор Московского научно-исследовательского радиотехнического института.

26 июля. Воскресенье

В Омске возник вопрос о «деле ГКЧП». Ельцин ответил, что «запутавшегося селянина» (Стародубцева) отпустили, так как он первый ознакомился с томами дела, другие отпущены не будут... Упомянул Крючкова как организатора...

* * *

Сеющие доброе семя есть сыны человеческие . . . Плевелы – сыны дьявола...

* * *

Глава Омской областной администрации Леонид Константинович Полежаев, судя по публикации в «Российской газете», с моей точки зрения, здраво оценил процессы конверсии: за короткий срок мало что изменится в Омске, где 85% всех промышленных предприятий работало на оборонку. И, к примеру, заставить сегодня проектировщика ракетного двигателя стартовой ступени «Энергия», кстати, экологически чистого двигателя, разработанного в Омском аэрокосмическом объединении «Полет», проектировать платяной шкафчик для бытовки – не преступление ли это? Мы видим, пишет Полежаев, конверсию в четком определении военно-технической доктрины нашей страны и понимаем ее как один из крупных разделов региональной экономической реформы. Почему мы должны уйти из мирового рынка оружия? Ведь пацифистами мы себя не объявляем. Я уверен, продолжает Леонид Константинович, что наши самолеты, танки, двигатели могут стать предметом торговли. Это позволит нам совершенствовать НТП, решить проблему занятости населения, сохранить соответствующий военный паритет. Другое дело, что есть предприятия с устаревшей технологией производства, продукция которых никому не нужна. Так, например, случилось с Омским радиозаводом им. А.С. Попова. Для него стала спасением конверсия с привлечением иностранного капитала. Уже составлен бизнес-план этого предприятия с южнокорейской фирмой на стопроцентную модернизацию производства для выпуска бытовых телевизоров.

27 июля. Понедельник

Вчера вечером болело сердце, просил врачей помочь... обошлось...

27 июля – в этот день в прошлые годы:

1913 – Родился **Леонид Александрович ВОСКРЕСЕНСКИЙ** (умер 15 декабря 1965), Герой Социалистического Труда. Один из ближайших сподвижников С.П. Королева. Один из руководителей подготовки и пуска первого в мире пилотируемого корабля «Восток» на околоземную орбиту.

1919 – Родился **Борис Всеволодович КОНОПЛЕВ,** партийный, государственный деятель. С 1962 по 1972 – председатель Пермского облисполкома, с 1972 по 1988 – первый секретарь Пермского обкома КПСС. Внес вклад в становление и развитие предприятий оборонного комплекса Перми и Пермской области. За время руководства областью освоен выпуск новых образцов ракетно-космической техники.

1935 – Родился **Владимир Николаевич КЛИМОВ,** руководитель и специалист в области создания стартовых комплексов. Герой Социалистического Труда. С 1963 работает в КБОМ (ФГУП «КБОМ им. В.П. Бармина»), с 1998 – первый заместитель генерального конструктора. Принимал участие в создании СК для многоразовой системы «Энергия–Буран». Участвовал в монтаже, испытаниях, подготовке к пуску и пуске первых РН «Энергия» со стенда-старта и со стартового комплекса.

28 июля. Вторник

После того как Шеварднадзе забросали камнями в западной Грузии, срочно вылетели к нему друзья под эгидой ООН.

* * *

Объявлено о приеме в честь победы над «путчистами» год тому назад. Создана правительственная комиссия под председательством Гайдара по подготовке празднования годовщины этой

победы. Да, великая победа, впору кому-нибудь из полководцев дать звание генералиссимуса.

28 июля – в этот день в прошлые годы:

1931 – Родился **Владимир Александрович ТИМЧЕНКО** (умер 5 декабря 2005), лауреат Государственной премии СССР. С 1973 по 2004 – заместитель главного конструктора, заместитель начальника отделения РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Один из ведущих руководителей создания и ЛИ ОК «Буран» многоразовой космической системы «Энергия–Буран», включая руководство разработкой средств и способов спасения экипажей в случаях возникновения аварийных ситуаций на старте и в полете.

1936 – Родился **Аркадий Дмитриевич УРСУЛ,** специалист по философским проблемам космонавтики, информатики, кибернетики, синергетики, внеземных цивилизаций, взаимосвязи философии и естествознания. Лауреат Государственной премии. В 1991–1999 – президент Академии космонавтики им. К.Э. Циолковского.

29 июля. Среда

Вчерашнее выступление правозащитника С.А. Ковалева на заседании Конституционного суда. Грамотно затронута тема прав человека.

29 июля – в этот день в прошлые годы:

1900 – Родился **Михаил Клавдиевич ТИХОНРАВОВ** (умер 4 марта 1974), ученый, конструктор в области ракетостроения. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. С 1956 – в ОКБ-1 (ЦКБЭМ), в 1970–1973 – научный руководитель ЦКБЭМ. Один из соратников С.П. Королева.

1931 – Родился **Александр Александрович РЯЖСКИХ,** военачальник, специалист в области ракетных вооружений. Лауреат Государственной премии. Генерал-полковник. В 1984–1993 – начальник ГУ ракетного вооружения – заместитель Главнокомандующего РВСН по вооружению и член военного совета РВСН.

30 июля. Четверг

Нас (весь этаж, видимо) переселили на этаж ниже, теперь номер камеры – 301. Как и все события в тюрьме, произошло это неожиданно: ушел с четвертого этажа, возвратился с «выводным», а камера пуста, он звонит, выяснилось, что нужно проследовать в другое место. Чувствую себя не в своей тарелке. Александр Николаевич весь скарб перетащил... с помощью охраны.

В тюрьме идет ремонт, прокладываются дополнительные кабели сигнализации, красят стены, иногда дышать невозможно от угара, исходящего от медленно высыхающей краски. На третьем этаже сырости больше...

31 июля. Пятница

С Владимиром Ивановичем работал с трудом... Алексей Константинович не пришел...

И обстановка близка к невыносимой, и еще эта неясность с Алексеем Константиновичем... Тяжело. И, однако же, заметил за собой, как бы независимо от физического и душевного состояния по случайным ассоциативным признакам подумал о чем-то очень приятном – об Алексее Константиновиче Толстом. (Очевидно, сработали умные механизмы самозащиты). Когда-то я увлекался его исторической прозой, но не испытывал особенного интереса к «колокольчикам» и другим известным стихам. А тут вдруг явственно (вместе с пленительной музыкой Чайковского) проступили – в сознании? в душе? – милые, полные очарования строфы:

Средь шумного бала, случайно,
В тревоге мирской суеты,
Тебя я увидел, но тайна
Твои покрывала черты.

Лишь очи печально глядели,
А голос так дивно звучал,
Как звон отдаленной свирели,
Как моря играющий вал.

Мне стан твой понравился тонкий
И весь твой задумчивый вид,
А смех твой, и грустный и звонкий,
С тех пор в моем сердце звучит.

В часы одинокие ночи
Люблю я, усталый, прилечь —
Я вижу печальные очи,
Я слышу веселую речь;

И грустно я так засыпаю,
И в грезах неведомых сплю...
Люблю ли тебя — я не знаю,
Но кажется мне, что люблю!

31 июля – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Борис Николаевич БАЛЬЗАМОВ** (умер 20 февраля 1990), специалист по системам управления ракетами и космическими аппаратами. Лауреат Государственной премии СССР. В 1948–1989 работал на Харьковском приборостроительном заводе им. Шевченко: прошел путь от наладчика до главного инженера – главного конструктора.

Глава восьмая

ПО САМОМУ КРАЮ

1992 г. Август

1 августа. Суббота

Свидания ждал очень. Вроде бы хорошо поговорили, слава богу, все здоровы (не сглазить бы!), правда, уставшие, но это естественно. Почему же так тяжело после свидания? В чем разгадка?

* * *

По «Маяку», в «Независимой газете» Степанков якобы высказался по «делу ГКЧП»: Горбачев, Крючков, Шенин, Лукьянов не договаривают... Дело может затянуться.

* * *

Владимир Буковский, ученый-нейрофизиолог, один из основателей диссидентского движения – четыре раза арестовывался за «антисоветскую агитацию», провел в общей сложности 12 лет в тюрьмах, лагерях и психиатрических больницах. В апреле 1991 года впервые после высылки из страны приехал в Москву. В 1992 году, считая новую редакцию Конституции неудачной, в знак протеста отказался от российского гражданства... Резко, капризно. Эмоционально несбалансированная личность?

* * *

500 лет открытия Колумбом Америки... год Космоса[1] – понятия относительные. Кто кого открыл? Идеалисты, как известно, утверждают: мир – это то, что ощущает человек... У каждого свой мир... Голография – в каждой капле целый мир... Космос не имеет начала и конца и, соответственно, время условно в бесконечности, но реально в конкретный миг. Космос не имеет границ, он безграничен во времени и пространстве. Человеку не дано познать самого себя... границ нет...

Память – одна на двоих (Воспоминания)

Память высвечивает давние события моей харьковской жизни. Вот вспомнилось первое августа 1950 года, день, который я прожил ровно сорок два года назад. Как сейчас помню, был вторник.

Свежее утро (начало седьмого часа), переполненный трамвай маршрута № 7, малозначащие разговоры пассажиров... Я втягиваюсь в атмосферу оторвавшихся от теплого домашнего очага людей, которых ждет напряженный рабочий день.

Почти конечная остановка маршрута – «Парк имени Квитки-Основьяненко», вагоны пустеют. Людской поток к заводу сливается с другим потоком – от железнодорожной платформы пригородных поездов южного направления Новоселовка.

Проходная Машиностроительного завода имени Т.Г. Шевченко, предприятия оборонного значения с трудом пропускает людей. Один из них я, мне 18 лет, рост 181 см, тощ, полон радужных надежд на будущее...

К этому времени я похоронил отца, пережил тяжелые годы оккупации части нашей Родины немецко-фашистскими захватчиками. Некоторые мои товарищи-сверстники убиты или умерли от голода и болезней; некоторые мои родственники погибли на фронте, защищая Родину, часть находится в заключении по известным делам 1937–38 годов...

Но я жив после всех ужасов и лишений оккупации и разрухи, меня государство одело, накормило, подучило, подготовило к работе. Все в натяг, но в дальнейшем мое личное благополучие во все большей мере будет зависеть только от меня, результатов моего труда...

Мне доверяется ответственная работа – монтаж специальной техники. Я горд...

В 1948 году после окончания 7 класса мужской школы № 36 еще мечталось продолжить учебу до 10 класса с последующим поступлением в институт с техническим уклоном, но это было невозможно по материальным соображениям: время было голодное. Решил идти в четырехгодичное военное училище (на уровне техникума), дававшее среднетехническое образование с военным званием младшего командира состава.

Готовились у нас в Харькове «вентиляторы» – авиаторы и «бананы» – артиллеристы, но поступить в училища не удалось из-за недостатка по зрению. Военные учебные учреждения этого типа вскоре были расформированы.

Пришлось идти в техникум гражданского строительства, но в нем я не задержался, т.к. стипендия была мизерная, а материального подспорья – никакого. В конце 1948 года перешел в РУ № 4 связи: там кормили и одевали...

Добрым словом вспоминаю директора училища Свербилова и преподавателей А.И. Яновского, Ф.М. Виноградову, А.И. Гусовского, которые не только блестяще знали свои предметы, но и заронили в наши неокрепшие умы понимание того, что всю жизнь человек должен повышать свой общеобразовательный уровень. Эти люди привили мне любовь к знаниям. Почти все наши ребята и девочки продолжили потом учебу

без отрыва от производства на вечерних отделениях институтов и техникумов.

Петр Петрович, мастер слесарного дела в ремесленном училище, ходил в кирзовых сапогах, галифе и старом длинном пиджаке с оттопыренными обвислыми карманами, набитыми разным инструментом. Был он мал ростом, худощав... Дело свое знал: был технарем, мастером «на все руки».

Обнаружив сломанное сверло, приходил в бешенство, следовала команда:

– Работу прекратить! В шеренгу по два стройся! Равняйсь.! Смирно!.. Вольно! Кто сломал сверло?!

Гробовое молчание. Петр Петрович ходит вдоль шеренги, пытливо смотрит снизу вверх на нас, длинных и тощих. Мы молчим. Следует громкий в тишине разнос... Матерные слова он не озвучивал, но они словно бы жили в яркой жестикуляции, во всей его пламенной речи. Обычно он заканчивал словами:

– Я вашу сплоченность разобью! Разойдись! Продолжать работу!

Как и большинство наших наставников-преподавателей, он прошел войну, недавно демобилизовался, был ранен. Сам не предавал и нас понимал. Мы тоже понимали и уважали его, а он не унижал наше достоинство и на самом деле ценил нашу сплоченность.

...В 1950 году вместе со мной на завод пришли мои одногруппники: О. Волобуев, О. Вакуленко, А. Змиевской, В. Абраменко, В. Бондаренко, П. Моря, В. Милашенко и А. Варенников.

Как сложится моя судьба в дальнейшем?

...В предвоенные годы завод, на который я пришел работать, входил в систему Наркомата среднего машиностроения. Помимо изготовления текстильных машин он осваивал и военную продукцию – выпускал направляющие для пусковых ракетных установок БМ-13, легендарных «Катюш».

В годы оккупации Харькова предприятие было разрушено. Восстанавливаемые корпуса окружались забором из колючей проволоки – там ранее работали в качестве строителей пленные немцы, а к 50-м годам они уже были заменены на заключенных советских граждан. По мере готовности части корпуса в ней организовывалась производственная деятельность «вольными» специалистами. И так шаг за шагом.

Идет пятый год восстановления народного хозяйства после войны.

Звучит гудок. До начала работы осталось десять минут, людей возле проходной уже почти нет, ведь необходимо вовремя успеть дойти до рабочего места. Опоздание – ЧП (чрезвычайное происшествие). Таков порядок... Война за плечами...

Я вхожу в новую жизнь с чувством гордости, достоинства, ответственности и надежды на лучшую жизнь.

...На заводе, который преобразовался в крупное объединение, я проработал 26 лет, прошел настоящую школу жизни. Мне с ранних лет везло на товарищество и дружбу с хорошими людьми, у которых было чему поучиться. Впоследствии судьба свела меня со многими выдающимися учеными, организаторами промышленности и науки, общественными, государственными и политическими деятелями, но это уже потом...

Работа, учеба, творчество имеют смысл, если они направлены на благо человека, на благо Родины. В этом я вижу смысл жизни, смысл человеческого достоинства.

...Вспомнил август 1958 года.

Нашему цеху необходимо выделить тридцать человек в подшефный колхоз на сельскохозяйственные работы. Обычно ехали добровольцы.

Лилия исчезла из моего поля зрения. Заболела? Что-то случилось дома? Надо навести справки.

Под каким-то предлогом просматриваю списки «колхозников» в табельном бюро, спрашивать конкретно о ней неудобно — мы договорились не демонстрировать наши отношения на людях.

Вот он, список. Пробегаю фамилии... Стоп: Саенко Л.Ф. Кровь приливает к лицу. Нежность, жалость, ведь она еще такой ребенок. Прохожу по списку до конца, возвращаюсь обратно. Да, это она. Ошибки быть не может.

— Олежек! Кого ты там потерял? — щебечет наша цеховая красавица Валя.

Подхватывать разговор небезопасно. Куда поехали наши «колхозники», придется выяснить в другом месте.

Нет ничего бескорыстнее дружбы... Забегаю вечером к Толе Зайцеву — он старше меня на пять лет, талантлив, кристально-чистая душа, у него жена Женя и дочь Леночка — хрупкая, беленькая, голубоглазая девонька. Отец — мастеровой высшего класса — краснодеревщик, мать — шьет. Живут в общежитии в двух крохотных комнатах без всяких удобств. Ждут квартиру, вот-вот отец и мать переедут в новый дом, должны разъехаться: свекровь не ладит с невесткой...

Толя с блеском, легко играет на баяне, также легко разбирается в сложных математических головоломках, любит и знает Есенина, занимаемся мы с ним конструированием, наладкой ламповых радиоприемников, приступили к телевидению. Откуда хватает времени на увлечения?! Все интересно, а ведь еще напряженная работа на заводе, учеба в институте...

В это время мы начали осваивать радиотехнические системы управления и телеметрию для межконтинентальной ракеты Р-7 С.П. Королева. На заводе полным ходом, круглосуточно шла переналадка цехов и участков, проводилась инструментальная подготовка производства, изготавливалось нестандартное оборудование, обучались кадры... Кстати, в это же время Байконур оснащался для пусков ракет. Готовилась наземная трасса падения головных частей ракеты протяженностью около тысячи километров на Камчатке. Большое участие в этой работе принимал наш главный конструктор КБ Герман Алексеевич Барановский.

Предстояла длительная командировка большой группы наших специалистов в головной институт и на его опытный завод в Москву. У нас уже побывали и прочли цикл лекций генеральный конструктор Михаил Сергеевич Рязанский и главный конструктор радиосистемы Михаил Иванович Борисенко. Впереди замаячила защита дипломных проектов.

Пока Женя жарит картошку, выходим поговорить.

– Лиля в колхозе, еще не знаю, в каком. Надо бы съездить, может, помогу в чем. Одному, правда, не с руки. Пойдут разговоры...

Толя посмотрел ясными глазами ободряюще:

– Пойдем я тебе сыграю «Полонез Огинского».

Длинный коридор, двери слева, справа, где-то громкий разговор, плачет ребенок, навстречу – женщина с тазом стираного белья ... Я живу лучше: завод выделил нам с мамой девятиметровую комнату в трехкомнатной квартире. Соседи жили еще хуже: семья Феди Бакуменко, шесть человек – он с женой и четверо детей. В третьей комнате жила семья военпреда – он с женой и тещей. Мне было неудобно перед Толей... Несправедливо.

Но Женя – скорая на руку, зовет назад. Откидной стол уже накрыт: хлеб, соль, огурцы, картошка.

В тесноте, но не в обиде. Выпили за здоровье родителей. Отец жалуется:

– Я им говорю, не могу я с таким материалом работать, сушилку надо поправить, а они мне: делай, батя, ты все можешь. А дерево – оно живое, его нельзя абы как.

Мы соглашаемся. Белокурая Леночка делает уроки, посматривая на нас из своего угла...

Перекусив, Толя берет баян, расчехляет его, любовно осматривает, поглаживает. Отодвинул стул, сел – нога на ногу, сосредоточенно перебросил ремень на плечо, приладился... В комнате стало тихо, отец ушел к себе на топчан.

Первые аккорды – и все постороннее исчезло... Не берусь описывать... Толино исполнение всегда вызывало у меня восторг до слез, после его коротких концертов с души спадал какой-то груз...

За окном темно, вокруг необычайно тихо... Мы сидим еще какое-то время, молчим. Мир изменился, мне легко и грустно. Говорить не хочется, все суета...

Толя провожает меня до остановки трамвая.

— Ты узнай, куда, в какой колхоз их направили, я скажу дома, что уезжаю к сестре в деревню. В субботу освободимся сразу после смены и как-нибудь доберемся, желательно засветло, — продолжает начатый разговор Толя.

...Райцентр Змиев в пятидесяти километрах от Харькова в юго-восточном направлении, если ехать по железной дороге. Резкий запах свежих, перегретых на солнце шпал на станции, песок, акации, тополя, попутная машина до села Соколово, правление колхоза.

— Где у вас работают люди с завода им. Шевченко, из Харькова? Нам надо найти человека, — спрашивает Толя у дородной молодой женщины.

— У нас все из Харькова, а на чем они работают? На овощах или механизаторы?

— На овощах, — соображаем мы.

— Ну, это может быть или во второй, или в третьей бригаде, но списков у меня нет. Та це недалечко — друга брыгада километрив з пьять, ось там, бачыте, скирда. Идить у ту сторону, де дорога, воны там у клуни живуть. А третя — в иншу сторону, це трохы дальше, километрив 7 з гаком, ото там де ричка. Машины уже мабуть не ходять, пизненько, а може, хто ще и попадеться, та тут недалечко... — говорила она с охотой, цветущая, солнечная вся, как окружающая ее природа.

Сняли обувку, закатали штаны и босиком по нагретому песочку, по шелковистой траве легко пошли во вторую бригаду, которая поближе. Земля благодатная — чернозем, село на пригорке, церковь, сельсовет, больница... Позднее мне в руки попала небольшая книга, из которой я узнал, что с незапамятных времен селились здесь люди. И сейчас ведутся раскопки скифских курганов. В XVII веке в этой округе осело несколько семей с правобережья Днепра, спасаясь от гнета польских феодалов... разбойничали здесь крымские татары... В XVIII веке русский царь создавал укрепленную линию Валки —Коломак — Водолага — Мерефа — Соколово — Змиев — Балаклея. Остались следы глубокого рва в центре деревни...

Жили здесь казаки, работные и военнослужилые люди. Платили подати, а когда становилось невмоготу, уходили на Кубань, в Причерноморье искать лучшей доли — «хіба ревуть воли, як ясла повні?»

В 1918 году хозяйничали здесь австро-германские войска, но, слава богу, недолго.

Гайдамаки, петлюровцы, деникинцы – постепенно установилась советская власть.

В 1941-м явились немецко-фашистские захватчики, кровь, грабеж, вывоз «живого товара» – рабов – в Германию. Освобождение от фашистов в августе 1943 года.

Плодородная благодатная земля! Сколько горя и радости, жизней, смертей и рождений пронеслось над этим звенящим разноцветным простором – пронеслось, пролетело...

Тени стали длинными, пойма реки Мжа дышит свежестью. Справа – большие участки капусты, но еще рано ее собирать, поздние помидоры, огурцы в ящиках вдоль дороги, транспорта не видно.

Солнце за спиной увеличивается, краснеет, цепляется за горизонт... Слева от реки слышен серебристый женский смех, из зарослей открывается песчаный пляж. Шум, гам, раздувается костер, направо на возвышенности дом, там тоже видны люди. Идем к дому.

Смеркается. Южная ночь быстро вступает в свои права.

– Здравствуйте, ребята! Мы ищем 51-й цех. Правильно мы вышли к вам? – громко спрашиваю в сумрак.

– Здравствуйте, если не шутите! Вышли почти правильно, здесь механические цеха, а сборочные – в третьей бригаде, это в сторону Мерефы, километров десять отсюда, – отвечает приятный баритон. – Я Наливайко Борис Сергеевич из инструментального цеха, присоединяйтесь, что так поздно пожаловали? Вы кто?

Мы назвались, сказали, что приехали после работы, хотим проведать своих.

– Это хорошо! У нас в морской пехоте был закон – угостить земляков. Потом решим, как быть дальше. Маша, давай разогрей кулеш, а то они с дороги, – кричал он в сторону дома.

Борис Сергеевич, действительно, был во время войны старшиной в морской пехоте – во всем чувствовался порядок, он был в своей стихии.

– Урожай хороший, с заданиями мы справляемся, с колхозом отношения хорошие, но беда с транспортом и торговлей. Транспорта не хватает – видели по дороге ящики? Овощи не вывозятся, пропа-

дают, продавать с машин не разрешают, а магазины принимают не все. Переработка в колхозе не организована. На завтра, правда, обещали больше машин с завода, но это нужно делать каждый день — иначе все сгинет. Олег, если будешь в понедельник на заводе, зайди в партком, скажи им там.., — Борис Сергеевич разошелся.

Я пообещал.

Нам надо было думать, как добраться до цели нашего путешествия. Борис Сергеевич спохватился:

— Пешком — это часа два, да вы и заблудитесь в этой темени. Переночуете и засветло доберетесь до места. Мой мотоциклист где-то застрял, послал его в Змиев, а его нет до сих пор, а то бы он вас подбросил.

Повеяло прохладой, яркие звезды — ярче редких далеких огоньков в деревне за рекой. Большая и Малая медведица, Млечный путь притягивают загадочностью. Воздух уплотнился. Где-то далеко прошумел поезд. Усталость берет свое. Я уже внутренне готов согласиться с предложением Бориса Сергеевича, но вдруг из низины вынырнул мотоцикл.

...Прямая дорога не самая короткая. Мы в этом убедились, когда Володя решил ехать по пойме. Пару раз влетали в заросли камыша, оказывались по колено в воде, крутились, вертелись, наконец, взяли левее к «верхней дороге», выбрались на песчаный пригорок. И тут увидели неестественно огромную луну над дальним лесом. Покурили, рассвело, решили выбраться на «верхнюю дорогу».

Встали возле серой под лунным светом крытой очеретом хаты. Стучим в дощатую дверь.

— Лиля Саенко, к тебе приехали! — раздался глухой голос старшего.

Щелкают щеколды, появляется светлое пятно. Беру за руку, Лиля доверчиво идет с нами к мотоциклу.

— Что-то случилось?

— Нет, все нормально, просто мы здесь с Толей по делам, заехали проведать.

— Но ведь уже ночь!

— Мы немножко заблудились.

— Я только надену кофту, холодно.

Володя умчался в темноту.

Серебра все больше – луна все выше и ярче. Уже различимы отдельные могучие сосны и тени от них, кустарники справа, за ним кукурузное поле, слева заросли камыша. А сколько звуков! Звенят цикады, лягушки дают концерт, изредка кричит утка. Мы сидим под ветлой на скамейке у длинного стола...

Толя и старший бригады ушли спать.

...Говорили мало. Удивительны были ее глаза под рассеянным лунным светом – большие, раскосые, словно у китаянки. Я чувствовал ее неопытность и доверчивость, мы понимали друг друга без слов. Мы были единым целым в этом мире, и весь мир был в нас, чувствовали: эта ночь решающая в нашей судьбе...

Из далекой деревни прокричали вторые петухи. Песок на дороге стал прохладным и влажным, на траве серебрилась роса...

Мы по пояс в воде собирали лилии, купались – слились с природой...

Не было клятв, обещаний, но мы без слов понимали: теперь это на всю жизнь. Для меня Лиля стала «теплым комочком» в этом большом мире...

Добавление 2011 года: *Эта запись, сделанная много лет назад в «Матросской тишине», не была рассчитана на читателей. Я тогда с упоением и щемящим чувством вспоминал и внутренне переживал очень личную и очень важную страницу своей жизни: рождалась любовь, вскоре была создана семья.*

В одном из писем к жене я пунктиром обозначил адреса, где мы жили или отдыхали, или где бывали, и где мы были счастливы. Их, этих адресов, набралось много: Харьков, Старый Салтов, Коробов Хутор, улица Сумская, Московский проспект, площадь Розы Люксембург, улица Чайковского, Москва, Лесные Дали, Нижняя Ореанда, санаторий Фабрициуса, Сухуми, Красные Камни, улицы Аркадия Гайдара и Алексея Толстого, Париж... Много набралось и главных событий, дававших нам ощущение счастья: учеба, завод, рождение Димы, Светы, Дима в армии и поездка к нему... Немало мы получали от общения с самыми близкими людьми, с друзьями, товарищами, добрыми знакомыми – всех невозможно перечислить, но всем всегда мы были благодарны и молили судьбу продлить это сказочное путешествие по жизни. Увы, бесконечным оно не бывает.

Из тюрьмы я писал жене: «Мы с тобой посадили деревья в Харькове и Москве, построили дома на заводе (хозспособом!), поставили на дежурство ракеты, запустили «Энергию» и «Буран». Даже малой частью каждого из этих дел можно гордиться и смотреть людям в глаза открыто... За что и награждены Родиной. Я всегда говорил, что мои награды — это и твои награды...»

Незадолго перед смертью Лилия Федоровна успела написать воспоминания о военных и послевоенных годах. Мы жили в одном городе, видели одни и те же картины и оккупации, и восстановления Харькова, нас очень многое сроднило еще до знакомства. Что уж говорить о десятилетиях совместной жизни! Так что в известном смысле мемуарные страницы жены — это теперь и мои воспоминания, и я печатаю их здесь — со светлым ощущением единства нашей общей памяти. У нас с Лилей память — одна на двоих.

«История моей жизни составляет часть истории моей родины»

Т.Г. Шевченко

Часто вспоминаем мы с Олегом Дмитриевичем (моим мужем) военное время 1941—1945 гг., — Великую Победу над фашизмом. Рассказываем друг другу о пережитом в годы войны в оккупированном фашистами г. Харькове. Наши судьбы были схожи, как поется в песне: «Мы все войны шальные дети...», и этим многое сказано.

Олег Дмитриевич начал писать книгу о важных вехах своей жизни, о жизни страны и о людях, с которыми ему посчастливилось работать. Он предложил мне написать свои воспоминания о военном и послевоенном периоде жизни.

Иногда я приступала к написанию, но было очень трудно все заново переживать, и я с болью в сердце оставляла свой замысел.

23 февраля 2009 года по телевизионному каналу «Культура» вечером показывали прекрасный старый фильм «Баллада о солдате». Посмотрев его, я наплакалась и решила все-таки собраться и написать, о чем сама помню и о чем рассказывала мама.

Наша семья — мама, папа, сестра Клава и я жили в г. Харькове на ул. Сумской, дом № 82а на втором этаже. Отец работал на авиазаводе, мама на чулочной фабрике, а сестра Клава (мамина дочь от первого брака) окончила 10 классов как раз в 1941 году. Была она

настоящей красавицей: статная, с голубыми глазами, со светлой длинной косой (у меня сохранились фотографии сестры). Любили ее и соседи и одноклассники. Трудолюбивая и инициативная, она участвовала во всех школьных и комсомольских мероприятиях.

В первые дни войны мой отец – Саенко Федор Николаевич ушел на фронт. В городе срочно началась эвакуация заводов, фабрик, институтов и жителей г. Харькова.

Мама – Евланова-Верлокина Ефросинья Яковлевна – эвакуироваться со своей фабрикой не смогла, т.к. со дня на день должна была родить третьего ребенка. К нам пришел мамин первый муж с предложением уехать из Харькова с его семьей в эвакуацию, но мама отказалась. На предложение поехать Клаве – ответ был однозначным: «Нет! Я не могу оставить маму в таком положении».

Дядя Вася – так звали Клавиного отца – работал врачом-ветеринаром в ветеринарном институте. Ему было поручено срочно вывезти весь племенной скот в безопасное место. Он попрощался и уехал. Вскоре мама родила мальчика, назвали его Сашей.

Немцы заняли Харьков в октябре 1941 года. Город бомбили не переставая. Гул, разрывы бомб и снарядов наводили ужас на детей и взрослых. Со временем дети привыкли к такому страху. С ним сидели в подвале, бегали, озираясь, во дворе, поднимали головы вверх, чтобы увидеть, чей самолет летит – наш или немецкий.

Позже мы научились различать их по звуку. Знали, где «мессер», где «юнкерс», где «штукас», а где наши истребители или бомбардировщики. Научились также понимать и говорить по-немецки.

Наступали голод, холод и разруха. В наш пятиэтажный дом, построенный в 1911 году, попала бомба и снесла три этажа. В этот момент я была на улице, а мама находилась в квартире на втором этаже. Я кричала и плакала, звала на помощь, говорила, что там моя мама. Когда закончился обстрел, люди пошли разбирать завалы, нашли чуть живую маму, а бабушка-соседка была мертва.[2]

Моя сестра Клава ходила «на менку» – меняла вещи, какие были, на продукты, являлась нашей кормилицей. Но вскоре в доме остались только корыто, бак для кипячения белья и чугунный утюг. Этими предметами мы долго пользовались и после войны.

В городе начались «облавы». Забирали жителей – женщин с детьми, молодых девушек и ребят – и отправляли в Германию.

Клаве удавалось какое-то время скрываться. Но однажды, когда она только вернулась с небольшим свертком продуктов, нагрянули немцы с полицаем. (Полицай — это местный житель, который находился на службе у немцев, иногда по собственному желанию).

Сестра узнала своего одноклассника. Он предложил ей выйти за него замуж, и тогда она избежит отправления в Германию. Она отказалась, и ее увели из дома у мамы на глазах.

Мама, как и многие жители города, приходила к сборному пункту, где находились арестованные, чтобы узнать о своих близких. Но немцы с автоматами всех отгоняли, иногда стреляли.

Наступали советские войска. Не успев отправить людей в Германию, немцы решили всех расстрелять. В Лесопарк, на казнь, были вывезены гражданские, военнопленные и раненые люди.

Была выставлена немецкая усиленная охрана возле каждой братской могилы, чтобы никто не смог спастись, если остался жив.

После отступления немецких войск жители города старались отыскать своих близких. Это была страшная картина, словами ее не описать. Мама нашла в одной из братских могил свою дочь Клаву.

После окончания войны я с мамой часто приходила в Лесопарк. Братские могилы были разбросаны по всему лесу. Мама много рассказывала об оккупации и об этих страшных событиях.

Сейчас в Лесопарке находится единая братская могила и стоит памятник — скорбящая Родина-мать. Сердце ее бьется ритмично и громко, а у ног горит вечный Огонь памяти павшим. Здесь всегда лежат живые цветы. 23 августа, в день освобождения города Харькова, и в День Великой Победы над врагом — немецким фашизмом — у мемориала проходит митинг. Люди отдают дань памяти погибшим. Ветераны войны с наградами, трудящиеся, женщины с детьми, студенты и школьники возлагают цветы у подножия памятника.

По возможности мы с Олегом Дмитриевичем приезжаем на Родину и обязательно приходим к святейшему месту с цветами.

После разрушения нашего дома все, кто не ухал в эвакуацию, в целях безопасности переселились в подвальное помещение. Дом был большим, с двумя подъездами, черным ходом и с глубоким подвалом.

Верхняя часть окна была вровень с землей. Окна с внутренней стороны женщины обложили перьевыми подушками и перинами для безопасности и маскировки. Наша «коммуна», как ее называли, состояла из стариков, детей и женщин.

Однажды в нашем дворе немцы расстреляли дворника, когда он снимал часы с убитого немца. Подходить и, тем более, хоронить старика строго запрещалось. Несколько дней он лежал посередине двора, но кто-то все-таки ночью решился нарушить запрет, и дворник был похоронен.

Война продолжалась. Город переходил «из рук в руки», т.е. то советские войска освобождают, то немецкие наступают.

В такой период детям не разрешалось выходить из подвала. Голод усиливался, смертность увеличивалась.

Совсем недавно мы с Олегом Дмитриевичем, проездом из г. Москвы в г. Харьков, остановились в Белгородской области, в Грайворонском районе, в с. Дорогощ, чтобы проведать мою тетю, сестру отца, и двоюродного брата. Встретились, обнялись, поплакали. Мне она показалась очень старенькой. На следующий день тетя Нюра пригласила меня к себе в дом посмотреть, как живет. В горнице чистенько, светло, уютно. На стенах много старинных икон. Надо сказать, что весь род Саенко был истинно верующим. Тетя помолилась и стала мне рассказывать свою тайну и просить у умершей моей мамы прощения. Эту печальную и трагическую историю я слышала от мамы, она часто со слезами на глазах рассказывала о случившемся во время войны.

Когда не осталось никакой надежды выжить в городе, мама со мной и маленьким Сашей решила идти к родственникам отца в село Дорогощ (тогда Курской обл.). Добирались пешком, других возможностей не было. Война – линия фронта – Курская дуга – Курск – Белгород – Харьков. Встретилась мама с родными отца. В хате одна горница и одна кухня. Женщин и детей человек 15. Мама решила поговорить с тетей Нюрой и попросить взять к себе маленького Сашу, пока закончится война, чтобы он не умер с голоду, но она отказалась. В деревне тоже трудно и голодно, но все-таки была надежда выжить, а в городе ни еды, ни воды, ни тепла, ни надежды. Саша умер в 11 месяцев. После рассказа тетя Нюра помолилась, заплакала, и мы распрощались.

Вскоре после нашего отъезда домой в Москву я получила письмо с сообщением о смерти моей тети. Перед смертью она открыла мне свою тайну, как бы исповедалась и попросила у моей мамы прощения. Бог ей судья.

Я осталась жить в Дорогощи вместе с детьми и родственниками отца. Нас было очень много в маленькой хатке. Спали все на «полатях» в кухне.

Моя мама ходила по деревням, помогала, кому требовалась помощь по хозяйству, за еду. Иногда приносила и нам в деревню. Варили в русской печи. Помню, если сварят какой-нибудь суп, ставят его посередине стола, раздают всем деревянные ложки. Сначала надо помолиться Богу, поблагодарить, чтоб дал нам «хлеб насущный». Тетя Сима, сестра отца, возглавляла молебен и следила за тем, чтобы говорили правильно, громко и с выражением. Кушали стоя, т.к. на всех места не хватало. Как тогда говорили: «Сербай из чугунка (или миски) быстрее, чтоб досталось».

Родственники отца решили окрестить меня в сельской церкви, где проходила служба и в военное время. Говорили: «Чтоб отец вернулся с фронта живым». Я это событие помню и даже соседей, которые согласились стать моими крестными.

Вскоре мама забрала меня в Харьков. Все эти дальние походы осуществлялись пешком. Я всегда держалась за мамину юбку, а когда уставала, просилась «к маме на руки». Плакала и просила: «Хотя бы крошечку хлеба пососать». Мама мне часто об этом напоминала, ее слова я помню всю жизнь и детям рассказываю.

Ходили «бабоньки» с детьми пешком по Харьковской, Белгородской, Курской и Полтавской областям. А там тоже идет война и голод. Мама рассказывала, что самые злые и жестокие полицаи жили в Золочевском районе Харьковской области. Все продукты, которые удавалось обменять или заработать, они отбирали на дороге.

Возвращаются кормилицы домой голодные, уставшие, с пустыми руками. Кто-то из женщин предложил такой способ: все, что приобретут (семечки, гречку, пшено), ссыпать в одну сумку. Но этот способ тоже не имел успеха. Полицаи забирали сумки и, обнаружив, что там и в каком виде находится, высыпали содержимое на землю. Женщин били прикладами и матерились.

Среди жителей «коммуны» подвала дома 82а была необыкновенная женщина – тетя Фрося Купицкая. Ее сын Вадим был старше меня. Его все время прятали от немцев, чтобы не отправили в Германию, и одевали в женскую одежду.

До войны тетя Фрося работала хирургической медсестрой в Клингородке на ул. Данилевского, а затем в военном госпитале, расположенном там же. До войны муж ее, поляк по национальности, работал кровельщиком на стройке. По рассказам моей мамы (они жили вместе в коммунальной квартире) был он безбожным пьяницей, бил жену и сына. Соседей-евреев не трогал, но как напьется, бегал за ними и кричал: «Бей жидов, спасай Россию!» Все жители его боялись, часто вызывали милицию. Заберут его, но вскоре отпустят, т.к. у него польское гражданство. По возвращении все повторялось. До войны он погиб, свалившись с крыши высокого дома. Тетя Фрося осталась вдвоем с сыном.

Во время войны она была самым уважаемым и полезным человеком. Называли тетю Фросю «разведчица-санитарка». Она маленького роста, худенькая, быстрая, энергичная, решительная и смелая, как подросток. На все «операции» одевалась соответственно. Ходила по улицам, под бомбежками, смотрела, что где происходит, приносила жителям подвала сводки с фронта, которых все ждали с нетерпением и надеждой. Где она их добывала, неизвестно. Но они были точными, как потом выяснялось.

Часто, уходя на «прогулку», тетя Фрося возвращалась с ранеными военными. В подвале места было много, и она размещала их в отдельном помещении – в котельном зале, где находился огромный котел. Дом до войны, как и после войны, отапливался углем. Раненых тетя Фрося лечила, ухаживала за ними, а когда они поправлялись, выводила их ночью за линию фронта или на соседнюю улицу, где находились советские войска. Бывало так, что на одной улице наши, а на другой немцы. Напротив нашего дома на ул. Данилевского находился военный госпиталь. Когда немцы заняли г. Харьков, всех раненых, находившихся в госпитале, расстреляли. Вскоре госпиталь разбомбили. Жители соседних улиц, что смогли найти из медицинских ценностей (вату, бинты, йод, зеленку, спирт, рыбий жир), забрали.

Таким образом, тетя Фрося, имея специальность, приобрела все необходимое для лечения в случае необходимости. А необходимость

была постоянной. Лечила нас — детей. То попали под бомбежку, то под обстрел, а то под гранаты, которыми немцы минировали пищевые отходы, зарытые в ямы. Зашивала и обрабатывала раны, вынимала осколки (лично у меня до сих пор находятся осколки в руках, ногах, над бровью, которые невозможно было достать).

Тетя Фрося оказывала помощь всем, кто в этом нуждался. Нас — детей — она поддерживала рыбьим жиром, пока он вскоре не закончился.

Однажды тетя Фрося привела в подвал троих тяжело раненных советских военных. Долго их лечила. Как-то поздно ночью ворвались вооруженные немцы и, угрожая жителям подвала расстрелом, стали искать наших раненых. То ли кто-то донес, то ли они сами напали на след, так никто и не узнал. Переводчик говорит, что они не могли отсюда уйти — они тяжело ранены. Тетя Фрося быстро сообразила и потихоньку пробралась в котельную и спрятала раненых в топку котла и приказала сидеть тихо. После войны я видела этот огромный котел с топкой. С фонарями немцы обыскали все помещения подвала, заходили и в котельный зал, но, слава богу, в топку не заглянули. А если бы нашли раненых, то нас бы всех расстреляли.

Вся наша «коммуна» еще долго не могла прийти в себя. После этого случая родители наказывали детям ничего у немцев не просить, не брать и ничего не говорить. И действительно, нами это выполнялось. (После войны тетя Фрося по-прежнему работала в военном госпитале, который отстроили после освобождения г. Харькова в августе 1943 года). Когда раненые поправились, тетя Фрося поочередно выводила их ночью к линии фронта.

И еще был один необычный случай. Прибежала она с очередного похода в город и говорит: «Недалеко от нашего дома лежит убитая лошадь. Бабоньки, берите ножи, пойдем за мясом». Пришли они на место, а там голодных людей видимо-невидимо. Нашим «коммунаркам» тоже досталось немного мяса (кстати, когда я рассказывала эту историю Олегу Дмитриевичу, он вспомнил, что он видел эту, раненную в живот, лошадь недалеко от нашего дома).

Из этого мяса женщины решили сделать тефтели и накормить в первую очередь детей и стариков. Печку кто-то смастерил в подвале. На ней кипятили воду, иногда готовили, сушили рядом мокрые

вещи и грелись. Дрова собирали на развалинах, а когда была непрекращающаяся бомбежка, то в ход шла мебель из уцелевших квартир. Приготовили женщины тефтели из конского мяса и стали готовиться к трапезе. Вдруг врываются немецкие боевики группы СС с автоматами и требуют отдать огромный котел с тефтелями. Женщины и дети ревут, убеждают немцев, что это для них несъедобное, что это «и-го-го». Но они забрали теплый котел с тефтелями и ушли, а все жители подвала долго плакали, а успокоившись, благодарили Бога, что не расстреляли всех плачущих.

После очередного похода по деревням за продуктами мы с мамой переселились из подвала на первый этаж нашего дома в пятиметровую комнату. Окно выходило во двор, и мама имела возможность следить за мной из окна, т.к. она не могла ходить с отмороженными и опухшими ногами. Она постоянно жила под страхом потерять последнего ребенка, т.е. меня. Наказывала мне никуда не уходить со двора.

Рассказывая о событиях военных лет, я часто вспоминаю нашу тетю Фросю, «разведчицу-санитарку».

Но были и другие поступки и случаи...

В квартире, в которую мы переселились, жила мать с дочерью. Красивая женщина со святым именем Мария. Как говорила моя мама, муж ее был чекистом и ушел на фронт в первые дни войны, как и многие другие мужчины.

И вот однажды врываются в квартиру несколько вооруженных немецких офицеров и кричат: «Мария, Мария!» (По указаниям немецкой управы двери квартир и комнат не должны закрываться).

Тетя Мария успела вскочить к нам в комнату и залезть под кровать, на которой сидела я с мамой. Обыскав всю квартиру и не обнаружив Марию, немцы, угрожая нам расстрелом, требовали сказать, где она может быть. Перепуганная мама твердила, что не знает. Когда немцы ушли, тетя Мария вылезла из-под кровати, целовала и благодарила маму. Помню, как мама плакала и ругала ее. На какое-то время соседка где-то скрывалась. Немцы приходили еще несколько раз с переводчиком, от которого мама узнала, что тетя Мария была больна венерической болезнью и «наградила» ей нескольких офицеров немецкой армии.

Жители оккупированного Харькова ждали освобождения и окончания войны. Приходили новости с фронта. Курская дуга была

совсем рядом. Белгород от Харькова на расстоянии 60 км. Бои шли жестокие, не на жизнь, а на смерть, как говорят в народе. Об этом этапе сражений на Прохоровом поле и на других участках фронта много написано участниками сражений и писателями. Харьков был практически разрушен. Но чудом остался невредим памятник Т.Г. Шевченко – украинскому писателю и художнику. Этот шедевр единственный в мире. Находится он в саду им. Шевченко, на ул. Сумской, украшая наш город.

В городе не было не только еды, тепла, но и воды. Помню, я с мамой ходила по воду к источнику на Шатиловку – это район в г. Харькове. Мама с ведром и я с маленькой посудкой. Приходилось идти очень далеко – через площадь Дзержинского, за Госпром и далее. Обессиленные от голода, стоят люди в очереди к источнику, и мы в том числе. Наберем воды и в обратный путь через площадь. В начале площади выстроились немцы и полицаи, встречая идущих людей. Отбирают воду. Выливают ее на землю и, угрожая автоматами, указывают на балкон двухэтажного дома, который находится напротив площади. (В этом доме до войны находилась аптека № 1). На балконе четыре повешенных человека с табличками на груди. Почти все время нахождения немцев в городе балкон не пустовал. Такими жестокими мерами фашисты устрашали народ. (После войны аптека № 1 на улице Сумской работала долго. Затем снесли двухэтажный дом, построили большое здание, на первом этаже которого также работает аптека № 1. В ней до пенсии и отъезда в Москву работала фармацевтом мама Олега Дмитриевича – Бакланова Галина Иосифовна.)

Для разбора руин и ремонта дорог немцы использовали труд несчастных, обессиленных женщин. В их числе была и моя мама. С работы нельзя было взять даже щепок для растопки печки. Но иногда в конце дня удавалось унести кусочки досок, не пригодных для работы. Мадьяры, как говорила мама, зверствовали над теми, у кого что-нибудь находили. Бывали случаи, что убивали на месте, оставив детей сиротами. Таких ребят часто опекали женщины, у которых умерли собственные дети от голода.

Немцы в 1941 году были совершенно другими, чем в начале зимы 1943 года… Я помню, как в 1943 году мы с мамой отправились в поход в поисках пропитания. Уставшие, присели у дороги, замерзли,

заснули. Заснули бы навсегда. Но мимо проезжали немцы, подняли нас и довезли до ближайшей хаты в Белгородской области. В доме жили «старик со старухой». Они отогрели и накормили нас. Мама отморозила себе ноги, а у меня после фолликулярных ангин на всю жизнь остался след – болезнь сердца и суставов. С тех пор мама считала этих добрых людей своими «крестными родителями». После войны часто проведывала их, помогала по хозяйству, разделяла с ними общее горе – потерю детей. Два их сына погибли на войне – остались только «похоронки» и фотографии.

Весной 1943 года в нашем дворе разместилась немецкая военная часть. Двор наш большой, продолговатый, образованный тремя улицами – Сумской, Бассейной и Дзержинской. Посредине двора стояла полевая кухня, сооружен большой длинный стол и лавки. Еду готовил один повар, ему помогали немецкие солдаты. После обеда собирались все пищевые отходы и закапывались в ямы, вырытые во дворе. Ставили охрану и обкладывали гранатами. Попытки детей достать что-нибудь съестное заканчивались ранениями. Вскоре появился второй повар. Два повара работали через день. И это нас спасло от неминуемой смерти. Новый повар на голодных детей смотрел с жалостью. Пока немцы кушали, дети бегали вокруг, сверкая голодными глазами. Когда нас прогоняли с угрозами, мы прятались в ближайшем подъезде напротив кухни. Новый повар решил отдавать отходы детям, а не закапывать. Он нам объяснил, как надо действовать: мы все должны стоять в подъезде напротив кухни с маленькой мисочкой и ждать, когда немцы поедят, он нам просигналит, подняв большой палец правой руки. Как только наступал возможный момент, повар поднимался на последнюю ступеньку и поднимал палец. По этому сигналу дети должны тихо, не толкаясь, по одному быстро подбегать со своей мисочкой и получать еду. Там были остатки супа, хлеба, каши. Надо отметить, что никто из детей не был обделен. Эту еду мы с мамой делили на два дня. Вот так мы и дожили до освобождения г. Харькова. Началось окончательное отступление немцев.

«Добрый» повар, взяв меня за руку, спросил, где «матка». Я показала на окно, возле которого сидела мама и следила за мной. С поваром мы вошли в дом. Он достал фотографию своей семьи, на которой были жена и двое детей, мальчик постарше и девочка та-

кая же, как я. Он сказал, что они отступают, что «Гитлер капут», достал и положил на стол кусок хлеба, танковые часы со светящимся циферблатом и немного гвоздей. На удивленный мамин взгляд немец ответил жестом, показав на хлеб. Как вспоминала мама, она действительно после войны продала на рынке гвозди и часы, а на вырученные деньги купила хлеб.

Харьков освободили 23 августа 1943 года. Слабые и немощные жители, кому посчастливилось остаться живыми, вышли на улицы встречать освободителей — советских воинов, которые шли строем во главе с командирами. Говорили, что в числе освободителей были и части сибиряков. Вера и надежда на скорое окончание войны, на освобождение от фашистских захватчиков всей нашей страны, на окончательную Победу жила в каждом жителе освобожденного г. Харькова.

За советскими войсками-освободителями сразу вступали части НКВД и МВД. Привозили архивы. Был открыт ЗАГС на ул. Рымарской, напротив Большого театра оперы и балета им. Лысенко. Мне кажется, он и сейчас там находится. В ЗАГСе был сконцентрирован весь архив города и области. У многих людей за время войны были утеряны документы, их надо было восстановить. Именно здесь выдавали справки, свидетельства о рождении и другие документы. Руководителем ЗАГСа был Михаил Селеверстович Мерешко. Он был женат на маминой тете Ефросинье Яковлевне. По возвращении из эвакуации тетя разыскала нас. Увидев маму больной, опухшей от голода, стала помогать, поддерживать нас. Делилась частью своего пайка, который получал Михаил Селеверстович как сотрудник МВД. Когда мама немного окрепла, он предложил ей поработать в архиве ЗАГСа. Сотрудникам выдавали карточки на продукты, и это нам помогло выживать. Мама с радостью согласилась, и мы переселились в служебное помещение на Рымарской, чтобы не терять время на дорогу, которую приходилось преодолевать пешком по разрушенному городу. Сотрудники работали сутками и проживали в служебном помещении. Люди приходили в ЗАГС, занимали огромную очередь, писали заявление, указав свои данные. Иногда приходилось и ночевать в очереди. По этим заявлениям сотрудники ЗАГСа искали в регистрационных книгах сведения и выписывали справки. Работали 24 часа без перерыва. Часть сотрудников от-

дыхала короткое время и снова принималась за работу. Моя мама была в их числе. Руководитель сверял данные, подписывал и выдавал документы.

Однажды там произошел такой случай. Пожилая женщина, заполняя заявление на получение документа, оставила на столе маленькую сумочку, как тогда называли – «ридикюль». Найдя ее, мама отдала сумочку руководителю, когда он ее открыл, то увидел большую сумму денег. Придя за документами, пожилая женщина вместе со справками получила свой «ридикюль» с деньгами. Со слезами радости и благодарности отправилась она домой, но приходила еще несколько раз, чтобы поблагодарить коллектив ЗАГСа.

В их дружном коллективе работал Иосиф (Йосип) Иванович. Вернулся он с фронта инвалидом, дом его разрушен, семья погибла. Он поступил на работу в ЗАГС и стал незаменимым работником – мастером «на все руки». Он был образованным человеком, сотрудники его уважали и сочувствовали ему. В свободное время он читал мне сказки и другие книги. (После развода моих родителей Йосип Иванович сделал маме предложение, но мама отказалась, решив посвятить себя воспитанию дочери, т.е. меня, а также в дальнейшем нашего сына. Мама на помощь нашей семье была безгранична.)

Когда стали выдавать продуктовые карточки на месяц, мама научила меня, как следует получать продукты, показала магазин, куда я должна буду приходить и занимать очередь.

Находился он на улице Красина. Как-то в начале месяца я пошла в магазин «отовариться». Карточки крепко держу в руках, как показывала мама. Навстречу идет Шура, дочь нашей соседки тети Марии. Шура была старше меня (я была ребенком, а она – подростком), девочкой хитрой и ловкой. Это все знали. Идет она навстречу мне, несет в руках маленькое зеркальце, а в голове у нее красивый костяной гребешок. Похвалившись, она предложила мне померить его и посмотреть на себя в зеркальце. Я с интересом и с завистью смотрела на себя, отдав Шуре подержать наши карточки и сумочку. Как только в ее руках оказалась добыча, она вырвала у меня гребешок, зеркальце и убежала. Я горько плакала, боялась идти к маме на работу и рассказать ей о случившемся. Трудно нам жилось целый месяц без продуктовых карточек при напряженной маминой работе.

Шура-воровка, как ее все называли, несколько дней не появлялась дома, а по возвращении стала отрицать, что украла у меня карточки. (Она и впоследствии занималась воровством и была убита на каком-то вокзале, по словам ее матери).

Постепенно напряженность в работе ЗАГСа уменьшалась, и сотрудники, закончив работу, ехали или шли домой. Мы с мамой вернулись в свою пятиметровую комнату на первом этаже. В это время в соседнем доме открылся коммерческий магазин. Проходя мимо, я увидела на витрине маленькие конфетки «подушечки». «Слюнки покатились» — очень захотелось попробовать. Припоминаю, что стоили они 5 руб. — 100 г. Прибежала я домой. Уставшая после работы мама отдыхала на кровати. Со слезами на глазах уговариваю. Прошу ее купить хоть немного конфет. У мамы не было сил подняться, чтобы пойти со мной в магазин, и она дала мне последние 50 руб., разрешив купить 100 г конфет, но предупредила меня, чтобы взяла сдачу. С радостью и нетерпением помчалась я в магазин, стала в очередь, отдала деньги, получила маленький кулек с конфетами и побежала домой. Угощаю маму, а она спрашивает: «Где сдача?» Я обмерла, ведь от счастья я о ней совершенно забыла. Из последних сил поднялась мама с кровати, взяла меня за одну руку, в другой руке конфеты, и пошли мы в магазин. Продавщица сказала, что не брала деньги, «ничего не помнит», ушли мы восвояси. До сих пор помню, как от отчаяния била меня мама. Я горько плакала не от боли, а от обиды за обман и от жалости к маме.

Город постепенно восстанавливался. На каждом доме большими буквами было написано «Мин нет» или «Мин не обнаружено».

Стали возвращаться или приезжать на новое место эвакуированные люди. Приезжали из госпиталей инвалиды Отечественной войны. Всех надо расселять. Необходимо было в короткие сроки восстановить разрушенные дома, разбирать завалы. Достроили и наш дом на ул. Сумской № 82а. В свою квартиру на втором этаже мы не успели переселиться, т.к. она сразу была продана комендантом людям, приехавшим из эвакуации.

(Перед переездом мамы в Москву в 1977 году я разбирала ее бумаги и обнаружила квитанции оплаты за квартиру с 1926 года. Она их хранила всю войну, как реликвию, с надеждой, когда закончится война и восстановят разрушенный дом, вернуться в свою квартиру на втором этаже.)

Трудное это было время. Помню, комендант приводит к нам в комнату красивую женщину на костылях без одной ноги и предлагает ей нашу пятиметровую комнату. Она с удивлением спрашивает: «А где эти люди будут жить?» — «Да где-нибудь найдем им жилье», — отвечает комендант, имея в виду маму с ребенком, то есть со мной.

Мама объяснила ситуацию, что наша квартира занята и нам негде жить. Демобилизованная женщина отчитала и пристыдила коменданта, добавив слова сожаления и извинения за беспокойство. Гостья и мама обнялись и разрыдались. Комендант обещал больше не приходить к нам, но слово не сдержал. Он продолжал приводить людей, предлагая нашу комнату для проживания. В очередной раз мама не выдержала подобного издевательства, схватила коменданта за галстук и стала его затягивать, приговаривая: «Немцы нас не убили, так ты пришел добивать!» Мама повалила его на пол, хотя силы были неравные. Мама худая, слабая, а комендант, как грибок-боровичок. Соседи сбежались. Я плачу, кричу. Вызвали милицию, и маму вместе с пострадавшим отвели в отделение. Я побежала к маминой тете Ефросинье Яковлевне, которая жила совсем недалеко на Бассейной. В это время вернулся с работы Михаил Селеверстович. Из моего сбивчивого рассказа он понял, что дело серьезное, взял меня за руку, и мы пошли в отделение милиции. Разбирались долго, но все закончилось благополучно, маму отпустили и заверили, что нас никогда не отселят, чтобы мы жили спокойно, это никогда не повторится. Комендант с тех пор у нас не появлялся, а увидев маму на улице, переходил на другую сторону. За свои действия он в конце концов понес заслуженное наказание.

Не менее печальная история произошла с вновь прибывшим из госпиталя инвалидом войны Борисом Кимом. Молодого красавца с чуть раскосыми глазами сопровождала пожилая женщина, похожая на мать. Поселили их в подвале, как раз под нашей комнатой. Вход с черного хода, т.е. со двора. Окно в земле, одна стена является и стеной угольной ямы, куда засыпают уголь для отопления дома, другая примыкает к лестнице, ведущей в подвал.

Познакомившись поближе с новыми жильцами, соседи узнали трагическую и печальную историю. Родился Борис Ким в 1924 году. До войны учился в Московской спецшколе. Закончив учебу с отли-

чием, он поступил в Тушинское летное училище, закончив его, сразу попал на фронт. В одном из сражений самолет дяди Бори (как я его называла) сбили, и он, раненый, дожидался помощи. Чудом он остался жив, потеряв много крови. В госпитале дяде Боре ампутировали ногу, а свою кровь дала ему санитарка тетя Лена, работавшая в этом госпитале. Поправившись, он демобилизовался и с тетей Леной приехал в Харьков. Соседи их уважали, а к Борису относились с сочувствием, как к сыну.

Помню дядю Борю высокого, красивого. Он был образованным человеком, знал языки, литературу, математику, физику. (Я, когда пошла в школу, часто бегала к нему за помощью.) Дядя Боря был прекрасным рассказчиком, с ним было интересно общаться. Особые отношения сложились у него с моей мамой. Он делился с ней. Советовался, как с матерью. Дядя Боря и моя сестра Клава родились в одно время, в 1924 году. С этим и были связаны трогательные мамины чувства к нему, как к сыну.

Дядя Боря иногда говорил: «Вот, если бы была жива ваша дочь, я бы на ней женился, а вы бы были моей тещей». Мама не обижалась, а только с горькой улыбкой и со слезами на глазах отходила от него.

Как участник и инвалид войны дядя Боря получал паек на двоих с тетей Леной. Иногда что-то из пайка продавали на рынке и покупали в дом необходимую утварь. Их пятиметровая комната была холодной и темной, но, увы, другой не предложили.

Однажды дядя Боря пришел к нам домой взволнованный и рассказал маме, что он влюбился в молодую девушку. Любовь взаимная. Она ждет от него ребенка, и что они хотят пожениться, создать семью, иметь детей. Тетя Лена будет жить с ними. Но она была категорически против этого брака.

Женский эгоизм победил разум. Тетя Лена разыскала молодую женщину, повела к какому-то врачу, который сделал ей аборт. Любимая девушка Бориса умерла от кровопотери и заражения крови. В то время аборты были запрещены, а подпольные «врачи» действовали таким образом, что это часто приводило к тяжелым последствиям и гибели женщины.

Дядя Боря был в ударе, начал пить. Их жизнь превратилась в ад, вскоре он умер от горя. А тетя Лена еще долго жила, переселилась

в хороший дом, в коммунальную квартиру, когда стали выселять людей из подвалов.

Мы с мамой любили Бориса. Прекрасный, умный человек с такой жестокой судьбой. У него были большие перспективы.

Как пример – другая судьба человека.

К нам в квартиру, к соседям, приходила семейная пара. Мужчина совершенно слепой с обгоревшим лицом (последствия страшной войны). Он преподавал историю, а жена английский язык в Госуниверситете. Жена была всегда рядом с ним.

Стали возвращаться из Германии Клавочкины подруги. Приходили к маме, расспрашивали о ней. Это был тяжелый период для мамы. Слезы и рыдания часто доносились из нашей комнаты. Вскоре вернулся из эвакуации Клавин отец. Эту встречу я помню хорошо. Два рыдающих человека постоянно повторяли: «Почему она не уехала с отцом?» Горе, которое их постигло, невозможно передать словами.

Постепенно жизнь в городе налаживалась. Открывались детские садики, школы, библиотеки, больницы. Я пошла в детский сад на улице Сумской, который находился через несколько домов от нашего. Ходила сама, потому что мама работала сутками в детской специализированной больнице. Была создана программа спасения детей. Она была создана для голодавших детей-дистрофиков. Их подбирали на дорогах, вокзалах, на базарах. Кто-то из детей потерялся во время войны и бомбежек, у кого-то родители погибли. Детская смертность возрастала, т.к. голодные дети, получив какую-то возможность добыть пищу, – наедались и умирали.

Тогда и было принято решение открыть спецбольницу, куда привозили детей, стригли, купали, переодевали, лечили их и капельно кормили до полного выздоровления. Окрепших ребят направляли в детские дома, где они находились до тех пор, пока их не разыщут родственники.

Была также организована поисковая информационная служба. Некоторые родители приезжали даже в больницу и забирали своих деток. Много писем присылали в больницу дети и родители с благодарностью за спасение. Больница находилась на улице Подгорной (в настоящее время ул. Потебни).

Со временем отпала необходимость в этой спецбольнице, и она была перепрофилирована в детскую ортопедическую. В ней дли-

тельное время пребывали лежачие дети после операций, которые проводились в ортопедическом институте.

Мама продолжала там работать и доработала до пенсии. Ушла на заслуженный отдых с благодарностью и почетом. Хочу отметить самоотверженную работу всего коллектива больницы. Несмотря на занимаемые должности, врач, медсестра, няня, воспитатель – все вместе, помогая друг другу, занимались выхаживанием детей. В любую погоду их выносили гулять на большие балконы. Тяжелобольные – в гипсе, в гипсовых кроватках гуляли ежедневно. Я видела это все своими глазами, когда попала, по разрешению главного врача, в больницу с переломом ноги. Сотрудники работали сутками, а зачастую и по несколько суток подряд, если кто-то заболеет или уходит в отпуск. В свое дежурство они обедали в столовой для сотрудников, а стоимость обеда вычиталась из зарплаты. Это был выход из положения, т.к. трудности с продуктами продолжались еще долго. Голод 1945 и 1947 годов унес много жизней в городе. Было принято решение давать жителям огороды. Земельные участки находились на окраинах, наш – в Рогани. Добираться очень далеко и долго – на трамвае № 20 до ХТЗ, потом пешком. Поливать нечем, если только Бог не пошлет дождик. Иногда наш урожай собирали другие, а мы оставались жить впроголодь.

С участием и вниманием соседи, выжившие в оккупации, относились друг к другу и к детям. Я помню тетю Олю и дядю Андрея, живших в подвале нашего дома. Дядя Андрей пришел с фронта, а их сынок, вместе с моим братом, умер с голоду в младенчестве. Часто, когда моя мама была на дежурстве, они забирали меня с улицы. Помоют, накормят и спать уложат. Когда я сломала ногу, тетя Оля с дядей Андреем отвезли меня в больницу, где наложили гипс и оставили на долечивание.

Начали открываться школы в каждом районе – украинские, русские, английские, школы для слепых и глухонемых детей. Обучение было раздельным, т.е. отдельно мальчики, отдельно девочки. Учителя ходили по домам, составляли списки детей по возрасту. Ведь кое-кто начал учебу еще до войны. Классы были переполнены, в некоторых насчитывалось по 40–45 учеников.

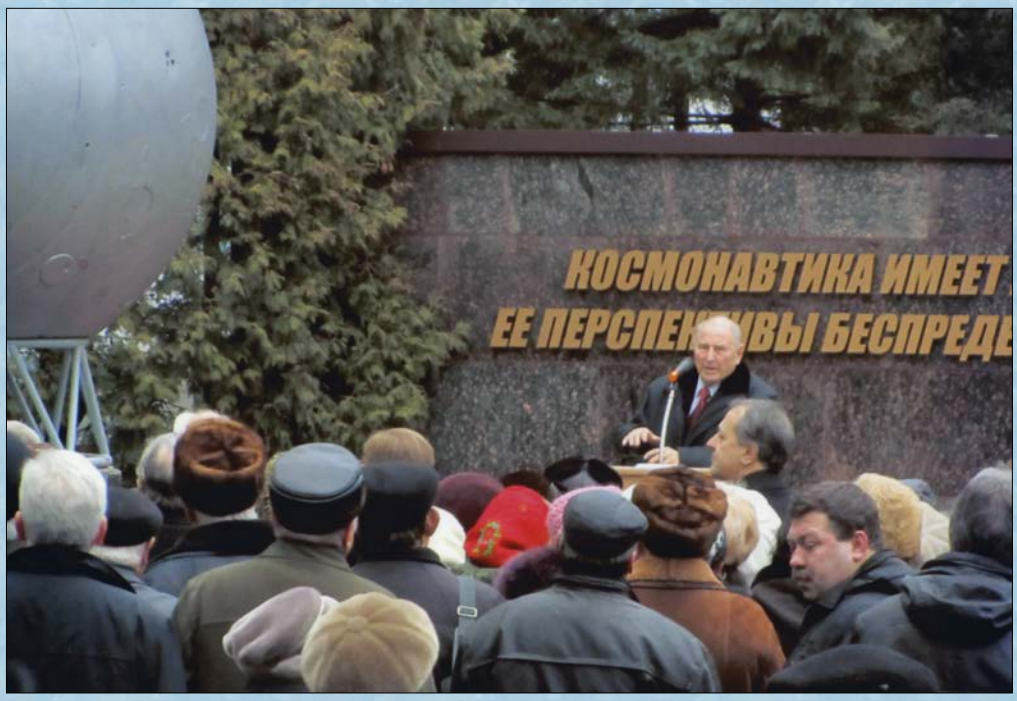
1 сентября 1945 года все дети со двора идут с родителями в школу, и я с ними. Моя мама в это время лежала в больнице. Наша

женская средняя школа № 62 находилась на ул. Чернышевского. Всех детей учителя разобрали и повели в классы, а я одна осталась во дворе. Ведь я не знала, в каком классе должна учиться. Ко мне подошла завуч младших классов и спросила мою фамилию, а также, где родители. «Лиля Саенко, хочу в школу. Мама больна», – не растерявшись, ответила я. Учительница взяла меня за руку, привела в 1-й «Б» класс, принесла тетрадку, ручку и пожелала хорошо учиться. На большой перемене детям приносили в класс бесплатный завтрак – стакан молока и булочку или кусочек хлеба.

В школе работала библиотека, где были учебники и художественная литература. Многие школьники заданные уроки делали здесь или в классе, т.к. учебников было недостаточно. Организовывались кружки «по интересам». Дети с большим желанием посещали их и много интересного узнали, многому научились. (Лично я до сих пор вяжу и вышиваю с удовольствием.)

Открылся Дворец пионеров в чудом уцелевшем особнячке на ул. Сумской. В настоящее время там находится Дворец бракосочетаний. Много разных и интересных кружков для детей было там открыто. Во дворце проводились выставки, концерты, театральные постановки. Помню интересные игры и хороводы, которые затевали с детьми тетя Леля и аккордеонист дядя Жора во дворце и в парке им. Горького. В воскресенье на детской площадке слышался смех и песни. Ребята рассказывали стихи, танцевали. Детей всегда было много, утренники проходили весело и интересно. И сейчас я с благодарностью вспоминаю это время и многих бескорыстных энтузиастов, уделявших много времени нам, детям. В их числе и родители Людмилы Гурченко. Они привили мне еще в детстве любовь к поэзии и к песне. Детей в нашем дворе было много. В теплые дни мы играли в разные игры: в лапту, квача, прятки, волейбол, мальчики, конечно, в футбол, учились кататься на велосипеде (у одного из дворовых ребят был велосипед). Ребята становились в очередь, и каждый мог участвовать в «пробеге».

Недалеко от школы, в уцелевшем особнячке на ул. Артема, открылась детская библиотека. Книги выдавали на дом на определенный срок, ведь желающих было много. Там находился и читальный зал, где можно прочитать (с перерывами) единственный экземпляр книги. При ее возврате библиотекарь спрашивала, понравилась ли



Выступление О.Д. Бакланова на открытии памятника С.П. Королеву

В одном из подразделений предприятия

С руководителями завода на фоне стенда для испытаний 740-тонного двигателя

Завод «Полет» теперь филиал ГКНПЦ им. М.В. Хруничева

«Тот самый» двигатель для «Энергии» – 740-тонник – изготовлен в Омске

В Воскресенском производственном объединении «Минудобрения». Министр по производству минеральных удобрений СССР Н.М. Ольшанский (крайний слева), заместитель Председателя Совета Министров СССР В.К. Гусев (четвертый слева), справа от него – секретарь ЦК КПСС О.Д. Бакланов. Докладывает директор объединения Н.Ф. Хрипунов. 1988 год

Секретарь ЦК КПСС О.Д. Бакланов в своем кабинете на Старой площади вместе с помощниками Владимиром Андреевичем Ефимовым (в центре) и Леонидом Константиновичем Неделько

Государственный институт прикладной химии. Обсуждение проблем ракетных топлив с участием Президента АН СССР А.П. Александрова (второй слева) и министра химической промышленности Л.А. Костандова (пятый слева). Седьмой слева – заместитель министра химической промышленности СССР С.В. Голубков

Слева – Эрлен Кирикович Первышин, министр промышленности средств связи СССР, рядом с ним – Борис Владимирович Бакин – министр монтажных и специальных строительных работ СССР

С Валентином Семеновичем Устиновым, первым заместителем министра цветной металлургии СССР

С министром лесной промышленности СССР Владимиром Ивановичем Мельниковым и его супругой Ниной Васильевной

С Владиленом Петровичем Финогеевым, одним из известных разработчиков систем автономного управления ракет-носителей и космических аппаратов

С Вячеславом Михайловичем Филиным, «правой рукой» Б.И. Губанова, генерального конструктора МКС «Энергия–Буран»

Слева от О.Д. Бакланова – Сергей Борисович Вилкин, справа – Рудольф Иванович Лебедев

С Владимиром Сергеевичем Рачуком, руководителем разработки самого мощного в стране кислородно-водородного двигателя для ракеты-носителя «Энергия»

Справа от Лилии Федоровны Баклановой – Герой Социалистического Труда Валентин Иванович Зайцев, генеральный директор Омского производственного объединения «Полет», крайний справа – Олег Александрович Сулимов, генеральный директор НПО измерительной техники. Слева от Бакланова – Борис Александрович Строганов и Виталий Иванович Воротников, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР

На открытии музея С.П. Королева с директором испытательного полигона А.А. Макаровым (справа от О.Д. Бакланова), А.В. Усенковым и И.Н. Габелко (слева)

Очередная пресс-конференция – работа как работа

Награду вручают О.Д. Бакланов и летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза В.А. Соловьев (справа).

У металлургов Донбасса

В редакции газеты «Патриот»

Если во встрече участвуют Г.Е. Лозино-Лозинский и Г.С. Титов – это всегда интересно

Встреча с руководителями оборонных предприятий Украины в Харькове. Первый ряд, справа налево: Д.Г. Топчий, Ю.И. Загоровский. Справа от О.Д. Бакланова – В.Д. Крючков

На конференции по радиоэлектронике. Адлер

Встреча с ветеранами Великой Отечественной. 4 мая 2001 года

На родине В.Ф. Уткина в Рязанской области в день рождения ученого.
17 октября 2005 года

Встреча с Виктором Федоровичем Януковичем в неофициальной обстановке – возможность откровенно поговорить о проблемах в российско-украинских отношениях

С Аркадием Леонидовичем Мартыновским, лауреатом Государственных премий, премии Правительства РФ, первым вице-президентом РКК «Энергия» им. С.П. Королева, заместителем руководителя ГКБ РКК «Энергия», членом Правления МСОО «Киевская Русь»

С Владиславом Леонидовичем Малькевичем, генеральным директором «Экспоцентра», другом молодости О.Д. Бакланова

С Федором Ивановичем Новоселовым, адмиралом, заместителем Главнокомандующего ВМФ по кораблестроению и вооружению, лауреатом Ленинской и Государственной премий

После вручения премий заместителем Председателя Правительства России Дмитрием Олеговичем Рогозиным. О.Д. Бакланов удостоен премии Правительства РФ имени Ю.А. Гагарина в области космической деятельности. Март 2012 года

Встреча в НПО «Энергомаш» им. академика В.П. Глушко

Банер, посвященный конференции «5-летие деятельности Международного союза общественных объединений «Киевская Русь». 2011 год»

Встреча в Донецке с Виктором Федоровичем Януковичем. Слева от него – городской голова Александр Алексеевич Лукьянченко, далее – председатель областной администрации Анатолий Михайлович Близнюк и Николай Стефанович Лунев. Справа – академик Борис Евгеньевич Патон и Олег Дмитриевич Бакланов

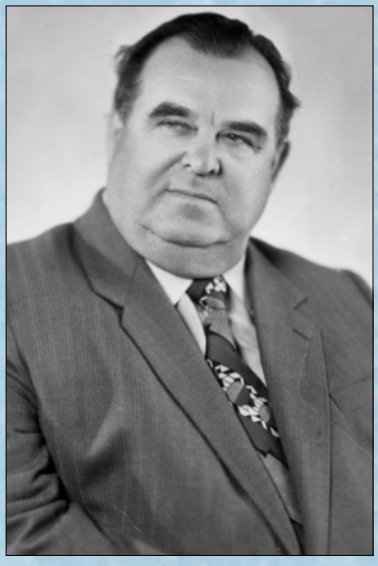
Выступление О.Д. Бакланова на встрече в Украинском национальном культурном центре в Москве, посвященной 90-летию со дня рождения прославленного космонавта Георгия Тимофеевича Берегового

Правление МСОО «Киевская Русь»: слева направо – А.Л. Мартыновский, В.П. Бублий, С.А. Лисовский, А.В. Усенков, А.М. Степанов, А.А. Григорович, А.А. Степанова, О.Д. Бакланов, И.Н. Габелко, Т.П. Авдеенко. 2010 год

«Кремлевские жены» конца 80-х годов на Красной площади

ПРОФЕССИЯ – ВРАЧ, ПРИЗВАНИЕ – МИЛОСЕРДИЕ

Доктор медицинских наук, профессор Сергей Леонидович Дземешкевич, директор Российского научного центра хирургии им. Б.В. Петровского, с супругой Валентиной Владимировной



Доктор медицинских наук, профессор Владимир Иванович Шаповал

Корпорация «Рособщемаш»: позади первые десять лет. Слева направо: В.П. Бублий, А.С. Борзенков, А.П. Антонов, Г.А. Варочко, А.В. Титов, В.А. Андреев, Г.Ф. Григоренко, О.Д. Бакланов, А.В. Усенков, Д.А. Жильников, А.П. Волков, В.И. Микерин, В.А. Никитин, В.Е. Каледин, Ю.П. Регентов, И.И. Бжалава, И.Н. Габелко, В.Л. Иванов, Ю.Е. Семыкин

«Энергия–Буран»: 10 лет после полета 15 ноября 1988 года. Слева направо: В.Х. Догужиев, О.Д. Бакланов и военный строитель, генерал-полковник Леонид Вениаминович Шумилов

КБ «Салют» – 50 лет

Юбилейные торжества свели вместе с Сергеем Александровичем Афанасьевым, Владимиром Федоровичем Уткиным и генеральным директором ГКНПЦ «Прогресс» Александром Николаевичем Кирилиным

ГКНПЦ «Прогресс»: 100-летие со дня рождения дважды Героя Социалистического Труда Виктора Яковлевича Литвинова, выдающегося руководителя предприятия в военные и послевоенные годы, в дальнейшем заместителя министра общего машиностроения СССР. Самара, 2010 год

На юбилейных торжествах прославленного космонавта Павла Романовича Поповича

Дуэт Иосифа Давыдовича Кобзона и Лилии Федоровны Баклановой – в честь Олега Дмитриевича Бакланова

Юбилей – повод пообщаться: О.Д. Бакланов, Б.Е. Черток, А.Н. Перминов

70 лет – генеральному директору предприятия «Гарантспецсервис» Вилению Павловичу Билыку (слева). Киев

Приближается приятная возможность поздравить своего друга Михаила Ивановича Ножкина с 70-летием

Юбилей патриарха отечественного космического машиностроения Сергея Александровича Афанасьева отмечен неожиданным подарком

В центре – Олег Волобуев, друг юности

Слева направо: П.Р. Попович, М.И. Ножкин, О.Д. Бакланов, сын Олега Дмитриевича – Дмитрий Олегович

Место встречи друзей – дача Елены Ивановны и Александра Пантелеевича Шпейеров под Харьковом, слева – Борис Михайлов

На снимке, выполненном О.Д. Баклановым, слева с Лилией Федоровной Баклановой – Виталий Васильевич Шлыков, справа – Иосиф Филиппович и Софья Яковлевна Марьяновские

С Артуром Владимировичем Усенковым

С Михаилом Ивановичем Ножкиным

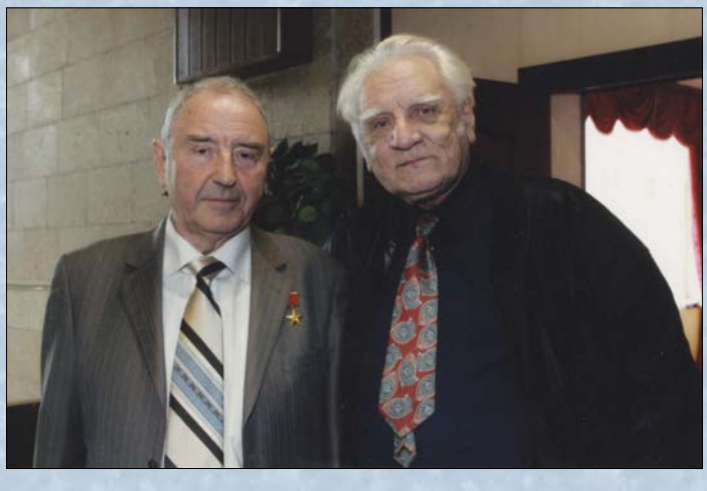
С Жанном Федоровичем Зинченко

С Валентином Ивановичем Варенниковым

С Иваном Васильевичем Мещеряковым

С Яковом Петровичем Рябовым

С Василием Дмитриевичем Крючковым



С Олегом Константиновичем Рогозиным

С Колмогоровыми –
Зинаидой Артурьевной
и Георгием Дмитриевичем

С Шелиными –
Тамарой Александровной
и Олегом Семеновичем

С Михаилом Дмитриевичем
Пилипчуком

С Сергеем Михайловичем Вязовым

С Александром Александровичем Кузьмицким, заместителем председателя Государственного комитета по науке и технике, другом по жизни и соседом по даче

Сергей Иванович Юношев

Два друга, два товарища – Владимир Федорович Уткин и Артур Владимирович Усенков. После успешного пуска – одна сигарета на двоих

Из австрийского фотодневника

Одна из встреч в Праге. На рубеже 80–90-х

Кубинские встречи

Справа в военной форме – Валентин Иванович Варенников

В Кабуле. Слева в очках – первый заместитель министра иностранных дел СССР Ю.М. Воронцов

В президиуме заседания. Слева направо: В.М. Величко, О.Д. Бакланов, В.С. Павлов, М.С. Горбачев.
18 февраля 1991 года

В зале суда

«Дело ГКЧП» насчитывало больше 140 томов

Демонстрация 7 ноября на улице Горького в Москве: О.Д. Бакланов, В.И. Варенников, А.Г. Невзоров, В.С. Павлов, В.А. Крючков

повесть или рассказ. Она обязательно задавала какой-нибудь вопрос, по которому определяла, осилена ли книга до конца. Если нет, то срок прочтения продлевался с предупреждением. Сейчас этого особняка нет, его снесли, а на этом месте построили большой дом.

Напротив библиотеки находилось старое городское кладбище XVIII–XIX и XX веков и церковь. Следует отметить, что она была открыта. Службы проводились и в военное время. Я с мамой иногда ходила в церковь. Помню после войны святой праздник Пасхи. Все верующие стоят вокруг храма во дворе с куличами, крашеными яйцами и свечами. Утром на рассвете начинаются освящения, звонят колокола, люди с доброй улыбкой и радостью говорят друг другу: «Христос воскрес» — «Воистину воскрес».

В настоящее время на месте кладбища — студенческий парк, а церковь продолжает службу для православных верующих людей. В народе называют его «парк живых и мертвых».

После войны отстраивались и открывались дома культуры, ученых, связи, милиции, железнодорожников, машиностроителей, а также построены кинотеатры в парке имени Горького и «Комсомольский» на Сумской. Восстановлены разрушенные здания оперного театра им. Лысенко, филармонии, музкомедии, театров — украинского драматического им. Т.Г. Шевченко, русского драматического им. А.С. Пушкина, юного зрителя, а также кукольного.

По моему личному убеждению — это все (школа, библиотеки, театры, кино, стадионы, клубы) явилось для детей и взрослых, перенесших ужасы войны, настоящим психотерапевтическим врачеванием.

Через несколько домов от нашего открылась школа киномехаников. В нашем общем дворе по выходным дням для жителей показывали фильмы. Взрослые и дети со своими стульями шли на бесплатный показ картин. Настоящий кинотеатр под открытым небом.

Помню, мои друзья идут в кино. Я спросила у мамы разрешения присоединиться к ним, нужны 50 копеек на билет. Мама призадумалась и говорит, что, мол, дочечка, за эту деньгу можно купить на рынке полдесятка или десяток, не помню, яиц. Сказала очень убедительно.

Впоследствии я нашла выход из положения. Наша соседка неоднократно просила меня связать ей салфеточки и обвязать шелковые носовые платки. Я старалась выполнить просьбу в свободное

от уроков время. Иногда вязала до позднего вечера и с удовольствием слушала радио. Таким образом я зарабатывала небольшие деньги на кино и театр. Иногда соседка Екатерина Львовна пекла большие торты для поздравлений родственников, знакомых и просила меня относить их по адресу.

Не так давно я с интересом прочла книгу Алексея Баталова «Судьба и ремесло» (Москва, «Вагриус», 2005). Хочу привести из нее маленький отрывок:

«Радио пришло в мою жизнь как нечто необходимое, неотъемлемое от повседневного существования вместе с войной и эвакуацией. Тогда радио – это хриплые дребезжащие бумажные тарелки.

Черные, нередко залатанные подклеенными кусочками газет. Они были частью убранства комнат – казенных и жилых, огромных и маленьких.

Радио говорило всегда – его выключали или не выключали. Оно звучало вперемешку с криками детей, руганью в очередях, стонами раненых и фокстротами на танцах. Иногда, слушая черные тарелки, люди бледнели, начинали плакать или обниматься...

...Радио было одно, никаких других станций... Я вспоминаю об этой далекой поре потому, что именно тогда само собой утвердилось в нашем поколении особое отношение к радио как к пророку, всесильному властителю, определяющему нашу судьбу... Из черных бумажных тарелок пели песни, играли марши, рассказывали о подвигах, читали сказки, но как это все делалось, было не важно, просто это окружало утренние и вечерние, очередные или экстренные известия, а вместе составляло радио, где главным оставались названия, имена, цифры, факты... Для множества людей радиовещание оставалось главной связью с миром новостей и событий, которыми жили большие города. Но и городские жители по инерции военных лет еще слушали радио и не спешили расставаться с любимыми передачами».

Лучше не скажешь. Люди вставали на работу с помощью радио. Около 6 утра были слышны несколько щелчков, затем играл торжественный Гимн Советского Союза. В 12 часов ночи со звуками Гимна мы ложились спать.

В нашем доме и в настоящее время постоянно работает радио. Я не могу обходиться без него, несмотря на современные приемники со множеством станций.

Вспоминаю наш с Олегом Дмитриевичем переезд в Москву в 1976 году. Первый год мы жили в гостинице, где в номере работало радио. Получив квартиру, сразу провели «радиоточку». Моя мама слушала радио с большим интересом. Как-то, придя с работы, я увидела улыбающуюся, довольную маму. Спрашиваю: «Что нового и интересного?» — «Дочечка, как ты думаешь, почему, когда мы жили в Украине, я не слышала столько украинских песен, как здесь, в Москве?» На этот неожиданный вопрос я ответила маме: «Мамочка, потому, что ты работала день и ночь и тебе некогда было слушать радио. Время было такое. Люди работали много, чтобы скорее восстановить города, заводы, сельское хозяйство — всю страну, разрушенную войной с фашизмом».

На ул. Иванова построили новую прекрасную среднюю школу № 5. По экспериментальной программе с 5-го класса соединили мальчиков и девочек — учащихся с разных близлежащих школ перевели в школу № 5. Это было ново и очень интересно. Эта школа и сейчас выпускает образованных ребят.

Я была болезненным ребенком (последствие военной оккупации). Чтобы не отставать от класса, делала уроки в больнице. Воспитатели проверяли домашние, контрольные работы и классные задания. Экзамены принимали школьные учителя. Задания почти ежедневно приносили одноклассники. Больница, в которой мне приходилось лечиться, находилась на той же улице, где и наша школа. Иногда друзья прибегали даже на большой перемене. Хочу особенно отметить способность детей дружить, сочувствовать и помогать тому, кто в этом нуждался. Они делились новостями, интересными событиями. Приносили задания по всем предметам, художественную литературу и обязательно какой-нибудь гостинец. Детская доброта особенно трогательна. В школьные годы, несмотря на мою болезненность, я ощущала себя в дружном школьном коллективе. Школа наша была многонациональной. Дети дружили. Мы все были равны, психологически никто не страдал. По медицинским показаниям меня направляли в детский санаторий в г. Харькове, а однажды даже в Кисловодск на 4 месяца. Результаты лечения были положительные. Я окрепла и чувствовала себя абсолютно здоровой. Хочу особенно отметить, что медицина в стране была бесплатная.

Мой дом находился недалеко от школы. Те ребята, которые жили подальше, заходили за мной, и мы целой ватагой шли в школу. Нам было интересно вместе проводить время и после уроков. Посещали каток на стадионе «Динамо», парк имени Горького. Кстати, в городе было много стадионов, и многие ребята и девочки занимались в разных секциях. В старших классах родители нам разрешали гулять недалеко от дома. Это участок ул. Сумской, от площади Дзержинского до площади Поэзии и театра им. Т.Г. Шевченко, так называемая «стометровка». Прохаживались, знакомились, радовались. Школу закончили в 1957 году. Выпуск был большой – классы от «А» до «Е», дружбу с одноклассниками мы сохранили до сих пор. Многие из них уехали из Харькова в другие города, а также в Германию, США. Но добрая память о школьных друзьях и одноклассниках остается навсегда. С харьковчанами мы встречаемся, перезваниваемся, поддерживаем друг друга. В нашей школе работал необыкновенный, талантливый преподавательский коллектив. Помимо знаний по общеобразовательной программе каждый учитель старался привить нам любовь к своему предмету. После уроков проводили дополнительные занятия, устраивали внеклассные чтения, литературные вечера, работали в кружках.

Возможно, некоторые сегодня не поверят, но мы шли в школу с радостью и интересом, хотелось узнать что-то новое.

В школу мы ходили в форме: коричневое платье, черный или праздничный белый передник. Припоминаю, как старшеклассницам хотелось прийти на литературный или праздничный вечер в нарядном платье. Классный руководитель Вера Петровна убеждала нас: «Девочки, цените это школьное время, поймите, что в жизни у каждой из вас будет нарядное платье, а форму вы уже никогда не наденете». А ведь она была права... Время было трудное. Немало семей жило бедно, скромно, но в школе этого никогда никто не ощущал. Главным были учеба, знания, дружба. По окончании десяти классов многие ребята удостоились серебряных и золотых медалей.

Получив аттестат зрелости в 1957 году, по совету моей мамы и председателя родительского комитета класса Валентины Ивановны Антоновой я устроилась на оборонное предприятие – завод

им. Т.Г. Шевченко. С тех пор В.И. и П.Ф. Антоновы для меня, как родственники. Павел Федорович трудился на этом заводе, и по его рекомендации меня приняли на работу.

Вспоминаю свой первый поход в отдел кадров, где следовало оформлять документы для поступления. В кабинете заместителя директора по режиму и кадрам меня встретил с добрыми глазами, но строгий на вид, мужчина. Узнав мою фамилию, спросил, как я окончила школу, какие любила предметы. И очень серьезно сказал: «Ты хочешь работать на заводе оборонного значения и ты должна знать, что от твоего внимательного и серьезного отношения к работе будет зависеть жизнь людей, которые используют нашу технику, а также обороноспособность всей страны. Ты готова?» На мой утвердительный кивок головой сказал: «Оформляем запрос на пропуск, который придет через три месяца». Подумав, я спросила: «А можно мне где-нибудь пока поработать без допуска?» Дмитрий Филимонович предложил поехать на уборку в колхоз, что я сразу и сделала. Получив допуск, начала свою трудовую деятельность в цехе № 51 ученицей-монтажницей.

Здесь я встретила свою судьбу – необыкновенного человека Олега Дмитриевича Бакланова, который стал моим мужем в 1958 году и с которым мы прожили 51 год, отметив уже «золотую свадьбу».

Это только небольшая часть событий военных и послевоенных лет. У меня имелась возможность отобрать из увиденного и пережитого особенно интересное и существенное.

Настали другие времена и появились приметы нового, XXI века.

В нашей квартире № 8 на первом этаже располагается «офис» какой-то фирмы. В подвальном помещении, где проживал участник и инвалид Великой Отечественной войны Борис Ким, находится магазин «Second hand», где продают на вес старые вещи, которые не износили за границей. Очевидно, это гуманитарная помощь. На улицах города рекламой и роскошью сверкают витрины магазинов-«бутиков», где представлены многие фирмы со всего мира. Скучающие красивые молодые девушки ждут покупателей, а крепкие симпатичные ребята охраняют их.

На этом я завершаю экскурс в прошлое и настоящее.

Добавление 2011 года: *В книге Ю. Загоровского и Л. Петрик «Семидесятая весна» (Харьков, «Крок», 2002) напечатан монолог Лилии Федоровны, который словно бы продолжает и дополняет ее воспоминания, приведенные выше:*

И в детстве, и в юности мы с Олегом Дмитриевичем жили в одном районе Харькова, ездили одними трамваями, а познакомились только в 1957 году. На проходную завода имени Т.Г. Шевченко меня привел Павел Федорович Антонов, отец моей школьной подруги.

В кабинете заместителя директора по режиму и кадрам нас встретил, как мне показалось, суровый человек – Д.Ф. Стегний. После расспросов и объяснений он сказал слова, которые запомнились на всю жизнь: «Ты будешь работать в таком цехе и на таком участке, где изготавливают аппаратуру для обороны страны. Помни, от твоего отношения к делу и старания зависит жизнь людей и безопасность Родины». После этого впечатляющего напутствия Дмитрий Филимонович посмотрел на меня добрыми глазами и улыбнулся. Вот как принимали молодежь на завод в 50-е годы.

Я попала в сборочный цех 51, которым руководил А.И. Хазан. С помощью наставницы Е.С. Горбовой-Зайцевой я осваивала азы монтажного дела. Женский коллектив нашего участка был как на подбор: веселые, симпатичные, аккуратные – и работали добросовестно. Любимыми нашими мастерами были В.И. Бунимович и Г.В. Журавлев.

Бакланов работал старшим мастером регулировки спецаппаратуры и считался очень завидным женихом не только в цехе, но и на заводе. Поэтому я насторожилась, когда он несколько раз после рабочего дня провожал меня домой. Вскоре Олег Дмитриевич ушел в учебный отпуск для дипломного проектирования, и я успокоилась. А потом на первомайской демонстрации он предложил мне вместе отметить праздник. Я растерялась и отложила встречу на пару дней. Но от судьбы не уйдешь. На первом же свидании в парке Горького Бакланов сделал мне предложение, пообещал сына и беспокойную, но интересную жизнь.

Брак мы зарегистрировали 19 октября 1958 года в ЗАГСе на улице Бассейной. А было это так: он зашел за мной, и мы вдвоем шли пешком по осеннему солнечному городу в прекрасный день «ба-

бьего лета». И мой жених попросил меня больше не называть его по имени-отчеству и не обращаться к нему на «вы». Я пообещала, хотя привыкнуть к этому долгое время не могла. В ЗАГС нас пришли поздравить друзья, близкие, соседи. А потом под теплым дождиком мы все вместе пришли домой, где нас встретили обе мамы. Свадебный обед прошел очень весело, тепло и трогательно.

В те годы на заводе было много молодежи и многие находили здесь свою судьбу. Примерно в это же время поженились Волобуевы, Шехи, Шпейеры и другие.

Через две недели после свадьбы мой муж уехал в командировку в Москву, где на базе НИИ проводилась регулировка и доработка аппаратуры по 17-му заказу. Но, кроме того, ему и А.Н. Зайцеву предстояло защитить диплом в Московском энергетическом институте. Помню, получила телеграмму: «Ура! Ура! Ура! Защитились!»

Эта командировка казалась мне вечностью, и Олег Дмитриевич предложил мне приехать в Москву. Первый раз в жизни я летела самолетом, первый раз в столицу и на встречу с мужем! Трудно передать чувства, которые переполняли меня.

За 3—4 дня пребывания в Москве мне хотелось успеть пообщаться с мужем, посмотреть город, побывать в театрах, музеях и конечно же в магазинах.

Могу сказать, что эта командировка для заводчан была нелегкой. В гостиницу они возвращались очень уставшие и, немного отдохнув, снова ехали на работу.

После возвращения в Харьков Олег Дмитриевич был назначен начальником цеха. И опять работа от зари до зари над 17-м заказом. Иногда я приходила на заводскую проходную, чтоб повидаться с мужем, прихватив с собой чистое белье и рубашку. Рядом с заводом, в парке имени Квитки-Основьяненко, можно было немного отдохнуть и пообщаться. 3 сентября 1959 года у нас родился сын Дима, которого мы назвали в честь дедушки, Дмитрия Алексеевича Бакланова. Слово свое мой муж сдержал: и сын появился на свет, и беспокойная жизнь продолжается у нас до настоящего времени. Иногда я его спрашиваю: «Когда же закончится этот гон?» И слышу в ответ: «Никогда, пока живы».

Конечно, мне, женщине и матери, хотелось больше внимания, ласки, участия отца в воспитании сына, но работа требовала от него большой отдачи сил и времени. С этим приходилось считаться.

В ту пору мы жили в коммуналке на Московском проспекте и занимали одну небольшую комнату. В другой комнате жила семья Ермаковых. Эти люди стали моими ангелами-хранителями и утешителями. Они помогали мне в житейских делах и всячески поддерживали. Когда муж находился в очередной командировке, Арик Ермаков брал гитару, и мы потихоньку пели любимые песни. Жили мы со своими соседями душа в душу.

А потом нам выделили двухкомнатную квартиру в новом доме, и какое-то время мы жили там без воды, газа и света. Приходилось готовить на керосинке, носить воду в ведрах и пользоваться фонариком до подключения к дому всех коммуникаций. С маленьким ребенком на руках нелегко было справляться с этими заботами.

После декретного отпуска пришло время выходить на работу. Диму определили в ясли, но он так часто болел, что его пришлось оттуда забрать. В эти дни большую помощь оказала нам моя мама.

Производственные дела все больше и больше захватывали Олега Дмитриевича. С приходом на завод В.П. Лысова осваивались новые заказы, внедрялись прогрессивные технологии, предприятие поднималось на более высокий уровень. В эту пору Бакланов был назначен главным инженером и вместе с Владимиром Павловичем участвовал в решении многих задач, которые стояли перед коллективом.

А потом наступил день, когда Олегу Дмитриевичу присвоили звание Героя Социалистического Труда. Он пришел домой, поцеловал меня и сказал: «Моя награда – орден Ленина, твоя – Золотая Звезда». Прослезилась я, конечно, поздравила мужа и поблагодарила за такую оценку моей роли в его работе и жизни.

Несмотря на огромную занятость, Олег Дмитриевич выкраивал время для отдыха и общения с друзьями. В Харьковской области у нас были любимые места. Это, прежде всего, заводская база «Коробов Хутор», где всегда с улыбкой встречал отдыхающих неизменный Александр Иванович Мирошниченко. Мы с удовольствием приезжали и в «Дубраву», что на Салтовском водохранилище – рыбачили, купались, собирали грибы. Здесь радушно встречал всех без

исключения Александр Георгиевич Хрущев, а затем Александр Дмитриевич Зайцев. Все располагало к отдыху еще в одном удивительном месте Харьковского пригорода – вблизи санатория «Роща». Там между полем и лесом была зеленая поляна, где мы и располагались. Пейзаж напоминал картинку «Утро нашей Родины» из учебника «Родная речь». Когда мне становится грустно, я стараюсь представить себя именно там, где под голубым небом колосится желтая рожь, светит солнышко и поют птицы.

Особое место в жизни Олега Дмитриевича занимают книги. Он предпочитает мемуарную и философскую литературу, но и от другой не отказывается, если находит для себя что-то интересное. Я до сих пор не могу понять систему его чтения – читать одновременно несколько книг. При этом ничего нельзя трогать, перекладывать, перелистывать. Из-за недостатка времени читает он обычно ночью, изредка в выходные дни.

С удовольствием слушает классическую музыку, привлекают его и современные мелодичные песни, если в словах есть глубина.

В круг его увлечений входят также бильярд и шахматы. Он не отказывает себе в удовольствии разыграть партию даже в праздники, когда собираемся с близкими друзьями. На журнальном столике – обязательно шахматная доска. Его азартными партнерами всегда были А.П. Шех, О.Ю. Волобуев, А.Я. Косячук, А.П. Шпейер, В.И. Шаповал.

С известным харьковским профессором – урологом Шаповалом мы жили в одном доме по улице Чайковского. Владимир Иванович с нетерпением ждал возвращения Олега Дмитриевича с работы. И вот, наконец, машина подъезжает к нашему подъезду. И В.И. Шаповал звонит в дверь и говорит, чтоб я расставляла шахматы. На все мои доводы, что человеку нужно поужинать и отдохнуть, Владимир Иванович отвечал одним словом: «Расставляй!». С кем бы ни играл Олег Дмитриевич, но если одерживал победу, всегда старался смягчить огорчение проигравшего и произносил: «Победила дружба».

О любви Олега Дмитриевича к автомобилям и приключениям за рулем можно рассказать немало забавных историй, но самым главным событием была сама покупка автомобиля. Первый «Запорожец», а потом «Волгу» 21-й модели мы приобрели при финансовой помощи наших друзей.

У нас до сих пор хранится, как реликвия, красный блокнотик с долговым графиком – кому, сколько и в какие сроки мы должны возвращать деньги.

В ноябре 1976 года Олег Дмитриевич получил назначение на работу в аппарате МОМ. Несмотря на высокую должность заместителя министра, которую ему предложили занять, он очень тяжело расставался с родным городом, заводом, друзьями и коллегами.

Олегу Дмитриевичу предстояло освоиться на новой работе, вжиться в устоявшийся коллектив. Думаю, что преодолеть трудности ему помогло тогда внимание С.А. Афанасьева, других руководителей, а также заводская закалка. Как ни странно, освоиться в столице способствовала и наша временная бытовая неустроенность. Около года мы жили в отраслевой гостинице на Большой Филевской, где обычно останавливались командированные из Харькова, Киева, Красноярска, Омска, Ленинграда. Многие руководители и ведущие специалисты предприятий МОМ хорошо знали Бакланова как директора завода имени Т.Г. Шевченко. Они заходили в нам в номер поздравить с новым назначением, почаевничать, обменяться новостями. И мы всегда были рады тому, что у нас в Москве почти сразу возникло общение с интересными людьми.

Как-то зашел к нам и Владимир Григорьевич Сергеев, главный конструктор КБЭ, академик, дважды Герой Социалистического Труда. Я поприветствовала его, а он спросил, откуда я его знаю. И я рассказала, что работала в КБЭ после того, как уволилась с завода имени Т.Г. Шевченко. А причина увольнения была простой: Олег Дмитриевич, занимавший тогда должность заместителя главного инженера, посчитал, что работать жене руководителя в одном коллективе с мужем неэтично. Я к тому времени закончила техникум и получила назначение в один из отделов КБЭ. Выслушал меня В.Г. Сергеев и с удивлением спросил: «А почему я об этом не знал?» Так, в гостиничном номере произошло мое личное знакомство с главным конструктором, который в тот вечер поднял тост за щепетильного Бакланова.

Но все же к московской жизни привыкли мы не сразу. Мне казалось, что я здесь нахожусь в долгосрочной командировке. Почти пять лет после работы я ночами писала письма родственникам и подругам в Харьков, а потом с нетерпением ждала ответов. А когда взгрустнется, шла на Курский вокзал, чтобы постоять на

перроне у харьковского поезда, поговорить с проводниками и проводить поезд на родину. Очень радовалась, когда неожиданно встречала на вокзале знакомых, прибывших по делам в Москву. А потом мы получили квартиру возле Курского вокзала, и у нас стали останавливаться друзья, бывшие коллеги, которых мы всегда принимали с удовольствием.

Не хотелось бы вспоминать о событиях августа 1991 года, скажу лишь о том, что наша семья выжила и выстояла благодаря моральной и материальной помощи друзей, родственников, знакомых и даже совсем незнакомых до той поры людей.

Летят годы, и на смену нам приходят новые поколения. Дай им Бог ума, мудрости и терпения...

Золотые семьи России (Странички Михаила Ножкина)

Добавление 2011 года: *Еще раз перечитал воспоминания Лили, многое опять ожило перед глазами и в сердце... Она написала, что мы отметили «золотой» юбилей совместной жизни и даже пятьдесят первую годовщину... Вот о чем я подумал. Не мы одни прожили в Советском Союзе счастливой семейной жизнью многие десятилетия. Мы не были каким-то редким исключением. Даже среди моего ближайшего окружения сколько таких пар! Почему же сегодня половина браков распадается? Может быть, кое-что значит моральная атмосфера в обществе — тогда и сейчас?..*

Моим размышлениям не суждено было продлиться: пришел мой сосед по даче, мой старый и верный друг, обаятельный Михаил Иванович Ножкин, прекрасный артист, певец, поэт. Он принес мне на совет свою только что написанную заметку, помеченную 21 июля 2011. И что бы вы думали! Его мысли и наблюдения были на эту же тему! Телепатия все же существует! И решил я, вместо того чтобы поразмышлять самому, напечатать здесь удивительные странички самого Михаила Ножкина, с его согласия, разумеется. Они на многое проливают свет и, кажется, в этом контексте будут более чем уместны.

Было это на Крещение 19 января 2010 года. На мой день рождения. Как всегда, утром я поехал в свою родную церковь «Покрова Божией Матери на Лыщиковой горе» на Землянку, на Яузу. Потом отправился в Елоховский храм. На Крещение там престольный праздник и службу всегда ведет патриарх. Потом вернулся домой.

Мои домочадцы накрывали стол, гремели тарелками, звенели бокалами... Ждали гостей.

Часам к пяти собрались мои родные и близкие друзья. Конечно, не все. Как всегда, кто-то на работе, кто-то не в Москве, кто-то приболел... И потому свой день рождения я отмечаю обычно в два-три этапа, по мере готовности гостей, и, конечно, всегда дома. Как и Новый год.

В общем, пришли, кто мог. Но, как всегда, свободных стульев не было...

Встретились, обнялись, сказали добрые слова друг другу. Подняли бокалы. Выпили за именинника. Потом, по традиции, за моих родителей: за мать, Клавдию Гавриловну, – удивительную женщину, добрую, работящую, все умеющую. Про таких говорят: вокруг ноги пироги! За отца моего выпили, Ивана Петровича, – достойного человека, умного, скромного, верного солдата Родины. С первых дней войны он ушел на фронт рядовым и сразу попал в Ржевскую мясорубку. Летом 1942 года лейтенант Ножкин, тяжело контуженный, попал в плен, в известный концлагерь Сычевку. Потом тюрьмы и концлагеря в Польше, в Германии... В конце 1944 года – Дахау, в 1945-м – Бухенвальд! Освобожден Красной армией в апреле 1945-го. Мужественно одолевая раны и болезни, дотянул до 1961 года...

Потом вспомнили мою жену Ларису – светлую, умную, красивую, удивительно скромную, верную жену и надежного друга! Она была для меня ангелом-хранителем! И остается им до сих пор. Как и обещала. Так и сказала, уходя: «Знай, я всегда буду рядом с тобой!» И это я чувствую всегда.

Потом вспомнили моего старшего брата Володю. Тоже удивительного человека. Работягу, великого труженика, талантливого во многом. Работать он начал с 13 лет! В 1943-м пошел работать и учиться в ФЗУ – в знаменитый оборонный институт ЦАГИ. И так всю жизнь – работал и учился. Прожил 78 лет, из них 65 лет – рабочий стаж...

Потом опять вспомнили Ларису. Вспомнили, как много значила она для всех нас. Все мои родные и близкие искренне любили ее, уважали, почитали. Как сказал один из наших друзей, О.Д. Бакланов: «Она делала нас лучше фактом своего присутствия!..»

Потом заговорили о семье, о ее главной роли в воспитании молодого поколения. Вспомнили Цезаря, который сказал: «Государство

— это семья». И действительно, чем крепче семья, тем крепче государство. Любое! Погоревали, что сейчас семьи часто распадаются. Повозмущались по поводу морального и нравственного разложения общества и у нас, и в мире...

Подняли тост — за наши крепкие дружные семьи!

И тут я вспомнил, что мы с Ларисой прожили дружно и счастливо целых 45 лет! А это для актерской, эстрадно-киношно-театрально-тусовочной среды большая редкость!

А познакомились мы с ней в 1958 году. Я поступал в актерскую студию Московского государственного театра эстрады. Лариса работала там заведующей литературной частью, т.е. завлитом. Кстати, она вместе со знаменитым Н.П. Смирновым-Сокольским и создавала этот первый и единственный в мире Государственный театр эстрады! Он ее и убедил оставить довольно высокий пост в Министерстве культуры РСФСР для такого важного дела.

Так что, если бы она была жива, в 2008 году мы бы могли отметить 50 лет нашей первой встречи!..

Я сказал это, посмотрел на своих друзей... И вдруг вспомнил о событии, свидетелями и даже участниками которого были многие из присутствующих за столом.

Но все по порядку. Сначала несколько слов о некоторых из них...

Напротив меня сидели мой давний друг, генерал, доктор технических наук, генеральный директор и генеральный конструктор известного оборонного предприятия «Агат» Жанн Федорович Зинченко и его верная жена Валентина, преподаватель русского языка с многолетним стажем.

Рядом с ним сидел известный в стране кадровый военный, бывший заместитель командующего ракетными войсками, генерал-лейтенант Артур Владимирович Усенков. Его надежная и верная супруга Валентина приболела, к сожалению, и не смогла приехать. Но, как всегда, прислала целый короб всевозможных печений собственного изготовления.

Слева от меня сидел еще один мой близкий друг, Герой Социалистического Труда, бывший секретарь ЦК КПСС, возглавлявший крупнейший в мире Военно-промышленный комплекс СССР, скромнейший Олег Дмитриевич Бакланов и его милейшая жена Лилия Федоровна, умница, инженер, прошедшая вместе с ним тяжкий путь профессиональной оборонщицы.

Справа от меня удобно расположился мой давнишний «звездный» друг, доктор технических наук, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Владимир Викторович Аксенов. И рядом с ним, как всегда, жена Марина, учительница русского языка с большим профессиональным стажем.

Так вот, погоревал я о не состоявшемся в 2008 году нашем с Ларисой пятидесятилетнем юбилее... И напомнил своим друзьям о юбилеях, слава богу, состоявшихся!..

А именно:

В августе 2008 года мы торжественно отмечали «золотой» пятидесятилетней юбилей семьи Зинченко!

В сентябре 2008 года мы торжественно отмечали «золотой» пятидесятилетний юбилей семьи Усенковых!

В октябре 2008 года мы торжественно отмечали золотой пятидесятилетний юбилей семьи Баклановых!

Все вспомнили, оживились, обрадовались, подняли бокалы за наших золотых юбиляров!..

Когда все немного успокоились, В. Аксенов глянул на свою жену и гордо заявил:

– А мы с Мариной прожили уже 52 года!..

И тут один из гостей, тоже мой близкий друг, и тоже оборонщик, инженер-конструктор, работавший в Питере на знаменитой фирме «Рубин», где создавались наши атомные подводные лодки, Борис Геннадьевич Стрекалов громко заявил:

– Так если вашей свадьбе сейчас 52 года, то в 2008 году, т.е. два года назад, вам тоже было 50!

Все так и ахнули!!! Еще один золотой юбилей!..

Вы только вдумайтесь: 50 лет назад совершенно разные люди, родившиеся в разных уголках нашей великой Родины – СССР, учившиеся в разных школах и вузах, получившие разные профессии, выбравшие разные пути в жизни, вдруг однажды встретились, полюбили друг друга, поженились и дружно прожили целых пятьдесят с лишним лет счастливой семейной жизни!!!

К тому же, все пришли в оборонную промышленность, все связали свою судьбу с наиважнейшей составной частью оборонки – ракетной и космической техникой!

Кроме того, все подружились семьями и десятки лет укрепляли эту дружбу. И все они – наши с Ларисой близкие друзья!

И все они сегодня собрались у меня дома на мой день рождения!

И даже моя любимая Лариса тоже здесь, рядом, улыбается нам с огромной фотографии, которая всегда весит на стене!

Вот вам и судьба!

Вот вам и Божий промысел!

Поистине, неисповедимы пути Господни!..

Так поднимем бокалы за все наши ***Золотые Семьи*** *по всей России!*

Пожелаем им доброго здоровья и еще долгих и долгих лет жизни, во благо и на радость их родным, близким и всей нашей Великой Родине!

А вы говорите, чудес не бывает...

Сервиз из Харькова (Софья Марьяновская о Лилии Баклановой)

Добавление 2012 года: *Но чудеса все-таки, к сожалению, случаются редко. Произошло то, чего избежать смертному невозможно. 52-ю годовщину нашей с Лилией Федоровной свадьбы я отмечал уже один. Черное для меня лето 2010 года было жутким, дымным, в Подмосковье горели торфяники. Я переживал чувства, близкие к отчаянью: «Что жизнь моя?! Земля в огне, жена в земле, все пусто... И только дети и друзья – моя опора и надежда, и Космос вечный в высоте!» Выходить из этого состояния было непросто. В те дни я получил удивительное письмо от близкой подруги Лилии Федоровны – Софьи Яковлевны Марьяновской. В сущности она создала посмертный портрет Лилии – очень тонкий, точный и пронзительный.*

Дорогая Лиличка!

Я пишу тебе письмо в далёкое далеко, куда ты ушла, как только тебя позвал Бог. Он позвал тебя не вчера, не сегодня, а именно 12 июня 2010 года, и ты ушла – не доцеловав своих любимых, не сказав последних слов подругам, не налюбовавшись цветами, домом, будущим бассейном, не дожив земную жизнь.

Для меня ты по-прежнему рядом, я слышу твой бархатный голос, вижу твою милую, добрую улыбку, я ем твою оранжевую замороженную тыкву по рецепту, который ты подарила всем, и всё равно самое вкусное блюдо получалось только у тебя!

Ты заполнила наш дом своей добротой и помощью, ты вошла в нашу жизнь и осталась в ней навсегда.

– Какую скатерть постелить?

– Возьми Лилину.

– Ты порезал Лиличкино сало?

– Свари мне суп из тыквы, как у Лилии Фёдоровны!

Лиля, Лиличка, Лилия Фёдоровна – это имя всегда будет повторяться в нашем доме – потому что ты живёшь в нём.

Ты помнишь, как мы встретились летом 1984 года? Конечно, ты помнишь, потому что вместе мы часто вспоминали эту встречу.

Друзья Иосифа из Харькова, которые знали, что Лиля и Олег Дмитриевич переехали в Москву и что у Лили в Москве нет подруг, решили нас познакомить. Все вместе мы встретились днём в ресторане «Украина». Ты мне сказала: «Как хорошо, что мы с вами познакомились. В Харькове у меня остались все мои подружки, а в Москве у меня никого нет. А мне сказали, что вы гид по Москве и Кремлю. Будьте моей подругой». Я смотрела на тебя и мне казалось, что я знаю тебя всю жизнь. Ты была такая хорошенькая, доброжелательная, с милой улыбкой, что не могла не войти в моё израненное сердце и душу. Одна мысль терзала меня: имею ли я право встречаться с тобой?

Мой муж был арестован в мае 1984 года и находился под следствием в Лефортовской тюрьме как «особо важный преступник», в то время как твой муж занимал высокий государственный пост. За мной следили, вызывали на допросы, телефон прослушивался, да и твоё положение было не простым: шофёр, сопровождение, охрана.

Нет, нет, мы не должны встречаться, это опасно и прежде всего для Лили, я не имею права вовлекать новых друзей в круг семьи арестованного и ожидающего высшей меры наказания (по словам Павленко, начальника Лефортовской тюрьмы). Я всё рассказала тебе, мы обе плакали, не предполагая, как близки мы станем на протяжении 25 лет – и в горести, и в радости, и в болезни и в здравии, – пока жестокая и внезапная смерть не разлучила нас.

Смахнув слёзы, ты наклонилась ко мне и тихо сказала: «Мы будем встречаться... секретно».

Мы придумали пароль для телефонных разговоров. Например:

– Лиличка, как ты, чем занимаешься?

– Стираю бельё, мне ещё работы часа на два. А как ты?

– Всё хорошо. Спасибо.

Это означало, что в два часа я должна быть в прачечной на Кутузовском и туда приедет Лиля сдавать в стирку рубашки Олега Дмитриевича. Там нам удавалось и поговорить, и договориться, когда и где встретимся в следующий раз. Это было очень удобно, так как Олег Дмитриевич каждый день надевал на работу свежевыстиранную, накрахмаленную белоснежную рубашку, и поэтому Лиля ездила в эту прачечную раз в неделю. Иногда мы встречались в общественном туалете (предварительно договорившись) и Лиля просила водителя по пути остановиться у туалета и подождать её.

Для меня эти встречи были не только радостью общения: в эти тяжёлые для меня годы только очень близкие друзья разделили со мной горе и помогали, чем могли. Лиля приносила мне чеснок, сало и копчёную колбасу. Тогда купить копчёную колбасу было практически невозможно, а в передачах разрешалось передавать только копчёную. Чеснок крупный, сочный, с крупными дольками и сало с прожилками из мяса, и всё это Лиле привозили из Харькова. С тех пор слово «Харьков» звучит для меня благословенно. Однажды, когда я сдавала передачу в Лефортово, инспектор, который принимал передачу, проверял и взвешивал продукты, вернул их, заметив, что у меня на 20 граммов больше. Спорить с ними было нельзя, и я спросила, что мне делать — ножа нет, отрезать невозможно, откусить 20 граммов? Кто-то в очереди подсказал: «У Вас такие огромные головки чеснока, отщипните один зубчик. И где Вы только такой достали?» «В Харькове» — ответила я и в душе поблагодарила Лилю.

Ещё об одном случае напомню тебе. Помнишь, как мы испугались и ты велела мне быть более внимательной? Ты передала мне копчёную колбасу, она была перевязана верёвкой. Обычно, чтобы не было лишних граммов от ненужных добавок, таких как верёвки от колбасы, корочки от сала, я всё срезала заранее.

У меня была знакомая бабушка, бабушка Настя, очень верующая, жила она далеко, за Щукинской. Я поехала к ней и рассказала об аресте мужа. « За что, за что это нам, баба Настя, такое наказание? Ведь мы никому ничего плохого не сделали, ни одна слеза по нашей вине не пролилась», — говорила я в слезах. И тогда она сказала мне фразу, которую я никогда не забуду: «Это, доченька, не в наказание, а в испытание. Терпи, будь сильной, не озлоби своё

сердце, придёт твой муж, издалека возвращаются, из глубины не возвращаются. Давай свои продукты, и я освящу их крестом». А крест нательный был у неё большой, на простой верёвке. Каждый месяц, последний четверг, я утром рано ездила к бабе Насте, и она освящала продукты своим крестом. Не знаю, от этого ли, или нет, но за три года следствия, сменив шесть тюрем, включая Горький и Чебоксары, – Иосиф ни разу не заболел. И вот один раз баба Настя случайно забыла свой крест в продуктах, и я этого не заметила, а от неё я сразу ехала в тюрьму.

Инспектор, заметив кусок верёвки вернул мне передачу и сказал: «Уберите верёвку, передавать верёвки запрещено». Я хорошо помнила, что срезала верёвку с колбасы, но, не проронив ни слова, взяла передачу и, увидав верёвку, поняла, что это был крест. Я спрятала его, и передачу у меня приняли.

Ты помнишь, как ты приезжала ко мне на дачу? Ты говорила охране, что едешь на дачу к Полухину, одному из конструкторов ракетной техники. Его дача была в начале нашей улицы. А потом шла ко мне другой улицей. Потом я приходила к тебе на Гиляровского и, прежде чем войти в подъезд и подняться на 2 этаж, несколько раз оглядывалась, переходила на другую сторону улицы, чтобы быть уверенной, что кругом никого нет.

Когда Вы переехали на улицу А. Толстого, мы встречались с тобой, и я приходила в этот правительственный дом спокойно. В этом доме жила семья Володарских, и у входа в подъезд надо было дежурному администратору сказать, кто я и к кому иду. С Володарскими нас связывала давняя дружба. Лев Маркович когда-то мечтал, чтобы я вышла замуж за его сына Сашу, но с Сашей у нас были чисто дружеские отношения. В то время Саша был влюблён в милую девушку, продавщицу из ГУМа, но боялся сказать об этом родителям, а я вообще не собиралась выходить замуж. Мы были очень хорошими друзьями и с Сашей, и с его сестрой Региной. Трагическая смерть постигла и Сашу, и Регину: Саша женился, но вскоре выбросился из окна своей квартиры на Плющихе, а Регина умерла от приступа астмы. Лев Маркович и Евгения Ильинична остались одни с внуком Алёшей (сыном Регины), потом умер сам Володарский, и Евгения Ильинична осталась одна в огромной квартире с Алёшей и его женой, которые выделили ей угол, почти не ухажи-

вали за ней, не кормили. Ты помнишь, после того как я рассказала тебе историю семьи, ты была единственной женщиной, которая до последних дней помогала и защищала бедную, полуголодную Евгению Ильиничну. Тогда впервые я услышала её слова: «Сонечка, где вы нашли этого ангела?». Потом я много раз повторяла это слово, зная, что ты — ангел во плоти.

А помнишь, как ты пригласила меня днём на твою любимую тыквенную кашу? Тогда я попробовала ее впервые, и она так и осталась в нашем меню, как Лиличкина каша. И вдруг приходит в обеденный перерыв Олег Дмитриевич, которого раньше я никогда не видела, только его маму. Я так испугалась, что не могла вымолвить ни слова. А он посмотрел на нас и говорит: «Лиля Фёдоровна, а что же вы обедаете, а рюмок нет, налейте, и я к вам присоединюсь». Его взгляд был таким спокойным и дружелюбным, что мой страх и неловкость моментально прошли. И тогда я впервые услышала, как нежно ты называешь его «Алик».

В этой квартире я познакомилась с твоей харьковской подружкой Любой. Мы сидели втроём, и Люба гадала мне на картах.

— Я вижу светлый коридор, Иосиф выйдет — но нескоро. Ему сменят несколько казённых домов, но он придёт, они ничего не смогут сделать.

Иосифа Филипповича действительно возили по разным тюрьмам — «Матросская тишина», «Петровка», «Лефортово», «Бутырка», г. Горький, г. Чебоксары. Через три года он действительно вышел с вердиктом «Освобождён из-под следствия за отсутствием состава и события преступления».

Потом, когда несчастье коснулось Олега Дмитриевича, Люба гадала и тебе тоже говорила, что Олег Дмитриевич вернётся.

А помнишь, ты переживала, что у тебя нет ни одной тёплой рубашки передать Олегу Дмитриевичу в тюрьму, у него были только белые? И я собрала тёплые рубашки Иосифа Филипповича, благо, что он и Олег Дмитриевич одной комплекции и роста, принесла тебе, и ты была так рада, что Алику не будет холодно.

Сколько интересных книг мы перечитали, сколько интересных тем обсуждали, сколько волновались, радовались, делились самым сокровенным, молились — ведь Бог един! У меня до сих пор стоит

твоя иконка — Божья матерь Семистрельная, для смягчения злых и жестоких сердец. Ты велела мне молиться ей перед тем, как идти на допрос к следователям, а вызывали меня два раза в неделю.

Иосифа Филипповича освободили 4 апреля 1987 года. Я познакомила вас, и ты стала нашей общей любовью. Как полюбил тебя Иосиф Филиппович! И сейчас, когда ты с нами, невидимая, но рядом, — он обожает тебя.

Грянул второй гром — Олег Дмитриевич. Ты попала в больницу. Сколько боли, переживаний, как твоё сердечко могло всё это выдержать? Меня привозил к тебе в больницу Володя Яковлев, наш сосед по дому, сын художника, лауреата Сталинской премии Василия Яковлева. Он работал в этой больнице, и у него был специальный пропуск. Все наши разговоры начинались с имени Алик и кончались именем Алик. И даже в больнице, когда голова забита только мыслями о муже, о его аресте, тюрьме, — ты старалась собрать мне из тумбочки всё, что берегла по доброте неизбывной, — булочки, сыр, фрукты. Разве можно про это забыть?

Олег Дмитриевич, Олег Дмитриевич! Опять слёзы, тюрьма, передачи, неизвестность. Ты — маленькая героиня, мужественная и стойкая, защищающая своего любимого мужа. Но, как и предсказала Люба, всё кончилось, и по светлому коридору Олег Дмитриевич вернулся домой.

28 августа. День твоей первой операции. Казалось, жизнь замерла, всё сосредоточилось только на тебе, на молитвах за твоё выздоровление. Операция прошла успешно, и началась новая жизнь, с новым сердечком, и как мы радовались твоему второму рождению, были счастливы, когда ты стала ездить на Украину, в Кисловодск, как светились твои глаза и какая ты была красивая! Мы гордились успехами Олега Дмитриевича, любовались дачей, а приезды в Ислявское стали для нас праздниками. Какие ты готовила вкусные обеды, как радовалась Любочка, и как она самоотверженно любила тебя, даже голос её звучал, как песня.

Ты помнишь наши прогулки в парк Архарова? Ты рассказывала нам историю этого парка, твою любимую церковь с 33 липами, а по дороге в церковь — все с тобой здоровались и кланялись тебе. А когда Олег Дмитриевич и ты приезжали к нам на дачу, Олег Дмитриевич всегда хотел снять обувь — такой мягкий и ровный был у нас газон,

как ковёр, а, увидев в вазе на газоне маленькие, разноцветные анютины глазки, позвал тебя радостным голосом:

— Лиля Фёдоровна, посмотри, какая здесь детвора!

И ты улыбалась своей милой улыбкой

Ничто не предвещало беды, когда вы были у нас в июне 2009 года, на дне рождения Иосифа Филипповича. Я смотрю на фотографии, которые ты дала мне, все радостные, улыбающиеся, кругом цветы — ты, Олег Дмитриевич, Виталий Васильевич Шлыков, Милочка Шепелёва, Иосиф Филиппович и я. Но беда пришла, пришла 12 декабря, сгорела наша дача. Сгорела дотла. Для нас она была членом семьи. Наш автомобиль «Фольксваген» мы зовём «сынок», а дачу мы называли «наша доченька». Мы любили её, как родную и живую.

И опять ты, моя дорогая, в очередной и последний раз пришла нам на помощь. Ты собрала всё, что было необходимо — холодильник из Харькова, сервиз с сосновыми шишками. Ты сказала, что этот сервиз тебе купила твоя подружка из Харькова и привезла в Москву, когда вы сюда переехали, половник, разделочную доску, стол, за которым едят рабочие, телевизор, деревянную скамейку, даже подставку для чайника. Ты волновалась, как будет работать холодильник. Солнышко моё, не волнуйся, он работает, как зверь. Кастрюльки, сковородки, мисочки — всё, всё используется, всё носит твоё имя, ты каждый день с нами. Украинские рабочие едят за твоим столом, сидят на твоей скамейке, достают сало из твоего холодильника, и все мы раскладываем его на тарелки прощального сервиза из Харькова.

Вечерами я смотрю на небо. Там, среди миллионов звёзд, высоко-высоко, далеко-далеко, мерцает звёздочка Лиличка.

Дорогая Лиличка! Ты только знай, что ты всегда с нами и пока мы живы — мы вместе, потому что невозможно порвать нить памяти — она крепче каната. Прости, что не сберегли тебя, но нет такой цены, которую мы предложили бы смерти, чтобы вырвать тебя у неё. Но нет и такой силы, которая заставила бы нас забыть тебя.

Ты была, ты есть и будешь всегда.

С любовью,

Сонечка (как ты всегда меня называла) и Иосиф Филиппович.

1 августа – в этот день в прошлые годы:

1912 – Родился **Левон Арутюнович ПЕТРОСЯН** (умер 24 мая 1990), специалист, руководитель работ в области создания систем автономного управления РТ и РКТ. Лауреат Ленинской премии, премии Совета Министров СССР. С 1963 по 1987 – на опытном заводе НИИ АП Министерства общего машиностроения, главный инженер. Внес вклад в изготовление СУ для ОК «Буран».

1928 – Родился **Николай Иванович ЛЕОНТЬЕВ,** конструктор, специалист в области ракетных двигателей. Лауреат Ленинской и Совета Министров РФ премий. С 1967 – в КБ химического машиностроения Минобщемаша, г. Калининград Московской области, с 1991 по 2001 – генеральный конструктор – генеральный директор.

2 августа. Воскресенье

Сквозь профиль Николая II

Надо бы достать двухтомник Сергея Волконского, он характеризует Николая II так, что угадывается Горбачев.

Добавление 2011 года: *В тюрьме мне не удалось увидеть изданные в тот год мемуары директора императорских театров, будущего эмигранта, потом я их прочитал с большим вниманием (Князь Сергей Волконский. Мои воспоминания. В двух томах. Изд-во «Искусство», 1992). Там, во втором томе, особенно выразительно на с. 168–174 действительно дается развернутая характеристика нашему последнему императору, основанная на близком личном знакомстве с ним. И действительно, на мое удивление, что-то сущностное в Горбачеве странным образом вызывает ассоциацию с Николаем II. Мне, в общем, смешно их сравнивать, однако положение, которое на несколько лет занял в нашей стране Михаил Сергеевич, вынуждает хотя бы по внешним признакам улавливать параллели. И, несомненно, существуют типы политических деятелей. Их исторические масштабы в данном случае не имеют значения, любопытны кое-какие общие типологические, характерологические особенности. Приведу некоторые отрывки из воспоминаний князя:*

«Николая II я знал довольно хорошо. То есть не хочу этим сказать, что был с ним близко знаком, но я имел возможность за два года своего директорства изучить его характер...»

«Удивительную черту я подметил в нем: чем дальше разговор уходил от вверенного мне дела, тем проще и непринужденнее он был, чем ближе к делу, тем недоверчивее он становился. Можно было подумать, что все интересует его больше, нежели деловая сторона того, что он поручил человеку. Я не преувеличу, сказав, что прикосновение к делу вызывало в нем прямо какую-то враждебность. Зато на почве безразличного разговора он мог быть обворожителен; внешняя доверчивость могла принимать формы прямо детской простоты...»

«Он мог быть обворожителен. Я знал людей, выходивших из его кабинета на седьмом небе; каждому казалось, что из всех ста восьмидесяти миллионов подданных он самый любимый. Это бывало с теми, которых он мало знал, которых встречал редко, главное, с такими, с которыми не приходил в деловое соприкосновение. При этом естественно, что низшие пользовались большим благоволением, чем высшие; благоволение царское было обратно пропорционально служебной ответственности должностного лица...»

«Никакой реальности не было в его благоволении, оно испарялось как дым и даже тем легче, чем при начале казалось горячее...»

«Император Николай II не только умел, он любил быть обворожительным, он не любил быть неприятным: когда только можно было, он поручал неприятную обязанность другому; не могу себе вообразить его делающим личный выговор. Когда обстоятельства требовали неприятного от него лично, он это неприятное откладывал до самой последней минуты и здесь, как часто бывает с характерами слабыми, в одну секунду совершал такую операцию, которая от более сильного человека потребовала бы часового разговора. Так, когда Витте, министр финансов, однажды уходил с доклада, государь дал ему дойти до дверей и вдруг сказал: "Ах да, Сергей Юльевич, я назначил министром финансов Плеске". А случай с Самариным, прокурором Св. Синода, который сейчас, когда пишу эти строки, томится в темнице уже который месяц. Он был приглашен в Царское к завтраку, с ним были любезны, ласковы до последних пределов, его водили к постели больного маленького наследника... Из Царского он поехал в какое-то заседание, там получил уведомление о своей отставке... Из заседания поехал домой – нашел на столе портрет государя с собственноручной надписью. Часто приходилось слышать сравнение Николая II с Александром I; и в самом деле, разве это не напоминает случай

со Сперанским, который, выходя из кабинета Александра, крестился благополучному исходу, а приехав домой, нашел приказ о своей отставке и ссылке...

Понятно, что при этом не могло быть столкновений, не может быть столкновений с тем, что уклоняется, убегает. И столкновений не бывало: неприятное замалчивалось, виновник неприятного обстоятельства удалялся. Тут проявлялась и еще одна черта характера – страшное, трагическое безразличие. Легкость, с которою он уступал, легкость, с которою он соглашался, отказывался, ставила людей перед каким-то пустым местом. Не помню по какому делу, было соревнование между Витте и Куропаткиным. Государь согласился с мнением одного, потом другого; на втором докладе Витте опять взял верх; наконец Куропаткину удалось добиться под подписью добавочной резолюции: "Это мое последнее непреклонное желание". По поводу учреждения папской нунциатуры в России имеется три Высочайших резолюции: "Нахожу желательным", "Нахожу преждевременным", "Нахожу нежелательным". Совершенно непонятно, как такой характер, казалось, созданный для того, чтобы быть конституционным монархом, мог с такой цепкостью держаться за самодержавие. В этом случае он, конечно, шел против собственной природы; и, может быть, в этом единственная трагическая нота этого человека с такой трагической судьбой и без всякого трагизма в своей личности...

Этим безразличием объяснялась и та легкость, с которой он выслушивал, вернее – то спокойствие. Ему можно было все говорить; он на все отвечал: "Конечно, конечно". По бегающим глазам и по руке, теребящей ус, только можно было заключить, что то, что он слышит, ему не нравится, но он не прерывал, иногда даже подбадривал говорящего своим поощрительным "конечно"»...»

2 августа – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Анатолий Константинович ВАНИЦКИЙ** (умер 18 апреля 2006), специалист, руководитель работ в области создания командных приборов систем управления изделиями РКТ. Участник ВОВ. С 1976 по 2002 работал в организации «Агат» – филиале ЦНИИМАШ – головного института отрасли планирования, экономики и управления Министерства общего машиностроения.

3 августа. Понедельник

Повторное обращение об изменении меры пресечения «рассмотрено». Степанков через Панчука передал мне свою формальную отписку, присовокупив тоже формальное: «Вы, либо Ваш защитник, вправе принести в суд жалобу на применение заключения под стражу в качестве меры пресечения».

3 августа – в этот день в прошлые годы:

1923 — Родился **Оскар Юдкович РАЙХМАН,** ученый и руководитель в области создания гироскопических командных приборов для изделий РКТ. Лауреат Ленинской премии. С 1956 — в НИИ-944 (НИИ ПМ), г. Москва: прошел путь от ведущего инженера до начальника отделения — заместителя главного конструктора.

1935 — Родился **Георгий Степанович ШОНИН** (умер 7 апреля 1997), летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза. Совершил 1 космический полет в 1969 в качестве командира экипажа КК «Союз-6» по программе первого в мире группового полета трех КК «Союз-6/7/8». Будучи начальником управления ЦПК внес вклад в развитие тренажной базы Центра.

1937 — Родился **Владислав Евгеньевич СОКОЛОВ,** специалист, организатор работ по созданию СУ РК и РКК. Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР. С 1966 по 1977 — на Харьковском приборостроительном заводе им. Шевченко. С 1977 по 1979 — заместитель начальника 10 главного управления по производству МОМ СССР. С 1979 по 1988 — генеральный директор ПО «Коммунар», г. Харьков. С 1988 по 1991 — заместитель министра общего машиностроения СССР.

4 августа. Вторник

Написал Лиле письмо, поздравил с днем рождения. Закончил так: «Было утро нашей совместной жизни, был день, и он еще не кончился, надеюсь на осень с твоим “бабьим летом”...»

У Евтушенко есть пронзительные строки:

Дай Бог, чтобы твоя страна
Тебя не пнула сапожищем.
Дай Бог, чтобы твоя жена
Тебя любила даже нищим.

Если проецировать исполнение этих пожеланий на себя, то в жене я уверен, а в «твоей стране» – нет.

5 августа. Среда

Космическая литургия... к году Космоса. «У меня есть сердце, а у сердца – песня, а у песни – тайна, тайна – это ты...»

* * *

49 лет назад от фашистов освободили Орел и Белгород, а 23 августа – мой Харьков.

* * *

Моя работоспособность на нуле... Духота невыносимая.

6 августа. Четверг

47 лет тому назад (1945 год), в 8.15 была сброшена атомная бомба на Хиросиму, 140 тыс. человек погибло, а через 3 дня – Нагасаки, 70 тыс. погибших. Демонстрация силы. Сколько скончалось от последствий этих взрывов – только Богу известно.

По самому краю опасности (А.Д. Кунцевич)

Не могу не вспомнить сегодня Анатолия Демьяновича Кунцевича, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии, генерал-лейтенанта, академика АН СССР, одного из тех, кто успешно занимается химической защитой в нашей стране. Ему исполняется пятьдесят восемь. Время расцвета таланта. Он из тех, кто решил и еще решит немало сложнейших задач – научных и практических – по защите войск и населения от оружия массового поражения.

...Пожалуй, единственный в жизни полноценный отпуск удался три года назад, в августе 1989-го, — Крым, Мисхор (Юсуповский дворец). Отдыхали с женой, сыном, невесткой и внучкой... Почти вся семья.

Где-то 15 или16 августа звонок от Горбачева. Я знал: он отдыхает здесь же, в Крыму, и примерно раз в неделю мы перезванивались по разным делам, так что ничего необычного в этом не было.

Отрывисто, торопясь:

— Вот мне... этот... пишет... по экологии... что у нас делается с уничтожением химических отравляющих веществ? Надо съездить разобраться.

Телефон умолкает, ждет ответа... Кто «этот»? Вообще экология — широко!

Отравляющие вещества? Догадываюсь: смотрит почту, решает, кому направить бумагу...

Вопросов не задаю, отвечаю:

— Создан опытный завод по переработке отравляющих веществ, есть проблемы, ученые во главе с академиком Кунцевичем решают их. У американцев аналогичная ситуация... Направьте мне письмо, разберусь, приму меры, доложу. Когда ехать?

— Перешлю тебе документ, потом решим.

Разговор окончен.

С Анатолием Демьяновичем Кунцевичем познакомился на коллегии Министерства обороны в 1983—1984 годах.

Д.Ф. Устинов любил системно рассматривать крупные оборонно-технические проблемы с приглашением ученых, руководителей НИИ, КБ, отраслей промышленности и военачальников.

Мне, молодому министру, такие встречи давали много полезного. Можно было осмотреться, послушать умных людей, познакомиться, сориентироваться в обстановке, показать себя...

Надо отдать должное, Дмитрий Федорович умел создать творческую обстановку, добиться нужного результата, который затем оформлялся в виде решения Совета обороны, ВПК или постановления ЦК КПСС и Совета Министров.

Вот на одной из таких коллегий я услышал доклад, четко произнесенный звучным, приятного тембра голосом. Положения, аргументы излагались ясно, доходчиво... Отсутствовал пафос и наукообразие, которым страдали некоторые из докладчиков.

Анатолий Демьянович излагал суть вопроса понятно для аудитории высокого уровня, он понимал: тонкости здесь излишни, ему верят, а суть проблемы должна быть раскрыта.

Меня в ту пору волновали экологические проблемы в связи с запусками тяжелых носителей. Мы договорились о взаимодействии. В дальнейшем, благодаря нашему сотрудничеству, удалось провести ряд полезных мероприятий по экологической проблеме в ракетостроении.

Сама личность Анатолия Демьяновича меня интересовала всегда. Я знал, что он был заместителем начальника химических войск Минобороны СССР, а после чернобыльских печальных событий – главным специалистом Оперативной группы Политбюро ЦК КПСС по дезактивации аварии на станции. В последние годы он руководил различными делегациями на переговорах по химическим проблемам. Припоминается, что года четыре назад в Майнце он так крупно поднял вопрос об американском химическом оружии, хранившемся в ФРГ без гарантий международной ответственности, что США поспешили это оружие убрать. Анатолия Демьяновича добрым словом вспоминают во Вьетнаме. Там он как специалист-химик немало сделал по предотвращению последствий американской агрессии...

Добавление 2011 года: *Жизнь генерала и ученого, занимавшегося такими опаснейшими вопросами, как защита от оружия массового поражения, не была долгой: Анатолий Демьянович умер 29 марта 2002 года, не дожив даже до 68 лет. Умер внезапно, находясь в служебной командировке в Сирии. Выполнял еще одно важное поручение Родины. Но даже одного чернобыльского практического, научного и человеческого подвига Кунцевича, когда о себе ему приходилось думать и заботиться в последнюю очередь, оказалось бы достаточно, чтобы о нем навсегда сохранилась память его благодарных современников и потомков.*

6 августа – в этот день в прошлые годы:

1913 – Родился **Александр Юльевич ИШЛИНСКИЙ** (умер 6 февраля 2003), ученый и руководитель исследований в области теории гироскопии и инерциальных систем управления. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Академик АН СССР. С 1965 – директор Института проблем механики АН СССР.

1938 — Родился **Игорь Иванович КУРИННОЙ,** военный специалист, руководитель работ по испытанию изделий РКТ. Лауреат премии им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова. Заместитель председателя Госкомиссии по вопросам организации подготовки и запуска космонавтов, член Госкомиссии по созданию и испытаниям МКТС «Энергия—Буран».

1951 — Родился **Владимир Георгиевич ЯКОВЛЕВ,** военный специалист, руководитель работ в области контроля и управления КА. С 1986 — в Уссурийском КИП-15: главный инженер, начальник. Под его руководством КИП-15 решал задачи по программе систем «Энергия—Буран».

7 августа. Пятница

Направил ходатайство в адрес Степанкова.

Еще один политик «чего изволите?»

Добавление 2011 года: *Перебирая и перечитывая документы, в том числе и этот, очередное свое ходатайство, я понял, что оно сегодня может представлять интерес с двух сторон. Во-первых, речь идет о юридически и нравственно нездоровой атмосфере на заседании Президиума Верховного Совета СССР, когда решался вопрос о даче согласия на арест и привлечение к уголовной ответственности народных депутатов СССР, в том числе меня. Во-вторых, из приведенных материалов встает образ не просто конкретного недоброкачественного политика (Р.Н. Нишанов), который волею обстоятельств был председательствующим на заседании и изо всех сил, нарушая процедуры и законы, старался выполнить политический заказ. Выявляется вообще тип, выражаясь современным языком, архетип политика, во все времена готового сподличать, пойти на фальсификации, схитрить, наплевав на то, что в его руках судьбы живых людей. Лакействуя, угодничая перед своими хозяевами, он думает о себе, своей выгоде, карьере. Хороший материал для политиков, психологов и вообще думающих людей.*

Вот текст этого ходатайства:

«Ознакомившись полностью с материалами уголовного “дела ГКЧП”, я вновь обращаюсь к Вам с ходатайством о прекращении в отношении меня данного дела на основании ст. 6 УПК РСФСР, со-

гласно которой "прокурор вправе прекратить уголовное дело, если будет признано, что ко времени рассмотрения его в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное лицом деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным".

Для Вас, полагаю, несомненно, что после событий 19–21 августа 1991 г. и последующих изменений обстановки в стране – СССР, а затем РСФСР, когда прекратили существование бывшие эти государства и все их государственно-политические структуры, я как личность не представляю никакой общественной опасности, а как технический специалист, всю свою жизнь проработавший в области космической техники, которая еще надежно стоит на боевом дежурстве по охране рубежей новой России и стран СНГ, как гражданин и патриот должен и еще могу в близкой мне сфере деятельности до конца служить отечеству в труднейший период его истории.

Я никогда не был изменником Родине и своим трудом снова готов подтвердить это.

Одновременно я считаю необходимым сказать, что в результате грубого нарушения требований ст.ст. 34 и 35 Закона СССР "О статусе народного депутата СССР" и ст. 83 "Регламента съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР" я как народный депутат СССР был незаконно привлечен к уголовной ответственности и нахожусь под арестом с 23 августа 1991 года, т.е. скоро год!

Как видно из стенограммы заседания Президиума Верховного Совета СССР от 22.08.91 г. под председательством Нишанова Р.Н. (ст. 66), после прочтения им представления Генерального прокурора СССР в Верховный Совет СССР о даче согласия на арест и привлечение к уголовной ответственности народных депутатов СССР, в т.ч. Бакланова О.Д. (л.д. 319), в протоколе не изложено ни одного выступления депутата у микрофона и не указано ни одной фамилии депутата, говорившего с места, кроме Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. (л.д. 321–323), сделавшего уточнение.

После этого немедленно Нишанов Р.Н. делает вывод, ни на чем не основанный: "Значит, Президиум Верховного Совета дает согласие?", т.е. он ставит этот вопрос и обязан, согласно регламенту, поставить его на голосование. Но голосование не производится,

а после изложенного выше в стенограмме протокола заседания указано: "С места: "Да"».

«Нишанов Р.Н.: "Все. Принимаем решение" (л.д. 323).

Из этого официального документа, отражающего действительные обстоятельства заседания Президиума Верховного Совета СССР, видно, что никакого решения не было принято, так как не известно, решился ли вопрос о даче согласия на арест отдельно Бакланова О.Д. и отдельно по каждому другому депутату; никто не выступил конкретно по этому вопросу, никакого голосования не было. Поэтому не имеет основания и юридической силы выписка из протокола о даче согласия на арест Бакланова О.Д. После этого в стенограмме протокола указано (л.д. 323 — нижняя часть листа):

«Нишанов Р.Н.: "Товарищи, товарищи, ну что это? Где мы находимся? На Президиуме или где?"

На этот вопрос председательствующего с места отмечено: «Рафик Нишанович, ну вообще оставляет странное впечатление, что столько много предложений, поступающих на заседание сегодняшнего Президиума, не проголосовывается, и вообще предложения принимаются неким таким...» (л.д. 332).

С места: «Рафик Нишанович, а мы можем выразить Вам недоверие. Вы должны иметь дело с депутатским корпусом, с депутатами» (шум в зале).

Нишанов Р.Н.: «Ну, товарищи, что-нибудь я крамольное сказал? Что здесь плохого, если мы хотим посоветоваться с Михаилом Сергеевичем и Вам внести... Мы же еще соберемся, Президиум» (л.д. 334).

Таким образом, это заседание Президиума в установленном Регламентом порядке не обсуждало, не голосовало и не приняло решения о даче согласия на мой арест и привлечение к уголовной ответственности.

Единственное с места: «Да». Без указания фамилии, неизвестно кому приписывается, а поэтому не является достоверным, не известно, как к этому отнеслись и голосовали бы остальные.

Для принятия правильного решения необходимо большинство голосов общего состава Президиума (ст. 83 Регламента), и в протоколе заседания нет таких обязательных сведений, и они не могут быть восстановлены.

Я неоднократно обращался к Вам с ходатайством об освобождении меня из-под стражи по этим основаниям и прекращения дела, но я продолжаю незаконно содержаться под стражей.

Однако на основании ст. 11 УПК РСФСР, охраняющей неприкосновенность личности, «прокурор обязан немедленно освободить всякого незаконно лишенного свободы», о чем я Вас и прошу, что по-настоящему подтвердит Ваше стремление обеспечить строгое соблюдение законности на предварительном следствии по данному делу.

06.08.92 г. (О.Д. Бакланов)
Ходатайство поддерживаю (А.К. Шмырев)
07.08.92 г.»

Добавление 2011 года: *Через несколько дней, после того как вышеприведенное ходатайство было отправлено, поступил на него отрицательный ответ от заместителя начальника следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, государственного советника юстиции 3-го класса А.В. Фролова. Касаясь вопроса о необоснованном привлечении к уголовной ответственности, нарушения депутатской неприкосновенности, он, ничтоже сумняшеся, никак не аргументируя свои выводы, не вдумываясь в аргументы, которые я изложил, повторил пустые фразы: «Решение об аресте Бакланова и других обвиненных, бывших народными депутатами СССР, происходило в точном соответствии с положениями Закона СССР «О статусе народного депутата СССР». Согласие на привлечение к уголовной ответственности народного депутата СССР от компетентного органа было получено».*

Нечто непрошибаемое! Где есть политическое давление, там аргументы и законы пускаются побоку. И там всегда находятся политики или чиновники известного типа «чего изволите?» Сегодня их предводители изволят нас держать в «Матросской тишине».

8 августа. Суббота

Завтра завершаются Олимпийские игры. Наша «объединенная команда» выступает неплохо – более 40 золотых медалей, а всего более ста и еще «не вечер». Отличились пловцы, но провал в боксе – здесь доминирует Куба.

* * *

После подписания документов об ознакомлении с «делом» я впал в спячку – «аккумуляторы» разрядились до нуля, какая-то прострация.

8 августа – в этот день в прошлые годы:

1904 – Родился **Сергей Семенович БИРЮЗОВ** (погиб в авиационной катастрофе 19 октября 1964), советский военный деятель. Герой Советского Союза. Маршал Советского Союза. Участник ВОВ. С 1963 – начальник Генерального штаба Вооруженных сил СССР – 1-й заместитель министра обороны СССР.

9 августа. Воскресенье

Услышал по радио, что в 1942 году в оккупированном Краснодаре люди впервые узнали о душегубках. Но ведь в Харькове они были еще раньше, в конце 1941 года...

9 августа – в этот день в прошлые годы:

1918 – Родился **Николай Николаевич СМИРНИЦКИЙ** (умер 15 апреля 1993), военачальник, специалист в области ракетных и космических вооружений. Лауреат Ленинской премии. Участник ВОВ. Генерал-лейтенант. С 1967 по 1975 – начальник ГУРВО – заместитель Главнокомандующего Ракетными войсками по вооружению. Осуществлял руководство работами в ГУРВО по созданию первых образцов космического вооружения.

1937 – Родился **Анатолий Николаевич ЧЕРНЯК,** специалист по СУ ракетами и КА. С 1960 по 2002 работал на Харьковском ГПЗ им. Т.Г. Шевченко, прошел путь от помощника мастера до заместителя директора по производству. Принимал участие в освоении серийного производства аппаратуры СУ ракет, бортовой и наземной аппаратуры систем траекторных измерений и программной командно-траекторной радиолинии для КА, аппаратуры комплекса предстартовой

подготовки и пуска РН «Энергия», системы безопасности и аппаратуры СУ РН «Протон».

1949 – Родился **Александр Сергеевич ФАДЕЕВ,** специалист в области разработки конструкторской документации электронных блоков гироприборов для изделий РКТ. С 1967 по 1995 работал в НИИ ПМ, г. Москва, прошел путь от чертежника до заместителя главного инженера, заместителя директора – заместителя главного конструктора.

10 августа. Понедельник

Недели полторы как все воронье с выводком, ставшем на крыло, улетело, видимо, на поля кормиться. Сегодня некоторые возвратились. Я услышал их крики. С воронами повеселее, одних воркующих голубей недостаточно.

* * *

Были врачи из госпиталя МВД, внимательно осмотрели, взвесили: 68 кг. Значит, я потерял с 23 августа 1991 года (т.е. чуть меньше, чем за год) 24 кг.

* * *

В 14 часов Российская программа телевидения, как всегда, вывернула (другого слова не подберу) новости: трупы крупным планом в Карабахе (приучают к трупам), обещания югославов взорвать ядерные объекты в Европе, если не будет прекращена необъявленная война... Горбачев прогнозирует переворот. В связи с годовщиной «августовского путча» бывшего президента начали показывать почти регулярно, а также Шеварднадзе по поводу и без повода – обоих.

Адвокат Падва отказывается защищать Анатолия Ивановича Лукьянова, так как-де процесс – политическая расправа, все решают политики (Ельцин), а не прокуроры и юристы...

Вечная загадка жизни и смерти

Ровно год назад в изумительное по красоте, изумрудное нежаркое утро раздался звонок из Краматорска от Миши, мужа моей

старшей двоюродной сестры. Трубку взяла Лилия Федоровна, а, выслушав первые слова, в растерянности передала ее мне. Он сообщил, что ночью умерла Лида: сильная жара, не выдержало сердце.

— Миша, держись, я буду вечером или ночью в воскресенье. Когда могут быть похороны?

— Не ранее понедельника.

— Я должен с ней проститься! Ты понимаешь!

— Да! Она умерла легко, не мучилась. Приняла сердечное, даже не вызывали врача, вроде бы уснула… и все…

Лиля смотрит на меня большими, полными слез глазами. Так начался отпуск в августе 1991 года…

Смерть всегда нежданна и неожиданна… В моем поле зрения Лида появилась как дочь «врагов народа» после ареста ее отца и мамы в 1939 году (сначала на 10 лет, потом еще 15 лет) по известным процессам того времени. Она стала членом нашей семьи, была старше меня и во время оккупации Харькова фашистами два раза спасла меня от верной смерти (благодаря тому, что владела немецким языком, обладала природным умом), стала моим ангелом-хранителем. Ей удалось избежать мобилизации в Германию ценою приобретенного порока сердца — прятали ее в холодном подвале больше двух месяцев.

После войны она стала замечательным конструктором на Краматорском заводе. Была хорошей матерью и женой: у них в семье росли две дочери — мои племянницы.

…Природа Николиной горы всегда необычайно многоцветна в любое время года, любое время дня и ночи, особенно красивы там закаты…

Излучина реки Москвы, левый крутой берег лесист, птичий гомон, редкие дачи. Правый берег полог, одинокие дачники на берегу… Еще рано… А моего ангела-хранителя уже нет… Мир изменил краски — стал черно-белым. Подступили воспоминания о войне, тяжелое послевоенное время…

Окружающий мир изменил полярность, что-то незримо преобразовалось…

Решили: Лилия Федоровна со мной не поедет, может сорваться, вся на пределе, в понедельник начнет отпуск без меня. Я же присоединюсь к ней после Краматорска.

Для моей мамы такое известие – удар, пока ничего говорить ей не будем. Решил лететь рейсовым самолетом до Донецка, а там машиной езды около двух часов. Попросил организовать вылет с гарантией быть рано утром в понедельник на месте.

Позвонил В.А. Крючкову, попросил сопровождающего офицера (такой порядок установил М.С. Горбачев). Одновременно попросил помочь, в случае необходимости, местных чекистов.

...Приземление в Донецке около часа ночи.

Даже ночью жара, сухая, южная... Донбасс в районе Донецка весь в огнях, хорошо просматривается с высоты полета, но даже в этой световой гамме чувствуется, видится темень южной ночи... Вспомнились картины Куинджи – мир изменился...

Приземление, встреча. Ветерок сухой, теплый, пахнет кислинкой – где-то горит уголек. . .

Утро. Дорога Донецк–Краматорск. Социалистический городок Краматорского машиностроительного завода.

Мало я видел земель, так безжалостно истерзанных человеком на поверхности и в глубине. Мало так богатых на природные ресурсы земель... Индустриальный Донбасс весь вдоль и поперек изрезан железными и шоссейными дорогами, вдоль дорог ветрозащитные лесопосадки, где ближе к низине, к воде – пышные, растет все буйно, безоглядно. Цену жизни, труда на Донбассе знают – хлебороб, металлург, машиностроитель, шахтер.

...С Лидой мы не виделись лет пятнадцать, переписка шла через мою маму, Лилия Федоровна часто передавала лекарства, были взаимные поздравления, звонки, у каждого своя жизнь. Лида лет десять была на пенсии, но связь с заводом не порывала. Много занималась «садом-огородом», гордилась выращенным «делом своих рук», присылала варенья...

Меня поразило лицо Лиды... Оно не изменилось после нашей последней встречи: умиротворенное, безмятежное, свежее, высокий лоб без морщин, одухотворенность... Джоконда с закрытыми глазами... Впечатление – она сейчас что-то скажет, что-то сделает, спокойно и рассудительно, на устах след полуулыбки... Она была и осталась для меня загадкой, ее ум всегда опережал, но не навязывал своей воли, она была моим ангелом-хранителем и, надеюсь, осталась им...

Во время Великой Отечественной войны и некоторое время после нее мы жили возле кладбища — старого, еще дореволюционного, основанного со времен расцвета купеческого сословия, кладбища в Харькове, где были монументальные склепы, часовни, подземные гробницы, где были похоронены многие знаменитости прошлого. Особой добротностью и монументальностью отличались захоронения купцов 1—2-й гильдий, и здесь же была действующая церковь, место было как бы историческим. После войны хоронили там только по особым разрешениям. Где-то в 80-е годы кладбище частично снесли, частично перенесли, но церковь осталась, часть территории застроили и разбили студенческий парк.

Кладбища, как и люди, рождаются, живут и, к сожалению, поспешно умирают, но всегда отражают лицо эпохи, культуру, обычаи, здоровье или болезнь народа... Разрушая кладбища, нарушаем связь времен...

*Во время оккупации и после освобождения Харькова от немецко-фашистских захватчиков здесь было наше ребячье, «кодлячее», обиталище, наша крепость, наша вотчина, наш арсенал, наше безраздельное царство, наша «ховыра». Было там всякое — и плохое, и хорошее... Когда-нибудь расскажу поподробнее, не забыть бы про Мишку и Алыма. (См. запись от 3 ноября 1992 года. — **Ред.**)*

Позже, когда появилась возможность бывать в других городах и странах, я всегда посещал места ушедших из мира сего — они, ушедшие, рассказывают о себе, о своем времени нередко больше, чем живущие... Новодевичье, Ваганьковское, Львовское, Кабулетское, Таллинское, Рижское, Тбилисское, Пискаревское, Баден-Баденское, Венское, Зальцбургское, «стена коммунаров» в Париже, Берлинские кладбища, Куба — испанские и русское, Минское и Киевское, сколько еще безымянных, но священно хранящих наших предков, память о прошлом, без чего не может быть будущего... Свет от умерших звезд...

Прощание с покойницей дома... Мы, ближайшие родственники, садимся в автобус с Лидой, лежащей в гробу, и движемся в последний ее путь вверх по главной улице Соцгорода, поворот направо, слева телебашня, город неожиданно обрывается, мы на возвышенности.

Серая выжженная земля, перегретый ветер, кислинка на губах, вокруг марево, небо, много солнца, местами яркие венки, ленты, цветы и свежевырытые ровные ямины в твердой сухой коричневой глине, прикрытой слоем чернозема... Звуки глухие, как в тумане, негромкие, рассыпающиеся... Мы в замке простора, солнца, света, почти невидимых далей... без ограничений пространства и... времени.

Прощание. Лицо Лиды в полной гармонии с окружающим. Она уходит в другой мир спокойно. Вечная загадка жизни и смерти...

Вдруг небо раскалывается от нарастающего рокота, сотрясающего все и вся. Не могу превозмочь оцепенение. Над нами на высоте 100–120 метров в форсажном режиме с резким набором высоты уходят к солнцу два МиГа... Что это – знамение, прощание?

По христианскому обычаю – ком земли на гроб, последние стенания...

Через каждые 2–3 минуты взлет пары МиГов с невидимого аэродрома... Форсажный рев турбин...

Я всегда относился, особенно по молодости, с непониманием к христианскому обычаю поминок, но, видимо, мудрость веков выше нелепых предубеждений: после напряжения всех душевных и физических сил нужна разрядка.

...Еще одна мягкая посадка, Внуково, около двух часов тринадцатых суток августа 1991 года.

Москва встретила ночной прохладой... Лилия Федоровна – истомившаяся в ожидании...

10 августа – в этот день в прошлые годы:

1934 – Родился **Николай Иванович ЧЕКИН,** лауреат премии Правительства РФ. С 1979 по 1983 – заместитель генерального директора НПО ИТ, г. Калининград Московской области, с 1983 по 1994 – заместитель генерального директора НПО «Энергия». С 1994 – вице-президент РКК «Энергия» им. С.П. Королева. Руководил деятельностью подразделений ведущих предприятий ракетно-космической промышленности по обеспечению сохранности и исключению несанкционированного использования информации, по безопасности транспортировки и испытаний изделий систем «Энергия–Буран», «Салют», «Мир» и др.

11 августа. Вторник

Бессонная ночь... даже элениум не берет... комары... жара – за бортом обещают 31°... Смог над Москвой, горит свалка в четырех километрах от окружной дороги... Засуха, похожая на засуху 72-го года; горят болота и леса.

11 августа – в этот день в прошлые годы:

1919 – Родился **Евгений Николаевич ЖУСТАРЕВ** (умер 20 октября 2000), руководитель работ, специалист в области технологического обеспечения производства изделий РКТ. С 1943 по 1984 – в Государственном союзном проектно-конструкторском институте-40 НКВ (ФГУП НПО «Техномаш»), с 1962 – главный инженер – заместитель директора по научной работе. С 1984 по 1988 – начальник отдела в 11-м Главном управлении Минобщемаша.

1941 – Родился **Борис Дмитриевич ПАВЛОВ,** специалист в области проектирования промышленных объектов. Лауреат премии Совета Министров СССР. Работал в Институте проектирования предприятий машиностроительной промышленности (ОАО «Ипромашпром»), в 1978–1983 – заместитель главного инженера.

12 августа. Среда

По телевидению организован ретроспективный показ событий августа прошлого года. Цикл передач открыли Руслан Хасбулатов и Бэлла Куркова. По их мнению, гэкачеписты – преступники, хитрые и коварные, которых удалось перехитрить. Передачи будут вестись вплоть до 19 августа. Далее награждение героев – защитников Белого дома. 200 медалей, собрание в большом Кремлевском дворце, прием... Все эти мероприятия проводятся по просьбе (?!) общественных организаций и за деньги спонсоров... Ну и конечно, концерты, гуляния, фейерверк... Филатов и Гайдар возглавляют оргкомитет по организации действа... Все правильно: огонек, чтобы не погас, надо раздувать, раздувать...

* * *

В «Правде» резкая статья В. Павлова по экономике, с акцентами...

12 августа – в этот день в прошлые годы:

1924 – Родился **Александр Александрович ГОЛУБЕВ,** руководитель работ, специалист в области разработки и испытаний ЖРД. Лауреат Государственной премии СССР. С 1990 – директор музея КБХА, участник его создания и развития.

1930 – Родился **Георгий Демьянович ХОРОЛЬСКИЙ.** С 1954 по 2005 работал в КБ «Южное», г. Днепропетровск. Прошел путь от инженера до главного конструктора направления разработки РК с твердотопливными ракетами РТ-23УТТХ (15Ж60, 15Ж61). При его участии создан и принят на вооружение железнодорожный ракетный комплекс.

13 августа. Четверг

Куркова в беседе с Хасбулатовым сетовала на «вялую» реакцию Кравчука и Назарбаева на события 19 августа. С укором.

Выглядело это очень нелепо. Экзальтированная дама.

* * *

Вчера при ознакомлении с решением-постановлением о начале дополнительного расследования, я сорвался – наговорил грубостей. Надо держать нервы в узде. . . Цель доследования, как я понимаю: сделать из меня снова «изменника Родине», «захватчика власти»..

* * *

Лукьянов и Падва обменялись письмами по поводу целесообразности защиты... По оценкам адвоката, он бессилен, так как это политический процесс-«расправа», но Лукьянов просит его продолжить защиту...

* * *

В Жуковском открылся авиакосмический салон... Решение о нем было принято в свое время в том числе и с моей легкой руки... Возможно, это начало нашей российской традиции «а-ля Бурже».

Руцкой на выставке сказал с горечью, что ЦАГИ «стоит». Зарплата квалифицированного специалиста меньше, чем у уборщицы в метро (у Юрия Александровича Мозжорина – 2,7 тысячи рублей: нищенствует).

* * *

«За рубежом», 19–25 июня 1992 г. № 25(1666) со ссылкой на «Дойчланд юбер аллес» и Роберта Харриса из «Санди Таймс», Лондон, дает цитату: «В 1941 году Гитлер сказал о Советском Союзе: "С нашей помощью он перестанет ассоциироваться с азиатской степью, мы его европеируем". А в 1990 г. глава одной из крупнейших компаний заявил моему другу: «Мы собираемся взять коммунистический блок в свои руки и "перелицевать" его».

На протяжении всей нашей истории много было примеров подобной нежнейшей заботы о нас!

14 августа. Пятница

Вчера собрался Съезд производителей (не ясно, по чьей инициативе: сейчас все открещиваются, в том числе А.И. Вольский), но Президент отказался с ними встретиться и, соответственно, Хасбулатов, чуть не попавший в вертолетную катастрофу по пути на Красную Поляну в Сочи. К Гайдару послали делегацию, но он ее не принял... Руцкой уехал по вопросам сельского хозяйства... 2,5 тыс. производителей пошумели и, как заведено на Руси, «пошли, солнцем палимые»... Спасайся, кто как может... Радио и телевидение окрестило их как реакционеров и консерваторов, одним словом – «красный» директорский корпус...

15 августа. Суббота

Вчера были Леонид Георгиевич и Алексей Константинович. Я ознакомился с выводами тридцати восьми экспертов по поводу гибели ребят на перекрестке Садового кольца и Калининского проспекта (Новый Арбат) в дни августовских событий. Мое резюме: я не имею отношения к этому делу... Следствие притягивает это дело за уши.

15 августа – в этот день в прошлые годы:

1905 – Родился **Александр Григорьевич МРЫКИН** (умер 6 октября 1972), военный инженер, специалист в области организации работ по созданию ракетной техники. Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии. С 1960 – председатель НТК – первый заместитель начальника ГУРВО МО СССР, с 1969 – первый заместитель директора НИИ-88 Министерства общего машиностроения.

1926 – Родился **Герман Алексеевич БАРАНОВСКИЙ** (умер в 2007), специалист и руководитель работ по созданию прецизионных радиотехнических измерительных комплексов для обеспечения испытаний ракетных комплексов. Лауреат Государственной премии СССР. Участник ВОВ. Основатель и в 1968–1986 директор НИИРИ в Харькове.

1941 – Родился **Николай Андреевич БОРИСЮК,** военный специалист в области наземных и летных испытаний изделий РКТ. Лауреат Государственной премии РФ. Участвовал в испытаниях МКТС «Энергия–Буран».

16 августа. Воскресенье

Сегодня День авиации – в Тушино праздник! И заключительный день показа техники в Жуковском – было более ста тысяч человек. Могу гордиться, что я в какой-то мере «отец» этого мероприятия...

17 августа. Понедельник

Телевизор «Самсунг» из Красноярска – первая партия цветных телевизоров собрана на конвейере, построенном на Красноярском горнохимическом комбинате. До конца года на комбинате, известном как производитель оружейного плутония, будет выпущено 12 тыс. телевизоров, а уже в следующем – 80 тыс. Это хорошая новость, может быть, пример удачной конверсии, хотя во множестве других случаев, неумно и неумело проведенная, она наворотит дел!

* * *

Горбачев на пресс-конференции: Лукьянов – предатель. Двадцать четыре часа радиостанция «Свобода» регистрировала вопросы в адрес Горбачева, полтора часа он отвечал на них. «Мы, демократы, победили их».

17 августа – в этот день в прошлые годы:

1912 – Родился **Самуил Иванович ОБОРИН** (умер 20 декабря 1994), специалист в области координации работ кооперации предприятий при производстве изделий РКТ. Заместитель директора завода п/я 186 по материально-техническому снабжению (ПО «Южный машиностроительный завод», г. Днепропетровск) в 1951–1983.

1938 – Родился **Александр Васильевич ТИТОВ,** ученый и конструктор в области технологий и наземного оборудования ракетно-космических систем. С 1962 – в СОКБ ГКОТ (КБ «Мотор» МОМ СССР), прошел путь от старшего инженера до генерального директора – генерального конструктора. Под его руководством разработано и внедрено более 500 агрегатов и комплексов технологического оборудования, в том числе для МКТС «Энергия–Буран».

1954 – Родился **Владимир Николаевич ЯКОВЛЕВ,** военачальник, ученый, специалист в области боевого применения, оперативно-стратегического обоснования перспектив развития ракетных вооружений. Генерал армии. Лауреат премии Президента РФ. С 1997 – Главнокомандующий РВСН. С 2001

– заместитель председателя Совета Министров обороны Государств – участников СНГ – начальник Штаба по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ.

18 августа. Вторник

Никогда не приведет к свободе других тот, кто несвободен. Никогда не будет нравственной страна, правительство которой безнравственно. У всякого народа именно такое правительство, которое народ заслуживает...

* * *

Краткое интервью по «Маяку» министра обороны Павла Грачева: «Путча не было, а была как бы попытка силового воздействия на российское руководство Б.Н. Ельцина за его высказывания и действия... Но руководство армии разобралось в ситуации и не пошло на военные действия против народа...» Очередная пропагандистская чушь. В чем выражалось это «силовое воздействие на российское руководство Ельцина?»

18 августа – в этот день в прошлые годы:

1940 – Родился **Борис Дмитриевич ОСТРОУМОВ,** лауреат Государственной премии СССР, премии Правительства РФ. С 1965 – старший инженер 3-го Главного управления Министерства общего машиностроения по РКТ, с 1974 – главный специалист. С 1979 – по 1991 – секретарь Междуведомственного координационного совета по созданию системы «Энергия–Буран». С 1992 по 2000 – заместитель генерального директора Российского космического агентства.

19 августа. Среда

«Российское радио»: «украденное надо отдать...» – по поводу островов Курильской гряды... Пример необычайной легкости в решении сложнейших вопросов. И главное – готовность уступать, отдавать не глядя, не думая. Признак нового времени? От-

ражение особенностей новой, «демократической», но отнюдь не патриотической власти? Как это все несимпатично, противно.

* * *

Горбачева пригласил король Испании отдохнуть по-королевски на побережье Средиземного моря, куда он и отбывает в 20-х числах с супругой... Из сообщения по ТВ... Что ж, Горбачев стремился к такой жизни...

* * *

В Сухуми 50 трупов и много раненых в результате «миротворческой» акции Шеварднадзе... Отдыхающие эвакуируются и бегут, есть убитые... Российское правительство сделало заявление – надо-де внутренние вопросы решать мирно и оно готово послать своих представителей для оказания по переговорному процессу сторон помощь.

Наперекор предательству

Год назад ГКЧП вынужден был взять всю ответственность на себя, иначе был бы в нарушение Конституции СССР подписан горбачевский Союзный договор, а там – кто знает – в стране создалась бы обстановка острейшей конфронтации, возможно, гражданской войны...

Добавление 2011 года: *я пишу эти строки вскоре после 20-летней годовщины событий августа 1991 года. В обществе другая обстановка, иное отношение к так называемому путчу. Все яснее для многих наши цели, ради которых мы тогда действовали. Я участвовал в целом ряде телевизионных и радиопередач, написал несколько статей в газетах, давал интервью. Чувствую: атмосфера другая. Общественная позиция изменилась в сторону понимания и одобрения нашего поведения двадцать лет назад. Много было публикаций в прессе, в которых преобладали реалистические и глубокие оценки давних событий. Дмитрий Быков, еженедельно откликающийся в этом году на самые актуальные события по радиостанции «Эхо Москвы» голосом Михаила Ефремова, выстраивая цикл «Гражданин Поэт», своеобразно и остроумно отозвался и о нашем юбилее: «Сейчас, конечно, совестно,*

но двадцать лет назад мы думали, что вскорости здесь будет город-сад». И что, пришло счастье после развала Союза? «...Страна упала на бок и треснула по швам, затлела по окраинам и двинулась на слом отравленным, ославленным, оплавленным куском...» И так далее.

На мой стол в эти дни легла статья Валерия Голобокова. Она привлекла меня своей особенной основательностью, объективностью и честным внутренним желанием автора спокойно разобраться, что же тогда на самом деле произошло. Обычно нас, членов ГКЧП, обвиняют, с одной стороны, в стремлении захватить власть и установить диктатуру, а с другой – в бездействии и даже робости. Валерий Григорьевич с этими обвинениями не согласен и, на основе изучения многих материалов приходит к иным выводам. На мой взгляд, он подобрался к истине вплотную.

Перед тем как представить вам эту статью, скажу несколько слов о ее авторе. Валерий Григорьевич Голобоков – философ, специалист в области теории диалектики, гносеологии и философии истории, журналист, издательский работник. Послужной список у него весьма внушительный: он работал в философской редакции Политиздата, в журналах «Коммунист», «Профсоюзы и экономика», «Социологические исследования», «Труд и социальные отношения», заведующим редакцией литературы по философии, политологии и религиоведению издательства «Республика», директором Института послевузовского профессионального образования СГА. В.Г. Голобоков участвовал в подготовке и издании трудов И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Андрея Белого, Б.М. Кедрова, Э.В. Ильенкова, Г.Н. Волкова, А.Н. Леонтьева, Э. Фромма, К. Леви-Строса, М. Хайдеггера, К. Юнга, А. Шопенгауэра и других философов. Перу Валерия Григорьевича принадлежат учебные пособия, монографии, в частности книга «Логика формирующихся общественных систем», вышедшая в 2005 году, различные статьи и публикации.

Август-91. Мужество долга

И вновь пришел август – предосенняя пора, пора созревания плодов, сбора урожая, подведения итогов. В том числе и в общественной жизни. К этому также побуждает круглая дата: двадцатилетие с момента последней попытки предупредить народ о надвинувшейся тогда катастрофе – гибели великой державы Советского Союза. 19 августа 1991 года группа руководителей страны выступила с заявлением о вплотную подступившей к порогу Отечества беде и

объявила о создании Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП).

На советскую эпоху, ее ключевые события выливается сегодня много лжи и грязи. Достается и членам ГКПЧ. Прежде всего им приписывается путч, то есть заговор с целью захвата власти и устранения тогдашнего (первого и последнего) Президента СССР М.С. Горбачева. Но был ли путч на самом деле, если власть они не захватывали хотя бы потому, что она была у них. Члены Комитета и «примкнувшие к ним» занимали почти все основные государственные посты, в том числе и самые высшие: Председателя Верховного Совета СССР (А.И. Лукьянов), премьер-министра (В.С. Павлов), вице-президента (Г.И. Янаев), заместителя председателя Совета обороны СССР (О.Д. Бакланов), председателя КГБ (В.А. Крючков), министра обороны (Д.Т. Язов), министра внутренних дел (Б.К. Пуго). Отбирать власть у самих себя? — Нереально. Позднее даже предвзятое следствие над гэкачепистами вынуждено было снять эту часть обвинения.

Что касается другой части обвинения, устранения М.С. Горбачева, то здесь тоже концы с концами не сходятся. Скажем, зачем «заговорщикам» накануне «путча» слать делегацию к своей «жертве» на дачу в крымский Форос? Чтобы просить у нее разрешения на ее же арест? — Вряд ли. Или затем, чтобы арестовать М.С. Горбачева и изолировать его от внешнего мира? Впоследствии чета Горбачевых, а также «демократы» усиленно внушали этот вариант. Однако и свидетели, и охрана показали, что полной изоляции не было, а была изоляция мнимая, что Президент мог в любое время покинуть Форос или позвонить по телефону. Да и супруга Президента проговорилась в приступе словоизвержения, что «если бы президентской охране был дан сигнал, то вся «делегация» была бы немедленно арестована» («Комсомольская правда», 20.12.1991 г., № 293). И это действительно так, ибо по уставу во время несения службы высшим начальником является охраняемая персона. Тем более Президент — «высшая власть, главнокомандующий, никто без его согласия не вправе распоряжаться его личной охраной» (Г.Х. Шахназаров. Цена свободы. М., 1993. С. 273–274). К тому же, как утверждает А.И. Лукьянов, «соотношение числа лиц, приехавших из Москвы, с численностью форосской охраны Президента

было по крайней мере один к ста» (А. Лукьянов. Переворот мнимый и настоящий. М., 1993. С. 19). У приехавших просто бы не хватило сил ни для изоляции Президента, ни для его ареста. Следовательно, делегация ехала в Форос не для таких целей. К этому убеждению присоединяется в своем прокурорском расследовании и В.И. Илюхин, подтверждая тот факт, что Горбачев в Форосе не был изолирован. «Так называемое блокирование Фороса скорее всего напоминает опереточную бутафорию или плохо разыгранный спектакль» (В. Илюхин. Обвиняется президент. М., 1992. С. 50).

Таким образом, полной изоляции Горбачева в Форосе не было. И вновь вопрос: а что было? Было самоустранение Президента СССР от прямого исполнения своих обязанностей в критической для страны ситуации.

Знал ли Горбачев о чрезвычайной ситуации в стране? Вопрос, на первый взгляд, кажется риторическим. Конечно, знал, глава государства не мог не знать уже в силу своего официального положения. Но не ограничимся самоочевидностью и всмотримся пристальнее в события этого года, который в целом прошел под знаком борьбы вокруг вопроса: быть Союзу или не быть.

17 марта 1991 г. согласно постановлению Съезда народных депутатов СССР от 24.12.1990 г. состоялся народный референдум, на котором подавляющее большинство (76,4%) проголосовало за сохранение Союза Советских Социалистических Республик. «В соответствии со статьей 29 закона о референдуме, – подчеркивает В.И. Илюхин, – его решение имело обязательную силу на всей территории страны и могло быть отменено или изменено только путем другого референдума» (В. Илюхин. Обвиняется Ельцин. М., 1999. С. 10). Сам факт необходимости референдума по такому животрепещущему вопросу уже свидетельствовал о критическом положении в стране. Действительно, предшествующий год был парадом суверенитетов республик, что и породило необходимость в обновлении союзного договора и Конституции СССР. Состоявшийся референдум и определил легитимные границы и основное направление такой работы в соответствии с волеизъявлением народа. Коротко это волеизъявление можно определить: единое союзное государство обновленного социализма. Народ не хотел лишаться ни союзного государства, ни общественного строя.

Как же выполнялась эта воля народа его «слугами»? Никак. Более того, активизировался процесс подготовки такого проекта договора, который с каждым обсуждением на даче в Ново-Огареве все больше и больше ограничивал полномочия центра, сплачивавшего республики в единое государство. По признанию Ельцина, проект предполагал не союзное государство, а союз государств. Постепенно в названии проекта договора исчезло и слово «социалистический», что фактически предполагало отмену социального строя — основу Конституции СССР. Тем самым участники подготовки проекта последовательно, шаг за шагом отходили от решения референдума. «Работу по подготовке договора, коллизии вокруг него М.С. Горбачев старался держать в тайне. Этот документ он не доверял и мне, — пишет руководитель аппарата Президента СССР В.И. Болдин. — Только Ревенко, Шахназаров и еще два-три человека «колдовали» над его статьями. Подобная таинственность порождала различные слухи, будоражила умы членов правительства, депутатов, общественные организации. Но Горбачеву было что держать в секрете. Содержание договора, все больше расходящегося с волей народа, выраженной на референдуме, превосходило самые мрачные предсказания» (В.И. Болдин. Крушение пьедестала. М., 1995. С. 404). Так в тайне от широкой общественности, от народа готовился документ, фактически разваливающий СССР.

Самые мрачные предсказания стали сбываться после того, как М.С. Горбачев 29 июля 1991 года при встрече с Б.Н. Ельциным и Н.А. Назарбаевым на новоогаревской даче назначили конкретную дату подписания Договора — 20 августа 1991 г. (См. Джек Ф. Метлок. Смерть империи. Взгляд американского посла на распад Советского Союза. М., 2003. С. 490). Это означало, что в тайне от народа подготовленный проект должен был стать подписанным Договором 20 августа и предстать перед народом как уже свершившийся факт. Договор, изменяющий государственное устройство вопреки воле народа, Конституцию СССР, законодательство, его процедурные нормы, и стал бы той чертой, переступив которую, свершилось прямое предательство страны, что и произошло. Но позднее.

Между тем, пока «новоогаревцы» пытались поделить власть, ситуация в стране ухудшалась. Экономический, социальный,

управленческий кризис становился системным, бесконтрольным. Применение кардинальных мер по выходу из кризиса превращалось в насущную необходимость. Тем более что такие средства уже использовались. «Нелишне, наверное, напомнить, – отмечает В.С. Павлов, – что решением Президента СССР в июне 1991 года чрезвычайные меры уже были введены в большинстве отраслей тяжелой промышленности» (Валентин Павлов. Август изнутри. Горбачев-путч. М., 1993. С. 68).

Идея чрезвычайщины буквально носилась в воздухе. Именно об этом говорил и сам М.С. Горбачев на расширенном заседании Кабинета министров СССР 3 августа 1991г., накануне своего отъезда в Форос. Требовались уже не отдельные меры, а последовательная деловая программа. Но претворению ее в жизнь мешало предстоящее подписание Договора, ибо оно в корне меняло политическую ситуацию, усиливая и так уже большую неразбериху в обществе.

Перед Горбачевым явно обозначилась жгучая дилемма, возникшая не без его участия: либо чрезвычайные меры по выходу из кризиса, либо подписание Договора. В первом случае пришлось бы признать, что перестройка зашла в тупик и превратилась, по выражению А. Зиновьева, в катастройку. Тогда ответственность за кризисное положение страны целиком падала на М.С. Горбачева и его ближайших сподвижников – архитекторов перестройки А.Н. Яковлева, Э.А. Шеварднадзе и других. А во втором случае страну пришлось бы разрушить, ибо проект Договора предполагал скорее конфедеративное, чем федеративное государственное устройство. Новое образование, по меткому определению С. Кургиняна, представляло «распадающийся конгломерат». Ответственность за подобное разрушение также отчасти падала на Горбачева с «архитекторами», но только отчасти, а в основном – на подписантов Договора, на сепаратистски настроенную элиту союзных республик, на «демократов». Однако демократы на то и «демократы», чтобы не руководствоваться волей народа, а манипулировать ею. Президент СССР предпочел второй путь, о чем свидетельствует его согласие подписать Договор в уже установленный срок.

15 августа в газете «Московские новости» в порядке «утечки информации» начинает печататься проект Договора «О Союзе Суверенных государств». Горбачев взбешен (см.: Валентин Павлов.

Указ. соч. С. 99). 16 августа в средствах массовой информации проект публикуется полностью. Тайное становится явным. Сам факт публикации делал невозможным подписание 20 августа: требовались дополнительные процедуры обсуждения проекта уже с широкой общественностью, проведение референдумов и т.п., иначе Договор терял свою легитимность. Иными слогами, вновь требовалось обратиться к народу, воля которого была в общем-то уже известна. Заговор Горбачева, Ельцина и «демократической» верхушки был поставлен под угрозу срыва.

Казалось бы, теперь Президенту надо было активно включаться в работу и налаживать жизнь в стране. Тем более что критическое положение сложилось в сельском хозяйстве, резко увеличились долги государства, что сразу же отразилось на уменьшении его золотого запаса, произошла разбалансировка всей производственной системы, породив экономический хаос в стране, снизилась производительность труда. Пора было, засучив рукава, браться за реальное дело, отложив разборки в борьбе за власть в сторону. Требовалось активное включение Президента СССР в дела страны.

Но Горбачев работать не привык. По ряду характеристик близко знавших его людей, это был политик, любивший краснобайствовать, красоваться перед публикой, фонтанировать идеями, тут же забывая про них, и, не заботясь об их исполнении, выдвигать новые. Для него от «ускорения» до «перестройки» было только шаг шагнуть, да и то по словесной дороге. «Величайший парадокс — правильные и нужные идеи, необходимые преобразования, благородные цели он каждый раз превращал в фарс и очередное бедствие для страны, для ее народов» — отметил В.С. Павлов (Указ. соч. С. 7). В 1991-м году от Горбачева особых дел уже не ждали.

И все же после появления проекта нового Договора в печати у руководителей, в основном исполнительной ветви власти, возникла пусть и небольшая, но все-таки надежда, что Горбачев наконец-то обратит внимание на реальное положение дел в стране. С предложениями принятия неотложных мер 18 августа в Форос прибыла делегация высокопоставленных сотрудников государственного аппарата. Они говорили о том, что страна находится на краю бездны, что промедление смерти подобно, что отделываться успокоительным словоблудием больше нельзя. Они не требовали чего-то

того, что выходит за рамки закона. Они требовали от гаранта Конституции СССР исполнения его служебных обязанностей. Но рожденный ползать летать не может. Форосский уж, даже вознесенный судьбой высоко в горы, на вершины власти, и там искал щель, куда бы спрятаться. Нашел, заполз, забился в щель, пожелав отъезжавшим: «Черт с вами, делайте, что хотите, но мое мнение доложите» (Н. Гарифуллина. Тот, кто не предал. Олег Шенин: страницы жизни и борьбы. М., 1995. С. 110). И мнение Горбачева было так же уклончиво-отсылочным: быстрее провести сессию Верховного Совета СССР (там же). Кто бы возражал! И сессия Верховного Совета СССР была созвана 26 августа, поскольку раньше в силу процессуальных норм она начаться не могла. Первое же заседание Президиума Верховного Совета состоялось уже 21 августа (см. А.И. Лукьянов. Указ. соч. С. 24–26). А вот состоялась ли сессия высшего органа власти СССР, если бы Договор о разрушении государства был подписан 20 августа, еще большой вопрос. А если бы и состоялась, то она походила бы на похоронный процесс, что мы и увидели в конце 91-го года.

Последние надежды остановить сползание в бездну рухнули. Делегация возвращалась из Фороса озабоченной. Водитель машины, доставлявший делегацию из аэропорта в Форос и обратно, позднее на допросе отметил, что настроение пассажиров резко изменилось: «К Горбачеву ехали, о погоде рассуждали, обратно едут злые, раздраженные, перебрасываются короткими фразами» (В. Степанков, Е. Лисов. Кремлевский заговор. Версия следствия. М., 1992. С. 18). Слабый признак надежды остановить крушение страны исчез. Перед руководителями страны во весь рост поднялась проблема: либо брать всю полноту ответственности на себя, как это им диктовал их служебный долг, и если не предотвратить крах державы, то хотя бы приостановить сползание к нему, либо отсидеться по своим щелям, как это сделал М.С. Горбачев. В отличие от «лидера» государства, они выбрали первый путь. По свидетельству В.С. Павлова, само название «ГКЧП» было привезено из Фороса (Указ. соч. С. 119).

После возвращения делегации в Москву вечером того же дня был образован Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР. Беря полноту власти, а значит, и взваливая на себя ответ-

ственность, члены вновь образованного Комитета понимали, что, применяя чрезвычайные меры, они не могут допустить пролития крови. «Мы были готовы отдать свои жизни – писал В.С. Павлов, – но не имели никакого права распоряжаться жизнями других» (Указ. соч. С. 70). И они четко определили рамки своего выступления. С одной стороны, нужно было предотвратить подписание 20 августа Договора, подготовленного в тайне новоогаревской братией, чтобы в дальнейшем обсудить его и с учетом общественного мнения доработать и принять в соответствии со всеми законодательно установленными процедурами. С другой же стороны, применяя жесткие, порой суровые меры, нельзя было допустить никакого кровопролития. Пульсирующая кровь жизнетворна, пролитая кровь смертоносна.

А кровопролитие было вполне возможно. За время катастройки появились соответствующие социальные силы. Одну из них Горбачев описывал так: «Случись путч (? – В.Г.) полтора-два года назад, он, пожалуй, мог бы удасться. Ныне же общество совершенно изменилось. Те, кому пять лет назад было 13–15 лет, стали восемнадцати-двадцатилетними. Они выросли в другой атмосфере. И они же стали самыми отважными защитниками демократии» (М.С . Горбачев. Августовский путч. Причины и следствия. М., 1991, с. 19). Иными словами, подросла юная перестроечная сила в атмосфере сладких слов «свобода», «независимость», «антитоталитаризм» и опьяняющая себя ощущением исторической значимости своего протеста. Причем Горбачевым, Ельциным и иже с ними учитывалась психологическая черта того этапа становления человека, когда молодые люди, вступая во взрослую жизнь, стараются ярко проявить себя, самоутвердиться, заявить о себе как о значимых личностях. Подобный период переживают все поколения. Только раньше энергия молодости направлялась на позитивные, созидательные цели: защиту Родины, великие стройки, освоение необжитых пространств, прокладывание новых путей, постижение неведомого, то теперь предполагалось ее использовать в разрушении страны. Конечно, ломать – не строить. Как в песенке мультяшной героини – «хорошими делами прославиться нельзя». Строительство баррикад тоже рождает иллюзию созидания, а главное – вызывает эйфорию героизма. И не только молодежь заражается ею, но и по-

рой известные артисты, отбросившие свои музыкальные инструменты и схватившиеся за оружие. Вроде бы и артист серьезный, и автомат в руках настоящий, а сценка в целом – бутафорская, да и символ «защитника Белого дома» получился шутовской. «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник...»

Однако не только «буйство глаз и половодье чувств» молодежи использовали разрушители. За время перестройки возник и новый социальный класс. В 1989-м году уже 80% накоплений сосредоточилось у пятой части населения (см. В.С. Павлов. Упущен ли шанс? М., 1995. С. 221). Этот слой и поставлял людей, готовых пойти на слом существовавшей державы. «Как свидетельствуют материалы «дела ГКЧП», – отмечает в своей книге А.И. Лукьянов, – 19–20 августа в Москве не было ни одного более или менее крупного государственного предприятия, которое бы бастовало. Но зато забастовала биржа. Это она бросила деньги на оборону Белого дома, выделила боевую дружину из ста брокеров и, вооружившись огромным стометровым полотнищем российского флага, двинулась на Краснопресненскую набережную к парламенту. Финансисты, оптовики, маклеры шли стройными рядами. Ведь им было что терять. Над их бизнесом, над их коммерцией нависала какая-то, пусть неясная, угроза».

«Демократы» во главе с Ельциным и при пассивной поддержке Президента Горбачева всеми способами пытались возбудить и активизировать именно эти разрушительные силы. Организовывалась оборона Белого дома от несуществующей угрозы нападения. Вводились танки по согласованию Грачева – ельцинского «лучшего» министра обороны – со своим будущим шефом. Всячески раздувалась психоидеологическая истерия в отечественных и зарубежных СМИ. Восхваляемый культ рубля и доллара утверждался новой идеологией, внося сумятицу в умы людей.

В таких условиях и стремился ГКЧП не допустить намеченного на 20 августа разрушения державы, удержать ситуацию без пролития крови и предупредить народ о вплотную подступившей беде. Комитету удалось буквально пройти по лезвию ножа, выполнив эти задачи.

Впоследствии ельцинисты (особенно Е. Гайдар) пытались поставить себе в заслугу предотвращение в стране гражданской войны. Это еще одна большая ложь, когда чужая заслуга присва-

ивается себе. Ложь, можно сказать, объемом в несколько млечей или сванов по шкале Владимира Бушина. Гражданскую войну и связанное с ней большое кровопролитие не допустил именно ГКЧП, хотя члены его понимали, что обязательно будут оклеветаны. Но для них исполнение долга, служебного и человеческого, было самым главным. Они служили государству, народу, который не хотел терять социалистический строй, своему делу жизни. В отличие от «лидера» Горбачева, предавшего всех.

Нет высшего мужества, чем в обреченной ситуации взять ответственность на себя. Для этого нужна крепкая вера в правоту своего поступка, четкое понимание стоявшей с грибоедовских времен дилеммы «служить или прислуживать». Служат народу, делу высокой идеи, Родине, а прислуживают «хозяину» из корыстных побуждений. Первое возвышает человека до личности, второе обезличивает его до холопа.

ГКЧП провел несколько заседаний, принял предупреждающие общество об опасности документы и через три дня был распущен Указом вице-президента СССР Г.И. Янаева. «Что касается конституционности действий ГКЧП, – подчеркивает В.С. Павлов, – то все действия до малейших деталей соответствовали законам СССР. Это на допросе, кстати, подтвердил и сам Горбачев» (В.С. Павлов. Август изнутри. Горбачев-путч. С. 68).

Члены ГКЧП выполнили свою задачу, предотвратив подписание Договора, дали возможность опомниться обществу и разобраться, куда их ведут новые витии и какая катастрофа ждет страну. В условиях предательства «гаранта» Конституции и развернувшейся информационной истерии они не должны были стать дополнительным ее источником, аккумулирующим на себе вспыхнувшую негативную энергию. Они сами распустили свой комитет.

Но не сложили руки. Они многое могли рассказать и еще многое сделать для предотвращения катастрофы. Несмотря на закрытое расследование, протоколы допросов свидетельствуют об их достойном поведении и в тюрьме. Потому-то их боялась «демократическая элита», которая, использовав предательство Горбачева, запрятала их в «Матросскую тишину», распустила компартию и, в конечном счете, развалила страну, укрывшись в Беловежской пуще.

Предательство не спасло и Горбачева как политика. Уже через несколько дней после возвращения из Фороса он был представлен

стране в качестве «политического трупа», сдававшего у всех на глазах соратников, партию, власть, страну, обрекая ее граждан на нищету и вымирание. Он на глазах у всех из Президента превращался в холопствующего субъекта.

Спустя двадцать лет мы уже в реальности, а не в предупреждающем прогнозе видим, что натворили новая власть и новый социальный строй: сотня миллиардеров и полстраны живущих в нищете, резкое снижение уровня культуры и развал образовательной и здравоохранительной систем, преступность, беспризорщина и вымирание народа. Даже по официальной статистике за двадцать лет мы потеряли свыше 15 миллионов человек, невосполняемых рождаемостью. Независимые исследователи на основе миграционных процессов вычислили, что указанное выше число на самом деле составляет 30–35 миллионов человек, то есть, по крайней мере, в 2 раза больше официального (Андрей Пшеницын. Секрет матрицы. – «Советская Россия», 20 мая 2010 г.). Потери равны военным. Только не желающий видеть или холуйствующий тип побоятся назвать существующий общественный строй геноцидным.

Так победили или проиграли гэкачеписты? Ни то и ни другое. Они не победили, потому что потеряли власть, их посадили в тюрьму и подвергли массированному информационному и нравственному террору. Но они и не проиграли, потому что выполнили свой служебный долг. Причем в чрезвычайных условиях. А выполнение служебного долга в чрезвычайной ситуации и есть героизм.

История продолжается. Она не может быть непредсказуемой, ибо в фундаменте ее лежат факты и созидательная деятельность людей. Истину нельзя строить на лжи, это все равно, что возводить дом на песке. Свет правды рано или поздно пробьется сквозь все казематы, как бы ее ни пытались там замуровать.

Хочется закончить статью поэтическими строками генерала Советской армии, «красного директора» одного из ведущих оборонных заводов СССР Ж. Зинченко. В них отражены чувства целого поколения людей, родившихся во второй трети прошлого столетия и проживших большую часть жизни в советское время. Эти чувства – боль за утрату великой Родины, вина за ее гибель и, конечно, благодарность тем людям, кто пытался отстоять Отечество в тяжелую годину смуты.

Присяга

Я присягал Советскому Союзу,
Народу клятву верности давал,
Но в годы смуты, может, только музой
Врагов судил за Родины развал.

Война с фашизмом массовой отвагой
Отметила российскую судьбу,
Лишь единицы предали Присягу,
А все шли в бой за каждую избу...

Случилось так, что в девяносто первом
Стране Присягу выполнить не смог,
У многих офицеров сдали нервы —
Предательством нас взяли всех врасплох...

Варенников, Бакланов, Генералов...
Плеханов, Стародубцев, Болдин, Павлов...
Присягу не забыли в этот час,
Не все их поддержали генералы,
Не все Присяги вспомнили наказ.

И раскололись Армия и Службы,
Народ в обмане был словно слепой...
Поэтому у пьяни легче гуж был —
Пьянь взяла власть... И сразу же в запой.

И сытились они добром народным,
Всю нефть сожрал их ненасытный рот,
И крали транши из валютных фондов,
Народ морили — миллион душ в год...

И хоть мы все зависимы от власти,
Но я понять такое не смогу:
Я видел тех, кто с неподдельной страстью
В услужье шел к заклятому врагу.

Я, красный офицер, солдатам белым,
Что полегли, Присягу не предав,
Честь отдаю за их святую веру —
У них российский тоже был Устав.

Я присягал Советскому Союзу,
Народу клятву верности давал...
На мне пятно лежит тяжелым грузом –
Ведь за народ свой в трудный час не встал.

19 августа – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Борис Алексеевич РОДИОНОВ** (умер 22 апреля 1998), специалист, руководитель работ в области создания материалов для РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1968 по 1975 – 1-й секретарь Калининградского горкома КПСС, г. Калининград Московской области. С 1975 по 1981 – директор ЦНИИМВ МОМ (ОАО «Композит»). Участвовал в создании первых БР, ИСЗ и КК «Мир», системы «Энергия–Буран». Под его руководством создан ЦНИИ материаловедения.

20 августа. Четверг

Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба[3] предложил Шеварднадзе встретиться на территории России для урегулирования конфликта и вывода войск. Шеварднадзе уклоняется и маневрирует, врет, юлит... 70 человек уже убито, много раненых. 20 декабря 1990 года Шеварднадзе, уходя в отставку, заявил о надвигающейся диктатуре – и вот она явилась в его лице...

* * *

Руцкой по ТВ: год потерянных возможностей... надо превратить падение в начало конца... надо объявить чрезвычайное экономическое положение...

* * *

Вчера в 20.30 выступил Б.Н. Ельцин, обращают на себя внимание некоторые его тезисы. Как бывший советский партийный функционер, умело рисует заманчивое будущее:

– Трудный год позади, самый трудный месяц январь – отпуск цен... выдержали его. Он показал, что у России есть великое прошлое и будет великое будущее...

– Нельзя, недопустимо возвращаться назад...

– Обстановка после путча толкала и с одной, и с другой стороны к революции и самое главное, что нам удалось, – сохранить гражданский мир – самое ценное, что есть у России...

– Нам нужны миллионы собственников, а не кучка миллионеров, национальное согласие, раздать собственность... Именные чеки от новорожденного до Президента по 10 тыс. рублей, а далее как распорядишься, как будешь работать, так будешь и жить...

– Чеки могут быть проданы, могут быть реализованы в собственность; каждый может стать предпринимателем...

– Ранее я призывал к терпению. Теперь призываю к активности, предприимчивости...

– Ранее мы жили: ничего – задешево; сейчас: все есть, но дорого; завтра будет: всего много и дешево, или почти дешево...

– Мы, не умея плавать, зашли в воду и не захлебнулись – это уже хорошо.

* * *

Фрагмент из «Энеиды» Котляревского, который, взяв за основу одноименную поэму Вергилия, создал свое оригинальное произведение:

Еней був парубок моторний
І хлопець хоть куди – козак...
...Ходили там чи не ходили,
Як ось вернулисьі назад
І чепухи нагородили,
Що пан Еней не був і рад.
Сказали: люди тут бормочуть,
Язиком дивним нам сокочуть,
І ми іх мови не втнемо...

Словом, разговор о языке, диалектах. Конечно, тут много вопросов. Ну а я подумал вообще о нашем славянском триедином

братстве. Как наши народы можно разделить, разрезать, рассортировать? Кто я есть? Мать украинка – любила танцевать гопак, сейчас не сможет – ей 84-й год. Отец русский... По паспорту я украинец. Русские, украинцы, белорусы – народы-братья, вышедшие из единого лона Киевской Руси... Однако в Киеве готовится Всемирный конгресс свободных украинцев. Россия, как Украина и Белоруссия, только тогда смогли стать великой державой, когда вместе с другими народами бывшего СССР объединились...

20 августа – в этот день в прошлые годы:

1914 – Родился **Александр Давидович НАДИРАДЗЕ** (умер 3 сентября 1987), ученый, конструктор, руководитель работ в области создания ракетной техники. Дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. Академик АН СССР. С 1940 работал в ЦАГИ, в годы ВОВ был главным конструктором СКБ завода им. Горбунова, в 1946–1958 – организатор и руководитель ОКБ при Московском механическом заводе. С 1958 – в НИИ-1 (ФГУП «Московский институт теплотехники»): начальник СКБ, директор – главный конструктор.

21 августа. Пятница

После проверки нас предупредили, чтобы мы были готовы к возвращению в старую, 401-ю, камеру. Годовщину заключения в тюрьме я встречу в «родном закутке».

22 августа. Суббота

Сборы и ожидания переселения поглотили и нарушили привычное течение дня. В 15 часов началась пресс-конференция Б.Н. Ельцина. Он был нарочито раскован, на грани развязности. Видимо, хотел показать прессе, кто есть хозяин в стране. «Я» и жесткие нотки звучали на протяжении полутора часов. «Путчистам» досталось сполна: Крючков – организатор и идеолог, Язов

– требовал расстрела (кого?), Варенников в кабинете Кравчука настаивал на применении жестких мер. Упоминались также Янаев и Лукьянов, но в более мягких тонах. Подчеркивалось, что удалось перехитрить, победить, все карты были в руках. Намекал, что знает больше, чем говорит. Слово «товарищ» подчеркнуто отсутствовало в лексиконе.

22 августа – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Владимир Петрович СЕНКЕВИЧ** (умер 19 мая 2005), ученый в области системного проектирования и прогнозирования развития РКТ. Лауреат Государственной премии. С 1962 работал в НИИ-88 (ЦНИИ машиностроения), прошел путь от начальника группы до начальника комплекса научных отделений – заместитель начальника Центра системного проектирования.

1941 – Родился **Владимир Иванович КУЗНЕЦОВ,** ученый, общественно-политический деятель, специалист в области разработки и производства СУ РКК. С 1965 работает в НИИАП: инженер, руководитель группы, начальник сектора теоретического отдела. При его участии разработаны САУ КРК 11А52, 11К77, Н-1, ОК «Буран». Первый секретарь Черемушкинского РК КПСС (1986).

23 августа. Воскресенье

Сегодня исполняется год моего бессмысленного (для меня, не для «них») заточения... О законе я не говорю: «закон что дышло, куда повернешь, туда и вышло»... Пожар разгорается, а людям нужен, как воздух, гражданский мир.

* * *

19–21 августа прошлого года было дождливо и тепло, сейчас – сильно прохладно, если не сказать холодно. Ночью год назад, когда меня везли в «Матросскую тишину», было почти безоблачно, занимался рассвет...

23 августа – в этот день в прошлые годы:

1887 – Родился **Фридрих Артурович ЦАНДЕР** (умер 28 марта 1933), ученый и изобретатель в области теории межпланетных полетов, реактивных двигателей и летательных аппаратов. Был последователем К.Э. Циолковского в области использования принципов реактивного движения для осуществления полета человека в космическое пространство. Один из создателей первой советской ракеты на жидком топливе ГИРД-Х, первый пуск которой был осуществлен после его смерти 25 ноября 1933.

24 августа. Понедельник

Степанков дал интервью «Штерну»: «Суд может состояться не ранее лета 1993 года. Сроки – от 8 до 15 лет, возможны оправдательные приговоры».

24 августа – в этот день в прошлые годы:

1918 – Родился **Алексей Пантелеймонович МИЛОВАНОВ,** руководитель работ, специалист в области создания авиационной и космической техники. Лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1943 – на Машиностроительном заводе им. С.А. Лавочкина, с 1974 по 1987 – генеральный директор.

1929 – Родился **Василий Петрович ОГОЛЮК,** специалист, руководитель работ в области создания систем управления РК и РКК. Лауреат Государственной премии СССР. С 1954 по 1979 работал на заводе п/я 201 (ГНПП «Объединение “Коммунар”»), г. Харьков, с 1975 – директор.

1933 – Родился **Анатолий Павлович ЗАВАЛИШИН,** военный специалист по испытаниям изделий РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1957 по 1988 служил на полигоне Байконур, заместитель начальника НИИП 5 Министерства обороны СССР по научно-исследовательской и испытательной работе.

25 августа. Вторник

Меня продолжают всячески исследовать врачи и лаборанты по поводу потери веса и ухудшения здоровья.

25 августа – в этот день в прошлые годы:

1911 – Родился **Борис Иосифович ШЛИФЕР** (умер 26 сентября 1980), технолог, руководитель работ в области создания систем управления РК и РКК. С 1950 по 1980 – заместитель главного технолога, главный технолог завода п/я № 201 (ГНПП «Объединение “Коммунар”»), г. Харьков.

26 августа. Среда

«Кто живет одними надеждами – будет разочарован...», – сказал кто-то из великих.

* * *

При переселении простудился и заболел Александр Николаевич, у меня начался насморк и болит горло – грипп или простуда... Надо принимать меры – запускать болезнь недопустимо...

26 мая – в этот день в прошлые годы:

1921 – Родился **Сергей Николаевич КАРЕТНИКОВ,** специалист по бортовой и наземной аппаратуре управления ракетами. Участник ВОВ. С 1950 по 1992 работал на Харьковском ГПЗ им. Шевченко: инженер, начальник лаборатории, начальник отдела главного конструктора, и.о. главного конструктора, начальник отдела, заместитель начальника ОКБ, ведущий инженер ОКБ.

27 августа. Четверг

Редко случается, но я с удовольствием читаю газету «Совершенно секретно» – делается профессионально, остро, материал

подбирается актуальный, необходимый читающей общественности.

28 августа. Пятница

Ханон Давидович Куфман своим подчиненным и некоторым коллегам говорил: «Если бы вы так работали в Америке, то вас давно бы выгнали с работы, и стояли бы вы в очереди за дармовым супом к тете Саре...» Он был талантливым организатором – начальником цеха (в 1953–54 годах) на нашем заводе, в то время я был монтажником, затем регулировщиком радиоаппаратуры системы слепой посадки самолетов. До войны Куфман побывал как специалист в Америке, во время войны, когда завод эвакуировали в Пензу, он делал там «Катюши»... Мне с мамой негде было жить... Ханон Давидович за хорошую работу пообещал и добился, чтобы мне выделили комнату в трехкомнатной квартире, где жило три семьи – всего девять человек...

Кремниевый характер (Ю.А. Банников)

У нас с Юрием Александровичем Банниковым судьбы складывались в некотором, линейном, смысле, прямо противоположным образом: моя жизненная тропа тянулась от завода к министерству, а у него – из министерства на завод. Он был высокопоставленным специалистом Министерства общего машиностроения, когда приезжал в Харьков представлять меня в качестве директора завода. А потом положение – внешнее – словно бы поменялось: уже я был на ответственной работе в этом министерстве, а он был назначен во главе предприятия. Но в этом его движении как бы «вниз» не было ничего уничижительного. Он по-настоящему нашел себя в маленьком черкасском городке Смела, там раскрылся его характер умелого, умного и честного организатора производства, там он делает все для того, чтобы люди жили достойно, со всеми благами современной цивилизации.

В 70-х годах начиналось строительство нового радиоприборного завода. Я входил вместе с начальником главка О. Антуфьевым и секретарем Черкасского обкома компартии Украины Г. Кузмичевым

в группу по практической реализации этого вопроса. Возводились корпуса будущего гиганта, начинался выпуск продукции, но не везло с начальством: за короткое время сменилось несколько директоров. Встал вопрос перед министерством подобрать, наконец-то, крепкого руководителя. Выбор остановился на Банникове.

Он уже был у нас первым заместителем начальника десятого главка — главным инженером, весьма высоко ценимым специалистом, в новом доме на проспекте Мира ему была обещана квартира, как говорится, высоких кондиций. Все было у этого человека, все как нельзя лучше складывалось. А он решает уехать в Смелу. Говорил, что, мол, надоело кого-то инспектировать, снимать директоров и т.д. Душа просила конкретного дела. Он рвался на производство. И не куда-нибудь, а в настоящую глубинку — в заштатный районный центр на Черкасщине.

У Банникова был выбор. Тогда нам требовалось поставить толковых руководителей во главе перспективного Новополоцкого завода в Белоруссии, Козельского — в близкой от Москвы Калужской области. А вот выбрал самый сложный объект. Но отважиться на трудное дело одно, а выдержать с честью все многолетние испытания и создать чудо-центр телевизионного производства, навигационной и медицинской аппаратуры, превратить небольшой населенный пункт в современный город — это по плечу только большому человеку, яркой личности.

Говорили, что Юрий Александрович предпочел украинскую Смелу другим городам потому, что его мать была украинкой: зов родной земли! А мне кажется, что скорее сказывались гены отца, Александра Семеновича, сибиряка, фронтовика, директора одного из рязанских совхозов, Героя Социалистического Труда, некогда восставшего против тогдашнего первого секретаря обкома Ларионова, известного своими крупномасштабными аферами, чтобы выслужиться перед Хрущевым. Банников-отец не допустил бездумной бойни коров, проявил крепчайший характер. Вот этот кремниевый характер и унаследовал сын — Юрий Александрович. Сколько он преодолел трудностей, сколько решил проблем! Я был директором завода и прекрасно знаю, что это такое — руководить предприятием.

Коль я вспомнил о своем директорстве, скажу, что мне понятной оказалась идея директора Банникова решать острую жилищную проблему всеми доступными способами[4]*. Несмотря на неминуемое противодействие, Юрий Александрович добился того, что создал свой домостроительный комбинат и начал в год сдавать по пятьсот квартир. Это очень много! Или вот другой, близкий мне «директорский» пример. Время было такое – на оборонных предприятиях стимулировалось расширение производства дефицитной гражданской продукции. По своему профилю смелянский «Оризон» был готов заниматься телевизорами, да вот беда: несколько заводов в Украине уже насытили ими покупателей. Но бездумную, неэффективную конверсию ради конверсии он, конечно, изначально не принимал. Настаивал на своем. Ему помог заказ с Кубы. Предприятие Банникова выиграло тендер у японцев, не говоря уж о своих коллегах. Это о многом говорит...*

Добавление 2011 года: *Многое произошло за эти годы после моей записи о Юрии Александровиче в «Матросской тишине». Он полностью реализовал свой план в Смеле, его не могли не заметить и не оценить в руководстве Украины. Впрочем, тогдашний премьер-министр, будущий президент страны Леонид Данилович Кучма знал его давно. Он так вспоминает о Банникове: «Я вырос на знаменитом "Южмаше" и КБ "Южное". Эти две мощные структуры неофициально называли "китами" отечественной науки и производства. Они входили в состав Министерства общего машиностроения (ракетостроения) СССР. Первым заместителем одного из главков этого «космического» министерства был Ю.А. Банников – опытный, эрудированный специалист, знающий досконально отраслевые предприятия, кандидат технических наук, успешно занимающийся научной работой.*

У многих его коллег вызвало недоумение известие о том, что Юрий Александрович предпочел перспективной московской карьере должность директора проблемного предприятия на Черкасщине – Смелянского радиоприборного завода. Скажу больше: предпочел министерским инструкциям и циркулярам о том, как вывести завод из кризиса, реализацию собственной программы подъема производства. И справился с нею блестяще. За короткое время Смелянский радиоприборный завод встал в полный рост с элитными предприятиями "оборонки", а Смела из маленького провинциального городка превра-

тилась в один из крупнейших и благоустроенных городов области с хорошо развитой инфраструктурой.

Учитывая огромный творческий, организаторский потенциал Юрия Александровича Банникова, глубокое знание экономики, промышленности, я как Премьер-министр Украины предложил ему пост министра экономики. Отмечу, что к этому времени у него сформировалось четкое видение перспективного экономического развития Украины и были подготовлены конкретные предложения реализации этой комплексной программы.

К несчастью, тяжелая болезнь лишила Юрия Александровича возможности реализовать свои проекты. К большому сожалению, мощный научно-производственный комплекс "Оризон"», в который превратился когда-то отсталый радиоприборный завод, сегодня находится в полном упадке, как и десятки оборонных предприятий Украины».

...Перенеся тяжелейший инсульт, Юрий Александрович прожил много лет (больше десяти) благодаря жене, верному, надежному другу Галине Степановне, за что ей ото всех нас, оборонщиков, низкий поклон! Говорю об этом со знанием дела, как очевидец, который был в Смеле на 60-летнем юбилее Юрия Александровича и который эту ее заботу о больном муже почувствовал в полной мере. 2 ноября 2006 года Банников умер и был похоронен в селе Ижевское Спасского района Рязанской области рядом с родителями. Село Ижевское, между прочим, родина Константина Эдуардовича Циолковского.

Когда создавалась книга воспоминаний о Юрии Александровиче Банникове, я посчитал долгом написать к ней предисловие. ***(См. «Приложения», с. 648)***

29 августа. Суббота

Погода налаживается, но на прогулку не хожу, грипп еще сидит во мне, ослаб, ноющая боль в левой верхней части брюшного пресса постоянно напоминает о себе. Сосредоточиться на работе нет сил. Разбитость физическая размывает волю, мысль аморфна.

30 августа. Воскресенье

Сегодня рискнул выйти на прогулку после гриппа. Погода сопутствует: тепло и сухо, солнышко. Ослабел, но погода укрепля-

ет дух... В городе мало звуков, где-то характерный стук колесных пар трамвая на стыках... Машин почти не слышно. Проскочило два вороньих первогодка, ошарашенных чем-то, перепуганных... Встретил старого знакомого паука...

30 августа – в этот день в прошлые годы:

1940 – Родился **Георгий Максимович ПОЛИЩУК,** ученый, конструктор, руководитель работ в области создания космической техники связи, дистанционного зондирования Земли, космической навигации. Лауреат Государственной премии РФ, премии Правительства РФ. Генерал-лейтенант. С 2004 – заместитель руководителя Федерального космического агентства, с 2005 – генеральный конструктор и генеральный директор ФГУП «НПО им. С.А. Лавочкина».

31 августа. Понедельник

Опять бессонная ночь...

[1] 1992 год был объявлен годом Космоса

[2] Книга Ю. Загоровского и Л. Петрик «Семидесятая весна. Документальный очерк о жизни Олега Бакланова» (Харьков. «Крок», 2002. С. 22) сохранила расширенный вариант воспоминаний Лилии Федоровны Баклановой (Саенко) об этом эпизоде: «Судьба хранила меня от гибели в голодном и холодном оккупированном Харькове, хотя опасности подстерегали на каждом шагу – сброшенная бомба, разорвавшаяся мина или снаряд. Голод был настолько мучительным, что я постоянно мечтала найти в каком-нибудь укромном уголке корочку хлеба.

Всю войну мы прожили с мамой в коммунальной квартире пятиэтажного дома по улице Сумской № 82а. Помню один из тяжелейших для меня дней. Я только выскочила во двор, как тут же бомба попала в наш дом. На моих глазах в один миг взрывом снесло три верхних этажа. Мы жили на втором. И я в ужасе побежала домой. Там, под грудой кирпичей, лежали люди, среди них была и моя мама. К счастью, она осталась жива. После освобождения города на некоторых зданиях была сделана надпись «Проверено. Мин нет». Эти слова имели для меня особый смысл».

[3] Ардзинба Владислав (1945–2010). В 1990 избран главой Верховного Совета Абхазии, в 1994–2004 – президент Абхазии.

[4] Сохранились воспоминания и самого О.Д. Бакланова о том, как начиналась и набирала обороты жилищная эпопея на заводе им. Т.Г. Шевченко и его коллег по работе:

О.Д. Бакланов: «Когда я стал директором, прием по личным вопросам проводил раз в неделю. Но никогда не ограничивал его ни во времени, ни количеством людей. Поэтому иногда получалось, что он затягивался до 2–3 часов ночи. Прошло немного времени. Решил проанализировать, с какими же вопросами больше ко мне обращаются, что больше всего беспокоит людей? Оказалось – жилье: его отсутствие или необходимость его улучшения. Именно по этой причине наблюдалась на заводе и значительная текучка кадров. Люди жили в спальных районах. Ездить на завод им было далеко, и из-за этого мы теряли квалифицированных рабочих. Вот тогда родилась идея строительства хозспособом.

Вышел с ней ко всему руководящему составу завода, парткому, профкому. Меня поддержали. Поехал с этой идеей в Москву, в министерство. Тогда министром общего машиностроения у нас был С.А. Афанасьев. Он внимательно меня выслушал, т.к. дело, которое мы затевали, было новое и таило в себе много сложностей, но поддержал однозначно. Только и сказал: "Олег, давай, я тебя прикрою!"» Безоговорочно нас поддержали и в оборонном отделе обкома партии. Я имею в виду Ю.Н. Свердлова, заведующего отделом, и тогдашнего секретаря обкома Г.И. Ващенко. Одним словом, перед началом реализации идеи со строительством хозспособом мы укрепили себе тылы. И, надо сказать, не ошиблись в выбранной тактике. Министерство очень помогало нам в средствах, хотя мы и сами немало вкладывали в стройку. А обком нас здорово прикрыл, когда из городских СМУ туда посылались жалобы, что переманиваем квалифицированных строителей, особенно каменщиков. Действительно, при формировании первых строительных бригад нам не хватало специалистов-каменщиков, а за обещанное за работу жилье мы таких специалистов быстро набрали».

Корреспондент: «Да, свое СМУ на заводе появилось уже потом. А отрабатывали наши люди свое жилье, как мы знаем, чаще всего на подсобных работах. Но строительство с каждым годом разрасталось, набирало темпы. Были годы, когда заводчане получали до 500 квартир в новых, кирпичных домах недалеко от предприятия. А когда немного оперились, опыта поднакопили в несвойственных для себя строительных работах, построили базу отдыха в Гайдарах. Реконструировали почти весь микрорайон. Одним словом, риск себя оправдал, а результат превзошел все ожидания.

Нет, Олег Дмитриевич не считает, что ему удалось решить жилищную проблему. Но ее острота была снята. А когда не гложут бытовые проблемы, и работается спокойнее и лучше. Это – общеизвестно».

Григорий Михайлович Пересада: «Помню: был я уже председателем профкома. Вызывает как-то вечером Бакланов. Говорит: "Зайди, поговорить надо". Иду, думаю: "Интересно, о чем речь будет?"

Оказывается, облисполком предлагает нам купить недостроенную базу отдыха. "Что будем делать?" – спрашивает Олег Дмитриевич. А предложение заманчивое: своя база отдыха в Старом Салтове! Говорю: "Поехали – определимся на месте". А чего смотреть, когда предварительно почти решили, что берем?! Конечно, на месте немного поломались, чтобы сбить цену, но ухватились за базу обеими руками.

Правда, у нас уже была своя база, т.к. начал хозспособ развиваться. Но Бакланов считал: чтобы хорошо работать, человек должен иметь возможность для полноценного отдыха. Поэтому у нас и появилась вот эта будущая "Дубрава"».

А за стройкой хозспособом Олег Дмитриевич бдил четко и жестко. Да, он мог быть и таким. Помню, как проводил первую оперативку на стройке. Холодно, грязно, в резиновых сапогах туда добирались. Но вытащил всех: руководителей, снабженцев. И сказал, как отрубил: «Видите, в каких условиях люди работают? Только посмейте им в чем-то отказать, тогда пеняйте на себя: буду беспощаден!» И все поверили, что так и будет. Правда, честно говоря, не помню, чтобы ему пришлось применять какие-то репрессивные меры. Срывов не было, ведь строили для себя. И квартиры получали, еще не успев отработать положенный срок на стройке.

Совместная работа раскрывает человека помимо его воли. И, вспоминая сегодня свою работу с Баклановым, хочу подчеркнуть, что при всех испытаниях и в любых ситуациях он оставался простым, открытым, очень чутким и отзывчивым человеком, доступным всегда и для всех. Его не ожесточили никакие удары судьбы, он и сегодня по-прежнему доброжелателен и готов помочь каждому в меру своих сил».

Из очерка Н. Малининой «Дорогу осилит идущий».
Газета «Шевченковець» от 21 февраля 2000 г.

А вот что вспоминает бывший начальник стройки при заводе им. Т.Г. Шевченко Валерий Алексеевич Пыльнев: «Созданию СМУ-51 предшествовало длительное согласование и визирование документов в различных инстанциях. Наконец-то О.Д. Бакланову удалось добиться разрешения на застройку малонаселенной в ту пору улицы Мирская Роща и энергично приступить к живому конкретному делу – подготовке стройплощадки для возведения пятиэтажного дома.

Помимо плановых совещаний, которые проводил Олег Дмитриевич, я должен был каждое утро докладывать ему положение дел на стройке. Несмотря на большую загруженность, Бакланов регулярно наведывался на Мирскую Рощу и контролировал ход работы от нулевого цикла до сдачи “под ключ” первой пятиэтажки, о которой он однажды сказал: “Это моя песня”. Я знал, что Олег Дмитриевич в свое время поступил в техникум гражданского строительства и даже несколько месяцев там учился. По не зависящим от него обстоятельствам учебу пришлось оставить, но, очевидно, нереализованная юношеская мечта не давала ему покоя, и он старался вникнуть в суть строительных проблем со всей основательностью.

В начале 1974 года мы сдали в эксплуатацию 56-квартирный жилой дом, который явился первой ласточкой широкомасштабной застройки заводского микрорайона».

Из книги Ю. Загоровского, Л. Петрик «Семидесятая весна.
Документальный очерк о жизни Олега Бакланова»
(Харьков. «Крок», 2002. С. 82–83).

Глава девятая

ДИТЯ ПЛАНЕТЫ

1992 г. Сентябрь

1 сентября. Вторник

С давних пор люблю поэзию Валерия Брюсова, он один из близких мне «космических» поэтов. Его поэтическая фантазия во времена Циолковского бесстрашно раскрывала горизонты мироздания, касалась и космических полетов, и межпланетных связей, вела мысль в глубины Вселенной и собственной души. И все это сплетено в удивительном единстве яркого слова.

Я — сын земли, дитя планеты малой,
Затерянной в пространстве мировом,
Под бременем веков давно усталой,
Мечтающей бесплодно о ином.

Я — сын земли, где дни и годы — кратки,
Где сладостна зеленая весна,
Где тягостны безумных душ загадки,
Где сны любви баюкает луна.

Это стихотворение написано еще до революции (в 1913 году. — ***Ред.***), но как его строки созвучны сегодняшнему времени, моему, например, настроению здесь, в тюрьме:

Мы были узники на шаре скромном,
И сколько раз, в бессчетной смене лет,
Упорный взор земли в просторе темном
Следил с тоской движения планет!

Всегда на передовой (И.В. Мещеряков)

Я не один раз прикасался в своих записках к теме «неделинской катастрофы» на Байконуре в 1960 году. Она случилась из-за преждевременного старта Р-16, в результате погибло около ста человек, в том числе маршал М.И. Неделин. Наш цех на заводе имени Шевченко в Харькове готовил для этой ракеты аппаратуру управ-

ления, а ракета разрабатывалась М.К. Янгелем и его сотрудниками в Днепропетровске. Потом была тщательная проверка причин произошедшего, к нам претензий не было, но трагедия многих, в том числе и меня, потрясла так, что я и сейчас, спустя десятки лет, вспоминаю ее с душевным содроганием. Это был урок, встряска на всю жизнь: мы занимаемся тем делом, где нет и не должно быть даже мельчайших недоработок, нам, ракетчикам, не позволено ни при каких обстоятельствах идти на компромиссы с совестью, если речь идет о качестве изделий. Каждая мелочь может привести к гибели человека, а то и многих, как в этом случае.

Потом я разговаривал с некоторыми оставшимися в живых прямыми свидетелями того несчастного пуска. Одним из них был Иван Васильевич Мещеряков. Он не любил вспоминать этот случай, но как-то все же рассказал мне, что тоже был в группе со всеми испытателями, а буквально за несколько мгновений его позвали на измерительный пункт, он отправился, но сзади грохнул взрыв... Как он, обгоревший, выбрался из этого огневого, «азотного», кошмара, Иван Васильевич и сам плохо представлял...

Спустя полтора десятка лет после Великой Отечественной он снова оказался на передовой, один на один со смертью...

Добавление 2011 года: *Вспоминаю, что с Иваном Васильевичем мы встречались в семидесятые-восьмидесятые годы довольно часто. Я работал в Министерстве общего машиностроения, а он по линии РВСН – в научно-исследовательских институтах, в том числе начальником 50-го ЦНИИ КС МО. То есть занимался проблемами космической связи, да как! Защитил кандидатскую, потом докторскую диссертации, стал профессором, лауреатом Государственной премии, обладателем множества других наград и званий. Основал всеми признанную научную школу по проблемам создания космических комплексов автоматизированных систем управления. Участвовал в работе, другими словами – обеспечивал связью все космические запуски, начиная с первого искусственного спутника Земли в 1957 году. Встречался и работал вместе с Сергеем Павловичем Королевым. Когда мы занимались многоразовой космической системой «Энергия–Буран», Иван Васильевич сделал все необходимое для обоснования своих специальных, военно-прикладных, задач. Много на его счету за-*

мечательных научных идей, претворенных в практику. Чего стоит, например, тот факт, что он был назначен руководителем создания космической, спутниковой, связи для управления всеми стратегическими силами. Это было выдающееся достижение, и он в 1975 году по праву удостоился звания Героя Социалистического Труда.

Уже после моего выхода из «Матросской тишины» вдруг стало известно, что к «Золотой Звезде» Героя Социалистического Труда у него на лацкане пиджака добавляется «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Очень интересную на этот счет историю поведал Геннадий Петренко в газете «Безопасность и мир» (№ 1 (01), 2007): «...Только через десятилетия ставший генерал-лейтенантом и возглавивший Совет ветеранов 2-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, Никита Степанович Демин, работая в Подольском архиве МО над докторской диссертацией, неожиданно для себя вскроет причины того, почему Ивану Васильевичу своевременно не присвоили звание Героя Советского Союза. Оказывается, свою руку к этому «недоразумению» приложил Мехлис. «Такой подвиг Военному совету фронта неизвестен», — небрежно напишет карандашом на мещеряковском представлении Лев Захарович. И это уже после того, как документ будет утвержден командующим фронтом генералом армии Иваном Петровым. Вот почему Никита Степанович не успокоится, пока через Совет ветеранов дивизии не даст хода новому представлению на Мещерякова».

Вторую звезду Героя он носит как-то скромно, она как бы и не видна, прячется за отворотом пиджака. Между тем это настоящий, истинный, если хотите, — «святой» герой, в буквальном смысле прошитый пулями, четырежды раненый, совершивший много подвигов и при защите Москвы, на Ленинградском и Волоколамском направлениях, и участвуя в Демянской и Корсунь-Шевченковской операциях, Сталинградской битве, боях в Карпатах, в форсировании Днепра у Канева. Освобождал Венгрию, Словакию, встретил Победу под Прагой. Несколько раз буквально чудом оставался жив, чтобы в мирное время совершать новые подвиги. Просто удивительная, легендарная судьба! По свежим следам о Мещерякове написал Эммануил Казакевич в знаменитой «Звезде»: он там прототип главного героя. А «Звездой» назывался позывной Ивана Васильевича. В войну он был и офицером-десантником, и командиром стрелковой роты, и «чистым» разведчиком (начальником разведки воздушно-десантного полка. Перед очередной операцией, как полагается, оставлял доку-

менты и награды в штабе полка, становился «безымянным» воином с одной-единственной задачей – выполнять приказ командования).

...В сентябре 2012 года будем отмечать девяностолетие прославленного генерал-лейтенанта Мещерякова. Возраст почтенный, но он и сейчас в строю: уже многие годы в Российской академии космонавтики выполняет обязанности Главного академика-секретаря.

На моих книжных полках стоит капитальный двухтомник «Космонавтика и ракетно-космическая промышленность», созданный Иваном Васильевичем в соавторстве с В.В. Фаворским, а на стенах висят две картины Мещерякова – зимний и осенний пейзажи средней полосы России. Все это его щедрые подарки. (В последние годы мы по-человечески очень сдружились, часто встречаемся по совместным делам в обществах, академии космонавтики, на юбилеях друзей, совещаниях и конференциях, однажды вместе ездили в Киев: это были чудесные дни тесного общения, воспоминаний и откровенных, задушевных разговоров).

Как художник (замечательный художник!) он близок Саврасову: такое же глубокое проникновение в природу, такая же сильная передача человеческого настроения. В основном грусти, печали, неизбежности расставаний в этой краткой человеческой жизни. Всегда краткой. Даже если она продолжительна по времени и наполнена многими подвигами и добрыми делами.

1 сентября – в этот день в прошлые годы:

1943 – Родился **Юрий Петрович ПОПОВ,** специалист по технологии микроэлектронного производства. С 1961 работал на Харьковском ГПЗ им. Шевченко, прошел путь от ученика монтажника до начальника микроэлектронного производства. Участвовал в освоении, серийном производстве бортовой вычислительной системы и аппаратуры управляющих информационно-вычислительных комплексов для ОС «Мир», ИСЗ, в том числе для КА «SESAT».

2 сентября. Среда

Александр Леонидович Чижевский, великий ученый, провидец и художник: «...Главным возбудителем жизнедеятельности Земли является излучение солнца, весь его спектр... Великоле-

пие полярных сияний, цветение розы, творческая работа, мысль – все это проявление лучистой энергии Солнца». Художник не только и не столько в языке своем, сколько в той богатой картине мира, которую он являет перед нами, в том числе и средствами языка. В этом смысле уникален Константин Эдуардович Циолковский, вспомним его великое пророчество: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а потом завоюет себе все околосолнечное пространство!»

* * *

Интересы и средства космонавтики необъятны: материаловедение, теория космических полетов, учет динамических сил Солнечной системы во времени, проектирование КА, РН, вычислительная техника, лазеры, радиотехника, квантовая физика, химия, математика, программирование... Пожалуй, все, что познано человеком, требуется для познания космического пространства.

* * *

Русский К. Циолковский, американец Р. Годдард[1], немец Г. Оберт[2] – отцы космонавтики. Можно назвать еще целый ряд имен, примыкающих к этому ряду, и все они, чем дальше, тем точнее, будут находить свое место в исторической иерархии пионеров освоения космоса. Например, для меня ясно, что первым, кто объяснил проблему космического корабля, а значит, впервые оторвался от мечтаний к серьезной науке, поставил космонавтику на твердую почву, а точнее сказать, на взлетную полосу будущих успехов человечества, был Циолковский.

* * *

Алексей Ключарев (архиепископ Амвросий, Харьков)[3]: «Экономисты, почитая бедность источником всяких преступлений, ожидают их уменьшения от развития промышленности, народного труда и за ними благосостояния. Эти средства облегчают участь и приобретают благодарность людей хороших, но не исправляют и не уменьшают числа дурных. Последние в самой За-

падной Европе, изобретательнице новых учений, волнуются, рассчитывая с завистью, как мал их заработок, приобретаемый тяжким трудом, сравнительно с прибылью, получаемой от их труда людьми богатыми. А между тем на глазах у всех в самом богатстве роятся преступления, происходящие от корыстолюбия, роскоши, пресыщения».

Прошел век, и мы видим, что все повторяется, что все пороки человека изначально присущи его природе и неистребимы, неисправимы. Но, написав эти последние приговоры человеку и таким образом объявив себя пессимистом, скажу так: и все же я не согласен! Слово праведное, дело справедливое влияют на человека, хоть немного, но улучшают его. А богатства, оказавшиеся в частных руках, могут вконец развратить его владельцев, что мы и видим уже сегодня (что будет дальше?), а могут сыграть благую роль (вспомним Мамонтова, Третьякова и других великих меценатов России).

* * *

Сальвадор Дали[4] родился в начале века. Восприятие великим художником-сюрреалистом окружающего его мира, космоса сочно, образно, одушевленно и в то же время не лишено бытовых деталей.

Посмотрите картину «Предчувствие гражданской войны», к которой сам Дали дал пояснение: «Я изобразил громадное человеческое тело, покрытое уродливыми наростами рук и ног, которыми оно в припадке самоудушения терзало себя самое...» Талантливый рисовальщик, изображающий человека в трагических и бессмысленных действиях и сочетаниях на фоне великого, мудрого, безличного, бесконечно-конечного космоса... Или он пишет: «Когда-то, очнувшись от ужасов войны 1914 года, все свои напрасные надежды Европа возложила на спасительную революцию, которая все изменит. Но кошмар новой войны раз и навсегда покончит с иллюзиями насчет того, что революция – это благо. Цена этим иллюзиям оказалась чудовищно высока. Европа распростится с иллюзиями и, выплакав все слезы, взглянет наконец-то сухими, широко распахнутыми глазами в лицо вечной, святой, возрожденной традиции. Эта война положит

конец всяческим революциям. Ведь утопии коллективистского толка, какие бы знамена над ними ни развевались, что бы ни провозглашали – атеизм, язычество, коммунизм или национал-социализм, сколько бы ни враждовали между собой, в конечном счете обречены. Их сметет возрожденная традиция индивидуализма – европейская, средиземноморская, католическая традиция. После краха материализма и машинерии Европа погрузилась в средневековье и далеко не сразу пробьются новые ростки древних духовных ценностей. Но они пробьются рано или поздно. Средневековья не избежать – пускай наступает, тем более что в Средние века рождаются те, кому предназначено возрождать».

Без начала и конца – «средневековье» постоянно чередуется с «возрождением». На какую дурную бесконечность мы обречены! Или это всякий раз шанс на исправление человечества?

Творчество Сальвадора Дали по духу своему подчинено его же словам: «Жизнь сурова, но ее озаряет свет вечности».

«Мой идеал и цель моей жизни...» (В.П. Глушко)

О Валентине Петровиче Глушко я уже набросал несколько записей, но его личность, мне кажется, неисчерпаема, жизнь бесконечно богата, а сделанное им просто не поддается охвату. И сколько бы мы ни пытались о нем рассказывать, всегда будет ощущение: мало и плохо! О нем надо писать больше, глубже и лучше. Но, как говорится, кто на что способен...

Добавление 2011 года: *Спустя пять лет после выхода из «Матросской тишины», в 1998 году, когда отмечалось 90-летие со дня рождения Валентина Петровича, мне довелось выступить перед работниками нашей ракетно-космической отрасли с докладом о жизни и деятельности основоположника отечественного жидкостного ракетного двигателестроения, академика В.П. Глушко, которого я хорошо знал, а особенно сблизился при реализации программы «Энергия–Буран».*

Его жизнь отмечена незаурядностью с самого молодого возраста, будучи одухотворенной идеями К.Э. Циолковского, с которым он несколько лет лично переписывался. В Ленинградском университете Валентин Петрович увлекся идеей гелиоракетоплана, а вникая в суть дела, в специальном разделе дипломного проекта по существу разработал теорию и конструкцию электротермического ракетного дви-

гателя. На молодого выпускника обратили внимание специалисты, его пригласили на работу в Газодинамическую лабораторию, чтобы он во главе группы продолжил работу и по электротермическим, и по жидкостным ракетным двигателям.

Так с началом творческой научной деятельности В.П. Глушко началась фактическая история НПО «Энергомаш» и центральная тема исследований: жидкостные ракетные двигатели. Дела шли успешно, рука об руку с С.П. Королевым, но в черном 1937 году арестовывают и расстреливают руководителей Ракетного НИИ, где он тогда работал, а вскоре на восемь лет осуждают и Глушко, правда, его оставляют для работы в техбюро 4-го Спецотдела НКВД. Проект выполняется за проектом – на заводах в Тушино, Казани. Только летом 1944 года судимость с Валентина Петровича и других специалистов была снята, а еще через год он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В конце 1950 года на вооружение Советской армии была принята ракета Р-1. Первый мощный ЖРД РД-100 для этой ракеты был сделан из отечественных материалов и руками наших рабочих. Валентину Петровичу было чем гордиться!

Но это было только начало. Продолжался поиск вариантов модернизации двигателя, вносились усовершенствования, появлялись все новые типы ЖРД, которые получали высокие оценки во всем мире. Президент США Джон Кеннеди, выступая перед американским конгрессом, сказал буквально следующее: «Начало достижениям в космосе было положено Советским Союзом благодаря имеющимся у него мощным ракетным двигателям. Это обеспечило Союзу ведущую роль...»

Гигантский объем работ по созданию двигателей на высококипящих компонентах топлива для боевых ракет был выполнен в годы холодной войны. Валентин Петрович руководил работами, которые позволили ракетам в заправленном состоянии долгое время находиться в боевой готовности на стартовой позиции. Тогда ракеты Р-12, Р-14, Р-16 наземного и шахтного базирования составили основу оборонного потенциала нашей страны.

В начале 60-х годов ОКБ Глушко перешло к практическому освоению и реализации в мощных ЖРД так называемой замкнутой схемы, или схемы с дожиганием генераторного газа. Впервые в разработках Глушко такая схема была использована на двигателе РД-253 для I ступени РН «Протон». Удалось добиться уникальных характеристик двигателя. Он и сейчас остается самым мощным и надежным в мире однокамерным ЖРД на высококипящем топливе. Именно с это-

го времени, с середины 60-х, схема с дожиганием окислительного генераторного газа стала использоваться во всех последующих разработках НПО «Энергомаш», обеспечивая наивысшие характеристики и параметры новых разработок.

Как известно, в 1974 году было образовано НПО «Энергия», его генеральным директором и генеральным конструктором был назначен В.П. Глушко В это время начинаются работы по созданию универсальной ракетно-космической транспортной системы «Энергия-Буран». Для I ступени супертяжелой ракеты-носителя под непосредственным руководством В.П. Радовского, но, конечно, при большом творческом и организационном вкладе В.П. Глушко создается невиданный ранее по своим характеристикам кислородно-керосиновый двигатель РД-170 с тягой в пустоте более 800 тонн. Тяжелая, требовавшая полного напряжения сил работа ознаменовалась успехом: сначала модификация такого двигателя была испытана на РН «Зенит» в апреле 1985 года, а затем двигатели РД-170 успешно отработали в двух полетах — РН «Энергия» в мае 1987 года и системы «Энергия—Буран» в ноябре 1988 года. Вскоре после этого триумфа Валентин Петрович умер.

Он был из тех великих людей, которые уходят в вечность только после завершения главного дела жизни.

...В дни юбилея Валентина Петровича Глушко у меня состоялась встреча с одним из его соратников, замечательным ученым, уже покойным, Всеволодом Ивановичем Лавренцом-Семенюком, Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии. По моей просьбе он передал мне странички своих воспоминаний о Валентине Петровиче, которые, безусловно, обогащают человеческий, гражданский и научный образ В.П. Глушко:

— Каким остался в моей памяти Валентин Петрович? Ответ предельно лаконичен — удивительное сочетание элегантности, порядочности, достоинства и самоотверженности в экстремальных ситуациях. Но главное качество, это — божий дар: гениальность и трудолюбие, позволившие ему стать основоположником отечественного ракетного двигателестроения и одним из пионеров и творцов ракетно-космических систем и комплексов. Под руководством Валентина Петровича разработано (включая лабораторные, экспериментальные и вспомогательные) более 120 двигателей. Он вел большую научно-организационную работу, будучи научным руководителем и главным редактором энциклопедии «Космонавтика» (три издания), трех академических справочников по термодинамическим

константам, термодинамическим и теплофизическим свойствам веществ. Эти справочники позволяют произвести за считанные минуты термодинамический расчет камеры сгорания, практически для любого самого экзотического топлива. Перу Глушко принадлежит свыше 250 работ.

Глушко был воспитанным и интеллигентным руководителем, заботливым и внимательным к своим работникам. Мне посчастливилось проработать с ним более 40 лет. Как-то Валентин Петрович обронил фразу: «Вежливость – наше приятное бремя, но благопристойность – наш долг». Он терпеть не мог грубостей и введения вульгаризмов в разговорную речь. «Слово, – говорил он, – великий дар природы, его нужно оберегать от инородных и непристойных включений».

Приведу несколько примеров, характеризующих Глушко как человека. В 1953 году был арестован один из ведущих сотрудников КБ – престарелый профессор Александр Гаврилов. Партком на своем заседании призвал к бдительности: дескать, ключевые посты занимают недавние «зэки». Что у них на уме, никто не знает, так что смотреть нужно в оба. Директор опытного завода, бывший секретарь обкома, тут же предпринял попытку подмять под себя главного конструктора, хотя был только его заместителем по производству. Поползли слухи. Обстановка на предприятии накалилась. Валентин Петрович поехал к председателю Совмина – Маленкову.

– Арест Гаврилова рассматриваю как недоверие и ко мне, – произнес он взволнованно, – ...я стал работать в два раза хуже. Убедительно прошу освободить его, он не виноват.

– Виноват Гаврилов или не виноват, это вопрос не вашей компетенции, – последовал ответ. – Но если арест мешает работе, его выпустят.

– Благодарю вас, Георгий Максимилианович.

Считая, что аудиенция окончилась, Глушко встал. Но Маленков с улыбкой остановил его.

– Сидите, сидите. – Затем позвонил помощнику:

– Приглашайте.

В кабинет вошли директор завода и парторг ЦК. Вместо приглашения присесть на их головы обрушилась отповедь:

– Прекратите третирование Валентина Петровича. Предприятие создано для реализации его идей. Вы же туда направлены в помощь ему, а не для постановки палок в колеса. Если же не уразумели сказанного, то придется вас убрать.

Они пытались оправдаться, но в ответ услышали:

— Я вас больше не задерживаю.

Через несколько дней в конструкторском зале появился профессор Гаврилов. Вскоре директор завода и парторг ЦК были смещены с занимаемых должностей. Обращает на себя внимание то, что Глушко в это время не был еще реабилитирован. Он и его сотрудники были в 1944 году амнистированы — досрочно освобождены из заключения, но обвинения с них не были сняты. Еще действовал догмат «органы не ошибаются». Реабилитация произошла лишь в 1955 году.

Владимир Андреевич Витка (1900—1989) — первый заместитель Валентина Петровича, рассказал мне, как это происходило:

— Нас вызвали в генеральную прокуратуру. Встреча началась со слова «товарищи». В голове промелькнуло: значит, реабилитация. Прокурор поздравил с этим событием, но не принес извинений за причиненное зло. Однако поименно назвал всех виновников арестов и сообщил, что нам предоставляется право привлечь их к ответственности. Валентин Петрович поблагодарил за приятное известие, но напомнил ему, что прокуратура является надзорным правоохранительным органом и если она стала считать следователей-колольщиков преступниками, то должна сама открыть на них уголовные дела, а пострадавших пригласить в качестве свидетелей. Мы присоединились к его заявлению. С тем и разошлись. Но никто из виновников наших мучений не был наказан.

Несколько слов о стиле работы Глушко. Все основные технические вопросы, как правило, обсуждались коллегиально на совещаниях. Выслушав всех, Глушко принимал оптимальное решение, не всегда совпадавшее с его первоначальным мнением. Что же касается своих заместителей, он никогда не связывал им руки во внешнем мире. Любил самостоятельность.

Когда отрабатывали шахты для ракет Р-12, главный конструктор «наземки» Бармин заявил, что никакие доработки систем не потребуются, кроме введения дистанционного управления редуктором точной настройки — основного регулятора двигателя. Первые пуски прошли нормально, и стали готовить акт о приемке на вооружение шахтного старта. И вдруг при очередном запуске ракета взорвалась при выходе из шахты. Пришлось лететь на полигон.

При осмотре остатков материальной части было установлено отсутствие наклепов на стыковых узлах, что свидетельствовало об устойчивой работе двигателя без губительных высокочастотных колебаний. Записи телеметрии подтвердили нормальную работу всех систем ракеты. Несколько раз просмотрел отснятую кино-

пленку. Обратил внимание лишь на то, что ракета при выходе их шахты чуточку наклонилась влево и ... на легкое покачивание травинок в последних кадрах. Этот крен заставил просмотреть кадры предыдущих пусков. Ни в одной из пленок даже намеков на крены не было. Оказалось, что все эти пуски были выполнены из одного ствола шахтного комплекса, а аварийный – из другого. Значит, шахта, видимо, ее газоводы, требует доработки.

Тем временем комиссия подготовила заключение о том, что однозначно определить причину аварии не представляется возможным, поэтому предлагалось всем разработчикам систем подготовить мероприятия по дальнейшему повышению надежности своих объектов. Пришлось предупредить коллег, что наше КБ такое заключение не подпишет, и высказать свою точку зрения на причину аварии, а также напомнить о «трех девятках», характеризующих надежность нашего двигателя, – вместо надежности, заданной техническим заданием на разработку – 0,98.

Для того чтобы не допустить выхода в свет такого «заключения», решил переговорить с начальником полигона – генералом Вознюком. Василий Иванович внимательно выслушал. Задал несколько вопросов и промолвил:

– Присоединяюсь к сказанному вами. Видимо, нам следует обратиться к руководству с совместным письмом, пока умники не устроили «кучу малу» из разработчиков систем вместо того, чтобы заняться шахтой.

– Согласен, промедление может вызвать осложнение, – ответил я.

Примерно через час письмо было отправлено. Однако продолжало беспокоить то, что не довелось переговорить с храбрецом, запечатлевшим взрыв на пленку. Он был посажен на гауптвахту за якобы «оброненную со страху кинокамеру». Отснятые же им кадры свидетельствовали о хладнокровии и завидной выдержке. И если уж следовало его пожурить, то лишь за несколько запоздалую заботу о личной безопасности. Услышав от меня эту неприглядную историю, генерал недовольно приказал дежурному офицеру освободить солдата из-под ареста, а затем соединиться с ним по телефону. А мне предложил:

– У аппарата две трубки. Разговор будете вести вы. А я – только слушать.

Спустя несколько минут раздался звонок, снял трубку, представился и начался диалог: «Прошу ответить на несколько вопросов». – «Слушаю».– «Во время пусков, предшествовавших аварийному, вы

не заметили каких-либо особенностей, пусть самых незначительных, в поведении ракет?» — «Нет, да и не мог заметить. Правый глаз был прижат к окуляру видоискателя, а левый — прищурен. Я отслеживал объект съемки, стараясь не упустить его». — «А при аварийном пуске?» — «Так же». — «Как вы проводили съемку?» — «Стоя, самая удобная поза». — «Было ли возле вас укрытие?» — «Нет». — «Когда прекратили съемку?» — «Когда над головой полетели обломки. Быстро лег на траву и выключил камеру». — «Благодарю за отличные кадры, они приблизили нас к разгадке причин аварии».

Дела подошли к концу. Осталось лишь доложить Валентину Петровичу по ВЧ. После сообщения услышал знакомое: «Вам на месте виднее», — что означало, что у него нет замечаний. Затем поинтересовался: — Когда возвращаетесь?» — «Завтра».

На следующее утро пожилой генерал прошел вдоль строя личного состава площадки, всматриваясь в лицо каждого офицера и солдата. На обратном пути остановился возле оператора-солдата, поблагодарил его за службу, обнял и вручил часы с надписью: «За отвагу и находчивость». Генерал-полковник знал душу русского солдата. Его — ветерана ракетных войск — уважали и любили.

Прошло несколько дней, и на мою голову обрушились угрозы министерских чиновников, требовавших отзыва письма. А в директивных органах к нашему письму отнеслись благосклонно. Докучали и Глушко, но он отклонял претензии: «Пора прекратить крысиную возню. Шахта удачная, но требует доработки, и Бармин ее ведет». После доработки газоводов и нескольких нормальных пусков она была принята на вооружение.

А вот еще одно происшествие, неприятное и вместе с тем курьезное. Неожиданно меня пригласил Валентин Петрович.

— Вы в курсе аварийного пуска янгелевской ракеты серии «Космос»? — спросил он.

— Да. Он произошел несколько месяцев тому назад. В заключении однозначно указана причина аварии — отказ нашего двигателя II ступени. Вместе с тем не проведен анализ функционирования систем управления и питания топливом. Сбой любой из них мог вызвать нештатное выключение двигателя и как следствие — взрыв.

— Все это, видимо, так и есть. Но военные считают, что им нанесен материальный ущерб, и предъявили нам иск на миллион рублей. Финансовые службы его отклонили, мотивируя тем, что и после аварии надежность двигателя продолжает находиться в пределах норм, заданных техническим заданием на разработку. Истец передал дело в

арбитраж. Юристы считают дальнейшее опротестование иска безнадежным.

– Почему?

– Ознакомьтесь с этим решением.

А межведомственное решение, подписанное с нашей стороны заместителем министра Тюлиным, гласило, что в таких случаях ущерб возмещает разработчик вышедшей из строя системы.

– Конец года, свободных средств у нас нет, – продолжил Глушко.– Прошу заняться этим делом... Постарайтесь.

Переговоры с военными ни к чему не привели. Иск был предъявлен под давлением финансового управления. Поехал в арбитраж. Дошел до главного арбитра. Пожилой болезненного вида человек внимательно выслушал, просмотрел документы и промолвил: – При всем сочувствии к вам ничем помочь не могу, хотя и считаю решение, подписанное вашим ведомством, – чушью. Стопроцентная гарантия надежности – такое и нарочно не придумаешь.

Уже в коридоре встретил знакомую, как оказалось, недавно перешедшую сюда из Минфина. Узнав о возникших осложнениях, пригласила зайти и подробно рассказать о происшедшей неприятности. Так, нежданно, появился луч света в потемневшем для меня царстве:

– Вам можно избежать оплаты иска, если сделать ход конем. Но для этого потребуется письмо комиссии по ВПК, предписывающее нам вернуть иск военведу, а последнему обосновать непричастность других систем комплекса в аварии. В Кремле не любят склок между бюджетниками и легко пойдут вам навстречу.

– Допустим, иск вы вернете. Несколько позже они снова выставят его с уточненными обоснованиями. Что им может воспрепятствовать?

Она рассмеялась:

– Календарь. Осталось несколько дней до окончания года. В лучшем случае они успеют лишь прочитать прибывшие документы. А реагировать будут уже в следующем году. И иск мы отклоним, так как на все межведомственные тяжбы отведен только один календарный год.

Так все и произошло. Выслушав сообщение о переговорах в арбитраже, Глушко со свойственным ему юмором произнес:

– Не зря французы говорят: «В любой запутанной истории ищите женщину».

– Мне встречалась и другая поговорка: «Лишь глупец способен пройти мимо неожиданно открывшейся возможности, позволяющей вывести из тупиковой ситуации».

Когда началось шельмование академика Сахарова, к Глушко приехали подписать письмо с нападками на опального ученого. Под ним было уже много подписей. Валентин Петрович отказался подписать письмо, сославшись на то, что не знаком с работами Сахарова, которые подвергаются столь резкой критике.

Уместно также подчеркнуть порядочность президента Академии наук СССР Александрова, который, будучи вынужденным поставить на общем собрании академиков вопрос об исключении Сахарова из состава академии, нашел в себе силы предупредить ученых:

— Прошу учесть при голосовании, что история Российской академии не знает случая, когда кого-либо из ученых исключали из ее состава.

Предложение партийного руководства не прошло.

Относительно небольшое казанское ОКБ стараниями Валентина Петровича и его ближайших сотрудников превратилось в подмосковных Химках в предприятие с многотысячным коллективом — НПО «Энергомаш», — ведущее российское предприятие по разработке мощных жидкостных ракетных двигателей. В состав его входят: собственно КБ с филиалами в Омске, Перми, Петербурге и Самаре, опытный завод со специализированным оборудованием и научно-испытательный комплекс с уникальной стендовой базой.

Но главное — это талантливый коллектив, среди которого было двенадцать Героев Социалистического Труда, из них около половины рабочих — светлых голов и поразительных умельцев, несколько десятков человек удостоены званий лауреатов Ленинской и Государственной премий, а также других почетных званий, около двух тысяч сотрудников награждены орденами и медалями.

Отличительной чертой коллектива было то, что руководящий состав формировался из воспитанников предприятия. Присланные «варяги» не приживались.

Еще в школьные годы Глушко самостоятельно изучал труды Константина Эдуардовича Циолковского, переписывался с ним. В одном из своих писем великому ученому подросток писал: «Относительно того, насколько я интересуюсь межпланетными сообщениями, я вам скажу только то, что это является моим идеалом и целью моей жизни, которую я хочу посвятить для этого великого дела...»

Это письмо стало его клятвой, клятвой, которую Глушко пронес через всю свою удивительную жизнь. Казалось, что ничего, кроме любимой работы, для него не существовало.

Как депутат Верховного Совета от Калмыкии Валентин Петрович очень помогал «своей подшефной республике». И избиратели бук-

вально боготворили своего действительно народного депутата. Его стараниями в Элисте был воздвигнут монумент погибшим воинам. А когда он узнал, что в сельских районах тяжело с грузовым автотранспортом, то договорился с командованием ракетных войск, и списанные, но ремонтопригодные машины стали поступать в Калмыкию. Помог также и с организацией их ремонта.

Все это делалось исключительно на общественных началах, а не так, как нынешние думцы, получающие огромное жалование и десятки привилегий, скромно именуемых льготами. К нему приезжали группы избирателей, приезжали руководители и не только с просьбами, а и просто так за советом.

Однажды калмыки учудили. Прислали в подарок депутату аж целый вагон арбузов. Растерявшаяся служба быта не организовала вовремя вывоз этого добра на склады столовых. И все было растащено рыночной шпаной. Правда, это произошло «далековато» от отделения милиции – всего лишь в нескольких десятках метров.

В 1974-м Валентина Петровича назначали генеральным конструктором НПО «Энергия» (фирма, созданная Королевым), в состав которого вошло и НПО «Энергомаш».

«В новом коллективе я начал с переосмысливания идей и производственного задела, задуманного С.П. Королевым, – вспоминал Глушко. – Предстояло избавиться от всего, как мне казалось, лишнего, сделать упор на главное направление».

Здесь под его руководством были созданы долговременная многомодульная орбитальная станция «Мир» и ракетно-космическая система «Энергия–Буран».

Предложение об этом назначении Глушко получил от секретаря ЦК Устинова, обеспокоенного неудачами с носителем Н1. Валентин Петрович принял лестное предложение, оговорив при этом за собой право на пересмотр программы освоения космоса. На следующий день он поделился со мной новостью и предложил перейти вместе с ним на новое место работы, а также попросил разработать проекты положения и схемы объединенной организации.

Спустя несколько дней Устинова и Глушко принял генсек Брежнев. Внимательно выслушав Дмитрия Федоровича, задал только один вопрос:

– Мишин по-прежнему пьет?

Собеседники пожали плечами. Генсек понимающе улыбнулся и согласился с предложением. На очередном заседании Политбюро Валентина Петровича утвердили в новой должности. Наш министр Афа-

насьев же узнал об этих изменениях лишь на заседании Политбюро, куда его вызвали. Это еще больше усилило неприязнь министра к Глушко. Следует отметить, что предшественники этого министра – Устинов, Руднев, Зверев были весьма доброжелательны к Валентину Петровичу и его коллективу.

После освобождения от должности академика Мишина корреспондент спросил у него, правду ли говорят, будто Глушко приказал отобрать у него пропуск на предприятие?

– Да, правда, – подтвердил Мишин.

Но это была неправда. Ведь ни Глушко, ни Мишин и даже я не имели пропусков на свои предприятия, так как располагали министерскими удостоверениями, дающими право свободного прохода во все организации и предприятия отрасли, а также смежные министерства. Хотя уже прошло более двадцати лет, отдельные газеты все еще продолжают муссировать эту ложь.

Что же касается моего перехода в НПО «Энергия», то он не состоялся. Афанасьев решил приставить к Валентину Петровичу своего человека; вскоре выявилась полная некомпетентность протеже министра. Последовало повторное предложение, но я отказался.

Замечу еще, что таких людей, как Валентин Петрович, мне не пришлось встречать и вряд ли придется.

2 сентября – в этот день в прошлые годы:

1930 – Родился **Георгий Митрофанович КУЛИК,** специалист, руководитель работ по испытаниям и проверке функционирования систем изделий РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1955 работает в ПО ЮМЗ, г. Днепропетровск. В 1986 – 1993 – заместитель генерального директора объединения – начальник управления технического контроля.

1934 – Родился **Валерий Федорович БЫКОВСКИЙ,** летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза. Выполнил три космических полета – в 1963, 1976 и 1978. С 1960 по 1988 – в ЦПК ВВС (РГНИИЦПК им. Ю.А. Гагарина).

3 сентября. Четверг

Анатолий Соловьев и Сергей Авдеев уже больше месяца на орбите. Сегодня совершили первый из 4 предполагаемых выхо-

дов в открытый космос. Слежу с интересом. Так же следят тысячи, если не миллионы, людей, не предполагая или не слишком думая о том, что за каждым движением космонавтов стоит колоссальный труд гигантского отряда ученых, производственников и т.д.

* * *

Независимые профсоюзы Украины объявили забастовку железнодорожного транспорта, гражданской авиации и шахтеров. Информация рыхлая, недостаточная, но все же показывающая, что люди не будут терпеть несправедливости. Этот напор недовольства должен корректировать политику властей. В полной ли мере это понятно Кравчуку?

4 сентября. Пятница

Госпиталь ГУВД... Итак, жизнь продолжается, я опять в госпитале. Зам. главного врача – Владимир Павлович, лечащий врач – Валентина Петровна, старшая сестра – Татьяна Александровна. Ребята – охрана из Кемерово и Пензы...

* * *

По пути в госпиталь заметил: в городе кипит жизнь, людьми движут «развитые» инстинкты, все мы, «человеки», копошимся в суете, ужасном и прекрасном, но неспособны осмыслить ни времени ни пространства, не смотрим достаточно глубоко вовнутрь и вовне...

В окружающем нас мире почти все таинственно и необъяснимо. «Я знаю только то, что ничего не знаю», – по свидетельству Платона, так говорил Сократ. С тех пор как были произнесены эти слова, человечество, много познав, пришло к очередной большой войне, к убиванию друг друга, к незнанию...

* * *

Мое первичное соприкосновение с космосом, если будет позволено так выразиться, произошло в тяжелом 1931 году. Это

был год Обезьяны. Появление на свет случилось в роддоме совсем рядом с Харьковской академией имени Николая Ивановича Крылова – главкома ракетных войск, с которым я имел честь впоследствии быть лично знаком.

* * *

Тодор Живков[5] получил семь лет тюремного заключения, а его сподвижник – два года... Хонеккер[6] по решению судебных органов не освобожден из следственного изолятора, несмотря на рак печени, который диагностировали немецкие врачи.

5 сентября. Суббота

На свои два ходатайства об освобождении от ареста имущества, направленные в августе Степанкову, ответа я не получил. Поэтому на имя заместителя начальника следственного управления Генеральной прокуратуры РФ Фролова написал новое.

6 сентября. Воскресенье

Находиться в «человеческих», больничных, условиях еще горше... Парень из Пензы, охранник, спросил: «Что вас ждет, по вашему мнению?» Ответил: «Все зависит от обстановки – от расстрела до свободы...» А про себя вспомнил «Фауста»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой...» В моей ситуации звучит это несколько высокопарно, но действовать, вернее – жить, надо именно так: бороться и бороться за себя, за свое освобождение, за то, чтобы как-то облегчить участь близких людей.

7 сентября. Понедельник

Вчерашние «Итоги» (телепередача в 22 часа) продолжали «отмывать» Шеварднадзе от крови грузино-абхазского конфликта... Абхазы в горе, продолжаются грабежи и убийства, международная и прочая общественность молчит, а миротворец Шеварднад-

зе творит «закон и миротворчество»... В Карабахе война продолжается... Каримов высказывает беспокойство по поводу южных границ бывшего СССР, сетует на пассивность России... Назарбаев выступил посредником в переговорах между Арменией и Азербайджаном... Набиев – Президент в бегах, в Таджикистане фактически гражданская война... В Югославии продолжаются бои, сбит итальянский транспортный самолет... ФРГ поставляет оружие в Югославию... США продали Тайваню около 150 самолетов Г-16 или Г-18 на 4 млрд. долларов.

8 сентября. Вторник

Врач сказала, что «ничего плохого нет, но это надо лечить», сделала запись в карточке. Назначили полное обследование... Вздохнул с облегчением. Возможный срок лечения – три недели.

* * *

По «Маяку» страсти вокруг Курил: представители официоза подталкивают на «отдачу не своего, чужого...» Зачем такая прыть? Говорят, новое мышление, новые отношения и т.д. Б.Н. Ельцин сказал, что у него есть уже не 12, а 14 вариантов решения этого вопроса, а как быть с Аляской и Калининградом и другими территориями, Крым, Львов...?

* * *

Были Лилия Федоровна, Дима (4 сентября он достиг возраста Христа) и Светлана, настроение у них вроде бы в норме, не хотят говорить о трудностях, адаптируются – это главное. Хочет прийти мама...

9 сентября. Среда

Думаю о вчерашней встрече. Дима какой-то уставший, Света взвинчена. Нелегко все дается, понимаю...

9 сентября – в этот день в прошлые годы:

1935 – Родился **Олег Георгиевич КУДАШОВ,** технолог, специалист в области создания ЖРД. Лауреат премии Совета Министров СССР. С 1958 работает на заводе № 154 (Воронежский механический завод, ФГУП «ВМЗ»). Заместитель главного металлурга.

1937 – Родился **Борис Федорович ЛИХОБАБА,** специалист по системам управления ракет. С 1960 работал на Харьковском ГПЗ им. Шевченко: инженер, ведущий инженер, начальник лаборатории, начальник отдела. Лауреат научно-технической премии АН УССР им. академика М.К. Янгеля «За цикл работ по теории управления».

1946 – Родился **Александр Иванович МЕДВЕДЧИКОВ,** лауреат премии Ленинского комсомола. С 1969 по 1987 – на Машиностроительном заводе им. С.А. Лавочкина, с 1987 по 1991 – инструктор Отдела оборонной промышленности ЦК КПСС, Оборонного отдела ЦК КПСС. В 1991–2004 – в корпорации «Рособщемаш», Российском космическом агентстве, Российском авиационно-космическом агентстве, с 2004 – заместитель руководителя Федерального космического агентства.

10 сентября. Четверг

Космодром Плесецк обследован Независимой экологической комиссией, так как продолжаются жалобы жителей по поводу загрязнения окружающей среды (желтеет хвоя, болеет рыба и т.д.) – по «Маяку». Очень хорошо, что есть реакция на сетования. При этом, уверен, причину загрязнения, установив ее, можно будет устранить.

11 сентября. Пятница

Разобрала простуда, лечусь.

12 сентября. Суббота

По сообщению начальника Главного управления танковых войск, в армии только четвертая часть танков современных типов, но выделенные средства позволяют поправить дело.

* * *

Сегодня была Лилия Федоровна и девочка Лиличка, ей уже исполнилось 1 сентября 12 лет... Двенадцать лет, а как будто все было вчера... Странно, но с их приходом стало тепло и горько...

Над парком-лесом клубится туман... дома, башни в дымке, погода, как говорится, нелетная...

13 сентября. Воскресенье

Сегодня Ельцин должен был начать визит в Японию, но его решено отложить ... По-моему, это правильно: Россия не марионетка и давление на нее недопустимо... Свободные экономические зоны... На это предложение надо смотреть с микроскопом, но что касается пересмотра границ – он недопустим. Хватит распада Союза...

* * *

Стараниями академика Д.С. Лихачева открыт дом-музей Марины Цветаевой. Одержимая женщина, талант, порода... Ее сестре, Анастасии, – 98 лет. Она на открытии не присутствовала «по нездоровью», как написала в своем послании собравшимся.

* * *

В Душанбе гражданская война в разгаре... Набиев исчез... Россия, к сожалению, как бы не замечает происходящих там событий, тональность сообщений прессы приглушена... Политика страуса, спрятавшего голову в песок... Если Россия не может стабилизировать обстановку, могут найтись другие...

Чем сильна держава

Года три назад отмечалось шестидесятилетие Управления начальника вооружения Министерства обороны. Как раз в эти дни, в середине сентября. Не знаю, как воспринимают эту структуру другие, сугубо гражданские, люди, скорее всего они о ней мало наслышаны, но мне, человеку, посвятившему всю свою жизнь вопросам обороны страны, она представляется конечно же очень важной и во все времена жизни нашего государства крайне необходимой.

Развитие страны определяет научно-технический прогресс. Все новые научные и технологические открытия рассматриваются, прежде всего, как минимум, с двух позиций: что они дадут для повышения благосостояния народа и как они будут способствовать обеспечению обороноспособности страны.

Академия наук, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, министерства, ведомства постоянно работают и ведут поиск всего нового для создания научно-технического задела, развивают прикладное значение любых открытий и новаций в той или иной отрасли народного хозяйства. Все это позволяет с достаточной степенью рациональности использовать эти достижения и в другой, не менее значимой, области деятельности государства — обороне.

Армия, призванная выполнять функции обороны страны, вполне справедливо имеет право требовать от государства современного вооружения высокого качества, в необходимом количестве и в соответствующие сроки. И требования эти обоснованы прогнозом складывающейся в мире военно-политической обстановки, развития мировой военной науки, стратегии и тактики, средств поражения и уничтожения вероятного противника и т.д. Однако правильно будет заметить, что все эти требования должны в равной степени быть обоснованы и с точки зрения экономических возможностей страны. С этой целью в 1929 году и была введена должность Начальника вооружения РККА. Эта должность, как и сам аппарат Начальника вооружения, неоднократно реформировался, но главная задача — обеспечение армии и флота вооружением и военной техникой — оставалась неизменной. Эта государственная структура являлась как бы «мостиком», который соединял науку, промышленность, экономику страны с Вооруженными силами и играла центральную роль в обеспечении армии современным вооружением.

На различных этапах функционирования этой структуры ее возглавляли выдающиеся военачальники. Особенно мне близок был Николай Николаевич Алексеев. Он, сочетая в себе таланты знающего военачальника, ученого, дипломата и великолепного практика, мог так убедительно отстаивать свое мнение, что не согласиться с ним было невозможно. Он практически всякий раз оставался по-

бедителем, но не только потому, что умело спорил, а потому, что был прав. Мы неизменно находили с ним оптимальные решения любого сложного или запутанного вопроса.

Виталий Михайлович Шабанов прошел большую школу в промышленности (заместитель министра в радиопроме), знал состояние всех отраслей, их потенциал и в этом плане был широко подготовленным к сложнейшей, в том числе межотраслевой, многоаспектной, работе, незаменимым знатоком и специалистом высочайшего класса. Он был ключевой фигурой Минобороны, и с ним можно было решать все стратегические и повседневные вопросы обороны страны в области вооружений.

Во второй половине XX века бурное развитие науки и техники во всем мире привело человечество к созданию вооружения нового поколения, обладающего дотоле небывалой разрушительной и уничтожающей силой, большой дальностью его применения. Придавая огромную значимость обороноспособности страны, и прежде всего, в области вооружений, учитывая значительные материальные, технические, научные и людские затраты на его производство, советское руководство приступает к созданию многоступенчатой и вместе с тем стройной системы подготовки и выработки предложений по обоснованию и принятию решений в этой области и их практической реализации.

Помимо Управления начальника вооружения Минобороны в Правительстве СССР была введена должность первого заместителя Председателя Совмина, который непосредственно курировал военно-промышленные вопросы. Под его руководством в Правительстве была создана и постоянно действовала Военно-промышленная комиссия (ВПК). В нее входили все министры оборонных отраслей промышленности (так называемая девятка). Туда же входил на правах члена комиссии заместитель министра обороны — начальник вооружения. От ученых Академии наук, научно-технических советов министерств, от руководства Вооруженных сил и других структур в комиссию поступали предложения, которые скрупулезно рассматривались, обобщались и выносились на заседания ВПК. Заседания ВПК были обязательными для всех ее членов, проводились один раз в неделю и, что очень важно, ни разу не переносились

и не откладывались. Это была напряженная и очень целенаправленная работа. Решения комиссии были обязательны к исполнению для всех оборонных структур.

Хочу выделить Леонида Васильевича Смирнова, который являлся одной из ярких фигур на этой должности. В прошлом Леонид Васильевич был директором Днепропетровского машиностроительного завода, где создавалось мощное стратегическое оружие, которое и до сегодняшнего дня стоит на боевом дежурстве и обеспечивает стратегический ядерный паритет.

На самом высоком уровне при ЦК КПСС был создан отдел по вопросам обороны во главе с секретарем ЦК КПСС. Этот отдел насчитывал около 30–35 высококвалифицированных конструкторов, ученых и военачальников, прикомандированных из Минобороны, других министерств, ведомств, структур и Академии наук. Здесь вырабатывались важнейшие стратегические направления развития обороны страны, которые впоследствии рассматривались в Политбюро, на пленумах и съездах КПСС. Значительную лепту в разработку предложений по вопросам вооружений вносило Управление начальника вооружения Минобороны.

Одним из секретарей ЦК КПСС по вопросам обороны был Д.Ф. Устинов, талантливый руководитель, сыгравший огромную роль в период Великой Отечественной войны, в послевоенные годы по переводу военной экономики страны на «гражданские рельсы». Возглавив Министерство обороны, он никогда не выпускал нити управления этой важнейшей структурой, качественно укрепляя ее серьезными организационными мероприятиями: проводились постоянные рабочие встречи с учеными, конструкторами, производственниками, ежегодные сборы для подведения итогов, постановке задач и так далее.

Вся система управления процессом обеспечения нужд Вооруженных Сил страны, других силовых ведомств вооружением и техникой оправдала себя. Время для этого — самый справедливый арбитр.

Вместе с тем в эпоху перестройки все чаще стало звучать мнение, что Советский Союз якобы чрезмерно много средств тратил на вооружения, что в СССР были созданы неоправданно огромные его запасы как по количеству, так и по типажу, и вообще в развале

экономики страны повинна неправильная политика в области создания и закупок вооружений. Я с этим категорически не согласен.

Во-первых, на мой взгляд, в современном мире много оружия не бывает, считаются только с сильным партнером или, точнее сказать, противником. Во-вторых, чтобы создать хорошее оружие, надо иметь конкуренцию. Безусловно, в СССР при плановом ведении народного хозяйства ту конкуренцию, которую подразумевает рыночная экономика, создать было нельзя. Однако конкурсы образцов вооружений проводились, для сравнения их выпускали небольшими партиями, что и приводило, по моему мнению, к некоторому общему разумному излишку, но без этого обойтись было нельзя.

Нас обвиняли в том, что траты на оборону составляли до 40% бюджета, однако на самом деле они составляли 8–12%. Такие суждения о чрезмерности трат в оборонных отраслях могли высказывать только те, кому хотелось ослабить нашу державу как в экономическом, так и в военном плане...

Добавление 2011 года: *К сожалению, этим планам, о которых я писал в «Матросской тишине» девятнадцать лет назад, суждено было сбыться. Мы видим, до какого уровня дошла наша армия за эти годы. Не случайно еще в 2002 году бывший в семидесятые годы помощник Президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, как главный идеолог развала СССР, в ходе частного визита в Москву высказался следующим образом: «Я не знаю, будет ли снова Россия империей, но думаю, что можно говорить достаточно обоснованно и трезво о ближайших годах. Я точно могу предсказать, что в ближайшие 20 лет Россия не станет сверхдержавой... У вас же сегодня нет современной армии, а ведь понятно, какие могут быть последствия отсталости вооруженных сил. Вооруженные силы надо развивать и модернизировать».*

Красноречивей о значимости современного вооружения в обороне страны не скажешь!

Хотелось бы пожелать нынешнему Управлению начальника вооружения Минобороны России выстоять в это непростое время, создать современную и дееспособную систему управления разработкой, созданием новейших и модернизацией существующих образцов оружия и принятия их на вооружение в войсках. Надеюсь, что более чем 80-летний опыт работы Управления начальника вооружения Минобороны будет востребован.

14 сентября. Понедельник

Диму «попросили» с государственной службы, и он «завис»... Опыта не густо и четыре женщины на плечах, это его давит морально. Естественно, он мечется...

15 сентября. Вторник

Пессимист – хорошо информированный оптимист. Понимая шутливость и остроту этой фразы, рискую всерьез спросить: так ли это во всех случаях? Хорошо информированный оптимист должен оставаться оптимистом, если он готов действовать, а не быть размазней. Нам всем в любых ситуациях не хватает активного начала, разъедает обломовщина. Неужели это действительно неискоренимо сидит в нашей нации? Лежа, можно красиво мечтать, а чтобы чего-либо добиваться, то есть якобы нереальное превращать в реальное, надо действовать. Иногда действовать из последних сил. Воздастся!

16 сентября. Среда

Мне не работается... У О.С. Шенина было три операции, в чем суть, не знаю.

* * *

Европейское космическое агентство (ЕКА) предполагает привлечь российских ученых к совместной работе по более чем 50 различным направлениям. Одно из них – программа создания европейского космического корабля многоразового использования «Гермес».

17 сентября. Четверг

В США утвержден бюджет на оборону в размере 250 млрд. долларов. И это на фоне нашего почти полного разрушения обороны... Мы выводим из Кубы учебный контингент, а США оставляют свою базу в Европе. Мы полностью уходим отовсю-

ду... Открыли границы и пытаемся сыграть в «рыночную игру» на равных по правилам США, которых не знаем. Ну, нелепость!

* * *

Вчера Лилия Федоровна сообщила о смерти Люси Дьяковской. Ее оперировали в США по поводу рака желудка. Потом была химиотерапия. Она спешила вернуться на родину, хотела умереть дома. Так и случилось... Сегодня похороны, Лилия Федоровна там...

С Люсей мы близкие друзья, можно сказать, всю жизнь. Я учился с ней в одной группе в нашем заочном институте, вместе с Виктором Шаповаловым и Анатолием Зайцевым мы составляли квартет не разлей-вода, потому что не только учились, но и работали вместе на заводе, дружили. Мы очень серьезно относились к учебе, понимали, что главное в ней не то чтобы непременно четыре раза в неделю заниматься в аудиториях института, а чтобы обеспечить высокое качество своих знаний, не отстать от других. И это совсем не пустые слова. Мы работали на очень серьезном производстве, где как раз нужны были знания, работали в разные смены, не всегда получалось попасть к очередным семинарам или лекциям, но у нас, в нашем квартете, было строгое правило: присутствуешь на лекции – законспектируй ее так, чтобы потом дать запись тому, кто в это время отсутствовал. Как я теперь понимаю, действовал никогда не нарушавшийся принцип товарищества. Он очень помогал нам по жизни, нередко выручал в сложных ситуациях. Люся никогда не позволяла себе что-то перекладывать на наши плечи без особой необходимости, не меньше, чем мы о ней, а, наверное, больше, добросовестно, деликатно заботилась о мужском большинстве. Так, квартетом, мы надолго уезжали в очень ответственную командировку в Москву, вместе готовили дипломные проекты, вместе в Московском энергетическом институте успешно защитились, вместе продолжали работать на родном заводе, дружить семьями, радоваться детям и внукам...

* * *

Совет женщин «Достоинство» должен провести круглый стол в защиту узников «Матросской тишины» по «делу ГКЧП». Хо-

чется верить, что правда о нас, наших намерениях, несмотря на официальное давление через средства массовой информации, доходит до людей. Медленно, но доходит.

* * *

Денежная масса увеличилась на 70–80%. Частный сектор не растет, а государственный парализован. Деньги (валюта) остаются за рубежом... Поэтому грозит гиперинфляция, а это катастрофа для экономики. Таково мнение зарубежных экономистов.

18 сентября. Пятница

Георгий Васильевич Костин заключает договор о создании двигателя с фирмой «Samsung» для межорбитального буксира... От любого известия об этом человеке на душе теплеет, а когда еще слышу и о его энергичных делах – ну просто глоток свежего воздуха.

* * *

Вдвое повышены цены на нефть и нефтепродукты – подписан указ Б.Н. Ельцина...По «Маяку» доносятся отзвуки проклятий перестройке, ГКЧП (?), а теперь и ваучерам...

В каждый миг изоляции

Год Космоса, год 500-летия открытия Колумбом Америки, год обезьяны, год демократизации нашего общества, распада империи («тюрьмы народов под названием СССР», как кто-то выразился), год, в котором Горбачев объявил, что социалистический лагерь проиграл холодную войну, год послеконфронтационной эпохи, обнищания, страдания нашего народа, падения индекса производства до критической черты (30–40%) от уровня 1983 года на фоне начинающейся гиперинфляции; год продолжающейся гражданской войны в Приднестровье...

Год, когда «проведенным расследованием установлена роль каждого из обвиняемых в известных событиях (“дело ГКЧП”), собраны доказательства, изобличающие их в совершении тяжкого государственного преступления, предусмотренного ст. 64 УК РСФСР

– измена Родине в форме заговора с целью захвата власти. <...> (Следствие не находит оснований для прекращения уголовного дела, в том числе со ссылкой на изменение обстановки вследствие ликвидации Союза ССР)» (Из официального раздела газеты «Аргументы и факты», № 34, 1992 г.)

За каждой из этих формулировок стоят позиции, очевидно, неглупых людей, ученых, принципиальных и не очень. И я уже более года ищу связь между кровью и горем людей, тысячами убитых, десятками тысяч раненых, сотнями тысяч беженцев, миллионами искалеченных судеб в нашей стране, надеющихся на лучшую жизнь, и моей «изменой Родине». Долгими днями и бессонными ночами, каждый миг своей изоляции, пытаюсь вырвать этот ржавый гвоздь-вопрос из кровоточащего мозга, прощупывая всю свою жизнь, ища мотивы, и хочу определить тот миг, когда же я мог стать «изменником Родины». Если найду положительный ответ на этот вопрос, буду просить у суда высшую меру наказания...

19 сентября. Суббота

Анатолий Иванович Лукьянов в «Независимой газете» поддерживает и оправдывает действия ГКЧП, но при этом подчеркивает мысль о незаконности и неконституционности этого органа, тем самым как бы отстраняясь от августовских событий... С его стороны это уже третья попытка отойти в сторону, в мировоззренческую или, скорее, абстрактно-юридическую, область вопроса...

* * *

Депутат Верховного Совета СССР журналист Александр Емельяненков после своего первого «десанта» на Новую Землю образовал в конце 1991 года движение за экологическую безопасность «К Новой Земле», первая учредительная конференция которого под его председательством прошла в Архангельске. Движение определило своей целью антиядерное направление и экологическую безопасность, выступив за одностороннее закрытие ядерного полигона России на Новой Земле. Этот поли-

гон был открыт в 1954 году. На Новой Земле в 1961 году была испытана мощнейшая в истории человечества водородная бомба – 100-мегатонная Царь-бомба, испытанная на половину своей мощности (57 Мт – пол-Ивана) на площадке Сухой Нос. Излучение вызывало ожоги III степени на расстоянии 100 километров. Ударная волна, возникшая в результате взрыва, три раза обогнула земной шар, а на острове Диксон (800 километров), взрывной волной выбило окна в домах.

В августе 1963 года СССР и США подписали договор, запрещающий ядерные испытания в трех средах: атмосфере, космосе и под водой. Были приняты ограничения и по мощности зарядов. Подземные же взрывы продолжали осуществляться до 1990 года, до тех пор, пока общественность не узнала о ядерных испытаниях на Новой Земле, и поэтому уже на следующий год здесь появились с протестами активисты экологической организации «Гринпис». В 1990-е годы испытания резко сошли на нет, и к настоящему времени здесь занимаются лишь исследованиями в области ядерных систем вооружений (объект Маточкин Шар).

На днях на Новой Земле работала комиссия, возглавляемая министром обороны РФ генералом армии П. Грачевым и министром РФ по атомной энергии В. Михайловым. В своем интервью «Минатом в поперечном сечении» В.Н. Михайлов обращает внимание на то, что «ядерное оружие сегодня – прежде всего средство поддержания глобальной политической, военной и экономической стабильности на нашей планете вне зависимости от того, противостоят ли в какой-либо области страны им обладающие. Единственной альтернативой ядерному равновесию, стратегии сдерживания является режим полного доверия, полной открытости, всеобщего и полного запрещения ядерного оружия и его разработок. Это – цель. Но разве она достигнута? В 1990 году США провели 9 испытаний, Франция – 6 и Китай – 2, наша страна – только одно, на северном полигоне. В 1991 году США – 8, Франция – 6, российские полигоны молчат и будут молчать до конца этого года, если американцы не последуют примеру нашего моратория. К тому же мы прекратили наработку оружейного урана...»

20 сентября. Воскресенье

Началось «бабье лето» – золотая пора. Можно только представить раздольные поля, частично уже свободные от урожая, и вспаханные перелески, и лес вдали, яркое солнце, блеск росы и луж от недавних дождей.

* * *

Сегодня в 15 часов должна быть смена охраны, уходят ребята из Пензы, старший охраны Сергей Николаевич, два Игоря, Андрей и Миша...

21 сентября. Понедельник

Начались консультации в США по поводу создания коллективной системы безопасности против стратегических ракет. Наши предложения создать систему раннего предупреждения.

* * *

Книга Степанкова и Лисова о ГКЧП[7] появится через 2–3 недели. Она построена не только на протоколах допросов, но и на личных впечатлениях. Так, Михаил Сергеевич доверял КГБ: узнав, что мы приехали к нему, бросился звонить Крючкову, но телефоны не работали... В связи с тем что подследственные считают себя невиновными и через свои выступления в печати дезинформируют общественность, понадобилась такая книга. Право печатать материалы из этой книги предоставлена «Огоньку». Степанков заявил, что они с Лисовым хотят, чтобы книга вышла в свет вначале у нас в стране, а потом за рубежом. Но это зависит не от нас?...

22 сентября. Вторник

Начало работы сессии Верховного Совета России... По словам Волкогонова[8], пик ухудшения социальных условий жизни народа придется на конец этого года или начало следующего.

Ниже этого порога Россия опуститься не может. Мы всегда были страной страданий и надежд. Необходимо, чтобы она стала и страной достойной человеческой жизни... Реформа не должна быть технологией, технологической схемой, необходимо учитывать и человека в этом сложном процессе... Надо усилить правительство... Мы разрушили командно-административную систему, но, видимо, поспешили в части административной, ее надо иметь, без нее нельзя.

* * *

М.С. Горбачев выступил в ФРГ по поводу привлечения в Россию западных инвестиций... Кто-то заметил, что Горбачев ведет себя так, как будто весь мир сожалеет о его уходе из руководства...

23 сентября. Среда

На сессии говорят о «позиции оппозиции»: надо повышать зарплату и снижать цены... Ей возражают: это невозможно, это очередной обман... Оппозиция говорит, что правительство-де делает из России сырьевой придаток. В ответ: это уже сделано предыдущим режимом (что-то типа шахского Ирака). В общем, классическая перебранка и типовые обвинения.

24 сентября. Четверг

Газеты обсуждают создание консорциума «Европа – Америка-500», который планирует осуществить международный гуманитарный проект, посвященный 500-летию открытия Америки Колумбом. Генеральным директором консорциума назначен Олег Федорович Очин, ранее занимавший пост заместителя главы администрации Новгородской области. В рамках этого проекта с космодрома Плесецк ракетой-носителем «Союз» будет осуществлен запуск космического корабля «Ресурс-500», который должен приводниться у берегов Америки недалеко от города Сиэтл.

* * *

Лилия Федоровна таскает сумки с едой каждый день... Сегодня еле дотащила, спасибо, помог Андрей...

Неожиданно заскочил Дима, принес пирог с орехами, сразу же уехал.

25 сентября. Пятница

Вчера по «Маяку» Степанков дал интервью по поводу «дела ГКЧП», заявив: что Павлов с делом до конца не ознакомился; М.С. Горбачев передопрошен; а они, Степанков и Лисов, вынуждены высказать свою версию по делу, так как много слухов от обвиняемых не в пользу прокуратуры. Дело расследовано, обвинение ужесточено и уточнено: главный пункт обвинения: захват власти по ст. 64, измена Родине.

26 сентября. Суббота

Был Алексей Константинович, обещал зайти в среду... Лилия Федоровна задержалась у меня дольше обычного. Придет завтра, обещала принести статью Г.И. Янаева в «Правде» «У нас не было другого выхода...»

Весь день слабость и сонливость, а вечером скачок давления типа гипертонического криза...

27 сентября. Воскресенье

Моряки в плавании во избежание столкновения со встречным судном в особых ситуациях поднимают тревожный набор флагов, который означает: «Ваш курс ведет к опасности!» Этот сигнал предполагает ответ: «Вас понял. Меняю курс на столько-то градусов...» Свою обеспокоенность за судьбу страны Горбачеву не раз высказывали и правые, и левые, и центристы. Предчувствие надвигающейся катастрофы витало над страной, вздыбленной перестроечными процессами. Но лидер партии и государства тревожным предостережениям не хотел внимать...

28 сентября. Понедельник

Евангелие от Матфея: «Кто не со мной, тот против меня; и кто не собирает со мною, тот расточает».

29 сентября. Вторник

Горбачев отказался явиться в Конституционный суд РФ, куда был вызван для дачи свидетельских показаний по делу о конституционности указов Президента России о запрете КПСС. Его письменный отказ сочтен как оскорбительный по отношению к суду...

30 сентября. Среда

В сентябре началась выдача ваучеров населению. По «Маяку» вдалбливается идея «ваучеризации» всей страны: как их использовать и как стать богатым за 10 тысяч рублей.

[1] Годдард Роберт Хатчингс (1882–1945), американский ученый и изобретатель, один из первопроходцев ракетной техники, положил начало созданию жидкостных ракет.

[2] Оберт Герман (1894–1989), немецкий ученый, один из основоположников ракетной техники и космонавтики, его работы оказали влияние на процесс создания высотных ракет и ракет дальнего действия.

[3] Архиепископ Амвросий (в миру – Ключарев Алексей Иосифович) (1820–1901), епископ Православной Русской Церкви, с 1882 – Харьковский и Ахтырский, богослов. По свидетельствам современников, – один из самых вдохновенных русских проповедников. Затрагивал темы сектантства и нравственности, предназначения человека и христианских понятий, взаимодействия церкви и государственной власти.

[4] Дали Сальвадор (1904–1989), испанский живописец, график, скульптор, режиссер, писатель. Один из самых известных сюрреалистов. Его картины, выполненные в гротескной манере и пропитанные духом нереальности, поражали современников реалистичностью выдуманных сюжетов.

[5] Живков Тодор Христов (1911–1998), на протяжении долгого времени коммунистический лидер Народной Республики Болгарии, один из организаторов партизанского движения в стране в годы Второй мировой войны. Начавшуюся в СССР перестройку не принял, ушел в отставку в 1989, а в 1992 по обвинению в присвоении

государственных средств приговорен к семи годам лишения свободы. В связи с болезнью находился под домашним арестом.

[6] Хонеккер Эрих (1912–1994) – немецкий политический деятель, многолетний руководитель Германской Демократической Республики, Генеральный секретарь СЕПГ и председатель Госсовет ГДР. Обвинялся в том, что санкционировал убийство граждан ГДР, пытавшихся перебежать в ФРГ путем пересечения Берлинской стены. Судебное разбирательство было прекращено из-за состояния здоровья Хонеккера, умер от рака в Чили.

[7] В. Степанков, Е. Лисов. Кремлевский заговор. М.: журн. «Огонек», 1992 г.

[8] Волкогонов Дмитрий Антонович (1928–1995), советский и российский историк, философ, политолог и политик. Член-корреспондент РАН, генерал-полковник, лауреат Государственной премии РФ (удостоен посмертно за трилогию «Вожди» в шести томах (Сталин. Троцкий. Ленин). Советник Президента РФ по оборонным вопросам.

Глава десятая

ЧЕРНЫЙ ОТБЛЕСК

1992 г. Октябрь

1 октября. Четверг

Большой знаток души человеческой Лев Толстой полагал, что «счастье – лишь преодоление препятствий». Я в настоящее время преодолеваю препятствие: заключение под стражей, ожидание суда и приговора. Выходит, я счастлив? Видимо, да, если я преодолеваю свои бедствия, а не плыву по течению. Пожалуй, если серьезно, то какой-то отзвук, какое-то ощущение справедливости этой максимы чувствую.

* * *

Продолжаются заседания Конституционного суда по «делу КПСС». Н.И. Рыжков выступил в стиле «ретро». До этого выступал и А. Вольский в форме «вопрос-ответ», исходя из «нейтральных» позиций...

* * *

Мир быстро меняется, бурлит. Самое свежее: между Россией и Украиной появилось около 40–50 таможен, в Гагре идут бои между абхазами и грузинами, Шеварднадзе баллотируется на выборах в Верховный Совет Грузии...

2 октября. Пятница

«Назначение человека заключается в том, чтобы уничтожить свой род, предварительно сделав земной шар не пригодным для обитания». Этому парадоксу природоведа Жана-Батиста Ламарка стукнуло вот уже два века. И столь мрачное умозаключение, похоже, не опровергается двухвековым испытанием.

* * *

Горбачеву не разрешили вылететь в Корею до выполнения им гражданского долга – дать показания в качестве свидетеля по «делу КПСС» в Конституционном суде. Вынесено не предусмотренное законами решение: временно запретить Горбачеву выезжать за рубеж.

2 октября – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Вольт Семенович ПОГОРЕЛОВ** (умер 8 октября 2004), специалист, руководитель работ в области производства систем управления РТ и РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1966 по 1970 – на Приборостроительном заводе им. Шевченко, г. Харьков: начальник цеха, производства. С 1970 по 1993 – директор экспериментального завода «Эталон», г. Харьков, заместитель директора харьковского завода «Электроаппаратура», первый заместитель генерального директора по производству ПО «Коммунар», г. Харьков.

3 октября. Суббота

Первые безоблачные заморозки. Владимир Юрьевич рассказал о хрустящих лужицах... Заиндевевшие крыши машин и автобусов я видел из окон «нашего» 7-го этажа госпиталя. Воздух прозрачен, солнце необычайно яркое.

Парад осени... Листва Тимирязевского парка, западной его окраины, поражает буйством красок – от желтого до огненного.

* * *

По телевизору услышал, что в середине октября в продажу поступит новая книга Ларисы Васильевой «Кремлевские жены». Интригует.

4 октября. Воскресенье

Лилия Федоровна приходит каждый день, кроме понедельника. В субботу и воскресенье мы с ней даже обедаем. Она под-

заряжает, в ней какая-то устойчивость, покорность судьбе и в то же время жизнелюбие и правдивость...

5 октября. Понедельник

Два срока держит Бог от человека втайне: час его смерти и час второго господнего пришествия на землю. Кто называет эти сроки заранее, тот совершает лжесвидетельство.

6 октября. Вторник

«Радио России», по моим наблюдениям, нередко дает прямотаки злобную дезинформацию, направленную на разрушение государственности.

7 октября. Среда

Виктор Алексеевич Казначеев, второй секретарь Ставропольского крайкома партии, многие годы работал совместно с Горбачёвым. Кроме того, они дружили семьями. Горбачев ему казался человеком очень открытым и доброжелательным. А на самом деле все это была просто хорошая игра. О своём заклятом друге сегодня Казначеев говорит, что этот человек всегда был мастером интриги. В этом ему помогала его верная спутница – она оказывала на него очень большое влияние.

* * *

В газете «Советская Россия» прочитал статью известного писателя и политика Бориса Олейника, который утверждает, что в лице Горбачёва на землю явился сам сатана, чтобы вершить свои чёрные дела... Техногенные катастрофы, роспуск КПСС, развал страны, изменение общественного строя, выдача государственных секретов иностранным спецслужбам... Олейник не стремится «оценивать его поведение и действия по человеческим меркам и критериям... не лежит ли феномен Горбачёва... за рубежом привычных человеческих понятий и оценок? И не с целью

ли отвлечь от раскрытия сей зазеркальной тайны он совершал поступки, которые по-человечески оцениваются как предел падения?»

Все это надо процеживать сквозь сито, отбрасывать ерунду, но все равно что-то в качестве точного наблюдения остается.

8 октября. Четверг

Карабах, Приднестровье, Абхазия, Таджикистан... Ситуация накаляется в Крыму. . . Нужен как воздух гражданский мир, но мало что делается для его достижения... Пока слышны одни призывы.

9 октября. Пятница

Все в подлунном мире конечно. Сегодня в 15.30 заканчивается моё лечение в госпитале ГУВД... Впереди снова «Матросская тишина».

* * *

Итак, я в «Матросской тишине»... Александр Николаевич в больнице. В нашей камере находится еще Ваха Заурбанович из Грозного.

9 октября – в этот день в прошлые годы:

1937 – Родился **Юрий Петрович ШЕВКУН** (умер в 1990), специалист по системам управления для ракет. С 1961 по 1988 – на Харьковском ГПЗ им. Т.Г. Шевченко: старший техник, инженер-конструктор, старший инженер-исследователь, начальник лаборатории, начальник отдела, заместитель главного инженера.

10 октября. Суббота

Первая ночь после больницы – без сна. Тяжелый период акклиматизации, не нахожу места, но надо взять себя в руки.

* * *

А.И. Киселев (завод имени Хруничева) начал производить самолет «Молния-1». Все позитивное, свидетельствующее хотя бы о признаках общественного здоровья, вызывает у меня прилив сил.

11 октября. Воскресенье

Вчера вечером после душа опять началась «трясучка», внутреннее напряжение и дрожь. В предотвращение бессонной ночи, Лидия Николаевна сделала внутримышечно укол реланиума. Выспался, но день начал с головной болью. Необходимо стабилизироваться...

* * *

«Победа, смерть ли? Будь, что будет, лишь бы не стыд!» Эти слова принадлежат Николаю Языкову.

11 октября – в этот день в прошлые годы:

1940 – Родился **Владимир Григорьевич ПЯТАШ,** специалист, руководитель работ по системам управления РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. С 1964 работает на Харьковском ГПЗ им. Шевченко: мастер, начальник лаборатории, заместитель начальника цеха, начальник цеха, производства. Принимал участие в освоении и производстве аппаратуры комплекса предстартовой подготовки и пуска РН «Энергия».

12 октября. Понедельник

Сомневаемся в явном – верим в чудо...

13 октября. Вторник

Вчера Валерий Никодимович дал масляный электрический радиатор – температура в камере пошла вверх, стало легче... Спасибо ему.

* * *

Сегодня Верховная Рада Украины рассматривает три кандидатуры на пост премьер-министра: Л.Д. Кучмы – генерального директора днепропетровского «Южного машиностроительного завода», В.Т. Ланового – президента Центра рыночных реформ, и В.К. Симоненко, исполняющего обязанности премьер-министра в настоящее время. При поддержке директората избран Л.Д. Кучма. Мы с ним очень давно и близко знакомы, я всегда был высокого мнения о его организаторских талантах. По-моему, выбор хороший.

* * *

На Конституционном суде Александр Яковлев выступил с антикоммунистических позиций, и Горбачев отошел на второй план – возможно, его отпустят хоронить Брандта[1]. Сторонники КПСС собираются запросить вызов в качестве свидетелей Крючкова, Лукьянова, Павлова. Конституционный суд решит этот вопрос сегодня, представители Президента Ельцина на этом не настаивали.

* * *

Сегодня в США отмечают открытие Колумбом Америки. Коренное население, американские индейцы, протестует против этого праздника, считая открытие континента оскорблением его коренного населения. Они призывают мировую общественность заклеймить позором насилие, начавшееся пять веков назад, называемое колонизацией, определяя её как истребление коренного населения, нарушение прав человека. Цивилизованный мир готов объяснить индейцам, почему их позиция однобока и неверна, но я сочувствую их переживаниям.

14 октября. Среда

У О.С. Шенина что-то обнаружили исследования, он может быть освобожден.

* * *

Горбачев скоморошничает. Конституционный суд ему разрешил выехать в ФРГ, а он в ответ соизволил пообещать дать показания в виде частной и личной беседы с представителем суда (?!)

15 октября. Четверг

Вчера был праздник Покрова: холодно, снег лег и не тает, видимо, будет ранняя и холодная зима.

16 октября. Пятница

Позавчера Ельцин передал Президенту Польши Л. Валенсе[2] заверенные ксерокопии материалов пятидесятидвухлетней давности: решение Политбюро о расстреле в Катыни в апреле–мае 1940 года почти 22 тысяч польских граждан, содержавшихся в разных лагерях и тюрьмах НКВД СССР. Второй комплект ксерокопий А. Макаров и С. Шахрай в тот же день представили в Конституционный суд РФ, где в это время рассматривается «дело КПСС». Эти документы сторонники Ельцина преподнесли как главное доказательство «бесчеловечной сущности(?)» коммунистического строя... Корейцам предоставлены материалы по сбитому 1 сентября 1983 года «Боингу»... Борис Николаевич заявил, что, по-видимому, по этой причине, Михаил Сергеевич боится идти в Конституционный суд, боится подробных вопросов...

17 октября. Суббота

Ельцин посетил Кунцевский рынок, беседовал с людьми, сказал, что подписал указ о возможности покупать землю за ваучеры-чеки. Чудо-ваучеры! Новая жизнь занимается! Может быть, правда, только этого не хватало людям?

18 октября. Воскресенье

У Лилии Федоровны уставший вид... Трудно ей, но она молодец, держится... пока, а дальше как Бог даст...

18 октября – в этот день в прошлые годы:

1938 – Родился **Олег Николаевич ЛЕБЕДЕВ** (умер в 2001), специалист, руководитель работ в области создания приборов и СУ КА. Лауреат Государственной премии СССР. С 1964 работал на заводе «Киевприбор», с 1981 по 2001 – генеральный директор.

19 октября. Понедельник

Валерий Никодимович порекомендовал держаться. По его разумению, все это – надолго...

* * *

Президент РФ подписал Указ о продлении срока действия моратория на ядерные испытания в России до 1 июля 1993 года. США и Франция также прекратили испытания. Борис Николаевич призвал англичан и китайцев присоединиться к мораторию.

* * *

Ельцин и главы республик и автономий России обратились с просьбой к Верховному Совету России о переносе съезда народных депутатов с 1 декабря 1992 года (как намечалось) на март–апрель 1993 года для более качественной подготовки проекта новой Конституции... Всеми средствами Президент пытается договориться с парламентом. Он понимает, что придется отчитываться за прошедший год, а результаты неутешительны. Он, видимо, надеется, что в следующем году экономическая ситуация улучшится.

20 октября. Вторник

Хочу подготовить письмо по космическим, ядерным и ракетным проблемам на имя секретаря Совета безопасности Юрия Скокова с учетом ранее направленных писем на имя Бориса Николаевича и другим...

21 октября. Среда

На российском космодроме Плесецк (Архангельская область) работает Государственная комиссия по подготовке к запуску первого в России частного спутника, принадлежащего группе компаний российского бизнеса. По замыслу организаторов проекта, на его борту будут находиться послания американскому народу руководителей нашей страны, а также сувениры, марки, образцы продукции российских предприятий. Большая часть груза уже упакована в контейнеры. С места приводнения контейнеры будут отправлены в Сиэтл, где развернется выставка доставленных космической «почтой» детских рисунков и писем, художественных работ мастеров Палеха, Гжели, Гусь-Хрустального. Первый «частный коммерческий» запуск предполагает рекламу и бизнес.

22 октября. Четверг

Состоялся первый визит Леонида Кучмы в Москву в ранге премьер-министра Украины. Он встретился с и. о. председателя правительства России Егором Гайдаром, подтвердив незыблемость уже взятых на себя Украиной обязательств. Было достигнуто соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве на 1993 год и добрососедских отношениях. Ну, дай-то бог!

23 октября. Пятница

«Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им никогда не сойтись». Это Киплинг, «Баллада о Востоке и Западе» английского писателя Киплинга. Несмотря на все различия, а их много, представителей и Запада, и Востока могут объединить такие ценности, как Любовь, Честь, Мужество. Вообще на этой основе весь мир объединяется, и альтернативы этому нет или не должно быть.

23 октября – в этот день в прошлые годы:

1936 – Родился **Станислав Иванович УС,** специалист в области разработки РК стратегического назначения трех поко-

лений, в т.ч. первого комплекса с разделяющейся головной частью. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской, Правительства РФ премий, премии Ленинского комсомола. С 1959 – в ГКБ «Южное», г. Днепропетровск, прошел путь от инженера до главного конструктора ракетного комплекса Р36М (15А18) и его модификаций. Организатор и руководитель конверсионного направления в Украине и РФ.

1937 – Родился **Александр Яковлевич МАЗНИЧЕНКО,** специалист, руководитель работ по производству аппаратуры РК. С 1961 по 1998 – работал на Харьковском ГПЗ им. Шевченко: диспетчер, старший диспетчер, начальник ПДО, заместитель начальника цеха, начальник цеха, производства, заместитель главного инженера, первый заместитель главного инженера, заместитель директора по охране труда, технике безопасности, эксплуатации промышленных объектов, капитальному строительству и реконструкции.

24 октября. Суббота

Вакуум – «ничто», абсолют – Бог (абсолютный вакуум – это состояние энергии?)

25 октября. Воскресенье

Американский экономист Василий Леонтьев, лауреат Нобелевской премии по экономике (1973 год), русский эмигрант с 1931 года, недавно на лекции в Токио заявил: «России потребуется по крайней мере 70 лет, чтобы построить полноценную, эффективно действующую рыночную экономику». То есть случится это за пределами нашей жизни. А хотелось бы краешком глаза увидеть, что это такое будет у нас на Руси.

26 октября. Понедельник

Сегодня Ельцин встречался с группой американских бизнесменов и заявил: «Несмотря на политическую истерию некоторых групп, основные трудности реформ позади». Более того, он в очередной раз пообещал, что инфляция будет в ближайшее время снижена до 6–8% в месяц.

* * *

Просочилось, что уже назначены обвинители, а срок ознакомления с делом ограничен 20 ноября, но якобы задерживает Павлов. У прокуратуры, как утверждается, достаточно доказательств по факту захвата власти.

26 октября – в этот день в прошлые годы:

1918 – Родился **Геннадий Федорович ТУМАНОВ** (умер 27 апреля 1989), специалист, руководитель работ по производству изделий РКТ. Главный технолог, заместитель главного инженера завода № 586 (Южмашзавод, 1951–1966). Главный инженер Главного технического управления Министерства общего машиностроения СССР – в 1966–1976. Главный инженер ЦНИИ материаловедения, г. Калининград Московской области.

1938 – Родился **Владимир Митрофанович СВИЩ,** ученый, конструктор, руководитель работ в области создания систем управления РК и РКК. Лауреат Государственной премии. С 1962 по 2005 работал на ПО «Коммунар», г. Харьков, прошел путь от инженера до главного конструктора – начальника СКБ. Участвовал в разработке и создании аппаратуры наземного автоматизированного комплекса 11Н426 для ОК «Буран».

27 октября. Вторник

Они не выиграли, а почему мы проиграли?

27 октября – в этот день в прошлые годы:

1933 – Родился **Владимир Николаевич ХОДАКОВ,** организатор работ по созданию изделий РКТ. Лауреат Государственной премии СССР. Работал в проектном отделе № 9 ОКБ-1 под руководством С.П. Королева. С 1965 – в Министерстве общего машиностроения: главный специалист, начальник отдела, заместитель главного инженера, заместитель начальника главного управления. Принимал участие в

создании и летной отработке КК типа «Союз», ОС «Салют», «Мир» (в т.ч. секретарем и членом Государственной комиссии), системы «Энергия—Буран», оборонных систем.

1952 – Родился **Александр Николаевич МАЩЕНКО**, специалист по системам автоматического управления. Лауреат Государственной премии Украины. С 1976 – в КБ «Южное». С 2001 – первый заместитель генерального конструктора – генерального директора ГП «КБ «Южное» им. М.К. Янгеля».

28 октября. Среда

По инициативе Социалистической партии трудящихся в Москве состоялся конгресс демократических левых сил, выдвинувший лозунг объединения «левого фланга» – от коммунистов до социал-демократов.

29 октября. Четверг

Опубликован правительственный доклад о положении в стране. Согласно приведенным там данным треть из 148 млн. россиян оказалась за чертой бедности (независимые источники называли цифру намного выше), то есть на человека приходилось менее 2000 руб. (или 5 долл.) в месяц. Цены за последние десять месяцев возросли на 1300%. Падение производства составило 18% по сравнению с 1991 годом.

* * *

На политическом горизонте опять появляется Горбачев... На днях по инициативе Партии экономической свободы, которую недавно создал К. Боровой, состоялась первая совместная пресс-конференция Константина Борового[3], Михаила Горбачева и Вячеслава Шостаковского[4]. Боровой публично охарактеризовал Михаила Сергеевича как классического либерала и предложил ему войти в состав политсовета своей партии. Ответа не последовало.

30 октября. Пятница

Направил письмо Лисову с просьбой освободить от ареста часть моего имущества. Если освободят, то как-то будут решены некоторые финансовые проблемы моей семьи и мои личнотюремные (оплата юридической помощи).

31 октября. Суббота

Сегодня было свидание с Л.Ф. и Димой, об очередной встрече договорились на 14 ноября. Сейчас оба болеют. Настроение неважное...

Часто в таких случаях интуитивно ищу какую-либо возможность переключиться на что-нибудь другое, отвлечься, ищу зацепку. Получилось не сразу. Почему-то (по закону контраста?) вспомнил «Руслана и Людмилу», стали разворачиваться в сознании роскошные сказочные (и красочные! Наверное, плывущие из воспоминаний о кинофильмах) картины:

...Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,
И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря

* * *

Олег Шенин будет ждать суда дома после выписки его из госпиталя МВД.

[1] Брандт Вилли (1913–1992), немецкий политик, социал-демократ, четвертый федеральный канцлер ФРГ (1969–1974), лауреат Нобелевской премии мира. Его политика (так называемая восточная политика) была направлена на смягчение напряженности между странами восточной и западной Европы.

[2] Валенса Лех (1943), польский политический деятель, активист и защитник прав человека, руководитель независимого профсоюза «Солидарность», электрик по профессии, лауреат Нобелевской премии мира.

[3] Боровой Константин Натанович (1948), российский предприниматель и политик, главный управляющий Российской товарно-сырьевой биржи. В 1992 создал Партию экономической свободы.

[4] Шостаковский Вячеслав Николаевич (1937), ректор ВПШ при ЦК КПСС (1986–1989), в 1990 стал одним из сопредседателей Республиканской партии РФ, был избран председателем политсовета РПРФ. Сопредседатель Международного движения демократических реформ.

Глава одинадцатая

СВЕЧА БЫ НЕ ПОГАСЛА

1992 г. Ноябрь

1, 2 ноября. Воскресенье, понедельник

Ельцин подписал указ о введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской и Ингушской республик. Очевидно, положение на Кавказе взрывоопасное.

3 ноября. Вторник

Мишка, Мишка, где твоя улыбка?
(Из военных и послевоенных воспоминаний)

Сильная простуда, насморк, срыв желудка, боли, работаю через силу. В камере холод.

*Эта обстановка напомнила давнюю встречу, о которой, кажется, в августовских записках пообещал рассказать. (См. запись от 10 августа 1992 года. — **Ред.**)*

...В такой же отвратительный поздний ноябрьский вечер 1951 года спешил я на ночную смену. Редкие фонари освещали лужи, покосившиеся заборы, окна одноэтажных домов, в которых не было света. Накрапывал несмелый дождь, было промозгло, сыро.

В сухую погоду пошел бы напрямик по насыпям железнодорожных путей, но сегодня скользко, не устоять на крутизне. А времени в обрез — почти бегом мчусь к железному, с дощатым настилом, многоярусному, многоступенчатому пешеходному мосту.

Вокруг ни души. Справа приближался паровоз, тяжело ухали колесные пары груженых вагонов. Сверху, из темноты, послышался перестук быстрых ног по деревянным ступеням. Мы сходились на втором ярусе моста. По фермам побежали блики света от прожектора. Раздался пронзительный охрипший свисток промчавшегося под нами в сторону центра Харькова паровоза. Обдало клубом пара и дыма.

Возможно, это нас и остановило.

— Алым!

– Мишка!

Мы обнялись. Он меня сильно сгреб, как краб, одной рукой, в другой он держал небольшой «сидорок».

В темноте и почти опять в тишине Мишка озабоченно и неожиданно спросил:

– Ты зачем здесь?

– Живу за мостом, здесь, рядом. Получил комнату от завода. Бегу на смену. А как ты?

Вглядываясь, вижу родного Мишку. Он чуть ниже меня, но крепкий, заматеревший, тот самый Мишка с третьего этажа дома времен войны. Ушанка натянута на лоб, в фуфайке, кирзовых сапогах. Слышу глухой голос:

– Да так, по-разному...

Судьба свела нас на первом году скитаний, в конце лета 1942 года. Это было уже третье, как нам казалось, «безопасное» пристанище в так называемом нагорном районе, вдали от заводов и железной дороги. Совсем рядом студенческий городок «Гигант» с пятиэтажными корпусами общежитий, прекрасными аудиторными зданиями, еще дореволюционный архитектурный ансамбль сельскохозяйственного института. Все это примыкает к городскому, в зелени сирени, высоких акаций и лип, купеческому кладбищу с таинственными склепами и полуразрушенными часовнями, но действующей церковью.

Дальше на север лежат просторы ипподрома, аэродрома, парка имени Горького, переходящего в лесопарк с выходом на шоссейную трассу Харьков – Москва. Одним словом, новый довоенный элитный район города на его северной окраине.

С подачи подруги общительной тети Веры мы, то есть сама тетя Вера с годовалой Олей, двоюродная сестра семнадцатилетняя Лида, моя мама, я втиснулись в 15-метровую комнату и получили место в подвале.

Мишка с матерью – угрюмой тетей Полей, младшей сестрой Тамарой и приходящей теткой жили над нами на третьем этаже. Их семья часто и как-то неожиданно исчезала и так же неожиданно появлялась в доме. Это интриговало...

Однажды после удачного «божьего промысла» мы втроем расслабились на кладбищенской «ховьере», в минуты откровения Мишка открылся.

У священного места

С высоты замка крестоносцев

На берегу Средиземного моря

Встреча на высоком уровне

С Лилией Федоровной.
Середина 90-х

На Кавказе
с внучкой Лилей

На фоне Эльбруса

Чапу, бесспорную любимицу дома, Дмитрий и Светлана когда-то подобрали в метро

О.Д. Бакланов: «Люблю собак».
С Грантом на госдаче. Николина гора.
Конец 80-х

В Домбае

Точно в лузу!

На Верхней Волге
с сыном Дмитрием

Встреча Нового года
в Кисловодске

Внучка Олега Дмитриевича – Лилия

У храма

Идет строительство дачи. На снимке – зодчие, они же рабочие: Баклановы, Бабурин с сыном, Любовь Антониевна с сыном, братья Владимир и Анатолий Павловичи. 2001 год

Масленица

Дом полон желанных гостей

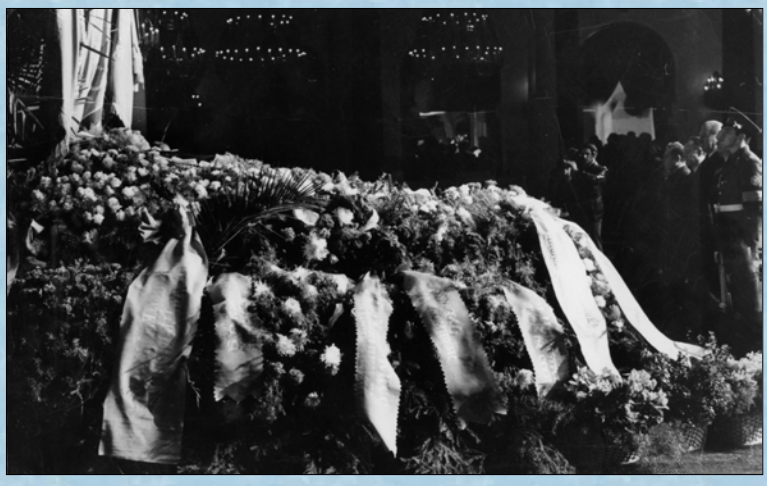
Во Дворце бракосочетаний. 19 октября 1958 года

Лилия с Димой

Первый секретарь Харьковского обкома КПСС Иван Иванович Сахнюк прикрепляет «Золотую Звезду» Героя Социалистического Труда и орден Ленина. 1976 год

Первые минуты со звездой Героя Социалистического Труда. С партийными руководителями Харьковской области, города Харькова и Октябрьского района города. 1976 год

На похоронах
Л.И. Брежнева.
В почетном карауле



Подарок от сердца. Герой
Советского Союза, Герой
Социалистического Труда
Иван Васильевич
Мещеряков вручает
картину своей работы
О.Д. Бакланову

Двоюродная сестра О.Д. Бакланова – Ольга Васильевна у могилы своего отца (дяди Васи) после долгих лет поиска места его захоронения

Дядя Вася Куленко. Он погиб под Винницей в начале Великой Отечественной войны

Вместе с другими делегатами XXV съезда КПСС от Харьковской области

На даче с женой Лилией Федоровной за несколько месяцев до ее кончины. 2010 год

Лилия и Григорий.
Жизнь продолжается

Приветственное слово
от Дмитрия Тимофеевича Язова

С Александром Ивановичем Кузьмуком,
генералом армии, в прошлом – министром
обороны Украины

С Александром Николаевичем Кирилиным

С Алексеем Архиповичем Леоновым. Справа – сын О.Д. Бакланова – Дмитрий Олегович

С Владимиром Александровичем Джанибековым

С Артуром Владимировичем Усенковым, Александром Андреевичем Прохановым и Дмитрием Тимофеевичем Язовым

Юбилейный снимок на память: с друзьями и товарищами – ветеранами ракетно-космической отрасли. Март 2012 года

С Ефимом Леонидовичем Межирицким

С Виталием Анатольевичем Давыдовым

С Геннадием Геннадьевичем Райкуновым (слева), Алексеем Архиповичем Леоновым и Владимиром Викторовичем Аксеновым

С украинскими друзьями

С Александром Александровичем Макаровым

С Игорем Владимировичем Барминым (слева) и Борисом Ивановичем Каторгиным

С Анатолием Сазоновичем Коротеевым

С Георгием Васильевичем Костиным

С Анатолием Ивановичем Киселевым (в центре), Николаем Матвеевичем Лужиным (справа) и Вячеславом Николаевичем Ивановым

С Геннадием Петровичем Кузьмичевым

С Анатолием Федоровичем Ващенко (слева) и Владиславом Евгеньевичем Соколовым

Розы от Сергея Николаевича Бабурина

Российское Космическое Агентство
Военно-космические силы РФ
РКК "Энергия"
КБ общего машиностроения
НИИ химического машиностроения

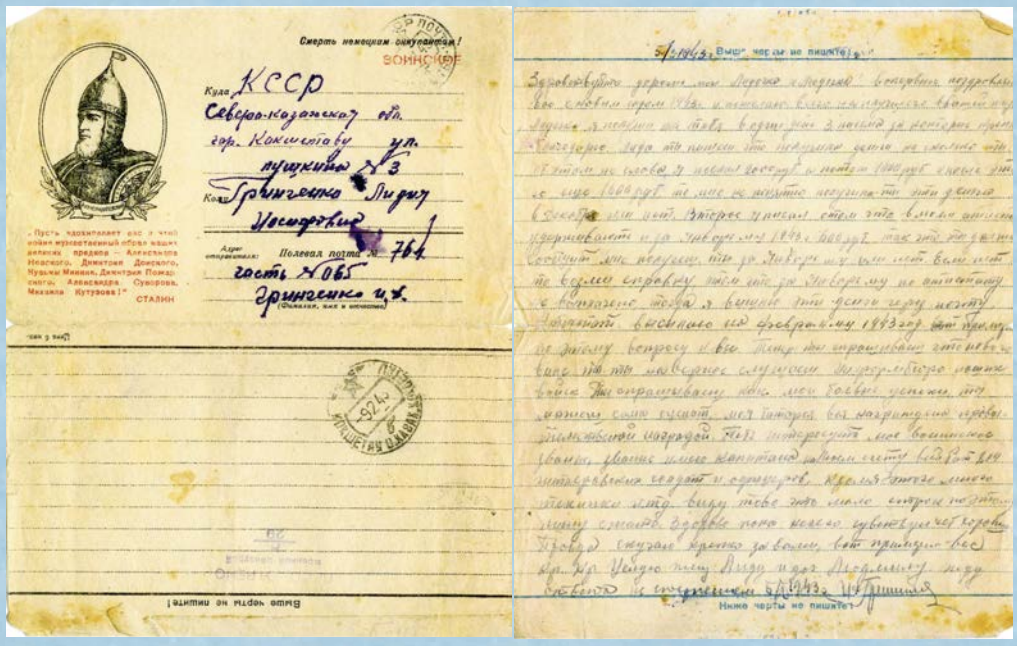
УДОСТОВЕРЕНИЕ № 007

от 15 мая 1997 года

Выдано Бахланову О.Д.
и подтверждает его(её) непосредственное участие в подготовке и осуществлении первого старта ракеты-носителя "Энергия" с универсального комплекса стенд-старт (УКСС) 15 мая 1987 года с космодрома "Байконур".

Ю.Н.Коптев
В.А.Гринь
Ю.П.Семёнов
И.В.Бармин
В.Е.Гудилин
А.А.Макаров

Удостоверение, связанное с пуском «Энергии»



Смерть немецким оккупантам!
ВОЕННОЕ

Куда КССР
Северо-Казахскому обл.
гор. Кокчетаву ул.
Пушкина 213
Кому Гринченко Лидии
Уважаемой
Адрес отправителя: Полевая почта № 764
гость ЮВБ
Гринченко И.Ф.
(фамилия, имя и отчество)

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»
СТАЛИН

Ниже черты не пишите!

Ниже черты не пишите!

Фрагмент письма от дяди Вани Гринченко

Так выглядят записи О.Д. Бакланова, которые он делал в «Матросской тишине»

Несколько первых томов из 144, содержащих материалы «дела ГКЧП»

Форма А

СССР
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Серия ВЯ

Учрежд. ИЗ-48/4 г. Москва

СПРАВКА № 098813

„26" января 1993 г.

Выдана гражданину(ке) Бакланову (фамилия,
Олегу Дмитриевичу имя и отчество)
дата рождения 17 марта 1932 г. (число, месяц, год)
уроженцу(ке) г. Харькова (город (селение), район,
область, край, республика)
национальность украинец
семейное положение женат (если состоит в браке,
указать, каким органом ЗАГСа, когда и с кем
(фамилия, имя, отчество, год рождения)
зарегистрирован брак)
отношение к военной службе военнообязанный
в том, что он(а) содержался(ась) в местах лишения свободы
с „23" августа 1991 г. по „26" января 1993 г.,
откуда освобожден(а) по Постановлению Военной коллегии Верховного Суда РФ об 26 января 1993 г. на основан. ст. ст. 221-223¹, 228-230 УПК РСФСР

Начальник учреждения
(подпись)

Начальник отдела (части)
(подпись)

Справка, выданная учреждением ИЗ-48/4 о том, что О.Д. Бакланов был узником «Матросской тишины» с 23 августа 1991 года по 26 января 1993 года

Газетные материалы, посвященные О.Д. Бакланову во время его пребывания в следственном изоляторе или после выхода из него

Надписи на книгах и фотографии, обращенные к О.Д. Бакланову

— Побожитесь, что это умрет здесь.

Сказав положенные слова клятвы с матерными заклинаниями и ковырнув большим пальцем правой руки верхний передний зуб, проведя пальцем по горлу ниже подбородка, мы с Алымом-белым приготовились услышать что-то важное.

Мишка испытующе и недовольно посмотрел на нас: этого мало!

«Коптилка» из гильзы мелкокалиберного снаряда с зажатым фитилем согласно подмигнула: мало!

В заброшенном склепе было тихо, прохладно и таинственно, здесь никто не мог нас вспугнуть.

Каждый из нас, Алым-белый-первый и я, Алым-черный-второй, страстно добавили:

— Век матери не видать! — и опять же провели ногтем по горлу.

Мишка удовлетворенно посмотрел на нас, каждого в отдельности, и прибавил с нарастающей угрозой в голосе, вставляя матерные слова:

— Ну, смотри... удавлю, если что!

Мы согласно кивнули, огонек коптилки качнулся в другую сторону.

Мишка начал, что называется, в лоб:

— Мой отец красноармеец, последнее письмо получили, когда еще были «наши»...

Я от неожиданности разинул рот, Алым кашлянул. Дело в том, что заявление Мишки многого стоило: с одной стороны, беспредельное доверие к нам, с другой — все же смертельный риск... На углу улиц Сумской и Иванова, напротив бывшего обкома партии и площади имени Дзержинского, стояли виселицы. Таблички на груди повешенных гласили: «Комиссар», «Партизан», «Еврей»... И так в каждом районе города. Это была «работа» местных немецких холуев, «подкаблучников», а по существу — предателей из местных жителей.

Мишка продолжал:

— Мы живем на Журавлевке, там у материной сестры, тети Вали, частный дом с огородом и небольшим садом. Есть погреб с лазом в дом и на огород, там прячется мой старший брат Николай. Днем сидит в погребе, ночью вылазит в дом.

Час от часу не легче. Мы вытаращили глаза и обалдело смотрели на Мишку. Самокрутки из табака немецких «бычков» и самосада потрескивали и чадили. Не зная, что сказать и как реагировать, мы с Алымом помалкивали. Затянувшуюся паузу прервал рассказчик. Посмотрев на меня в упор, затянувшись, медленно выпустив дым через нос, Мишка проговорил:

– Ну, а теперь ты, Алымчик-черный-второй, расскажи нам про себя.

Я выложил все, что знал. Дядя и тетка, которых я никогда не видел, еще в 1937 году получили по 25 лет как «враги народа». Лида, их дочь, моя двоюродная сестра, живет с нами.

– Вы ее знаете!

Муж тети Веры – отец годовалой Оли – красноармеец, но вестей от него нет, кроме двух писем. Дядя Ваня, комиссар полка, забегал к нам, когда «наши» уходили из Харькова. Тетя Лида, его жена, с дочкой Людой успела эвакуироваться как семья железнодорожника. Мой отец умер от туберкулеза еще в 1937-м.

– Я у матери один, – закончил я и замолк.

Помолчали. Мишка осуждающе-философски заметил:

– Да, вот как бывает... Хренотень какая-то, – и дальнобойно плюнул в сторону изразцовой стены склепа.

Настала очередь говорить Алыму-белому-первому. Он назвался Хрущевым, хотя на обтянутой дерматином двери квартиры № 20, где еще с довоенных лет жил Алым с матерью, висела табличка «Д-р Минская Н.И.» Отца он не знает, но, со слов матери, он был каким-то начальником или генералом. (Судя по фото, которые он как-то показывал мне, так оно и было: не случайно же белые пароходы, мужчины и дамы в белых нарядах, вензеля, Крым, Ласточкино гнездо...) Наталья Ивановна, главврач 6-й поликлиники, что на Рымарской улице, якобы оставлена «нашими» для помощи партизанам медикаментами. Но самое удивительное: его старшего брата Волика тоже прячут – в частном доме на Шатиловке у тети Паши.

Мы немало поудивлялись такому совпадению.

Перебирая факты, выставленные каждым из нас, я чувствовал некоторую неравноправность и даже неполноценность своего положения по сравнению с товарищами по несчастью. У них героиче-

ская ситуация в чистом виде, там все ясно. А как быть мне? Моя старшая сестра — дочь «врагов народа». Но она, разумеется, не хочет покидать Родину, ей невыносима сама мысль о Германии, и мы ведь прячем ее в меру наших возможностей от вербовки и угона в страну нибелунгов. А есть такие, кто ехал добровольно и с удовольствием. Кто-то не был «врагом» раньше, а теперь стал у немцев прислужником, холуем, пособником, словом — предателем, настоящим «врагом народа»...

До конца распутать мысль о «внутренних» и «внешних», «настоящих» и «ненастоящих» врагах я в тот момент не мог, но, повторяю, чувствовал какую-то ущербность своего положения в сравнении с товарищами.

Мишка, не замечая сумятицы в моей голове, молвил со значением:

— Вот мы и повязаны одной веревочкой.

Ему тогда исполнилось уже двенадцать лет, нам по десять. В этом возрасте двухлетняя разница ощутима. Он был не такой длинный, как мы, коренастый и как-то более оформившийся. Мы его считали старшим среди равных.

Много было разного в нашем холодном и голодном житье-бытье, но мы всегда держались друг за друга.

Потом, в августе 1943 года, когда наши наконец взяли город окончательно, на 3-м этаже у Миши появился его старший брат Николай, а на пятом — Волик; пришло письмо от Мишиного отца из госпиталя — значит, жив. Мы же после нескольких запросов получили известие, что красноармеец дядя Вася погиб еще под Винницей в 1941 году, а комиссар дядя Ваня погиб под Ростовом в 1943 году. Мама Лиды находится в лагере, и мы можем раз в месяц посылать ей посылку, а отец ее умер в 1942-м.

В середине 1944 года вернулся Мишкин отец — весь в орденах и медалях, но без левой, выше колена, ноги и левой руки. Он пытался научиться ходить на протезе, но получалось тяжело, часто он возвращался в госпиталь. Однажды он появился на трехколесной инвалидной коляске, управляемой правой рукой. Это было целое событие для всего нашего дома. Мы, пацаны, подталкивали его сзади, пока он не научился сносно передвигаться на этой чудо-технике.

Мишкин отец начал торговать в розницу и мелким оптом папиросами и трофейными немецкими сигаретами — его коляска обычно

стояла на углу Сумской и Лермонтовской улиц. Он часто давал нам круглые немецкие пачки сигарет, и мы их продавали в розницу у кинотеатра в парке имени Горького и за это имели свою долю: десять штук из сотни были наши.

Мы пошли в школу, и там «боговали», так как были старше своих одноклассников, поопытней и наглей.

Фронт уверенно уходил на Запад, настроение, несмотря на трудности, было приподнятое: почти каждую неделю диктор Левитан сообщал по радио об освобождении от фашистов городов и населенных пунктов.

У нас в доме начали появляться новые жители, их становилось все больше. С приходом наших жизнь резко изменилась: главное, исчезло чувство страха, и хотя надвигалась зима, не было ощущения безысходности.

Как-то к нам в дом пришел военный с погонами на плечах (а уходили на фронт с петлицами), средних лет, общительный, дружелюбно позвал:

— Эй, пацаны! Вы здешние, давно здесь живете?

Мы отвечали вразнобой. Алым-белый-первый, мой друг, оказался самым «долгожительным»:

— Живу еще с довоенных лет.

— А кто в дому старшой? Найдите и позовите! — скомандовал военный.

Пришло несколько женщин, наперебой рассказали:

— В 16 номере (?) за забором стояли немцы, в гараже ремонтировались легковые машины, в особняке на Костомаровской находился какой-то штаб...

Помню, по той же Костомаровской, напротив нашего дома, стояли мадьяры, очень злые. Когда наши бомбили их, то попали в их грузовики. Борта машин выбрасывало аж на улицу. Как-то большой снаряд попал в одноэтажный дом, его разнесло, а у нас выбило все стекла. А что-то падало и не разрывалось. Такое тоже бывало...

Военнослужащий все тщательно записывал. Город надо было разминировать, обезвреживать, освобождать от следов оккупантов...

На улицах все больше появлялось колонн пленных, символично охраняемых нашими солдатами. Бежать немцам было некуда,

часто они разбирали завалы на улицах и площадях, на месте разрушенных кварталов устраивались просторные скверы... По этому поводу шутили: «Харьков осквернили».

Мать Мишки чаще приветливо улыбалась, стала общительней.

Вдруг, как гром среди ясного неба, страшный удар: погиб старший брат Мишки. При загрузке шихты в печь взорвался попавший в нее снаряд, троих ребят, в том числе Николая, сжег выплеснувшийся металл.

Мы, Мишкины друзья, чувствовали себя побитыми, виноватыми перед старшим товарищем, как будто в нашей власти было предотвратить горе, но не предотвратили.

Отец Мишки начал запивать, торговля пошла на убыль, мать часто привозила его в коляске «с полдня» домой, а поднять его в «таком» состоянии была целая проблема, несмотря на все наши пацанячьи старания.

Мишка стал угрюмым, часто куда-то пропадал, мать снова замкнулась, Тамара часто плакала.

В 1945 году на лето меня отправили «отъедаться» в деревню к тете Ниле, дальней нашей родственнице — сельской учительнице. Ей дали в колхозе корову и немного дерева для строительства дома (до этого они жили в землянке). Мои руки были кстати.

Когда я вернулся в Харьков в конце августа, узнал, что Мишкин отец умер в госпитале. Где Мишка — ни мать, ни Тамара внятно не говорили: не знали или по какой-то причине скрывали.

Появилась в нашем дворе еще одна Тамара, толстенькая рыжая девочка, она училась, видимо, в музыкальной школе. Когда она проходила по двору с «большой скрипкой» — виолончелью в чехле, мы дразнили ее, нет, обижали, оскорбляли, напевая вслед похабную песенку. Ее мать оказалась женщиной доброй и интеллигентной. Вместо того чтобы устроить нам разнос, пожаловаться матери, она вдруг... пригласила на чай. Это было совершенно неожиданно. Хорошо помню, какое впечатление на меня произвел интерьер и особенно стол, накрытый для нас.

В большой комнате стояло сверкающее черным лаком пианино и рядом большой футляр виолончели. В необыкновенно опрятной комнате, очевидно, Тамара музицировала под аккомпанемент

мамы. Я подумал: это маленький храм высокой музыки. Ну а стол был просто невероятный по тем временам. Белая скатерть, тарелки, сверкающие вилки, ножи, расположенные по всем правилам аристократической сервировки. В центре стола красовалось продолговатое блюдо с ровно нарезанными, довольно толстыми ломтями американской мясной тушенки. Другое круглое блюдо было в несколько ярусов, горкой устлано бутербродами: французские булки с щедрым слоем сливочного масла. По диагонали стола, ближе к углам, на блюдцах стояли 250-граммовые, аккуратно открытые консервы. На банках было написано: «Белуга в томатном соусе», «Севрюга в томатном соусе». Телячью колбасу нарезали большими круглыми ломтями, они свисали по краям блюда. Рядом была тесно уложена другая колбаса — твердая, с крупными сальными включениями, остренькая и ароматная.

Эти колбасы я видел и пробовал первого мая 1940 года, когда дядя Вася угощал ими, приехав к нам в Репки из Харькова.

Мама Тамары, видя нашу реакцию на угощения, сбивчиво пояснила:

— Наш папа, то есть папа Томы, много работает в действующей армии, все время в командировках... До войны мы жили в Киеве, скоро вернемся туда... Мы пригласили вас, чтобы познакомиться. Садитесь, мальчики, угощайтесь...

Наши носы жадно втягивали давно забытые ароматы... Мама Тамары продолжала:

— Не стесняйтесь, давайте перекусим, и я вас угощу настоящим индийским чаем...

Только сейчас я обратил внимание на небольшой круглый столик и стульчик возле него, на нем «Матрена» восседала на чайнике так, что из-под ее подола виднелась лишь нижняя полоска заварной посудины. Рядом ждали своего часа изящные чашки на блюдцах, сахарница и поднос. Вся эта изысканная красота была, скорее всего, частью какого-то фамильного сервиза. К чашкам прижимались конфетница с «мишками косолапыми» и блюдце с печеньем.

Но это была лишь сладкая деталь к главному столу, от которого нам, голодным пацанам, отвести глаз почти не удавалось...

Никогда мы так не наедались. Тамара сидела с нами, не замечая нашей жадности в еде. Ее мама что-то рассказывала...

Конечно, после этого изменилось отношение к Тамаре. Теперь она была нашим другом. Посмел бы кто-нибудь ее обидеть!

...В 1948 году мы с Алымом и «Котом» закончили семь классов, они оба пошли в восьмой, а я в техникум гражданского строительства: как-никак могла причитаться, хоть малая, но стипендия. Однако жить было тяжело, кроме того, я был уязвлен невозможностью закончить десятилетку, как мои друзья, и поступить в институт. На семейном совете было решено, что я перейду в двухгодичное ремесленное училище связи № 11 (мы, ребята, в то время болели пуш-пульными усилителями, пластинками, супергетеродинными приемниками, народившейся в конце войны радиолокацией и т.д.) Наше государство заботилось о подрастающем поколении, «трудовые резервы» обеспечивались одеждой, питанием. Учась в ремесленном, я мог одновременно пойти в 8-й класс вечерней школы рабочей молодежи. А дальше, как мы говорили, «видно будет».

И вот после шестилетней неизвестности он передо мной — живой и невредимый. Спрашивает:

— А где Алым-белый-первый?

*— Алым поступил в ХИСИ (Харьковский индустриально-строительный институт. — **О.Б.**), а Волик оканчивает его в следующем году, будут строителями.*

Вдруг в облике Мишки что-то неуловимо изменилось, он бросил «сидорок» на настил, в нем какие-то предметы тяжело звякнули. Он схватил меня за грудки и снизу вверх, глаза в глаза прохрипел:

— Смотри, сука, Алым! Ты меня не видел, я тебя не видел здесь. Понял?

— Как ты мог подумать такое! — в моем возгласе была и мольба, и обида.

Мишка обмяк:

— Ну, да ладно... Это я так, сорвалось... Мало ли что... Разные у нас дороги... Прощай, вряд ли свидимся.

Он легко подхватил свою котомку и исчез в темноте. Только доски настила постукивали под его ногами...

— Мишка, Мишка, где твоя улыбка, полная задора и огня? Самая нелепая ошибка, Мишка, то, что ты уходишь от меня, — пела по радио девушка, но это другая история, а я вспоминал своего Мишку. И — своего Алыма-белого-первого[1].

4 ноября. Среда

Следователь Александр Васильевич обещает решить вопрос об освобождении имущества из-под ареста, но частично... Обследование в госпитале возможно только по закрытии «дела».

5 ноября. Четверг

Закрыть «дело» наметили 12 ноября. Алексей Константинович считает, что нужно закрываться, я такого же мнения.

6 ноября. Пятница

Александр Васильевич видел книгу Степанкова и Лисова, просмотрел ее, но ничего определенного о ней не сказал. Пообещал достать.

7 ноября. Суббота

75-я годовщина Октября.

Начал прогулки, хотя насморк, похоже, перешел в хроническую форму.

8 ноября. Воскресенье

На свидание к Александру Николаевичу приходили сестра и жена, возвратившаяся из Америки. Она хочет открыть «свое дело» в Москве... По ее словам, жизнь в США жесткая и бездуховная. Возвращается в Россию.

8 ноября – в этот день в прошлые годы:

1929 – Родился **Дмитрий Гаврилович ТОПЧИЙ** (умер 10 декабря 2007), специалист, руководитель работ в области создания СУ изделиями РКТ. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий. С 1953 работал на Киевском радиозаводе, с 1970 по 1996 – генеральный директор. Под его руководством освоены новейшие

технологии, использованные в создании систем управления комплексов, в том числе «Энергия—Буран».

9 ноября. Понедельник

Ещё дает о себе знать простуда, работоспособность на нуле...

10 ноября. Вторник

На территорию Ингушетии введены российские войска.

* * *

В.Н. Панчук пообещал завтра отвезти на гастроскопию в больницу ГУВД.

* * *

Вечером по телевидению транслировали выступление Б.Н. Ельцина в Великобритании. О курсе дальнейших преобразований в стране говорил жестко. Упомянул о суде, в связи с ним как бы персонифицировал в нас силы реакции. После этого можно ли говорить, что нет давления на суд?

11 ноября. Среда

Празднование 500-летия открытия Америки продолжается. Оно вызвало широкую дискуссию в научных кругах. Некоторые исследователи считают ошибочной информацию о том, что Колумб был первым европейцем, ступившим на американский континент. Ведь несколькими столетиями раньше викинги и другие скандинавские мореплаватели уже высаживались на его берегах.

Кое-кто (исследователи из США) утверждает, что Америка была открыта не Колумбом, а китайцами в 1421 году. В подтверждение приводится факт: у берегов Америки обнаружили затонувшие китайские джонки. Анализ древесины, из которой были сделаны корабли, показал, что джонки затонули ещё до официального приезда европейцев.

* * *

Изречение великого князя Симеона Гордого, старшего сына Ивана Калиты: «А пишу вам се слово того для, чтобы не переста-ла память родителей наших и наша и свеча бы не погасла». Так он заканчивает своё завещание младшим братьям. Симеону Гор-дому замечательный исторический писатель Дмитрий Балашов посвятил большой роман. В других романах он тоже продолжал художественно исследовать наше русское средневековье, выво-дить своим талантливым пером титанические образы русских государей, защитников отечества. Эти вещи произвели на меня сильнейшее впечатление. «Свеча бы не погасла» – какая мощь в этом образе!

12 ноября. Четверг

Продолжаю действовать, как могу в моих куцых условиях. Вот для «Протокола о повторном предъявлении обвиняемому материалов уголовного дела №18/62147-91» я заявил: ознако-мившись со всеми материалами дела, прошу освободить меня из-под стражи ввиду необходимости выполнения медицинских рекомендаций о продолжении лечения моего нового заболева-ния и т.д. Но что толку заявлять, бесполезно. А действовать все равно надо. Авось где-нибудь прорвет дамбу. Иногда сквозь уны-ние пробьется лучик надежды.

13 ноября. Пятница

Украина официально покинула рублевое пространство. Что это? Надо разобраться... Неужели это начало разрыва экономи-ческих, хозяйственных и всех прочих связей, существовавших веками?

* * *

Вчера мельком посмотрел книгу Степанкова, Лисова «Кремлевский заговор». Готовят, стало быть, общественное мнение. Надо внимательно проанализировать их версию и аранжировку.

Лисов в интервью настаивает на правомерности появления книги. Это вроде как ответ на наши выступления в печати, статьи и интервью арестованных, чтобы-де сия информация была «уравновешена» версией прокуратуры, чтобы люди не думали, будто держат в тюрьме невинных людей. Вот такая разработана версия для не слишком подкованных.

14 ноября. Суббота

Сегодня собрался второй съезд Российского союза промышленников и предпринимателей. Проходит как будто в спокойной обстановке. Подавляющее большинство выступающих лояльно к руководству России. Уже один этот факт – на фоне политического ажиотажа последних недель – заслуживает самого пристального внимания. На этом мероприятии, проходившем при участии Ельцина, по существу решалась судьба реформ. Борис Николаевич сказал, что кредитов не будет, надо становиться хозяевами своих предприятий, кто может. Кто не может – извините... Поблагодарил за поддержку курса реформ...

* * *

Были Дима и Света. . . Лилия Федоровна готовится в больницу, но после своего дня рождения.

14 ноября – в этот день в прошлые годы:

1945 – Родился **Леонид Алексеевич КОЗАЧИЩЕ,** специалист, руководитель работ в области создания командно-измерительных и управляющих систем КА. Лауреат Государственной премии СССР. Главный инженер ПО «Киевприбор».

15 ноября. Воскресенье

Вольский, выступая, поддержал Президента и отметил сближение промышленников и власти, о грозящей гиперинфляции сказал только Гайдар.

«Энергия—Буран»: воспоминания о будущем

Вот пришла еще одна годовщина, четвертая, со дня пуска многоразовой системы «Энергия—Буран». В прошлом году я начал серию очерков о ней, сейчас кое-что добавлю. Прежде всего о новых материалах и технологиях, которые всегда были в центре внимания создателей ракетно-космической техники. Это понятно: особые условия работы, борьба за минимальный вес обусловили необходимость разработки материалов с высокими характеристиками механических, теплофизических и других свойств.

В каждом крупном конструкторском бюро были созданы материаловедческие подразделения, возглавляемые высококвалифицированными специалистами и учеными (Северов — НПО «Энергия», Ахметшин — КБ «Южное», Кочергина А.И. — ПЗХО и другие). Эти подразделения работали с многочисленными научно-исследовательскими институтами разных отраслей и институтами Академии наук СССР и союзных республик. Для координации этих работ и исследований специфических направлений в нашем Министерстве общего машиностроения был создан Центральный институт материаловедения (ЦНИИМВ). Не приходилось жалеть средств на его развитие, что дало прекрасные результаты. В течение десяти лет институт превратился в крупнейший в стране материаловедческий центр, оснащенный основательной исследовательской и опытно— технологической базой с филиалами и базовыми лабораториями на предприятиях. Были построены опытные производства в г. Перми (полимерные композиты), в г. Козельске (бериллий), в г. Сыктывкаре (специальное оборудование). Впоследствии ЦНИИМВ превратился в научно-производственное объединение «Композит», работавшее с десятками смежников из разных отраслей.

Особенно крепкие связи образовались с институтами авиационной промышленности, цветной и черной металлургии, ведущими учебными заведениями. На мой взгляд, очень важно, что в процессе работы устанавливались тесные взаимоотношения с руководителями и учеными этих предприятий, иногда перераставшие в многолетнюю дружбу. Эта дружба, знаю по личному собственному опыту, помогала быстро и неформально решать сложные научно-технические вопросы, обеспечивать передачу знаний от старшего поколения. Иногда образовывались дружеские сообщества, суще-

ствовавшие много лет. Таким сообществом была, например, группа докторов технических наук, состоявшая из Б.С. Митина – ректора МАТИ, В.И. Костикова – директора НИИграфита, Ю.Г. Бушуева – заместителя директора по науке и С.П. Половникова – генерального директора, оба из НПО «Композит».

Особую роль играла связь с учеными старшего поколения, например с академиками АН СССР Беловым, Шейдлиным, Патоном и другими. Точно знаю, что генеральные конструкторы ракетной техники – Макеев, Уткин, Решетнев, Конопатов, Лавров и другие – всегда оказывали поддержку при решении сложных материаловедческих и технологических задач.

Гигантская работа по созданию и освоению новых материалов для космической системы «Энергия–Буран» осталась в прошлом. Вспоминается, что после запуска «Энергии» я привез довольно большую делегацию из США в НПО «Композит» (тогда уже начинали устанавливаться более открытые отношения). Гости смотрели все, что хотели, задавали много вопросов и получали подробные ответы. Один из сотрудников «Композита» хорошо знал английский язык и рассказал о высказываниях представителей делегации: «Не может быть, что все это сделано в СССР! Они во многих вопросах нас опережают».

И это было действительно так. Российская и советская наука и практика в области материаловедения во многих направлениях была выше мировых достижений. Нам удавалось привлекать талантливых специалистов и объединять их возможности как внутри отрасли, так и в смежных отраслях в производстве и науке. Передовые разработки неизменно пользовались большой поддержкой руководителей отраслей, Военно-промышленной комиссии Совмина СССР, Центрального Комитета КПСС. Это чувствовали коллективы и работали с высокой отдачей, не считаясь со временем и затратой личной энергии. Мы неплохо знали, что делается за рубежом, иногда удавалось налаживать международные контакты на взаимовыгодной основе.

Очень досадно, что дальнейшее движение в сторону, открытую МКС «Энергия–Буран», остановлено. Но я ни на минуту не сомневаюсь: знания и талант, присущие нашему народу, не иссякли и при правильной постановке вопросов мы можем взяться за решение любых задач.

Добавление 2011 года: *Готовя материалы к печати, я сейчас, спустя два десятка лет после того как делал записи в «Матросской тишине», решил дополнить тему живыми воспоминаниями специалистов, которые непосредственно были причастны к созданию МКС «Энергия–Буран». Вот что в ответ на мою просьбу написал в прошлом директор НИИ технологии машиностроения Министерства общего машиностроения* ***Вадим Александрович Исаченко,*** *академик Международной инженерной академии, доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный машиностроитель России:*

– Руководство министерства всегда считало организацию работ по обеспечению тактико-технических характеристик создания изделий ракетно-космической техники в заданные сроки не только первоочередной своей задачей, но и задачей всех подразделений отрасли, в том числе важное место в ней было определено головным технологическим и материаловедческому институтам. С одной стороны, на них возлагалась ответственность за создание новейших материалов и технологий, а с другой (и в этом суть отраслевой политики!) – их реализация в действующем производстве и изделиях. А это, в свою очередь, вызывало необходимость системной организации работ по техническому перевооружению предприятий отрасли, что и было возложено на Главное техническое управление Минобщемаша. Наиболее активно эту работу проводили начальники управления Карташевский В.А., Потехин П.Н., Шестаков А.Е.

Эффективность работы отраслевых институтов в полной мере раскрылась при создании и производстве изделия «Энергия–Буран». Для реализации этого проекта разработано более 300 принципиально новых технологий и примерно полторы тысячи специальных и уникальных средств технологического оснащения. В их числе – комплекс автоматизированных установок для электронно-лучевой сварки обечаек толщиной более 100 миллиметров из алюминиевых сплавов за один проход (без разупрочнения свойств основного материала! – в этом смысл), импульсно-дуговой скоростной сварки баков горючего и окислителя (протяженность сварных швов на них составляет десятки тысяч метров!), автоматизированной сварки неповоротных стыков многочисленных (а их сотни!) трубопроводов. И все это при условии обеспечения герметичности и прочности сварных соединений, работающих в агрессивных средах при криогенных температурах. В этом личная заслуга специалистов НПО «Техномаш», и в первую очередь Крюковского В.Н., Казакова В.А.

В качестве цели деятельности института (если иметь в виду его «товарную продукцию») — создание специального технологического оборудования на базе новейших разработок и технологий, отечественных комплектующих. Только в подразделении по проектированию специальных станков в институте работало более тысячи талантливых руководителей и конструкторов, работу которых длительное время возглавляли Семенов В.А., Жмуров Ю.Е., Чуйкин С.А. Наиболее значимым и весомым (это невозможно переоценить!) было создание гаммы специальных станков для обработки вафельного фона обечаек корпусов практически всех отечественных ракет и баков горючего и окислителя носителя «Энергия—Буран». К примеру, на одном заводе «Прогресс» на шестишпиндельных автоматизированных станках семейства «СВО» в течение 16 суток (при трехсменной непрерывной работе!) «снималось» более тонны алюминиевого сплава. Разработчиком этого семейства станков является Милехин Евгений Степанович — талантливый конструктор, которого всегда отличала высокая принципиальность, настойчивость и твердость характера.

Стиль работы института вырабатывался конкретно возникающими проблемами и спецификой ракетного производства. К примеру, возникла необходимость обеспечить «идеальную чистоту» систем всего комплекса при создании горючего для водородного двигателя, в том числе огромных баков окислителя емкости для горючего, размеры которых более 6 метров в диаметре, длинной более 30 метров! Разработан не только комплекс технологий по всей технологической цепочке, обеспечивающий их требования (они исчисляются наличием допустимых посторонних частиц в изделии микронами!), а также и средствами технологического контроля.

Освоение производства вызывало необходимость оперативного решения проблем в режиме реального времени. Это можно продемонстрировать на примере реализации технологии автоматизированной гибки труб. Институтом не только была разработана технология и изготовлено оборудование, но и организовано освоение этой технологии, впервые в практике работы «параллельное» (времени на «раскачку» не было) на заводе «Прогресс» и при монтаже в составе изделия на полигоне. При этом на станках работали специалисты института.

При освоении производства изделия «Энергия—Буран» впервые в отечественной (а может быть, и мировой!) практике реализованы принципы технологически-ориентированного проектирования на базе разработки новых конструкторско-технологических решений.

Автором и разработчиком этого подхода был я, защитив по этой теме докторскую диссертацию в МАИ, а моим первым оппонентом был бывший генеральный конструктор НПО «Энергия» академик Мишин Василий Павлович, который «благословил» и поддержал идею создания «технологически ориентированного проектирования изделий РКТ» вместо традиционно существовавшей до того системы «отработки изделий на технологичность».

При освоении МКС «Энергия—Буран» были сформированы и претворены в жизнь новые научные идеи технологического обеспечения создания изделий:

1. Новые принципы построения сквозной директивной технологии. Суть ее в том, что директивная технология строится от обеспечения требований «Конструкторской документации» соответствующими видами испытаний и сборки, которые трансформируют «свои» требования к предшествующим процессам обработки и формообразования. Таким образом, через технологию реализуется задача обеспечения выходных параметров, заложенных в КД, и, соответственно, все виды технологии сориентированы на конкретный итоговый результат ТТХ изделия. Рабочая документация строится в обратном порядке – от заготовки до сборки и испытания. Определяющей здесь является разработка директивных материалов, основу которых составляют директивные техпроцессы, трудоемкость, объем технологического оснащения, определенные уже в стадии эскизного проекта (!).

2. Реализация принципа технологически ориентированного проектирования (ТОПР). Сущность его заключается в том, что вместо традиционной обработки изделий на технологичность решается задача обеспечения технологичности в процессе проектирования и конструирования. Основой такого подхода является создание и отработка конструкторско- технологических решений (КТР) и средств их реализации – технологического оборудования. КТР представляет собой синтез конструктивного исполнения (при выбранном материале) и способов его реализации – технологии. В результате одновременно на единой информационной базе организован труд конструктора, технолога и производственника.

3. Новый подход к созданию технологий – принцип совмещения, основанный на совмещении в пространстве и времени функций, как отдельных операций, так и процессов в целом. Этот принцип, разработанный на первых этапах проектирования изделия «Энергия—Буран», позволил заложить в его конструктивное исполнение принципиально новые технологии.

В качестве примера можно привести совмещенную технологию испытания баков на прочность и герметичность, которая позволила сократить число уникальных стендов в 4 раза, число процессов в 3 раза и осуществлять одновременно процессы, связанные с испытанием топливных крупногабаритных баков. В результате – цикл проведения испытаний сократился более чем в 10 раз! В этом личная заслуга доктора технических наук Касаева Казбека Соломоновича – талантливого ученого-технолога.

Много сделано специалистами института в обеспечении «прорыва» в технологии для создания: многослойных конструкций с неметаллическими проставками; охлаждаемых металло-оптических отражателей с заданной степенью пористости (90%), в том числе со сверхглубоким сверлением; энергетических установок с неохлаждаемыми высокотемпературно нагруженными узлами (до 2000К); волоконных тепловых труб из тугоплавких материалов и т.д.

Особо следует подчеркнуть, что отраслевые институты не «замыкались» интересами отрасли, а всегда работали в интересах страны и ориентировались на общегосударственные приоритеты. Подтверждают такой подход примеры создания гибких производственных систем и разработки основ «безлюдных технологий», реализованных, в частности, на опытно-экспериментальном заводе в г. Королеве (работники завода-института за этот проект награждены Государственной премией СССР в 1985 г.)

Задача доведения новых разработок до уровня, превышающего мировой, решается на основе применения фундаментальных исследований и использования перспективных направлений в науке (трехмерного термодиффузионного сращивания; безтигельной плавки, направленного затвердевания; лазерно-плазмохимического синтеза и термодинамического стимулирования формирования свойств многомерного и многопараметрового неразрушающего контроля в реальном масштабе времени; прецизионных плазменных, каталлиметрических методов испытаний и т.д.) с применением САПР, микропроцессорной техники, автоматизации инженерного труда, АСУ ТП, а также широкого внедрения технологических систем, в том числе интегрированных ГПС. Такой переход позволяет реально сократить цикл «разработка-внедрение» в 2–3 раза.

«Школа С.А. Афанасьева» стала основой работы ведущих специалистов НИИТМ – непосредственная работа на заводах отрасли как по обеспечению освоения новых технологий на производстве, так и «расшивки узких мест». Ведущие специалисты Задерей В.Н., Овчин-

ников Ю.В., Чичварин В.Ф., Венцславский И.В., Савин Г.А., Постоногов В.Х., Сугробов В.П., Некрасов В.Н., Бирюкова Н.П., Поляк С.Н., Чубченко Б.А. и др. месяцами работали, засучив рукава, на заводах отрасли, и в первую очередь в Воронеже, Самаре, Омске, Красноярске, Днепропетровске и на Байконуре.

А вот что вспомнил по моей просьбе заместитель министра общего машиностроения СССР ***Альфред Евгеньевич Шестаков:***

– Я проработал в Министерстве общего машиностроения СССР с первого года образования (1965 г.) до последнего месяца расформирования (октябрь 1991 г.) в пяти главных управлениях, в том числе в трех в должности начальника. Поэтому мне хорошо известны стиль, система, – «школа» управления и руководства этой в высшей степени организованной и технологически совершенной ракетно-космической отрасли Советского Союза. Такой ее создал, конечно, первый министр – Сергей Александрович Афанасьев, крупный специалист машиностроитель-ракетчик, технолог с глубокими знаниями, с мощным интеллектом и необыкновенной работоспособностью и с широким кругозором государственного деятеля. Его усилиями и сподвижниками за небольшой период (5–8 лет) была создана мощная высокотехнологичная оборонная отрасль, с современным производством, экспериментальной и испытательной базой для ракетостроения. При этом новая ракетно-космическая отрасль создана из конгломерата десятков предприятий (НИИ, КБ, заводы), переданных из 4 отраслей: оборонной, авиационной, судостроительной, радиотехнической и нескольких совнархозов союзных республик.

В середине 80-х годов, будучи начальником Главного технического управления Минобщемаша (ГТУ), мне приходилось основное время уделять технологическим и материаловедческим вопросам по обеспечению задач создания и отработки многоразовой космической системы «Энергия–Буран». По положению главк силами 3 отраслевых институтов был обязан поддерживать на уровне технологичность разрабатываемых изделий и уровень технологии производства. К ним в те годы относились:

– Научно-исследовательский институт технологий машиностроения (НИИТМ);

– Научно-исследовательский технологический институт приборостроения (НИИТИП);

– Научно-исследовательский институт материалов («Композит») и 12 филиалов.

На них возлагались задачи:
а) разработка и создание технологического обеспечения для новых изделий;
б) разработка новых и совершенствование базовых и директивных технологий;
в) создание специализированного технологического оборудования, приборов, средств оснащения и инструмента;
г) поддержание технического и технологического уровня в производстве;
д) разработка новых разнообразных видов материалов, композитов и др.;
е) экспертиза применяемости материалов в новых изделиях и др.;
Инструментом системной работы с предприятиями отрасли в области поддержания технического и технологического уровня были два плана, ежегодно разрабатываемые ГТУ и подведомственными институтами:
а) План технического перевооружения, обеспечивающий внедрение новейших технологических процессов, прогрессивного оборудования, программируемых комплексов и автоматизированного оснащения для основных производственных «переделов» заводов;
б) План новой техники, обеспечивающий создание и изготовление новых видов станков, машин, изделий электронного машиностроения, оснастки и инструмента для планового систематического дооснащения и организации новых производств.
Масштабность задач и уникальные тактико-технические характеристики (ТТХ) космической системы «Энергия—Буран» предопределили необходимость дополнительных решений по разработке новых высоких технологий и специальных материалов. Помимо отраслевых институтов оборонных отраслей, таких как «ВИАМ», «ВИЛС», «НИАТ», «НИТИ», «ЦНИТИ», «ИЖНИТИ» были привлечены специалисты-ученые из высшей школы: МАИ, МАТИ, МЭИ, МВТУ им. Баумана и др., а также 160 проблемных лабораторий (финансируемых через ГТУ Минобщемаша) 5 Академий наук страны: Академии наук СССР, УССР, БССР, Академии наук СССР и Томского филиала Академии наук СССР. В те годы совместными усилиями ученых, технологов и материаловедов для системы «Энергия—Буран» было разработано и внедрено более 500 принципиально новых высоких технологий (в т.ч. 300 — отраслевыми институтами) и более 200 видов (в т.ч. 70 отраслевыми институтами) композитов, сплавов и ряд других специальных материалов. Для производства материальной

части и испытаний было изготовлено несколько тысяч специальных уникальных средств технологического оснащения, часть из которых не имеет аналогов в мире.

Естественно, в рамках данного материала нет возможности перечислить всё новейшее, что было создано коллективным умом и интеллектом отечественных ученых и инженеров-технологов, но некоторые примеры необходимо привести.

В области технологии были созданы и внедрены:

– литье бериллия и титана;

– литье жаропрочных сплавов;

– диффузионное сращивание в сверхпластичном состоянии;

– электрофизическая и лазерная прецизионная обработка;

– электронно-лучевая сварка обечаек (без разупрочнения);

– контактно-стыковая сварка больших площадей;

– скоростная импульсно-дуговая сварка баков;

– автоматы сварки неповоротных стыков трубопроводов;

– трубогибочный станок с ПУ;

– станок с ПУ для фрезерования вафельного фона (СВО12, СВО23);

– пятикоординатный специальный фрезерный станок СВП-13 и многое другое.

В области новых материалов были созданы и внедрены материалы со специальными свойствами:

– клеи, компаунды, герметики, пасты, смазки, пенопласты, полисульфоны и др;

– порошковые, гранульные материалы и покрытия, конструкционная керамика, антифрикционные, износоустойчивые, дисперсно-упрочняющие и гранульные на основе титана, никеля, алюминия, магния, магнитные материалы и др;

– алюминий-бар, углерод-углерод, углеграфитовые, графитовая фольга, нагревательные элементы из углерод-углеродных материалов, карбидоуглеродный материал для лопаток турбин, бор-углеродные и качественные углеродные ткани (разработка 1986 г.), которые в 2010 году «топ-менеджер» А. Чубайс показывал В.В. Путину как новейшее достижение госкорпорации «Нанотехнология»;

– металлы и сплавы, специальные легированные, тугоплавкие, жаропрочные, корозионно-стойкие, высокопрочные на основе никеля, меди, титана, железа, магния, циркония и других материалов.

В этом материале частично показано, как Главное техническое управление Минобщемаша СССР на примере работ по космической системе «Энергия–Буран» обеспечивало технологический уровень

для этого грандиозного проекта, который на полстолетие опередил время своего создания.

«Главснабсбыт» и «Комметпром» — лики разных эпох

Добавление 2012 года: *Мы немало сказали о принципиально новых материалах, созданных нашими учеными и производственниками для МКС «Энергия-Буран». Однако картина будет не полной, если не коснуться еще одной грани. Для того, чтобы сложнейшее научно-техническое творчество стало возможно, для того, чтобы вообще институты и предприятия отрасли ритмично работали, в Минобщемаше существовало специальное структурное подразделение «Главснабсбыт». Его роль была внешне неброской, но весьма и весьма существенной по сути: ведь каждое утро ученые, конструкторы, инженеры, рабочие отрасли должны были видеть, что о них позаботились, их работу обеспечили всеми комплектующими материалами, заготовками, документацией, инструментами в полном объеме. Добиться четкого функционирования системы снабжения было непросто. О проблемах главка в советское время и о том, как осуществляется обеспечение космических предприятий всем необходимым сегодня, рассказывает, по моей просьбе, один из руководителей «Главснабсбыта» Сергей Борисович Вилкин:*

— Если провести анализ работы системы материально-технического снабжения и сбыта в отрасли с 1977 года по настоящее время, то можно выделить два периода: 1977—1991 гг. — работа в Минобщемаше и 1991—2011 гг. — работа в «свободном плавании».

Роль «Главснабсбыта» в выполнении поставленных перед отраслью задач была огромна, хотя многие видели только поверхностную часть — это непосредственно своевременное обеспечение материалами и комплектующими плана производства. Фактически круг вопросов был значительно шире.

Большое количество времени мы, работники главка, проводили в Госплане, чтобы сбалансировать план и возможность его обеспечения металлопрокатом как основным критерием реализации плана производства.

Приходилось вникать в конструкцию изделия, в технологические процессы, согласовывать возможность производства выбранных материалов, предлагать новые.

Мне лично довелось возглавить работу по сокращению ограничителя применяемых материалов. В начале никто не верил, что что-то можно сделать. Заместитель министра В.В. Лобанов назвал меня фантазером на одном из совещаний.

Через год совместно с «Композитом» ограничитель был сокращен более чем в три раза, это существенно облегчило работу заводам, снизило сверхнормативы.

Нормирование – отдельная тема. Необходимо было постоянно решать вопросы ресурсосбережения. В 1985 году нашими усилиями удалось внедрить нормирование в строительстве, а в 1986 году впервые в отрасли ввести нормы расхода инструмента от объема сдаваемой стружки и раз и навсегда ликвидировать проблему дефицита в инструменте.

Практика показала, что только научный и вдумчивый подход гарантируют реальный успех в работе.

Хочу отметить, что и автоматизация производственного процесса с помощью персональных компьютеров фирмы IBM впервые в Министерстве была внедрена еще в начале восьмидесятых годов, что позволило в дальнейшем ликвидировать отделы снабжения в главках и перейти на работу с заводами напрямую.

В 1988 году меня назначили заместителем начальника «Главснабсбыта». Начальник главка Г.Г.Тельной помимо основного направления (обеспечение металлопрокатом и трубами) подчинил мне плановый и производственно – диспетчерский отделы, а также поручил мне по понедельникам ходить на оперативку к министру. Первый месяц я был, как говорится, мальчиком для битья. Руководители главков все время выискивали «вопросики», чтобы оправдать срывы плановых заданий. Но стоило начать проводить по пятницам мини-оперативку с диспетчерской службой и заместителями начальников главных производственных управлений, как 99 % вопросов стали сниматься. Это помогло тому, что оперативки у министра превратились в короткие деловые совещания.

В начале 90-х, после закрытия Минобщемаша, мы создали компанию, сегодня она называется ООО «Комметпром». Начали учиться жить и работать в рыночных условиях.

Рухнула система плана и сбыта, заводы сначала обезумели от анархии, начали разбазаривать накопленные годами богатства: материалы, оборудование, разработки, сооружения, кадры. Было трудно. Приходило понимание, зачастую поздно. Приходилось учиться выживать в новых условиях. Помогли школа Министерства общего машиностроения: опыт, связи, доверие руководителей предприятий, работников среднего звена, рядовых сотрудников.

С 1991 по 2011 г. была проделана большая работа по переводу производства с украинских предприятий на российские, занимались восстановлением заводов, освоением выпуска существующих материалов с повышенными характеристиками, участвовали и участвуем по сей день в разработке новых материалов.

Несколько примеров.

В 1994–1996 гг. возникали проблемы в изготовлении двигателей РД180 на ОАО «НПО Энергомаш». Для ускорения решения вопросов мы напрямую вышли на разработчиков сплавов, совместно с ними выехали на Челябинский металлургический комбинат и в короткие сроки решили все проблемные вопросы. Аналогичная ситуация – годом позже совместно со специалистами НПО «Композит» были разработаны новые технологии производства листа на Ашинском металлургическом заводе для повышения качества двигателей первой ступени ракеты «Протон».

Везде приходилось и решать технические вопросы, и финансировать работы.

Пример неповоротливости и бюрократии можно привести при освоении в 2000-м году Красмашем новой ракеты для Минобороны. После подписания контракта выяснилось, что на поставщике жаропрочной бронзы – ОАО «Красный Выборжец» (г. Санкт-Петербург) три электропечи, построенные ещё в 80-х годах, из-за простоев, отсутствия заказов вышли из строя. Одну печь уже сдали в металлолом. Специалисты подготовили предложение: необходимо для восстановления печей 60 млн. руб. (в настоящее время это около 500 млн. руб.) и два года реконструкции.

После нашего вмешательства решение было найдено. Мы выехали на завод, сами пролезли по всей цепочке с мастерами и разработчиками. Результат: через 10 месяцев за 10 млн. рублей печь

была восстановлена, металл был на заводе. Оборонзаказ был выполнен в срок.

В настоящее время работаем над созданием материалов для изделий 5-го и 6-го поколений.

Уже есть патенты, школа Министерства общего машиностроения живет. Первого декабря 2011 года отметили 20-летие нашей организации. Мы остались патриотами отрасли, сохранили главные его принципы.

16 ноября. Понедельник

Получил письмо от не знакомого мне Бориса Хейсикана, представителя эвенов. Он передал его через журналистов ленинградской «Народной правды», где редактором Виктор Георгиевич Долгов. Корреспонденты газеты попросили меня ответить на ряд вопросов, а заодно переслали его записку. Подбадривает, советует крепиться, убежден, что со временем россияне поймут, от какой опасности мы пытались их уберечь. Мой ответ ему берется «распространять среди коренных народностей через средства массовой информации». Доброе письмо, обязательно отвечу ему.

17 ноября. Вторник

Вчера состоялся запуск космического аппарата «Ресурс-500» с космодрома Плесецк, который проводится в рамках проекта «Космический перелет Европа–Америка-500». Одним из инициаторов этого проекта выступило Центральное специализированное конструкторское бюро (г. Самара) под руководством генерального конструктора Дмитрия Ильича Козлова. В газетах пишут, что это позволило сохранить тысячи рабочих мест на самарских предприятиях, работающих на космос... Новость радует. Космический аппарат «Ресурс-500» и ракетоноситель «Союз» являются наглядной иллюстрацией конверсионных возможностей российской военной промышленности. КА «Ресурс-500» создан на базе спутника-фоторазведчика, а РН «Союз» – на базе межконтинентальной баллистической ракеты Р-7А.

18 ноября. Среда

Ельцин распорядился продавать нефть бывшим республикам Советского Союза (Украина, Балтия и др.), выходящим из рублевой зоны, по мировым ценам.

* * *

Вчера прошел успешный пуск 77-й машины, которая является экологически чистой и имеет самый мощный на сегодняшний день двигатель. Ракета изготовлена на Днепропетровском «Южмаше». Это не без оснований расценивают как подарок премьер-министру Кучме, возглавлявшему ранее завод. Рад за Леонида Даниловича и за предприятие.

* * *

Один доллар стоит 448 рублей – дикость!

19 ноября. Четверг

Сквозь образ Петербурга

Ответы на вопросы ленинградских журналистов из «Народной правды» хочу начать со своих личных впечатлений о городе на Неве.

Образ Ленинграда, Питера, Санкт-Петербурга по мере осознания окружающего мира, особенно периода блокады, вызывал и вызывает у меня особые чувства – комок подступает к горлу... Дело в том, что в 9–10-летнем возрасте мне пришлось пережить ужасы фашистской оккупации города Харькова – голод, холод, бессилие, беззащитность, демонстративные расстрелы, повешение патриотов, насаждение национальной розни, массовые расстрелы евреев, цыган... Это были 1941–1942 годы. И в то же время к нам доходили слухи: Ленинград окружен, но держит оборону, от Москвы отогнали фашистские полчища... И мы восхищались людьми, способными защищаться и побеждать... Эти незабываемые детские наивные воспоминания живы во мне до сих пор.

В начале 1950-х годов, когда я уже работал монтажником на заводе, мы осваивали производство системы автоматической сле-

пой посадки самолетов по документации и под патронатом ленинградцев (НИИ-33). Тогда мне удалось побывать в Ленинграде в командировке... Все то, что было известно из книг, картин, фильмов, все накопленное в сознании вдруг обрело реальность. Особенно сильное впечатление произвели люди – много страдавшие, высоко духовные... Нева, проспекты, Эрмитаж, Пискаревское кладбище... Для меня Питер, Ленинград, стал святым местом на всю оставшуюся жизнь... В дальнейшем мне посчастливилось неоднократно бывать в этом прекрасном городе: в институтах, конструкторских бюро, заводах, и, конечно же, я выкраивал время на «культурную программу»... Незабываемо!

Каждый человек воспринимает мир через призму своих интересов. Мои интересы связаны с техникой, промышленностью и, естественно, наукой в этой области. Много поводов было у меня заметить, что державная фундаментальность города, особый характер людей каким-то образом накладывают замечательный отпечаток на все то, что создается в Ленинграде, Санкт-Петербурге... Добротность, надежность, обстоятельность... Одни из лучших в мире турбины, космические корабли, оптика, электроника, тракторы «Кировец», танки, большие управляющие системы, гироскопы, я уже не говорю о судах и подводных лодках... Перечислять можно до бесконечности. Все, что с маркой Ленинграда, – лучшее в мире... Ленинградская школа... Этим все сказано! Теперь Ленинград стал называться Санкт-Петербургом.

Пользуясь случаем, прошу «Народную правду» передать жителям вашего святого города низкий поклон, благодарность за внимание и участие в моей судьбе.

Ваша поддержка неоценима для меня и моих близких. Вы просто не представляете, насколько ваша забота и внимание придают сил в трудные минуты, часы, дни заключения под стражей, ради этого стоит бороться, жить...

Оглядываясь на прожитое, хочу повторить еще и еще раз: мне не стыдно смотреть людям в глаза – свои деревья я посадил, дома построил, всю жизнь работал на оборону Родины, в меру сил и возможностей старался быть полезным людям, могу гордиться участием в работе по освоению космоса – созданию системы «Энергия–Буран», думаю, она еще понадобится России, всему СНГ, миру...

Уверен, народы, населявшие СССР, будут жить дружно между собой и со всем миром. Нам, всем людям, нужен гражданский мир! Берегите каждый себя и друг друга!

Теперь постараюсь ответить на ваши вопросы. Первый касается М.С. Горбачева и моих взаимоотношений с ним. До февраля 1988 года я занимался ракетно-космическими проблемами — был министром общего машиностроения СССР. М.С. Горбачева знал по нескольким встречам и докладам ему как Генеральному секретарю ЦК КПСС при его посещениях отраслевых организаций, полигона в Казахстане, перед первым испытательным пуском системы «Энергия—Буран». Я замечал, что он присматривается ко мне, мне же импонировало его внимание, доступность, общительность, доброжелательность. В то же время настораживал поверхностный подход при обсуждении вопросов... Он как-то «скользил» по поверхности и, главное, как мне стало ясно уже позже, после какого-либо принятого важного решения переставал интересоваться результатами воздействия принятого решения на ход дела. Другими словами, это напоминало езду на автомобиле с испорченным рулевым управлением и без тормозов... Причем, и тогда, и сейчас он делает вид (или так думает в действительности), что ко всем негативным событиям, происходящим в стране, он как бы не имеет отношения... Всегда умел вовремя уходить от ответственности...

Надо сказать, я понимал, что само время давно уже требовало изменения курса на демократизацию нашего общества. Это витало в общественном сознании, но особенно остро ощущалось в сфере науки, промышленности, материального производства.

Таким образом, курс на демократизацию в сочетании с программой повышения благосостояния народа на основе развития многоукладной рыночной экономики, в частности, позволит решить в первую очередь три основные проблемы: обеспечения добротным жильем каждой семьи; обеспечения продовольствием; обеспечения товарами народного потребления. Этот путь был необратим, неизбежен...

Для решения этих насущных задач у нашей страны имеется научный и промышленный потенциал высокого мирового уровня. Нашим запасам сырья (нефть, уголь, железная руда, лес, золото, алмазы и т.д.) можно только позавидовать, а квалифицированные

рабочие руки на Руси всегда были... Казалось, все складывалось к лучшему...

Однако в каком положении оказалась страна, вы знаете не хуже меня, и вопрос стоит так: почему с нами произошло то, что произошло?

Главное, на мой взгляд, – центральное руководство не сработало на опережение, доходчиво не сформулировало цели и средства маневра, топталось на месте, в том числе и в 1985–1991 годах, и, естественно, мы потеряли самое главное – время.

Я не склонен обвинять в этом исключительно М.С. Горбачева, но в свой час он действовал нерешительно и неоднозначно, а значит, и не справился с делом как глава государства.

Государство распалось, и история даст М.С. Горбачеву соответствующую оценку.

Что касается человеческих качеств – М.С. Горбачев способен переступить через любое препятствие ради своего личного благополучия.

Но это уже прошлое... Главное – сейчас не терять времени, сохранить и восстановить гражданский мир и на этой основе проводить социальные реформы в интересах народа.

Второй вопрос, обращенный ко мне, касается так называемых агентов влияния, при помощи которых могла быть разрушена наша страна. Существовали ли такие, если да, то кто они?

Во все времена у отдельных государств, сообществ были, есть и будут свои геополитические интересы. И, естественно, правомерно существование «агентов влияния» различных уровней, проводящих, отстаивающих соответствующую политику. Безусловно, мера воздействия зависит от уровня «агента влияния», но не они, в конечном счете, решают исход дела, ведь соперничающие стороны в равной мере могут располагать своими «агентами влияния»...

Суть проблемы, по моему мнению, в том, что наш многонациональный Союз ССР по разным причинам затормозился с проведением естественных в любом обществе реформ и теперь вынужден платить трагическую дань за это.

Торможение с проведением реформ приводит к разрыву интересов поколений, что чрезвычайно опасно. Пренебрежение опытом предыдущих поколений порождает разрушительную ортодоксию

мировоззренческих взглядов и может приводить к трагическим последствиям... В истории государств так случалось, и для того, чтобы избежать повторения ошибок, России необходима стабильность, спокойствие и национальная идея, объединяющая общество...

Каждый человек в той или иной мере является «агентом влияния», главное, чтобы у него были идеалы, цели, убежденность, вера... И если мотивация действий ослабевает, то он попадает под влияние иных верований, мотиваций. В этом, по-моему, суть проблемы.

Оглянемся вокруг себя и все это мы увидим в жизни...

Еще один вопрос: существует ли сегодня сила, способная восстановить наше государство и спасти Родину от поругания?

Отвечая на первый вопрос, я уже говорил: у нас есть передовая наука, промышленность, ресурсы, трудолюбивые люди, культура, но у нас пошатнулась вера в свои силы. Я не призываю к изоляционизму: надо сотрудничать со всем миром, не роняя чести Российского государства.

Нам как никогда нужен гражданский мир. Нам нужна многоукладная экономика и на ее базе — повышение жизненного уровня народа.

Что касается сравнения некоторыми политологами сегодняшнего положения России с ситуацией в Германии в 30-х годах, отвечу так: Россия многонациональна в отличие от мононациональной Германии. Есть другое существенное отличие — фашизма в России не будет.

У России свой путь, но это не значит, что между государствами не должно быть сотрудничества и взаимопроникновения во всех областях человеческой деятельности... Я также не допускаю превращения России в сырьевой придаток каких-либо стран. Россия есть Россия...

События, по-моему, будут развиваться в направлении усиления центральной президентской власти с созданием прочной управленческой вертикали плюс развитие «балансиров-амортизаторов» как в центре, так и на местах в виде советов или других органов власти. Будет набирать силу многоукладная экономика.

Вот еще один острый вопрос, над которым пришлось немало думать: почему же истинные коммунисты не предпринимали по-

пыток сбросить М. Горбачева на апрельском и июньском пленумах ЦК КПСС в 1991 году?

К 1991 году, когда проходили эти пленумы, КПСС фактически была деморализована. Генеральный секретарь уже стал Президентом СССР. Тогда был расхожим тезис – уход Президента с поста генсека будет не на пользу партии, государству и Президенту... Этим умело манипулировал М.С. Горбачев.

Надо отметить, что к этому времени, в новых условиях, понятия «истинные коммунисты» еще не сформировалось. Шел поиск... Почти у каждого отдельного коммуниста была «своя истина», «свой абсолют»... Не была сформулирована общая позиция... То же происходит и сейчас – много разрозненных партий, движений, но крупных партий пока нет. ...Ив этих условиях, я думаю, главное – это сохранение государственности и согласия в обществе.

Следующий вопрос сформулирован так: существуют ли в сегодняшнем мире некие крупнейшие политические центры, которые, будучи почти нелегальными, тем не менее программируют основные события в мире?

Безусловно, существуют, но я не специалист в этой области.

Сошлюсь на слова В.М. Фалина, бывшего заведующего международным отделом ЦК КПСС, затем секретаря ЦК КПСС, которые он произнёс в Конституционном суде как свидетель по «делу КПСС» (материал напечатан в «Правде» от 17 октября 1992 года, № 148 (26902). Он приоткрывает только один из аспектов деятельности «политических центров: «...Вопрос материальных взаимоотношений между политическими партиями столь же стар, как этот мир. Раньше эти партии назывались «правящие дворы», в конце прошлого века это были буржуазные и иные партии. С появлением коммунистических, левых партий, появились и связи между этими партиями».

Далее В.М. Фалин перечисляет четыре способа оказания помощи (в рамках обычного международного права). Приведу два из них:

«...Третий канал – использование так называемых фондов: фонд Эберта – Германия, фонд Аденауэра, фонд Ноймана, фонд Зойбеля. Эти фонды финансируются государством. Но управляет

каждым из этих фондов соответствующая партия, представленная в бундестаге.

И наконец, четвертый канал помощи (наиболее полно им пользовались до сих пор США) – это прямое финансирование по линии государственных служб и организаций, в частности по линии ЮСЕАФ. Бюджет ЮСЕАФ два года назад был 1100 млн. долларов, по линии этой организации шло финансирование огромного количества дружественных или потенциально дружественных организаций во всем мире, не исключая нашу собственную страну». Естественно, КПСС также оказывала помощь дружественным партиям.

Относительно моего политического прогноза на осень-зиму 1992–1993 года... Надеюсь, что здоровым силам общества удастся консолидироваться и сохранить гражданский мир, сейчас это главное – выиграть время для оздоровления экономики и улучшения социального положения народа. ***(См. «Приложения», с. 650, где я публикую ряд материалов, напечатанных в газетах еще до моего выхода из «Матросской тишины» в конце января 1993 года).***

20–21 ноября. Пятница, суббота

Вчера отдал свое ходатайство на помещение меня в больницу и ходатайство об освобождении под подписку, другие просьбы...

Отдал также ответы на вопросы «Народной правды», основная мысль – гражданский мир.

Полоса ожидания.

22 ноября. Воскресенье

Температура вокруг нуля. Видимо, с последующим похолоданием (в Ленинграде уже до -4°, значит, через день-два у нас будет то же).

23 ноября. Понедельник

Возвращаемся в камере к старым порядкам: дежурство по алфавиту. Моя фамилия – на «Б», сегодня я дежурю по камере: заправка коек, подъем и т.д. Все это на мне.

* * *

Сообщили о посадке «Ресурса 500». Командующий Военно-космическими силами В.Л. Иванов и его подчинённые рапортовали: всё в норме, на месте посадки ветер 5 баллов, высота волны 2 метра, температура воды 10°, воздуха -12° и т.д. Как будто все складывается неплохо, а по привычке все равно немного тревожно.

* * *

Неожиданно появился Александр Константинович: Лилия Федоровна приглашена на прием к Степанкову, в пятницу. Как она выдержит и что это даст?

* * *

Читаю книгу Степанкова и Лисова «Кремлевский заговор». Факт публикации материалов дела до суда самими следователями беспрецедентен. Такого ещё, видимо, не знала мировая юридическая практика. Многое вызывает полное недоумение: приведены факты, не соответствующие действительности, издание предпринято до исследования судом обстоятельств августовских событий, до вынесения приговора по «делу ГКЧП» и пр. Смешно, беспомощно выглядит попытка обрисовать психологию «путчистов». Чувствую, опять надо бороться. Через отвращение к ним.

24 ноября. Вторник

Второй подряд ночной приступ кинжальной боли...

* * *

Наконец-то, спустя год с лишним, отменили арест на имущество, не на все, а только на часть. Ну, хоть так.

25 ноября. Среда

Сегодня Лилии Федоровне 55 лет. А.К. Шмырев принес три гвоздики, и мы её поздравили. Я вручил два поздравления: одно, написанное заранее, другое – на ходу. В экспромте есть такие

слова: «...В школе ты была отличница-пятерочница и в жизни ты проявила себя на «пять». Сегодня две пятерки (55) заслуженно соединились, одна – за поведение, а другая – за школу жизни, детей, родителей и прилежание...»

Лилия Федоровна собирается ложиться в больницу, ей надо: уставший вид, глаза грустные. Но держится. От сути разговора о мере моего пресечения она и А.К. Шмырев уходят... Значит, дела неважные...

«...Но помнят тех, кого кляли»

Земля вращается вокруг Солнца, полагал Николай Коперник, а затем и его последователи Галилео Галилей, Джордано Бруно, которые и пострадали за это. Только в XIX веке официальная Римско-католическая церковь согласилась с данным утверждением. А 31 октября нынешнего года папа Иоанн Павел II официально признал, что инквизиция совершила ошибку по отношению к Галилею. Погибший на костре Джордано Бруно до сих пор не реабилитирован.

То, что люди так нескоро поняли учение Н. Коперника, далеко не случайно. Человек с трудом познает окружающий его мир. Но, открыв какие-то важные законы или закономерности, он натыкается на косность общества, в котором живет. По разным причинам всегда находятся силы, готовые любой ценой препятствовать признанию открытий, мешать провидцам и опередившим свой век, уничтожать их. Но участь таких сил обречена на проклятье или полное забвение, а иногда на то и другое вместе. В истории остаются творцы, а не палачи.

Твердили пастыри, что вреден
и неразумен Галилей,
но, как показывает время:
кто неразумней, тот умней...
(...)Зачем их грязью покрывали?
Талант – талант, как ни клейми.
Забыты те, кто проклинали,
но помнят тех, кого кляли.

Так писал Евгений Евтушенко ещё в 1957 году.

* * *

Человек для природы, а не природа для человека.

* * *

Б.Н. Ельцин сказал, что необходимы год-полтора передышки для стабилизации положения в стране. О какой передышке он говорит?

* * *

На парламентских выборах в октябре Бразаускас был избран членом Сейма. Проведённый одновременно с выборами референдум принял новую Конституцию Литвы, предусматривающую пост президента. Парламент сегодня избрал Бразаускаса председателем Сейма и исполняющим обязанности президента Литвы. Ландсбергис, возглавлявший Литовское движение за перестройку «Саюдис», проиграл. Ландсбергис отошел в сторону (в прошлое?), и хорошо. Как проявит себя Бразаускас? Поумереннее? Или вынудят к крайностям?

26 ноября. Четверг

Ельцин освободил Егора Яковлева от руководства телекомпанией «Останкино»... В прессе и по телевидению поднялся ураган страстей: «наших» убивает тот, кого «мы» выпестовали и т.д. Идет «узнавание» этого деятеля.

* * *

Лисов, замгенпрокурора, отказал мне в ходатайстве об освобождении из-под стражи. Несмотря на серьезную мотивацию, мнения людей, которые стране принесли мировую славу, обеспечили ей надежную оборону, добились паритета с Западом. А Степанкову, Лисову и пр. на все на это наплевать. Я это предчувствовал. В моей просьбе приобщить к делу документ, упомянутый в книге «Кремлевский заговор», тоже дан от ворот поворот, «поскольку изложенная в нем информация не относится к

расследуемым событиям. С ее помощью нельзя установить либо опровергнуть обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу». Можно ли Лисова назвать хозяином положения? Наверное, да. Он же и есть один из авторов книги. Что хочу, то и ворочу. Похоже, и воротит, бесконтрольно. Кажется, вот мы с ним вдвоем стоим друг против друга, и он цинично смеется, глядя на меня. Мне даже неловко, что прекрасные, уважаемые, великие люди, хлопотавшие за меня, вроде как оказались в унизительном положении. Но помню пришвинское: нельзя унизить, если сам не унизишься.

* * *

В феврале 1986 года в своём докладе XXVII съезду КПСС Горбачёв сказал: «Обеспечить к 2000 году каждую семью отдельной квартирой или домом – задача сама по себе огромная, но посильная». На всех встречах с трудящимися он заверял, что вскоре не будет проблем с продуктами питания и товарами народного потребления... Со временем его обещания звучали все более неуверенно, а сам он все больше уделял внимания поездкам за рубеж и начал трансформироваться в Президента СССР. Лицом к лицу лица не увидать... На заседаниях он вел себя странно, успокаивал: «не паникуйте»... «нам помогут»... «вы должны меня защищать» и т.д. От кого защищать?

На одном из активов в Куйбышеве-Самаре в начале 1990 года мне был задан публично вопрос: «Почему Генеральный секретарь не держит линию ускорения, перестройки, а положение в стране все ухудшается... Кто он на самом деле...? Не является ли он человеком с двойным дном?..» Больше всего меня поразила реакция аудитории – спокойная, явно сочувствовавшая задавшему вопрос.

Из гущи рабочего класса (Н.М. Лужин)

Сколько интересных людей встретилось мне на моем жизненном пути! Между прочим, немало их было и в ЦК КПСС. Система отбора кадров в советское время редко давала сбои. На партийную работу в высший эшелон, как правило, выдвигались достойные

люди, специалисты, немалого добившиеся на производстве или в науке. Не имело значения происхождение этого человека.

Когда я пришел в Центральный Комитет, заместителем заведующего отделом оборонной промышленности работал Николай Матвеевич Лужин, человек основательный, несуетливый, вдумчивый. К моменту моего появления в качестве секретаря ЦК он проработал на высокой должности в отделе пятнадцать лет. Каков же его путь в ЦК? Познакомившись поближе, я узнал, что Николай Матвеевич происходит из владимирской деревни Загряжской, отец у него рабочий, мать крестьянка. Что может быть обыкновеннее! И он тоже, как и родители, начал трудиться сначала в колхозе, потом в паровозном депо. Из соседней Горьковской области, из одного из поселков, доходила молва о неплохом техникуме, где готовят судовых механиков. Там и учился Николай, а окончив заведение, был направлен по распределению в Ленинград, на будущий Адмиралтейский судостроительный завод.

Мне легко представить развитие его жизненного пути, потому что и у меня, и у многих других из нашего поколения примерно все было так же: техникум или ремесленное училище – производство – заочная или вечерняя учеба в институте. А дальше все зависит от личных качеств, настойчивости, желания учиться. Николай Лужин, не отрываясь от работы на заводе, с отличием окончил Ленинградский кораблестроительный институт. Потом было стремительное движение по производственной линии – от рядового конструктора до заместителя главного конструктора.

На этой профессиональной основе можно было при наличии соответствующих качеств – общительность, принципиальность, оптимизм и вера в наши идеалы – дать согласие быть избранным в партийные органы. Секретарь парткома своего знаменитого завода, а потом и секретарь, первый секретарь Октябрьского райкома – закономерные этапы на новом витке биографии, впрочем, непродолжительном: через три года Николай Матвеевич возвращается на свое предприятие главным инженером. Это было плодотворное, яркое для него время – на заводе создавались крейсеры проекта 68 бис, первый в мире атомный ледокол «Ленин», суда танкерного, рыбопромыслового, рыбоперерабатывающего флотов,

дизель-электрические и атомные подводные лодки, другие плавучие средства различного назначения.

Все это я перечисляю для того, чтобы стало понятно: когда Лужина выдвинули на работу в ЦК, он был всесторонне подготовленным партийным работником, из самой гущи рабочего класса Ленинграда, со знанием жизни и крепкой профессиональной закалкой. Этот человек, который в отделе оборонной промышленности вел вопросы судостроительной отрасли по созданию и постройке атомных и дизель-электрических и подводных лодок, боевых надводных кораблей, их оснащению вооружением, энергетическими установками, различными видами механизмов, оборудования, – этот человек хорошо знал свое дело и был на своем месте. Вот какого уровня люди собирались в отделе. Это была среда высококомпетентных специалистов.

После моего прихода в ЦК мы преобразовали отдел оборонной промышленности в оборонный отдел, и Николай Матвеевич по праву стал в нем первым заместителем заведующего. Можно ли считать такой путь советского партийного работника «карьерным продвижением», как иногда говорят? Здесь все честно и ответственно.

27 ноября. Пятница

Сегодня Лилия Фёдоровна идёт на прием к Степанкову. Не травмировала бы себя, выдержала бы – это меня беспокоит более всего. Она хочет выполнить свой долг... Но какой ценой для себя?!

28 ноября. Суббота

Пробовал смотреть дневник первых дней тюрьмы... Материал еще не перегорел, не перебродил, вхожу в резонанс... тяжело. Нужно продолжать искать точную форму повествования о космосе... Время не ждет. Даже если его и немало осталось, упускать сквозь решето нельзя.

28 ноября – в этот день в прошлые годы:

1932 – Родился **Владимир Владимирович ЛАЗАРЕВ,** специалист в области разработки и эксплуатации стартовых комплексов. С 1960 по 1998 – в КБОМ (ФГУП «КБОМ им. В.П. Бармина»). Заместитель начальника КБ по строительно-монтажным работам.

29 ноября. Воскресенье

О «Кремлевском заговоре» и низости человеческой

Написал письмо домой. Второй год я оторван от нормальной жизни, семьи. Висит дамоклов меч. Книга «Кремлевский заговор», написанная и выпущенная так спешно, своим появлением сигналит о намерениях верхов. Эти намерения явно недобрые. Отказы в ходатайствах убеждают в этом дополнительно. Горизонты затянуты мглой.

Добавление 2011 года: *Мог ли я тогда предполагать, что история с этой гнусной книгой «Кремлевский заговор» Степанкова и Лисова вплоть до суда, который мы с Валентином Сергеевичем Павловым в итоге выиграли, затянется на пять лет?! До суда, в судебном решении которого есть такие слова: «...признаны не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Бакланова О.Д. и Павлова В.С. сведения, опубликованные в книге «Кремлевский заговор»...» Но ведь на эту победу ушла часть жизни, силы, эмоции! Кто их восполнит?*

Впрочем, расскажу последовательно всю историю нашей с Валентином Сергеевичем Павловым борьбы против тех, кто в тот момент был во власти, олицетворял ее и считал, что им «все позволено», все будет оправдано и правильно понято, даже низость. Но не все у них получилось.

После выхода из следственного изолятора «Матросская тишина» мною и Валентином Сергеевичем Павловым 9 апреля 1993 года был подан в Дзержинский районный суд города Москвы (впоследствии переименованный в Останкинский межмуниципальный районный народный суд города Москвы) иск к генеральному прокурору РФ Степанкову В.Г., его заместителю Лисову Е.К., издательству «Огонек», телерадиокомпании «Останкино», радио «России» о за-

щите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда.

Основанием предъявления иска явилась книга авторов Степанкова В.Г. и Лисова Е.К. «Кремлевский заговор», выпущенная издательством «Огонек» (ОГИЗ, 1992 г.), опубликованная в журнале «Огонек» в номерах 34–41 с 18 августа по 16 сентября 1992 года, озвученная «Радио России» в программе «Авторский канал от первого лица» с 5 по 13 апреля 1993 года.

В предисловии к книге, подписанном собственным корреспондентом журнала «Огонек» П. Никитиным (по его выражению, «помогавшим авторам делать эту книгу»), указано: «Эта книга – не обвинительное заключение, а версия следствия, построенная в отличие от измышлений заговорщиков, только на фактах. Авторы решились опубликовать ее потому, что осознают необходимость противопоставить правду захлестывающей общество дезинформации, особенно опасной во все более обостряющейся политической ситуации, и предупредить о вполне возможной провокации».

Авторы книги спешили до слушания дела и оценки судом состава преступлений навязать суду и обществу свою обвинительную версию, представляя членов ГКЧП «заговорщиками», «изменниками», «путчистами». Им было не до соблюдения порядка издания книги.

Рукопись сначала была сдана в набор 7 июля 1992 года (по договору между издательством «Огонек» и Ярославским полиграфическим комбинатом от 09.07.1992 г.), а авторский договор между издательством «Огонек» и Степанковым и Лисовым был заключен 3 августа 1992 года. Рукопись книги до 1 июля 1992 года должна была быть передана фирме Андрю Ньюрнберг Ассосиейшес Лимитед, Лондон, с правом на издание книги в других странах.

Излагая в книге сведения, не соответствующие действительности, порочащие мою и Павлова В.С. честь, достоинство и деловую репутацию, авторы имели целью сформировать в обществе негативное мнение о нас как лицах, занимающих высокие должности, принизить заслуги перед государством.

Процесс по «делу ГКЧП» начался 14 апреля 1993 года. Дело рассматривала Военная коллегия Верховного суда РФ, а после принятия 23 февраля 1994 года постановления Государственной думы «Об объявлении политической и экономической амнистии» Военная коллегия пришла к выводу о необходимости прекратить производство по делу. Окончательно процесс был завершен 6 мая 1994 года.

В первые дни слушания дела были заявлены ходатайства об отводе государственных обвинителей. Находясь в полной служебной зависимости от генерального прокурора Степанкова В.Г. и его заместителя Лисова Е.К., государственные обвинители не могли быть объективными в данном процессе в связи с тем, что Степанков и Лисов нарушили принцип презумпции невиновности, неоднократно публично высказывая свою позицию по делу, опубликовав книгу «Кремлевский заговор».

18 мая 1993 года Военная коллегия Верховного суда Российской Федерации вынесла определение, в котором указала, что за пять месяцев до окончания расследования дела генеральным прокурором России Степанковым В.Г.и заместителем генерального прокурора Лисовым Е.К. была написана книга «Кремлевский заговор», которая вскоре вышла массовым тиражом в издательстве «Огонек». В этом произведении авторы выборочно опубликовали материалы незавершенного предварительного следствия, обосновали свою оценку происшедших в августе 1991 года событий и участия в них обвиняемых.

Судебная коллегия в определении отметила, что посредством этой книги еще до суда действия обвиняемых публично объявлены преступными, а также дана оценка их возможным показаниям в предстоящем судебном заседании, достоверность которых вправе оценивать только суд.

Судебная коллегия также отметила, что, использовав материалы дела вне рамок процесса, Степанков и Лисов вышли за пределы судебных правоотношений с обвиняемыми и поэтому за достоверность приведенных в книге сведений и сделанные в ней выводы несут персональную ответственность в соответствии с нормами гражданского кодекса.

Суд сделал вывод, что авторы книги «Кремлевский заговор» стали лично заинтересованными в деле, т.е. в подтверждение как предварительным следствием, так и судом выдвинутой ими версии, несмотря на это, они, вопреки требованиям процессуального законодательства, не устранились от участия в деле и вплоть до окончания предварительного следствия продолжали руководить следственной бригадой, а Степанков, помимо этого, осуществлял над следствием прокурорский надзор.

В сложившейся ситуации суд счел невозможным дальнейшее разбирательство дела и разрешение отвода, заявленного государственным обвинителям, до решения вопроса об обеспечении их действительной

самостоятельности в настоящем судебном процессе и посчитал необходимым войти с таким предложением в Верховный Совет Российской Федерации, которому подотчетен генеральный прокурор.

В определении Военная коллегия Верховного суда определила: «Обратить внимание Верховного Совета Российской Федерации на грубые нарушения закона, допущенные Генеральным прокурором Российской Федерации Степанковым В.Г. и заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Лисовым Е.К., и предложить рассмотреть вопрос о реальном обеспечении независимости государственных обвинителей по данному делу».

Гражданский процесс по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации, принятый к производству Дзержинским районным судом города Москвы 12 апреля 1993 года, был рассмотрен 4 августа 1997 года. Дело № 2-669/97 было рассмотрено народным судьей Демешко Я.П., народными заседателями Минолетневой В.Н., Горячевой Р.С. с участием прокурора Климушкиной Л.И. и адвокатов Сахаровой Н.П. и Швырева А.Л.

Основной причиной столь длительного рассмотрения нашего иска явилось уклонение ответчиков от явки в суд.

Ответчик Степанков В.Г., став депутатом Государственной думы, по вызову суда в судебные заседания ни разу не явился, дав доверенность Лисову Е.К., который также в суд не являлся. Судья Демешко Я.П. неоднократно вынуждена была обращаться к Председателю Государственной думы Российской Федерации Селезневу Г.Н. об информировании депутата Степанкова о назначении дела к слушанию.

Мне и Павлову В.С. для опровержения порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений нужно было представить доказательства их распространения, а ответчики обязаны были доказать, что сведения соответствуют действительности. Степанков и Лисов в книге представили меня «заговорщиком», участником заговора с целью «наведения порядка в стране», некомпетентным, случайным руководителем ВПК, «кремлевским дворником», принижая мои заслуги перед государством.

Военно-промышленный комплекс, применяя жаргонные формулировки, называли «оборонкой», а руководство ВПК «верхушкой ВПК», «днепропетровской группировкой», более подходившие к криминальным ситуациям. Выражая пренебрежение, авторы не скупились на формулировки, указывая, что меня как «секретоносителя» «пасли» офицеры КГБ.

Мне приписывались высказывания, которых не было в природе, а свои домыслы авторы выдавали за мои мысли, что «на армию как силу, способную положить конец «смуте», у меня оставалась последняя надежда». В довершение авторы сделали вывод, что я «толкал страну на самоубийство».

Решением суда установлено, что авторами книги не приведены суду ни одного заслуживающего внимания довода достоверности изложенных сведений. Ссылка авторов на то, что источником информации служили материалы уголовного дела, также не могла быть принята во внимание, так показаниям свидетелей оценка судом дана не была, дело по обвинению истцом прекращено с применением акта амнистии, свидетельских показаний в подтверждение достоверности сведений ответчики суду не предъявили.

Судом также было учтено, что порочащие честь, достоинство и деловую репутацию сведения были распространены в период незаконченного следствия по делу, когда нам еще предъявлялись обвинения.

Занимая высшие должности в Генеральной прокуратуре России, вместо объективного расследования возбужденного против членов ГКЧП уголовного дела и определения действительно виновных лиц в совершении государственного переворота, искажая истинную ситуацию августа 1991 года, искусственно раздувая уголовное дело, авторы книги навязывали свою версию, фактически подгоняя материалы дела под придуманный ими состав преступления.

Обвинения участникам ГКЧП предъявлялись трижды:

– 31 августа 1991 года – по пункту «А» статья 64 КУ РСФСР – измена Родине.

– 28 ноября 1991 года – по статье 1 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственное преступление».

– 31 августа 1992 года по статье 64 УК РСФСР – измена Родине в форме заговора с целью захвата власти.

Судом было вынесено решение, обязывающее АО «Издательство “Огонек”» и «Радио России» в ближайшем планируемом выпуске со дня вступления в законную силу поместить, а «Радио России» озвучить опровержение. Текст опровержения помещен в журнале «Огонек» № 34 (4569), август 1998 года. Своим решением суд обязал АО «Издательство “Огонек”» и авторов книги «Кремлевский заговор» Степанкова В.Г. и Лисова Е.К. принести Павлову В.С. и мне свои извинения. Опровержение в «Огоньке» было опубликовано. Однако я решил поместить здесь для полноты картины официальное, со всеми подробностями, решение суда, которое проливает свет на многие нюансы,

связанные и с книгой, и с самим нашим процессом по «делу ГКЧП», заодно может устранить целый ряд домыслов по этому поводу. Возможно, полный вариант судебного решения кому-то пригодится в будущем.

РЕШЕНИЕ. Именем Российской Федерации. 04 августа 1997 г.
Останкинский районный народный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Демешко Я.П., народных заседателей Минолетневой В.Н., Горячевой Р.С., с участием прокурора Климушкиной Л.И. и адвокатов Сахаровой Н.А., Швырева А.Л. при секретаре Шевченко А.А., Наумовой И.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бакланова О.Д., Павлова В.С. к Степанкову В.Г., Лисову Е.К, АО «Издательство "Огонек"», ВГТРК «Останкино», «Радио России» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда.

УСТАНОВИЛ:
Истцы обратились к ответчикам с иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, мотивируя свои требования тем, что в книге авторов Степанкова В.Г и Лисова Е.К. «Кремлевский заговор», выпущенной издательством «Огонек» ОГИЗ 1992 г., опубликованной также в журнале «Огонек» № 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41 с 18 августа по 16 сентября 1992 года и озвученнной «Радио России» в программе «Авторский канал от первого лица» с 05 по 13 апреля 1993 г., до исследования судом и постановления обвинительного приговора по «делу о ГКЧП» приведены сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Павлова В.С. и Бакланова О.Д., что книга, написанная должностными лицами (на период расследования уголовного дела о ГКЧП) – генеральным прокурором РФ и его заместителем, имела цель воздействовать на общественное мнение и суд с обвинительной позиции. Содержащиеся в книге выводы были повторены в предъявленных обвинениях при расследовании уголовного дела. Средствами массовой информации – Издательством «Огонек», ВГТРК «Останкино» и «Радио России» были опубликованы и озвучены материалы книги без проверки достоверности изложенных фактов.
Истцы просят суд о удовлетворении своих требований и обязать ответчиков опровергнуть сведения, не соответствующие действительности, и взыскать с ответчиков солидарно в пользу Бакланова

О.Д. 100 000 000 рублей и 100 000 долларов США по курсу ЦБ РФ на день исполнения решения суда, в пользу Павлова В.С. – 100 000 000 рублей и 120 000 долларов США в счет компенсации причиненного морального вреда.

Лисов Е.К., действовавший также и за Степанкова В.Г. по доверенности, исковые требования не признал на том основании, что за основу книги были взяты материалы – протоколы допроса обвиняемых и свидетелей при расследовании «дела ГКЧП» по событиям августа 1991 года.

Представитель «Радио России» не возражал против озвучивания опровержения, но просил об освобождении от компенсации морального вреда.

Представитель ВГТРК «Останкино» пояснил суду, что действительно имели место выходы в эфир взятых журналистами интервью Степанковым и Лисовым, но книга «Кремлевский заговор» в эфир не выходила.

Представитель АО «Издательство "Огонек"» в суд не явился, о деле и месте рассмотрения дела неоднократно извещался судом надлежащим образом. Стороны не возражают против рассмотрения дела в порядке заочного производства.

Суд, выслушав истцов, представителей ответчиков – «Радио России» и ВГТРК «Останкино», Лисова Е.К. за себя и действовавшего по доверенности от Степанкова В.Г., мнение адвокатов Сахаровой Н.П. и Швырева А.Г., просивших суд о удовлетворении исковых требований, заключение прокурора Климушкиной Л.И., полагающей требования подлежащими частичному удовлетворению, изучив и оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, находит требования Бакланова О.Д. и Павлова В.С. подлежащими удовлетворению частично по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Правила настоящей статьи применяются также к защите деловой репутации юридического лица.

П. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 18.08.1992 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести, достоинства граждан и организаций» с изменениями и дополнениями, внесенными Постановлениями Пленума ВС РФ № 6 от

25.04.1995 г., определяет, что порочащими являются также несоответствующие действительности сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или организацией действующего законодательства или моральных принципов (о совершении нечестного поступка, неправильном поведении в трудовом коллективе, быту и другие сведения, порочащие производственную, хозяйственную и общественную деятельность, репутацию и т.п.), которые умаляют их честь и достоинство. В соответствии с п. 7 указанного Постановления и ст. 152 ч. 1 ГК РФ обязанность доказывания распространенных сведений лежит на ответчике.

Истец обязан доказать лишь сам факт распространения сведений лицом, которому предъявлен иск.

Так судом установлено, что книга «Кремлевский заговор» выпущена издательством «Огонек», в настоящее время правопреемник – АО «Издательство «Огонек», ОГИЗ, в 1992 году тиражом 100 000 экземпляров.

Договоры о сотрудничестве по выпуску литературы и купли-продажи книги заключались «Издательством "Огонек"» с разными организациями и в разное время: 4.02.1993 г. с «Урал-Пресс-ЛТД» – обязательство по изготовлению произведения тиражом не менее 100 000 экземпляров (л.д. 14–16); 25.09.1992 г. договор купли-продажи с МП ТОО «Локус» (Москва) (л.д. 66–68), 9.07.1992 г. – на изготовление печатной продукции Ярославским полиграфическим комбинатом (л.д. 70–71); с фирмой Андрю Ньюрнберг Ассосиейшес Лимитед, 45–47, Лондон (л.д. 184–188).

Главы из книги были опубликованы в журнале «Огонек» № 34–35; 36–37; 38-39; 40–41 – 18.08 – 16.09. 1992 г. Тираж журнала 1 465 100 экземпляров. Главы книги были озвучены в программе «Авторский канал от первого лица» «Радио России» Виленом Волгиным с 05 по 13.04.1993 г.

В период выпуска книги истцам были предъявлены обвинения в измене родине в форме заговора с целью захвата власти, т.е. совершении преступления, предусмотренного ст. 64 п. «а» УК РСФСР в связи с возбужденным уголовным делом № 18/6015-91 Генеральным прокурором СССР 21 августа 1991 года и Генеральным прокурором РСФСР. Авторы книги: Степанков В.Г., занимавший пост Генерального прокурора России, и его заместитель Лисов Е.К.

В обоснование своих требований Бакланов О.Д. приводит довод о том, что сведения, опубликованные на с. 13 книги, по тексту: «...первым,

по плану заговорщиков, разговор с Горбачевым должен был начать секретарь ЦК КПСС Олег Шенин, а потом каждый добавил бы свое. Но Горбачев перехватил инициативу. Решив, что Бакланов здесь старший, спросил его, с чего они объявились в Форосе. Задуманный порядок нарушился. Бакланову прошлось начинать первому. Он и вслед за ним Олег Шенин от имени ГКЧП предложили Президенту передать временно свои функции вице-президенту Геннадию Янаеву «с целью навести порядок в стране», не соответствуют действительности.

Бакланов О.Д. утверждает, что в заговоре он не участвовал, и подобное утверждение авторов книги свидетельствует о формировании авторами мнения общественности до предъявления ему обвинения в участии в заговоре с целью захвата власти.

Опубликованные сведения на с. 30, по тексту: «...напрасно искать фамилию Бакланова в списках награжденных. Перечень его орденов здесь публикуется впервые. О том, какие награды и за что получал Бакланов, мало кто знал... С него, как с «секретоносителя» не спускал глаз КГБ. За несколько дней до заговора у Бакланова на Украине умерла двоюродная сестра. Даже в поездке на ее похороны Бакланова «пас» офицер КГБ. Только узкий круг лиц был осведомлен о том, что он является председателем государственной комиссии по программе «Буран», что первые пуски этих кораблей, созданных в противовес «Шаттлу», осуществлялись под его непосредственным руководством».

Указанные сведения не соответствуют действительности.

Звания, присвоенные Бакланову О.Д., «Герой Социалистического Труда», «Лауреат Ленинской премии», а также сведения о наградах и медалях публиковались в Ведомостях Верховного Совета СССР и присваивались персональными Указами Президиума ВС СССР.

Бакланов О.Д. пояснил суду, что данное утверждение авторов книги является для него оскорбительным, принижает его заслуги перед государством, порочит честь и достоинство.

По мнению истца, примененный афоризм «пасли» также унизителен для него, так как в поездке на похороны сестры его охранял офицер КГБ, в соответствии с установленным порядком по занимаемой должности. Его охрану, как и других должностных лиц, осуществляло управление КГБ.

По тексту на с. 31 указано, что к руководству ВПК пришли некомпетентные «случайные» люди, которые названы в книге «кремлевскими дворниками», занимающимися дорогостоящими программами, от

которых не было никакого толку, и подчеркнута особая роль «главы кремлевских дворников», имея в виду Бакланова О.Д., в создании всех безумных дорогих нелепиц.

На с. 32 Военно-промышленный комплекс назван «оборонкой», руководство ВПК – «верхушкой ВПК» и «днепропетровской группировкой», по тексту: «...достаточно утвердившись в этом мире, Бакланов в 1983 г. занял пост Министра общего машиностроения. В 1988 г. инерция прошлых номенклатурных подходов вознесла его в кресло секретаря ЦК КПСС, куратора Военно-промышленного комплекса. Даже в самых смелых мечтах он не представлял себе, что станет преемником Устинова, Кириленко – вождей, вошедших в историю государства. Он рассчитывал, что будет обладать такой же властью и влиянием, как и они». Указанные факты не соответствуют действительности. Авторы выдают свои мысли за чужие. Истец утверждает, что о нем этим утверждением авторы книги пытались создать мнение некомпетентного и непрофессионального руководителя ВПК, а применение авторами слов «верхушка ВПК», «оборонка», «днепропетровская группировка» порочат честь и достоинство, деловую репутацию Бакланова О.Д., так как в большинстве случаев применяются к описанию криминальных ситуаций.

Бакланов О.Д. также считает порочащими его репутацию опубликованные сведения на с. 33, по тексту: «...на армию, как способную положить конец «смуте» у Бакланова оставалась последняя надежда», далее на стр. 34: «...Шеварднадзе... Бакланов считал агентом, продающим интересы родины и Горбачева тоже». Не соответствуют действительности также сведения о том, что Бакланов О.Д. толкал страну на самоубийство, по тексту на с. 34: «...тихий, всегда начинающий свое обращение к кому бы то ни было со слова «уважаемый» человек толкал страну на самоубийство».

Павлов В.С. считает не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство сведения, опубликованные в книге «Кремлевский заговор»: на с. 39 глава названа «Портрет премьера, который считал западных банкиров диверсантами».

Павлов В.С. утверждает, что никогда не считал западных банкиров диверсантами, кроме того ни в одном из своих выступлений он не высказывался о западных банкирах как о «диверсантах».

Возражая против требования Павлова В.С., Лисов приводит довод о том, что авторы книги не утверждали, что Павлов В.С. называл западных банкиров диверсантами, и то, что он их считал таковыми.

Подобный вывод авторы сделали из взятого у Павлова В.С. интервью в газете «Труд» от 12.02.1991 г. Однако, как усматривается из предъявленной суду публикации, интервью Павлова В.С., истец не называл диверсантами западных банкиров, и сделанный авторами вывод о том, что Павлов их таковыми считал, являются домыслами авторов книги, которые несомненно порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Кроме того, как пояснил суду истец, данные сведения дискредитируют его в международных финансовых и деловых кругах, наносят ущерб престижу, в результате чего затруднены деловые контакты и сотрудничество с зарубежными партнерами и в настоящий момент.

Павлов В.С. утверждает, что сведения, опубликованные на с. 40, также не соответствуют действительности, порочат честь, достоинство и деловую репутацию. Авторами книги утверждается, что в период обмена 50 и 100-рублевых купюр Иван Силаев – глава Российского правительства, узнал о готовящейся операции буквально за несколько часов. Ближе к полуночи его вызвал к себе Павлов и, действуя в духе сталинских традиций, вручил свое распоряжение в запечатанном конверте, вскрыть который приказал только на рассвете.

Павлов В.С. утверждает, что И. Силаева к себе не вызывал, ничего ему не вручал и сделать этого не мог, так как для доставки подобного рода документов существовала специальная служба с правилами учета, доставки и хранения корреспонденции.

Истец считает, что подобное изложение данного факта значительно затрудняет его возможные деловые контакты в правительственных кругах страны и стран СНГ. Лисов Е.К. согласился с ошибочностью утверждения о том, что Павлов В.С. вызывал к себе ночью И. Силаева.

Однако, возражая против требования, пояснил, что в данном случае авторы выражали мысль, что союзное руководство в случае с обменом денег действовало с нарушением законодательства, и ответчики не считают данный факт несоответствующим действительности в том, что действия Павлова В.С. при обмене денежных купюр расценены как пренебрежительные по отношению к союзным республикам и России.

Павлов В.С. утверждает, что сведения, изложенные на с. 132, также не соответствуют действительности, а именно – утверждение

авторов о том, что «Дальнейшему участию премьер-министра в заговоре помешал тяжелый запой».

Истец утверждает, что понятие «запой» применимо только для лиц, страдающих алкоголизмом, он же подобным заболеванием не страдает, кроме того предъявил суду медицинскую документацию, из которой видно, что диагноза «алкоголизм» у истца нет.

Конкретно, по описанию дня — 19 августа — истец пояснил, что действительно ему была оказана медицинская помощь, которая не была связана со злоупотреблением им алкогольных напитков.

Ответчик изложенные сведения не считает несоответствующими действительности, так как из показаний ряда свидетелей по «делу ГКЧП», в том числе и лечащего врача Павлова В.С., установлено, что медицинская помощь была оказана Павлову В.С. именно в связи с тем, что в течение нескольких дней, а особенно 19 и 18, августа Павлов употреблял спиртные напитки, в результате чего он не смог принять дальнейшее участие в заговоре.

Ответчик также не считает порочащими честь и достоинство сведения в отношении Бакланова О.Д., так как достоверность этих сведений основана на показании свидетелей, допрошенных по «делу ГКЧП» по обвинению истцов, и мнение общественности в отношении деятельности В. Павлова и О. Бакланова было уже сложено, и авторы лишь подтвердили согласие с ним.

Удовлетворяя требования истцов, судом учтено следующие обстоятельства: ответчиками не приведены суду ни одного заслуживающего внимания довода о достоверности изложенных сведений. Ссылка авторов на то, что источником информации служили материалы уголовного дела, также не может быть принята судом во внимание, так как показаниям свидетелей оценка судом дана не была, дело по обвинению истцов прекращено с применением акта амнистии, свидетельских показаний в подтверждение достоверности сведений суду не предъявлено. Также суд учитывает то, что указанные сведения были распространены в период незаконченного следствия по делу, истцам перепредъявлялись обвинения.

Удовлетворяя требования о компенсации морального вреда, суд исходит из требований ст. 151 ГК РФ и конкретных обстоятельств по делу и считает, что требования о компенсации морального вреда с ответчиков должны быть удовлетворены в сумме 3 000 000 рублей с каждого из ответчиков в пользу каждого из истцов.

Суд считает необходимым освободить от ответственности ВГТРК «Останкино», так как сторонами не доказан факт распространения

сведений в отношении истцов, порочащих их честь и достоинство, деловую репутацию.

Судом установлено, что действительно главы книги были озвучены «Радио России» с 05 по 13 апреля 1993 г.

Однако в силу ст. 57 п.6 Закона РФ «О средствах массовой информации» редакция не несет ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство, если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов, или их фрагментов, распространенным другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства РФ о средствах массовой информации.

Учитывая изложенное и согласие представителя «Радио России» озвучить опровержение, суд считает, что от ответственности материальной «Радио России» должно быть освобождено и обязано к опровержению сведений, не соответствующих действительности и признанных судом порочащими честь и достоинство истцов.

Разрешая вопрос об ответственности АО «Издательство "Огонек"», которое является правопреемником издательства «Огонек», суд считает, что факт распространения сведений, не соответствующих действительности, истцам доказан полностью.

Кроме того, издательством заключались различные договоры на выпуск книги с различными организациями, в том числе и за рубежом.

При таких обстоятельствах суд считает, что требования о компенсации морального вреда должны быть удовлетворены в сумме 15 000 000 рублей каждому из истцов, и редакция обязана к опровержению распространенных сведений, не соответствующих действительности.

Кроме того, суд учитывает, что никто из сторон к журналисту Никитину, который помогал авторам в написании книги, претензий не имеет. На основании изложенного, руководствуясь ст. 191–197, 2131–2134 ГПК РФ, суд РЕШИЛ:

Исковые требования Павлова В.С. и Бакланова О.Д. к Степанкову В.Г., Лисову Е.К., АО «Издательству "Огонек"», ВГТРК «Останкино» о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Обязать АО «Издательство "Огонек"» и «Радио России» в ближайшем планируемом выпуске со дня вступления решения суда в законную силу поместить, а «Радио России» – озвучить опровержение

следующего содержания: «Решением Останкинского суда г. Москвы от 04 августа 1997 года признаны не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Бакланова О.Д. и Павлова В.С. сведения, опубликованные в книге «Кремлевский заговор», выпущенной издательством «Огонек» ОГИЗ, 1992 г., журналах «Огонек» № 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41 за период с 18 августа 1992 г. по 16 сентября 1992 г. и озвученные в программе «Авторский канал от первого лица» «Радио России» с 05 по 13 апреля 1993 г., а именно:

В отношении Бакланова О.Д. – сведения, опубликованные на с. 13, 30, 31, 32, 33, 34 книги «Кремлевский заговор», о том, что Бакланов О.Д. от имени ГКЧП предложил Президенту временно передать свои функции вице-президенту «с целью навести порядок в стране»; о том, что фамилию Бакланова О.Д. напрасно искать в списках награжденных и перечень его орденов опубликован в книге впервые, и мало, кто знал о том, какие награды и за что получал Бакланов О.Д.; о том, что с Бакланова О.Д. как с «секретоносителя» не спускал глаз КГБ, и даже в поездке на похороны его сестры его «пас» офицер КГБ; что только узкий круг лиц был осведомлен, что он является председателем государственной комиссии по программе «Буран», что первые пуски этих кораблей, созданных в противовес «Шаттлу», осуществлялись под его непосредственным руководством; о том, что Бакланов О.Д. играл особую роль главы «кремлевских дворников» в создании всех безумных дорогих нелепиц, и к руководству ВПК, одним из которых был Бакланов О.Д., пришли некомпетентные, случайные люди, которые названы «кремлевскими дворниками»; сведения о том, что, заняв пост Министра общего машиностроения в 1983 г. – в 1988 г. инерция прошлых номенклатурных подходов вознесла его в кресло секретаря ЦК КПСС – куратора военно-промышленного комплекса; «Даже в самых смелых мечтах он не представлял себе, что станет преемником Устинова, Кириленко, вождей, вошедших в историю государства, и рассчитывал, что будет обладать такой же властью и влиянием, как и они»; о том, что «...у Бакланова О.Д. оставалась последняя надежда на армию как силу, способную положить конец смуте»; о том, что Шеварднадзе Бакланов считал агентом, продающим интересы родины и Горбачева тоже; о том, что Бакланов толкал страну на самоубийство.

В отношении Павлова В.С. сведения, опубликованные на с. 34, 40, 132 о том, что Павлов В.С. считал западных банкиров диверсантами; о

том, что акция по изъятию денежных 50- и 100-рублевых купюр принадлежала Павлову и преследовала политическую и экономическую цель «... вбить клин между Горбачевым и Западом, показать республикам, кто в стране хозяин», что изъятие денежных купюр демонстративно не было согласовано с республиками, что Павлов В.С. вызывал к себе «ближе к полуночи» Ивана Силаева и, «...действуя в духе сталинских традиций», вручил Силаеву свое распоряжение в запечатанном конверте, вскрыть который приказал только на рассвете; о том, что участию Павлова в заговоре помешал тяжелый запой. АО «Издательство "Огонек"», «Радио России» и авторы книг «Кремлевский заговор» Степанков В.Г. и Лисов Е.К. приносят Павлову В.С. и Бакланову О.Д. свои извинения.

Взыскать со Степанкова Валентина Григорьевича и Лисова Евгения Кузьмича в пользу Бакланова Олега Дмитриевича компенсацию в счет возмещения морального вреда в сумме 3 000 000 (три миллиона) рублей, в пользу Павлова Валентина Сергеевича компенсацию в счет возмещения морального вреда 3 000 000 (три миллиона) рублей.

Взыскать с АО «Издательство "Огонек"» компенсацию морального вреда в сумме 15 000 000 рублей в пользу Бакланова Олега Дмитриевича, в пользу Павлова Валентина Сергеевича – компенсацию в счет возмещения морального вреда в сумме 15 000 000 рублей.

Ликвидационную комиссию ВГТРК «Останкино» и «Радио России» от ответственности по возмещению морального вреда освободить.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд сторонами в течение 10 дней, АО «Издательство "Огонек"» в течение 15 дней в Останкинский суд со дня получения копии решения суда.

Уверен: еще придет время, когда правоведы, историки проанализируют события, предшествовавшие августу 1991 года, и определят причины и виновных лиц в развале великой державы – Советского Союза.

30 ноября. Понедельник

Завершился процесс «по делу КПСС» в Конституционном суде России. Принято решение: ходатайство о признании КПСС и РКП неконституционными отклонить; организации партии имеют право на деятельность в соответствии с законом. Часть имущества, которую партия присвоила у государства, подлежит

изъятию; а имущество, которое было исключительно партийным, отчуждению не подлежит.

Что бы это значило? «Третья власть» у нас действительно самостоятельная? Или идет какая-то сложная игра?

30 ноября – в этот день в прошлые годы:

1951 – Родился **Александр Викторович ДЕГТЯРЕВ,** специалист в области маркетинга и внешнеэкономической деятельности. С 1975 – работает в КБ «Южное», г. Днепропетровск, с 2010 – генеральный конструктор – генеральный директор. С начала 1990-х с его участием заключен ряд контрактов и соглашений, что позволило КБ «Южное» найти свое место на мировом рынке космических технологий, способствовало признанию Украины как одной из ведущих космических держав мира.

[1] Придет время, и Алым-белый-первый (Александр Георгиевич Хрущев) тоже вспомнит о своих взаимоотношениях, начавшихся еще в детстве, с О.Д. Баклановым: «С Олегом мы были «ежедневными» друзьями. Жили в одном доме по улице Чернышевского № 84, сидели за одной партой в школе, вместе делали уроки и вместе выходили гулять. У нас были дворовые клички: Алик белый (я), Алик черный (Бакланов). Словом, два неразлучных Алика. Наши мамы эту дружбу поощряли и сами общались между собой. У них было немало общего – обе растили сыновей без мужей. Объединяли их и профессиональные интересы: Галина Иосифовна работала фармацевтом в 17-й аптеке; моя мама, Наталья Ивановна, – главврачом в 8-й поликлинике на улице Рымарской.

В 1948 году Олег поступил в ремесленное училище, а я продолжал учиться в школе. Но все равно мы виделись с ним каждый день. Выгуливали собак, бродили по улицам и всегда находили темы для разговоров. У нас был привычный маршрут по улице Чернышевского до улицы Веснина с обязательным посещением старого кладбища. Там мы останавливались у фамильного склепа князей Уткиных, который привлекал нас своей таинственностью. Собираясь на очередную прогулку, Олег говорил мне: «Давай навестим князей Уткиных». Он увлеченно рассказывал об училище, а потом я познакомился с его соучениками. В 1950 году они пригласили меня на выпускной вечер. Я случайно узнал, что подростки с улицы Клочковской готовятся дать бой ремесленникам. Поскольку меня как завсегдатая городских танцплощадок многие хорошо знали, конфликта удалось избежать путем переговоров. Я был рад, что выпускной вечер прошел без эксцессов.

Вспоминая о нашей юности, хочу сказать о том, что мой друг был очень трудолюбивым и настойчивым в достижении намеченной цели. Ему нравилась профессия настройщика, производственная жизнь. На заводе он проводил дни и ночи,

но, вместе с тем, успевал учиться в вечерней школе. Зная, как он занят, я старался помочь ему в подготовке к экзаменам, особенно по химии, которая была моим любимым предметом. Товарищеская взаимопомощь была естественной в наших отношениях. Олег не раз приходил мне на помощь, за что я ему искренне благодарен.

Нашим любимым праздником был Новый год. Помню, 31 декабря 1953 года он позвонил вечером с завода и, в связи со своей занятостью, поручил мне организовать праздничный вечер. Мне удалось заказать столик в кафе на Сумской, где мы и встретили новый, 1954 год. А потом переместились в театр оперетты – там проходил новогодний бал. Так у нас родилась традиция отмечать новогодние праздники экспромтом. И, как правило, мы проводили их весело, интересно и не без приключений.

Олег Бакланов всегда был и остается неприхотливым человеком. Это касается и еды, и одежды, и всего остального, что включает в себя материальная сторона жизни. Ничто человеческое ему не чуждо, но все же духовное общение для него всегда было первой необходимостью.

Я благодарен судьбе за то, что лучшие годы моей жизни связаны с Олегом Дмитриевичем Баклановым.

Он не раз говорил мне, как важно для него мое мнение. То же самое могу сказать и я. Поэтому каждый раз с нетерпением жду телефонных звонков из Москвы».

Из книги Ю. Загоровского, Л. Петрик «Семидесятая весна. Документальный очерк о жизни Олега Бакланова» (Харьков. «Крок», 2002. С. 155–157).

[2] Яковлев Егор Владимирович (1930–2005), российский журналист и писатель, в 1991–1992 занимал пост председателя Всесоюзной телерадиокомпании, которая во время его работы была переименована в Российскую телерадиовещательную компанию «Останкино».

Глава двенадцатая

ПОМНИТЬ О ВЕЧНОМ

1992 г. Декабрь

1 декабря. Вторник

Через адвокатов получил вопросы от журналиста Александра Михайловича Головенко для публикации моего интервью в газете «Правда». Редакция обратилась ко мне со следующими словами: «Давно хотим дать Вам возможность высказаться на страницах «Правды». Особенно на том настаивают зеленоградцы, где Вас помнят и любят. Партийные работники, ученые, конструкторы, рабочие просят, чтобы Вы на отдельном листочке написали несколько строчек для них. Мы договорились, что это интервью, если Ваше здоровье позволит Вам ответить на вопросы, сначала появится в зеленоградской газете «Горожане», а через денек-другой в «Правде». ***(См. «Приложения», с. 657)*** Вы не возражаете?»

Я не возражал и начал работать.

2 декабря. Среда

Прокурор Степанков в беседе с Лилией Федоровной и Алексеем Константиновичем сказал, что надо писать ходатайство в суд, а он поддержит. Почему же сам не может отпустить под подписку до суда? Отговорка, лавирует.

* * *

С интересом наблюдаю за началом работы VII Съезда народных депутатов РФ. В первый день Президент выразил обеспокоенность по поводу «болезненных отношений Верховного Совета с правительством». Среди внеочередных мер по стабилизации политического положения в стране Ельцин назвал четкое разграничение функций законодательной и исполнительной властей, строгое соблюдение Федеративного договора, принятие новой Конституции. С антиправительственной речью выступил вице-президент Руцкой. Обстановка накаляется.

3 декабря. Четверг

Мне с моим темпераментом находиться в этой клетке тяжело. Если учесть болезненное состояние и безобразные условия содержания, постоянную тревогу за родных при том, что помочь им не имеешь возможности, то тяжело втройне. Но приходится терпеть и ждать, хотя надежд на освобождение до суда под подписку мало. Каким-то указанием в отношении нас (подольше потомить, помучить?) исполнители руководствуются.

4 декабря. Пятница

Вчера была потасовка в парламенте. Нервишки кое у кого не выдерживают. Или же это новая мода выделиться, заявить о себе?

* * *

Указом Президента Александр Яковлев назначен председателем Комиссии по реабилитации политзаключенных.

5 декабря. Суббота

Вчера было объявлено о передаче «дела ГКЧП» в суд. Обвинительное заключение уже готово и переплетено. На титульном листе оттиски фамилий членов ГКЧП (не ясно, в каком порядке. Странно, что я об этом подумал).

6 декабря. Воскресенье

Много думаю о Лилии Федоровне. Сколько воспоминаний! Как же достается ей сейчас, с ее сердцем!

7 декабря. Понедельник

Сегодня следователи передали «дело ГКЧП» Генеральному прокурору. В течение пяти дней он должен утвердить обвинительное заключение или принять какое-то другое решение.

8 декабря. Вторник

Работал над новым ходатайством в Верховный суд. Все прежние практически ничего, кроме очередного разочарования, не приносили. Никто сколько-нибудь всерьез ничего не рассматривает. Как об стенку!

9 декабря. Среда

Сегодня была Лилия Федоровна. Держится молодцом, подбадривала, но вижу, как ей тяжело...

* * *

Съезд признал работу правительства Гайдара неудовлетворительной и не утвердил его кандидатуру, представленную Б.Н. Ельциным на пост председателя правительства. За – 467, против – 486. А ему необходимо было набрать 521 голос. Хорошо это или плохо, зависит от того, кто будет избран.

Незаурядная личность (Г.А. Тюлин)

Вспоминал Георгия Александровича Тюлина, сегодня ему стукнуло бы семьдесят восемь. Шестнадцать лет назад, когда я только пришел по приглашению С.А. Афанасьева в аппарат Минобщемаша, Георгий Александрович, легендарный заместитель Сергея Александровича, в звании генерал-лейтенанта-инженера уходил на пенсию, а, точнее, просто с учетом возраста и состояния здоровья перебирался на новое место работы.

Конечно, я много раз встречался с ним и раньше, будучи директором Харьковского приборостроительного завода имени Шевченко. Встречи были сугубо деловые. Не встречи даже, а вызовы, нередко, как мы говорили, «через колено». Однажды на коллегии он приказал нам что-то сделать. Я воспротивился: старье, этажерочные модули уже уходят в прошлое (это было после неудачи с испытаниями многострадальной Н-1). Но Тюлин настоял на своем, и мы вынуждены были выполнить его приказ.

Он был крут, резок не только с нами, производственниками. Хорошо помню, как он схлестывался с Афанасьевым. Доходило до

того, что Сергей Александрович, министр, грозил своему первому заместителю:

– Я тебя уволю!

Но Георгий Александрович пугливым не был:

– Меня утверждало ЦК!

Вспоминаю об этом, потому что хочу представить его таким, каким он был в жизни, а не мифологизированную персону. Да, Тюлин был жестковат, возможно, такой тип руководителя уходил в прошлое, он уже не вполне соответствовал новому времени. Но он всего себя, без остатка, отдавал делу, был честен и наделен массой качеств, которые позволяли ему добиваться выдающихся результатов на благо развития космической отрасли.

Вместе, рука об руку, поработать с Георгием Александровичем не довелось. Очень жаль. Умер он недавно, в 1990 году. Храню о нем самую добрую память.

Добавление 2011 года: *Спустя два десятка лет подтверждаю свои оценки – Тюлин был крупный деятель в создании отечественной ракетно-космической техники, выдающийся организатор работ в нашей отрасли, известный ученый, по праву удостоенный званий и Героя Социалистического Труда, и лауреата Ленинской премии, и множества других наград, в том числе боевых, потому что он заслуженный фронтовик, прошедший тяжелый и славный путь по дорогам Великой Отечественной. Он воевал на Западном, Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах. В 1944 году в звании подполковника и в должности начальника штаба 3-й армейской опергруппы Гвардейских минометных частей он перевернул фронтовую страницу своей жизни. На этой странице остался яркий след от его боевых заслуг (его награждали не только орденами Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны II и I степеней, но и полководческим орденом Александра Невского!). Новая полоса его биографии началась в Берлине в 1945 году, когда он во главе группы военных и гражданских специалистов должен был оценить немецкую практику в области ракетного вооружения, разобраться с ракетами ФАУ-2, теми самыми, которые совершали налеты на Лондон. Спустя два года Георгий Александрович, будучи начальником баллистического отдела Главного артиллерийского управления, готовил запуски ФАУ-2 у нас, в Капустином Яру.*

С именем Г.А. Тюлина связано создание полигонного измерительного комплекса, первых НИР по наземному и плавучему командно-измерительным комплексам. Рождение координационно-вычислительного центра (КВЦ) НИИ-88 тоже его заслуга. Он организовал строительство корпуса № 2 на 4000 квадратных метров, оснастил его новейшими на тот момент электронно-вычислительными машинами – М-20, Урал-5, Урал-1. Это был прообраз будущего ЦУПа, но Тюлин уже занимался другими вопросами: его направили в Госкомитет оборонной техники (ГКОТ). В ранге первого заместителя председателя этого ведомства он принимал активнейшее участие в формировании Министерства общего машиностроения. Эта работа пришлась на конец 1964 – начало 1965 годов.

С того момента больше десяти лет он трудился вместе с Сергеем Александровичем Афанасьевым в министерстве, а потом преподавал в качестве профессора в МГУ имени Ломоносова, на механико-математическом факультете, родном для себя: этот факультет он окончил еще до войны. Там он создает передовую научно-исследовательскую лабораторию, необходимость которой многократно подтверждена временем. Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН В.А. Садовничий имел все основания так высказаться о замечательном ученом: «Г.А. Тюлин щедро делился своими разносторонними и глубокими знаниями с молодежью, приобщал к животрепещущим проблемам науки, техники и производства... Он был горячим сторонником тесного единения педагогики, науки и практики, исповедуя принцип: знания – в жизнь. И честно соблюдал этот принцип».

Хорошо помню Георгия Александровича в производственной, бытовой обстановке, в спорах на коллегиях министерства, в отстаивании своей позиции. Говорю об этом, потому что, повторяю, он был непримирим и неуступчив, если доказывал то, в чем был убежден. Даже академик В.Н. Челомей, известный спорщик с Г.А. Тюлиным, признавал, что тот умеет добиваться своего.

Георгий Александрович вообще был суровым человеком, внешне по крайней мере. Военная, фронтовая жизнь, сложные и ответственные задачи, которые он выполнял в 50–60 годы, наложили на него отпечаток. Человек сдержанный, целеустремленный, всегда собранный, высококультурный интеллектуал, он мог быть, как я уже писал, и резким, и недипломатичным, мягко говоря, если надо отстоять свою правду. А «своя правда» у этого принципиального человека

всегда совпадала с той правдой, которая нужна была для дальнейшего укрепления и развития оборонно-космической отрасли в стране. Он взаимодействовал, дружил со многими «космическими великанами», крупнейшими специалистами в этой сфере – С.П. Королевым, В.П. Глушко, Н.А. Пилюгиным, В.И. Кузнецовым, В.П. Барминым, А.М. Исаевым, Б.Е. Чертоком и другими.

Несмотря на свою как будто бы угловатость, иногда, откровенно скажу, некоторую даже угрюмость, он был в определенном настроении словоохотлив, шутлив, коммуникабелен и очень остроумен... Для многих остался душевно тонким, легко ранимым человеком. Незаурядной личностью.

Несколько лет назад стукнуло сто лет со дня рождения Тюлина, мы поминали его на юбилейных торжествах. Пели шутливо переиначенные куплеты (в духе острослова Георгия Александровича: будь он с нами – подхватил бы):

Заправлена ракета, конечно, не водою,
И кнопку пусковую пора уже нажать.
Давай-ка, друг, в сторонку мы отойдем с тобою,
Эх, только б улетела, не дай нам Бог сливать.

Припев

Я знаю, друзья, что пройдет много лет
И мир позабудет про наши труды,
Но в виде обломков различных ракет
Останутся наши следы.

Пусть завтра с перепоя не слушаются ноги,
Ракета улетела, налей еще стакан.
Мы кончили работу, и нам пора в дорогу,
Пускай теперь охрипнет товарищ Левитан.

Припев

В неведомые дали ракеты улетают,
Героев-космонавтов уже не сосчитать,
Космические карты в планшеты заправляют,
А нас в командировку отправили опять.

Припев

Гостиницы с клопами и пыльные дороги –
Все это не однажды пришлось нам испытать.
Пускай газеты пишут, что мы живем, как боги.
Давай помнем газету и сходим... погулять.

10 декабря. Четверг

На съезде совсем жарко. После провала Гайдара на выборах в премьер-министры Б.Н. Ельцин «взорвался» и выступил с обращением к согражданам. Он заявил – ни много ни мало – о невозможности дальнейшего сотрудничества со съездом и спикером Хасбулатовым и объявил о назначении всенародного референдума в январе по вопросу: «Кому Вы доверяете вывод страны из экономического и политического кризиса, возрождение Российской Федерации – нынешнему составу Съезда и Верховного Совета или Президенту России?» При этом Борис Николаевич предложил своим сторонникам покинуть зал заседаний. Цель понятна: съезд лишится кворума. Но произошла осечка: в зале осталось более двух третей депутатов. Многие назвали эти действия, не без веских оснований, как мне кажется, попыткой переворота. На Васильевском спуске были организованы митинги «за» и «против». Председатель Конституционного суда В.Д. Зорькин предложил провести переговоры Б.Н. Ельцина и Р.И. Хасбулатова. Точка кипения приближается.

10 декабря – в этот день в прошлые годы:

1918 – Родился **Николай Александрович СЕМИХАТОВ** (умер 11 апреля 2002), ученый, руководитель работ в области создания систем управления стратегических морских ракетных комплексов. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. Участник ВОВ. С 1953 – главный конструктор НПО автоматики, г. Свердловск.

11 декабря. Пятница

Повторный сердечный приступ...

* * *

Депутат Татьяна Корягина на Верховном Совете поставила вопрос об изменении меры пресечения арестованным по «делу ГКЧП», так как их медленно умерщвляют в «Матросской тишине», об этом говорят семьи заключенных, в частности родные и

близкие Героя Советского Союза Валентина Ивановича Варенникова. В.Г. Степанков пытался смягчить впечатление от этого заявления и доложил, что он рассматривает три варианта заключительного обвинения.

12 декабря. Суббота

В передаче «600 секунд» Александр Невзоров выступил в нашу защиту, чтобы выпустили... Глас вопиющего в пустыне.

13 декабря. Воскресенье

Позавчера Алексей Константинович отредактировал ходатайство в Верховный суд... Передал от С.А. Афанасьева поздравление с Новым годом и пожелания торжества справедливости. Спасибо ему за эти явно не случайные слова.

Мысленно вспомнил наше министерство на Миусской площади, как будто заглянул в коридор нашего суперсекретного ведомства: кто-то непременно спешит с бумагами, почему-то навстречу (в моих фантазиях) попался Альфред Евгеньевич Шестаков. Почему он, а не кто-то другой? Может быть, потому, что он был моим старым-старым приятелем еще со времен молодости? Он от министерства приезжал к нам в Харьков на предприятие, подружились, сошлись, вместе провели немало деловых встреч, вместе отдыхали. Главный технолог 5-го Главного управления Минобщемаша. Человек новой генерации, хорошо образован, как губка впитывает новое, быстро вошел в мир и проблемы микроэлектроники, в принципе новую для него отрасль, потому что он все же по основному профилю больше механик... Хорошо сложен, строен, породист, крупная голова, рост – несколько больше 180 см. Одевается со вкусом. Между тем, в далеком прошлом – дитя войны, жил в детстве в Средней Азии. Как-то заскочили к нему на дачу, где-то в районе Барвихи под Москвой, я познакомился с его приемными родителями (они его воспитали). Я тогда еще работал в Харькове. Меня удивили отношения в семье – очень демократичные, разговаривают между собой, словно добрые товарищи... Помню, купались в Москве-реке...

14 декабря. Понедельник

Третья годовщина со дня смерти Андрея Дмитриевича Сахарова. Трагическая фигура.

* * *

В ходе переговоров при посредничестве Конституционного суда было подписано соглашение между съездом и Президентом. Ельцин согласился на отставку Гайдара (премьер-министром вместо Гайдара стал Виктор Черномырдин). Реалии совершенно новой политической жизни страны.

* * *

Сегодня в восемь вечера Степанков утвердил обвинительное заключение по «делу ГКЧП». Освобождены: Лукьянов, Варенников, Плеханов, Генералов. Остались в заключении: Язов, Крючков, Янаев, Павлов, Тизяков и я. Пока все выглядит довольно пессимистично.

15 декабря. Вторник

Передали газету «День» (№ 50) с заметкой «Обещание прокурора» о посещении Лилии Федоровны и Алексея Константиновича генерального прокурора Степанкова с просьбой о моем освобождении до суда. Все бесполезно, только нервы и сердце Лилии Федоровны потрепали.

16 декабря. Среда

Вчера в вечерних новостях по ТВ показали процедуру перевозки «дела ГКЧП» в Верховный суд РФ, в Военную коллегию. Были сформулированы варианты:

Дело может быть начато рассмотрением не ранее мая, т.к. большой объем.

Дело может быть возвращено на доследование в прокуратуру.

Дело может быть прекращено.

Мера пресечения оставшихся под стражей может быть определена судом (Янаев, Павлов, Крючков, Бакланов, Язов, Тизяков).

17 декабря. Четверг

Передал мое ходатайство в Верховный суд РФ от 15 декабря 1992 года через товарища, принесшего уведомление о передаче нашего дела в суд. «Посыльный» сказал, что решение о госпитализации пришло, но сегодня или завтра будет это осуществлено, он не знает.

18 декабря. Пятница

Сегодня жены заключенных по так называемому делу ГКЧП дают пресс-конференцию в Москве. Острота нарастает.

19 декабря. Суббота

По «Маяку» было передано, что В.А. Крючков помещен в госпиталь или кардиологический центр в канун Дня чекиста.

* * *

В пятницу при обходе В.Н. Панчук и прокурор по надзору подтвердили, что хлопочут по поводу помещения меня в госпиталь. Но хлопоты хлопотами, а дело стоит на месте. Состояние здоровья тяжелое. Во время прогулки практически ходить не в состоянии, нет сил.

* * *

Сам удивляюсь, что в юности у меня на все хватало времени: работу на заводе, вечернюю школу, любовь, радиолюбительство, фотографию, шахматы, борьбу, волейбол, коньки, собаку... С шести утра до двенадцати ночи со всем успевал.

20 декабря. Воскресенье

Сегодня погода ясная, мороз -5–7°. Сделал попытку прогуляться, выдержал с трудом, но если не ходить на воздух, вообще ослабеешь.

* * *

«Маяк» нелестно прокомментировал пресс-конференцию жен «гэкачепистов» – мол, хорошо, что мы избавились от синдрома Павлика Морозова, но этого еще недостаточно и не отменяет вины подсудимых. Их (наших) жен можно понять, но ведь погибли люди... На конференции, видимо, не было Лилии Федоровны (она в больнице), упомянули фамилии Шениной, Плехановой, Янаевой и других. Записать не успел.

20 декабря – в этот день в прошлые годы:

1925 – Родился **Иосиф Менделевич ИГДАЛОВ,** ученый в области разработки и создания систем управления баллистических ракет стратегического назначения и РН КА. Лауреат Ленинской и Государственной премий. Участник ВОВ. В ГКБ «Южное» с 1962: начальник отдела, отделения, заместитель начальника комплекса.

21 декабря. Понедельник

Министр иностранных дел А.В. Козырев выступил на СБСЕ и, видимо, перепутал речь, произнес ее, но опомнился и обнаружил, что не тот заказ выполнил[1]... На его лице написано сразу два выражения (так бывает!): «вы, безусловно, правы... Чего изволите?» и одновременно брезгливая маска, вопрос: «Чего тебе надобно, дурак?»

* * *

Адвокат Андрей Макаров настаивает на том, чтобы «суд над КПСС» проходил на международном уровне. Демократическая Россия поддержала это решение. Еще в мае в интервью газете

«Известия» С.М. Шахрай по этому поводу заявлял: «Я не верю сегодня в многопартийность» и далее сообщил, что «представители Президента намерены превратить заседание Конституционного суда... в своего рода аналог «Нюрнбергского процесса» – в суд над КПСС».

* * *

Шенин присутствовал на съезде трехсот бывших членов Верховного Совета СССР по поводу восстановления СССР. Речь произнесла Сажи Умалатова, в почетный президиум были избраны Лукьянов, Стародубцев[2].

* * *

До 1940 года мы, дети тех лет, благодарили И.В. Сталина за счастливое детство. И я искренне благодарил вождя, ходил во Дворец пионеров, вырезал лобзиком рамочку-подставку для маминой фотографии и был счастлив... Сегодня в свои шестьдесят лет я благодарю наше демократическое руководство за «счастливую старость»...

* * *

Лев Михайлович Доватор, генерал-майор, Герой Советского Союза, защищал подступы к Москве на Волоколамском направлении. 19 декабря1941 года, то есть пятьдесят один год назад, был смертельно ранен пулеметной очередью, поднимая в атаку бойцов. Он любил повторять: «Нас можно убить, но победить невозможно». Эти слова впору повторять и сейчас.

22 декабря. Вторник

Вчера Валерий Никодимович при обходе сказал по поводу больницы не совсем внятное: «Они не мычат и не телятся». Не ясно...

* * *

Основные сегодняшние новости: во-первых, после поездки в Китай Б.Н. Ельцин форсирует вопрос подписания договора с

Бушем о сокращении СЯС на две трети (в чем суть этой спешки?); во-вторых, Черномырдин сразу же попал в клещи критики как «анти-Гайдар и вообще консерватор». Для них так, для меня – обнадеживающий сигнал.

23 декабря. Среда

Я нахожусь в «Матросской тишине» год и 4 месяца!

* * *

Счастье – это возможность быть самим собой.

* * *

Назначен судья по «делу ГКЧП»: заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда РФ, генерал-майор юстиции Анатолий Уколов. Ему 53 года, имеет высшее юридическое образование. На судебной работе свыше четверти века. Соответствующее поручение о принятии генералом А. Уколовым «дела ГКЧП» к рассмотрению дано председателем Верховного суда РФ Вячеславом Лебедевым.

* * *

Руслан Аушев – Герой Советского Союза, афганец, по национальности ингуш... В ноябре 1992-го назначен полномочным представителем временной администрации в Ингушетии. Не сумев добиться от российских и северо-осетинских властей возвращения ингушских беженцев в Пригородный район, 19 декабря подал в отставку. Начал кампанию по сбору подписей за официальное выдвижение своей кандидатуры на пост президента республики.

23 декабря – в этот день в прошлые годы:

1928 – Родился **Олег Дмитриевич КОМИССАРОВ** (умер 23 января 2000), специалист в области специальной информационно-измерительной техники, организатор и руководитель разработок систем ракетной телеметрии. Лауре-

ат Государственной премии. Работал инженером под руководством М.К. Янгеля и Б.Е. Чертока в ОКБ-1 (НИИ-88) С.П. Королева. Работал в НИИ-88 (ЦНИИМАШ), НИИИТ (НПО ИТ), г. Калининград (Г. Королев) Московской области: прошел путь от инженера до заместителя генерального директора по науке.

24 декабря. Четверг

Сформировано новое российское правительство: все те же, кроме Авена и Гайдара.

* * *

Делец из США предлагает купить у России Сибирь. С американской прагматичностью названа цена и условия существования населения, проживающего на покупаемой территории... Как говорится, без комментариев.

* * *

Прогулка задерживается без видимых причин... Валерий Никодимович появляется не чаще двух раз в неделю – раньше он бывал почти каждый день... Компот из рациона питания исчез, теперь выдается пять кусков сахара на день.

Вопрос с больницей «решается»... При такой «оперативности» потребность может отпасть естественным путем... Интересно, до осуждения или после осуждения?.. Выдается ли тело родственникам или захоронение за счет государства?

«Сухой остаток» итогов следствия

Перемены назревают. Недавно пресс-конференцию провели жены узников «Матросской тишины». Теперь вот «Маяк» передал, что в Доме журналиста состоялась пресс-конференция адвокатов Янаева, Павлова, Крючкова, Бакланова, Варенникова, которые заявили, что обвиняемые не признают себя виновными по статье 64, многие обвинения Прокуратуры не доказаны. На вопрос, почему адвокаты позволили себе эту пресс-конференцию, было сказано:

это ответ Прокуратуре... Примерно то же передали и по вечерней программе телевидения.

Добавление 2011 года: *Разбираясь с материалами после выхода на свободу, я имел возможность ознакомиться с тем, как освещали эту пресс-конференцию в прессе. Наиболее объективно и полно информация была преподнесена в газете «Коммерсантъ»: «Вчера в Центральном доме журналиста прошла пресс-конференция адвокатов шести обвиняемых по «делу ГКЧП», которым Валентин Степанков не изменил меру пресечения на подписку о невыезде, и в настоящее время узники находятся в «Матросской тишине».*
Ожидалось, что на пресс-конференции адвокаты изложат свою дальнейшую стратегию в отношении освобождения своих подзащитных, однако речь зашла об итогах следствия. Алексей Галоганов (адвокат Павлова) заявил, что в ходе следствия как минимум, было нарушено 50 статей Уголовно-процессуального кодекса. Неоднократно менялось обвинительное заключение. Сначала гэкачепистов обвинили в личной заинтересованности при попытке захвата власти, теперь следствие остановилось на версии, что цель переворота – предотвратить подписание Союзного договора. Татьяна Миронова (адвокат Янаева) заявила, что есть все основания считать, что к «делу ГКЧП», прежде всего, причастен Горбачев. План введения чрезвычайного положения в стране разрабатывался им еще в апреле 1991 года (этому есть подтверждение и в материалах уголовного дела). «Заявления президента, что его изолировали в Форосе и он не имел никакой возможности выйти на связь с Москвой, – полнейший абсурд» – сказал Дмитрий Штейнберг (адвокат Варенникова). В Форосе у Горбачева имелись все виды правительственной связи, вплоть до выхода на радиостанцию по системе «Казбек». Следствие установило, что 19, 20, 21 августа эта система работала. «Это была не изоляция, а самоизоляция», – сказал Штейнберг. «Если судебный процесс все-таки состоится, то мы будем добиваться привлечения к уголовной ответственности Горбачева. И Ельцина заодно», – заявил на пресс-конференции адвокат Крючкова Юрий Иванов».

25 декабря. Пятница

После побега двух заключенных из Бутырок у нас появилась дополнительная «свежая» полоса колючей проволоки: сдела-

но надежно... Там это произошло во время прогулки. Взломав ограждение в прогулочном дворике, заключенные «ушли» по крышам соседних домов и каким-то чудом скрылись... Первый случай после побега Дзержинского из этой тюрьмы.

Перед ужином приходил Валерий Никодимович и сказал, что с больницей трудности.

26 декабря. Суббота

Сегодня, как бывало уже не раз, начало субботнего дня ознаменовано баней, потом прогулка. Говорю: так не делают – простудимся. Ответ – ваше дело... Естественно, на прогулку не идем. Хорошо, силой не заставляют.

27 декабря. Воскресенье

Вчера в середине дня заместитель Панчука сообщил, чтобы я в понедельник был готов ехать в Центральный госпиталь МВД, время 12.00.

* * *

Степанков где-то на Востоке, в командировке, сказал, что гэкачеписты не обязательно должны быть осуждены, так как многие их считают невиновными... Из сообщения «Маяка»... Вообще, состоится ли суд? Все это вместе с результатами следствия, объявленными на пресс-конференции адвокатами, что-то ободряюще новенькое.

* * *

Кто-то из россиян (Румянцев?) сказал состоявшему на русской государственной службе иностранцу: «Для вас Россия – это мундир, который вы носите на себе, а для меня – это моя кожа...»[3]

28 декабря. Понедельник

В 12.00 в «обычном сопровождении» с Валентином Николаевичем, пятью охранниками и «встречающим замом на трех

машинах (мне эта помпезность ни к чему, но таков, видимо, протокол обращения с нами) прибыли в госпиталь МВД. Виктория Михайловна, терапевт, внимательно выслушала...

* * *

С сокамерником Александром Николаевичем расстались довольно прохладно, он нервничает по поводу своего здоровья...

29 декабря. Вторник

Спал, как молодой бог, с восьми до восьми. Меня охраняют ребята из Ставрополя, старший – Сергей Михайлович.

Неожиданно появились Дима, Света и Лилюша... Сколько радости... Лилия Федоровна выписывается из больницы 31 декабря, обещала успеть побывать у меня до Нового года. Мама тоже в больнице...

30 декабря. Среда

Дима и Света, как и вчера, накормили меня курятиной и квашеной капустой.

Дима и Лилюша были у «Матросской тишины» на установке новогодней елки и на новогодней встрече. Говорят, были все родственники заключенных и много народу. Дима дал интервью по телевидению.

31 декабря. Четверг

«Маяк» в восемь утра передал информацию о том, что родственники заключенных встречали Новый года у стен «Матросской тишины». Своим присутствием их поддержали представители «Трудовой Москвы» и «Союза офицеров»...

[1] Ситуация развивалась следующим образом:14 декабря 1992 года в Стокгольме на сессии Совета СБСЕ Козырев выступил с сенсационным заявлением, сказав, что «должен внести поправки в концепцию российской внешней политики». Эти «поправки», по существу, разворачивали российский внешнеполитический курс на

180 градусов. По словам российского министра иностранных дел, традиции России «во многом, если не в основном», связаны с Азией, «а это устанавливает пределы ее сближения с Западной Европой». Далее Козырев во вполне традиционном стиле обрушился на НАТО и Европейское экономическое сообщество, которые, мол, по-прежнему вынашивают агрессивные планы по отношению к соседям, в частности республикам бывшего Советского Союза». И предупредил, что «великая Россия» может пойти на «односторонние меры в отстаивании своих интересов».

Касаясь ситуации на территории бывшего СССР, российский министр сказал, что пространство бывшего Советского Союза не может рассматриваться как зона полного применения норм СБСЕ. Это, по сути, постимперское пространство, где России предстоит отстаивать свои интересы с использованием всех доступных средств, включая военные и экономические. Общее впечатление от козыревской речи выражалось одним словом: шок. Никто ничего не мог понять. Создавалось впечатление, оратор зачитал чужой текст.

Всеобщее недоумение длилось около часа. Затем Козырев вновь вышел на трибуну стокгольмской сессии и сказал, что его предыдущее выступление было всего-навсего «ораторским приемом», с помощью которого он хотел донести до сознания присутствующих всю серьезность опасностей, которые угрожают «нам на нашем пути к посткоммунистической Европе».)

[2] 20 декабря 1992-го состоялось собрание союзных депутатов, определивших себя как «второй этап VI Съезда народных депутатов СССР». Было принято обращение к советскому народу в связи с семидесятилетием образования СССР.

Съезд начался под звуки советского гимна. Затем была прослушана магнитофонная запись обращения бывшего председателя ВС СССР Анатолия Лукьянова, в котором он поблагодарил собравшихся «за мужество и настойчивость». Депутаты единогласно ввели в Постоянный Президиум Съезда Олега Шенина и объявили своей главной целью – способствовать скорейшему возрождению Советского Союза.

[3] Александр Иванович Остерман-Толстой, герой Отечественной войны 1812 года, возглавлял пехотный корпус в армии Барклая де Толли. В одном из сражений ему оторвало ядром левую руку. Редчайший случай в истории тех войн – и с одной рукой Остерман-Толстой долго оставался в строю, выиграв еще не одно сражение. Это он однажды сказал иностранцу, служившему в русской армии: «Для вас Россия – мундир ваш, а для меня – моя кожа».

Глава тринадцатая

НА ВОЛЮ

1993 г. Январь

1 января 1993 года. Пятница

С годом черного Петуха! Правда, по восточному календарю он начинается в ночь с 22 на 23 января. Но день хороший: была Лилия Федоровна, хорошо поговорили по дому.

* * *

На завтра намечена встреча в Сочи Ельцина с Бушем по поводу сокращения СЯС на $^{2}/_{3}$ в течение 10 лет от уровня на сегодняшний день... Мы якобы должны сократиться по всем стационарным комплексам, т.е. за счет украинской группировки, казахстанской и частично российской. Не ясно, что отдают американцы взамен... Явная спешка...

2 января. Суббота

Из-за погодных условий встреча Буша, Ельцина, Барбары Буш и г-на Бейкера перенесена в Москву. Буш из Африки, где встречал Новый год со своими солдатами, оказывающими гуманитарную помощь. Остальная «К°» летит из США... Наверняка будет охота...

3 января. Воскресенье

Дети уехали в Харьков. Лилия Федоровна была, но ушла пораньше, много дел, нужно успеть управиться со зверьем и птицами.

4 января. Понедельник

Болезни и боли со всех сторон атакуют, мучают, перечислять не буду, устал ото всего.

5 января. Вторник

Началось интенсивное лечение: массаж, барокамера, физиотерапия, лазер на позвоночник.

6 января. Среда

Астрономы США, как передают, обнаружили невидимую космическую энергию, из которой состоит примерно 95% Вселенной. Это вопросы, которыми я интересуюсь. Любопытно. Подробности надеюсь узнать.

7 января. Четверг

Писать трудно, думается лучше. Состояние такое, словно переживаю самый апогей болезни, вот-вот, бог даст, начну выбираться с самого дна...

8 января. Пятница

Сегодня были Лилия Федоровна и Алексей Константинович. Поднимали, как могли, настроение, рассказывали о каких-то публикациях, но воспринимаю с трудом.

9 января. Суббота

Был Валерий Никодимович, прогулки, конечно, не под вопросом, а под запретом из-за физической невозможности.

10 января. Воскресенье

Была Лилия Федоровна. Начал систематизировать записи.

11 января. Понедельник

Несмотря на разнообразное лечение (то и дело приходится что-то выполнять, отрываться от дела), перебираю бумаги, ищу

правильный фокус на то или иное событие, которое у меня описано или зафиксировано. Некоторые из них никакой моей окраски еще не получили. Надо наложить ее так, как это бывает на рассвете летом, в полях: природа в ожидании, вдруг все вокруг озаряется от первых солнечных лучей...

12 января. Вторник

Цены ползут вверх – громко вещает «Маяк».

* * *

Владимир Носков: Конкретный человек зачастую рассуждает и действует по-разному, в зависимости от того, в какой группе он сей миг находится – в толпе ли у магазина, или дома у семейного очага, кабинете начальника, или с другом на рыбалке. И получается, что общечеловеческая правда дробится, мельчает, разбрызгивается на миллионы мизерных правд, весьма редко тождественных друг другу. Размышлял об этом, прочитав Владимира Носкова в «Независимой...»

* * *

У Плутарха: когда кто-то стал требовать, чтобы Ликург ввел в государстве демократию, тот ответил: «Введи сперва демократию у себя дома».

* * *

Древние считали, что справедливость – самая редкая добродетель, реже встречается, чем мужество или светлый ум.

* * *

Императив Канта: «Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать нормой всеобщего законодательства».

* * *

Чехов: бывает так, что по ошибке подают милостыню сытому вместо голодному, но сколько ни пишите по этому поводу, ни до чего не допишитесь, а только навредите голодным.

13 января. Среда

Со слов Владимира Васильевича, вчера были показаны у Невзорова в «600 секундах» Шенин, Лукьянов, Варенников, разговор в домашней обстановке... Видимо, наше дело приближается к развязке.

14 января. Четверг

С Алексеем Константиновичем работали над рядом документов, отдал Лилии Федоровне. Адвокат Павлова в ряде случаев против: не навредить бы делу. Это понятно, но слишком ужиматься тоже нельзя.

* * *

Был вечер воспоминаний с Лилией Федоровной, встречали в разговорах старый Новый год.

15 января. Пятница

Множество важнейших политических, международных, военных новостей. Э. Хонеккер улетел в Чили, отпущен из-под суда! США (под прикрытием ООН) опять бомбят Ирак! Резиденция ООН в Кабуле обстреляна, там находится Наджибулла. Неспокойно у нас, но так же неспокойно во всем мире.

16 января. Суббота

«Четвертая власть» праздновала выпуск первой газеты России, учрежденной Петром I, победитель розыгрыша уехал на выигранной машине... Пресса – продукт своего времени, неотделима от него и ни на шаг не впереди. Подстраивается. Коммерциализируется. Чует свою выгоду. Начинает участвовать в каком-то всеобщем шоу. Удручает... Относится это не ко всем, есть еще островки. Проханов держится мужественно и независимо.

17 января. Воскресенье

Много разных встреч, дарю календарики с автографом. Вечером был разговор с одним «афганцем», он служил там, о Наджибулле, перспектива президента, похоже, грустна.

* * *

Ночью болело сердце и «крутили» ноги, как давно не было...

18 января. Понедельник

США, прикрываясь «решением ООН», распоясались и разбойничают в Ираке, бомбят в 20 км от Багдада завод, якобы имеющий решающее значение для всей ядерной программы Ирака. Всюду в глаза лезут двойные стандарты ООН и Запада по отношению к арабам, евреям и югославам...

19 января. Вторник

Необычно теплая погода для этого времени года – около нуля. Вороны шальные в порывистом, почти весеннем ветре, срывается крупный лохматый снег. Ночь не спал.

* * *

Ельцин объявил об открытии фронта борьбы с коррупцией и преступностью на совещании, где очень жестко критиковал правоохранительные органы.

20 января. Среда

Была Лилия Федоровна, уложил ее отдыхать. Она устает сильно, ноги отекают, не жалеет себя...

21 января. Четверг

Из нас искусственно, как-то беспощадно делают нищих. Один доллар равен уже 493 рублям. Что это? Кому выгодно?

В отражениях мира и войны

Очередная, еще одна, уже пятьдесят пятая, годовщина смерти моего отца. Год назад я рассказал о его похоронах, а до этого страшного события моего детства, за несколько месяцев, может быть, за полтора года, было лето, я помню нас – папу, он улыбался, подбрасывал меня сильными руками, мама вся светилась, в белом платье, легкая, счастливая... Все цвело...

Сейчас маме за восемьдесят. Она живет с нами, вернее, в нашей семье, от которой я оторван. Пришла здесь, в госпитале МВД, мысль как следует расспросить ее о прошлом, о нашем детстве, о том времени, которое я вспоминаю с радостью и болью, ностальгически остро...

<u>Из письма маме:</u> «Я знаю, что ты хочешь увидеться, я тоже, собственно, хочу этого. Но, думаю, сейчас это не совсем удобно, так как ходит грипп, неустойчивая погода, скользко, да и тебе будет трудно, т.к. я на шестом этаже, а лифта здесь нет. Давай это сделаем попозже, а возможно, я появлюсь дома сам, но это предположительно и не будем загадывать. Пока (ты сама видишь) очень неопределенная обстановка. Но если тебе сильно захочется увидеть меня, ты представь, что я рядом, и поговори со мной, о чем надо, я же почти наверняка услышу тебя и отвечу.

Недавно ты мне говорила, я слышал: подумал ли я о тебе и всех вас в известных условиях и событиях. Вроде бы ты и не сомневаешься во мне, но все же вопрос естественный...

Отвечу: не сомневайся, делал все по чести и совести, ни о чем не жалею. Время покажет мою правоту. Думал и о тебе, и о жене, сыне, Свете и девочке Лиле и о всех родственниках. Думал и о нашем народе, которому навязывали кабалу, как в 1941 году, только другими методами.

Вспомни нашу жизнь: жили своим трудом, честно и достойно, как говорят, «мы люди бедные, но честные», предательством не занимались, так что стыдиться наших поступков оснований нет. Делал, что было в моих силах на благо людям и без крови.

Жалею об одном, что не с вами сейчас и пока ничем не могу помочь, особенно сейчас. Но надо приспосабливаться, и с достоинством, а это значит – работа в меру сил и помогать друг другу.

Мама, ты сейчас самая старшая в нашем роду и должна показывать пример своей мудростью, и этим помогай твоим детям, Лиле Федоровне, Диме, Свете, девочке Лиле, зверям и мне, но не сильно, а мягко...

У тебя, слава богу, тьфу... тьфу... тьфу.., чтобы не сглазить, хорошие гены, и ты должна всем нам по долгожитию показать пример — не менее чем лет за сто, а дальше как бог даст, а мы уже будем подтягиваться под твой стандарт. Я не шучу, это очень важно! Нам надо еще много сделать...

Я хотел, кстати, попросить тебя сделать, не спеша, записи о нашей жизни, обо всем, что было у тебя, как ты помнишь, о моей бабушке, дедушке. Я помню, когда он пришел в Репках к нам, то она спряталась в курник, и мы ее еле нашли и вытащили оттуда... О жизни в то время, обычаях, разговорах, о твоих братьях и сестрах, что знаешь (ведь их было 18 человек!), о Репках, у тебя ведь хороший слог (я знаю, что даже стихами занимаешься). Если хочешь, сделай это в виде писем ко мне, но не отправляй их, а храни у себя или отдай Лиле Федоровне, или Диме для хранения. Когда я приду, ты мне их отдашь, они мне очень понадобятся.

Напиши обязательно о папе, дяде Ване (помнишь, он к нам забегал на Пушкинскую перед отступлением), дяде Васе, тете Тасе и ее муже — за что они «сидели»... О том, как выпил мухомор, как ты бежала за поездом до Богодухова, о Вертиевке. О том, как я привязал нашу кошку под столом, когда болел папа, и ты меня наказала, но не больно, просто было обидно, но я быстро заснул... И как мы гуляли втроем, когда он был еще здоров, и он подбрасывал меня сильными руками над головой, а я боялся, хотя и было приятно, а ты светилась и радовалась. И о том, как ты танцевала гопак лучше всех, и о самодеятельности, когда вы меня хотели положить в качалку, но я не помещался и кашлял, а должен был плакать, как маленький, и не вышел я в артисты... И как ты потеряла мышьяк, как приезжали из МВД и НКВД, и ты потом нашла его на дороге между Харьковом и Репками, и про многое другое, чего я не знаю... И о Казачьей Лопани, там я помню огромного зарезанного кабана и церковь. И как мы жили во время войны, все ужасы фашизма, о заложниках и полицаях... Это и раньше меня все интересовало, но не было времени, а сейчас мне, и не только мне, все это нужно. Мы не должны забывать нашу историю, даже историю нашей семьи.

Только не переутомляйся, по возможности, каждый день хоть по часу, как дневник. И что сейчас есть интересного, тоже напиши. Мне это сейчас нужно, а потом понадобится и детям…

Всем, кто наши настоящие друзья, передай большой привет, если будут звонить или заходить, а кто отвернулся, пусть их бог простит, это дело их совести, никого попрекать не нужно!

Всех поцелуй от меня, приласкай зверей и скажи им ласковые слова от меня. Вот пока все…

Главное, будь здорова по возможности, ты нам всем очень нужна, и мы будем равняться на тебя. Ты хранительница очага…»

<u>Первое письмо от мамы:</u> «Здравствуй, дорогой сыночек! Знаю, как надоела тебе однообразная работа по ознакомлению с предстоящими судебными делами и чтоб мозги твои передохнули от этого, выбери время, но не в ущерб делу, отвлекись и ознакомься с нашей горькой пройденной жизнью, начиная с младенчества.

Родился ты в 1932 году в Харькове, был голод, очень трудно было с питанием.

В это время я работала в водоканалтресте и помню, как бегала тебя кормить, и папу – он уже заболел после осложнения гриппа туберкулезом, а к этому горю я заболела дизентерией.

Бабушка твоя с тетей Верой приехали к нам, и, спасибо, тетя Вера облегчила наше тяжелое положение с питанием. Она работала поваром в гостинице «Астория», и ей за старательность разрешили брать обеды за плату.

Брат мой Вася похоронен в Пятигорске, он умер от тифа. После его смерти бабушка с тетей Верой приехали к нам, а жили мы, две семьи, в одной комнате, окна которой выходили в галерею так, что солнце не проглядывало, но бабушка старалась с тобой гулять побольше на воздухе.

Одна семья наша состояла из папы, меня, тебя, мой сын, бабушки и тети Веры. Вторая семья – папин товарищ с женой.

В связи с трудными условиями и теснотой мы решили переехать в деревню Казачья Лопанъ Харьковской области. Папе дали работу заведующего аптекой, а я была его помощником.

В связи с болезнью Дмитрия Алексеевича (отец) я была рядом с ним всегда. Учебу в институте вынуждена была оставить из-за доноса на меня, что я была дочерью раскулаченного трудяги – отца,

у которого в хозяйстве была корова, лошадь и ветряная мельница, которую он построил сам, немного земли, недостроенный дом, а самое главное – восемнадцать (18) детей...

И вот мама Ольга Федоровна (бабушка), забрав оставшихся в живых детей, уехала в Пятигорск, а я была на учебе в Полтаве. Тетя Тася была замужем и жила недалеко от нас в хуторе Новоалександровка, а затем они переехали на работу в свиносовхоз.

Тетя Тася была очень честная, смелая и прямолинейная. На очередном собрании она очень критиковала руководство совхоза за недостатки. И вот их с мужем ночью арестовали и увезли в неизвестном направлении. Дочь их Лида осталась с бабушкой. Тетя Тася была беременна. Когда она находилась в Енисейских краях – в лагерях, ей разрешили переписку, она сообщила, что 12/X1 1937 года родила девочку, покормила две недели, и ребенка забрали в детский дом, где она умерла от диспепсии. Но об этом дали ответ родственникам только после 1953 года.

Муж тети Таси находился в других лагерях без права переписки, поэтому после смерти Сталина сообщили, что он умер в 1944 году.

Уехав в деревню, мы взяли одну сотку земли, но в этот год была засуха, так что нам не повезло, купили пять ульев – медосбор был хороший. Работая в аптеке, папа часто ездил за товаром с отчетностью в Харьков, а я оставалась одна в аптеке и очень боялась наркоманов.

В один из дней, когда я была одна, ты решил попробовать наливные мухоморы, не понимая, что это яд. Я с большим волнением стала искать противоядие против мышьяка, напоила тебя и все обошлось благополучно.

Поработали в Казачьей Лопани мы недолго, и облздрав перевел папу в санаторий, считая, что по его здоровью ему будет легче...

<u>Второе письмо мамы:</u> «Здравствуй, дорогой сыночек! (Продолжение первого письма)... но болезнь агрессивно наступала, т.к. лекарств тогда очень мало было, а основное лечение это вдувания, в результате такого лечения было поражено горло, и папа год не говорил, а только писал. Ты один раз вывел его из терпения, играя, решил привязать кота за ножку стола. Был рад без памяти, а папа был огорчен, что ты не понимаешь его горя.

Жилось нам в Репках не сладко, т.к. семья главного врача боялась, чтоб их две девочки не играли с тобой, и когда ты стал стар-

ше и уже понимал, то часто говорил мне или бабушке: «Идемте туда, где радостно» – это было озимое зеленое поле, вот там часто мы гуляли за садом.

Еще угнетали хлопоты, когда папа, видя всякие хозяйственные комбинации, вызвал ревизора. Эта история тянулась больше года, и папа был оправдан, директора сняли.

Я по приезде работала массовиком и исследовала вечером мокроту, а потом, когда папа совсем слег, меня назначили (облздравотдел) заведующей аптекой под руководством папы, это было 7 декабря 1936 года.

Кроме работы, я еще училась заочно в трехгодичной фармацевтической школе, ездила на конференции в город Полтаву, а ты в основном был с бабушкой.

1937 года 21 января папа умер в 6 часов утра. Морозы были 30–35°, а я сидела с открытым окном, т.к. ему было тяжело дышать.

Так мы остались втроем – бабушка, ты и я.

Приезжали на побывку тетя Вера и тетя Лида.

В 1938 году 10 сентября пришлось очень поволноваться, т.к. у тети Лиды начались роды. В два часа ночи пришлось бежать за лошадью и возчиком, и мы поехали в село Вертиевку. Ехали через лес, на дороге уже были замерзшие лужайки, и казалось, что все звери леса бегут на нас. К утру родилась Людочка, все обошлось благополучно.

1937 и 1938 годы были наполнены неприятностями. В 1937 году я была судима за пятиминутное опоздание на работу, а причина этому была поездка в Харьков за медикаментами. Вернулась я поездом, а товар погрузила с экспедитором на машину, и он, едучи, потерял коробку с ампулами ядовитых веществ. Хорошо, что добрые люди нашли и принесли в санаторий, а иначе пахло судимостью.

В эти года были два инсульта у мамы (бабушки). 1937 год – тетя Тася сообщила из тюрьмы, что они арестованы, в эти годы заявился отец, которого мы не признавали, т.к. он был очень жестокий к маме и раз так избил, что и плод погиб, и она его бросила и пешком ушла к родителям в Кобеляки – поездов тогда еще не было, на расстоянии Кегичевка – Полтава.

В 1939 году умерла мама (бабушка), ты первый констатировал ее смерть, т.к. она умерла ночью, а я была в Харькове на практике.

Ты с дядей Васей (мужем тети Веры) вызвали врачей и организовали похороны, а я с тетей Лидой и тетей Верой приехали, когда мама лежала уже в цветах.

И так не стало у тебя бабушки, а дедушек ты не имел, т.к. отец папы убился с постройки, он был каменщиком, а дедушку моего отца мы не признавали.

Итак, мы остались вдвоем хозяйничать. Хозяйство состояло из нескольких куриц и пяти ульев пчел, уход за ними очень трудный, особенно в жару, когда надо срезать зародыш трутней и следить за матками. Помню, как рой сел на липку, которая росла в саду, где ульи стояли, страх меня взял, как я их соберу, но потом, преодолев себя, раздобыла лестницу, взяла сито, марлю и влажным веничком их покропила и стряхнула в сито, накрыв марлей, оставила до вечера. А вечером отнесла в колхозную пасеку, там был старичок, который их поместил в улей, у меня запасных ульев не имелось, да я уже была намерена их продать, что и сделала вскоре.

В 1941 году 22/V1 объявили войну, и мы со страхом прослушали у рупора эту страшную весть. Началась эвакуация больных, и уезжали врачи в Харьков. Мы последние уехали на повозке лошадью, т.к. были перебои и бомбежки железной дороги.

Прибыли мы в свою ту самую полутемную комнату, где жила тетя Вера с дядей Васей. Дядя Вася добровольцем ушел на фронт и погиб в боях под Киевом.

Дядя Ваня, муж тети Лиды, при отступлении забегал к нам проститься и оставил военное обмун...»

Добавление 2011 года: *На этом запись мамы оборвалась, она попала в больницу, я надеялся, что потом она продолжит свое поразительное по правде, простоте, невыдуманным деталям, слогу повествование, но так и не случилось, а я уже не настаивал... Письма-воспоминания о том времени подхватила, продолжила сестра мамы, моя тетя Лида. Они органично продолжают тему, столь дорогую моему сердцу, и написаны на той же искренней, безыскусной волне.*

Первое письмо тети Лиды: *«Алик! Мои юные годы прошли очень сложно. 1928 год – мы с мамой, Верой и Васей – братом, это были тяжелые годы, голод и раскулачивание.*

Попали мы в гор. Пятигорск, работала домработницей у врача. Каким-то образом меня разыскала тетя Тася, и мы с ней поехали во Владикавказ, а там поселок Казбек, ехали по Военно-грузинской дороге, это возле реки Терек и совсем близко гора Эльбрус. Работали мы с ней в столовой официантками.

Это там вырабатывали камни для стройки домов.

Поселок это был, где жили казахи, грузины, которых выселяли.

Тася уехала, ей надо было по ее делам.

Позже меня тоже забрала одна жена начальника в гор. Тбилиси, где я и работала у нее домработницей.

Узнала по переписке, что мама (бабушка) с Верой в Харькове, и я решила уехать.

Жили мы все вместе у Гали, т.е. твоей мамы, тебе тогда было наверное, полтора годика, лежал в колясочке, тогда я тебя первый раз увидела.

Надо было пробивать себе дорогу. Пошла работать на фабрику наглядных пособий. Где-то в 1933 году решила учиться и поступила в техникум инструкторско-педагогический. Училась по 1936 год, два курса кончила, а потом меня исключили как дочь раскулаченного. Тогда я пошла работать на железную дорогу ОРС НОД ученицей калькулятора.

Столовая находилась там, где работал дядя Ваня, вот так нас судьба и свела.

Все остальное и семейную жизнь я писала выше.

На работе меня послали учиться счетоводом.

Позже, заведующей столовой, кончила курсы; так и пробила себе дорогу...

Извини, желаю удачи. Тетя Лида.

Добавление 2011 года: *Видимо, не просто вспоминать прожитое, не выдержали нервы, оборвала письмо тетя Лида. Позже, успокоившись, прислала продолжение.*

Второе письмо тети Лиды: «Алик! Дядя Ваня, мой муж, Гринченко Иван Дмитриевич, родился в 1909 году в селе Новые Борисовки.

Ване было 12 лет, когда его дядя, который работал в управлении железной дороги города Харькова, забрал в Харьков. Устроил его на работу смазчиком вагонов, резерв проводников. Был (заядлым) ак-

тивным комсомольцем, а потом и членом партии. Позже он стал мастером вагонным. Кончил курсы начальников отделения кадров. Был в Москве, где кончал какие-то курсы военных.

В 1939 году его послали работать на станцию Харьков-Сортировочная начальником кадров вагонного депо.

Я вышла замуж за него в 1937 году в октябре.

В 1941-м в сентябре он ушел на фронт несмотря на то, что у него была бронь, — вот такой он был патриот своей Родины.

В октябре 1941 года я эвакуировалась с трехлетней Людочкой. Судьба нас забросила в Северный Казахстан, гор. Кокшетау.

Разыскивали мы друг друга. Началась переписка.

Он (дядя Ваня) воевал в Краснодарском крае, точный адрес прочтешь на извещениях. Помню из писем, он был в звании капитана (противотанковая батарея). Политруком, а позже командиром, писал, что присвоили майора, но он не получил, так как погиб в 1943 году в феврале, был ранен, а 24-го скончался от ран.

Захоронен: Краснодарский край, станция Сапшутская, северная окраина.

Был он и мужем хорошим, и как человек, такие бывают редко.

В эвакуации я работала на заводе «Подольский», у военпреда — бракером.

В1944 году я вернулась в Харьков, где работала начальником военно-продовольственного пункта отделения. Обслуживали тех, кто возвращался с фронта.

В 1946 году я вступила в партию. Перешла работать в ОРС НОДГ заведующей столовой, работала до 1969 года, ушла на заслуженный отдых, а вообще нянчила Лиличку (дочь Людина), а сейчас нянчу (помогаю) двух правнучек — Елену и Людочку: это мой бальзам жизни.

Правда, здоровье подкачивает, уже добираюсь до восьмидесяти лет.

Алик, скоро твой день рождения, желаю тебе здоровья и здоровья, и чтобы ты выпутался с этим делом, которое тебя угнетает. Мы все за тебя переживаем очень. И когда же это кончится?

Извини, может, что не так написала, но это за счет того, что мне очень тяжело об этом вспоминать.

До свидания, надеюсь скоро увидеться. Целуем крепко-крепко!

Тетя Лида.

Алик! Вкладываю несколько его (дяди Вани) писем с фронта, пожалуйста, сохрани.

Комментировать эти воспоминания не берусь, здесь вся жизнь, как есть, как была.

Не вижу другого способа сохранить письма с фронта дяди Вани, как опубликовать их, памятуя слова Великого князя Гордого: «А пишу Вам се слова того для, чтобы не перестала память родителей наших и наша и свеча бы не погасла».

Добавление 2011 года: *Кроме писем дяди Вани, которые вложила в конверт тетя Лида, она переслала мне несколько писем-запросов о нем, относящихся к военному времени, когда искала его следы на фронтах. Все, чем располагала тетя Лида, она переслала мне. Письма от дяди Вани представляют совершенно особую ценность. В них правда дорогого мне, честного, порядочного советского человека, оказавшегося на войне. Он выполняет свой долг и мечтает о будущей счастливой мирной жизни, заботится, как может, о семье. Он надеется на победу над врагом и делает для этого все возможное. Однако судьба, как и ко многим другим, повернулась к нему страшной стороной. 23 февраля 1943 года дядя Ваня в бою был ранен, а на другой день скончался от ран. Ему было всего 44 года.*

Мне хочется запечатлеть эти три письма в том виде, в каком они были присланы тете Лиде, без каких-либо изменений. Это слепок того времени, тех прекрасных патриотических настроений наших мужчин, пошедших воевать, того уровня культуры и грамотности, той стилистики общения, тех, возможно, военных ограничений, что накладывались на переписку, – все вместе это бесценные документы истории, нашего народа, непридуманные свидетельства об одном из миллионов, сложивших головы ради счастья других.

Письмо № 1: *Привет из фронта.*

Здравствуй моя дорогая жена Лидочка и дочь Людмила, желаю вам всего наилучшего в вашей жизни и передаю свой пламенный фронтовой привет и крепко целую вас. Во-первых, вам сообщаю о том, что я жив и здоров, чего и вам желаю.

Лидочка, если ты получишь от меня письмо, то пиши мне ответ и точный свой адрес, чтобы я смог выслать тебе деньги и аттестат на деньги. Теперь пиши, что у тебя нового, как живешь, как твое здоровье и Людочки, где работаешь и как устроилась. Все

подробно опиши о своей жизни, а за это время, я думаю, что у тебя накопилось новостей очень много. Пиши, кто из наших вместе с тобой и т.д.

Лидочка теперь напиши как Людочка, вспоминает меня или нет. Когда получишь письмо, то крепко поцелуй за меня. Лидочка, я тебя убедительно прошу, вышли свою и Людочкину фотографию, а то у меня нет никакой фотокарточки, ни тебя, ни Людочки.

Лидочка, я пока живу хорошо, все время на фронте, бьем немецких гадов, которые вероломно напали на нашу страну. Наша задача уничтожить всех оккупантов на нашей территории и уже не далек тот час, что обратно Украина зацветет нашей счастливой радостной жизнью как весенние цветы розовой сиренью. А пока всех крепко целую вас бессчетно раз, пишите побольше и почаще.

Мой адрес: Действующая Красная армия, полевая почтовая станция 764,665 с/п комиссару батальона ПТО Гринченко И.Д.

Твой муж Ваня. 10/У1-42 г.

<u>Письмо № 2:</u> 12/V1-42 год. Привет из южного фронта.

Здравствуй дорогая моя жена Лидочка и дочь Людочка. От всей души своего сердца передаю вам свой пламенный боевой привет и желаю всего наилучшего в вашей счастливой жизни и работе. Лидочка, я очень много писал во все концы наших городов и областей, но ответ получал – таковых не числится по списку, где все эти запросы пересылал тебе, чтобы ты убедилась, что я все же много заботился о вас, чтобы быстрей разыскать свою семью, где мне пришлось узнать только через знакомых, установить связь с вами...

И еще я был в гор. Купянске и видел своих товарищей, где и Петров тоже там, но я его не смог увидеть, потому что мне нужно было уезжать поездом, но адрес я ему оставил свой, чтобы или тебе выслал, или написал мне адрес своей жены.

*Теперь Лидочка я должен тебе написать за жуткий вид Харькова. Я в Харькове был 24 октября 1941 года, был дома и был на Пушкинской, видел всех, простился (это были моя мама, тетя Вера, ее годовалая дочь Оля, Лида – дочь тети Таси и я. – **Авт.**), и я должен был выполнить боевое задание, но я всего был 5 минут, и был у дяди, то же самое все они не могли выехать. Почему, ты должна знать, что в то время и при такой погоде очень трудное вообще движе-*

ние. Лидочка, ты, конечно, счастлива вместе с Людочкой, что ты сумела выехать раньше, хотя тебе и трудно было первые дни, но везде все трудности надо переваривать, потому что сейчас все на фронте, все для фронта, для быстрейшего разгрома фашизма.

Лидочка, я твое письмо получил 2-е от 31/V-42, за которое очень благодарен. Лидочка, я тебе выслал 11/V1-42 1000 руб. денег и обратно высылаю сегодня 1000 руб. и дня через два высылаю еще 1000 руб. и, жив буду, числа 15/V1-42 вышлю еще 1000 руб., а ты там сама должна их правильно использовать, а самое главное на укрепление своего здоровья и дочериного. Весь твой любимый муж Ваня Гринченко.

Смотри за собой и берегись от всяких всех.

<u>Письмо № 3:</u> Здравствуйте мои дорогие Лидочка и Людочка!

Во-первых, поздравляю вас с Новым годом 1943г. и пожелаю всего наилучшего в вашей жизни. Лидочка, я получил от тебя в один день 3 письма, за которые крепко благодарю. Лида, ты пишешь, что получила деньги, но сколько, ты об этом ни слова. Я послал 2000 руб. и потом 1000 руб. и после этого еще 1600 руб., но мне непонятно, получила ты эти деньги в декабре, или нет. Второе, я писал о том, что в моем аттестате удерживают и за январь1943 г. 600 руб., так что ты должна сообщить мне, получишь ты за январь, или нет. Если нет, то возьми справку о том, что за январь по аттестату не выплачено, тогда я вышлю эти деньги через почту. Аттестат высылаю на февраль м-ц 1943г. Вот примерно по этому вопросу и все. Теперь ты спрашиваешь, что нового у нас, то ты, наверное, слушаешь Информбюро наших войск. Ты спрашиваешь, как мои боевые успехи, ты можешь сама оценить, моя батарея вся награждена правительственной наградой. Тебя интересует мое воинское звание, звание имею капитана, на моем счету всей батареей 814 гитлеровских солдат и офицеров, кроме этого много техники и т.д. Ввиду того что мало строк, поэтому пишу сжато. Здоровье пока ничего, чувствую себя хорошо. Правда, скучаю крепко за вами, вот примерно все. Крепко-крепко целую Лиду и дочь Людмилу, жду ответа с нетерпением.

5/II 1943. ГринченкоИ.Ф.

Адрес отправителя: Полевая почта № 764 часть № 065
Гринченко И.Ф.

23 января. Суббота

Сегодня исполняется 17 месяцев моего заточения в тюрьме. Зина К. передала продуктовую передачу.

24 января. Воскресенье

Запуск ребят в космос, предполагается стыковка с андрогинным переходником вручную.

* * *

У Светы сегодня день рождения, а завтра годовщина их с Димой свадьбы – 13 лет.

25 января. Понедельник

В 12.05 машина отправилась из госпиталя МВД в «Матросскую тишину» – меня «разменяли» на Дмитрия Тимофеевича Язова. Меня – туда, его – оттуда.

* * *

50 лет назад освобожден Воронеж от немецко-фашистских захватчиков. В феврале 1943-го начнется первое освобождение Харькова, а второе, окончательное, – 23 августа.

26 января. Вторник

Несмотря на снотворное, ночь без сна...

* * *

В «600 секундах» было передано: маршал Язов в тяжелом состоянии доставлен в госпиталь МВД, недолечившегося О. Бакланова увезли в «Матросскую тишину». Руководство госпиталя пояснило, что нет возможности держать сразу двух «таких» больных из-за ограничений в охране...

* * *

События разворачиваются стремительно: в 14.00 была назначена пресс-конференция в Верховном Совете РФ. Анатолий Тимофеевич Уколов сделал сообщение (Лилия Федоровна была в вестибюле суда, ожидая решения) об освобождении из-под стражи с подпиской о невыезде...

Вызов из камеры, по дороге на лестнице встретил Валерия Никодимовича. Он сказал, что есть решение, – собираться с вещами. Я его расцеловал. Александр Константинович подтвердил. Сборы у Валерия Никодимовича. Собираемся все четверо: Янаев, Тизяков, Павлов и я. Прощание... Дима. Лилия Федоровна дома ждет. Лавина звонков.

Мы приехали, Тизяков, Павловы. Ужин. Потом прибыли Татьяна Корягина, Проханов, его жена Людмила Константиновна. Зюганов. Застолье.

Прогулка с Грантом (собакой. – ***Ред.***) возле дома до 3 часов ночи... Звонки из Киева, Харькова...

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Послесловие

Надо ли говорить, что после выхода из «Матросской тишины» для меня началась новая жизнь. Обвинение продолжало висеть, как дамоклов меч, но относительная свобода изменила настроение, появились надежды. С первых часов от близких, не предавших меня людей, пахнуло живыми чувствами. Я находился в состоянии внутренней благодарности.

На другой день, 27 января к 12 часам, ко мне домой приехали Андрей Прокофьевич Зубов, Михаил Яковлевич Янов, Геннадий Алексеевич Гуськов, Владислав Евгеньевич Соколов. Посидели, поговорили о жизни, делах... Вечером заглянул Олег Шенин и Тамара, правдисты Майя Скурихина, Вадим Парадня, Александр Головенко. После них нагрянули Юрий Павлович Семенов и Валерий Викторович Рюмин. Первый день после тюрьмы был очень насыщенным, нашлось время зайти и к Павлову. Не говорю о многочисленных звонках.

Чуть позднее принял корреспондента римской левой газеты «Иль Манифесто» Астрита Дакли. Жаль, что после встречи с этим журналистом я не записал о нем своих впечатлений по свежим следам. Помню его доброжелательность, энергичное ведение беседы, помню, как он вглядывался в меня, изучал. Я понимал, что он в этот момент неизбежно брал на себя некую ответственность перед итальянским читателем и передо мной тоже, если он человек добросовестный. Вскоре я получил перевод его беседы со мной. В общем, никакого насилия над моими ответами, никакой корректировки, искажений я не обнаружил. Это для меня было важно. Оторванный до этого от внешнего мира на полтора года, я был теперь особенно заинтересован в том, чтобы мои мнения, оценки, мое понимание событий и их участников доходили до широкой общественности, тем более что впереди реально замаячил судебный процесс. В этом одна из причин того, что я довольно охотно шел на контакт с разными

средствами массовой информации. ***(Подборка материалов, опубликованных после моего выхода из следственного изолятора, печатается в «Приложениях», с. 662)***

Были трогательные моменты. Из Воронежа пришла телеграмма: «...учитывая Ваши заслуги как министра в развитии промышленных предприятий Советского района Воронежа, решении ряда важнейших социальных и экологических проблем нашего города, а также положительно оценивая Вашу деятельность как секретаря ЦК КПСС, восстановительное объединительное собрание коммунистов Советского района 24 января единогласно избрало Вас делегатом с правом решающего голоса на областную конференцию Компартии России и рекомендовало Вашу кандидатуру в качестве делегата на 11-й чрезвычайный съезд КПРФ...» Передал в виде телефонограммы через Георгия Васильевича Костина благодарность воронежцам за высокое доверие, постоянную поддержку, неоценимый вклад в мое освобождение.

Такого рода сигналы с мест свидетельствовали о признаках если не возрождения партии, то наличия здоровых настроений в ее среде.

Через несколько дней, 6 февраля, я приехал в Калининград на конференцию коммунистов Московской области и снова был приятно удивлен и обрадован: на партийном форуме присутствовало 600 человек, из них 430 делегатов. Выступили Валентин Алексеевич Купцов, А.И. Лукьянов. Анатолий Иванович благодарил за поддержку узников «Матросской тишины». В своем блокноте я пометил некоторые его тезисы: о значении единства коммунистов; низы требуют восстановления «своей» партии, и это хорошо – это главное; новые ориентиры: реализм, должна быть партия, борющаяся за власть, т.к. мы не у власти; единство не любой ценой: идеологическое, а не лидерское; СССР, но через Российскую коммунистическую партию; 2 этап + республики; власть Советов – ее надо отстаивать, т.к. она противоречит диктатуре (Президента); нет капитализации... и т.д. База партии – возглавить патриотические движения, чтобы там были и крайне «левые» и крайне «правые», если они патриоты. Демократизм,

централизм без левых и правых загибов. Коалиция партии нужна вождям, а не партии. И т.д.

Я окунулся в атмосферу борьбы, и это меня вдохновляло, нельзя было оставаться на обочине.

Но моя партийная активность сразу после тюрьмы вызвала кое у кого недоумение. Пространное письмо в те дни прислал Герман Алексеевич Барановский, мой земляк из Харькова, участник Великой Отечественной войны, известный ученый, лауреат Государственной премии СССР, специалист по созданию прецизионных радиотехнических измерительных комплексов. Без его изделий нельзя было обеспечить добротные испытания ракет. В годы моей работы на заводе имени Шевченко с Германом Алексеевичем приходилось рука об руку решать множество производственных вопросов. Мой старший товарищ и кумир моей молодости. Письмо настолько интересное, что я приведу его здесь полностью.

«Здравствуйте, Олег Дмитриевич!

Ещё в 1991 году, прочтя в газетах о Ваших встречах и политических беседах с некоторыми генералами, я хотел написать Вам письмо по сему поводу, но не решился, т.к., с одной стороны, подумал, что изложение в прессе Вашей политической позиции, возможно, искажено, как это частенько бывает, а с другой стороны, я уразумел, на основе имевшегося опыта, что всё равно моё письмо до Вас не дойдёт, а если и дойдёт, то вряд ли Вы его станете читать.

Отмечу сразу – я не считаю Вас изменником родины.

Вместе с тем я считаю своим долгом попытаться довести до Вас некоторые свои соображения, т.к. мне небезразлична судьба человека, к продвижению которого по служебной лестнице я имел некоторое, хоть и небольшое, отношение, человека, служебную карьеру которого я всем ставил в пример как результат честного труда, поднявшего рядового рабочего до поста генерального директора.

На мой взгляд, причиной постигших Вас неприятностей явилось, прежде всего, пассивное отношение к нелепым высказываниям, лозунгам и руководящим указаниям Горбачёва и ведомых им органов, более того – потакание им, что выразилось, например:

в привлечении к работам Минобщемаша ряда бывших атомщиков – Александрова, Велихова и ряда более мелких специалистов, в тщетной надежде, что эти лица подскажут Минобщемашу решение проблемы противостояния с США;

в предложениях правительству о небывалом развитии производственных мощностей Минобщемаша для решения той же проблемы;

в принятии на Минобщемаш обязательств по управлению целой кучей предприятий машиностроения для пищевой и лёгкой промышленности и их модернизации;

в бездумном выполнении указаний по оказанию предприятиями услуг населению, что привело к оказанию услуг не за счет рационализации основного производства и использования его резервов, а путём, столь любезным нам с Вами, – за счет истребования у нищающего государства новых материальных ценностей и оборудования.

Этим Вы как член правительства способствовали возвеличению Горбачёва прежде всего в его собственных глазах и дальнейшему запутыванию экономической ситуации в СССР. Я не хочу сказать, что Ваша роль во всём этом была определяющей – упаси боже! Но бороться надо было сразу и за то, что хорошего вошло в нашу жизнь благодаря Горбачеву, и против того плохого, что должно было явиться следствием других сторон деятельности его же и его подпевал, а не быть одним из оных, тем более что возможности такой легальной борьбы уже имелись,

Олег Дмитриевич! Меньше всего я хотел бы, чтобы Вы поняли вышеизложенное как попытку унизить Вас – очень много людей, практически все министры и члены ЦК КПСС вели себя точно так же и тоже способствовали тем самым нарастанию нестабильности в СССР. Я также не могу одобрить своё собственное поведение в это время, и констатация того, что я, дескать, человек маленький и всё сие от моего поведения вряд ли зависит, – не оправдывает моего поведения перед своей совестью, перед самим собой.

Мы с Вами неплохо устроились в жизни – служение обороне давало нам интересную и неплохо оплачиваемую работу, рост наших предприятий повышал в нас чувство собственной значимости, застой в верхах создавал иллюзию нашей незаменимости. А по мере развития служебной карьеры можно было надеяться на причисле-

ние к сонму «святых» — к кругам, получающим пожизненные блага, недоступные даже мафии, при работе, заключающейся в надувании щёк по-воробьяниновски.

И вот грянула опасность, что придётся очищать тёпленькие места для других, которые помоложе и которые хотят, чтобы страна, великая страна, достигла обещанного изобилия путём всемерного удовлетворения материальных и духовных потребностей народа (знакомые слова, не правда ли?). Стоит ли напоминать, что эта угроза касалась прежде всего господ генералов и маршалов, коих у нас на душу населения больше, чем даже в Латинской Америке? Но что греха таить, касалась она и всего персонала партийных органов.

Но, Олег Дмитриевич, какой из Вас партийный деятель? Ведь и секретарём ЦК вы стали непонятно как,— по-моему, в виде исключения, ведь стажа партийной, освобождённой партийной, работы у Вас никакого? Впрочем, может быть, у меня устаревшие представления о правилах партийной карьеры. Да и в старые времена эти правила, бывало, нарушались по принципу «цыть, тож мий кум!» Зная вашу биографию, я не могу поверить в то, что Вы являетесь идейным советским коммунистом, то есть единомышленником палачей, зажравшихся держиморд.

В бывшем СССР сейчас идут непростые процессы — старые работники могли бы работать, но у них уже нет сил работать по-новому, поэтому они тщатся вернуть старое: пользуясь неумением молодых правительств, гребут себе колоссальные оклады, мечтают о возрождении империи с её централизованными поставками и колоссальным уровнем военных заказов, потихоньку злорадствуют — ага, пусть видят, как без НАС жить.

Молодёжь мечется, не будучи научена, как работать без фюрерских указаний, и в муках ищет пути, как жить. В этих метаниях одни лица скатываются в мафиозные структуры, другие стремятся воссоздать старые порядки для себя (но не для Алксниса, Бабурина, Макашова и им подобных!), третьи бегут за кордон и только горстка способной, но неумелой молодёжи пытается сделать наше общество таким, как того заслуживают наши многострадальные народы.

И как всегда на поворотных пунктах истории, бездарные руководители рухнувшей империи ищут пути её возрождения – здесь и псевдодемократ Ельцин смыкается с упомянутыми выше одиозными личностями. Не могут понять того, что время империй проходит и на смену ему идёт время свободных суверенных государств, что ход истории не изменить и из создавшейся ситуации каждый должен выбираться сам, находя себе наиболее выгодных союзников и помогая своим этническим, историческим и географическим соседям на основе взаимных договоренностей, без чьего-либо диктата.

Мне очень больно читать в газетах, что Вы, Олег Дмитриевич, были участником очередного мероприятия по воссозданию партии, которая не выполнила ни одного из данных ею народу обещаний. Пусть даже Вы никак не можете согласиться с моим взглядом на вещи, но ведь уже возраст делает Ваше участие в подобных акциях бессмысленным – борьба за возрождение осточертевшей всем партии быстрых результатов не даст и стоит ли Вам остаток жизни тратить на попытки вернуть все назад?

По-моему, лучше было бы на суде просто покаяться – виноват, не понял, куда и почему меня тянули господа генералы и любители лёгкой жизни за счёт народа, и по неопытности политической (не стесняйтесь в этом признаться!) я не мог представить, что из нашего заговора и подлога выйдет. В этом случае, думаю, для О.Д. Бакланова, руководителя промышленности, прошедшего славный путь от рабочего до генерального директора научно-производственного объединения, найдётся возможность проявить себя в построении новых производственных отношений.

С уважением, Г. Барановский. 24.02.93»

В качестве постскриптума Герман Алексеевич сделал деликатную приписку: «Содержание этого письма никому не известно». Я немедленно ответил Г.А. Барановскому, почувствовав одновременно и то, что не могу согласиться с ним во всем, и то, что многое в его позиции не могу не разделить. Сейчас, по прошествии почти двух десятков лет, когда и Германа Алексеевича нет на этом свете, кардинальные проблемы представляются несколько иначе. Сегодня я с ним по ключевым вопросам согласен, пожалуй, больше, чем тогда, в 1993-м. В моем ответе отразилось настроение того времени и внутреннее состояние:

«Уважаемый Герман Алексеевич! Спасибо Вам за память обо мне и хочу заверить Вас в моих искренних добрых чувствах к Вам. Я с восхищением вспоминаю Вашу настойчивость, упорство, целеустремленность в решении одной из сложнейших научных, технических и организационных проблем по измерению известного класса изделий, обеспечивающих щит Родины и освоение космоса. Я помню, какое противодействие Вам и Вашим коллегам приходилось преодолевать, и благодаря Вам, в конечном счете, удалось создать систему, равной которой нет. Пример Вашей борьбы и стойкости поддерживал меня в трудные минуты.

Что касается моих дел и «неприятностей», то они — ничто по сравнению с гибелью ни в чем не повинных людей, человеческой кровью, горем миллионов бездомных переселенцев, потерявших Родину, разрухой народного хозяйства, потоками лжи и бездуховности... Подобные тяжелые чувства я испытывал в 1941—1943 годах во время оккупации г. Харькова немецко-фашистскими захватчиками.

Морально я умиротворен и в какой-то мере счастлив — удалось отмежеваться от Горбачева и К° (при всех хороших его начинаниях), не знал он нашей страны, как он говорил, «этой страны», и в результате мы имеем то, что имеем.

Безусловно, и я не святой... Но Родине я не изменял, власти не захватывал, крови на моих руках нет, свое дальнейшее положение рассматриваю как функцию...

Оглядываясь на прожитое, мне не стыдно смотреть людям в глаза: деревья свои посадил, дома построил, сына воспитал, старался в меру сил и возможностей быть полезным людям, всю жизнь работал на оборону Родины, могу гордиться участием в освоении космоса — создании системы "Энергия—Буран", думаю, она еще послужит людям. Мне кажется, торможение с проведением реформ приводит к разрыву интересов поколений, что чрезвычайно опасно. Пренебрежение старшим поколением, интересами молодых и в свою очередь невнимание к опыту предыдущих поколений порождает разрушительную ортодоксию мировоззренческих взглядов и может приводить к трагическим последствиям... В истории государства так случалось, и для того чтобы избежать повторения, необходимы гражданский мир, идеалы, цель, вера...

Что касается моего участия "по воссозданию партии", то Вы правы — я никогда не был партийным ортодоксом, но всегда был

привержен христианским и коммунистическим идеалам (в своей основе они имеют много, как я понимаю, общего) и перекрашиваться (как некоторые другие) "по случаю" считаю недостойным. Мне товарищи из Воронежа оказали доверие. Я не мог обмануть их надежды. Личной выгоды я не ищу.

Герман Алексеевич! Вы затронули сложные вопросы, и, я думаю, время даст ответы на них. Я же постарался ответить только фрагментарно.

Извините за болтливость и спешку, болею и сразу не ответил, надеюсь на продолжение переписки.

Спасибо за поддержку, понимание и откровенность.

Здоровья Вам и Вашим близким, берегите себя и друг друга.

Прошу передать наилучшие пожелания нашим общим друзьям и знакомым, с которыми у Вас есть связь.

С глубоким уважением, О. Бакланов».

Приходили и другие письма, высказывались иные предложения и пожелания. Это естественно. Мне было дорого не столько доброе участие в моей судьбе, сколько активное отношение людей к процессам, происходящим в нашей жизни, их непримиримость к стяжательству, коррупции, к усиливающимся социальным перекосам в обществе, распространению болезней, наркомании, сокращению населения страны. Автор одного из писем выразил свои чувства в стихах, может быть, и неумелых, но отражающих боль многих нормальных людей:

О каком народонаселении идет речь!?
– В печь!
Вот идет девчушка-соплячка, не больше пятнадцати лет,
– курит травку!
Какая у нее будет дочь?
– Впереди бесовская ночь!
Подкатил «Мерседес-Бенц» – за забор, в створ
– строй!
Свет фар выхватил строй!
Стоят, как галчата, как волчата,
Выбирай девчушку любую
– с собой!

«Отработает», утешит
— за разбой!..

Между тем от судьи Военной коллегии А.Т. Уколова пришло сообщение о том, что «уголовное дело Янаева Г.И., Павлова В.С. и других назначено к рассмотрению Военной коллегией Верховного суда Российской Федерации на 14 апреля 1993 г.

Постановление о назначении судебного заседания вынесено 26 января 1993 г.

С этого дня Вам предоставляется возможность знакомиться с материалами дела в любое время...»

Судебное следствие тянулось больше года. 23 февраля 1994 года Государственная дума Федерального Собрания Российской Федерации издало Постановление «Об объявлении политической и экономической амнистии», пунктом 1а которого предписано прекратить все уголовные дела, в том числе и не рассмотренные судами, в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 года, связанным с образованием ГКЧП и с участием в его деятельности. Уже 1 марта Военная коллегия Верховного суда РФ вынесла определение, согласно которому уголовное дело в отношении нас было прекращено. Мы были окончательно освобождены. Судебное дело против нас полностью рассыпалось как абсолютно надуманное. История с В.И. Варенниковым, единственным, кто отказался от амнистии и прошел через судебный процесс до конца и был оправдан, стало убедительным косвенным подтверждением невиновности всех участников так называемого дела ГКЧП.

Сам по себе факт амнистии стал выходом из патовой ситуации, в которой оказались тогдашние правители России, организовавшие фарс с судебным процессом. Осудить они нас не могли. И Варенников правильно поставил вопрос о необходимости начать дело по факту развала Союза. По существу эта амнистия была нужна прежде всего тем, кто тогда находился у власти. Разошлись «вничью». Хотя, конечно, во всей этой ситуации больше всего пострадал народ.

Оглядываясь на события двадцатилетней давности, еще раз должен сказать о главном. Я не жалею о том, что когда-то вошел

в состав ГКЧП. Это был гражданский поступок. Я занял принципиальную, отнюдь не шкурническую, позицию. Не перекрашивался, не метался, не подличал. Считал и сейчас считаю: распад Советского Союза, который был оплотом социалистического лагеря, оплотом справедливости, оплотом будущего, – это большая трагедия не только нашего народа. Убежден, что те, кто пошел на сознательный развал СССР, останутся в истории презренными, проклятыми народом иудами.

Мы проявили мягкотелость. Советская власть в конечном счёте погибла из-за своей гуманности. Мы хотели только препятствовать подписанию Союзного договора и привести ситуацию в соответствие с Конституцией. Думали, что после этого всё наладится само собой. Непростительная близорукость!

Основная забота была о том, чтобы не допустить крови. Мы ничего не боялись, но на кровь не могли идти ни при каких условиях. Мы не стреляли в народ, наши танки не сделали ни единого выстрела, а Ельцин расстрелял и Верховный Совет, и безоружных людей, сжег здание парламента. Однако те же «демократы» публично – по телевидению и в прессе – не только не осудили кровавого президента, но, напротив, призывали его жечь, давить, уничтожать народ – в духе своего понимания демократии и свободы.

Да, 19 августа в Москву вошли танки, но мы четко знали, что не должны допустить крови. Трое погибших парней – на совести окружения Ельцина, которому нужна была кровь, чтобы довершить свое черное дело по захвату власти в стране и разрушению Советского Союза.

После «Матросской тишины», как ни странно, пришлось активно защищать то дело, которым я занимался всю жизнь, бороться, в частности, против остервенелого шельмования оборонного комплекса Советского Союза. Оборонные заводы (в ВПК входило девять министерств) не сидели на шее у народа, они производили и военную продукцию, и товары народного потребления, включая автомобили, холодильники, цветные телевизоры, медицинское оборудование.

Когда я был директором, министром или секретарем ЦК КПСС, то строго следил, чтобы производство ТНП окупало

фонд заработной платы. К 1992 году процент «бытовки» в структуре всей оборонной промышленности должен был составить 60 процентов. Все это требовало глубокой научной проработки и плановости, учета не только специально-технических, но и социальных проблем. Однако поднятая «демократами» шумиха, развал государственной структуры управления извратили конверсию. Высокотехнологичное, наукоемкое производство, сосредоточенное в ВПК, уже переступило порог самосохранения и давно разрушается. Оно не востребовано ни для мирной, ни для военной продукции.

Считаю, что это не глупость, а целенаправленный развал экономики, а именно – государственного сектора. От ВПК за эти годы остались рожки да ножки, причем не только в России. Плохие новости получаю в последние месяцы со своего родного завода имени Шевченко в Харькове: предприятие на грани развала. Такое предприятие, гордость всей страны, довели до состояния самоуничтожения! Несколько лет назад, задолго до таких оглушительных для меня новостей, я вместе с коллегами пытался разобраться в причинах бедственного состояния ВПК, найти выход из положения, нарисовать более или менее оптимистическую перспективу ***(См. в «Приложениях» очерк «Оборонно-промышленный комплекс России», с. 726)*** Но, видно, механизм разрушения оборонной промышленности, запущенный при Горбачеве, ускоренный Ельциным, не просто остановить, его маховики и сейчас докручивают, продолжают валить предприятия, бывшие некогда центрами интеллектуальных прорывов и устремлений мирового уровня, лишают их последних высококлассных кадров.

Примерно в то же время, несколько лет назад, вместе с группой авторов, в том числе первым ракетно-космическим министром нашей страны С.А. Афанасьевым, другими руководителями отрасли, мы выступили на научной конференции с докладом «Российская космонавтика – состояние и перспективы», подводя итоги анализу происходящего в этой сфере, прогнозам на XXI век. ***(См. «Приложения», с. 709)*** После уничтожения впол-

не работоспособной орбитальной станции «Мир», не говорю уж о МКС «Энергия–Буран», показавшей всему миру, по какому плодотворнейшему направлению могла развиваться российская космонавтика (наш человек уже давно побывал бы на Марсе!), а также после ряда крупных неудач с запусками ракет последнего времени оптимизма у меня, признаться, поубавилось. Америка снова претендует на мировое господство, безнаказанно играет роль самодура-жандарма, а у нашего ракетно-ядерного щита бреши продолжают увеличиваться. В.В. Путин обещает перемены к лучшему, но одно дело привлечь голоса на свою сторону в период предвыборной компании, другое – добиться реального выполнения намеченной программы укрепления обороноспособности страны. Посмотрим.

Что же касается освоения космического пространства – оно, конечно, будет продолжаться, несмотря ни на какие препятствия и вынужденные перерывы. Нельзя помешать прогрессу человечества в этой сфере. Освоение космического пространства – это освоение новой среды обитания людей. ***(См. в «Приложениях» ряд публикаций на эту тему, с. 760)*** Краткосрочная и долгосрочная перспективы мировой космонавтики мне видятся в объединении усилий государств. Американцы под свойственным им углом зрения сформулировали мысль о том, что, мол, кто владеет космосом, тот владеет миром. Мне ближе более широкое и более человечное представление о космосе. Гениальный русский ученый М.В. Ломоносов еще в XVIII веке связывал гармоническое развитие мира с безграничными возможностями познания вселенной: «Открылась бездна, звезд полна. Звездам числа нет, бездне – дна».

Космос всегда интересовал меня и не только как специалиста ракетно-космической техники, но и как читателя, «любителя-романтика широкого профиля». Мне доставляют удовольствие хорошие научно-фантастические романы на эту тему, влечет вникать в сногсшибательные по своей неожиданности гипотезы неординарных писателей и мыслителей о происхождения мироздания, причудливые разгадки тайн макромира. Иногда наплывает поэтическое вдохновение:

Друзья мои! Случается ли вам
Понаблюдать:
Во плотной, вязкой, черной массе «пустоты»
Сверканье ярких солнц?!
Свечение таинственных космических туманов?!
Послушать:
Звон колоколов пространств безбрежных?!
Хоралы гимнов вечной тишины?!
Почувствовать!
Приблизиться!!
Узреть!!!
Творцов святых чертоги?!

Но в течение этих двух десятков лет я продолжал заниматься, правда, не так активно и действенно, как раньше, ракетно-космической тематикой и как специалист, был председателем совета директоров корпорации «Рособщемаш», участвовал в работе Российской академии космонавтики имени Циолковского, вел ряд конкретных программ и проектов. Вместе со мной трудились и сейчас трудятся многие крупные личности в области космонавтики, хотя их потенциал и опыт используются, говорю это с большим сожалением, лишь в малой степени. Но такой непродуктивный исторический период нашей страны, увы, мы переживаем сейчас.

Если говорить о нашем времени шире, то мы потеряли не только наши позиции в вопросах обороны, космонавтики. В экономическом плане страна, как известно, понесла больший урон, чем в Великую Отечественную войну, и наш экономический и промышленный потенциал вдвое меньше, чем в 1990–1991 году. Мы потеряли науку. Каждый год Россия теряет по миллиону человек, рождаемость упала, смертность, болезни возросли неимоверно. В России миллионы беспризорных детей, чего не было даже в Великую Отечественную и Гражданскую войну, миллионы беженцев. Всюду процветают проституция, туберкулез, СПИД, наркомания. Но зато жирует кучка олигархов, ограбивших страну. Выход в том, чтобы всему этому оказывать сопротивление, бороться, искать возможность сплочения народа.

Есть ли вообще будущее у России? Но более правомерно спросить: какой России? Задача в том, чтобы перестать быть сырьевым придатком, экологическим отстойником и дешевой рабочей силой для западного мира. Жизнеспособность и будущность России, как и всех республик, ранее составлявших Союз, вижу в их единении. Можно спорить о формах союза, но он объективно необходим и неизбежен.

Я сомневаюсь в жизненной силе общества, не имеющего осознанных задач, и прежде всего не объединенных идейно-нравственными устоями.

Каждая республика в отдельности обречена на возврат к феодализму с его междоусобными войнами, мракобесием, зависимостью от сильных мира сего. Мы еще не дошли до края, до полного разрушения и уничтожения, поэтому точка начала возрождения есть.

Кто выведет? Верю, народы России осознают свое единство и выдвинут политиков, умеющих реализовывать их волю. Другой силы нет. Прозрев, люди увидят путь к возрождению. Вопрос времени. ***(Я не раз выступал на эти темы в печати, см. некоторые материалы в «Приложениях», с. 682)***

Многие годы меня связывают с моими ближайшими друзьями и товарищами. Среди них – Артур Владимирович Усенков. Будучи профессиональным военным, ракетчиком, он в дальнейшем в течение нескольких десятилетий занимался крайне актуальными и сложными проблемами обеспечения условий, гарантирующих безопасную эксплуатацию ракетных комплексов, внедрял систему «тройного контроля», способствовал всемерному укреплению технологической дисциплины. Не случайно в конце 80-х как крупнейший специалист он был назначен на должность заместителя министра общего машиностроения, курирующего, в том числе, и эти вопросы. Генерал, лауреат Ленинской премии, он и сегодня, возглавляя корпорацию «Рособщемаш», прежде всего заботится о том, чтобы вооружение Министерства обороны, все, что обеспечивает мир и покой каждому человеку в нашей стране, исправно и надежно работало.

Жанн Федорович Зинченко, мой ближайший друг и товарищ, прошедший суровую школу службы на космодромах, ге-

нерал, доктор технических наук, конструктор, лауреат Государственной премии, поэт, чьи стихи я с удовольствием приводил в этом двухтомнике, в 70-80 гг. выполнил очень важную, на мой взгляд, миссию: вместе с Эльвином Константиновичем Калининым, заместителем министра высшего и среднего специального образования РСФСР, он привлек вузовскую науку к проектам, которые разрабатывались и выполнялись в системе Минобщемаша. Благодаря притоку большого числа крупных ученых нам удалось решить немало серьезных проблем в интересах ракетно-космической отрасли, в частности, вузовская наука много сделала для многоразового космического комплекса «Энергия–Буран».

О моем близком друге, замечательном Михаиле Ивановиче Ножкине я рассказал в очерке об Ославском.

Сергей Николаевич Бабурин, наш известный политик, мой надежный друг, сосед по даче, как и А.В. Усенков, и Ж.Ф. Зинченко, и М.И. Ножкин. В течение долгого времени он был во главе наиболее принципиальной, честной и последовательной части оппозиции. Уважаю его как мужественного человека. Он один из нескольких депутатов Верховного Совета РСФСР проголосовал 12 декабря 1991 года против ратификации Беловежских соглашений (единодушны с С.Н. Бабуриным были также Н.А. Павлов, В.Б. Исаков, И.В. Константинов, С.А. Полозков, В.А. Балала, П.А. Лысов) и один из троих (вместе с В.Б. Исаковым и П.А. Лысовым) – против выхода Российской Федерации из состава СССР. Если уж говорить о Думе, то вот истинный пример отстаивания интересов народа, а не своих депутатских кресел и привилегий, что мы сплошь и рядом наблюдаем сегодня.

Я верю в молодежь, новые поколения, которые не допустят, чтобы их превращали в людей второго и третьего сорта, лишали тех прав и возможностей, которые предоставляются современным уровнем научно-технического прогресса, знаниями, добытыми человечеством. Отрезвление наступает. Когда-то я радовался свежим и мужественным людям более молодого, чем я, поколения, которых уже упомянул, журналистам Александру Проханову, Александру Головенко, Надежде Гарифуллиной и некоторым другим. Сейчас вижу появление многих совсем мо-

лодых лиц, готовых бороться и которым небезразлична судьба нашей страны. Таланта, упорства нашим людям не занимать, народ, придет время, как пружина, разогнется. Это и будет гарантией того, что негативным процессам, которые происходят в нашем обществе, будет положен предел. Они не являются необратимыми в исторической перспективе ***(См. публикации по этим вопросам в «Приложениях», с. 794)*** Я в этом уверен.

Больше того, я уверен, что та небывалая система социальной справедливости и равенства, система, которая основывалась не на власти чистогана, а на идеях братства, товарищества, взаимовыручки, имеет все основания для того, чтобы быть в той или иной форме возрожденной.

Система образования, подготовки и выдвижения кадров в Советском Союзе позволяла молодым людям из обычных семей достигать вершин науки, во всех сферах деятельности, занимать самые высокие посты в государстве. Внушительных успехов, по всем основным показателям, добилась и система здравоохранения. Врачи несли благородную миссию милосердия всем людям без исключения. Всегда буду помнить Владимира Ивановича Шаповала, партизана и участника Великой Отечественной войны, тяжело раненного в Корсунь-Шевченковском сражении и едва не потерявшего руку, доктора медицинских наук, профессора, хирурга, диагноста, что называется, от Бога. Не преувеличу, если скажу, что он лечил коллектив всего нашего завода имени Т.Г. Шевченко. И как лечил! Вечная ему память! Не случайно его именем сегодня называется созданный им Харьковский областной клинический центр урологии и нефрологии. В Москве мне довелось убеждаться в неустанном, ежедневном подвиге врачей, медицинского персонала целого ряда больниц и институтов. Хорошо знаю благородную деятельность известного инфекциониста, доктора медицинских наук Бориса Павловича Богомолова, крупного кардиохирурга, директора Российского научного центра хирургии имени Б.В. Петровского Сергея Леонидовича Дземешкевича (он, кстати сказать, на годы продлил жизнь моей жене Лилии Федоровне). Доброе слово хочется сказать о Владимире Ивановиче Шмыреве, Наталье Антоновне Мудровой, Владимире Александровиче Филимонове, Армене Ваграмовиче

Кияне, Вячеславе Васильевиче Езовских, Ольге Владимировне Лебедевой, Василии Константиновиче Агапове, Сергее Батырбековиче Ваниеве и многих-многих других медицинских работниках. Низкий им поклон!

...Мне многое дорого в моей жизни. Часто вспоминаются детские, довоенные годы, когда еще был жив отец. Короткие встречи с ним всегда со мной. Никогда не забыть радостный, бесконечно счастливый день нашей Победы. Это самое главное и памятное событие, это наша гордость, потому что именно наша страна разгромила «непобедимую» Германию и спасла мир от фашизма.

Потом были годы восстановления народного хозяйства, в чем я участвовал непосредственно. Было трудно, но все работали с воодушевлением, потому что с каждым годом жизнь становилась лучше. В 1947 году в стране отменили карточки – раньше, чем в Англии и Франции. Потом ежегодно снижались цены. Плановая экономика наглядно продемонстрировала миру свои преимущества.

У меня были интересные, дорогие мне друзья, как правило, старше меня лет на семь-восемь, уже отвоевавшие. Они своим примером помогли мне выработать характер, обрести самостоятельность. Работой на заводе я гордился, потому что мы создавали новую технику – сначала для авиации, а потом для ракетно-космических комплексов, производили технику для народного хозяйства. И это тоже была радость, несмотря на то, что изматывались физически.

Это было спрессованное время. Мы участвовали в создании ракетно-ядерного щита страны, и каждая новая ракета, которую мы производили, чтобы не попасть в зависимость от США и Запада, становилась праздником для нас. В итоге к концу 60-х годов мы создали ракетно-ядерный щит. Хельсинкские соглашения стали результатом того, что был установлен военно-стратегический паритет СССР и США. Это не пустые слова. Сбросив на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, США продемонстрировали свое превосходство и притязания на мировое господство. Их ракеты уже были нацелены на Москву, Ленинград, Киев, Минск, другие крупные центры. Чтобы выжить, нам

надо было создать противовес, и мы сделали это. Подписание Хельсинкских соглашений продемонстрировало равенство сил СССР и США. Именно благодаря паритету они вынуждены были признать незыблемость границ, образованных в результате Второй мировой войны. И это, конечно, был праздник для всех нас.

А какими незабываемыми днями всенародного счастья и гордости стали запуск первого спутника, полет Гагарина, шаги нашего лунохода по поверхности Луны, первые космические станции к Венере и Марсу! Наша страна была первой в освоении космоса, и ко всему этому мы имели непосредственное отношение. Это этапы великого пути первопроходцев, который прошли наша наука, наша промышленность, наша техника, наша страна – СССР. Но все это, к горькому сожалению, в прошлом.

Однако я оптимист и верю в возрождение страны. С такими огромными интеллектуальными и природными ресурсами, которыми обладает наша страна, восстановление её могущества возможно.

Очень хочу участвовать в этом процессе. Жизнь продолжается.

17 марта 2012 года

ПРИЛОЖЕНИЯ

К стр. 27

О.Д. Бакланов

ПЕРВОПРОХОДЦЫ ВСЕЛЕННОЙ

О.Д. БАКЛАНОВ. « КОРОЛЕВ И ГАГАРИН»

Предисловие к книге «Сделано в России»
(Авторы книги: Игорь Волк и Владимир Томский.
Издательство «Миттель Пресс», Москва, 2009)

Уважаемые читатели, коллеги!

В ряду книг об освоении космического пространстве не так уж много таких, где делаются попытки осмысления событий с философских, системно-исторических, культурно-гуманитарных, социально-экономических позиций в их взаимосвязи.

Авторы книги «Сделано в России» занимались этой темой серьезно, профессионально и основательно, что актуально для России на переломном этапе ее истории.

Возможно, не все читатели смогут разделить некоторые оценки и выводы авторов: по многим сюжетам и событиям нужны дискуссии и дополнительные исследования. Широкая общественная дискуссия по проблемам освоения космоса как никогда нужна нам сегодня. Ведь прагматичные американцы не напрасно говорят: «Кто владеет космосом – тот владеет миром».

Дискуссия нам нужна сегодня хотя бы для того, чтобы не растерять уникальный опыт, не отрекаясь от собственных достижений, научиться извлекать уроки из ошибок, чтобы наш народ вновь поверил в свои силы!

Только так наша страна сможет вернуться на путь роста и созидания. Только так мы сохраним и приумножим великое культурное наследие наших предков, созданное ими за столетия.

Авторы сами являются активными участниками космических проектов. Их роднит романтизм и высокий профессионализм.

Игорь Волк – «летчик от Бога», лично ощутивший дыхание Великого Космоса, научивший «Буран» приземляться в автоматическом режиме на поверхность Земли в точно заданной точке.

Владимир Томский – участник первых крупных проектов по созданию систем спутниковой связи в нашей стране.

Участие в проектах и работах после «королевски-гагаринского» периода позволило авторам с критических и одновременно конструктивных позиций подойти к оценке достижений и потерь при становлении космической отрасли, начиная с первых послевоенных лет.

Невозможно не согласиться с оценками авторов начального этапа космической эпопеи.

С.П. Королеву и его блестящей команде в сложных условиях послевоенной разрухи страны удалось в невиданно короткие сроки решить воистину пионерские задачи по созданию космической отрасли народного хозяйства Советского Союза. Постановки новых задач делались по-хозяйски, с прицелом на отдаленную перспективу. Поэтому мы успешно летаем на легендарных «королевских семерках» до сих пор.

Таким образом, в нашей стране в рекордные сроки была решена одна из кардинальных цивилизационных проблем – началось освоение космоса как новой среды обитания человечества (суша, вода, воздух, космос).

Образы Сергея Королева и Юрия Гагарина вобрали в себя все лучшее, что может представлять собой человеческая личность – цельность, патриотизм, верность долгу и идее, высочайший профессионализм, природный оптимизм и стойкость к невзгодам и трудностям. Реальное стремление к духовному совершенству, выдающиеся организаторские способности. Читатель ощутит присутствие духа этих выдающихся граждан нашего Отечества в сегодняшней реальности, человеческой близости и обаяния.

Перед нами реальные люди, великие, но родные, гениальные, но доступные, находящиеся на заслуженных высотах мирового признания, но остающиеся своими, с которыми мы продолжаем быть связаны божественными нитями общечеловеческой солидарности и благодарной памяти.

Сергей Королев и Юрий Гагарин всегда будут нужны тем, кто не утратил святых чувств любви к Родине и готов для этого потрудиться по чести и совести, как говорят на Руси, – «не жалея живота своего».

Книга «Сделано в России» является хорошим событием в нашей жизни, содержит зерна для доброго посева в умах и сердцах нашей

молодежи оптимистического взгляда в будущее страны, несмотря на драматические потери и поражения последних десятилетий.

Ветераны и специалисты, посвятившие свою жизнь космонавтике, найдут в них много страниц, воскрешающих события их собственной трудовой биографии, когда честный труд миллионов людей слагался в мощный, героический результат работы великой страны.

К стр. 204

МАТЕРИАЛЫ К ВОПРОСУ О ЗАВЕРШЕНИИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

ПЕРВОЕ ПИСЬМО ИЗ ВАТСОНОВСКОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

24 ноября 1997 г.
г-ну Бакланову

Уважаемый г-н Бакланов,

От имени четырех институтов мы информируем Вас о крупном исследовательском проекте, который осуществляем на исходе холодной войны, и приглашаем Вас принять в нем участие. Этот многолетний многосторонний проект предусматривает переоценку причинно-следственных связей, процессов и событий, повлекших окончание холодной войны. В то время как мы постепенно расширяем знания об этом периоде, многое становится понятным в этой замечательной трансформации в мировой политике. Проект совместно финансируется четырьмя институтами: Ватсоновским ин-том международных исследований Брауновского унверситета, Мершон-центром университета Огайо, Мюнхенским унверситетом, а также Национальным архивом безопасности.

Ядром проекта будут 4 исторические конференции по изучению документов периода 1980–1991 гг., участниками которых будут ученые и политики. Первая из них состоится 7–10 мая 1998 г. в университете Брауна в Провиденсе, штат Род-Айленд, и будет посвящена периоду 1980–1987 гг. Вторая пройдет в октябре 1998 г. в Мершон-центре в Колумбусе, Огайо (период 1988–1989 гг.). Третья, организованная Национальным архивом безопасности, состоится в июне 1999 г. в Москве и сфокусируется на событиях 1989 г. И, наконец, последняя состоится в июле 1999 г. в Германии. Здесь будут исследованы роль Европы в пре-

кращении холодной войны и воссоединение Германии. Наш проект, в отличие от других подобных симпозиумов, рассматривающих затронутые вопросы в отдельности, уникален в своей всесторонней и систематической попытке углубить наше понимание конца холодной войны.

Мы приглашаем высокопоставленных политиков того времени из США, бывшего СССР, европейских стран, а также ведущих экспертов и журналистов (см. приложение). Конференции позволят получить несомненную пользу от изучения материалов, предоставленных всеми сторонами. Результаты работы найдут отражение в публикациях по итогам конференций.

Нам бы хотелось, в частности, видеть Вашу личную заинтересованность в участии в одном или нескольких предлагаемых исторических мероприятиях, встречах и беседах с рядом ученых, занимающихся данной тематикой. Некоторые из приглашенных уже выразили интерес и пожелание принять участие.

Мы выражаем надежду, что, как один из ведущих участников событий того исторического периода, Вы с интересом рассмотрите предложение участвовать в проекте. Мы надеемся связаться с Вашим офисом в ближайшее время для обсуждения с Вами дальнейших планов. Для связи с нами в любое время направляйте, пожалуйста, свою корреспонденцию управляющему директору проекта Нине Танненвальд, в институт Ватсона(...)

Примите наилучшие пожелания. С надеждой на скорую встречу,

Томас Дж. Бирстекер
Директор ин-та международных отношений Ватсона
по поручению
Ричарда Неда Лебоу, Фридриха В. Кратохвила, Томаса Блантона

ВТОРОЕ ПИСЬМО ИЗ ВАТСОНОВСКОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

12 января 1998 года

Уважаемый г-н Бакланов!

Мы надеемся, что Вы получили наше письмо (...), информирующее Вас о нашем Проекте исследований относительно конца холодной войны. Надеемся, что Вы присоединитесь к этому важному проекту.

Это письмо является формальным приглашением на первую историческую конференцию проекта. Она состоится в университете Брау-

на, Провиденс, Роуд Айленд, с четверга по воскресенье, с 7 по 10 мая 1998 года. Конференция рассмотрит ключевые проблемы и события конца холодной войны в период 1980–1987 гг. Краткая повестка дня прилагается (мы пришлем более подробную повестку ближе к началу конференции).

Стоимость авиабилетов и гостиницы будет, конечно, оплачена за счет средств проекта. Проект предполагает также оплату питания в течение всей конференции. Гости остановятся в специальной гостинице для гостей в университетском городке. Мы договорились с местным агентом о том, что институт Ватсона сможет купить непосредственно для Вас авиабилеты. После Вашего подтверждения об участии в конференции мы вышлем Вам номера телефона и факса этого агента, чтобы Вы смогли заранее договориться с ним о брони. Этот агент поможет Вам с планом Вашей поездки. Мы надеемся, что Вы сможете так спланировать Ваше прибытие в Провиденс, чтобы присутствовать на торжественном ужине в четверг вечером 7 мая. Конференция будет завершена торжественным обедом в воскресенье.

Мы очень надеемся, что Вы сможете принять участие в этой конференции. Для того чтобы мы смогли сделать все необходимые приготовления, Вам необходимо как можно скорее подтвердить Ваше участие в конференции. Наиболее эффективным способом будет моя электронная почта (...).

Мы с нетерпением ждем от Вас ответа и участия в конференции. Ваше присутствие будет очень важным для ее проведения. С наилучшими пожеланиями с Новым годом от имени Томаса Бирстекера, директора института Ватсона.

С уважением,

Нина Танненвальд,
управляющий директор Проекта «Конец холодной войны»

ОТВЕТ ДИРЕКТОРУ ВАТСОНОВСКОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ УНИВЕРСИТЕТА БРАУНА Г-НУ ТОМАСУ БИРСТЕКЕРУ

Уважаемый г-н Бирстекер!

Глубоко признательны Вам за приглашение принять участие в исследовательском Проекте, посвященном окончанию холодной войны. К сожалению, по ряду объективных причин мы не сможем присутствовать на серии конференций, которые предполагается провести

в рамках этого проекта. Вместе с тем, хотели бы высказать некоторые соображения в отношении указанного коллективного исследования.

Мы убеждены в необходимости всестороннего осмысления причин острой конфронтации, возникшей во второй половине XX века между США и его союзниками, с одной стороны, и Советским Союзом, странами социалистического содружества – с другой. Это надо сделать во имя будущего человечества. Извлечения исторических уроков целесообразно провести не только из двух мировых войн нынешнего века, но и из холодной войны, как самой изнурительной и опасной для судеб мира.

Собственно говоря, холодная война стала фактором международной политики задолго до того, как была официально объявлена Западом в конце 40-х годов. Она началась сразу же после возникновения на карте мира Советской России и представляла собой на разных этапах различную, но неизменно изощренную форму идеологической, экономической, психологической и военной конфронтации империалистических государств против первого в мире социалистического государства. Наш народ хорошо помнит иностранную интервенцию на территорию России в 1918 году с участием вооруженных сил США, Англии, Франции, Японии и других государств, которая явилась одной из ключевых причин тяжелейших потрясений для нашей страны в гражданскую войну и в последующие годы.

Временное затухание холодной войны в начале 40-х годов было со стороны так называемых западных демократий вынужденной мерой, ибо к тому времени они нуждались в союзнике перед лицом резко усилившегося оголтелого германского милитаризма. Однако после того как ценой колоссальных материальных и людских потерь, прежде всего Советского Союза, фашистская Германия была разбита – все возвратилось на круги своя. И здесь исследователям, устанавливающим подлинные причины ее возобновления, требуется предельная объективность.

Впервые примененное США против мирного населения Японии уже на исходе войны ядерное оружие превратило любую военную конфронтацию в исключительно опасное, губительное средство политики. Милитаризация экономик государств стала основой холодной войны, которая в свою очередь подстегивала гонку вооружений, лишая страны ресурсов, необходимых для роста общественного благосостояния.

Холодная война меньше всего была нужна Советскому Союзу. СССР в тяжелейших условиях без посторонней помощи восстанавли-

вал разрушенное германскими фашистами народное хозяйство. Наша страна никогда не стремилась к войне. Советское руководство всегда, на всех уровнях публично заявляло, что мы не заинтересованы в конфронтации с Западом, что СССР целеустремленно и последовательно стремится к снижению международной напряженности и к взаимному сокращению вооружений. Советский Союз в течение первой послевоенной пятилетки восстановил народное хозяйство и вышел на довоенный уровень развития, а в течение следующей пятилетки наши показатели возросли в два, а по некоторым видам народного хозяйства в три раза.

КПСС – правящая партия страны – исходила из принципиальной установки на то, что главной целью СССР является повышение благосостояния народа, создание условий для мирного созидательного труда. Отвлечение огромных средств на военные расходы было для Советского Союза тяжелым бременем, вынужденной мерой, продиктованной постоянным стремлением Запада, и прежде всего США, добиться военного превосходства над СССР. История развития современных видов оружия, включая ракетно-ядерные, в послевоенный период показывает, что именно США совершали в гонке вооружений первые шаги, а меры Советского Союза носили, как правило, ответный характер.

Надеемся, Вы согласитесь, что для страны, потерявшей в ходе Великой Отечественной войны 27 миллионов жизней и получившей пепелища и руины на месте прежних цветущих сел и городов, вопросы военной безопасности стояли острее, чем для США, отделенных от остального мира двумя океанами и давно забывших, что такое военные действия на ее территории. Это геополитическое положение наших стран, естественно, порождало политико-психологическое различие в менталитете наций, которое преднамеренно игнорируется при анализе причин возникновения гонки вооружения. Не мы были вдохновителями холодной войны и не мы являемся ее продолжателями сегодня.

Конечно, участвуя в навязанной нам холодной войне, мы не выглядели беззащитными агнцами. Советская сторона разрабатывала и применяла ответные контрмеры, используя информационное и идеологическое оружие. Наши демонстрационные термоядерные взрывы, идеологическая активность в Африке, Азии и Латинской Америке, наш «ракетный демарш» на Кубе, наша контрпропаганда и тонкие информационные методики, осуществляемые в Европе и США, – все это темы исследования в открытом и честном диспуте.

Советское руководство выступило с призывом прекратить холодную войну и демонизацию стран. Мы начали разрабатывать философию паритета, в недрах которой надеялись войти в «постпаритетный мир», гуманный и дружелюбный, без «горячей» и «холодной» войн. Однако Запад использовал эту инициативу как способ нашего уничтожения. США приступили к использованию переговорного процесса, встреч ученых, дипломатов, военных, деятелей культуры как свою тайную операцию по вербовке части политической и культурной элиты СССР, вплоть до высших лиц государства с целью разрушения СССР, а теперь и России.

И это тоже могло бы стать предметом честной дискуссии. Холодная война со всеми присущими ей методами продолжается и сегодня. Убедительное свидетельство тому – факт, что после насильственного разрушения Советского Союза напряженность на нашей планете не только не уменьшилась, но и значительно возросла. Именно после преступного драматического беловежского сговора, приведшего к ликвидации СССР, впервые после 1945 года в самом центре Европы «холодная» война вылилась в «горячую», унося жизни тысяч мирных людей. Мы имеем в виду многострадальную Югославию, трагедия которой порождена вмешательством других стран в ее внутренние дела. А что означает стремление к расширению НАТО на Восток? Трудно квалифицировать эти шаги иначе, как очередную и очень опасную фазу холодной войны, направленную на установление мирового господства США в тех частях земного шара, где еще делаются попытки проводить самостоятельную политику. Не случайно сегодня практически все страны мира подпали под термин интересов США. Эти «интересы» уже распространились не только на страны Восточной Европы, но и на Кавказ, Прибалтику, Украину, другие регионы СССР.

Сегодня все большему кругу объективных исследователей и широкой общественности становится совершенно очевидным, что истинной причиной враждебности Запада был вовсе не «коммунизм», как форма ее общественного устройства, а Россия в ее государственно-правовой форме СССР, решительно отвергающая любые методы империалистического диктата, но имеющая высокий производственный, интеллектуальный и духовный потенциал. С разрушением СССР Россия осталась пока еще относительно независимой, а следовательно, сохраняется к ней и враждебность США. Неисчерпаемые богатства России представляют большой соблазн для политических акул. Таким образом, причины холодной войны не исчезли, и она не прекратилась, а приобрела иную форму. Они готовы заплатить сотни миллиардов

долларов, если западный финансово-промышленный капитал приобретет контрольные пакеты «Газпрома», нефтяных месторождений, алмазов, железных дорог и земли России. С этой целью американский капитал при поддержке правительства США ведет целенаправленное разрушение экономического, научного, духовного, нравственного и военного потенциала России. И участвуют в этом ныне правящая страной «элита» и купленные на корню коллаборационисты, представители безродного криминального капитала.

Все более очевидно, что инструменты разрушения нашего государства изменились коренным образом. Это уже не современные виды вооружений, как было во времена фашистской агрессии, и не ракетно-ядерное оружие, хотя и оно по-прежнему находится на многочисленных базах вокруг России. Сейчас это прежде всего средства информационной и экономической войны, используемые против нашей страны. Это внедренные в правящую группировку России западные агенты влияния и малопочтенные граждане, консультирующие российское правительство. Наконец, это ориентированные на Запад российские средства массовой информации, ежедневно отравляющие сознание многомиллионных масс.

По многим параметрам последствия данного этапа холодной войны оказались для России не менее, а даже более разрушительными, чем гитлеровская агрессия. Но и это не конечный этап. Если ситуация в стране будет и дальше развиваться по пути «радикальных реформ» (а это главная цель Запада), то через несколько лет Россия окажется с окончательно разваленной экономикой, ликвидированными высокими технологиями и оборонной промышленностью, небоеспособной армией. Наступит время применения методов уже не «холодной» войны, а открытой и всеобщей оккупации России и стран СНГ «голубыми беретами». Усилившаяся в последние годы агрессивность США в Персидском заливе и других регионах мира убедительно свидетельствует об этом.

Эта довольно прозрачная для специалистов схема Запада по развалу и расчленению России. И она достаточно реальна. Но мы должны разочаровать авторов подобных концепций – им радоваться рано. Национальный характер россиян еще никогда и никому не позволял унижать их достоинство. Надо полагать, что ликование некоторых американских политиков по поводу победы в холодной войне преждевременно и недальновидно. Своим высказыванием о победе над Россией г-н Буш сделал медвежью услугу мировому сообществу. Славяне могут относиться уважительно лишь к тем, кто признает их равным партнером. Мы убеждены, что сумеем справиться с нашими

внутренними проблемами и найдем силы, чтобы паритет всегда поддерживался на должном уровне, а суверенитет и независимость нашего Отечества были бы незыблемы. Если кому-то в Европе или за океаном не терпится унизить нас и отпраздновать свою победу, то хотелось бы напомнить, что и Наполеон входил в Москву, и Гитлер, оставляя за собой пыль и пепел городов и сел, стоял на ее подступах. Чем дело закончилось – хорошо известно! Россия воспрянет из разрухи.

И последнее. Вызывает недоумение персональный состав предполагаемых участников конференции с российской стороны. Их список наглядно демонстрирует глубокое непонимание определенными кругами США и других западных государств реальностей в нашей стране. Разумеется, это внутреннее дело организаторов проекта – кого приглашать на научный форум. Но для нас, как и для ряда других приглашенных, указанных в этом списке, оскорбительно даже предположение о том, что мы можем оказаться за одним столом вместе с М. Горбачевым и А. Яковлевым, несущими всю ответственность за предательство народа и измену Родине, преступное разрушение Советского Союза. Эти перевертыши продолжают эксплуатировать свое ренегатство, но уже давно утратили какое-либо уважение народа России. И еще. Какой же уважающий себя человек, будь то русский или американец, сядет за один стол с О. Калугиным, на котором лежит несмываемое клеймо предательства и всеобщего презрения?!

Если Вы и Ваши коллеги, уважаемый г-н Бирстекер, искренне заинтересованы в изучении этой сложнейшей темы, прислушайтесь к нашим аргументам и пригласите объективных специалистов. На наш взгляд, холодная война не закончилась, а усилиями Запада продолжается, только лишь на ином плацдарме и в иных формах, но цели прежние.

Поэтому и список участников исследования мог бы включать в себя не только тех, кто участвовал в событиях минувшего периода с советской и с западной стороны (и уж никак не «перебежчиков» типа О. Калугина), а тех российских и западных политических деятелей, которые будут определять стратегию развития отношений наших стран в начале третьего тысячелетия.

Хотели бы просить Вас, уважаемый г-н Бирстекер, включить наш ответ в официальные документы конференции и зачитать его на заседании. Заранее благодарны Вам.

С уважением,

Олег Бакланов, Валентин Варенников,
Владимир Крючков, Николай Леонов.

К стр. 221

МАТЕРИАЛЫ О СОЗДАНИИ КОМПЛЕКСА СООРУЖЕНИЙ ДЛЯ МНОГОРАЗОВОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ «ЭНЕРГИЯ–БУРАН»

МЫ ГОТОВИЛИ ЗАПУСК «БУРАНА»

Генерал-лейтенант А.А. Макарычев, Герой Социалистического Труда. (Из книги: В.А. Хренов «Мой Байконур». М.: «Герои Отечества», 2007, стр. 356–365)

В 1986 году объемы работ по созданию ракетно-космической системы «Энергия–Буран» достигли таких размеров, что руководство строительно-квартирных органов Министерства обороны приняло решение о создании на Байконуре Главного специального военно-строительного управления на базе легендарного строительного коллектива войсковой части 12253, и мне было поручено руководить этим главком.

Я прибыл в уже сложившуюся, обладающую прекрасными традициями и отлаженной системой управления организацию. Условия труда и быта тоже были вполне приемлемыми, конечно же совсем не такими, как в начале создания космодрома. Здесь надо отдать должное первопроходцам Байконура, которые в труднейших климатических условиях, при отсутствии постоянных источников водо- и электроснабжения, дорог, элементарных бытовых условий в короткие сроки не только справились с поставленными перед ними ответственными задачами, но и заложили базу для развития крупного космического центра в пустыне, в котором на протяжении десятилетий могли трудиться десятки тысяч человек. Фамилии первых руководителей строительных организаций, работавших на Байконуре, – Г.М. Шубникова, И.М. Гуровича, К.П. Баландина, Г.Д. Дурова, А.В. Березина, А.А. Федорова, А.А. Ткаленко, А.А. Дубика, А.А. Ниточкина, Е.И. Николаева, А.И. Дрякина и других навсегда останутся в памяти строителей. Они золотыми буквами вписаны в историю трижды орденоносного космодрома Байконур и ордена Октябрьской Революции 130-го управления инженерных работ, пятидесятилетие которого мы широко отметили 20 мая 2001 года.

Их традиции продолжили новые поколения офицеров, прапорщиков, солдат, гражданских специалистов, трудом которых были созданы комплексы сооружений для запуска межконтинентальных бал-

листических ракет, старты для обеспечения полетов искусственных спутников Земли и первых космонавтов, комплекс сооружений под «лунную» программу, международную космическую систему «Союз–Аполлон», ракету-носитель «Протон». Благодаря их усилиям на голом месте вырос современный, красивый город Ленинск, впоследствии ставший носить название Байконур. Имя, которое стало символом космической эры в истории человечества.

Моя работа на космодроме пришлась на новый крупный этап его развития, связанный с созданием системы «Буран». Строительные работы по этой программе стали разворачиваться в начале 1978 года. После начального периода организационных работ в августе 1978 года генерал-лейтенант К.М. Вертелов и начальник строительства полковник Г.М. Питалев после собрания партийно-хозяйственного актива представителей трудовых коллективов стройки, промышленности, заказчика, монтажников субподрядных организаций, проектировщиков забили символический колышек на месте будущего котлована под универсальный комплекс «Стенд-старт» (УКСС) на 250-й площадке. Началась героическая эпопея, которая продолжалась более 8 лет.

К моему приезду основной объем работ на многих сооружениях был уже выполнен, хотя, конечно, многое еще предстояло сделать для того, чтобы космический челнок отправился на орбиту. Многие создаваемые объекты имели колоссальные объемы и были очень сложными в техническом и технологическом отношении. Доводка таких объектов занимает подчас больше времени, чем выполнение основных строительно-монтажных работ.

Взять хотя бы универсальный «Стенд-старт». Это 35 тысяч кубических метров монолитного и сборного железобетона, многоярусная башня обслуживания, защищенный командный пункт, инженерно-лабораторный корпус, арочные сооружения для хранения в баллонах воздуха, азота, гелия, сферические емкости для кислорода и другие сооружения. Для этого старта был построен самый большой в Европе кислородно-азотный завод, самая надежная система электроснабжения, информационно-вычислительный комплекс и спецпуть для транспортировки ракеты-носителя к старту, аэродром Юбилейный и конечно же многочисленные объекты жилья и соцкультбыта.

Под руководством генерала А.А. Федорова, его заместителей полковников Ю.С. Федулова, Э.А. Куличенко, В.И. Иосипенко, Р.Р. Рахматуллина, Н.И. Ковалева, начальников производственных отделов полковников К.М. Кузьмина, А.Н. Фаермана, В.С. Чагинского, А.С. Орлова были завершены общестроительные работы на основных

объектах системы МКС «Энергия–Буран», который занимал площадь более 1000 гектаров, состоял из нескольких сотен сооружений, в них размещалось более 50 технологических и 200 технических систем. На нем работал личный состав 160-го управления инженерных работ, которым за период строительства руководили полковники Л.Г. Завадский, А.И. Мотыга, А.И. Зотов. Их надежными помощниками были офицеры Э.А. Гасман, В.В. Миндрин, В.Н. Шиян, А.М. Паликов, Л.А. Соломкин, В.И. Крыжановский, В.В. Иванов, Ф.Н. Иордан, А.И. Лукин, Н.Н. Верин, М.В. Усов, Л.А. Веселов, А.И. Сорокин, А.А. Гасанов и другие.

Непосредственно на стартовом комплексе 779-го объекта работал УНР полковника А.Т. Прошунина. Арнольд Тимофеевич от лейтенанта до полковника вырос на Байконуре, прошел все ступени инженерных должностей, построил не один ракетно-космический старт. Он успешно справился с поставленной задачей, его сменил подполковник В.Н. Плакунов. После сдачи в эксплуатацию комплекса РН «Зенит» этому коллективу поручили вести строительные работы на 110-й площадке под ракету-носитель «Энергия».

При строительстве стенда динамических испытаний, арочных сооружений, командного пункта, криогенного и монтажно-заправочного комплекса раскрылись талант и организаторские способности начальников УНР полковников А.И. Агаркова, П.Л. Похильчука, А.Г. Литвинова, Н.И. Носова, В.Н. Сливина, В.Г. Морозова и многих других.

Действуя силой личного примера, сочетая профессиональное мастерство и высочайшую ответственность, организовывали круглосуточную работу на строительстве универсального комплекса «Стенд-старт», объединенного командно-диспетчерского пункта на 250-й площадке руководители 52-го управления инженерных работ полковники В.М. Черненко, А.Г. Катюхин, их заместители полковники П.Н. Бухарев, В.А. Спинул, М.Я. Эйчис, Л.М. Дылов, Ю.М. Метлицкий, В.П. Погорелец, П.А. Чурзин, Н.Б. Кольцов, М.Б. Тарасов, начальники УНР полковники А.С. Давыдов, А.А. Бутурлин, Л.И. Стеценко, Н.Е. Герасимов, В.В. Лаго, Г.И. Палканов.

Коллектив 150-го управления инженерных работ возводил сооружения грандиозных размеров, не имевшие аналогов в мире. Так, монтажно-испытательный корпус ракеты-носителя «Энергия» имеет пять пролетов, его длина 240 метров, ширина – 190 метров, высота – 57 метров. МИК орбитального корабля «Буран» имеет не менее внушительные габариты: длина – 224 метра, ширина – 122 метра, вы-

сота – 34 метра. Кроме того, силами этого коллектива строились многие другие объекты, в том числе жилые дома на 118-й площадке для увеличивающегося персонала экспедиций, приезжавших с промышленных предприятий страны. Отличились сотни офицеров, прапорщиков, инженерно-технических работников, в их числе полковники В.В. Христенко, В.Г. Грибанов, А.В. Бедрин, А.И. Соснин, С.В. Скиданенко, В.П. Логачев, О.С. Иорданов, И.С. Дровбязько, Н.И. Аторин, В.Д. Замота, В.Ф. Ярыныч, Н.Р. Филиппов и другие.

Уникальным сооружением был посадочный комплекс для орбитального корабля «Буран» длиной 4,5 километра и шириной 84 метра. Его строительство было поручено управлению механизации. Для создания «зеркала» посадочной полосы личным составом были смонтированы десятки тысяч тонн арматуры, уложены сотни тысяч кубометров бетона марки М 600. Руководители управления полковники Н.И. Иванов, В.Я. Голубев, В.В. Миллер, Г.Д. Маслюк, В.А. Долгов, В.В. Мелихов, В.М. Варламов, М.А. Давыдов, В.Н. Тебекин, начальники УНР полковники В.С. Астахов, В.А. Сокол, С.К. Гецевич, В.И. Хандрамайлов организовали работу так, что процесс шел круглосуточно – работа кипела днем и ночью. Здесь служил прорабом внук главного строителя Байконура генерала Г.М. Шубникова старший лейтенант А.А. Лосев. Персональную ответственность нес главный механик СТУ полковник А.В. Таран.

Параллельно со строительством системы «Энергия–Буран» рос и хорошел город Ленинск, расширялись в степь 4-й, 5-й, 6-й и 7-й микрорайоны, застроенные новыми 5- и 9-этажными домами, школами, детскими садами, магазинами, окруженными зелеными аллеями молодых карагачей. Все это было добротно построено личным составом 39-го управления инженерных работ. Руководители УИР полковники Ю.В. Попов, Б.Г. Петров, Р.Р. Рахматуллин, Ю.А. Гальперин, О.В. Чернявский, их заместители Ю.Г. Брагинец, А.И. Ивасюк, Н.Э. Пастушок, А.М. Мерзляков, Р.Г. Оганов, М.С. Бондаренко выступали цементирующим звеном в организации труда военных строителей, рабочих и служащих. Контролировал процесс и оказывал помощь главный инженер стройки Я.И. Андрезиньш.

В напряженном ритме работали службы снабжения, базы КМТС. В сутки на стройки Байконура приходило 800–850 вагонов с различными грузами. Их разгрузку, доставку материалов на приобъектные площадки осуществляли полковники А.А. Дубик, Н.И. Ковалев, О.Б. Жигалов, А.А. Ткаленко, В.А. Фиалковский, С.П. Турлаев,

И.А. Виноградов, Л.Д. Маковей и сотни офицеров, прапорщиков, подчиненных им.

Компетентно, со знанием дела на строящихся объектах вели электромонтажные и сантехнические работы военные строители, рабочие 1073-го специализированного строительного управления. Офицеры-руководители полковники Ф.З. Ренич, В.И. Кузнецов, М.М. Цыганов, С.М. Виноградов, В.А. Степанов, М.Л. Сиротюк, О.А. Виноградов, И.Г. Чернявский, Н.А. Чичкарев, В.Г. Силиченко, Е.Е. Раздольский, Ф.Я. Митькин, В.И. Моисеев, А.Н. Тимощук, В.П. Тихонов, Ю.Г. Давыдов, Д.Е. Мазур организовали работу вахтовым методом, меняя друг друга, качественно влияя на положение дел с выполнением плана монтажа и строительства.

Забота о подготовке большого отряда младших командиров, специалистов общестроительных профессий, механизаторов, водителей 3-го класса легла на командование 90-й и 162-й школ младших специалистов. Надо отдать должное их начальникам – полковникам А.П. Музыченко и Н.П. Гундичу: с этой задачей они успешно справились.

Водительский состав стройки производил огромное количество грузоперевозок. С шести строительных комбинатов непрерывно поступал бетон на стартовые сооружения ракеты-носителя «Зенит», УКСС, посадочный комплекс орбитального корабля «Буран» и другие строящиеся объекты. Кроме того, надо было доставлять металлоконструкции, панели, железобетон, трубы и многое другое. Подчиненные полковника А.И. Аксенова, а затем подполковника И.И. Погорелова, поддержанные политотделом 1074-го автотранспортного управления – полковниками А.П. Лебедевым и Н.А. Беляевым, вместе с диспетчерами обеспечивали непрерывную доставку стройматериалов.

Мне как начальнику главного управления строительства космодрома Байконур довелось тесно взаимодействовать с начальниками центральных проектных и научных организаций генералами С.А. Воиновым, В.С. Удальцовым, Ю.А. Кудрявцевым, их постоянными представителями на полигоне.

Обязанности основной проектной организации по наземному комплексу постановлением правительства СССР были возложены на 31-й Центральный проектный институт Министерства обороны, которым руководил генерал-майор С.А. Воинов. Станислав Александрович отвечал за размещение объектов, координацию работы генеральных проектных организаций, разрабатывал общие технологические требования по проектированию объектов системы. В проектировании

участвовали более полутора десятков специализированных проектных организаций, а также 20-го ЦПИ, 26-го и 50-го ЦНИИ Министерства обороны СССР.

Наиболее весомый вклад в разработку проектов наземного комплекса внесли В.С. Удальцов, Р.Л. Корсунский, Ю.С. Крутков, Е.В. Моисеев, В.А. Кукушкин, В.П. Пиляев, Н.А. Курганов, А.В. Соломатин, А.В. Костычев, И.В. Гаршин, С.Г. Бочаров, Ю.С. Бабинчев, В.Н. Бекетов, Ю.М. Ващук, А.Т. Тарасов, В.В. Ларичев, И.П. Иванников, А.М. Климов и другие.

Выполнение огромных объемов работ стало возможным благодаря самоотверженному труду военных строителей, монтажников и тому вниманию, которое постоянно уделялось стройке на всех уровнях. Маршал инженерных войск Н.Ф. Шестопалов, генералы К.М. Вертелов, Л.В. Шумилов, Н.В. Чеков, В.С. Григорькин, О.А. Байков, Ю.М. Овчинников непрерывно осуществляли руководство и контроль за ходом работ.

Первый заместитель Н.Ф. Шестопалова генерал-полковник Константин Михайлович Вертелов, а затем, на заключительном этапе строительства комплекса, генерал-полковник Леонид Вениаминович Шумилов возглавляли оперативный штаб, который работал на каждом возводимом объекте ежемесячно. Владимир Сергеевич Григорькин вместе с офицерами главка В.А. Кунцевичем, А.В. Тараном, А.И. Степаненко, А.И. Редькиным, Н.И. Лидэ с 1978 по 1985 год работали непосредственно на строящихся объектах вахтовым методом. Была оказана огромная помощь начальникам стройорганов и инженерно-техническому персоналу. С октября 1985 года и до образования ГСВСУ группу офицеров от Главного управления специального строительства возглавил Герой Социалистического Труда генерал-лейтенант О.А. Байков.

Политическим органам стройки, парткомам управлений большую помощь оказывало политическое управление военно-строительных частей, которым руководили генерал-полковник В.И. Быченко, а затем генерал-полковник Н.С. Коваленко. Первый заместитель начальника политуправления генерал-майор М.Н. Симаков входил в состав оперативного штаба, который ежемесячно работал на объектах Байконура. Плодотворно помогали решать поставленные задачи начальник политотдела ГУСС МО Герой Советского Союза генерал-лейтенант И.П. Мартынов, сменивший его генерал-майор Ю.С. Устинов, их заместитель полковник В.Д. Левчишин.

Стройку посещали партийные и государственные деятели Казахстана и Кзыл-Ординской области Н.А. Назарбаев, Е.М. Золотарев, Е.Н. Ауельбеков, В.В. Рябов, первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.И. Мироненко, видные военачальники – генерал армии М.И. Сорокин, командующий войсками Среднеазиатского военного округа генерал-полковник В.Н. Лобов, маршал Советского Союза В.И. Петров, заместители министра обороны СССР генералы армии П.Н. Лушев, И.М. Третьяк, Ю.А. Яшин.

После моего назначения на должность одновременно с формированием Главного специального военно-строительного управления выполнялся колоссальный объем строительно-монтажных и пусконаладочных работ. Они велись на монтажно-заправочном комплексе 110-й площадки, стенде динамических испытаний, на строительстве объектов связи и наблюдения, доводилось до кондиции «зеркало» посадочной полосы орбитального корабля «Буран». Строился уникальный комплекс сооружений на водоводе протяженностью 150 километров, асфальтобетонные дороги, монтировалась ЛЭП-35 КВ, устанавливалась связь, строился вахтовый поселок, школы, детские сады, магазины, холодильники, жилые дома.

Моими надежными помощниками в решении этих задач были генералы В.А. Хренов, С.Л. Чухров, полковники Ю.С. Федулов, Я.И. Андрезиньш, И.В. Михайлишин, Ю.И. Бучнев, В.И. Савкин, Э.В. Васильев, Н.И. Ковалев, О.Б. Жигалов, А.Г. Линчевский, М.Я. Бутько, М.Г. Аллахкулаев, А.В. Беличенко, С.П. Турлаев, В.А. Фиалковский, А.Г. Катюхин, А.И. Мотыга, О.В. Чернявский, В.И. Червоненко, В.В. Дробышевский, Е.В. Полторацкий, профсоюзный лидер Ю.К. Ткаченко.

Основные, ответственные монтажные и специальные работы на Байконуре выполняли коллективы Минмонтажспецстроя, Минсвязи, Минтранстроя, Минводхоза, коллективы специализированных предприятий, таких, как «Криогенмаш», «Донецкшахтопроходка» и другие. В этой связи хочется отметить деятельность таких руководителей, как В.А. Миненков, М.П. Ножкин, В.Б. Дубровин, Б.В. Бакин, И.М. Гулевский, Е.Ф. Мартынов, Ю.И. Рыкин, А.М. Туркин, С.П. Ильин, А.И. Смирнов, Д.Ф. Березин, В.В. Симонов, С.А. Селечник, Е.И. Тюрин, Е.И. Устинов, Ю.Г. Топольник, В.С. Чернец, Н.В. Куан, В.Г. Букин.

Невозможно представить себе производственную деятельность военных строителей без конкретной помощи со стороны руководства

Военно-космических сил, Ракетных войск стратегического назначения, командования космодрома. Я признателен генерал-полковникам А.А. Максимову, В.Л. Иванову, Г.С. Титову, генералам В.И. Кручинину, В.Е. Гудилину, Б.Г. Калиничеву, А.Я. Науджюнасу, Ю.А. Жукову, Н.А. Борисюку, В.А. Меньшикову, Г.Ф. Лысенкову, А.А. Шумилину, С.В. Лимонту, Е.И. Смелику, Б.И. Журавлеву, полковникам Ю.М. Сергееву, И.М. Бурану, Н.И. Козловскому за эту помощь. Строительство объектов системы «Энергия–Буран» находилось под пристальным вниманием генеральных конструкторов В.П. Глушко, Ю.П. Семенова, В.П. Бармина, В.Ф. Уткина. А работу всех подразделений объединяло руководство Министерства общего машиностроения во главе с О.Д. Баклановым, В.Х. Догужиевым, О.Н. Шишкиным. Их ближайшими соратниками были С.С. Ванин, А.А. Юшаров, Б.И. Губанов, Г.Е. Лозино-Лозинский и другие.

Примерно за месяц до запуска «Энергии» Олег Дмитриевич Бакланов предложил провести митинг с рабочими и инженерно-техническими работниками, непосредственно участвующими в сборке ракеты и подготовке ее к пуску. На этом митинге он обратился с просьбой ко всем присутствовавшим быть исключительно внимательными на завершающем этапе, не допустить даже самой микроскопической ошибки, чтобы не сорвать пуск и полет.

Первая большая победа пришла в мае 1987 года, когда с универсального стенд-старта успешно стартовала ракета «Энергия». 15 мая все жители города находились на балконах и крышах домов, радуясь новым успехам нашей космонавтики. А мы, руководители, гордились, что огромнейший, напряженнейший труд граждан нашей страны завершился достойно, триумфом человеческого разума, умения и воли. Жаль, что посетивший накануне пуска Байконур генсек М.С. Горбачев не пожелал это видеть. Видимо, у него были свои, далеко идущие планы по использованию системы.

15 ноября 1988 года со штатной стартовой позиции (площадка 110) стартовала вторая «Энергия», которая вывела на орбиту орбитальный корабль «Буран», совершивший орбитальный полет и посадку в автоматическом режиме. Радость от достигнутого успеха вместе с учеными, конструкторами, испытателями в полной мере разделили военные строители, монтажники, проектировщики, для которых эти пуски означали венец их многолетней и многотрудной работы.

Программа «Энергия–Буран» позволила интенсифицировать темпы строительства жилья и объектов соцкультбыта, реконструировать

ТЭЦ, построить гигантский водопроводный комплекс, обеспечить подачу воды из центра пустыни Кызыл-Кум. Все это, вместе взятое, решило практически все проблемы жизнеобеспечения города. Жаль, что весь тот потенциал, который был заложен к началу 1990-х годов прошлого века, оказался в полной мере не востребованным. Конечно, космодром, служит и будет служить России, решая задачи по освоению космического пространства.

А нам, тем, кто его строил, остается память и награды Родины за то, что было сделано ради ее блага. Более 70 человек, в том числе и я, были удостоены высоких государственных наград. Руководивший стройкой до 1986 года генерал-майор А.А. Федоров был награжден орденом Дружбы народов. Ордена Трудового Красного Знамени получили генерал-майор С.Л. Чухров и полковник А.Г. Катюхин. Начальник политотдела генерал-майор В.А. Хренов был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» II степени. Среди награжденных – офицеры И.В. Михайлишин, Ю.И. Бучнев, М.И. Аминев, В.В. Дробышевский, А.П. Музыченко, П.Н. Чумаченко, В.И. Хазизов, В.Н. Шиян, Е.Г. Бочкарев, И.И. Бияк, Э.В. Васильев, С.Т. Мазур, прапорщик Н.А. Оставков, рабочие Н.С. Узакбаев, Н.Г. Правда, Д.А. Лахин и другие.

Кроме уже названных мною огромный личный вклад в строительство ракетно-космической системы «Энергия–Буран» внесли офицеры-руководители В.И. Иосипенко, А.И. Ходосевич, В.Ф. Шерстюк, Р.Л. Стасев, В.А. Шевченко, Ю.В. Пономарев, Л.Н. Ковалев, В.М. Шелест, Н.З. Джера, И.П. Хлапов, В.М. Канунников, И.С. Стаценко, М.Я. Бутько, В.Ф. Ширшиблев, С.А. Колесов, Т.Н. Дадабаев, А.В. Кривомазов, В.Г. Черняков, Г.И. Сорокин, Л.А. Веселов, М.В. Усов, Ю.П. Давыденко, В.С. Койчев, Ю.П. Голодов, В.А. Петров, В.В. Гавриленко, И.С. Ювакаев, В.И. Забара, А.Н. Максимов, Н.Н. Верин, О.Г. Никифоров, Л.С. Шадрин, Е.Н. Карплев, Л.Л.. Раковский, А.Ш. Иксанов, Ю.А. Швалев, А.А. Болотов, А.М. Горбунов, Б.А. Виноградов, В.И. Попов, А.П. Кича, А.В. Беличенко, В.А. Синепольский, В.Г. Чернобай, К.Х. Харасов, В.А. Демоненко, А.А. Гасанов, В.С. Чуев, Н.В. Лосев, А.А. Геец, А.И. Гудков, Р.Р. Шамгунов, И.М. Кустре и многие другие.

Я убежден, что если бы у любого из нас в жизни была бы всего лишь одна стройка, связанная с «Бураном», то и тогда можно было бы с уверенностью сказать, что жизнь прожита не зря.

К стр. 451

О.Д. Бакланов

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО К КНИГЕ «ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ. ВОСПОМИНАНИЯ О Ю.А. БАННИКОВЕ». *Под редакцией Галины Степановны Банниковой. (Киев: АДЕФ-Украина, 2010)*

Дорогой читатель!

У тебя в руках книга воспоминаний соратников о человеке, крупном руководителе, ученом и общественном деятеле. Имя его – Банников Юрий Александрович. Когда говорили, говорят и пишут о нем, то нужно, прежде всего, иметь в виду, что он Личность советской системы, советской школы. Отсюда – высокий профессионализм, ответственность и обязательность, патриотизм и беззаветное служение Отечеству.

Когда я узнал о том, что готовится к выпуску книга о Юрии Александровиче Банникове, то посчитал своим долгом внести и собственную лепту в этот коллективный труд, поддержать доброе начинание авторов. Особенностью этого издания является то, что его инициаторами выступили сами заводчане – от рабочих до руководителей цехов, отделов и производств предприятия, а также представители городской власти. В честь 75-летия талантливого ученого, конструктора, руководителя и мудрого учителя его бывшие коллеги и единомышленники решили отдать долг памяти этому неординарному и замечательному человеку. Их воспоминания – это штрихи к портрету большой Личности, которая созидала в большое Время.

Мне посчастливилось долгие годы знать Юрия Александровича и тесно сотрудничать с ним. И он, и я в разное время занимали разные должности, отвечали за разные участки работы, но всегда нас объединяло общее дело – промышленное производство. В наших рабочих отношениях порой возникали проблемы, сложные ситуации, однако при их решении мы руководствовались не личными выгодами или амбициями, а здравым смыслом и интересами дела. Благодаря этому достигали положительных конечных результатов, которые приносили пользу обществу и государству.

Юрий Александрович при всей настойчивости и напористости своего характера умел в нужные моменты идти на компромиссы и находить нестандартные решения многих трудных задач. Но в принципиальных вопросах он никогда не отступал назад, не уставал на разных уровнях доказывать правоту своих проектов.

Когда я возглавлял Министерство общего машиностроения СССР, не раз на заседаниях коллегии Ю.А. Банников отстаивал свои идеи. Ради их реализации готов был идти на конфликт с кем угодно, не задумываясь о том, что наживет недоброжелателей, а его неуступчивость обернется против него же неприятностями. У Юрия Александровича отсутствовало чувство карьеризма, его никогда не пугала потеря должности. Главным для него было дело, которому он служил. Поэтому так много он успел сделать – наладить собственное телевизионное производство, освоить выпуск уникальной навигационной аппаратуры, аналогов которой тогда еще не было в мире, внести огромный вклад в развитие ракетно-космической техники.

На предприятиях нашей отрасли Ю.А. Банников был известен как блестящий инженер, вдумчивый ученый, выдающийся организатор. Пройдя путь от инженера до министра экономики Украины, он везде проявлял образцы творчества, ответственности, деловитости и дальновидности, служил достойным примером в выполнении своего долга. Его неоценимый вклад в создание отечественной ракетно-космической техники по достоинству отмечен высокими правительственными наградами.

Под непосредственным руководством Юрия Александровича в городе Смела вырос современный, многоцелевой научно-производственный комплекс, имеющий приоритетное значение для экономики Украины и занимающий видное место в украинской промышленности и науке.

За 26 лет работы в Украине Ю.А. Банников воспитал целую плеяду ученых, инженеров, организаторов производства. Надеюсь, что не за горами времена, когда придут настоящие созидатели, последователи Юрия Александровича, которые воплотят в жизнь незавершенные им дела.

К стр. 543

О.Д. Бакланов

ГОЛОС ИЗ «МАТРОССКОЙ ТИШИНЫ»

ОЛЕГ БАКЛАНОВ: «РУССКИЙ НАРОД В ПОЛОН НЕ ВЗЯТЬ!»

Очерк А. Дурандина («Народная правда», 3 января 1993)

Подлинная жизнь суперинтеллектуала почти всегда скрыта от посторонних взоров. Не менее загадочной бывает она и для родного семейного круга. О деяниях такого человека даже близкие ему люди зачастую узнают или из центральных газет, или из специального правительственного сообщения.

Плоды их трудов накрепко заперты в спецотделах «почтовых ящиков». Их небольшие по объему работы тиражируются лишь для нескольких десятков посвященных специалистов. Их биографические справки нередко короче, чем список присвоенных им правительственных наград. И за каждой наградой стоит деяние, незримо укрепляющее такой хрупкий сегодня мир.

Олег Дмитриевич Бакланов – представитель высшей интеллектуальной элиты русской нации. В прошлом – генеральный директор оборонного предприятия всесоюзного значения. Герой Социалистического Труда и лауреат Ленинской премии. Зампред Совета обороны СССР. Ныне – бесправный зэк печально известной тюрьмы «Матросская тишина».

ВОСХОЖДЕНИЕ

Когда подойдет неумолимый срок и начнут освобождать из-под стражи членов ГКЧП, упрямейший Ельцин и женоподобный Степанков сделают все возможное, чтобы Олег Бакланов вышел из тюремных стен последним. Они постараются, чтобы человек, нравственно стоящий неизмеримо выше их, на всю жизнь запомнил, что ворота в тюрьму широкие, а ведущая назад калиточка очень узенькая. Ибо крысиным нюхом своим не могут не ощущать демократы, что Олег Бакланов одним лишь своим существованием несет их власти опаснейшую угрозу. Они хорошо знают, что пока они терзали и крушили страну, Олег Бакланов Российскую державу укреплял. А это в глазах разрушителей самая страшная вина...

Он родился в Харькове в 1932 году. Отец его тяжело болел и умер, когда Олегу было всего пять лет. А вскоре пришла война, и в сегодняшнем письме в редакцию «Народной правды» О. Бакланов так напишет о том суровом времени: «...В детстве мне пришлось пережить фашистскую оккупацию – голод, холод, ощущение полного бессилия и цепенящего ужаса. Мне довелось видеть массовые расстрелы цыган и евреев, зловещие виселицы с телами казненных патриотов... Но до нас всегда доходили слухи: Ленинград в осаде, но держит оборону. А от Москвы уже погнали фашистские полчища».

После войны Олегу пришлось жить в комнатушке, в которой теснились еще восемь человек – его братья, сестры, близкие родственники. В классе он был переростком: оккупация вырвала у него возможность учиться вместе со своими сверстниками. Приходилось наверстывать упущенное, и после седьмого класса Олег поступил в радиотехническое училище, вскоре пошел на завод, а школу заканчивал параллельно. И после ее окончания сразу же поступил на заочное отделение Всесоюзного энергетического института.

Эти пятнадцать лет каждодневного выматывающего труда кто оценит, кто возьмется воспеть? Но именно они определили стремительность его карьеры – от рядового радиорегулировщика до генерального директора Харьковского завода. А директором О. Бакланов был таким, что в Харькове его помнят по сей день и конечно же не верят бредовому обвинению в измене Родине.

Его там вот каким помнят человеком... Мягким, деликатным, одинаково вежливым как с заводской уборщицей, так и с представителем министерства. Начальником, который способен принимать рабочих по личным вопросам до трех часов ночи. Конструктором, способным неутомимо вникать в мельчайшие детали умопомрачительных по сложности электросхем. И в то же время человеком, имеющим внутри себя будто бы стальной стержень, не позволяющий ему ни на грань отступать от собственных выверенных принципов.

Его помнят вот каким человеком... До наивности открытым самому страшному начальственному гневу... Однажды по вине смежных служб была сорвана поставка космической аппаратуры. Министерство, тогда крутое до жестокости в своих практических выводах, потребовало серьезнейших объяснений. О. Бакланов, составляя служебную записку, в каждом пункте упрямо отмечал: Я не обеспечил... Я не проконтролировал... Я не предусмотрел... Товарищи-сослуживцы, прочитав столь самоубийственный документ, в ужасе кричали ему:

– Что ты делаешь? Не лезь с кулаками на танк! Надо писать не «я», а «мы»! Думай о деле! Если тебя съедят, кто потянет завод?

Его помнят там вот каким человеком... Страдающим жестокой бессонницей, если не разрешена до конца насущная техническая задача. Ему говорили: прими снотворное, выспись, на свежую голову ты быстрее сообразишь, как правильно сконструировать этот узел. Олег Дмитриевич, изможденный, махал рукой. А наутро с просиявшими глазами тихо говорил:

– Вот видите, какое красивое решение у меня получилось. Как хорошо, что я не принял снотворного...

Его вот каким человеком там помнят... Множество заводских рабочих жило в довоенных бараках, и не было никакой возможности эту проблему разрешить. Предшественник Бакланова давно махнул на это рукой: не было средств, не было строительной базы. И вот новый генеральный директор, денно и нощно бьющийся над разрешением глобальных технических задач, выполнение которых постоянно контролировала Москва, берется за организацию строительства такими способами, которые по законам того времени вполне можно при желании отнести к криминальным. Несколько лет рискует он и своей должностью, и незапятнанностью своей репутации, но за это время вырастает на отведенном пустыре целый заводской поселок многоэтажных домов, который и по сей день именуют в Харькове «Баклановкой»! Поверят ли жители этого поселка, что О. Бакланов мечтал о «захвате власти»?

А сколько было еще таких дел – малых и больших, но неизменно – созидательных. Рос, ширился круг его друзей, работающих, как и Олег Дмитриевич, на грани самоистребления. Это были производственники шестидесятых, ярые адепты многочисленного братства, которые восстановили после войны нашу страну, подняли ее в космос, укрепили статус супердержавы. Эти люди дали Родине столь мощный импульс развития, что молчал потрясенно весь Запад, и лишь узрев в М. Горбачеве друга и соратника, завопил истошно:

– Умерьте их, умерьте... Перебейте им кости!

А Олег Дмитриевич Бакланов, приехав на очередные испытания на Байконур, всходил с несколькими товарищами на закрытую площадку и уже в который раз наблюдал, как, взрывая угольную черноту ночи, выдувается из жерла ракетной шахты циклопический огненный тюльпан, как начинает ходить ходуном земля, и под качание и трясь многотонных каменных плит, под оглушительный вой упрямо ползет

в небо огромная смертоносная сигара, способная в считанные минуты обогнуть половину планеты...

И вот было признано, что слишком много скопилось у людей оружия, и две великие державы – СССР и США – берут на себя обязанность сократить наличие его до пределов разумной достаточности.

О. Бакланов к тому времени был уже переведен в Москву.

ВРАГ КОНВЕРСИИ

Идеи М. Горбачева были первоначально приняты Олегом Баклановым со всем жаром деятельной его души В разливанных речах генсека вдруг почудилось ему грядущее интеллектуальное освобождение, в претворении его планов – переход социализма на новую созидательную ступень. Бакланову казалось, что «...кокон должен, наконец, лопнуть и стать прелестной бабочкой». Но для этого необходим резкий скачок научно-технического прогресса, особенно в космических областях. «Космическая техника, – любил повторять Олег Дмитриевич, – это та точка опоры, о которой мечтал еще Архимед... Свернуть космические программы в СССР – значит отсечь себя от этого нового пространства, новой необычной среды – с уникальными свойствами».

С 1986 года О. Бакланов – член, а с февраля 1988-го – секретарь ЦК КПСС. Одна из основных обязанностей – курирование ВПК. И конечно же – знаменитая конверсия, которую О. Бакланов понимал, как только и может ее понимать создатель, творец: «Там, где было сто самолетов, – должно остаться десять, но неизмеримо более высокого качества...» Такова была основная его формула.

Но у Горбачева, Яковлева и Шеварднадзе были на эту проблему несколько иные взгляды.

Об истинных намерениях этих иуд мог ли знать, мог ли догадываться Олег Дмитриевич? С самого начала конечно же нет. Он допускал все: некомпетентность, необязательность, любовь генсека к политическим блефам, тягу делать любое дело с показным перехлестом, с карьерной помпой. Да и не был Бакланов профессиональным политиком, не подозревал о наличии двойной, тройной игры. И видя, как действительно необходимая стране конверсия превращается в тотальное разрушение нашей оборонной мощи, он делал лишь то, что и привык делать: докладывал по команде, искренне надеясь, что «наверху» разберутся и примут меры. Слово «предательство» тогда упрямо не вмещалось в его сознание.

А между тем горбачевский мораторий на ядерные испытания подтачивал важнейшую ветвь фундаментальной науки. Многочисленные

инициативы по сокращению и ликвидации советских вооружений заклинили необходимый процесс перевооружения армии. В одностороннем порядке был уничтожен уникальный ракетный комплекс «Ока» – одна из мощнейших наших оборонительных систем. Все, что создавалось десятилетиями ценой неимоверных затрат и тяжкого труда миллионов людей, было пущено на дикий распыл, уничтожено и разгромлено с поистине дьявольской последовательностью. Уже тогда О. Бакланов особо выделил активнейшую на этом поприще зловещую фигуру Шеварднадзе. Но стоило ему предпринять лишь некоторые попытки, чтобы приоткрыть завесу над подлинной деятельностью этого человека, как тут же прилетел отрывистый повелительный указ М. Горбачева:

– Шеварднадзе не трогать!

Одновременно ломалась и рушилась страна, но сумасшествие суверенизации тайно поощрялось М. Горбачевым. Эта двойственность характера генсека не ускользнула от Олега Дмитриевича, и он справедливо отметит позже в тюремных своих записях: «...Меня настораживал его (М. Горбачева. – ***А.Д.***) поверхностный подход при обсуждении важнейших вопросов. Он как бы скользил по поверхности, а после принятия решения совершенно не интересовался результатами дела. Работа с ним напоминала езду на автомобиле с испорченным рулевым управлением и без тормозов... Он имел поразительную способность ускользать от ответственности... Постепенно я понял, что Горбачев способен переступить через любое препятствие ради личного благосостояния...»

Но такое прозрение наступит позже. А пока О. Бакланов метался по стране, пытаясь остановить крушение оборонной промышленности. Сделать удавалось мало, и он возвращался из командировок с почерневшим лицом, не спал ночей, но страдания свои по давно установившейся привычке скрывал от окружающих. И только в нескольких высказываниях его прорывалась эта боль, ощущалось растущее разочарование перестройкой, рос скептицизм и скрытый сарказм:

– Границы разумной достаточности – понятие сложное. В любом случае должна обеспечиваться защита нашей страны от любых посягательств...

– Весь мир должен понять: на одностороннее разоружение мы не пойдем...

– Мы с такой радостью уничтожаем командно-административную систему, что подрываем и ту часть централизованного управления, без которого ни одно государство обходиться не может...

– В нашей стране есть люди, которые полагают, что если Советский Союз разоружится в одностороннем порядке, то НАТО, сраженное таким шагом, в ответ самоликвидируется. Это – глубокое заблуждение.

И почти провидческое:

– Не становитесь в положение глухаря на току, который слышит лишь себя, но не видит подкрадывающегося охотника. Такая позиция грозит немалым разочарованием, если не сказать большего...

Но, несмотря на изрядный скептицизм, непобедимая уверенность:

– Русский народ заполонить невозможно...

Вот так это было сказано, точно и жестко. Но разве слушали в свое время возбужденные троянцы вещую Кассандру? Демократический шабаш перестройщиков, захвативших почти все средства массовой информации в стране, перекрывал голоса здравомыслящих людей. Про Бакланова долдонили: «Враг конверсии... Милитарист... Не хочет прекращать гонку вооружений... Боится потерять теплое кресло...» Бакланов как-то заметил вскользь:

– Они говорят, что пресса отражает существующее положение дел. Но можно так отразиться в кривом зеркале, что и себя не узнаешь.

...Он уже все понял задолго до августа 1991 года. Он знал, что уже бесполезны всякие воззвания, и страну, Союз может спасти только решительный и смелый шаг. И хотя он понимал, что в обезумевшей столице «передовой интеллигенцией» жесткие меры поддержаны не будут, все же согласился стать членом ГКЧП.

Но их обыграли, довольно легко, можно даже сказать, – изящно. При наличии опытных провокаторов сделать это было не так уж и сложно.

Олег Бакланов был тяжко болен, когда за ним приехала машина. Так и повезли его в «Матросскую тишину», не дав закончить даже лечебные процедуры.

СУД

Сегодня на свободе Стародубцев и Шенин, Варенников и Лукьянов. Их потихонечку выпускают из каменных мешков и скоро освободят всех. Потом будут оттягивать, переносить сроки суда, который, по всей вероятности, так и не состоится. И не потому, что демократы не решаются в очередной раз смешить весь мир. Пробуждается Россия, и все больше становится людей, которые оценивают перестроечные процессы не иначе, как кретинизм.

Но Олега Бакланова, как и было сказано выше, отпустят в числе самых последних. Ибо он – один из немногих, кто может подвести точный итог, сколько же порушила в нашей стране эта злобная и подлая горбачево-ельцинская власть. Так что суд состоится, но не тот, о котором сладострастно мечтают биороботы из «живого кольца».

Сидя в камере, оболганный «независимой прессой», донимаемый на допросах настырными следователями, о чем думал Олег Дмитриевич, наблюдая царящую в великой стране вакханалию? Промелькнули сообщения, что членов ГКЧП травят тайными медикаментами, чуть ли не обрабатывают психотропным оружием. Правда это или нет – покажет будущее. Но если судить по справедливости, зачем нужны эти тайные средства, если и явные не менее эффективны? Каково тому же Олегу Бакланову видеть, как разрушается то, чему он посвятил несколько десятилетий собственной жизни? Разве не будет разрушаться бренная телесная оболочка, если мечется и терзается надломленная болью душа?

Оккупацию с «ощущением полного бессилия и цепенящего ужаса» пережил он в детстве, оккупацию Отечества переживает он и сейчас. Будто замкнулся роковой круг, разорвать который можно только усилием. И финал такого разрыва уже предопределен...

Любая тюрьма страшна и позорна. Но так уж повелось в России, что порой эти крепкие стены прославляют человека не меньше, чем самые высокие ордена. И когда у ворот «Матросской тишины» почти еженедельно встают пикеты с флагами и транспарантами, за кажущейся малочисленностью этих самоотверженных людей незримо присутствует мятущаяся разрушаемая страна.

А еще тюрьма обостряет все накопившиеся болезни, которые долгие годы неимоверным усилием воли забивались внутрь и теперь вдруг ожили, осмелели и бойко продолжили разрушительное свое дело. Профессионализм тюремных врачей широко известен, и эти гуманисты даже без тайных инструкций хорошо понимают, как следует относиться к тому или иному пациенту. А уж инструкции составлены так, что, следуя каждой их буковке, и в гроб загнать человека можно, и отменное здоровье ему сохранить или даже приумножить. Иные современные коммерсанты, например, так «подогреваются» с воли, что освобождаются из следственных изоляторов окрепшими, поздоровевшими и готовыми далее приумножать неправедные свои богатства.

Не такова судьба у Олега Дмитриевича Бакланова. Свидания с родными достаточно редки, а новости, приносимые на те свидания, тягостны и неопределенны. А в бессонные ночи одолевают тяжкие

мысли: где та грань, перейдя которую, великая держава безудержно заскользила в пропасть, в какой период не хватило решительности и сил, чтобы обезвредить оборотней, пробравшихся к власти? И самое главное: что сделать сегодня, сейчас, чтобы даже за обитыми железом дверьми хоть как-то продолжить нелегкое свое дело?

И теплится в сердце надежда:

– Знания мои и опыт мой еще пригодятся народу...

Пока властители над верой Олега Бакланова глумятся, дело его жизни презирают. А он проявляет завидное мужество и терпимость. Редакция «Народной правды» попросила О. Бакланова ответить на несколько вопросов, и один из них был о так называемых агентах влияния в правительстве ельциноидов. Вот, казалось бы, и шанс послать им проклятия, всенародно обвинить в предательстве. Но Олег Дмитриевич строг и корректен. Он не опускается до запальчивости, не набрасывается на отдельных людей, но рассматривает проблему в целом:

– Во все времена есть и будут интересы отдельных государств, потому и правомерно существование «агентов влияния»... Но не они в конечном итоге решают исход дела... Суть проблемы в том, что наш многонациональный Союз затормозился с проведением естественных в любом обществе реформ и теперь вынужден платить за это тяжкую дань. В такой ситуации каждый человек в той или иной мере может оказаться «агентом влияния». Все зависит от его идеалов, убежденности, веры...

И заканчивает О. Бакланов свое письмо с глубоким внутренним чувством:

– Мне не стыдно смотреть людям в глаза. Деревья я посадил, дома построил. Родине я не изменял, власть не захватывал... Уверен, что народы, населяющие СССР, будут жить дружно между собой... Берегите каждый себя, а все вместе – друг друга...

НЕИЗВЕСТНЫЙ БАКЛАНОВ

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Александра Головенко («Правда», 14 января 1993 г.)

Недавно в «Правду» с необычной просьбой обратился редактор зеленоградской газеты «Горожане» А. Егоров. «Многие рабочие, конструкторы, ученые «закрытых» предприятий города, – сообщил он, – не раз выражали нам пожелание, чтобы правдисты рассказали на

своих страницах об Олеге Дмитриевиче Бакланове. Это талантливый человек, он много сделал для обороны страны, развития ракетно-космической техники. В Зеленограде его хорошо знают и уважают».

Вскоре мы передали О. Бакланову в «Матросскую тишину» вопросы, на которые, несмотря на острое недомогание, Олег Дмитриевич нашел возможность ответить.

– Олег Дмитриевич! Не все читатели хорошо знают вас и тот участок работы, за который вы отвечали в ЦК КПСС в последнее время. Вы были награждены звездой Героя Социалистического Труда. За что?

– Работать я начал в 1948 году, с шестнадцати дет. После войны мы с мамой остались вдвоем, было тяжело – пошел в ремесленное училище (там кормили и одевали) при заводе имени Т.Г. Шевченко в Харькове. С 1949 года здесь начали изготавливать систему слепой посадки для самолетов, а потом – системы управления ракетно-космической техники. На этом производстве я «вырос» от монтажника до генерального директора. Одновременно учился, окончил институт, защитил кандидатскую диссертацию по лазерной гироскопии.

От ракеты, взорвавшейся на Байконуре, погибли маршал Неделин, генеральный конструктор Коноплев и многие другие товарищи. Там стояла система управления, изготовленная в цехе, который я возглавлял. Всем нам пришлось попереживать. Оказалось, ошибку допустили не при изготовлении аппаратуры, а в методике испытаний уже на полигоне. Подозрение с нас сняли.

Хорошо помню начало строительства Зеленограда, которое началось по инициативе бывшего министра Александра Ивановича Шокина. Город виделся как флагман науки и техники электронной промышленности. Не называю людей, с которыми меня свела здесь судьба, связывает дружба, с кем посчастливилось много работать. Думаю, они не обидятся: назвать всех невозможно, а упущу кого-либо, будет некрасиво. Всем им признателен как первопроходцам.

Когда мы, работники ракетно-космической отрасли, получали новое задание, первым делом ехали в Зеленоград, потому что успех дела на 50–60 процентов зависел от научно-технических заделов здешних специалистов.

Система управления нашим космическим домом «Мир», работающим уже который год на орбите, возможности его постоянного наращивания новыми 20-тонными модулями, предполагаемая стыковка «Мира» и «Бурана» обеспечиваются системой бортовых вычислительных машин, созданных в Зеленограде в кооперации со

многими разработчиками Калининграда, Москвы, Киева, Минска, Харькова...

Звездой Героя Социалистического Труда я был награжден, еще работая на заводе, за создание, постановку на боевое дежурство межконтинентальных ракет. Впервые на них мы установили бортовые вычислительные машины, позволившие повысить надежность и управляемость системы в целом.

В 1976 году меня перевели на должность заместителя министра ракетно-космической отрасли (Минобщемаш).

Создание системы «Энергия–Буран», запуск и посадка «Бурана» в автоматическом режиме – заслуга больших коллективов рабочих, техников, инженеров, конструкторов, ученых. Всего в выполнении этой задачи участвовало более тысячи двухсот предприятий всех республик СССР. Старт и посадку проводили на казахстанской земле.

Мне посчастливилось как министру головного министерства с 1983 по 1988 год быть председателем Межведомственного координационного совета (МВКС) и председателем Государственной комиссии по летно-конструкторским испытаниям. А потому странно слушать разговоры о неспособности вашей науки, техники, промышленности, специалистов, рабочих решать задачи высочайшего уровня сложности.

...В феврале 1988 года меня избрали секретарем ЦК КПСС по оборонной промышленности, а в 1990 году назначили заместителем Председателя Совета обороны при Президенте СССР.

– Рассказывают, Олег Дмитриевич, что именно вы возглавляли делегацию в Форос 18 августа 1991 года. Чем этот визит был вызван? Учитывая, что господин Степанков публикует материалы дела, нельзя ли чуточку подробнее? Как вел себя М. Горбачев?

– В связи с большими трудностями в проведении конверсии я не смог побывать в отпуске в 1990 году. Здоровье подводило. Договорился с Президентом СССР, что после его отъезда 4 августа 1991 года в Форос смогу подлечиться в подмосковном санатории «Барвиха».

12 августа я похоронил в Краматорске сестру и вернулся в «Барвиху».

17 августа меня пригласили на совещание, а 18-го я вылетел в Форос совместно с О. Шениным, В. Болдиным, В. Варенниковым и Ю. Плехановым для информирования Президента о сложившейся в стране ситуации. Старший между нами не определялся, ибо каждый из вылетевших в Форос обладал информацией, соответствующей занимаемой должности.

М. Горбачев при встрече сослался на сильный радикулит, что ставило под сомнение возможность его вылета самолетом в Москву. Вместе с тем он сказал, что убедительно попросил врачей «поставить его на ноги, если даже придется отрезать левую ногу...» Он выслушал доклады каждого из прибывших, кроме Ю. Плеханова. Его еще до начала разговора хозяин попросил выйти из кабинета. По ходу докладов М. Горбачев организовал краткую дискуссию и в целом согласился с оценкой создавшегося в стране тяжелого положения. В заключение еще раз заявил, что болен, находится в отпуске, но готов написать любую телеграмму Верховному Совету СССР. Порекомендовал ускорить созыв Верховного Совета. Мы попрощались за руку (около 18 часов) и улетели в Москву, а М. Горбачев со всей своей семьей до полуночи смотрел заграничный кинофильм «Жидкое небо».

– Как вы, специалист-оборонщик, относитесь к предъявленному обвинению в «измене Родине»? Кто давал согласие на ваш арест как народного депутата СССР?

– После того как 21 августа в Форосе М. Горбачев нас непринял для доклада о происходящих событиях и фактически предал товарищей по руководству, я в ночь с 21 на 22 августа вернулся в Москву и во Внукове произошла моя встреча с Генеральным прокурором РФ В. Степанковым.

В 9 утра у Боровицких ворот меня остановила охрана и сообщила, что по распоряжению Президента СССР мне запрещено появляться в Кремле. Таким вот образом меня лишили возможности выступить и дать пояснения на заседании Президиума Верховного Совета СССР, где рассматривался вопрос о согласии на мой арест как народного депутата страны. Около 13 часов в Прокуратуре РФ я встретился со Степанковым. Он направил меня к прокурору, которому дал поручение переговорить со мной подробнее.

Около 21 часа я с женой Лилией Федоровной уехал в «Барвиху» и, учитывая предыдущие бессонные ночи и плохое состояние здоровья, попросил врачей сделать внутривенную «капельницу».

Около трех ночи (уже 23 августа) меня незаконно арестовал представитель союзной прокуратуры – без предъявления решения Президиума Верховного Совета СССР. Так я попал в «Матросскую тишину»...

Пользуясь случаем, прошу зеленоградскую газету «Горожане» и «Правду» передать людям, проявившим внимание и участие ко мне и моей семье, низкий поклон и благодарность. Ваше внимание, поддержка неоценимы для меня и моих близких. Вы не представляете,

насколько ваша забота и внимание придают силы в трудные дни заключения.

Оглядываясь на прожитое, хочу повторить еще и еще раз: мне не стыдно смотреть людям в глаза. Свои деревья я посадил, дома построил, всю жизнь рабатал на оборону Родины, в меру сил и возможностей старался быть полезным людям. Родине я не изменял, власти не захватывал. Всем нам нужен гражданский мир. Это мое отношение к предъявленному обвинению!

– Как вы оцениваете состояние оборонной промышленности? В свое время было немало сделано, чтобы нанести удар по ней. Нет кастрюль, мясорубок – «виноватым» оказывался некий «монстр» под название ВПК. Так ли это?

– По состоянию на 1988 год потенциал оборонных отраслей составлял 6–7 процентов от общего промышленного потенциала страны. В1988–1989 годах он использовался так: 40 процентов шло на выпуск продукции народного хозяйства, 60 – на производство оружия. В 1990 году соотношение уравнялось: 50 на 50. На 1991–1992 годы имелись все возможности обеспечить соотношение 60 на 40, то есть отдать приоритет мирной продукции.

А теперь смотрите: в 1990 году предприятия этого «монстра» – ВПК выпустили для перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса, торговли, общественного питания, легкой промышленности, медицины всевозможного оборудования на сумму около пяти миллиардов рублей. В 1995 году эту сумму мы намечали поднять в два раза. Возьмите товары народного потребления: в 1990 году их произвели на сумму около 40 миллиардов рублей. К концу пятилетия цифра должна была вырасти до уровня 70–72 миллиардов, то есть почти вдвое! Напомню, что в оборонных отраслях выпускались все цветные и черно-белые телевизоры, радиоприемники, швейные машины, холодильники, часть автомобилей.

В условиях снижения военных расходов, по моему мнению, необходимо сохранить приоритет развития электроники, вычислительной техники, использование их возможностей в повышении эффективности машиностроения, управления, банковском деле, средствах связи и т.д. Давно пора усилить и народно-хозяйственную направленность космических исследований. Прагматичные американцы говорят: «Кто владеет космосом – тот владеет миром».

– Как ваше самочувствие? Что думаете о предстоящем суде, если он состоится?

– Позвольте на ваш вопрос о моем самочувствии и отношении к возможному суду ответить вопросом: какое может быть самочувствие у пожилого, больного человека, всю жизнь работавшего на оборону, не виновного в «измене Родине и захвате власти», просидевшего в тюремной камере около полутора лет?

Морально я не сломлен. Надеюсь на справедливое решение суда.

Ваши вопросы и внимание ко мне – это помощь и поддержка мне и моей семье.

Большое вам спасибо!

Декабрь 1992 года, «Матросская тишина»

От редакции. *Эти строки О. Бакланов писал, находясь в следственном изоляторе. А через несколько дней ему стало настолько плохо, что его срочно госпитализировали – в третий раз со дня ареста. Читатели «Правды» уже знают, что по заключению медиков Прокуратура РФ была вынуждена освободить из-под стражи до суда пятерых узников. Почти все до того, как попали в ведомство г-на Степанкова, были практически здоровыми людьми.*

В чьей власти сегодня не допустить дальнейшего ухудшения здоровья оставшихся в камерах? Кто может изменить им меру пресечения? Очевидно, все в руках Военной коллегии Верховного суда РФ, заместителя председателя коллегии А. Уколова, которому передано «дело ГКЧП».

Ведь если с кем-либо из политзаключенных произойдет непоправимое (а случай с В. Крючковым показал, как «лечат» тюремные врачи), то вся ответственность ляжет именно на Верховный суд.

К стр. 610

О.Д. Бакланов

ПОСЛЕ «МАТРОССКОЙ ТИШИНЫ»

ПУБЛИКАЦИЯ В РИМСКОЙ ГАЗЕТЕ «ИЛЬ МАНИФЕСТО»

Беседа с Олегом Баклановым итальянского журналиста Астрит Дакли

Несколько дней назад он вышел из «Матросской тишины», похудев за восемнадцать месяцев заключения больше чем на двадцать килограммов. «Были бы кости целы, а мясо нарастет», – говорит он с

немного грустной улыбкой. Зовут его Олег Дмитриевич Бакланов, на вид это скромный, застенчивый человек, но в ЦК КПСС он заведовал военно-промышленным комплексом, а в августе 1991 года стал одним из заметных членов ГКЧП, которые пытались остановить поток событий, захлестнувших СССР, выведя, правда, танки на улицы Москвы. Через два месяца он должен предстать перед судом, обещающим стать политически взрывоопасным, по обвинению в измене родине.

Мы встретились с ним в его просторной, большой квартире в доме на улице Толстого, одной из самых элегантных и красивых в центре столицы, куда он вернулся после предварительного заключения, сохранив немного из тех привилегий, которыми пользовались наиболее крупные представители режима. В этой квартире мы провели больше трех часов, и Олег Дмитриевич рассказывал нам свою версию событий, которые коренным образом изменили жизнь страны и всего мира, пусть даже и совершенно противоположным образом, на который рассчитывали главные действующие лица недавнего прошлого.

Библиотека О.Д. Бакланова заставлена прекрасными «сувенирными» моделями советских космических кораблей, изготовленных из редких металлов (аэрокосмическая промышленность его любимое детище), в стороне стоит хромированная модель танка Т-34, но вполне понятно, что никакого намека в этом нет, это всего лишь чистое совпадение. На книжных полках рядом с классиками литературы и политики от Ленина до Генри Джеймса, от Шелли до Мао, отчетливо различимы несколько томиков «Избранных статей и речей» Михаила Горбачева.

– Олег Дмитриевич, что вы испытали в заключении?

Ответ: В тюрьме было тяжело, но в жизни я испытал и более трудные минуты, например во время войны. Тяжелее всего было переносить ощущение несправедливости, невозможности объяснить свою правоту. Я не мог чувствовать себя «виновным», то есть предателем Родины...

– Вы были человеком, обладавшим большой властью, окруженным уважением и проявлениями дружбы. Не обнаружили ли вы, вернувшись домой через восемнадцать месяцев, что за это время кое-кто повернулся к вам спиной?

– В общем-то, нет... Все, кто были моими друзьями, ими же и остались и продолжают поддерживать меня. Не могу сказать того же о тех, с кем я поддерживал рабочие отношения, с кем у меня были общественные, политические отношения, хотя за эти несколько дней свободы я, откровенно говоря, не обращался к этой стороне моей дея-

тельности. С другой стороны, должен сказать, что я ни на кого не таю обиды, не ищу виновных: по-моему, сейчас самым важным для всех является поиск и сохранение любой ценой социального, гражданского мира.

– Вас часто называли «мозговым центром» группы, подготовившей события августа 1991 года, создателем Государственного комитета по чрезвычайному положению...

– Я думаю, что мои силы и влияние были как бы несколько преувеличены... Я принимал участие в тех событиях в той мере, в какой бы это сделал любой гражданин, обеспокоенный судьбой страны, окажись он на моем месте. Я считал, что страна находится в серьезной опасности, как это впоследствии и стало очевидным. За два дня до событий мне позвонили и попросили поехать и поговорить с Горбачевым, повторить ему то, что я уже неоднократно высказывал ему. Это все, что я сделал. Где здесь измена Родине?

– Вы никогда не думали, что ваши же действия могли обострить положение, ускорив процесс, которому вы пытались противодействовать?

– Нет, я так не думаю. Может быть, отчасти и верно, что события августа явились неким катализатором, но предшествующий клубок отрицательных элементов имел совсем иное происхождение. В частности, я думаю, что наибольший вред принесло поведение Горбачева. Конечно, он, возможно, думал, что действовал из лучших побуждений, но, оглядываясь на действительные факты, приходится сказать, что он не выполнил свой долг высшего государственного руководителя, ушел в сторону, а это как раз и привело к хорошо известному результату. Когда 18 августа мы приехали к нему в первый раз, он мог бы попросить нас задержаться у него, позвонить Ельцину, другим руководителям, собрать совещание, чтобы обсудить необходимые меры, однако он этого не сделал, постаравшись уйти от исполнения своего долга. Он мог бы уехать из Фороса и вместе с нами прилететь в Москву, чтобы взять ситуацию под свой контроль. Все карты были у него на руках. И даже потом, когда мы вернулись к нему 21 августа, он должен был бы собрать всех, обсудить создавшуюся ситуацию на Верховном Совете, принять правильное решение вопроса. Вместо этого он дал согласие на наш совершенно незаконный арест, роспуск парламента, что не дало нам возможности объяснить наши намерения. Он заткнул нам рот и обманул международное общественное мнение. Вот он, действительно, предал нас и предал свою страну.

– Почему ваша попытка потерпела неудачу?

– Мы недооценили трудности. Нам надо было доступнее объяснить нашу позицию, мы должны были провести сперва политико-разъяснительную работу, постараться быть более понятными... Я не очень хорошо знаю все события и их подоплеку, я не знаю, например, почему Верховный Совет России занял такую враждебную по отношению к нам позицию. Я знаю, что Крючков должен был выступить перед российскими депутатами, но этого почему-то не произошло. Я знаю, что были предприняты предварительные контакты с республиканскими лидерами, которые в большинстве своем поддержали нашу попытку. Но такого контакта не было с Ельциным, до сих пор не знаю почему. Я думаю, что здесь случился целый ряд настоящих недоразумений, непонимания, отсюда и пошло противостояние, принявшее сразу крайние, радикальные формы. Но, на мой взгляд, в тот момент была еще возможность все исправить: ведь, например, между мной и Ельциным, хорошо знавшим меня, не было такого резкого противостояния. Накануне я должен был бы переговорить с Ельциным, но это оказалось невозможным: он находился в Алма-Ате, а я был в отпуске. Вся суть дела в том, что Горбачев переменил игру... И вышло так, что ситуация оказалась неподконтрольной, а в такой момент самое важное – это избежать кровопролития.

– А зачем тогда на улицы были выведены танки?

– Чтобы поддерживать порядок, избегать провокаций, держать под охраной ключевые точки. В конце концов, ведь и Горбачев сделал то же самое за несколько месяцев до этого, во время весеннего заседания Сессии народных депутатов. Военные хотели быть лишь уверенными в том, что все находится под контролем. Возможно, ошибочным было излишнее количество военных соединений, можно было бы обойтись меньшими силами, используя их не так заметно. Случившееся же привело к тому, что народ почувствовал себя оскорбленным, а мы создали о себе неверное впечатление. Но у нас и мысли конечно же не было использовать армию против народа, это ведь настоящее безумие. И действительно, впоследствии войска по приказу своего же командования, так и не вступив в какие-либо действия, были выведены из города, когда стало понятно, что события разворачиваются в неверном направлении, а отношение населения вылилось в неблагоприятные формы.

– А вами не предусматривалось такое отношение?

– Если бы оно предусматривалось, то меры были бы предприняты совсем иные.

– Когда вы поняли, что ваша попытка оканчивается провалом?

– Тут не было определенного момента. Верно, уже утром 19 августа во время пресс-конференции я заметил настороженность и недоверие со стороны советских и иностранных журналистов. Это меня обеспокоило. Становилось ясно, что наши намерения натолкнулись на непонимание. Потом, когда пришло известие, что вокруг Белого дома собирается народ, беспокойство выросло еще больше. К тому же указы Ельцина, в которых мы назывались поставившими себя вне закона путчистами, тоже стали еще одним очень серьезным сигналом и оказали очень негативное влияние. Однако 20 августа я присутствовал при телефонном разговоре Крючкова с Ельциным, в котором оба соглашались в том, что надо предпринять все меры, чтобы избежать инцидентов и провокаций... Согласовывался новый визит к Горбачеву, в котором должен был участвовать и Ельцин, чтобы разрешить ситуацию за столом переговоров. Но вместо этого... Все это привело нас к решению прекратить нашу попытку.

– Как вы могли с самого начала не отдавать себе отчет в том, что ваши намерения встретят непонимание, что вас назовут путчистами, а ответ на ваши действия будет таким энергичным?

– Я не думал об этом. Почему я должен был так думать, если мне и в голову не приходила мысль о государственном перевороте? С другой стороны, если бы на самом деле замышляли государственный переворот, мы бы действовали совсем иным образом. Даже кучка студентов, имей она в руках те же силы, какие были у нас, сумела бы довести до конца задуманный государственный переворот. Мы же этого не хотели. Я верил и Горбачеву и Ельцину.

– Можно ли сказать, что ваша попытка провалилась в тот момент, когда Горбачев в Форосе отказался поддержать вас?

– Но он поддержал нас. Когда мы были у него, нашего комитета еще не существовало. Это он сказал нам: « Хорошо, раз ситуация уже дошла до такой точки, то поезжайте в Москву, я вас поддерживаю. Созывайте Верховный Совет. Я сейчас себя не очень хорошо чувствую, – у него был радикулит, – и не могу поехать с вами, но вы действуйте, делайте то, что надо делать».

– Но вы его заблокировали, изолировали от мира...

– Но это неправда. Конечно, были определенные ограничения в его передвижении, предпринятые для того, чтобы сохранить его образ президента, но я наверняка знаю, что он мог общаться со всем остальным миром, что его личная охрана могла прекрасно гарантировать ему все виды связи.

– Кто в те дни был вашим противником?

– У нас не было врагов, противников, которых надо было подавить. Лично я являюсь сторонником реформ и думаю, что они начались слишком поздно, и конечно же ничего не имел против реформаторов. А тем более против народа, который, собравшись у Белого дома, искренне думал, что он защищает демократию. А разделил все на друзей и врагов в конце концов именно Горбачев своими заявлениями.

– Недоразумения, недопонимание, ошибки: не кажется ли вам, что такое видение событий несколько уступает официальной версии – группа реакционных заговорщиков, пытавшихся уничтожить демократию?

– Чтобы захватить власть? Какую власть и у кого? У Горбачева? У Ельцина? Да никто из нас не искал личной власти большей той, какая уже была у нас. Не случайно ведь, что у нас не было руководителя, никто из нас не хотел быть им.

– Вы все занимали наиболее важные руководящие должности и в течение длительного времени. Не кажется ли вам, что на вас падает серьезная ответственность за тяжелейшую ситуацию, в которой оказалась страна накануне 91-го года и которую вы попытались исправить своей августовской попыткой?

– Несомненно. Лично я чувствую свою огромную вину в том, что не высказал открыто и настойчиво того, о чем я думал с начала 70-х годов, то есть что нужно дать свободное развитие частной собственности, свободе предпринимательства, свободной продаже земли и т.д. Об этом я никогда не говорил на Верховном Совете или в каком-то другом месте. Я оставался как бы в стороне, думая, что это не мое дело, что другие учреждения и отделы должны думать и заниматься этим. Опоздание, которое накопилось у нас в этой области, огромно. Когда я был директором Харьковского завода, то для того чтобы строить жилые дома, я каждый день нарушал закон. Меня вполне свободно могли бы отдать под суд и осудить по статье 93, но естественно, что ничего такого со мной не произошло, потому что я заручался согласием партийных и правительственных руководителей, ведь только таким способом я мог провести в жизнь свои программы. Каково же было мое удивление, когда в заключении рядом со мной, сейчас в 1992 году, оказались люди, осужденные за аналогичные нарушения: статья 93 УК РСФСР непонятно почему все еще действует и препятствует любым реформам. Я думаю, что сегодня именно на такие вещи надо обращать пристальное внимание, если мы хотим действительно двигаться вперед, а не заниматься поисками врагов и заговорщиков.

ОЛЕГ БАКЛАНОВ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ «БЕРЛИНЕР ЦАЙТУНГ»

(ИМА-пресс. Специально для «Берлинер Цайтунг»)

– Олег Дмитриевич, не могли бы вы дать оценку действиям Горбачева по перестройке социалистической системы?

– Представьте такую ситуацию: у вас дома стоит высококлассная музыкальная аппаратура, например японская. Вы можете слушать с друзьями музыку. И вдруг у вас появляется пленка, которая по каким-то параметрам не подходит к вашей аппаратуре. И вы вместо того чтобы перепрограммировать свою аппаратуру, что в принципе можно сделать, начинаете ее безжалостно ломать. Вот моя характеристика роли Горбачева в перестройке. Вместо того, чтобы перепрограммировать уже сложившуюся систему, он начал ее ломать. Конечно, эта система давала какое-то сопротивление, но если бы ей честно и открыто сказали: мы жили так и у нас были такие проблемы, давайте вместе будем это менять. Ведь у нас на Руси все всегда шло от царя-батюшки, и все его слушали. Но надо сказать честно: что ты хочешь. А Горбачев юлил, говорил одно, а делал совсем другое. Поэтому я вижу роль Горбачева как трагическую: он и страну развалил, и себя угробил.

Что касается реформ, то я сторонник китайской модели: постепенное перепрограммирование системы. Дэн Сяо Пин сказал: все равно какая кошка – черная или белая, – лишь бы мышей ловила.

– Что вы можете сказать о Горбачеве как о человеке?

– Он умеет расположить к себе людей, у него быстрая реакция. Но есть один момент, который, по-моему, исчерпывающе характеризует его как человека. Вот у вас есть друзья? И у меня есть. А его друзья неизвестны даже его ближайшему окружению. Вот и вся картина.

– Ходила такая версия, что Горбачев сам готовил план введения ЧП. Были ли вам отданы какие-то указания?

– На последней встрече Горбачева с прибывшими в Форос 18 августа ему доложили о ситуации в стране. Он со всем соглашался, а потом, когда положение изменилось, нас даже не пустили в Кремль на сессию, чтобы мы смогли все объяснить. Из этого можно сделать вывод, что Горбачев сделал все, чтобы скрыть свое истинное участие в событиях. Наш известный режиссер Юрий Любимов в одном из своих интервью на Западе охарактеризовал Горбачева всего одной фразой. Он сказал: «Да это же настоящий Чичиков!» Это оценка прозорливого художника.

– Чувствуйте ли вы вину за свои действия в августе 1991? Не было ли ваше вхождение в ГКЧП ошибкой?

– Я считаю, что поступил правильно. Это был гражданский поступок. В условиях крайней опасности для страны были необходимы чрезвычайные меры. Мое стремление было предотвратить сход этой лавины, не допустить экономической разрухи, гражданской войны.

Я очень сожалею о тех жертвах, которые были в августе, но на наших руках их крови нет. Та кровь, которая сегодня льется в Абхазии, в Таджикистане, – она на руках Шеварднадзе, Горбачева и иже с ними.

Я виню себя в том, что молчал. Надо было выступать на Верховном Совете и говорить, говорить, убеждать... Побуждать руководство страны к реальным действиям. Предостеречь от шараханий из стороны в сторону: ускорение, перестройка, скоропалительные решения в экономике. Говорить о последствиях, к которым мы приближаемся.

– Ваши действия были направлены на то, чтобы сорвать подписание Союзного договора. Так ли это?

– Понимаете, я исхожу из результатов референдума: народ однозначно высказался за Союз. Подписание договора 20 августа было явным нарушением действующей Конституции (не будем сейчас говорить, хорошая она была или плохая), так как, по сути, распускался Союз ССР.

Что касается самого проекта договора, то я не был с ним ознакомлен. Прочитал урезанный проект только в прессе буквально накануне подписания. Но самое главное – проект договора не обсуждался на Верховном Совете. Мне звонили депутаты и спрашивали: что происходит? Мне представляется убедительным позиция Председателя Верховного Совета Анатолия Лукьянова: такой серьезный документ требует обсуждения на Верховном Совете, наверняка депутаты внесли бы поправки. Да и как вообще можно в таком вопросе действовать в обход высшего законодательного органа страны?

– Чья была инициатива в создании ГКЧП?

– Когда мы 18 августа приехали к Горбачеву в Форос, никакого ГКЧП еще не было. Обсуждался только один вопрос: что делать, чтобы не скатиться в пропасть. Я считал своим долгом проинформировать Президента о том резком углублении кризиса в экономике, который углубился даже за время его отсутствия. И в процессе обмена мнениями выяснилось, что у нас с Горбачевым нет принципиальных расхождений. Он нам сказал, что готов подписать телеграмму, чтобы срочно собрать Верховный Совет. Но сам никаких конкретных

действий не предпринял. Не пригласил нас также остаться, чтобы более детально обсудить ситуацию. Когда мы вернулись, то форма была уже готова – ГКЧП. Горбачев сказался больным – острый приступ радикулита – и не поехал с нами. Подоплека была такая: делайте, что считаете нужным, а я болен и в отпуске. Он пожал нам всем руки, а вечером отправился смотреть фильм «Жидкое небо». Все как обычно.

– Так Горбачев не был изолирован?

– У Горбачева вместе с обслугой там было около 2 тысяч человек. О чем вы говорите! Никто даже и не думал об этом.

– На поддержку каких слоев населения вы рассчитывали?

– На весь народ, конечно. Ведь ГКЧП не нарушал существующих законов – не распускал Верховный Совет, не отменял Конституцию. Решено было собрать Верховный Совет. Более того, с большинством руководителей республик все вопросы были также согласованы.

– Были ли какие-то контакты ГКЧП с Ельциным в период с 19 по 22 августа?

– Да. Была достигнута договоренность сделать все возможное, чтобы не допустить кровопролития. Контакты осуществлял Владимир Крючков.

– Принимал ли ГКЧП какие-либо решения относительно судьбы Ельцина?

– Нет.

– Планировалось ли наступление на Белый дом?

– Ну, если бы планировалось, то почему же оно не состоялось? Нет!

«В ГОСТЯХ У БАКЛАНОВЫХ»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Александра Головенко (Газета «Горожане», № 4, 4–11 февраля 1993 г.)

На следующий день после освобождения Олега Дмитриевича из-под стражи мы с фотокорами Майей Скурихиной и Вадимом Парадней поехали к нему домой, чтобы повидаться, поздравить, вручить «из резерва» «Горожан» стопку газет с интервью в «Горожанах» и «Правде», которое Олег Дмитриевич прочитал еще в «Матросской тишине».

Хозяин, похудевший, осунувшийся, обнял нас, расцеловал... А дальше – улыбки со слезами на глазах, чаепитие, воспоминания. И

как-то вышло, что снова мы разговорились с хозяином о Зеленограде, об августовских событиях, перипетиях уголовного дела. Ведь точка еще далеко не поставлена. Как известно, процесс по «делу ГКЧП» назначен на 14 апреля сего года. Заседание – открытое, председательствовать будет в присутствии восьми обвинителей и 20 защитников заместитель председателя Военной коллегии Верховного Суда России генерал-майор юстиции Анатолий Уколов.

Гляжу на этого доброго, худощавого, совсем уже немолодого, очень простого человека и как-то не представляю себе, что он был министром ракетно-космической отрасли, от взора общественности совершенно «закрытым». И еще сегодня, наверное, не обо всем можно сказать, за что удостоен он Золотой Звезды Героя. Наши фотокоры очень хотели снять Олега Дмитриевича с этой наградой, но оказалось: ее вместе с другими орденами еще в августе позапрошлого года изъяла прокуратура, а возвращать пока не думает...

А рядышком, со счастливой улыбкой на лице, любящая жена Лилия Федоровна... Сколько слез выплакала за эти долгие 17 месяцев, сколько билась, чтобы побыстрее вернулся муж в семью... Сегодня дом Баклановых не знает ни минуты покоя: приходят родные и близкие, старые друзья, сослуживцы, космонавты. На несколько минут мы укрылись от шумного чаепития.

– Олег Дмитриевич, зеленоградцы поздравляют вас с освобождением, желают поскорее прийти в себя. И как только вы выберете минуту времени, они с удовольствием встретят вас.

– Спасибо. Спасибо зеленоградцам, всем, кто верил в нас, кто не посчитал нас изменниками. Действительно, вот немного поправлюсь, схлынет приятная волна гостей, и я постараюсь побывать в Зеленограде.

– Ваши первые ощущения на свободе? Можете ли сравнить, какую Москву оставили в августе 91-го и какой она предстала перед вами сегодня?

– Изменения произошли в Москве и в стране колоссальные, но трудно сейчас вот так, с ходу дать им однозначную оценку. Главное, что я думаю, – нужно сохранить гражданский мир. Лучше все же плохой мир, чем хорошая война.

– Как бы вы расценили тот факт, что в отличие от генпрокурора В. Степанкова, заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда России А. Уколов изменил всем вам меру пресечения?

– Считаю некорректным давать ему какую-либо оценку.

Нас начали обвинять с подачи М. Горбачева, и августовские события были инициированы его политическими играми. С его «помощью» мы не смогли выступить на заседании Президиума Верховного Совета Союза. Нас, народных депутатов СССР, впоследствии арестованных по «делу ГКЧП», просто не пустили. В. Варенников, В. Стародубцев, О. Шенин и я могли ведь все объяснить членам Президиума. Но заочно, без голосования и наших объяснений, мы были арестованы.

В результате закулисных игр Горбачева Союз рухнул, и наши народы искусственно, с кровью, разъединяют. Я помню, такая же политика проводилась в оккупированной Украине в 1941 году: « Украина – для украинцев», все остальные – второй сорт и так далее.

– Олег Дмитриевич, читателей и «Правды» и «Горожан» очень заинтересовало, кроме прочего, то место в вашем интервью («Горожане» от 24 декабря, «Правда» от 5 января), где вы говорите, что после отлета делегации из Фороса 18 августа Горбачев отправился смотреть фильм «Жидкое небо». Люди возмущаются: как мог генсек партии и руководитель страны смотреть эту эротическую фантасмагорию после тех тревожных сообщений, которые вы сделали? Льется кровь, гибнут люди, а глава государства... Откуда вы знаете название фильма?..

– Из материалов дела, которые сегодня почти ни для кого секретом не являются (подробно описаны генеральным прокурором и его замом). Это рассказали те люди из охраны, которым предписано смотреть и фиксировать, куда кто пошел из членов правительственной семьи. Они видели, что Горбачев с супругой и детьми отправился в кинотеатр, расположенный на территории дачи. Добавлю, что все разговоры об ограничении его передвижения, « изоляции» и т.п. – настоящая неправда. Придумано, чтобы оправдать свою бездеятельность, нежелание исполнять ту клятву быть гарантом сохранения государства, гражданского мира, благополучия граждан, которую он дал как президент Советского Союза.

– Ваша позиция относительно предстоящего процесса?

– Суд, как вы знаете, назначен на 14 апреля сего года. Мне нечего скрывать, нечего бояться. Я никогда не был и не буду изменником Родины, что бы там ни говорило обвинение... Это наглая провокация, издевательство над здравым смыслом.

– В газетном интервью после освобождения Анатолий Иванович Лукьянов сказал: на суде мы заговорим и заговорим во весь голос и тогда уже скажем ВСЕ. Ответьте, пожалуйста, вам есть что добавить к тому, что изложено в материалах дела?

– О других товарищах я не знаю, но мне есть что добавить. Я ведь пытался рассказывать все. Но прокуратура сразу взяла обвинительный уклон, выполняя задание Горбачева. И я понял, что мои полные признания никому особенно не нужны. Их просто не слышали...

– Чем вы занимались в «свободное» от допросов время? Некоторые ваши товарищи по несчастью, чтобы не потерять форму, способность логически мыслить, не оторваться от жизни и просто не свихнуться от чудовищной несправедливости, начинали писать о прожитом...

– Самое главное лекарство, чтобы в тех условиях не уронить человеческое достоинство, – это работа. Я, к примеру, тоже вел дневниковые записи, писал воспоминания. Вспомнить, конечно, есть что. Я, как вы знаете, работал в ракетно-космической отрасли бок о бок с выдающимися учеными, военачальниками. Знал их очень близко и хорошо. Много уделено внимания в записях и Зеленограду, который, по моему глубочайшему убеждению, занимал и будет занимать ведущее место в научно-техническом прогрессе, несмотря на все трудности. Так что, если зеленоградские товарищи заинтересуются, могу ознакомить их со своими материалами. Рукопись подходит к концу.

– Два слова о распорядке тюремного дня и «кормежке»...

– Тюрьма – это не курорт. Но лично я не жалуюсь на то, что меня как-то не так содержали. Еще в годы войны и после нее я привык, так сказать, к непрезентабельным условиям. Прогулка – час, но по рекомендации врачей гулял больше. Солнца никакого не видишь, а на прогулке – только когда оно в зените. Ни восхода, ни захода. Свет в камере практически искусственный. С питанием неважно. Известно, что вообще в тюрьмах камеры переполнены, в зонах нет работы для осужденных. Они просто бедствуют, потому что не могут заработать, а далеко не все родственники имеют средства им помочь. А питание такое, что долго не протянешь.

У нас же были, можно сказать, «послабления», то есть в камерах не было перегруза. В разное время в камере на четверых сидели разные люди. Люди «за чертой» поддерживают друг друга, иначе не выдержишь.

– Чувствовали ли вы в камере «Матросской тишины» поддержку?

– Чувствовал. И по письмам, которые получал, и по тону газетных выступлений, особенно на многотысячных манифестациях у стен «Матросской тишины». И от товарищей по бывшей работе. В скором времени постараюсь выбраться в Зеленоград и мне не стыдно будет смотреть людям в глаза.

«ГКЧПист БАКЛАНОВ: «МОЕ ОРУЖИЕ – ПРАВДА»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Андрея Ванденко (Газета «Новый Взгляд», № 7 (58), февраль 1993 г.)

Не уверен, что сегодня найдется хоть одна газета, которая предоставит свои полосы для развернутой беседы с ГКЧПистом. Разумеется, издания, вообразившие себя оппозиционными, – «День», «Правда», «СовРоссия», «Гласность» и тэ дэ – не в счет. А остальным – заподло. Как говаривал незабвенный людовед Евгений Сазонов из клуба «12 стульев», это – дурной моветон.

Словом, слабо независимой демократической печати (заметьте, пишу без кавычек) дать трибуну путчисту. Это все равно, что перейти рамки дозволенного, нарушить незыблемое.

А для «Нового Взгляда» правила не писаны. Считайте, что у нас врожденный политический дальтонизм, мы не различаем цвета и оттенки: что коричневый, что голубой, что красный – все едино. Главное для «НВ» – человек. Поэтому мы и предполагаем опубликовать к открывающемуся 14 апреля процессу по «делу ГКЧП» серию бесед с теми, кому предстоит сесть на скамью подсудимых. Пусть люди выскажутся. Не все же в одни ворота играть. Более того, по традиции мы никак не станем комментировать слова интервьюируемых. Разбирайтесь сами.

Первый визит – к Олегу БАКЛАНОВУ. Министру общего машиностроения СССР, куратору ракетно-космического комплекса страны, секретарю ЦК КПСС, заместителю Председателя Совета обороны Советского Союза, члену ГКЧП... Все титулы, как вы понимаете, с приставкой «экс»...

Разговор получился рваный, перескакивающий с одного на другое. Олег Дмитриевич слишком долго молчал. Сделаем поправку на эмоции человека, двадцать дней назад вышедшего на волю после полуторалетней отсидки в «Матросской тишине»...

ПРЕЛЮДИЯ

– Суевериями не страдаете, зэковские тапочки примерить не боитесь? Тогда берите вот эти, теплые... Я в них в камере из угла в угол столько километров отшлепал.

– *Что это за псина грозная у вас за дверью лает*?

– Овчарка. Я вам потом ее покажу. Замечательная собака! Никак не поверит, что хозяин вернулся. Гранд спит в комнате у сына, а по ночам все ко мне бегает, проверяет: никуда я не делся?

...Извините за беспорядок в квартире. Сами понимаете, жене пришлось продать кое-что из вещей, пока я сидел. А это мой архив неразобранный, я велел никому из родных его не трогать, у самого же руки до всего еще не доходят.

«ГОРБАЧЕВ ВСЕ ЗНАЛ!»

– Олег Дмитриевич, вы, пожалуй, самый незаметный из членов ГКЧП. Помню, в августе 91-го одна из западных газет даже по ошибке напечатала фото писателя Григория Бакланова вместо вашего. Вы сознательно стремились оставаться в тени?

– С 49-го года и до конца 80-х я работал в оборонной промышленности. Мы, создатели военной техники, приучены были не высовываться. Я считал, что есть идеологи, которые все расскажут и покажут, а мое дело не нуждается в свете юпитеров. Только в «Матросской тишине» я понял, что совершал большую ошибку, избегая прессу. Сегодня я уже другой – готов к контактам, готов говорить правду.

– Тогда давайте «от печки». Как развивались события, предшествовавшие созданию ГКЧП?

– 18 августа вместе с товарищами я прилетел к Михаилу Сергеевичу в Форос. Мы с ним обо всем договорились, все было ясно, а дальше... Горбачев объявил нас изменниками Родины. Вы верите, что я изменник, верите? Я, который... Это гнусная ложь! Горбачев вместо того чтобы сохранять государство, предпочел спрятаться, уклониться и отсиживаться.

– Вы утверждаете, что поладили с Михаилом Сергеевичем. Между тем, по словам Горбачева, тогда, в Форосе, он обозвал вас мудаками и выгнал вон.

– Горбачев вообще очень много говорит и пишет, он хорошо умеет крутить фактами в зависимости от ситуации. Я не хочу вступать сейчас с ним в заочную полемику.

– И все же: вы в состоянии уверенно заявить, что Михаил Сергеевич заранее знал о планах ГКЧП?

– Не могу сейчас ответить вам, тут есть некоторые тонкости.

– Но вы же сами продекларировали готовность говорить правду.

– Ладно, если коротко, скажу: Михаил Сергеевич обо всем знал. Он был крестным отцом всех последующих событий.

– В том числе ведал и о списочном составе участников ГКЧП?

– Нет, но он знал, что все его ближайшее окружение поддерживает меры по наведению порядка в стране, сохранению государства.

– Словом, согласием Президента вы заручились?

– Вот смотрите: прилетаем мы в Форос, рассказываем ситуацию, каждый о своем участке работы. Беседа идет откровенная. Михаил Сергеевич со всем соглашается, говорит: сейчас подпишу телеграмму, чтобы собрать Верховный Совет. И тут же добавляет: видите, хвораю, радикулит замучил, но я поставил врачам задачу привести меня в порядок, если нужно, пусть хоть ногу отрезают, однако я обязан быть в Москве. Вместе с тем с нами Президент не полетел. Мог он и пригласить товарищей в Крым – того же Бориса Николаевича, например. Вместо этого Горбачев запретил нам трогаться с места.

– *Тогда в Форосе шла речь об обеспечении президенту алиби?*

– При мне об этом не говорили, позже я слышал, что вроде бы Владимир Александрович Крючков предлагал Михаилу Сергеевичу какой-то отходной маневр.

– *Еще раз повторю вопрос о поименном списке членов ГКЧП...*

– Да не было тогда никакого списка в помине!

– *Но ведь после в воспоминаниях Раисы Горбачевой фигурировала какая-то бумага с фамилиями.*

– Ну да, Горбачев спрашивает у нас: Язов поддерживает введение чрезвычайного положения? Мы отвечаем положительно. Михаил Сергеевич записывает, называет следующую фамилию.

– *Тем не менее вы не заводили разговор, что утром будет обнародован указ о болезни президента и, следовательно, о том, что бразды правления будут переданы в руки Геннадия Янаева*?

– Отдельные детали обсуждались с Михаилом Сергеевичем, но вы поймите главное: у нас не было намерения отстранять от власти Горбачева. Мы думали только о наведении порядка в стране.

Что же касается конкретно участия или неучастия в предполагаемых событиях Михаила Сергеевича, то он, безусловно, всех нюансов не знал. Однако это никоим образом не оправдывает его дальнейшее поведение, а по сути – самоустранение. Надо сказать, что в своих действиях Горбачев руководствовался только ему ведомыми соображениями и мотивами.

В нем, скажем, был очень силен дух конкуренции с Борисом Николаевичем. И сегодня неприятно вспоминать, как он настраивал всех против Ельцина. Может, и в ситуации, возникшей к 19 августа, президент Союза усматривал для себя какую-то выгоду? Не хочу гадать.

Вот вы спрашиваете: знал ли Горбачев о готовящемся ГКЧП или не знал? Но если мы до того десять раз с ним обсуждали, что необходимы чрезвычайные меры для спасения страны, и приехали сказать

в одиннадцатый раз... Не требовать же нам расписку с Президента о согласии?

– Если сказанное вами будет подтверждено на суде фактами, а такжедругими показаниями, Михаилу Сергеевичу придется на процессе несладко. Он и так из разряда потерпевших уже перекочевал в свидетели...

– Я не кровожаден и не ставлю цель засадить Михаила Сергеевича, хотя, безусловно, считаю, что он нарушил президентскую клятву. О преданной им партии я уже и не говорю...

АРЕСТ

– Находясь в «Матросской тишине», вы настаивали на очной ставке с Горбачевым?

– Да, но мне без объяснения причин было в этом отказано. Лишь потом мой адвокат узнал, что, оказывается, против встречи возражает Михаил Сергеевич. Кстати, Горбачев не дал мне возможности выступить и на Президиуме Верховного Совета СССР. Я ведь являлся народным депутатом, но меня не пустили на заседание в Кремль.

– То есть как?

– Запретили по распоряжению Михал Сергеича. 22 августа я вызвал машину и попытался проехать на территорию Кремля, но меня остановили. Вынужден был разворачиваться и ехать на Старую площадь в свой второй рабочий кабинет. Позже мне стало известно, что голосование на Президиуме Верховного Совета о лишении меня депутатского иммунитета не проводилось, все решили заочно, короче, и арест мой был незаконен.

Вообще все это выглядело достаточно нелепо. 22-го я сам отправился в Прокуратуру России, поговорил со Степанковым, а потом начался какой-то детектив: в половине третьего ночи меня приехали арестовывать... Зачем устраивали этот спектакль?

– Какую тактику вы предполагаете избрать на суде?

– Мне надо говорить только правду. Я не изменник Родины – это и собираюсь доказать.

Вы говорите о суде, а кто станет отвечать за убитых и раненых, за беженцев, что оказались жертвами межнациональных конфликтов? Не мы этого хотели, мы стремились установить в обществе гражданский мир и порядок. Нам не дали это сделать, вот и пускай несут ответственность люди, развалившие Советский Союз. Мне же каяться не в чем.

– У вас на столе звезда Героя Социалистического Труда – за что?

– Это муляж, настоящую звезду, как и другие награды, у меня изъяло следствие – опять же незаконно. А звание Героя мне присвоили за участие в разработке ракетного комплекса, который по сей день стоит на боевом дежурстве и служит противовесом аналогичному американскому комплексу... И после этого у кого-то поворачивается язык назвать меня врагом народа?

Понимаете, мне трудно говорить, я не оратор и не политик. Я всю жизнь проработал с техникой и в секретари ЦК пошел только потому, что продолжал курировать те отрасли промышленности, которые хорошо знал. Поэтому все те манипуляции, что накручивались и продолжают накручиваться вокруг ГКЧП, мне зачастую неясны. Хотя и для меня очевидно, что нас ловко использовали в своей игре определенные силы, говоря попросту, нас умело подставили. И тем не менее, повторю, я не желаю никому зла – ни Михаилу Сергеевичу, ни всем другим. Единственная моя цель – способствовать установлению гражданского мира.

В «ТИШИНЕ»

– Я знаю, что вы вели в «Матросской тишине» дневник. Какие записи делали?

– Быстро убедившись, что дело против нас шито белыми нитками, я стал критически его анализировать. Подтасовок, передергиваний очень много. Совершенно очевидно, что изначально выполнялась горбачевская установка, потом, когда следствие попало под контроль российских властей, были сделаны соответствующие коррективы. Без изменений остался только обвинительный уклон следствия.

– Свои дневники вы собираетесь издать в качестве мемуаров?

– Да, уже идут переговоры.

– Наверное, книга увидит свет за рубежом? Теперь многие так делают.

– Считаю, мои дневники – мировое достояние.

– Словом, издавать будете на Западе?

– Не стану против этого возражать, но сначала книга выйдет в России. Постараюсь подгадать к моменту начала судебного разбирательства. В этих мемуарах речь не только о ГКЧП, но и о мировоззренческих вопросах, о жизни вообще. Мне ведь приходилось встречаться со многими замечательными людьми, выдающимися учеными.

– Обстановка в обществе сегодня далеко не та, что ранней осенью 91-го. Вынести вам обвинительный приговор будет намного сложнее,

если вообще возможно. Вы допускаете ситуацию, при которой покинете зал суда победителем?

– Я не хотел бы быть ни победителем, ни побежденным. Лучше бы нам всем прекратить эти политические игры, поиск врагов в собственной стране и заняться настоящим делом – работой на благо Родины.

– Поскольку вы ни в чем не собираетесь каяться, значит, и идею ГКЧП не считаете порочной. Будь у вас возможность повторить еще раз с этим комитетом, пошли бы на это?

– И без нас уже повторили. В Ставропольском крае, в районе Чечни. Не дай бог, если еще где-нибудь опыт подхватят.

Вот мы говорили о планах ГКЧП. Понимаете, не строили мы далеко идущих проектов. Конечно же нашей ошибкой было то, что ввели войска в Москву. Это сразу соответствующим образом настроило людей.

Не знаю и того, почему так с Ельциным получилось. Со многими руководителями республик существовала договоренность – это и в материалах дела есть, а вот с Борисом Николаевичем что-то не заладилось.

– А его заранее ставили в известность?

– Нет. Заранее вообще ничего не было, поймите. Мы не собирались устраивать какой-то заговор, переворот, поэтому никаких сценариев не разрабатывали. Мы в самом деле не намеревались захватывать власть. Если уж на то пошло, задумай мы переворот, первым делом определили бы между собой лидера.

– Ну, а Геннадий Янаев, взявший на себя исполнение обязанностей президента Советского Союза?

– С моей точки зрения, не был Янаев никогда таким лидером. Да и у него самого стремления стать им, кажется, не возникало.

– И тем не менее какое-то перераспределение портфелей в высших эшелонах власти вами предусматривалось?

– О чем вы говорите? Мы совсем о другом думали. Когда события стали развиваться драматическим образом и в ночь на 21 августа погибли трое молоденьких ребят, я поехал к Владимиру Александровичу Крючковуи сидел у него до трех часов утра, пока тот не связался с Ельциным и не достиг договоренности о недопущении нового кровопролития.

Если помните, еще до августовских событий войска в Москву вводились дважды. Кажется, на 23 февраля и перед съездом российских депутатов. Тогда оба раза Горбачев находился в столице, и в обоих случаях крупных эксцессов удалось избежать. В августе же получилось

по-иному, возможно, это и сыграло роковую роль в дальнейшем развитии событий.

Но как бы там ни было, я и сегодня не стесняюсь сказать, что армия выполняет свою стабилизирующую функцию. Когда обстановка накалена, это самая дисциплинирующая сила. Вот ведь и сейчас в Москве введено совместное патрулирование улиц в ночные часы милицией и военными. Ну и что? Не кричать же теперь, что демократия в опасности?

НА ВОЛЕ

– Об аресте вы, Олег Дмитриевич, рассказали, а как вас отпустили из «Матросской тишины»?

– Был очень эмоциональный момент, я страшно разволновался. Хотя и ждал со дня на день освобождения, но все случилось неожиданно. Приехал адвокат, быстро оформили бумаги и – домой. Ехали вместе с Тизяковым, нас отпустили столь стремительно, что жена Александра Ивановича даже не успела приехать за ним из Свердловска.

А потом пошли телефонные звонки, поздравления.

– Откуда звонили?

– Из Харькова, Киева, Омска... Очень много звонков.

– Ваш адвокат Алексей Шмырев рассказывал мне, что арест больно отразился на членах вашей семьи.

– Куда уж больнее! Лилия Федоровна, супруга, в день моего задержания с инфарктом угодила в больницу, где пролежала четыре месяца... Поверьте, мне и сегодня трудно об этом вспоминать...

Я долго ничего не знал о беде, приключившейся с Лилей. От меня скрывали, что она в больнице. Конечно, я догадывался: что-то не так, хотя сын и невестка, ходившие ко мне на свидания в «Матросскую тишину», старались успокоить. Знаете, там, в СИЗО, мне было значительно легче, чем им здесь.

– Почему?

– Что я? Мужик должен быть приучен трудности молча сносить. Пусть у меня даже жизнь заберут – не жалко. А родные за что страдают?

– Что, не только Лилии Федоровне досталось?

– Не могу утверждать наверняка, но тем не менее факт: моему сыну, капитану милиции, пришлось уйти из органов внутренних дел. Дмитрию достаточно прозрачно намекнули, что в его услугах больше не нуждаются. Сын занимался борьбой с наркоманией и наркобиз-

несом, вроде был на хорошем счету, а тут... Впрочем, в этом вопросе я конечно же пристрастен, и поскольку не знаю всех деталей ухода Дмитрия из МВД, воздержусь от конкретных обвинений и претензий.

– Где сейчас работает сын?

– Перебивается в каких-то коммерческих структурах.

А вообще, конечно, эти полтора года ни для кого не прошли бесследно. За что действительно корю себя, так за то, что таким испытаниям подверг близких.

– А вы сами как это пережили?

– Я человек крепкой закалки. Еще в детстве оказался под фашистской оккупацией в Украине, всякого насмотрелся, так что меня тюрьмой не испугаешь. В быту же я всегда был достаточно непритязателен, поэтому физические лишения переносил безболезненно. Кроме того, я по складу такой человек, что из любой ситуации стараюсь извлечь максимальную пользу. Время, проведенное в «Матросской тишине», я использовал для того, чтобы поразмышлять о собственной жизни. Недавно прочитал у ИосифаБродского, что за суетой будничных забот мы редко задумываемся о смысле бытия. У меня появилась возможность проанализировать прожитое. Знаете, мне не стыдно смотреть в глаза людям.

Деревья свои я посадил, причем не какие-то фигуральные, а самые настоящие деревья. Дома я строил. Я осваивал хозспособ задолго до того, как это стало модным. Я не себе дачи возводил, а квартиры людям. В 70-е годы такая хозяйственная самостоятельность граничила с нарушением закона, но я сознательно на это шел, сдавая по 300–400 квартир для работников своего завода. Когда говоришь это о себе, всегда звучит высокопарно и нескромно, но это сущая правда: я всегда заботился о людях, все готов был сделать ради них. Что еще? Ракеты, созданные с моим участием, летают, оборонные комплексы Родину защищают.

– На какой исход суда вы рассчитываете?

– Надеюсь, что правосудие будет правым, справедливым, хотя особых иллюзий и не строю.

– Вы же понимаете, оправдательный приговор будет означать поражение тех сил, которые праздновали победу в августе 91-го. Вряд ли это допустят.

– Если процесс не превратят в политический фарс и судить будут по закону, то у нас есть все основания думать о снятии всех обвинений.

– И все-таки вы, Олег Дмитриевич, морально готовы к тому, чтобы снова сесть за решетку, если того потребует суд?

– Я готов и жизнь свою отдать, если это хоть как-то послужит на пользу моей Родине. Впрочем, сказанное не означает, что покорно подчинюсь насилию, неправому суду. Я же могу объявить голодовку, избрать иные методы борьбы. Нет, сдаваться я не намерен. Главное мое оружие – правда!

К стр. 622

О.Д. Бакланов

НАРОДЫ РОССИИ ОСОЗНАЮТ СВОЕ ЕДИНСТВО

«ВРЕМЯ ПРОЗРЕНИЯ»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Георгия Крашенинникова (Газета «Интервью», № 7 (10), 1994 г.)

Бакланова Олега Дмитриевича особо представлять не надо. И все же стоит обозначить основные вехи его жизненного пути. Родился он в 1932 году в Харькове. В 1950–1976 гг. работал на производстве – прошел путь от монтажника до директора Харьковского приборостроительного завода. В 1976 году О. Д. Бакланов занимает пост заместителя министра общего машиностроения, а с 1983 года – министра. В годы «перестройки», в 1988 году, его приглашают в ЦК КПСС на должность секретаря – куратора военно-промышленного комплекса СССР.

По своей политической ориентации Олег Дмитриевич – патриот, государственник. Он тяжело переживает процесс распада державы, и это, надо полагать, привело его в ряды ГКЧП. Сегодня мнение бывшего узника «Матросской тишины» – человека компетентного, хорошо знающего проблемы ВПК, – представляет для нас безусловный интерес. Ведь военно-промышленный комплекс всегда был экономическим стержнем нашего государства, залогом его величия, стимулятором научно-технического прогресса.

Корреспондент «Интервью» встретился с Олегом Дмитриевичем БАКЛАНОВЫМ у него дома.

– Олег Дмитриевич, вы находились в руководстве ракетно-космической отрасли во время так называемого застоя. Какими параметрами можно охарактеризовать тот период?

– В сфере фундаментальной и отраслевой науки, материального производства мы росли, развивались, но считали, что можем и должны развиться быстрее.

В ракетно-космической, как и во многих других отраслях народного хозяйства, никакого застоя не было. Мы все напряженно трудились в научно-исследовательских институтах, конструкторских бюро, заводах, цехах. Обновляли оборудование, создавали новые технологии.

И по уровню ядерных исследований, технологий, ракетной техники, освоению космоса, по уровню самолетостроения, кораблестроения, многих видов оружия, общесистемным проблемам управления Вооруженными силами государства не уступали, а нередко и превосходили вероятного противника. В общем – держали паритет.

Аналогичная ситуация была и по многим видам оборудования общепромышленного назначения. Это стало возможным благодаря использованию новейших достижений отечественной и мировой науки и техники.

Хуже было с жильем, товарами народного потребления, продуктами питания. Однако был достигнут определенный гарантированный уровень социальной защищенности абсолютного большинства граждан.

Все это обеспечивалось в рамках партийно-государственной системы, имеющей, как и всякая система, свои сильные и слабые стороны.

– А в чем вы видите суть «перестройки»?

– Суть перестройки, на мой взгляд, – это постоянное развитие системы, общества, науки, техники и т.д. Она предполагает, с моей точки зрения, добавку, позитив, «дельту» к достигнутому уровню. Это естественный процесс развития.

– В нашем же случае «застой», по моему мнению, произошел в мозгах наших идеологов. Рыба гниет с головы. В итоге мы получили развал государства со всеми вытекающими из этого трагическими последствиями. Но это уже другой вопрос.

– В связи с этим расскажите, как менялось ваше отношение к Горбачеву-человеку и Горбачеву-политику?

– По мере узнавания человека к нему растет или теряется доверие. Критерием же оценки для меня являются не слова, а дела.

Абсолютное большинство людей – честь имеющие люди. Но есть и исключения. Поверить в низость и ничтожность человеческой души мне очень трудно. Но в Горбачеве способность предавать, видимо, заложена генетически. Он под флагом перестройки обманным путем

сломал систему и государство, ничего не создав. Мне не все известно – когда и где он переступил порог нравственного контроля над собой. Задайте этот вопрос ему.

– Олег Дмитриевич, бытует утверждение, что непомерные амбициозные расходы на оборону и космос разрушали нашу экономику? Есть ли в этом утверждении доля правды?

– Это неверно. На нужды обороны в СССР тратилось не более 10 процентов национального дохода. Правда, известные наши «перестройщики» (Арбатов, Шеварднадзе и т.п.) – видимо, пользуясь информацией из-за рубежа, давали Горбачеву цифру в 25 и более процентов, и он им доверял. Я спорил, доказывал, но президент больше верил материалам из Америки и Канады.

Мы создали новейшую систему ракеты-носителя «Энергия» и челночного корабля «Буран». Конечно, вывод в космос груза экономичней осуществлять ракетой. Но преимущество «птички» («Буран». – ***О.Б.***), в том, что она многофункциональна. На ней грузы не только выводятся на околоземные орбиты, но и могут возвращаться на Землю.

В космосе в постоянном режиме работало более 150 искусственных спутников связи и другого назначения. Теряя траекторию, через определенное время они сгорали в атмосфере. Это очень дорогие объекты. «Птичка» же позволяла использовать их многократно. Разработка и создание «Энергии» и «Бурана» обеспечили появление порядка 600 новых технологий, которые ныне модно называть иностранными словами «ноу хау».

Учеными и производственниками были созданы около 85 материалов, которые имели свойства на порядок выше существующих в инженерной практике. Например, трубопроводы на «Буране», имея толщину стенки 0,2 мм, выдерживали давление 500 атм., а обшивка выдерживала температуры до 10 000 градусов С. Все это рано или поздно будет работать на благо человека.

– Какова судьба этой системы и технологических новинок сейчас?

– Сделали из «Бурана» в парке культуры и отдыха аттракцион.

– Но сдача в аренду рабочего макета «Бурана» коммерческим структурам позволила выплатить заработную плату ученым НПО «Энергия» и тем самым поддержать коллектив разработчиков?

– Если бы «Буран» использовали для того, чтобы прививать мальчишкам любовь к космической технике, гордость за свою страну, как, кстати, делается в США, я бы это только приветствовал.

– Как бы вы охарактеризовали действия по конверсии ВПК и как они согласуются с национальными интересами России?

– Конверсия не самоцель. Как известно, план конверсии с большими потугами был принят в 1987 году. Тогда министерства, входившие в ВПК (их было девять), на 60 процентов работали на военные заказы, а на 40 процентов производили общегражданскую продукцию. К 1992 году планировалось изменить соотношение в пользу общепромышленной продукции и товаров народного потребления, оставив лишь 40 процентов на оборонные заказы. Все это требовало глубокой научной проработки и плановости, с учетом не только специально-технических, но и социальных проблем. Но поднятая «демократами» шумиха, развал государственной структуры управления извратили конверсию. Высокотехнологическое наукоемкое производство, сосредоточенное в ВПК, уже переступило порог самосохранения и разрушается. Оно не востребовано ни для мирной, ни для военной продукции.

Считаю, что это не глупость, а целенаправленный развал экономики, а именно – государственного сектора. К сожалению, это пока не осознано, и наш терпеливый народ продолжает смотреть голодными, просящими глазами в рот этим безответственным «реформаторам».

– И все же есть ли примеры заводов из состава ВПК, которые смогли себя найти в рыночной экономике?

– У меня таких примеров нет. Адресуйте этот вопрос правительству России. Я знаю, что поставки вооружений в армию и флот сократились в пять раз по сравнению с 1991 годом, а научные разработки ВПК – в три раза.

– Сейчас государственно-патриотическая тема стала появляться на телевидении и за успехи российского ВПК выдается появление новых боевых самолетов конструкторских бюро «Микояна» и «Сухого». Это разработки последних лет Союза или первых лет «независимой» России?

– Для выпуска нового самолета нужно минимум 7 лет, и, к нашему счастью, есть люди, которые продолжают работать даже при нынешнем режиме, потому что это их профессия, это их гордость, это их жизнь. То, что начато в Советском Союзе, эти люди довели до промышленного производства. И, я думаю, данные разработки продолжатся, если не произойдет их насильственное экономическое удушение. К сожалению, многие перспективные научные и конструкторские направления остановлены.

– Олег Дмитриевич, руководя оборонной промышленностью, вы не могли не принимать участия в решении вопросов, связанных с разоружением. Скажите, в какой мере договоры, подписанные Советским Союзом, а затем и Россией, отвечают национальным интересам страны?

– Еще находясь в заключении, я подготовил материалы правительству Российской Федерации о несостоятельности, пагубности договора, одобренного от имени СССР Горбачевым. К моему мнению не прислушались. Подписанный же Ельциным договор СНВ-2 – признание договора СНВ-1 – только еще более усугубил ситуацию. По этим договорам военно-стратегический паритет, политическая стабильность разрушаются. Избранный путь разоружения преступно разорителен для страны.

США и их союзники по блоку НАТО получили одностороннее преимущество, сохранив военно-политические блоки, наиболее эффективные системы стратегических ядерных сил, предоставив России добровольно разрушить свой потенциал сдерживания ядерной агрессии. Министерство обороны, несмотря на то что договор по разоружению СНВ-2 еще не ратифицирован в России, намерено уничтожить те комплексы (более 600. – ***Авт.***), которые остались России от СССР и имеют сроки эксплуатации еще 10–15 лет и по характеристикам на порядок превосходят тот комплекс, который Россия собирается производить.

– И последний вопрос. Как вам видится будущее России? Не перешли ли мы тот рубеж, после которого возрождение становится невозможным?

– Вы спрашиваете: будущее России? Но более правомерно спросить: какой России? При нынешнем режиме – это сырьевой придаток и экологический отстойник. Дешевая рабочая сила для Западного мира. С приходом к власти сил, имеющих государственно-патриотическую ориентацию, жизнеспособность и будущность России, как и всех республик, ранее составлявших Союз, вижу в их единении. Можно спорить о формах союза, но он объективно необходим и неизбежен.

Я сомневаюсь в жизненной силе общества, не имеющего осознанных задач, и прежде всего объединяющих идейно-нравственные устои.

Каждая республика в отдельности обречена на возврат к феодализму сего междоусобными войнами, мракобесием, зависимостью от сильных мирасего. Мы еще не дошли до края, до полного разрушения и уничтожения, поэтому точка начала возрождения есть.

По моему мнению, на возрождение Великой России потребуется минимум одно поколение, способное целеустремленно и напряженно работать. Кто выведет? Верю, народы России осознают свое единство и выдвинут политиков, умеющих реализовывать их волю. Другой силы нет.

Через радости обогащающегося меньшинства и страдания и лишения большинства котел интеллектуально-биосферической массы переварит все и выдаст народам прозрение. Прозрев, люди увидят путь к возрождению. Вопрос времени.

ОЛЕГ БАКЛАНОВ: «Я НЕ НАЗЫВАЮ ЭТО ПУТЧЕМ...»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Валерия Догадаева (Газета «Вольная Кубань», 26 октября 1994 г.)

– Олег Дмитриевич, с августа 1991 года прошло более трех лет. Небольшой в общем-то срок, но сколько перемен произошло в жизни Родины! У многих изменилось отношение и к тем событиям, после которых не стало Советского Союза. А вы – изменились?

– Как и в 91-м году, я считаю, что стремление людей к реформированиюстраны было правильным. Это естественно. Другое дело, что благими намерениями вымощена дорога в ад... Я всегда считал, что наша страна, наша Родина, наш Советский Союз – это могучая и справедливая держава. И сейчас я уверен, что наша великая Россия – в рамках того Союза, который был, – неисчерпаема и непобедима.

То, что сделали со страной после августа, – это величайшая трагедия ее народов. Люди расплачиваются за нее своим благополучием, здоровьем и жизнями.

– Сейчас приходится слышать, что будь ГКЧП «пожестче», все повернулось бы по-другому.

– Главным было – избежать крови, а потому никаких других вариантовпросто быть не могло. Ведь что угодно можно сделать, имея в руках армию, другие силовые органы. Но насилие нами изначально было неприемлемо.

К сожалению, не все люди понимали, что происходит в стране. Это и привело к разгону Верховного Совета СССР, а затем и к еще большей трагедии – беловежским соглашениям. В результате мы сейчас терпим такое бедствие. И еще раз скажу: наше будущее – в тесном союзе народов, населяющих бывший СССР.

У нас такой потенциал – и природных ресурсов, и интеллектуальный, и промышленный! Он позволяет быть ведущим государством в мире. Вместо того чтобы использовать его, развивать, – ждем подачек, инвестиций.

– Ваша нынешняя деятельность связана с экономикой?

– Я всегда занимался наукой, техникой, экономикой, работал в промышленности.

– *За что вы получили Ленинскую премию?*

– Ленинская премия была присуждена в 1982 году за постановку на боевое дежурство новых комплексов ракет, которые обеспечивали стратегический паритет с американцами. Нынче этого паритета, к сожалению, нет...

– *Сейчас вы имеете какое-то отношение к ракетно-космической отрасли?*

– Конечно. Много моих друзей по-прежнему работают в ней. Абсолютное их большинство имеет нормальное восприятие обстановки, и мы остаемся соратниками, друзьями, товарищами. Но мои интересы не ограничиваются этой областью деятельности.

– *Вы сейчас отошли от политической деятельности? Состоите ли в какой-либо партии?*

– Я был членом КПСС и сейчас остаюсь им. Я из партии не выходил. Правда, она сейчас раздробилась. Сотрудничаю я и с Зюгановым, и с Шениным, и с другими. Я не считаю, что раздробление сил на пользу. Многое из происходящего еще надо просто осмыслить. Во всяком случае, сейчас в коммунистическом движении есть многое из того, что не сделала в свое время партия, когда была правящей. Наши идеологи, к сожалению, находились в застое.

– *Но вы не стремитесь сейчас к лидерству в какой-либо из близких вам по духу партий...*

– После всех этих событий нужно привести себя в порядок. Надо поправить здоровье. Хочу присмотреться к тому, что сейчас происходит. Стараюсь быть среди людей. Предстоит завершить работу над книгой. Для этого надо отойти от текучки, посмотреть на минувшие события с расстояния прожитых лет и нового жизненного опыта.

– *Мы уже говорили о свойстве времени влиять на оценки. С чем вы связываете изменение взглядов на роль Горбачева во время путча?*

– Видите ли, я не называю это путчем – это во-первых. А во-вторых, я, как и многие советские люди, вначале воспринимал Горбачева как человека, который может и хочет сделать что-то полезное для страны. А потом узнал его ближе. В Центральном Комитете я курировал оборонную промышленность и все, что к ней относится. Тогда и увидел, что многих вещей Горбачев просто не понимал, не знал. Он делал ошибки, а потом просто стал на путь предательства.

Трудно было поверить, что первое лицо в государстве является порождением этакого махрового мещанства. На этой основе и началось его ренегатство.

Когда я был секретарем ЦК, у нас с ним случались серьезные разговоры. Я высказывал свое мнение о том, что нельзя отдавать наши большие завоевания, тот паритет, который достигнут. Он то соглашался, то юлил, уходя от разговора. Потом стало ясно, что это не случайно. Сейчас для меня однозначно: этот человек предал свою Родину.

– А каковы ваши нынешние взаимоотношения с другими членами ГКЧП?

– У каждого судьба складывается по-своему. А что касается тогдашних обращений к народу, то они актуальны и сейчас. Все там было правильно. Я нахожусь в нормальных отношениях со всеми людьми, с которыми был вместе в августе 1991-го.

– Ваше отношение к акту амнистии членов ГКЧП?

– Амнистия стала выходом из патовой ситуации, в которой оказались нынешние правители России, организовавшие судебный процесс. Осудить они нас не могли. И Варенников правильно поставил вопрос так, что должно быть начато дело по факту развала Союза. Так что эта амнистия была нужна прежде всего тем, кто сейчас находится у власти. Разошлись «вничью». Хотя, конечно, во всей этой ситуации больше всего пострадал народ.

– В стане победителей в октябре 1993 произошел новый раскол на победителей и побежденных. На чьей стороне ваши симпатии?

– Ни на той, ни на другой стороне я не видел людей, которые могли бы вывести страну к нормальной достойной жизни.

– И тем не менее из этих людей мы должны будем сделать свой выбор.

– Я не думаю, что выборы в 1996 году произойдут. Те, кто сейчас у власти, не пойдут на то, чтобы были выборы. Но учтите, что я могу и ошибаться. К власти должны прийти честные люди, от земли. Такие, как хлебороб Василий Стародубцев, которого на Кубани знают не хуже меня. Только они могут дать стране реальный гражданский мир и достаток.

– Но из чего-то вы делаете подобные заключения?

– Я внимательно присматриваюсь к тенденциям, проявляющимся в нашей жизни. Многое зависит от того, что будет происходить в регионах. Кубань – это один из тех регионов, которые кормят страну. Она будет, вместе с другими регионами, оказывать все большее влияние на центр. Это касается самых разных областей. На Кубани, например, очень интересный опыт также и в банковской деятельности. А нынче банки приходят к управлению народным хозяйством. Создаются промышленно-финансовые структуры, оказывающие все большее влияние на экономику и политику. Надо во всем этом разобраться.

– Вы всегда имели отношение к военным, к армии. Как вы относитесь к обвинениям ее высшего руководства в коррупции?

– Что тут говорить – армия у нас сейчас для внутреннего потребления. В армии, как и в стране, – разруха. Вот каким должно быть главное обвинение.

*– Вы работали на высших должностях в партии и государстве. Это как-то сказалось на вашем материальном благополучии***?**

– Знаете, когда нас незаконно арестовали, то главным мотивом обвинения в измене Родины было названо сохранение личных интересов. Уж как следователи искали! Но пришлось снять эти самые личные интересы. У меня квартира в Москве, есть машина, которую купил еще будучи главным инженером на заводе в Харькове в 1967 году. Вот, пожалуй, и все.

– Ну, а дача? У нынешних правителей она непременно входит в джентльменский набор вместе со смокингом, сшитым к приезду английской королевы.

– Я в шутку говорю, что не у каждого есть вилла за границей, как у меня. В этом году удачно купил хатку в родных местах, под Харьковом. И очень рад этому. Пусть и постройка 1954 года, без газа, без воды, – но это ведь не главное. Я люблю землю, на которой родился.

– Вы намерены возвращаться к активной политической деятельности? Надеетесь ли вы на новый интерес к коммунистической идее?

– Я убежден, что коммунистические идеалы близки христианским и коммунистическая идея не потеряла своей привлекательности для людей. Ее реальное воплощение может быть осуществлено только честными людьми. Оно должно быть иным – не таким, каким оно было при Горбачеве, Шеварднадзе, Яковлеве, заботившихся прежде всего о собственном благополучии. Они привели к дискредитации коммунистических идеалов. Но сами идеалы от этого не стали хуже. Надо найти путь к их достижению без великих потрясений и даже без самой малой крови. Я не принимал такой цены в 91-м и не приму ее никогда.

«ЭНЕРГИЯ» МНЕ СНИЛАСЬ ДАЖЕ В «МАТРОССКОЙ ТИШИНЕ»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Надежды Гарифуллиной, 1997 г.

Об Олеге Дмитриевиче Бакланове в свое время говорили, что он был так же секретен, как и Королев. Занимая с 1983 по 1988 год пост

министра общего машиностроения СССР, он был председателем Государственной комиссии на запуске всех космонавтов.

Бакланов родился в 1932 году в Харькове. Трудовой путь начал после войны учеником ремесленного училища. 26 лет проработал на одном заводе: от рабочего-монтажника вырос до генерального директора объединения. Шесть лет работал заместителем и первым заместителем министра общего машиностроения СССР, а затем возглавил его. Министерство, которое возглавлял Бакланов многие годы, было головным при создании знаменитых космических комплексов «Энергия», «Буран», «Полюс», «Мир». В ранге министра Бакланов руководил созданием боевых ракетных комплексов стратегического назначения, курировал многие проблемы, связанные с обороной Советского Союза. Был избран секретарем ЦК КПСС. Как заместитель председателя Совета обороны при Президенте СССР ведал всеми вопросами армии, КГБ, правоохранительных органов.

23 августа 1991 года заместитель председателя Совета обороны при Президенте СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, кавалер многих советских орденов Олег Дмитриевич Бакланов за участие в ГКЧП был арестован и заключен в тюрьму «Матросская тишина» по обвинению в «измене Родине»...

– Олег Дмитриевич, давайте вернемся к августовским событиям, которые официальной российской и «демократической» прессой подавались тогда как совершенный группой высших руководителей СССР «путч», вас называли хунтой, преступниками, посягнувшими на высшую власть в стране. Горбачев в интервью «От путча к Пуще», напечатанном в последнем номере «Новой газеты», вновь повторяет старые, многократно опровергнутые на судебном процессе байки о том, что вами, то есть членами ГКЧП, «отнюдь не высокие идеи... двигали, а страх потерять свои места, свою власть».

– То, что и сейчас, спустя шесть лет после разрушения нашей великой страны, Горбачев по-прежнему не признает своей вины в этом, неудивительно. Он лгал по возвращении из Фороса, лгал в своих литературных упражнениях, лгал на судебном процессе, продолжает тиражировать ложь и теперь, не только не признавая, но и не чувствуя своей вины в том, что великая страна, у руля которой волей судьбы ему выпало встать в 1985 году, благодаря его бездарной политике и предательству стерта с лица земли.

– Почему лично вы в августе 1991 года вошли в ГКЧП и подписали известное Обращение к советскому народу? Чего хотели вы, высшие ру-

ководители страны, создавая Государственный комитет по чрезвычайному положению?

– Ответ как раз и содержится в нашем Обращении, переданном 19 августа в 6 часов утра по Центральному телевидению и затем опубликованному в ряде газет. Мы говорили о том, что, воспользовавшись предоставленными свободами, попирая только что появившиеся ростки демократии, возникли экстремистские силы, взявшие курс на ликвидацию Советского Союза, развал государства и захват власти любой ценой. Растоптаны результаты общенационального референдума о единстве Отечества. Мы намеревались провести широкое всенародное обсуждение проекта нового Союзного договора, незамедлительно восстановить законность и правопорядок, положить конец кровопролитию, объявить беспощадную войну уголовному миру, искоренять позорные явления, дискредитирующие наше общество и унижающие советских граждан. Скажите, что в этом плохого? Что здесь антигосударственного?

Волю народа, выраженную на референдуме 17 марта 1991 года, преступил сам Горбачев. Сразу после референдума по его инициативе начались ново-огаревские посиделки, на которых фабриковался проект Союзного договора, на что Президенту никто полномочий не давал. Ведь 76 процентов населения страны однозначно высказалось за сохранение Союза Советских Социалистических Республик.

Непосредственным импульсом к созданию ГКЧП как раз и послужила публикация в одной из газет 16 августа проекта Союзного договора. Я, заместитель Горбачева по Совету обороны, не был знаком с его содержанием. И министр обороны не был знаком, и другие высшие руководители правительства, члены Политбюро не были знакомы с этим документом. Когда же проект был опубликован, стало ясно: готовится демонтаж Советского Союза. Подписание Союзного договора намечалось на 20 августа, однако подписывать его согласились лишь несколько республик. Это означало: СССР как единое многонациональное союзное государство, состоявшее из 15 равноправных союзных республик, в результате горбачевского «договора» перестал существовать. Для меня это была шоковая ситуация. Да и у всех, кто вошел в ГКЧП, реакция была одна: немедленно спасать страну, защитить народ.

– Восемнадцатого августа вы в составе небольшой группы – Шенин, Болдин, Варенников и Плеханов – отправились в Форос. Простите, чтоеще раз сошлюсь на Горбачева. Он утверждает: «В Форосе они полу-

чили отпор от меня – и переругались». С этого-де момента и «началось поражение ГКЧП».

– Что и как происходило в Форосе, в мельчайших деталях было сказано на суде, и экс-президент, допрашивавшийся в качестве – пока! – свидетеля, имел там бледный вид. Мы решили встретиться с Горбачевым, чтобы убедить его не делать этого убийственного для страны шага – отменить подписание договора за спиной народа и ввести в ряде регионов чрезвычайное положение, ибо угроза самому существованию Советского Союза стала явной и осязаемой.

Прибыв к Горбачеву на дачу, мы увидели его в перепуганном состоянии. Видимо, он решил, что мы прилетели его арестовывать, даже спросил: «Это что – арест?» Я сказал: «Нет, что вы! Мы приехали к вам как коллеги, соратники и друзья, чтобы объясниться и решить, что делать». Разговор был очень нервный. Горбачев сказал, что о кризисном положении в стране знает хорошо и даже лучше нас, однако он болен и не может с нами ехать. «Вы же видите, в каком я состоянии». Предложили другой вариант: пригласить к нему председателя Верховного Совета СССР, Ельцина, Назарбаева, руководителей других республик, чтобы обсудить ситуацию и договориться. На это он тоже не согласился. Он вел двойную игру. Окончательно пелена спала с моих глаз и я понял смысл игр, которые велись в последние годы, лишь тогда, когда оказался в тюрьме. А когда прочел его книгу «Августовский путч», я понял, что Горбачев – это личность без нравственного стержня, это приспособленец, который в трудное для Родины время встал на путь откровенного предательства.

– Олег Дмитриевич, все эти годы мучает вопрос: кто ввел танки в Москву, зачем, по чьему приказу? Ведь на этом как раз и сыграли псевдодемократы. Они кричали тогда, что ГКЧП эти танки ввел против демократии, свободы и народа, хотя у того же Белого дома танки стояли «спиной» к зданию и ни одна пушка не была нацелена на него.

– Мы ввели танки! – резко бросил Бакланов. – Мы, то есть ГКЧП. Ну и что? На велосипедах армия не передвигается. Да войди войска хоть в тапочках и перчатках, все равно «демократы» кричали бы о «подавлении свободы». А разве Ельцин не ввел танки в Москву в 1993 году? Но мы не стреляли в народ, наши танки не сделали ни единого выстрела, а Ельцин расстрелял и Верховный Совет, и тысячи безоружных людей, сжег здание парламента, на ремонт которого потом ушли миллионы долларов. Но те же «демократы» публично – по телевидению и в прессе – не только не осудили кровавого президента, но, на-

против, призывали его жечь, давить, уничтожать народ– в духе своего понимания демократии и свободы.

Да, 19 августа в Москву вошли танки, но мы четко знали, что не должны допустить крови. Трое погибших парней – на совести окружения Ельцина, которому нужна была кровь, чтобы довершить свое черное дело по захвату власти в стране и разрушению Советского Союза. Советская власть потерпела временное поражение из-за своей гуманности. Мы не сумели донести до народа свою позицию, передать ему свою тревогу за страну, над которой уже был занесен меч... К сожалению, мы остались одни. ГКЧП успеха не имел.

– Вскоре после освобождения из тюрьмы вы вместе с главой советского правительства Валентином Сергеевичем Павловым обратились в суд с иском о защите чести и достоинства...

– Мы покинули «Матросскую тишину» 26 января 1993 года, а уже 9 апреля направили в Останкинский межмуниципальный (районный) суд г. Москвы иск к Степанкову, Лисову, издательству «Огонек», телерадиокомпании «Останкино» и радио «Россия» о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещении морального вреда. Иск был вызван книгой «наших прокуроров» «Кремлевский заговор».

Судебный процесс длился более четырех лет. Ответчики в суд являлись нерегулярно. 9 апреля 1997 года мы подали дополнительное исковое заявление, уточняющее первое. В нем постранично указаны «художественные домыслы» авторов книги, не соответствующие действительности и оскорбляющие нас.

В некоторых опусах они свои мысли, свое представление о жизни выдают за мои. Например, мою биографию интерпретируют так: «...Достаточно утвердившись в этом мире, Бакланов в 1983 году занял пост министра общего машиностроения. В 1988 году инерция прошлых номенклатурных подходов вознесла его в кресло секретаря ЦК КПСС, куратора военно-промышленного комплекса. Даже в самых смелых мечтах он не представлял себе, что станет преемником Устинова, Кириленко – вождей, вошедших в историю Советского государства. Он рассчитывал, что будет обладать такой же властью и влиянием, как они».

Карьера – вот что, видимо, главное для этих «авторов». И такой вывод сделали они из моего послужного списка. Разве могут они хоть на миг представить ту радость и то счастье, какое испытывали мы, провожая в космос наших ребят и встречая их на Земле?! Или после запусков уникального «Бурана», орбитального комплекса «Мир», по-

сле создания ракетно-ядерного щита родины, когда мы чувствовали, что отныне народ наш и родная страна надежно защищены?!

Мы боролись с очернителями четыре года. За это время первая судья, женщина, умерла, назначили вторую, и она довела дело до конца. Лисов и Степанков изворачивались, пытались оправдаться: мол, уже подзаголовок книги говорит о том, что это «всего лишь версия следствия». Но суд оказался принципиальным, он слушал голос закона. Четвертого августа суд вынес решение, согласно которому все названные в иске ответчики должны публично извиниться и выплатить штраф в нашу пользу – за причиненный моральный ущерб.

...На прошедших в 1995 году парламентских выборах О.Д. Бакланов баллотировался в одном из московских округов и шел по списку блока Рыжкова – Бабурина «Власть – народу!» Избирательную кампанию провел активно, но перед самым голосованием свою кандидатуру снял – в пользу Юрия Воронина, кандидата от КПРФ, и призвал своих сторонников отдать тому голоса, хотя сам имел неплохие шансы. Поступок его удивил многих. Но он был в духе Бакланова, который озабочен отнюдь не личной карьерой.

– Олег Дмитриевич, вы, в прошлом секретарь ЦК КПСС, ныне являетесь членом Президиума ЦК Российского общенародного союза. Почему вошли в эту организацию?

– Потому что считаю: сегодня это наиболее принципиальная, наиболее честная и последовательная часть оппозиции. И Сергея Бабурина уважаю как человека принципиального. Он один из всего депутатского корпуса Верховного Совета выступил 12 декабря 1991 года против ратификации беловежских соглашений и был одним из шести депутатов, проголосовавших против них. Сегодня РОС, депутаты-«росовцы» в группе «Народовластие» вместе с Бабуриным занимают в Думе честную позицию, отстаивая интересы народа, а не свои депутатские кресла. Поэтому я – с ними.

Если говорить об оппозиции в широком смысле, то у нас, к сожалению, ее нет. Думские лидеры НПСР делают вид, что находятся в непримиримой оппозиции к правящему режиму. Фактически они приняли его правила игры, играют на чужом поле, и ничего серьезного от такой оппозиции ждать не приходится.

– Скажите, вы не жалеете сегодня, что ГКЧП не смог достичь цели, которая ставилась? Сразу после его поражения начался разгром вашего детища – ядерного щита, ракетно-космического комплекса.

– На днях читаю в газете «Известия» статью «Главное космическое предприятие России скупают подставные фирмы» – и даже серд-

це прихватило. В ней говорится, что Президент РФ подписал указ о продаже 12 процентов акций Российской космической корпорации «Энергия». Той самой «Энергии», в которую столько вложено сил, ума, сердца, что она даже снилась мне в «Матросской тишине». Цель продажи, отмечается в статье, «пополнение казны». И дальше рассказывается, что в подмосковном Королеве, где расположена «Энергия», «некий Х через третьи-четвертые руки обвально скупает акции главного космического предприятия России, где сконцентрирован отечественный интеллектуальный и научно-технический потенциал. Навар для спекулянта может быть фантастическим, Герберт Уэллс и Жюль Верн потеряли бы дар речи. Для пребывающего же в счастливом неведении государства ситуация грозит обернуться потерей контроля над стратегически важной отраслью, по сей день составляющей предмет национальной гордости и мирового приоритета».

Разве такое могло бы случиться, если бы ГКЧП навел порядок в стране и сохранил Советский Союз? Мы создавали, строили, а они только распродают созданное нами и разрушают. Компрадорский режим уже заканчивает распродажу сырьевых ресурсов, передачу их иностранному капиталу и теперь принялся за распродажу наукоемких отраслей, в частности космической промышленности, которую создавала вся страна, весь народ.

Недавно мне попалась книга американских политологов Д. Ергина и Т. Густафсона «Россия 2010 года и что это значит для мира». В ней раскрываются дальнейшие планы западных «стратегов». По сути, в ней представлен сценарий поэтапного развала России. Три региона должны отделиться от нее. Санкт-Петербург образует рыхлую «Северную конфедерацию с Мурманском и Архангельском». Добыча нефти и газа в Тимано-Печерском районе и Баренцевом море даст этому региону как ближнесрочные, так и долгосрочные ресурсы для этого. Это один регион. «Потерянным для России станет Дальний Восток». Здесь, считают американцы, фактический контроль над местными природными ресурсами должны взять Южная Корея и Япония. Дальний Восток должен стать частью «Тихоокеанского пространства» и конкурентом Москвы. На юге России должна образоваться «Южно-Русская конфедерация» со своими портами Новороссийском и Туапсе и промышленными центрами в Ростове-на-Дону и Краснодаре. Вот каковы истинные планы «главного уважаемого партнера», «друга России», как теперь власти именуют США.

– Как вы оцениваете состояние обороны и национальной безопасности?

– Как критическое. Говорю об этом с огромной тревогой и чувством горечи. У нас была система раннего предупреждения ракетного нападения. Она имела в своем составе мощные станции, радиолокационные и спутниковые системы, располагавшиеся по периметру СССР, которые могли предупредить о пусках ракет с подводных лодок и даже с территории США. Американцы имеют аналогичную систему, которая так же располагается по периметру их страны, а кроме того – еще две станции: одну в Гренландии, другую – на территории Англии. Американцы стали требовать, чтобы мы уничтожили станции, которые находятся вне периметра на территории нашей страны, то есть Красноярскую РЛС. Мы, естественно, отстаивали свои позиции, однако Горбачев в одностороннем порядке согласился уничтожить эту станцию, не потребовав от американцев взамен ликвидировать их станции в Гренландии и Англии. Тем самым был нарушен созданный с таким большим трудом паритет.

После окончательного разрушения Советского Союза мы потеряли станции в Прибалтике, в Украине, в Азербайджане. Таким образом, сейчас у нас нет системы раннего предупреждения о ядерном нападении. Говорить об этом больно и горько, но о ядерной атаке на Россию мы можем узнать слишком поздно.

...Слушая Бакланова, я невольно отметила точность его вывода: «Ельцин хотел безграничной власти, и он ее получил». Кстати, сам Ельцин в своих «Записках президента» пишет об этом весьма откровенно: «...после 19 августа Союза не стало в один день. Однако это был не просто «цивилизованный развод», как назвала новоогаревский договор пресса. Мы с Горбачевым вдруг ясно почувствовали, что наши интересы наконец-то совпали. Что эти роли нас вполне устраивают. Горбачев сохранял свое старшинство, я – свою независимость. Это было идеальное решение для обоих».

Вот так два президента, борясь за свою личную власть, разрушили нашу единую страну. Их «идеальное решение для обоих» принесло народам неисчислимые страдания.

«ТОТ РОКОВОЙ АВГУСТ»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Надежды Гарифуллиной (Газета «Время», № 26–27 (324–325), 10 августа 2001 г.)

Сегодня мой собеседник – бывший секретарь ЦК КПСС, руководитель ракетно-космического министерства СССР, один из создателей

ракетно-ядерного щита Советского Союза, знаменитой космической системы «Энергия–Буран», орбитальной станции «Мир», лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Олег Дмитриевич Бакланов. В августе 1991 года он вошел в состав Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП).

– Олег Дмитриевич, как и почему был создан ГКЧП? Как лично вы стали его членом?

– Вопрос о введении чрезвычайного положения вызревал на протяжении нескольких последних лет горбачевской перестройки, когда клика Горбачева–Яковлева–Шеварднадзе и их приспешники стали расшатывать устои нашего социалистического государства, поощряя локальные вспышки национализма. Горбачев – это ренегат и предатель, который вполз на Олимп власти под знаменами коммунистических идеалов и лозунгов, марксизма-ленинизма и социализма, а фактически, как я теперь уже понимаю, он скрывал свое истинное лицо. Когда не смог справиться с ситуацией внутри страны, стал искать поддержки у западных партнеров, естественно, попал к ним в зависимость и начал демонтаж СССР и социализма.

– Не смог справиться или не захотел? Ведь сейчас он сам публично заявляет, что целью всей его жизни была борьба с коммунизмом.

– Это был хорошо замаскированный враг. Он втерся в доверие к одряхлевшим членам Политбюро, добрался до вершин партийной и государственной власти и начал осуществлять глубоко продуманные шаги, которые приводили к локальным конфликтам и подрывали устои государства. Я имею в виду события в Тбилиси, Вильнюсе, Баку. Многие высшие руководители Советского Союза были встревожены трагическим развитием событий. Не раз все мы, кто потом вошел в состав ГКЧП, говорили между собой, что надо принимать срочные меры, надо остановить беззаконие и кровопролитие, выработать конституционные правовые меры и ввести чрезвычайное положение.

– Но ведь Верховным Советом СССР уже был принят закон о чрезвычайном положении. Что мешало применить его на практике?

– Как раз когда в августе наступил критический момент, мы этим законом и воспользовались. А Горбачев, вместо того чтобы заняться делом и предотвратить разрушение страны, уехал в отпуск, в ходе которого намеревался 20 августа подписать подготовленный в Ново-Огареве новый Союзный договор. Это была настоящая бомба. Президент хотел подписывать договор, которого никто в глаза не видел. О том, что такой договор существует, я лично, хоть и занимал пост заместителя Горбачева в Совете обороны, узнал только 16 августа, да и то из

прессы. Горбачев держал его в секрете. Ознакомившись с документом, я понял, что этот договор – прямая дорога к демонтажу Советского Союза, поскольку подписывать его собирались не все 15, а только 6 республик, и Советский Союз переставал существовать. Вот что хотел сделать Горбачев. Тем, у кого душа болела за страну, было ясно: это надо предотвратить.

Я находился в Подмосковье на лечении, мне позвонили товарищи: есть необходимость выехать в Форос к Горбачеву и убедить, что Союзный договор подписывать нельзя. И вот мы, то есть высшие руководители страны, включая вице-президента СССР и председателя Кабинета министров, собрались, обсудили эту проблему и решили, что поедут: Бакланов, заместитель министра обороны Варенников, руководитель администрации президента СССР Болдин, член Политбюро и секретарь ЦК КПСС Шенин, оставленный самим Горбачевым на время своего отпуска «на хозяйстве». И мы вылетели в Форос, чтобы изложить Горбачеву все, что обсудили с коллегами по ГКЧП.

– Неужели вы не догадывались об истинной роли Горбачева?

– Я все время задаю себе вопрос: тогда он лгал или лжет сейчас? У него нет своего политического лица. Это приспособленец, хамелеон, меняющий свою окраску в зависимости от политического ландшафта и политической погоды. Он постоянно мимикрирует. Это его основная черта. Извините, ноон даже сейчас прячется под юбку своей умершей жены. При ее жизни говорил, что Раиса Максимовна у них в семье секретарь партийной организации, правда, какой партии, – не уточнял. Но, наверное, эта «организация» была все-таки не коммунистическая, скорее, белогвардейская или что-то в этом духе. В своих интервью и выступлениях он и сейчас продолжает прикрываться женой, говоря, что это она вдохновляла и направляла его на борьбу с коммунизмом.

Так вот, какую роль сыграл Горбачев? Сейчас все мы сильны задним умом: прошло 10 лет, и мы можем судить о тех событиях более взвешенно и спокойно. А главное – мы обладаем информацией, которой в то время не знали. Для всех нас, как и для страны и всего мира, Горбачев тогда был генеральным секретарем и президентом СССР, хотя его политика вызывала у нас все больше вопросов и неприятия.

Я не был членом Политбюро, но секретари ЦК приглашались на заседания Политбюро. Побывав на многих из них, я понял, что от Политбюро как от коллективного органа ничего не осталось – это уже был театр одного актера. Говорил один Михаил Сергеевич, остальные были статистами.

Тогда шли переговоры с США о разоружении, и я как человек «свежий» явственно увидел, что в этой области идет предательство интересов нашей страны. Наши переговорщики, а эту линию однозначно проводил Шеварднадзе, – с готовностью соглашались, что нам надо уничтожить то, что у нас есть. То, что было создано колоссальным трудом советского народа для обороны страны, исходя из географического положения, геополитического и стратегического соотношения сил. Примерно 65–70 процентов наших ракетных комплексов располагались на суше, потому что у нас территория большая – одна шестая часть земного шара. И хотя выход в океан наших подводных лодок затруднен, тем не менее, был создан мощный подводный флот, где были стратегические ракеты, входившие в ракетно-ядерный щит нашей Родины. И была небольшая группировка авиации, которая носила не стратегический, а тактический характер.

А у американцев другая ситуация. Америка окружена теплыми морями, и у США основной ракетный потенциал сосредоточен на подводных лодках, которые могли подойти к любой точке побережья, и на авиации. К тому же США имеют военные базы в разных точках земного шара. Летчик-шпион Пауэрс к нам летел не из Америки, а то ли из Пакистана, то ли еще откуда – американцы свои базы использовали напрямую. У нас же баз на американском континенте не было.

Стратегия США на переговорах заключалась в следующем: мы должны уничтожить то, что нужно нам, и принять их структуру, оставив то, что нам не нужно. С одной стороны, затратить деньги на то, чтобы уничтожить нужное нам, а с другой – создать-то новое, что нам не нужно в принципе. То есть мы должны были увеличивать количество боеголовок на подводном флоте и создавать авиацию, которую близ американских берегов нам негде было размещать. Американцы говорили: у нас же равноправие, у нас столько ракет, и у вас столько, у нас такие, и у вас. Получалось, вроде бы равноценные силы, но для нашей огромной страны это было неприемлемо, да и неподъемно. А Шеварднадзе с этим соглашался. Естественно, я был просто поражен – как можно действовать в ущерб своей стране?!

И вот, когда меня назначили секретарем ЦК КПСС по обороне, однажды – а было это в середине 1988 года – я зашел к Горбачеву подписать кое-какие документы. Мы были с ним один на один, и я обратился к нему: «Михаил Сергеевич, я должен сказать вам откровенно (а я считал, что с первым лицом о государственных делах надо говорить только откровенно): Шеварднадзе имел переговоры с США и вел их явно в предательском, разрушительном направлении для Советского Союза».

– Так прямо и сказали?

– Да, я сформулировал жестко. Горбачев слушал меня и что-то писал. При этих словах он вздрогнул, отшатнулся, посмотрел на меня каким-то странным взглядом и сказал: «Ну да, ты тут только три месяца, а уже такие выводы делаешь. Ты давай разберись». Я почувствовал в его голосе не то, чтобы угрозу, но настороженность. Позднее при всех встречах я повторял ему, что мы не можем идти на те условия, которые нам предлагают американцы, мы должны отстаивать свои интересы. Обычно в таких случаях он парировал и меня, и Язова, когда мы наваливались на него: «Ну вот, вы привыкли смотреть на американцев через амбразуру, а у нас сейчас новое мышление». Я отвечал примерно так: «Я смотрю на американцев через амбразуру потому, что они на нас тоже смотрят через амбразуру, только с другой стороны, и все эти переговоры будут эффективными лишь при условии, если у нас будет сила. Если силы не будет, цена этим переговорам – копейка».

4 августа мы по традиции провожали Горбачева во Внуково на отдых. Этот ритуал использовался, естественно, не для прощальных поцелуев и рукопожатий, а для обсуждения недоговоренных вопросов и последних указаний. Так вот, беседуя с Горбачевым перед отлетом, мы с Олегом Семеновичем Шениным настаивали, чтобы Горбачев как президент СССР отменил указ Президента РСФСР Ельцина о департизации и о выведении партийных комитетов и организаций за пределы предприятий и учреждений. Мы говорили: «Лидер КПСС обязан высказать свое мнение об этом указе, иначе это просто «немая сцена у фонтана»: вы безропотно проглатываете демарш Ельцина и не высказываете своей позиции. Если будет более высокий указ – президента СССР, партийные организации смогут остаться на предприятиях. Ельцинисты уйдут, коммунисты – останутся». Мы хотели надеяться, что он еще является руководителем, а не марионеткой. Мы раза три с Олегом Семеновичем повторили, что Горбачев должен подписать указ немедленно, сейчас, но он не сделал этого. Это один из многих эпизодов, где он показал свое истинное лицо предателя и ренегата.

Но трагедия в том, что он оставался президентом и генсеком, а мы – будем самокритичными! – видимо, тогда не все еще понимали, не все видели и верили в «доброго царя». Между тем, в книге «Августовский путч», которая была подписана в печать 21 сентября 1991 года – всего через месяц после трагических для Советского Союза событий – Горбачев пишет:

«В беседе 11 сентября с госсекретарем США Дж. Бейкером я услышал: “Мы в эти дни много размышляли с Джорджем Бушем о Вашей,

господин Президент, политике, и теперь поняли Вашу линию маневров и компромиссов. Вы хотели выиграть время, чтобы не дать консервативным силам возможности разрушить курс реформ". "Да, это действительно так"», – ответил Горбачев.

По его признанию Бейкеру, он использовал компромиссы, чтобы демократия, о которой он заботился, набралась сил и предотвратила возврат к старому. То есть к социализму. Вот его истинная роль! А перед нами он играл нечто другое. Он не обрывал: «Вы не правы», он просто говорил: «Тут надо подумать». Он все время лавировал и маневрировал. И «доманеврировался»!

Когда все произошло, он вернулся в Москву из так называемого форосского плена и стал перед телекамерами разыгрывать драму «заточения» и радость «освобождения». Но, видно, и вправду Бог шельму метит. Уже на следующий день, придя на сессию Верховного Совета РСФСР, он перенес публичное унижение от Ельцина, когда тот, как победитель, вынудил его подписать ряд документов, в том числе и о роспуске КПСС. И снова Горбачев не воспротивился, не выступил против ельцинского беззакония. Его не волновала судьба партии и всех коммунистов. Грубо говоря, он спасал свою шкуру. Они с Ельциным обо всем договорились, и генеральный секретарь сдал партию.

– О чем вы говорили с Горбачевым, прибыв 18 августа в Форос?

– О том, что Союзный договор не обсужден Верховным Советом, и даже мы, высшие руководители государства, узнали о нем из газет. Глава Кабинета министров Павлов сказал нам перед отъездом, что договор подписывать нельзя, поскольку он приведет к роспуску Советского Союза. В договоре закреплено верховенство республиканских законов над союзными, а это подрывает саму основу Союзного государства. Ущербна налоговая система. К примеру, налоги собираются в РСФСР, но не оговорено, идут ли отчисления в союзный бюджет. Ельцин же написал: «Ничего перечислять не надо». Получается, что Союзное государство уже распущено Ельциным, и опять никаких мер со стороны Горбачева не последовало.

«Я понимаю, тебе за державу обидно», – сказал он, парируя мои «атаки». Олег Семенович Шенин говорил с ним о партийных делах. Варенников – своим громким командирским голосом – о состоянии армии, возмущении офицеров. Однако Горбачев его тоже прервал. И все же мы высказали главное, ради чего приехали: подписывать 20 августа новый Союзный договор нельзя.

«Да, да, я с вами согласен», – сказал Горбачев.

Ситуация была крайне тревожной и опасной, и он должен был или выехать с нами, или немедленно пригласить к себе остальных высших руководителей, чтобы обсудить положение и выработать согласованное решение. Но, к нашему удивлению, мы услышали: «Вы понимаете, три или четыре дня назад мы с Раисой Максимовной гуляли по тропе, мне что-то стрельнуло в поясницу, я плохо себя чувствую и не могу ехать сейчас с вами в Москву. Но подписывать Союзный договор приеду».

Потом сказал: «Ну, хорошо, собирайте Верховный Совет. Я сейчас напишу». И тут же спохватился: «А зачем, собственно, я буду писать? Вы скажите Лукьянову, чтобы он собирал Верховный Совет». То есть согласился с тем, что Верховный Совет собирать надо, но не оставил следов на бумаге. Вот в этой мелочи весь Горбачев.

– В разгар событий вы поехали в Форос еще раз. Для чего?

– Мы обсуждали этот вопрос у Дмитрия Тимофеевича Язова, и в сложившейся ситуации было предложено снова отправиться к Горбачеву. Олег Семенович Шенин сразу сказал: «Я туда не поеду, там делать нечего». Я ему говорю: «Ты должен поехать. Мы все-таки должны довести начатое дело до конца. Мы не можем сейчас просто так разойтись, ничего не сделав». Вот такие полярные точки зрения были высказаны, и было принято решение – ехать. В Форос отправились Крючков, Язов, Лукьянов, Тизяков, Бакланов, может, еще кто-то, сейчас не помню. Едва мы приземлились, следом за нами прилетели вице-президент РФ Руцкой и премьер-министр России Силаев. Переговоры о встрече вели с Горбачевым Крючков и Лукьянов. По всей видимости, Горбачев уже успел связаться с Ельциным, и они договорились изолировать нас, поскольку мы мешали им довести развал страны до конца. Горбачев вроде бы пообещал Лукьянову и Крючкову встретиться, но все время оттягивал «рандеву». Оно так и не состоялось.

Возвращался в Москву я один. Прилетел в час-два ночи. Утром поехал в Кремль, чтобы собрать людей и потребовать, чтобы Верховный Совет начал работать немедленно, а не 27 августа, как решил Лукьянов, но в Кремль меня уже не пустили. Вышел молодой человек и сказал, что это – указание Президента Горбачева.

Той же ночью я был арестован. К тому времени у них уже было инспирированное заместителем Лукьянова Нишановым решение Верховного Совета СССР о лишении членов ГКЧП и его соратников депутатских мандатов. У меня есть стенограмма того заседания Вер-

ховного Совета – никаких голосований не было, все решалось криком. А Анатолий Иванович Лукьянов сидел и молчал.

– В связи с этим возникает вопрос – почему бездействовал ГКЧП? За три дня существования комитета ничего существенного сделано не было. Другая сторона – сторона Ельцина – действовала не просто более активно, а агрессивно, нагло, напористо. Тогда как по государственному Центральному телевидению целыми днями транслировалось «Лебединое озеро». Почему члены ГКЧП не выступали и не разъясняли советскому народу, коммунистам, что происходит и что надо делать?

– Я считаю, что это крупнейшая недоработка ГКЧП. Вся структура партии, все партийные организации были в растерянности. Не было активной позиции, а тем более – действий. Правильно говорят сейчас: «Что же это за коммунисты? Ну не было ружья, так хоть взял бы палку и защищал свой райком». Кроме Шенина, я не видел в том составе Политбюро, вообще не видел ни одного партийного лидера, который бы занимал твердую позицию и организовывал сопротивление разрушению страны. И надо честно признать, что руководящие партийные кадры заняли выжидательную позицию, видимо, думая, что победу кто-то принесет им на тарелочке с голубой каемочкой. А массы были в шоковомсостоянии.

– Возможно, партия была просто деморализована отменой шестой статьи Конституции о руководящей роли КПСС, указом Ельцина о департизации и двойственной позицией генсека, который все время маневрировал и лавировал?

– Безусловно.

– Ваша оценка позиции и действий ЦК КПСС и ЦК КП РСФСР в те дни?

– Они по сути дела бездействовали. А меня и всех тех, кто боролся против развала и пытался спасти Советский Союз, исключили из партии, и мы были восстановлены только после того, как Олег Семенович вышел из заключения и вместе со своими сторонниками начал воссоздавать Коммунистическую партию из тех, кто выстоял, не перекрасился, не поменял свой партбилет на сытую жизнь прислужников нового режима. Не знаю, где в августовские дни были Зюганов, Купцов, кто там еще?

– Лучинский, Дзасохов?

– Ну, Дзасохов всегда говорил очень длинно и следил за выражением глаз Михаила Сергеевича. Я даже не хочу говорить о нем. А Зюганов и Купцов не подняли 10-миллионную армию членов КП РСФСР на спасение Отечества.

– А почему все-таки сессия Верховного Совета СССР, которая должна была узаконить структуру ГКЧП и подтвердить все его документы, действительно направленные на спасение Советского Союза, была назначена на такой поздний срок – 27 августа?

– Я считаю, что это принципиальная ошибка Лукьянова, который был тогда председателем Верховного Совета СССР и был обязан созвать депутатов немедленно. Мы ему говорили об этом, но он полагал, что депутаты не смогут так быстро приехать. Но Ельцин-то срочно собрал Верховный Совет РСФСР, который стал публично обсуждать ситуацию, и на людей это оказало колоссальное психологическое воздействие. Если бы Верховный Совет СССР собрался 20–21 числа, пусть даже при отсутствии кворума (остальные бы подъехали) и была бы трансляция на всю страну, то все встало бы на свои места. Люди бы все увидели и поняли. Но Лукьянов оттянул это дело и объяснял очень наивно: мол, собрать со всей страны сложно, пока съедутся... Не надо было ждать «со всей страны», надо было собрать тех, кто под рукой. По крайней мере, Верховный Совет уже бы действовал как рабочий орган. Инициировать сбор депутатов должен был Лукьянов, и то, что Верховный Совет СССР не был сразу собран, – это большая, принципиальная ошибка. Что же касается ГКЧП, то, считаю, активности с его стороны было достаточно, но принимаемые им меры не доходили до широкого круга граждан нашего государства, а партийные организации, как я уже говорил, заняли пассивную позицию. Все партийные лидеры, в том числе Купцов и Зюганов, предпочли затаиться в тени, не высовываться. Ни одного из них не было видно, кроме Олега Семеновича Шенина, который занимал с самого начала и до сегодняшнего дня занимает принципиальную позицию. А ГКЧП не сумел наладить контакты с партийными организациями, с настоящими коммунистами и потерпел поражение.

– Сколько вы пробыли в тюрьме?

– Полтора года. Я был освобожден в числе последних пяти-шести человек, вместе с главой советского правительства Валентином Сергеевичем Павловым. Кого-то освободили раньше – по болезни.

– Вы не жалеете сейчас, спустя 10 лет, о том, что тогда дали согласие войти в ГКЧП?

– Это был гражданский поступок, и я горжусь им. Я занял принципиальную позицию – не шкурническую. Не перекрашивался. Счастлив, что и теперь занимаю ту же позицию. Считаю: развал Советского Союза, который был оплотом социалистического лагеря, оплотом

справедливости, оплотом будущего, – это большая трагедия не только нашего народа. От коммунистических идеалов не отрекаюсь. Убежден, что те, ктопошел на сознательный развал СССР, останутся в истории презренными, проклятыми народом иудами.

– Как сказалось прошедшее десятилетие на судьбе страны, состоянии обороны, ракетно-ядерного щита?

– Мы потеряли свою независимость. В экономическом плане понесли бóльший урон, чем в Великую Отечественную войну, и наш экономический и промышленный потенциал составляет сейчас примерно 40 процентов от того, который имели в 1990–1991 году. Мы потеряли науку. Обороноспособности нанесен колоссальный ущерб. Каждый год Россия теряет по миллиону человек, рождаемость упала, смертность возросла неимоверно. На территории бывшего СССР ведутся локальные войны, я имею в виду Чечню, Таджикистан и так далее. В России миллионы беспризорных детей, чего не было даже в Великую Отечественную и Гражданскую войну, миллионы беженцев. Всюду процветают проституция, туберкулез, СПИД, наркомания. Но зато жирует кучка олигархов, ограбивших страну. Вот результат этих десяти лет после разрушения Советского Союза.

В международном плане мы потеряли авторитет, потому что предали всех своих союзников в социалистическом лагере и других регионах, где у Советского Союза были искренние друзья и где он пользовался заслуженным авторитетом. Наглая агрессия США и НАТО против Югославии – это тоже следствие разрушения СССР. Страна отброшена во времена средневекового мракобесия.

Что касается ракетно-ядерного щита, то нет политической воли, чтобы отстаивать национальные интересы России. Правда, я питаю некоторые надежды, что президент Путин (учитывая его возраст, социальное происхождение, воспитание) все же разберется в ситуации и будет проводить линию в интересах безопасности нашей страны. Внушает надежду одно из последних его заявлений: если американцы дезавуируют ранее существовавший договор по ПРО, тогда мы вернемся к тому, что будем создавать ракеты с разделяющимися головками. Если за словами последуют дела, то это хороший знак и стремление проводить самостоятельную политику. То, что Путин поехал сначала в Китай и провел переговоры с нашими потенциальными союзниками, и лишь потом стал встречаться с Бушем, я тоже считаю позитивным моментом.

– Олег Дмитриевич, вы – один из создателей ракетно-ядерного щита, специалист и управленец, обладающий колоссальным опытом в своей об-

ласти, и разве не странно, что вы с вашим незаурядным талантом руководителя производства не востребованы, тогда как именно сейчас, когда страна в разрухе, ваш опыт и знания просто бесценны и должны быть поставлены на службу Отечеству?

– Это не ко мне вопрос, а к тем людям, которые находятся у власти. Кто-то из древних сказал: «Разве может бегун остановиться в десяти шагах от финиша?» Конечно, я переживаю, конечно, я отслеживаю ситуацию, но, видимо, сегодняшним руководителям это не нужно, они исходят из других предпосылок. Они считают, что наукоемкие технологии не нужны. Вот брать кредиты у МВФ, воровать и не организовывать дело самим, а поручать это иностранным фирмам – они мастера. Теперь вознамерились распродать все те ресурсы, которые пока еще есть: нефть, землю, все стратегические запасы отдать в управление «собственникам», – доморощенным олигархам и зарубежным магнатам. Свое экономическое поле, национальную валюту отдали на съедение доллару. Он пока «вспухает», но в конце концов произойдет крах долларовой системы и разразится депрессия, перед которой знаменитая депрессия 30-х годов прошлого века в США покажется раем. Они сейчас чувствуют себя победителями, но это пиррова победа.

– Олег Дмитриевич, ваша жизнь, как и жизнь каждого советского – я подчеркиваю это – человека, разделилась на две половины. Август 1991 года провел черную черту: до и после событий 19–22 августа. Эти три дня изменили мир в целом и судьбы людей. Что в той, первой половине вашей жизни, вам наиболее памятно и дорого?

Одним словом не ответишь. Все было дорого, вся жизнь. Часто вспоминаются детские, довоенные годы, когда еще был жив отец. Короткие встречи с ним всегда со мной. Никогда не забыть радостный, бесконечно счастливый день нашей Победы. Это самое главное и памятное событие, это наша гордость, потому что именно наша страна разгромила «непобедимую» Германию и спасла мир от фашизма.

Потом были годы восстановления народного хозяйства, в чем я участвовал непосредственно. Было трудно, но все работали с воодушевлением, потому что с каждым годом жизнь становилась лучше. В 1947 году в стране отменили карточки – раньше, чем в Англии и Франции. Потом ежегодно снижались цены. Плановая экономика наглядно продемонстрировала миру свои преимущества.

У меня были интересные, дорогие мне друзья, как правило, старше меня лет на 7–8, уже отвоевавшие. Они помогли мне выработать

характер, обрести самостоятельность. Работой на заводе я гордился, потому что мы создавали новую технику – сначала для авиации, а потом для ракетно-космических комплексов. И это тоже была радость несмотря на то, что изматывались физически, работали с 6 часов утра до 12 ночи, а то и больше. Жизнь была очень насыщенной. Воспоминания о коллективе, где я начинал рабочим-монтажником и вырос до генерального директора производственного объединения, – одни из самых дорогих. А вообще в той жизни много незабываемых эпизодов.

Это было спрессованное время. Мы участвовали в создании ракетно-ядерного щита страны, и каждая поставка ракет, которые мы производили, чтобы не попасть в зависимость от США и Запада, становилась праздником для нас. В итоге к концу 60-х годов мы создали ракетно-ядерный щит. Хельсинкские соглашения стали результатом того, что был установлен военно-стратегический паритет СССР и США. Это не пустые слова. Сбросив на Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, США продемонстрировали свое превосходство и притязания на мировое господство. Их ракеты уже были нацелены на Москву, Ленинград, Киев, Минск, другие крупные центры. Чтобы выжить, нам надо было создать противовес, и мы сделали это. Подписание Хельсинкских соглашений продемонстрировало равенство сил СССР и США. Именно благодаря паритету они вынуждены были признать незыблемость границ, образованных в результате Второй мировой войны. И это, конечно, был праздник для всех нас.

А какими незабываемыми днями всенародного счастья и гордости стали запуск первого спутника, полет Гагарина, шаги нашего лунохода поповерхности Луны, первые космические станции к Венере и Марсу! Наша страна была первой в освоении космоса, и ко всему этому мы имели непосредственное отношение. Это этапы великого пути первопроходцев, который прошли наша наука, наша промышленность, наша техника, наша страна – СССР. Но все это, к горькому сожалению, в прошлом. Затопленауникальная станция «Мир», распроданы зарубежным ловкачам ноу-хау из уникального комплекса «Энергия–Буран», Хельсинкские соглашения отброшены Горбачевым, Ельциным и прочими разрушителями. Советский Союз разрублен на удельные ханства и княжества. Всюду мрак и запустение, и только вера в народ, в его могучие, неистощимые силы не дает людямвпасть в отчаяние. Народ свое слово скажет...

К стр. 619

С.А. Афанасьев, О.Д. Бакланов, Б.В. Бальмонт, В.Х. Догужиев, Ю.Н. Коптев, О.Н. Шишкин, В.В. Алавердов, Б.В. Бодин

РОССИЙСКАЯ КОСМОНАВТИКА – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Доклад на научной конференции «Космонавтика XXI века: проблемы, решения, перспективы». 30 октября 2001 года

В этом году в России было отмечено 55-летие отечественной ракетно-космической промышленности, сыгравшей важнейшую роль в укреплении обороноспособности страны и в открытии космической эры человечества.

Ракетно-космическая отрасль в процессе становления и развития прошла определенные исторические периоды, которые складывались под влиянием различных политических, научно-технических и социально-экономических факторов.

При внимательном рассмотрении социально-экономических, научно-технических и иных аспектов состояния нашего государства можно легко убедиться в том, что основные необходимые условия для развития ракетно-космической промышленности сформировались у нас уже к середине 40-х годов – ко времени окончания Великой Отечественной войны.

Во-первых, был достигнут высокий уровень развития производительных сил, позволивший в годы войны обеспечить армию и страну всем необходимым для победы. Война показала, что отечественная промышленность способна выпускать технику не только в огромных количествах, но и высокого качества и надежности, во многих случаях превосходивших мировой уровень.

Во-вторых, высокого уровня развития достигла и отечественная наука, сформировались собственные школы в основных областях как естественных (фундаментальных и прикладных), так и технических наук.

В-третьих, следует отметить, что и теория космонавтики в России развивалась достаточно успешно с начала века. Ее основоположником стал К.Э. Циолковский. Многие теоретические вопросы были разработаны Ф.А. Цандером и Ю.В. Кондратюком. С первых послереволюционных лет велись экспериментальные работы по созданию ракетной техники различного назначения. Благодаря этому были созданы луч-

шие в мире системы залпового огня («Катюши») и авиационные ракетные снаряды, сыгравшие важную роль в обеспечении победы в войне.

Ознакомление с трофейной немецкой техникой показало, что ее конструкторы из Пенемюнде и Нордхаузена шли теми же путями, что и советские специалисты в ГДЛ, ГИРДе, РНИИ, КБ-7 и других организациях. Поэтому наши специалисты быстро поняли, что надо идти не путем улучшения немецкой техники (как делали американцы), а своим путем, с принципиально новыми подходами к конструкции и управлению полетом ракет.

И, наконец, в-четвертых, победа в войне создавала уверенность в наших людях в том, что для них не существует ничего недостижимого. И фантастические работы по созданию ракетно-космической техники были восприняты в сознании людей как необходимость непосредственного продолжения героических работ, подобных освоению Арктики, созданию авиации и штурму стратосферы.

Первые материалы по космонавтике, начавшие вновь появляться в советской печати с 1944 года, стали попадать на благодатную почву. И с каждым годом их становилось все больше. Уже в 1947–1950 годах была переиздана основная классическая ракетно-космическая литература, включая труды Циолковского, Цандера, Кондратюка, Оберта, Эсно-Пельтри, Зенгера. Стали возрождаться ракетные кружки и группы.

К сожалению, мировые события приняли неестественный характер с точки зрения нормального хода развития цивилизации, и к освоению космоса нам пришлось идти через создание военной ракетной техники и гонку ракетно-ядерных вооружений.

В марте 1946 года была открыто объявлена холодная война Советскому Союзу Западом в знаменитой речи У. Черчилля, в которой была провозглашена политика создания военно-политических блоков, направленных против СССР и других стран, выбравших социалистический путь развития. Это заставило руководство страны принять самые решительные меры по укреплению обороноспособности, сосредоточив основные усилия на предотвращении угрозы безнаказанного атомного удара по СССР, исходившей от монополии США на атомную бомбу и от окружавших нас со всех сторон военно-морских и авиационных баз США и их союзников. Учитывая печальный опыт начального периода Отечественной войны, руководство СССР поставило перед наукой задачу создать атомную бомбу и самые совершенные средства ее доставки к цели, а также систему противодействия средствам доставки аналогичных бомб противника.

Анализ тенденций развития военной техники в годы Второй мировой войны показал, что ее перспективы неразрывно связаны с использованием принципа реактивного движения, с развитием ракетно-артиллерийских систем, реактивной авиации и качественно нового оружия – управляемых ракет различного наступательного и оборонительного назначения, в первую очередь баллистических и крылатых ракет дальнего действия и зенитных ракет. Все эти направления активно начинали разрабатываться в СССР еще в довоенный период, но в силу многих причин до боевого применения тогда удалось довести только «Катюши». Специальных ракетостроительных предприятий, кроме заводов, выпускающих пороховые снаряды и многозарядные пусковые установки для стрельбы этими снарядами, в СССР не было. Ракетный научно-исследовательский центр страны – Реактивный НИИ, затем НИИ-3 при Совнаркоме СССР, а с 1944 года НИИ ракетной авиации, или НИИ-1 Министерства авиационной промышленности СССР, – был к концу войны сосредоточен на задаче создания ракетного истребителя-перехватчика. Развитием ракетной техники занималось конструкторское бюро, работавшее в Казани, где одна группа специалистов под руководством В.П. Глушко занималась разработкой ЖРД, а вторая под руководством С.П. Королева разрабатывала ракетные установки на основе этих ЖРД для использования их в качестве ускорителей на серийных боевых самолетах. Именно оттуда С.П. Королев с 1944 года направлял в правительство свои предложения о необходимости возобновления работ над ракетами дальнего действия.

В конце войны, когда стало известно о больших усилиях союзников по овладению немецкими ракетными секретами, практически все советские ракетчики, включая С.П. Королева и В.П. Глушко, были откомандированы в Германию с целью ознакомления с трофейной ракетной техникой. Ее изучение подтвердило, что наши ракетчики правильно представляли перспективы развития ракетного оружия, что с научно-технической точки зрения даже главное «чудо немецкой техники» – баллистическая ракета Фау-2 (А-4) – не содержит неизвестных и неожиданных для наших специалистов проектных и конструкторских решений.

В 1946 году С.П. Королев разработал проектные предложения по созданию с учетом немецкого опыта управляемой ракеты дальнего действия оригинальной конструкции с дальностью 600 км, вдвое большей, чем у Фау-2. Он показал, что разработать такую ракету сможет руководимое им конструкторское бюро, основу которого составили

бы специалисты НИИ-1 и других организаций, если ему в качестве производственной базы будет придан один из крупных авиационных заводов, освобожденный от производства бомбардировщиков. Но правительство решило проблему развития советского ракетостроения по-иному, причем кардинальным образом.

13 мая 1946 года Советом Министров СССР было принято историческое решение о широкомасштабном развертывании работ по промышленному освоению и серийному выпуску реактивной техники, результатом которых стало не только создание ракетно-ядерного щита нашей страны, но и прорыв в космическое пространство. И таким образом, это решение на многие десятилетия определило главное направление научно-технического прогресса не только в нашей стране, но и в известной мере в мире в целом.

Важнейшими государственными решениями, определившими развитие отрасли на долгие годы, следует назвать три основных документа:

1. Постановление, принятое Советом Министров СССР 13 мая 1946 г. № 1017-419, явилось основополагающим для отрасли. Именно эта дата считается днем рождения отечественной ракетно-космической промышленности, ибо были не только определены ближайшие задачи развития ракетного вооружения, но и для их выполнения созданы научно– исследовательские институты, конструкторские бюро, Государственный центральный полигон Министерства обороны, а также необходимая государственная инфраструктура для управления отраслью.

2. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССРот 2 марта 1965 г. № 126-47 «Об улучшении руководства оборонными отраслями промышленности» было образовано общесоюзное Министерство общего машиностроения, на которое возлагалось создание ракетных комплексов стратегического назначения и космической техники. Этим постановлением было положено начало работ по ракетно-космической технике. В новое министерство передавались все основные предприятия и организации, четкая координация деятельности которых обеспечила всестороннее развитие работ по укреплению обороноспособности страны и развитию космических исследований.

Министерство несло также ответственность за дальнейшее производство гражданской продукции на подчиненных ему предприятиях.

3. Указ Президента Российской Федерации от 25 февраля 1992 г. №185 об образовании Российского космического агентства.

После распада Советского Союза это решение имело важнейшее значение для сохранения отечественного ракетно-космического по-

тенциала и позволило продолжить реализацию государственной политики в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Главными задачами РКА были определены обеспечение эффективного решения социально-экономических и научных задач и реализация международных интересов России как космической державы.

Условно развитие РКТ с 1946 по 1992 г. можно разделить на следующие периоды:

1. 1946–1957 гг. В это время создавались и принимались на вооружение баллистические ракеты с различной дальностью полета, вплоть до межконтинентальной. Высочайшее напряжение работ по их созданию определялось политической обстановкой в мире, требующей достойного противодействия западному блоку во главе с США и дальнейшего укрепления престижа Советского Союза как страны, достигнувшей после победы во Второй мировой войне высочайшего авторитета в области создания различных видов вооружения, в том числе ракетного. В этот же период началось исследование околоземного космического пространства с помощью вертикальных запусков баллистических ракет с научной аппаратурой и животными. Были начаты и научные исследования по обоснованию возможности использованияИСЗ для целей разведки, связи и управления войсками, раннего обнаружениястартов баллистических ракет, метеорологического, геодезического и навигационного обеспечения.

2. 1957–1965 гг. Использование ракетной техники для проникновения в космос. Начало космической эры. Первые пилотируемые полеты. Первые космические программы. Начало работ по исследованию Луны и планет Солнечной системы. Становление кооперации министерств, ведомств и организаций, выполняющих работы по ракетно-космической тематике.

3. 1965–1976 гг. Начало централизации работ по космической тематике. Образование Министерства общего машиностроения. Формирование структуры новой отрасли, научно-исследовательской, конструкторской, экспериментальной и производственной базы. Первая программа сотрудничества СССР и США. Пилотируемые комплексы «Салют» – «Союз». Лунные и планетные исследования. Создание и внедрение системы обеспечения качества и надежности РКТ, обеспечившая и по сей день самый высокий уровень надежности боевых и космических комплексов.

4. 1976–1992 гг. Достижение предельной загрузки отрасли. Программа«Энергия–Буран». Дальнейшее развитие командно-изме-

рительного комплекса и Центра управления полетом. Продолжение программ пилотируемых полетов и исследований в космос с помощью автоматических КА. Расширение использования космической техники в интересах народного хозяйства. Исследования Марса, Фобоса. Работы по программам «Мир», «Союз», «Ресурс». Подготовка и запуск многоразовой транспортной космической системы «Энергия–Буран». Существенное расширение международного сотрудничества. Распад СССР. Образование Российского космического агентства. Значительное увеличение открытости космических разработок и рост гласности.

После 1992 г. в развитии отечественной космонавтики начался новый этап, характеризующийся резким снижением бюджетного финансирования, существенным расширением международного сотрудничества, образованием Российского авиационно-космического агентства, увеличением открытости космических разработок, активной коммерциализацией, изменением форм собственности целого ряда предприятий.

Законом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года наркоматы были преобразованы в министерства.

Для выполнения возложенных на министерства новых задач в них создавались Главные управления или Управления по ракетной технике, научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и Государственный центральный полигон Министерства обороны.

В Министерстве вооружения было организовано 7-е Главное управление, которому подчинили НИИ, КБ и заводы, создаваемые в министерстве. Этим управлением руководили:

С.И. Ветошкин	(1946–1949),
А.С. Спиридонов	(1949–1950),
И.Г. Зубович	(1950–1951),
Л.В. Смирнов	(1951–1952),
М.С. Рязанский	(1952–1954),
М.А. Суббочев	(1955),
В.А. Колычев	(1955–1956),
Л.А. Гришин	(1956–1958),
Е.Н. Рабинович	(1958–1962),
Б.А. Комиссаров	(1962–1963),
Г.М. Табаков	(1963–1965).

В последующие годы не только значительно усложнились и расширились работы по РКТ, но и происходили различные структурные изменения государственного управления разработкой и созданием РКТ.

В марте 1953 года Министерство вооружения было переименовано в Министерство оборонной промышленности, которое было объединено с Министерством авиационной промышленности. Вскоре МАП снова выделилось в самостоятельное министерство.

Постановлением СМ СССР от 26 июня 1957 года серийные заводы МОП переданы в ведение республиканских и областных Советов народного хозяйства.

В августе 1957 года в Министерстве оборонной промышленности по приказу министра Д.Ф. Устинова образован Технический совет МОП, утверждено положение о Совете и персональный состав его секций.

Техсовет являлся высшим научно-техническим и консультационно-экспертным органом МОП и подчинялся министру, который был и председателем Совета.

Основной задачей Совета являлось разрешение важнейших вопросов по дальнейшему развитию науки и техники, по созданию новых образцов оборонной техники, организации и техническому оснащению производства и многое другое. Решения Техсовета после их утверждения председателем Совета подлежали обязательному выполнению главными управлениями, управлениями, отделами, предприятиями и организациями министерства. Рабочими органами Техсовета являлись пленум, секции (всего их было 9) и постоянный аппарат Совета.

Секцию № 7 (ракетную) возглавляли:

председатель К.Н. Руднев – заместитель министра,

зам. председателя А.С. Спиридонов – директор НИИ-88.

Члены секции: В.П. Бармин, К.Д. Бушуев, В.П. Глушко, А.М. Исаев, А.В. Кармишин, С.П. Королев, В.И. Кузнецов, В.П. Макеев, В.П. Мишин, С.О. Охапкин, Н.А. Пилюгин, М.С. Рязанский, Л.В. Смирнов, М.К. Янгель и другие ведущие ученые, конструкторы и руководители предприятий 7-го Главного управления МОП.

Секция давала рекомендации по основным направлениям разработки как перспективных, так и годовых планов ОКР и НИР, рассматривала технические проекты важнейших образцов РКТ, результаты их испытаний и рекомендовала отработанные образцы к серийному производству. Секция рассматривала также работы, выдвигаемые на соискание Государственных премий и рекомендации по их представлению.

В декабре 1957 года законом Верховного Совета СССР министерства оборонных отраслей промышленности были преобразованы в

Государственные комитеты СМ СССР. Министерство оборонной промышленности преобразовано в Госкомитет СМ СССР по оборонной технике. В ведении Госкомитетов находились НИИ и КБ с опытными заводами. Председателями ГКОТ – министрами СССР были:

А.В. Домрачев (1957–1958),
К.Н. Руднев (1958–1961),
Л.В. Смирнов (1961–1963),
С.А. Зверев (1963–1965).

Такое разделение управления, где, с одной стороны, научно-исследовательские институты, опытно-конструкторские бюро с экспериментальными заводами находились в Госкомитетах, а с другой – заводы серийного производства были в ведении Совнархоза, привело к разрыву связей между наукой и производством, к удлинению сроков создания образцов новой техники и другим отрицательным последствиям.

Поэтому ЦК КПСС и СМ СССР Постановлением от 2 марта 1965 года «Об улучшении руководства оборонными отраслями промышленности», решили преобразовать Госкомитеты в общесоюзные министерства: МОМ, МАП, МОП, МРП, МСП и МЭП и сосредоточить в них как научно-исследовательские институты и опытно-конструкторские бюро, так и заводы серийного производства.

Координация работ и контроль за выполнением решений правительства по развитию оборонных отраслей промышленности возлагались на Комиссию по военно-промышленным вопросам при СМ СССР.

Управленческий аппарат Министерства общего машиностроения был сформирован на базе 7-го Главного управления МОП и некоторой части других управлений этого министерства. Численный состав центрального аппарата МОМ был определен в 950 человек, коллегия состояла из 15 человек, в том числе 7 заместителей министра.

Ведущими в структуре министерства были Главные управления (производственные): 1-е – по ракетам, 2-е – по двигателям, 3-е – по космическим объектам и носителям для них, 4-е – по стартовым комплексам, 5-е – по бортовой и наземной аппаратуре систем управления, 6-е – по гироскопическим приборам. Созданы Научно-технический совет, Главное управление материально-технического снабжения, Главное управление по комплектации, Главное управление по качеству.

На правах главных управлений работали Техническое и Планово-производственное управления. В штате также состояли управления:

главного механика и энергетика, финансовое, бухгалтерия, 1-е управление.

Министрами общего машиностроения работали:

С.А. Афанасьев (1965–1983),
О.Д. Бакланов (1983–1988),
В.К. Догужиев (1988–1989),
О.Н. Шишкин (1989–1991).

В июне 1969 года в центральном аппарате министерства создано 8-е Главное управление, на которое возложили разработку перспективных и годовых тематических планов НИР и ОКР по РКТ (совместно с Главными управлениями), координацию межглавковских связей и контроль за выполнением указанных планов в системе министерства.

8-му ГУ также поручалось распределение бюджетных ассигнований на НИР и ОКР совместно с Главным планово-производственным управлением. Новому управлению подчинили и ЦНИИМАШ, который ранее подчинялся министру (через Научно-технический совет).

Начальниками 8-го ГУ работали:

К.П. Колобенков (1969–1972 гг. – зам. нач. управления, исполнял обязанности),
Б.В. Бальмонт (1972–1974),
А.К. Ваницкий (1974–1976),
И.П. Румянцев (1976–1982),
А.И. Дунаев (1982–1985),
В.Ф. Грибанов (1985–1991).

В состав МОМ из Совнархозов РСФСР, УССР, МАП, МОП, МРП было передано 11 НИИ, 18 ОКБ, 25 заводов, 1 испытательный полигон, – всего 55 предприятий.

14 ноября 1991 года постановлением Госсовета РФ Министерство общего машиностроения было упразднено.

28 ноября 1991 года указом Президента РФ № 242 учреждено Министерство промышленности РФ с Департаментом общего машиностроения.

25 февраля 1992 года указом Президента РФ № 185 образовано Российское космическое агентство (РКА) при Правительстве РФ. Генеральным директором РКА назначен Ю.Н. Коптев.

Указом Президента РФ от 25 мая 1999 г. № 651 Российское космическое агентство преобразовано в Российское авиационно-космическое агентство.

Постановлением Совета Министров Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1993 г. № 1282 была одобрена Федеральная

космическая программа России на период до 2000 года. Принятие Программы продемонстрировало твердые намерения руководства страны стать правопреемником Советского Союза в области космической деятельности.

Хотя выполнить все намеченное в этой Программе не удалось (фактическое бюджетное финансирование составило примерно 27 % от уровня требуемого для ее выполнения в полном объеме), она позволила сохранить все направления космической деятельности, сохранить ракетно-космическую промышленность России.

Космическая деятельность постоянно находится в поле зрения Президента РФ и Правительства Российской Федерации. Только в 2000–2001 годах в этой области вышел указ Президента РФ, утвердивший «Основы политики России в области космоса до 2010 года», и принят ряд постановлений Правительства. Это постановления Правительства РФ от 30 марта 2000 г. № 288 «Об утверждении ФЦП на 2001–2005 годы», 25 августа 2001 г. № 626 «О мерах по обеспечению государственной поддержки развертывания и функционирования гражданских спутниковых систем связи и вещания государственного назначения» и от 20 августа 2001 г. № 587, утверждающее Федеральную целевую программу «Глобальная навигационная система». Указанные постановления направлены на поддержание и развитие орбитальных группировок наиболее важных космических систем. Особо следует выделить меры Правительства, направленные на реформирование промышленности. Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2001 г. № 713 утверждена Федеральная целевая программа «Реформирование и развитие оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 г».

В целом космическая деятельность России имеет достаточное законодательно-правовое обеспечение. Современная космическая деятельность России характеризуется мощной инфраструктурой, обеспечивающей замкнутый цикл создания, изготовления, запуска и использования космических средств по всем основным направлениям космической деятельности. Она является национальным достоянием и гордостью России. Лишь только две страны имеют полный замкнутый цикл космической деятельности.

Наличие современной космической инфраструктуры, высокопроизводительной ракетно-космической промышленности является одним из условий обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации.

Основными составляющими космического потенциала России являются: орбитальная группировка космических аппаратов, предприятия ракетно-космической промышленности (производственная база), уникальная экспериментальная база, научно-технический потенциал, система средств выведения, наземный автоматизированный комплекс управления, космодромы, стартовые комплексы и пусковые установки, наземные специализированные комплексы, пункты приема, хранения и обработки информации, система подготовки кадров и собственно кадры.

Наземная космическая инфраструктура подготовки и запуска космических аппаратов включает в свой состав космодромы «Байконур», «Плесецк» и «Свободный».

Существующий автоматизированный комплекс управления обеспечивает управление всеми функционирующими КА орбитальной группировки. Он представляет собой сложную структуру, включающую 15 КИПов с более 100 комплектами измерительных и командно-измерительных систем.

В процессе решения научно-технических задач, реализации государственных программ и планов создания и развития ракетно-космической техники сложилась взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность научных, производственных, испытательных и других предприятий, которые составили промышленную базу космического потенциала с соответствующим научным и производственным потенциалами. На протяжении 55 лет Россия была и остается космической державой, в активе которой многие мировые приоритетные достижения, которые стали мировой историей человечества.

В настоящее время общее количество предприятий ракетно-космической промышленности – 108, из них 84 государственных предприятия и 24 АО, на которых трудятся около 270 тысяч человек.

Несмотря на существенно снизившийся уровень финансирования, Российскому авиационно-космическому агентству удалось сохранить все важнейшие направления космической деятельности, избежать резкого падения производства космической техники и обеспечить удовлетворение потребностей государства в космической технике и услугах на минимально необходимом уровне. Выполнение Федеральной космической программы России на период до 2000 г. позволило создать орбитальную группировку КА, решающие задачи космической связи, дистанционного зондирования Земли, навигации, фунда-

ментальных научных исследований, пилотируемых полетов, а также широкого спектра задач международного сотрудничества.

В связи с усложнением целей и задач, решаемых с помощью ракетно-космической техники в интересах социально-экономической сферы, науки и обороны, а также с изменениями динамики политических, правовых, научно-технических и экономических факторов, возрастанием требований к создаваемым и перспективным космическим системам, особую значимость приобретает эффективное планирование процесса развития космических средств.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 марта 2000 г. № 288 утверждена Федеральная космическая программа России на 2001–2005 годы, являющаяся очередным этапом планирования работ в области космоса.

Идеологической основой для ФКП послужила «Концепция национальной политики Российской Федерации» (одобрена Постановлением Правительства РФ от 1 мая 1996 г. № 533), определившая главные цели, принципы, приоритетные направления и первоочередные задачи космической деятельности России на 10-летний период.

Основные задания Федеральной космической программы на период до 2005 года направлены на удовлетворение потребностей социально-экономической сферы и науки в космических средствах, выход на мировой уровень технико-экономических показателей космических средств и завоевание, тем самым, достойного места на мировом космическом рынке, обеспечение свободного для России выхода в космос, безусловное выполнение международных обязательств и развитие международной интеграции в вопросах решения жизненно важных проблем человечества.

России удалось поддерживать на минимально-необходимом уровне космическую связь и телевещание, а принятые меры по привлечению для развития этого направления коммерческого капитала позволяют уже в ближайшие годы полностью удовлетворить федеральные потребности.

В настоящее время российская группировка обеспечивает передачу 2 центральных и 4 коммерческих телевизионных программ на всей территории России и в странах СНГ, международную, магистральную и зоновую связь, связь с подвижными объектами, правительственную связь с более чем 100 странами и посольствами. Создание технических средств связи с антеннами диаметром 1,5–2,5 м позволило решить первоочередную задачу обеспечения связью г. Москвы с краевыми

и областными центрами, крупнейшими городами Сибири, Дальнего Востока и Европейского Севера, с труднодоступными регионами.

В соответствии с 626-м постановлением в течение 2002–2005 гг. будет запущено на ГСО 7 КА связи, что позволит к 2005 г. удовлетворить потребности российского телекоммуникационного рынка.

В области ДЗЗ и мониторинга окружающей среды созданы космические комплексы метеонаблюдения с мировым уровнем технических характеристик, способных обеспечивать получение оперативной метеоинформации, контроль ледовой обстановки в Арктике и Антарктике, еженедельное обновление карт по Северному Ледовитому океану. КА дистанционного зондирования обеспечивают получение многозональных космических снимков земной поверхности с разрешением и геометрической точностью, значительно превосходящими информацию КА других стран. Эта информация обеспечивает создание и обновление карт, инвентаризацию земель, создание кадастров природных ресурсов, определение мест и масштабов чрезвычайных ситуаций и др. Завершается создание космического комплекса оптико-электронного наблюдения, способного обеспечить потребителей информацией с разрешением до 1–2 метров в удобном для использования цифровом виде.

В настоящее время в России разработан ИСЗ «Метеор-3М» гидрометеорологического назначения. Он относится к четвертому поколению спутников данного типа. Его запуск планируется в 2001 году. Спутник будет выведен на солнечно-синхронную орбиту высотой около 1025 км (наклонением орбиты около 98°) ракетой «Зенит». На его борту размещается широкий комплекс метеорологической многоканальной аппаратуры, работающий в коротковолновом, ультрафиолетовом (УФ), видимом, инфракрасном (ИК) и микроволновом (сверхвысокочастотном – СВЧ) диапазонах спектра излучения, который позволяет получать глобальные телевизионные изображения освещенной стороны Земли 1 раз в сутки (разрешение 1 км); глобальные изображения освещенной и теневой сторон Земли в ИК-диапазоне 2 раза в сутки (разрешение 3 км), данные температурно-влажностного зондирования атмосферы, данные о температуре поверхности океана (ТПО), о температуре и высоте верхней границы облачности (ВГО), о распределении и общем содержании озона в атмосфере, о радиационной обстановке в ОКП, электрическом и магнитном полях Земли. В качестве экспериментальной аппаратуры в рамках международного сотрудничества на борту устанавливался американский спектрометр

8АОЕ-О для получения данных о вертикальном распределении малых газовых компонент атмосферы. Все данные, получаемые бортовой аппаратурой, используются для прогноза погоды различной срочности, в том числе «космической погоды», а также для контроля изменений климата.

Космические средства способны обеспечить проведение фундаментальных исследований в области планетологии, геофизики, астрофизики, изучения Солнца, солнечно-земных связей и биомедицины.

В настоящее время начался процесс восстановления космической группировки для фундаментальных космических исследований, и к концу 2005 г. планируется иметь реализованные проекты по каждому направлению ФКИ.

Завершены работы по созданию и запуску КА научного назначения «Коронас-Ф». Запуск был проведен 31 июля 2001 года. В настоящее время КА вводится в штатный режим летной программы экспериментов в области изучения Солнца и солнечно-земных связей.

В 2002 году запланирован запуск международной астрологической обсерватории «Интеграл», в рамках летной программы которой Россия получает 6 часов экспозиционного времени ежесуточно. Работа этой космической обсерватории позволит возобновить работы в области внеатмосферной астрофизики в институтах РАН.

Фундаментальные планетологические исследования Россия проводит врамках программы сотрудничества с NASA по проекту «Mars-Odyssey», врамках которого с помощью российского прибора Хенд зафиксированомощное излучение нейтронов.

Российская космическая навигационная система ГЛОНАСС создает глобальное непрерывное радионавигационное поле на поверхности Земли и в околоземном пространстве и вместе с системой GPS открыта для использования мировым сообществом для всех видов транспорта, геодезии и картографии, сельского и лесного хозяйства. Международная спутниковая система поиска и спасания КОСПАС-САРСАТ, в которой Россия играет одну из основных ролей (КА «Надежда»), за время своего существования помогла спасти жизни более 8000 человек при проведении около 2500 поисково-спасательных работ. Наша страна была пионером в разработке долговременных орбитальных пилотируемых станций, создание которых было признано в конце 60-х – начале 70-х годов генеральной линией развития отечественных средств ракетно-космической техники до конца XX столетия.

Начиная с 1971 года были созданы и успешно эксплуатировались три поколения орбитальных пилотируемых станций типа «Салют» и «Мир».

Станции «Салют-1» – «Салют-5» (1971-1975 гг.) были станциями первого поколения. Они оснащались одним стыковочным узлом для приема транспортного пилотируемого корабля «Союз» с экипажем из 2–3 космонавтов, а продолжительность их использования определялась величиной запасов топлива и расходуемых компонентов бортовых систем базового блока станции. Максимальная суммарная длительность двух экспедиций составила 91 сутки на станции «Салют-4».

Орбитальные станции «Салют-6» и «Салют-7» (1977–1982 гг.) явились станциями второго поколения. Они были модернизированы в части введения в конструкцию второго стыковочного узла, герметичной промежуточной камеры и доработки двигательной установки для обеспечения возможности повторных дозаправок топливом и газом наддува.

Грузовые космические корабли обеспечивали доставку на борт станции грузов для работы экипажа и увеличения срока активного функционирования станций до 2–5 лет. Длительность непрерывного пребывания экипажа на станции увеличилась до 7–8 месяцев, общее время пребывания экипажей на борту станции составило 676 суток (станция «Салют-6»). Более 4 лет находилась на орбите в рабочем режиме станция «Салют-7». На борту станции побывали иностранные космонавты. Был осуществлен выход космонавтов на ее внешнюю поверхность для проведения уникальных сборочно-монтажных работ.

Достигнута рекордная длительность непрерывного пребывания экипажа на станции в 237 суток.

Станцией третьего поколения стал пилотируемый космический комплекс «Мир», проработавший на орбите 15 лет. В основу построения станции был положен модульный принцип, позволяющий наращивать технические и энергетические возможности комплекса.

При создании станции были использованы принципиально новые бортовые системы, новая технология управления полетом, система постоянной радио- и телевизионной межспутниковой связи, бортовые вычислительные комплексы, система стыковки с американским многоразовым кораблем «Шаттл» и т.д. Это позволило проводить широкий спектр исследований и экспериментов по актуальным фундаментальным и прикладным программам, в том числе в рамках международного сотрудничества, увеличить продолжительность ак-

тивного функционирования станции до 15 лет с постоянным пребыванием экипажа в 3 человека на борту станции.

Станция «Мир» стала по существу первой международной космической станцией, без опыта создания и эксплуатации которой невозможно создание и эксплуатацию МКС.

Из 103 членов экипажей побывавших на ее борту экспедиций, более половины (63) были иностранными космонавтами и астронавтами. Накоплен уникальный опыт внекорабельной деятельности, монтажа крупногабаритных ферменных конструкций, замены выработавших свой ресурс панелей солнечных батарей на новые, устранения нештатных ситуаций проведением ремонтно-восстановительных работ в открытом космосе.

По признанию многих зарубежных специалистов, повторить опыт России по созданию аналогичной станции не сможет ни одно отдельно взятое государство.

Логическим продолжением развития отечественной пилотируемой космонавтики стало участие России в программе МКС, в создании которой участвуют 16 стран. Российский сегмент должен был включать 9 модулей для обеспечения целевых задач, но в связи с возникшими у нас и у американской стороны финансовыми трудностями, в настоящее время прорабатываются вопросы изменения конфигурации и состава станции для уменьшения стоимости ее создания. Для привлечения негосбюджетных средств проводится также интенсивная разработка проблем коммерческого использования станции. Одной из важных особенностей российской программы исследований и экспериментов является направленность работ на развитие космических технологий до уровня перехода к опытно-промышленным методам получения на пилотируемых станциях материалов, препаратов и веществ со свойствами, недостижимыми или труднодостижимыми на Земле, для использования в лазерной технике, микро- и оптоэлектронике, клинической медицине и в экономике страны, развитие методов мониторинга Земли из космоса до уровня повседневного использования в интересах социальных потребностей, а также для коммерческого использования результатов исследований и экспериментов.

В настоящее время на орбитальном комплексе МКС продолжает работу российско-американский экипаж третьей основной экспедиции, доставленный на станцию 12 августа 2001 г. МТКК «Дискавери». В состав МКС на данный момент входят следующие основные элементы: служебный модуль «Звезда» и стыковочный отсек «Пирс»

(Россия), узловой и лабораторный модули «Юнити» и «Дестини», а также шлюзовой отсек (США), функциональный грузовой блок «Заря», дистанционный манипулятор (Канада), российские корабли «Прогресс М-45», «Союз ТМ-32», «Союз ТМ-33».

23 октября 2001 г. на МКС кораблем «Союз ТМ-33» была доставлена российско-французская экспедиция посещения для проведения научных исследований. 31 октября 2001 г. экипаж экспедиции посещения на корабле «Союз ТМ-32» должен вернуться на Землю.

В 2001 г. предусмотрены: запуск в середине ноября грузового корабля «Прогресс-М1-7» и доставка в конце ноября с использованием МТКК «Индевор» российско-американского экипажа четвертой основной экспедиции для замены экипажа третьей основной экспедиции.

Россия располагает широкой номенклатурой средств выведения (СВ), которые обеспечивают запуск полезных грузов на околоземные орбиты различных наклонений массой от нескольких сотен килограммов до 20 тонн и благодаря своей надежности и относительной дешевизне успешно конкурируют с зарубежными СВ на мировом рынке пусковых услуг.

Существующая система средств выведения РФ обеспечивает выполнение федеральных программ, однако в силу изменившихся социально-политических и экономических условий, связанных с распадом Союза, выходом России на мировой рынок коммерческих запусков КА и более жесткими требованиями по экологии, она имеет ряд недостатков, которые намечено исключить при формировании перспективной российской системы средств выведения.

Кроме того, обострились экологические проблемы эксплуатации носителей, связанные с необходимостью отчуждения больших земельных площадей под районы падения отделяющихся частей РН и применением на носителях токсичных компонентов топлива. Для обеспечения гарантированного доступа и постоянного присутствия РФ в космическом пространстве в соответствии с ФКП-2005 проводится модернизация базовых РН «Союз» (ОКР «Русь») и «Протон» (ОКР «Протон-М»), ориентированных на полный цикл изготовления на заводах РФ.

Принятые в последние годы Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации решения создали условия для развития международного сотрудничества, выхода страны на мировой космический рынок. Это позволило резко увеличить объем

поступлений от международной коммерческой деятельности в РКП России: с 40 млн. долл. в 1993 г. до 806 млн. долл. в 2000 г.

Российская космонавтика на рубеже XXI века, сохранив космический потенциал, открыта для кооперации с зарубежными партнерами. Дальнейшая активная коммерциализация космической деятельности России должна стать мощным источником научно-технического прогресса и инвестиций в экономику страны.

Сейчас мы исходим из того, что продолжение исследований по освоению и использованию космического пространства будет одним из приоритетных направлений деятельности всех развитых государств мира в XXI веке.

Реализация ФКП-2005 и Федеральной целевой программы «Глобальная навигационная система» позволит России сделать существенный шаг по совершенствованию ракетно-космической техники и развитию на ее базе космической деятельности, включая ее международную составляющую.

Позвольте выразить надежду на то, что и в XXI веке наша страна, ставшая Родиной космонавтики, осуществившая большую часть основополагающих шагов в ее развитии, останется в числе лидеров мирового научно-технического прогресса.

К стр. 619

Сергей Бабурин, Олег Бакланов, Николай Никитин

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ

Популярный очерк. Москва, 2003.

ВВЕДЕНИЕ

Оборонно-промышленный комплекс России – это многочисленные предприятия – производители оборонной продукции; это министерства и ведомства, управляющие производственной и коммерческой деятельностью по реализации государственного оборонного заказа; это структурные подразделения Минобороны и других ведомств, формирующие гособоронзаказ; это, наконец, части и соединения – потребители конечной оборонной продукции.

Иными словами, российский ОПК представляет собой мощнейшую структуру, связанную с производством, распределением и эф-

фективным использованием материально-технической базы обороны и безопасности государства.

О масштабах ОПК России, на территории которой после развала СССР оказалось более 70 % оборонных и оборонно-ориентированных предприятий, могут свидетельствовать такие цифры. В середине 90-х гг. на США, Францию, Китай, Англию и Индию приходилось более 42 % мирового производства ВВП и до 37 % мировых запасов ядерного оружия. На долю же нашей страны (по расчетам американцев) приходилось чуть больше 1 % мирового производства ВВП и почти 63 % мировых запасов ядерного оружия. Даже если предположить, что эти расчеты верны лишь наполовину, не трудно представить, каким мощным отраслевым комплексом является Минатом России.

То же самое можно говорить и о Российском авиационно-космическом агентстве, объединившем предприятия двух советских министерств – общего машиностроения и авиационной промышленности, и о Российском агентстве по системам управления, объединившем предприятия трех бывших оборонных министерств СССР, и о других оборонно-промышленных ведомствах.

В конце 80-х – начале 90-х гг. расходы на оборону в СССР были сопоставимы с военными расходами США. Достаточно сказать, что совокупные ассигнования на НИОКР оборонного назначения, а также на закупки вооружения и военной техники в 1990 г. в нашей стране составили около 150 млрд. долл.[1] Кстати, США на этот уровень военных ассигнований вышли только сейчас – при президенте Буше-младшем.

Закономерно задать ряд вопросов: Почему же Советскому Союзу хватало ресурсов для того, чтобы содержать армию, практически в одиночку готовую противостоять десяткам армий, а у России, которой достались три четверти ресурсов СССР, в 90-е годы в войсковых частях были нередки голодные обмороки доведенных до нищеты солдат и офицеров? Почему в СССР работники оборонных предприятий, а это были многие миллионы высококвалифицированных специалистов, могли получать достойную оплату своего труда, а за последние десять лет оказались нищими? Почему ученые, работающие на оборону, были элитой советской науки, а в России времен Б. Ельцина стали людьми «второго» сорта?

Может быть, виной всех наших теперешних бед, в том числе и бедственного состояния оборонно-промышленного комплекса, является

[1] Рассчитано по паритету покупательной способности.

70-летняя политика КПСС – политика «тотальной милитаризации страны», как о том говорят «правые»?

Возможно, виновниками развала ОПК России стала политика «шоковой терапии» национальной экономики, а затем последовавшие за ней реформы?

Мы не будем никого огульно обвинять. Мы попытаемся обстоятельно разобраться в проблеме.

1. ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Будучи многоплановой структурой, оборонно-промышленный комплекс может рассматриваться как минимум с двух точек зрения.

Если рассматривать ОПК с точки зрения функционального назначения оборонной продукции, в его структуре следует выделять:

– производство средств производства, необходимых для выпускаоборонной продукции и представляющих собой основные фонды иоборотные средства оборонных фирм;

– производство предметов потребления, т.е. продовольствия, жилья, одежды и т.п., для работников оборонных предприятий;

– производство конечной оборонной продукции, поступающую через систему государственного оборонного заказа в войска.

Если же ранжировать предприятия ОПК по степени их приближенности к гособоронзаказу, т.е. к Министерству обороны, в этой совокупности четко разделяются три группы отраслей народного хозяйства:

– во-первых, кадровые отрасли оборонной промышленности: атомная, аэрокосмическая, производство систем управления, обычных вооружений, боеприпасов и судостроение;

– во-вторых, военно-ориентированные отрасли обрабатывающей промышленности;

– в-третьих, все отрасли экономики, поставляющие те или иные виды продукции (в основном «двойного назначения») военному ведомству.

Многочисленные хозяйственные реформы подобно смерчу в конце 80-х – начале 90-х гг. пронеслись над нашей страной, естественно, «удостоив своим вниманием» и ее оборонно-промышленный комплекс.

1.1. Предприятия ОПК под игом «демократических реформ»

Мы не откроем большого секрета, сказав, что благополучие предприятий ОПК во всех странах зависит от размера ежегодного оборон-

ного заказа, который, в свою очередь, не менее чем на три четверти представляет собой государственный оборонный заказ и не более чем на четверть – экспортный оборонный заказ.

Не секрет, что гособоронзаказ тем объемнее, чем больше государственный бюджет, т.е. годовой государственный финансовый план, расходы которого (в том числе оборонные) сбалансированы соответствующими доходами. Основной доходной статьей бюджета СССР был налог с оборота, т.е. акциз на продажу ликероводочных и табачных изделий. По нашим оценкам, данная статья ежегодно покрывала до 50 % доходной части бюджета страны, обеспечивая стабильное изъятие из оборота тех самых искомых 150 млрд. долл., которыми обеспечивалось финансирование гособоронзаказа.

Развернув в конце 80-х гг. «антиалкогольную кампанию», М.С. Горбачев по существу «ополовинил» союзный бюджет и, тем самым, лишил предприятия ОПК источников финансирования. Образовавшуюся при этом «финансовую дыру» не могли «заткнуть» ни вывоз за границу 2 500 тонн золотого запаса страны, ни внешние займы, быстро увеличивающие внешний долг СССР.

Однако не изъятые из оборота миллиарды, как, впрочем, и все реальное, никуда не исчезли. Они «потекли» в «теневой сектор» экономики, став основой состояний первых миллионеров. Таким образом, у определенной части населения страны быстро накопилась огромная масса наличных денег, которая сметала с прилавков магазинов пока еще дешевые товары, в первую очередь товары повседневного спроса.

В итоге, с одной стороны, стал быстро нарастать тотальный дефицит товаров народного потребления, с другой стороны, быстро обесценивался государственный, в том числе оборонный, бюджет. Предприятия оборонных министерств не хотели продавать свою продукцию Министерству обороны, т.к. цены, которые предлагало военное ведомство, уже не покрывали затрат на производство конечной оборонной продукции.

В конце 1990-х – начале 1991-х гг. возникшие проблемы пытались решать товарные (товарно-сырьевые) биржи, в том числе – военно-промышленная биржа, созданная летом 1991 г. в г. Королеве Московской области. Однако избранное в это же время руководство Конгресса бирж, возглавляемое К.Н. Боровым, больше заботилось о личных доходах, нежели об интересах страны.

Следующий удар ОПК России получил от правительства Е.Т. Гайдара, реформы которого нельзя оценить однозначно.

Не стоит отрицать того очевидного факта, что, «отпустив» цены на потребительские товары, команда Гайдара уже к середине 1992 г. в основном ликвидировала «товарный дефицит».

Однако, либерализовав импорт, т.е. ввоз относительно дешевой, но некачественной продукции из-за рубежа, «младореформаторы» буквально закрыли для реализации рынок высокотехнологичных потребительских товаров, производимых в СССР главным образом предприятиями ОПК. Ввиду того, что эти предприятия имели колоссальные запасы сырья и комплектующих, а доступ к кредитным ресурсам в 1991–1992 гг. еще не был затруднен, они продолжали «спокойно» работать на склад. И все это происходило в условиях устойчивого свертывания государственного оборонного заказа.

Новым этапом развала ОПК стала «ваучеризация».

В основе ее лежала вполне разумная идея – выдать каждому жителю России приватизационный чек, который бы являлся своеобразным эквивалентом одной сташестидесятимилионной доли основных фондов страны.

Однако в процессе реализации идеи были (вольно или невольно) допущены два серьезных просчета:

– цена ваучера была определена в 10 000 руб., что в конце 1993 г. было эквивалентно цене одной бутылки водки (а не двум «Жигулям», как утверждали А. Б. Чубайс и его окружение);

– в ходе чековых аукционов их победителям предполагалосьпередавать основные фонды предприятий, которые без достаточногообъема оборотных средств представляют собой «мертвый» капитал.

Все это позволило отдельным лицам или группам лиц скупить у населения ваучеры, а с их помощью приватизировать большие предприятия, в том числе оборонные. Например, контрольный пакет акций Тюменского моторостроительного завода – производителя авиационных двигателей, расположенного на сотнях гектаров и имеющего более 360 тысяч кв. м производственных площадей, был куплен победителем чекового аукциона – Нижневартовской корпорацией НТЛ всего за 9 000 ваучеров, т.е. за 9 000 бутылок водки.

Для нормальной работы любого предприятия необходимо, чтобы примерно на 8 рублей основных фондов приходились 2 рубля оборотных средств.

Отсюда следует, что для того же АО «Тюменские моторостроители», балансовая стоимость основных фондов которого, рассчитанная через паритет покупательной способности, на середину 90-х гг. составляла примерно 360 млн. долл., совокупный объем оборотных

средств должен был составлять не менее 90 млн. долл. По курсу 1996 г. это составило бы около 500 млрд. руб., в то время как в реальности данная сумма была почти в 10 раз меньше.

И все это произошло потому, что «отцы» ваучерной приватизации не предусмотрели (а может, просто не хотели) наделить приватизируемые предприятия оборотными средствами, например в соотношении на девять единиц реальной, балансовой стоимости основных фондов одна единица оборотных средств. В итоге более половины приватизированных предприятий ОПК во второй половине 90-х гг. прекратили свое существование.

С неменьшим размахом была проведена «приватизация» имущества советских войск, выводимых из ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, стран Балтии и из других бывших советских республик.

По нашим оценкам, в начале 90-х гг. на балансе Министерства обороны СССР числилось имущества на сумму около полутора триллионов долларов. Примерно половина основных фондов была дислоцирована в странах Восточной Европы и в бывших советских республиках.

В ходе вывода российских войск из Германии, Польши, Чехословакии и Венгрии, а вывод этот скорее напоминал позорное бегство, большая часть объектов недвижимости была оставлена без всякой компенсации, либо за компенсацию, не покрывающую и десятой части стоимости оставляемых военных городков, баз, аэродромов и т.п. Летом 1992 г. группа ученых РАН во главе с академиком Гольданским передала в Министерство обороны от своих германских коллег просьбу следующего содержания. Немцы предлагали построить под Мюнхеном представительство РАН со всей необходимой инфраструктурой, включающей коттеджи для временного проживания российских специалистов. Представительство предполагалось использовать в качестве базы для проведения симпозиумов, круглых столов, а также чтения лекций ведущими российскими учеными и т.д. В качестве компенсации германская сторона просила передать ей из неприкосновенного запаса Западной группы войск 300 тыс. тонн дизельного топлива. В ответ на данное предложение в штабе тыла Вооруженных сил было заявлено, что ни главное командование ЗГВ, ни руководство Минобороны эту проблему решить не могут. Все вопросы реализации имущества группы находятся в ведении специального представителя правительства России, причем команды, что и кому реализовать, дает сам Е.Т. Гайдар.

Анализ только что приведенного примера позволяет сделать довольно интересные выводы.

Если российское правительство за бесценок продавало находящееся в странах Восточной Европы и стоящее сотни миллиардов долларов имущество, то откуда появилась такая скаредность, когда речь зашла о безусловно высоколиквидном товаре, но стоящем десятки миллионов.

Как нам представляется, столь странное поведение спецпредставителя главы Правительства России могут объяснить следующие причины:

– во-первых, спецпредставитель не представлял реальной ценности основных фондов Западной группы войск, в то время как цена тонны дизтоплива известна большинству. Если это так, тогда кто виноват в том, что имущество ЗГВ продавал дилетант;

– во-вторых, спецпредставитель прекрасно знал ценность реализуемого имущества, но его в первую очередь интересовал более ликвидный товар – дизтопливо. Поэтому второе он реализовал по реальной цене, а первое сбрасывал за бесценок. Если это так, то, следовательно, спецпредставитель проявлял преступную халатность, разбазаривая государственное имущество;

– наконец, в-третьих, спецпредставитель прекрасно знал истинную цену реализуемого имущества, но в отношении объектов недвижимости давал покупателям огромную скидку, часть которой получал в форме «черного нала». Подобные действия, если это так, можно комментировать, только опираясь на соответствующие статьи Уголовного кодекса.

Однако какими бы причинами мы ни пытались объяснить поведение «младореформаторов» и их «спецпредставителей», итог их деятельности в 1991–1992 гг. был таков: после вывода войск из стран Восточной Европы Россия не получила и десятой доли стоимости реализованного там военного имущества. То же самое произошло в итоге вывода российских войск с территории бывших советских республик. Что же касается личного состава выводимых частей и соединений, то на местах новой дислокации офицеры и их семьи оказались без крыши над головой и практически без средств к существованию.

Следующим этапом развала оборонно-промышленного комплекса России стало сокращение численности Российской армии непосредственно на территории страны и проводимые в этой связи мероприятия по утилизации вооружений.

На первый взгляд все было сделано солидно – издан Указ Президента, издано соответствующее постановление Правительства России, подготовлена и введена в действие специальная программа. Однако на деле все обстояло так же, как и в ходе вывода войск из стран Восточной Европы.

В Ракетных войсках стратегического назначения, например, за 1992–1995 гг. было ликвидировано более 700 шахт межконтинентальных баллистических ракет. Их утилизацией должно было заниматься специально созданное для этих целей АО «Возвратные ресурсы». Если бы данная организация по-хозяйски решала проблему утилизации ликвидируемых ракетных шахт, то только за счет извлечения и реализации лома цветных и черных металлов можно было в период с 1993 по 1995 г. ежегодно добавлять к бюджету РВСН более 50 млн. долл., что по среднему курсу 1995 г. было эквивалентно 250 млрд. руб. Если бы при этом часть утилизируемого кабеля, электродвигателей, дизель-генераторов и т.п. после небольшого ремонта была реализована, РВСН ежегодно дополнительно могли иметь от 1,5 до 2 трлн. руб. (по курсу 1995 г.).

Однако на деле все обстояло совсем по-другому. АО «Возвратные ресурсы» перепродало ряду других коммерческих структур права на утилизацию данных объектов. Последние извлекали только медный лом, а остальное бросали. Причем большинство шахт было элементарно взорвано.

Аналогичным образом проходила утилизация выводимых из боевого состава кораблей и береговых объектов Военно-морского Флота, самолетов и аэродромного оборудования в Военно-воздушных силах, танков, БМП и БТР в Сухопутных войсках и т.д.

В итоге подобных сокращений потребностей войск в вооружениях гособоронзаказ по статьям: НИОКР и закупки ВВТ был уменьшен практически до нуля. Все это привело к тому, что к середине 90-х гг. производственные мощности головных подрядчиков военного ведомства использовались лишь на 20–25 %, новая военная техника в войсках перестала поступать, а сами войсковые части оказалась на голодном финансовом пайке.

Закономерен вопрос: а нужен ли современной России оборонно-промышленный комплекс?

По нашему мнению, нужен, ибо ОПК – такое же национальное достояние нашей страны, как, например, ее недра.

1.2. Оборонно-промышленный комплекс – национальное достояние России

О масштабах оборонно-промышленного комплекса России позволяют судить такие цифры: к концу 80-х гг. ОПК превосходил гражданский машиностроительный комплекс по производственному потенциалу в 2–3 раза, потреблял три четверти всех бюджетных ассигнований на НИОКР, здесь были сосредоточены лучшие кадры научного и инженерно-технического персонала.

На 1700 головных предприятий оборонной промышленности страны кроме разработки и производства всех самых современных вооружений было сосредоточено:

– все производство гражданских самолетов и вертолетов, включаяих наземное навигационное оборудование;

– все производство радиоприемников, телевизоров и специальныхрадиотехнических средств гражданского назначения;

– все производство электронных приборов, включая персональныекомпьютеры;

– все производство электробытовой аппаратуры, в том числестиральных машин, холодильников и т.п.;

– все производство гражданских судов.

На Министерство среднего машиностроения (нынешний Минатом) было возложено строительство и оснащение атомных электростанций.

На предприятиях оборонных министерств, кроме того, производились:

– значительная часть тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин;

– значительная часть станков и другого производственногооборудования;

– оборудование для проведения геологоразведки нефти и газа, атакже их добычи и транспортировки.

Иными словами, ОПК России имел и, в определенной мере, имеет возможности для того, чтобы стать «становым хребтом» технического перевооружения всех отраслей и сфер российской экономики.

Но чтобы стать таковым, российскому оборонно-промышленному комплексу необходимо решить ряд проблем как внутреннего, так и внешнего плана.

К числу основных проблем, характеризующих внутреннее состояние комплекса и определяющих перспективы его развития, относятся:

– избыточность производственных мощностей по производствутоваров и услуг военного назначения, низкая эффективность этихмощностей;

– неудовлетворительное финансово-экономическое состояние большинства предприятий;

– слабый контроль за использованием государственной собственности со стороны органов государственного управления;

– дезинтеграция технологически связанных производств и научно-исследовательских организаций;

– прогрессирующее старение парка производственного и научногооборудования;

– старение и ухудшение качественного состава научных ипроизводственных кадров;

– неэффективное, с точки зрения долгосрочной перспективы, использование доходов от экспортных контрактов;

– прогрессирующее исчерпание научно-технических заделов иухудшение динамики их восполнения;

– низкая по сравнению с мировым уровнем конкурентоспособностьимеющихся производственных мощностей и технологий дляиспользования в гражданском секторе экономики.

Следует заметить, что пока нашим оборонным предприятиям есть что производить. В рамках «Программы вооружения на период до 2010 г. планируется развитие основных вооружений, включая бронетанковые, самоходные артиллерийские установки, ракетно-артиллерийское вооружение, комплексы высокоточного и стрелкового оружия, индивидуальную экипировку и средства защиты военнослужащего, системы тепло- и ночного видения, оптико-электронные и оптические системы разного назначения для всех родов войск. При этом на первый план выступает высокоточное оружие (ВТО) для решения тактических задач на поле боя и в ближайшей глубине обороны противника. Среди систем ВТО следует особо выделить управляемое оружие средней и малой дальности.

Для данной категории оружия характерны следующие отличительные черты:

– возможность избирательного наведения на заданную цель или ееэлементы;

– обеспечение отклонения точки попадания боеприпаса от заданнойточки прицеливания на расстояние не более радиуса поражения боевойчасти;

– обеспечение селекции и наведения на цель, расположенную насложном фоне, при наличии объектового состава;

– гарантированное наведение на заданную цель при применениипротивником всех видов помех, во всех погодных условиях, днем иночью.

Современные взгляды на ВТО помимо перечисленных основных свойств предусматривают полную автономность наведения после отделения средства поражения от носителя, обеспечение применения оружия за пределами зоны поражения носителя объектовыми или зональными средствами ПВО, возможность залпового применения всего боекомплекта носителя, повышенную выживаемость высокоточного боеприпаса при воздействии средств перехвата.

Итак, ОПК играет огромную роль в российском народном хозяйстве в силу действия трех основных факторов:

– ОПК является системообразующей группой отраслей, традиционно формирующей предпосылки для развития целого ряда других отраслей российской экономики;

– национальная оборонная промышленность является важнейшимэлементом национальной безопасности страны;

– ОПК доминирует в российском экспорте машинотехническойпродукции, его экспортный потенциал может быть эффективноиспользован для изменения сложившейся в последние годынеоптимальной структуры российского экспорта.

Все это, вместе взятое, по нашему мнению, позволяет сделать вывод: российский ОПК является таким же национальным достоянием нашей страны, как, например, ее топливно-энергетический комплекс.

Что же касается перспективы, то роль оборонно-промышленного комплекса в этом качестве будет возрастать более быстрыми темпами, нежели роль ТЭКа.

В этой связи возникает вопрос: а возможно ли возродить российский ОПК, и если возможно, то в каких масштабах?

1.3. Возрождение ОПК – миф или реальность?

На вопрос о возможности/невозможности возрождения отечественного ОПК уже существуют два ответа. Ответ № 1 дает программа министра экономического развития и торговли Г.О. Грефа. Ее основные положения были сформулированы накануне первой предвыборной кампании В.В. Путина.

В программе отмечено, что текущее состояние ОПК определяет необходимость разработки и реализации сценария его развития на

основе жесткой увязки мероприятий по реструктуризации с задачами военного строительства и реальными финансово-экономическими возможностями государства.

Основной задачей реструктуризации ОПК на 10-летнюю перспективу является полное обеспечение определяемых военной доктриной и планами военного строительства потребностей Вооруженных сил и других войск России в системах, комплексах и образцах вооружения и военной техники (ВВТ) отечественного производства.

Для достижения основной цели развития ОПК в существующей системе угрозы при ограниченных ресурсах, основным содержанием его структурной перестройки должно стать:

– сокращение ресурсоемкости ОПК;

– сопряжение ресурсов государственного оборонного заказа, возможностей военно-технического сотрудничества, использованиядвойных технологий и диверсификации для достижения основной целиразвития комплекса;

– перенос акцента в финансировании государственного оборонногозаказа с закупок вооружений и военной техники на военные НИОКР;

– эффективное использование потенциала ОПК для развитиягражданских секторов экономики.

Основой стратегии развития ОПК являются Концепция развития вооружения военной и специальной техники на период до 2015 года и Государственная программа вооружений на 2001–2010 годы, которая представляет собой комплекс целевых программ создания, производства и оснащения Вооруженных сил Российской Федерации, других войск с соответствующими видами вооружения, военной и специальной техникой.

В рамках сценария активной реструктуризации ОПК условно выделены два этапа:

Концентрация производства вооружений и военной техники наограниченном числе предприятий, в том числе путем создания крупныхдиверсифицированных корпораций ОПК.

Повышение эффективности и развитие корпораций, выход их занациональные границы.

Ответ № 2 дает программа, подготовленная группой ученых и специалистов, работающих под эгидой Государственной думы Федерального Собрания РФ.

Предприятия ОПК здесь отнесены к группе отраслей, для которых характерно, что их продукция способна выходить на внешние рын-

ки, но сталкивается там с конкуренцией, а иностранные инвестиции чаще, чем в иных случаях, обусловлены политическими условиями, отражающими интересы транснациональных корпораций.

Для этой группы требуются прямые государственные инвестиции и субсидии. Они могут дополняться и со временем заменяться созданием условий для формирования внутреннего и внешнего спроса, в том числе путем государственной поддержки при организации сбыта продукции на внешних рынках, в форме политической поддержки, предоставления государственных гарантий, а в ряде случаев – в форме связанных международных кредитов для закупки отечественной высокотехнологичной продукции.

Мы предлагаем третий путь, который, как нам представляется, объединяет то лучшее, что предлагают оба представленных выше варианта.

По нашему мнению, подъем ОПК России возможен при выполнении двух условий:

– во-первых, государство обязано регулярно наращивать (с учетом роста ВВП) государственный оборонный заказ, одновременно стимулируя экспорт ВВТ;

– во-вторых, в России должна быть принята государственная программа оптимизации предприятий и организации ОПК.

Процесс подъема оборонно-промышленного комплекса должен происходить, таким образом, при строгом соблюдении следующих правил:

– приоритет трудового фактора как интегрирующей основы всейсистемы производства, распределения, обмена и потребления обороннойпродукции;

– «тянущий» характер данной системы, т.е. зависимость объемапроизводства от объемов внутреннего и экспортного гособоронзаказа;

– приоритетность синергизма и связанной диверсификации впроцессе моделирования основных звеньев системы;

– развитие стратегической гибкости и устойчивости фирм -производителей конечной оборонной продукции;

– балансирование закупок, производства и реализации по фазамжизненных циклов выпускаемых оборонных товаров с целью достиженияравновесия между экономическим ростом и рентабельностью вкраткосрочной и долгосрочной перспективе.

Все это, вместе взятое, требует скорейшего внедрения в процессы производства, распределения, обмена и потребления продукции

оборонного назначения принципов интегрированной логистики, т.е. теории и практики оптимизации потоков трудовых, материальных, финансовых и информационных ресурсов.

К основным достоинствам данной науки следует отнести то, что она предлагает рецепты рачительного ведения хозяйства, но без скаредности, т.е. ведет к нужному результату при оптимальных (а не минимальных) затратах.

Логистика, образно говоря, представляет собой науку, следуя правилам которой, можно достичь результата: 2х2 = 5.

Именно на достижение подобного результата должна быть ориентирована государственная программа оптимизации предприятий и организаций ОПК.

2. ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ФАКТОР ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ

XXI век – век величия России, век, когда должно начаться ее возрождение как крупнейшей мировой державы. Для этого у нашей страны есть все:

– самая большая в мире территория;

– богатейшие природные ресурсы;

– необычайно талантливое и грамотное население.

XX век оставил нашей стране гигантский оборонно-промышленный комплекс, который, как нам представляется, должен стать «локомотивом» возрождения России.

2.1. Технологии ОПК как ускоритель российской экономики

Развитие современной экономики характеризуется в первую очередь широким внедрением в общественное производство разработанных предприятиями ОПК «высоких технологий», а именно: микроэлектроники, гибких производственных систем (ГПС), систем автоматизированного проектирования (САПР), робототехники, биотехнологии, новых материалов.

Микроэлектроника – важное направление совершенствования материального производства, сферы услуг, быта. В настоящее время насчитывается свыше 200 тыс. вариантов применения микропроцессоров, позволяющих практически полностью автоматизировать процессы проектирования, производства, реализации продукции и услуг, создавать широкую сеть информационно-вычислительных систем и банков данных, обеспечить практически одинаковые условия доступа к новейшей информации для ученого, администратора и бригадира комплексной бригады. Применение микропроцессоров в традици-

онных производствах повышает качество продукции за счет более точного поддержания режима работы, сокращает производственный цикл и численность занятых (на 30–50 %), увеличивает производительность оборудования (в полтора-два раза), уменьшает потребление энергии (в 4–5 раз), экономит сырье и материалы и повышает надежность оборудования (в 5–10 раз).

Микроэлектроника – основа разработки и производства гибких производственных систем. ГПС – управляемый с помощью ЭВМ комплекс станков с ЧПУ (как правило, типа «обрабатывающий центр»), промышленных роботов, объединенных автоматической системой транспортировки и автоматизированного контрольно-измерительного оборудования. При минимальном использовании ручного труда такой комплекс может обрабатывать любые изделия из определенной для данной системы номенклатуры и на основании предварительно составленного графика в настоящее время гибкие производственные системы только разворачиваются. Однако эффективность их использования чрезвычайно высока.

В целом, по некоторым зарубежным оценкам, использование ГПС позволяет сократить время обработки деталей по сравнению с обычным оборудованием и численность занятых в 2–3 раза, повысить производительность труда и коэффициент использования производственного оборудования на 40–50 %.

С развитием гибких производственных систем тесно связано также создание систем автоматизированного проектирования, которые позволяют многократно (в 3–5 раз) ускорить процесс подготовки проекта внесения в него соответствующих конструкторских изменений, что особенно важно при разработке сложных систем, моральное старение которых идет особенно быстро.

Важное направление развития «высоких технологий» – робототехника. Роботы обладают большой гибкостью, позволяют экономить средства и требуют меньше затрат, чем другие виды автоматического оборудования, снижают производственный травматизм.

Своеобразным синтезирующим звеном комплексного применения гибких производственных систем, систем автоматизированного проектирования и промышленных роботов выступают заводы-автоматы по производству изделий мелкими партиями, строительство которых в последние годы активно ведется в развитых странах.

Новейшим направлением научно-технического прогресса, способным оказать такое же преобразующее воздействие на мировую экономику, какое сейчас оказывает микроэлектроника, выступает

биотехнология. Она способна существенно сократить энергоемкость нефтехимии и сельского хозяйства, использовать доступные дешевые и возобновляемые виды сырья. Например, использование микробов для подземного бактериального выщелачивания цветных металлов позволяет снизить их себестоимость по сравнению с традиционными шахтными способами в 3–5 раз, а производительность труда повысить в 3–8 раз.

Более того, биотехнология в перспективе способна совершить настоящую революцию в микроэлектронике. В настоящее время основу современных электронных систем составляют кремниевые микросхемы, на смену которым идут микросхемы на основе арсенида галлия, обладающие более высоким быстродействием. Эти микросхемы еще не успели завоевать рынок, как Пентагон в одной из лабораторий ВМС США приступил к разработке биомолекулярных микросхем на основе живых бактерий. Данные микросхемы позволяют, по расчетам, увеличить объем памяти микропроцессов в 10 млн. раз и, кроме того, обладают способностью к самовосстановлению.

Развитие микроэлектроники, ГПС, САПР, наконец, оборонные отрасли промышленности остро поставили на повестку дня задачу создания и широкого применения сырья и материалов с заранее заданными свойствами. Все это обусловлено рядом причин.

Во-первых, острой потребностью в практической реализации ряда новых технологических принципов (магнитогазодинамические генераторы, ионные средства связи, термоядерный синтез), прошедших стадии фундаментальных и прикладных исследований. Их применение сдерживается главным образом отсутствием необходимых материалов – магнитных, керамических, оптических.

Во-вторых, дефицитом запасов минерального сырья, экологическими проблемами, связанными с его добычей, транспортировкой и переработкой.

В-третьих, в условиях относительного замедления темпов технического прогресса КПД существующих технологий можно повысить путем применения новых материалов без изменения традиционных конструктивных принципов. В частности, в случае создания керамического двигателя внутреннего сгорания его КПД будет на 30 % выше, чем у металлических двигателей.

В числе перспективных направлений технического прогресса в области материаловедения можно назвать: создание композитных металлов – полимеров, служащих основой для получения материалов из неисчерпаемого сырья – окислов металлов (которые составляют 90 %

земной коры) и обладающих твердостью и тугоплавкостью керамики и пластичностью металлов; применение металлов в стекловатой фазе; выращивание монокристаллов металлов; создание сверхпрочных каркасных полимеров; новые методы воздействия на молекулярные структуры поверхностных слоев материалов; разработка веществ с новыми оптическими свойствами (волоконная оптика); космическое производство особо чистых, а также так называемых биомедицинских материалов.

Таковы основные тенденции развития «высоких технологий». В основе этого процесса лежит поступательное развитие материальных элементов производительного капитала – средств производства. За послевоенные годы в России накоплен громадный производственный потенциал. Однако быстрое моральное старение основных производственных фондов остро поставило вопрос о существенном сокращении, а в перспективе и ликвидации системы капитального ремонта. Одновременно возросли требования к экологической чистоте применяемых в производстве средств.

Последнее обстоятельство тесно связано также с проблемой использования для хозяйственных нужд природных богатств. Канули в Лету времена, когда человек непрерывно черпал из природных кладовых, нисколько не заботясь о последствиях. Природа подарила нам несметные богатства. Вместе с тем в конце XX века стало ясно, что все эти богатства конечны, что необходимо их рациональное использование не только в интересах развития производительных сил, укрепления экономической оборонной мощи, но и в интересах обеспечения будущего человечеству.

Создание гибких производственных систем, внедрение систем автоматизированного проектирования, роботов, биотехнологии и т.п. коренным образом изменили экономическую эффективность мелких, средних и крупных предприятий. Если мелкие, и особенно средние, быстрее приспосабливаются в конъюнктуре рынка, то крупным это осуществить порой довольно трудно. В этих условиях явно наметилась тенденция к разукрупнению предприятий во всех сферах и отраслях производства. Наряду с широким распространением кооперативных и бригадных форм организации труда разукрупнение предприятий обусловило создание формальных и неформальных научно-производственных объединений, осуществляющих глубокую безотходную переработку исходного сырья до выпуска конечной продукции с минимальным привлечением сил и средств субподрядчиков. В конце 80-х гг., например, корпорация «Дженерал моторз» имела

около 30 тыс. субпоставщиков в отличие от 50 тыс. в конце 70-х годов. Что касается фирмы «Ксерокс», то она в 80-е гг. сократила количество своих субподрядных компаний с 5 тыс. до 500. Налицо, как мы видим, постепенный возврат к своеобразному «натуральному хозяйству», но на новой технической и технологической базе. По этому же пути, на наш взгляд, должны идти и российские как оборонные, так и гражданские предприятия, обеспечивая производство, с одной стороны, уникальной, т.е. пользующейся спросом продукции, а, с другой стороны, продукции, отвечающей международным стандартам качества.

И все это могут обеспечить технологии, разработанные в рамках оборонно-промышленного комплекса.

2.2. Роль оборонных технологий в развитии социальной сферы

Прогресс оборонных технологий обусловил прогресс человечества в технологическом и духовном отношении, что, в свою очередь, меняет во времени взгляды и мотивы поведения народов и государств с учетом своего положения в мире и перспектив его изменения. На их основе формируется комплекс мотивов действий, поступков и отношений.

Складывающаяся в итоге обстановка в мире позволяет рассматривать реальность новых парадигм отношений:

– от концепции баланса сил – к концепции баланса интересов;

– от идеологии и структуры взглядов конфронтального типа – кмоделям партнерства, делового сотрудничества;

– дополнение принципа независимости и целостности территориипринципом необходимости обеспечения благополучия личности.

Между тем в мире еще сохраняется тенденция жить по законам баланса сил, а не интересов. Это хорошо продемонстрировало руководство США и Великобритании, развязав без санкции ООН войну против законного правительства Ирака.

Долгосрочные интересы России, как и любой страны, сводятся к трем содержательным целям: процветанию народа, защите и обустройству территории его жизнедеятельности, сохранению и развитию национальной культуры. По своему содержанию они являются интегрированным выражением жизненно важных интересов личности, общества и государства.

На современном этапе интересы личности состоят в реальном обеспечении конституционных прав и свобод, физической безопасности, повышении качества и уровня жизни, физического, духовного и интеллектуального развития. С этой точки зрения чрезвычайно важной является трудовая деятельность как условие реализации людьми

своих творческих возможностей, духовных запросов и материальных потребностей.

Интересы общества включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение созидательной активности населения и духовное развитие всех социальных и этнических групп.

Интересы государства состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, в установлении политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном исполнении законов, в поддержании правопорядка и в развитии международного сотрудничества на основе партнерства.

Национальные интересы России, как и любой другой страны, включают основополагающие цели: государственную независимость, защиту территории, процветание народа и его благополучие, совершенствование жизнедеятельности, сохранение и развитие культурно-духовных ценностей. Национальные интересы России основываются на национальном достоянии и национальных ценностях народов Российской Федерации, обеспечиваются возможностями экономики, политической и военной организации государства, духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом многонационального российского общества.

Материально-техническую базу защиты национальных интересов нашей страны может обеспечить только эффективно функционирующий оборонно-промышленный комплекс.

Руководители нашего государства постоянно подчеркивали важность и необходимость учета интересов страны во внутренней и внешней политике. В послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (2001) тезис интересов четок: «Отстаивать принципы, на которых мы строим сегодня свои связи с другими государствами. Это – баланс интересов и взаимовыгодный характер сотрудничества, уважение и доверие. Такие подходы много продуктивнее жестких идеологических догм. И те, кто эти подходы разделяет, могут быть уверены – в лице России они всегда найдут заинтересованного и предсказуемого партнера.

При этом учет и уважение национальных интересов России со стороны наших международных партнеров являются для нас принципиальными. Все это в полной мере относится и к обсуждению проблемы сохранения стратегической стабильности, к разоружению, расширению НАТО, формированию основ миропорядка в XXI веке».

Сделать такое заявление может только лидер страны, понимающий, что за его словами стоит мощь и Вооруженных сил с их уникальным ракетно-ядерным потенциалом, и сохранившаяся, вопреки усилиям демократов, оборонная промышленность.

Современное экономическое развитие в мире характеризуется сочетанием двух противоречивых тенденций: 1) подчинения экономики всех стран интересам международной финансовой олигархии и транснационального капитала и 2) конкуренции национальных экономик самостоятельных государств. Эти тенденции создают в каждой стране сложные комбинации интересов, действия внешних и внутренних факторов. Результаты и последствия различаются от полной колониальной зависимости с безраздельным доминированием транснационального капитала (страны Африканского континента) до экономической мощи США, Германии, Японии, где хозяйственная политика исходит в основном из интересов национального капитала и отечественных товаропроизводителей. Между этими полюсами расположились страны, пытающиеся сформировать определенные ниши для развития собственного капитала в условиях постоянного давления со стороны транснациональных корпораций; страны, в той или иной мере сочетающие политику привлечения иностранного капитала при отказе или отстаивании национального суверенитета и интересов в стратегии развития.

К этой категории государств должна, на наш взгляд, относиться и Россия при условии, конечно, восстановления на достаточном уровне ее оборонно-промышленного потенциала.

Учитывая данное обстоятельство, Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию 16 мая 2003 г. призвал собравшихся сосредоточиться на реализации трех важнейших задач:

– удвоении за 10 лет валового внутреннего продукта;

– искоренении бедности среди жителей России;

– модернизации Вооруженных сил.

В России этому благоприятствуют все объективные условия: имеются квалифицированные кадры, разнообразные и достаточные природные ресурсы, мощный производственный и научно-технический потенциал.

Богатый ресурсный и интеллектуально-производственный потенциал – важнейшие преимущества, позволяющие России занять приоритетное положение в мире как в экономическом, так и в военном плане.

2.3. Подъем ОПК и укрепление национальной безопасности страны

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2003–2005 гг. отмечено, что общий объем производства продукции на предприятиях ОПК России в ближайшие три года будет устойчиво возрастать при опережающем росте объектов выпуска оборонной продукции.

Так, если в 2002 г. прирост ВВП в сравнении с 2001 г. составил 3,9 %, а прирост продукции промышленности – 4,4 %, то производство гражданской продукции на предприятиях ОПК в 2002 г. превысило уровень 2001 г. на 8,5 %. При этом ее доля в общем объеме производства комплекса составила 41,9 % против 44,9 % в 2001 г. Следовательно, уже в 2002 г. был обеспечен на оборонных предприятиях опережающий выпуск оборонной продукции.

В 2003 г. общий объем производства в ОПК возрастает по сравнению с оценкой 2002 г. на 13,5–16,2 %, в том числе гражданской продукции – на 14,6–16,1 %. Доля продукции гражданского назначения в общем объеме производства комплекса прогнозируется на уровне 42,3–41,9 %. Экспорт гражданской продукции в 2003 году может возрасти по сравнению с 2002 годом на 2,9 %.

В 2003 году прогнозируется увеличение производства авиационной техники по сравнению с оценкой 2002 года на 10,8–14,3 %. Предусматривается выпуск 10–13 самолетов и 78–85 вертолетов.

Предусматривается государственная поддержка ряда наиболее приоритетных проектов: производство самолетов ИЛ-96 и модельного ряда ТУ; участие в производстве агрегатов для западноевропейского концерна ЭЙРБАС; совместная разработка самолета ИЛ-214 с индийской корпорацией «ХАЛ»; развертывание лицензионного производства ТУ-334 в Иране; экспорт российских вертолетов в страны Южной Америки, Индию, Китай.

Приоритетом в развитии гражданского судостроения в прогнозируемом периоде становится реструктуризация и техническое перевооружение предприятий, формирование региональных «ядер» судостроения на основе технологий двойного назначения.

В 2003 году прогнозируется рост объема производства продукции гражданского судостроения на 8,7–10,3 % к оценке 2002 года (36–38 судов).

На международном рынке гражданского судостроения, при необходимой модернизации верфей и реструктуризации производства, в среднесрочной перспективе Россия может выйти на квоту примерно

1–2 % ежегодного мирового портфеля заказов (до 40 морских транспортных судов, а включая суда смешанного «река-море» плавания и маломерный флот – до 150 единиц в год).

Производство оборудования для отраслей ТЭК в 2003 году, включая наращивание выпуска импортозамещающего оборудования, может составить 107,1–108,3 % к оценке 2002 года.

Прирост производства электронной техники в 2003 году составит 14,6–18,8 % к оценке 2002 года. При этом ряд отечественных изделий электронной техники соответствует международным стандартам и поставляется на экспорт.

В то же время нарастает отставание России в области микроэлектроники – производстве сверхбольших (СБИС) и сверхскоростных (ССИС) интегральных схем, что делает важнейшей задачей прогнозного периода укомплектование современным технологическим оборудованием соответствующих предприятий.

Рост производства медицинской техники при обеспечении ее ценовой конкурентоспособности может составить в 2003 году 108,3–109,0 % к оценке 2002 года.

В 2003 году предполагается продолжение разработки и производства медицинской техники, в том числе инкубаторов для новорожденных, реографов, барокамер, аппаратов гемосорбции, комплексов смотровых полимерных инструментов для гинекологии, магистралей для гемодиализа в педиатрии, детских реанимационных палаток.

Производство потребительских товаров в оборонном комплексе в 2003 году может возрасти на 9,9–12,3 % к уровню оценки 2002 года, если его позиции существенно не ослабит ожидаемый рост поставок импорта в связи со снижением максимального размера ставок ввозных таможенных пошлин.

Реализация российско-белорусской программы «Союзный телевизор» позволит выпустить в 2003 году 1350–1400 тыс. телевизоров (103,8–107,7 % к оценке 2002 года).

Прогнозируется существенное укрепление на российском рынке позиции отечественных производителей холодильников и морозильников. В 2003 году на предприятиях ОПК будет произведено 800–850 тыс. холодильников и морозильников (106,7–113,7 % к оценке 2002 года).

В 2003 году на предприятиях ОПК прогнозируется выпуск электропылесосов в объеме 422–430 тыс. шт. (105,6–107,5 % к оценке 2002 года), велосипедов – 290–315 тыс. шт. (105,5–114,5 %), мотоциклов

и мотороллеров – 26,3–26,7 тыс. шт. (100,0–123,3%), стиральных машин – 790–820 тыс. шт. (105,3–109,3 %).

В период до 2005 года в оборонно-промышленном комплексе прогнозируется устойчивый рост производства гражданской продукции и потребительских товаров.

Реализация намеченных мер по структурной перестройке и диверсификации производства позволит, по расчетам, увеличить выпуск продукции гражданского назначения в 2005 году по сравнению с 2001 годом в 1,65–1,7 раза. При этом доля продукции гражданского назначения в общем объеме производства ОПК сохранится на уровне 42 %.

Экспорт гражданской продукции в 2005 году по сравнению с 2001 годом может возрасти на 15,5 %, в том числе машин и оборудования – на 11,7 %, сырья, материалов, потребительских товаров – на 19,6 %. Экспорт в страны СНГ увеличится на 22,7 %.

В 2005 году выпуск авиационной техники, по расчетам, превысит уровень 2001 г. примерно в 1,6–1,7 раза, при этом будет произведено 85–100 вертолетов, 15–17 самолетов, в том числе 2–4 – для продажи на внешнем рынке.

Предполагается, что в период до 2005 года спрос внутреннего рынка гражданского судостроения будет стимулировать производство судов и технических средств для освоения уникальных месторождений нефти и газа на арктическом шельфе России и шельфе Каспийского моря. Прогнозируется выпуск широкой гаммы транспортных, обслуживающих и технических судов, плавсооружений, приспособленных для работы в тяжелых климатических условиях.

В 2005 году объем производства продукции гражданского судостроения прогнозируется увеличить по сравнению с уровнем 2001 года на 45–51 % (40–45 судов). Емкость внутреннего рынка гражданского судостроения может обеспечить практически полную загрузку отечественного судостроения.

В производстве оборудования для ТЭК предусматривается создание и освоение конкурентоспособного импортозамещающего оборудования в соответствии с Основными положениями Энергетической стратегии России на период до 2020 года, и Федеральной целевой программой «энергоэффективная экономика» на 2002–2005 годы и на перспективу до 2010 года.

Оценка перспективного спроса позволяет прогнозировать рост производства оборудования для отраслей ТЭК в 2005 году в пределах 139–145 % к уровню 2001 года.

С учетом оценки спроса потребителей и производственных возможностей предприятий выпуск изделий электронной техники в 2005 году прогнозируется увеличить по сравнению с 2001 годом в 2–2,1 раза.

При этом прогнозируется реконструкция и технологическое перевооружение ряда предприятий отрасли с целью освоения серийного производства интегральных схем нового поколения с технологическими нормами 0,5–0,35 мкм, а также завершения ОКР мирового уровня в области квантовой электроники, систем отображения информации на основе плоских жидкокристаллических и газоразрядных панелей, электронно-оптических преобразователей нового поколения и других.

Это позволит практически полностью обеспечить потребности гражданской и оборонной промышленности России в современных интегральных схемах и отказаться от их импорта.

Рост производства медицинской техники предполагается обеспечить при сохранении ценовой конкурентоспособности и высокого качества, превосходящего (по ряду показателей) соответствующие импортные аналоги. По расчетам, общий объем ее выпуска в 2005 году превысит уровень 2001 года на 38–40,5 %. В 2005 году производство потребительских товаров в оборонном комплексе, по оценкам, возрастает по сравнению с 2001 годом на 47–53 %.

В производстве телевизоров важнейшей задачей ОПК является восстановление в России производства современной электронной элементной базы и основных унифицированных узлов и блоков на специализированных предприятиях, в том числе цветных кинескопов.

Рост отечественного производства телевизионной аппаратуры в значительной мере определяется сохранением ставок ввозных таможенных пошлин на уровне 20 %. Снижение их до 10–15 % может привести к существенному сокращению производства отечественных телевизоров.

Предполагается, что на внутреннем рынке потребительских товаров существенно укрепятся позиции отечественных производителей холодильников и морозильников. В 2005 году на предприятиях ОПК предусматривается производство 1100–1150 тыс. шт. холодильников и морозильников (165,6–173,2 %) к уровню 2001 года. По оценке, 100–150 тыс. шт. холодильников и морозильников будет поставляться на экспорт, в основном в страны СНГ.

Ввиду того, что каждый рубль, вложенный в оборонное производство, через «эффект мультипликатора» обеспечивает прирост в обеспечивающих оборонное производство отраслях не менее чем на полтора рубля, увеличение валового выпуска продукции предприятий ОПК в полтора раза обусловит не меньший прирост в других отраслях экономики.

Все это, вместе взятое, будет безусловно способствовать укреплению обороны и безопасности Российского государства.

3. ИСТОЧНИКИ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ОПК

Возрождение ОПК России невозможно без больших материальных, финансовых и трудовых затрат.

Закономерен вопрос: из каких источников?

Основными источниками возрождения и последующего подъема оборонно-промышленного комплекса, на наш взгляд, могут быть:

– природная рента;

– утилизация «возвратных» ресурсов;

– вывод из тени результатов НИОКР «двойного назначения».

3.1. Мобилизация в интересах жителей России природной ренты

Капиталистическая система гарантирует свободу обмена основными факторами производства. Эти гарантии опираются на законы, регулирующие рыночные отношения, действующие на рынке труда и капитала. Но из этих норм и правил существует одно принципиальное исключение: цены труда и капитала учитываются, не учитывается цена природных ресурсов. Это нарушает принцип эквивалентного обмена в условиях конкурентного рынка. Отсюда неизбежны различия в стартовых условиях для отдельных субъектов рыночных отношений, что не может не усиливать дифференциацию населения и стран по уровню дохода.

Исторически в общественном сознании укоренялось ложное представление об источниках национального богатства. Главный упор обычно делается на капитал как на определяющий компонент получения доходов. Ресурсы же, заимствованные человеком у природы, считаются как бы бесплатными. Поэтому если износ капитала закономерно включается в издержки производства, то «износ» природных ресурсов вообще не учитывается. Отсюда возникает заведомо завышенная оценка капитала в добавленной стоимости при почти нулевой оценке природных ресурсов (увеличение добавленной стоимости в странах «золотого миллиарда», сконцентрировавших у себя большую часть международного капитала; существенно меньшая доля ми-

ового дохода в развивающихся странах, располагающих огромным ресурсно-природным потенциалом). При этом вуалируется крайне заниженная доля природных ресурсов в формировании мировой добавленной стоимости. Это является источником усиления противоречий между странами «золотого миллиарда» и всем остальным миром, возникновения новых угроз для безопасности человечества.

Наши реформаторы не заметили (или не хотели заметить) этих противоречий, без критического анализа восприняли экономическую модель Запада и перенесли ее на российскую почву, хотя там были (и можно было ими воспользоваться) другие примеры распределения дохода от рентных отношений (Аляска, США; Норвегия; провинция Альберта, Канада).

Мы не хотим выступать в качестве ниспровергателей освященного историей принципа частной собственности; речь идет о другом, – о необходимости согласования этого принципа с другим непременным атрибутом рыночной экономики – свободой и равенством в процессе обмена товаров для всех. А этого можно достигнуть лишь при условии, что собственник земли и природных ресурсов будет выплачивать ренту обществу, а не присваивать то, что ему никогда не принадлежало и в принципе принадлежать не может. Он имеет непререкаемое право на доход, являющийся результатом его предпринимательской деятельности, вложения капитала на свой страх и риск. Но закономерно также, что та часть дохода, которая не является «делом рук человеческих», предпринимательской активности, должна принадлежать всем.

Обобществление рентного дохода – это не только реальная возможность обеспечения стабильных бюджетных поступлений, но и условие сохранения России в качестве устойчивой самостоятельной геополитической единицы и участницы современного мира. Решение этой задачи в немалой мере будет зависеть от того, удастся ли ее населению и составляющим его индивидам поддерживать в себе сознание сопричастности к единому общественному целому не только в государственно-политическом смысле, но, что еще важнее, к единому территориальному, экономическому, культурно-историческому и духовно-ценностному пространству.

Совокупный доход общества является функцией трех обобщающих параметров – оплаты труда наемных работников, капитала (включая предпринимательский доход) и ренты (доход от использования земли, территории страны, ее природных ресурсов, магистральных трубопроводов, современных средств связи и транспортных сетей, других монопольных видов деятельности).

Согласно расчетам российских экономистов, приведенным в изданной в 2002 г. Государственной думой РФ книге «Научная основа устойчивого развития Российской Федерации», на долю ренты приходится 75% от общего прироста совокупного дохода России, то есть примерно 40–45 млрд. долл. США в год. Вклад труда в 15 раз, а капитала примерно в 4 раза меньше. Почти все, чем сегодня располагает Россия, есть не что иное, как рента от использования ее природно-ресурсного потенциала.

Суть проблемы состоит в том, что главная составляющая дохода – природная рента – не является результатом непосредственной предпринимательской деятельности, коммерческих рисков и т.п. Это то, что в России с позиции морально-этических и общечеловеческих ценностей должно принадлежать всем.

В результате акции по приватизации природные ресурсы по существу бесплатно от государства перешли в руки небольшой группы частных лиц (не более 10 % населения), а более 90 % населения лишились доступа к общественному благу, дарованному народам нашей страны природой, – доходная часть бюджета оказалась секвестрованной в 2–2,5 раза.

Эта в высшей степени безнравственная акция разрушает не только исторические представления людей о социальном мире и справедливости, но и наши возможности по мобилизации ресурсов для подъема отечественного оборонно-промышленного комплекса, т.е. для создания через эффект мультипликатора задела для экономического подъема. А от этого зависит будущее России.

Приведенные расчеты, на наш взгляд, безусловно, интересны, но требуют определенного уточнения.

Получается, что в 2002 г. валовой внутренний продукт вырос почти на 60 млрд. долл. (1 800 млрд. руб.), или почти на 20 %, хотя в действительности Госкомстат дал цифру, меньшую более чем вдвое.

Закономерен вопрос: насколько достоверны вышеназванные цифры?

Отвечая на вопрос, попытаемся проанализировать состав ВВП. Согласно методике ООН, существуют три способа расчета ВВП:

– производственный способ;

– распределительный способ;

– способ конечного использования.

Известно также, что использование ВВП идет по следующим направлениям:

– личное потребление;

– государственные закупки товаров и услуг;

– валовые внутренние инвестиции;

– расходы, связанные с обслуживанием государственного долга.

Совокупный объем личного потребления (условно) складывается из доходов работающих и пенсий, получаемых пенсионерами.

В 2002 г. совокупные доходы занятых во всех сфера жизни общества составили:

4 410 х 12 х 70 800 000 = 3 746,7 (млрд. руб.) Совокупные пенсии за этот же период составили не более:

1372 х 12 х 40 000 000 = 658,6 (млрд. руб.)

Итого совокупный объем личного потребления в 2002 г. находился на уровне:

3 746,7 + 658,6 = 4 405,3 (млрд. руб.)

Сюда следует добавить также часть чистой прибыли в размере не более 509,6 млрд. руб. Всего получится: 4 914,9 млрд. руб.

Совокупный объем государственных закупок товаров и услуг составляет не более 50 % консолидированного бюджета страны, т.е. примерно 2 000 млрд. руб.

Валовые внутренние инвестиции осуществляются за счет амортизации, которая в 2002 г. составила 649 млрд. руб., и части нераспределенной прибыли в сумме около 500 млрд. руб. Всего: 1 149 млрд. руб.

На обслуживание госдолга государство вряд ли потратило в 2002 г. более 500 млрд. руб.

Итак, рассчитанный по конечному использованию ВВП России в 2002 г. составил:

4 914,9 + 2000 + 1149 + 500 = 8 563,9 (млрд. руб.)

Однако из официальных источников известно, что произведенный в 2002 г. ВВП составил 10 950 млрд. руб.

Разница между произведенным и использованным ВВП в прошлом году, следовательно, составила:

10 950 – 8 563,9 = 2 386,1 (млрд. руб.), или примерно 77,5 млрд. долл. Куда ушли эти миллиарды, по нашему мнению, широкая общественность знает.

Таким образом, получается, что народное хозяйство России ежегодно трудится, чтобы решить две задачи:

– во-первых, восполнить ежегодный отток ресурсов;

– во-вторых, обеспечить ежегодный прирост ВВП на 4–5 %.

Если исходить из данных посылок, получается, что валовой внутренний продукт России в 2002 г. вырос на:

(2 386,1+10 950:1,04х0,04):(10 950-(2 386,1+10 950:1,04х0,04) х100=34,5% (приблизительно).

Итак, если закрыть «черную дыру», через которую ежегодно уходят в «тень» десятки миллиардов долларов, можно обеспечить ежегодный прирост ВВП примерно на треть.

Главным источником такого прироста должна стать природная рента, но не в сумме 40–45 млрд. долл., а в значительно большем объеме.

По нашим расчетам, потенциальный объем природной ренты (без сельскохозяйственной) в России составляет примерно 120 млрд. долл. Сюда входят:

во-первых, лесная рента. Ежегодный прирост лесных ресурсов в России 800 млн. м^3. Совокупные затраты по валке леса и доставке на лесоперерабатывающие предприятия в среднем составляет 15 долл./м^3. С учетом того, что среднемировая цена 1 кубометра древесины составляет 100 долл., а средняя прибыль не должна превышать 10 долл. за кубометр, потенциальная лесная рента России ежегодно составляет:

[100 – (15 +10)] х 800 000 000 = 60 (млрд. долл.);

во-вторых, потенциальная нефтяная рента, рассчитанная на 400 млн. т. ежегодной нефтедобычи ~ 30 млрд. долл.;

в-третьих, потенциальная газовая рента, рассчитанная на 600 млрд. м^3 газодобычи, ~ 30 млрд. долл. С учетом же сельскохозяйственной земельной ренты, ренты от использования гидроэнергоресурсов, а также в связи с тем, что на территории России находится примерно 70 % мировых запасов пресной воды, потенциальная природная рента, которую следует извлекать в пользу всех жителей России, должна составить 170–180 млрд. долл., т.е. около 50 % ВВП нашей страны в 2002 г.

Если весь этот потенциал будет использован для подъема ОПК России хотя бы наполовину, наша страна в течение ближайших 6 лет безусловно выполнит все три главные стратегические задачи, поставленные Президентом В.В. Путиным в послании Федеральному Собранию 16 мая 2003 г.

3.2. Утилизация отходов деятельности российских «оборонщиков»

Современная Россия представляет собой колоссальную свалку хозяйственных отходов. По самым скромным оценкам, объем неликвидов Министерства обороны РФ (кладбища кораблей ВМФ, неликвиды РВСН и ВКС, кладбища ВВС, отходы Войск ПВО, кладбища техники Сухопутных войск) исчисляется многими десятками миллиардов долларов.

В масштабах всей России общий объем хозяйственных отходов, «накопленных» за годы советской власти (включая отходы добывающей промышленности), исчисляется многими триллионами долларов.

Между тем известно, что каждая тонна металла, пластмассы, бумаги, полученная путем переработки вторичного сырья, примерно вчетверо дешевле, нежели выработанная традиционным способом.

Приведем такой пример: для строительства магистральных трубопроводов мы используем трубы, покупаемые за границей. Это связано с нехваткой в стране металла нужного качества. Одновременно мы продаем за границу в качестве металлолома старые корабли. Если бы мы разделали эти корабли, а черный металл в качестве давальческого сырья использовали для изготовления труб даже за границей, каждый километр такой трубы был бы как минимум вдвое дешевле.

В 90-е годы в Российской Федерации возникли (и до сих пор успешно действуют) тысячи фирм, весь бизнес которых состоит в скупке у населения лома цветных металлов и последующей его перепродаже за границу. Подобная деятельность дает владельцам этих фирм доходы, в совокупности измеряемые сотнями миллионов долларов. Государство же получает в виде таможенных сборов миллионы долларов. В то же время ввоз готовых изделий из этих же металлов в страну заставляет нас платить инофирмам миллиарды долларов.

Мы считаем, что необходимо решительно остановить вывоз за границу невозобновляемых в природных условиях видов стратегического сырья, и в этой связи предлагаем:

1. Провести в Государственной думе закон «О государственномконтроле за сбором, утилизацией и экспортом невозобновляемых видовсырья и материалов».

2. Подготовить и принять Государственную программу утилизациивозвратных отходов хозяйственной деятельности предприятий иорганизаций Российской Федерации.

3. Разработать и представить в Государственную думу пакетзаконов, определяющих главные направления, а также формы и методыпрямого и косвенного стимулирования российского бизнеса по созданиюсистем глубокой переработки всех видов сырья.

Последнее, в частности, предполагает использование нетрадиционных технологий, в том числе выведенных из «тени» результатов НИОКР «двойного назначения».

3.3. Вывод из «тени» результатов НИОКР «двойного назначения»

В условиях административно-командной системы управления предполагалось, что существует возможность быстрого достижения

мирового уровня развития науки и техники только за счет собственных усилий в условиях закрытой экономики, ибо в стране имеется достаточно ресурсов для успешного развития всех направлений научно-технического прогресса; декларировалась возможность широкомасштабного переноса технологии оборонной промышленности в гражданские отрасли; считалось, что необходима компенсация затрат на науку и освоение производства новой продукции за счет потребителя и т.п.

В период преобразования экономической системы России наблюдается другая крайность. Некоторыми реформаторами утверждается, что выход на мировой уровень за счет собственного научно-технического потенциала невозможен, что отечественные наука и технологии безнадежно отстали и не могут завоевать какой-либо ниши на мировом рынке научно-технической продукции и т.д. Несмотря на то что реальная жизнь доказывает обратное, такие стереотипы оказывают негативное воздействие на развитие сферы научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и наукоемкого сектора.

Следует еще раз подчеркнуть, что российская наука, как фундаментальная, так и прикладная, всегда была и будет важным фактором развития общества. Относительно низкий процент лауреатов Нобелевской премии среди отечественных ученых не дает оснований недооценивать их вклад в мировую науку, так как значительная часть их достижений, полученных в послевоенный период, была засекречена.

Конкретные цифры показывают, что, несмотря на трудности периода трансформации политической и экономической системы России, накопленный потенциал отечественной науки еще позволяет получать выдающиеся фундаментальные достижения, углубляющие представления человека об окружающем мире. Он обеспечивает развитие высоких технологий, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынках.

Однако преобладающая часть научных разработок российских ученых вообще не находит официального применения.

В настоящее время в «тени» находятся уникальные научно-технические разработки. Мы «обнародуем» лишь две:

1. Новый способ извлечения газоконденсата из природного и попутного газа.

Ежегодный объем нефтедобычи в России в последние годы колеблется в пределах 300 млн. т. Такой уровень добычи нефти позволяет извлекать из нее (при нынешней оснащенности отечественных не-

фтеперегонных заводов) не более 150 млн. т светлых нефтепродуктов. В то же время в нашей стране добывается более 600 млрд. м^3 природного и попутного газа.

Для повышения качества добываемого газа его «отбензинивают», т.е. извлекают из него газовый конденсат, представляющий собой жидкие (при нормальных условиях) углеводороды. По своему химическому составу газоконденсат почти аналогичен светлым нефтепродуктам, полученным в процессе переработки нефти.

Содержание газового конденсата в природном газе колеблется от 5–10 мл/м^3 (месторождения Рудки, Пунгинское) до 300–500 мл/м^3 (Русский Хутор, Вуктыл) и даже 1000 мл/м^3 (Таллалаевское) (см. Богомолов А.И. и др. Химия нефти и газа. – Санкт-Петербург, Химия, 1995. С. 446).

Даже если предположить, что среднее содержание газового конденсата в природном и попутном газе не превышает 200 мл/м^3, то при нынешнем уровне добычи газа и полном извлечении газоконденсата добыча последнего могла бы составить 120 млн. т в год, что сопоставимо с увеличением ежегодной добычи нефти на 240 млн. т.

В 90-е г. ежегодная добыча газоконденсата в стране колебалась в пределах 9 млн. т, т.е. почти в 14 раз меньше возможного уровня. Как показали эксперименты наших ученых, большое количество газового конденсата можно извлекать даже из бытового газа, питающего газовые плиты в домах.

В настоящее время нашими учеными создан адсорбент «Селект-1», позволяющий добывать в 1,5 раза больше стабильного газового конденсата, чем любой другой аналог. Его широкое применение позволит:

– во-первых, практически вдвое увеличить производство в России светлых нефтепродуктов и увеличить прирост валового внутреннего продукта примерно на 30 млрд. долл. (900 млрд. руб.);

– во-вторых, поставлять потребителям в России и за рубежом практически чистый газ, что избавит наших экспортеров газа от ежегодных выплат колоссальных штрафов за поставки якобы засоренного (газоконденсатом) газа.

2. Новейшие разработки в области производства и хранения сельхозпродукции.

Одна из острейших проблем современной России – проблема ее продовольственной безопасности, т.е. полной самообеспеченности основными видами продовольствия.

Решить данную проблему сельское хозяйство, доставшееся нам в наследство от советской власти, не может в силу следующих причин.

Первая: нынешний уровень российской агрокультуры не позволяет обеспечить достаточную урожайность основных сельскохозяйственных культур.

Несмотря на резкое сокращение сельского населения в годы советского режима, сельскохозяйственное производство развивалось в основном экстенсивными методами. Отсюда: ежегодные посевные и уборочные кампании, больше напоминающие военные операции (кстати, при активном участии военных); варварское использование минеральных удобрений и гербицидов, отравляющих как уникальные российские черноземы, так и сами сельскохозяйственные продукты.

Вторая: несмотря на изменение структуры агропромышленного комплекса России, две его составляющие – производство сельхозмашин, а также переработка, транспортировка и хранение сельскохозяйственной продукции – значительно отстали в своем развитии от собственно сельского хозяйства.

Третья: «сталинские» методы экспроприации крестьян, «хрущевские» сельскохозяйственные «эксперименты» (вроде «кукурузной» эпопеи), «брежневская индустриализация» сельского хозяйства окончательно «убили» прежде рачительного русского крестьянина. Его утехой стала водка, а перспективой – полное вырождение.

В этих условиях заслуживают внимания предложения наших ученых и практиков – предложения, имеющие своей конечной целью подъем российского агропрома.

Решению проблемы повышения плодородия российских сельскохозяйственных угодий и получению на этой основе экологически чистых продуктов полей, огородов и садов, как нам представляется, может помочь новая разработка российских ученых – «гумусное удобрение», полученное из отходов нефтепереработки. Как показали испытания, «гумусное удобрение» значительно эффективнее, в плане повышения урожайности, заграничного «биогумуса» и тем более эффективнее мочевины. Вместе с тем, его применение способствует восстановлению естественного плодородия почвы и исключает появление в сельскохозяйственной продукции нитратов.

Российскими учеными решена и проблема долгосрочного хранения картофеля, огородной зелени (лук, петрушка, укроп и т.п.), плодов и овощей, свежего, вареного, жареного и т.п. мяса. Решение проблемы заключается в использовании методов холодной сублимации вышеперечисленных продуктов питания. Данный метод позволяет сохранять в плодах и овощах практически все витамины, хранить все виды сублимированных продуктов питания при обычной температуре

несколько лет, перевозить большое количество продукции, которое при сублимации теряет до 90 % первоначального веса, авиацией.

По нашим расчетам, выведение из «тени» данных научных открытий и внедрение их в производство позволят увеличить объем производства ВВП примерно на 30–35 млрд. долл., укрепляя финансовую базу подъема отечественного ОПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Начало третьего тысячелетия Россия встречает качественными изменениями в экономической, политической, социальной и духовной сферах бытия. В результате коренной ломки прежнего механизма управления экономикой и замены его системой экономических методов хозяйствования постепенно создаются условия, при которых экономика перестает зависеть от политики и, тем более, от идеологии правящей в стране партии.

Проблемы адаптации предприятий к условиям современного социального рыночного хозяйства в России усложняются прежде всего из-за того, что экономика страны в последнем десятилетии XX века пережила такой спад, который по масштабам и социально-экономическим последствиям можно, пожалуй, сравнить с разрухой начала 20-х годов.

Особенно сильно кризис ударил по отраслям оборонно-промышленного комплекса России. Данное обстоятельство связано с тем, что длительное время хозяйственный комплекс страны в значительной степени формировался на оборонно-стратегических принципах. Это обусловило наличие в ряде российских регионов большого количества заводов, выпускающих продукцию оборонного назначения. Так же как и многие гражданские предприятия, они часто работали на привозных материалах и комплектующих, используя дорогие рабочую силу и энергию. Значительная часть продукции поставлялась в другие регионы, еще более усугубляя негативное действие транспортного фактора. Но в условиях плановой экономики предприятия функционировали в жесткой системе разделения труда, а объективное удорожание нивелировалось государственным регулированием цен и тарифов.

Окончание холодной войны, распад СССР, рыночные преобразования кардинальным образом изменили не только нашу военную доктрину, но и поставили регионы перед проблемой самовыживания. Разрыв традиционных кооперационных связей привел к резкому сокращению рынков сбыта, а либерализация цен – к снижению конкурентоспособности многих видов продукции. Предприятия встали

перед проблемой самостоятельного поиска новых партнеров и покупателей. Причем, заводы оборонно-промышленного комплекса столкнулись как бы с двойной конверсией: переходом на рыночные условия хозяйствования и выпуском гражданской продукции. Ситуация усугубилась градообразующей ролью многих оборонно-промышленных предприятий. Они вынуждены и сейчас решать проблемы снижения социальной напряженности, сохраняя созданную здесь социальную инфраструктуру.

Одной из важнейших проблем, стоящих перед экономической наукой, сейчас является теоретическое осмысление новых задач, поставленных временем перед оборонной экономикой. Перед лицом глобальной угрозы, исходящей от международного терроризма, оборонно-промышленный комплекс государства должен быть перестроен так, чтобы, с одной стороны, стабильно выпускать необходимые материально-технические средства для обеспечения обороны и безопасности страны, с другой стороны, не нарушая принципа разумной оборонной достаточности, не только перестать быть тяжелым бременем для народного хозяйства, но и выступить своеобразным «локомотивом» его инновационной и инвестиционной активности.

Мы готовы в этой связи подготовить специальную программу возрождения ОПК России и, при условии победы нашей партии на выборах в Государственную думу в 2003 году практически реализовать данную программу.

К стр. 620

О.Д. Бакланов

КОСМОС – НОВАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

«СЛОВО О КОСМИЧЕСКОМ БАКЛАНОВЕ»

Очерк Александра Проханова (Газета «Завтра», № 11 (434), март 2002 г.)

В 80-е годы я увлекался советской военной техносферой и был одним из немногих, кому удалось описать советскую «ядерную триаду». Посещение ракетных шахт, ядерных испытаний, походы на подводных лодках, полеты на супербомбардировщиках над полюсом показали мне огромную, скрытую от посторонних глаз военную цивили-

зацию Советского Союза. Среди военных испытателей, командиров подводных крейсеров, ученых, разрабатывающих в секретных лабораториях лазерное космическое оружие, я искал фигуру, искал образ, который аккумулировал бы в себе философию этого грандиозного, ориентированного в Космос процесса. Искал прототип для будущего романа. Так я издалека углядел Олега Бакланова.

В недавнем прошлом – министр-оборонщик, ведавший ракетостроением, космическими проектами, подхвативший Королевскую экспансию вмироздание, организатор колоссальных начинаний, связанных с выходом намежпланетные орбиты, Олег Бакланов стал секретарем ЦК. Политик, крупный партиец, он привнес в свою партийную и государственную деятельность пафос советского технократизма. Мне хотелось познакомиться с ним, увидеть его лицо. Я совершил дерзкий для той поры шаг: напрямую обратился к его помощникам. Попросил о встрече, попросил о возможности взять у него интервью.

Я полагал, что будут препоны, будут партийное чванство, бесконечное колебание, исследование моих целей и моих интересов. Вместо этого через два дня раздался звонок помощника, и я оказался в кабинете Олега Дмитриевича. Это был кабинет на Старой площади в новом здании ЦК – просторный, светлый, оформленный в стиле позднего советского дизайна, несший в себе пуританскую скромность и техническую оснащенность. Я сидел с Баклановым за длинным дубовым столом, мы вели первую, осторожную, «пристрелочную» беседу, исследуя возможности и интересы друг друга, а молодой фотограф ходил вокруг нас и с разных направлений делал наши фотографии. После этой беседы мы странным образом подружились, как могут дружить разделенные субординационным пространством вовсе не именитый писатель и крупнейший государственный деятель, чье функционирование связано с абсолютной государственной тайной. Бакланов приблизил меня к себе, и в своих многочисленных инспекционных военных поездках приглашал меня в качестве спутника, включая в состав закрытых государственных делегаций. Это позволяло мне увидеть многое и небывалое.

Во время нашей поездки на Байконур помню, как мы поднимались с Баклановым на скоростном лифте вдоль белого, как слоновый бивень, бесконечно-огромного и прекрасного тела ракеты «Энергия», которая стояла на старте и готова была брызнуть своей колоссальной огненной мощью. Через 10 часов со стартовой площадки «Протон» я наблюдал выход в космос «Бурана». Металлическая белая птица

сделала один виток вокруг земли и опустилась тут же на бетонные поля Байконура, неся в себе раскаленное дыхание космоса. Во время нашей поездки в закрытые атомные города Урала и Сибири мы побывали в предместье Томска, где я видел, как механические руки, автоматические манипуляторы, отделенные от человека толстыми, защищающими от радиации стеклами, собирают, прессуют, монтируют плутониевые полушария – начинку будущих ядерных боеголовок. Во время поездки в Удмуртию я видел испытания новейших боевых машин пехоты и бэтээров, которых с таким нетерпением ожидала армия. В Семипалатинске на ядерном полигоне мне довелось увидеть взрыв горы, в недра которой был внедрен термоядерный заряд. Помню, как ударило по планете страшным глубинным ударом, взрывная волна пошла гулять по всему земному шару, а верхушка горы взлетела черным дымным фонтаном. Олег Бакланов взял меня в Афганистан в составе последней советской правительственной делегации. Мы обсуждали с Наджибуллой проблему поставки советских боеприпасов и танковых масел. Это была моя последняя встреча с Наджибуллой. Очень скоро я увидел жуткий снимок, где лидер Афганистана, изуродованный, изрезанный, замученный до смерти, качался в петле.

Во время этих поездок мы говорили с Баклановым немного, урывками, оказавшись рядом в самолете или после утомительных инспекционных посещений заводов и следовавших затем приемов и ужинов. Во время этих бесед мне хотелось побольше узнать о его представлениях, об эпизодах его жизни, о характере космических и военных проектов, в которые он был погружен. И меня поражала одна удивительная, тогда до конца не осознаваемая мною особенность его сознания. Это была какая-то метафизическая печаль. Вместо прометеевского дерзновения, которым я хотел наделить будущего героя романа, вместо пафосного авангардизма, каким, мне казалось, должен быть наделен человек такого масштаба и таких возможностей, Бакланов постоянно чем-то томился. В нем была недосказанность, было, если так можно выразиться, мировоззренческое томление. Быть может, он, космист, понимавший бесконечность звездного мира, необъятность гулявших по Вселенной энергий, сознавал малость человеческого знания, краткость человеческой жизни, немощность отдельно взятого человека, помещенного в корпускулу земной жизни, по сравнению с таинственным и необъятным космосом. Быть может, его томила несоизмеримость поставленных перед человечеством задач и краткостью человеческого века, обреченности человека на исчезновение, на смерть, которую невозможно одолеть ни с помощью ракет-гигантов, ни с по-

мощью коллективного страстного действа, социального или научного. Ко всему этому примешивалось ощущение трагического финала, к которому приближалось советское общество. Ему, политику, были ведомы мучительные процессы разложения и распада, которые развивались в центрах государственного управления. Он, напрямую общаясь с Горбачевым, с Яковлевым, сШеварднадзе, являясь одним из первых лидеров государства, видел и чувствовал тот губительный заговор, который реализовывался шаг за шагом в самых сокровенных узлах советской власти. Невозможность противодействовать этому заговору, острое и трагическое ощущение опасности, которая нависла над Родиной, над его ракетами, заводами, порождали в нем эту глубинную печаль.

Это была первая половина 1991-го года, последнего года существования СССР. Мы говорили с Баклановым на политические темы, он был откровенен со мной, пускал меня в «заповедники» своих политических представлений и замыслов. Когда мы возвращались из очередной поездки и он на своей машине «подбрасывал» меня к дому, я слышал его отрывочные телефонные переговоры с Пуго, Болдиным, Крючковым, Язовым. По характеру тех реплик, что звучали в автомобильном салоне, я ощущал приближение рокового, трагического рубежа. Не зная о существовании ГКЧП, страстно желал его, как и многие близкие мне по мироощущению люди, торопил его. Побуждал слишком, на мой взгляд, медлительных партийных и военных лидеров встать на защиту величайшего государства мира. «Слово к народу», к написанию которого был причастен, я обсуждал с Олегом Дмитриевичем Баклановым.

Помню нашу поездку на ядерный полигон на Новую Землю, где Бакланов, а также начальник Генерального штаба, Главнокомандующий флотом, специалисты по ядерному оружию осматривали «северный полигон», исследовали его готовность для возобновления подземных ядерных испытаний. Помню наш полет на вертолете над зеленым, сочным морем с остатками сахарных льдов. Из иллюминатора мы вдруг увидели плывущую в море белую медведицу и двух медвежат, которые плыли вместе с ней. Бакланов попросил летчика сделать круг, и вертолет несколько раз обошел этих плывущих, прекрасных зверей. Мы гуляли с Олегом Дмитриевичем по краю гранитного фиорда. У наших ног плескалось море. На волнах качалась белая выскобленная волнами доска. То приближалась к берегу,то ее относило вдаль. Она казалась остатком какого-то корабля, который потерпел крушение. На этой доске, как на скрижали, были написаны мольбы и

заветы исчезнувшего экипажа. Теперь я понимаю, что экипажем были все мы, в том числе и я, и Бакланов. Эти мольбы и заветы до сих пор раздаются и срываются с наших уст.

Во время ГКЧП, трех страшных дней, я не мог повидаться с Олегом Дмитриевичем, хотя страстно хотел это сделать. Несколько раз звонил его помощнику, прося о встрече. Хотелось узнать истинную подоплеку событий. Хотелось, если бы это было возможным, протянуть ему руку помощи, оказаться в эти грозные дни рядом с ним. Помощник каждый раз отвечал, что это невозможно: то Бакланов находился на «закрытых» совещаниях, то покидал Москву и улетал на юг в Форос. Ни 19, ни 20, ни 21-го мне так и не удалось с ним повидаться. Потом наступило ужасное 22-е, эти бесконечные трансляции неистовавших депутатских сборищ. Крики радости при известиях об аресте очередного члена ГКЧП. Известие об убийстве Пуго. Ликование, когда возвестили, что захвачен Крючков. Среди этого рева и восторга я вдруг услышал, что арестован Олег Бакланов. Мне было больно, ужасно. И вдруг в моем редакционном кабинете раздался звонок баклановского помощника: «Ты хотел повидаться с Олегом Дмитриевичем? Приезжай». – «Разве он не арестован?» – «Нет, находится в своем кабинете». Я отложил все дела и двинулся по покоренной, захваченной демократами Москве. Меня узнавали на улицах, мне грозили, некоторые пытались плевать в меня... Но я двигался в ЦК, в эту опустевшую цитадель, оставленную ее защитниками, оставленную ее многочисленным гарнизоном. Охрана на входе проверила мои документы, не задержала, и я поднялся в знакомый кабинет. Он был все такой же простой, просторный, с длинным дубовом столом. По нему, как затравленный зверь, невыбритый, с расстегнутым воротом рубашки, без обычных посетителей – без генералов, героев космоса, разведчиков и инженеров – ходил Олег Бакланов. Работал аппарат, который резал, изжевывал, превращал в труху какие-то документы. При встрече мы обнялись. Я задал ему всего несколько вопросов, связанных с происшедшим. Было видно, что катастрофа необратима. На прощание мы поцеловались, и он сказал мне: «Подумайте, может, вам лучше в это время лечь на дно.» Через несколько часов он был арестован, доставлен в «Матросскую тишину». Но этот арест, вместо того чтобы повергнуть меня в депрессию, сломать, заставить отступить, напротив, пробудил во мне ответный протест, импульс мощного сопротивления. Я оставался один на свободе. Все мои друзья оказались в казематах, в темницах. Все недавние союзники, которые исповедовали мой «со-

ветский символ веры», куда-то исчезли. Наша небольшая редакция, редакция газеты «День», осталась один на один со свирепствующей, злой, беспощадной демократической армадой, которая требовала для нас казни и истребления.

В эти дни в «Литературной газете» появился донос, который напрямую связывал газету «День» и его главного редактора с ГКЧП, с членами ГКЧП и с Олегом Баклановым. Была напечатана фотография, на которой мы с ОлегомДмитриевичем сидим за дубовым кабинетным столом во время нашего первого знакомства. Эта фотография, по мнению доносчиков, должна была служить вещественным доказательством включенности газеты «День» в «гэкачепистский заговор». Была рассчитана на то, что мы дрогнем, в условиях истерии рассечем наши связи, отречемся от нашей дружбы. Когда увидели эту статью, мы пригласили того молодого фотографа, что сделал серию наших с Баклановым снимков. Он открыл свой архив, и мы в нашей газете воспроизвели десяток фотографий из той серии, тем самым подтвердив нашу преданность и верность другу. Таков был наш вклад в начинавшееся патриотическое сопротивление.

С тех пор прошло много лет, совершилась масса ужасных, гибельных событий. Во время всех этих лет наша газета была верна Бакланову, дружила с ним. «День» устроил в кинотеатре«Ударник» праздничный вечер, когда все члены ГКЧП вышли на свободу, и мы обняли их на торжественно озаренной трибуне.

Теперь я понимаю, что предатели Советского Союза, американская разведка, американские технологи, уничтожая СССР, стремились уничтожить не партию, не профсоюзы, не институт Героев Социалистического Труда, – они стремились уничтожить великий технократический вектор нашего развития, наш внеземной космический прорыв, нашу русскую цивилизацию, которая была основана на вере во вселенское счастье и бессмертие. Удар был нанесен по «Бурану», по ракетам Королева и Уткина, по ядерному флоту адмирала Горшкова, по Вернадскому, по удивительным советским технологиям. Он был нанесен по Олегу Бакланову.

Сегодня, когда Олегу Дмитриевичу исполняется 70 лет, наша газета кланяется ему. Обнимает сердечно. Видит в нем замечательного советского и русского патриота. Продолжая нашу священную войну за свободу и независимость Родины, мы говорим: «Многая лета тебе, Олег Дмитриевич! Мы и поныне с тобой – до конца!»

«ТЯГУ ЧЕЛОВЕКА К ЗВЕЗДАМ НЕ ОСТАНОВИТЬ»

Беседа с Олегом Баклановым журналиста Александра Головенко. 2007 г.

ИЗ «РЕМЕСЛУХИ» – НА ОРБИТУ

4 октября весь мир будет отмечать 50-летие запуска в Советском Союзе первого искусственного спутника Земли. Тогда, через 12 лет после самой разрушительной войны, советский человек-разумный сделал первый шаг в космос. Затем последовали полеты новой серии спутников, Белки и Стрелки и, наконец, триумф Юрия Гагарина.

В поисках внеземной жизни русские ракеты летели к Луне, Марсу, Венере... Между Америкой и СССР развернулось соревнование за освоение космического пространства.

В нашей стране оно привело к появлению уникального конгломерата науки и техники. Закрытые от посторонних глаз НИИ, КБ, лаборатории, заводы, испытательные полигоны работали под одной крышей, получившей неприметное название Министерства общего машиностроения. Мы почти всерьез были убеждены, что «на Марсе будут яблони цвести». И, казалось, до «приземления» на этой планете гражданина СССР осталось совсем немного.

А 15 лет назад человек-неразумный по фамилии Ельцин дал старт разрушению ракетно-космической отрасли. Лавочники вошли в храм. Павильон «Космос» на ВДНХ был разгромлен и отдан смуглым продавцам корейско-китайской бытовой техники....

В 1983–1988 гг. ракетно-космическую отрасль СССР возглавлял лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда Олег Дмитриевич Бакланов. Он был настолько «засекречен», что указы о его награждении орденами и медалями не публиковались. Министром же стал, пройдя путь от рядового монтажника до генерального директора ПО «Монолит» и проработав в Минобщемаше немало лет.

В августе 1991 года О.Д. Бакланов – зам. председателя Совета обороны. Он без колебаний вошел в состав Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), который сделал отчаянную попытку спасти Союз от развала. За это по приказу Ельцина и Горбачева его вместе с другими высшими руководителями СССР арестовали и бросили в тюрьму. За решеткой СИЗО «Матросская тишина» он, как и его товарищи, томился более полутора лет. Как известно, на суде сфабрикованное российской генпрокуратурой против первых лиц советского государства обвинение в «измене Родине» развалилось...

Сегодня Олег Дмитриевич – председатель Общества дружбы и сотрудничества народов России и Украины. Сотрудничает с Российской академией космонавтики и весь свой опыт по-прежнему отдает укреплению обороноспособности страны.

Недавно патриотическая общественность отметила 75-летие Олега Дмитриевича – талантливейшего организатора ракетно-космической промышленности, человека большой души и высокой порядочности.

Энергии ему не занимать – как будто действительно черпает ее из космоса. Он постоянно в командировках, за рулем старенького военного «уазика» каждый день ездит на работу.

ВИДЕЛ ВИСЕЛИЦЫ И РАССТРЕЛЫ

– Олег Дмитриевич, как вы пришли в космос? Как стали министром самой секретной отрасли СССР?

– Моему приходу в космос послужили два импульса. Первый пришелся нагоды войны. Когда она началась, мне было девять лет. Мы тогда жили вХарькове в коммунальной комнатушке. Зима 41–42-х годов была очень жестокая. Обогревались «буржуйкой», куда бросали все, что могло гореть. Дежурили возле нее по очереди. Однажды мы увидели, как от попавшей вбиблиотеку бомбы на улицу вывалились пачки книг. Стали подбирать их ипринесить на топку.

Бывало, сидишь целую ночь и подбрасываешь книжки в горящее чрево «буржуйки». А прежде, чем бросить, полистаешь. Однажды мне попался учебник по астрономии, который страшно увлек. Бездонное небо, звезды, Туманность Андромеды, Большая Медведица... Мысли уносились в иные миры, так что дух захватывало. Верилось, что, кроме Земли где-то есть жизнь.

Гитлеровская оккупация родного Харькова на всю жизнь врезалась в мою память. Расстрелы и виселицы. Запомнились физиономии немцев: в руках автомат, на пряжке ремня надпись «Gott mit uns» – «С нами Бог». Как же – нибелунги, покорители мира. А эти наши «юристы» – генпрокурор Степанков и его заместитель Лисов – привели потрясающее свидетельство в книжонке, которую состряпали на наших допросах.

Помните? Будто маленький Миша Горбачев, живя в занятом фашистами Ставрополье, увидел в них не «карикатурных персонажей советской пропаганды, а живых людей». Этаких курортников, приехавших на воды поправить здоровье. Для меня же они навсегда остались извергами. И когда я вырос, совсем не случайно пошел в «оборонку».

Все делал для того, чтобы нога иноземного завоевателя больше никогда не ступила на землю моей Родины. Мы с Горбачевым почти одногодки, но в 1991 году он стал «лучшим немцем», а я по его приказу – политзаключенным «Матросской тишины».

И второй импульс, который привел меня в космос, – работа на Харьковском приборостроительном заводе им. Шевченко, куда я пришел после «ремеслухи». Сначала работал на авиацию, потом стал собирать системы управления ракет. По ним я и начал специализироваться. И очень благодарен судьбе за то, что свела с такими выдающимися учеными и конструкторами, как Виктор Иванович Кузнецов, Михаил Сергеевич Рязанский, Николай Алексеевич Пилюгин, Владимир Павлович Бармин, Валентин Петрович Глушко. Эти корифеи ракетно-космических кораблей звали к звездам, будили мысль, не позволяли ей застояться.

ВПК СЛУЖИЛ НАРОДУ

– Олег Дмитриевич, как зам. председателя Совета обороны вы курировали ВПК. Что он представлял собой? Действительно ли это был«всепожирающий монстр», который высасывал из экономики все живительные соки? Так примерно представляла его «демократура» начала 90-х годов.

– Ну, это вообще была пора остервенелого шельмования Советской армии и оборонного комплекса страны. «Пятая колонна» старалась изо всехсил. В ход шли клевета, инсинуации, оголтелые нападки на противниковбезмозглых разоруженческих «инициатив». Цель травли была очевидна – разрушить, обескровить армию, в угоду Западу и США сдать военно-стратегические позиции СССР на земле и космосе.

Вы не первый задаете мне подобный вопрос. И я всегда отвечал: оборонные заводы не сидели на шее у народа. Они производили не только ракеты, самолеты и подводные лодки, но и товары народного потребления, в том числе автомобили, холодильники, цветные телевизоры, медицинское оборудование. Когда я был директором или министром, то всегда строго следил, чтобы производство ТНП окупало фонд заработной платы. К 1990 году мы ставили задачу изменить структуру «оборонки» в процентном соотношении 50 на 50, к 92-му году – 60 на 40 в пользу «бытовки». Но после ликвидации Союза от ВПК остались рожки да ножки. Свое производство товаров для народа порушили и теперь завалили страну западным ширпотребом.

СТРАНА ВО ВЛАСТИ ПУСТОБРЕХА

– Вы работали рядом с Горбачевым – что это за человек? Почему он, глава супердержавы, пошел на беспримерное предательство интересов страны и отрекся от поста президента СССР? Об этом написаны тысячи статей и книг, а все кажется, что сатанинский образ «князя тьмы» до конца не раскрыт.

– Советский Союз он разваливал не один, а в компании с такими мизлейшими врагами нашего народа, как Яковлев, Шеварднадзе и другими «агентами влияния». Они умело дергали Ельцина за веревочки властолюбия, разжигая его непомерные амбиции. Кто такой Горбачев? Чистой воды ренегат. Это значит человек, изменивший своим убеждениям, перешедший в лагерь противника.

Президентом СССР он стал как генсек, выдвиженец КПСС. На каждом шагу клялся верности делу Ленина и постоянно проповедовал: «Больше социализма». Но как только Ельцин перехватил политическую инициативу, Горбачев предал партию коммунистов, а сейчас выступает как ярый антикоммунист, который, оказывается, чуть ли не с молодости мечтал разрушить Советский Союз.

Вся его жизненная школа – прыганье по номенклатурной лестнице. Как человек и политик он формировался в курортном Ставрополье. И своей главной задачей считал ублажение высокопоставленных гостей и руководителей страны, приезжавших на воды. Они и перетащили его в Москву на Старую площадь. Липкой паутиной словоблудия опутал пожилых членов Политбюро, которые поверили сравнительно молодому ставропольскому секретарю и предложили в генеральные секретари. Страна за это поплатилась кровью.

За что бы новый генсек ни брался, все разваливал или доводил до абсурда – будь то «ускорение», антиалкогольная кампания или жилищная программа. Мог ли человек такого уровня возглавлять великий Советский Союз? Не мог, но возглавлял. Он просто не понимал величие и значение Советского Союза как флагмана мирового социализма, который сдерживал гегемонизм США.

Наслушавшись «демократических» лозунгов, Горбачев то и дело попрекал оборонщиков: в стране застой, а вы смотрите на мир через прицел. Я парировал: за безопасность страны мы несем ответственность перед народом и смотрим на Америку через амбразуру потому, что она смотрит на нас через ту же амбразуру. Как международный жандарм, она хорошо понимает только язык дубины. А застой не у нас, технарей, а у вас – идеологов. Это вы не знаете, что сказать лю-

дям и куда их вести с вашей перестройкой. Конечно, это его страшно злило.

Помню, он заявил: американцы угрожают нам СОИ – надо еще больше разоружаться. Я ответил: СОИ – это фарс. Невозможно в космосе развернуть такую систему, которая отслеживала бы и нейтрализовала каждую нашу ракету. Это блеф актера Рейгана, на который технически безграмотный Горбачев и клюнул.

– А почему, кстати, СОИ – это блеф?

– Помню, на эту тему у меня с Горбачевым состоялся трехчасовой спор. Я говорил: в Днепропетровске на «Южмаше» под руководством генерального конструктора Владимира Федоровича Уткина создана уникальная межконтинентальная ракета СС-18, против которой у американцев еще десятки лет не будет противоядия. Потому они и прозвали ее «Сатаной». У нее половина разделяющихся частей – боевые, другая половина – ложные.

Допустим, мы запускаем в стратосферу 10 таких ракет, и они начинают свою хитроумную игру. Как за всеми блоками уследить, тем более – нейтрализовать? Поразить такую ракету, которая находится в глубокой шахте, тоже невозможно. «Сатана», – объяснял я имевшему юридическое образование Горбачеву, – вот наш асимметричный ответ на СОИ. Все космические системы очень хрупки, так что нам не составляет большого труда превратить эту «оборонную инициативу» в груду летающего металлолома. Но этот человек предпочитал капитулировать, выдавая торговлю национальными интересами за «новое мышление».

НЕПРЕВЗОЙДЕННАЯ «САТАНА»

– Олег Дмитриевич, значит, после подписания Договора о СНВ-2, предусматривающем уничтожение «Сатаны», наша страна стала беззащитна перед ядерным шантажом? Как Владимир Федорович Уткин расценил саму эту капитулянтскую инициативу Горбачева–Ельцина?

– Владимир Федорович очень переживал. Мне думается, ликвидация его детища стала главной причиной смерти этого выдающегося конструктора. Ведь у американцев нет ничего подобного «Сатане»!

– Давайте вернемся чуть назад. Как появилась космическая станция«Мир»? Спрашиваю вас, потому что слышал, как вас называли ее «крестным отцом».

– Воспринимаю это как шутку. Как министр общего машиностроения я боролся, чтобы вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, открывшее ей дорогу в небо. Я всегда относился к космосу как

к новой среде обитания человека. И потому орбитальный комплекс «Мир» нами мыслился, как ступень в его освоении. Как постоянно наращиваемый модулями «город». В ЦК нас тогда опекал Григорий Васильевич Романов, перешедший сюда с должности первого секретаря Ленинградского обкома КПСС. Он сделал очень многое, чтобы долгожданное постановление вышло в свет.

Первый блок появился благодаря самоотверженному труду конструкторов и рабочих НПО «Энергия», завода им. Хруничева, многочисленных КБ, НИИ и заводов. Он весил примерно 20–22 тонны. И на орбиту был запущен с космодрома Байконур ракетой «Протон».

Насколько я помню, на «Мир» было доставлено 7 блоков. Станция представляла непреходящую интеллектуальную и научную ценность. После 15 лет работы на орбите первый модуль для науки был просто неоценим. Мы до сих пор не знаем, как экстремальная среда космоса в течение столь длительного времени действует на материалы. Только поэтому хотя бы первый блок следовало вернуть на землю для исследований. После смерти человека вскрывают, чтобы узнать, отчего он умер. Набираются опыта. А здесь вполне работоспособную станцию утопили с закрытыми глазами, не зная болезней, с которыми придется встречаться в будущем.

ПАДЕНИЕ С ОРБИТЫ

– Давайте пофантазируем, как далеко мы могли бы шагнуть в небо, если бы не развал СССР?

– Возможно, побывали бы на Марсе. Совершенно уникальной ракетой«Энергия» мы могли послать человека туда и вернуть обратно. Вот на что замахивались! И проработки такие были, и техника позволяла. Этой ракетой мы вообще создавали другую размерность: один блок массой 105 тонн! Представляете «Мир», собранный из таких модулей?! Это целый космический город и стартовый комплекс. Мы планировали модернизировать эту ракету, чтобы она могла выводить на опорную орбиту (250–300 км) груз весом в 200 тонн.

Наш беспилотный «Буран» был способен доставить в космос 20–25 тонн. Взять «клешней» спутник, погрузить в свое чрево, опустить на землю, чтобы конструкторы могли его перепроверить, переоснастить и отправить обратно на орбиту трудиться на благо народа. Помните, как наша «птичка», вернувшись из поднебесья, элегантно опустилась на посадочную полосу с точностью 1 метр, причем в автоматическом режиме, без человека на борту?

Но, как известно, пришел Ельцин с командой неандертальцев, которые стали все крушить и громить. Как в экономике, промышленности и науке, они и в космосе отбросили Россию на десятилетия назад. Тут же явился Сорос и принялся за гроши скупать заложенные в системе «Энергия–Буран» ноу-хау.

Теперь о том, насколько «прожорлив» космос. Чтобы построить эту систему, нам пришлось создать примерно 85 совершенно новых и уникальных материалов, которые могли бы работать в экстремальных условиях космоса. По некоторым качественным характеристикам они на порядок превосходили существовавшие аналоги. Конечно, это дорогие материалы, но потом они шли в народное хозяйство, становились достоянием цивилизации и давали человечеству колоссальный выигрыш во времени.

ПОСЛЕДНИЕ ИЗ МОГИКАН

– Олег Дмитриевич, за что вы получили звезду Героя Социалистического Труда?

– Если коротко – за создание ракетно-ядерного щита Родины. Под ним надо понимать ядерный паритет, который мог обуздать любого потенциального агрессора. Давайте вспомним, что на Потсдамской конференции американцы уже чувствовали себя будущими властелинами мира, поскольку обладали атомной бомбой. О ней Трумэн хвастливо заявил Сталину. Свои амбиции намировое господство США продемонстрировали чудовищной атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки.

Потом – фултонская речь Черчилля, развязавшая холодную войну. Уже к началу 60-х годов Советский Союз оказался в кольце военно-морских и сухопутных американских баз, на которых несли боевое дежурство стратегические бомбардировщики с ядерными боеголовками. Стали известны и планы нанесения ударов по главным административно-промышленным центрам нашей страны: Москве, Ленинграду, Киеву, Минску...

Перед нашим народом встала задача защиты от неминуемой агрессии. Запуск в космос первого искусственного спутника Земли, а затем и Юрия Гагарина продемонстрировал всему миру возможности Советского Союза. Наконец, к концу 60-х годов мы достигли с Америкой военно-стратегического паритета. Он и вынудил США сесть с нами за стол переговоров и подписать знаменитые Хельсинкские соглашения. Их непреходящее значение в том, что они признавали незыблемость границ, сложившихся в результате Второй мировой войны.

Безудержная борьба за власть между Горбачевым и Ельциным привела к развалу Советского Союза, и Хельсинкские соглашения были цинично растоптаны. СССР растащили на 15 «независимых» государств со своими границами. Геополитическое равновесие в мире было нарушено. Америка снова претендует на мировое господство, а в нашем ракетно-ядерном щите появились огромные бреши.

– Прошло 16 лет со дня августовского выступления ГКЧП. Вы входили в его костяк. У вас в руках было все: армия, МВД, КГБ... Для многих до сих пор загадка, почему вы сдали позиции и позволили Ельцину арестовать себя. Некоторые утверждают: вы сдались, потому что вас не поддержал народ...

– Давайте в нескольких словах вспомним грозовую атмосферу того времени. Российское руководство приняло «Декларацию о независимости», что означало отделение от СССР, и объявило союзный центр врагом номер один. Республики охватило пожарище «войны законов». Повылезавшие изо всех щелей национал-сепаратисты рвали страну на части. Люди стонали и требовали наведения элементарного порядка. Уже прозвучало знаменитое «Слово к народу», призвавшее к спасению Отечества. Окраины пылали огнем межнациональных конфликтов, гасить которые Горбачев не умел и не хотел. Над его указами просто потешались. На призывы уйти в отставку он не реагировал.

Наоборот, всеми силами цепляясь за власть, за спиной союзного парламента и в нарушение Конституции начал готовить в Ново-Огареве так называемый Союзный договор. Однако подписать его к тому времени собирались всего семь-восемь республик. Успокаивая народ и общественность обещаниями ввести чрезвычайное положение, постоянно его откладывал. И в самый критический момент улетел в отпуск в Форос.

В этих условиях и появился Государственный комитет по чрезвычайному положению, куда вошли все высшие руководители Советского Союза. Мы стремились предотвратить назначенное на 20 августа подписание договора, после чего СССР перестал бы существовать как единое государство. Не могу согласиться с утверждением, будто нас «не поддержал народ». Мы знали, что миллионы советских людей со вздохом облегчения встретили образование ГКЧП, наши документы и идеи. И это несмотря на то, что «демократическая» пресса изо дня в день шельмовала союзные структуры, армию, КГБ, МВД, ВПК, выставляя их виновниками обрушившихся на страну бед.

Конечно, в круговерти событий 19 августа многим людям трудно было разобраться. Вместо разъяснения по телевидению целей и задач

ГКЧП – с утра до вечера «Лебединое озеро». По сути, это была информационная блокада, которая очень нервировала население, да и нас выставляла в негативном свете. Если под поддержкой советского руководства вы понимаете массовые акции поддержки, то поднять на них сторонников сохранения Союза могли руководители партийных организаций. Но по разным причинам они этого, к сожалению, не сделали.

Их выжидательная тактика и помогла Ельцину совершать государственный переворот. Он завершил то, к чему давно стремился: захватил союзную власть, затем приказал упрятать в тюрьму руководителей СССР, цинично обвинив их в «измене Родины». Тут они с Горбачевым быстро нашли общий язык.

В общеполитическом смысле августовские события можно рассматривать как схватку ослабленного социализма с нахрапистым доморощенным капиталом. Криминальным и потому готовым на любые преступления. Очевидно, нам следовало более жестко вести линию на пресечение анархии и нарушение законности.

Вы же помните истерию хасбулатовского Верховного Совета: фашистская хунта! узурпаторы власти! всех под суд! Это неистовствовал криминал, осознав, что его беспределу может быть положен конец. А когда российский парламент стал неугоден Ельцину, он без колебаний отдал приказ его расстрелять.

Это произошло в дни, когда над нами творили судебную расправу. Примечательно, что российские прокуроры, тужась обвинить в «заговоре с целью захвата власти» высшее руководство Союза, преднамеренно «не замечали» документов ГКЧП, которые звучали по радио, телевидению, были опубликованы в газетах. Вчитайтесь – они словно вчера написаны. В итоге состряпанное Степанковым и К° «дело ГКЧП» с позором рухнуло, но все, о чем мы предупреждали, исполнилось с «перевыполнением».

Советский Союз по живому разрезали на удельные княжества. Межнациональные конфликты унесли десятки тысяч людей, появились миллионы беженцев. Россия, по сути, стала сырьевым придатком Запада, экономический потенциал упал до 40–45% «дорыночного» 1990 года. 70–80% населения были брошены в пучину нищеты. Началось спаивание населения, наркотики оккупировали школы, улицы и подворотни.

«Реформы» открыли шлюзы туберкулезу, наркотикам, гепатитам, сифилису, СПИДу – все эти прелести «дикого капитализма» выкашивают без малого миллион человек в год. Беспризорников стало боль-

ше, чем после Гражданской и Отечественной войн. Только по официальной статистике, их два с половиной миллиона. Все, о чем мы предупреждали, сбылось.

– Олег Дмитриевич, Украина – ваша Родина, вы возглавляете Общество дружбы наших народов. Поэтому ничего удивительного, что очень часто бываете в республике. Что же там все-таки происходит?

– Сегодня там подняли голову последыши ярого националиста Бандеры, который мечтал превратить Украину в «самостийное» государство и для этого воевал на стороне фашистов. Сегодняшние бандеровцы преследуют те же цели – настроить население республики против «москалей», втащить ее в НАТО, чтобы сделать ее антироссийским и антирусским плацдармом. При этом они опираются на президента Ющенко – неприкрытого ставленника США. Пока он у власти, мира и спокойствия в Украине не будет.

Но я верю в мудрость украинского народа. Уверен, что он не даст себя одурачить и не позволит «пятой колонне» превратить страну в американский форпост.

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Из-за природной деликатности Олег Дмитриевич не стал оценивать нынешнее состояние отечественной космонавтики и давать какие-либо советы. Поэтому о некоторых вещах нужно сказать.

В последнее время руководство страны вроде бы обратило внимание на космическую отрасль. Утверждена Национальная космическая программа до 2015 года, ей обещана ежегодная финансовая поддержка.

Президент В. Путин побывал в музее К.Э. Циолковского в Калуге, где заявил, что космос должен служить человеку. Будущее покажет, насколько все это серьезные намерения или все сказанное – пиар-акция накануне парламентских и президентских выборов.

В свое время наблюдения с околоземной орбиты помогали нашим рыбакам находить лучшие места лова. Немалая помощь оказывалась сельскому хозяйству. Сегодня рыбная промышленность развалена и раздроблена, рыболовецкие комплексы в частных руках, им лишь бы выжить. А кто будет делать заказы на изучение земной коры, почв и всходов – вообще неизвестно.

Пока Россия выполняет роль извозчика, доставляя на принадлежащую США Международную космическую станцию грузы и экипажи и проводя там санитарные, ремонтно-восстановительные работы. Космонавты рассказывали, что после того как погибла «Колумбия» и

полеты «Шаттлов» были приостановлены, Роскосмос девять раз бесплатно возил американцев на МКС. Но, главное, – российский модуль там пустой! Ни грамма аппаратуры для исследований и экспериментов. Так что все, чем там в невесомости занимаются наши космонавты, – «мелочовка», не имеющая для страны хозяйственного и оборонно-стратегического значения. Как уже сказал Олег Дмитриевич, сегодня на советской станции «Мир» уже могли находиться целые заводы по проведению экспериментов. Она могла стать стартовым комплексом для пуска ракет к другим планетам. Однако не слышно, чтобы в Федеральной космической программе предусмотрен запуск аналогичной «Миру» орбитальной станции.

Сегодня, чтобы всерьез заняться изучением межпланетного пространства и вывести космонавтику на прежние рубежи, нужны мыслители масштаба Константина Циолковского, Сергея Королева, Валентина Глушко, Олега Бакланова, которые были в космонавтике законодателями мод. Разгром ракетно-космической отрасли привел к тому, что такие люди стали не нужны. И когда они появятся – неизвестно. Значит, одна из первейших задач – растить таких организаторов и исследователей, давать им максимальную возможность для поиска и творчества.

А самое первое, думается, с чего бы нужно начать, – выгнать из павильона «Космос» на ВВЦ торгашей и восстановить экспозицию космических кораблей. Этот шаг позволил бы руководству страны загладить вину перед космонавтами, воздать должное живым и мертвым покорителям внеземного пространства. Но недавно правительство объявило о приватизации Всероссийского выставочного комплекса...

САМЫЙ «СЕКРЕТНЫЙ» МИНИСТР

Из цикла «Титаны советской эпохи». Аркадий Лоскутов, заслуженный ветеран труда ракетно-космической корпорации «Энергия» имени С.П. Королева. (Газета «Правда», № 26 (29079) от 16–19 марта 2007 года)

Имя Олега Дмитриевича Бакланова хорошо известно труженикам старшего поколения. Его знают не только как крупного специалиста, политика, государственного деятеля и талантливого организатора оборонной и ракетно-космической промышленности, но и как порядочного, большой души человека.

Родился он 17 марта 1932 года в Харькове. Рано лишился отца, который умер в 1937 году. В 1950 году после окончания ремесленного училища он начал свой трудовой путь в Харьковском производственном объединении «Монолит» монтажником по выпуску автоматических систем слепого видения оборонного назначения. Именно здесь он познал все тонкости и сложности технологии производства сложнейших изделий, приобрел огромный опыт работы. За короткое время Бакланов прошел путь до генерального директора ПО «Монолит», на котором тогда работали 24 тысячи человек. В 2000 году это предприятие отметило 100-летний юбилей.

В 1976 году О. Бакланова направили работать в Министерство общего машиностроения (МОМ) СССР. Он прощается с родным коллективом и переезжает из Харькова в Москву. Здесь он работает в должности заместителя министра, затем первого заместителя министра. С 1983 года Олег Дмитриевич – министр общего машиностроения СССР. На этом посту он проработал в течение пяти лет, до 1988 года.

Те 12 лет работы Бакланова в Минобщемаше были годами расцвета ракетно-космической отрасли. Его умение своевременно и точно оценивать сложившуюся обстановку, принять ясное и грамотное решение, предельно четко спланировать работу, подбирать и расставлять кадры помнят все работавшие с ним. Он часто бывал на оборонных предприятиях и в различных самых секретных точках, встречался с коллективами, когда требовалось его личное присутствие, выезжал на Байконур, особенно на ответственные запуски ракет. Принимая то или иное решение, О. Бакланов с аптекарской точностью умел взвешивать все «за» и «против».

Перелистаем страницы ракетно-космической эры тех лет. Это был период завершения создания ракетно-ядерного щита Родины, успешных испытаний и постановки на боевое дежурство ракетных комплексов наземного и морского базирования, в том числе уникальной межконтинентальной ракеты СС-18, которую американцы прозвали «Сатаной».

29 сентября 1977 года успешно осуществлен запуск орбитальной станции второго поколения – «Салют-6», которая работала в космосе более четырех лет. За это время на борту станции трудились пять основных экспедиций продолжительностью от 75 до 185 суток и одиннадцать экспедиций посещения, в том числе с международными экипажами. На смену выработавшей свой ресурс станции «Салют-6» 19 апреля 1982 года была выведена на орбиту новая станция «Салют-7».

Выдающимся достижением в исследовании космического пространства были и запуски автоматических грузовых кораблей «Прогресс», доставлявших все необходимое для работы космических станций.

Принципиально новая космическая станция с шестью стыковочными узлами «Мир» была 20 февраля 1986 года выведена на околоземную орбиту и функционировала в космосе 15 лет.

Генератором и организатором слаженной работы предприятий многих отраслей промышленности был Олег Дмитриевич в период создания ракетно-космического комплекса «Энергия–Буран». В реализации программы участвовали более тысячи организаций и предприятий различных министерств и ведомств при головной роли МОМ СССР. 15 ноября 1988 года был осуществлен первый запуск. Испытания прошли успешно. Космический корабль «Буран» в беспилотном варианте благополучно приземлился на аэродроме полигона Байконур.

В тот период в стране ежегодно запускалась большая серия космических аппаратов различного назначения. Спутники серии «Космос» решали задачи прогноза погоды, геодезии и картографии, охраны окружающей среды, спутниковой навигации. Запуски геостационарных спутников обеспечивали космическую связь и телевидение. Была создана космическая система поиска и спасения терпящих бедствие судов и самолетов «КОСПАС-САРСАТ». Продолжались исследования Солнечной системы – успешно прошли полеты станций «Венера-15» и «Венера-16» по проекту «Вега». Только в 1984 году в СССР было запущено около сотни космических объектов, и за каждый пуск министр был в ответе.

В период горбачевской «перестройки» как талантливый руководитель и организатор оборонной отрасли промышленности, видный государственный и политический деятель О.Д. Бакланов был избран секретарем ЦК КПСС по оборонной тематике, стал заместителем председателя Совета обороны СССР, координировал работу министерств и ведомств военно-промышленного комплекса страны. Эта работа оборвалась в 1991 году после ареста по «делу ГКЧП», в котором он, пытаясь противостоять предателям Родины, принимал активное участие.

17 марта 2007 года Олегу Дмитриевичу Бакланову исполняется 75 лет. И сегодня он – Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии, кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», член президиума Российской академии космонавтики имени К.Э. Циолковского, член

Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка, сопредседатель Международного союза общественных объединений «Киевская Русь», председатель Общества дружбы и сотрудничества народов России и Украины, председатель Совета директоров «Корпорации Рособщемаш Федерального космического агентства – полон сил и энергии, продолжает неутомимую деятельность.

ИЗ ЦИКЛА «ТВОРЦЫ ПАРИТЕТА»

Очерк Владимира Хадакова («Экономическая и философская газета», № 2 (790), январь 2010 г.)

Имя одного из руководителей отечественного военно-промышленного комплекса практически до 1990 года было почти неизвестно. В течение своей деятельности его работа, какие бы посты он ни занимал, была связана с созданием боевой техники, закрытой тематикой. И вот 1991 год – последняя попытка руководства страны спасти Советский Союз. Являясь секретарем ЦК по оборонно-промышленным вопросам, заместитель председателя Совета обороны Олег Дмитриевич Бакланов стал известен. Но опять же не как человек, честно служивший делу укрепления обороноспособности Отечества, начавший свою трудовую деятельность подростком в ремесленном училище, прошедший путь от рядового рабочего до крупного государственного руководителя, а как узник Лефортова, арестованный вместе с членами ГКЧП.

Вот его ответы на вопросы корреспондентов после освобождения из тюрьмы и окончания следствия: «Понимаете, мне трудно говорить, я не оратор и не политик. Я всю жизнь проработал с техникой и в секретари ЦК пошел только потому, что продолжал курировать те отрасли, которые хорошо знал... А звание Героя мне присвоили за участие в разработке ракетного комплекса, который по сей день стоит на боевом дежурстве и служит противовесом аналогичному американскому комплексу».

В настоящее время Олег Дмитриевич ведет активную деятельность в плане поддержания нашей промышленности. Посещает заводы и предприятия, где его знают, делятся с ним горестями и радостями, советуются о том, как выжить в современной жизненной обстановке. Он руководит Советом директоров Рособщемаша», пытается передать опыт того огромного потенциала, который был создан в военно-промышленном комплексе Советского Союза, что по-

зволило разработать передовые, на мировом уровне, образцы военной техники, намного опережавшей в тот период большинство образцов вооружения зарубежных стран. Под его руководством вышел объемный труд «Отечественный военно-промышленный комплекс и его историческое развитие». К созданию этой работы были привлечены крупнейшие специалисты атомной, авиационной, оборонной, судостроительной, электронной и других отраслей промышленности.

Увы, хотя многие изделия стали основной продукцией продажи вооружения через Рособоронэкспорт, сами создатели этой техники, достигшие вершин профессионального мастерства, оказавшись невостребованными, уехали за рубеж или стали заниматься другими делами, лишь бы прожить.

Олег Дмитриевич ведет огромную работу как председатель Общества дружбы Россия – Украина. Но и здесь работа во многом зависит от расклада высших политических сил, что во многом препятствует сближению наших братских народов. Большое значение имеет деятельность Олега Дмитриевича в президиуме Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского как одного из крупнейших организаторов ракетно-космической отрасли.

Родился Олег Дмитриевич Бакланов в 1932 году, рос в простой, трудовой семье на Харьковщине. Пережил незабываемые по драматизму тяжкие годы войны, а затем и послевоенные годы, когда налаживалась жизнь, восстанавливались дома, предприятия и школы. Закончив семилетку, поступил в ремесленное училище. Именно ремесленные училища собирали ребят из малообеспеченных семей и давали им путевки в жизнь. Поэтому дети войны тогда не стали потерянным поколением. Среди начавших свой трудовой путь в ремесленных училищах было немало выдающихся деятелей нашей страны.

Такая практика могла бы очень пригодиться сейчас, когда большая часть молодежи брошена на произвол судьбы. Ремесленные (профессионально-технические) училища фактически ликвидированы. Молодежь предоставлена улице, а там хулиганство, проституция, пьянство, наркомания. На гастарбайтерах далеко не уедешь, скорее уедут они.

Олег Дмитриевич органично влился в коллектив завода, осваивая профессию настройщика радиоаппаратуры и продолжая учебу. Экстерном сдал экзамены за 10 класс и поступил в вуз без отрыва от производства. В 1953 году он стал мастером цеха и по совету старших товарищей вступил в ряды КПСС. В этот период завод им. Т.Г. Шевченко

начал кроме радиоаппаратуры для бытовых нужд и авиации осваивать бортовую и наземную аппаратуру первых баллистических ракет, создаваемых С.П. Королевым. Закладывалась производственная база нового направления деятельности завода на многие десятилетия. Вместе с коллективом предприятия рос и Олег Дмитриевич. За достигнутые успехи в 1960 году завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, и Олег Дмитриевич, будучи уже начальником сборочного цеха, получил свой первый орден – «Знак Почета».

В 60–70-е годы осваиваются новые, более совершенные ракетные комплексы, а вместе с ними совершенствуется структура производства: возрастают номенклатура и объемы изготавливаемой продукции, осваиваются новые технологии, строятся новые корпуса, оснащаемые новым оборудованием, готовятся квалифицированные рабочие и инженерные кадры.

Завод им. Т.Г. Шевченко принимает участие в создании ракетных комплексов третьего поколения 15А20 и УР100Н, в системах управления которых уже есть БЦВМ, используются многослойные печатные платы и тонкопленочные микросхемы. Организатором этих работ был Олег Дмитриевич, который к тому времени стал главным инженером и защитил кандидатскую диссертацию. А завод осваивал уже новую аппаратуру – аппаратуру управления движением космических аппаратов типа «Зенит» и «Космос». В 1972 году Олег Дмитриевич назначается директором завода.

По инициативе Олега Дмитриевича в 1973 году завод взялся за новую для себя разработку и производство автоматизированной системы управления энергетическим оборудованием атомных электростанций. Первые комплекты были установлены на пятом блоке Нововоронежской АЭС и первом блоке Южно-Украинской АЭС.

В 1975 году на базе Харьковского приборостроительного завода им. Т.Г. Шевченко было создано производственное объединение «Монолит», и Олег Дмитриевич Бакланов был назначен генеральным директором этого объединения.

За достигнутые коллективом объединения производственные успехи в 1976 году Олег Дмитриевич был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В Москве высоко ценили творческий потенциал и организаторский талант Олега Дмитриевича, его широкий кругозор и умение видеть перспективу, большую общественную работу, личные качества, такие как внимательность и доброе отношение к людям, какое бы положение они ни занимали. И в 1976 году Олег Дмитриевич переводится в Министерство общего машиностроения

на должность заместителя министра. Очень важной была поддержка легендарного министра С.А. Афанасьева – одного из создателей ракетно-космической отрасли промышленности и ракетно-ядерного щита страны. Сергей Александрович Афанасьев входил в знаменитую плеяду министров оборонно-промышленного комплекса, вместе с такими выдающимися организаторами, как Е.П. Славский (атомная промышленность), П.В. Дементьев (авиационная промышленность), В.Д. Калмыков (радиопромышленность), Е.П. Бутома (судостроительная промышленность), А.И. Шокин (электронная промышленность), С.А. Зверев (оборонная промышленность).

На должности заместителя, а позднее первого заместителя министра круг решаемых задач у Олега Дмитриевича значительно расширился. В этот период на боевое дежурство стратегических ядерных сил ставятся новые ракетные комплексы СС-17, СС-18, СС-19 и другие. Общее руководство созданием для них бортовых систем управления, и боевых систем автоматизированного управления подготовкой и пуском осуществлялось именно Олегом Дмитриевичем.

В 80-е годы Советский Союз достиг паритета с США и в области освоения космического пространства, а в области пилотируемых орбитальных станций и намного опережал их. Позднее США были вынуждены идти на совместное сотрудничество в этой области с нами, результатом которого стало создание Международной космической станции. Олег Дмитриевич Бакланов, руководя отраслью, являлся сторонником системного подхода к разработке ракетно-космических комплексов для решения народнохозяйственных, оборонных и научных задач, а также их экономичности и целесообразности. В период руководства отраслью О.Д. Баклановым в нашей стране ежегодно запускалась большая серия космических аппаратов народно-хозяйственного, оборонного и научного назначения, в том числе для прогноза погоды, геодезии и картографии, связи и телевидения, навигации, поиска и спасения людей.

В 1985 году была поставлена задача создания более совершенной станции, чем летавшие в ту пору станции типа «Салют». Мне, как начальнику отдела в министерстве, была поручена подготовка и согласование постановления. Головным разработчиком новой станции было назначено НПО «Энергия» им. академика С.П. Королева (генеральный конструктор В.П. Глушко, генеральный директор В.Д. Вачнадзе). Головным изготовителем назначен завод им. М.В. Хруничева (директор А.И. Киселев). Каждый день утром и вечером собирались у министра Олега Дмитриевича его заместители, генеральные конструкторы и директора крупнейших заводов. Рассматривали основные

этапы работ и план-график изготовления и поставок комплектующих систем, раздавали по листам разделы, и все разъезжались по ведомствам согласовывать. К концу дня все собирались и докладывали, кто и что сделал. Я же оставался на ночь и обрабатывал. По указанию министра я имел право звонить любому даже ночью. В моем распоряжении было машбюро, так что каждое утро я докладывал последний вариант постановления. На третий день проект постановления был готов, в том числе текст постановления, план-график поставок и справка согласования. Олег Дмитриевич доложил проект постановления на самом верху, в ЦК КПСС. И генсек его подписал. Общий отдел ЦК сразу же забрал его в работу совместно с Управлением делами Совета Министров. Оно официально было разослано всем исполнителям работ по созданию новой орбитальной пилотируемой станции, получившей название «Мир», через два месяца. Но министр своим приказом обязал начать незамедлительно работы по станции «Мир» практически все предприятия отрасли до официального получения постановления.

По всей стране к созданию станции было привлечено большое число предприятий практически всех отраслей промышленности, даже текстильной, которая изготовила пожароустойчивую ткань для внутреннего интерьера станции. Олег Дмитриевич или его заместители практически еженедельно проводили проверку состояния работ на головных предприятиях. 20 февраля 1986 года был осуществлен полет базового блока станции.

Орбитальная станция «Мир» стала вершиной российской космонавтики. 15 лет проработала она на орбите. В ее состав вошли пять специализированных модулей. Корабли типа «Союз» и «Прогресс» поддерживали работоспособность станции, доставляя экипажи и грузы. На станции работали десятки космонавтов, проведены тысячи экспериментов и исследований, результаты которых обрабатываются по настоящее время. Достигнутая продолжительность полетов – 366 суток (В.Г. Титов и М.Х. Манаров) и 436 суток (В.В. Поляков) является рекордной и поныне. К станции начали летать и стыковаться американские корабли – шаттлы. А могли бы летать наши «Бураны»...

Огромная роль принадлежит Олегу Дмитриевичу в осуществлении проекта «Энергия – Буран», работы по которому были практически на тысячах предприятиях развернуты в стране по постановлению с 1976 года. Ему, как председателю межведомственной комиссии, удалось организовать работы на заключительном этапе. Окончательная сборка этого грандиозного комплекса велась непосредственно на Байконуре бригадами всех предприятий во главе с ответственными

руководителями. И 15 мая 1987 года под руководством государственной комиссии, возглавляемой О.Д. Баклановым, был осуществлен первый запуск уникальной ракеты «Энергия» с макетом космического аппарата «Скиф». Ракета «Энергия» могла выводить на орбиту около 105 тонн полезного груза, а при последующей модернизации – до 200 тонн. Создание такой ракеты открывало неограниченные перспективы освоения космического пространства, включая полеты пилотируемых комплексов различного назначения к Луне и Марсу. Работоспособность ракеты была подтверждена успешным пуском с беспилотным кораблем «Буран» 15 ноября 1988 года. Уникальность этого исторического эксперимента заключалась и в том, что корабль приземлился на аэродром с точностью меньше метра. Этими работами руководил последователь С.А. Афанасьева и О.Д. Бакланова – вновь назначенный министр В.Х. Догужиев.

О работе Минобщемаша в 80-е годы вспоминает бывший заместитель Главкома Ракетными войсками стратегического назначения генерал А.В. Усенков: «...Последние 10 лет, до ликвидации Минобщемаша в 1992 году, были сопряжены с колоссальными усилиями руководства отрасли, руководителей предприятий и научных организаций по реализации космических программ («Мир», «Энергия – Буран», СК-1000), созданию нового поколения ракетных комплексов (Р-36М2, УР-100Н УТТХ, РТ-23 УТТХ, 3М37), систем боевого управления».

В 1982 году О.Д. Бакланову была присуждена Ленинская премия. А в 1988 году, на очередном Пленуме ЦК, Олег Дмитриевич был избран секретарем ЦК по оборонным вопросам. Новая должность являлась продолжением его профессиональной деятельности на более высоком, более ответственном государственном посту. Он много ездил по стране, посещал предприятия оборонной отрасли промышленности, полигоны и военные части, строящиеся объекты оборонного значения, изучал мнения и предложения на местах.

О.Д. Бакланов призывал политическое руководство к продуманному подходу к конверсии и разоружению, с учетом постоянно меняющейся международной обстановки. К тому времени оборонно-промышленный комплекс выпускал около 70% всей гражданской продукции; технологии ОПК в основном соответствовали мировому уровню; 600 разработок, в большей своей части двойного назначения, имели мировой приоритет.

Но постоянное безнаказанное реформирование оборонки привело практически к необратимым процессам. В итоге в настоящее время выпуск оборонных изделий катастрофически уменьшился, новые виды

вооружения практически не поступают в войска. По мнению специалистов, практически потерян научно-технический потенциал, в тяжелейшем положении находится кадровая и социальная политика.

Выше уже было сказано о той огромной творческой и общественной работе, которую ведет сегодня Олег Дмитриевич. Работает он также над рукописью, где пытается проанализировать тот огромный исторический опыт становления отечественного военно-промышленного комплекса, его научные, производственные и боевые успехи. Выступает с предложениями об использовании своего огромного опыта. Раздумывает о необходимости восстановления оборонки и ее возможных перспективах в условиях нового социально-политического строя и все ускоряющегося научно-технического прогресса и, самое главное, о необходимости сохранения будущего России. При этом девизом О.Д. Бакланова всегда были слова: «Мое оружие – правда».

«СНАЧАЛА УТОПИЛИ «МИР»...»

Монолог Олега Бакланова записал Александр Головенко.
(Газета «Патриот», № 14, апрель 2010 г.)

23 марта исполнилось 9 лет, как по решению новоизбранного Президента В. Путина в акватории Тихого океана была утоплена уникальная советская космическая станция «Мир». До этого она проработала на благо страны 15 лет. Никаких видимых причин нашему народу названо не было. Ссылки на «нехватку средств» на ее содержание выглядели неубедительными. Тем более, начинались годы небывалого «нефтяного изобилия». О создании аналогичной станции никто в руководстве РФ с тех пор даже не заикается. Тема возрождения отечественной космонавтики вообще стала запретной.

Большинство населения России не знает, что «крестным отцом» станции «Мир» был самый секретный человек в СССР – министр ракетно-космической отрасли Олег Дмитриевич Бакланов. Даже указы о его награждениях не публиковались. И, конечно, подавляющему числу населения страны неизвестно, что он – Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Создатель ядерного щита Родины и комплекса «Энергия–Буран». Несмотря на годы, Олег Дмитриевич по-прежнему в строю и по мере сил работает на космос. Возглавляет Общество дружбы народов России и Украины.

Этого уникального человека я и попросил высказаться по поводу печальной для отечественной космонавтики даты.

РЫВОК НА ОРБИТУ

– Я не раз говорил, что считаю космос новой средой обитания человека. И орбитальный комплекс «Мир» нами мыслился как новая ступень в его освоении. Как постоянно наращиваемый модулями город. Когда я стал министром общего машиностроения, начал бороться за то, чтобы вышло Постановление ЦК КПСС и Совмина СССР, которое открыло бы «Миру» дорогу в небо. Первый блок появился благодаря самоотверженному труду конструкторов и рабочих НПО «Энергия», завода им. Хруничева, многочисленных КБ, НИИ и заводов. Он весил 20–22 тонны. А на опорную орбиту был выведен ракетой «Протон» с советского космодрома Байконур.

Насколько я помню, на «Мир» было доставлено 7 блоков. Станция представляла непреходящую интеллектуальную и научную ценность. После 15 лет работы на орбите первый модуль для науки был просто неоценим. Мы до сих пор не знаем, как экстремальная среда космоса в течение столь длительного времени действует на материалы. Только поэтому хотя бы первый блок следовало вернуть на землю для исследований. После смерти человека вскрывают, чтобы узнать, отчего он умер. Набираются опыта. А здесь вполне работоспособную станцию утопили с закрытыми глазами, не зная болезней, с которыми придется встречаться в будущем.

Если бы не ликвидация СССР и разгром космической отрасли, то, убежден, мы уже побывали бы на Марсе. Совершенно уникальной ракетой «Энергия» могли послать человека туда и вернуть обратно. Вот на что мы замахивались! И проработки такие были, и техника позволяла. Этой ракетой вообще мы создавали другую размерность: один блок массой 105 тонн! Представляете систему «Мир-2», собранную из таких модулей?! Это и целый космический город, и стартовый комплекс. Мы планировали модернизировать эту ракету, чтобы она могла выводить на орбиту 200 тонн.

Наш беспилотный «Буран» был способен доставить в космос груз весом 25–30 тонн. Ловкой «клешней» взять спутник, погрузить в свое чрево, опустить на землю, чтобы конструкторы могли его перепроверить, переоснастить и отправить обратно трудиться на орбиту. Помните, как наша «птичка», вернувшись из поднебесья, элегантно опустилась на посадочную полосу с точностью в 1 метр?

...И КАТИМСЯ В КАМЕННЫЙ ВЕК

Но пришел Ельцин с бандой неандертальцев, которые стали все крушить и громить. Как еще назвать людей, которые в павильоне

«Космос» на ВДНХ устроили барахолку? Как в экономике, промышленности и науке воинствующие дилетанты ельцинского замеса, так и в космосе, отбросили Россию на десятилетия назад.

Скажем, чтобы создать жизнестойкую систему «Энергия–Буран», наши ученые изобрели 85 совершенно новых и уникальных материалов, которые могут работать в экстремальных условиях космоса. По некоторым качественным характеристикам они на порядок превосходили существовавшие аналоги. Конечно, это дорогие материалы, но потом они шли в народное хозяйство, становились достоянием цивилизации и давали человечеству колоссальный выигрыш во времени.

Но потом, как шакал на мертвечину, в Россию прибежал Сорос и принялся за гроши скупать заложенные в системе «Энергия–Буран» ноу-хау.

Что получила страна взамен «Мира»? Ничего. Пошли в услужение к американцам. На их Международной космической станции нам отведена роль подручных. Да и сама эта станция – в сущности, копия нашей.

Сегодня Россия в области развития ракетно-космической техники и освоения космического пространства отстает от ведущих зарубежных стран примерно на два десятилетия. Чтобы это отставание наверстать, нужно коренным образом пересмотреть все произошедшее в космической отрасли за последние годы. Если финансирование отечественной космонавтики еще пять–десять лет будет таким же, как сейчас, мы окончательно потеряем опытные кадры и в будущем нашу космонавтику придется начинать с нуля.

К стр. 16

О.Д. Бакланов

НАРОДЫ РОССИИ И УКРАИНЫ ПОССОРИТЬ НЕЛЬЗЯ

Интервью Олега Дмитриевича Бакланова украинскому радио (с сокращениями). Декабрь 2006 г.

– Отмечается для вас печальная дата – 15-летняя годовщина развала Союза. Расскажите, пожалуйста, что вы об этом думаете?

– Да, 15 лет. Это примерно где-то 20 процентов жизни человека. И это почти одна четверть, это много для каждого человека в отдель-

ности. Ну, а с точки зрения истории, – это, конечно, один миг, и уже можно сейчас подвести итоги. Моя трактовка этих событий такая. Предательская, ренегатская позиция, которую занимала верхушка партийной элиты в лице Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе, Ельцина, привела нашу великую страну и великую родину к разрушению.

Горбачев начал пропагандировать, проводить такие мероприятия, которые никак не укладывались в концепцию укрепления государства, а Ельцин завершил это дело. И «Беловежской Пущей» закончилось существование Советского Союза. Хотя на референдуме, который был проведен, больше 75 процентов граждан высказались за то, чтобы Союзу быть. Я считаю, что это было нарушение, вопиющее нарушение. И это привело к несчастьям и бедствиям всего народа в целом. И где-то за пределами РСФСР оказалось около 80-90 миллионов граждан, которые этнически являются русскими. И, соответственно, в РСФСР находились этнические граждане из других республик, входящих в Советский Союз, это с одной стороны. С другой стороны, мы потеряли порядка 20 процентов территории Советского Союза, мы потеряли такие территории, как Южная Сибирь, Черноморское побережье, мы потеряли Крым и другие территории. Это тоже принесло неисчислимые экономические бедствия. Потому что экономика Советского Союза строилась как единое целое. А за счет того, что были вот так бесчеловечно и неразумно разорваны экономические связи, мы потеряли порядка 50 процентов экономического потенциала.

Это, конечно, не отражает тех бедствий, которые мы имеем. Я должен сказать, что почти полностью загублено сельское хозяйство. И мы сейчас впали в экономическую зависимость от стран Запада. Мы потеряли судостроение, потеряли авиацию и потеряли военно-промышленный комплекс, по сути дела. Если мы раньше торговали по линии военно-промышленного комплекса порядка 17–18 миллиардов долларов в год, то сейчас считается, как большое достижение, это было сказано буквально несколько дней назад, «мы можем продавать продукции военно-промышленного комплекса где-то порядка 7 миллиардов долларов». Мы сейчас экономическое благополучие РСФСР строим на сырье, мы продаем сырье. Но мы не делаем машины. Мы не делаем наукоемкие производства. Мы здесь полностью парализованы, и это наши руководители экономического сектора в лице Кудрина, Грефа не учитывают.

– *Вы сказали, что 17 марта был референдум?*

– Да.

– Я хочу уточнить одну деталь. Около 28 марта было заседание в Кремле и официально под руководством Горбачева создан государственный комитет чрезвычайного положения, это точно так?

– Да, было такое решение, и ведь тогда уже страну лихорадило и было действительно принято решение, и Горбачев это дело одобрил, так что был создан комитет, который доложен был действовать в случае чрезвычайной ситуации. Такое было.

– И вы как заместитель председателя Совета обороны входили, да?

– Ну, естественно. И министр обороны, и председатель Комитета государственной безопасности, и премьер-министр, и другие лица, они входили в комитет. И это было продекларировано не единожды. Я не хочу прятаться за это решение Горбачева, я ведь занял позицию принципиальную, возражал против осознанного развала со стороны Горбачева, Ельцина и их приспешников. Потому что я гражданин страны и должен был в этом статусе своем высказать, занять позицию. Я ее занял. Мы, конечно, виноваты, что не довели дело до конца.

– А вы знали в 91-м году, что началась центробежная тенденция?

– Нет, гораздо раньше. Горбачев в процессе перестройки начал делать необдуманные, совершенно недостойные шаги с точки зрения руководителя великого государства.

– Для вас, патриота Советского Союза, что является Украина для Советского Союза?

– Дело в том, что для меня Украина является родиной, где я родился, крестился, женился, работал, учился и где я стал генеральным директором большого коллектива, где работали 24 тысячи народу. И мы строили жилье, мы делали товары народного потребления – приемники для населения, мы делали систему управления атомными станциями, мы делали систему управления для космических комплексов, мы делали системы для ракетно-ядерного и космического щита нашей родины. И естественно, переживаю за свою Украину, мои друзья, мои родные там похоронены. Я не могу понимать состояние, когда Украина – это другое государство. Я считаю, что это дело украинского народа, если так можно сказать. Но я считаю, что Украина, и Россия, и Белоруссия, и другие республики – это единая страна. И кроме неисчислимых бедствий, кроме неисчислимых жертв, которые несут всенароды, входившие в Советский Союз, ничего хорошего не будет.

РСФСР сейчас каждый год уменьшается на 900 тысяч человек, это официальная статистика. Украина теряет где-то порядка 500 тысяч, это при населении, которое было 55 миллионов, сейчас где-то меньше 40 миллионов. А те, которые находятся в продуктивном возрасте,

они ездят на заработки в Италию, Португалию, в Германию. Неужели в стране нельзя найти работу для этих людей? Стыдно об этом говорить.

– Стыдно, да?

– И в первую очередь должно быть стыдно президенту этой республики, Ющенко, который занимает совершенно прозападную политику. С Западом надо дружить, но дружить на паритете, а не стоять с протянутой рукой.

– Вы считаете, что Россия и Украина – это братские народы?

– Я считаю, что все народы, входившие в Советский Союз, это братские народы. У нас не было разделения. Я учился, у нас в школе были люди около десяти национальностей, но были все братья, и мнесейчас дико слышать, когда люди, которые приезжают из Казахстана или из Грузии, уже являются какими-то гастарбайтерами, я не понимаю, что это такое. Я этого не понимаю.

– А почему не понимаете?

– А потому что я воспитан в Советском Союзе, и я не хочу слышать эти деления на белых, желтых, черных, красных и так далее. Я этого не понимаю.

– Но после развала СССР постоянно возникает между руководством Украины и России полемика и что-то вроде дискуссии?

– Я вам скажу, почему возникает. Потому, что когда была Великая Отечественная война, в Украине было течение, которое сотрудничало с фашистами. И когда началось наступление Красной армии, Советской армии на Запад, эти люди, которые себя обагрили кровью своих соотечественников, они ушли, спрятались в Канаде, в Австралии и в Соединенных Штатах. Сейчас выросли их дети, и с поддержкой этих вот империалистических кругов они, по сути дела, в лице Ющенко, его жены пришли к власти в Украине. И вокруг себя они подымают вот это протестное движение. Оно не имеет перспективы.

– А как вы считаете, за распадом Союза стоит заговор?

– Безусловно, вы почитайте Бжезинского. Он уже сейчас шахматная доска геополитическая, он сейчас уже мечтает о том, чтобы разрушить не только Советский Союз, а разрушить и Россию. Потому что Россия – это многонациональная страна, и у нас никогда не было проблем. Если Китай, Япония – это мононации, моногосударства, то у нас изначально где-то порядка ста народностей, национальностей, и иначе не может быть. Иначе мы впадаем опять в разделение и будут властвовать американские, английские и другие хозяева.

– Вы считаете, что распад Союза – это происки империализма американского?

– Безусловно. Ведь вы вспомните, в 1917-м году на территории советской, рождающейся России – кто там были? Все были страны Запада, и в том числе американцы, они были в Архангельске и в Мурманске – их войска были. Я уж не говорю про Восток.

– Тогда, после августовских событий, вас арестовали и, наверное, в тюрьме вы слышали заявление украинского парламента о независимости. Какое у вас было чувство, ведь Украина ваша родина?

– Чувство горечи и чувство того, что вот такие события, откаты исторического развития, они, видимо, присущи историческому процессу. Это как в океане, бывают отливы и приливы. Нас сейчас привели к состоянию средневековья, когда были ведьмы и другие всякие потусторонние силы, с одной стороны, а с другой стороны, расцвет культуры, он так или иначе вернется. Люди поймут, что нам нечего делить. У нас одна земля, одна территория. И мы должны жить в мире и на территории Советского Союза или России и жить в мире и с Японией, и с Китаем, и с народами Соединенных Штатов. Вот сейчас Соединенные Штаты объявили программу, что в 24-м году они будут делать станцию на Луне. Я могу вам сказать, что у нас существовал такой план, мы были бы готовы в 15–16 году осуществить небольшое поселение на территории Луны. И не с точки зрения военных вопросов, а с точки зрения того, что надо осваивать соседние наши планеты. Ведь мы к этому рано или поздно придем. Там много энергии, много вопросов, к которым мы еще не знаем, как подступиться с точки зрения мироздания. Это будущее человечества, и нам нужно всем вместе жить на этой земле.

– Вот эта центробежная тенденция независимости исуверенизации Украины – какое влияние оказала на распад Союза?

– Я считаю, что самое негативное. Не было корней, это люди амбициозные, которые хотят иметь власть. И хотят на этой власти иметь какие-то дивиденды. Вот в этом природа этого вопроса. И подпитка со стороны Запада.

– Наверное, вы были еще в тюрьме, когда 25 декабря Горбачев выступил по телевидению и сложил полномочия Президента СССР.

– Я, к сожалению, должен сказать, что глубоко ошибся в Горбачеве. Я ведь был назначен секретарем ЦК по вопросам Обороны с подачи Горбачева. Но глубоко ошибся, когда пришел в ЦК и увидел, что делает Шеварднадзе: в одностороннем порядке сдает позиции на международных форумах и скрывает это дело. Я Горбачеву об этом сказал, и он сразу же поменял ко мне отношение. Считаю, что Горбачев это личность очень противоречивая и не имеющая линии четкой. Более того, считаю, что он был под большим влиянием своей жены покойной. И конечно, его кругозор, его познания в физике, фундаментальных нау-

ках, в промышленности – они были недостаточны для руководства такой страной. Он в этом отношении был слабый человек.

– Слабый человек?

– Слабый человек, но его выгодно отличал возраст и его ловкость, он обещал всем все. Мне обещал, что будем укреплять страну, другим обещал, что будет суверенитет. И когда капитан корабля, который находится в штормовом море, одной части команды говорит опустить паруса, а другой – поднять, корабль, естественно, погибнет.

– По поводу разоружения. В 87-м году первый договор о сокращении среднедальних ракет. И какова ваша позиция как ответственного человека?

– Вопрос понятен. Моя позиция: эти вопросы нужно решать строго на паритетной основе. И конечно, порог вооружения должен былпостоянно снижаться в разумных пределах. Но на паритете. Позиция Шеварднадзе была в том, что он сдавал наши позиции и скрывал это дело.

– Как это сдавал?

– Он подписывал договоры, которые были в одностороннем порядке выгодны Соединенным Штатам и невыгодны были и экономически, и с точки зрения военной стратегии Советскому Союзу. Суть в том, что Соединенные Штаты имеют морские границы, мы же континентальная держава и строили свою оборону, исходя из «континентальности» нашей. А он шел на уступки в одностороннем порядке. Мы должны были сократить сухопутные силы и нарастить авиацию. Но нам не нужна авиация, мы в Америку не собираемся летать.

– Ракеты?

– Ну, конечно, это наше преимущество. Но это детали, я не хочу в детали уходить. Но именно в этом плане и Шеварднадзе и Горбачев действовали негласно. В Рейкьявике Горбачев провел одностороннее снятие некоторых наших ракет. Должен быть паритет и должна быть разумная достаточность.

– После развала Союза мировое сообщество забеспокоилось, что будет с ядерным оружием?

– Как только Советский Союз был разрушен, Соединенные Штаты провели развал и разрушение Югославии. Югославии уже не существует, а президента законного уничтожил Гаагский суд. А теперь то, что происходит у нас на глазах, – Ирак. Вот чего добились Соединенные Штаты.

– Что вы думали о судьбе ядерного оружия бывшего СССР. Особенно в Украине?

– Ну, я вам должен сказать, что это большое счастье, что ядерным оружием и ракетным оружием управляют очень ответственные люди на всех уровнях. И удалось избежать всяких нежелательных катастроф и неприятностей. Это заслуга людей,которые понимают, что это такое. А политики, типа Горбачева, не понимали. Он не понимал, какой страной руководит.

– Супердержавой с ядерным оружием?

– Это вы понимаете.

– Тогда опасность была, если бы не компетентные люди занимались бы этим?

– Но вы понимаете, что даже если на автомобиле ехать без оглядки и нарушать правила уличного движения, то можно попасть в больницу. А с ядерным оружием и сам попадешь в больницу, и окружающих угробишь.

– Как вы сейчас сами относитесь к нынешней России, к нынешней Украине?

– Как сын этих двух стран, если можно так сказать. А в общем это едино все. Для меня это едино. Я же не хочу становиться на позиции фашистов, которые мерили черепа, объемы мозгов и так далее и тому подобное. Считаю, что я интернационалист и все народы одинаковы. Они имеют свои отличия только с точки зрения культуры, традиций, обычаев. Вот только в этом разница, а так они все дети природы. А некоторое люди религиозны, они говорят, что они дети Божьи. А я считаю, что они дети природы. Мне все равно – китаец, армянин, грузин или кто-то. У меня много друзей очень разных национальностей.

– Сейчас в Украине идет борьба. Америка хочет видеть ее в НАТО. Россия не хочет. Как вы смотрите на эту ситуацию?

– Я считаю, что Америка много хочет, но чем дальше, тем она будет меньше мочь. Такая линия махрового империализма так или иначе встречает отторжение всех стран.

– Будет ли объединение России и Украины?

– Я думаю, что этот вопрос будет стоять так или иначе, в какой-то форме, но не сейчас. Сейчас должно произойти осознание, которое уже началось и в Украине, и в России. Оно началось, и наши народы нельзя поссорить, нельзя столкнуть.

– Но очень многие спорят, ссорятся...

– Ну, это же ведь сиюминутная мышиная возня. Это пришел Ющенко, марионетка Соединенных Штатов, он выполняет свою задачу. Но президенты уходят и приходят, а народы-то остаются. Поезжайте награницу, которая еще не существует между Украиной и Рос-

сией, люди там смеются, они как жили, так и живут. Они ругаются, когда нужно перейти к соседу, они тогда да, ругаются.

– Позвольте вас еще спросить, вот вы коснулись Горбачева и Ельцина. Но там еще была одна персона, которая большое влияние оказала на Соглашение, – это Кравчук. Если бы тогда не было Кравчука, который поднял часть украинского народа под лозунгом независимости, самостоятельности, если бы не началось это движение, что мы – самостоятельное государство...

– Кравчук и Шушкевич – люди случайные, которые оказались в этот момент на руководящих позициях. Ими руководило чувство самосохранения и чувство необходимости остаться в струе, которую формировали западные наши союзники, если можно их так назвать. Это те люди, которые поняли, что центр потерял власть и можно воспользоваться, занять командные позиции. Это были такие чисто меркантильные, сиюминутные интересы. Вот я так понимаю это.

12. К стр. 624

О.Д. Бакланов

НЕГАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ НЕ ЯВЛЯЮТСЯ НЕОБРАТИМЫМИ

«ОЛЕГ БАКЛАНОВ: «ЖАЛЕЮ, ЧТО ДЕЙСТВИЯ ГКЧП НЕ БЫЛИ БОЛЕЕ ЭНЕРГИЧНЫМИ!».
С Олегом Баклановым беседует собственный корреспондент газеты «Донецкий кряж» в РФ Александр Дмитриевский
(Всеукраинская общественно-политическая газета «Донецкий кряж», № 41 (699), 2–8 ноября 2007 г.)

К августовским событиям 1991 года в нашем обществе отношение неоднозначное. По мнению официальной историографии, это был заговор, направленный на уничтожение демократических преобразований. По мнению их оппонентов, это была попытка противостоять разрушению СССР. Своим взглядом на происходившее в те дни с читателями «Донецкого кряжа» делится активный участник событий – заместитель председателя Совета обороны СССР, член Государственного комитета СССР по чрезвычайному положению (ГКЧП) Олег БАКЛАНОВ.

– Я выходец с Украины, у меня мать – украинка, отец – русский, – говорит Олег Дмитриевич. До 1976 года прожил в Харькове, фактически вырос на заводе имени Шевченко, который делал системы управления для нашего ракетно-ядерного щита. Поэтому с глубоким сожалением отношусь к тому, что произошел распад великой державы.

– *Ваша судьба была связана и с Донбассом...*

– Да, в бытность министром общего машиностроения мне выпала честь представлять город Енакиево в Верховном Совете СССР. Моим предшественником на этом посту был первый космонавт Донбасса Георгий Береговой. Каких-либо выдающихся моментов не припомню, зато было много будничной рутинной работы. Часто приходилось решать проблемы шахтеров, однажды даже спускался в шахту, где воочию увидел, что такое шахтерский труд. При моей поддержке провели оснащение швейной фабрики новым оборудованием.

– *Как вы думаете, почему распался СССР?*

– Советская власть погибла из-за своей мягкотелости: нужно было принимать более жесткие меры и не допускать того, что случилось. Мы видели, что политика предателей Горбачева, Яковлева, Шеварднадзе и иже с ними ведет к катастрофе. Поначалу за демагогией трудно было распознать их истинные планы, а когда все стало понятно, то пропаганда уже сделала свое черное дело...

– *ГКЧП, членом которого вы были, имел шанс победить?*

– Шанс всегда есть, жалею, что наши действия не были более энергичными... Времени на подготовку у нас почти не оказалось: все свершилось за три-четыре дня. Кроме того, опасались утечки информации. И еще: мы тогда приняли негласное решение, что не допустим кровопролития, и свое слово сдержали. Но впоследствии, в 1993 году, наши противники в лице Ельцина ради удержания власти пролили кровь, и помните, наверное, как Запад рукоплескал их действиям.

– *Ваше выступление произошло перед подписанием нового союзного договора...*

– Момент такой назревал: Горбачев, несмотря на результаты референдума 17 марта 1991 года, на котором абсолютное большинство граждан страны высказалось за сохранение Союза, хотел собрать глав республик и новоиспеченных членов Политбюро, чтобы денонсировать Договор об образовании СССР под видом подписания нового союзного договора. Кроме того, Горбачев перед самым подписанием ушел в отпуск, вопреки просьбам Верховного Совета и Кабинета министров СССР: на тот момент было неясно, каким образом стро-

ить экономические связи в будущем союзном государстве. Этим он лишил нас возможности обсуждения этих вопросов. Мы понимали необходимость привлечения внимания общественности к тому, что планируемые Горбачевым шаги – недопустимы. Кроме обращения к народу мы запланировали собрать 26 августа 1991 года сессию Верховного Совета СССР. Но Ельцин, воспользовавшись этим замешательством, как президент РСФСР, взял на себя бразды правления и собрал свой Верховный Совет, а явившийся из Фороса Горбачев попросту сдал ему все позиции.

– *Планировалась ли изоляция Горбачева?*

– Зачем его нужно было изолировать, если он и так был полностью согласен с нашими требованиями? Более того, он, зная, что наше выступление планируется, так и сказал: «Черт с вами, действуйте!» Связь на Форосе у него работала отлично, и все это сказки, что он прятался где-то на чердаке, слушая случайно найденный приемник. Горбачев всегда поступал очень просто: он не говорил ни «да» ни «нет», а примыкал к тем, кто начинал одерживать верх. Такая же скользкая позиция у него была и в те дни.

– *Было ли у вас желание увидеть Горбачева уже после августа 1991-го?*

– У меня такого желания не было и быть не может: это редкостный негодяй, очень гибкий, изворотливый и беспринципный. Когда я был секретарем ЦК, то быстро убедился, что это – человек с двойным дном. Помню, однажды между нами состоялся такой диалог. Я ему: «Михаил Сергеевич, в переговорах по разоружению Шеварднадзе предает наши интересы...» Он мне: «Брось эти разговоры, ты смотришь на американцев через амбразуру! Все вы такие, консерваторы...» Я в ответ: «Да, через амбразуру, и вижу американские глаза в такой же самой амбразуре, через которую они смотрят на нас!» Потом, когда поступили материалы на Александра Яковлева, свидетельствующие, что тот, будучи послом в Канаде, продался западным спецслужбам, Горбачев Яковлева не изгнал, понимая, что это – его союзник. Он лишь сказал Болдину и Крючкову: «Ну, вы с ним поговорите...» Вот это и была измена Родине!

– *Вам приходилось общаться с Шеварднадзе...*

– Знаете, не люблю прикасаться к лягушкам и прочим земноводным, так вот от общения с этим человеком остается впечатление, как будто взял в руки жабу: Шеварднадзе страшно не любил давать прямой ответ, а если вообще не хотел отвечать на поставленный перед ним вопрос, то начинал бубнить себе под нос на сильно ломаном рус-

ском языке. И уж раз сами грузины прогнали этого «хитрого лиса», то о чем говорить дальше...

– А чем запомнилась вам «беловежская троица» – Ельцин, Кравчук и Шушкевич?

– О мертвых плохо не говорят, но Ельцин мне запомнился как самовлюбленный до ужаса человек, самодур, пьяница и большой любитель спаивать своих коллег. Знаете, мне он чем-то напоминает Григория Распутина – фаворита последней российской императрицы Александры Федоровны... С Кравчуком и Шушкевичем общался очень мало, сказать о них ничего не могу.

– Вернемся к августовским событиям 1991 года. Выступление ГКЧП окончилось поражением и арестом его участников. Оказывалось ли на вас давление во время следствия и суда?

– Мы содержались в разных камерах, и общаться нам не дозволялось. Попыток избиения не было, однако морального давления хватало. Кроме меня в камере находилось еще трое арестантов, поэтому приходилось иметь дело и с «подсадными утками», которые нас старались всячески провоцировать. Со стороны охраны отношение тоже было разным: были такие, кто хотел бы нас разорвать на части, но находились и сочувствующие нам.

– Почему не удалась расправа новой власти над вами?

– Расправа над нами не удалась потому, что какая-то часть людей понимала, что мы – не враги народа. Нам «шили» измену Родине те, кто ей на самом деле изменил. Но к тюрьме приходили наши сторонники, они у здания суда устраивали демонстрации в нашу поддержку, пусть и немногочисленные. К тому же Ельцин – не такой дурак, чтобы публично уничтожить нас: с его стороны это было бы уже чересчур. Потом он, правда, расправился с теми, кто был в Белом доме, но ничего, кроме негатива, его имиджу это не дало.

– Как сложилась судьба остальных участников ГКЧП? Общаетесь ли сейчас?

– Общаемся, но уже просто как друзья. И уже не так часто: все мы люди немолодые, здоровье не то, что было, да и полтора года тюрьмы не прошли бесследно. Умерли Валентин Павлов и Валерий Болдин. Политической карьеры никто не сделал, хотя Анатолий Лукьянов одно время был депутатом Госдумы. Каждый живет своей жизнью в меру сил и возможностей. Я, как сопредседатель общественного движения «Киевская Русь», стремлюсь показать соотечественникам, что Украина и Россия, как это сказано, – «два крыла одной Жар-птицы, Родники одной криницы». Радует, что среди участников нашего движения много молодежи...

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Очерк В. Тетекина («Советская Россия» – независимая народная газета. 16.03.2007)

Несколько дней назад к нам в редакцию зашел высокий, подтянутый, скромный человек. Он и раньше, занимая высшие посты в государстве, отличался непритязательностью. А теперь взгляд вряд ли выделил бы его из толпы вечно куда-то спешащих москвичей. Мы приготовились к обстоятельному интервью в связи с предстоящим юбилеем, а он был слишком занят. Договорились, что он передаст нам как биографический источник книгу, вышедшую к другой круглой дате. И вот, рассматривая фотографии недавних времен, мы обнаружили удивительную закономерность: на «парадных» фотографиях он всегда с краю (посередине – более сановито выглядящие люди, зачастую его подчиненные); а на «рабочих» фотографиях, снятых в цехах предприятий, в лабораториях научно-исследовательских институтов он всегда в центре. В работе его место всегда было в центре. Вокруг него вращались огромные предприятия, целые отрасли высокоточной промышленности, колоссальные космические программы.

Пора назвать этого человека, так естественно сочетавшего в себе способность управлять гигантским промышленным и интеллектуальным потенциалом великой страны – Союза Советских Социалистических Республик и предельную личную скромность. Это министр общего машиностроения (ракетно-космической отрасли) СССР (1983–1988), секретарь ЦК КПСС (1988–1991), Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Олег Дмитриевич Бакланов.

Мое первое знакомство с ним состоялось где-то в середине 90-х годов. Не помню уже в связи с чем, но я должен был срочно передать ему документы. Надо было завезти их к Бакланову домой. Волновался. Дверь открыла улыбчивая хозяйка, было слышно, что идет застолье, но тут же вышел сам Бакланов и первым делом пригласил за стол. Он видел меня первый раз. Но мы начали делать общее дело, а для него было предельно естественно не делить людей на отцов-командиров и исполнителей. И это не было проявлением фальшивого демократизма, который возникает порой у высоких начальников, внезапно утративших пост и обнаруживших пустоту вокруг себя. Это было предельно естественным поведением – отражением подлинного демократизма, сформировавшегося за десятилетия работы в дружном производственном коллективе, в котором все были внутренне равны, ибо ошибка одного монтажника радиоаппаратуры могла свести на

нет результаты работы огромного предприятия, а то и целой ракетно-космической отрасли.

Бакланов вышел из народа и достиг почти предельных высот в нашем могучем государстве. Мы должны разобраться, было ли это цепью случайностей или проявлением некоей системы. Это важно не только применительно к личности этого человека, но и для сравнения «той системы», облыжно называвшейся «тоталитарной», и нынешней, которую по какой-то странности еще называют «демократической». Подъем Бакланова на вершины власти не был случайностью, результатом удачного совпадения обстоятельств, которые во все времена все народы порой возносили наверх людей, совершенно этого не заслуживавших. Нет, за его человеческим и служебным ростом была железная логика системы, возникшей в октябре 1917 года, – системы, направленной на то, чтобы поднять человека, найти и развить у него самое лучшее, заложенное природой, использовать эти лучшие качества на благо общества и на благо его самого.

Если было бы нужно описать некоему инопланетянину колоссальную разницу между советской властью и нынешней – олигархически-бюрократической, то лучшим примером стал бы именно Олег Дмитриевич Бакланов. Именно на его примере гораздо яснее суть того общества, в котором мы жили и достоинств которого до конца не понимали.

Поначалу не только ничто не предвещало его будущую замечательную биографию. Обстоятельства, как нарочно, складывались так, чтобы оставить его на дне жизни. Там и близко не было традиционных компонентов успеха: математическая спецшкола – престижный московский вуз – блестящая карьера. Олег Бакланов в раннем детстве потерял отца. А тут еще и фашистская оккупация. Немцы вошли в Харьков в октябре 1941 года, а выкинули их оттуда только в августе 1943-го, когда будущему министру было 11 лет. Почти два года жизни «под немцами» задачей была не учеба, а элементарное выживание – поиск дров для печки-буржуйки. В нынешние времена это означало бы одно: ему никогда не получить достойного образования и не вырваться из нищеты. Но тогда те, кому доверили власть, не трепались о «национальных проектах», а реально защищали обездоленных детей.

После 7-го класса Олег поступил в строительный техникум. Но жить вдвоем на скромную зарплату мамы-аптекаря было нелегко. А вот в ремесленных училищах обеспечивали не только формой, но и питанием. В училище № 11 готовили рабочих для производства средств радиолокации. Бакланов быстро показал себя как предельно

организованный ученик и в 17 лет стал старостой училища. Впрочем, никаких карьерных устремлений за этим не было. Через два года, по окончании училища, он пошел на завод рабочим-монтажником радиоаппаратуры.

Обратим внимание вот на что. В техникум студента брали на общих основаниях. А вот в ремесленном училище давали форму и трехразовое питание. Почему? Да потому, что разрушенная фашистами страна прежде всего нуждалась в квалифицированных рабочих.

А что натворили прозападные «демократы-рыночники», пришедшие к власти в 1991 году и сохраняющие ее ныне под маркой «Единой России»? Они уничтожили лучшую в мире систему профессионально-технического образования. Сейчас «наверху» зашумели о возрождении военно-промышленного комплекса. А чьими руками его будут восстанавливать, рассуждал в беседе с нами Олег Дмитриевич, если рабочий класс фактически уничтожен, сведен до уровня челноков да слесарей авторемонтных мастерских. Зато расплодили в духе «базарной» экономики бесчисленные факультеты менеджмента, бизнеса, торговли. То есть на одного с сошкой у нас нынче десятки «джентльменов» с ложкой. Может ли страна развиваться?

Ремесленное училище давало рабочую специальность, но не давало среднего образования. Но хотелось знаний. Олег пошел в вечернюю школу. Затем точно так же, не прекращая работы на заводе, он закончил вечерний техникум, а потом и Всесоюзный заочный энергетический институт. О чем это говорит? Во-первых, о завидной целеустремленности героя нашего очерка, который не только пахал, не разгибаясь, на заводе, но и после окончания тяжелого рабочего дня продолжал пропахивать страницы учебников. Не было в его жизни развеселых студенческих компаний. Было упорное стремление к знаниям. Не к «коркам» диплома. А именно к знаниям, которые в сочетании с огромным производственным опытом сделали его, возможно, самым крупным в мире специалистом в области ракетно-космической техники.

Второе: страна создала условия для того, чтобы парни и девушки, по разным причинам лишившиеся возможности получить образование в нормальных условиях, могли учиться, невзирая ни на что. Советская страна была заинтересована в умных и умелых людях, она их искала и создавала условия, чтобы они проявили свои лучшие качества. Это потом одичавшие от злобы столичные «демократы» придумали гнусную кличку «совок» для обозначения тех, кто с колоссальным трудом вырывался из неграмотности своих дедов и полуграмотности отцов. Они строили великую страну, а диссиденты-захребетники,

сидевшие у них на шее и вожделенно посматривавшие на процветание Запада (построенного на диком грабеже всего остального мира), клеили им клички. А затем и разрушили эту страну. Можно ли ныне, в обществе «западных ценностей», представить, чтобы человек «без роду-племени», как Бакланов, поднялся так высоко? Да, можно, если он Роман Абрамович и ему подобные, назначенные «бескорыстным» Ельциным на должности миллиардеров. Вчерашние лаборанты вдруг становились министрами, а вчерашние фарцовщики – владельцами крупнейших отраслей промышленности. Но все они норовят «оседлать» денежные потоки. То есть разворовывают созданное до них. А Бакланов именно созидал. И его никто не подсаживал по карьерной лестнице. Он не миновал ни одной ступеньки: рабочий-монтажник, мастер, начальник участка, начальник цеха, главный инженер, директор, генеральный директор, министр, секретарь ЦК КПСС по оборонной промышленности. Да еще перед каждой из этих должностей поработал в качестве заместителя выдающихся управленцев.

Советская власть имела четкую и справедливую кадровую систему. Особенно в экономике. Это в партийном аппарате началось загнивание, когда наверх полезли не самые достойные, а самые услужливые и пронырливые. Именно это завело нас в пропасть. А в промышленности критерии роста были четкие: нужен конкретный результат. И люди там поднимались по служебной лестнице не по гладкости анкеты, а по реальным достижениям – по уму, работоспособности, порядочности. И наша советская школа управления ни в чем не уступала прославленным западным менеджерам. Советская авиационно-космическая индустрия и сопутствующие ей металлургия, приборостроение, станкостроение, электронная и радиопромышленность работали как часы, подчас засовывая за пояс могучий ВПК США. Недаром Бакланова втихомолку называли «советским Фордом», имея в виду выдающиеся организаторские способности Генри Форда. Но Бакланов в 80-х годах управлял научно-производственной системой, неизмеримо более сложной, нежели автозавод старого Генри.

Помимо блестящих организаторских и инженерных данных, важнейшим его качеством была порядочность. Он не поддался искушению во время ломки страны сбежать на Запад, как это сделал академик Сагдеев, соблазнившийся должностью мужа внучки президента Эйзенхауэра. Он не занялся торговлей достижениями нашей космической отрасли, чем занялся кое-кто из его бывших подчиненных, пожелавших встроиться в глобализацию хотя бы на правах «младших братьев».

Девять оборонных министерств в «зоне ответственности» Бакланова как секретаря ЦК КПСС выпускали в год продукции на 150–160 млрд. долларов. А стоимость их основных фондов (по-нынешнему – капитализация) составляла гигантские триллионы долларов. Куда больше, чем у нынешних олигархов РФ, входящих в списки самых богатых людей мира. И эти колоссальные промышленные активы и финансовые потоки были в руках О.Д. Бакланова, но к этим рукам ничего не прилипло! После августа 1991 года он провел полтора года в тюрьме. Следователи под микроскопом изучали каждый день его жизни в поисках компромата. Ничего не нашли. И не могли найти, ибо в отличие от нынешнего высшего чиновничества у него и в мыслях не было что-то украсть!

В конце 90-х Бакланову предложили стать кандидатом в депутаты Госдумы по одному из подмосковных избирательных округов. Он начал энергично, как всегда, работать. Но оказалось, что по этому же округу выставлен еще один сторонник КПРФ. Он не мог допустить, чтобы два кандидата от КПРФ отбирали голоса друг у друга. По опросам, Бакланов уверенно лидировал. Но он принял принципиальное решение: нельзя дробить голоса наших сторонников, и снял свою кандидатуру. А он и не мог поступить иначе. Знакомясь с воспоминаниями людей, которые работали с ним и под его началом, быстро выделяешь главное. Это не только выдающиеся организаторские и инженерные данные, но и превосходные человеческие качества. Что касается интересов дела, он был бескомпромиссно тверд и требователен, но не повышал голоса, не ломал человеческие судьбы, а наоборот. Искал в каждом заложенные в нем лучшие качества, больше ободрял, нежели ругал. Люди у него работали, что называется, не за страх, а за совесть! Это подчеркивают абсолютно все те, кто с ним работал.

Он сменил на посту министра общего машиностроения легендарного Сергея Александровича Афанасьева, дважды Героя Социалистического Труда, личность могучую как интеллектуально, так и физически. Но он привнес свой стиль, которому никогда не изменял с тех времен, когда из монтажников был произведен в мастера (с немалой, кстати говоря, потерей в зарплате). Ни тени барства, свойственного в те времена, что греха таить, многим нашим начальникам. Особенно партийным. Интересы дела были превыше всего.

Поэтому вполне естественным было согласие О.Д. Бакланова в августе 1991 года войти в состав Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), который попытался предотвратить скатывание СССР к катастрофе, вызванной окончательно запутавшимся

в своих интригах Горбачевым. Бакланов мог остаться в стороне, как сделал кое-кто из его коллег в высшем эшелоне власти, с обезьяньей ловкостью перескочивших с одного властного дерева на другое. Но он пошел в ГКЧП, и не его вина в том, что заправлявшие в нем профессиональные политики не смогли проявить должной решительности. Много грязи вылилось на голову членов ГКЧП. Но ныне все большему числу людей ясно, что они пытались спасти систему, которая при разумной модернизации могла бы обеспечить быстрый рывок страны вперед и вверх.

Биография Бакланова – это биография высокоточных отраслей промышленности СССР. Он начал в 1950 году рабочим в сборочном цехе предприятия, которое до этого делало текстильные станки. В том же 1950-м оно было перепрофилировано на совершенно иное – создание аппаратуры для авиации. Начали в 1954 году с простейших средств радиолокации, со скромнейшего радиоприемника «Балтика». А уже через 20 лет завод занимался созданием автоматизированных систем управления атомных и тепловых электростанций. Одновременно он создавал аппараты для искусственного кровообращения, аппараты для пересадки костного мозга. В 1974 году был создан первый отечественный ультразвуковой аппарат с секторным сканером для диагностики кардиологических заболеваний. Но главным был космос – безопасность страны. 70% космической группировки СССР были укомплектованы аппаратурой управления производства завода им. Шевченко. Тогда же и там же начала развиваться микроэлектроника.

А еще через десять лет завод занялся созданием микроэлектронных комплексов. Вот такими гигантскими шагами двигалась страна, еще недавно вышедшая из самой разрушительной войны в истории человечества. Сравним: со времени «демократического» переворота 1991 года прошло уже больше 15 лет. «Демократы» получили в наследство колоссальную по мощи промышленность и научный потенциал. И все разрушили. Есть ли в нашей нынешней жизни хоть что-либо похожее на колоссальный размах и прорыв вперед 60–80-х годов? Если размах и есть, то лишь в области грабежа и разрушения всего, что было создано в те славные времена. Президент Путин собирает олигархов, по-воровски захвативших наиболее доходные отрасли промышленности, и слезно просит их не гнать сырье за рубеж, а подумать (только подумать!) о его переработке в России. О восстановлении высокоточных отраслей не только нет и речи, но явно нет и мысли. Теперь не только самолеты и автомашины, но и простейшие радиоприемники –

импортные. Мы отброшены минимум на 50 лет назад. В фаворе воры, а не созидатели.

Когда Путин понял, что западные «друзья» примитивно водят его за нос, мило улыбаясь на разных саммитах, а на деле готовя России «оранжевую революцию» (а ему самому камеру очередного «гаагского трибунала»), он произнес антизападную мюнхенскую речь. Но за что он ухватился в стремлении подтвердить свою самостоятельность? Не за газовую трубу (которую могут легко отобрать, для этого все уже готово). Он ухватился за Ракетные войска стратегического назначения. А все эти комплексы, и старые (но еще стоящие на боевом дежурстве и внушающие подлинный ужас надменному Западу – типа «Воеводы»/«Сатаны»), и новейшие «Тополь-М» (коими как секирой размахивает ныне верхушка России) – результат труда сотен тысяч рабочих, инженеров и ученых все той же ракетно-космической отрасли, в которую пришел рабочим и ушел из которой министром Олег Дмитриевич Бакланов. Именно этот колоссальный потенциал сдерживания, созданный при самом активном участии Бакланова, сохраняет ныне независимость нашей страны, которую (с ее огромными богатствами) уже порвали бы и поделили на части наши многочисленные алчные «друзья».

Но сам-то он меньше всего думает об «историческом значении» своей деятельности. В день его 75-летия (17 марта) не ищите его в президиумах торжественных собраний (хотя очень многие коллективы почли бы за честь организовать такие собрания). Не ищите его за столом юбилейных посиделок. Ищите его (если сможете) глубоко в Сибири, на природе, с друзьями-соратниками по колоссальным научным и производственным достижениям, составившим славу нашей великой страны, сделавшим ее подлинной сверхдержавой.

...Во время беседы в редакции мы спросили О.Д. Бакланова: «Возможно ли возрождение нашей страны после стольких лет ее разрушения». Он ответил: «Я оптимист. С такими огромными интеллектуальными, производственными и природными ресурсами, которыми обладает наша страна, восстановление ее могущества возможно. Но для этого недостаточно декларировать “национальные проекты” при всей их важности. Они должны иметь комплексный характер. Они должны быть подкреплены соответствующим финансированием и, главное, политической волей. Крупные государственные задачи можно решать только на основе усилия всего общества. Весь народ должен быть вовлечен в возрождение страны. А это невозможно без восстановления гармонии и социальной справедливости в обществе.

Сейчас в ходу идея, что частный собственник, рынок все расставят на свои места. Однако цель рынка – прибыль. Возрождение страны, прежде всего, задача государства. Именно оно должно обеспечить справедливость и централизованное управление, чтобы мобилизовать весь народ на подъем страны.

Все еще можно поправить. Убежден, что негативные процессы в России не являются необратимыми. При наличии наших огромных человеческих и природных ресурсов, государственной воли и социальной справедливости мы можем горы свернуть!»

«ПОЖАР ПОЛЫХАЕТ ДОНЫНЕ»

Олег Бакланов, член ГКЧП, председатель Общества дружбы и сотрудничества народов России и Украины (Газета «Крестьянская Русь», № 32 (1086), август 2011 г.)

Двадцать лет минуло с той грозовой поры, когда ГКЧП – Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР – сделал попытку, как оказалось – последнюю, сохранить Советский Союз и таким образом выполнить волю всех народов нашей страны, выраженную незадолго перед этим на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 года. В ГКЧП вошли все тогдашние руководители СССР, кроме вечно маневрирующего Горбачева, который, несмотря на сложнейшую ситуацию в экономике, разгоравшиеся межнациональные конфликты, крайне неспокойную ситуацию в обществе, улетел с семьей отдыхать в Форос. Он готовился к незаконному подписанию так называемого Союзного договора – за спиной у союзного парламента, в нарушение Конституции. Президент готов был заплатить любую цену за то, чтобы удержаться у власти. ГКЧП вынужденно взял на себя ответственность за судьбу страны. Миллионы людей ждали решительных мер со стороны властей, наведения порядка, воцарения справедливости. Идеи ГКЧП концентрировали все главные чаяния народа.

Попытка спасти Советский Союз не увенчалась успехом. Люди не смогли 19 августа 1991 года разобраться, что, собственно, происходит. Центральное телевидение весь день, вместо того чтобы разъяснять наши намерения и цели, транслировало «Лебединое озеро», партийные комитеты на местах по разным причинам бездействовали. Заминка позволила Ельцину совершить государственный переворот, осуществить давнюю мечту – подмять под себя союзную власть, бросить в тюрьму руководителей страны. Услужливый прокурор Степанков тут

же состряпал «дело ГКЧП», которое спустя некоторое время не могло позорно не развалиться.

А дальше в нашей стране все развивалось по сценарию, который мы собирались предотвратить. К сожалению, подтвердились все наши самые неблагоприятные прогнозы. Распад Советского Союза, сотни тысяч погибших и раненых в различных войнах, миллионы беженцев, остановленные предприятия, заброшенные поля и пустующие фермы, нищета и безработица, с одной стороны, супердоходы олигархов – миллиардеров и миллионеров – с другой, жуткие социальные перекосы, небывалая преступность, страшные болезни, беспризорные ребятишки по всей России... В общем, беда как пожар, который полыхает доныне.

Историческая правота ГКЧП подтвердилась. Хорошо, если бы ее признали и на государственном уровне. Давно пора.

«ОЛЕГ БАКЛАНОВ: СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ПОГИБЛА ИЗ-ЗА СВОЕЙ ГУМАННОСТИ»

С О.Д. Баклановым беседует журналист Лев Сирин (Москва, «Фонтанка.ру», 19 августа 2011 г.)

Главный по советской оборонке и космосу, секретарь ЦК КПСС Олег Бакланов рассказал «Фонтанке», что конструировал «ядерный чемоданчик» и готовил полет на Марс, поведал, что российская «Сатана» успеет поразить Вашингтон и почему в СССР отказались от минирования берегов США, объяснил, зачем 20 лет назад стал членом ГКЧП, кто его за это хотел ликвидировать и почему КГБ во время «путча» контактировал с Ельциным.

– Ровно 20 лет назад вы стали членом ГКЧП. Главная интрига, пожалуй, в том, знал ли о подготовке ГКЧП Горбачев? Была какая-то конкретика в этом смысле с его стороны?

– На таком уровне конкретики не дождешься. Но, например, в Форосе он действительно нам сказал: «Черт с вами! Делайте, что хотите!» А, скажем, 3 августа, за полмесяца до создания ГКЧП, Горбачев на заседании Кабинета министров говорил почти дословно: мы – как в горах, поэтому должны работать в условиях чрезвычайного положения, иначе лавина обрушится, все погибнет. И добавил: «Я ухожу в отпуск, а вы оставайтесь на местах, разруливайте ситуацию». На следующий день я в числе ближайших подчиненных Горбачева провожал его в аэропорт. Там он еще раз повторил свой запрет выезжать на от-

дых Язову (министр обороны СССР. – ***Ред.***), Крючкову (председатель КГБ. – ***Ред.***), Шенину (член Политбюро ЦК КПСС. – ***Ред.***) и некоторым другим.«Оставайтесь на местах, контролируйте ситуацию».

– ГКЧП не дали осуществить планы или планов толком не было?

– Не было. Все решилось в 2–3 дня. После того как 17 августа в «Московских новостях» был опубликован проект Союзного договора. Так впервые мы (будущие члены ГКЧП. – ***Авт.***) узнали его формулировки. Не узнали бы, может, ничего и не было бы. Ведь никто из нас на новоогаревских встречах, где и готовился этот проект, не был. Для нас их результат был – как снег на голову. Поэтому-то мы фундаментально к ГКЧП и не готовились, не прорабатывали. Да, были встречи. Но на уровне «поговорили, разошлись». И все. Спонтанно. А тут вдруг выяснилось, что проект полностью противоречит мартовскому референдуму 1991 года, что о социализме речь в нем практически не идет, а республики фактически становятся суверенными государствами. При этом заключение Совета министров по проекту Союзного договора было отрицательное, а заключения Верховного Совета не было вовсе. А по закону оно должно было быть. Я все это прочел. Мне звонит Крючков. А потом и Язов. Стали обсуждать, что происходит. Всем стало очевидно, что 20 августа Горбачев с Ельциным отдадут нас на заклание.

– ...И решили ехать к нему на поклон сами. Если Горбачев сам готовил этот проект, то чего вы хотели добиться от него поездкой в Форос?

– Хотели убедить его, что подписывать такой договор втихую нельзя, что надо обсудить его с товарищами, хоть у него в Форосе, хоть в Москве. Но Горбачев сразу заявил: «Даже если мне ногу отрежут, все равно поеду подписывать». А потом начинает ныть, как он плохо себя чувствует. Полчаса рассказывает про свою ногу. Как он шел, как его вдруг кольнуло. «Вы же видите, я еле сижу. Никуда с вами ехать я не в состоянии». Хорошо, если еле сидишь, предложи нам остаться, вызови остальных – поговорим. Так нет же. Тем не менее каждый доложил состояние дел в вверенном ему направлении. Везде – бедственное. Особенно в партии. Короче, приперли Горбачева. Он и сказал: «Черт с вами! Делайте, что хотите! Но знайте мое мнение... А если нужен Верховный Совет, собирайте Верховный Совет». И заседание Верховного Совета было назначено на 26 августа. Конечно, это была глупость с нашей стороны. Надо было его собирать немедленно. Но Лукьянов (председатель Верховного Совета СССР. – ***Ред.***) заявил, что не сможет обеспечить явку депутатов. Хотя Ельцин в этой ситуации сумел моментально собрать Верховный Совет РСФСР, а потом с его помощью высек Горбачева.

– Если все происходило так спонтанно, как вы рассказываете, то когда же вы успели подготовить документы по созданию ГКЧП?

– Когда мы приехали от Горбачева в Москву, документы по ГКЧП и обращение к народу уже были готовы. Выкладывал их нам Крючков. Все их обсуждали. Кое-что поправили, а с главным согласились: надо вводить чрезвычайное положение. Ночью 18 августа я тоже эти документы подписал. Кстати, подразумевалось, что чрезвычайное положение будет вводиться на местах только там, где оно необходимо. Как это было, например, с чрезвычайным положением в металлургии, где оно на тот момент уже действовало. Но никто в эти детали ведь вникать не стал, особенно после того, как Ельцин полез на танк.

– А вы разве не предвидели такого поведения Ельцина? Что он восстанет против вас?

– Я считал, что в такой ситуации он остановится. Не полезет на конфронтацию.

– У ГКЧП были контакты с Ельциным?

Как-то мы с Шениным поехали к Крючкову. Он при нас позвонил Ельцину. Говорит: «Надо же знать меру!» Тот ему отвечает: «Я гарантирую, что никаких эксцессов не будет». Но это же были только слова. А дела быть могли. Мы понимали, что могут быть провокации. Что на нас лежит ответственность, чтобы их не допустить. И когда мы увидели, что Ельцин не останавливается и что идут разговоры, мол, ГКЧП скоро начнет аресты, то Язов, и я его в этом поддержал, вывел войска. Я его понимаю. Язов не хотел, чтобы его войска были втянуты в кровавую бойню. Лично я тоже. Поэтому держал связь с регионами. Объяснял: «Главное, не допустить кровопролития». Потому что, если бы произошло то, что произошло под мостом на Арбате (место гибели Ильи Кричевского и его двух товарищей. – ***Авт.***), то была бы большая кровь, и пришлось бы отвечать за нее головой.

– Бояться ответственности, вводя чрезвычайное положение, когда на кону стояла страна, по меньшей мере странно. Вам не кажется, Олег Дмитриевич?

– Вы правы! Мы проявили мягкотелость. Советская власть в конечном счете погибла из-за своей гуманности. Мы хотели только не дать подписать Союзный договор и привести ситуацию в соответствие с Конституцией. Думали, что после этого все наладится само собой. Непростительная наивность! Надо было на все наплевать. И, вопреки Конституции, арестовать 20–30 человек. Собрать Верховный Совет. Обсудить там ситуацию. И придать этих людей суду. И это было бы однозначно правильное решение. Поначалу был бы, конечно, шум. Но потом бы он стих. А страна осталась.

– Хотя бы теоретически кто-то из вас выдвигал такой вариант?

– Нет, так вопрос не ставился. Речь шла только о том, чтобы не допустить крови. Мы ничего не боялись, но на кровь не шли. Понимали, что, как и те ребята под мостом, полезли бы другие: «Арестовали нашего Бориса Николаевича!» И началась бы катавасия. Это сейчас мы понимаем, что эти жертвы были бы несоизмеримы с жертвами, например, 1993 года. Сколько тогда погибло людей по вине Ельцина?

– В какой момент вы почувствовали свое бессилие как власть?

– Лично я почувствовал, когда произошла как раз эта трагедия под мостом. Отчасти начал понимать, еще когда Ельцин вылез на танк. Это был отчаянный шаг с его стороны, но он полностью оправдал себя. Правда, ценой развала Советского Союза. А что мы могли с Ельциным сделать в той ситуации? Тут же уничтожить? Конечно, сегодня, зная, какие грядут последствия, я бы пошел на все. Но тогда, поймите, я, да и большинство членов ГКЧП, узнали о проекте Союзного договора буквально за пару дней до этих событий. Мы были дезориентированы, поскольку не участвовали в этой свалке. Но, повторяю, если бы я ставил себе задачей захват власти, а другие члены ГКЧП мне присягнули, я бы действовал по-другому. Но ГКЧП был коллективным органом, а коллективный орган действует иначе. К тому же в ГКЧП не было консолидации. Лукьянов, например, занимал очень мягкую позицию, в то время как от Верховного Совета зависело очень многое. Язов постоянно говорил о том, что войска предназначены для борьбы с внешним врагом, а не с внутренним. А позиция Крючкова мне до сих пор не понятна. Получилось, что страны нет, а Комитет государственной безопасности весь в белых перчатках. Между тем именно он в первую очередь и отвечал за то,чтобы арестовать Ельцина и отправить его в «санаторий».

– ...В результате в «санаторий» отправились все вы. Более того, разговор применительно к вам шел ведь о высшей мере?

– Шел.

– И о том, что вас хотят ликвидировать до суда, были слухи?

– Могу рассказать вот что. После провала ГКЧП я вернулся в санаторий «Барвиха», где до этих событий проходил лечение, а через день, 23 августа, туда ко мне приехали с ордером на арест. Помню, потребовал адвоката. Следователь отвечает: «За забором собрались горячие головы. Зачем вам адвокат?» Действительно, при выезде из санатория нашу машину останавливают. И освещают со всех сторон фарами. Мужские голоса. Арестовавший меня следователь вступает в переговоры. Минут 15 с кем-то объясняется. Потом фары гаснут. И

мы едем дальше. Кто были эти люди, я не знаю. Я их даже не разглядел из-за света. Следователь намекнул, что это было что-то вроде его поддержки.

– А почему вас сразу не арестовали вместе с остальными членами ГКЧП?

– Потому что сказал, что я депутат Верховного Совета и если меня арестуют, это будет нарушение закона. Но закон они все-таки нарушили. Потому что, когда 26 августа Верховный Совет все-такисобрался и принял решение о моем аресте, я уже три дня как сидел в тюрьме. Кстати, на этом заседании присутствовал Лукьянов. Но его тоже потом арестовали. Хотя и позже всех. Видимо, потому, что они с Горбачевыми дружили семьями. А Крючкова и Язова действительно арестовали сразу после прилета из Фороса, куда мы к Горбачеву ездили второй раз. Хотели прекратить эти распри. Но к тому времени у Горбачева уже, видимо, состоялся разговор с Ельциным, и они распределили свои роли на будущее. Кстати, если помните, Горбачев полетел обратно в Москву на самолете Руцкого, куда взял с собой Крючкова. Видимо, боялся, что собьют в воздухе. Но бандитства-то в нас не было. На этом и проиграли.

– Что вы почувствовали, оказавшись вместо Кремля на тюремных нарах?

– Тюрьма есть тюрьма. В России в тюрьмах сидит около миллиона человек, я отлично представляю, в каких ужасных условиях. В «Матросской тишине» со мной в одной камере сидели три человека. Один – «ворошиловский стрелок», сидел за мокрое дело. Другой бизнесмен. Третий – за бытовуху. Кормили отвратительно. Но я прошел немецкую оккупацию, и меня это не сильно волновало. Подсаживали ко мне и сексотов. Но их же сразу видно. Так что их попытки поговорить по душам ни к чему не привели. Интересная деталь. Охрана у нас сначала была штатная, а потом к нам приставили ОМОН. Там были разные люди. В основном простые ребята. С некоторыми возникала взаимная симпатия. А следователям я прямо говорил: «Ну, какой я преступник? Я защищал страну, а вы мне шьете измену родине! Вы сами-то в это верите?» Молчание. «Я делаю свою работу». И так полтора года, пока я сидел.

– О юридических формулировках освобождения членов ГКЧП до сих пор ведутся споры. Как вы для себя определяете эту ситуацию?

– Как это трактуется, я, честно говоря, до сих пор не понимаю. Одни говорят, что это была амнистия. Но ведь не было решения суда нас амнистировать. Было решение Думы прекратить этот процесс.

Ясчитаю все понимали, что толку от него никакого не будет. Генерал Варенников пошел дальше, добился своего оправдания. Правда, он не был членом ГКЧП. И был человеком, который нес знамя Победы в 1945-м. Ему было легче. Он был решительный человек.

– Кстати, нерешительность лидера ГКЧП Янаева до сих пор является притчей во языцех. Почему не взяли в вожаки того же Варенникова?

– Потому что министром обороны был Язов. Как при живом начальнике Варенников мог стать главным? Интересный момент. Когда мы в первый раз вышли от Горбачева, Варенников поехал в Киев, где командовал округом. И твердо держал ситуацию под контролем. Верховный Совет Украины был ему лоялен. Правда, до тех пор, пока туда не приехал Собчак. Он их быстро распропагандировал. Варенников с самого начала занимал принципиальную позицию. Он постоянно слал нам телеграммы, требуя арестовать Ельцина. Но, повторяю, этим должны были заниматься силовики. А они не только не арестовали, но, более того, выпустили его 19 августа с госдачи. Ельцину ведь по статусу была положена охрана. Но когда он вернулся от Назарбаева на дачу, его не только не «закрыли» там, не изолировали, по крайней мере, но спокойно выпустили в Белый дом. Как это можно было делать?!

– Как вы расцениваете череду самоубийств высокопоставленных чиновников, последовавшую после провала ГКЧП?

– Я думаю, что Пуго (министр МВД, член ГКЧП. – **Авт.**) застрелили. По крайней мере, 50 на 50 процентов это так. А что Ахромеев повесился, я не допускаю и мысли. Ну и что, что нашли его предсмертную записку? Маршал. Прошел войну. И повесился? Причем вешался два раза. Это нормально? Я знаю его жену, знаю его детей, хорошо знал его самого. А Кручина (управляющий делами ЦК КПСС. – ***Авт.***)? Который выбросился из окна. Чего ему было выбрасываться? Он, грубо говоря, был бухгалтером. Я его тоже знал. Поэтому не вижу мотивов. Потом еще какой-то тоже выбросился...

– Есть версия, что в случае победы ГКЧП Горбачев вернулся бы в Кремль на белом коне.

– Трудно сказать. Мог подстроиться, перестроиться. Опять всех заговорить. Хотя к этому моменту он был уже по уши... Поэтому вряд ли. Кстати, Раиса Максимовна очень боялась ГКЧП. Когда мы приехали, она была уверена, что мы арестуем ее мужа. Но мы к этому не готовились. К тому же охрана в такой чрезвычайной ситуации могла себя повести непредсказуемо.

*– ...Но с вами же был сам Плеханов (руководитель 9-го Управления КГБ. – **Авт.**)?*

– Был, потому что иначе нас вообще могли не пустить к Горбачеву. А поскольку он был руководителем всей правительственной охраны, то с ним мы прошли. Но ведь там находился и старший по объекту. И если бы Горбачев дал ему команду нас арестовать, не известно, чем бы это обернулось. Нас было-то всего четверо. Кстати, знаю точно, что одного из своих форосских охранников Горбачев оставил с собой уже после того, как перестал быть президентом.

– *Когда вы последний раз видели Михаила Сергеевича?*

– Он приходил на суд над ГКЧП. Там у нас с ним были словесные стычки. Перед зданием суда собралась толпа, которая скандировала: «Горбачев – предатель!» А он набросился на нас:«Это вы организовали!» Но мы ничего не организовывали. Кстати, до сих пор считаю, что Ельцин, видимо, хотел, чтобы нам вынесли расстрельный приговор на этом суде. А потом помиловать. Чтобы выглядеть красиво.

– *Резюмируя тему, ответьте на главный вопрос: почему ГКЧП одинаково не любят как правые, так и некоторые левые? Одни говорят, что вы не сумели сохранить Союз, другие, что вы катализировали его распад.*

– Что значит «катализировали»? Если бы был подписан Союзный договор, то уже 20 августа 1991 года вместо страны мы имели бы облако в штанах. То, что и сталось впоследствии.

– *Советской оборонной промышленности вы отдали всю жизнь. Любопытно ваше мнение: за счет какого вида вооружений Россия сегодня способна противостоять США?*

– Исключительно благодаря 36-й ракете. Мы ее называем «Воеводой», а американцы «Сатаной». Ее уникальность в том, что она имеет 40 ложных целей и 10 боевых блоков. То есть в случае запуска «Воеводы» противник увидит 50 угрожающих ему блоков ракеты, но не будет знать, какие из них отвлекающие, а какие боеспособные. Соответственно, полностью локализовать «Воеводу» ему будет сложнее. Эта ракета избыточна по своей мощности. У нее минометный старт: 200 тонн выбрасываются в одну секунду из шахты и уходят в небо. В зависимости от конкретной цели, 12–30 минут полета до США.

– *...Сбить ее успеют?*

– Если с помощью станций обнаружения у нас под носом будут снимать все наши пуски, то, конечно, смогут. Поэтому и надо возражать против размещения ПРО в Польше. Но, главное, что американцы и на этом не успокоились. Теперь они говорят: «Хорошо, возражаете против Польши, мы будем ставить ПРО на своих кораблях». А там мы с ними с чисто экономической точки зрения конкурировать

не сможем. Расчеты наших руководителей на подвижные ракетные установки, на мой взгляд, не очень правильны. Потому что они уязвимы. Диверсантам, которые будут знать их месторасположение, не составит труда их локализовать. А ракетные шахты защищены. Вообще, хочу сказать, что если мы не удержим наш ракетно-ядерный потенциал на необходимом уровне, США быстро сделают с нами то, что сделали с Югославией.

*– Валентин Фалин (руководитель Международного отдела ЦК КПСС. – **Авт.**) в интервью нашему изданию утверждал, что для того, чтобы не бояться США, достаточно окружить их подводными бомбами. Не тратиться с помощью минирования на гонку вооружений. Были такие планы?*

– «Окружить их подводными бомбами», «минирование»... Да, были подобные проекты. Собирались, например, создать торпеды, которые должны были с большой скоростью идти к американским берегам. И поражать их. США ведь континентально-островное государство. Всякие были проекты. Но если бы их начали воплощать в жизнь, это не осталось бы тайной для американцев. Поэтому от них и отказались. Но добавлю, что подобная работа в разных направлениях была и будет вестись всегда. Фалин – уважаемый, принципиальный человек, но то, что США измотали Советский Союз гонкой вооружений, – байки. Или, по крайней мере, неоднозначная трактовка. Ну, наращивали они ее. И что? У них было больше возможностей, вот и наращивали. В мою бытность секретарем ЦК США тратили до 400 миллиардов долларов на вооружение, а мы толклись на восьмидесяти – всего 12 % бюджета СССР. И при этом обеспечивали паритет.

– После распада СССР выяснилось, что его казна почти пуста. Это правда, что многие страны до сих пор должны Советскому Союзу за оружие?

– На момент распада СССР наши союзники должны были нам за поставки оружия 150 миллиардов долларов. Но все эти долги отдали Авену (в 1991–1992 гг. министр внешнеэкономических связей России. – ***Авт.***). Что он с ними делал, не знаю. Но к нам эти деньги не вернулись.

И рынки мы эти потеряли. Потому что, например, практически не делаем самолеты. В 1950-е годы, когда я работал регулировщиком системы слепой посадки самолетов, мы делали 100 тяжелых машин в месяц, 300–350 легких. Сегодня, быть может, всего 10 машин. Причем тяжелые не делаем вовсе. Летаем на оставшемся десятке тяжелых машин. Мы не делаем вертолетов. Не делаем флот. С моей точки зрения, даже покупка «Мистралей» ничего не решает.

– Существует ли климатическое или психотропное оружие?

– Осязаемого, управляемого и контролируемого именно в виде оружия – нет. Это пропаганда.

– Зная, в каком порой состоянии бывал, например, президент Ельцин, сам собой напрашивается вопрос: контролируется ли адекватность первого лица страны в момент его общения с «ядерным чемоданчиком»? Кстати, знаете, как он устроен?

– ...Мы его делали. Внедряли в Ленинграде. Дело в том, что весь ядерный потенциал России находится в 30-секундной готовности. И если президент после консультаций с министром обороны или без них, нажмет кнопку, ракетные комплексы уйдут в полет. Соответствующие шифры «чемоданчика» определяют полетное задание. Что касается контроля за первым лицом, то могу сказать, что я владел техникой, а в эти процедуры подробно не вникал. Хотя знаю, что есть специальная группа офицеров, которая обслуживает этот аппарат. Президент может приказать им, например, подготовить поражение Вашингтона, а потом приказать уйти. Но я не знаю, уйдут они или нет. Это будет зависеть от того, в каком состоянии будет находиться высшее лицо государства. С моей точки зрения, они должны быть подготовлены и на этот счет.

– Вы в СССР отвечали еще и за космос. Вам не горько было видеть, с каким пафосом мир недавно провожал в последний полет «Атлантис», в то время как мы свое слово в деле многоразовых транспортных космических систем так и не сказали?

– Еще как сказали! Но «Энергию–Буран» убили! Я был председателем его приемной комиссии, поэтому знаю, что говорю. А ведь благодаря «Энергии–Бурану» уже маячил полет на Марс. Об этом мало кто знает, но планы были. Мы же создали новую размерность! Нынешние космические аппараты имеют внутренний диаметр не более 3 метров. Год летать в космосе в таких условиях – с ума можно сойти. А «Энергия–Буран» внутри был больше 50 метров! На базе технологий новой размерности мог быть создан космический корабль для выхода на опорную орбиту в 200–300 километров. Там можно было монтировать из этих модулей космический поезд с запасами воды, пищи и так далее. А уже оттуда стартовать на Марс. Ведь только туда лететь год, а потом еще и год обратно. Человечество рано или поздно к этому придет. Кроме того, для «Энергии–Бурана» был создан 740-тонный двигатель. Он позволял выводить на опорную орбиту 105 тонн. А сегодняшняя челомеевская ракета выводит максимум 22 тонны. Это потом из этих 22-тонных модулей мы наращиваем станцию в космосе

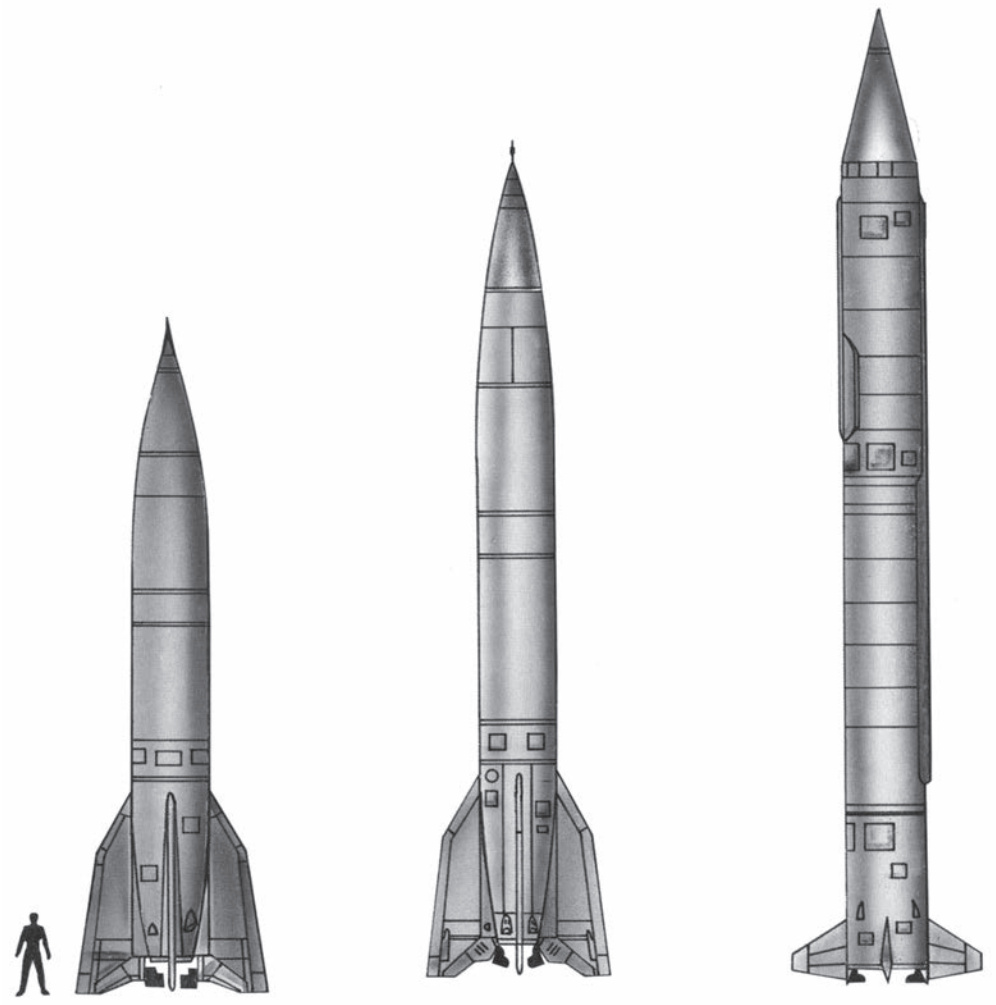
под 200 тонн. Понимаете? Кстати, планировалось форсирование двигателей «Энергии–Бурана», после которого мы могли бы выносить на орбиту 180 тонн. Представляете, какой бы это был рывок в космос?

– *Применимы ли ваши разработки в гражданской жизни?*

– Конечно. Ну, например, представляете, какую нервную систему нужно иметь летчикам, чтобы отвечать за посадку самолета с 500 – 700 пассажирами на борту? А ведь все это уже можно делать в автоматическом режиме, если использовать ту систему, которую мы наработали при конструировании «Бурана». Мы ведь посадили его без космонавтов! Даже американцы этого делать не умели. Надо немножко потратиться, переоборудовать аэродромы и насытить соответствующей техникой самолеты. Но Ельцин закрыл эту тему. И если бы только ее! Он «закрыл» весь Советский Союз!

БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ

РАКЕТЫ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ

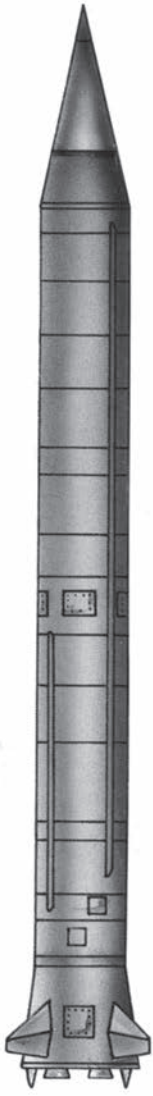


Р–1
(SS–1a)
1950

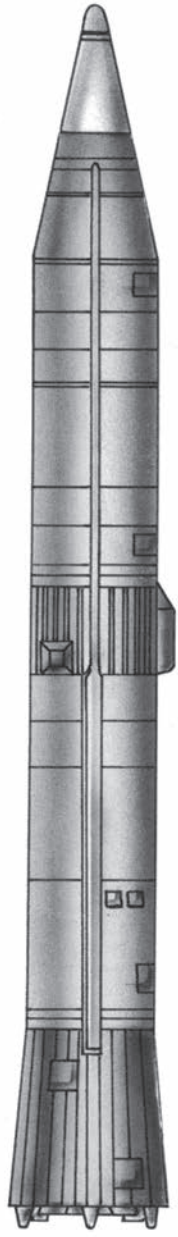
Р–2
(SS–2)
1951

Р–5
(SS–3)
1956

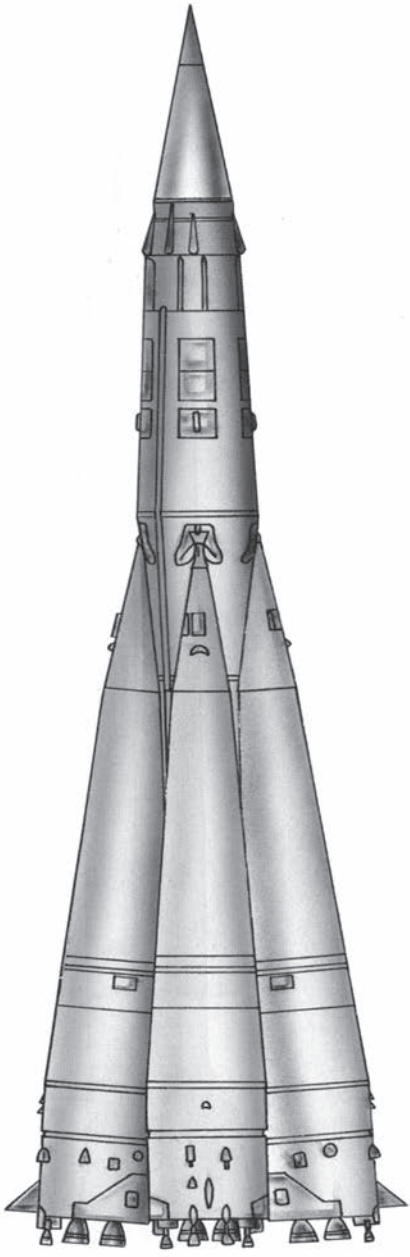
Р–11М
(SS–1b)
1958



Р–12
(SS–4)
1959

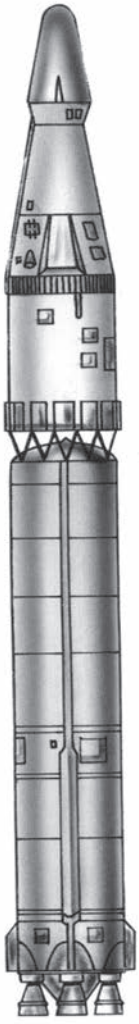


Р–14
(SS–5)
1961



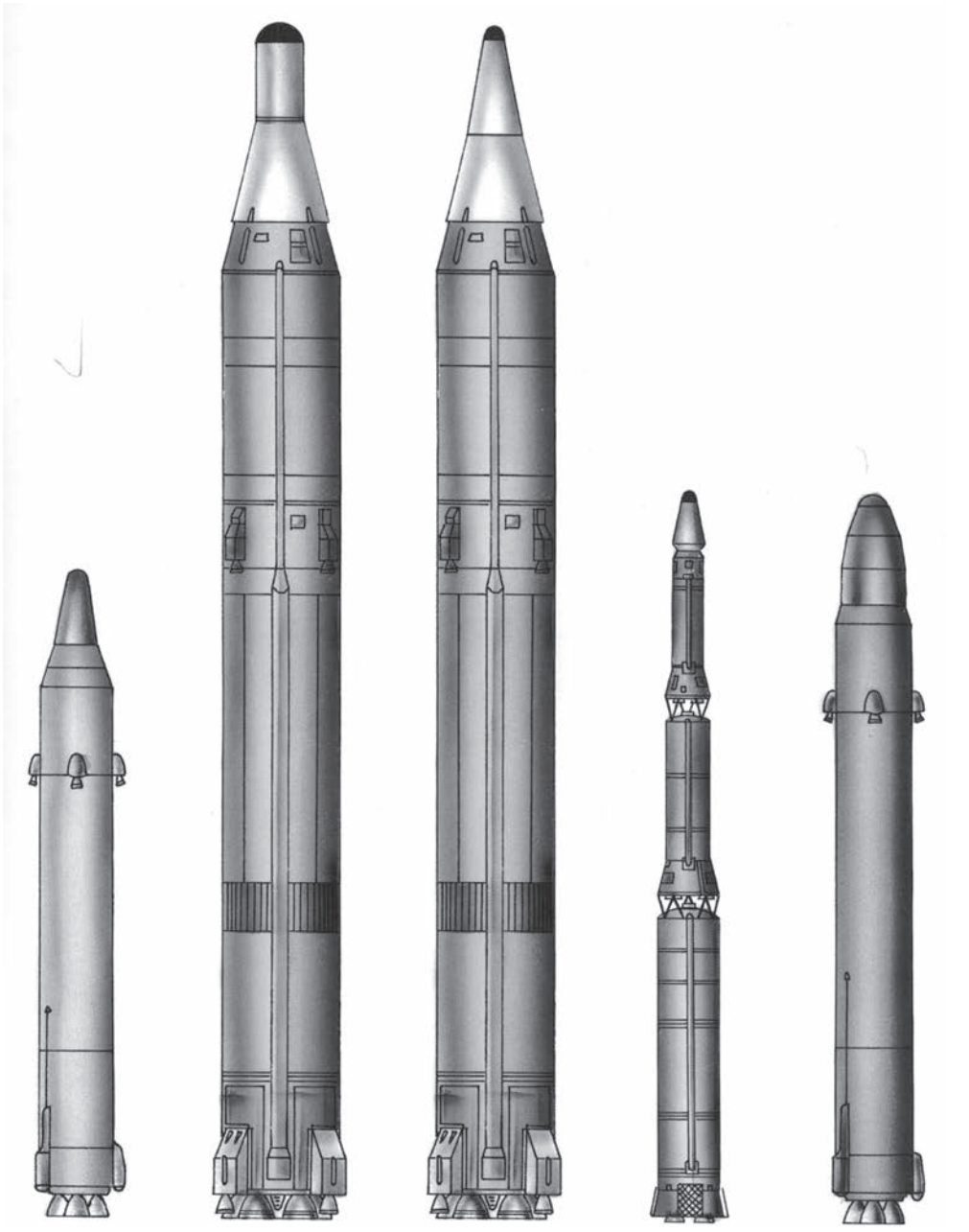
Р–7(Р–7А)
(SS–6)
1960

Р–16
(SS–7)
1963



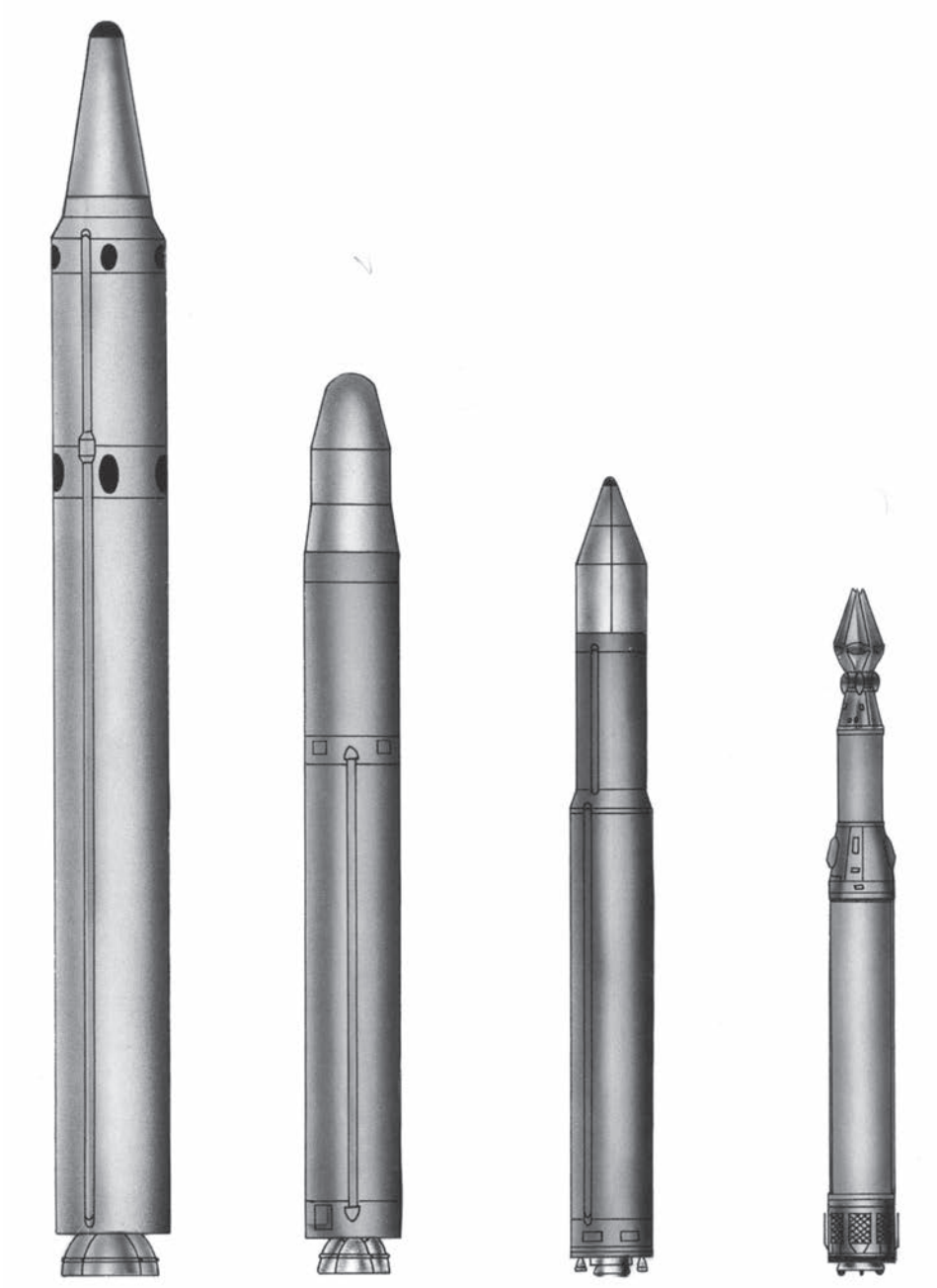
Р–9А
(SS–8)
1965

РАКЕТЫ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ



УР–100 (SS–11) 1967 | Р–36 (SS–9) 1967 | Р–36орб (SS–X–10) 1968 | Р–12 (SS–13) 1969 | УР–100К (SS–11) 1972

РАКЕТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ



РС–20А (SS–18) 1975

РС–18 (SS–19) 1975

РС–16 (SS–17) 1975

РСД–10 (SS–20) 1976

РАКЕТЫ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

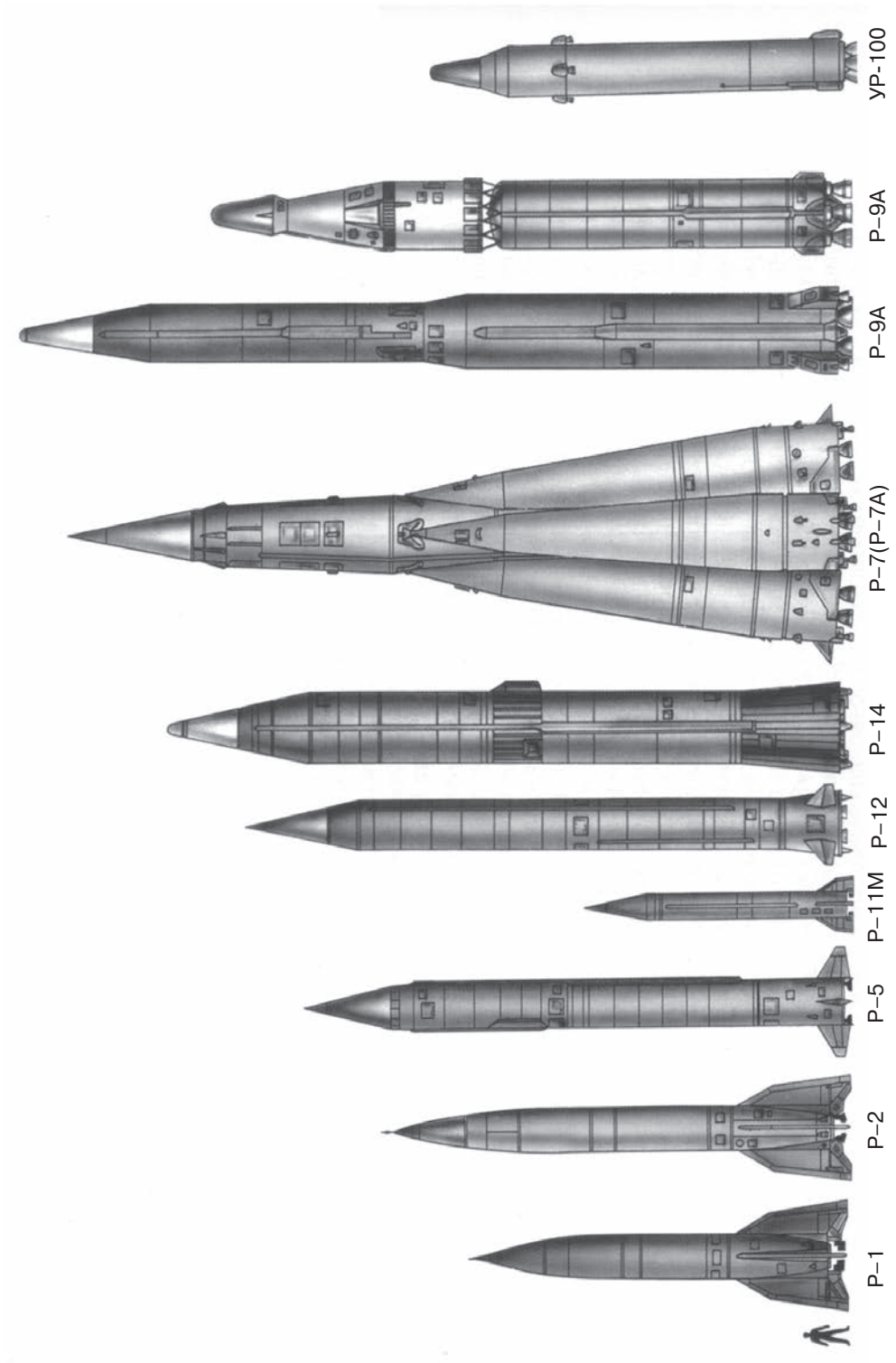
РС–20Б
(SS–18)
1980

РС–12М
(SS–25)
1988

РС–20В
(SS–18)
1988

РС–22 для ШПУ
(Silo-based SS–24)
1988

РС–22 для ЖМПУ
(Rallroad-based SS–24)
1988


Р–1
Р–2
Р–5
Р–11М
Р–12
Р–14
Р–7(Р–7А)
Р–9А
Р–9А
УР–100

РТ-23 УТТХ для ЖДПУ
РТ-23 УТТХ для ШПУ
Р-36 М2 УТТХ
«Тополь»
Р-36 М УТТХ
«Пионер»
МР-УР-100 УТТХ
УР-100Н
Р-36М
УР-100К
«Темп 2С»
Р-36орб
Р-36

ИНДЕКСЫ И НАИМЕНОВАНИЯ РАКЕТ
MISSILE DESIGNATIONS AND CODE NAMES

Отечественное наименование Indigenous Designation			Кодовое наименование Code Name	
Индекс	Технологический индекс	По Договорам ОСВ, СНВ, РСМД	США	НАТО
Service Designation	Industrial Index	Designations under SALT, START, INF Treaties	USA	NATO
Р-1	8А11	Р-1	SS-1a	Scunner
Р-2	8Ж38	Р-2	SS-2	Sibling
Р-5	8К51	Р-5	SS-3	Shyster
Р-11М	8К11	Р-11	SS-1b	Scud A
Р-7	8К71	Р-7	SS-6	Sapwood
Р-7А	8К74	Р-7А	SS-6	Sapwood
Р-12	8К63	Р-12	SS-4	Sandal
Р-12У	8К63У	Р-12У	SS-4	Sandal
Р-14	8К65	Р-14	SS-5	Skean
Р-14У	8К65У	Р-14У	SS-5	Skean
Р-16	8К64	Р-16	SS-7	Saddler
Р-16У	8К64У	Р-16У	SS-7	Saddler
Р-9	8К75	Р-9	SS-8	Sasin
Р-9А	8К75	Р-9А	SS-8	Sasin
УР-100	8К84	УР-100	SS-11	Sego
УР-100К	15А20	РС-10	SS-11	Sego
Р-36	8К67	Р-36	SS-9	Scarp
Р-36орб	8К69	Р-36орб	SS-X-10	Scrag
РТ-2	8К98	РС-12	SS-13	Savage
РТ-2П	8К98П	РС-12	SS-13	Savage
РСД-10	15Ж45	РСД-10	SS-20	Saber
УР-100Н	15А30	РС-18	SS-19	Stiletto
УР-100НУ	15А35	РС-18	SS-19	Stiletto
МР-УР-100	15А15	РС-16А	SS-17	Spanker
МР-УР-100 УТТХ	15А16	РС-16Б	SS-17	Spanker
Р-36М	15А14	РС-20А	SS-18	Satan
Р-36М УТТХ	15А18	РС-20Б	SS-18	Satan
Р-36М2	15А18М	РС-20В	SS-18	Satan
РТ-2ПМ	15Ж58	РС-12М	SS-25	Sickle
РТ-23 УТТХ	15Ж60	РС-22 (для ШПУ / silo-based)	SS-24	Scalpel
РТ-23 УТТХ	15Ж61	РС-22 (для ЖМПУ / railroad-based)	SS-24	Scalpel
		РС-12М (вариант 2 для ШПУ и ГМПУ / version 2 for silo and)	SS-25	Sickle

БАЛЛИСТИЧЕСКИЕ РАКЕТЫ НАЗЕМНОГО БАЗИРОВАНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА ВООРУЖЕНИЕ

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

1	2	3	4	5	6	7
1	Р-1 С.П.Королев	SS-1 Scunner	270	МГЧ[1] фугасная	1	Наземный открытый
2	Н-2 С.П.Королев	SS-2 Scibling	550	МГЧ фугасная	1	Наземный открытый
3	Р-11 С.П.Королев	Scud A	270	МГЧ фугасная	1	Самоходный, гусеничный
4	Р-11М С.П.Королев	Scud B	150	МГЧ ядерная	1	Самоходный, гусеничный

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

1	2	3	4	5	6	7
5	Р-5М С.П.Королев	Shyster	1200	МГЧ ядерная	1	Наземный открытый
6	Р-12 М.К.Янгель	SS-4 Saudab	2000	МГЧ ядерная	1	Наземный открытый
7	Р-14 М.К.Янгель	SS-5 Skeen	4500	МГЧ ядерная	1	Наземный открытый
8	Р-7, Р-7А С.П.Королев	SS-6 Sapwood	8500-10000	МГЧ ядерная	1	Наземный открытый
9	Р-16 М.К.Янгель	SS-7 Saddler	10500 12500	МГЧ ядерная	1	Наземный, открытый

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ

1	2	3	4	5	6	7
10	Р-12У М.К.Янгель	SS-4 Sandal	2000	МГЧ ядерный	1	Шахтный, групповой, 4 ствола
11	Р-14У М.К.Янгель	SS-5 Skeen	4500	МГЧ ядерный	1	Шахтный, групповой, 3 ствола
12	Р-16У М.К.Янгель	SS-7 Saddler	10500-12500	МГЧ ядерная	1	Шахтный, одиночный
13	Р-9А С.П.Королев	SS-8 Sasin	12500	МГЧ ядерная	1	Шахтный, групповой, 3 ствола
14	Р-36 М.К.Янгель	SS-9 Scerp	10200-12500	МГЧ ядерная	1	Шахтный, одиночный
15	УР-100 В.Н.Челомей	SS-11 Sego	11000	МГЧ ядерная	1	Шахтный, одиночный
16	Р-36 (глобал) М.К.Янгель	SS-9 Scarp (FOBS)	неограниченная	МГЧ ядерная	1	Шахтный, одиночный
17	Р-36П М.К. Янгель	SS-9 Scarp (MPV)	10200	РГЧРТ[6] ядерная	3	Шахтный, одиночный
18	УР-100К В.Н.Челомей	SS-11 Sego	11000	МГЧ ядерный	1	Шахтный, одиночный
19	РТ-2П В.П.Мишин	SS-13 Savage	10200	МГЧ ядерная	1	Шахтный, одиночный

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

1	2	3	4	5	6	7
20	«Темп-2С» А.Д.Надирадзе	SS-16 Sinner	9500	МГЧ ядерная	1	Мобильный, колесный
21	МР-УР100 В.Ф.Уткин	SS-17 Spanker	>10000[7]	РГЧ ИН[8] ядерная	4	Шахтный, одиночный, минометный
22	Р-36М В.Ф.Уткин	SS-18 Satan	>10000	РГЧ ИН ядерная	10	Шахтный, одиночный, минометный
23	УР-100Н В.Н.Челомей	SS-19 Stilleto	>10000	РГЧ ИН ядерная	6	Шахтный, одиночный
24	«Пионер» А.Д.Надирадзе	SS-20 Saber	4500	МГЧ ядерная	1	Мобильный, колесный
25	МР-УР100 УТТХ В.Ф.Уткин	SS-17 Spanker	>10000	РГЧ ядерная	4	Шахтный, одиночный, минометный
26	Р-36М УТТХ, В.Ф.Уткин	SS-18 Satan	>10000	РГЧ ИН ядерная	10	Шахтный, одиночный
27	УР-100Н УТТХ В.Н.Челомей	SS-19 Stilleto	10000	РГЧ ИН ядерная	6	Шахтный, одиночный
28	«Тополь» Б.Н.Лагутин	SS-25 Sickle	10500	МГЧ ядерная	1	Мобильный, колесный
29	РТ-23УТТХ, РТ-23УТТХж. В.Ф.Уткин*	SS-24 Scalpel	>10000	РГЧ ИН ядерная	10	1. Шахтный, одиночный 2. Мобильный, железнодорожный
30	Р-36М2 УТТХ В.Ф. Уткин*	SS-18 Satan	>10000	РГЧ ИН ядерная	10	Шахтный, одиночный,

Наименование разделов таблицы

1 – Порядковый номер
2 – Наименование ракеты, разработчик
3 – Американское наименование
4 – Дальность, км
5 – Головная часть
6 – Количество

*Ракеты РТ-23 УТТХ и РТ-36 М2 УТТХ созданы в варианте, стойком к поражающим факторам ядерного взрыва в космосе, что исключает их поражение в полете.

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ						
8	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**
Спирт, жидкий кислород	Авт. ИН[2]	1950	1	13,5	14,3	1,65
Спирт, жидкий кислород	Авт. ИН	1951	1	20	17,8	1,65
АК-20[3], керосин	Авт. ИН	1955	1	4,5	10,2	0,85
АК-20, керосин	Авт. ИН	1958	1	4,4	10,5	0,85

ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ						
8	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**
Спирт, жидкий кислород	Авт. ИН РК[10]	1956	1	26	20,8	1,65
Керосин, АК-27И[4]	Авт. ИН	1959	1	42	22,8	1,64
НДМГ[5] АК-27М	Авт. ИН	1961	1	85	24,3	2,40
Керосин, жидкий кислород	Авт. ИН РК	1960	2	276	31,1	2,95-10,3
НДМГ, АК-27И	Авт. ИН	1961	2	140	31,0	2,4-3,0

ТРЕТЬЕ ПОКОЛЕНИЕ						
8	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**
Керосин, АК-27И	Авт. ИН	1963	1	42	22,8	1,65
НДМГ, АК-27И	Авт. ИН	1963	1	85	24,3	2,40
НДМГ, АК-27И	Авт. ИН	1963	2	140	31,0	2,4-3,0
Керосин, переохлажденный жидкий кислород	Авт. ИН РК	1965	2	80	24,2	2,68
НДМГ, АТ[9]	Авт. ИН	1967	2	183	32,6	3,0
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1967	2	42	16,7	2,0
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1968	3	186	33	3,0
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1970	2	183	33	3,0
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1972	2	50,1	18,9	2,0
Твердое	Авт. ИН	1972	3	51,0	21,3	1,0-1,8

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ						
8	**9**	**10**	**11**	**12**	**13**	**14**
Твердое	Авт. ИН	1974	3	42	18,5	1,8
НДМГ, АТ[9]	Авт. ИН	1975	2	71,1	22,5	2,25
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1975	2	209	33,7	3,0
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1975	2	105,4	24,3	2,5
Твердое	Авт. ИН	1976	2	37	16,5	1,8
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1980	2	71,5		2,25
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1976	2	211,0		3,0
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1988	3	105,4		2,5
Твердое	Авт. ИН	1988	3	45	21,5	1,8
Твердое	Авт. ИН	1989	3	104,5	23,4	2,4
НДМГ, АТ	Авт. ИН	1990	2	209	33,7	3,0

1) МГЧ – моноблочная головная часть

2) Авт. ИН – автономная, инерциальная

3) АК-20 – азотная кислота + 20 % окислов азота

4) АК-27И – азотная кислота + 27 % окислов азота с ингибитором

5) ДНМГ – несимметричный диметилгидрозин

6) РГЧРТ – разделяющаяся головная часть рассеивающегося типа

7) С учетом разведения

8) РГЧ ИН – разделяющаяся головная часть с индивидуальным наведением боевых блоков

9) АТ – азотный тетраоксид

10) РК – радиокоррекция

Наименование разделов таблицы

8 – Топливо
9 – Система управления
10 – Год принятия на вооружение
11 – Количество ступеней
12 – Стартовая масса, т
13 – Длина, м
14 – Диамет, м

Ракеты-носители, разработанные для вывода в космос пилотируемых кораблей, орбитальных станций и космических аппаратов

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	«Восток»	4,8	282	38	10,3-2,7	3	керосин+жидкий кислород	1961	Р-7	С.П.Королев
2	«Союз»	7,0	310	49,4	10,3-2,7	3	керосин+жидкий кислород	1967	Р-7	С.П.Королев
3	«Молния»	2,0 ВЭО[1)]	306	46	10,3-2,7	4	керосин+жидкий кислород	1964	Р-7	С.П.Королев
4	«Космос»	0,45	49	30	1,65	2	керосин+АК-27И жидкий кислород+НДМГ	1962	Р-12	М.К.Янгель
5	«Интеркосмос»	1,5	105	32,5	2,4	2	керосин+АК-27И	1964	Р-14	М.К.Янгель, М.Ф.Решетнев
6	«Циклон»	3,4	182	39,7	3,0	2	НДМГ+АТ	1967	Р-36	М.К.Янгель
7	«Циклон-2»	3,4	182	35,5	3,0	2	НДМГ+АТ	1969	Р-36 орб.	М.К.Янгель
8	«Циклон-3»	4,0	186	39,27	3,0	3	НДМГ+АТ	1977	Р-36	М.К.Янгель, В.Ф.Уткин
9	«Зенит»	13,7	457	57,0	3,9	2	керосин+жидкий кислород	1985	Новая разработка	В.Ф.Уткин
10	«Энергия»*	95	2400	56,0	16,0-8-3,9	2	керосин, жидкий водород+ жидкий кислород	1987	Новая разработка	В.П.Глушко
11	«Протон»	20,6	700	58	7,4-4,1	3	АТ+НДМГ	1965	УР-500	В.Н.Челомей
12	«Протон+ блок «ДМ»	2,6 на ГСО[2)]	700	59	7,4-4,1	4	АТ+НДМГ	1967	УР-500	В.Н.Челомей

Наименование разделов таблицы: 1 – порядковый номер, 2 – наименование носителя, 3 – масса полезного груза на низкой орбите, т, 4 – стартовая масса носителей, т, 5 – длина носителя, м, 6 – диаметр носителя, м, 7 – количество ступеней, 8 – топливо, 9 – год первого запуска, 10 – ракета, на базе которой создан носитель, 11 – разработчик.

1) ВЭО – высокоэллиптическая орбита 500 км/4000 км, $\varphi = 65°$.

2) ГСО – геостационарная орбита 36000 км, $\varphi = 0°$.

** Включая 4 базовых блока на базе РН «Зенит» разработки В.Ф. Уткина.

Некоторые типы спутников оборонного и народнохозяйственного назначения

1	2	3	4	5	6	7	8
1	«Молния-1» С.П.Королев	Дальняя космическая связь, телевещание	500/40000/65^0	1,4	1965	9 месяцев	«Молния»
2	«Молния-2», «Молния-3» М.Ф.Решетнев	Дальняя космическая связь, телевещание	500/40000/65^0	1,8-2,1	1971–1974	1–3 года	«Молния»
3	«Горизонт» М.Ф.Решетнев	Дальняя космическая связь, телевещание	36000/36000/0^0	2,3	1978	2–3 года	«Протон»+ блок «ДМ»
4	«Цикада» М.Ф.Решетнев	Навигация морских судов	1000/1000/83^0	0,87	1976	2 года	«Интеркосмос»
5	«Надежда» М.Ф.Решетнев	Спасение терпящих бедствие, определение координат	1000/1000/63^0	0,83	1982	2 года	«Интеркосмос»
6	«Сфера» М.Ф.Решетнев	Геодезическая привязка объектов и сетей	1500/1500/ 74^0–82^0	0,63	1968	0,5 года	«Интеркосмос»
7	«Глонасс» М.Ф.Решетнев	Точная навигационная система	19100/19100/65^0	1,4х3сп.	1982	3 года	«Протон»+ блок «ДМ
8	«Буран» В.П.Глушко	Многоразовая космическая система. Доставка и возвращение с орбиты грузов	200/200/51,6^0	100	1988	30 суток	«Энергия»
9	«Альтаир» М.Ф.Решетнев	Специальная радиосвязь с орбитальной станцией «Мир»	36000/36000/0^0	2,4	1985	3 года	«Протон»+ блок «ДМ»

Наименование разделов таблицы: 1 – порядковый номер, 2 – название спутника, разработчик, 3 – целевая задача, 4 – параметры орбит: π – высота перигея, А – высота апогея, φ – угол наклона орбиты, 5 – масса спутника, т, 6 – начало запусокв, год, 7 – время активного существования, 8 – носитель.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабаев Н.С., Устинов Ю.С.* Кавалеры золотых звезд. – М.: Патриот, 2001.

2. Байконуру — 50. История космодрома в воспоминаниях ветеранов / Под общей ред. А.Н. Перминова. – М.: Типография «Новости», 2005.

3. *Белоглазова Е.Т.* Совет главных. – М.: Патриот, 2007.

4. *Болдин В.И.* Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М.С. Горбачева. – М.: Республика, 1995.

5. *Павлов Валентин*. Первый и последний премьер-министр Советского Союза. – М.: ООО «Краун», 2005.

6. *Павлов В.* Верю в Россию. – ИД «Экономическая газета», 2005.

7. *Варенников В.И.* Дело ГКЧП. – М.: Алгоритм-Экспо, 2010.

8. *Василенко Б.Е.* Дмитрий Гаврилович Топчий. Рассказ о Генеральном директоре. /Днепропетровск: Верба, 2008.

9. *Велихов Е.П.* Пути ученого. – М.: РНЦ «Курчатовский институт», 2007.

10. Военно-промышленный комплекс. Руководитель проекта О.Д. Бакланов /Под общей ред. О.К. Рогозина. – М.: ООО «Изд-во «Ладога-100», 2005.

11. *Волк И., Томский В.* Сделано в России. – М.: Миттель Пресс, 2009.

12. Все остается людям. Воспоминания о Ю.А. Банникове /Под ред. Г.С. Банниковой. – Киев: ИД «АДЕФ-Украина», 2010.

13. *Гончар А.С.* Звездные часы ракетной техники. Воспоминания. – Харьков.: Факт, 2008.

14. *Губанов Б.И.* Триумф и трагедия «Энергии». Размышления главного конструктора. В 4-х т. Т. 3–4. – Изд. Нижегородского института экономического развития, 1998, 1999.

15. Дороги в космос. Воспоминания ветеранов ракетно-космической техники и космонавтики. В 2-х т. Т.1. – М.: МАИ, 1992.

16. *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления. Изд. 3. Т. 2. – М.: АПН, 1978.

17. *Загоровский Ю., Петрик Л.* Семидесятая весна. Документальный очерк о жизни Олега Бакланова. – Харьков: Крок, 2002.

18. *Евтеев И.* Опережая время. Книга посвящена академику В.Н. Челомею. – М.: Биоинформсервис, 1999.

19. *Киселев А.И.* Жизнь, посвященная созданию ракет, орбитальных станций, космических аппаратов. Руководитель и главный ре-

дактор проекта С.М. Семенов. – М.: Международный объединенный биографический центр, 2009.

20. Книга о ракетчике (о Г.А. Тюлине). – М.: Грант, 2004.

21. Космонавтика и ракетостроение. Биографическая энциклопедия. – М.: Столичная энциклопедия, 2006.

22. *Лоскутов.* В гуще космических событий. – М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2011.

23. *Малинина Н.И.* Крутые ступени вверх. Документально-биографический очерк об А.П. Шпейере. – Харьков: Прапор, 2006.

24. Министры советской эпохи. О времени, о соратниках, о себе. Руководители проекта М.Ф. Ненашев, Н.А. Паничев, редактор-составитель В.П. Лысенко. 2-е, расширенное, изд. – М.: Патриот, 2010.

25. *Янгель Михаил*. Воспоминания о первом главном конструкторе КБ «Южное» /Под общей ред. генерального конструктора академика НАН Украины С.Н. Конюхова. – Днепропетровск, 2006.

26. Многоразовая космическая система «Энергия–Буран». – М.: НПП «ОмВ-Луч», 2004.

27. Многоразовый орбитальный корабль «Буран». /Ю.П. Семенов, Г.Е. Лозино-Лозинский, В.Л. Лапыгин, В.А. Тимченко и др. – М.: «Машиностроение», 1995.

28. *Мусатова Л.А.* Я, Надя Попова из Донбасса. Роман-хроника. – Донецк: Национальный союз писателей Украины, 2010.

29. Научно-технический юбилейный сборник. 1941–2001. – Воронеж, 2001.

30. «Наша Люся!» (Л.М. Гурченко) /Воловник П.В., Воловник О.П. – Харьков: «Издательский дом ЖЗЛ», ОАО «Харьковская книжная фабрика “Глобус”», 2010.

31. *Нечеса Я.В.* Первый ракетно-космический министр. К 90-летию со дня рождения С.А. Афанасьева. – М.: Рестарт, 2008./ 2-е изд., доп. и исправл. – М.: Арт-Полиграфия, 2010.

32. *Ножкин М.И.* Будь человеком. Избранное. – М.: Вече, 2012.

33. *Ножкин М.И.* Точка опоры. Избранное. – М.: Вече, 2012.

34. Полвека космической эры. Фотоиздание, посвященное 50-летию первого полета человека в космос. – М.: Роскосмос, 2011.

35. *Полторанин М.Н.* Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. – М.: Эксмо. Алгоритм, 2010.

36. *Порошков В.В.* Ракетно-космический подвиг Байконура. – М.: Патриот, 2007.

37. Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева. Главный редактор Ю.П. Семенов. – М.: РКК «Энергия» им. С.П. Королева, 1996.

38. Ракетно-космическая эпоха. Памятные даты. Исторический справочник. /Изд. 3-е, дораб. и уточн. – М.: Акант, 2005.

39. *Рыжков Н.И.* Десять лет великих потрясений. – М.: Ассоциация «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995.

40. Семь побед в космосе. – М.: МАКД, Эксмо, 2011.

41. 45 лет – полет нормальный. Книга посвящена О.А. Сулимову и ветеранам НИИИТ/НПО ИТ. – М.: МАКД, 2011.

42. Строители России. XX–XXI века. Химический комплекс. – ООО «Изд-во "Мастер"», 2008.

43. *Трофимов В.Ф.* Осуществление мечты. – М.: Машиностроение/ Машиностроение. – Полет, 2001.

44. *Устинов Ю.А.* Ритмы беспокойного времени. – М.: Общество сохранения литературного наследия, 2011.

45. *Устинов Ю.С.* Нарком. Министр. Маршал. – М.: Патриот, 2002.

46. *Фейгин О.О.* Стивен Хокинг. Гений черных дыр. – М.: Эксмо, 2010.

47. *Финогеев В.П.* Ракеты и жизнь, как один миг. – М.: ФГУП «НПЦ АП им. академика Н.А. Пилюгина», 2011.

48. Харьковский государственный приборостроительный завод им. Т.Г. Шевченко. 75 лет с именем Т.Г. Шевченко. – Харьков: Крок, 1997.

49. Харьковский государственный приборостроительный завод им. Т.Г. Шевченко. Ровесник века. – Харьков: Майдан, 2000.

50. *Ходаков В.Н.* Соприкосновение с космосом. /2-е изд., исправл. и доп. – М.: Российский университет дружбы народов, 2008.

51. *Хренов В.А.* Мой Байконур. – М.: ООО «Изд-во "Герои Отечества"», 2007.

52. *Хренов В.А.* Энергия «Бурана». – М.: ООО «Издательство "Центр Пропаганды"», 2010.

53. *Хренов В.А.* Энергия Бурана. «Зенит». – М.: ООО «Изд-во "Центр Пропаганды"», 2010.

54. *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть. Воспоминания в 4-х кн. Кн. 1. – М.: ИИК «Московские новости», 1999.

55. *Черняев А.С.* Шесть лет с Горбачевым. По дневниковым записям. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Культура», 1993.

56. Штурманы ракет. Книга посвящена 100-летию со дня рождения выдающегося ученого академика Н.А. Пилюгина и 45-летию созданного им предприятия / Под общ. ред. Е.Л. Межирицкого. – М.: ООО «БЛОК-Иформ-Экспресс», 2008.

* * *

В издании использованы иллюстрации из вышеупомянутых книг, прежде всего из: Космонавтика и ракетостроение. Биографическая энциклопедия; Многоразовая космическая система «Энергия–Буран»; «Наша Люся!» (Л.М. Гурченко); Нечеса Я.В. Первый ракетно-космический министр. К 90-летию со дня рождения С.А. Афанасьева; Строители России. XX–XXI века. Химический комплекс. На первых страницах обоих томов использованы иллюстрации из журнала «Российский космос», который, в свою очередь, получил их с сайта НАСА, а также из фотоальбома «Полвека космической эры». В издании напечатаны фотографии Фотохроники ТАСС, ИТАР-ТАСС, АПН, А. Зимина, В. Кузьмина, К. Лысенко, Н. Малышева, В. Мусаэльяна, В. Пашкевича, А. Пушкарева, Р. Рубцова, Б. Соколова, А. Степанова.

На суперобложках: в первом томе использованы изображения орбитального корабля "Энергия" и космической станции "Мир"; во втором – многоразовой космической системы "Энергия–Буран" и ракеты-носителя "Протон".

Консультации и организационная поддержка: И.Н. Габелко, В.П. Бублий.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АМС – автоматическая межпланетная станция
АСК – автоматизированный стартовый комплекс
АСУ– автоматическая система управления
АСУП – автоматизированная система управления производством
АТ – авиационная техника
АУ – антенная установка
АУД – аппаратура управления дальностью
АУОС – автоматическая универсальная орбитальная станция

ББ-боевой блок
БВК-бортовой вычислительный комплекс
БД – боевое дежурство
БЖРК – боевой железнодорожный ракетный комплекс
БИП – бортовой источник питания
БР – баллистическая ракета
БРК – боевой ракетный комплекс
БРПЛ – баллистическая ракета подводной лодки
БРТС – бортовая радиотелеметрическая система
БСК – боевой стартовый комплекс
БЦ – баллистический центр
БЦВК-бортовой цифровой вычислительный комплекс

ВКС – Военно-космические силы
ВКС – воздушно-космический самолет
ВЛЭ – врачебно-летная экспертиза
ВМЗ – Воронежский машиностроительный завод
ВНИИкриогенмаш – Всесоюзный научно-исследовательский институт криогенного машиностроения
ВНИИтрансмаш – Всесоюзный научно-исследовательский институт транспортного машиностроения
ВНИИЭМ – Всесоюзный научно-исследовательский институт электромеханики
ВНТОП – Всесоюзное научно-техническое общество приборостроителей
ВОИР – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов
ВП – военное представительство (приемка)
ВПК – Военно-промышленная комиссия
ВРД – воздушно-реактивный двигатель
ВЦ – вычислительный центр

ГАУ – Главное артиллерийское управление
ГИЦИУ КС – Главный испытательный центр испытаний и управления космическими средствами
ГКАТ – Государственный комитет авиационной техники
ГКАЭ – Государственный комитет по атомной энергии
ГКБЮ – Государственное конструкторское бюро «Южное»
ГКНПЦ – Государственный космический научно-производственный центр
ГКНТ – Государственный комитет по науке и технике
ГКО – Государственный комитет обороны
ГКОТ – Государственный комитет по оборонной технике
ГКРЭ – Государственный комитет по радиоэлектронике
ГКС – Государственный комитет по судостроению
ГЛОНАСС – Глобальная навигационная спутниковая система

ГНМИЦ КС – Государственный научно-испытательный центр космических средств
ГНПП – Головное (государственное) научно-производственное предприятие
ГНПРКЦ – Государственный научно-производственный ракетно-космический центр
НИТИП – Научно-исследовательский технологический институт приборостроения
ГРУ – Главное разведывательное управление
ГСВГ – Группа советских войск в Германии
ГСКБ – Государственное союзное конструкторское бюро
ГСО – геостационарная орбита
ГСП – гиростабилизированная платформа
ГСПМ – Государственный союзный проектный институт
ГТД– газотурбинный двигатель
ГУ– главное управление
ГУВ ИКС – Главное управление вооружения Начальника космических средств
ГУКОС – Главное управление космических средств
ГУРВО – Главное управление реактивного вооружения
ГЦП – Государственный центральный полигон
ГЧ – головная часть

ДОС – долговременная орбитальная станция
ДУ – двигательная установка

ЕССС – единая система спутниковой связи

ЖРД – жидкостный ракетный двигатель

ЗРК – зенитный ракетный комплекс
ЗУР – зенитная управляемая ракета
ЗЭМ – завод экспериментального машиностроения

ИВЦ – информационно-вычислительный центр
ИКИ – Институт космических исследований
ИП – измерительный пункт
ИПК – Институт повышения квалификации
ИПУ – Институт проблем управления
ИРЭ – Институт радиоэлектроники
ИСЗ – искусственный спутник Земли
ИСЛ – искусственный спутник Луны

КА – космический аппарат
КБ – конструкторское бюро
КБ Маш – Конструкторское бюро машиностроения
КБТМ – Конструкторское бюро транспортного машиностроения
КБТХМ – Конструкторского бюро транспортно-химического машиностроения
КБЭМ – Конструкторское бюро энергетического машиностроения
КВРБ – кислородно-водородный разгонный блок
КВЦ – координационно-вычислительный центр
КД – конструкторская документация
КИ – космонавт-исследователь
КИА – контрольно-измерительная аппаратура
КИК – командно-измерительный комплекс
КИП – командно-измерительный пункт
КК – космический корабль
ККП – контроль космического пространства
КЛА – космический летательный аппарат

КМ – композиционный материал
КНТС – Координационный научно-технический совет
КР – крылатая ракета
КРК – космический ракетный комплекс
КРТ – компонент ракетного топлива
КРТ – космический радиотелескоп
КС – космическая система
КСА – комплекс средств автоматизации
КТ – космическая техника
КЭ – командир экипажа
ЛА – летательный-аппарат
лаб. – лаборатория
ЛИ – летные испытания
ЛИИ – Летно-исследовательский институт
ЛИС – летно-испытательная станция
ЛКИ – летно-конструкторские испытания
ЛОМО – Ленинградское оптико-механическое объединение
ЛФЦАКБ – Ленинградский филиал центрального артиллерийского конструкторского бюро

МАП – Министерство авиационной промышленности (Минавиапром)
МАФ – Международная астронавтическая федерация
МБР – межконтинентальная баллистическая ракета
МВ – Министерство вооружения
МЗ – машиностроительный завод
МИК – монтажно-испытательный корпус
Минобщемаш – Министерство общего машиностроения
МКК – многоразовый космический корабль
МКР – межконтинентальная крылатая ракета
МКРЦ– морская космическая разведка и целеуказания
МКС – Международная космическая станция
МКТС – многоразовая космическая транспортная система
ММ – Министерство машиностроения (Минмаш)
ММ и П – Министерство машиностроения и приборостроения (Минмашприбор)
МО – Министерство обороны
МОМ – Министерство общего машиностроения (Минобщемаш)
МОП – Министерство оборонной промышленности (Миноборонпром)
МПСС – Министерство промышленности средств связи (Минпромсвязь)
МРКК – морской ракетно-космический комплекс
МСМ – Министерство среднего машиностроения (Минсредмаш)
МСП – Министерство судостроительной промышленности (Минсудпром)
МСС – Министерство средств связи
МТКК – многоразовый транспортный космический корабль
МТКС – многоразовая транспортная космическая система
МТМ – Министерство тяжелого машиностроения (Минтяжмаш)
МХиНМ – Министерство химического и нефтяного машиностроения
МХП – Министерство химической промышленности (Минхимпром)
МЭТП – Министерство электротехнической промышленности

НАКУ– Наземный автоматизированный комплекс управления
НАП – навигационные аппараты потребителя (пользователя)
НВ – Наркомат вооружения
НИИ КП – Научно-исследовательский институт командных приборов
НИИ КП – Научно-исследовательский

институт космического приборостроения
НИИАО – Научно-исследовательский институт авиационного оборудования
НИИИ – Научно-исследовательский институт интроскопии
НИИИТ – Научно-исследовательский институт измерительной техники
НИИМВ – Научно-исследовательский институт материаловедения
НИИМП – Научно-исследовательский институт микроприборов
НИИП – Научно-исследовательский институт приборостроения
НИИП – научно-исследовательский испытательный полигон
НИИПП – Научно-исследовательский институт прецизионного приборостроения
НИИРИ – Научно-исследовательский институт радиотехнических измерений
НИИСО – Научно-исследовательский институт самолетного оборудования
НИИТМ – Научно-исследовательский институт технологии машиностроения
НИИТМ – Научно-исследовательский институт точной механики
НИИТП – Научно-исследовательский институт точных приборов
НИИФИ – Научно-исследовательский институт физических измерений
НИИЭМ – Научно-исследовательский институт электромеханики
НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НИП – наземный измерительный пункт
НИР – научно-исследовательская работа
НИС – научно-исследовательское судно
НИЦ – научно-исследовательский центр
НИЦ КД – Научно-исследовательский центр космической документации
НКАП – Народный комиссариат авиационной промышленности
НКАУ – Национальное космическое агентство Украины
НКС – наземная космическая связь
НПО – научно-производственное объединение
НПОА– Научно-производственное объединение автоматики
НПО ИТ – Научно-производственное объединение измерительной техники
НПО КП – Научно-производственное объединение космического приборостроения
НПО ПМ – Научно-производственное объединение прикладной механики
НПОЭ – Научно-производственное объединение электромеханики
НПП – научно-производственное предприятие
НПП КП – Научно-производственное предприятие космического приборостроения
НПЦ – научно-производственный центр
НПЦАП – Научно-производственный центр автоматики и приборостроения
НСК – наземный стартовый комплекс
НТД – научно-техническая документация
НТО – наземное технологическое оборудование
НТС – научно-технический совет
НТЦ – научно-технический центр
ОГМ – отдел главного механика
ОГМЕТ – отдел главного металлурга
ОГТ – отдел главного технолога
ОК – орбитальный корабль
ОКБ – опытное (особое) конструкторское бюро
ОКР – опытно-конструкторская работа
ОПК – оборонно-промышленный комплекс
ОС – орбитальная станция

ОТК – отдел технического контроля
ОТР – оперативно-тактическая ракета
ПАО – приборно-агрегатный отсек
ПВРД – прямоточный воздушно-реактивный двигатель
ПВРД – пульсирующий воздушно-реактивный двигатель
ПГРК– подвижный грунтовой ракетный комплекс
ПДО – планово-диспетчерский отдел
ПЗХО – Пермский завод химического оборудования
ПИК – полигонный измерительный комплекс
ПКА – пилотируемый космический аппарат
ПКБ – проектно-конструкторские бюро
ПКК – пилотируемый космический комплекс
ПКК– пилотируемый космический корабль
ПКМ – полимерный композиционный материал
ПКО-проектно-конструкторский отдел
ПКО – противокосмическая оборона
ПМЗ – Пермский машиностроительный завод
ПНИИТИ – Пермский научно-исследовательский технологический институт
ПО – производственное объединение
ПРО – противоракетная оборона
ПРУ – пусковая ракетная установка
ПТУРС – противотанковый управляемый ракетный снаряд
ПУ – пусковая установка

РАКА – Российское авиационно-космическое агентство
РАКЦ – Российская академия космонавтики им. К.Э.Циолковского
РАМН – Российская академия медицинских наук
РАН – Российская академия наук
РАО – радиоактивные отходы
РАРАН – Российская академия ракетных и артиллерийских наук
РБ – разгонный блок
РВСН – Ракетные войска стратегического назначения
РГЧ – разделяющаяся головная часть
РД – ракетный двигатель
РДТТ – ракетный двигатель на твердом топливе
РК – ракетный комплекс
РКА– Российское космическое агентство
РКК – ракетно-космический комплекс
РКН – ракета космического назначения
РКО – ракетно-космическая отрасль
РКП – ракетно-космическая промышленность
РКС – ракетно-космическая система
РКСН – ракетный комплекс стратегического назначения
РКТ – ракетно-космическая техника
РЛС – радиолокационная станция
РН – ракета-носитель
РНИИ – Реактивный научно-исследовательский институт
РНИИ КП – Российский научно-исследовательский институт космического приборостроения
Роскосмос – Федеральное космическое агентство
РС – реактивный снаряд
РС – российский сегмент
РС МКС – российский сегмент МКС
РТ – ракетная техника
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований

СА – спускаемый аппарат
САПР – система автоматизированного проектирования
САПР – система автоматизированной подготовки ракет

САС – система аварийного спасения
САУ – система автоматического (автономного) управления
СБ – солнечная батарея
СЕВ – служба (система) единого времени
СЖО – система жизнеобеспечения
СК – стартовый комплекс
СКБ – специальное конструкторское бюро
СККП – система контроля космического пространства
СКС – сборочно-командное судно
СКТБ – специальное конструкторско-технологическое бюро
СНВ – стратегические наступательные вооружения
СНХ – Совет Народного Хозяйства
СОЖ – система обеспечения жизнедеятельности
СОКБ – специальное опытное конструкторское бюро
СП – стартовая позиция
СПВРД – сверхзвуковой прямоточный воздушно-реактивный двигатель
СППИ – система приема и преобразования информации
СПРН – система предупреждения о ракетном нападении
ССКБ – серийное специальное конструкторское бюро
СТО – средство технологического оснащения
СТР – специализированный транспортный робот
СУ – система управления
СУД – система управления движением
СУДН – система управления движением и навигацией

ТГК – транспортный грузовой корабль
ТД – техническая документация
ТЗ – техническое задание
ТЗМ – теплозащитные материалы
ТК – технический комплекс
ТКС – транспортная космическая система
ТКС – транспортный корабль снабжения
ТНА – турбонасосный агрегат
ТНП – товары народного потребления
ТПК – транспортно-пусковой контейнер
ТТЗ – тактико-техническое задание
ТТТ – тактико-технические требования
ТТХ – тактико-технические характеристики
ТУ – технические условия
ТЦ-технический центр
ТЭК – топливно-энергетический комплекс

УКС – управление капитального строительства
УКСС – универсальный комплекс стенд-старт
УНКС – Управление начальника космических средств
УНТК – универсальный наземный технический комплекс
УФНИИМВ – Уральский филиал Научно-исследовательского института материаловедения
ФГУП – Федеральное государственное унитарное предприятие
ФИАН – Физический институт Академии наук СССР им. П.Н. Лебедева
ФКП – Федеральная космическая программа
ФКР – Федерация космонавтики России
ФЦП – Федеральная целевая программа

ХГПЗ им. Т.Г.Шевченко – Харьковский государственный приборостроительный завод им. Т.Г.Шевченко

ЦАГД – Центр аэрогазодинамики
ЦАГИ – Центральный азрогидродинамический институт

ЦАКБ – Центральное артиллерийское конструкторское бюро
ЦДКС – Центр дальней космической связи
ЦЗЛ – Центральная заводская лаборатория
ЦИАМ – Центральный институт авиационного моторостроения
ЦКБ – Центральное конструкторское бюро
ЦКБМ – Центральное конструкторское бюро машиностроения
ЦКБТМ – Центральное конструкторское бюро транспортного машиностроения
ЦКБТМ – Центральное конструкторское бюро тяжелого машиностроения
ЦКБЭМ – Центральное конструкторское бюро экспериментального машиностроения
ЦКБЭМ – Центральное конструкторское бюро энергетического машиностроения
ЦККП – Центр контроля космического пространства
ЦНИИ – центральный научно-исследовательский институт
ЦНИИ АГ – Центральный научно-исследовательский институт автоматики и гидравлики
ЦНИИ КС – Центральный научно-исследовательский институт космических средств
ЦНИИ РТК – Центральный научно-исследовательский институт робототехники и технической кибернетики
ЦНИИИ – Центральный научно-исследовательский испытательный институт
ЦНИИКС – Центральный научно-исследовательский институт космических систем
ЦНИИмаш – Центральный научно-исследовательский институт машиностроения
ЦНИИМВ – Центральный научно-исследовательский институт материаловедения
ЦПК – Центр подготовки космонавтов
ЦПЛИ – Центр подготовки летчиков-испытателей
ЦУКОС – Центральное управление космических средств
ЦУП – Центр управления полетами
ЦУС – Центр управления связи
ЦЭНКИ – Центр эксплуатации наземной космической инфраструктуры

ШПУ – шахтная пусковая установка

ЭВМ – электронно-вычислительная машина
ЭО – экспедиция основная
ЭП – экспедиция посещения
ЭП – эскизный проект

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН К I И II ТОМАМ[1]

Абдулина Л. - I-265
Абель Р. - I-72
Абраменко В. - II-360
Абрамов М.А. - I-597
Абызова Э.А. - I-**128-129**
Авдеев А.В. - I-522
Авдеев П.А. - I-609
Авдеев С. - II-473
Авдеенко Т.П. - II-**384-385**
Авдуевский В.С. - I-**384-385**
Авен - II-582
Аверина Р.И. - I-429
Аврорин Е.Н. - I-32
Агапов В.К. - II-625
Агарков А.И. - II-641
Агеев Г.Е. - I-445, 447
Азаренко Т.А. - I-426
Айзенберг Я.Е. - II-**256-257, 290**
Акияма Т. - I-455
Аксенов А.И. - II-643
Аксенов В.В. - I-159; II-**61,** 398, **512-513**
Аксютин Б.Р. - II-**256-257, 329**
Алавердов В.В. - II-**248,** 709
Александров Ал.П. - II-**108,** 327
Александров А.П. - I-21, 131, 164, 166, 209, 399, 497; II-85, 86, 93, **384-385,** 471
Александрова Л.И. - I-425, 426
Алексеев А.А. - I-**256-257**
Алексеев Л.И. - I-607
Алексеев Н.Н. - I-164; II-**253, 256-257,** 479
Алексеев Э.В. - I-108, **256-257**
Алексеев Ю.С. - I-**256-257,** 299 **;** II-**128-129,** 345
Алексей Михайлович (Романов) - II-139
Алексий (Ридигер А.М.) - I-145, 209, 497; II-91
Алиев - I-194
Алкснис В. - II-91
Аллахкулаев М.Г. - II-645
Алпаидзе Г.Е. - I-**307**
Алферов Ж. - I-281
Алхименков П.А. - I-497
Андреев А.А. - I-162
Андреев В.А. - II-**384-385**
Андреев Л. - I-297
Андрезиньш Я.И. II-**256-257,** 642, 645
Андриянов В.В. - II-159
Андропов Ю.В. - I-594, 596, 599, 600, 601
Андрущенко А.Г. - I-**244**
Анисин Н. - I-453, 454, 633
Антипов Ю.С. - I-**384-385**
Антонов А.П. - II-**384-385**
Антонов П.Ф. - II-389, 390
Антонов Ю.П. - I-603
Антонова В.И. - II-388
Антуфьев О.Ф. - I-**256-257,** 380; II-448
Анфимов Н.А. - II-**149**
Анфимов О.Г. - I-**384-385**
Аншаков Г.П. - II-**290**
Аппазов Р.Ф. - I-607
Апраксин Ф.М. - II-139
Арбатов Г. - II-81, 82, 684
Ардзинба В. - II-442
Арефьев В.П. - I-**108;** II-228
Арсентьев В.А. - II-**19**
Артюхин Ю.П. - II-**348**
Арутюнов Р.Н. - I-**256-257**
Артюх М. - I-497
Арутюнов С.Г. - I-497; II-**132, 256-257**
Архаров И.П. -II-139
Архимед - I-182, 624
Архипов М. - II-119
Архипова И.К. - II-312
Арцебарский А.П. - I-**145, 256-257**
Асланова М.С. - II-162
Аслаханов А.А. - II-300
Асмолов А.А. - II-**8,** 329
Астафьев М. - II-72
Астахов В.С. - II-642
Астрединов М.И. - I-406, **457**
Аторин Н.И. - II-642
Атьков О.Ю. - I-**256-257,** 330; II-**128-129,** 327
Ауельбеков Е.Н. - II-645
Аушев Р. - II-581
Афанасьев А.С. - I-**128-129**
Афанасьев В.М. - I-455, **492**
Афанасьев С.А. - I-13-19, 109-114, **128-129,** 130-131, 164, 173, 186, 233, **256-257,** 261, 291, 299, 323, 324, 370, 371, 381, 385, 387, 391, 402, 404-406, 413; II-93, 96, **128-129,** 210, **256-257,** 341, **384-385,** 530, 576, 709, 782
Афанасьева Т.А. - I-**128-129, 512-513**
Ахатова Е.Н. - I-429
Ахметшин - I-524
Ахромеев С.Ф. - I-75, 76, 99, 100, 117, 154, **384-385,** 431; II-103
Ачалов В.А. - I-52, 71, 445-447; II-25
Ашмарин О.Г. - I-413
Ашмарина Г.И. - I-413
Ашмарина Л.П. - I-413
Бабакин Г.Н. - I-298, **355**
Бабенко П.А. - I-42
Бабинчев Ю.С. - I-644
Бабков О.И. - II-**256-257**
Бабурин С.Н. - I-**512-513;** II-91, 184, 322, **512-513,** 623, 726
Бажан М. - I-546
Базарный А.И. - II-598; II-**208**

[1] Римскими цифрами обозначены I-й и II-й тома настоящего издания, арабскими – номера страниц, на которых упоминаются соответствующие персоналии. Жирным шрифтом выделены страницы, между которыми размещены фотоснимки. Страницы с фотопортретами в календарно-биографических справках также выделены жирным шрифтом.

Байбаков Н.К. - I-21; II-72
Байков А.А. - I-427, **470**
Байков О.А. - I-523; II-**256-257,** 644
Байрон - II-140
Бакатин В.В. - I-159, 209, 350, 465, 481; II-52
Бакин Б.В. - I-523; II-**256-257, 384-385,** 645
Бакланов Г.Я. - I-155, 224, 225
Баклановы (родственники О.Д. Бакланова):
Бакланова О.Ф. (бабушка) - I-8, **128-129;** II-40, 45, 597
Бакланов Д.А. (отец) - I-8, **128-129,** 146-147; II-45, 46, 514, 596
Бакланова Г.И. (мать) - I-8, 116, 118, **128-129,** 146-147, 284, 349, **512-513;** II-45, 46, 142, 298, 321, 375, 565, 585, 594
Бакланова (Саенко) Л.Ф. (жена) - I-5, 41, 57, 62, 63, 66, 84, 85, 89, 91, 116, 118, **128-129,** 184, 192, 196, 197, **256-257,** 258, 349, **384-385,** 442, 490, **512-513,** 538; II-61, 93, 103, 104, 177, 186, 261, 321, 361-395, **384-385,** 399-405, 409, 419-420, 422, 452, 476, 478, 484, 490, 496, 501, 507, **512-513,** 523, 544, 545, 549, 569-571, 577, 579, 585, 589, 590, 592-594, 606, 624
Евланова-Верлокина Е.Я. (мать жены) - I-**128-129;** II-368
Бакланов Д.О. (сын) - I-62-64, 116, 118, **128-129,** 219, 272, 337, 349, 442, 456, 490, **512-513;** II-177, 186, **384-385,** 476, 483, 490, 507, **512-513,** 523, 594, 605
Бакланова С. Б.(жена сына) - I-62, 116, 118, **128-129,** 490; II-186, 476, **512-513,** 523, 585, 594, 605
Бакланова Л.Д. (внучка) - I-83, **128-129,** 349, **512-513;** II-186, 222, 478, 585, 594, **512-513**
Григорий (жених внучки) - **512-513**
Тетя Вера - I-8, 9, **128-129,** 147-149, 284; II-142, 200, 298, 512
Оля (дочь тети Веры) - I-**128-129,** 284, **512-513;** II-200, **512-513**
Тетя Лида - I-8, 41, **128-129,** 147-149, 284; II-142, 298, 514, 598-600
Люда (дочь тети Лиды) - I-**128-129,** 149, 514, 598
Тетя Тася - I-8, 41, 79, 112, **128-129,** 146, 147, 220, 284; II-142, 200, 597
Лида (дочь тети Таси) - I-8, 41, **128-129,**146, 148-149, 284; II-200, 419-422, 512, 597
Эксузян Ф. (муж двоюродной сестры Лиды) - I-**128-129,** 220
Алла (дочь двоюродной сестры Лиды) I-**128-129**
Дядя Ваня (Гринченко) - I-**128-129,** 148-149, 283-284; II-142, 298, 514, 600-602, 604
Дядя Вася (Куленко) - I-148-149; II-142, 298, **512-513,** 515
Балала В.А. - II-623
Балан А. - I-**512-513**
Балан М. - I-**512-513**
Баландин В.В. - II-232
Баландин К.П. - I-512; II-639
Балашов Д. - I-342; II-522
Балашов Л.Л. - I-**128-129;** II-**108**
Бальзак - II-252
Бальзамов Б.Н. - I-286, **354**
Бальмонт Б.В. - I-**128-129, 256-257;** II-709
Бандера - I-647
Банников А.С. - II-449
Банников Ю.А. - II-**128-129,** 448-451, 648-649
Банникова Г.С. - II-451, 648-649
Барабахин Н.С. - I-**384-385,** 424
Баранков Г.П. - II-**195,** 342
Баранников В.П. - I-159, 209
Баранов Л.Т. - I-516
Барановский Г.А. - I-11, 285, 315, 317, 318; II-361, **426,** 611-616
Бармин В.П. - I-20, 123, 125, 126, 182, 190, 208, **256-257,** 299, 491, 497, 508, 519; II-86, **128-129, 256-257,** 325, 467
Бармин И.В. - I-**256-257;** II-**512-513**
Барышев В.М. II-**290**
Басистов А.Г. - II-325
Басов Н.Г. - I-21, 497
Баталов А. - II-386
Батурин В.Н. - I-427
Батурин Ю.М. - II-**288**
Бахирев В.В. - I-160-168, **256-257**
Бахчиванджи Г.Я. - II-**107**
Бачурин И.И. - II-**256-257**
Безверхий Л.И. -I-**267**
Безлепкина Л.Ф. - I-552
Безрутченко В.В. - I-598
Бейкер - I-351, 465, 471; II-82
Бекетов В.Н. - II-644
Белевич И.С. - I-427
Беликов Н.В. - I-**128-129**
Беликов О.В. - I-277
Беличенко А.В. - II-645
Белоблоцкий Н.П. - I-277
Белов А.Ф. - II-525
Белов В.И. - I-497
Белов Ю.А. - I-**128-129**
Белозерцев С.В. - I-311, 458, 492
Белоус Н. - II-328
Белоусов Б.М. - I-**512-513;** II-**128-129**
Белоусов И.С. - I-50, 611, 631; II-**36**

Белугин В.А. - I-32
Белый (Бугаев) А. - II-430
Бельковский В.И. - I-424
Беляев Н.А. - II-643
Беляев П.И. - II-**301**
Беляков В.П. - I-**256-257**
Беляков Г.С. - II-228
Беляков О.С. - I-32; II-**155**
Бенедиктов В. - II-6
Бенуа - II-93
Бедрин А.В. - II-642
Берг А.И. - I-**352**
Бердичевский Б.Е. - II-**44,** 228
Бердяев Н.А. - II-430
Береговой Г.Т. - I-**256-257,** 310; II-**384-385**
Березин А.В. - II-639
Березин Д.Ф. - II-645
Березняк А.Я. - I-**490**
Березовой А.Н. - I-433
Берестнев В.А. - II-159
Берестовский Ю.В. - I-497
Берия Л.П. - I-112
Берия С.Л. - I-441
Берлин Л.А. - I-**269,** 578
Беров Ю.З. - I-**128-129**
Бессмертных А.А. - I-137, 209
Бетгентис К.Ю. - I-245
Бехтерев - I-309
Бжалава И.И. - II-**384-385**
Бжезинский З. - II-246, 482
Билык В.П. - II-**384-385**
Бирстекер Т. Дж. - II-632-638
Бирюзов С.С. - I-**384-385;** II-**417**
Бирюкова А.П. - I-178
Бирюкова Н.П. - II-530
Бисмарк - I-128
Битюцкий Е.В. - I-406; II-**319**
Блаватская Е.П. - I-344, 450
Благонравов А.А. - II-**258**
Близнюк А.М. - II-**384-385**
Блок А.А. - II-63
Блохин Ю. - I-502
Бобков Ф.Д. - I-**512-513,** 567
Бовкун С.С. - II-**245**
Богатырь Н. - II-328
Богдановский С.П. - I-**228,** 324, **384-385,** 395, 403
Богомолов Б.П. - I-**512-513;** II-624
Богомолов В.Н. - I-**158**
Богуславский Е.Н. - I-508
Богуславский Е.Я. I-**244**
Бодин Б.В. - II-**144,** 709
Бодунков В.Н. - I-609
Божко В. - II-328
Боков - I-581
Болдин В.И. - I-3, 28, 33, 34, 38, 39, 41, 42, 45, 46, 49, 71, 85, 88, 90, 128, 137, 142, 151, 157, 180, 199, 440, 444-447, 455, 474, 475, 486, **512-513;** II-25, 29, 33
Болысов В.И. - I-**132**
Бондарев Ю.В. - I-246, 333, 497, 502
Бондаренко В. - II-360
Бондаренко М.С. - II-642
Боннэр Е. - II-115
Борзенко Г.А. - I-**128-129;** II-**249**
Борзенков А.С. - II-**384-385**
Борисенко А.А. - I-**93**
Борисенко М.И. - I-65, 508; II-154, 308, **349**
Борисюк Н.А. - I-522; II-**128-129, 426**
Боровой К.Н. - II-13, 506, 729
Бородай А.С. - II-**256-257**
Бородин В.В. - I-421
Бочаров С.Г. - II-644
Брагинец Ю.Г. - II-642
Бразаускас - II-546
Брандт В. - II-500
Бранец В.Н. - I-**256-257**
Братухин А.Г. - II-**256-257**
Браун - I-252, 333
Брацихин П.С. - I-522, 606
Брежнев Л.И. - I-12, **256-257,** 287, 288, 299, 518, 521, 579, 658; II-72, 317, 472, **512-513**
Брежнев М.А. - II-**256-257**
Брилев И.В. - II-**127**
Бродский И. - I-484; II-317-318
Брокгауз - I-345
Бруно Д. - II-545
Брюсов В.Я. - II-457
Бублий В.П. - I-**384-385, 512-513; II-384-385**
Бугаец А. - II-328
Бугайский В.Н. - II-**52**
Будник В.С. - I-298, 581; II-**287**
Бузанов В.И. - I-**117**
Буйняков Ю.А. - II-**142**
Букатов В.А. - I-32
Букин В.Г. - II-645
Буковский В. - II-357
Букреев И.В. - II-275
Булавкин В.В. - II-**332**
Булаховский - I-546
Булганин Н.А. - I-517
Булгаков С.Н. - II-430
Булулуков В.А. - I-522
Бунимович В.И. - II-390
Бунич - II-156
Бурбулис - II-129, 320
Бурмистров В.И. - II-228
Бутома Е.П. - II-782
Бутурлин А.А. - II-641
Бутько М.Я. - II-645
Бухарев П.Н. - II-641
Буховец Н.А. - I-277
Бучнев Ю.И. - II-645
Буш Дж. - I-201, 223, 227, 255, 309, 346, 347, 352, 465, 481, 484; II-13, 28, 39, 48, 51, 53, 54, 57
Бушев В.М. - II-159
Бушуев К.Д. - I-519; II-**243**
Бушуев Ю.Г. - I-**145, 384-385,** 413, 414; II-525
Бызов - I-386
Быков А.В. - II-**256-257**
Быков Д. - II-429
Быковский В.Ф. - I-86, 159; II-**128-129, 473**
Быченко В.И. - II-644
Ваганов А.М. - I-**489**
Вакуленко Л.Ф. - II-313
Вакуленко О. - II-360
Валенса Л. - II-57, 501
Валентович М.И. - I-407, 597
Ванденко А. - II-674
Ван Дэ - II-246
Ваниев С.Б. - II-625

Ванин С.С. - I-**256-257**
Ваницкий А.К. - II-**408,** 717
Варенников А. - II-360
Варенников В.И. - I-3, 28, 42, 43, 45-47, 49, 52, 71, 128, 142, 172, 439, 440, 445-447, 475, 497, **512-513;** II-29, 33, **384-385,** 617, 638
Варламов В.М. - II-642
Варочко Г.А. - II-**384-385**
Василевский А.М. - I-508, 517
Василенко Б.Е. - I-**435**
Васильев А.А. - I-522, 523
Васильев А.Н. - I-**256-257**
Васильев В. - II-329
Васильев Д. - II-91
Васильев Э.В. - II-645
Васильева Л. - II-496
Васильченко К.К. - II-**256-257**
Васина Э.Ф. - I-428, 429
Васинский А. - I-481
Васютин В.В. - I-545
Ватутин - I-548
Вахно Н.И. - II-**54**
Вачнадзе В.Д. - I-**256-257,** 603, **512-513;** II-**128-129**
Вачнадзе Т.Б. - I-**512-513**
Вашингтон Дж. - II-184
Ващенко А.Ф. - II-**512-513**
Ващенко Г.И. - I-453
Ващук Ю.М. - II-644
Вдовиченко В. - I-265
Ведерников В. - II-328
Велихов Е.П. - II-**128-129**
Величко В.М. - I-131; II-**184, 384-385**
Величко И.И. - II-**48,** 49
Венгерский В.В. - I-**384-385**
Венцславский И.В. - II-530
Верещагин В. - I-663
Верещак А.П. - I-**128-129**
Верин Н.Н. - II-641
Вернадский В.И. - II-**132**
Вербин Э.А. - II-**287**
Вергилий - II-443
Вертелов К.М. - I-523; II-**256-257,** 640, 644
Верясов В.И. - I-421
Веселов Л.А. - II-641
Ветошкин С.И. - II-714
Ветчинкин В.П. - I-436
Визбор Ю. - I-239
Викторенко А.С. - II-**149**
Вилкин С.Б. - I-597; II-**384-385,** 533
Винников Г.П. - I-11, **128-129,** 286, 315, 318; II-313
Виноградов И.А. - II-643
Виноградов О.А. - II-643
Виноградов С.М. - II-643
Виноградов Ф.М. - II-359
да Винчи Л. - II-78
Витка В.А. - II-467
Вишенков В.М. - II-**221**
Власова Т.А. - I-**384-385**
Вознюк В.И. - I-**475,** 509; II-210, 468
Воинов С.А. - II-**256-257,** 643
Волк А.Н. - I-**384-385**
Волк И.П. - II-27, **166, 256-257,** 629
Волков А.А. - I-**256-257, 384-385,** 443, 567; II-10, 37, 327
Волков А.П. - II-72-76, **128-129, 384-385**
Волков В.Н. - I-243, **437**
Волков Г.Н. - I-430
Волков С.А. - I-**256-257**
Волкогонов Д.А. - II-492
Волконский С. - II-406
Волкотрубенко - I-57
Волобуев О.Ю. - I-59, **512-513;** II-360, **384-385**
Волобуева Г.Л. - I-**128-129, 512-513**
Волобуева И.О. - I-**512-513**
Воловник О.П. - I-492
Воловник П.В. - I-492
Володарский Л.М. - II-402
Володин Э. - II-502
Волынов Б.В. - I-**256-257, 473**
Вольский А.И. - I-345; II-29, 425
Вольтер - I-311
Вольцифер А.Н. - I-608
Воробьев - I-581
Воробьев П.М. - I-607
Воронин В.М. - I-425
Воронов А.Н. - I-603
Воронцов Ю.М. - II-**384-385**
Воропаев О.Н. - I-607
Воротников В.И. - II-**44, 384-385**
Воротынцев - II-328
Ворошилов К.Е. - I-**256-257**
Воршев В.В. - I-609
Воскресенский Л.А. - I-515; II-**351**
Врубель - I-308
Вучетич Е.В. - I-614
Выговский В.С. - I-**256-257**
Выговский Е.В. - I-**384-385,** 424, 425
Высоцкий В.С. - I-**384-385**
Вязов С.М. - I-**256-257;** II-68, 69, **384-385**
Гааз Ф.П. - I-84, 85
Габелко И.Н. - II-**384-385**
Гавриленков В.В. - II-**256-257**
Гаврилов А. - II-466
Гагарин Ю.А. - I-12, 161, 169, 254, 256, 288, 293, 315, 402, 519; II-27, 626
Гаевой - I-319
Газенко О.Г. - I-**464**
Гайдар А. - I-84; II-163
Гайдар Е. - I-238; II-81, 163, 425, 571, 729
Гайдуков Л.М. - II-**34,** 210
Галась М.И. - I-**307**
Галилей Г. - II-545
Галкин - I-94, 177
Галоганов А. II-583
Галуненко И.П. - I-421
Гальперин Ю.А. - II-642
Гамазов И.Н. - II-**256-257**
Гамсахурдиа - I-480; II-13, 19, 36, 56
Ганин А.А. - I-**384-385**
Гансвиндт Г. - II-206
Ганус Ф. - I-**384-385**
Гарифуллина Н. - II-436, 623, 690, 697
Гартель Л.А. - II-230
Гаршин И.В. - II-**256-257,** 644
Гасанов А.А. - II-641
Гасанов А.Б. - II-**256-257**
Гасман Э.А. - II-641

Гаспарян А.И. - I-609
Гдлян - II-9
Геворкян А.Н. - II-**256-257**
Гейченко С.С. - II-86
Гемранов Р.А. - I-**384-385**
Генералов В.В. - I-42, 71, 143, 445- 447, **512-513**
Генин А.И. - I-522
Геншер - II-167
Герасимов Н.Б. - I-380, 405, 407, 597
Герасимов Н.Е. - II-641
Герасюта Н.Ф. - I-**473**
Герцен А.И. - II-77
Герчик К.В. - I-**157,** 516, 520
Гецевич С.К. - II-642
Гидаспов Б.В. - I-497; II-159, **174**
Гинзбург А.М. - II-**321**
Гиренко А.Н. - I-277
Гитарский Л.С. - I-424
Гитлер А. - I-663; II-638
Гладкий В.Ф. - I-607
Гладких С.Н. - I-429
Гладков А.И. - I-597
Глазков Г.П. - I-**144;** II-227
Глазков Ю. - II-327
Глазунов И. - II-93
Глебов Н.С. - I-**128-129,** 131, 320, **356**
Глоба П. - I-229
Глубоков Е.С. - I-269
Глушко В.П. - I-21, 92, 112, 123-126, **128-129,**181-183, 189, 190, 208, **256-257,** 274, 288, 299, 324-327, 346, 347, 370, 380, 392, 396, 397, 399, 403, 459, 460, 490, 491, 508, 519, 581, 584, 603; II-68, **128-129,** 213, **256-257,** 463-473
Гнесин М.Р. - I-**384-385;** II-**88**
Говорухин Ст. - II-211
Годдард Р. - II-461
Годин В.М. - I-426
Голик Ю. - II-79
де Голль - I-464, 470
Голобоков В.Г. - II-430
Голованов Я.К. - II-**258**
Головенко А.М. - II-569, 609, 623, 657, 670, 766, 785
Голосов Е.С. - I-522
Голубев А.А. - II-**424**
Голубев В.Я. - II-642
Голубев М.А. - I-**205**
Голубев П.В. - II-32
Голубков С.В. - II-158, **384-385**
Гольданский В.И. - I-222, 332; II-731
Гонор Л.Р.- I-**158**
Гончар А.С. - II-**109, 256-257**
Гончаренко А.И. - I-286
Гора Н.Н. - I-**128-129, 174**
Горбатко В.В. - I-243, **455**
Горбачев М.С. - I-3, 4, 5, 21-39, 42-46, 49, 52-54, 58, 61, 62, 75, 78, 87-95, 117, 121, 122, 127, 132-136, 138, 142, 143, 149, 153, 162, 176-180, 192-195, 198-204, 223, 225, 227, 229, 242, 245, 249-254, 272, 275, 289, 309, 311, 332, 337, 345-347, 350, 352-356, **384-385,** 430, 431, 434, 437, 438, 440, 441, 449, 453, 455, 456, 458-461, 463-466, 469-471, 473-476, 479-481, 483-485, 495, 502, 506, 528, 612, 618, 620, 632-634, 636, 637, 644, 652, **512-513;** II-12-14, 19, 29, 33, 34, 37, 38, 41-43, 47, 48, 52, 54, 57, 69, 72, 77, 79, 89, 91, 130, 203, **128-129, 256-257,** 330, **384-385,** 539, 638
Горбачев П.С. - I-606
Горбачева Р.М. - I-38, 39, 45, 49, 89, 90, 91, 133, 459; II-699
Горбова-Зайцева Е.С. - II-390
Горбулин В.П. - I-305, 605
Гордеев Ю.П. - I-413
Гордон А.М. - I-406, **472**
Гордый С. - II-522
Гореликов Н.Е. - I-277
Горн - I-268
Горшков С.Г. - I-18, **384-385**
Горький А.М. - I-204; II-101
Горячева Р.С. - II-553
Горяченков А.Т. - II-**286**
Градусов В.С. - I-609
Грачев В.В. - II-**135**
Грачев П. - II-428, 438, 487
Гребенников А.А. - II-**44**
Греф Г.О. - II-736
Гречко А.А. - I-**225,** 579
Гречко Г. - I-**256-257**
Грешневиков А.К. - II-**186**
Грибанов В.Г. - II-642
Грибанов В.Ф. - I-**343;** II-717
Грибачев Н. - I-168
Грибков Н.М. - I-**449;** II-**256-257**
Григоренко Г.Ф. - I-**256-257, 384-385**
Григоренко М.Г. - I-523
Григорькин В.С. - I-523; II-**256-257,** 644
Григорович А.А. - I-552, 555, 556, 572, 573, 575, 576; II-**384-385**
Григорьев А.И. - II-**144**
Григорьев Л.П. - II-228
Григорьев М.Г. - I-**241, 256-257**
Григорьев Ю.П. - I-**269**
Григорьянц - I-578
Гриценко В.Н. - I-**128-129, 207**
Гришин Л.А. - II-714
Гришмановский В.А. - II-**81**
Громов Б.В. - I-49, 52, 71, 502; II-29, 33, 301
Громов В.К. - I-428
Громыко А.А. - I-194
Груббер П.А. - I-257
Грунтман А.Ю. - I-512
Грушко В.Ф. - I-81, 117, 445-447; II-36, 39
Губанов Б.И. - I-20, **256-257,** 305, 324, 326, 327, 357, 358, 404, 411, 602, 610; II-212
Губенко Н.Н. - I-497
Гудилин В.Е. - I-522, 523, 606
Гудименко А.И. - I-**128-129;** II-**164**

Гулевский И.М. - II-645
Гундич Н.П. - II-643
Гупалов В.К. - II-**108**
Гупанов О. - I-497
Гуревич И.М. - I-512
Гурко О.В. - I-105
Гуров А.А. - I-**384-385,** 427, 429
Гурович И.М. - I-516; II-639
Гурченко Л.М. - I-468, 492
Гусев В.К. - II-**384-385**
Гусев Л.И. - I-**256-257;** II-**155,** 325
Гусев Ю.Г. - II-**28**
Гусовский А.И. - II-359
Гусовский С.В. - II-**110**
Густафсон Т. - II-696
Гуськов А. - I-579
Гуськов Г.А. - I-**128-129;** II-609
Гуськов Г.Я. - I-21, **128-129,** 215, 236, 261, **256-257,** 325
Гуськова Л.Н. - I-**256-257**
Гуцков Б.Е. - I-608
Давыдов А.С. - II-641
Давыдов В.А. - II-**512-513**
Давыдов М.А. - II-642
Давыдов Ю.Г. - II-**256-257,** 643
Дадонов - II-140
Дакли А. - II-609, 662
Дали С. - I-37; II-462-463
Даллес А. - II-288-290
Данилин Н.С. - I-**128-129**
Данилов Ю.М. - I-610
Дарвин Ч. - I-83
Дегтярев А.В. - II-**565**
Дегтярев В.А. - I-163
Дегтярь В.Г. - I-**157**
Дедов А.И. - I-522, 606
Дейнекин П.С. - I-**256-257**
Дементьев П.В. - II-782
Дементьева И. - I-349
Демешко Я.П. - II-553
Демидов - I-597
Демьянов А.И. - I-497
Демин Л.С. - I-86
Демин Н.С. - II-459
Демин О.А. - I-**512-513**
Денежкин И.Н. - I-511
Деревянченко И.И. - I-**128-129, 152**
Державин Г.Р. - I-159
Деркач Г.Г. - I-**384-385;** II-**206**
Джанибеков В.А. - I-**256-257; II-128-129,** 327, **512-513**
Джанумов С.А. - I-230
Дзасохов - II-704
Дземешкевич С.Л. - II-**384-385,** 624
Дзержинский Ф.Э. - I-58, 436
Диденко А.Г. - I-597
Диоген - I-274
Дисней У. - I-305
Дмитренко А.И. - I-405; II-**208**
Дмитриев Г.Д. - I-**128-129**
Дмитриев И.Ф. - I-331, 334
Дмитриевский А. - II-794
Добровольский Г.Т. - I-437; II-**257**
Добролюбов - II-26
Доватор Л.М. - II-580
Довгань В.Г. - I-**128-129, 269**
Довженко - I-546
Довлатов С. - II-175
Догадаев В. - II-687
Догужиев В.Х. - I-83, 118, **128-129, 384-385,** 604; II-**384-385,** 709
Дойл К. - I-56
Долбенков В.Г. - II-**242**
Долгалев Б.Е. - I-427
Долгинцев В.А. - II-**242**
Долгих В.И. - I-178, **457**
Долгов А.М. - I-522
Долгов В.А. - II-642
Долгов В.Г. - II-536
Долгопятов Р.Д. - I-607
Должиков Г.А. - I-422
Домрачев А.В. - II-716
Дорогушкин К.В. - **256-257**
Дорошек Г.К. - I-522
Дорошенко - I-581
Достоевский Ф.М. - II-93
Драбкин З.С. - I-**128-129,** 286
Драгун Д.К. - I-**256-257, 512-513;** II-**297**
Драч И. - I-554
Дрейфус - II-42, 321
Дремов В.В. - I-**384-385; II-128-129**
Дробчик В.М. - I-427
Дробышевский В.С. - I-516
Дробышевский В.В. II-**256-257,** 645
Дровбязько И.С. - II-642
Дроздов И.Н. - I-**128-129**
Дроздов Н.Н. - I-**512-513**
Друнина Ю. - I-465; II-14
Дрякин А.И. - II-639
Дубик - II-639, 642
Дубовик А.Ф. - I-522
Дубровин В.Б. - II-645
Дудаев Д. - II-20, 37, 82
Дудинцев В.Д. - I-246, 333
Думайский Ф.В. - I-**384-385**
Дунаев А.И. - I-**143, 384-385,** 604; II-717
Дурандин А. - II-650
Дуров Г.Д. - II-639
Дылов Л.М. - II-641
Дьяковская Л. - I-10; II-484
Дэн Сяо Пин - II-668
Дюков В.И. - I-230
Евтушенко Е. - II-410, 545
Егоров А. - II-657
Егоров А.П. - I-603
Егоров Б.Б. - I-243, 443
Егоров К.В. - II-**256-257**
Егоров М.В. - I-164
Егорцев В.Т. - I-**384-385**
Егошин И.И. - II-277
Ежова Л.Н. - I-429
Езовских В.В. - II-625
Екатерина Вторая - II-334
Елаков Б.Н. - I-424
Еленский Е.И. - I-606
Елисеев А.С. - I-243; II-**336**
Елысин Б.И. - II-276
Ельцин - I-3, 5, 23, 25-28, 34, 38, 39, 42, 47, 49, 50, 52, 79, 93, 117, 122, 132, 141, 142, 198, 201, 244, 245, 311, 312, 329, 352, **384-385,** 432, 435, 437, 438, 458, 464, 471, 476, 480, 481, 484, 634; II-8, 14, 20, 24, 35, 37, 39, 41, 48, 49, 51, 53, 54, 62, 77, 81, 91, 618, 797

Ельченко - В.Ю. - I-**384-385**
Ельченко Ю.Н. - I-**512-513**
Емалетдинов Ю.Ф. - I-497
Емельяненко В.А. - II-31
Емельяненков А. - II-486
Ермолаев П.И. - I-607
Ершов П.А. - I-608
Ершов С.С. - I-603
Есаулов В.Н. - II-**329**
Ергин Д. - II-696
Ефимов - I-94
Ефимов А.Н. - I-98
Ефимов В.А. - II-**384-385**
Ефремов Г.А. - II-**134**
Ефремов Д.И. - I-**174,** 406
Ефремов М.О. - II-429
Ефрон - I-345
Жаров В.Ф. - I-424
Жданов В. - II-328
Жежеря А.П. - I-608
Желонов Е.А. - I-380; II-**50, 128-129**
Живков Т. - II-475
Живняк А.В. - I-**512-513**
Жигалов О.Б. - II-643, 645
Жидяев А.А. - I-607
Жильников Д.А. - II-**384-385**
Жириновский - I-462; II-91
Житнухин - I-597
Жмуров Ю.Е. - II-527
Жолобов В.М. - II-**295**
Жуков Б.П. - I-166, **354, 384-385**
Жуков Г.К. - I-**128-129,** 433, 508, 546-548, 658
Жуков Ю.А. - I-**256-257,** 516
Жуковский В.А. - II-207
Журавлев Б.И. - I-522
Журавлев Г.В. - II-390
Журавлев М.Ф. - I-522
Жустарев Е.Н. - II-**423**
Забелин Л.В. - I-165, 166, **256-257**
Заболотский В.В. - II-**256-257**
Заболоцкий Н.А. - II-157
Завадский Л.Г. - II-641
Завалишин А.П. - I-522; II-**446**
Завгаев Д.Г. - I-349, 450
Загоровский Ю.И. - I-**128-129, 512-513; II-328, 384-385**
Задерей В.Н. - II-**64,** 529
Зайков Л.Н. - I-**384-385;** II-69, **128-129**
Зайцев А. - I-10; II- 484
Зайцев А.Д. - II-393
Зайцев В.И. - I-33; II-144, 261-286, **384-385**
Замилацкий Е.П. - I-423
Замота В.Д. - II-642
Замышляев Б.В. - I-32
Заруба В. - II-328
Заруденский А.А. - I-609
Захаров А.Г. - I-516
Захаров В.Г. - I-**384-385**
Зашляпин Р.А. - II-**256-257**
Заяц В.К. - I-11
Зверев С.А. - I-**227;** II-473, 716, 782
Згурский В.А. - I-**512-513**
Зеленщиков Н.И. - II-**62, 256-257**
Зеленюк С.С. - II-**185**
Зельдин А. - II-56
Зельдович Я.Б. - II-88
Земцов И.В. - I-609
Зенгер - II-710
Зинченко Ж.Ф. - I-**128-129,** 195-196, 567; II-137-138, **384-385,** 397, 440-442, 622-623
Змиевский А. - II-360
Золотарев Е.М. - II-645
Зорькин В.Д. - II-575
Зотов А.И. - II-641
Зотов И.М. - II-228
Зубов А.П. - I-**128-129,** 380-383, 385; II-609
Зубович И.Г. - I-112; II-714
Зудов В.Д. - I-244
Зыкина Л. - I-502
Зыков К.К. - I-11
Зюганов Г.А. - I-502
Зяблицева А.М. - I-428, 429
Иванников А.Н. - I-610
Иванников И.П. - II-644
Иванов - II-9
Иванов В.В. - II-641
Иванов В.Л. - I-**384-385;** II-**384-385,** 544
Иванов В.Н. - I-**256-257, 384-385;** II-**512-513**
Иванов В.Я.- I-413
Иванов И. - I-581
Иванов М.К. - I-603
Иванов Н.Е. - II-**148**
Иванов Н.И. - II-642
Иванов Н.М. - II-**208**
Иванов Р.К. - I-607
Иванов С.А. - I-**457**
Иванов С.И. - II-228
Иванов Ю. - II-583
Иванченков А.С. - I-**206;** II-327
Ивасюк А.И. - II-642
Ивашко В.А. - I-52, 72, 142, 228, 353; II-292
Игдалов И.М. - II-**579**
Игнатьев А.А. - II-253
Игнашин А.М. - II-**256-257**
Иевлев В.М. - II-**221**
Илларионов И.В. - I-**80,** 385-391, 605, **512-513**
Ильенков Э.В. - II-430
Ильин В. - II-328
Ильин И.А. - II-430
Ильин С.П. - II-645
Ильин Ю.П. - I-608
Ильина В.П. - I-413
Ильюшин В.С. - I-224
Илюхин В. - II-110, 432
Иннелаур В.Т. - I-610
Ионов И.Н. - II-228
Иордан Ф.Н. - II-641
Иорданов О.С. - II-642
Иосипенко В.И. - II-640
Иосифьян А.Г. - I-184, 299, 302, 303, 581; II-86, **347**
Иоффе А.Ф. - II-119
Иртеньев И. - II-79
Исаев А.М. - I-86, **288,** 298, 299, 456, 490, 519, 587; II-**128-129**
Исаков В.Б. - II-211, 623
Исаченко В.А. - I-407; II-**248,** 526
Исмаилов Ю.Х. - II-227
Ишатенко А.А. - II-**256-257**
Ишлинский А.Ю. - II-188, **412**
Ищенко И.С. - I-572, 573, 575, 576

Йен З. - I-86
Каверин И.В. - II-**256-257**
Казакевич Э. - II-459
Казаков В.А. - II-526
Казаков М.Ф. - II-140
Казанец И.П. - I-**512-513**
Казначеев В.А. - II-497
Каледин В.Е. - II-**384-385**
Калери А. - II-327
Калинин К.А. - I-538, 543
Калинин Э.К. - I-77, 538; II-623
Калита И. - II-522
Калмыков В.Д. - I-313; II-782
Калмыков В.И. - I-421, 579
Калугин О.Д. - I-157-159, 209; II-638
Кальсин А.С. - I-427
Каманин Н.П. - I-**267**
Кант И. - II-591
Канчеев О.Д. - I-424
Капустин Ф.Т. - I-11
Каракаев С.В. - I-**384-385**
Карамзин Н.М. - I-478, 480, 481; II-8, 20, 24
Карась А.Г. - I-104, **256-257**
Каратыгина Н.Н. - I-426
Караштин В.М. - I-609; II-**245, 256-257**
Карбанов Н.А. - I-610
Каргин В.Е. - I-**307**
Каретников С.Н. - I-11, 256; II-**447**
Каримов - II-13
Карманов Б.И. - I-609
Кармишин А.В. - I-**127**
Карташева Л.Р. - II-**24**
Карташевский В.А. - II-526
Касаев К.С. - II-529
Кастро Р. - I-**384-385;** II-173
Кастро Ф. - I-251, **384-385;** II-173
Касьян А.М. - II-**175**
Катаев В.И. - I-522
Каторгин Б.И. - I-**256-257;** II-**128-129,** 325, **512-513**
Катушев К.Ф. - I-40, 71
Катюхин А.Г. - II-**256-257,** 641, 645
Каун Н.В. - II-**256-257**
Кафка Ф. - I-75
Кашин М.П. - I-598
Квицинский Ю.А. - I-40, 71
Кедров Б.М. - II-430
Келдыш М.В. - I-**128-129,** 164, 173, 209, **256-257,** 297, 508, 519; II-27, **128-129**
Кемеров Г. - II-329
Кеннеди Д. - II-14
Кеплер - I-240
Керимов К.А. - I-104, 118, 190, **256-257,** 519
Кернес Г.В. - I-**128-129**
Кетмер Т. - I-341
Кибальчич Н.И. - I-161, 168, **332**
Кизим Л.Д. - I-**256-257,** 330, 444; II-**128-129**
Ким Б. - II-380-382
Киплинг - I-54; II-503
Кириленко А.П. - II-559
Кирилин А.Н. - I-218, 219; II-**336, 384-385, 512-513**
Кириллов А.С. - I-519, 522
Кириллов В.Н. - I-413, 414
Киров С.М. - II-253
Кирсанов В.Г. - I-607
Кирьяков Б.М. - II-427
Киселев А.И. - I-497; II-**128-129,** 499, **512-513**
Киселев В. - II-328
Киселев Л.Н. - II-**148,** 229
Киселева Л.В. - I-429
Киян А.В. - II-624-625
Клейменов И.Т. - I-176
Клемонт К. - II-140
Климов А.М. - II-**256-257,** 644
Климов В.Н. - II-**256-257, 351**
Климонов О.П. - I-**150**
Климук П.И. - I-473; II-35, 36, **164,** 327
Климушкина Л.И. - II-553
Клыков В. - I-497, 502
Ключарев А. (Амвросий) - II-461
Клямкин - I-309
Кнунянц И.Л. - II-159
Кобелева В.Г. - I-422, 424
Кобец - I-99
Кобзон И.Д. - I-557, 567; II-**384-385**
Ковалев Н.И. - II-645
Коваленко Н.С. - I-523
Ковалев Н.И. - I-606; II-640, 642
Ковалева Т.В. - I-429
Ковалевский А. - II-328
Коваленко Н.С. - II-644
Коваленок В.В. - I-240; II-**128,** 327
Ковзалов Н.И. - I-522
Ковтуненко В.М. - I-**116,** 298, 305; II-325
Кожевников Е.Ф. - I-609
Кожедуб И.Н. - I-497
Козачище Л.А. - II-**523**
Козеева А.Ф. - I-610
Козицкий - I-546
Козлов А.Г. - I-**81**
Козлов Д.И. - I-21, 213-218, **256-257,** 261, 298, 332; II-325, 536
Козловский И.С. - I-546-547
Козорезов - I-597
Козырев А. - II-52, 579
Козыренко В.И. - I-**512-513**
Козьмин С.И. - I-597
Койвисто - II-71
Колесников Б.В. - I-552, 553, 559
Колесников В.Г. - I-**256-257**
Колмогоров Г.Д. - I-**256-257, 512-513;** II-**384-385**
Колмогорова З.А. - I-**512-513;** II-**384-385**
Колобенков К.П. - II-717
Колобкова В.М. - I-429
Колосов Л. - II-328
Колотыркин Я.М. - I-159
Колумб - II-205
Колупаев Я.В. - I-**271**
Колычев В.А. - II-714
Коль - I-347
Кольцов Н.Б. - II-641
Коляко Я.П. - I-**436,** 606
Команов В.Г. - II-**296**
Команов Г.Г. - II-**129**
Комаров В.М. - I-243; II-89, **135**
Комаров М.А. - I-413
Комаров Ю.Т. - I-220, 223
Комиссаров Б.А. - I-**256-**

257, 299; II-**256-257,** 714
Комиссаров О.Д. - I-609; II-**256-257, 581**
Кондакова Е.В. - II-**150**
Кондратьев С.Е. - I-606
Кондратюк Ю.В. - I-161, 312
Конев Г.Г. - I-**128-129,** 546, 548
Кони А.Ф. - I-84, 85
Коновалов В.Н. - I-**256-257,** 405, **384-385,** 604
Коновалов В.Ф. - I-32; II-118
Кононенко Ю. - I-555
Конопатов А.Д. - I-21, 125, 324, 380, **384-385,** 402, 404, 406, 410; II-325, 525
Коноплев Б.В. - II-**256-257, 351**
Коноплев Б.М. - I-12, 285, 287, 299, 333, **429,** 578
Константинов И.В. - II-623
Концевой - I-578
Кончус А.Д. - I-426
Конюхов С.Н. - I-297, **256-257,** 305
Коперник - II-205, 545
Копоть Е.И. - I-607
Коптев Ю.Н. - I-**128-129,** 597; II-709
Копыл В.К. - I-**64**
Коржаков А. - II-244
Корнев В.В. - I-**228**
Корнеев Н.М. - I-**256-257**
Корнеев Ю.А. - I-604
Корниенко Г.И. - I-239
Корниенко Г.М. - I-161-162
Корницкий И.П. - II-**128**
Коровкин В.И. - I-427, 429
Короленко В.Г. - I-9
Королев С.П. - I-11, 65, 86, 103, 124, 125, **128-129,** 160, 168, 169, 173, 176, 181-183, 208, 209, 230-232, 241, 249, 256, **256-257,** 274, 291, 293, 297-299, 332, 333, 343, 350, 351, **384-385,** 397, 400, 436, 456, 473, 480, 491, 508, 509, 512, **512-513,** 514, 515, 517, 518, 519, 584; II-26-28, 54, **128-129,** 138, **256-257,** 341-346, **384-385**
Королева Н.С. - I-**512-513**
Коротеев А.С. - II-325, **512-513**
Коротков А.С. - II-**168,** 299
Корсунский Р.Л. - II-643
Корчак В.К. - I-522
Корягина Т. - II-9, 56, 575
Косберг С.А. - I-401, 402, 406, 519
Косенко Р.П. - II-227
Косой Л.М. - II-**336**
Костандов Л.А. - II-159, **384-385**
Костиков В.И. - II-525
Костин Г.В. - I-289, 324, 334, 380, **384-385,** 404, 406, 407; II-239, 325, 485, **512-513,** 610
Костин К. - I-497
Костров В. - II-137
Костромин С.С. - II-**256-257**
Костычев А.В. - II-**256-257,** 644
Косыгин А.Н. - I-21, 130, 131, 209, 527; II-72
Косячук А.Я. - II-393
Котельников В.А. - I-21, 164, **256-257**
Котельников Ю.Ф. - I-426
Котловцев Н.Н. - I-**384-385**
Котляревский - II-443
Кочарянц С.Г. - II-**19**
Кочергина А.И. - II-524
Кочура А.С. - I-**384-385**
Кравцов М. - I-497
Кравчук Л.М. - I-458, 464, 470, 474, 492; II-15, 20, 129
Крайко А. - II-9, 56, 79
Крапотин В.Н. - I-424-426
Красавцев В.Г. - I-604, 605
Краснов Е.Г. - I-604
Крашенинников Г. - II-682
Крессон Э. - II-77
Кретьен Ж.-Л. - I-443; II-250
Кривоносов А.И. - II-**176**
Кривошеин Н.А. - II-**240**
Крикалев С.К. - I-443; II-10, 37
Кромвель - II-78
Крутков Ю.С. - II-644
Кручина Н.Е. - I-38, 83, 117, 150, 154, 353, 431, **512-513**
Крыжановский В.И. - II-641
Крыжко А.Л. - I-516
Крылов Н.И. - I-13, 18, 321, 322, **384-385;** II-210
Крюков С.С. - I-**256-257**
Крюковский В.Н. - I-**477;** II-526
Крючков В.Д. - I-**256-257,** 328, 329, 582, 586, 605, **512-513;** II-94, 95, 102, **384-385**
Крючков В.А. - I-33, 37, 38, 46, 50, 52, 53, 71, 115, 134, 135, 138, 141, 142, 157, 159, 184, 199, 242, 444-447, 475, 507, **512-513;** II-29, 33, 36, 39, 40, 61, **384-385,** 420, 638
Крючкова Н.Е. - II-102
Куан Н.В. - II-645
Кубасов В.Н. - I-242, 247; II-327
Кублановский Ю. - I-253
Кублер К. - II-25
Кудашов О.Г. - I-406; II-**477**
Кудрейко Н.В. - I-598
Кудрявцев В.В. - I-608
Кудрявцев Ю.А. - II-643
Кудрявцев Ю.В. - II-**256-257**
Кузин - I-540
Кузнецов - II-24
Кузнецов А.А. - I-462
Кузнецов В.И. - I-13, 20, **128-129,** 159, 182, 261, 299, 320, 384, 470, 491, 497, 508, 519, 581; II-67, 86, **128-129,** 169, 187-191
Кузнецов В.И. - II-643
Кузнецов Вл. И. - II-**445**
Кузнецов В.Л. - I-609
Кузнецов Г.Ф. - I-427
Кузнецов К.И. - II-306
Кузнецов Н.Д. - I-106, 183
Кузнецов Э.И. - II-**156**
Кузнецова Л.И. - I-429
Кузнецова Э.А. - I-429
Кузнецова Э.К. - I-428
Кузьмин К.М. - II-640

Кузьмицкий А.А. - I-**512-513**; II-**384-385**
Кузьмичев Г.П. - II-448, **512-513**
Кузьмук А.И. - II-**512-513**
Куинджи - II-420
Куклев Е.М. - I-598
Кукушкин В.А. - II-644
Кулаков А.В. - I-32
Кулик Г.М. - II-**473**
Куликов А.С. - I-**512-513**
Куликов В.Г. - I-497
Куликов В.Н. - I-257; II-**192**
Куликов С.Д. - II-**222**
Кулинич В.П. - I-**330**
Куличенко Э.А. - II-640
Кулиш П.Ф. - I-609
Кунис И.Д. - II-**256-257**
Кунцевич А.Д. - II-**128-129,** 410-412
Кунцевич В.А. - II-644
Куняев Ст. - I-497
Купцов В.А. - I-91, 118; II-292, 610
Курганов Н.А. - II-644
Кургинян С. - I-246; II-434
Куринной И.И. - II-**413**
Куркова Б. - II-423
Курмаев А.Ж. - II-**256-257**
Курочкин Ю.Я. - I-426
Курушин А.А. - I-516; II-**134**
Курчатов И.В. - I-508
Курысько М.И. - I-544
Куфман Х.Д. - II-448
Кучков М. - II-328
Кучма Л.Д. - I-279, 305, 379, **384-385,** 568, **512-513;** II-450-451, 500, 537
Кучма Л.Н. - I-**512-513**
Кушнарев Е.П. - I-559, 560, 567
де Куэльяр П. - II-35
Лавейкин А.И. - II-**177,** 327
Лаверов Н.П. - II-**28**
Лавочкин С.А. - I-116, **152,** 401
Лавренец-Семенюк В.И. - I-**384-385;** II-465
Лавров Л.Н. - II-**133,** 525
Лавуазье - II-205
Лаго В.В. - II-641
Лагутин Б.Н. I-**159;** II-68, 70
Лазарев В.В. - II-**550**
Лазарев В.Г. - I-205
Лазаревич Л. - II-10
Лакузо Н.М. - II-**207**
Ламарк Ж.-Б. - II-495
Ландсбергис - I-647; II-546
Лановой В.Т. - II-500
Лантгемак Г.Э. - I-347
Лапин П.Г. - I-413, 423, 424
Лаппо В.И. - II-**127**
Лаптев И.Д. - I-122, 208
Лапыгин В.Л. - I-**128-129;** II-65-70, 227
Ларионов - II-449
Ларичев В.В. - II-644
Лебедев А.П. - II-643
Лебедев В.В. - I-433, 473; II-**171**
Лебедев Вал. И. - II-**204**
Лебедев Вл.И. - II-**54**
Лебедев В.М.- II-581
Лебедев О.Н. - II-343, **502**
Лебедев Р.И. - II-**384-385**
Лебедева О.В. - II-625
Лебедь А.И. - II-301
Леванов И.Б. - I-**489**
Левиев В.М. - I-598
Левин - II-148
Леви-Строс К. - II-430
Левченко А.С. - I-478; II-**241, 256-257**
Левчишин В.Д. - II-644
Легостаев В.П. - I-607; II-**259**
Ленин В.И. - I-50, 349, 594, 610; II-72, 178
Ленкевич В.Н. - I-522
Ленский Ю.В. - II-239
Леньков А.Я. - II-**42**
Леонов А.А. - II-**249,** 327, **512-513**
Леонов Н. - II-638
Леонтенков А.А. - I-**256-257;** II-**256-257, 297**
Леонтьев А.Н. - II-430
Леонтьев В. - II-504
Леонтьев Н.И. - II-**406**
Лепихова Н.М. - I-428
Лермонтов М.Ю. - I-229, 663
Лигачев Е.К. - I-25, 350
Лидоренко Н.С. - II-**173**
Лидэ Н.И. - II-644
Ликург - II-591
Лимонов Э. - II-90
Линник В.В. - I-**384-385;** II-**346**
Линчевский А.Г. - II-645
Лисенков Г. - II-140
Лисов Е.К. - I-115, 289, 356, 436, 437, 444, 448; II-25, 32, 33, 46, 550
Лисовский С.А. - I-552, 553, 558, 559, 561, 563, 565, 572, 573, 575, 576; II-**384-385**
Листов В.В. - II-159
Литвиненко-Вольгемут - I-546
Литвинов А.Г. - II-641
Литвинов В.Я. - II-192-195, **384-385**
Лихачев Д.С. - I-350; II-478
Лихобаба Б.Ф. - II-**477**
Лихушин - I-392
Лобанов В.В. - I-**128-129,** 407, 422, 534
Лобанов В.Н. - I-608
Лобановский В. - II-102
Лобач В.А. -I-427
Лобачев - I-597
Лобжанидзе Р.Б. - I-**384-385,** 421
Лобов В.Н. - II-645
Логачев В.П. - II-642
Логендон Дж. - I-409
Логинов М.С. - I-483
Лозино-Лозинский Г.Е. - I-**256-257,** 384, 391; II-52, 126, **128-129, 256-257,** 325, **384-385**
Ломоносов М.В. - I-162, 348, 645; II-620
Лондон Д. - I-75
Лопатин Ю.С. - I-413
Лорес-Меликов И.Д. - II-140
Лосев А.А. - II-642
Лоскутов А.С. - II-339-340, 776
Лужин Н.М. - I-32; II-**128-129,** 547-549, **512-513**
Лужков Ю.М. - I-277; II-296
Лукин А.И. - II-641

Лукьяненко В.М. - I-167
Лукьянов А.И. - I-3, 28, 38, 47, 48, 52, 54, 83, 87-91, 94, 117, 128, 133, 136, 137, 142, 151, 155, 159, 178, 199, 202, 222, 353, **384-385,** 445-447, 456, **512-513;** II-9, 30, 33, 40, 47, 164, 171, 486, 610
Лукьянова Л.Д. - I-89-90; II-105
Лукьянченко А.А. - I-**512-513;** II-**384-385**
Лунев А.В. - I-**512-513**
Лунев В.Г. - I-**512-513**
Лунев Н.С. - I-277, **512-513,** 552, 553, 558-560, 563, 565-570, 572, 573, 575, 576; II-**384-385**
Лучинский П.К. - II-704
Лушев П.Н. - II-645
Лысак Э. - II-328
Лысенко В.П. - I-7, 25, **512-513;** II-831
Лысенков Г.Ф. - I-**129,** 522
Лысов В.П. - I-12-14, **128-129,** 185, 257, 258, 260, 381; II-392
Лысов П.А. - II-623
Лысый В.И. - I-427
Любимов Ю. - II-105
Лялин - I-597
Ляпин В. - II-328
Ляхов В.А. - I-552, 567; II-**346**
Ляхов И.А. - II-**256-257**
Лящев Г.И. - II-**204**
Лящук Б.А. - II-**260**
Мазниченко А.Я. - II-**504**
Мазо А.С. - I-609
Мазур Д.Е. II-643
Мазурек Е.В. - II-313
Мазуренко В.В. - II-**260**
Макаров А.А. - I-**256-257, 384-385,** 604; II-**128-129, 384-385, 512-513**
Макаров А.А. - II-**337**
Макаров А.М. - I-294, 295, 299, 379, **384-385,** 393, 399, **512-513,** 588; II-93
Макаров А. - II-501, 579
Макаров О.Г. - I-205, 444; II-**15,** 327
Макаров С.О. - I-663
Макаров Ю.Ф. - II-**176**
Макарова Л.Н. - I-426
Макарова Н.И. - I-**512-513**
Макарущенко П.А. - I-11
Макарычев А.А. - I-507, 516; II-**256-257,** 639
Макашов А. - II-119
Макеев В.П. - I-21, 86, 206, 233, 243, 261, 289, 290, 298, 302, 303, 351, 414, 472; II-**128-129,** 525
Макеева Г.И. - I-423
Маковей Л.Д. - II-643
Максимов А.А. - I-18, 96-99, 173-174, 189, 190, **256-257,** 325, 385, 396, 397, 523, 605; II-**256-257**
Максимов В. - II-71
Максимов Ю.П. - I-18, 166, **256-257, 384-385;** II-83, **256-257**
Малей М.Д. - II-43, 51, 57
Маленков Г.М. - I-508; II-466
Малинина Н. - I-265; II-464
Малиновский Г.Н. - II-**171**
Малиновский Р.Я. - I-104, **352,** 518
Малыха Г.И. - II-**256-257**
Малышев В.А. - I-161, **471;** II-209
Малышев Ю.В. - I-**92**
Малькевич В.Л. - II-302-310, **384-385**
Мальков М.Н. -II-**256-257**
Мальков Н.П. - II-277
Мамонтов -II-462
Манаров М.Х. - I-455, 478; II-**144**
Мандельштам О. - II-249
Манукян - II-303
Марголин О.Я. - I-93
Маринеску (Маринеско) А.И. - I-89
Мартынов Е.Ф. - II-**256-257,** 645
Мартынов И.П. - II-**256-257,** 644
Мартыновский А.Л. - I-**432;** II-**384-385**
Марухин А.П. - I-426
Марчук Г.И. - I-**384-385**
Маршалл - I-363
Марьяновская С.Я. - II-399-405, **384-385**
Марьяновский И.Ф. - II-403-405, **384-385**
Маслюк Г.Д. - II-642
Маслюков О.А. - I-**384-385**
Маслюков Ю.Д. - I-33, 50, 71, 83, 178, **256-257, 384-385;** II-309
Масхадов А. - I-554
Матренин А.С. - I-14, **256-257, 384-385,** 581
Матюхин Г.Г. - II-258
Матюшенко Е.И. - I-11
Махно - I-647
Махотин Н.Д. II-**245**
Машбаш И. - I-195
Мащенко А.Н. - I-295; II-**506**
Медведев А.А. - II-**155**
Медведев - I-581
Медведев В.А. - I-43, 89, 91, 118, 133, 178, 475
Медведев Д.А. - I-276, **512-513**
Медведева Т.Н. - I-89
Медведчиков А.И. - II-**477**
Межирицкий Е.Л. - I-**170;** II-224, **512-513**
Мейджер Дж. - I-122
Мелихов В.В. - II-642
Мельник В.И. - I-**128-129;** II-**346**
Мельников В.И. - II-**384-385**
Мельниченко В.Е. - I-277
Мендель - II-205
Мендес Т. - I-170
Менжинский - I-292
Ментешашвили Т.Н. - I-331
Меньшиков В.А. - I-522; II-**55**
Меньшов В.В. - I-**512-513**
Мерешко М.С. - II-377
Мерзляков А.М. - II-642
Меркулова Л.Т. - I-425
Метлицкий Ю.М. - II-641
Метлов С.П. - II-**337**
Мехлис Л.З. - II-459
Мещеряков И.В. - I-**256-257, 512-513;** II-**384-385,**

457-460, **512-513**
Микерин В.И. - II-**384-385**
Микиров Г.С. - I-427, 429
Микляев В.В. - I-597, 598
Милашенко В. - II-360
Милехин Е.С. - II-527
Милицин А.В. - I-**256-257**
Миллер В.В. - II-642
Миллер И.М. - I-**128-129**
Милов И.В. - I-424-426
Милованов А.П. - II-**446**
Миляев А.М. - II-**256-257**
Минаев А.В. - I-**116**
Миндрин В.В. - II-641
Миненков В.А. - I-**256-257,** 523; II-**256-257,** 645
Минолетнева В.Н. - II-553
Мироненко В.И. - II-645
Миронов Б.С. - II-312
Миронова Л.Н. - I-429
Миронова Т. - II-583
Миронюк Ю.Т. - I-**128-129;** II-**21**
Мирошниченко А.И. - II-392
Митин Б.С. - II-525
Миттеран Ф. - I-**384-385;** II-57, 250-252
Митькин Ф.Я. - II-643
Михайлишин И.В. - II-645
Михайлов Б.Г. - I-**128-129**; II-**88, 384-385**
Михайлов В.И. - I-426
Михайлов В.Н. - I-32; II-**87,** 487
Михайлов Н.М. - I-497
Михалченко А.И. - II-**256-257**
Михеев Ю.А. - I-607
Мишин В.П. - I-124, 182, 208, 298; II-472, 473, 528
Мишин Н.И. - I-427
Мишин Н. - II-9
Мовчан Ю.В. - I-**384-385**
Мозжорин Ю.А. - I-189, 190, 210, 233, 252, **256-257,** 371, 385, 397, 432, 486-489; II-31, 49, 180, 425
Моисеев А.С. - I-604
Моисеев В.А. - II-**53**
Моисеев В.И. - II-**256-257,** 643
Моисеев Е.В. - II-644
Моисеев М.А. - I-497
Моисеев Н.Ф. - II-**246**
Мокин А.М. - I-597; II-**135**
Молочникова З.А. - I-598
Монахов С. - II-13
Монтень - I-79
Морозенко А.Ф. - II-**131**
Морозов А.Н. - I-522
Морозов Б. - II-139
Морозов В.В. - I-**224;** II-239
Морозов В.Г. - II-641
Морозов Г. - II-139
Морозов Л.П. - II-**128-129**
Морозов Н.А. - I-69, 213
Морозов П. - II-302
Морщаков Е.А. - I-**128-129;** II-**239**
Моря П. - II-360
Мосин С.И. - I-582
Мотин В.Н. - I-**512-513**
Москаленко К.С. - I-**384-385;** II-**192**
Мотыга А.И. - II-641, 645
Мочалкин Л.В. - I-156
Мрыкин А.Г. - II-**426**
Мудрова Н.А. - II-624
Мужичков А.И. - I-**384-385**
Музуров Л.А. - I-607
Музыченко А.П. - II-643
Муравьев Е.Ф. - I-216, **256-257,** 332
Муталибов А.Н. - I-267, 333
Мысниченко В.П. - I-**128-129**
Мягков И.Г. - I-**128-129**
Мялица А.К. - I-543
Мясищев В.М. - I-106, **206,** 218
Набиев Р. - II-205
Наджибулла - II-243, 592, 593, 762
Надирадзе А.Д. - II-86, **444**
Назарбаев Н.А. - I-201, 352; II-424, 645
Назьмов Р.Б. - II-239
Наливайко Б.С. - II-364
Наполеон II-638
Нателько Р.Н. - I-598
Науджюнас А.Я. - I-507, 522; II-**128-129, 300**
Наумов Г.В. - I-427
Невзоров А.Г. - II-91, **384-385,** 576
Негин Е.А. - II-**38**
Негода А.А. - II-**121**
Недайвода А.К. - II-**128-129**
Неделин М.И. - I-12, 287, **349, 384-385,** 472, 508, 517, 518, 520, 576-578
Неделько Л.К. - I-**512-513;** II-157, **384-385**
Неждановский С.С. - I-144
Некрасов В.Н. - II-530
Немкевич В.А. - I-**348;** II-228
Ненашев М.Ф. - I-25
Непобедимый С.П. - I-**512-513**
Нестеренко А.И. - I-512, 516, 517; II-210
Нестеров А.И. - I-497
Нестеров В.Е. - I-**256-257,** 606; II-**319**
Нестеров М.Г. - I-**288;** II-308
Неустроев В.Н. - II-**256-257**
Нефедов В.П. - I-421
Нефедов Е.А. - I-**512-513**
Нечай В.З. - I-32
Нигматулин Р.И. - I-427
Никитин В.А. - II-**177, 384-385**
Никитин Л.Н. - I-405; II-**23**
Никитин Н. - II-726
Никитин Никифор - I-510
Никитин П. - II-551
Никитинский С.И. - II-228
Николаев А.Г. - I-**256-257**
Николаев - I-597
Николаев В.В. - I-413
Николаев В.И. - I-421
Николаев Е.И. - II-639
Николаев И.Ф. - I-**384-385**
Николаев Э.В. - I-598
Николаенко М.Т. - I-539, 540
Николай Второй - II-406-408
Никонов А.А. - I-497
Никсон Р. - I-359; II-35, 39
Никулин А.С. - I-486
Никулин С.П. - I-**108**

Никулина Л.С. - I-598
Ниточкин А.А. - I-512; II-639
Нифантьев В.И. - I-170; II-48, 168
Ницше Ф. - I-433
Нишанов Р.Н. - I-87, 118; II-413-416
Новиков А.В. - II-**134**
Новоселов Ф.И. - II-**384-385**
Ножкин М.П. - I-523; II-**256-257,** 645
Ножкин М.И. - I-**512-513;** II-16, **128-129,** 136-141, **384-385,** 395-399, 623
Носов А.И. - I-515, 522, 523, 578
Носов Н.И. - II-641
Нэллин В.И - I-**92**
Оберг Дж. - I-409
Оберт Г. - II-461, 710
Оболенский А.М. - I-220, 221, 223, 252
Оборин С.И. - II-**427**
Оврах С.И. - I-11, 257, 286, 315, 317-319; II-**92,** 313
Овчинников Ю.В. - II-529-530
Овчинников Ю.М. - I-523
Оганов Р.Г. - II-642
Огарков Н.В. - I-76, 117, 164, **254**
О'Генри - I-479
Оголюк В.П. - II-**446**
Одинцов М.П. - I-**433**
Одинцов Н.Г. - II-**256-257**
Оклянский Ю. -I-353
Оксененко А. - II-328
Олейник Б. - II-497
Ольшанский Н.М. - II-**384-385**
Омеличев Б.А. - I-97
Орехов В.Ф. - I-516
Орлов А.С. - II-640
Орлов Л.Н. - II-228
Оруэлл - I-159
Осадчий А.В. - II-344
Осипьян Ю.А. -II-**90**
Осташев А.И. - I-523
Осташев Е.И. - I-522, 523, 578
Остерман-Толстой А.И. - II-586
Островский В. - I-529, 641
Остроумов Б.Д. - II-**428**
Отрешко А.П. - I-610
Охапкин С.О. - I-**246,** 608
Очин О.Ф. - II-489
Павел (апостол) - I-145
Павел Второй Иоанн - II-545
Павлов - I-431
Павлов А.И. - I-59-61
Павлов Б.Д. - II-**423**
Павлов В.С. - I-3, 28, 36-38, 46, 115, 118, 134, 136, 137, 159, 168, 184, 192-204, 242, 272, 444-447, 507, 634, **512-513;** II-9, 47, 78, 112-114, 143, **384-385,** 550, 609
Павлов Н.А. - II-623
Павлов С.В. - I-192
Павлов Ю. - II-82
Павлова В.П. - I-192, 196, 197
Падва - II-424
Палий В.А. - I-522
Паликов А.М. - II-641
Палканов Г.И. - II-642
Панарин В.Н. - I-609
Паничев Н.А. - I-25
Панкин Б.Д. - I-351, 450
Панфилов М.П. - II-**349**
Панченко Е.И. - I-**240, 256-257**
Панчук В.Н. - I-219, 226, 272; II-25, 51
Панюков Б.Е. - I-37
Папуга В.К. - I-**128-129**
Парадня В. - II-609
Парацельс - I-345
Парняков С.П. - II-**34**
Паршиков В.Т. - I-522
Пастур А. - II-328
Пастушок Н.Э. - II-642
Патоличев Н.С. - II-307
Патон Б.Е. - I-21, 399, **443,** 497; II-93, **128-129, 384-385,** 525
Патон Е.О. - I-422, 443
Паторжинский - I-546
Патрушев В.С. - I-606, 607; II-**80**
Паутов И.И. - I-**384-385**
Пауэрс Г. - I-65
Пацаев В.И. - I-437
Пациора М.С. - I-429
Пензин - I-326
Первышин Э.К. - I-164,165; II-**384-385**
Перельман Я.И. - I-436
Пересада Г.М. - II-453
Перминов А.Н. - II-**384-385**
Персин М.И. - I-413
Перфильев Ю.П. - II-**256-257**
Пестов Ю.А. - I-**384-385**
Петелин М.П. - I-261, 262
Петренко А.В. - I-429
Петренко Г. - II-459
Петрик Л.Р. - I-**128-129, 512-513**
Петрицкий - I-546
Петров Б.Г. - II-642
Петров Б.Н. - I-**256-257**
Петров В.Г. - II-**15**
Петров В.И. - II-645
Петров И. - II-459
Петров М.Н. - II-345
Петров С.Е. - I-**128-129, 188**
Петров Ю.В. - I-**384-385**
Петровский Б.В. - II-225
Петросян Л.А. - II-227, **406**
Петр Первый - I-268, 662; II-592
Петрунин В.А. - II-159
Петрянов-Соколов И.В. - II-159
Петухов В.Е. - II-**71**
Петушков В.Н. - I-597
Печенев В.А. - I-331
Пивнюк В.А. - II-**338**
Пилипчук М.Д. - I-**128-129;** II-**384-385**
Пилюгин Н.А. - I-13, 21, **128-129,** 168, 169, 182, 185-188, 209, 261, 299, 320, 324, 343, 379, 384, 403, 491, 508, 515, 519, **512-513;** II-66, 67, 86, 99, **128-129,** 190, 191, 223-239, **256-257**
Пилюгина А.К. - II-232
Пилюгина Н.Н. - II-231
Пиляев В.П. - II-644

Пирназаров Р. - I-497
Писаренко В. - II-328
Пискунов В.Н. - I-497
Питалев Г.М. - I-516; II-**256-257,** 640
Пиходько Ю.В. - II-**256-257**
Пичугин Ю.А. - II-**21**
Пияшева Л.И. - I-246, 333
Плакунов В.Н. - II-641
Платон - I-79, 154; II-474
Платонов Ю.П. - I-497
Платонова Ю.И. - II-**256-257**
Плеханов Ю.С. - I-36, 42-44, 49, 52, 53, 71, 128, 142, 439, 445-447, **512-513**
Плешаков П.С. - I-164, 165, **384-385**
Плутарх - II-591
Поваляев А.И. - I-421
Погорелец В.П. - II-641
Погорелов В.С. - I-**128-129;** II-**496**
Погорелов И.И. - II-643
Погосов В.В. - I-522
Подгорный Н.В. - I-**256-257**
Подобедова Н.Н. - I-424-426
Подшивалов Ю.Е. - I-**512-513**
Подшивалов Ю.П. - I-277
Покровский А. - I-525, 618, 631
Покрышкин А.И. - I-**128-129**
Полевова И.Ф. - I-427-429
Полежаев Л.К. - II-284, 350
Поликарпов Н.Н. - I-292, 293, 297
Политико С.К. - I-424, 426
Политковский А.В. - II-145
Полищук Г.М. - II-**452**
Половинчук В.С. - I-425, 426
Половников С.П. - I-**384-385,** 414, 415, 421; II-525
Полозков С.А. - II-623
Полонский А. - II-328
Полторанин М.Н. - I-25
Полторацкий Е.В. - I-516; II-645
Полунов В.В. - I-424
Полухин Д.А. - II-**132**
Поляк С.Н. - II-530
Поляков А.И. - I-597
Поляков В.В. - I-**256-257**
Поляков М.И. - I-427
Полянский В.М. - I-413
Полярный (Грошенков) А.И. - I-241
Пономарев Г.П. - I-606
Пономарев Л. - II-72
Пономарев Ю.И. - **384-385**
Пономарев-Степной Н.Н. - II-325
Пономаренко Б.Т. - I-567
Поняков М.Н. - II-275
Попов А.Н. - I-**512-513**
Попов А.П. - II-345
Попов В.Ф. - I-522
Попов Г.Х. - I-464, 492; II-8, 13
Попов К.К. - I-603
Попов Л. - II-327
Попов Э.М. - I-604
Попов Ю.В. - II-642
Попов Ю.П. - II-**460**
Попова Н.В. - I-**512-513**
Попович П.Р. - I-**128-129,** 152, **256-257,** 549; II-327, **384-385**
Поповкин В.А. - I-**188**
Постников И.З. - II-140
Постнова Т.С. - I-427
Постоногов В.Х. - II-530
Потапов В.И. - I-427
Потапова Т.К. - I-427
Потехин В.А. - I-407
Потехин П.Н. - I-405, 597; II-**128-129,** 526
Потрашков В. - II-328
Похильчук П.Л. - II-641
Предко В. - II-328
Привезенцева В.С. - I-427, 429
Прилуков В.М. - I-472, 477, 492
Примаков Е.М. - I-71; II-309
Присс Г.М. - II-226, **332**
Приставка А. - I-639
Пришвин М.М. - I-476; II-140
Прокофьев С.Ю. - I-603
Пронин В.Г. - I-**128-129**
Простов Л.Б. - I-608
Протасов В.Д. - I-**226**
Пртопопов В.М. - I-608
Проханов А.А. - I-453, 497, 502, **512-513,** 532, 653; II-**512-513,** 592, 606, 623, 760
Прохоров А.М. - I-21, 497
Проценко И. - II-328
Прошкин Л.Г. - I-85, 156, 240, 242, 247, 430, 440, 449, 455; II-10, 11, 48, 53
Прошунин А.Т. - II-**256-257,** 641
Прядкин П.П. - II-**256-257**
Птушко I-631
Пуго Б.К. - I-38, 62, 78, 115, 117, 134, 154, 178, 199, 431, 445-447, 507, **512-513,** 634; II-25
Пуго В.И. - I-62, 78, 117
Путилин В.Н. - I-**384-385**
Путин В.В. - II-532, 620, 736, 745, 754, 775, 803
Пучкова Н.А. - I-425, 426
Пушкин А.С. - II-41, 92
Пызин А.Г. - II-345
Пылин Б. - I-534
Пыльнев В.А. - II-454
Пыльников В.И. - I-413
Пяташ В.Г. - II-**499**
Рабинович Е.Н. - II-714
Радкевич - II-56
Радовский В.П. - I-125, 324, 380, **384-385,** 392, 393, 396, 397, 399, 403; II-465
Радутный В.С. - I-**384-385**
Раздольский Е.Е. - II-643
Разина В.В. - I-429
Разумов В.В. - I-355
Райкин А.И. - I-240
Райкунов Г.Г. - I-**455;** II-**512-513**
Раймонд Э.Д. - I-421-423
Райхман О.Ю. - II-**409**
Распутин В. - I-502
Распутин Г. - II-797
Раубишко С.В. - II-**128-129, 133**
Раушенбах Б.В. - II-**55**
Рахматуллин Р.Р. - II-640, 642

Рац В.А. - I-**512-513**
Рачук В.С. - I-**384-385,** 407, 410; II-**384-385**
Рахманин В.Ф. - I-**170, 384-385**
Ревенко Г.И. - I-172, 209
Регентов Ю.П. - II-**384-385**
Редькин А.И. - II-644
Редькин Ю.Н. - I-**206**
Резерфорд - II-119
Рейган Р. - I-364, 599
Ренич Ф.З. - II-**256-257,** 643
Рерих С. - II-176
Решетин А.Г. - I-607
Решетнев М.Ф. - I-21, 81, 298, 302, 303, **351;** II-86, **128-129,** 325, 525
Решетников В.И. - II-**349**
Ржанов А.А. - I-610
Ризак И.М. - I-559
Рогозин Д.О. - II-**384-385**
Рогозин О.К. - II-**128-129, 384-385**
Роден О.- II-312
Родионов Б.А. - I-413, 414, 427; II-**442**
Родионов И.Н. - I-**384-385,** 653
Рождественский В.И. - I-244
Розенбаум - I-229
Розенблиб Г.И. - I-**128-129**
Рой Ю.А. - I-**512-513**
Романенко Ю.В. - I-170
Романов Г.В. - I-189-191, 194, 210; II-77
Росселевич И.А. - II-**259**
Рубикс А. - I-184, 209
Рубинский В.Р. - I-405; II-**132**
Руденко-Десняк А. - I-556
Рудис М.А. - I-405
Руднев К.Н. - I-518, 519, 579, 585; II-**299,** 473, 716
Рудяк Е.Г. - I-299, 301; II-**9**
Рузвельт - I-160
Рукавишников Н.Н. - I-454; II-327
Румянцев Г.Н. - II-239
Румянцев И.П. - II-717
Русинович Ю.И. - I-**384-385,** 413
Руцкой А.В. - I-26, 53, 72; II-51, 80, 91
Рыжиков В.И. - I-608
Рыжих М.И. - I-**435**
Рыжков Н.И. - I-130, 132, 193-195, 198, 200, 208, 272, **384-385**, 567; II-44
Рыжов Ю. - II-199
Рыкин Ю.И. - II-645
Рыльский М. - I-546
Рынин Н.А. - I-436, 463
Рюмин В.В. - I-240, **256-257, 384-385,** 497; II-327, 609
Рюмкин В.М. - II-**55**
Рябев Л.Д. - I-**144;** II-**128-129**
Рябенко Е.А. - II-159
Рябов В.В. - II-645
Рябов Я.П. - I-**128-129,** 250, **256-257, 384-385;** II-**384-385**
Ряжских А.А. - I-14, **256-257;** II-**128-129, 352**
Рязанская Г.В. - I-427
Рязанский М.С. - I-21, 182, 256, 298, 491, 508, 519; II-**128-129,** 153-154, 714
Савин А.И. - I-497, **512-513;** II-**128-129, 156,** 325
Савин Г.А. - II-530
Савин Э.И. - I-522, 606
Савиных В.П. - II-**128-129, 130**
Савицкая С.Е. - I-**256-257,** 497; II-327
Савицкий Е.Я. - I-**256-257**
Савицкий И.А. - I-413, 424, 426
Савицкий И.К. - II-**256-257**
Савкин В.И. - II-645
Саврасов А.К. - II-460
Савченко М.Ф. - I-166
Савченко Я.Ф. - I-**274**
Савчук А.В. - I-522
Сагдеев Р.З. - I-**485;** II-120
Сагиров В.Ю. - I-424
Садовский А.К. - I-286
Садовский И.Н. - I-343; II-**54,** 215
Сакалаускас В.В. - I-245, 332
Сакович Г.В. - I-166, **256-257;** II-**167**
Салахов Т.Т. - I-497
Салацынский А.В. - I-**128-129**
Салит М.С. - I-**384-385**
Сало В.В. - I-407, 598
Салтыков-Щедрин М.Е. - II-207
Самойленко В.П. - II-**256-257**
Самохин М.И. I-610
Самсонов В.К. - I-**36**
Сапожников И.Н. - II-**13,** 190
Сапожникова А.Н. - I-429
Саранчук Г.Д. - I-427
Сарафанов Г.В. - I-86
Сафонов А.В. - I-**384-385**
Сафронов В.А. - I-603
Сахаров А.Д. - II-**128-129,** 240, **241,** 471, 577
Сахаров П.А. - I-424
Сахарова Н.П. - II-553
Сахнюк И.И. - II-**512-513**
Свербилов - II-359
Свердлов Ю.Н. - I-**512-513;** II-96, 453
Свинарев А.М. - I-604
Свифт - II-5, 37, 142
Свищ В.М. - II-**505**
Свищев Г.П. - I-371, **482**
Севастьянов В.И. - II-**330**
Севастьянов Н.Н. II-**195**
Северин Г.И. - I-**256-257;** II-**128-129, 348**
Северов А.А. - I-608; II-524
Севрук Д.Д. - I-587; II-**320**
Селезнев Г.Н. - II-553
Селечник С.А. - II-645
Селиванов А.С. - II-**296**
Селиванов В.И. - I-413
Семененко В. - I-555
Семенов - I-597
Семенов В.Д. - I-603
Семенов В. - I-497
Семенов В.А. - II-527
Семенов Г.В. - **128-129,** 604; II-**166**
Семенов Н.И. - I-426
Семенов Ю.П. - I-21, **256-257,** 305, **384-385;** II-110,

116, **128-129,** 215, **256-257,** 325, 609
Семенова М.А. - I-**128-129**
Семихатов Н.А. - I-86, **128-129,** 261; II-49, **575**
Семин С.М. - I-608
Семыкин Ю.Е. - II-**384-385**
Сенкевич В.П. - II-**445**
Сербин И.Д. - I-**256-257,** 321, 322, 579
Сергеев А.Ф. - I-567
Сергеев В.Г. - I-21, **128-129,** 285, 299, 333, **383-385;** II-**128-129,** 226, 394
Сергеев И.Д. - I-**384-385;** II-**128-129, 176**
Сергунин Ю.Н. - I-516
Сердобольский К.Е. - I-11, 259
Серегин В.С. - I-254
Сигаев С.Ф. - I-**350**
Сигорский С.А. - I-405; II-**103**
Сидоренко В.П. - I-604
Сидоров М.М. - II-**256-257**
Сизенев В.С. - I-424-426
Силагин - I-597
Силаев И.С. - I-53, 72, 164, 480; II-560
Силин А.А. - II-**256-257**
Силис В.Э. - I-413
Силиченко В.Г. - II-643
Симаков М.Н. - II-644
Симоненко В.К. - II-500
Симонов В.В. - II-645
Симонов С.М. - II-**256-257**
Синица О.Н. - I-603
Синицын В.А. - II-239
Сирин Л. - II-806
Сиротюк М.Л. - II-643
Ситарян С.А. - I-272, 333; II-12
Сиулина Н.А. - I-413
Сифоров В.И. - II-**253**
Сичевой В.И. - I-299; II-**207**
Скиданенко С.В. - II-642
Скрябин Г.К. - I-**256-257**
Скурихина М. - II-609
Славинская Т.Г. - I-425
Славский Е.П. - I-75, 117, 164, 165, **512-513;** II-782
Сливин В.Н. - II-641
Слободкин Ю. - II-322
Смагин Е.Е. - II-**128-129**
Смагина В.А. - I-429
Смаль С.Н. -I-**384-385**
Смелик Е.И. - I-522
Сметанин Ю.А. - II-**203**
Смирницкий Н.Н. - II-**417**
Смирнов А.И. - II-645
Смирнов В.Ф. - II-159
Смирнов Л.В. - I-163, 165, 173, 189, 210, **256-257,** 326, 330, 385, 586, 588; II-93, **128-129,** 481, 714, 716
Смирнов О. - II-102
Смирнова Г.П. - I-497
Смирнов-Сокольский Н.П. - II-397
Смоктуновский И. - II-14
Смыслов В.И. - I-164; II-**348**
Соболевский М.В. - II-159
Собчак А.А. - I-347, 464; II-91
Сокол В.А. - II-642
Соколов А.К. - I-**384-385**
Соколов Б.А. - I-**384-385,** 608; II-**211**
Соколов В.Г. - II-**248**
Соколов В.Е. - I-**128-129, 512-513;** II-**409, 512-513**
Соколов В.С. - I-413, 422-424; II-**332**
Соколов С. - I-149
Соколов С.Л. - I-605; II-**319**
Соколов Т.Н. - II-**174**
Соколовский М.И. - II-**149**
Сократ - II-474
Солдатенков А.М. - II-**34, 128-129**
Солженицын А.И. - I-270; II-53
Соловцов Н.Е. - I-**384-385, 512-513;** II-**128-129**
Соловьев А. - II-473
Соловьев В.А. - I-522
Соловьев В.А. - I-**256-257,** 330; II-**128-129,** 327, **384-385**
Соловьев В.Л. - I-606
Соловьев В.Н. - I-21, 299, **310, 384-385**
Соловьев В.Ф. - I-405, **429**
Солодовников В.В. - I-609
Соломатин А.В. - II-**256-257,** 644
Соломкин Л.А. - II-641
Соломонов Ю.С. - I-**342**
Сорокин А.И. - I-**384-385;** II-641
Сорокин М.И. - II-645
Сосковец О.Н. - II-183
Соснин А.И. - II-642
Сосулина И.Н. - I-413
Сотсков Б.П. - I-607
Спасский И.Д. - I-497
Спинул В.А. - II-641
Спиридонов А.С. - I-231, 456; II-714
Спиридонов В.Б. - I-413
Сталин И.В. - I-112, 161, 508, 517, 544, 658; II-193, 194, 580
Станкявичус Р.А. - II-**256-257**
Стародубцев В.А. - I-128, 138, 208, 445-447, 456, 502, 507, **512-513;** II-40, 51, 259
Старостин А.Н. - I-**128-129**
Стасенко Ю.М. - I-**128-129**
Стаффорд Т. - I-252, 333
Стегний Д.Ф. - II-390
Степаненко А.И. - II-644
Степанков В.Г. - I-23, 55, 56, 59, 60, 72, 88, 144, 159, 172, 219, 225, 226, 247, 437, 440, 456, 473, 485, 491; II-9, 21, 32, 33, 46, 48, 51, 550
Степанов А.М. - II-**384-385**
Степанов В.А. - II-643
Степанов В.Г. - I-413
Степанов В.С. - II-**81**
Степанов Д. - II-322
Степанов Е.Ф. - I-**460**
Степанов М.И. - II-**155**
Степанов Л.В. - II-**246**
Степанова А.А. - II-**384-385**
Стерина И.Г. - I-413
Стерлигов А.Н. - II-312
Стерлигов Г. - II-13
Стеценко Л.И. - II-641
Столяров - II-41
Стражев В.М. - II-**299**
Страус Р. - II-301
Стрекалов А.Ф. - I-**512-**

513; II-**21**
Стрекалов Б.Г. - II-398
Стрекалов Г.М. - I-189, **256-257,** 444; II-327
Строганов Б.А. - I-249, **256-257, 384-385,** 407, 604; II-**128-129, 256-257, 384-385**
Строев Е.С. - I-178
Строев Н.С. - I-164
Струве П. - II-90
Струнки А.И. - I-11
Стручевская В. - I-265
Суббочев М.А. - II-714
Суботин В.В. - I-**128-129**
Сугробов В.П. - II-530
Сулимов О.А. - I-229-239, **256-257,** 609; II-**256-257, 384-385**
Сулимова В.Ф. - I-236, 239
Султанов У.Н. - II-**256-257**
Сумский В.П. - II-**256-257**
Суриков В.М. - II-178-184, **184**
Сурикова Л.С. - I-429
Сухинин В.М. - II-**256-257**
Сушкин И.О. - II-140
Сысоев П.А. - II-**52**
Табаков Г.М. - I-**256-257,** 380, 579, 581; II-714
Табачник Я. - I-557
Талалов Д.И. - II-**256-257**
Талызин Н.В. - I-254, 333
Талызина Л.Ф. - I-254, 333
Танненвальд Н. - II-632
Тараков Д.А. - II-**175**
Таран А.В. - II-**256-257,** 642, 644
Тарасов А.В. - I-424, 426
Тарасов А. - II-13
Тарасов А.Т. - II-**256-257,** 644
Тарасов М.Б. - II-641
Татаренко Л. - II-293
Тащилов В.С. - I-413
Твен М. - I-479
Тебекин В.Н. - II-642
Телешов Н.А. - I-268
Тельной Г.Г. - I-**256-257,** 407; II-534
Теплова В.В. - I-425
Терентьев И.М. - I-426
Терешкова В.В. - I-**384-385;** II-172
Терещенко Г.Ф. - II-159
Тетекин В. - II-798
Тизяков А.И. - I-52, 72, 138, 142, 289, 445-447, 456, 497, 502, 507; II-29, 33, 40
Тилинин В.М. - I-427
Тимаков А.П. - I-**128-129**
Тимирязев К.А. - I-474
Тимощук А.Н. - II-643
Тимченко В.А. - II-**352**
Титенков Ф.Г. - I-**443**
Титов - I-319
Титов А.В. - II-**427, 384-385**
Титов В.Г. - I-189, 191, 192, **256-257,** 478
Титов Г.А. - I-164
Титов Г.С. - I-40, **128-129,** 151, 152, **256-257,** 371, 519; II-327, **384-385**
Титова Т.В.- I-**256-257**
Тихомиров Н.И. - I-**338**
Тихонов А.А. - I-185
Тихонов А.С. - I-**128-129,** 324, 403; II-**199,** 227
Тихонов В.Н. - I-559
Тихонов В.П. - II-643
Тихонов Н.А. - I-**128-129**
Тихонравов М.К. - II-**352**
Тишина Г.Н. - I-427
Тишкин А.П. - I-**128-129**
Тищенко Н.М. - I-**128-129**
Ткаленко А.А. - I-512; II-**256-257,** 639, 643
Ткаченко Ю.К. - II-645
Ткаченко Ю.Н. - I-**384-385**
Толбоев М.О. - II-162, **256-257**
де Толли Б. - II-5, 586
Толстая Т. - I-245
Толстой А.К. - II-353
Толстой А.Н. - I-57, 77, **128-129,** 267
Толстой Л.Н. - I-79, 663; II-495
Толстых А.С. - I-522, 606
Толубко В.Ф. - I-18, **384-385, 442;** II-83
Томский В.С. - II-27, 629
Топольник Ю.Г. - II-645
Топчий Д.Г. - I-**128-129;** II-**128-129, 384-385, 520**
Торопов И.И. - I-**512-513**
Травкин Н.И. - I-309, 462, 492
Тресвятский С.Н. - II-**256-257**
Третьяк И.М. - II-645
Третьяков - I-581
Третьяков П.М. - II-462
Трефилов Г.М. - I-610
Трефилова Г.Н. - I-425
Троицкий Ю.Л. - II-**256-257**
Трофимов В.Ф. - I-**384-385;** II-**46**
Трофимов Н.А. - II-**222**
Трофимов Н.Н. - II-159
Троцко В. - II-328
Трубин Н.С. - I-114, 118, 346
Трумэн - I-160
Трунов Ю.В. - II-**34**
Трутнев В.В. - I-413, 426
Туманов Г.Ф. - II-**505**
Туркин А.М. - II-**256-257,** 645
Турков Р.А. - I-**310**
Турлаев С.П. - II-643, 645
Тычина П. - I-546
Тэтчер М. - I-463, 492; II-52
Тюкаев В.Н. - I-427, 429
Тюлин Г.А. - I-232, **256-257,** 579, 581; II-470, 571
Тюрин Е.И. - II-645
Тюрин П.А. - I-93, 343, 351
Тягусов В.И. - I-522
Удалов В.М. - I-426
Удальцов В.А. - I-607
Удальцов В.С. - II-**256-257,** 643, 644
Ударов Г.Р. - I-**256-257**
Уколов А.Т. - I-**512-513;** II-323, 581, 606
Украинка Л. - I-557
Умалатова С. - I-199
Умов В.С. - II-**210**
Уралов В.А. - II-**223**
Урсул А.Д. - II-**352**
Ус С.И. - II-**503**
Усатый В.О. - II-31
Усенков А.В. - I-14, **128-129, 256-257, 512-513;** II-

69, 397, **384-385,** 622, 623, 784, **512-513**
Усенков О.А. - I-**256-257, 384-385**
Усик А.А. - I-522, 606
Усов М.В. - II-641
Успенский Э. - II-63
Устинов В.С. - II-**384-385**
Устинов Д.Ф. - I-14, 76, 80, 95, 106, 110, 112, 117, 160, 174, 189, 191, 213-217, **256-257,** 288, 294, 299, 312-329, 331, 348, 385, 386, 390, 396, 508, 519, 579, 582-590, 605; II-72, 86, 93, **256-257,** 303-305, 472, 481
Устинов Е.И. - II-645
Устинов Ю.С. - I-328; II-**256-257,** 644
Уткин А.Ф. - I-**256-257**
Уткин В.Ф. - I-17, 21, 247, 248-252, **256-257,** 304, 305, 379, 384, **384-385,** 393, 399, 432, 491, 497, 588, **512-513;** II-44, 49, 68-70, 84, 86, 93, **128-129,** 172, **256-257,** 325, **384-385,** 525
Уткин И.И. - I-231-233
Ушаков В.В. - I-522, 606
Фаворский В.В. - I-581; II-**163,** 460
Фадеев А.С. - II-**418**
Фадеев В.И. - I-516
Фадин - I-177
Фаерман А.Н. - II-640
Фалин В.М. - I-272, 333; II-542, 813
Фатуев Ю.А. - I-**384-385**
Феоктистов К.П. - I-243, **256-257**
Федоров - II-46
Федоров А.А. - I-516; II-**256-257,** 639, 640
Федоров В.С. - II-159
Федоров С.Н. - I-246, 333
Федулов Ю.С. - II-640, 645
Фиалковский В.А. - II-643, 645
Филарет - II-91
Филатов В. - II-61
Филатов С.А. - II-423
Филимонов В.А. - II-624
Филин Б.Н. - I-609
Филин В.М. - I-602, 603; II-212, **256-257, 384-385**
Филиппов Н.Р. - II-642
Филипченко А.В. - I-243, 454
Финогеев В.П. - I-186, **512-513;** II-226, **384-385**
Финогенов П.В. - I-164, 165, **256-257**
Фирсов - I-578
Фирсов И.П. - I-607
Фирсов Л.Г. - I-603
Фомин Г.Е. - I-**122**
Фомина Н. - I-159
Фонин А.И. - I-427
Форд Г. - I-634; II-801
Франко - I-246
Фридляндер И.Н. - I-497
Фридман В.С. - I-**246, 384-385,** 413, 421
Фролов А. - I-239
Фролов А.Н. - I-239; II-**256-257**
Фролов И.Т. - I-272, 333
Фролов К.В. - I-**256-257,** 399, 497; II-**129-129,** 325
Фромм Э. - II-430
Фрунзе М.В. - I-347, 435
Хазан А.И. - I-12, **128-129;** II-390
Хайдеггер М. - II-430
Хальтер М. - I-355
Хандрамайлов В.И. - II-642
Хансен - I-341
Харитон Ю.Б. - I-32, 33, 41, 70, 223, 247, 252, 432; II-86, 88, 117-119, 133
Харрис Р. - II-425
Харченко М.А. - II-**44**
Хасбулатов Р.И. - I-83, 118; II-35, 42, 51, 55, 82, 168
Хаспеков В.Г. - I-608
Хачатурян К.Е. - I-287
Хейсикан Б. - II-536
Херд - II-28
Хирный К. - II-328
Хитрик М.С. - II-227
Хлопонин А.Г. - II-**129**
Хмельницкий Б. - I-253, 283; II-293
Ходаков В.Н. - I-**384-385;** II-**505,** 779
Хонеккер Э. - II-475, 592
Хорольский Г.Д. - II-**424**
Хохлов Н.Д. - I-14, **256-257**
Хренов В.А. - I-523; II-**256-257,** 639, 645
Хрипунов Н.Ф. - II-**384-385**
Христенко В.В. - II-642
Христенко В.Н. - I-277, 552, 553, 558, 559, 561, 563, 565-570, 572, 573, 575, 576, **512-513**
Хруничев М.В. - I-18, 435
Хрунов Е.В. - I-**150**
Хрущев А.Г. - II-393, 511-519, 565-566
Хрущев Н.С. - I-23, 90, **128-129,** 291, 299, 518, 519, 521, 547, 548, 658; II-67, 449
Цандер Ф.А. - I-161, 241, 436, 442, 491; II-**446**
Царев А.И. - I-407
Царевская М.А. - I-429
Цветаева А.И. - II-478
Цветаева М.И. - II-478
Цезарь - II-396
Цециор З.М. - I-581; II-**90**
Циблиев В.В. - II-**108**
Цилинко А.П. - I-552, 567
Циолковский К.Э. - I-105, 106, 159, 161, 168, **169**-171, 224, 312, 332, 349, 436, 463; II-78, 461, 471, 775
Цирюльников М.Ю. - I-343
Цицерон - I-343
Цыбин П.В. - I-**480**
Цыганов М.М. - II-643
Цыпкин Н. - II-328
Цыруль В.И. - I-427
Чаадаева С.К. - I-424
Чаган В. - II-20
Чагинский В.С. - II-640
Чазов Е.И. - I-15
Чайковский П.И. - II-353
Чапаев В.И. - I-98
Чаплин Ч. - II-174
Чванов В.К. - II-**176**
Чебаненко В.М. - II-**134**
Чеботарев В.В. - I-**240**
Чебриков В.М. - II-**128-129**
Чевела Б.А. - I-406, **483**
Чейни Р. - I-620

Чекин Н.И. - II-**422**
Чекмарев П.А. - I-497
Чеков Н.В. - I-523; II-**256-257**
Чекунов Б.С. - I-515, 522
Челомбитько Н.И. - I-277
Челомей В.Н. - I-13, 21, 171, 204, 242, 261, 271, 300, 320, 338, 351, 490; II-52, 68, 86, **128-129,** 310-312, 573
Червоненко В.И. - II-645
Червяков Н.Ф. - I-14; II-**242**
Черевков К.В. - II-**292**
Черелюк В. - II-328
Черенков В.Д. - I-**309**
Черепанов М.И. - I-605
Черкасов А.А. - I-413
Черкасов Б.Н. - II-**87**
Чернавин В.Н. - I-49, 497, 653-663
Черненко В.М. - II-641
Черненко К.У. - I-**256-257,** 330-332, 334; II-72
Черненко Л. - I-610
Чернец В.С. - II-645
Черномырдин В.С. - I-277; II-577
Чернявский Г.М. - II-325
Чернявский И.Г. - II-643
Чернявский О.В. - II-642, 645
Черняев А.С. - I-201; II-57
Черняк А.Н. - II-**417**
Черток Б.Е. - I-182, 230, 231, **256-257,** 298, **512-513,** 519; II-325, **384-385**
Черчилль - I-160, 479, 508; II-203
Четвериков Н.Н. - I-**384-385**
Чехов А.П. - II-591
Чечулин Ю.К. - II-**256-257**
Чижевский А. Л. - I-161; II-**78,** 206, 460
Чижов А.А. - I-213, 216, 325-327; II-**291**
Чижухин В.Н. - I-606
Чичварин В.Ф. - II-530
Чичкарев Н.А. - II-643
Чуб В. - II-329
Чубайс А.Б. - II-312, 532, 730
Чубченко Б.А. - II-530
Чугунов Е.М. - I-**128-129**
Чуев В.С. - II-**256-257**
Чуйкин С.А. - II-527
Чукленков Л.П. - I-608
Чуприна А.А. - I-422
Чупятов К.Н. - I-**384-385**
Чураев - I-546
Чурзин П.А. - II-641
Чуркин А.В. - II-**155**
Чурсин Г.И. - I-**114,** 405
Чухров С.Л. - I-516; II-645
Шабанов В.М. - I-100, 164, **256-257, 384-385,** 605; II-480
Шабаров Е.В. - I-609; II-**46**
Шаблевский В.В. - II-**256-257**
Шабранский В.Л. - I-**384-385**
Шаламов В.Т. - II-53
Шамир - II-57
Шанина А.Н. - I-429
Шаповал В.И. - II-**384-385,** 393, 624
Шаповалов В. - I-10; II-484
Шапошников Е.И. - I-345, 450; II-41, **65**
Шаталин Ю.А. - I-**128-129**
Шаталин Ю.В. - I-497
Шаталов В.А. - I-243, **384-385;** II-**256-257**
Шатилов И.С. - I-497
Шафаревич И.Р. - I-246, 333
Шахназаров Г.Х. - I-463, 492
Шахов Н.А. - I-**256-257;** II-**128-129**
Шахрай С.М. - II-320, 501, 580
Швайченко А.А. - I-**384-385**
Швецов А.Д. - I-401
Швырев А.Л. - II-553
Шеварднадзе Э.А. - I-5, 22, 121, 162, 184, 198, 251, 312, 435, 464, 475, 657; II-12, 14, 29, 35, 82, 87, 475
Шевелуха В.С. I-**512-513**
Шевкун Ю.П. - II-**498**
Шевченко В.С. - I-**512-513**
Шевченко Т.Г. - I-10, 18, 253, 545; II-101
Шейдлин А.Е. - II-525
Шейнин Л.Р. - II-245
Шекспир В. - II-260
Шелли - II-140
Шелудько А.П. - I-172
Шенин О.С. - I-38, 39, 42, 45, 46, 49, 71, 128, 141, 142, 199, 440, 444-447, **512-513;** II-9, 29, 33, 40, **348, 384-385,** 483, 609
Шенина Т.А. - II-**384-385,** 609
Шепелевич И.Н. - I-497
Шергин В.И. - I-424
Шереметева А.М. - II-139
Шереметьевский Н.Н. - I-**256-257;** II-325
Шестаков А.Е. - I-**128-129, 256-257, 512-513;** II-306, 526, 530, 576
Шестопалов Н.Ф. - I-253; II-**256-257,** 644
Шеффер Ю.П. - II-**256-257**
Шех А.П. - I-**128-129;** II-328
Шиганов Н.В. - I-**384-385**
Шильдер К.А. - I-108
Шинова Н.В. - I-429
Шипунов А.Г. - II-**128-129**
Ширшов В.Т. - I-522
Шишкин О.Н. - I-**128-129,** 233, 235, **256-257,** 604; II-709
Шиян В.Н. - II-641
Шкуренко В.М. - II-**71**
Шлифер Б.И. - II-**447**
Шлыков В.В. - II-405, **384-385**
Шлыков Н.Ф. - II-**191**
Шмелев А. - II-340
Шмелев А.Б. - I-427
Шмырев А.К. - I-461, **512-513;** II-22, 544, 545
Шмырев В.И. - II-624
Шокин А.И. - I-164, 165, 188, 317, 334; II-304, 782
Шонин Г.С. - I-242; II-**409**
Шопенгауэр А. - II-430
Шостаковский В.Н. - II-506
Шоу Б. - II-126

Шохин А.Н. - II-292
Шпак В.С. - II-158
Шпейер А.П. - I-**128-129,** 186, 255-266 ; II-328, **384-385**
Шпейер (Винюкова) Е.И. - I-**128-129,** 260, 263, 265, **512-513;** II-**384-385**
Штейнберг Д. - II-583
Шубников Г.М. - I-512, 516, 524; II-210, 639
Шульц М.М. - I-497
Шумилин А.А. - I-516; II-115, **127**
Шумилов Л.В. - I-523; II-**256-257, 384-385,** 644
Шумский Г.П. - I-11
Шутенко В.И. - I-608
Шушкевич С.С. - II-794
Щелкин К.И. - II-**222**
Щербак Т.С. - I-426
Щербаков А.М. - I-608
Щербаков В.И. - I-200
Щербаткин Д.Д. - II-118
Щербицкая Р.Г. - I-89, 90
Щербицкий В.В. - I-21, 89, 90, 118, 133, 249, 250, 299; II-72, 93-102
Щеголь В.А. - II-**248**
Щеулов В.И. - I-**269**
Щукин А.В. - II-**256-257**
Щукин А.Н. - I-164; II-**347**
Эйдис А.И. - I-**243**
Эйчис М.Я. - II-641
Энгвер Н. - II-79
Энгельс Ф. - I-107
Эпикур - I-344
Эсно-Пельтри - II-710
Юданов Г.В. - II-**54**
Юдин В.Д. - I-220
Юдин Ю. - II-39
Юнг К. - II-430
Юношев С.И. - II-**384-385**
Юревич Е.И. - I-**442**
Юшаров А.А. - II-646
Ющенко В.А. - I-275, 276, 552, 557, 566, 568, 574; II-16
Явлинский - I-581
Ягджиев Л.Л. - I-585; II-**302**
Ягунд Г.К. - II-**256-257**
Язов Д.Т. - I-33, 37, 38, 40, 46, 52, 54, 58, 70, 90, 115, 134, 137, 141, 142, 159, 178, 184, 199, 242, 444-447, 456, 483, 507, **512-513,** 648; II-40, 61, **256-257, 512-513,** 605
Язовцев В.И. - I-**152;** II-**256-257**
Языков Н. - II-499
Яковлев А.В. - I-128-129
Яковлев А.Н. - I-5, 22, 25, 37, 44, 121, 198, 253-255, 312, 352, **384-385,** 435, 462, 464, 475, 480; II-12, 14, 92, 500, 638
Яковлев Вас. - II-404
Яковлев Вл. - II-404
Яковлев В.Г. - II-**413**
Яковлев В.Н. - I-**384-385;** II-**427**
Яковлев Е.В. - I-203; II-546
Яковлев Н.Д. - I-517
Якунин - II-319
Якунин Г. - II-72
Якушин А.Ф. - I-413
Янаев Г.И. - I-38, 39, 61, 71, 115, 134, 136-139, 159, 184, 245, 445-447, 456, 506, 507, **512-513,** 634; II-9, 40, 346
Янаева Р.В. - I-155, 209
Янгель М.К. - I-17, 21, 230, 233, 248, 285, 287-289, 319, 320, 333, 351, **384-385,** 520, 576, 581, 586, 588; II-93, **129-129, 256-257**
Янов М.Я. - I-**128-129, 256-257,** 597; II-609
Яновский А.И. - II-359
Янукович В.Ф. - I-276, 279, 280, 282, 283, **512-513,** 549, 559, 566, 568, 569, 574, 575; II-**384-385**
Ярыныч В.Ф. - II-642
Яшин Ю.А. - I-**256-257;** II-76, 83-87, **128-129,** 645

СОДЕРЖАНИЕ

За чертой. *1992. Январь.* Глава первая

«А кто-то тщится нас разъединить...» 15
Чистое небо – это прекрасно (С.П. Королев) 26
Дворец в Форосе и космос 37
Половина красного солнца в окне (Из довоенных воспоминаний) 39
Лето, жизнь и радость без края (Из довоенных воспоминаний) 45
Без стержня (М.С. Горбачев) 47

Течет лава. *1992. Февраль.* Глава вторая

Притяжение личности (В.Л. Лапыгин) 65
Из советского времени (А.П. Волков) 72
Правда, выпущенная наружу 81
Жизнь без покоя (Ю.А. Яшин) 83
«Космонавт Владимир Комаров» 89
Из мира политической экзотики 90
«Что будет с нашими сынами...» (В.В. Щербицкий) 93
В годичной космической экспедиции 103
Павловский вариант реформы 112
Туман над Байконуром 115
Аргумент мысли (Ю.Б. Харитон) 117

Дождь пополам с солнцем. *1992. Март.* Глава третья

В зоне прямой ответственности 125
Партийные фантазии 130
«Русский вызов подлым временам» (Михаил Ножкин
и село Ославское) 136
Рядовой случай моей страны 142

От дали к дали. *1992. Апрель.* Глава четвертая

Хозяин гигантского «осьминога» (М.С. Рязанский) 153
Не позволяй душе лениться 156
Химия – для «Энергии–Бурана» и не только 157
Летом в Кобзовке (Из военных воспоминаний) 169
«Стреноженный» визит 171
Ассиметричный ответ против СОИ (В.М. Суриков) 178
Петлицы с мертвыми головами (Из военных воспоминаний) 186
Король гироскопии (В.И. Кузнецов) 187
Две страсти – две звезды (В.Я. Литвинов) 192

Свет надежды. *1992. Май.* Глава пятая

В доме мадам Кукушкиной и около (Из военных воспоминаний) 200
Фултон: спустя полвека 203
От первого полигона до средств доставки 209

Ракета-носитель «Энергия»: невостребованный триумф 212
Великий конструктор (Н.А. Пилюгин) 223
Неожиданная встреча (А.Д. Сахаров) 240
В центре Кабула 243
На французской земле 250

Лето испытаний. *1992. Июнь.* Глава шестая

Линия мужества и порядочности (В.И. Зайцев) 261
По программе Аллена Даллеса 288
«Два крыла одной жар-птицы...» 293
У барсучьей норы (Из военных воспоминаний) 297
Реалист и романтик (В.Л. Малькевич) 302
Жил увлеченно (В.Н. Челомей) 310

Посмотреть «со звезды». *1992. Июль.* Глава седьмая

Единственная правота – доброта 317
По закону порядочности 322
Мысли из бункера на заброшенном полустанке 332
Скульптура над Яузой (А.С. Лоскутов) 339
Завод «Киевприбор»: курсом С.П. Королева 341

По самому краю. *1992. Август.* Глава восьмая

Память – одна на двоих (Воспоминания) 358
Золотые семьи России (Странички Михаила Ножкина) 395
Сервиз из Харькова (Софья Марьяновская о Лилии Баклановой) 399
Сквозь профиль Николая II 406
По самому краю опасности (А.Д. Кунцевич) 410
Еще один политик «чего изволите?» 413
Вечная загадка жизни и смерти 418
Наперекор предательству 429
Кремниевый характер (Ю.А. Банников) 448

Дитя планеты. *1992. Сентябрь.* Глава девятая

Всегда на передовой (И.В. Мещеряков) 457
«Мой идеал и цель моей жизни...» (В.П. Глушко) 463
Чем сильна держава 478
В каждый миг изоляции 485

Черный отблеск. *1992. Октябрь.* Глава десятая 493

Свеча бы не погасла. *1992. Ноябрь.* Глава одиннадцатая

Мишка, Мишка, где твоя улыбка? (Из военных и послевоенных воспоминаний) 511
«Энергия–Буран»: воспоминания о будущем 524
«Главснабсбыт» и «Комметпром» – лики разных эпох 533

Сквозь образ Петербурга 537
«...Но помнят тех, кого кляли» 545
Из гущи рабочего класса (Н.М. Лужин) 547
О «Кремлевском заговоре» и низости человеческой 550

Помнить о вечном. *1992. Декабрь.* Глава двенадцатая

Незаурядная личность (Г.А. Тюлин) 571
«Сухой остаток» итогов следствия 582

На волю. *1993. Январь.* Глава тринадцатая

В отражениях мира и войны 594

Жизнь продолжается. *Послесловие* 607

Приложения

1. *О.Д. Бакланов.* Первопроходцы Вселенной 629
2. Материалы к вопросу о завершении холодной войны 631
3. Материалы о создании комплекса сооружений для МКС «Энергия–Буран» 639
4. *О.Д. Бакланов.* Все остается людям 648
5. *О.Д. Бакланов.* Голос из «Матросской тишины» 650
6. *О.Д. Бакланов.* После «Матросской тишины» 662
7. *О.Д. Бакланов.* Народы России осознают свое единство 682
8. *С.А. Афанасьев, О.Д. Бакланов, Б.В. Бальмонт, В.Х. Догужиев, Ю.Н. Коптев, О.Н. Шишкин, В.В. Алавердов, Б.В. Бодин.* Российская космонавтика – состояние и перспективы 709
9. *Сергей Бабурин, Олег Бакланов, Николай Никитин.* Оборонно-промышленный комплекс России 726
10. *О.Д. Бакланов.* Космос – новая среда обитания человека 760
11. *О.Д. Бакланов.* Народы России и Украины поссорить нельзя 787
12. *О.Д. Бакланов.* Негативные процессы в России не являются необратимыми 794

Справочные таблицы 816
Использованная литература 830
Принятые сокращения 834
Указатель имен к I и II томам 841

Дневники, воспоминания

Олег Дмитриевич Бакланов

КОСМОС – МОЯ СУДЬБА

Записки из «Матросской тишины»

II том

Редактор-составитель В.П. Лысенко

Директор АНО «ОСЛН» *Л.Г. Рудин*
Дизайн, компьютерная верстка *А.Е. Успенский*
Корректор *Л.И. Смирнова*

Подписано в печать 25.05.2012. Формат 70 x 100 1/16.
Объём 54 п.л. Тираж 1000 экз.
Заказ

Издательство
«Общество сохранения литературного наследия»
«ОСЛН» www.osln.ru
Москва, 109044, а/я 22; e-mail: litnas@mail.ru
Тел. (495) 589-81-33, тел./факс (499) 795-27-35
Издательство будет благодарно за отзывы на книгу.
Адрес для писем: 109044, Москва, а/я 22; e-mail: litnas@mail.ru

Письма с отзывами для автора издания
просьба присылать на e-mail: slowo@list.ru

Во второй том дневников и воспоминаний О.Д. Бакланова включены его записи, сделанные в «Матросской тишине» в январе 1992 года – январе 1993 года, то есть вплоть до выхода из следственного изолятора. Память автора сохранила многие подробности жизни довоенного, военного и послевоенного периода нашей страны, совпавшего с годами становления личности О.Д. Бакланова, началом его работы на Харьковском приборостроительном заводе им. Т.Г. Шевченко. Основное внимание в томе по-прежнему уделено людям и проблемам космоса, продолжена публикация очерков о многоразовой космической системе «Энергия–Буран». Круг размышлений автора широк, он касается многих аспектов политической, экономической, социальной и культурной жизни Советского Союза, делится впечатлениями о поездках в Афганистан, Францию и т.д. Как и в первом томе, председатель Общества дружбы и сотрудничества России и Украины О.Д. Бакланов анализирует ряд острых проблем взаимоотношений двух братских стран, двух славянских народов, навеки спаянных общей многовековой историей, еще и еще раз убедительно доказывает, что никому не удастся «перекусить родства живую нить».

ISBN 978-5-902484-50-9
9 785902 484509